

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Богданов Владимир Павлович

**Записи на книгах как источник
по истории книжной культуры
(на материале старопечатных кириллических изданий
конца XV – XVIII веков)**

5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Том 1

Москва – 2023

Том 1.

Введение	7
Глава I. Записи на книгах в контексте информации об издании и экземпляре: опыт создания базы данных	62
§ 1. База данных: описание, структура, репрезентативность	67
1.1. Составление базы данных	70
1.2. Репрезентативность информации, аккумулированной в базе данных	77
§ 2. Формирование коллекции старопечатных книг в музеях и библиотеках (на основе данных о поступлении)	84
2.1. Комплектование фондов до археографических экспедиций	85
2.2. Археографические экспедиции 1960-х–1980-х гг. и пополнение книжных фондов	90
2.3. Комплектование книжных фондов в 1990-е – 2010-е гг.	94
§ 3. Типы и виды старопечатных кириллических изданий	98
3.1. Издания литургических текстов	101
3.2. Четьи книги	104
3.3. Издания текстов Писания	106
3.4. Справочная литература	107
3.5. Издания для обучения	108
3.6. Издания законодательно-нормативного характера	109
§ 4. Классификация записей на книгах	111
4.1. Виды записей	114
4.2. Зависимость характера записей от типа и вида издания	140
4.3. Место записей на книгах в общей классификации исторических источников	143
§ 5. Информация записей в контексте вспомогательных исторических дисциплин	151
5.1. Хронология и календарь записей	153
5.2. Русская антропонимика XVI–XX вв.	157
5.3. Генеалогия и историческая демография	169
5.4. Историческое краеведение	182
§ 6. Модель книжной культуры XVI–XIX вв. и информационный потенциал записей (на примере книг Строгановых и их «людей»)	190
6.1. Книги и записи как социокультурное явление	192
6.2. Именитые люди, бароны и графы Строгановы	194
6.3. Покупки, вклады и дарения Строгановых	205
6.4. Покупки, вклады и личные библиотеки окружения Строгановых	214
Выводы	220

Том 2.

Глава II. Социальные и географические аспекты бытования экземпляров старопечатных кириллических изданий	2
§ 1. Социальные аспекты бытования изданий XVI–XVIII вв.	2

1.1. Дониконовские издания	6
1.2. Издания второй половины XVII вв.	17
1.3. Издания XVIII в.	22
§ 2. Царские вклады старопечатных книг	26
§ 3. Центры книжной культуры (региональный аспект)	41
3.1. Владимиро-Суздальский	49
3.2. Вологодско-Костромской	51
3.3. Вятско-Уральский	52
3.4. Западный	54
3.5. Московский	56
3.6. Поволжье	58
3.7. Ростово-Ярославский	59
3.8. Северный	62
3.9. Украина, Белоруссия, Молдавия	64
3.10. Черноземье и Юг	66
§ 4. Книга как объект купли-продажи	68
4.1. Типы книг и издания разных типографий	72
4.2. География покупок	73
4.3. Цены	87
4.4. Динамика покупок	89
4.5. Переплеты	93
§ 5. Охранные формулы XVI–XIX вв.: эволюция и распространение	94
5.1. Разновидности охранных формул	97
5.2. Наблюдение за охранными формулами на рукописях	107
5.3. Хронология охранных формул	109
5.4. География охранных формул	113
5.5. Социальный состав инициаторов и авторов записей с охранными формулами	120
Выводы	130
Глава III. Структура книжных собраний в отражении записей на книгах	133
§ 1. Методика реконструкции состава библиотек	133
§ 2. Монастырские собрания	144
2.1. Библиотека Троице-Сергиева монастыря	145
2.2. Комплектование и функционирование монастырских библиотек в XVII–XX вв.	158
2.3. Состав монастырских библиотек	169
§ 3. Приходские собрания	171
3.1. Библиотека церкви Похвалы Пресвятой Богородицы Орла-городка (с. Орлинского)	172
3.2. Комплектование библиотеки	181
3.3. Функционирование библиотек	189
3.4. Состав приходских библиотек	195

§ 4. Частные библиотеки	199
4.1. Собрания представителей духовенства	201
4.2. Собрания светских лиц	203
4.3. Реконструкция состава крестьянско-купеческой библиотеки XIX в.	210
§ 5. Старообрядческие библиотеки в контексте судеб староверия XIX–XXI вв.	215
5.1. История старообрядческого движения и старообрядческие согласия, представленные в базе данных	217
5.2. Книга в традиционной культуре старообрядчества	231
5.3. Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI в.: на материале частных библиотек	235
Выводы	234
Том 3.	
Глава IV. Светские социальные группы XVI–XX вв. в отражении записей на книгах	2
§ 1. Служилые люди по отечеству и дворянство	2
1.1. «Служилые люди по отечеству» XVII в.	4
1.2. Дворянство XVIII–XX вв.	55
§ 2. Городские слои	66
2.1. Термины, характеризующие состав городского населения	71
2.2. Должности городского управления	76
§ 3. Крестьяне	78
3.1. Категории крестьянского населения	79
3.2. Должности крестьянского управления	83
§ 4. Некоторые «профессиональные» группы XVI–XVIII вв. в записях на книгах	87
4.1. Гости и члены гостиной сотни	88
4.2. Дьяки и подьячие	119
4.3. Работники типографий	139
§ 5. Социальная мобильность и разночинцы	146
Выводы	155
Глава V. Духовенство XVI–XX вв. в отражении записей на книгах	158
§ 1. Духовенство и судьбы старопечатных книг	160
§ 2. Белое духовенство и приходская жизнь	168
2.1. Должности управления приходскими объединениями; крепостные попы, дьяконы и дьячки	171
2.2. Состав причта и хозяйство церкви	180
2.3. Династия священнослужителей Белозеровых	188
2.4. Прихожане	190
§ 3. Монашество и монастырская жизнь	196
3.1. Архиерейские дома	201
3.2. Система управления и хозяйство монастыря	207
3.3. Социальное происхождение монахов	223

§ 4. Епископат и настоятели монастырей	231
4.1. Участие в судьбе книг	235
4.2. Архиепископ Вологодский и Великоустюжский Гавриил и его семья	244
4.3. Высшее духовенство в социальном контексте	249
4.4. Социальная динамика в среде высшего духовенства	259
Выводы	262
Заключение	264
Список сокращений	271
Список использованных источников и литературы	272
1. Источники	272
2. Справочники	280
3. Историография	282
4. Работы автора	302
Том 4.	
Приложения	2
Прил. 1. Записи, наиболее часто цитируемые в работе	2
Прил. 2. Центры книгопечатания, более 10 изданий которых вошли в базу данных	5
Прил. 3. Репертуар изданий XV–XVIII вв., отраженных в базе данных	6
Прил. 4. Распределение видов записей по типам видам изданий	7
Прил. 5. Распределение записей по регионам	10
Прил. 6. Цены на книги	12
Прил. 7. Книжные вклады царской семьи (XVII – начало XVIII в.)	19
Прил. 8. Социальные аспекты бытования изданий XVI–XVIII вв.	33
Прил. 9. Распределение типов и видов книг в монастырских, приходских и частных библиотеках	36
Прил. 10. Библиотека церкви Похвалы Пресвятой Богородицы Орла-городка	69
Прил. 11. Управление Спасо-Преображенском монастыре в Ярославле в 1690-е – 1700-е гг.	82
Прил. 12. Книги и причт ц. Николая Чудотворца с. Редикор	84
Прил. 13. Записи с упоминанием дьяков и подьячих	88
Прил. 14. Работники Московского печатного двора и других типографий, чьи пометы встречаются на книжных экземплярах	124
Прил. 15. Родословные схемы	163
Схема № 1. Гости и дьяки Алмазовы-Чистые	163
Схема № 2. Священнослужители Белозеровы	166
Схема № 3. Купцы Вихляевы	170
Схема № 4. Купцы Гурьевы	172
Схема № 5. Купцы Зубчаниновы (Зубчанины)	177

Схема № 6. Род дьяка Ф.М. Матюшкина	178
Схема № 7. Крестьяне и купцы Останины-Лунеговы-Ржевины	178
Схема № 8. Род комиссара А.Ф. Подлескова	181
Схема № 9. Дворяне Романчуковы	183
Схема № 10. Князья Ромодановские	184
Схема № 11. Бояре Салтыковы	186
Схема № 12. Купцы Смышляевы	188
Схема № 13. Бояре Стрешневы	191
Схема № 14. Купцы и дворяне Строгановы	195
Схема № 15. Крестьяне Чернышovy	206
Схема № 16. Купцы (?) Шеины	209
Схема № 17. Род работника печатного двора Л.Г. Шокурова	211
Прил. 16. Распределение записей по векам и месяцам в XVII – первой половине XX вв.	213
Прил. 17. Русский именовослов XVI–XXI вв.	216
Прил. 18. Охранные формулы	227
Прил. 19. Записи летописно-дневникового характера	231
Прил. 20. Социальная структура столичного, губернского и уездного городов в XVII–XIX вв. по записям на книгах	244
Прил. 21. Социальные группы и автографы (XVII–XIX вв.)	245
Прил. 22. Информация записей о социальных макро-процессах российской истории XVII–XIX вв.	246

Введение

Научная значимость и актуальность. Расширение источниковой базы и совершенствование методов исследования – универсальная гносеологическая задача, стоящая перед историками, усложняющаяся постоянным поиском критериев объективной оценки тех или иных явлений и процессов. Одним из проявлений указанных тенденций стала регулярная публикация описаний экземпляров рукописных и старопечатных кириллических изданий, неотъемлемая часть которых – воспроизведение разного рода дополнительных текстов, возникших в ходе их бытования. Со второй половины XX в. и по сегодняшний день археографы МГУ имени М.В. Ломоносова в данном процессе играют важную роль. Они ввели в научный оборот несколько тысяч описаний рукописных и старопечатных памятников. Предлагаемое исследование опирается на результат этой поисковой и публикаторской работы.

В настоящее время, в связи с увеличением числа выявленных и опубликованных записей, возникает необходимость осмысления информационного потенциала указанного вида памятников прошлого и определения его места в общей классификации исторических источников. В дальнейшем это могло бы облегчить разработку столь важных исторических материалов.

Объектом исследования диссертации стали записи на экземплярах старопечатных кириллических изданий, появившиеся в процессе их бытования (наиболее ранняя датирована 1575 г., наиболее поздняя – 2008 г.).

Предмет исследования – информация записей о книжной культуре России XVI–XVIII вв. (наиболее ранние кириллические издания вышли в 1490-х гг., наиболее поздние – в 1800 г.), под которой понимается широкий спектр практик, связанных с бытованием экземпляров и читательским восприятием текста изданий¹.

¹ Есть большое количество определений понятия «книжная культура». По мнению ряда исследователей, к ней относятся деятельность автора (интеллектуальное и материальное воплощение его идеи), издательская работа (набор, оформление, переплет и т.д.), культура чтения, «весь спектр официальных учреждений и неформальных сообществ, образующих

Под записями понимаются разного рода дополнительные рукописные тексты, отразившие судьбы книг и характер их использования, при этом большинство записей напрямую (за исключением маргиналий) с текстом книги не связаны². Они были оставлены поколениями владельцев, вкладчиков, читателей – представителями разных социальных слоев – на протяжении всего периода бытования (вплоть до перехода в архивохранилища страны) этих книг. Благодаря этому книжная культура служит ключом к пониманию процессов социальной истории.

Под старопечатными кириллическими изданиями в работе подразумеваются книги, выпущенные до начала XIX в.³, напечатанные кириллическим (а в XVIII в. – церковнославянским) алфавитом. Именно их описания были объектами изучения археографов Московского университета.

Большой количественный охват записей на печатных изданиях по сравнению с рукописями позволяет более детально рассмотреть эволюцию этого памятника прошлого. В свою очередь, записи на экземплярах старопечатных кириллических изданий охватывают более протяженный временной промежуток, чем аналогичные тексты на изданиях более позднего времени. Это дает возможность проследить не только микро-, но и макропроцессы книжной культуры, а в отдельных аспектах – и социальной истории.

систему книгооборота, книгопотребления и формирующего устойчивое взаимодействие автора и читателя посредством книги». См.: *Васильев В.И.* Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты: дис. ... докт. ист. наук. М., 2005; *Кривич Н.А., Чукуров А.Ю.* Книжная культура: вызовы современности // *Общество. Среда. Развитие.* 2016. № 4. С. 110–114.

² Они наносились на свободные от текста листы или поля страниц. См.: *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. С. 22–25.

³ Излагая план издания «Корпуса записей на старопечатных книгах», Л.И. Киселева распространяет понятие «старопечатные книги» на издания до XVIII в. включительно (Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева. Вып. 1. СПб., 1992. С. 3–4). Фактически такой подход совпадает с датировкой, принятой в РГБ: «Старопечатные книги – это коллекция изданий из фондов Российской государственной библиотеки, вышедших до 1830 года» (<http://elibrary.rsl.ru/?menu=s410/elibrary/elibrary4454/elibrary44544455/&lang=ru> (дата обращения: 28.01.2020)).

Цель работы – выявление информационного потенциала записей на книгах старопечатных кириллических изданий для изучения книжной культуры.

Для достижения цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- создание базы данных записей и выработка методов их анализа для рассмотрения источниковедческих и конкретно-исторических вопросов, связанных с историей книжной культуры России;

- классификация записей на основе выполняемых ими функций, выявление и оценка информационного потенциала каждого их вида;

- определение места записей на книгах в общей классификации исторических источников (на основе целей создания записей и их информационно-познавательного потенциала);

- воссоздание истории бытования экземпляров старопечатных кириллических памятников (в хронологическом, региональном и социальном аспектах), включая реконструкцию исторически существовавших книжных собраний (монастырских, приходских, частных) и описание процесса комплектования фондов старопечатных кириллических изданий в государственных хранилищах;

- анализ информации записей по отдельным сюжетам конкретно-исторического характера, установление ее репрезентативности и соотнесение с данными других источников и историографии;

- организация уникальной информации записей в виде приложений (своего рода публикация как самих текстов, так и агрегированных данных, полученных на их основе) и описание ее в самом тексте работы.

Хронологические рамки исследования определяются следующими временными границами. Привлеченные в работе экземпляры кириллических изданий были выпущены с 1490-х гг. (Триоди Пражской типографии Ш. Фиоля) по 1800 г. (Требник и Часослов Московской Синодальной типографии). Точно датированные записи охватывают период с 1575 по 2008 гг. При этом

основная масса этих «дополнительных текстов» была создана в XVII–XVIII вв.

Географические рамки исследования охватывают обширное пространство, фигурирующее в записях: от Сибири на востоке до Пруссии на западе, от Поморья на севере до Молдавии на юге. Большая часть записей отражает географию Европейской России, однако их часть относится к землям, лежащим за Уральским хребтом, а часть – к территориям таких стран, как Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Германия.

Методологическая основа исследования. Английский историк Д. Тош отметил два типа исторических исследований. Первый, условно говоря, – «источниковедческий», когда «историк берет один источник или группу источников, связанных с общей сферой интересов <...> и извлекает отсюда все ценное, позволяя содержанию источника определять характер исследования». Второй, как его именует Д. Тош, «проблемный»: «...сначала формулируется конкретная тема исследования, обычно на основе изучения вторичных источников, а затем анализируются относящиеся к ней первоисточники; информация, которую они содержат по другим вопросам, игнорируется...»⁴.

Исходя из этой классификации, предлагаемая работа выполнена в рамках первого подхода, позволяющего избежать некоторой заданности и ограничения ракурса рассмотрения источников, которые свойственны второму типу. При этом речь не идет о введении в научный оборот неизвестного источника (как, например, у Э. Леруа Ладюри – корпус допросов жителей окситанской деревни Монтайю за 1318–1325 гг., отложившийся в канцелярии римских пап⁵). Автор анализирует особый тип исторического документа (записи на книгах), который известен науке уже более двухсот лет, и для повышения информационной отдачи предлагает новые методы работы с ним.

⁴ Тош Д. Стремление к истине: как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 82.

⁵ Леруа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, 2001.

Фрагментарность и поливидовой характер информации записей на книгах требовали привлечения разнообразных методов их изучения. Диссертация основана на универсальных общенаучных методах дедукции и индукции, анализе и синтезе. В то же время работа с памятниками прошлого определила использование основных методов исторического исследования.

Историко-системный метод, основанный на общем философском структуралистском подходе, позволяет рассматривать книжную культуру и социальную историю России как две взаимосвязанные системы, исследование каждого элемента которых представляет самостоятельную гносеологическую задачу. При этом изучение отдельного элемента следует проводить в контексте с системой в целом. Для книжной культуры подобный подход нашел отражение в трудах В.И. Васильева, А.С. Мыльникова, И.В. Поздеевой и др., для социальной истории – в работах Б.Н. Миронова, Д.А. Редина и др.

Д.С. Лихачев отмечал важность изучения любого текст (в нашем случае – записей) в информационном «конвое»⁶. Это необходимо как для восстановления неясно читаемых слов, уточнения смысла, так и с точки зрения целеполагания текста (в рамках работы – вопрос появления и назначения записей). Для привлекаемого источника «конвоем» является тип и вид издания, на экземпляре которого выявлены записи, а также все имеющиеся на нем дополнительные тексты.

Историко-системный метод обусловил обращение к методике создания базы данных, позволяющей формализовать информацию источника и представить ее в виде упорядоченного комплекса.

В рамках источниковедческого исследования историко-системный метод дает возможность либо проследить на изучаемом источниковом материале уже известную структуру, либо реконструировать новую структуру на основе выбранного источника. Первый подход позволяет проследить полноту и достоверность информации источника, сравнив ее с уже известной картиной,

⁶ Лихачев Д.С. Текстология. Л., 1962. С. 6.

второй – оценить степень уникальности информации источника. Это требует комплексного подхода не только к изучению записей, но и к соотнесению их информации со сведениями других источников. По словам В.Л. Янина, «правильное исследование любой проблемы истории должно опираться не на специфически ограниченную группу источников, а на исчерпывающую совокупность этих источников или же на достаточно репрезентативное их сочетание. Источниковедение обязано быть комплексным <...> синтез источников в едином исследовании – главное средство развития исторической науки сегодня»⁷.

В диссертации историко-системный метод был дополнен историко-типологическим, позволяющим выявлять отдельные структуры системы на основе подобия входящих в нее элементов, и историко-генетическим, рассматривающим трансформацию элементов изучаемых систем и эволюцию их отдельных составляющих.

В развитие перечисленных основных методов использовался также и ряд специфических подходов.

Работа в экспедициях подразумевала использование методов устной истории и «включенного наблюдения», давно взятых на вооружение многими социальными дисциплинами (в том числе полевой археографией, этнологией, социальной антропологией⁸). Эти методы позволяют лучше узнать конфессиональные и семейные традиции сохранения и чтения книг, представить себе читательскую рефлексию, исследовать состав общинных и частных библиотек. При изучении бытования книжных памятников автор также опирался на наработки новосибирских (В.Н. Алексеев, Е.И. Дергачева-Скоп⁹) и томских

⁷ Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 20–21.

⁸ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

⁹ Алексеев В.Н., Дергачева-Скоп Е.И. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири: этюды нравственной философии // Skupiska staroobrzędowcow w Europie, Azji i Ameryce, ich miejsce i tradycje we współczesnym świecie. Warszawa, 1994. С. 43–55; *Они же*. Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры

(О.Н. Бахтина, Е.Е. Дутчак) исследователей, которые некоторое время назад попытались сформулировать метод «социальной археографии», суть которого сводится к изучению проблемы взаимоотношения книги и человека, книги и социума¹⁰.

В ряде вопросов автор использовал генеалогический метод, позволяющий на судьбах конкретных семей рассматривать социокультурные процессы. Для реконструкции судеб отдельных личностей – субъектов книжной культуры – приходилось использовать и элементы просопографического анализа. Последний сводится к максимально полному аккумулярованию сведений (в нашем случае прежде всего записей) о том или ином человеке.

При исследовании как источниковедческих, так и конкретно-исторических вопросов автор опирался на количественные (в частности, описательной статистики) и качественные методы анализа данных¹¹.

Историко-описательный метод позволил изложить этапы складывания отдельных элементов книжной культуры, показать особенности их функционирования.

Методика работы, традиционная для любого исторического исследования, состоит из трех тесно связанных между собою этапов, названных Н.Г. Георгиевой эвристика (выявление материала), текстология (первичное его прочтение) и герменевтика (анализ и создание некоей реконструкции)¹².

Сибири // Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 3–8.

¹⁰ Сам подход достаточно традиционный, поэтому формулировка «социальная археография» натолкнулась на ряд критических замечаний (в первую очередь со стороны И.В. Поздеевой).

¹¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 296–453; Бородин Л.И., Гарскова И.М. и др. Компьютеризированный статистический анализ для историков. М., 1999 и др.

¹² Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методологические проблемы: учебное пособие для гуманитарных отделений вузов. М., 2016; Она же. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. М., 2015.

Выявление записей непосредственно при работе над диссертацией велось по каталогам. Однако этому предшествовал процесс создания самих каталогов, в котором автор принял непосредственное участие. Работа над каталогами велась как в камеральных, так и в полевых условиях. Непосредственным результатом камеральной работы (под эгидой межкафедральной археографической лаборатории) стало составление 11 из 13 привлекаемых в данном исследовании каталогов, два других каталога созданы в результате полевой археографической работы. И в том и в другом случае при выявлении и изучении записей историки опираются на ряд специальных методов (включая палеографический, позволяющий датировать запись, основываясь на особенностях почерка). Поскольку непосредственно при работе над диссертацией записи брались именно из каталогов, то они в значительной степени уже отрефлексированы историками.

Второй этап подразумевает прочтение и первичное комментирование выявленных текстов. При работе над диссертацией этот этап был дополнен наиболее трудоемкой работой – составлением базы данных, которая позволила бы представить весь объем записей как единый однородный информационный массив. Информация записей по природе своей не может быть полной, а из-за сложности ее получения (в частности, из-за плохой сохранности значительного числа самих записей) она может оказаться и неточной. При рассмотрении записей в совокупности все эти недостатки нивелируются.

Работа велась на протяжении ряда лет. Первые публикации, основанные на ней, относятся к 2009 г.¹³

Наконец, третий этап подразумевает анализ информации. Методика построения баз данных изначально предполагает сопоставление информации по

¹³ *Богданов В.П.* Новые массовые данные о бытовании памятников старопечатной кириллицы в XVI–XX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Москва, 19–20 сентября 2009 г. Материалы к конференции. М., 2009. С. 12–14.

различным признакам. Основная исследовательская работа заключалась в соотнесении информации различных строк и столбцов базы данных (что требовало продумывания подходящей системы запросов) друг с другом. Вторая стадия аналитического этапа связана с сопоставлением информации базы данных с информацией других источников.

Само разделение этапов весьма условно, так как в практической работе чтение (текстология) и оценка информации текста (герменевтика) происходят одновременно с его выявлением (эвристикой).

Степень изученности проблемы

В силу широких хронологических рамок и разнообразия отраженных в основном источнике тем объем используемого историографического материала а priori достаточно велик. Изучение книжной культуры (и источниковедения записей на книгах как её неотъемлемой части) России имеет долгую традицию. Например, первые сведения о книгоиздании стали собираться ещё в XVII в. Так, в послесловии к «Трефологиону» [М.: Печ. двор, 1638] упомянуты первые типографы Иван Федоров и Петр Мстиславец¹⁴. Самой проблеме книгопечатания посвящена обширная библиография¹⁵. Важным промежуточным итогом стал выход коллективного обобщающего двухтомного труда «400 лет русского книгопечатания. 1564–1964», первый том которого охватывает период до 1917 г.¹⁶ и содержит ряд глав, рассматривающие период с XVI по XVIII вв.

¹⁴ Д.М. Володихин приводит интересную запись на Апостоле 1564 г., датированную в 1697 г.: «Книга великаго государя, взята из книгохранительной палаты Чюдова монастыря для того, что она перваго издания печатным тиснением и от сей книги почала быть московская книжная типография, и отдана в книгохранительную палату потому, что на печатном дворе в книгохранительной палате такой книги не было». См.: *Володихин Д.М.* Средневековая Москва. Столица православной цивилизации. М., 2022. С. 220. Эта запись показывает, что в конце XVII в. проводилось целенаправленное собрание первопечатных памятников и осмысление ранней истории книгопечатания.

¹⁵ Из недавних работ см., например: *Починская И. В.* Книгопечатание Московского государства второй половины XVI – начала XVII веков в отечественной историографии: Концепции, проблемы, гипотезы. Екатеринбург, 2012. 400 с.

¹⁶ 400 лет русского книгопечатания. Русское книгопечатание до 1917 года. Т. 1–2. М., 1964. 664 с.

Всё это избавляет от необходимости подробного рассмотрения литературы по истории книгопечатания. Отметим, что применительно к судьбам книжной культуры (функционирования библиотек, распространения изданий и т.д.) XVII и XVIII вв. важны работы М.И. Слуховского¹⁷, С.П. Луппова¹⁸, М.В. Кукушкиной¹⁹ и др.

К 1980-м гг. в литературе в полной мере сложилось представление о книге как историческом источнике и необходимости его всестороннего комплексного исследования. Такова статья А.С. Мыльников²⁰. В ней автор впервые высказался о необходимости анализа трех элементов (уровней) изучения книги как объекта источниковедения: отдельный экземпляр книги, книжное собрание, репертуар²¹.

В этой связи, алгоритм рассмотрения историографии заявленной в диссертации темы обуславливает отделение каталогов и справочников от собственно исследований, связанных с источниковедением записей на книгах. При этом историография различных конкретно-исторических сюжетов оценивается в соответствующих разделах диссертации.

Справочники и каталоги старопечатных изданий

Создание каталогов и справочников книжных памятников разных эпох следует рассматривать одной из первоначальных форм изучения источников («остатков прошлого» по терминологии XVIII–XIX вв.). Именно она позволяет воссоздать репертуар изданий и представить вкусы и запросы читательской аудитории того или иного периода, а это, в свою очередь, дает широкий выход на общественно-политическую проблематику. Относительно недавно

¹⁷Слуховский М.И. Библиотечное дело в России до XVIII в. М., 1968. 231 с.; *Он же*. Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. 252 с.

¹⁸Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970; *Он же*. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973; *Он же*. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976.

¹⁹Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. М., 1977. 224 с.

²⁰Мыльников А.С. Книга как объект источниковедческого исследования // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1975. М., 1976. С. 58–74.

²¹Там же. С. 59.

был даже составлен «Список сводных каталогов и каталогов отдельных книжных собраний», доведенный до 2012 г.²²

Первые каталоги печатных изданий появились уже в XVIII в.: труды А.А. Богданова, Д. Семенова-Руднева, И.Г. Бакмейстера, В.С. Сопикова и др.²³ Работа последнего долгое время была основным источником для тех, кто занимался историей книгопечатания.

Особую роль в создании каталогов сыграл так называемый «кружок Н.П. Румянцева». Один из его деятельных членов, П.И. Кёппен²⁴, начал учет русских старопечатных книг в зарубежных хранилищах и составил «Хронологическую роспись первопечатным славянским книгам»²⁵.

Долгое время историки мало внимания обращали на конкретный экземпляр того или иного издания. Последний был важен не сам по себе, а лишь как факт, подтверждающий, что данное издание действительно было. Благодаря такому подходу по наличию конкретного экземпляра устанавливалась очередная веха в истории книгопечатания, издательской деятельности той или иной типографии или региона. Этот же подход нашел отражение при подготовке каталогов П.М. Строева²⁶, а сама практика сохранилась в археографии и библиографии вплоть до второй половины XX в.

²² Список сводных каталогов и каталогов отдельных книжных собраний // <https://kp.rsl.ru/assets/files/documents/svodnie-katalogi.pdf> (дата обращения 26.01.2020).

²³ *Немировский Е.Л.* Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Фёдоров. М., 1964. С. 12–14.

²⁴ О деятельности П.И. Кёппена см., в частности: *Алексеев Л.В., Богданов В.П.* Историография: западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 34–63.

²⁵ *Кёппен П.И.* Хронологическая роспись первопечатным славянским книгам по 1600 г. // Библиографические листы. 1825. №№ 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 39

²⁶ *Строев П.М.* Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке московского первой гильдии купца и Общества истории и древностей российских благотворителя Ивана Никитича Царского. М., 1836. С. 7–8; *Он же.* Описание старопечатных книг, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстова и купца И.Н. Царского. М., 1841. С. 243.

В то же время старопечатные книги долгое время вовсе не относились к тем раритетам, которые подлежали целенаправленному выявлению. В знаменитом докладе П.М. Строева 1823 г., положившем начало полевой и камеральной археографии, нет упоминаний старопечатных памятников. Историков первой половины XIX в. интересовали, главным образом, рукописи. Именно на их примере и был сделан вывод о необходимости привлечения записей, которые не имеют отношения к основному тексту. Такой подход применен П.М. Строевым и К.Ф. Калайдовичем в описании рукописей собрания графа Ф.А. Толстого (1825)²⁷. С публикаций А.Х. Востокова о коллекции Румянцевского музея²⁸, А.А. Горского и К.И. Невструева о собрании Московской Синодальной библиотеки²⁹ записи стали неотъемлемой частью всех описаний рукописных памятников.

Первый сводный каталог славянских старопечатных изданий был создан И.П. Сахаровым³⁰. В течение XIX в. продолжались составления отдельных описаний ряда изданий³¹, а также сводных каталогов (в первую очередь В.М. Ундольского и И.П. Каратаева³²), относящихся к истории книгопечатания. Часть книг библиотеки В.М. Ундольского вошла в нашу базу данных [Анфологион. –Киев, тип. Печер. Лавры, печ-к П. Берында, 1619; МГУ, 1980. №

²⁷ Строев П., Калайдович К. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке ... графа Ф.А. Толстого. М., 1825. 899 с.

²⁸ Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. 902 с.

²⁹ Горский А.В., Невструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. I–III. М., 1855–1869, 1917.

³⁰ Обзорение славяно-русской библиографии: Т. 1 / [Иван Сахаров]. СПб, 1849; Образцы славяно-русского книгопечатания с 1491 г. СПб., 1891.

³¹ Снигерев И.М. О первой Псалтыри, напечатанной Невежею Тимофеевым и Никифором Тарасиевым при царе Иоанне Васильевиче // Вестник Европы. 1830. № 13. С. 57–62; Виктор А.Е. Не было ли в Москве попыток книгопечатания прежде первопечатного Апостола 1564 г. // Труды 3-го Археологического съезда в Киеве. Т. 2. Киев, 1878. С. 211–220; Леонид, архим. (Кавелин Л.А.) Евангелие, напечатанное в Москве в 1564–1568. Библиографическое исследование. СПб., 1883. 34 с.

³² Ундольский В.М. Очерк славяно-русской библиографии / [Соч.] В.М. Ундольского; С дополнениями А.Ф. Бычкова и А. Викторова. М., 1871. 388 стб.; Каратаев И.П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730. Вып. 1 [и единств.]: С 1491 по 1600 г. СПб., 1878. 554 с.

107; Новый завет с псалтырью. –Вильно, тип. Братства, 1623; МГУ, 1980. № 142; Триодь цветная. –Львов: тип. М. Слёзки, 1642; МГУ, 1980. № 330; Октоих. Изд. 3-е. –Львов, тип. Братства, 1644; МГУ, 1980. № 364].

В XX в. (особенно во второй его половине) наметились новые подходы в выявлении памятников и комплектовании музейных и архивных фондов. Создаваемые в это время обобщающие справочники и каталоги, посвященные различным аспектам книжной культуры, более подробны: учитывают нормативную базу издания, состав текстов, особенности оформления и т.д. –теперь могут вполне использоваться в качестве определителей для дефектных экземпляров. Для составления подобного рода работ стали постоянно выпускаться методические рекомендации³³.

В числе первых публикаций, посвященных описанию изданий XVI–XVII вв., появились обстоятельные труды А.С. Зёрновой. Её знаменитый каталог 1958 г. основан на собраниях ГБЛ, РГАДА (где сохранились экземпляры архива Московского печатного двора³⁴) и ГИМа. Перу А.С. Зерновой принадлежит и альбом орнаментики московских изданий XVI–XVII вв., выпущенный ещё до «Книг кирилловской печати...»³⁵. Все это, открыло возможность атрибуции экземпляра, даже если он сохранился частично, создало основу для комплексной работы со старопечатными изданиями в целом. До сих пор работы знаменитого библиографа, хотя уже значительно дополнены последующими исследованиями, незаменимы для изучения московского книгопечатания XVI–XVIII вв. Близок по своему значению трудам А.С. Зёрновой и каталог А.Х. Горфункеля³⁶.

³³ Например: В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Методические указания. Вып. 1–2. М., 1976–1977.

³⁴ *Зёрнова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог; под ред. Н. П. Киселева. М., 1958. 150, [2] с.

³⁵ *Зёрнова А.С.* Указатель к Альбому орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков. М., 1952. 77, [1] с.

³⁶ Каталог книг кирилловской печати 16–17 веков / Сост. А. Х. Горфункель. Л., 1970. 81 с.

Аналогичные работы были выпущены и по украинским³⁷, и по белорусским изданиям³⁸.

В значительной степени продолжением работы А.С. Зёрновой следует считать выход в 1996–2003 гг. каталогов старопечатных книг, хранящихся в РГАДА³⁹.

С 1970-х гг. начались публикации каталогов региональных собраний (независимо от времени выхода хранящихся в них изданий). Первыми появились каталоги Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника (1975)⁴⁰, Вологодской областной библиотеки (1980)⁴¹ и др.

Кроме того, 1960-е–1980-е гг. ознаменовались активными полевыми археографическими изысканиями и, как следствие, значительным пополнением книжного фонда ряда архивохранилищ. В дальнейшем этому сюжету будут посвящены два отдельных раздела [I.2.2, I.2.3⁴²], пока же отметим, что видимо, первой работой, целиком основанной на полевом археографическом материале, стала статья Р.В. Костиной и В.Б. Павлова-Сильванского⁴³.

³⁷Каменева Т.Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды ГБЛ. М., 1959. Т. III. С. 224–384; *Исаевич Я.Д.* Львівські видання XVI–XVIII ст. Каталог. Львів, 1970; Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII в.: каталог изданий, хранящихся в государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина. Вып. 1–2. М.: 1974–1981; *Каменева Т.Н., Гусева А.А.* Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог. Выпуск I: 1574 г. – 1-я половина XVII в. М., 1976. 448 с. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII в.: каталог изданий, хранящихся в государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина. Вып. 1–2. М.: 1974–1981.

³⁸*Лукьяненко В.И.* Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVII вв., вып. 1–2. Л., 1973–1975.

³⁹Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 1. М., 1996. 240 с.; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 2. М., 2002. 375 с.; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 3. М., 2003. 272 с.

⁴⁰Описание коллекции книг кириллической печати XVI–XX веков Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника. Горький, 1975. 172 с.

⁴¹Русская книга XVI–XVIII веков в фондах Вологодской областной библиотеки им. И. В. Бабушкина: Каталог / [Составитель Е. А. Соболева]. Вологда, 1980. 287 с.

⁴²Здесь и далее ссылки на разделы диссертации будут даваться также в квадратных скобках: римская цифра означает главу, арабские цифры – параграф и раздел внутри главы.

⁴³*Костина Р.В., Павлов-Сильванский В.Б.* Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР в 1962 г. // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 422–424.

В свою очередь, региональные описания, а также постоянные пополнения хранилищ новыми находками (не только археографических экспедиций) позволили составить новые обобщающие каталоги, с учетом новых экземпляров. В целом, российским изданиям XVI в. посвящена работа А.А. Гусевой 2003 г.⁴⁴

Отметим также, что интерес к книгоизданию XVIII в. стал развиваться только на рубеже XX–XXI вв.: основу для изучения репертуара российских изданий составили каталог А.С. Зёрновой и Т.Н. Каменевой (1968)⁴⁵ и, выпущенный в двух частях, – Т.А. Афанасьевой (1987)⁴⁶. В это же время были подготовлены общие каталоги, посвященные украинской⁴⁷ и белорусской⁴⁸ книжности.

На сегодняшний момент наиболее полным каталогом московских и петербургских изданий следует считать обобщающую работу А.А. Гусевой 2010 г.⁴⁹ В то же время автор предложила уникальную методику определения изданий: по печатным знакам наборщиков. Как показал А.В. Дадыкин, эта же методика оказалась хорошо применима и к более ранним периодам⁵⁰.

⁴⁴Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Свод. кат.: В 2 кн.; Под общ. ред. Л.И. Сазоновой. М., 2003.

⁴⁵ Сводный каталог русской кириллической печати XVIII в. / сост. Зёрнова А.С., Каменева Т.Н. М., 1968. 567 с.

⁴⁶ Каталог изданий кириллической печати московских типографии XVIII в. / сост. Т.А. Афанасьева. Вып. 1 (1701–1750). Л., 1986; Вып. 2 (1751–1800). Л., 1987.

⁴⁷ Пам'ятки книжкового мистецтва: каталог стародруків, виданих на Україні / Запаско Я. П., Ісаєвич Я. Д. – Львів, 1981–1984. (Кн. 1: Кн. 1: 1574–1700. 1981. 135 с.; Кн. 2. Ч. 1. (1701–1764). 132 с; Ч. 2 (1765–1800). 128 с.).

⁴⁸ Книга Белоруссии 1517–1917: сводный каталог / сост. Г.Я. Галенченка. Минск, 1986.

⁴⁹Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1251 с.

⁵⁰Дадыкин А. В. Клейма московских печатников на месячных минеях 1644–1646 гг. из собрания НБ МГУ // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. Сборник 10. М., 2017. С. 149–168.

Каталоги А.В. Вознесенского⁵¹, И.В. Починской⁵², Е.А. Емельяновой⁵³ посвящены старообрядческому книгоизданию, начало развития которого приходится на XVIII в.

Таким образом, в современной науке широко укоренился метод создания каталогов (в том числе и старопечатных кириллических изданий), в которых максимально полно приведена информация о конкретном издании и отдельных экземпляров, которыми оно представлено. Одной из важных составляющих этой формы работы стал учет и максимально точное воспроизведение информации записей.

Историография изучения записей на книгах

Первым, кто обратил внимание на информационный потенциал записей, был протоиерей Андрей Иоаннов Журавлев. Говоря о собраниях старообрядцев, он писал: «Я в руках их видал довольно таких книг, которые подписаны собственными руками благочестивых особ царской фамилии, царевен, князей и княгинь, или которого нибудь архиерея и патриарха из древних российских архипастырей», что подобную библиотеку «едва ли можно было видеть где-либо еще»⁵⁴. Тем самым он, по сути дела, отметил две принципиально важных факта. Первый: староверы аккумулировали значительное количество библиографических ценностей, которые имеют большое культурное значение. Второй: записи на книгах имеют большой информационный потенциал (наличие в них имен лиц, оставивших значимый след в истории), и по ним можно понять судьбу книги и её изначальное бытование.

⁵¹ *Вознесенский А.В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века. Каталог. Л., 1991. 159, [2] с.

⁵² *Починская И.В.* Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX вв. – Екатеринбург, 1994. 183 с.

⁵³ *Емельянова Е.А.* Старообрядческие издания конца XVIII–XIX вв. в собрании Российской государственной библиотеки. М., 2010. 499 с.

⁵⁴ *Журавлев А.И.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви сошествия Святого духа, что на Большой Охте, протоиереем Андреем Иоанновым. В 4-х частях. Изд.5-е. 1855. С. 8.

В период 1820–1850-х гг. библиографами была осознана необходимость фиксации записей, но речь об их целенаправленном анализе ещё не шла. Т.е. исследователи ограничивались публикацией описаний изданий или экземпляров, но не стремились к изучению дополнительных текстов на полях.

Непосредственно к анализу записей историки подошли в 1860-е гг. Первым стал А.С. Петрушевич, рассмотревший записи как исторический источник⁵⁵. В 1893 г. вышла статья П. Фомина, показавшая, какую информацию содержат записи для установления истории церквей того или иного региона⁵⁶. В это же время вышли публикации записей отдельных собраний⁵⁷.

С этого момента, помимо собственно публикаций, закрепились ещё одна практика, широко распространённая до сих пор: показывать информационный потенциал записей на экземплярах того или иного собрания. Заметим, что этот подход, конечно, приводит к накоплению фактического материала, но не позволяет делать широких обобщений.

Дореволюционный период изучения записей закрывается работами 1913 г. В.П. Адриановой-Перетц и Н.П. Лихачева.

В.П. Адрианова-Перетц рассмотрела записи на рукописных и старопечатных памятниках как источник по истории цен на книги, указав при этом, что в большинстве известных описаний записи не передаются целиком. Часто даётся весьма примерный пересказ их содержания⁵⁸.

⁵⁵ *Петрушевич А.С.* Рассуждение о важности исторических записок и надписей яко источнице для нашей истории // Научный сборник, издаваемый литературным обществом Галицко-русской Матицы. Львов, 1865. Вып. 1. Литературное отделение. С. 1–9; *Он же.* Рассуждение о важности исторических записок и надписей яко источнице для нашей истории // Научный сборник, издаваемый литературным обществом Галицко-Русской матицы. Львов, 1865. С. 1–4.

⁵⁶ *Фомин П.* Древние церкви в поселке Гродно по надписям на старопечатных книгах богослужебных // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1893. № 19. С. 321–323.

⁵⁷ *Лебедев А.Н.* Надписи на старинных книгах // Книговедение. 1896. № 1. С. 1–16; № 2. С. 17–20; *Яцимирский А.И.* Записи на старопечатных книгах из собрания П.И. Щукина // ЧОИДР. 1899. Кн. 2. Отд. V. Смесь. С. 1–4.

⁵⁸ *Адрианова В.П.* Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI–XVIII вв. Собрала и обработала В. Андрианова. СПб., 1912. С. 4.

Н.П. Лихачев написал две работы близкие по содержанию: «Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки [рода Лихачевых]» и «Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки [рода Лихачевых]: приложения: (издание для родных и друзей)»⁵⁹. На основе своей уникальной коллекции («помещичьей библиотеки») Н.П. Лихачев попытался реконструировать книжное собрание своего рода, к которому, в частности, принадлежал и видный деятель XVII в., дьяк, затем печатник и думный дворянин Ф.Ф. Лихачев. Если первая работа – это анализ имеющегося материала, то вторая – своего рода публикация источников: разных записей с упоминанием Лихачевых. Исследователь впервые поставил задачу через записи на книгах проследить историю всех ветвей обширного рода.

Вообще, характерной чертой историографии XX – начала XXI в. стало накопление эмпирических данных и уточнение четких правил передачи записей при составлении описания того или иного памятника.

Открывают список послереволюционных исследований в области источниковедения записей на книгах работы М.Н. Тихомирова⁶⁰. Он и его ученики методично изучали записи на рукописях и старопечатных изданиях, хранившихся в Государственном Историческом музее.

В 1960 г. М.Н. Тихомиров относил записи к числу ценных, но малоизученных исторических источников. При этом он, как и за несколько десятилетий до этого В.Н. Адрианова, сожалел о том, что к этому времени не сложилась какая-то устойчивая практика введения их в научный оборот: «То они печатаются полностью, то в отрывках или сокращениях; иногда со стремлением сохранить не только орфографию, но и графику, иногда с явным пренебрежением и к орфографии, и к точности передачи самого содержания записи. К этому следует прибавить полную бессистемность в издании записей,

⁵⁹ *Лихачев Н.П.* Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки [рода Лихачевых]. СПб., 1913. 101, [2] с.; *Он же.* Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки [рода Лихачевых]: приложения: (издание для родных и друзей). СПб., 1913. 21, [1] с.

⁶⁰ *Тихомиров М.Н.* Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 11–36.

отсутствует не только какой-либо общий свод записей, но даже сведения о них, если не считать кратких записей в устаревшей уже работе И.И. Срезневского или суммарного перечисления писцов в "Палеографии" Карского»⁶¹.

В настоящее время в значительной степени эти недостатки воспроизведения записей исправлены. Записи на книгах, с максимально полной передачей орфографии, стали неотъемлемой частью любого археографического описания, что стало закономерным итогом развития историографии XIX–XXI вв.

В 1962 г. вышла совместная с учениками работа М.Н. Тихомирова, посвященная записям на экземплярах старопечатных кириллических изданий⁶².

Ученики и коллеги М.Н. Тихомирова продолжили введение в оборот записей на рукописях и старопечатных изданиях, хранящихся в ГИМе. Среди них, в частности, Л.М. Костюхина⁶³, помогавшая М.Н. Тихомирову (вместе с М.В. Щепкиной) с публикацией записей на рукописях Чудова монастыря⁶⁴, и С.И. Сметанина⁶⁵.

Следует отметить отдельные публикации записей на книгах. Это работы Д.М. Буланина (1986–1988)⁶⁶, корпус записей, выявленных Л.И. Киселевой на старопечатных изданиях, хранящихся в РНБ (1992)⁶⁷. Чуть позже (1998)

⁶¹Там же. С. 11.

⁶²*Асафов К.М., Протасьева Т.Н., Тихомиров М.Н.* Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 276–344. Далее по тексту при цитировании работа будет указана как «Тихомиров М.Н. и др., 1962».

⁶³*Костюхина Л. М.* Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 273–290

⁶⁴*Тихомиров М. Н.* Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 11

⁶⁵*Сметанина С.И.* Записи XVI–XVII веков на рукописях собрания Е.Е. Егорова. // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 358–396.

⁶⁶*Буланин Д.М.* Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков музея истории религии и атеизма в Ленинграде // Научно-атеистические исследования в музеях. Сборник научных трудов. Л., 1986. С. 17–46; 1987. С. 90–107; 1988. С. 36–70.

⁶⁷ Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева Вып. 1. СПб., 1992. 217 с.

вышла работа Ж.Н. Ивановой⁶⁸, являющаяся прямым продолжением трудов М.Н. Тихомирова и его учеников, т.к. основана на коллекции ГИМа.

Несколько слов об относительно недавно вышедшей публикации А.В. и Е.А. Полетаевых⁶⁹. Её отличают обширные комментарии и обстоятельный справочный аппарат. По сути дела, авторы помещают текст записей в максимально широкий историко-культурный контекст эпохи, стараясь привести сведения о возможно большем числе лиц, упомянутых в записях.

После определения в 1976 г. А.С. Мыльниковым книги как объекта комплексного источниковедческого исследования и обозначения им трех уровней анализа книжной культуры⁷⁰, в изучение записей наметился новый этап.

Вскоре появился опыт классификации записей на книгах: статья И.В. Поздеевой 1978 г.⁷¹ Автор продемонстрировала возможности изучения записи для решения задач различных конкретно-исторических исследований.

Во-первых, продолжая идеи А.С. Мыльникова, в качестве одного из подходов в изучении книжной культуры И.В. Поздеева показала следующий: прослеживание судеб нескольких экземпляров одного издания. В частности, выявление относительно большого числа экземпляров Устава, выпущенного А.М. Радишевским в 1610 г, а также записей, свидетельствующих о постоянном интересе к этому изданию, опровергло существовавшее ранее мнение об уничтожении его по требованию Церкви. Именно этот подход на протяжении многих лет проводился её учениками, о чем будет сказано ниже.

⁶⁸*Иванова Ж.Н.* Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии / отв. ред. Т.В. Дианова. М., 1998. С. 151–195.

⁶⁹*Полетаев А.В., Полетаева Е.А.* Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1 (17). 2017. 38–112.

⁷⁰*Мыльников А.С.* Книга как объект источниковедения // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1975. М., 1976. С. 58–74.

⁷¹*Поздеева И.В.* Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Фёдоровские чтения. 1976. Читатель и книга: Сборник научных трудов. М., 1978. С. 39–54.

Во-вторых, И.В. Поздеева обозначила возможность изучения на материале записей динамики цен на старопечатные издания и вопросов купли-продажи в целом.

В-третьих, И.В. Поздеева обратила внимание на особую разновидность записей – визы сотрудников типографий. Их наличие исследовательница объяснила «особенным и ответственным характером работы» типографов.

Рассмотрение этих конкретно-исторических сюжетов позволило И.В. Поздеевой сформулировать и ряд методологических наблюдений. В частности, она предприняла классификацию записей, положив за основу принцип отношения записей к книге:

- записи, связанные с процессом возникновения книги,
- записи, возникающие в ходе функционирования книги,
- записи, связь которых с содержанием не может быть установлена непосредственно.

Эта, наиболее бесспорная (с точки зрения внутренней логики) классификация, имеет один существенный недостаток: неравномерность выделенных групп. Так, первая категория – наиболее малочисленная и мало информативная.

В дальнейшем положения статьи приводились И.В. Поздеевой в методических работах, посвященных описанию экземпляров старопечатных кириллических изданий⁷², а также в предисловиях почти ко всем рассматриваемым в нашей работе каталогам. Предисловия эти очень информативны, и большое внимание в них уделяется, в частности, источниковой ценности записей на книгах конкретных территориальных собраний.

И.В. Поздеевой был написан целый ряд работ, которые, по сути, раскрывали и развивали те положения, которые были сформулированы в статье 1978 г. Например, внимательное изучение отдельных экземпляров Апостола и

⁷² См., например: *Поздеева И.В.* Описание экземпляров старопечатной книги кириллического шрифта. Методические рекомендации. Ростов, 2006. 98 с.

Триоди цветной, изданных на Московском печатном дворе, соответственно в 1635 и 1648 гг.⁷³, позволили пролить свет на ряд особенностей бытования старопечатных изданий.

Статья Р.Г. Пихои и А.Т. Шашкова 1979 г. рассматривает записи на экземплярах, только начинавшего тогда формироваться Древлехранилища УрГУ⁷⁴. Несмотря на некоторые дискуссионные моменты (например, авторы все записи, даже вкладные и запродажные, относят к владельческим), их статья содержит ряд важных наблюдений. Во-первых, авторы обращают внимание на то, что записи удостоверяют факт передачи книги и устанавливают ответственность сторон⁷⁵. Во-вторых, Р.Г. Пихоя и А.Т. Шашков пытаются применить формулярный анализ записей, выделив отдельные структуры этих текстов. Кстати, одной из составляющих они выделили также и некоторые речевые обороты, связанные с регламентацией использования и хранения книг (недавно мною было предложено именовать их «охранные формулы»⁷⁶). В-третьих, они показали потенциал записей для изучения географии распространения книг. Например, для Урала оказалась актуальной ситуация движения книг из центра (Москвы) и с севера (Поморья). В-четвертых, авторы, как и И.В. Поздеева, обратили внимание на возможности записей для анализа цен на книги. Например, книга «Служба и житие Николая-чудотворца» была куплена в 1649 г. в Устюжском уезде за 25 алтын, а в 1657 г. продана за рубль. В-пятых, авторы (вслед за И.В. Поздеевой) вскрыли информационный потенциал записей для изучения местной истории. Так, вкладная запись 25 октября 1635 г.

⁷³ Поздеева И.В. Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие (судьбы книжные) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 55. М., 1987. С. 200–2003; Поздеева И.В. Патриарх Никон, Авраамий Норов: Новгород, Назарет, Иерусалим, Сараево (век XVII – век XX. Судьбы книжные) // Проблема истории русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 217–224.

⁷⁴ Пихоя Р.Г., Шашков А.Т. Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. собрания Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала: межвуз. сб. Свердловск, 1979. С. 21–27.

⁷⁵ Там же. С. 21.

⁷⁶ Богданов В.П. Охранные формулы XVI–XIX вв. на экземплярах старопечатных кириллических изданий: эволюция и классификация текстов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2021. № 4(86). С. 51–62.

чиновников Ф.И. Ладыгина и Б. Лихвинцова, прибывших для расследования мятежных выступлений крестьян и посадских в Перми Великой, датирует их пребывание в регионе уже в это время (до этого в литературе дата их приезда варьировалась между 1636 и 1637 гг.)⁷⁷. В-пятых, авторы продемонстрировали возможность количественной обработки записей. Благодаря этому они указали процентное соотношение социальных групп среди владельцев книг.

В 1991 г. вышла небольшая статья И.В. Поздеевой, И. Шалугиной, Л.И. Бородкина⁷⁸, в которой впервые была сформулирована мысль об организации информации записей в виде базы данных и возможности применения к записям математических методов анализа. Это стало новым существенным шагом после предложения Р.Г. Пихои и А.Т. Шашкова использовать «формулярный метод».

Вышедшая вскоре статья Г.Е. Семеновой стала первой попыткой практического применения количественных методов (в первую очередь, корреляции) в деле изучения информации записей.⁷⁹ Автор проанализировала записи на книгах с упоминанием бояр, «московских чинов» и дьяков. Г.Е. Семенова пришла к выводу, что интерес боярства к книге уступал интересу к книге у «московских чинов». Ещё меньший интерес был у дьяков. При этом дьяки и бояре проявляли интерес к традиционным формам книжности: духовной (по содержанию) и рукописной (по внешнему виду). Тягу к «новшествам» и интерес к широкому кругу тем со стороны «московских чинов» автор это объясняла их большей социальной мобильностью, т.к. они вынуждены были всего добиваться самостоятельно. Методика представляется не бесспорной, а статистика не очень наглядной: в поле зрения автора попало 169 рукописных и 75 печатных книг. Среди владельцев книг 58 бояр, 153 «московских чина», 31

⁷⁷*Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII вв. М., 1972. С. 323.

⁷⁸*Поздеева И.В., Шалугина И., Бородкин Л.И.* О разработке базы данных "Старопечатная книга" // Информационный Бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН. 1991. № 4. Декабрь.

⁷⁹*Семенова Г.Ю.* Об интересах читателей XVII века по материалам записей в книгах (опыт применения корреляционного анализа) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 169–178.

дьяк. Но статья написана в период широкого увлечения количественными методами, в том числе и формальным подходом.

С точки зрения классификации записей важны работы Л.В. Столяровой⁸⁰. Однако не следует забывать, что предложенная ей схема была создана на основе рукописных книг. Записи на этого рода памятниках имеют свои особенности. В частности, содержат автографы авторов рукописей, чего не может быть в старопечатных изданиях. В свою очередь на старопечатных изданиях могут быть визы типографов... В целом, исследовательница применила подход, разработанный С.М. Каштановым на актовом материале⁸¹.

В работах 1998 и 2000 гг. Л.В. Столярова (как и ряд других авторов) предложила разделить «основной текст» и «дополнительные» (или «надписи»). Последние разделены на 10 подвидов по 1–7 разновидностей в каждом. Подвиды с I по IV Л.В. Столярова отнесла к «записям» («многословные, информативно-насыщенные тесты, выражающие какую-либо законченную мысль»⁸²), а с V по X – к «пометам» (краткие тексты, которые отражают характер работы с «основным текстом»⁸³). В то же время в работе «записи» нередко выглядят как синоним «надписей».

Более или менее четкое разделение на записи и маргиналии (которые больше соответствуют выделенным Л.В. Столяровой «пометам») проведено в каталоге 2009 г., подготовленном московскими археографами под руководством И.В. Поздеевой и отразившем Ростово-Ярославское собрание. Кроме записей и маргиналий исследователям приходится иметь дело с разного рода «вложениями». И хотя они чаще всего имеют случайный характер, но иногда предоставляют важную информацию, характеризующую не только бытование данного экземпляра, но и тот или иной конкретно-исторический сюжет.

⁸⁰ *Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. – 413 с.; Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. – 542 с.

⁸¹ *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. 498 с.

⁸² *Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 35.

⁸³ Там же. С. 37.

В 2003 г. Л.И. Киселева обобщила свой многолетний опыт изучения записей на рукописных и печатных книгах (как российских, так и иностранных). Она определила значение записей как «важный *дополнительный* (выделено мною – В.Б.) источник для изучения истории и культуры». В заключении она констатировала: «Если все полученные сведения будут внесены в единую базу данных, а затем использованы в соответствии с подготовленными программами, то многие проблемы фактической и социальной истории будут восстановлены и дадут возможность сделать важные выводы и правильные оценки, восстановить в полноте происходившие процессы и извлечь уроки для будущей жизни, ибо всякая история должна учить человечество жить»⁸⁴.

Для нас важно, что Л.И. Киселева, во-первых, фактически призвала начать работу по составлению базы данных на основе записей на книгах, во-вторых, показала их потенциал для изучения именно социальной истории. Т.е. фактически исследовательница сформулировала два принципа, положенных в основу нашего исследования.

На конференции 2006 г. с докладом по записям на книгах, основываясь на методике И.В. Поздеевой, выступил А.А. Пригарин. Он целиком сохранил классификацию И.В. Поздеевой. Основным объектом исследования стали 600 записей, выполненных на экземплярах, бытовавших среди старообрядцев-липован. Автор показал, что записи позволяют судить о путях формирования старообрядческих общин региона, «развитии отдельных центров и жизни многих ревнителей “древлего благочестия”», о характере мировоззренческих представлений старообрядцев⁸⁵.

⁸⁴Киселева Л.И. Записи на книгах как исторический источник и их использование в базе данных // <http://nlr.ru/tus/121103/kiseleva.htm> (дата обращения 13.11.2019)

⁸⁵Пригарин А.А. «История на полях»: записи в книгах липован как историко-этнографический источник // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ч. 2. Ярославль: Ремдер. 2008. С. 167.

Следует отметить, что в 2000-е –2010-е гг. учениками И.В. Поздеевой на материале записей на книгах было рассмотрено несколько конкретно-исторических сюжетов⁸⁶. Анализ записей на различных группах изданий также стал важной частью дипломных и диссертационных работ её учеников: по Прологам А.В. Дадыкина⁸⁷, по Минеям М.А. Лебедь⁸⁸, по антистарообрядческим сочинениям Ю.С. Белянкина⁸⁹.

В статье С.А. Кудрявцева 2005 г. выделены два типа записей: владельческие (к ним он отнес вкладные, купчие, запродажные, дарственные и т.д.) и «другие типы вторичных текстов». Под последними следует понимать маргиналии, которые в источниках именуется также «приписками, подписками, пометами и пометками, обличениями», а в литературе «пометами, приписками, глоссами, инскрипциями, записями, надписями...»⁹⁰. Давая свои определения, автор основывался, главным образом, на материале рукописей и Острожской Библии. Показательно, что уже С.А. Кудрявцев обратил внимание на то, что нередко цитирование маргиналий заменяет их изучение. Отсюда отрывочный характер сведений, полученных на их основе.

Ряд важных замечаний по поводу источниковедческой характеристики записей высказал А.С. Усачев. Принципиальный характер носит тезис его о

⁸⁶Губанова М.С. Книжные традиции чердынских крестьян (на примере семей Останиных, Лунеговых, Ржевиных) // Фёдоровские чтения 2003. М., 2003. С. 141–153; Белянкин Ю.С. Записи соликамских священников Белозеровых на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Фёдоровские чтения 2007. М., 2007. С. 347–357 и др.

⁸⁷Дадыкин А.В. Источники по истории издания и распространения первых московских Прологов 1641 и 1642/43 гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 2002.

⁸⁸Лебедь М.А. Деятельность Московского печатного двора как фактор укрепления российской государственности: на примере минейного комплекса первой трети XVII в.: дисс. канд. ист. наук. М., 2011.

⁸⁹Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в.: на примере деятельности Московского Печатного двора: дисс. канд. ист. наук. М., 2012.

⁹⁰Кудрявцев С.А. Маргиналии в кириллической книжности XVI–XVII вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2005. [Вып. 6]. С. 60–74.

том, что записи в целом удостоверяют подлинность вклада, покупки или продажи, хранения и т.д.⁹¹ В своем обобщающем труде о выходных записях рукописных книг XVI в., на материале 734 текстов, А.С. Усачев демонстрирует возможности количественной обработки этого источника⁹². В ряде статей он характеризует информационный потенциал записей для изучения проблем политической⁹³, социально-экономической истории⁹⁴, демографии⁹⁵ и общественной мысли⁹⁶.

Можно отметить, что в последнее время довольно отчетливо выделилась тема изучения читательской рефлексии. Причем это касается как безымянных книжников⁹⁷, так и известных (например, Ф.-М. Вольтера, Т.Н. Грановского⁹⁸ и др.).

⁹¹ Усачев А.С. Коллективные заказчики русских рукописных книг в XVI в. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 33.

⁹² Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1–2. М.; СПб., 2018.

⁹³ Усачев А.С. Упоминания титула русского митрополита и государя в неофициальных источниках XVI в. (на материале выходных записей на книгах) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3(65). С. 45–56; Усачев А.С. Восприятие центральных светских и духовных властей переписчиками книг в XVI в. (по материалам выходных записей) // Российская история. 2021. № 5. С. 32–47; Усачев А.С. События прошлого глазами русских писцов XVI века // Диалог со временем. М., 2020. Вып. 73. С. 343–359; Усачев А.С. Колофоны манускриптов и проблемы изучения истории России раннего Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, Вып. 4. С. 1029–1043;

⁹⁴ Усачев А.С. Книгописание и проблемы социально-экономического развития в России XVI в. // Российская история. 2019. № 6. С. 180–201; Усачев А.С. Состав заказчиков рукописных книг XVI в. и проблемы формирования русской военно-служилой элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3(77). С. 70–89;

⁹⁵ Усачев А.С. Писцы рукописных книг и внутренние миграции в России XVI века // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2020. М., 2021. Т. 10. С. 146–197. и др.).

⁹⁶ Усачев А.С. Об истории бытования идеи «Третий Рим» в России XVI в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 9–17.

⁹⁷ Градобойнова Е.В. «Читай зело полезно»: выявление читательского интереса на основе маргиналий текстам кириллических изданий // Федоровские чтения. 2011. М., 2012. С. 54–67; Борисов М.Ю. Из истории бытования одного экземпляра московской Библии 1663 г.: образ русского читателя на базе книжных маргиналий // Источниковедение и культура: человек и окружающая среда. Сборник статей по материалам студенческих научных конференций. Отв. редактор Н.Е. Соничева. М., 2022. С. 41–46 и др.

⁹⁸ Альбина Л.Л. Вольтер – читатель книг своей библиотеки // Федоровские чтения. 1976. 1978. С. 100–108; Любжин А.И. Древнеримская литература в библиотеке Т. Н. Гранов-

Имеется также значительный объем литературы, рассматривающей записи в качестве дополнительного источника. Например, в книге А.И. Федорец и Д.М. Володихина вкладные записи привлечены в качестве иллюстрации благотворительной деятельности русских предпринимателей XVII в.⁹⁹ В качестве одного из источников для реконструкции родословия Стрешневых записи привлекаются и в работе О.Н. Наумова¹⁰⁰. Такое «точечное» использование также, безусловно, способствует дальнейшему источниковедческому осмыслению этой категории памятников прошлого.

Опыт изучения созданных в Европе записей на книгах периода Средних веков и Нового времени (как рукописных, так и печатных) дан в работах А.И. Сидорова¹⁰¹. Отметим лишь, что применительно к европейскому материалу как в зарубежной, так и в отечественной историографии превалирует интерес к записям определенных видов: хронологическим¹⁰², читательским¹⁰³,

ского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 23–25 июня 2014 г. Т. 18. СПб, 2014. С. 591–603 и др.

⁹⁹ *Володихин Д.М., Федорец А.И.* Традиции православной благотворительности. М., 2010. 304 с.

¹⁰⁰ *Наумов О.Н.* Стрешневы: материалы к родословию. Калуга, 2013. 73 с.

¹⁰¹ *Сидоров А.И.* Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб.: Гуманитарная академия, 2015. С. 157–164; *Сидоров А.И.* (рец.) Маргиналии в изображении и тексте: очерки о средневековых рукописях / ред. П. Кармасси и Х. Хайтцманн. Висбаден: Харрасовиц Ферлаг, 2019. 252 с. // *Средние века*, 2020. Вып. 81. № 2. С. 215–228.

¹⁰² *Филиппов И.С.* Анналы Сен-Виктор-де-Марсель: история текста // *Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении* / Отв. ред. М.С. Бобкова. М., 2011. С. 140–158; *Гимон Т.В.* Всемирная хроника на полях пасхальных таблиц: Англия, конец XI в. (кодицилогическое исследование) // *Люди и тексты. Исторический альманах*. 2014. М., 2015. 41–90; *Сидоров А.И.* Маргиналии на полях рукописей с трудами по истории: культура текста и практики чтения в Западной Европе IX–XIII вв. // *Средние века*. Вып. 75. Часть 3–4. М., 2014. С. 214–244 и др.

¹⁰³ *Jackson H.J.* Romantic Readers: The Evidence of Marginalia. New Haven, 2005; *Sherman W.H.* Used Books: Marking Readers in Renaissance England. Philadelphia, 2008; *Сидоров А.И.* Историческая книга во времена Каролингов ..., 2015. и др.

библиографическим (как хранителей библиотек и архивистов, так и коллекционеров)¹⁰⁴, глоссам¹⁰⁵. При этом также распространена практика публикаций указанных текстов¹⁰⁶.

Подытоживая обзор историографии, следует отметить следующее:

1. Все авторы отмечают чрезвычайно высокую информативность и большой потенциал записей (в то же время Л.И. Киселева склонна рассматривать их как дополнительный, а не самостоятельный источник) по самому разнообразному спектру тем (и не только книжной культуры);

2. Ряд авторов (Р.Г. Пихоя, А.Т. Шашков, А.С. Усачев) акцентируют внимание на том, что записи – это своего рода юридические документы (что в значительной степени говорит об их достоверности), удостоверяют факт передачи книги и устанавливают ответственность сторон.

3. В литературе (Р.Г. Пихоя, А.Т. Шашковым, Г.Ю. Семеновой, Л.И. Киселевой, А.С. Усачевым и др.) показана возможность количественной обработки информации записей.

4. Ряд ученых не делает разницы между записями и маргиналиями (Л.В. Столярова), некоторые разделяют эти разновидности текстов (С.А. Кудрявцев, И.В. Поздеева).

5. Многие авторы считают возможным применение методики баз данных к изучению записей (Р.Г. Пихоя, А.Т. Шашков, Л.И. Киселева, Л.И. Бородкин, И.В. Поздеева)

¹⁰⁴ Филиппов И.С. Раннесредневековый архив аббатства Сен-Виктор де Марсель: опыт реконструкции // Средние века. 1988. Т. 51. С. 200–221; Габдрахманов П.Ш. Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариив в аббатстве св. Петра в Генте XIII в. Книга I. М., 2012. 305 с. и др.

¹⁰⁵ Wieland G.R. The Latin Glosses on Arator and Prudentius in Cambridge University Library, MS Gg.5.35. Toronto, 1983; Glosses and Commentaries on Aristotelian Logical Texts: The Syriac, Arabic and Medieval Latin Traditions / Ed. C. Burnett. L., 1993 и др.

¹⁰⁶ Rosenthal B.M. The Rosenthal Collection of Printed Books with Manuscript Annotations. New Haven, 1997; Corpus des notes marginales de Voltaire. Vol. 1-9 / Ed. N.P. Elagina. Oxford, 2006-2018 и др.

Кроме того, ещё один вывод, хотя и не сформулирован ни в одной работе, однако напрашивается при прочтении любой статьи, основанной на записях на книгах, или знакомстве с любым корпусом записей: все собрания (хранящиеся сейчас или хранившиеся ранее в одном месте) и комплексы изданий (например, выпущенные одной типографией) имеют свои особенности. Соответственно, привлечение записей разных собраний (региональных и ведомственных) и разных типов и видов изданий должно повышать их информационную отдачу.

Источниковую основу исследования составили записи, выявленные на экземплярах старопечатных кириллических изданий, ранее введенные в научный оборот археографами Московского университета и продолжающими. «Корпоративный» подход к формированию источниковой базы обусловлен тем значением, которое имеет Московский университет в деле комплектования общероссийского фонда уникальных памятников книжности, а также выработки методов их изучения.

В основу работы положены 13 каталогов, отразившие собрания МГУ имени М.В. Ломоносова, Тверского, Пермского, Ростово-Ярославского краёв, библиотек Троице-Сергиевой лавры, музея «Кижи» и региональных старообрядческих общин Южной Вятки и Верхокамья.

Автор диссертации долгое время сотрудничал с Межкафедральной археографической лабораторией, ездил в экспедиции в Верхокамье и Южную Вятку в 1999, 2000, 2005 гг., принял участие в подготовке описаний книг кириллической печати XVI–XVIII в. в Пермском и Ярославском регионах в 2001–2003, 2005 гг., руководил полевыми археографическими экспедициями в Тверской край, Верхокамье и Южную Вятку в 2006–2011 гг. и двумя выездами на Южную Вятку в рамках грантов 2012–2015 гг.¹⁰⁷

¹⁰⁷http://www.hist.msu.ru/departments/15121/people/_from-old-site/tk_proj.htm?sphrase_id=105991 (реж. дос. 28.01.2020).

Таким образом, основной корпус источниковой базы исследования составили 15880 записей, сделанных на 5102 экземплярах 1364 изданий конца XV–XVIII вв., при этом хронология датированных записей (таковых выявлено 4839) охватывает 1575–2008 гг.¹⁰⁸

Поскольку работа носит источниковедческий характер, а непосредственной характеристике основного источника посвящена отдельная глава, то в данном разделе стоит ограничиться лишь кратким описанием тех материалов, на которые автор опирался в ходе исследования.

Каталоги НБ МГУ имени М.В. Ломоносова и региональных собраний

Как отмечалось выше, в основу работы легли данные каталогов экземпляров старопечатных кириллических изданий, хранящихся в НБ МГУ и также региональных собраниях. Все они объединены непосредственным участием (а иногда и руководством) археографов Московского университета (в том числе и автора предлагаемого исследования) в их подготовке. Ответственным редактором каталогов (кроме двух – старообрядческих собраний) была И.В. Поздеева, много лет возглавлявшая Межкафедральную археографическую лабораторию МГУ имени М.В. Ломоносова.

Каталоги, легшие в основу базы данных, условно делятся на четыре категории:

- каталоги собрания НБ МГУ (их два; кроме того, в качестве дополнения автор пользовался подготовленным и недавно изданным А.В. Дадыкиным и В.И. Ерофеевой третьим каталогом),
- каталоги, охватывающие собрания конкретных музеев (их два) и библиотеки Троице-Сергиевой лавры,
- каталоги, охватывающие собрания основных хранилищ крупных регионов: Тверского, Ростово-Ярославского и Пермского (их семь),

¹⁰⁸ Все привлеченные каталоги, начиная с 2000 г., имеют в качестве одного из указателей раздел «Датированные записи». Если сложить суммарно эти записи, то получится несколько иное число, нежели выявленное в созданной базе данных. Связано это с тем, что соответствующие указатели попали не только даты записей, но и даты, фигурирующие в них. Иногда запись содержит несколько дат.

- каталоги, отразившие конфессиональные собрания староверов Южной Вятки и Верхокамья (их два).

Постараемся охарактеризовать все эти группы.

Собрание НБ МГУ

Каталог НБ МГУ 1980 г.¹⁰⁹ (в тексте для краткости будет обозначаться как «МГУ, 1980») стал своего рода основой для последующих изданий, организованных коллективом археографов Московского университета. Суть принципов, постулированных в нем, сводится к тому, что экземпляр старопечатного издания может быть описан так же, как и экземпляр рукописной книги.

Отличительной чертой этого каталога стало описание относительно большого количества ранних кириллических изданий, выпущенных в разных европейских городах (Прага, Венеция) в самом конце XV–XVI вв.

Сам каталог имеет следующие указатели:

- изданий по типографиям, печатникам, месту и времени выхода,
- названий изданий,
- имен авторов, печатников и лиц, упомянутых в описании изданий,
- географический указатель,
- указатель датированных записей.

В дальнейшем такие же указатели будут публиковаться и в других каталогах, выпускаемых при участии археографов Московского университета.

В каталог вошли описания 683 экземпляров изданий, выпущенных с 1491 г. по 1700 гг. Большая часть этих книг попала в собрание НБ МГУ ещё до археографических экспедиций. Это экземпляры, поступившие от разных научных учреждений (ГИМа, РГБ, ГПИБ), а также из личных собраний профессоров Московского университета (например, Ф.И. Буслаева¹¹⁰) и частных

¹⁰⁹ Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати 15–17 вв. в Научной библиотеке Московского университета. М., 1980. 359 с.

¹¹⁰ О собрании Ф.И. Буслаева см.: Петухова Г.А., Самохвалова Г.В. Библиотека Ф.И. Буслаева // Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М., 1978. С. 78–101.

коллекционеров (В.В. Величко и др.). Из экспедиционных находок в этом каталоге описаны лишь 240 экземпляров.

В каталоге впервые был введен в научный оборот ряд изданий: Часовники 1643, 1650, 1654 годов издания [МГУ, 1980. № 340, 454, 510], Псалтырь 1660 г. [МГУ, 1980. № 533]. Кроме того, были помещены описания и некоторых редких изданий: Псалтыри 1624 [МГУ, 1980. № 149], 1649 [МГУ, 1980. № 447], 1650 [МГУ, 1980. №] 458, Часовника 1631 [МГУ, 1980. № 202, 203].

В каталоге 2000 г.¹¹¹ (в тексте для краткости будет обозначаться как «МГУ, 2000») описания экспедиционных находок составили подавляющее большинство: 353 из 375 описаний. Примечательно, что 88 приходится на Верхокамское собрание, 80 – Ветковско-Стародубское, 76 – Молдавско-украинскую коллекцию. Оставшийся 131 экземпляр приходится на другие региональные коллекции (Волго-Донская, Горьковская, Залесская, Иргизская, Кавказская, Калининская, Калужская, Оренбургско-Казахстанская, Пермско-Удмуртская, Подмосковная, Приволжская, Ржевская, Ярославско-Костромская) и личные собрания (М.И. Чуванова, В.В. Величко, А.И и Б.И. Ожеговых и др.).

По сравнению с каталогом 1980 г. в каталог 2000 г. был добавлен ещё один указатель: указатель цен на книги. В дальнейшем аналогичный справочный материал стал публиковаться и в других каталогах.

Следует отметить, что экспедиционные находки позволяют восстановить состав ряда крестьянских старообрядческих библиотек.

Например, не менее 12 книг происходит из библиотеки жителя д. Привалово, Городецкого р-на Горьковской обл. А.Ф. Морозова, по восемь – А.Е. Сырникова из д. Воронок Стародубского р-на. Брянской обл. и В.В. Ермолаева из д. Скородумово, Любимского р-на Ярославской обл.

Каталоги НБ МГУ были подготовлены ещё до начала программы описаний старопечатной книжности, предпринятой в рамках большого проекта

¹¹¹Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. М., 2000. 416 с.

«МГУ – российской провинции». Однако именно в ходе работы над описаниями вырабатывались те принципы, которые затем были реализованы в указанной программе. Работа проводилась под руководством И.В. Поздеевой. При этом один из участников подготовки второго каталога – В.И. Ерофеева – и в настоящее время продолжает работу по описанию старопечатных книг НБ МГУ и региональных собраний.

На основе каталогов 1980 и 2000 гг. было выявлено 2515 записей. Таким образом, в среднем на экземпляр приходится 2-3 записи (2,43). Это не очень большой показатель по сравнению с другими публикациями, хотя примерно с середины 1980-х гг. (в ходе археографических экспедиций НБ МГУ) комплектовалась исключительно книгами с записями.

Недавно В.И. Ерофеевой и А.В. Дадыкиным был подготовлен каталог книжного собрания Музея «Архангельское»¹¹², а в 2021 г. выпущен третий каталог собрания НБ МГУ¹¹³.

Оба каталога составлены по обновленной методике, суть которой сводится к максимально подробной фиксации всех особенностей экземпляра.

Отметим, что в каталоге 2021 г. оказались заново описаны 27 книг «МГУ, 1980» и 10 книг «МГУ, 2000». Кроме того, экземпляр № 3 этого издания был описан ранее В.И. Ерофеевой для издания «Южная Вятка, 2012» и опубликован там же. Ряд книг оказался заново атрибутирован¹¹⁴; описания отличаются большей полнотой и точностью¹¹⁵.

¹¹²[https:// arhangelskoe.su/the_museum/collections/books_and_scripts/staropechatnye-knigi/](https://arhangelskoe.su/the_museum/collections/books_and_scripts/staropechatnye-knigi/) (дата обращения 14.06.2022)

¹¹³ *Дадыкин А.В., Ерофеева В.И.* Книги кириллической печати XVI–XVII веков в Научной библиотеке Московского университета: Каталог. М., 2021. 832 с. Далее по тексту будет указан, как «МГУ, 2021».

¹¹⁴ Например, в каталоге «МГУ, 1980» под № 682 значится «Часовник. –[М.: Печ. двор, 30 – 40-е] годы XVII в.». В новом каталоге он атрибутирован как «Часовник. М.: Печ. двор, 1647» [МГУ, 2021. № 170].

¹¹⁵ Например, на экземпляре книги С. Полоцкого «Жезл правления» в каталоге 1980 г. [МГУ, 1980. № 565], в отличие от нового каталога [МГУ, 2021. № 308] не прочитана цена (75 руб.).

И каталог Музея «Архангельское», и «МГУ, 2021» учитывались в работе, но не использовались в качестве основных материалов. Тем более, что 38 книг, отраженных в «МГУ, 2021» всё равно фигурируют в базе данных.

Каталоги региональных собраний

Каталог тверского собрания¹¹⁶ (в тексте для краткости обозначен как «Тверь, 2002») стал первым, в котором приняли участие археографы Московского университета «вне стен МГУ». Руководила работой И.В. Поздеева. Одним из основных авторов стала Г.С. Гадалова – ученый секретарь НБ ТвГУ, вскоре после работы защитившая кандидатскую диссертацию под научным руководством И.В. Поздеевой на историческом факультете МГУ¹¹⁷.

В каталог вошли описания 287 экземпляров 202 кириллических изданий XVI в. – 1725 г. (10 экземпляров девяти изданий XVI в., 218 экземпляров 153 изданий XVII в., 59 экземпляров 40 изданий XVIII в.), напечатанные в 12 городах России (Москва, Санкт-Петербург), Украины (Киев, Львов, Острог, Почаев, Унев, Чернигов), Белоруссии (Кутеин, Могилев) и Литвы (Вильно).

О научной ценности Тверского собрания говорят следующие цифры: из 225 изданий, выпущенных в Москве в первой половине XVII в. (с 1601 по 1652 г.) в нем представлено 59 (т.е. 26,2%), из 251 издания второй половины XVII в. – 94 (37,4%).

Основу тверских собраний составили книги, поступившие в разные годы из церквей и монастырей края. Большое количество книг происходит из библиотеки Калязинского монастыря. Находки археографических экспедиций (в 1980–1981 гг. здесь работали археографы Московского университета и собранные экземпляры оставили в местных книгохранилищах), фигурирующие в каталоге, составили 24 экземпляра, т.е. менее 10% от всего опубликованного в каталоге комплекса.

¹¹⁶ Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год): Каталог / Г.С. Гадалова, Е.В. Перелевская, Т.В. Цветкова; под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2002. 303 с.

¹¹⁷ Гадалова Г.С. Литературные памятники XVI века, посвященные преподобному Макарию Калязинскому: Источниковедческие проблемы: дисс. канд. ист. наук. М., 2005. 343 с.

Среди вошедших в каталог изданий – «узкошрифтное» Евангелие анонимной типографии 1553/1554 гг. – наиболее раннее, выпущенное в России.

На основе «тверского» каталога 2002 г. было выявлено 469 записей. Это означает, что в среднем на один экземпляр приходится 1–2 записи (1,65). Этот показатель ниже, чем в случае с каталогами МГУ.

Продолжением работы в Тверском крае стал каталог рукописей, который в нашем исследовании иногда привлекается для дополнительных сведений¹¹⁸.

Успех «Тверского каталога» способствовал становлению программы описаний кириллических изданий в Пермском и Ростово-Ярославском регионах. Работы развернулись в самом начале 2000-х гг. и первые два каталога вышли практически одновременно.

Начнем с ярославского собрания.

В настоящее время опубликованы три каталога (2004, 2009, 2019), охватывающие издания периода с 1492 по 1750 г., и уже началась работа над четвертым, посвященным изданиям второй половины XVIII в.

С самого начала следует отметить, что отличительной чертой ярославского собрания стало большое количество ранних кириллических изданий и их хорошая сохранность. Связано это с тем, что значительную часть книжного фонда составила библиотека Ростовского, а затем Ярославского архиерейского дома, куда стекались многие «старые с новыми несогласные книги». Большое количество экземпляров имеют следы собирательской деятельности митрополита Ростовского и Ярославского (1742–1763) Арсения Мацевича, по приказу которого дониконовские издания изымались по всей епархии¹¹⁹. По-

¹¹⁸ Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Тверь, 2012. 223 с.

¹¹⁹ Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. – М. [б/и], 2011. С. 229–241.

сколькx они довольно быстро перестали использоваться и на протяжении столетий находились в закрытой библиотеке, то они сохранились лучше, чем экземпляры аналогичных изданий в других региональных собраниях. О хорошей сохранности говорит, например, наличие на многих экземплярах ещё типографских переплетов. Обычно за два-три века бытования книга сменяет несколько переплетов.

Часть книг ярославских фондов была собрана в ходе археографических экспедиций, проводившихся здесь А.А. Севастьяновой. При этом территории, на которых действовали экспедиции ярославских археографов в 1980-е гг., иногда совпадали с местами, где работали археографы МГУ за несколько десятилетий до этого. Например, д. Скородумово Любимского р-на Ярославской обл. («москвичи» в ней были в 1969 г., а «ярославцы» – в 1985 г.) Поэтому в дальнейшем изучение ярославской книжности в целом возможно только при сопоставлении местных фондов и Ярославо-Костромской коллекции НБ МГУ.

Первый каталог Ростово-Ярославского собрания вышел в 2004 г.¹²⁰ В тексте он обозначен как «Ярославль, 2004») Он содержит описания 629 экземпляров 209 изданий 1493–1652 гг. В нём оказался представлен ряд редких изданий (55 экземпляров были выпущены в 1493–1600 гг.). Некоторые ранние издания в каталоге 2004 г. впервые вводятся в научный оборот. Таковыми следует считать нравоучительные издания типографии Киево-Печерской Лавры 1626–1628 гг., отсутствующие в хранилищах Украины и РГБ [Ярославль, 2004. № 143, 167, 171, 189]. Репрезентативность состава Ростово-Ярославского собрания подтверждают следующие цифры: из 225 изданий¹²¹, выпущенных в Москве в первой половине XVII в., в нем представлено 159 (т.е. 70,6%).

¹²⁰ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652гг.): Каталог. Ярославль-Ростов [б/и], 2004. 630 с.

¹²¹ Поздеева И.В. Богатство духовное // Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652гг.): Каталог. Ярославль-Ростов, 2004. С. 20.

Второй каталог вышел в 2009 г.¹²² (в тексте обозначен как «Ярославль, 2009»). Он содержит описания 843 экземпляров 230 изданий 1652–1700 гг. В частности, из 251 московского издания этого периода в ярославских хранилищах представлены 176, т.е. 70%.

Среди уникальных изданий, впервые введенных в научный оборот, следует назвать Азбуку 1686 г. [Ярославль, 2009. № 586]. Она сплетена с Грамматикой 1591 г. [Ярославль, 2004. № 24] и сами части конволюта оказались представленными в двух каталогах. Кроме того, второй каталог включает приложение из 56 описаний экземпляров изданий XVI – первой половины XVII вв., не вошедших в предыдущий каталог.

В тексте диссертации при ссылке на экземпляры, описанные в приложении каталога 2009 г. за номером поставлен знак звездочка («*»), чтобы отделить описания дополнительной части от основной.

В целом, налицо очень высокая репрезентативность Ростово-Ярославского собрания в плане состава изданий московской печати, составлявших основу репертуара. Отличительной чертой каталога 2009 г. стал учет не только записей, но и маргиналий. Это позволило лучше представить картину взаимодействия читателя и книги.

Впрочем, опыт этот не был повторен ни в каталоге 2019 г., ни в других региональных каталогах (в частности, Переславском).

Третий каталог, выпущенный в 2019 г. (в тексте будет обозначен как «Ярославль, 2019»), содержит описания 626 экземпляров примерно 255 изданий (точный подсчет осложнен ввиду однотипности некоторых из них) первой половины XVIII в. Вопрос о репрезентативности изданий XVIII в. – отдельная тема и здесь не будем её затрагивать. Так или иначе, каталог 2019 г. стал вторым, отразившим издания XVIII в. (после пермского каталога 2008 г.).

¹²² Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1653–1700 гг.): Каталог. Ярославль-Ростов [б/и], 2009. 843 с.

Таким образом, в базе данных фигурирует 2098 экземпляров Ростово-Ярославского собрания. На материале трех каталогов выявлено 7158 записей. В среднем на один экземпляр собрания приходится 3–4 записи (3,41). Это существенно выше, чем в случае с каталогами МГУ и Твери.

Пермское собрание в настоящее время представлено также тремя каталогами. Отличительной чертой пермского собрания следует считать высокий демократизм книжной культуры. Среди имен, встречающихся в записях, большое количество крестьян. При этом многие экземпляры дониконовских изданий и в течение XVIII–XX вв. находились в церквях и были основой богослужения. Часть экземпляров также была собрана в ходе археографических экспедиций (некоторые из них были организованы Пермским университетом совместно с МГУ).

Первый каталог пермского собрания вышел в 2003 г.¹²³ (в тексте обозначен как «Пермь, 2003») и охватывает издания XVI–XVII вв. Он готовился одновременно с ярославским каталогом и вышел на несколько месяцев раньше – в 2003 г. В нём представлены описания 371 экземпляра 214 изданий. Из 225 изданий, выпущенных в Москве в первой половине XVII в. в нем представлено 91 (т.е. 40,4%), а из 251 издания второй половины XVII в. – 123 (т.е. 49%).

Второй каталог вышел в 2008 г.¹²⁴ и охватывает издания, выпущенные в XVIII в. В него вошли описания 781 экземпляра 452 изданий. Его выход стал настоящим событием, т.к. этот каталог стал первым объемным изданием описаний книг указанного периода.

Третий каталог, вышедший в 2014 г.¹²⁵ (в тексте указан как «Пермь, 2014»), представляет собой дополнение к каталогу 2003 г. В него вошли описания 51 экземпляра 45 изданий, поступивших в государственные хранилища

¹²³ Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Пермь, 2003. 487 с.

¹²⁴ Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. д-ра ист. наук И.В. Поздеевой. Пермь, 2008. 797 с.

¹²⁵ Кириллические издания XVI–XVII вв.: дополнения к Каталогу // Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. И.В. Поздеевой, Ю.С. Белянкина. Пермь, 2014. 575 с.

Пермского края после завершения программы описания старопечатных памятников. Среди них есть редкие издания: Триодь цветная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1604; Пермь, 2014. № 21а; Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2014. № 26а; Евангелие. –М.: Печ. Двор, Б. в. [1619?, Нижний Новгород, 1613]; Пермь, 2014. № 33а.

Таким образом, в базе данных фигурирует 1203 экземпляров Пермского собрания. На них выявлено 4169 записей, т.е. на один экземпляр пермского собрания приходится 3–4 записи (3,46). Это не на много меньше, чем в случае с ярославским собранием.

Каталог собрания Троице-Сергиевой лавры, музеев «Кижи» и Переяславского музея-заповедника

В 2002 г. был подготовлен каталог собрания Троице-Сергиевой лавры (по тексту обозначен как «СТСЛ, 2002»). Он стал продолжением работы И.В. Поздеевой и А.В. Дадыкина над исследованием собрания обители¹²⁶, но так и не был опубликован. Это единственный из привлекаемых в работе каталогов, которого нет в печатном виде¹²⁷. В него вошло описание 116 экземпляров 59 изданий, вышедших с 1610 по 1698 г. На экземплярах выявлено 399 записей, т.е. в среднем приходится 3–4 записи на экземпляр (3,43).

Каталог книг кириллической печати музея-заповедника «Кижи» вышел в 2005 г.¹²⁸ (в тексте обозначен как «Кижи, 2005»), его авторами стали сотрудники музея Л. Харебова и Н.И. Шилов, научным редактором – И.В. Поздеева, de visu знакомившаяся с коллекцией. В этой связи каталог также может рассматриваться в качестве результата (хотя и опосредованного) деятельности московских археографов. Всего в книге учтено 47 экземпляров 45 изданий

¹²⁶ Поздеева И.В., Дадыкин А.В. Бесценное духовное наследие. Кириллические рукописи XV–XVII вв. и печатные книги XVI–XVII вв. библиотеки Московской духовной академии и семинарии. Предварительный список. М., 2000. 140 с.

¹²⁷ Автор диссертации пользовался машинописным экземпляром, предоставленным А.В. Дадыкиным.

¹²⁸ Книги кириллической печати в фондах музея-заповедника «Кижи»: каталог / Л. Харебова, Н. Шилов; под ред. И. В. Поздеевой. Петрозаводск, 2005. 152 с.

XVII–XVIII вв.¹²⁹ Коллекция, хотя и небольшая, имеет ряд интересных особенностей.

Во-первых, как и все остальные коллекции, она содержит некоторые уникальные памятники. Например, в ней хранится экземпляр Псалтыри 1634 г. типографии В.Ф. Бурцова [Псалтырь. –М.: Печ. В.Ф. Бурцов, 1634; Киж, 2005. № 2] с выходными данными. Это позволило считать книгу третьим (а не первым, как считалось до этого) изданием данной типографии.

Во-вторых, указанная коллекция представляет собой пример «крестьянской книжности». Лишь несколько книг происходит из ц. Петра и Павла с. Вирма Беломорского р-на.

Это на сегодняшний момент единственный каталог, из привлеченных к данной работе, доступный в ресурсах Интернет.

Всего на материале каталога выявлено 122 записи. В среднем это составляет 2-3 записи на экземпляр (2,59).

В 2012 г. вышел каталог собрания музея Переславля-Залесского¹³⁰ (в сносках по тексту значится как «Переславль, 2012»). В силу разных причин Переславский музей-заповедник не присоединился к программе описаний одновременно с другими хранилищами ярославского края и его каталог составлялся отдельно. В каталоге представлены всего 154 экземпляра 93 изданий, выпущенных с 1614 по 1700 гг. На основе «переславского» каталога выявлено 543 записи, что составляет в среднем 3–4 записи (3,52) на экземпляр.

Каталоги конфессиональных собраний староверов Верхнего Камья и Южной Вятки

В базе данных учтены два каталога живой (на начало XXI в.) региональной книжности¹³¹. Они были составлены в полевых условиях участниками

¹²⁹ Более 50 книг, учтенных в каталоге, издания XIX–XX вв.

¹³⁰ Кириллические издания XVII в. в собрании Переславского музея-заповедника: Кат. / ред. И.В. Поздеева. Переславль-Залесский; М., 2012. 294 с.

¹³¹ Богданов В.П. Каталог книг, выявленных в частных библиотеках региона // Материалы по истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов.

археографических экспедиций. Тщательность составления их несколько ниже, поскольку «в поле» иногда невозможно точно определить издание. Однако на прочтение записей, как правило, это мало влияет. В двух каталогах упор сделан именно на передачу их информации.

О богатой книжной культуре южновятского региона можно судить по историческим и полемическим сочинениям, а также в связи с тем, что еще в XIX в. в церкви с. Шурма хранился экземпляр знаменитой Острожской Библии. В 1987 г. уральские археографы обнаружили здесь Триодь цветную (1591 г., печатник – А.Т. Невежа), некогда принадлежавшую знаменитому святителю Трифону Вятскому¹³². Частично особенности книжной культуры Южной Вятки затронуты в статье Е.В. Градобойновой¹³³.

Опубликованный в 2012 г. (в тексте обозначен как «Южная Вятка, 2012») каталог стал третьим, посвященным культуре Вятского региона. В первом¹³⁴, отразившем коллекцию Уральского университета, сформированную в результате полевых археографических исследований нет указания на место получения того или иного памятника. Во второй каталог¹³⁵ вообще не попали памятники, бытовавшие на юге области.

М., 2012. С. 156–173; *Дадыкин А.В.* Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхокамья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов, В.П. Пушкин. М., 2013. С. 133–182.

¹³² *Казанцева М.Г., Мосин А.Г.* Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1984–1988 гг. // К истории книжной культуры Южной Вятки. По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. Л., 1991. С. 20–21; *Низов В.В.* Судьба книжного собрания Преподобного Трифона Вятского // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы международной научной конференции. М., 1998. С. 434–439.

¹³³ *Градобойнова Е.В.* Роль кириллических изданий в формировании мировоззрения беспоповцев-старообрядцев // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: труды II Международной научной конференции (Москва, 30–31 октября 2011 г.). М., 2011. (Мир старообрядчества. Вып. 8). С. 610–650

¹³⁴ Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Часть 5. Екатеринбург, 1998. 111 с.

¹³⁵ Сводный каталог кириллической печати в фондах библиотек и музеев г. Кирова. Вып. 1. XVI–XVII вв. Киров, 2004. 97 с.

Каталог 2012 г. интересен тем, что представляет собой первую попытку описания книг, которые до сих пор бытуют в регионе. В этом каталоге не все описания сделаны удовлетворительно, а некоторые издания атрибутированы неточно. Эти недостатки объясняются тем, что основные «книжники» археографической лаборатории (А.В. Дадыкин, И.И. Соломин и др.) с начала 2000-х гг. были заняты в программе создания каталогов региональных собраний, а справочники (в частности, А.С. Зёрновой), которыми активно пользовались «в поле», тоже были переданы для осуществления программы.

Тем не менее, в каталог вошли описания книг семи частных библиотек филипповцев-шихалевцев, двух библиотек филипповцев-максинерцев, четырех библиотек федосеевцев и двух библиотек поморцев. В каталоге 27 книг 26 изданий, вышедших с 1576 по 1797 гг. Всего было выявлено 32 записи, т.е. на экземпляр в среднем приходится лишь 1–2 записи (1,18).

Состав записей на экземплярах показывает, что большинство старопечатных книг пришло на Южную Вятку из других регионов (в основном, Москвы и окрестностей) только в XVIII–XIX вв.

Каталог одной из конфессиональных общин Верхокамья (в тексте обозначен как «Верхокамье, 2013») был составлен А.В. Дадыкиным в самом начале 2000-х гг. (хотя опубликован спустя почти 10 лет) с согласия представителей общин. Впрочем, первая краткая опись старопечатных и рукописных книг, бытующих в регионе, была составлена в 1990-х гг. Н.В. Литвиной и И.С. Куликовой¹³⁶. Ряд книг, зафиксированных в 2000-х годах, отсутствует в описи 1990-х и наоборот. Данный факт – лучшее свидетельство того, что библиотека конфессиональной общины «живая»: часть книг на момент проведения того или другого описания находилась на руках у ее членов, которые использовали, в первую очередь, экземпляры дониконовских московских изданий (наиболее

¹³⁶Богданов В.П. Археографическая школа Московского университета: люди и судьбы // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. / Отв. ред. И.В. Поздеева. Мир старообрядчества. Т. 8. Б.и., Москва, 2011. С. 93–110.

авторитетных с точки зрения старообрядцев) для общественного богослужения, личной молитвы или душеспасительного чтения¹³⁷. Таким образом, книги продолжали и в начале XXI в. выполнять те функции, ради которых были созданы более чем 350 лет назад!

В каталоге по этическим соображениям не указаны имена и координаты лиц, хранящих кириллические книги, не уточнены их принадлежность к тому или иному течению старообрядчества, не приведена точная информация о населенных пунктах и дате проведения работ по описанию книг. Кроме того, в итоговых описаниях отсутствуют записи последнего времени, которые могли бы прояснить личность нынешнего владельца. В ходе предварительного знакомства с книгами на многих из них были обнаружены записи, в первую очередь, XVII в., в том числе очень интересные и ценные с точки зрения изучения истории книжной культуры России.

Необходимость выполнить описания несколько десятков экземпляров за очень короткие сроки (в общей сложности на работу по описанию имелось около 20 часов) заставило составителя «пожертвовать» надежностью некоторых разделов описания. В первую очередь, это касается сохранности.

В итоге каталог содержит описания 52 экземпляров 40 изданий, выпущенных с 1589 по 1653 г. (плюс ещё шесть экземпляров XIX – начала XX вв.). Всего было выявлено 95 записей, т.е. в среднем на экземпляр приходится также 1–2 записи (1,82).

Каталог – своего рода дополнение к Верхокамскому собранию, сформировавшемуся в фондах Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова за годы работы университетских археографов в Верхокамье, и, соответственно, должен учитываться в контексте с каталогами МГУ 1980 и 2000 гг.

¹³⁷ В этом плане примечателен один пункт постановления старообрядческого собора 1960 г.: «по новопечатным книгам не молица» (*Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б.* Рукописи Верхокамья XV–XX вв. в библиотеке Московского университета. М., 1994. С. 244). Т.е. уже во второй половине XX в. именно дониконовские издания признавались основой конфессионального чтения.

Некоторые каталоги имеют неточности. Например, в каталоге «МГУ, 2000» и «Пермь, 2003» указано, что печатником «Минеи служебной, октябрь», выпущенной в 1609 г., был Андроник Тимофеев Невежа (XVI век – между 30 ноября 1602 и 29 апреля 1603 года). Однако, как известно, тот скончался за шесть лет до выхода книги. В каталоге «Ярославль, 2009» издателем этой книги справедливо значится Иван Андроников Невежин (XVI век – после 1611 года).

Выявлены также случаи, когда одна книга оказывалась описанной в двух каталогах. Так, Минея общая [М.: Печ. двор, 1628] оказалась описана и в каталоге 1980 г. [МГУ, 1980. № 178] и 2000 г. [МГУ, 2000. № 191]. Во вкладной записи 1635 г. на экземпляре фигурируют «богословский» поп Иван Степанов сын Попов и его племянник Ивашко Филимонов сын Лисицин. В результате формально получилось, что эти два человека фигурируют в записях на двух экземплярах. Только при просмотре *de visu* выяснилась эта неточность.

Выше уже говорилось, что в каталоге 2021 г. оказался описанным ряд экземпляров, вошедших в каталоги 1980 и 2000 гг.

Следует отметить и ряд неточностей в именах. Например, в именном указателе каталога «Пермь, 2003» Анна Ивановна значится женой Г.Д. Строганова, а на самом деле она была его матерью. В том же каталоге и в именном указателе, и в предисловии Всеволод Алексеевич Всеволожский значится «князем», однако древний род не имел титула.

Всё это не может умалить информационной ценности каталогов.

Подводя итог разделу, заметим следующее.

В поле зрения автора оказались разные книжные комплексы с точки зрения:

- «ведомственной принадлежности» (собрания церквей и монастырей, ученых обществ и т.д., попавшие в XX в. в государственные хранилища, частные коллекции),

- географического охвата (от Центральной России до Урала и Карелии),

- времени и принципов формирования (от церковных библиотек XVII–XVIII вв., до собраний научных и образовательных учреждений XIX–XX вв.)

Данное обстоятельство позволяет считать, что изучаемая в диссертации историческая выборка адекватно воспроизводит существовавшую некогда генеральную совокупность. Однако вопрос о степени этой репрезентативности будет рассмотрен отдельно.

Дополнительные источники

Исходя из принципа, что любое историческое явление рельефнее выглядит при изучении его на максимально большом количестве типов и видов источников¹³⁸, автор постарался привлечь в качестве дополнительных материалов законодательные и делопроизводственные документы, полемические сочинения и эго-источники.

В первую очередь, это *данные аналогичных каталогов, изданных другими научными центрами*¹³⁹. К ним же примыкают и такие издания, как каталог собрания М.И. Чуванова¹⁴⁰, музея «Архангельское» и НБ МГУ 2021 г. Их привлечение позволило, в частности, расширить источниковую базу для исследования вкладов царской семьи, семьи Строгановых и их окружения.

¹³⁸ См., например: «реконструкция полноты функционирования человека как хозяйствующего субъекта предполагает необходимость мобилизации *если не всех сохранившихся источников, то всех их видов и разновидностей*, стянутых к познанию изучаемого исторического явления...» (Наумова Г.Р. Русская фабрика. М., 1998. С. 254).

¹³⁹ Асафов К.М., Протасьева Т.Н., Тихомиров М.Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII вв. // АЕ за 1961. М., 1962. С. 276–344; Буланин Д.М. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков музея истории религии и атеизма в Ленинграде // Научно-атеистические исследования в музеях. Сборник научных трудов. Л., 1986. С. 17–46; 1987. С. 90–107; 1988. С. 36–70. Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева Вып. 1. СПб., 1992. 217 с.; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 1. М., 1996. 240 с.; Иванова Ж.Н. Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии / отв. ред. Т.В. Дианова. М., 1998. (Труды ГИМ; Вып. 95). С. 151–195; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 2. М., 2002. 375 с.; Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 3. М., 2003. 272 с. Далее при цитировании для краткости эти каталоги будут обозначаться так: *Тихомиров и др., 1962; Буланин Д.М., 1986, 1987, 1988; Корпус, 1992; Иванова Ж.Н., 1998; РГАДА, 1996, 2002, 2003.*

¹⁴⁰ Коллекция старопечатных книг XVI–XVII вв. из собрания М.И. Чуванова: Каталог. М., 1981. 162 с. Далее в тексте будет фигурировать как «Чуванов М.И., 1981».

Вторую обширную группу составили *материалы делопроизводства*, отразившие судьбы старопечатной кириллицы. Особое место здесь занимают документы, связанные с деятельностью Московского печатного двора и других типографий. Автор пользовался уже введенными в научный оборот источниками. В первую очередь, это серия публикаций археографов Московского университета, посвященная Московскому печатному двору¹⁴¹.

Особо следует отметить такой обширный источниковый комплекс, как *полевые дневники археографических экспедиций*.

Экспедиции в районы компактного проживания старообрядцев ведутся историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова с 1966 г. За полвека работ дневниковый фонд насчитывает более 290 единиц листажом в более, чем 11000 страниц (с 1999 по 2015 гг. с некоторыми перерывами автор сам приложил руку к пополнению дневникового фонда).

Четвертым источниковым комплексом следует назвать *записи на рукописных памятниках*, в первую очередь, отраженные каталогами, также подготовленными археографами МГУ.

Каталог «Рукописи Верхокамья»¹⁴² был подготовлен в итоге описания рукописной части Верхокамского собрания НБ МГУ. Примечательно, что на рукописях собрания нередко встречаются имена лиц, упомянутых в описаниях старопечатных изданий соответствующих каталогов МГУ.

¹⁴¹ Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации. М., 2001; Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700. Исследования и публикации. Кн. 2. –М., 2009; Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700. Исследования и публикации. Кн. 2. М., 2011.

¹⁴² Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б. Рукописи Верхокамья XV–XX вв. М., 1994. 459 с.

В 2015 г. вышел каталог рукописных книг, находящихся в Тверских хранилищах¹⁴³, а в 2016 г. – в Пермских¹⁴⁴.

К этому же следует прибавить и др. издания, содержащие описания рукописей или публикации записей, выполненных на них. В частности, работы Л.В. Столяровой¹⁴⁵, А.С. Усачева¹⁴⁶ и др.

Пятым источником стали *памятники делопроизводства, характеризующие состояние библиотек*. Например, частных и церковных собраний. Часть их опубликована¹⁴⁷, часть нет¹⁴⁸.

Наконец, шестой вид источников – *разного рода документы, не имеющие прямого отношения к книжной культуре*: делопроизводственные комплексы¹⁴⁹, синодики¹⁵⁰, акты¹⁵¹, пресса (например, комплект «Санкт-Петербургских ведомостей») и проч.

Остальные дополнительные материалы не представляют каких-либо комплексов и будут характеризоваться в ходе исследования. Следует отметить два сайта, на которых выставлены важные документы (в первую очередь, генеалогического плана) по истории Пермского края.

¹⁴³Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Тверь, 2012. 223 с.

¹⁴⁴Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. И.В. Поздеевой, Ю.С. Белянкина. Пермь, 2014. 575 с.

¹⁴⁵Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998; Столярова Л.В. Из истории книжной культуры русского средневекового города. XI–XVII вв. М., 1999.

¹⁴⁶Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1–2. М.; СПб., 2018.

¹⁴⁷Например: Описание библиотеки Н. Г. Строганова, 1620: препринт сост.: Н. А. Мудрова, Б. Н. Морозов. – Екатеринбург: б. и., 1991. 79 с.; Описание 1651 г. церкви Ильи Пророка // 350 лет церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1650–2000. Статьи и материалы. Ярославль, 2001. 220 с. и др.

¹⁴⁸Например: РГАДА. Ф.396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1. Д. 53599. Л.1. Роспись имущества подьячего Семена Ключарева (1665 г.)

¹⁴⁹Например: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1–5. СПб., 1850–1912.

¹⁵⁰Например: Титов А.А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895.

¹⁵¹Например: Вахрамеев И.А. (изд.) Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том первый: Княжие и царские грамоты. М., 1896.

Сайт «Поколения Пермской земли»¹⁵² содержит отсканированные страницы метрических книг, хранящихся в Государственном архиве Пермского края (далее ГАПК). Он позволяет уточнить биографии упомянутых в записях лиц.

Один из разделов частного сайта пермского историка Виталия Петровича Бояршинова представляет собой публикацию утраченного фонда ГАПК (Ф. 111. Оп. 3. Д. 377 «О церковнослужителях Пермской и Обвенских округ»)¹⁵³. Это – ревизские сказки 1782 г. Вятской епархии, Пермского и Уфимского наместничеств, Пермского, Соликамского и Уфимского Духовных Правлений, Красноуфимской, Кунгурской, Обвинской, Осинской, Оханской, Пермской, Соликамской и Чердынской, Уфимской, Стерлитамакской и Исетской округ церковей городов, заводов и сёл.

В работе все цитаты приводятся в современной орфографии (с раскрытием титл и утрат, без «ъ» на конце слова, буквы «ѣ», «Ѡ», «і» и др. заменены на «е», «ф», «и» и т.д. соответственно), поскольку для нас важны не стилистические особенности, а само содержание записей. При цитировании указывается название книги, на листах которой сделана запись, а также её краткие выходные данные (место, типография и год издания), каталог и номер по каталогу. Такая система, с одной стороны, дает возможность легко найти цитируемый текст, с другой – не требует более подробной библиографической отсылки. При цитировании материалов полевых дневников в зашифрованной форме приводятся данные респондента: его инициалы, возраст и место записи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в историографии создано монографическое исследование, в котором основным источником стали записи на книгах. Ряд данных (в частности, неизданного

¹⁵²<https://pokolenia.permkrai.ru> (дата обращения 18.02.2021).

¹⁵³https://vitaboyarsh.ru/moi_proekty/izdaniya_i_publicacii/genealog_-_eto_ponomar_chitayucshij_pomyannik.html#140 © Автор сайта: В. Г. Бояршинов (дата обращения 18.02.2021).

каталога собрания Троице-Сергиевой лавры) впервые вводится в научный оборот.

В диссертации решена важная источниковедческая задача: разработана методика анализа информации записей в качестве источника по истории книжной культуры, на практике реализована высказанная еще в историографии 1990-х гг. идея изучения указанных памятников прошлого с помощью баз данных.

В работе проведена классификация записей, показана зависимость их разновидностей от типа и вида книг, на которых они сделаны. Изучаемый источник позволил реконструировать составы монастырских, приходских и частных библиотек XVII–XIX вв., рассмотреть социальные и географические аспекты бытования экземпляров старопечатных кириллических изданий (включая куплю-продажу этих памятников), проследить ряд социальных практик, связанных с книжной культурой (в частности, помещение в записях так называемых охранных формул) и т.д. Все это наглядно показало, что информация записей вносит существенный вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин – таких, как генеалогия, антропонимика, хронология и историческая география.

Методы работы с записями, выявленными на старопечатных кириллических изданиях, могут быть перенесены на записи, выявляемые на других группах изданий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что удалось определить место записей на книгах в общей системе исторических источников. В ходе работы описана методика, наиболее адекватно раскрывающая информационный потенциал этих памятников прошлого. Примененный в работе комплексный источниковедческий подход вносит значимый вклад в развитие российской исторической науки, в частности, открывает перспективы для изучения других групп записей на книгах.

Практическое значение диссертации обусловлено тем, что автор рас-

смотрел и ввел в научный оборот записи на экземплярах старопечатных изданий в качестве единого массива информации, подробно описав методы его обработки. Это привело к значительному уточнению имеющейся историографической картины. В частности, удалось проследить механизм комплектования и функционирования церковных и частных библиотек в XVII–XX вв. В ряде случаев привлекаемые материалы наглядно показывают истоки формирования тех или иных социальных групп, позволяют воссоздать родословные ряда семей (как известных, так и неизвестных). Некоторые из выявленных сведений дают возможность значительно скорректировать и дополнить данные справочников П.М. Строева по иерархам Русской православной церкви, С.Б. Веселовского¹⁵⁴, Н.Ф. Демидовой¹⁵⁵ и др. – по русской бюрократии XVI – начала XVIII вв. В приложениях суммированы данные, которые могут быть использованы при изучении книжной культуры России (географические и социальные аспекты бытования книг в XVII–XX вв., таблицы цен и т.д.) и социальной истории (частота встречаемости личных имен, поколенные росписи 17 семей и т.д.).

Материалы диссертации могут быть использованы при написании монографий, учебных пособий, разработке курсов по источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам, истории России и русской культуры. Выявленная в ходе исследования конкретно-историческая информация представляет интерес для научно-просветительской деятельности учителей, краеведов, музейных работников.

Достоверность результатов исследования. Различные пути формирования коллекций старопечатных книг, тексты записей которых легли в основу диссертации, большой объем аккумулированной в ходе эвристического этапа информации обусловили репрезентативность данных источника. Достоверность результатов работы обусловлена следованием принципам историзма

¹⁵⁴ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

¹⁵⁵ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011.

(изучение объекта – записей на книгах – строго в соответствии с окружающей исторической обстановкой), диалектики (рассмотрение предмета – в нашем случае записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий как источнике по книжной культуре – в эволюции) и объективности (то есть с учетом по возможности всех фактов и факторов, породивших появление и функционирование предмета). Обширная эмпирическая база, включающая не только записи на книгах старопечатных кириллических изданий (ставших основным источником), но и справочные и архивные материалы (в том числе дневники полевых экспедиций), разнообразие используемых в работе методов подтверждают достоверность полученных в ходе исследования выводов.

Апробация результатов исследования заключается в ряде публикаций, выступлениях на международных и российских конференциях, руководстве двух грантовых проектов, чтении лекционных курсов.

Всего по теме работы выпущено 56 публикаций общим объемом 96 п.л. Среди них три каталога старопечатных кириллических изданий (в создании которых автор принимал участие в составе большого коллектива), а также четыре сборника документов, основанных на материале полевых и камеральных исследований автора в области старообрядчества Верхоямья и Южной Вятки, 23 статьи общим объемом 17,65 п.л., опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки. Некоторые результаты исследования нашли отражение в научно-популярных книгах автора «От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения» (М.: Весь мир, 2014), «Вперед к прошлому, или Познавательная археология» (М.: Ломоносовъ, 2020).

В 2011–2012 гг. автор диссертации был руководителем гранта Президента РФ № МК-2285.2011.6 «Традиционная культура в условиях модернизации (на примере крестьян старообрядцев)», в рамках которого были

опубликованы три сборника документов¹⁵⁶, в 2015 г. – гранта РГНФ № 15-01-18096е «Южная Вятка: археографическая экспедиция исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова», в рамках которого также был подготовлен сборник документов¹⁵⁷.

Кроме того, в результате проделанной работы были подготовлены информационные интернет-ресурсы «Традиционная культура в условиях модернизации» (msu.ru), «Научная деятельность лаборатории» (msu.ru).

Положения диссертации были доложены на ряде конференций. Среди них следует отметить следующие научные мероприятия: «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика Л.В. Милова» (2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019 гг.), форумы Ассоциации «История и компьютер» (2012, 2014, 2016 гг.), научные семинары лаборатории истории культуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2014, 2017 гг.). А также конференции, связанные с книжной культурой и старообрядчеством: «Старообрядчество: история, культура, современность. X Международная конференция», Москва–Боровск 15–17 ноября 2011 г., «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России. V Международная научная конференция», Москва, 24–26 октября 2012 г., «“А мне глаголати неленостно...”: к 330-летию со дня мученической кончины протопопы Аввакума Петрова. Всероссийская научная конференция», Кострома, 19 апреля 2012 г., «Книга в информационном обществе. XIII Международная научная конференция по проблемам книговедения», Москва, 28–30 апреля 2014 г., «Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: к 60-летию Археографической комиссии РАН)», Москва, 8–9 сентября 2016 г.

¹⁵⁶ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов. М., 2012; Материалы к истории старообрядчества Верхочамья (по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов; Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М., 2013.

¹⁵⁷ Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л.А. Гребнева. М., 2016.

В разные годы в Московском университете автором читались курсы: «История России (для абитуриентов)», «Русское старообрядчество XVII–XXI вв.», «Статистика и включенное наблюдение как методы анализа традиционной культуры» и др., в которых также нашли отражение некоторые положения диссертации.

Структура исследования. Работа состоит из введения, пяти глав (25 параграфов), заключения, приложений, списка использованных источников и литературы, разделенных на четыре тома. В первый том вошли введение и первая глава, во второй том – вторая и третья главы, в третий том – четвертая и пятая главы вместе с библиографией, в четвертый том – приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Записи на книгах порождены рядом процессов социальной истории и книжной культуры и являются их отображением, что обуславливает информационную ценность источника. При этом книжная культура может служить своего рода ключом для изучения социальной истории: в записях на книгах фигурируют представители самых разных социальных слоев.

2. Каждая запись имеет самостоятельную информационную ценность, при рассмотрении записей в совокупности информационная отдача источника повышается. Организация сведений записей в виде базы данных позволяет адекватно отразить и раскрыть их источниковый потенциал. В результате разработанная база данных оказалась эффективным инструментом изучения ряда сюжетов, связанных с историей книжной культуры и социальной истории России (в частности, по вопросам восстановления состава отдельных книжных собраний, создания коллективного портрета читателя и владельца книг).

3. То, что в течение столетий записи выполняли одни и те же функции, придает однородность этому источнику и позволяет проследивать те или иные явления и процессы на протяжении больших хронологических периодов. Как и любой источник, записи в ряде случаев предоставляют уникальную информацию (например, факты биографии известных исторических деятелей), а

также в значительной степени корректируют имеющуюся историографическую картину (например, в плане истории отдельных социальных групп). При этом для изучения разных источниковедческих и конкретно-исторических сюжетов информационный потенциал записей неодинаков.

4. Записи на книгах обладают значительным информационным потенциалом для реконструкции региональной книжности, частных и коллективных библиотек. Наличие информации о принадлежности книги тому или иному владельцу является даже более бесспорным фактом, чем обозначение книги в разного рода описях. Это позволило реконструировать собрания (или их отдельные фрагменты) Троице-Сергиевой лавры, Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, церковью Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-городке и Богоявления в Соликамске, библиотеки профессоров Ф.И. Буслаева, П.М. Строева, П.В. Хавского, крестьян Кулыгина, Останиных-Лунеговых-Ржевиных и др.

5. Поскольку записи содержат большое количество имен, а также нередко фиксируют состав семьи вкладчика или владельца на момент составления записи, то их информация может быть в ряде случаев более точной, чем информация синодиков и других источников генеалогического характера. Практическим воплощением этой данности следует считать, в частности, реконструкцию родословных 17 семей, как известных (Ромодановские, Строгановы, Стрешневы и проч.), так и неизвестных (Чернышovy, Шокуровы и др.), а также русского именованого XVII–XX вв. Совокупность записей в целом адекватно отражает социальную структуру российского общества (однако не всегда точно определяет долю того или иного слоя), передает процессы, происходившие в нем в XVI–XXI вв.

Глава I. Записи на книгах в контексте информации об издании и экземпляре: опыт создания базы данных

Историк, работая со старопечатными изданиями, имеет дело с большими информационными блоками, каждый из которых имеет свою познавательную ценность¹⁵⁸. Приведем пример того, какого рода информация содержится в описаниях экземпляров старопечатных изданий, опубликованных в каталогах, и как её можно анализировать.

Сначала в каталогах приводится описание *издания*.

ЕВАНГЕЛИЕ. – М.: Печатный двор, 01.06.1628 (01.05.7135–01.06.7136).

Михаил; Филарет.

2°. [1]⁸[2]⁸⁺¹[3]⁸–[17]⁸[18]⁸⁺¹[19]⁸–[28]⁸[29]¹⁺⁸[30]⁸–[44]⁸[45]⁸⁺¹[46]⁸–[62]⁸ = л.: 1–136, 1 пустой, 137–142, 1 гравюра, 143–224, 1 гравюра, 225–351, 1 пустой, 352–356, 1 гравюра, 357–495 = 500 л. Л. 15 об. – гравюра.

Набор: 15 строк. Шрифт: 10 строк = 127 мм.

Гравюры: 4 евангелиста (*Сидоров* 31–34) и эмблема распятия (доска 1627 г.) Орнамент: инициалов 5 с 4 досок; заставок 12 с 7 досок; рамок на полях 21 с 4 досок. Печать в две краски. Фолиация в нижнем правом углу кириллическими цифрами¹⁵⁹.

Перед нами конкретное издание, выпущенное в 1628 г. (начатое 1 мая 1627 г. и законченное 1 июня 1628 г.) при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Филарете.

Оно выполнено «в двойку» (in folio, 2⁰) или, как говорили в то время «в десть», в нем 500 лл., отпечатанных на 62 тетрадах. Большинство тетрадей имеет восемь листов, только 2-я, 18-я, 29-я и 45-я – девять (один лист подклеен к тетрадам). Кроме того, в издании четыре гравюры (первая на обороте 15-го листа, вторая – между 142 и 143 листами, третья – между 224 и 225, четвертая

¹⁵⁸ О методике описания старопечатных памятников см.: *Поздеева И.В.* Описание экземпляров старопечатной книги кириллического шрифта. Методические рекомендации. Ростов, 2006. 98 с.

¹⁵⁹ Эта формула приведена в издании: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати... № 69.

– между 356 и 357). На странице расположены 15 строк, при этом 10 строк занимают 127 мм.

По этим признакам вполне можно с высокой точностью определить издание, если в имеющемся экземпляре не сохранились выходные данные¹⁶⁰.

Затем дается описание *экземпляра*, которое можно сравнить с формулой. В данном случае речь идет об экземпляре Евангелия 1628 года, который хранится в Пермском областном краеведческом музее (ПОКМ)¹⁶¹.

ПОКМ 17878/9. 282 x 183.

Нет л. 351–362, 451 и пустых. Листы в начале и конце книги подклеены бумагой с филигранью «герб графа Шереметева» (*Клепиков I*, № 247. – 1786–1799) и белой датой «1798». На листах пятна воска, особенно сильно закапаны л. 123–143, 270–293 с текстом служб Казанской Божьей матери и Пророку Илие. Нижние правые углы затерты, в конце книги следы от затеков сырости, первые листы выпадают.

Переплет кон. 18 – нач. 19 в. – доски в коже с полустертым тиснением, очевидно, от разных переплетов, верхняя крышка оторвана от блока. Корешок и застежки утрачены. Сохранились два поздних спенька. Обклейка крышек и припереплетные листы (I–II; III–VI) бумаги реставрации. Обрез окрашен.

Сначала приводится описание сохранности относительно формулы издания: какие листы утеряны, какие подклеены и т.д. Интересно, что реставрация книги проведена в XVIII веке с применением бумаги фабрики графов Шереметевых: то, что выдающиеся деятели русской культуры владели еще и бумажным производством, не очень широко известно.

Далее дается характеристика переплета. Опять же: он позже самого издания, что свидетельствует о востребованности книги – первоначальный переплет, а возможно и следующий, оказался утрачен из-за постоянного к ней обращения.

¹⁶⁰ Богданов В.П. Вперед к прошлому, или Познавательная археография. М, 2020. С. 123–127.

¹⁶¹ Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь, 2003. № 58.

Наконец, последней частью описания являются *записи* и данные о поступлении.

Записи. На л. II об. красным карандашом полууставом: «Миняя месяц июль». По л. 1–8 беглым полууставом 17 в. (ранее 1643 г.): «Сия книга глаголемая месяц июль печатная пречистенскаго попа Семиона купил своими денгами, а подписал своєю рукою». Далее по л. 9–90 беглым полууставом другой руки: «Лета 7151 го году (1643) марта в 10 день положил сию книгу месяц июль в дествь московская печать новая бо[я]рин князь Борис Михайлович Лыков Оболенскои в Закудемьском стану в Нижегородцкой своєї вотчине в селе Пальце в новом храме пречистыя Богородицы новоявленныя чудотворныя иконы Одегитрия и сие книги ис церкви не изнести и никакой хитрости не доспеть и за нас Бога молитъ и родители наши поминать. А хто сию книгу ис церкви изнесет или какую хитрость учинит и тот судитца с нами пред Господем Богом в день страшнаго и праведнаго его суда». На л. 1 под нижней строкой полосы набора скорописью 19 в.: «Степана Нечаева и Ульяны Несминой».

Поступила в 1988 из г. Пермь от Постыляко Н.И.

В указанном экземпляре мы видим три записи, которые наглядно показывают судьбу книги.

1. Сначала (после 1628 года, когда она была издана, и до 1643 года, когда была сделана запись) книгу купил «пречистенский поп» (видимо, он служил в одной из церквей на московской улице Пречистенке или служил в храме, посвященном «Пречистой Божией Матери», например, Рождества Богородицы) Семион.

2. Затем боярин князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский (1576–1646) вложил эту книгу в храм иконы Богородицы Одигитрии в одной из своих вотчин – селе Пальце под Нижнем Новгородом. При этом свой вклад он снабдил специальной охранной формулой. К слову сказать, сам князь Б.М. Лыков-Оболенский – фигура примечательная. Большую роль в его карьере сыграли родственные связи: он был женат на Анастасии Никитичне Романовой, сестре патриарха Филарета и тетке царя Михаила Федоровича. Он был крупным политическим деятелем и при Борисе Годунове, и при Лжедмитрии (тот выделял

«своих родственников» Романовых¹⁶², называя себя сыном Ивана Грозного), и при Василии Шуйском, после свержения которого даже вошел в состав правительства – Семибоярщины. В 1610-е годы Лыков-Оболенский был крупным военачальником: громил шайки разбойников и участвовал в боевых действиях с поляками вплоть до Деулинского перемирия 1618 года. В 1619 году он руководил Разбойным приказом, в 1620–1622 годах был воеводой в Казани, а затем, с 1628 по 1642 год, возглавлял ряд приказов (Сыскной, Казанского дворца, Сибирский и др.). Возможно, его вклад в храм связан с «выходом на покой».

3. Книга была издана почти за десять лет до церковной реформы патриарха Никона. После реформы она не могла использоваться в богослужении и в храме находилась, видимо, недолго. В XIX в. ею владели некие Степан Нечаев и Ульяна Несвина.

4. Наконец из информации о поступлении в ПОКМ мы узнаем, что книга была сюда передана в 1988 году Н.И. Постыляко.

В конце концов, выявленные в ходе исследования многочисленные случаи купли-продажи, чтения, дарения, вкладов и т.д., наконец, передачи в государственные хранилища, отражают широкую картину социо-культурной жизни России конца XVI – начала XXI вв. Нельзя также не заметить, что изучение источника/источникового комплекса, который складывался на протяжении долгого времени (как в нашем случае), позволяет историку на его основе создать более или менее подробный метанарратив. В литературе высказано скептическое отношение к метанарративу в рамках существующей историографической ситуации¹⁶³. Однако этот скепсис касается проблемно-исторических исследований. В нашем случае, поскольку хронологические рамки изучаемого источника фактически охватывают четыре столетия, создается «источниковедческий метанарратив».

¹⁶² Как известно, Иван Грозный в первом браке был женат на представительнице рода – Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой (1530/1532–1560), ставшей матерью, в том числе, царевичей Дмитрия (старшего), Ивана и царя Федора.

¹⁶³ Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования / [под ред. Д.А. Редина]. СПб., 2018. С. 7.

Описание самого процесса создания базы данных уже приведено в ряде публикаций¹⁶⁴, а в рамках предлагаемой работы выделено в Главу I.

Устанавливаемые на основе базы данных цифры и их соотношения (например, доля представителей разных социальных групп в участии книжных судебных, доля монастырей с вотчинами и без и т.д.), могут вполне восприниматься как отражение исторической картины.

Таким образом, описания каталогов содержат три пласта информации:

Информация об издании предоставляет выход на проблемы круга чтения той или иной эпохи, проблему потребности общества в текстах определенного рода и т.д. При этом издания представляют собой разные *типы* (отличаются по функциям, которые те или иные книги выполняют; например, книга для чтения или богослужения и т.д.) и *виды* (т.е. наименования; например, Триодь, Апостол и т.д.).

Информация об экземпляре в совокупности с информацией об издании, позволяет выйти на проблему распространения того или иного издания, проследить судьбы (хотя бы части) тиража.

Информация записей позволяет вписать историю книги в определенный социально-экономический и культурный контекст различных явлений, происходивших в России в XVI–XXI вв.).

По сути дела, всё это является тем «конвоем», который сопровождает каждую конкретную запись. Соответственно, для большей информационной отдачи необходимо соотносить указанные сведения друг с другом. Именно это и позволяют делать базы данных.

Предлагаемая глава посвящена характеристике каждого из приведенных выше блоков информации. В задачи данной главы входит: описание типовой и видовой классификации изданий, вошедших в базу данных, а также

¹⁶⁴ См., например: Богданов В.П., Высоцкий Н.А. Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории // Электрон. науч.-образоват. журн. «История». 2017. № 8. С. 11–20.

записей, выявленных на их экземплярах, воссоздание модели книжной культуры на конкретном примере и соотнесение информации записей с другими видами источников.

§ 1. База данных: описание, структура, репрезентативность

Предварительное знакомство с информацией записей позволило сделать вывод, что **взятые по отдельности записи на книгах дают представление о разных процессах, происходивших на микроуровне (в масштабах одной семьи, отдельной территории и т.д.). Взятые в совокупности они расширяют наши представления о культурных и социальных макропроцессах.** База данных, как возможность источниковедческого синтеза¹⁶⁵, в нашем случае позволяет проследить следующую схему: *тип издания - вид издания - конкретное издание - экземпляр издания - записи на экземпляре.* Аккумулируемая в базе информация приводится к однородности, что позволяет рассматривать записи в совокупности и соотнести их информацию с судьбой экземпляра, на котором она выявлена, и характером издания.

Заметим, что создание баз данных для нужд того или иного исследования (источниковедческого и проблемного) и возможность их применения в той или иной области не вызывает вопросов¹⁶⁶. Ещё 1996 г. на страницах журнала «Новая и новейшая история» развернулась дискуссия о двух подходах в исторических исследованиях (в первую очередь в тех, которые требуют привлечения количественных методов): **источнико-ориентированного и проблемно-**

¹⁶⁵ Бонюшкина Л.Е., Мякушев С.Д., Соколов А.К. БД как путь к источниковедческому синтезу // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 1996, № 17. С. 18–20.

¹⁶⁶ Об их применении см.: Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. – Гёттинген: Konrad Pächnicke Max-Planck-Institut für Geschichte, 1994. 214 с.; Гарскова И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб., 2018. С. 210–231 и др.

ориентированного¹⁶⁷. Здесь нельзя не увидеть параллель с классификацией исторических исследований Д. Тоша, делящей их на источниковедческие и проблемные.

Казалось бы, применительно к нашей теме важен именно первый. Но, как справедливо заметила Н.Б. Селунская, для отечественной историографии вообще характерен интерес к решению источниковедческих проблем, но «...все исследования источниковедческого характера отличает внимание к историческому контексту проблемы, который “ведет” всё исследование на всех его этапах – от постановки задачи до итоговых интерпретаций и выводов». Решение источниковедческих задач обуславливается в первую очередь задачами конкретно-историческими и имеет не онтологическое, а гносеологическое значение для историка¹⁶⁸.

Основное же удобство баз данных заключается в том, что они позволяют оперировать большими массивами информации. В частности, у автора этих строк есть опыт составления реляционных баз данных в программе Access и использования их в конкретно-историческом исследовании. Так, при изучении периодической печати в качестве источника по истории благотворительности была создана база данных на основе 8335 текстов-источников, выявленных из шести ежедневных московских газет (за период с декабря 1894 по май 1898 г.), в которых нашли отражение 7534 случая передачи сумм (на 17458161 руб. 38 коп.) и деятельность 160 благотворительных обществ¹⁶⁹. Именно база данных позволила воссоздать облик нуждающихся, проследить деятельность и периодической печати, и благотворителей, и благотворительных обществ во взаимосвязи.

¹⁶⁷ См. материалы дискуссии: «Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории» // ННИ. 1997. № 3, 5.

¹⁶⁸ Селунская Н.Б. От квантификации к исторической информатике – от исторической к виртуальной реальности // ННИ. 1997. № 5. С. 83–85. Материалы дискуссии: «Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории».

¹⁶⁹ Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. 353 с.

Необходимость применения технологии баз данных при изучении записей и для количественной обработки их информации была сформулирована давно; в работах Р.Г. Пихои, А.Т. Шашкова, И.В. Поздеевой, Л.И. Киселевой и др. была предложена возможность количественной обработки¹⁷⁰. Известно, что в РГБ ведется работа по составлению базы данных на основе картотеки А.С. Зерновой¹⁷¹.

В рамках изучения записей на книгах перед нами стояла задача создать такую базу данных, которая бы и адекватно отображала источник, и при этом позволяла бы решать исследовательские запросы. По сути дела, это означало совмещение двух отмеченных в 1996 г. подходов (проблемно- и источник-ориентированного).

Компьютерная программа «Access» позволяет легко заносить необходимую информацию, а затем с помощью удобной системы запросов – искать необходимые объекты, группировать их по любым признакам или группе признаков, проводить необходимые подсчеты. К тому же данные Access легко переносятся в другие программы: Excel и Word. Для удобства, на основе выборок, полученных путем запросов, иногда представлялось целесообразным создать новую таблицу или даже базу в Access.

¹⁷⁰ *Пихоя Р.Г., Шашков А.Т.* Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. собрания Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала: межвуз. сб. – Свердловск, 1979. С. 21–27; *Поздеева И.В., Шалугина И., Бородкин Л.И.* О разработке базы данных "Старопечатная книга" // Информационный Бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН. 1991. № 4. Декабрь; *Киселева Л. И.* Записи на рукописных и редких печатных книгах как исторический источник и их использование в базе данных // Археографический ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 57–63.

¹⁷¹ *Емельянова Е.А.* Записи членов семьи Строгановых на книгах кириллической печати в собрании российской государственной библиотеки // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: Труды II Международной научной конференции (Москва, 30–31 октября 2009 г.). М., 2011. С. 220–221; *Емельянова Е.А.* Проект создания базы данных «Записи XVI–XVIII вв. на книгах кирилловой печати в собрании НИО Редких книг РГБ (структура описания и система поиска) // 450 лет Апостолу Ивана Федорова история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги), Российская библиотечная ассоциация, Секция по особо ценным рукописным документам и редким книгам. 2016. С. 444–449.

1.1. Составление базы данных

Применительно к записям на книгах автором ведется работа по созданию базы данных с 2008 г.¹⁷²

Первым шагом в этом направлении стало объединение сведений именных указателей опубликованных каталогов. Этот же этап стал и своего рода проверкой информационной ценности записей. В программе «Access» была составлена таблица, в строках которой фиксировались фигуранты, а в столбцах – характеризующие их признаки. Соответственно число строк совпало с количеством объектов, и информация на каждого человека оказалась формализована в 11 столбцах:

«ФИО».

«Характеристика». Информация этой графы повторяла атрибутив персонажа (иногда нужно увидеть характеристику целиком),

«Каталог». В случае, если тот или иной персонаж проходил по нескольким каталогам, в графе указывались все издания.

«№ по каталогу». В графе приводился номер, указанный в каталоге.

«Пол». В графе указывалось, являлся ли данный персонаж мужчиной, женщиной или речь идёт о семье.

«Век». Вариантов заполнения этой графы было пять: «16», «17», «18», «19», «20». Иногда по записи нельзя точно определить время, и датировка получается типа «конец XVII в. – начало XVIII.»». В этом случае половина дат с таким указанием относилась к XVII в., половина – к XVIII в.

«Социальное положение». Поскольку социальное положение далеко не всегда фиксировалось в записи, то в 2008 г. его удалось установить лишь в

¹⁷² В основу данного раздела легли материалы двух статей автора: *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2012. № 1. – С. 27–44; *Богданов В.П., Высоцкий Н.А.* Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал История. 2017. № 7. С. 11–20.

2124 случаях, т.е. почти в 2/3 случаев. О сложностях выделения категорий, будет сказано далее, здесь же отметим, что таковых было выявлено восемь: «представители правящей династии», «дворянство и аристократия», «священнослужители», «купцы, торговые люди и их семьи», «городские жители», «крестьяне», «работные люди, ремесленники, слуги, "люди"», «неизвестные и прочие».

«Дополнение к социальному положению». Эту графу следовало ввести, т.к. иногда характеристика была весьма пространная; например, «боярыня-схимница», означает человека, оказавшегося в двух различных социальных категориях). Впрочем, двойных атрибутивов в социальном положении не так много. Наиболее распространенный случай: когда светское лицо в конце жизни совершает постриг. Тогда в графе «социальное положение» указывалось, например, «дворянство и аристократия», а в графе «дополнение к социальному положению» – «священнослужители».

«Отношение к книге». Информация этой графы показала, какое участие в судьбе книге играл фигурант: был ли он «владельцем», «вкладчиком», «дарителем», «покупателем», «продавцом», «читателем», оставил ли он автограф на книге или был просто упомянут.

«Регион». Показывает принадлежность данного персонажа к одному из 10 выделенных на основе записей регионов.

«Дополнение к отношению к книге». Данную графу было необходимо ввести, т.к. один фигурант мог выступать в различных качествах: он мог быть одновременно и вкладчиком одной книги, и владельцем другой, и мог быть просто упомянут в третьей.

«Родственные связи». Очень часто в записях упомянуты члены семьи того или иного лица, но без указания их родства. В этом случае представлялось важным как-то обозначить их родственную близость и облегчить в случае

надобности поиск. Поэтому был добавлен данный столбец, где обозначалась принадлежность того или иного персонажа к известному роду¹⁷³.

В 2008 г. общее количество имен, отражённое четырьмя каталогами, после исключения имён святых и повторяющихся имен исторических деятелей (например, представителей царской семьи) составило 3807¹⁷⁴. В дальнейшем это число выросло и в настоящее время в базе данных значится 9654 человека.

Далее аналогичной обработке, как и именные указатели, подверглись указатели с упоминанием церквей и монастырей.

Была составлена таблица со следующими полями:

Код объекта

Название церкви / монастыря

Статус (церковь или монастырь)

Губерния/область

Район/уезд

волость

Населенный пункт

Улица

Дата упоминания

Отношение к книге. В пункте указывалось, просто ли упомянута церковь в записи (например, как некий географический ориентир) или она являлась владельцем или получателем вклада.

Каталог

№ экземпляра по каталогу.

¹⁷³ Так в записях оказались отраженными семьи дьяка Колычёва, купца Урусова, митрополита Кирилла, род священников Долматовых (Зезевитовых), дворян Осминых, Матюшкиных, Салтыкова, купцов Ермольиных, Угримовых, некоего Дятловского и др.

¹⁷⁴ *Богданов В.П.* Новые массовые данные о бытовании памятников старопечатной кириллицы в XVI–XIX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к конференции. М., 2009.

Позже была поставлена задача перевода в машиночитаемый и табличный вид всей совокупности записей. Эта работа была проделана в 2014–2016 гг. вместе с аспирантом исторического факультета Н.А. Высоцким¹⁷⁵.

Одной из проблем было преобразование текстовых описаний в удобную для работы базу данных. Часть объектов была в электронном виде (в частности, каталоги современной старообрядческой книжности, бытующей на Южной Вятке и в Верхокамье), какие-то пришлось первоначально сканировать. Так или иначе, при получении текстовых описаний требовалось решить две связанные задачи: разделить два вида объектов – издания и экземпляры и разнести данные по полям соответствующих таблиц. Задачу сложно было решить простой разметкой («парсингом»), поскольку, во-первых, объекты разных типов в рамках одного каталога были перемешаны, а во-вторых, различные каталоги не имели единой однозначно определяемой структуры данных.

Для решения этих задач был написан специальный скрипт, который анализировал тексты каталогов. Исходя из формальных признаков (соотношение букв и цифр, наличие надстрочных символов, средняя длина слов и т.д.), а также наличия в тексте ключевых слов (например: «поступила», «записи», «печать») каждому предложению и строке присваивался некоторый предполагаемый тип.

Далее, другой скрипт на основе полученной «карты текста» проводил разбивку каталога на описания и экземпляры. Так, если после объекта типа «заголовок» следовали (не обязательно все сразу) объекты «формула», «набор», «печать» определялось начало данного описания издания. Аналогичным образом выделялось начало каждого описания экземпляра. После ручной проверки правильности разбивки (различные элементы текста получали для

¹⁷⁵Богданов В.П., Высоцкий Н.А. Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал История. 2017. № 8. С. 11–20 и др.

удобства цветовую маркировку) уже размеченные объекты добавлялись в SQL базу данных.

Заключительный этап работы был связан с составлением базы записей на книгах. Поскольку объем сопроводительной информации к каждой записи относительно мал, использование семантического анализа более не представлялось возможным. Потому в этой части использовался обычная разметка («парсинг») по шаблонам («паттернам») вида «... на л. ...», «...на обороте...» и т.д. К сожалению, несовершенство подобного подхода потребовало дополнительной «ручной» обработки.

В результате была создана трехтабличная база данных, включающая индикаторы, показания по которым стали основой количественного анализа.

Таблица «**Издания**» состоит из следующих полей:

- Код объекта («числовой»).
- Характеристика издания (т.е. тип, «короткий текст»).
- Название («короткий текст»).
- Типография («короткий текст»).
- Выходные данные («короткий текст»).
- Формат («короткий текст»).
- Год («короткий текст»).
- Формула («длинный текст»).
- Набор («длинный текст»).
- Шрифт («короткий текст»).
- Печать («длинный текст»).
- Орнамент («длинный текст»).
- Библиография («длинный текст»).
- Примечание («длинный текст»).

Отметим также, что выявление списка изданий 1491–1800 гг. не было изначальной задачей проводимой работы. Однако после перевода информации каталогов в машиночитаемый вид первоначальный список (более 3700 строк) сам по себе выстроился в одной из таблиц базы данных. Предстояла большая

работа по выявлению дублей: не попало ли одно издание в этот список несколько раз. В результате список был значительно сокращен.

В результате четко выделились три большие группы изданий, вышедших в разные хронологические периоды. При этом время выхода в значительной степени определило их судьбы:

– *дониконовские издания*. После проведения Никоновских реформ стали основой старообрядческой культуры, при этом подлежали изъятию из церковных библиотек. Эта категория представлена 1936 экземплярами.

– *издания второй половины XVII в.* Призваны были заменить издания первой группы; на протяжении столетий могли храниться в церковных библиотеках. Эта категория представлена 1679 экземплярами.

– *издания XVIII в.* Среди них большое количество выпущено в возникших в этот период старообрядческих типографиях. Соответственно, издания этого периода обслуживали как потребности реформированной никонианской церкви, так и староверов. Эта категория представлена 1486 экземплярами.

Выделенные группы отличаются типовым и видовым составом, который отражает потребности российской аудитории разного времени в тех или иных текстах. Типовой состав изданий приведен в Приложении [Прил. 3].

Таблица «**Экземпляры**» состоит из следующих полей:

Код объекта (числовой)

Код таблицы издания (числовой). Именно это поле связывает таблицу «Экземпляры» с таблицей «Издания».

Каталог («короткий текст»).

Место хранения («короткий текст»).

Формат («короткий текст»).

Орнамент («короткий текст»).

Переплет («короткий текст»).

Сохранность («длинный текст»).

Примечание («длинный текст»).

Десятилетие поступления («короткий текст»).

Экспедиции («короткий текст»).

702 (т.е. 51,5%) издания оказались представлены двумя и более экземплярами. На издания, представленные двумя экземплярами, приходится, 186 случаев, т.е. почти 17%. Безусловными «рекордсменами» по числу экземпляров следует назвать три издания Евангелия, выпущенные на Московском печатном дворе в 1677, 1653 и 1681 гг. На них приходится соответственно 40, 31 и 30 экземпляров. Такая репрезентативность легко объяснима. Это были «Евангелия», которые по большей части вкладывались в церкви, где они бережно хранились.

Примечательно, что на четвертом месте (28 экземпляров) стоят книги, предназначенные для чтения: Иоанн Златоуст «О священстве» [М.: Печ. двор, 1664], кардинал Беллармин «Толкование на Псалтырь» [СПб.: Синод. тип., 1791], «Сборник переводов Епифания Славинецкого» [М.: Печ. двор, 1665].

На пятом месте (27 экземпляров) снова Евангелие [М.: Печ. двор, 1633], а на шестом (25 экземпляров) – снова три издания. Одна книга предназначена для чтения (Симеон Полоцкий «Вечеря душевная» [М.: Тип. Верхняя, 1683]), одна справочная (Поликарпов Ф.П. «Лексикон Трехязычный...» [М.: Печ. двор, 1704] и одна для обучения (Магницкий Л.Ф. «Арифметика» [М.: Печ. двор, 1703]).

Таблица «**Записи**» состоит из 10 полей:

Код объекта

Код таблицы экземпляры («числовой»). Именно это поле связывает таблицу «Записи» с таблицей «Экземпляры».

Место записи («короткий текст»).

Текст записи («длинный текст»).

Год («короткий текст»).

Месяц («короткий текст»).

Характер текста («короткий текст»).

Вид текста («короткий текст»).

Дополнительная характеристика («короткий текст»).

Примечание («длинный текст»).

Всего было выявлено 15880 записей, которые представляют несколько видов, об особенностях которых будет сказано далее.

После создания базы данных к ней были добавлены таблицы «Имена» и «Церкви и монастыри». При этом две прежние таблицы были объединены кодами с таблицей записи. В результате база данных позволила аккумулировать значительный объем информации, равный примерно 20000000 знаков.

Изначально составляемая база данных планировалась как реляционная с возможностью широкого исследовательского доступа. Однако создание на столь обширном материале базы данных подобного типа оказалось слишком сложным для одного человека. В результате созданная база данных не всегда отвечает требованиям реляционной (не все строки всех таблиц связаны друг с другом) и, видимо, не создана оптимальная система запросов. Соответственно, широкое использование базы данных невозможно. Однако она вполне может решать индивидуальные исследовательские задачи.¹⁷⁶

Сюжеты, связанные с репертуаром изданий, безусловно, могут быть рассмотрены на материалах законодательства и делопроизводственных источников. Казалось бы, в этом случае при изучении записей историк неминуемо обречен на некоторую «вторичность». Но база данных позволила, например, оценить долю изданий того или иного книжного центра в структуре какого-либо исторически сложившегося (бывшего в прошлом или существующего ныне) собрания.

1.1. Репрезентативность информации, аккумулированной в базе данных

При решении любых гносеологических задач первоочередной является вопрос репрезентативности и достоверности привлекаемых материалов.

В нашем случае эта проблема распадается на два взаимосвязанных аспекта:

¹⁷⁶ В частности, сведения базы данных по конкретному запросу были предоставлены Н.В. Башнину: *Башнин Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв. Исследование и тексты.* СПб., 2016. 1298 с.

- репрезентативность набора привлекаемых изданий и их сохранившихся экземпляров,
- репрезентативность и достоверность с точки зрения реалий, отраженных записями на этих экземплярах.

В пользу справедливости первого тезиса свидетельствуют данные, приведенные несколько лет назад А.А. Гусевой¹⁷⁷. И хотя многие цифры в настоящее время скорректированы, но «порядок» их остался прежним. Согласно А.А. Гусевой, за период с 1491 г. по 1800 г. было выпущено в общей сложности около 4000 изданий, из них в Москве – более 2000 тысяч (т.е. больше половины). «По имеющимся у нас данным в Москве во 2-й половине XVI в. было выпущено 19 изданий, в XVII в. – более 750 изданий, в XVIII в. – более 1400 изданий. Обычный тираж ("завод") составлял тогда 1200 экземпляров. Таким образом, можно считать, что валовой объем книжной продукции Печатного двора (Синодальной типографии) за это время превысил 2,4 миллиона экземпляров. Статистика свидетельствует, что из этого количества экземпляров до наших дней дошло чуть более 1,6 процента экземпляров, то есть около 40 тысяч экземпляров (от XVI в. – свыше 300 экз., XVII в. – около 20 тысяч экз., XVIII в. – около 20 тысяч экз.)»¹⁷⁸.

В базе данных насчитывается 1365 изданий, выпущенных с 1493 по 1800 гг. Т.е. в плане изданий мы имеем дело с выборкой в 34%. При этом, как и констатировала А.А. Гусева, на московские типографии приходится более половины. В базе данных на московские приходится 911 изданий (67%). Поскольку большую часть базы данных составили издания московских типографий, то именно по ним и следует проверить репрезентативность. Итак, для XVI в. мы имеем 90 экземпляров изданий, выпущенных в московских типографиях (т.е. 30% от общего числа выявленных, согласно подсчётам А.А. Гусевой), для XVII в. – 2932 (15%), для XVIII в. – 1090 (5,5%). Таким образом, по отношению

¹⁷⁷ Гусева А.А. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI–XVII вв. М., 1990. 95 с.

¹⁷⁸ Там же. С. 5.

к выявленному на сегодняшний момент числу изданий XVI–XVIII вв. и сохранившемуся совокупному количеству экземпляров (5102 экземпляр) база данных может считаться репрезентативной (для XVIII в. – и «условно репрезентативной»).

Однако, безусловно, она не может считаться репрезентативной к существовавшей некогда генеральной совокупности в полном смысле слова (составляет лишь 0,002%). В то же время она верно отражает структуру книгоиздания.

Есть ряд обстоятельств, свидетельствующих в пользу достоверности результатов, которые могут быть получены на основе базы данных:

– *различный характер формирования коллекций старопечатных книг, информация записей которых легла в основу исследования.* Первую группу составили книги, которые ранее находились в составе отдельных собраний, а затем оказались в архивохранилищах (например, собрание Ярославского архиерейского дома в Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике). Вторая группа – книги, собранные в ходе археографических экспедиций. Поскольку в разное время, у разных центров были различные методы сбора уникальных памятников, это ещё раз говорит о случайности полученной исторической выборки. Третья группа книг близка ко второй. Это экземпляры до сих пор находящиеся в среде бытования. Т.е. – у старообрядцев (собрания Южной Вятки и Верхокамья). Наконец, четвертая группа памятников – книги, которые приносили частные владельцы в музеи и передавали / продавали их.

– *случайность исторической выборки (отразившейся в базе данных), которую представляет собой выявленный массив информации.* Полученный информационный объем сложился не под влиянием каких-либо целенаправленных усилий, а в ходе объективных процессов развития российского общества XVI–XXI вв.

– *большой объем информации, аккумулированный в ходе эвристического этапа,*

– системность этой информации (как будет показано далее, она достаточно легко структурируется и классифицируется),

– большой как временной, так и территориальный охват этой информации. Записи имеют упоминания более тысяч населенных пунктов, находящихся в самых разных уголках нашей страны и ближнего зарубежья (в основном, правда, Европейской части).

В пользу репрезентативности именно нашей выборки говорит также ещё два обстоятельства. **В полученной базе данных имеется большой процент лиц, фигурирующих в двух и более записях на разных книгах.** Это же относится и к церквам и монастырям, встречающимся в двух и более записях.

Исследование нескольких сюжетов показало, что **увеличение числа каталогов приводит к сравнительно незначительному приращению новых фактов** относительно того или иного конкретно-исторического сюжета. Эта данность была выявлена на примере записей с упоминанием Строгановых и царских вкладов: увеличение числа каталогов в два с лишним раза привело к увеличению числа объектов меньше, чем на треть.

Два выделенных тезиса доказываются промежуточными итогами разных этапов работы.

Например, на момент первой публикации по базе данных в 2009 г. в ней фигурировало лишь 3807 человека (их имена были выявлены по четырём каталогам). Из них имена 204 человек оказались зафиксированы в записях на двух и более книгах (т.е. 5,35% от общего количества лиц с определённым социальным статусом). В настоящее время в базе данных имеются сведения о 9654 персоналиях (выявлены по 13 каталогам). Из них 707 фигурируют в записях на двух и более книгах. Это составляет 7,32%.

Лидерами по количеству упоминаний стали представители правящих династий. Наиболее часто упоминаемыми оказались цари Михаил Фёдорович, чьё имя фигурирует в записях на 42 книгах, Алексей Михайлович (21 запись), Фёдор Алексеевич (14 записей) и Пётр Алексеевич (10 записей). Другие правители и члены их семей оказались упомянуты менее чем в 10 записях. Так,

имя второй жены Михаила Фёдоровича, Евдокии Лукьяновны (из рода Стрешневых) упомянуто в 6 записях, имена царей Федора Иоанновича (сына Иоанна IV Грозного), Иоанна V Алексеевича, царицы Марфы (в миру Шестова Ксения Ивановна, матери царя Михаила Фёдоровича), детей Михаила Фёдоровича, Иоанна и Ирины, – в 4 записях. Интересно, что в трёх записях упомянуты царь Иоанн IV Грозный и король Польши Сигизмунд III Ваза.

При этом некоторые лица оказались упомянуты в записях не просто на разных книгах, но и в книгах, вошедших в разные каталоги. Среди них, в первую очередь, опять же представители правящей династии, высшие церковные и гражданские иерархи. Это ожидаемый результат. А вот отражение имён представителей других социальных слоёв – гораздо более интересно. В двух каталогах фигурирует имя Ульяны (Ульянии) Ивановны Голицыной, жена боярина Ивана Васильевича Голицына. Из записи, сделанной на Апостоле [М.: Печ. двор, 1631; Пермь, 2003. № 69], ныне хранящемся в ПОУНБ, мы узнаём следующее: «...боярина княз Ивановская жена Василевича Голицына княгина Уляна [Ивановна] дала ... вкладу *сеи* Апостол Звенигородцкого уезду... к церкви пречистыя Богородицы честнаго и [славнаго] ея Покрова, что за [го]ротке воздвигнула она княгиня Уляна Ивановна в *вотчине* Саввы чудотворца по своих родителей и по домочадцах своих безвыносно». В записи, сделанной на «Минее служебной, декабрь» [М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 268], ныне хранящейся в НБ МГУ, читаем следующее: «Лета 7188го апреля в день (1680) дал две книги Треод постную другую цветную, обе ветхи, боярин князь Юри[й] Михайлович Одоевской по своих родителей бабы своя по княгини Улянии Ивановне Голицыне в вечное помяновение в пустыню преподобнаго *отца* нашего Савы Вишерского новгородского чудотворцы...». Мы видим, что две книги разной судьбы (первая бытовала в Пермском крае, вторая – в Кировоградской области) отразили историю одного семейства и, видимо, одной обители. Так или иначе, обе книги связывает упоминание одного лица – княгини У.И. Голицыной, бабки князя Ю.М. Одоевского.

Примечательно наличие «дублей» среди непривилегированных слоев.

Например, в 1654 г. «предтеченский поп Семион» («во иноцех Сергий») совершил два вклада, оформленных площадным подьячим г. Переславля Рязанского Ивашкой Ивановым сыном Родионовым. Имена и того, и другого, отражены в записях на книгах, имевших разные судьбы. [Трефологион, четв. Четв. (июнь -август). –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 1980. № 276; Требник. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2015. № 97а], хотя книги, видимо, происходят из одного собрания (церковь Рождества Богородицы Смоленской в Переславле Рязанском). Так, экземпляр МГУ был получен в 1966 г. в г. Городце, а экземпляр пермского каталога жителя п. Илимово Кезского р-на Удмуртии.

«Коллега» Семиона, священник московской Введенской церкви Анטיפа Филимонов, в 1655 г. вложил книгу «Минею служебную, июль» в г. Торжок в собор Преображения Спасова и пречистой Богородицы Муромской ([Минею служебную, июль. –М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 199], а в 1656 г. – Евангелие в церковь «Николы чудотворца, что на Исаявце» [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1653; Тверь, 2002. № 101]. В результате его имя также фигурирует в записях на книгах, имевших разные судьбы...

Схожим образом обстоит дело с упоминанием церквей и монастырей. Так, по записям выявлено 347 обителей и 1289 храмов. При этом 86 (13%) монастырей и 149 (11,5%) церквей фигурирует в записях на двух и более экземплярах. Например, Ивановский монастырь в Москве отражен в записях на книгах пермского и ярославского собраний¹⁷⁹, Дмитриевский монастырь в г. Кашине¹⁸⁰, Никитский в г. Дмитрове¹⁸¹ –ярославского и тверского и т.д. Церковь Николая Чудотворца в г. Калязине также отражена в разных каталогах [Евангелие учительное. – Евь: типография Братства Св. Духа, 1616; МГУ, 1980. № 99; Служебник. Изд. 2-е. –М.: Печ. двор, 1656; Тверь, 2002. № 110].

¹⁷⁹ Канонник. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2003. № 92; Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2010. № 355; Иоаким, патр. Московский. Извещение о чуде о сложении трех первых перстов. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2010. № 443.

¹⁸⁰ Минея служебная, сентябрь. –М.: Синод. тип., 1724; Тверь, 2002. № 276, Иоанн Златоуст. О Священстве. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2010. № 212.

¹⁸¹ Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; Тверь, 2002. № 35; Требник иноческий. – М.: Печ. двор, 1639; Ярославль, 2004. № 372.

При этом в НБ МГУ книга попала не в результате археографических экспедиций (которые проходили в Тверском крае): до войны она находилась в «Фундаментальной библиотеке И.Ф.Л.И.». Кстати, инициатором двух записей, 1802 и 1822 гг., был один и тот же человек, так же не из привилегированных слоев, – купец Василий Красильников.

Все это свидетельствует в пользу того, что информация привлекаемых каталогов довольно полно охватывает интеллектуальное пространство России XVII–XX вв., а построенная база данных достаточно репрезентативно отражает состав читателей, дарителей, вкладчиков и др. лиц и организаций, соприкасавшихся со старопечатными книгами в XVI–XX вв.

В ряде случаев записи поскольку они предоставляют уникальную информацию. Эти случаи выделяются особо и в суммированном виде представлена в Приложениях.

Впрочем, нельзя не обратить внимание на одну особенность, которая, должна учитываться при интерпретации материалов базы данных. В основу базы данных легли крупные территориальные собрания: 2159 происходят из Ростово-Ярославского края (+ 155 экземпляров, происходящих из Переславля, опубликованных в отдельном каталоге), 1203 – из Пермского, 288 – из Тверского и т.д. Соответственно, информация, полученная в ходе исследования, имеет некоторый «региональный перекос», а сделанные выводы не могут быть абсолютизированы. В дальнейшем была выработана методика, позволившая указанный перекос в некоторой степени нивелировать.

§ 2. Формирование коллекции старопечатных книг в музеях и библиотеках (на основе данных о поступлении)

По сути дела, одним из наиболее наглядных результатов создания базы данных стала возможность проследить процесс комплектования государственных хранилищ экземплярами старопечатных изданий¹⁸². Этот вопрос сам по себе – масштабная и многоаспектная научная проблема, связанная с историей не только книжной культуры России, но и библиотечного, музейного, а также архивного дела. В основном она решается на материале разного рода вторичной документации (описи, книги учета поступления и др.), используемой в практике культурно-просветительных и архивных учреждений. Так, сведения о поступлении книг в период Великой Отечественной войны позволили И.В. Поздеевой установить время их прохождения от издательства до собрания НБ МГУ¹⁸³, а Ю.Ю. Юмашевой – продемонстрировать информационную ценность разной вторичной документации для историка¹⁸⁴.

В нашем случае вопрос комплектования – это ещё и показатель репрезентативности источниковой базы, поскольку именно на книжной коллекции архивов, музеев и библиотек основаны большинство каталогов, привлеченных в работе. В этой связи в предлагаемом параграфе рассмотрим практику пополнения архивных фондов

В данном разделе речь пойдет о сведениях о поступлении книг в хранилища (они приводятся в конце описаний экземпляров), а также библиографических пометах. Эти два информационных пласта дополняют или дублируют друг друга. Особый акцент будет делаться на получении книги из

¹⁸² В основу данного параграфа легли материалы следующей статьи автора: *Богданов В.П.* Комплектование государственных хранилищ книгами старопечатной кириллицы из церковных библиотек // *Отечественные архивы*. 2018. № 4. С. 68–75.

¹⁸³ *Поздеева И.В.* «Завещано друзьям» (к юбилею Великой Отечественной войны) // *Археографический ежегодник за 2005 год*. М., 2007. С. 43–61.

¹⁸⁴ *Юмашева Ю.Ю.* Вторичная документация и ее роль в информационном обеспечении исторической науки // *Исторический журн: науч. исслед.* 2017. № 3. С. 52–80.

церковной библиотеки (храма или монастыря) или в ходе археографических экспедиций¹⁸⁵.

2.1. Комплектование фондов до археографических экспедиций

До 1920-х гг. комплектование фондов книгами кирилловского шрифта носило случайный характер. В основном, это были частные пожертвования, поступления личных библиотек после смерти их владельцев и редкие случаи целенаправленных покупок.

Например, в 1843 г. Московским университетом были приобретены четыре издания: Минеи служебные (сентябрь, ноябрь, декабрь), выпущенные на Московском печатном дворе, соответственно в 1619, 1623 и 1620 гг. [МГУ, 1980. №№ 108, 133, 119] и Апостол [М.: Печ. двор, 1631; МГУ. № 205].

В 19 июля 1860 г. архиепископ Пермский и Верхотурский Неофит передал в публичную библиотеку при канцелярском училище издание Библии [Т. 1–5. –Киев: Тип. Лавры, 1788; Ярославль, 2004. №№ 562–565], которое затем, в 1863 г., было передано в Губернскую публичную библиотеку. Последняя была основа в этом же году, и, видимо, передача состоялась в связи с её открытием. В 1916 г. все пять томов хранились «Пермской городской библиотеке». Обо всем этом свидетельствуют записи. Ныне издание находится в Пермской Государственной краевой универсальной библиотеке.

Созданный в 1883 г. Ростовский музей церковных древностей сразу стал активно пополняться старопечатными изданиями. Только в 1880-е гг. он получил 36 книг! От частных лиц в результате целенаправленных покупок было приобретено 18 экземпляров XVII – первой половины XVIII вв. Одной

¹⁸⁵ Направления экспедиций взяты из: *Кобяк Н.А., Леренман М.М., Поздеева И.В., Смилянская Е.Б.* Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета 1966–1980 гг. // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). М., 1982. С. 11–39; *Богданов В.П.* Археографическая школа Московского университета: люди и судьбы // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. / Отв. ред. И.В. Поздеева. – Мир старообрядчества. Т. 8. М., 2011. С. 93–110. (Приложение: Полевые работы археографических экспедиций в 1981–2010 гг.: маршруты, находки, участники).

из первых книг музея стал экземпляр Апостола [М.: Печ. двор, 1663; Пермь, 2008. № 198], попавший через председателя музейного комитета В.Д. Левшина. Он поступил в музей в 1883 г. под № 6. Тогда же была куплена (!) за 1 руб. Минея общая с праздничной [М.: Печ. двор, 1674; Пермь, 2008. № 365]. Приобретен был также и Пролог (перв. пол. [М.: Печ. двор, 1675; Пермь, 2008. № 382]). Из частных пожертвований отметим один случай. В 1888 г. гласный мOLOGского земства граф С.А. Мусин-Пушкин подарил книгу И.Я. фон Вальхаузен «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» [М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 512]. Через два года он же подарил Музею Триодь постную [М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 355].

Особо выделим книги, которые были получены от представителей духовенства.

В 1884 г. «через высокопреосвященного Иоанафа архиепископа Ярославского и Ростовского от священника Христорождественской церкви, что в селе Козе Любимского уезда, о. Иоанна Невского» в Ростовский музей церковных древностей передано Евангелие [М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 441], а «через благочинного Ярославского уезда от священника села Гаврилов Ям Николая Орлова» поступил Уложение [М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 441]. В 1887 г. от него же в музей поступил Служебник [М.: Печ. двор, 1676; Пермь, 2008. № 396]. Впрочем, следующие поступления из церковных хранилищ в музей и библиотеки зафиксированы уже только в 1920-е гг.

В 1890-е гг. ярославские хранилища (как упомянутый Ростовский музей церковных древностей, так и Угличский музей древностей) продолжили пополняться путем покупок и пожертвований. В это же десятилетие, в 1898 г., в Московский университет поступило 15 учтенных в базе данных изданий, выпущенных с 1628 по 1697 гг., из библиотеки умершего профессора Ф.И. Булаева.

В 1900-е – 1910-е гг. в различные хранилища поступило 29 книг, отраженных в базе данных.

Семь –в Ростовский музей древностей, 15 –в Ярославский музей-заповедник из Библиотеки Ярославского древнехранилища (действовало при Ярославской ученой архивной комиссии, открытой в 1895 г.). В 1908 и 1909 гг. в Ростовский музей В.П. Мордвиновым были переданы три книги, имеющие владельческие записи его прадеда –знаменитого путешественника и собирателя Я.Я. Мордвинова¹⁸⁶. Это Часослов [Киев: Тип. Лавры, ок. 1633; Ярославль, 2004. № 270], Требник [М.: Печ. двор, 1708; Ярославль, 2019. № 154] и Триодь постная [М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 523].

В годы Первой мировой войны в библиотеку нового Пермского университета из Петроградского университета поступило пять книг, изданных в 1703–1794 гг.

1920-е гг. стали временем активного комплектования фондов старопечатных кириллических книг. Всего в базе данных фигурирует 1062 (!) экземпляров, поступивших в хранилища в этот период. Это 21% от всех экземпляров, учтенных в базе данных, или более трети от тех экземпляров, чьи даты и источники поступления известны. Связан такой активный приток был с экспроприацией личных библиотек, с закрытием церквей и монастырей и передачей их собраний в государственные архивы. Всего из церковных хранилищ, согласно базе данных, перешло 785 экземпляров! После закрытия только Ярославского архиерейского дома в коллекцию Ярославского музея (с 1924 г. – Ярославский государственный областной музей, с 1971 г. – Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник) вошли 515 экземпляров старопечатных книг.

Отметим, что не все полученные из Ярославского архиерейского дома книги сразу перешли на основное хранение, некоторая их часть оставалась в

¹⁸⁶См., например: *Епатко А.Ю.* Записки капитана Мордвинова о его четырехкратном путешествии на Соловки // Альманах «Соловецкое море». 2007. № 6. О Мордвиновым см.: *Румель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 томах. Том 2. СПб. 1887. С. 239.

«безномерном фонде» и библиотеке музея. Например, Минея общая с праздничной [М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 287] и Минея служебная, июнь [М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 481], происходившие из Ярославского архиерейского дома, приняты в основной фонд только в 1996 г.

В Переславский музей в это время перешли 32 книги из Никитского монастыря, 26 – из Никольского монастыря и 17 – из ц. Иоанна Богослова г. Переславля. Ростовскому музею – восемь – из Спасо-Яковлевского монастыря. Кудымкарский музей (ныне – в Пермской крае) пополнился 18 книгами из ц. Святого Николая в г. Кудымкаре, две из которых XVII в.: Триодь Постная [М.: Печ. двор, 1663; Пермь, 2014. № 208а] и Евангелие учительное [М.: Печ. двор, 1681; Пермь, 2014. № 260а], остальные – 1718–1791 гг. издания¹⁸⁷. После закрытия знаменитого Калязинского монастыря 56 книги (в том числе и экземпляр Евангелия Анонимной типографии 1553–1554 гг.) поступили в Тверской музей.

В то же время продолжались и поступления частных лиц. Так, в Ростовский музей церковных древностей перешли книги из собраний В.П. Щапова (10 книг 1607–1649 гг. издания) и А.А. Титова¹⁸⁸ (10 книг 1625–1730 гг. издания).

В 1930-е гг. местные фонды уже комплектовались не так активно. В базе данных фигурирует 158 книг, поступивших в хранилища за этот период. В восьми случаях источники поступления неизвестны (семь из них – в отношении пермских хранилищ).

Согласно статистике базы данных, в основном тогда пополнялись собрания Пермского края (37 книг): главным образом, Соликамского краеведческого музея (был открыт в 1929 г.), Березняковского музея. Так, 21 книгу они получили после закрытия церквей г. Соликамска и его окрестностей. Среди

¹⁸⁷ Здесь и далее в скобках после числа книг будут поставлены крайние даты их выходов.

¹⁸⁸ Известный предприниматель, историк, издатель, основатель Ростовского исторического музея, Андрей Александрович Титов (1844–1911) умер значительно раньше того времени, когда его книги оказались поставлены на учет в музее.

них оказалось и пять книг, вложенных в 1690-е гг. Г.Д. Строгановым в ц. Похвалы Богородицы в Орле-городке. Книги эти были переданы в Березняковский музей¹⁸⁹.

В 1930-е гг. в Чердынский музей поступило по крайней мере 52 экземпляра книг (1625–1796 гг. издания), выявленных директором музея, неутомимым краеведом И.А. Лунеговым, в библиотеках местных церквей¹⁹⁰.

Две книги пополнили собрания Ростово-Ярославского региона. Одна из них – Евангелие [М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 24], пришедшая в 1931 г. из ц. Николы Надеина. Она стала наиболее ранним изданием, поступившим за 1930-е гг. на государственное хранение в Ярославский музей-заповедник.

Некоторые новые собрания стали возникать за счёт передачи экземпляров из старых хранилищ. Например, 51 книга (1619–1721 гг. издания), фигурирующая в базе данных, в 1936–1937 гг. поступили из Тверского музея в библиотеку Тверского университета.

Есть сведения о 178 экземплярах, оказавшихся в хранилищах в 1940-е гг. К сожалению, в 41 случае источники поступления неизвестны (это касается, в первую очередь, пермских собраний). Вообще это время стало периодом активного *перераспределения* государственного библиотечного фонда. Согласно базе данных, в НБ МГУ поступило не менее 62 экземпляров (1600–1684 гг. издания) из ГИМ, четыре (1647–1696) – из ГПИБ. Этим же хранилищем 20 экземпляров в 1947 и 1949 гг. было приобретено в букинистических магазинах. В Твери, видимо, ситуация складывалась схожим образом. Так, в справочную библиотеку Государственного архива Тверской области в 1949 г. вошло 12 книг (1646–1715 гг.) из Кимрского госархива. При этом зафиксировано только

¹⁸⁹ В 1925 г. – был создан Верхнекамский окружной музей, который размещался на втором этаже Строгановских палат в городе Усолье, в 1930 г. он стал районным Березниковским музеем, а в 1954 г. переехал в г. Березняки и получил название Березниковского историко-краеведческого музея.

¹⁹⁰ См. о нем: *Ветчакова М.И.* Ровесник века: штрихи к портрету краеведа И.А. Лунегов (1900–1994) // <https://freedocs.xyz/pdf-450895843> (дата обращения 24.02.2022).

одно поступление от частных лиц: от жителя Твери Колобородова в музей перешла «Арифметика» Л. Магницкого [М.: Печ. двор, 1703; Тверь, 2002. № 233].

Известен лишь один случай, когда книга была передана на государственное хранение из церковной библиотеки: в 1941 г. из ц. с. Орел (бывший Орел-городок) Евангелие [М.: Печ. двор, 1681; Пермь, 2003. № 267] поступила в Пермскую государственную художественную галерею.

Перераспределение фондов продолжилось и в 1950-е гг. Есть сведения о 217 экземплярах, поставленных на учет в исследуемых хранилищах в этот период. Впрочем, в 29 случаях источники поступления неизвестны. Так, 42 экземпляра (1595–1694 гг.) были переданы в НБ МГУ из Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, 33 (1646–1700 гг.) из Музеев Московского Кремля. 48 экземпляров были куплены в букинистических магазинах. Из них по одному экземпляру анонимных изданий Евангелий (1553/1554 и 1558/1559), а также один экземпляр Триоди цветной, выпущенной в 1491 г. в Кракове в типографии Ш. Фиоля. От частных лиц выявлено всего пять поступлений (в фонды Твери, Ярославля, Перми).

В 1950-е гг. случаев пополнения исследуемых нами государственных хранилищ книгами из библиотек церквей и монастырей в базе данных не содержится.

2.2. Археографические экспедиции 1960-х–1980-х гг. и пополнение книжных фондов

1960-е гг. ознаменовались началом археографических экспедиций. Как уже отмечалось, на находки этого периода приходится 263 из поступивших в эти годы 543 экземпляров, учтенных в базе данных. Первенство здесь принадлежало Московскому университету (242 экземпляра 1575–1660 гг., при этом 21 книга, изданная в XVI в.), в котором экспедиции были организованы по почину библиографов И.Д. Кашкаровой и И.В. Поздеевой. За короткий период

были обследованы районы Брянской, Горьковской, Калининской, Костромской, Куйбышевской, Саратовской, Ярославской областей, республики Карелия, Гомельский район Белорусской ССР.

Наиболее подробно значение первых экспедиций Московского университета в деле пополнения НБ МГУ описано в статье Н.А. Кобяк¹⁹¹. Периодические экспедиции (правда, не археографического характера) проводились музеями и Ярославля, и Перми. Однако почти половина экземпляров в это время были получены традиционными способами: через покупку в букинистических магазинах, передача частных лиц, поступление библиотек закрытых церквей, перераспределение фондов. 33 книги (1580–1699) НБ МГУ было куплено в букинистических магазинах, 17 книг (1597–1689) сюда поступило из Ленинской библиотеки. В это же время в НБ МГУ поступила часть книг из библиотеки В.В. Величко. В дальнейшем его вдова Н.К. Величко передала ещё несколько книг. Сам собиратель активно покупал книги в 1930-е гг. Восемь книг (1628–1718) поступили в Государственный архив Калининской области из архива г. Торжка. Восемь книг музеем Кижи было приобретено у В.П. Абрамова из с. Великая Губа Медвежьегорского р-на (из дома Абрамовых в с. Космозеро современного Медвежьегорского района).

В базе данных учтены 33 случая поступления книг в государственные хранилища из церковных библиотек.

В 1966 г. музей «Кижи» получил шесть книг из церкви Петра и Павла с. Вирма. Все они были изданы на Московском печатном дворе с 1638 по 1678 г. (семь из них «дониконовской печати»). В 1963 г. пять книг (изданы на Московском печатном дворе с 1668 по 1705 г.) поступили из церкви с. Архангельского Мышкинского района, в 1970 г. – пять (все первой четверти XVIII в.) –

¹⁹¹ Кобяк Н.А. О научном значении книжных памятников, полученных МГУ из археографических экспедиций // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 27–28 октября 2006 г.) / [отв. ред. – И.В. Поздеева]. В 2 ч. Ч. 1. Ярославль, 2008. С. 53–63.

из церкви Флора и Лавра с. Флоровского Большесельского района Ярославской области. В разное время отмечено поступление книг из с. Сера Мышкинского района Ярославской области (три книги), сел Троицкое и Добрилово Переяславского района, с. Белая Троица, г. Калинина, церкви Св. Николая Краснохолмского района Калининской области. Хотя, нами не выявлено фактов передачи книг в 1960-е гг. в Пермской крае, можно предположить, что процесс перехода книг в государственные хранилища наблюдался по всей стране. Пять книг (1668–1701 годов издания) из церкви с. Архангельское Мышкинского района поступили в Рыбинский музей.

Как показывает база данных, в 1970-е гг. активность археографических экспедиций охватила новые регионы. Московские археографы обследовали районы Украинской ССР, Молдавской ССР, Казахской ССР, Башкирской АССР, Владимирской, Оренбургской, Пермской областей РСФСР и др. Именно в этот период и был открыт легендарный регион Верхокамье, ставший не только своего рода «Клондайком» находок, но и настоящим полигоном для развития полевой археографии. При этом продолжались обследования в Брянской, Горьковской, Саратовской областях РСФСР. Археографические экспедиции стали всесоюзным явлением. Это привело к проведению в 1976 г. I Всесоюзной конференции по полевой археографии¹⁹².

Всего в базе данных отражено 667 экземпляров, поступивших в хранилища в рассматриваемый период. Из них 260 –из экспедиций. Большинство книг по-прежнему было поставлено на учет в ходе перераспределений и инвентаризации фондов. Так, 125 экземпляров было выявлено в Чердынском краеведческом музее, 169 –перешло из библиотеки и старых фондов музея г. Березняки в основное хранение.

¹⁹² Проблемы полевой археографии / под ред. В.А. Черных, С.О. Шмидта. М., 1979. 163 с. В нашей базе не отражена деятельность таких крупных археографических центров, как Новосибирск, Томск и др.

В 1970-е гг. установлено пять случаев перехода книг из церковных библиотек в государственные хранилища. Так, в 1971 г. из библиотеки с. Флоровского в Ярославский музей-заповедник поступила Минея служебная, май [М.: Печ. двор, 1705; Ярославль, 2019. № 117]. На следующий год московские археографы получили книгу Шестоднев [М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 266] в православной церкви св. Николая чудотворца с. Ардонь Клинцовского района Брянской области. Книга Апостол [Вильно: Тип. К. и Л. Мамоничей, 1591; Пермь, 2003. № 4] была обнаружена археографами МГУ в июле 1973 г. в Успенской церкви (числится по акту от 23 октября 1973 г.). О находке сообщила даже центральная пресса¹⁹³. В том же году священник белокрыницкой церкви с. Егоровка Фалештского района МССР о. Сергей Прокопов передал московским археографам Минею общую с праздничной [М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 270].

В 1980-е гг. приток новых экземпляров был не менее интенсивным – 662. При этом на долю экспедиционных находок пришлось почти половина поступлений – 312. В числе обследуемых Московским университетом регионов новыми оказались г. Рига Латвийской ССР, Калужская, Московская, Тульская области, Ставропольский край РСФСР, были возобновлены работы и в Калининской области. Продолжались выезды на Украину, в Белоруссию, Молдавию и др. В этот период, кроме московских археографов, стали активно работать археографы Ярославля, где экспедиции инициировала и возглавила А.А. Севостьянова. Пермские музеи также активизировали экспедиционные работы (некоторые из них были организованы совместно с московскими археографами).

В 1980-е гг. установлено 13 случаев передачи книг из церковных хранилищ в государственные. Несколько из них связаны с экспедиционными находками археографов МГУ. В 1981 г. община старообрядческой белокрыницкой церкви г. Бендеры МССР передала москвичам Евангелие учительное

¹⁹³ Сообщения ТАСС // Правда. 1973. 1 ноября.

(без пагинации) [Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1595; МГУ, 2000. № 44] с вложенной в него дарственной, подписанной членами церковной «двадцатки». В 1987 и 1988 гг. К. Шкодрин, священник белокрыницкой церкви. Новокумское Ставропольского края (представитель этноконфессиональной общности казаков-некрасовцев) отдал в библиотеку МГУ еще один экземпляр Евангелия учительного (без пагинации) и Минею служебную, сентябрь [М.: Печ. В.Ф. Бурцев, 1636; МГУ, 2000. № 45, 297]. В 1988 г. в православной церкви Шуйского района Владимирской области была получена Минея служебная, июль [М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 200]. Три книги поступили в Переславский музей из церкви с. Троицкое Переславского района.

2.3. Комплектование книжных фондов в 1990-е – 2010-е гг.

В 1990-е гг. поток находок стал менее интенсивным – в базе данных фигурирует всего 231 экземпляр. Меньшее число находок связано с тем, что уже к 1990-м гг., видимо, основная часть ценностей владельцами (в том числе и староверами) была уже передана на государственное хранение.

Снизилась и экспедиционная активность. Московский университет сосредоточился на изучении Верхокамья, а также предпринял выезды в Белоруссию (окрестности старообрядческой Ветки), Молдавско-Приднестровский регион и Южную Вятку. В ходе экспедиций была получена 21 книга, фигурирующая в базе данных.

Основными источниками пополнения государственных хранилищ снова стали передачи частных лиц и перераспределения внутри уже сложившихся музейных комплексов. Например, 48 книг перешло «из старых фондов» Чердынского краеведческого музея в основное хранение. В 1991 г. 10 книг (издания XVIII в.) были переданы в Соликамский краеведческий музей из Пермской Областной библиотеки, где находились с 1971 г. (на государственное хранение они перешли в 1930-е гг. после закрытия соликамских церквей). Примерно в это же время 10 книг (1638–1652) были переданы в Ярославский Музей-заповедник из Ярославского Государственного университета им.

П.Г. Демидова. Последние были собраны в ходе археографических экспедиций.

Отметим случай перехода старопечатного издания из церковной библиотеки в государственное хранилище. В 1992 г. в д. Ваньково Красновишерского района Пермской области священник ветковской старообрядческой церкви Н. Кречетов передал археографам МГУ Триодь постную [М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 2000. № 26].

В 2000-е гг. выявлено 94 случая поступлений книг, из них 12 – из церковных хранилищ. В 2004 г. из церкви Петра и Павла пос. Суксун в местный историко-краеведческий музей поступила книга Иоанна Златоуста «Беседы на 14 посланий апостола Павла» [Киев: Тип. Печер. м-ря, 1623; Пермь, 2014. № 45а]. В 2008 г. 11 книг подарили прихожане Вознесенско-Георгиевского храма г. Рыбинска (от настоятеля протоиерея Павла Кравченко, при содействии Т.Л. Васильевой). Самая ранняя из них – Триодь Цветная [М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 127а]. В ходе экспедиций были получены только три книги, фигурирующие в базе данных.

За 2010-е гг. в базе данных отмечено четыре случая поступлений в государственные хранилища. Все они связаны с передачей памятников частными лицами. В марте 2011 г. А.П. Иванов, священник церкви Божией Матери Всех скорбящих радость г. Мышкина, передал в дар музею Минею праздничную [М.: Синод. тип., 1730; Ярославль, 2019. № 321].

Важно отметить, что в конце XX–XXI вв. в церквях снова стали накапливаться издания XVII–XVIII вв. В силу доступности более понятных для чтения современных изданий прихожане (не исключая старообрядческие приходы) часто расставались со старинными семейными реликвиями и, чтобы они попали в надежные руки, передавали их в церкви. В свою очередь священники, понимая историческую ценность этих книг и полную «заменяемость» их в процессе богослужения и душеспасительного чтения часто отдавали их археографам. В частности, автор дважды получал подобные издания: 2006 г. в

Тверской области и 2009 г. в Кировской области участникам археографической экспедиции были переданы два экземпляра изданий XVIII в.: Триодь цветная [М.: Синод. тип., 1786 (?)]¹⁹⁴ и Минея, месяц январь [М.: Синод. тип., 1782 (?)]¹⁹⁵. Заведующая отделом письменных источников Ярославского музея-заповедника Татьяна Ивановна Гулина, сообщила, что в 2000-е – 2010-е гг. (уже после окончания работ по описанию старопечатных памятников в собраниях Ростово-Ярославского региона, в которой принимали участие московские археографы) отдел пополнился ценными экспонатами. В 2007 г. священник А. А. Карасев передал Канонник [М.: Печ. В.Ф. Бурцев, 1641], в 2013 г. – библиотекарь Сретенской церкви г. Ярославля Л. В. Конькова (по благословению священника Павла Рахлина) передала 17 книг кириллической и гражданской печати, в разное время принесенных в церковь прихожанами. В 2017 г. – игуменья Казанского монастыря Екатерина (Гаева) передала 14 книг XVII–XX вв. из числа тех, что прихожане принесли в монастырь¹⁹⁶.

База данных показывает, что библиотеки церквей и монастырей за несколько веков смогли аккумулировать сотни уникальных памятников книжной культуры XVI–XVIII вв. Несмотря на отдельные случаи передачи их в муниципальные музеи, которые отмечаются в XIX в., только в XX–XXI вв. государственные и муниципальные хранилища по всей стране пополнились этими ценнейшими артефактами.

Наиболее интенсивными в плане комплектования стали 1920-е гг., когда в государственные хранилища стекались собрания закрывавшихся церквей, а также частных библиотек. Возникает и еще один вопрос: в каком составе (насколько полно) книжные сокровища переходили из церковных библиотек в государственное хранение? Были ли какие-то принципы отбора и т.д.? Пока

¹⁹⁴ Архив межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (далее АМАЛ). Ф. «Тверь». Дневник В. Богданова. 2006 г. С. 35.

¹⁹⁵ АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Отчет по экспедиции за 2009 г. С. 1.

¹⁹⁶ Автор благодарит Т.И. Гулину за предоставленную информацию.

можно констатировать, что крупные собрания (например, Ярославского архиерейского дома), переходили более или менее полностью. А вот собрания отдельных церквей вообще могли не доходить до музея и могли быть полностью уничтожены или расхищены (если речь идет о 1920-х–1930-х гг.). В 2010 г. участники археографической экспедиции на Южной Вятке видели в доме старовера в идеальном состоянии Требник [М: Печ. двор, 1651], на котором имелась лишь одна помета XVIII–XIX вв.: «па (!) описи №23»¹⁹⁷. И это при том, что Требник обычно содержит много записей. Судя по состоянию, за три с половиной века книгой практически не пользовались, значит она находилась в каком-то закрытом хранилище, что и подтверждается пометой, созданной в ходе описи. Скорее всего, она была в церковной библиотеке, и относительно недавно (например, после закрытия церкви) оказалась в руках староверов, т.е. до государственного хранения не дошла.

Судя по базе данных, археографическими экспедициями МГУ, ЯрГУ и ПОКМ / ПГУ было собрано, по крайней мере, 879 экземпляров 331 издания (начиная с изданий 1550-х гг. до 1800 г.). Из 1034 в настоящее время введенных в научный оборот экземпляров старопечатных кириллических изданий НБ МГУ (в статистику не включен каталог 2020 г. А.В. Дадыкина и В.И. Ерофеевой), 586 происходят из археографических экспедиций.

Т.е. на экспедиционные находки приходится менее трети всех фигурирующих в базе данных экземпляров. Экспедиции, безусловно, внесли существенный вклад в формирование фонда старопечатной кириллической книги, но большая часть введенных в настоящее время в научный оборот памятников попала в хранилища ещё до активизации экспедиционной работы в 1960-е гг.

Даже в годы наибольшего размаха археографических экспедиций (1970-е–1980-е гг.) более четверти поступлений обеспечивали передачи частных лиц или покупки в букинистических магазинах.

¹⁹⁷ АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник Е. Ягодкиной и Н. Высоцкого. 2010 г. С. 4.

Кроме того, в XX в. важным фактором формирования тех или иных собраний стало перераспределение памятников между различными хранилищами. Например, богатейшее собрание книг кирилловского шрифта НБ МГУ в 1940-е–1960-е гг. было существенно расширено поступлениями из ГБЛ, ГПИБ, Музеев Кремля и т.д.

Подход, продемонстрированный в разделе, показал некоторые особенности процесса комплектования фондов старопечатных кириллических книг в государственных музеях, архивах и библиотеках страны. Если до революции этот процесс шел медленно и носил случайный характер (основная масса книг была сосредоточена в церковных и частных собраниях), то начиная с 1920-х гг. он стал масштабным и целенаправленным.

§ 3. Типы и виды старопечатных кириллических изданий

Одно и то же издание в принципе могло выполнять разные функции. Но в целом наблюдается некоторая «специализация»: какие-то книги предназначались для богослужения, какие-то для чтения и т.д.

Ещё на рубеже XIX–XX вв. Н.Д. Чечулин и Н.К. Никольский выделяли три типа книг (хотя могли по-разному их называть):

- Священное Писание,
- богослужебные,
- книги для чтения¹⁹⁸.

¹⁹⁸Чечулин Н.Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI в. // Библиограф. 1888. № 11, отд. 1. С. 350–362, № 12. Отд. 1. С. 373–379; Никольский Н.К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности // Памятники древней письменности и искусства. 1902. Т. 147. С. 6–7; Боцяновский Ф.В. К истории просвещения в древней Руси XVII века. Книги в Устюге Великом. СПб., 1912. 18 с.

Примерно такой же классификации придерживались и С.П. Луппов¹⁹⁹ и М.И. Слуховский²⁰⁰ (последний, правда, говорил о необходимости дальнейшей разработки классификации), а также Я.Е. Водарский и Э.Г. Истомина²⁰¹.

Более подробную классификацию в 2001 г. предложила И.В. Поздеева. Она выделила следующие типы изданий: *литургические* (пригодные как для богослужения, так и для обучения), *учительные* и *чительные* (книги, предназначенные непосредственно для чтения и самостоятельного осмысления верующими в отличие от богослужебной, то есть литургической литературы)²⁰². В 2007 г. ею предложена несколько иная классификация: *Писание*, издания для обучения, богослужения, учительные и справочные²⁰³. Выделение текстов Писания как самостоятельного типа изданий вполне оправдано, поскольку, например, Псалтырь выполняла функции не только богослужебной, но и учительной книги; Евангелие является не только чительной книгой, но и богослужебной. В свою очередь разделять учительные книги и книги для обучения представляется излишним, тем более что обучение грамоте и основам веры шло одновременно, книг собственно для обучения было издано относительно немного (о чем более подробно будет сказано далее), а основная книга – азбука – представлена в нашей базе данных всего одним изданием. Можно разделить и разные типы изданий Псалтыри. Сама по себе Псалтырь – неотъемлемая часть Писания; Псалтырь учебная – пример «чительной» (а не учебной, несмотря на название) книги, Псалтырь с воследованием – богослужебной.

Схожая классификация предложена и А.В. Дадыкиным в предисловии к каталогу 2013 г.: Писание, богослужебная («литургическая»), чительные,

¹⁹⁹ См., например: Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 159, 164 и др.

²⁰⁰ См., например: Слуховский М.И. Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. С. 80–87.

²⁰¹ См., например: Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). Тула, 2009. С. 135.

²⁰² Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации. М., 2001. С. 13–26.

²⁰³ Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: исследования и публикации. В 3 кн. Кн. 1 М., 2007. С. 126–127.

справочные. При этом, по его мнению, «к литургической книге также примыкает два экземпляра Устава (Ока церковного), без которого невозможно правильное “построение” службы данного дня, и один экземпляр Служб и жития св. Николая чудотворца»²⁰⁴. Впрочем, сам А.В. Дадыкин относит Устав к справочной литературе. Используемую в диссертации классификацию автор разрабатывал с учетом советов А.В. Дадыкина.

При всей условности предлагаемой классификации (в первую очередь, в силу невозможности разделить функции того или иного вида издания в социо-культурном процессе²⁰⁵) можно выделить шесть типов изданий:

– *Писание* (издания Библии и отдельных её разделов; тексты выполняют двойную функцию: они могут использоваться как в богослужении, так и в индивидуальном духовном поиске),

– *литургические* (предназначены для богослужения.),

– *четы*²⁰⁶ (то, что И.В. Поздеева и А.В. Дадыкин называют «*чительными*», т.е. предназначенные непосредственно для чтения и самостоятельного осмысления),

– *учебные*,

– *справочные*,

– *законодательно-нормативные*.

База данных показывает, в какие хронологические периоды были больше востребованы те или иные типы изданий.

²⁰⁴ Дадыкин А.В. Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхокамья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов, В.П. Пушкин. М., 2013. С. 135.

²⁰⁵ Н.М. Щапов, описывая образование отца, которое тот получал в середине XIX в. «в полустарообрядческой семье», отмечал: «отца приучили к основным правилам жизни, а также читать по Часослову», т.е. книги литургического характера (Щапов Н.М. Я верил в Россию... Семейная история и воспоминания. М., 1998. С. 39). Т.е. книга литургического характера – Часослов – использовалась в процессе обучения.

²⁰⁶ Именно термин «четы» (хотя относится, в основном, к рукописным сборникам) следует считать более устоявшимся. См. об этом, например: Грицевская И.М. Чтение и четы сборники в древнерусских монастырях XV–XVII вв. СПб., 2012. 424 с.

В свою очередь, типы книг делятся на виды. Виды – это, по сути дела, названия книг: «Апостол», «Евангелие» и т.д. При этом, следует иметь в виду, что ряд видов (в частности Псалтыри) могут относиться к разным типам литературы (и к Писанию, и к литургической, и к четьей).

В базе данных выделено 322 вида книг. Наибольшим количеством экземпляров представлены Минеи служебные (641), затем идут Евангелия (548), Прологи (243).

Ниже приведены данные по типам и видам книг, исходя из того, как они представлены в базе данных. Показателем популярности того или иного текста могут служить три критерия: *количество изданий*, *экземпляров* (они свидетельствуют о востребованности) и *количество записей* (они свидетельствуют о реальном обращении книги в социокультурных практиках).

3.1. Издания литургических текстов

Тип литургической литературы представлен 73 видами и наиболее многочисленный по числу изданий (643) и экземпляров (2216). Литургические тексты выпускались постоянно и полностью охватывают рассматриваемый период книгоиздания: с начала славянского книгопечатания, с 1491 г. (Триоди цветная и постная печатника Ш. Фиоля; представлены в базе данных по одному экземпляру) по 1800 г., когда вышло, по крайней мере, четыре издания:

- [*Кроковский Иоасаф*]. Акафист Св. Варваре. – Киев: Тип. Печерской лавры, 1800 (в базе данных фигурируют два экземпляра);
- Октоих нотнаго пения. Изд. 4-е. –М.: Синод. тип. 1800 (один экземпляр);
- Требник. –М.: Синод. тип., 1800 (один экземпляр);
- Часослов. –СПБ.: Синод. тип., 1800 (один экземпляр).

Издавания Ш. Фиоля 1491 г. представлены по одному экземпляру. Число экземпляров изданий 1800 г. распределены следующим образом: Акафист Св. Варваре – два экземпляра, Октоих, Требник и Часослов по одному экземпляру.

База данных показывает, что фактически на протяжении 309 лет выходило, по крайней мере, по два литургических издания в год. Если учесть, что период становления регулярного книгоиздания относится к середине XVI в., то частота выпуска литургической литературы возрастет до 2–3 изданий (2,5). В целом, на одно издание приходится 3–4 экземпляра (3,44).

Наибольшее число изданий приходится на Минеи. Минеи подразделяются на «служебные» (или «месячные»), «общие», «праздничные», содержащие жития святых, сказания о церковных праздниках и поучения. В служебных Минеях службы святых приведены для каждого дня года (обычно по числу месяцев разделяются на 12 томов). Особая разновидность Минеи – Четьи Минеи – по сути дела разновидность четьих книг и отнесены именно к ним.

Разного вида Минеи («служебные», «общие» и «праздничные») выпускались регулярно практически весь рассматриваемый период с 1538 г. (Минея праздничная [Венеция, печ-к иеродиакон Моисей, повелением Б. Вуковича, 1538]) по 1799 г. (Минея служебная, июнь. [М.: Синод. тип., 1799]). Т.е. формально, исходя из базы данных (учитывая её неполноту), то Минеи выходили не менее, чем раз в год.

Минеи выявлено 209 изданий, представленных 847 экземплярами.

Вторым наиболее распространенным видом следует считать Триоди (Триодион) – богослужебные книги, содержащие трёхпесенные каноны (трипеснцы). Выделяют Триодь постную (молитвы на дни Великого поста с приготовительными седмицами к нему и Страстной седмицы, начиная с Недели о мытаре и фарисее и до Великой субботы) и Триодь цветную (песнопения от Недели Пасхи до Недели Всех святых, то есть следующего воскресенья после Пятидесятницы).

Выявлено 71 издание Триодей, представленных 323 экземплярами. Издания эти выпущены с 1491 г. (упомянутые Триоди Ш. Фиоля) по 1791 г. (Триодь постная. [М.: Синод. тип., 1791])

На третьем месте идет Служебник – богослужебная книга, содержащая последования чинов Литургии Василия Великого, Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров. Всего выявлено 49 изданий, напечатанных с 1519 г. [Венеция, печ. иеромонах П. Черногорец, повелением Б. Вуковича, 1519] по 1767 г. [М.: Синод. тип., 1767]. В базе данных учтено 190 экземпляров.

На четвертом месте Псалтырь с воследованием («следованная») – издание, включающее текст Псалтыри (одной из глав Библии), разделенный на двадцать кафизм с указанием тропарей и молитв, читаемых после них, а также Часослов и Месяцеслов. Это позволяет использовать её в богослужении. Если сама Псалтырь рассматривается в работе как издание текстов Писания (наряду с Евангелием, Апостолом и т.д.), то Псалтырь с воследованием – это именно богослужебная книга.

Выявлено 40 изданий Псалтырей с воследованием, представленных 96 экземплярами, вышедшими с 1586 г. [Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1586] по 1795 г. [СПб.: Синод. тип, 1795]. Это издание выделено нами особо потому, что в течение XX в. оно превратилось в основной текст, используемый на молении старообрядцами. Показателем востребованности именно этого вида литургического текста можно считать большое количество записей. Совокупно на всех экземплярах выявлено 486 записей. Т.е. на один экземпляр приходится более 5 записей (5,06).

Следует также упомянуть ещё несколько видов богослужебных книг. Эти издания выпускались реже, чем вышеприведенные, но сохранились в довольно большом количестве экземпляров.

Октоих (Октай, Охтай, Осьмогласник) – богослужебная книга, содержащая чинопоследования вечерни, повечерия, утрени и Литургии для шести будничных дней недели, а для воскресных дней – ещё и малой вечерни и полунощницы. Песнопения по способу пения разделяются на восемь гласов (отсюда название книги) или напевов, из которых каждый употребляется в продолжение одной седмицы.

Наиболее раннее издание – «Октоих, глас 5–8» [Венеция, печ-к иеродиакон Феодосий, Игнатий и Моисей, повелением Б. Вуковича, 1537], наиболее позднее – «Октоих нотного пения» [М.: Синод. тип., 1800].

Всего выявлено 203 экземпляра 45 изданий.

Требник или Потребник (иногда издаются отдельно «иноческий» или «мирский») – богослужебная книга, включающая в себя чинопоследования Таинств и других действий, совершаемых православной церковью в особых случаях и не входящих в состав храмового (общественного) богослужения суточного, седмичного и годового круга (например, последования таинств крещения, миропомазания и т.д.). Получила своё название от слова «треба» («жертва», «жертвоприношение», «молитва», «исполнение священного обряда»). Выявлено 130 экземпляров 32 изданий (1623–1800 гг. выхода).

Наиболее часто встречающимися изданиями следует признать Триодь цветную [М.: Печ. двор, 1670] и Требник иноческий [М.: Печ. двор, 1639] – по 24 экземпляра. На втором месте стоит Минея общая с праздничной [М.: Печ. двор, 1650] – 22 экземпляра. На третьем – Трефологион (третья и четвертая четверти, издание на Московском печатном дворе в 1638 г.) – 21 и 20 экземпляров. 20 экземплярами также представлена «Минея служебная, май» [М.: Печ. двор, 1626] и Служебник [М.: Печ. двор, 1676].

В целом, совокупное количество записей на экземплярах литургических текстов – 7165. Таким образом, среднее количество записей на экземпляр – 3–4 (3,23). 1411 (т.е. 69%) экземпляров литургических изданий имеет по две и более записей. Наибольшее число записей (45) выявлено на книге «Часовник» [Часовник. –Клинцы: Тип. Д. Рукавишникова, 1786; Пермь, 2008. № 518].

3.2. Четьи книги

Тип четьих книг представлен наибольшим количеством видов: 188 наименований (т.е. 60%). При этом они на втором месте по числу изданий (378) и экземпляров (1458).

Время изданий охватывает период с 1569 (Евангелие учительное [Заблудов: печ. И. Федоров и П. Мстиславец, 1569]) по 1800 г. (Цветник [Вильно: тип. Троицкого м-ря, 1800]).

Общее число экземпляров 1459. В целом, же на эту группу изданий в среднем приходится 3–4 экземпляра (3,7). Первое издание в базе данных представлено тремя экземплярами, последнее – одним.

Пожалуй, самой распространенной четвѣй книгой следует считать Пролог – свод сокращенных житий святых (краткая редакция Миней четий), поучительных слов Василия Великого, Иоанна Златоуста и др., в котором тексты расположены по дням года; издается в четырёх трёхмесячных томах (по числу времѣн года). Наиболее раннее издание – «Пролог, перв. пол.» [М.: Печ. двор, 1641], наиболее позднее – «Пролог, втор. пол.» [Супрасль, после 1791 г.].

Всего выявлено 32 издания в 243 экземплярах.

Среди четвѣх книг наибольшее число экземпляров (28) мы видим у двух изданий:

– Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665.

– Иоанн Златоуст. О Священстве. –М.: Печ. двор, 1664.

На втором месте (25 экземпляров) – С. Полоцкий «Вечеря душевная» [М.: тип. Верхняя, 1683], на третьем (23) – «Пролог, втор. пол.» [М.: Печ. двор, 1643]. Кстати, вторая часть Пролога только другого издания [М.: Печ. двор, 1677] стоит и на четвертом месте (20) по числу выявленных экземпляров.

Наибольшее число записей (24) выявлено на экземпляре книги Л. Барановича «Трубы на дни нарочитыя праздников» [Киев: Тип. Печерской лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 373].

Совокупное количество записей на экземплярах четвѣх изданий 4323. Таким образом, среднее количество записей один на экземпляр ок. 3 (2,96); 894 (66%, т.е. меньше, чем в случае с литургическими изданиями) экземпляров имеет две и более записи.

3.3. Издания текстов Писания

Тексты Писания представлены девятью видами, 250 изданиями, выпущенными с 1519 г. (Библия руска. Книги 1–22. [Прага, печ. Ф. Скорина, 1517–1519]) по 1800 г. (Евангелие [М.: Синод. тип., 1800]). Первое в базе данных представлено одним экземпляром, последнее – тремя. Общее число экземпляров изданий этого типа – 1051. Среднее число экземпляров, приходящееся на Писание, – 4–5 экземпляров (4,2).

Наиболее часто публикуемый текст этого типа – Псалтырь. На неё приходится более трети всех изданий: 95 (представлены 150 экземплярами). Они выпущены с 1560 г. [М.: Аноним. Тип., 1560] по 1796 г. [Вильно, 1796]. На них выявлено 434 записей. Т.е. порядка 3 записей (2,89) на экземпляр. Следует отметить, что речь идет об отдельном издании именно Псалтыри, а не других видов (Псалтыри с воследованием или Псалтыри учительной; как было показано выше, на экземплярах Псалтыри в воследованием выявлено гораздо больше записей).

К этому же следует прибавить семь изданий «Новый завет с Псалтырью», выпущенных с 1580 г. [Острог: тип. И. Федорова] по 1692 [Киев: тип. Лавры], представленных 27 экземплярами. На них выявлено 72 записи.

На втором месте стоит Евангелие – 74 издания (565 экземпляров), выпущенных с 1554 г. [М.: Аноним. тип.] по 1800 г. [М.: Синод тип.]. Наибольшее число экземпляров, как уже отмечалось, приходится на Евангелия, выпущенные на Московском печатном дворе в 1677, 1653 и 1681. На Евангелиях выявлено 1139 записей. В среднем получается более двух (2,01) записей на экземпляр.

На третьем месте – издания Апостола – части Библии, включающей Деяния, Послания апостолов и Апокалипсис.

Выявлено 46 изданий, выпущенных с 1564 (знаменитый Апостол Ивана Федорова) по 1797 [М.: Синод. Тип.], представленных 225 экземплярами. На эту группу изданий приходится 741 запись. Т.е. на один экземпляр также приходится 3–4 записи (3,29).

573 (т.е. ок. 61% – меньше, чем в случае с литургическими изданиями и четвѣй литературой) экземпляров имеют две и более записи.

Совокупное количество записей на экземплярах Писания – 2643. Таким образом, среднее количество записей на экземпляр – 2-3 (2,51). При этом у отдельных видов (например, Апостола) этот показатель существенно выше. Наибольшее число записей (26) выявлено на экземпляре «Евангелия» [М.: Печ. двор, 1663; Тверь, 2002. № 122].

3.4. Справочная литература

Справочная литература представлена 14 видами, 35 изданиями, выпущенными с 1580 г. (*Тимофей Михайлович. Собрание вещей нужнейших* [Острог, И. Федоров, 1580]) по 1799 г. (Святцы [Вильно, 1799]). Первое издание представлено двумя экземплярами, последнее – одним. Общее число экземпляров этого типа – 172. Соответственно, на одно издание в среднем приходится примерно пять экземпляров.

На первом месте по числу выявленных экземпляров стоит книга кардинала Беллармина «Толкование на Псалтырь» [СПб.: Синод. тип., 1791], далее идут два издания Устава (Око церковного): 15 экземпляров [М.: Печ. двор, 1641] и 13 экземпляров [М.: Печ. двор, 1633].

Совокупное количество записей на экземплярах изданий учебной литературы 421. Таким образом, среднее количество записей на экземпляр – 2-3 (2,44).

Интересно, что 93 (т.е. 70%) экземпляра изданий справочного характера имеют две и более записи! Этот показатель наиболее высокий среди всех типов. Во многом это связано, наверное, с тем, что такой вид, как, например, Святцы, часто использовался владельцами для фиксации разного рода летописных известий (в том числе и биографического характера). Кроме того, высокий показатель записей на экземпляр содержит «Устав (око церковное)» – 226 записи на 69 экземпляра, т.е. 3,27.

Наибольшее число записей (11) приходится на экземпляры трех изданий:

– Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, [1610]; Пермь, 2014. № 26а,

– *Беллярмин, кардинал. Толкование на Псалтырь* / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 634

– Устав (Типикон). –М.: Печ. двор, 1700; Пермь, 2003. № 344

3.5. Издания для обучения

По поводу доли книг для обучения статистика неоднозначна. И.В. Поздеева писала о едва ли не превалирующем издании книг для обучения во второй половине XVII в: 143 издания учебного характера (из 410) с совокупным тиражом в 536420 экз.²⁰⁷ Однако в понятие «книги для обучения» И.В. Поздеева включила и Псалтырь, и Канонник, и Часовник, которые в нашем исследовании отнесены к другим типам. Исходя же из нашей классификации (при которой Псалтырь отнесены к типу «Писание», Канонник и Часовник – к литургической литературе) изданий учебного характера во второй половине XVII в. вышло 62, совокупный тираж их составил – 283 220 экз. В то же время это вовсе не исключает возможность использования текстов Писания и литургических изданий в учебном процессе. Тем более, что до сих пор обучение староверов чтению по-церковнославянски часто идет по Псалтыри.

В базе данных литература для обучения представлена 23 видами, 31 изданием, выпущенными с 1562 г. (Катехизис [Несвиж, изд-е М. Кавечинского, С. Будного, Л. Крышковского, 1562]) по 1794 г. (*Кедрин Г. и др. Деяния церковные и гражданские. Ч. 1–3. [М.: Синод., тип., 1794]*). Общее число экземпляров изданий этого типа – 140. Среднее число экземпляров, приходящееся на издание этого типа – 5–6 экземпляров (4,33).

²⁰⁷ Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII в. // Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: в 3 кн. Кн. 1. С. 63.

Наиболее часто выпускавшимся (исходя из базы данных) видом была «Грамматика» М. Смотрицкого: выявлено три издания [М.: Печ. двор, 1648 и 1721, Евъе, тип. Братства Св. Духа, 1618–1619]. Совокупное число экземпляров – 19.

Изданием, имеющим наибольшее число экземпляров, следует считать «Арифметику» Л. Магницкого [М.: Печ. двор, 1703]. В базе данных фигурирует 25 экземпляров.

При этом учебные издания были настолько востребованы, что буквально «зачитывались» и практически не дошли до наших дней: из 258000 экземпляров азбук второй половины XVII в. был выявлен лишь один: Азбука учебная. – М.: Печ. двор, 1685 [Ярославль, 2009. № 586]²⁰⁸.

Совокупное количество записей на экземплярах изданий учебной литературы 421. Таким образом, среднее количество записей на экземпляр – ок. 3 (2,94). 80 (т.е. 64%) экземпляров имеют две и более записи. Наибольшее число записей (16) выявлено на экземпляре книги Л. Магницкого «Арифметика» [М.: Печ. двор, 1703; Пермь, 2008. № 19].

3.6. Издания законодательно-нормативного характера

Тип изданий, который можно охарактеризовать как законодательные, охватывает 15 видов, представленных 25 изданиями, выпущенными с 1586 г. (Трибунал Великого княжества Литовского [Вильно: Тип. Луки и Кузьмы Мамоничей, 1586]) по 1787 г. (Кормчая [М.: Синод. тип., 1787], 7 экземпляров). Первое издание представлено в базе данных одним экземпляром, последнее – семью. Общее число экземпляров изданий этого типа – 65. Соответственно,

²⁰⁸ Ещё один экземпляр азбуки учтен в каталоге кириллических изданий, хранящихся в библиотеках Великобритании: Cyrillic Books printed before 1701 in British and Irish Collections: A Union Catalogue / compiled by R. Cleminson, C. Thomas, D. Radoslavova, A. Voznesenskij. London, 2000. P. 134–135, 145; Поздеева И.В. Между Средневековьем и новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII в. // Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: в 3 кн. Кн. 1.с. 63. Несмотря на то, что И.В. Поздеевой помимо разного рода «азбук» и «букварей» в состав учебной литературы отнесены Псалтыри, которые нами отнесены к текстам Писания, наблюдение представляется абсолютно верным.

среднее число экземпляров, приходящихся на одно издание, чуть менее трех (2,6).

Наиболее популярным текстом (по числу экземпляров) в этой группе было «Соборное уложение». В базе данных фигурируют три издания 1649 г., совокупное число экземпляров которых составляет 21 (шесть выпущены 21 января 1641 г., восемь изданы 20 мая, шесть 21 декабря).

Другим популярным текстом (больше по числу изданий, но меньше по числу экземпляров) является «Кормчая книга» – 19 экземпляров четырех изданий: М.: Печ. двор, 1650 (один экземпляр); М.: Печ. двор, 1653 (девять экземпляров); Варшава, тип. П. Дюфора, 1785 (два экземпляров); М.: Синод. тип., 1787 (семь экземпляров).

В базе данных фигурируют также четыре издания (пять экземпляров) «Духовного регламента» [М.: Син. (моск.) тип., 1722, 1738, 1761; СПб.: Тип. Александро-Невского мон., 1723], три издания (шесть экземпляров) «Правды воли монаршей» Ф. Прокоповича [М.: Син. (моск.) тип., 1726 (два издания), СПб.: тип. Санкт-Петерб., 1726]. Последнее сочинение отнесено к законодательству на том основании, что в большинстве изданий оно сопровождалось публикацией указов о престолонаследии (и ради этого издавалась и переиздавалась).

Примечательно, что каталог «Тверь, 2002», который охватывает самое «западное» из анализируемых нами территориальных книжных собраний, отразил и два законодательных памятника литовского происхождения «Трибунал Великого княжества Литовского» [Тверь, 2002. № 4] и «Статут Великого княжества Литовского» [3-е изд. – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, ок. 1594–1595; Тверь, 2002. № 7].

Наибольшее число записей выявлено на одном экземпляре «Кормчей книги» – 12 [Кормчая (в первоначальном виде). – М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 174]. Вообще, Кормчие как вид изданий, имеют очень высокий показатель: 4,1 записи на экземпляр.

Совокупное количество записей на экземплярах законодательно-нормативных изданий 214. Таким образом, среднее количество записей, приходящихся на экземпляр, составляет чуть больше 3 (3,29). При этом 41 (т.е. 70%) экземпляр имеет по две и более записей.

В целом, составленная база данных может считаться репрезентативной с точки зрения отраженных в ней изданий с некоторой коррекцией на учебную литературу.

По числу сохранившихся экземпляров на количество изданий лидирует справочная литература (4,9), за ней идет учебная литература (4,5), на третьем месте – книги Писания (4,2), затем четьи (3,85) и литургические книги (3,44) и в конце – законодательно-нормативные издания (2,6).

По количеству записей на экземпляр с небольшим отрывом лидируют издания нормативно-законодательные (3,29), за ними идут литургические (3,23), далее четьи (2,96), учебные (2,94), Писание (2,51), справочные (2,44).

Насчет учебной литературы важно помнить относительность выявленных показателей: до нас дошел лишь небольшой процент этих изданий, а некоторые из них сохранились случайно.

§ 4. Классификация записей на книгах

Как уже отмечалось, на 4638 (т.е. 90%) экземплярах (из 5102) выявлено 15880 записей. В среднем получается более трех записей на экземпляр (если брать число экземпляров, на которых они есть). Однако разброс количества записей очень большой. Так, рекордсменом, как уже отмечалось, является экземпляр Часовника [Клинцы: Тип. Д. Рукавишникова, 1786; Пермь, 2008. № 518]. Большинство записей на нем относятся к фактам биографии членов семьи Шеиных: записи о рождениях и смертях.

При этом 8238 (56% от общего числа записей) датированы с точностью до века, 4989 (32%) – с точностью до 10-летия, 4956 (т.е. 32%) – с точностью до года.

482 датированные записи не имеют указания на год, однако из их назначения понятно, когда они были сделаны. Речь идет о визах работников Московского печатного двора и других типографий. Они ставились при проверке уже изданной книги, и год выхода книги можно и считать датой визы.

Иногда запись имеет несколько дат. Это, чаще всего, касается разного рода памятных записей: либо семейных дат, либо погодных явлений и т.д. Например, на Псалтыри с воследованием [М.: Печ. двор, 1632; Пермь, 2014. № 75а] содержится запись с двумя датами: «1881 года. Лед пошел и мост возведен апреля 8го в 6 часов вечера. 1882 года. Мост розведен 18 апреля в 9 часов вечера». Чердынский купец, Д.Е. Ржевин, обладатель большой библиотеки, доставшейся ему, в основном, от родственников, часто оставлял на страницах книг пространные сведения о членах семьи с указанием вех их биографии и дат: «До 1859 года сия книга принадлежала крес[тьянину] старообрядцу села Вильгорта Чердынского уезда, Трифону Василисковичу Останину, в последствие по смерти Трифона Василиковича, его внуку Григорию Мироновичу Луногову, (сыну дочери Матроны Трифоновны) крестьянину того же села, потом с 1895 года по праву наследства перешла к племяннику его Григорья Мироновича и правнуку Трифона Василиковича, Данилу Евдокимовичу Ржевину, первого – сыну его сестры, второго – его внучки (Федосьи Мироновны, урожденной Луноговой, дочери Матроны Трифоновны, урожденной Останиной). Данило Ржевин. 1901 год, октябрь, г. Чердынь» [Кормчая (в первоначальном виде). –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 174]. В этом случае в базу данных в отдельное поле выносилась лишь одна – более поздняя.

Приведем ещё пример того, как судьба книги отразилась в записях. Возьмем следующую книгу: Октоих, Ч. I. –М.: Печ. двор, 1631; Пермь, 2003. № 67. Наиболее ранние записи на ней, судя по почерку, принадлежат рубежу XVII–XVIII в. Это богослужебные пометы, что говорит о её нахождении в

храме или монастыре. Наконец первая пространная запись (судя по почерку, XVIII в.) принадлежала церкви Вологодского уезда – храму Рождества Христова «что на церковной». Затем, также в XVIII в., книга оказалась в библиотеке верейского купца Конона Богданова, а затем его родственника (может, сына или брата) Якова Богданова. После этого книга попала в Пермский край, и, побывав какое-то время в собрании А.А. Лунегова, перешла к его племяннику – уже упомянутому выше купцу 1-й гильдии г. Чердыни Д.Е. Ржевину. Об этом говорит запись последнего: «Сия книга принадлежит Данилу Евдокимовичу Ржевину Пермскому временному первой гильдии купцу перешла по наследству от А.А. Лунегова. 1896 год 15 фев[раля] г[ород] Чердынь». Уже в XX в. на книге появилась запись: «Главн. 2 № 19 г. Чердынь Воскресен[ский] собор». Видимо, наследники Д.Е. Ржевина передали её в этот известный храм г. Чердыни. Он функционировал вплоть до 1930-х гг., после чего был закрыт. Имущество собора перешло в музей. В том числе и данный экземпляр, о чем свидетельствуют музейные штампы и пометы. Мы видим, что книга за три века бытования в буквальном смысле прошла долгий путь: от Вологды через Верею в Чердынь. При этом, начав свою судьбу в церковном собрании, она оказалась в частных руках, а затем снова попала в церковную библиотеку, чтобы после этого оказаться в музее. Таким образом, записи отразили минимум семь владельцев книги: храм Рождества Христова в Вологодском уезде, купец Конон Богданов, Яков Богданов, А.А. Лунегов, купец Д.Е. Ржевин, Воскресенский собор г. Чердыни, Чердынский краеведческий музей. При этом мы видим, что информация эта зафиксирована в записях, значительно отличающихся друг от друга по содержанию: тут есть частновладельческие записи и указания на принадлежность церкви (приведен номер по описи).

И.В. Поздеева в предисловии к каталогу 2000 г. обращает внимание читателей на судьбу одной книги: «1 февраля 1652 г. вдова Асманова Мария Ларионовна вложила по душе умершего подьячего Учительное евангелие 1639 г. (см. № 344). Судьба этой книги, известная нам по записям на ней, порази-

тельна. Из Московской церкви Парасковии-Пятницы, вклад куда в 1652 г. собственноручно удостоверил священник Иосиф Тимофеев, книга попала в Кенигсберг в библиотеку прусского академика и издателя Василия Корвина Квасовского, у которого была выкуплена в 1735 г. рыльским купцом Яковом Мальцевым, решившим, что “сей многоценный и многодражайший бисер” в доме у Квасовского “не в почтении”. Если напомнить, что на этой же книге сохранилась запись сотрудника типографии Ивана Григорьева, а в начале 19 в. на ней написан полный скорби рассказ отца о смерти 33-летней дочери Марьи Васильевны Поповой, то становится очевидной историческая ценность и экземпляра книги, и публикации всей этой интереснейшей информации. А ведь приведенный в пример экземпляр не исключение, а скорее правило для фонда, отражающего старообрядческую книжность»²⁰⁹. Заметим, также, что налицо интересный маршрут бытования книги.

Даже из приведенных примеров ясно прослеживается несколько разновидностей записей: помета сотрудника типографии, маргиналии (богослужбные пометы), владельческие (принадлежность церковным или частным собраниям) и, наконец, библиографические – отметки, сделанные в музее...

4.1. Виды записей

Любая классификация – явление условное. Однако она позволяет структурировать исследуемую совокупность. Весь комплекс привлекаемых текстов можно разделить на три большие (и неравные) группы: собственно записи, маргиналии и вложения.

В литературе давно ходят дискуссии о дефинициях.

В нашем случае, к первой группе («собственно записи») отнесены те тексты, которые имеют юридическую силу. Это либо факт принадлежности какому-либо или чему-либо, или оформление акта купли-продажи или вклада

²⁰⁹ Поздеева И.В. «Многоценный и многодражайший бисер» // Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. М., 2000. С. 12.

и т.д. Маргиналиями являются пометы, касающиеся непосредственно текста. Это – подчеркивания, разного рода буквенные пометы (например, «зри», «NB» и др.). «Вложения» – это тексты самого разнообразного содержания (письма, отдельные записи и т.д.), вложенные между листов книги.

На сегодняшний момент выявлено 46 вложений, 867 маргиналий и 14967 записи. Поскольку именно записи представляют главный источник информации, то в отношении их была проведена процедура классификации – первый шаг анализа. Основу классификации составил принцип «функциональности»: какую функцию (с точки зрения её создателя) та или иная запись должна была бы выполнять. При этом некоторые записи имели «двойное назначение», т.к. выполняли разные функции: обозначают несколько действий в отношении книги. Например: «покупка» и «принадлежность».

В то же время значительная часть записей не может быть отнесена ни к одному из видов из-за дефектной сохранности (например, обрезаны при позднем переплете книги, смыты и т.д.). Впрочем, эту категорию нельзя было игнорировать, т.к. она добавляла количественные показатели и показывала реальную практику использования книг.

О принадлежности

Первая по численности группа записей показывает принадлежность книг библиотекам монастырей и приходов, частным лицам и государственным хранилищам. Всего выявлено 5448 записей (35%). Из них датированных – 2076 (т.е. ок. 39,5% от общего числа записей о принадлежности). Они охватывают период с 1624 г. по 2008 г. В 1624 г. на Триоди постной [Триодь постная, 1621; Пермь, 2003. № 33] была помещена запись о том, что «Сия книга села Матюшева церкви Воскресения Христова Лета 7132 (1624)». В 2008 г. ярославский коллекционер А.В. Ильин оставил запись о владении двумя книгами: Псалтырь учебная [М.: Печ. двор, 1654; Ярославль, 2009. № 55а] и Димитрий Ростовский «Книга житий святых. [Т.1]: Сентябрь – ноябрь» [Киев: тип. Печер. лавры, 1689; Ярославль, 2009. № 626а].

Если на книге в качестве владельца значился кто-либо из монастырского управления и священник, то в диссертации её владельцем считалось частное лицо. Иногда более поздняя запись сообщала, что книга после смерти архимандрита или игумена оказалась в библиотеке обители. Тогда в базе данных в качестве второго владельца указывался монастырь. Т.е. одна книга могла последовательно принадлежать и частному лицу (монаху), и церковному собранию.

Примечательно, что 2588 (48%) записей говорят о принадлежности книги монастырям, церквам или религиозной общине, 1155 (21%) – частным лицам. На нахождении книг в музеях, библиотеках и т.д. указывают 787 (15%) случаев. Есть отдельные указания на принадлежность книги ученому обществу (например, шесть книг имеют штамп Императорского общества истории древности российских), заводу и т.д. В 844 (16%) можно определить характер записи, но не конкретного владельца.

Некоторые (70) из выявленных записей о принадлежности могут быть также определены как библиографические и имеют «двойственный» характер. Так, в частности, книги из некоторых крупных собраний имеют номера и отсылки к описи. Благодаря этому, возможно проследить составы и масштабы некоторых книжных коллекций. Например, запись «№ 165 из книг капитана Якова Мордвинова...» показывает, что в библиотеке этого человека было не менее 165 книг.

В 1861 и в 1870 гг. составлялись описи библиотеки церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке. Наибольший номер по описи – 72. Можно сказать, что не менее 72 экземпляров находилось в церковной библиотеке; в базе данных учтено 62.

Интересную группу записей о принадлежности представляют тексты с охранными формулами. Впрочем, главным образом, они встречаются во вкладных записях, а их анализ приведен в отдельном разделе.

Динамика записей о принадлежности (не всегда можно установить «половину века») следующая: XVII в. – 648 (29 за первую половину, 245 – за вторую, в остальных случаях устанавливается только век), XVIII в. – 1525 (известно, что 250 за первую половину века, 575 – за вторую), XIX в. – 1389 (317 за первую половину, 445 за вторую), XX в. – 822 (262 за первую, 87 – за вторую).

Библиографические

Библиографические – второй по многочисленности вид записей. Их выявлено 5213 (34% от общего количества). К ним относились факты, в которых проставлены указания на описи, каталоги, номера (как правило, со знаком «№») и т.д., а также повторения названий книг. За редким исключением записи эти не имеют даты. Уже в XX в., с развитием библиографической науки, а также практики хранения и учета, появляются даты при освидетельствовании хранения. Выявлено лишь 442 датированных записей библиографического характера (меньше, чем 8% от общего числа записей этого вида), охватывающие период с 1718 по 1988 гг. Наиболее ранняя: «Зачало Ма[тфеи] (?) 1718 ноября 12 числа» [Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). – М.: Печ. двор, 1703; Пермь, 2008. № 24]. Наиболее поздняя: «Опис. 1988 Нурутдинова» [Триодь постная (Пентикостарион). – М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 371].

Выше уже было указано, что часть библиографических записей является также записями о принадлежности книги частному, коллективному владельцу или организации.

В то же время они очень кратки и в связи с этим мало информативны. Впрочем, есть и исключение. Запись XX в., сделанная на экземпляре, хранящемся в Ярославской областной библиотеке, гласит: «Уважаемый читатель! Книга – народное достояние, хороший друг и советчик каждого человека. Она нужна тысячам людей. Берегите книгу!» [Молитвослов с псалтырью. – Киев: тип. Печерской лавры, 1742; Ярославль, 2019. № 455].

Вкладные и дарственные

Вкладных записей выявлено 950 (6% от общего числа). Датированные записи (628, т.е. ок. 61,5% от общего числа вкладных) охватывают период 1575 г. по 1943 г. К этой категории относились записи, обозначающие передачу книг церквям, частным лицам (благословения, дары и т.д.) или хранилищам (музеям, библиотекам, экспедициям и т.д.).

Самый ранний вклад – это и есть самая ранняя датированная запись вообще. Согласно ей «Лета 7084го (1575/76) положена бысть сия книга Евангелие тетри (!) на престол во храм Ивана Предотечи (!) да Николы чудотворца на вол[ж]ско[и] берег раб Божии Никифор Григорьев сын, а прозвище Богдан Самария. А не властоватися тою книгою ни попу, ни диякону, ни прихожаном, ни детем моим. А потписал сын его (написано над строкой) Григорееи своею рукою» [Евангелие. – Вильно: Печ. П.Т. Мстиславец, на сред. И. и З. Зарецких, в доме Мамоничей, 1575; Ярославль, 2004. № 8].

Последняя вкладная запись датируется 1943 г., когда Агафья Трифоновна Бестужева благословила Рождественской церкви Триодь цветную [Триодь цветную. –М.: Печ. двор, 1621; МГУ. 2000. № 131]. Один интересный вклад датируется 1935 г.: Феоген, епископ Измаильский, вложил книгу Апостол [Апостол. –Вильно, после 1595; МГУ, 2000. № 46] «в женский кунический Казанский Божией матери монастырь».

На XVI в. приходится 16 вкладных записей, на XVII в. –684 (254 за первую половину, 263 – за вторую), на XVIII в. – 142 (57 за первую половину, 21 за вторую), на XIX в. – 38, на XX в. – 10.

Один текст показывает, что книгу для вклада можно было передать без личной поездки к храму или монастырю: «города Чердыни к Воскресенскому собору в память свою и жены Евфимии приложил Вятской епаръхии и наместничества города Нолинска Николаевского собора грешный и недостойный протопресвитер уроженец половодовский, что в Соль Камской округе Иоанн Борисов сын Пенегин маиа 6-го дня 1795-го года, и вручил в Нолинске ж для

доставления в Чердынь мещанину, отправленному из оныя для сбора с доверенностию Димитрию Щеголихину того ж 6-го дня месяца мая, коего и подписал собственноручно» [Новый Завет. – Ч. 1–2. – М.: Синод. тип., 1783; Пермь, 2008. № 453]. Т.е. протопресвитер И.Б. Пенегин передал книгу мещанину г. Нолинска Д. Щеголихину, чтобы тот доставил книгу в Чердынь, а сам остался в городе.

Большая часть вкладных записей, ожидаемо, приходится на XVII в. – время, когда была напечатана большая часть вошедших в базу данных книг. В то же время интересно, что небольшой процент экземпляров вкладывался в церкви и в XIX в. и даже, как мы видели, в начале XX в. В то же время в XIX – начале XX вв. вкладные записи уступили место дарственным.

Дарственных записей выявлено 93, из них датированных до года – 62.

Первая дарственная запись датируется 1654 г.: «Лета 7162-го (1654) году июля [въ] 4 день ...сию [книгу Канонник] печать [московская] Рождества ...Богородицы церкви предела Никиты Пере[ясл]ав (?) что у государя на сенех поп Козма Димитреев сын дяде своему священнику Иванну Борисову ему впрок, а не к церкви. А ему пожаловат поминат меня о здравии, а будет Господь Бог изволит душу мою грешную взят от телеси, и ему пожало[вать] поминат меня окаяннаго... и записати детем ево... А сию книгу Канонник подписал...яз поп ... своею рукою» [Канонник. – М.: Печатник В.Ф. Бурцов, 1641; Ярославль, 2009. № 33*]. На дарственный характер указывает формулировка «ему впрок, а не к церкви». При этом даритель надеется, что и преемники дяди также будут его поминать.

Последняя дарственная – от старовера археографам Московского университета: «Я, Карпов Иван Иванович, передаю эту книгу Евангелие поучительное сохранившую мной [в] Московский Университет, 28.02.1989. Карпов» [Евангелие учительное. – М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 205]. Здесь же можно вспомнить практику дарений музеям, библиотекам и т.д., развернувшуюся в конце XIX – начале XX в.

На XVII в. приходится только 12 дарственных записей (все второй половины века), на XVIII в. – 17, на XIX в. – 30, на XX в. – 26. То, что пик приходится на XIX в. вполне объяснимо: именно в это время формировались новые музеи и книги поступали в них в виде дарений.

При этом мы видим, что динамика записей по сути дела обратно пропорциональна динамике записей вкладных. Т.е. практика вкладов уступила место практике дарений. Впрочем, дарений несравнимо меньше вкладов.

Часть дарственных записей содержит термин «благословение» и производные от него. Его можно считать своего рода юридической санкцией на владение книгой.

Наиболее раннее упоминание термина находим в записи 1757 г. о дарении книги схимника Федора Краснова иерею Прокопию Семенову [Дмитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере. –М.: Синод тип., 09.1745; Ярославль, 2019. № 518].

Следующий акт дарения приходился уже на 1789 г.: «Благосл[о]вен[и]е Лукъену Петровичу и детям его нерушимо Евангелие на престольное Илие Гуривича благос[л]овил ему 1789 году месяца марта 10 день Евдокия Илие Гурьев[и]ча (?)» [Евангелие (без сигнатур). – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 2000. № 60]. Видимо, вдова (?) некоего Ильи Гурьевича, Евдокия, передала какому-либо родственнику или знакомому редкое издание конца XVI в. по распоряжению своего супруга. Имеющиеся на полях книги другие записи не позволяют яснее понять данный текст. Но главное – перед нами санкция на использование того или иного книжного экземпляра.

Третья по времени запись отстает от второй более чем на столетия (а от первой более на 90 лет) и появляется лишь под 1849 г.: «Аще кто верует Богу всем сердцем и душою, тот человек не погибне[т] во веки веков. Аминь. 1849-го году писал Лука Михеев Наумов (?) Мологской мещанин при сыне моем Константине при летах его и (!) 12 году его, при сыне моем Николае при летах его 10 году его, и при сыне моем Василье в летах его 4 году его. Читте родителей своих, отца, мать, да благо вам будет, друг на друга и на ближнова

своево, ходите в храм Господень, молитесь Богу Вышнему, и пост оставляйте. Ежели Бога забудите, во веки погибните. Христом воскреси. Аминь... (нрзб.). Писал верно, своею рукою лично. Моех (!) летах 39 году, апреля 6 дня (?)»» [Сборник переводов Елифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Пермь, 2003. № 215]. Перед нами по сути дела наставление, которое дает отец трем своим сыновьям. При этом данное наставление приводится на книге, передаваемой отцом в совместное пользование детям. Другие записи тоже мало разъясняют содержание рассматриваемой записи. Однако предшествующая по времени запись датируется 1810 г. и сообщает, что: «Книга сия исполненная слов принадлежит молозком[у] мещанину... куплена... подписана (зачеркнуто) своею рукою. 1810-го году июня 29-го дня, той же день святых апостолов Петра и Павла праздники...». Возможно, запись сделана отцом автора записи 1849 г.: тот сам указывает не только возраст своих сыновей, но и свой – он родился в 1810 г. Вероятно, она приобретена из церковной библиотеки церкви Петра и Павла: мOLOGскому мещанину могли продать её «за ветхостью» и за наличием более новой.

Чаще всего при благословении фигурируют родственники.

Например, тесть зятю: «Сия книга благословлена Иваном Константиновичем Даниловым, зятю своему Феодору Яковлевичу Турзякову, в день его ангела, февраля 17 дня 1891 года»; на обклейке нижней крышки: «Сия книга благословленная Иваном Константиновичем Даниловым зятю своему Феодору Яковлевичу Турзякову в день его ангела февраля 7 д 1891 года» [Лаврентий Зизаний. Катехизис. – Гродно, 1783; Пермь, 2008. № 459]. Интересно, что под тем же годом зафиксирован ещё один случай передачи книги тестем зятю: «Сия книга Триодь постная благословена Николой Ивановичем Кибановым деревни Шишова. Он ея благословил зятю Ивану Кузмичу Малакотину оуоставщику в 7399 (1891) года в неделю мытаря и фарисея». [Триодь постная, М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 2000. № 26].

Иногда родители благословляют книгой дочь: ««Переplot – 2. Благословляю дочири свои Анны Александровны Шишкиной Полина Волкова. 1890го генваря»» [Часослов. –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 500].

Зафиксирован один случай, когда крестная мать благословляла книгой своего крестника: «Сия богодухновенная книга Евангилие толковое благословлено купчихой г. Киева Елисоветой Никитишной бывшей Епифановой а по втором замужестве Желтова. Благословлено ея креснику младенцу Иоанну Яковлевичу Образцову на вечное владение до совершеннолетниго возраста должен владеть Василии Поликарпович Кастерин с 1901 года февраля 10 дня» [Евангилие учительное (без пагинации). – Вильно: Тип. Луки и Кузьмы Мамоничей, 1595; МГУ, 2000. № 45].

Обращают на себя внимание последние датированные записи «с благословением».

Одна датирована 1943 г.: «Сия книга благословлена Агафвеи Трифванай (!) Бестужевои Бестужевои для Ражественской церкви в юне месяце 23 юня 1943 года получил Ф. Паршиков для Христа Раждествинскаи церкви» (при этом запись многократно повторена). [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1621; МГУ, 1980. № 131]. В данном случае мы видим благословение книги для использования в церкви. Она передается прежней владелицей (возможно, прихожанкой общины) некоему доверенному лицу (видимо, главе общины).

Другая датирована 1988 г.: «Сия богодохновенная книга благословлена в дар МГУ от Шкодрина Кондрата Иосифовича» [Октоих, Ч. 1: гласы 1–4. – М.: Печ. двор, 1631; МГУ, 2000. № 228]. Мы видим санкцию на распоряжение книгой, данную археографам МГУ (для передачи книги в Научную библиотеку).

«Пробы пера»

Довольно многочисленную группу составляют «пробы пера». Сложность её анализа по каталогам заключается в том, что записи этого вида передаются, как правило, суммарно. Тем не менее, даже, несмотря на это, их

выявлено 894 (6% от общего числа). Они не датируются – выявлен всего лишь один случай: «1713-го году июня в день аще хто хочет много знат тому подобает мало спати. Сину глупому не пом[о]ще богаства аще ли не купа мудрости. Стоит град пуст а во граде куст в кусту стоит старец держит в руках ковенои (кованый, кожаный ?) ставец в ставце перец в перце горесть в горесте старость в старосте смерть» [Псалтырь. –Вильно: печ-к П.Т. Мстиславец, 1576; МГУ, 2002. № 13].

Остальные «пробы пера» датируются по почерку. В значительной степени – это разного рода росчерки, начальные фразы тех или иных текстов, азбука...

Значительную долю проб пера представляют собой начала текстов фольклорного характера (аналогичный процитированному 1713 г.). При этом основная их часть – философские загадки-притчи. Например: «Что есть сильния огня? Силния огня ветер (зачеркнуто) вода. Что есть силния воды? Силния воды ветер. Что есть силния ветру? Силния ветру гора. Что есть силния горы? Силния горы человек. Что есть силния человека. Силния человека хлеб. Что есть силния хлебу? Силния хлебу сон. Что есть силния сна? Силния сна злая жена» [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. Двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 24].

Практика написания начальных слов загадок-притч бытовала в XVII–XVIII вв. и прекратилась в XIX в. Таковых случаев выявлено 96.

Наиболее распространенной строчкой можно называть следующую: «Стоит море на пяти столбах...». В нескольких случаях, это пословица приведена полностью. Например: «Стоит море на пяти столбах, царь рече потеха моя, царица рече погибель моя» [Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 260]. Это наиболее известная загадка про чашу с вином, которая встречается в нравоучительной «Повести о португальском посольстве» и многих сборниках²¹⁰.

²¹⁰ Древнерусская притча: Сб. / Сост. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной. М., 1991. С. 405, 411.

Интересно, что в двух случаях, вместо «моря» фигурирует «град». Это только показывает вариативность фольклорных тестов.

Впрочем, «град» фигурирует в большом количестве других текстов.

Так, в 11 случаях выявлена строчка «Стоит град на пути...». Это начало загадки о Ноевом ковчеге: «Стоит град пуст, пути к нему нет, идет посол нем, несет грамоту неписану». Немой посол – это голубь, а грамота – оливковая ветвь. Сама загадка была хорошо известна ещё в период Средневековья, т.к. отражена в знаменитой «Беседе трех святителей»²¹¹.

В шести случаях обнаружена загадка «Стоит град пуст...». Это начало записанной В.И. Далем поговорки: «Стоит град пуст, а около града растет куст, из града идет старец, несет в руках ставец, в ставце то взварец, а во взварце то сладость...»²¹².

В 12 случаях зафиксирована загадка о чтении книг: «Что есть сие: человек стоит в воде по горло, а пить просит, а напиться не может» [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 24]. Тяга к чтению, по мнению создателя записи, не может иссякнуть даже при условии большого количества книг.

Встречаются также единичные фиксации загадок. Например:

– «Никто (!) воин обступи град и хотя его взяти. Четыре орла снесоша едино яйцо и тем яйцом весь мир препиташа» [Псалтырь. –Вильно: Печ. Петр Тимофеев Мстиславец, на средства Ивана и Зиновия Зарецких, в доме Мамоной, 1576; МГУ, 2000. № 13]. Видимо, загадка про Евангелие²¹³.

²¹¹ *Рождественская Н.В.* Новгородская берестяная грамота № 10 –«апокрифическая загадка»? // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Материалы международной конференции. Под общей редакцией В.Л. Янина. 2003. С. 310–320. У В.И. Даля вариант: «Стоит гроб на пути...» (*Даль В.И.* Пословицы русского народа. Т. I. СПб.–М., 1879. С. 25).

²¹² Толковый словарь Даля (2-е издание). Том 1. С. 195.

²¹³ У В.И. Даля более короткий вариант: «Четыре орла одно яйцо снесли». См.: *Даль В.И.* Пословицы ... С. 26.

– «Стоит град, на восток дверми, в нем же имеются жители несметные имея же» [Трефологион, перв. четв. (сент. –ноябрь) Ч. Дополнит. (службы преимущ. Русским святым). –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 309]. Загадка про пчелиный улей²¹⁴.

При этом выявленные фольклорные тексты все принадлежат христианской традиции. Каких-либо языческих сюжетов или упоминания фольклорных персонажей (леших, домовых и проч.) не найдено.

Интересно, что в записи XVII в. предел одной из церквей назван «святаго и славнаго *огнеколесничника* и пророка Илии Февзитянина» [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 165]. Т.е. запись зафиксировала народные представления о происхождении грома – езды Пророка Ильи на колеснице по небу²¹⁵. Однако большинство фольклорных текстов связаны с книжной культурой.

Отметим, что выявлено 17 записей на латинском языке, которые могут быть отнесены к пробам пера.

Здесь же скажем, что латинские поговорки стали одним из элементов повседневной жизни XVIII–XIX вв. Одна из них: «*Qui mundum probe noscit / de mundum nihil poscet / Sunt mundi jucundi / In stabiles tabiles res/ In iufiles spes*» [Миняя служебная, февраль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 606]. Точно перевести эту фразу трудно, тем более, что некоторые слова написаны с ошибкой; например, слово «*nihil*» («ничего»), написано как «*nihel*». Это маленькая деталь показывает, что латынь осталась на уровне поверхностного освоения.

Летописно-дневниковые

К летописно-дневниковым записям относились сообщения о каком-либо событии (не связанные с вкладом книги), и имеющие какие-либо хронологические привязки. Они составляют лишь 5% (813 текстов) от общего числа,

²¹⁴Сравни: «Стоит град на восток / широкими дверьми, / около его много воинства, / у каждого по копью. / Идет род Адамля, / Отнял у них все имение. / Вышнему слава, земному также». (Сахаров И.П. Сказания русского народа. Т. I. СПб., 1841. С. 91).

²¹⁵Илия // Православная энциклопедия. Т. XXII: Икона – Иннокентий. М., 2009. С. 236–259.

однако содержат наибольшую долю дат – 627 (т.е. ок. 77%), впрочем, не все из них закончены или полностью сохранились. Наиболее ранняя полная запись гласит: «Рокоу божого нарожения 1617 месяца октября 2 дня на память святого свещеномоченика Киприяна и ОУстини преставися раб бож[ии] ереи Сидор оу святога арххистратига оу Рычеви предав Господу Богу дух свои, а при держаню его милости князя Юрья Чорьторыского» [Евангелие учительное. – Б. в. [Вильно: Печ. В.М. Гарабурда], [ок.1580]; МГУ, 2000. № 17]. Наиболее поздняя полная запись сделана непосредственно археографами МГУ: «№ 5. 6.VIII.87 г. д. Ваньково Красновишерского р-на от Горшкова Е.Н. (беглопоп.). И. Поздеева» [Псалтырь с воследованием. –Почаев: Тип. Успенского мон., 1781; Пермь, 2008. № 422].

В суммированном виде информация указанных текстов приведена в Приложении № 18. По приложению видно, что информация летописно-дневниковых записей не очень системна. Что вовсе не исключает ценность сведений отдельных записей (в историографии периодически появляются публикации, посвященные указанному сюжету²¹⁶).

В то же время записи в значительной степени представляют нам «параллельную» историю. В большинстве случаев они сообщают о неких действиях, происходивших синхронно тому или иному важному историческому событию. Например, 27 записей свидетельствуют об инвентаризации музея в Угличе в годы Великой Отечественной войны. Что касается самой Великой Отечественной войны, то к ней относятся лишь две записи.

Даже по приведенным примерам понятно, что группа летописно-дневниковых записей, условно, может быть разделена на три подгруппы.

²¹⁶ Например: *Скурко П.Д.* Церковные реформы в России XVII в. сквозь призму записей на книгах // Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов. Материалы V Международной научной конференции. Составители: Л.А. Авгуль, Д.Н. Бакун. М., 2019. С. 496–501.

Первая группа летописно-дневниковых записей относится к событиям государственного или местного масштаба: войны, необычные природные явления, какая-то памятная дата для того или иного населенного пункта и прочее. Например: «в си день пожар был загорелось в лавках и все выгорели тако ж дворов много погорело 1752 году в четверток в обеденной благовест во граде Переславле Залеском шесть церквей згорело, в том числе и великомученицы Екатерины церковь и попов двор» [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Переславль, 2012. № 48].

Вторая группа записей этого вида относится к судьбе самой книги. Например, её «поновление», переплет, перенесение и т.д. Один из последних примеров подобной записи: «Сия книга Мальцева Алексея Закхеевича перешла в руки Дудину Архипу Егоровичу, от него Старкову Андрею Ивановичу. 8 июля 1977 года. Владелец Старков Андрей Иванович» [Псалтырь. –М.: Печ. Двор, ок. 1630; МГУ, 2002. № 235]. Перед нами имена видных деятелей старообрядчества Верхокамья и традиция передачи книг от одного владельца другому.

Третья содержит биографическую информацию о тех или иных людях: даты рождения, смерти, реже –крещения, свадьбы и т.д. Особенно много подобных сообщений связано с семьями Останиных-Ржевиных-Лунеговых, Подлесковых, Смышляевых и др. – они легли в основу родословных росписей, приведенных в приложении [Прил. 15. Схема № 7, 8, 12].

Иногда летописные известия сопровождают владельческие записи – как в случае с приведенной выше записью 1901 г. о принадлежности книги Д.Е. Ржевину: в записи он приводит имена и степень родства всех предыдущих владельцев книги с указанием в некоторых случаях дат жизни [Кормчая (в первоначальном виде). –М.: Печ. Двор, 1650; Пермь, 2003. № 174].

Купля-продажа

На случаи купли-продажи приходится относительно не много упоминаний – 608 (4% от общего числа, из них 357 относятся к покупкам, 251 – к продажам), из них 424 (64%) имеют даты (от 1604 г. до 2008 г.).

Наиболее ранняя сообщает: «Ле[т]а 7113 сентября (1604) [сию книгу богодухновен]ную Охтаик гости Иван ...осков (?) да [Ф]едор П[ро]копьев да Степан Иголкин купили на церковн[ы]е денги священномученика Феодота Ангирскаго и положили в тое же церкв в дом, а подписал тое же церкви Феодотовъскои дьячок ...» [Октоих, Ч. II. –М., 1594; МГУ, 2000. № 37].

В 2008 г. коллекционер А.В. Ильин приобрел книгу Дмитрия Ростовского «Книга Житий святых. [Т.1]: Сентябрь – ноябрь» [Киев: тип. Тип. Печерской лавры; 1689; Ярославль, 2009. № 626а] и Псалтырь учебную [М.: Печ. двор, 1654; Ярославль, 2009. № 55а].

Записи купли-продажи имели большое значение для изучения рынка старопечатных книг в рамках предлагаемой диссертации [II.4].

Визы типографских работников

Визы работников типографии – элемент издательского делопроизводства. Они удостоверяли, что экземпляр проверен и в нем не обнаружено существенных недостатков.

Всего записей этого вида выявлено 565. Все они совершены одновременно с выходом книг, соответственно 100% записей этой категории датированы, и их хронологические рамки охватывают период с 1618 г. по 1796: с момента восстановления Московского печатного двора и до конца периода, издания которого учтены в базе данных.

Наиболее ранняя роспись датирована 1618 г. «Смотрел Гришка Иванов» [Октоих, ч. I. –М.: Печ. двор, 1618; МГУ, 1980. № 101]. Последняя читаемая (нечитаемая датирована 1796 г.) – некоего Сергеева 1795 г. [Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры. –М.: Синод. тип., 1795; Пермь, 2008. № 715].

Иногда на экземпляре стоят две визы. Например: «Иван Михайлов», «Иван Трифонов» [Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип. 1724; Пермь, 2008. № 103], «Антип Федоров», «Яков Федотов» [Евангелия. –М.: Синод. тип. 1735; Ярославль, 2019. № 362] и др. Однако это единичные случаи.

Всего по этим записям удалось выявить 407 сотрудников типографий, работавших в XVII–XVIII вв. в разных издательских центрах. Больше всего виз приходится на работников Московского печатного двора – 215.

Так или иначе, но, если учесть, что выявлено 482 экземпляра с визами работников типографий (включая Московский печатный двор), а всего в базе данных фигурирует 5102 экземпляра, то на экземпляры с визами приходится более 9% от всей совокупности.

Важно отметить, что 251 (т.е. 52%) случай наличия виз приходится на книги Ростово-Ярославского собрания. Это ещё раз говорит об очень хорошей сохранности экземпляров именно этого региона.

Данные о визах сотрудников типографий имеют большую библиографическую ценность. Например, для дефектных экземпляров, не сохранивших «выхода», но имеющих визу работника типографии, она может стать датирующим признаком. По этой причине все сведения о них сведены в таблицу [Прил. 14].

Хозяйственные

Большинство хозяйственных записей (кроме указания на цену книги) к книгам отношения не имеют. Это в свое время позволило исследователю А.А. Пригарину даже поставить вопрос о правомочности термина не столько «человек читающий», сколько «человек пишущий»²¹⁷.

²¹⁷Пригарин А.А. «История на полях»: записи в книгах липован как историко-этнографический источник // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2. Ярославль: Ремдер, 2008. С. 149–177.

К хозяйственным записям относились те, что имеют финансовую информацию (к ним же относились и записи о цене на книгу, если она не фигурировала в записях купли-продажи), сведения о тех или иных работах, состоянии скота и т.д.

Приведем пример такой записи: «1781г года июня 29г числа в погребу име... ..жняго масла коровья ситаго, кроме кад... 13 фунтов, да апреля с бг числа нынешняго коплен... ..сло чистаго ж масла коровья 2 пуда 18 ф...» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2018. № 85]. В ней приведены хозяйственные подсчеты на 29 июня 1789 г.: сколько и каких продуктов хранится «в погребу».

Подобных записей выявлено 172, их даты охватывают период с 1637 по 1979 гг. При этом значительная их часть –указание цен.

Наиболее ранняя запись: «Цена сей книге Еванг[е]лию три рубли ...кою лета 7145 (1637) апреля в 5 де[нь], а листов всех печатных в сей книге триста девяносто один лист» [Евангелие (с сигнатурами). – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; Ярославль, 2004. № 51].

Последняя запись: «12 р. 88 к. 12.2.79» [Магницкий, Леонтий Филиппович. Арифметика. –М.: Печ. двор, 1703; Ярославль, 2019. № 62].

Имеются записи о «спуске» коров, о даче взаймы, просто подсчёты и т.д.

Хозяйственные записи позволяют лучше представить повседневную жизнь владельцев, читателей рассматриваемых книг.

Эта категория записей ярко показывает неразрывную связь бытового и сакрального в русской традиционной культуре. Так, книга, «вместилище священных текстов», становится также местом фиксации информации повседневного, «мирского» характера.

Создание хозяйственных записей не имело какой-либо системы и носит случайный характер. Многие из них встречаются на разного рода подклейках и вложениях.

В одном приходно-расходном документе фигурирует использование в хозяйстве одного из вологодских (?) монастырей такой системы ренты, как месячина в 1720-е гг. [Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 131].

Подробнее остановимся на тексте дьячка Никиты Иванова: «1731 году июня в 4 числа Живоначальные Троицы Сергиева монастыря Углецкого уезду вотчины села Клементьева церкви Николая чудотворца дьячек Никита Иванов занял я того села Клементьева у приказщика Федора Фролова сына Баженова на пропитание хлеба, а именно овса две четверти в монастырскую меру, а заплатит мне дьячку тот заемно хлеб сего года 1731 году у него Баженова в Троицкой Сергиеве монастыре у него Баженова на дворе и того ради я дьячек Никита Иванов ему Федору Баженову сие заемное письмо дал, а заемное письмо писал я дьячек Никита своею рукою да я ж взял полтора четверти ржи. К сему заемному письму села Клементьева дьячек Никита Иванов руку приложил» (весь вышеприведенный текст перечеркнут), ниже другой рукой скорописью XVIII в.: «К сему заемному письму села Клементьева церковной дьячек Иван Никитин руку приложил, а ежели кто сему письму станет верит, тот совершенной дурак», далее той же рукой: «За молитв святых отец наших Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас Амин. По милости Божии и великих святители московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы, Филиппа всея России самодержцев» [Лазарь (Баранович). Меч духовный. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; Ярославль, 2009. № 277].

Во-первых, мы видим практику хлебной ссуды («полтора четверти ржи»). При этом получателем оказывается церковный дьячок, что говорит о тяжести положения, в котором могли оказываться представители клира.

Во-вторых, интересна формулировка «кто сему письму станет верит, тот совершенной дурак». Видимо, она, наряду с молитвенным обращением, должна была придавать серьезность сделки. При этом «письмо» не предусматривает каких-либо штрафных санкций, если Никита Иванов долг не вернет. Эти записи характеризуют повседневный патриархальный сельский быт.

На двух книгах имеются штампы Опекунского правления Ю.А. Воейковой [Триодь цветная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1604; МГУ, 1980. № 74; Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 211]. Видимо, это Юлия Адальбертовна Воейкова, чей фонд хранится в ГИМе (среди бумаг – документы Опекунского совета)²¹⁸. Видимо, часть книг была распродана. Одна из них была приобретена НБ МГУ в букинистическом магазине, вторая попала в это же хранилище в составе собрания В.В. Величко.

Наибольшее количество хозяйственных записей приходится на XIX–XX вв.

Например, запись, составленная при строительных работах: «Ивану Блиникову дано мельково гвоззя три тысени, еще Михайловне... тве (!) тысени гвоззя» [Ефрем Сириин. Поучения. –М.: печ. двор, 1647; Пермь, 2014. № 151а]. Мы видим, старательный учет материалов при строительных (?) работах.

Или: «Пестрая гуляла 19 июля 1956 года во вторник» [Псалтырь с исследованием. –М.: Печ. двор, 1642; Пермь, 2003. № 123]. Это явно запись о том, когда корову «водили к быку».

Аналогичные записи встречаются и в бумагах духовницы деминского собора с. Сепыч И.К. Габовой, которые были опубликованы несколько лет назад²¹⁹. На страницах тетради, наряду с молитвами и даже текстами исторического содержания, встречаются фразы, типа «Мурашка гуляла...». Также в записях И.К. Габовой встречаются и записи расходов на строительство дома. При этом речь явно шла о «помочах» – т.е. о коллективных работах.

Запись на Псалтыри сделана во второй половине XX в., когда сакральное отношение к книгам в значительной степени уступило место утилитарным.

²¹⁸[Список фондов отдела письменных источников в ГИМ \(shm.ru\)](http://shm.ru) (дата обращения 13.10.2021).

²¹⁹Богданов В.П. Из архива старообрядки Верхокамья // Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Т. 5. К.: Винница, 2011. С. 522–539.

В этом плане интересны записи, сделанные детской рукой [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1678; Пермь, 2008. № 250]:

- «Мы скоро поедem в Петухи»,
- «Дину любит Ге[на]. Он ее целовал и в шочки, прямо в губки. Когда я уходила в огород, они сидели на крылечке»,
- «У Дины ухожор Гена, у Милы Аркадий Боровков, у мамы папа, у Вовы Тамара Кислоская. Это правда».

Запись сделана на издании литургического характера, к тому же выпущенном после реформ Никона. Как мы видели, староверы во второй половине XX в. легче всего расставались именно с литургическими изданиями, передавая их на государственное хранение. Тем более с изданными после середины XVII в. Видимо, «наш экземпляр» был отдан в распоряжение девочки, которая и решила его заполнить трогательными дневниковыми записями.

Впрочем, столь утилитарное отношение к старопечатной книге выявляется, пожалуй, только на экземплярах, бытовавших в Пермском крае, что может объясняться высоким уровнем демократичности книжной культуры данной территории.

Читательские

Группа «читательских» записей – это небольшие тексты, где напрямую говорится о том, что книга была прочитана таким-то лицом.

Всего выявлено 176 записей (1% от общего числа), из них только 80 имеют даты и охватывают период с 1703 по 1968 гг.

Первая относится к 1703 г.: «Сия книга глаголелемая (!) обед зело полезная Лета 1703-го году» [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М., 1681; Ярославль, 2009. № 494]. Последние даты о чтении в 1939 и 1944 гг. стоят на экземпляре сочинения Г. Петрова и П. Левшина [Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3. –М., 1779; Пермь, 2008. № 389].

Последней читательской записью (которую, впрочем, можно отнести также к летописным или владельческим) следует считать следующую: «Во имя Отца Сына и Святого Духа настоящую книгу читал Федор Яковлев родившийся в дер. Иванцове. Настоящая книга досталас после деда Андрея (!) Ильича из Иванцева писано 9 сентября 1968 года на 85-том году рождения, жившом в д. Данилкове одиноким» [Евангелие учительное. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов, 1639; Ярославль, 2009. № 31*].

Впрочем, иногда текст о прочтении книги является частью записи другого характера: «1834-и год Сия книга глаголемая Пролог декабрьской трети принадлежит градской Царевской церкви. Подписал тоя церкви дьячек Евлампии Гаврилов и читал с любовью в ней писанная доказательства ко спасению жизни человеческия и поддержанию юности лет для всякаго человека» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 621].

Отличительной чертой читательских записей можно считать их почти полную анонимность. Исключение составляют некоторые экземпляры пермских хранилищ, на которые приходится значительная часть читательских записей. Видимо, датировка и подписи этого вида записей можно считать региональной особенностью Пермского края.

Пожалуй, больше всего датированных читательских записей встречаем на одном старообрядческом издании «Страстей Христовых» [Страсти Христовы. –Клинцы: Тип. Ф. Карташева, [перв. Пол. 1790-х]; Пермь, 2008. № 706]:

– «Сия глаголима Сын [церк]овный села Искора крестьянина Наума Якимова Пешехонова 1841 года апреля дватцеть первого числа на поле том пописал Нау[м]».

– «Читал сию книгу псаломщик искорской Христорожественской церкви Стефан Трофимович Порошин. 1875 года ноября 6 дня», «Читал Стефан Порошин», «Свидетельствует псаломщик искорской Христорожественской церкви Стефан Порошин, в том, что действительно сия книга принадлежит того же села крестьянину Порфирию Егоровичу господину Антропову»

– «Сию книгу Церковный сын читал ученик искорской второкласной мужской церковноприходской школы Иван сын 5-го июня».

– «Сия книга Сын церковный села Искора крестьянина Порфирия Егорова Аньтропова для удостоверения подписал Ныробьской волости села Искора крестьянин Иван Прохоров Мальцов, генъваря 17 дня 1876 года»,

– «Сия книга принадлежит крестьянину Ивану Порфильеву сыну Аньтропову для удостоверения подписано 1 февраля 1876 года Иван Мальцов».

– «Книга Церковный сын. Сия книга принадлежит крестьянину Ивану Перфирьеву Антропову. И читал рассматривал главы и замечал (?) предсказания крестьянин деревни Большаго поля Савва Ферапонтов сын Парахин июня 23 дня 1890 года своеручно подписал С. Парахин». Рядом той же рукой: «62 лет был».

– «Читал ету книгу Петр Демин. 1892 года. В октябре».

– «1892 года апреля 9 дня прочитана сия книга Михаилом Поповым. Удобраема сию книгу».

– «Июля 17-го дня 1894 года сию книгу читал кр[естьянин] с. Искора А.Е. Углов»,

– «Сию книгу читал Федор Петров Копытов».

– «Читал сию книгу крестьянин с. Искора Иоан Лисуненко. 5-го Июня 1897 года»,

– «Марта 1-го дня 1899 года сию книгу читал кр. С. Искора И.С. Лисуненко. Прочитал всю».

Записи показывают, что книга находилась в с. Искор и сменила по крайней мере двух владельцев: сперва она была в библиотеке Н.Я. Пошехонова (1841 г.), затем оказалась в библиотеке И.П и П.Е. Антроповых (1875, 1876 гг.). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что факт владения Антроповыми этой книги удостоверяется другими людьми псаломщиком церкви Рождества Христова С.Т. Порошиным и крестьянином И.П. Мальцовым. Возможно, Антроповы, хотя и владели книгой, но были неграмотны.

При этом к чтению «Страстей Христовых» обращались жители села регулярно; среди них упомянутый псаломщик местной церкви и ученик церковно-приходской школы Иван. Только за период с 1890 по 1899 г. книгу читало не менее восьми человек, жителей с. Искор. При этом некто «Иоан Лисуненко», похоже, читали книгу дважды. Однако записи не содержат какой-либо рефлексии о прочитанном.

В то же время очень часто чтение книги – это общение читателя с автором текста или... с будущими читателями книги. Например: «Сию книгу читал сидящей в железах оной Борышской слободы прикащик Иван Степанов и вперед для знания подписал рукою. А находился я Степа[н]ов под кораулом в железах в [1]776 г году с ыюля месеца. 1777 г году октября 20 г дня. А когда освобожусь неизвесно, а оное напрасное свое стродание на удивление вперед бредущия роды и подписал» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1642; Ярославль, 2004. № 423]. Сразу перед глазами возникает образ наказанного за какие-то провинности (за воровство -?) приказчика, для которого чтение Триоди стало заменой разговора с близким человеком.

Особую группу составляют читательские примечания старообрядцев на полях текстов (в первую очередь, полемических).

На странице сборника «Кириллова книга» [М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 439] есть интересная запись: «Лжеши на святых отец, на коем соборе узаконено и узаконено» или «Брехаеши на Феодорит ложно. Покажи имянно коя глава». Вердиктом же стало высказывание, который рьяный читатель вынес даже на обклейку верхней крышки: «Автор книги Аполлогии святыи Иустин Филосов. В сию книгу писал автор, егда сочинял от книги Аполлогии о Божестве и проч., а что писал *от* своего разума, то сия весьма еретическа суть и противна Восточней Церкви, и лгал много на святых отец, яко *же* видится о сложении перстов назнаменатися именем Божиим на себе нам крестное знамение, а имянно на листу 179-м и 180-м + 184-м и 183-м и 181-м».

Другой безымянный читатель XVII в. наоборот, проникся произведениями Симеона Полоцкого, и воспроизвел на экземпляре его книги значительную часть эпитафии, выбитой на надгробной плите этого известного деятеля в Заиконоспасском монастыре²²⁰:

«Надгробная надпись иеромонаху Симеону Полоцкому: сочинителю сея книги.

Зряй, человече! Гроб сей. Сердцем умилися!
 О смерти учителя славна, прослезися
 Учитель бо zde, толко он единый таков,
 богослов правой церкви, блюстителъ догматов,
 муж благоверный церкви и царству былъ нужный,
 в разуме и в словесех зело неоскудный...»

[Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 534].

На обклейке верхней крышки книги Стефана Яворского «Камень веры» [Киев: Тип. Печер. Лавры, 1730; Ярославль, 2019. № 328] имеются указания чтений и интерпретация текстов полууставом рубежа XIX–XX вв., например: «Церковь Христова не на Петре, но на Христе основана оутверждаея. Предисловие к читателю, лист 1»; в соответствующих местах текста сделаны пометы красным, синим или простым карандашом. На с. 55 маргиналия полууставом химическим карандашом: «ложь», ниже чернилами почерком писца на обклейке крышки: «Церков не изменяется», той же рукой на с. 67 к тексту о Лютере: «Лютер Рукавицын».

²²⁰ Вирши (силлабическая поэзия XVII–XVIII вв.) / Под общ. ред. П.Н. Беркова. Л., 1935. С. 126–127.

В XVIII в. анонимный монах²²¹ оставил следующую запись: «Ах (?), увы (?) беда, приходит чреда, не знаю когда отсюда куда, боюся суда смертного часа» [Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Переславль, 2012. № 31].

Тексты других типов (маргиналии, подклейки и вложения) и видов

К **маргиналиям** относились краткие пометы, сделанные непосредственно к тексту. Иногда это отдельные слова («зри», «NB», «читать здесь»), иногда обозначение названий чтений, иногда подчеркивания и т.д. Только во втором ростово-ярославском каталоге они публикуются полностью. Маргиналий выявлено 867, что составляет ок. 5% от общего числа записей дополнительных записей, выявленных на старопечатных экземплярах. Впрочем, сложность работы с ними также заключается в том, что во многих описаниях они приводятся суммарно.

Больше всего разнообразных маргиналий представлено на листах книги Симеона Полоцкого «Жезл Правления» [М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 226] имеются маргиналии карандашом типа: «зри», «ложь», «анафема», подчеркивания, ссылки на сочинения Дмитрия Ростовского, комментарии к тексту старообрядческого характера, изображения указующего перста.

Кроме того, особую роль играют разного рода закладки, листы для реставрации и проч. иногда это пустые листы бумажки, а иногда – бумажные листы с текстом. **Вложения** – самая малочисленная категория. Их выявлено всего 46 (т.е. меньше 1%). Однако не следует пренебрегать этой группой. Так, вложенные тряпичные закладки могут свидетельствовать о том, что книга пребывала у старообрядцев, что уже является важной характеристикой судьбы книги.

²²¹ Книга была вложена в Никольский монастырь в Ростове в XVII в. и отсюда уже в XX в. поступила в музей, т.е. в XVIII в. она, скорее всего, находилась в стенах монастыря.

Часто в книгу оказываются вложены какие-то делопроизводственные документы, молитвенные тексты или синодики. Все они также характеризуют владельца, а через это – и особенности бытования конкретного экземпляра.

По сути дела, вложения близки к разного рода **подклейкам** – к тем листам, которые использованы для реставрации. Они имеют случайный характер, но их информация может быть интересна для реконструкции конкретно-исторических сюжетов.

К неопределяемым записям относились те, которые, либо слишком кратки, чтобы было понятно их назначение, либо стерты и нечитаемы. Последние важны общим количеством как показатель востребованности книги.

Некоторые записи представляют собой самостоятельные, но малочисленные виды:

– **Богослужебные тексты.** Это тексты литургического характера, дописанные на свободных участках тексты для облегчения проведения служб. Недаром, они помещались, главным образом, на Триодях, Прологах и т.д. Таковых выявлено 307, крайние даты охватывают 1607–1987 гг.

– **Молитвы.** Выявлено 52 случая. Они не имеют точных дат и все их датировки относительные (по почерку). Важно отметить, что пять раз в XVII–XVIII вв. встречается запись «Помилуй мя, Боже...».

Ещё одна категория, которую можно, – это **размышления**. Они также не имеют дат и по сути являются реакцией на прочитанный текст. Т.е. тот или иной текст навивал те или иные мысли у читателя. В связи с этим они могут быть лучше поняты именно при анализе текста, рядом с которым расположены. Например, в сборнике «Кириллова книга» у текста обещания Сатаны Адаму на полях тем же почерком приписка карандашом: «Зри. Адаму обещано Богом быти и последнему роду свободу, землю, волю, фабрики и заводы» [Кириллова книга. – М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 132]. В самой записи мы видим реакцию на преобразования большевиков: реализацию лозунга «Фабрики рабочим, землю крестьянам».

Кроме того, на страницах книг встречаются разного рода **рисунки** (особенно, если книга использовалась в учебных целях), **исправления текста** (в случае типографских ошибок или изменений текста в связи с церковной реформой) и т.д.

4.2. Зависимость характера записей от типа и вида издания

Наличие записей той или иной разновидности на книжном экземпляре свидетельствует о функциях, которые он выполнял в ходе своего бытования. Анализируя эти данные в совокупности, можно лучше понять роль разных типов и видов изданий в книжной культуре. Доля записей разных видов и зависимость её от типа издания представлена в Приложении № 4.

На всех типах изданий значительно преобладали записи о принадлежности и записи библиографического характера. При этом в двух случаях (с четырьмя книгами и текстами Писания) вторые преобладали на первых (33,5% и 35% против 32,5% и 31% соответственно).

При этом тексты Писания чаще других становились предметами вкладов (8,5%). На втором месте – издания литургического характера (6,5%).

«Пробы пера» можно считать одним из элементов обучения: ученик повторяет элементы букв, начала предложений и т.д. Наибольший процент записей этого вида (по сравнению с другими типами книг) мы видим на изданиях для обучения (10%), текстах Писания и литургической литературе (по 6%).

Местом для фиксации летописно-дневниковых записей служили издания литургического характера (7%), на втором месте (4,5%) – тексты Писания.

Ожидаемо больший процент читательских записей приходится на четьи и справочные книги (по 2%), а также литературу для обучения (1%).

Наибольший процент маргиналий (разного рода подчеркиваний, помет и т.д.) встречается на законодательных текстах (7%), за ними идут четьи (6%), литургическая литература и литература для обучения (5,5%). Можно сказать, что именно подобного рода издания наиболее часто привлекалась для повседневных нужд: богослужения, домашнего чтения, молитвы, учебы...

Судя по записям о купле-продаже наиболее востребованными были издания справочной литературы (5,5%) и Писания (4,5%).

Теперь же посмотрим, как распределяются виды записей на разных типах и видах изданий. Для этого было взято по два вида изданий каждого типа, на которых выявлено наибольшее число записей. На отобранные 12 видов приходится 8088 записей – больше половины от всех, фигурирующих в базе данных.

Как и в случае с типами книг записи о принадлежности и библиографические всегда значительно преобладают над остальными. В случае со Служебником, Прологом, Евангелием Учительным, Апостолом, Уставом (Типиконом), книгой Р. Беллармина, «Арифметикой» Л. Магницкого и Кормчей первые значительно преобладают над вторыми (32%, 35%, 29%, 31%, 33%, 45%, 37%, 47% против 28%, 28%, 25%, 28%, 30%, 19%, 30%, 30%).

Что касается вкладных записей, то здесь явным лидером выступают Евангелия (11%), на втором месте Евангелие Учительное и Апостол (по 9%) и Устав (Типикон) (8%). Евангелия – издание, которое чаще других становилось вкладом. Недаром, каждая церковь имела несколько их экземпляров.

«Пробы пера», являющиеся ярким показателем востребованности книги, чаще встречаются на «Арифметике» Л. Магницкого (15%), Апостоле (11,5%), а также на Прологе (8%). При этом на Евангелиях они встречаются реже всего (1%). Связано это с тем, что Евангелия представляли собой важный атрибут ризницы: книга тщательно охранялась, – но значительно реже использовалась в богослужении и чтении, чем остальные.

Летописно-дневниковые записи наиболее часто встречаются на Прологах (5%), Минеях, Служебниках и Евангелиях Учительных они составляют (4%).

Маргиналии составляют наибольшую долю от числа записей на Уложении и Уставе (Типиконе) – 10%. На втором месте по этому показателю оказались Евангелия Учительные и Служебники (8%), на третьем – Минеи (5%).

Записи купли-продажи составляют наибольшую долю (9%) в случае с Евангелием Учительным. На втором месте Устав (Типикон) (7%) и Апостол (5%).

Наконец, читательские записи в более или менее значимом количестве встречаются на четвѣх книгах: Р. Беллармина (5%), Прологах и Евангелии Учительном (2% и 1% соответственно).

Записи на Минеях, являющихся основой богослужения, практически повторяют общую статистику. Хотя, судя по маргиналиям, тексты Служебника были более востребованы (это связано с постоянным исполнением треб).

Записи на Евангелиях и Апостолах свидетельствуют, что издания эти, в большей степени, чем другие, служили объектами вкладов. Они хранились в церковных ризницах и использовались для чтения, богослужения, обучения в гораздо меньшей степени, чем остальные. Прологи в большей степени, чем другие издания, использовались для чтения.

В заключение скажем об одном виде изданий, который не попал в вышеприведенную статистику – Псалтырях. Анализ статистики записей наглядно показал, что экземпляры Псалтыри совмещали различные функции. На страницах Псалтырей летописно-дневниковые записи составляют рекордные 8%. Именно на Псалтырях наиболее часто можно встретить информацию о семейной истории. Псалтыри, как книги Р. Беллармина, Прологов и Евангелия Учительного, были в большей степени объектом чтения и рефлексии, чем другие издания. Читательские записи здесь составили 1%. Велик здесь и процент маргиналий (8%, как в случае со Служебником и Евангелием Учительным), свидетельствующий о постоянном обращении к книге. Это связано с тем, что книга использовалась в процессе обучения. Кстати, ученических записей выявлено 11 (и это при том, что многие из них в каталогах приводятся лишь суммарно, поэтому данная категория в Приложении отнесена к «Прочим»), что составляет примерно 2,5%.

4.3. Место записей на книгах в общей классификации исторических источников

И.Д. Ковальченко, рассуждая о классификации исторических источников, предложил проводить её на основе синтаксического, прагматического и семантического аспектов информации. Если третий аспект относится к самой профессиональной «кухне» каждого историка (т.е. по каким критериям формируется источниковая база для конкретного исследования), то первый и второй носят универсальный характер.

Синтаксический аспект И.Д. Ковальченко определил как соотнесение источников «по методам и формам отражения действительности» и на его основе выделяет четыре типа исторических источников: вещественные, письменные, изобразительные и фонические²²². В данном случае речь идет о способах «кодировки информации»: на каких носителях и каким образом она фиксируется.

Далее каждый тип подразделяется на виды, выделяемые на основе *прагматического аспекта*, т.е. «на единстве целевого назначения информации для ее получателя, субъекта», которое определило «сходство принципов и методов отражения действительности, форм выражения и использования информации»²²³.

При этом И.Д. Ковальченко не ставит вопрос о том, возможно ли выделение вида исключительно на основании прагматического аспекта, и возможно ли выделение какой-либо ещё, дополнительной, дефиниции кроме «типа» и «вида».

Записи же на книгах обозначают и факт владения книги конкретным субъектом, и акт передачи ее, и какие-либо действия, связанные с её хранением, и размышления над прочитанным... С прагматической точки зрения (т.е. с точки зрения целеполагания), это всё разные виды источников, иногда даже

²²² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд-е. М., 2003. С. 135–138.

²²³ Ковальченко И.Д. Указ. Соч. С. 136.

по-разному оформленные. Например, факт владения может быть обозначен не просто записью, но экслибрисом, имеющим часто не только письменную часть, но и изображение.

Тем не менее, весь рассмотренный комплекс связан единством происхождения: лица, имеющие отношение к книжному экземпляру (владельцы, вкладчики, читатели и т.д.) делали записи на свободных от основного текста (в нашем случае, печатного) местах книги. Нетрудно заметить, что это относится к способу фиксации (элемент «кодировки») информации, но фиксации информации исключительно письменных источников (редко к ним примыкают и небольшие рисунки).

К таким же «поливидовым» (как и записи на книгах) источникам можно отнести и граффити, и берестяные грамоты, разного рода эпиграфические данные и др. источники, которые в плане содержания крайне разнообразны, но объединены способом фиксации информации (записи на твердых предметах, на бересте и т.д.). Это позволяет ставить вопрос о возможности применения синтаксического принципа для выделения некоторых дефиниций в рамках видов. Соответственно, **записи на книгах** (и граффити, и берестяные грамоты и т.д.) можно рассматривать как **самостоятельную поливидовую группу письменных исторических источников, выделяемую на основе синтаксического принципа (способу фиксации информации)**.

При этом каждая подобная «поливидовая группа письменных источников» (граффити, берестяные грамоты и т.д.) может тяготеть к определенному виду, выделяемому и с точки зрения прагматического подхода (целеполагания). Так, **записи на книгах** (за исключением маргиналий и разного рода проб пера) **в значительной степени тяготеют к актовому материалу** (оформление фактов купли-продажи, вкладов, владения и т.д.).

Подтверждением тому, что записи тяготеют к акту как виду письменных исторических памятников, является наличие у них элементов формуляра, выделяемого специалистами в области дипломатики. Так С.М. Каштанов дает следующую структуру «условного формуляра» акта:

1) «начальный протокол»:

- *invocatio* (инвокация, посвящение Богу, в русских документах иногда называется "богословие");
- *intitulatio* (интитуляция, обозначение лица, от которого исходит документ);
- *inscriptio* (инскрипция, обозначение адресата);
- *salutatio* (салютация, приветствие);

2) «основная часть»:

- *arenga, exordium, proemium, prologus* (аренга, преамбула);
- *promulgatio, praescriptio, notificatio, publicatio* (промульгация, нотификация, публичное объявление);
- *narratio* (наррация, изложение обстоятельств дела);
- *dispositio* (диспозиция, распоряжение по существу дела);
- *sanctio* (санкция, описание наказаний за нарушение условий, изложенных в документе);
- *corroboratio* (корроборация, сведения об удостоверительных знаках документа);

3) «конечный протокол»:

- *datum* (место и время выдачи);
- *apprecatio* (аппрекация, заключение-благопожелание);
- *subscriptio* (субскрипция, формула, выражающая существо удостоверительного действия);
- *signature* (сигнатура, подпись)²²⁴.

С точки зрения формулярного анализа рассмотрим уже приведенные в разделе «Методология исследования» записи на «Минее служебной, июль» [М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 58]. В записи князя Б.М. Лыкова-Оболенского присутствуют основные элементы выделенного формуляра. Из 14 выделенных элементов есть семь:

²²⁴ Каушанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 27.

– «*intitulatio*» («бо[я]рин князь Борис Михайлович Лыков Оболенской»),

– «*inscriptio*» («в Закудемском стану в Нижегородской своей вотчине в селе Пальце в новом храме пречистыя Богородицы новоявленные чудотворныя иконы Одегитрия»),

– «*promulgatio, praescriptio, notificatio, publicatio*» («положил сию книгу месяц июль»),

– «*corroboratio*» («в десть московская печать новая»),

– «*dispositio*» («и сие книги ис церкви не изнести и никакой хитрости не доспеть и за нас Бога молитъ и родители наши поминать»),

– «*sanctio*» («А хто сию книгу ис церкви изнесет или какую хитрость учинит и тот судитца с нами пред Господем Богом в день страшнаго и праведнаго его суда»),

– «*datum*» («Лета 7151 го году (1643) марта в 10 день»).

Выделяемые элементы расположены немного в другом порядке (например, «*datum*» приводится вообще в начале записи) и их число значительно меньше, чем предложено у С.М. Каштанова.

На том же экземпляре Минеи 1629 г. видим более раннюю запись. Она может быть соотнесена со следующими элементами:

– «*promulgatio, praescriptio, notificatio, publicatio*» («Сия книга глаголемая месяц июль печатнаи пречистенскаго попа Семиона»)

– «*narratio*» («купил своими денгами»)

– «*corroboratio*» («подписал своею рукою»)

Более поздняя запись сообщает о владении книги двумя лицами и может быть определена как «*narratio*» («Степана Нечаева и Ульяны Несминой»).

В некоторых записях можно увидеть и другие элементы формуляра. Например: «*narratio*» («по обету, что отец мой бывшей поп Григорей у тое церкви великаго чудотворца Николы служил»), «*signature*» («А сию книгу Треод цветную подписал зять мой дьякон Тимофей Яковлев сын по моему ве-

лению попа Иосифа Григорьева») [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530; Прил. 1 В]. Даже самые краткие записи в большинстве своем могут быть соотнесены с тем или иным элементом формуляра.

Наличие хотя бы нескольких элементов формуляра доказывает отмеченное нами тяготение записей именно к актовым документам.

Конечно, маргиналии (различного рода пометы к тексту) или читательские размышления к актам отнести нельзя. Поэтому уместно предложить осторожную формулировку: записи на книгах в большинстве своем *тяготеют* к актовым источникам.

Большой объем записей заставляет обратиться к выдвинутым в 1970-х–1980-х гг. определениям «массовый исторический источник». Определение это возникло не сразу. Один из его авторов, Б.Г. Литвак, сначала оперировал такими понятиями, как «источники статистического характера» (1957), «источники массового характера» (1964). При этом по его признанию понятие «“массовости” появилось в противоположность “уникальности”, т.е. оно должно было служить не для количественной характеристики, а для качественной»²²⁵.

В 1979 г. Б.Г. Литвак предложил следующую систему признаков массовых источников:

- 1) ординарность обстоятельств происхождения (появляются в ходе повседневных практик);
- 2) однородность, аналогичность или повторяемость содержания;
- 3) «однотипность формы, тяготеющая к стандартизации» или наличие законодательно установленного, а также обычаем сложившегося или складывающегося формуляра²²⁶.

²²⁵ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX–начала XX в. М., 1979. С. 6–7.

²²⁶ Понятие «формуляра» было введено Б.Г. Литваком без учета опыта специалистов в области дипломатики и не совсем понятно, насколько оно соответствует тому, что в него вкладывает, в частности, С.М. Каштанов. Поэтому Б.Г. Литвак не затрагивает вопрос о том, можно ли считать акты «массовым историческим источником» не ставится.

Определение относилось Б.Г. Литваком к разного рода первичным источникам: документам, «само возникновение которых связано с повседневностью во всех её проявлениях, с элементарной необходимостью фиксации этих проявлений, будничных сторон социальной жизни». При этом они не имеют изначальной «научно-статистической заданности, не имеют цели изучить данное явление или факт, а только регистрируют его или спонтанно возникают как часть этого факта»²²⁷.

Редактором книги Б.Г. Литвака был И.Д. Ковальченко. Сам автор в последнем абзаце предисловия писал: «некоторые положения данной работы (понимание категории массовых исторических источников и их состава, круга методических проблем, связанных с их изучением) не разделяются редактором этой книги И.Д. Ковальченко»²²⁸. Далее было сказано, что подход последнего изложен в работе того же года.

И.Д. Ковальченко предложил при определении понятия «массовые источники» учитывать, в первую очередь, какие общественные явления они отражают: «Массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами. Массовые источники отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, а следовательно, строение, свойства и состояние самих систем»²²⁹. Согласно этому подходу, к категории «массовый источник» попадали не только разного рода первичные материалы (например, анкеты), но и агрегированные (например, основанные на них статистические таблицы).

С точки зрения Б.Г. Литвака это неправильно, т.к. любая статистика не является ординарным действием, а имеет четкую познавательную заданность, т.к. стремится изучить объект, а не порождена им.

²²⁷ Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 6–7.

²²⁸ Там же. С. 9.

²²⁹ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. С. 6.

Дискуссия имела продолжение в работе С.В. Воронковой, занявшей позицию И.Д. Ковальченко²³⁰. В работе 1987 г. (переизданной в 2003 г.) И.Д. Ковальченко массовыми историческими источниками назвал «источники, которые содержат массовые данные (первичные или сводные) о различного рода общественных системах с присущими ими структурными функциями»²³¹.

А.К. Соколов и В.С. Тяжельникова, будучи учениками И.Д. Ковальченко в целом поддержали определение И.Д. Ковальченко, данное в 1987 г.²³²

Применительно к нашей теме отметим следующее. Даже если не вдаваться в споры по поводу определения, которые велись в 1960-е–1980-е гг. между И.Д. Ковальченко и Б.Г. Литваком, нельзя не согласиться, что записи на книгах обладают некоторыми чертами массового источника:

- 1). Их порождают одни и те же обстоятельства,
- 2). Записи по природе своей отражают массовые явления и процессы, при этом образуя некую систему информации,
- 3). Информация многих записей структурирована.
- 4). Записи представлены в большом количестве.

В то же время А.К. Соколов и В.С. Тяжельникова обратились к понятию «массовых данных», которое фигурировало и у участников дискуссии 1960-х–1980-х гг. Однако если Б.Г. Литвак и И.Д. Ковальченко под ним подразумевали информацию самого документа («массовые источники» содержат «массовые данные»), то А.К. Соколов и В.С. Тяжельникова, в след за англо-американской традицией предложили вкладывать в это определение семантический смысл... По их мнению, «массовые данные» являются производными, «искусственным образованием, созданным специально под конкретную задачу»²³³. Т.е. каждый исследователь их формирует самостоятельно на основе

²³⁰ Воронкова С.В. Проблемы источниковедения истории России периода капитализма: (Итоги и задачи изучения). М., 1985.

²³¹ Ковальченко И.Д. Методы ... С. 132.

²³² Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Раздел III. Массовые источники и компьютеризация // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004. С. 408.

²³³ Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Указ. соч. С. 409.

самых разных источников, которые вовсе не всегда могут быть отнесены к «массовым». От себя добавим, что с этой точки зрения информация, содержащаяся в отдельных ячейках базы данных, может считаться «массовой».

Связано такое смещение акцентов вот с чем. Дискуссия о массовых источниках, возникла в тот период, когда источниковедение осваивало комплексы исторических документов, которые до этого не привлекались историками, и оправдывало целесообразность применения статистических методов анализа в исследованиях. И Б.Г. Литвак, и И.Д. Ковальченко сходились в одном: для работы с массовыми источниками следует применять количественные методы, поскольку именно они в лучшей степени, нежели описательные, позволяют выявить скрытую (И.Д. Ковальченко называл её «структурной») информацию источника. В частности, Б.Г. Литвак писал, что предложенный им опыт изучения источников «позволяет сформулировать методические рекомендации, которые бы облегчили стыкование традиционного источниковедения с применением новых математических методов»²³⁴.

С развитием компьютерных технологий вопрос о применении статистических методов стоит в иной плоскости: не в том плане, *можно ли* их применить, а *как* лучше это делать. В настоящее время понятно, что источники одного вида часто порождены общими («ординарными», по терминологии Б.Г. Литвака) условиями, а «однородность, аналогичность или повторяемость содержания» или «однотипность формы, тяготеющая к стандартизации» – в значительной степени не столько свойства самого источника, сколько вопрос формализации и структурирования информации самим исследователем. По сути дела, каждый историк при поиске информации (независимо от типа и вида источника) её классифицирует²³⁵ и по возможности стандартизирует для дальнейшего сопоставления и анализа. Это уже первый путь к созданию базы

²³⁴ Литвак Б.Г. Указ. Соч. С. 8.

²³⁵Под классами в данном случае понимается «множество объектов, сходных между собой в некотором смысле», схожесть объектов между которыми «больше, чем степень сходства объектов, принадлежащих к разным классам» (Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. С. 11).

данных и использованию количественных методов. Т.е. те процедуры анализа, которые раньше ассоциировались с источниками определенного вида (анкеты, статистические материалы и т.д.), теперь вполне применяются и к таким традиционным источникам, как летописи, мемуары, акты и т.д. Компьютерная обработка способна превратить информацию любого источника именно в «массовые данные».

Хотя дискуссия о «массовых источниках» потеряла свою остроту, само определение сохраняется если не на уровне инструментария исследователя, то на уровне учебно-методических публикаций. Разделы, посвященные им, сохраняются во всех учебниках. Однако определение «массовый источник» не относится к устоявшейся типовой или видовой классификации.

В любом случае, определения, даваемые учёными «массовым источникам», относятся к внутренне однородным группам письменных документов. Что касается записей, то их можно назвать поливидовым источником. Это обстоятельство затрудняет однозначное отнесение записей к категории массовых.

Таким образом, **записи на книгах следует считать особой дефиницией внутри письменных источников, тяготеющей к виду актовых материалов, на основе которых можно выявить значительный объем «массовых данных».** Всё это позволяет получить представление о разных общественных процессах как на микро-, так и на макроуровнях. Поскольку рассмотрение макро-исторических процессов выходит за рамки нашей работы, то пример информации о них приводится в Приложении [Прил. 22].

§ 5. Информация записей в контексте вспомогательных исторических дисциплин

Вспомогательные исторические дисциплины значительно расширяют инструментарий историка. В науке ходят споры и о самом термине (иногда используют словосочетание «специальные исторические дисциплины»), и о

его содержании. В разных пособиях набор дисциплин отличается²³⁶. Однако в него традиционно включают палеографию, хронологию, ономастику (или его раздел антропонимику), генеалогию.

При составлении каталогов палеография, изучающая почерк, его изменения во времени и т.д., позволила датировать записи в тех случаях, когда в тексте не было хронологических привязок. А таких случаев много: 10924. Благодаря палеографии 5737 (т.е. больше половины) удалось соотнести хотя бы с веком.

Кроме того, 50 случаев удалось соотнести с регионом. Так западнорусская скоропись, распространенная на территории, окормляемой Киевской митрополией, имеет ряд особенностей: «она отличалась угловатостью буквенных начертаний, их наклоном и заменой некоторых славянских букв греческими или латинскими»²³⁷. При этом тексты соответствующего почерка распределены по хронологии следующим образом: к XVII в. отнесены 34 записи, к XVIII в. – 12, к XIX – четыре.

В то же время выявлено несколько характерных индивидуальных почерков. Например Л. Асманова, подписывавших царские вклады в 1630-х и 1640-х гг. Его автографы легко отождествляются, даже если фамилия в записи не значится. Например: «Сию книгу пожаловал государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии ... в церковь преподобные Параскове Белогородские что в Житном ряду дана ис приказы Большого дворца при попе

²³⁶ В пособии Н.Г. Абрамовой и Т.А. Кругловой, хотя и упоминается генеалогия, геральдика и др., но отдельные статьи приведены по исторической географии, исторической хронологии, исторической метрологии (См.: *Абрамова Н.Г., Круглова Т.А.* Вспомогательные исторические дисциплины: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2008. 366 с.). В пособии В.Б. Кобрин и соавторов даны очерки по палеографии, метрологии, хронологии, геральдике, нумизматике, ономастике и генеалогии (см. *Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А.* Ключи к тайнам Клио: палеография, метрология, хронология, геральдика, нумизматика, ономастика, генеалогия. М., 1994. 286 с.). В пособии под редакцией М.М. Крома содержатся статьи по палеографии, хронологии, нумизматике, сфрагистике, историческая генеалогия, геральдика, историческая география, метрология (Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие / [Отв. ред. и сост. М.М. Кром]. СПб., 2003. 634 с.).

²³⁷ *Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А.* Указ соч. С. 57–59.

Иване и з братьею Лета 7149 году апреля в 1 де[нь] (1641)» [Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 2000. № 347]. То же можно сказать о Сидоре Свяязеве, подписывавшем вклады Г.Д. Строганова 1692 г., священнослужителях Белозеровых, на протяжении XVIII в. оформлявших вклады в Богоявленский собор г. Соликамска... Многие записи об изъятии книг в ходе кампании 1740-х гг. в Ростово-Ярославском регионе также сделаны очень характерной манерой.

В дальнейшем было бы целесообразно составить «банк почерков», чтобы легче было устанавливать авторство текстов. Так или иначе, в нашем случае главное значение палеографического анализа – возможность приблизительной датировки записи, не имеющей точной хронологической привязки. В результате более двух третей массива информации соотнесено с XVI, XVII, XVIII, XIX или XX веком.

Поскольку палеография помогла на стадии создания каталогов, а не в ходе самого исследования, то она не включена в предлагаемый раздел. Поэтому ниже рассмотрим трех дисциплины: хронологию, антропониимику, генеалогию, – прибавив к ним краеведение.

5.1. Хронология и календарь записей

Календарно-хронологический аспект появления записей имеет самостоятельное познавательное значение. Поскольку в базе данных фигурирует несколько тысяч записей, имеющих точную датировку вплоть до года²³⁸, а 2966 – вплоть до месяца, то наши материалы позволяют получить представления о макро-процессах, происходивших в истории России на протяжении более трёх веков. Результаты представлены в Приложении [Прил. 16].

Для большей наглядности записи были сгруппированы по 10-летиям (что позволило в значительной степени сгладить случайные колебания),

²³⁸ К ним относятся как те записи, в которых точная дата указана (например, большая часть вкладных) или те, в которых она легко устанавливается (например, визы работников типографии, которые ставились перед выходом книги).

а затем по 50-летиям (первая половина XVII в., вторая половина XVII в., первая половина XVIII в. и т.д.).

Первое, что бросается в глаза, это хронологические пики появления записей. Так, наиболее активно записи велись в 1690-е гг. (279 записей), в 1750-е (240), 1760-е (215), 1790-е (227), 1850-е (221). Мы видим, что это своего рода «кануны» знаковых преобразований российского общества: время перед реформами Петра I, Екатерины II, Александра I и Александра II.

При этом самые «урожайные» в плане записей годы следующие: 1692 (50), 1754 (78), 1763 (50), 1767 (68), 1795 (66), 1859 (100). Эти годы влияли на объем датированных записей в десятилетия, однако не определяли его. Так, по числу датированных записей 1690-е гг. занимают первое место. Но самый массовый по числу записей в этом десятилетии 1692 г. стоит лишь на пятом месте среди наиболее «урожайных» лет.

При этом нельзя не забывать о каких-либо экстренных обстоятельствах, оказавших влияние на динамику создания записей. Например, разного рода переписи, инвентаризации библиотеки и т.д. Однако нельзя не обратить внимание также и на то, что годы, на которые приходится подобного рода кампании, сами по себе «урожайные». Например, в 1859 г. проводилась опись в Троице-Сергиевой лавре. Но почему-то именно в этот год составлял опись своей коллекции и профессор Московского университета Ф.И. Буслаев, а также проводились описи в ряде провинциальных церквей. Видимо, на появление всех этих записей действовали какие-то общие причины. Однако пока их можно только констатировать, но не объяснить.

Не менее интересно распределение записей по месяцам [Прил. 16, Таблица № 3]. Здесь следует сразу взять динамику по 50-летиям (за 10-летия статистика слишком не полная). Мы располагаем полными данными за период с первой половины XVII в. по первую половину XX в. включительно.

Графики показывают поразительное совпадение. Так, четко выделяются два периода в году: с июня по ноябрь (наименьшее число записей) и с декабря по май (наибольшее число записей). В большинстве случаев именно

на первую половину года приходится максимальное и второе за ним значение показателя.

Как представляется, это связано с сельскохозяйственным циклом. В период наиболее активных полевых работ было явно не до обращения к книге. В свою очередь период «вынужденного бездействия», совпадающий с двумя длительными религиозными постами, ознаменовывался повышенным интересом к религиозным текстам.

Ранее, в другой работе, была выявлена схожая динамика в благотворительной жизни Москвы 1894–1898 гг. Так, её пик приходился на декабрь и март-апрель, а спад – на июль-август. Это четко коррелируется с церковными праздниками: Рождество, отмечаемое в декабре, и Пасха, приходящаяся на март-апрель²³⁹.

Однако заметно и постепенное снижение роли природного и религиозного факторов [Прил. 16, Таблицы №№ 1,2]. Так, например, количество записей «с декабря по май» всегда значительно превышает количество текстов «с июня по ноябрь». Это соотношение в первой половине XVII в. равно 1,85, во второй половине XVII в. – 1,76, в первой половине XVIII в. – 1,62, во второй половине XVIII в. – 1,85, в первой половине XIX в. – 1,63. Но во второй половине XIX в. соотношение резко меняется: 1,25. В первой половине XX в. – 1,52. Интересно, что именно во второй половине XIX в. и в первой половине XX в. второй количественный показатель числа записей приходится на октябрь месяц, который лишь немного «уступает» марту.

Как представляется, налицо ломка традиционного уклада жизни во второй половине XIX в.

Это же подтверждает и более внимательный анализ непосредственно данных по месяцам [Прил. 16, Таблица № 3]. Практически в четырех столбцах (с первой половины XVII в. по первую половину XIX в. включительно) пик

²³⁹Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. 353 с.

записей приходится на март месяц. Это объясняется тем обстоятельством, что именно на март приходится Великий Пост. Исключение – вторая половина XVIII в. (здесь пик приходится на май). Оно объясняется тем, что в Ростово-Ярославском крае в 1754 г. именно в мае проходила основная часть упомянутой кампании по изъятию из церковных библиотек «старых с новыми не согласных» книг, данные о которой отражены в записях.

Интересно, что если экстремум приходится на март, то второй показатель – всегда также на первую половину года: апрель (первая половина XVII в.), январь (вторая половина XVII в.), май (первая половина XVIII в.), февраль (первая половина XIX в.). Во второй половине XVIII в. пик приходится на май, а второй показатель – на март.

Ситуация изменилась во второй половине XIX – начале XX в., когда март перестал быть явным «лидером» по числу сделанных записей. В первом случае на март приходится 62 датированных записей, а на октябрь лишь на четыре меньше – 58. Во втором случае за март выявлено 28 записей, а на октябрь лишь на две записи меньше – 26.

Перед нами наглядный показатель перехода России из аграрной страны в индустриально-аграрную, в которой сельскохозяйственный цикл не так важен. Рост городского населения и постепенный исход людей из аграрного сектора привел к таким интересным социокультурным изменениям.

По проанализированным количественным показателям можно попробовать более точно определить время таких общественных трансформаций. Рассмотрим данные за XIX в. [Прил. 16, таблицы №№ 4,5]. И хотя их не так много, как, например, для XVII в. (всего лишь 764), статистика, как представляется, показательна. За первую половину XIX в. графики выглядят аналогично тем, что сделаны за более ранний период. На март приходится экстремум общей динамики. За исключением 1830-х гг., когда лидером по числу записей стал февраль (12 записей, март оказался на втором месте – 8 записей). Но уже в 1860-х гг. экстремум приходится на октябрь (причем с боль-

шим отрывом от остальных – 27 показателей), на втором месте – апрель и декабрь (по 11 показателей). У марта лишь третий показатель – 9. В 1870-е гг. экстремум приходится на ноябрь, хотя перевес незначительный (9), на февраль и март приходится второе место (8 случаев). В 1880-е гг. март снова на первом месте, но с минимальным перевесом – 9, – в то время, как у стоящего на втором месте январе лишь на один случай меньше – 8. В 1890-е гг. экстремум приходится на июнь (12), а на март приходится снова второе место (10).

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что именно 1860-е гг. следует считать переломными в этой социально-психологической перестройке. Они наиболее радикально отличаются, как от более раннего, так и от более позднего периодов.

Таким образом, информация о хронологии записей играет важную роль в характеристике социальной истории России – она наглядно демонстрирует и традиционный уклад XVII – первой половины XIX вв. (важным элементом которого была книжная культура) и его трансформацию со второй половины XIX в.

5.2. Русская антропонимика XVI–XX вв.

Проблемы антропонимики содержат на два аспекта.

Первый связан с распространением разных антропометрических систем в разных социальных слоях, второй – именослов сам по себе.

Говоря о первом аспекте, следует помнить, например, что «...в XVI в. на Руси боярин мог именоваться Петром Васильевичем Морозовым, дворянин – Петром Васильевым сыном Морозовым, а крестьянин – Петрушкой Васильевым. И даже в официальных документах конца XIX – начала XX в., в эпоху значительной нивелировки антропонимии “господа” именовались “с вичем”, а “народ” – без него: офицер или чиновник – Петр Васильевич, а мещанин или крестьянин – Петр Васильев»²⁴⁰. По этой причине в диссертации упоминания всех лиц дается в той форме, как они фигурируют в записи. Если тот или иной

²⁴⁰ Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Указ. Соч. С. 245.

персонаж указан с кратким отчеством, то в работе он будет фигурировать также. Если в записях человек именуется «с вичем», то в работе он будет указан с полным отчеством. Практика именованья – важный социальный маркер.

Второй аспект – именованья – является важной характеристикой страны, социального слоя, эпохи и т.д.

Поскольку проблемы антропометрических систем будут рассмотрены в следующих главах, то в данном разделе остановимся именно на втором аспекте.

И.С. Филиппов заметил: «В средневековой Руси, как и в современной России, было самоочевидным, что при крещении человек получает особое христианское имя, которое часто сосуществовало с мирским именем, нередко языческого происхождения [...] По разным причинам у человека могло быть и больше имен, но крестильное имя было обязательно именем святого или приравненного к святым почитаемого персонажа Ветхого или Нового Завета. Со временем утвердилось представление о том, что святой, именем которого назван человек, является его небесным покровителем [...] Что же касается небесного покровителя, то о значении его в повседневной жизни можно судить уже по тому, что вплоть до XX в. в России отмечался не день рождения человека, а его именины, осмысленные в народе как день ангела-хранителя»²⁴¹. При этом «по крайней мере, в Новое время в России считалось, что имянаречение – прерогатива священника, который обычно делал выбор между именами святых, поминаемых в день оглашения, а по мере фактического объединения двух обрядов – в день крещения. Правда, это не касалось элиты, державшейся родовых крестильных имен»²⁴². По наблюдению Л.М. Горюшкиной «указания на желательность четких календарных соответствий в выборе имени (по святому дня рождения или святому восьмого дня) и дня крещения

²⁴¹ Филиппов И.С. Имя и вера: крестильные имена в православной Руси и на католическом Западе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 134.

²⁴² Там же. С. 124.

(восьмой или сороковой день) начинают звучать только в источниках XVII – начала XX в.»²⁴³.

Ситуация выбора имени прекрасно показана в художественной литературе. Вот как описывает процедуру выбора имени Акакию Акакиевичу Башмачкину Н.В. Гоголь: «Родильнице предоставили на выбор любое из трех, какое она хочет выбрать: Моккия, Сессия, или назвать ребенка во имя мученика Хоздзата. “Нет, – подумала покойница, – имена-то все такие”. Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифилий, Дула и Варахасий. “Вот это наказание, – проговорила старуха, – какие всё имена; я, право, никогда и не слыхивала таких. Пусть бы еще Варадат или Варух, а то Трифилий и Варахасий”. Еще перевернули страницу – вышли: Павсикахий и Вахтисий. “Ну, уж я вижу, – сказала старуха, – что, видно, его такая судьба. Уже если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий”. Таким образом, и произошел Акакий Акакиевич» [*Гоголь Н.В. Шинель (1842)*].

Как мы видим, родственники смотрели в святцах несколько близких к рождению героя дней, но всё равно не смогли выбрать подходящее имя. Уже во второй половине XIX в. И.С. Тургенев писал: попа надо было «ублаготворить как следует», чтобы он при крещении дал новорожденному имя поблагозвучнее. К слову сказать, герою рассказа дали имя Филофей [*Тургенев И.С. Стучит (1873–1874)*]. Но в данном случае примечательно, что священники имели возможность выбора имени (в рамках ограниченного числа дней и имен в святцах).

Несмотря на привязку имен к определенным дням года (дням памяти того или иного святого) возможность некоторого варьирования всегда была. Так, мужские имена по святцам выбирают в течение семи дней от рождения. Женские имена, поскольку их набор ограничен, смотрят в течение недели до

²⁴³ Горюшкина Л.П. О календарной стороне имянаречения и крещения княжеских и царских детей в первой половине – середине XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2(68). С. 30.

и недели после дня рождения. Старообрядцы до сих пор придерживаются именно такого правила выбора имен. В родословной Шеиных [Прил. 15, Схема № 16] двух братьев зовут Александрями, а разница между их рождением год и шесть дней, т.е. родители явно старались подобрать более подходящее имя.

Показателен гнев одной староверки, когда её сыну во второй половине XX в. дали неправильное святцевое имя. Они с мужем представляли два (максинерское и шихалёвское) согласия филипповцев Южной Вятки. Сына, по традиции, было решено «крестить к отцу» (т.е. «в шихали»). Имя по святцам сперва выбрал максинерский духовный отец. Как известно, святцевые имена совпадают. Однако шихалёвский духовный отец отверг труд максинерского «коллеги» и выбрал имя сам. При этом он ошибся при переводе старого на новый стиль и указал совсем другое имя. В результате сын оказался крещен неправильным именем. Затем шихалёвский духовный отец ошибку признал, но крещение уже состоялось²⁴⁴.

Впрочем, в истории с Акакием Акакиевичем обращает на себя внимание ещё одно обстоятельство: имя в конечном счете было дано не по святцам – мальчика решили назвать так же, как и отца.

Т.е. налицо две традиции: наречения по святцам (и ей старались придерживаться) или в честь кого-то (в случае с Башмачкиным – в честь отца).

Записи позволяют рассмотреть российский именовослов на протяжении четырех столетий на однородном материале. Данный раздел не претендует на полноту, поскольку не является ни историко-демографическим, ни ономастическим исследованием в строгом смысле этого слова. В нашей базе данных имена редко имеют указание на время их получения носителем. Чаще всего можно судить лишь о том, когда жил человек с этим именем. Поэтому привязка к тем или иным социокультурным изменениям довольно относительная. И всё-таки сделанные наблюдения представляют определенный интерес.

²⁴⁴ ОРК и Р НБ МГУ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова, 2012. С. 9.

Тема именованности распадается на два больших блока: светские имена и имена монашеские. При этом светские имена могут также делиться на личные (иногда, прозвища) и крестильные. Впрочем, традиция личного имени/прозвища и крестильного (святцего) к XVII в. ушла в прошлое. Хотя несколько подобных случаев выявлено. Например, дьяк Георгий по прозвищу Любим Асманов. Представители двух поколений дворян Спякиных, упомянутые в 1667 г., также носили два имени: отец Еустрат, «а прямое имя Калистрат», сын – Василий, «а прямое имя Иван» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 235]. В записи 1688 г. значится, что боярин дворецкий и оружейничий Богдан Матвеевич Хитрово имел второе имя Иона [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1688; Тверь, 2002. № 176].

В этом плане интересна запись с упоминанием «Прохора Борисовича, а прозвище Богдана во иноцех схимника Пимина Воейкова» [Миня служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 132]. Следовательно, у инока схимника Воейкова было три имени: Прохор – Богдан – Пимин. При этом иноческое имя – Пимин – начинается на ту же букву, что и крестильное («прямое») имя – Прохор.

Издавна существовала традиция, когда монах при постриге брал новое имя, начинающееся на ту же букву, что и светское²⁴⁵. Но и эта традиция соблюдается не всегда. Например, человек со светским именем Томил в постриге принял имя Филарет (стольник Т.И. Луговский [Триодь Цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 399]), а Фома стал Геннадием (отец подьячего Н.Ф. Кудрявцева [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 469]). Отец попа Иосифа Григорьева «бывший поп Григорий» в записи фигурирует как «инок схимник Евфимий» [Прил. 1, В]. Впрочем, возможно у Томилы Луговского и попа Григория были ещё крестильные имена, которые могли начинаться на «Ф» и на «Е» соответственно.

²⁴⁵ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 100.

Также известен случай, когда монах не поменял имя при постриге. Так в 1632 г. в храм «Успению пречистыя Богородицы и великому чудотворцу Николе все (!) и великомученице Котерине в селе Ялтунове» некий старец Иосиф. Себя он характеризовал так: «Рождества пречистыя Богородицы и великого чудотворца Николы и салаветских чудотворцов старец Иосиф моляся, а в мире был Иосиф Русин Данилов». Ниже он просил поминать «душу Данила, инока Иосифа, Анну, Поросковью». Т.е. человек, в миру бывший Иосифом Даниловым Русиным при постриге сохранил свое изначальное имя – Иосиф [Триодь постная. –М.: Печ. двор, печ-к софийский поп Никон, 1621; МГУ, 2000. № 137].

Женские иноческие имена чаще мужских начинаются на другую букву. Например, Василиса Григорьевна Измайлова, жена А.В. Измайлова), фигурирующая в записи 1636 г., в иночестве стала Софьей [Минья служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 2000. № 155]. Связано это, наверное, с тем, что женских имен в принципе меньше.

Кроме того, в русском именовании прослеживается два пласта. Один – святцевые, другой – славянские имена. При этом у священнослужителей (как черного, так и белого духовенства) имена должны быть святцевые, а у светских лиц могут встречаться и славянские. В то же время бывают и исключения. Так, в одной записи XVII в. читаем: «...в дом страстотерпца Христова Георгия и великого святителя Христова чудотворца Николы, что на Ельниках, в Ростовской уезд при попе Смирном» [Минья общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 287]. Мы видим, что приходской священник имеет имя Смирной – не святцевое, а славянское. Известен и более поздний случай, но о нем будет сказано далее.

Всего в базе данных фигурирует 8632 человека, имена которых известны. Из них 12 человек указаны с прозвищами, а ещё для 12 известны не только светские, но и иноческие имена. Т.е. в базе данных имен учтено больше, чем людей.

Для всех выявленных лиц можно установить время жизни вплоть до века, а до полувека (например, в первой или второй половине XVII в. эти люди жили), можно только в 5325 случаев.

При подсчетах имен автор исходил из следующих принципов:

1. Уменьшительные имена (типа «Ивашка», Мишка» и т.д.) – производные от полных имен («Иван», «Михаил» и т.д.)
2. Такие имена, как «Иоанн» и «Иван» являются одним именем (также, как «Иаков» и «Яков»), поэтому при подсчётах они объединялись. Однако в таблице цифры эти даются отдельно: «число лиц с именем “Иван”» + «число лиц с именем “Иоанн”».
3. Следует отдельно рассматривать мужские и женские имена, а также светские и монашеские. При этом отдельно среди светских имен следует выделить имена приходского духовенства. Связано это с тем, что, а priori, они должны быть более каноничными.

Попробуем сперва рассмотреть данные об именах по векам (XVI, XVII, XVIII, XIX, XX в.; за XXI слишком мало данных, и он рассматривается вместе с XX в.), а затем – по интервалам в 50 лет, как это было сделано с хронологией записей. XVI в. не показателен – всего 24 мужских и 4 женских имени. Но это больше, чем в XXI в. Поэтому данные за XVI в. приводятся отдельно. Сводные данные приведены в таблицах [Прил. 17].

Первое, что бросается в глаза, – это большой по объему именованных в XVII в. – 319 и 84 женских и его постепенное сокращение в XVIII, XIX, XX–XXI вв. (236 и 45, 226 и 72, и 137 и 69). Уменьшение идет за счет исчезновения «не святцевых имен» (типа «Любим», Надея», «Первой», «Третьяк» и т.д.). Таковых за XVII в. выявлено 22 (т.е. около 6%). Интересно, что среди носителей несвятцевых имен, в основном, представители предпринимательского мира: Надея Светешников, Третьяк и Смирной Судовщиковы и проч. Кроме того, в XVII в. мы видим большое количество редких имен: Акиндин, Елизарий, Конон и др.

Второе, что следует отметить, это безусловное лидерство среди светских мужских имен по частоте встречаемости имени «Иван» (вместе с «Иоанн», от которого оно и образовано). Это вполне предсказуемо, т.к. именин Ивана – наибольшее количество в течение года: «Восемьдесят Иванов-то»²⁴⁶. Примечательно, что в родословной Шеиных троих братьев, которые, правда, умерли во младенчестве, зовут Иванами [Прил. 15. Схема № 16]. Среди иноческих имен Иван далеко не на первом месте (девять), а лидером является имя Иосиф (30). Связано это, видимо, с упомянутой традицией, чтобы монашеское имя начиналось на ту же букву, что и светское. Так, многие Ивановы / Иоанны в монашестве становились Иосифами.

За XVI в. выявлено 28 имен, которые носили 38 человек.

За XVII в. выявлено всего 552 имени, которые носили 3646 человек. Из них 197 светских (168 мужских и 29 женских) имен, 181 монашеское (мужских 135 и 46 женских), и 141 приходского духовенства.

В светских мужских именах в число лидеров входят: Иван / Иоанн (157 + 4), Федор/Феодор (58), Василий (57), Петр (47), Михаил / Михайло / Михайло (36+2+1), Григорий (36). При этом в первых двух случаях происходит явное превалирование форм «Иван» и «Федор» над церковно-славянскими «Иоанн» и «Феодор».

Интересно, что наибольшая популярность (третье место) имени Михаил падает на XVII в., когда в течение 32 лет правил царь с этим именем – Михаил Федорович (1613–1645). А вот имя Алексей такой популярности не приобрело. Возможно, Алексей Михайлович (1645–1676), на чье правление приходятся крупнейшие социальные волнения (соляной бунт 1648 г., медный бунт 1667 г., восстание Степана Разина 1670–1671 гг., Соловецкое восстание 1668–1676 гг., не говоря уже о Расколе в целом, и окончательное оформление крепостного права в 1649 г.), не пользовался в народе особой популярностью,

²⁴⁶ АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова. 11.07.2007. С. 5. (Ч-в И.П. (1927–2009)). Самого респондента назвали в честь Иоанна Милостивого.

как его отец. Конечно, архистратиг Михаил – один из наиболее почитаемых святых. В то же время популярность имени «Алексей» могла объясняться популярностью широкого распространенного стиха «Об Алексее человеке Божиим». Однако этого мы не наблюдаем.

В светских женских именах на первом месте стоят Анна и Мария/Марья (10 упоминаний), затем Евдокия / Овдотья (девять), Ирина (семь), Марфа (пять), Прасковья (четыре).

В монашеских именах на первом месте стоит Иосиф (25), Иона (22), Сергей/Сергий (11 + 8), Иоасаф (16) и Феодосий (15). Примечательно прева-лирование в первой пятерке имен на «И» (три из пяти). Опять же значительное число тех, кто принимал постриг, носил имя «Иван / Иоанн», соответственно, меняя его, выбирал себе либо Иосиф, либо Иона, либо Иоасаф. Например: «Положили книгу сию... (срезано) галичанин Иван Га[ври]лов сын Нелидов з братом своим Олексием Гавриловым же сыном к церкви к Илье пророку да к Николе чудотворьцу и к святой великой мученице Па[ра]сковьиие нарецаемой Пятнице и кто по ней станет служить и за мена (!) Бага (!) молит. А нына (!) яз инок скимъник Иона отхода (!) сего света тоже приложил к церькиви ... (срезано). И вам бы по тому же служить а менаня (!) инока скимъника Иону поминать и брата моего Олексия. А никому в сеи Апостол не вступатьца а от церкви не имать и будет хто възьмет Апостол от церкви и тот будет проклят». Мы видим, что галичанин Иван Нелидов стал монахом Ионой [Апостол. –М.: печк А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 2000. № 55].

Феодосий в пятерке «лидеров» также не может удивлять: те, кто носил имя Федор, при постриге мог вполне взять это имя. Что касается Сергея / Сергия, то его нахождение в пятерке может объясняться только популярностью святого Сергия Радонежского. Его имя монахам могли давать при постриге, независимо от их мирского имени²⁴⁷.

²⁴⁷ В конечном счете выбор имени зависел от того, кто совершал постриг. См.: *Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси... С. 117.*

Среди женских монашеских имен на первом месте Анисья, Ираида (по пять), затем Евфимия / Еуфимия / Еуфимья (3+1+1), Елена (также четыре), Анастасия, Марина и Марфа (по три имени).

Что касается имен приходского духовенства, то здесь мы видим схожую со светскими именами ситуацию: Иван / Иоанн (6 + 21), Василий (28), Михаил (23), Федор / Феодор (16 + 6), Григорий (также 22), Алексей (19). Разница в том, что в пятерку входит не Петр, а Алексей, Федор/Феодор на четвертом, а не на втором месте. При этом обращает на себя явное превалирование формы «Иоанн» над «Иван».

Кстати, превалирование именно святцевых форм среди приходского духовенства прослеживается и в другом случае. Так, в светских мужских именах 18 раз встречается форма «Степан» и восемь раз «Стефан». У приходского духовенства мы видим обратную ситуацию: 15 раз встречается форма «Стефан» и один раз «Степан».

Кроме уже указанного несвятцевого имени представителя духовенства Смирной, в XVII в. мы видим и несвятцевое имя Бажен: «... Сиренин... поп Бажен Федо...» [Ефрем Сирийский. Поучительные слова. – М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 293].

В XVIII в. ситуация несколько меняется. Всего выявлено всего 355 имен, которые носили 2346 человек. Из них 124 светских (108 мужских и 16 женских), 89 монашеских (мужских 84 и пять женских), и 95 приходского духовенства.

Среди светских мужских имен в первую пятерку входят: Иван / Иоанн (115 + 2), Михаил / Михайло (40 + 2), Петр (38), Василий (37), Федор (35). На лицо тот же состав: Михаил и Федор поменялись местами. При этом форма «Феодор» исчезла, а форма Иоанн стала в полтора раза реже встречаться.

Среди светских женских имен в первую пятерку входят: Андогья/Евдокия (4 + 3), Анна и Мария (по три случая), Екатерина, Елизавета, Марфа (по два случая).

Среди мужских имен черного духовенства на первом месте оказался Феофилакт (6), затем Иоасаф и Иосиф (по пять случаев), затем Антоний, Варлаам/Варлам, Сергей/Сергей, Феодосий (по четыре). Как мы видим, монашеский именовослов претерпел изменения: сменился «лидер» (им стал «Феофилакт», который до этого не фиксировался²⁴⁸) и со второго места ушло имя «Иона».

Женских монашеских имен выявлено всего лишь пять: Мавра, Наталия, Пелагея, Прасковья, Устиния. Какую-либо зависимость выявить здесь нельзя.

Именовослов приходского духовенства также мало изменился и в целом соответствовал светским мужским именам. На первом месте идет Иван / Иоанн (44 + 30), на втором – Василий (33), на третьем Федор / Феодор (22 + 5), далее Петр (25) и Михаил (24). Налицо тот же состав, что и век назад, но из пятерки выбыл Алексей. При этом интересно, что употребление формы «Иван» стало превалировать над «Иоанн», хотя в XVII в. ситуация была иной. Т.е. налицо процесс «обмирщения»: мирская форма имени превалирует над святыней.

За XIX в. выявлено всего 352 имени, которые носили 1875 человек. Из них 111 светских (91 мужских и 20 женских), 52 монашеское (мужских 45 и 7 женских), и 71 приходского духовенства.

Среди светских мужских имен в первую пятерку входят: Иван / Иоанн (34 + 1), Михаил / Михало (15 + 1), Николай (также 16), Александр, Петр, Федор (15), Алексей, Василий (13), Григорий (11).

Стремительный рост популярности таких имен, как Александр и Николай в XIX в., может свидетельствовать о монархических пристрастиях. Не входя даже в «десятку» наиболее популярных имён в XVI–XVIII вв., они оказываются на втором и третьем месте по распространенности в XIX в.

Среди светских женских имен в первую тройку входят: Мария (шесть), Александра, Анна (по пять), Екатерина (три).

²⁴⁸ Выявлено только употребление имени «Феофил».

С черным духовенством ситуация не показательная: лишь имя Павел встречается три раза, имена Варсонофий, Владимир, Иоаникий, Мелетий, Нил, Пахомий, Филарет встречаются два раза. Все остальные имена – по одному разу.

То же и в отношении женских имен: выявлено по одному разу имена Евгении, Елизаветы, Ираиды, Марии, Олимпиады и Ольги.

Именослов приходского духовенства изменился также, как и мужские светские имена. На первом месте, по-прежнему, Иоанн/Иван (37 + 30), на втором – Петр (28), на третьем – Александр (24), затем Василий (20) и Николай (20). Т.е. императорские имена (Александр и Николай) вошли в именослов приходского духовенства. Михаил и Федор/Феодор выбыли из первой пятерки и оказались на шестом месте (выявлено по 15 случаев). Любопытно, что форма «Иоанн» снова стала превалировать над «Иван». Интересно, а форма Феодор стала встречаться чаще, чем в XVIII в. (четыре против 11, а в предыдущем веке – пять против 22).

При этом в одной записи XIX в. выявлено несвятцевое имя у священника: «Сее Октой попа Цвиа Тилиновича» [Октоих. Гласы 5–8. – Венеция, печ. Феодосий и Геннадий, повелением Б. Вуковича, 1537; МГУ, 1980. № 6].

За XX в. выявлено всего 226 имен, которые носили 699 человек. Из них 58 светских (28 мужских и 30 женских), 22 монашеское (18 мужских и 4 женских), и 43 приходского духовенства.

Из светских мужских имен в первую тройку (взят меньший показатель из-за более ограниченного количества объектов) входят: Иван / Иоанн (7 + 1), Николай (5), Андрей и Петр (по четыре случая).

Из светских женских имен в первую тройку входят: Анна (8), Александра (6), Мария (4).

Каждое монашеское имя (и мужское и женское) представлено одним носителем, так что ситуация не показательная.

Приходское духовенство демонстрирует тот же именовослов, что и столетие ранее: Иоанн / Иван (3 + 2), Михаил, Николай (также по пять), Петр (4), Александр, Алексей, Сергей / Сергей (по три).

В XXI в. мы видим два мужских светских имени (Валерий и Олег), два женских (Нина и Татьяна), и один приходской священник Павел.

Итак, за четыре столетия практика имянаречения значительно изменилась. Во-первых, постепенно ушла традиция двух (мирского и крестильного) имен. Во-вторых, каждое столетие выдвигало свои наиболее «модные» имена. Это ещё раз показывает сосуществование двух традиций имянаречения: по святцам и исходя из семейных традиций, желания родителей и т.д.

5.3. Генеалогия и историческая демография

В XVIII–XIX вв. генеалогия в России как научная дисциплина была тесно связана с изучением дворянства. Л.М. Савелов этим обстоятельством («узкословностью»²⁴⁹) объяснял даже её «непопулярность». Впрочем, уже на рубеже XIX–XX вв. ситуация изменилась. В этом плане показательным является появление в 1909 г. работы по генеалогии не графов Строгановых, а крестьян, имевших с родовитыми аристократами общее происхождение²⁵⁰. Принципиально важно замечание В.Б. Кобрин, что «роль генеалогии в историческом исследовании определяется прежде всего тем, что человек выступает одновременно как основной субъект исторического процесса и объект исторического исследования»²⁵¹. Благодаря такому подходу в значительной степени были прояснены сюжеты об истоках формирования старомосковского боярства²⁵², служилых людей XV–XVI вв.²⁵³ В работах С.Б. Веселовского, Н.Б. Голиковой,

²⁴⁹Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте преподавателем института Л.М. Савеловым. М., 1994. С. 12.

²⁵⁰Кобеко Д.Ф. Крестьянская ветвь рода Строгановых // Известия Русского генеалогического общества. 1909. Вып. 3. С. С. 67–77.

²⁵¹Кобрин В.Б. Генеалогия и система социального этикета // Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Указ. Соч. С. 252.

²⁵²Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. М., 1988. 348 с.

²⁵³Кузьмин А.В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. 1, 2. М., 2014.

А.И. Аксенова²⁵⁴ и др. на конкретных примерах показан потенциал генеалогического подхода для исследования конкретно-исторических сюжетов.

В то же время, генеалогия – особая отрасль знания. Соответственно, объединение в рамках одного раздела сведений, касающихся генеалогии как дисциплины и своего рода метода исследования, вполне оправдано.

При реконструкции родословных на материале записей автор диссертации исходил из нескольких тезисов:

- любой источник, содержащий фамилию и имя может рассматриваться как генеалогический, т.к. относит персонажа к определенной семье,
- по сравнению с другими генеалогическими источниками записи фиксируют «текущий» состав семьи,
- семейная история имеет самостоятельное гносеологическое значение,
- история семьи является частью истории социального круга.

Достоверность информации вкладных и владельческих определяется тем, что они действительно выполняли функции юридических документов. Более того, вкладные записи могли быть источником для Синодиков церквей и монастырей. В записи Ф.М. Матюшкина 1641 г. прямо сказано: «Во Вседневной сенадик ... написат...» (далее перечислены «родители» вкладчика) [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. Двор, 1641; МГУ, 1980. № 328]. Примечательно, что фигурирующие в записи имена перечислены и в синодике Московского Воздвиженского монастыря²⁵⁵. Просьбу о включении в Синодик читаем и в записи 1792/93 г.: «по своих родителей трех душах Евдоки Анастасии д[евицы] Анастасии д[евицы] чтоб их поминат нам вечно и по нам будущим в сей часовне и имена их в синадик вписать и по умертвии сих дателей божественныя сея книги потребника такожде поминат и в синадик вписат

²⁵⁴ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 607 с.; Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998; Голикова Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII вв. Из научного наследия. М., 2012; Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988.

²⁵⁵ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие ... С. 325.

имена их Филимона и дщери его Анастасии девицы и память о них творити» [Требник. –М.: Печ. двор, 1651; МГУ, 1980. № 468].

В ходе археографической экспедиции на Южной Вятке на одной книге были обнаружены имена, которые позволили реконструировать историю не только конкретной семьи, но и уточнить историю местного старообрядчества. Запись XX в. гласила: «Сия книга Потребник по смерти Дементиана Осиповича Чернова принадлежит Пестову Петру Григорьевичу» [Требник. –М.: Печ. двор, 1636; Южная Вятка, 2012. № 4]. Устные опросы показали, что Д.О. Чернов был внуком Якова Прокофьевича Чернова – одного из братьев, инициировавших раздел местной филипповской братии в 1898 г., известного по местным полемическим сочинениям. Что касается П.Г. Пестова, то он был зятем Д.О. Чернова и отцом духовного наставника местных филипповцев Демьяна Петровича Пестова (1926–2002). Полученная схема помогла ориентироваться как в истории местного старообрядчества, так и в установлении родственных отношений между ныне живущими носителями традиции.

В дальнейшем записи на книгах, дополненные устными опросами, позволили реконструировать генеалогию четырех крестьянских семей, а через неё – историю старообрядчества (традиция духовного отцовства, демография и т.д.) Южной Вятки²⁵⁶. Здесь же отметим, что записи на книгах, бытующих в том или ином регионе, могут быть важным источником по местной истории.

Иногда записи могут сами «выстроиться» в единую линию и тем самым воссоздать конкретную родословную. Но чаще всего первоначально с информацией следует немного «поработать».

Для восстановления генеалогии рода особенно важны два вида записей:

²⁵⁶Богданов В.П. Религиозная жизнь старообрядцев Южной Вятки XIX–XXI вв.: о чем говорят семейные родословные // Религиоведческие исследования. 2018. № 1 (17). С. 33–68.

1. «Синодики»: обычно – продолжение вкладных, реже владельческих, записей; содержат имена представителей рода, которые следует поминать при молитве; распространены в XVII в., реже в XVIII в.

2. «Летописцы»: обычно – продолжение владельческих записей; в них отражаются наиболее важные события в истории рода, важные вехи жизни его представителей. Можно сказать, что семейные «летописцы» приходят на смену «синодикам» и широкое распространение получают именно в XVIII-XIX вв.

Информация «летописцев», как правило, выражена и фигурирующие в них лица легко ложатся на генеалогическую схему. Впрочем, тот, кто заносит сведения в «летописец», может в него и не попасть. Пример тому – записи семьи Подлезковых [Лазарь (Баранович). Трубы на дни нарочитыя праздников. – Киев, тип. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 373]. Первая запись свидетельствует о том, что «Сия книга дому камисара Алексея Флоровича Подлезьково, купьленная им в 1745-м году генъваря перьваго дня». Автором большинства записей является сын покупателя. Себя (и свое имя) он нигде не упоминает, но он говорит о своих «братцах» Алексее, Василии и др., указывает места их смерти. Далее говорит о рождениях и смертях неких Григорьевичей: «родился сын Михаил Григорьевич», «Федосия Григорьевна Большая», далее – «родилась дочь Федосья Меншая». Соответственно, автором большинства записей был сын А.Ф. Подлеского Григорий Алексеевич [Прил. 15. № 8].

«Летописцы» позволили восстановить историю семей Смышляевых и Останиных-Ржевиных-Лунеговых, чьи родословные росписи приведены в Приложении [Прил. 15. №№ 7,12].

«Синодики» довольно сложны для изучения, т.к. их можно назвать «глухими памятниками»²⁵⁷: они содержат только имена людей, и в какой степени родства в отношении друг друга они состоят, судить трудно. Однако иногда хотя бы некоторую часть перечисляемых имен все равно можно попытаться представить в виде генеалогической схемы.

Записи-синодики более или менее подчиняются одной формуле и начинаются с имени отца вкладчика. А это уже дает нередко новую генеалогическую информацию. Приведем пример: «Лета 7151 го (1643 г.) генваря в 20 день дана сия книга Евангелие на престолное с евангелисты серебряное... за сию книгу... велел написат во Вседневной сенадик род Федора Максимовича Матюшкина, а родителей написат: раба Божия Максима, Григория, Ирины, Семиона, Алексея, Андрея младенца, Настасеи, Ирины, Анну, Емельяна, младенца Корнилия, младенца Евдокеи, младенца Космы, младенца Евдокеи, младенца Василия, Никона и из монастыря сие книги не продават...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 385]. После имени вкладчика, Федора Максимовича, идёт имя Максим. Понятно, что Ф.М. Матюшкин упоминает своего отца, который также прославился своими вкладами. Далее идёт имя Григорий. Если обратиться к вкладам Максима Матюшкина, то в них он фигурирует как «Григорьевич» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641: МГУ. 1980. № 328]. Т.е. «Григорий», упомянутый в записи на экземпляре «МГУ, 1980. № 328», – отец вкладчика М.Г. Матюшкина, а на экземпляре «Ярославль, 2004. № 385» – дед вкладчика Ф.М. Матюшкина. В первой записи идут пары имен: «раба божьего Григория, Ирины». Логично предположить, что это родители вкладчика. Далее идет имя самого вкладчика и, видимо, его братьев, указанных, соответственно, с женами: «Максима, Семиона, Алексея, Андрея младенца, Настасеи, Ирины, Анну...». Т.е. женой Максима следует считать Настасью, женой Семиона – Ирину, Алексея – Анну.

²⁵⁷ Сироткин С.В. Устный керженский синодик // Старообрядчество в России (XVII–XIX века). М, 1999. С. 290.

В синодиках указывается, был ли умерший «младенцем» (т.е. достигшим или не достигшим 12 лет). Поскольку «младенцев» следует поминать отдельно, и они, как правило, значатся в конце поколения, это позволяет отделять поколения друг от друга.

Поэтому «Андрей младенец», – скорее всего, брат вкладчика, умерший во младенчестве, а лица, начиная с «Емельяна младенца», следует считать уже четвертым поколением Матюшкиных, детьми самого Максима Григорьевича или его племянниками. Запись на экземпляре «Ярославль, 2004. № 385» сделана уже после смерти М.Г. Матюшкина (в последующие годы вклады будут делаться «по нему»). Его сын механически внёс имя отца в синодик, что несколько нарушило уже устоявшуюся формулу. Таким образом, родословная Матюшкиных может быть представлена в виде по крайней мере трёх поколений, в которую с большей или меньшей степенью надежности можно поместить 8 из 17 лиц, фигурирующих в записях Ф.М. и М.Г. Матюшкина [Прил. 15. Схема № 7].

Рассмотрим ещё одну запись: «Лета 7000 двусотого году (1692) месяца марта дал сию книгу глаголемую Минею с праздники во вес год в город Белоселскои уезд в Пешехоне в церковь Иоанна Предтеча и Илии пророка старец Инокентей по своих родителей по Варламе, по Кандрате, по Иоанне, по священноиноке Варламе, по иноке схим[нике] Мине, по иноке схим[нике] Иосифе, по инок монахе Иосифе, по схим[нике] монахе Никандре, по Улиянии, по Устиньи, по Ирине, по девицы Парасковии, по Екатерине, по Настасии, по Константине (м), по Васце (м), по Агрипине (м), по Улиянии (м), по Анании, по Григории, по Агрипине (м), по Ирине (м), по Ксении, по Елене, по Улите, по Антонию в вечныи поминок» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 49].

Несмотря на обилие имен (26), запись не позволяет составить более или менее подробную поколенную роспись. Однако она интересна с точки зрения очередности поминания. В ней сперва идут мужчины, затем женщины, потом младенцы.

Таким образом, можно выделить две главные формулы перечисления имен во вкладных записях:

– вкладчик, мужчина, женщина, мужчина, женщина, младенцы: мальчик, мальчик и т.д., девочка, девочка и т.д. (запись Матюшкина);

– вкладчик, мужчины, женщины, младенцы: мальчики, девочки (запись старца Иннокентия).

Что касается оформления генеалогической информации, то представляется очень удобным создание поколенных росписей – расположение представителей рода по поколениям с присвоением каждому представителю рода уникального номера. При этом удобно указывать номера его непосредственных предков. Т.е. сперва указывать номер данного персонажа, затем его отца, деда и т.д. (такая методика была описана и активно применялась В.Б. Кобриным²⁵⁸ и восходит к трудам французского генеалoga Ж. д'Абовилля²⁵⁹). При этом женских представителей рода удобно нумеровать отдельно. Например, ставить цифры с литерой «ж».

Рассмотрим методику на примере записи XVII в., составленной неким попом Иосифом Григорьевым (Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530; Приложение, № 21 В). В результате поколенная роспись выглядит следующим образом:

1-е поколение

1 Григорий («инок Евфимий»), священник церкви Николая Чудотворца с. Подозерья Лахоского стана Ростовского уезда. Затем совершил постриг.

Жена: Гликерья (ум. до 1648 г.)

2-е поколение

2 /1 Иосиф Григорьев (ум. после 1648 г.), священник церкви Николая Чудотворца «С Москвы Земляного города из-за Петровских ворот». Вкладчик книги, инициатор записи.

²⁵⁸ См., например: *Кобрин В.Б. Генеалогия...* ; *Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995. 240 с.*

²⁵⁹ *Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие. СПб., 2003. С. 391.*

- 3 /1 Иаков, «младенец»
 4 /1 Харитон, «младенец»
 5 /1 Никита, «младенец»
 1ж /1 Марья, «девица»

3-е поколение

- 6 /2/1 Игнатий.
 2ж /2/1 ?

Муж: Тимофей Яковлев сын, диакон. Исполнитель записи.

Критерий вынесения составленных родословных схем в Приложение был следующий: отражение записями нескольких поколений рода (не меньше трёх). Поэтому не приведена, в частности, родословная дворян Мордвиновых. Из рода Мордвиновых в записях фигурируют лишь капитан Яков Мордвинов, его праправнук Владимир Павлович (не считая некоего монастырского служащего Афанасия Мордвинова). Записи показывают лишь то, что книги бытовали в семье на протяжении пяти поколений, однако не дают «связок» между поколениями.

В некоторых случаях в родословных росписях у поколения ставятся крайние даты деятельности его представителей. Условно говоря: первая дата, под которой упомянут какой-либо представитель поколения, и последняя. С приведенным родом священника Григория Иосифова ситуация непоказательна – все представители фигурируют в одной записи, тем более недатированной. Но с другими родами, представленными в родословных схемах, это вполне допустимо. Например, представители первого поколения клана Останиных-Ржевиных-Лунеговых [При. 13, схема № 7] действовали в 1775–1851 гг, второго – в 1844–1867 гг., третьего – в 1833–1922 гг.

Такой подход позволяет наглядно увидеть период активности каждого поколения той или иной семьи. Активность детей приходится на более позднее время активности родителей, хотя какой-то отрезок времени они вполне могут

действовать одновременно. Если указанный принцип нарушается (когда деятельность поколений совпадает), – это наблюдается, в частности, в работе О.Н. Наумова по генеалогии Стрешневых, – это означает, что возможны дальнейшие уточнения семейной истории и полученная реконструкция небесспорна.

Приводимые родословные росписи составлены на основе записей на книгах. Справочники и другие источники привлекались, как правило, для «связки» лиц, упомянутых в записях.

Перед родословными схемами приводится список книг, из записей на которых и черпается информация о роде или отдельных его представителях.

После имени и характеристики человека после двоеточия приводится номер книги, из записи на которой о нем почерпнуты сведения, а в скобках рядом с цифрой – дата упоминания и характер упоминания.

Выделение в родословных схемах имени полужирным шрифтом означает, что этот человек непосредственно фигурирует в записи. Остальные имена приведены для воссоздания общей схемы.

Во вкладной записи С.Ю. Романчукова, сделанной на экземпляре Евангелия [Нижний Новгород, 1613 (?); Ярославль, 2004. № 90], реконструируется родословная семьи дьяков и подьячих [Прил. 15, схема № 9]: «Сию книгу Еуангелие положил в церкви у Николы Чюдотворца в Отводных государев диак Савин прозвище Сава Юрьев сын Раманчуков по отце своем Лукьяне прозвище по Юр[ь]е Леонтьевиче Раманчукове и по прочих своих сродниках и по своей грешнии душе при священнике Семене Минине в лето 7127-го (1618/19) и священнику Семену Миночю пожаловат Лук[ь]яна Леонтьевича и прочих его сродников и Савинова сына Онтоня младенца поминати. А егда будет время и Савин заплатит общевателный долг, Бог сошлет по грешную его душу, и Савина поминат тако ж и прочим священником, которые по Семене будут, то ж пожаловат творит. А тем Евангелием никому не покорыстоватца, а буде случитца что, починит, а пустит Бог на грехи, велит пожит Савиным детем Васил[ь]ю, Олексею, Георгию, Ивану, и то велет им зделати.

Писал Сава» [Евангелия. –Нижний Новгород, 1613 / М.: Печ. двор, 1619; Ярославль, 2004. № 90].

Фактически вкладная запись заслуженного государственного деятеля показывает три поколения одной семьи.

В справочнике С.Б. Веселовского²⁶⁰ упомянут Савва Романчуков, бывший дьяком в различных приказах, а в конце жизни – дьяком новгородской чети. В работе П.И. Иванова²⁶¹ упомянуты стряпчие Алексей и Василий Романчуковы, патриарший стольник, затем дворянин московский и стряпчий, Иван, и патриарший стольник, а затем стряпчий Юрий. Кроме того, Юрий в документах Печатного двора в 1632 г. указан как покупатель Псалтыри учебной и значится как «Юрий Романчуков» без отчества и указания должности²⁶². Иван и Юрий вместе с городовым дворянином Иваном Ивановичем Романчуковым упомянуты в труде О.А. Шватченко²⁶³. То, что все эти персонажи находятся в родстве друг с другом, из имеющихся данных не представлялось достаточно очевидным (из-за «неуказания» в большинстве случаев отчеств). Упомянутая запись проливает свет на этот вопрос. Теперь на её основе реконструируются три поколения (а с работой Шватченко –четыре) этой семьи. Родословная Романчуковых приобретает оформленный и законченный вид.

Обратим внимание на то, что автор записи именуется себя и своего отца с полными отчествами. Рискнем предположить, что Савва принадлежал к известному роду дьяков и подьячий Леонтьевых, а его отцом был Юрий Леонтьев, служивший писцом г. Лихвина в 1583/84 г., а в 1609 г. – справным

²⁶⁰ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие ... С. 451.

²⁶¹ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упомянутых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства Юстиции. М., 1853. 498 с.

²⁶² *Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадькин А.В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации. М., 2001. С. 386.

²⁶³ *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во 2-й пол. XVII в. (Историко-географический очерк). М., 1996. С. 150.

подъячим «у второго Самозванца»²⁶⁴. Может быть, Савва, который начинает упоминаться в документах с 1610 г., взял себе фамилию Романчуков, чтобы дистанцироваться от отца, запятнавшего себя службой Лжедмитрию II.

На её основе можно проследивать изменение в социальном статусе рода. О первом поколении, Лукьяне Леонтьевиче, мы ничего не можем сказать. Второе поколение представлено дьяком Савином (Саввой) Лукьяновичем. Третье поколение –стряпчими и четвёртое –городовым дворянином. Здесь речь может идти о постепенном понижении социального статуса семьи.

Если мы говорим о социальных практиках, то интересна вкладная запись дьяка Ивана Ивановича Ключарева [Устав. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, № 361], сделанная в год выхода книги. В ней сказано, что книга им положена «по родителях своих и своём деде митрополите иноке Ионе»²⁶⁵. Т.е. запись отразила довольно интересную ситуацию: если в новое и новейшее время человек собирался продвигаться по духовной службе и хотел сделать карьеру, ему следовало начинать её с молодости. На рубеже XVI–XVII вв. человек мог совершить постриг уже в зрелом возрасте и сделать заметную духовную карьеру (как это явствует из рассматриваемой записи, поскольку она сделана внуком митрополита).

Примечательны записи на книге Симеона Полоцкого «Псалтырь в стихах» [М.: Тип. Верхняя, 1680; Ярославль, 2009. № 475] с упоминанием членов род бояр Хитрово.

1-я запись: «Лета 7189-го (1681) генваря в 21 день сия глаголемое (!) книга Псалтыр думнаго дворенина Никиты Савича Хитрово подписал своею рукою и после своего живота благословляю сиею книгигою (!) сына своего

²⁶⁴Интересно, что в Тушино (а потом и вовсе к Сигизмунду III) перебежал и ещё один «Юрьев» – Василий. Впрочем, он потом служил дьяком в Новгородской чети, а потом – в Разрядном приказе (*Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие ... С. 592–593*).

²⁶⁵ Возможно, речь идёт об Ионе, втором митрополите Ростовском и Ярославском, занимавшем эту кафедру в 1603–1604 гг. (*Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. С. 333*).

Ивана и внучет своих Андрея и Олексея Ивановичев Хитрово и дети их в веки в род наш Хитрово».

2-я запись: «1789го апреля 20 дня по разделу досталас мне Ивану Хитрово».

3-я запись (скорописью втор. пол. 19 в.): «Сия книга прадеда моего на 25 день сентембрия месяца дана в Троицкий Сергиев Варницкий монастырь в ризницу 1856 года иноком Сергием Макаровым потомком его боярина Никит (!) Хитрово на помин рода своего бояр Хитрово Юшковых и Макаровых, Никиты со чады, Иоанна, Петра, Феодосии, Параскевы, Анны и сродн. (!) их и никому сей книги из ризницы не брать».

4-я запись: «Сия книга отдана в монастырь по завещанию родителя моего майора Петра Ивановича Макарова, который желал, чтобы оставшиися книга сия и Библия принадлежали какому либо монастырю. Инок Сергей Макаров».

Налицо фактически двухвековая история рода Хитрово-Юшковых-Макаровых. Так, С. Макаров называет себя потомком Хитрово и Юшковых, а также упоминает полное имя своего отца и его чин.

В первой записи фигурируют три поколения рода Хитрово: думный дворянин Никита Савич Хитрово, его сын Иван и внуки Андрей и Алексей. При этом сам вкладчик фигурирует в списке П.И. Иванова (думный дворянин с 1682 по 1692 гг.), вместе с сыном Иваном Никитиным, показанным стольником царицы Прасковьи Федоровны на 1692 г.²⁶⁶ Андрей и Алексей за малолетством в списках не показаны.

При этом книга хранилась в семье Хитрово ещё в 1789 г. Впрочем, кем был Иван Хитрово – пока не ясно: потомство Н.С. Хитрово продолжалось от его внука Алексея, но там не было Иванов²⁶⁷.

²⁶⁶ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С 437.

²⁶⁷ Хитровы // Русская родословная книга. Издание: Русской Старины. СПб., 1873. С. 320–324.

В третьей и четвертой записях упомянут майор Петр Иванович Макаров, чей сын, инок Сергей, называющий себя «потомком ... боярина Никит (!) Хитрово», в 1856 г. (см. вторую запись) вкладывает «на помин рода своего бояр Хитрово Юшковых и Макаровых» книгу в Троицкий Сергиев Варницкий монастырь в Ростове. При этом во второй записи фигурируют также некие Иван, Петр, Феодосия, Параскева и Анна. Что касается Петра и Ивана, то это, скорее всего, дед и отец вкладчика. С женскими именами сложнее. Если обратиться к генеалогическому сборнику Руммеля-Голубцова, то увидим, что некая Федосия Васильевна Хитрово выходит замуж за Василия Алексеевича Юшкова, убитого в 1764 г.²⁶⁸ Возможно, это и есть связка между потомками Н.С. Хитрово и «иноком Сергием», хотя за их сыном Петром потомство не указано.

Связь Макаровых-Юшковых пока не удаётся проследить.

Однако известно по крайней мере два Макарова, полные тезки, имевших тот же чин и жившие в одно и то же время.

Первый: известный литератор своего времени отставной майор артиллерии П.И. Макаров (1765–1804)²⁶⁹. Возможно, именно он за свои служебные заслуги был возведен в дворянство²⁷⁰. Тогда упоминание «боярства» Макаровых – сильное преувеличение со стороны инока Сергия.

Второй: также отставной майор артиллерии П.И. Макаров (1791–1847), похороненный в Донском монастыре в Москве²⁷¹.

В любом случае, судя по тому, что инок Сергей называет себя правнуком Хитрово, дочь последнего и стала матерью П.И. Макарова.

²⁶⁸ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 томах. Том 2. СПб., 1887. С. 759.

²⁶⁹ Макаров, Петр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII: Лопари – Малолетние преступники. СПб., 1896. С. 402–403.

²⁷⁰ Герб Макаровых внесен в Часть 9 Сборника дипломных гербов Российского Дворянства, невнесенных в Общий Гербовник, № 8.

²⁷¹ Московский некрополь / [В. И. Сайтов, Б. Л. Модзалевский]. Т. 2. СПб., 1908. С. 212.

Если специально задаться целью проследить родство Хитрово-Юшковых-Макаровых, то особых сложностей здесь возникнуть не должно, а выявленные записи этот поиск будут значительно корректировать.

В данном случае примечательна не только генеалогия рода, но и судьба его представителей. Мы видим, что потомок Хитрово-Юшковых, Сергей Петрович Макаров, в середине XIX в. стал монахом. Выбор в это время не слишком типичный.

Составляемые родословные позволяют с нового ракурса взглянуть на историю книжной культуры, и шире – на социальную историю вообще. Зафиксировано 40 родов, насчитывающих три и более поколений. Наиболее подробно прослеживается родословная бояр Ромодановских, Стрешневых, работника печатного двора Леонтия Шукурова, «именитых людей», баронов и графов Строгановых, ярославских дворян (?) Подлесковых, соликамских священнослужителей Белозеровых и др.

5.4. Историческое краеведение

Е.А. Ермолин так сформулировал определение исторического краеведения: «Историческим краеведением сегодня обычно называют изучение и изложение региональной, локальной, провинциальной истории. Фокус такого краеведческого исследования – местная история. [...] Краеведческие исследования создают пространство памяти, локализованной границами того или иного региона (губернии/области/края, уезда/района, города, поселения)»²⁷². В этом плане записи на книгах представляют историку самый разнообразный материал.

При этом отделить события общероссийского масштаба от местного не всегда возможно. Например, запись: «1938го 23 декабря забрали Свято Уведенскую церкву» [Миняя служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 2002. № 140] – показывает трагедию верующих какого-то небольшого населенного

²⁷² Ермолин Е.А. Русское историческое краеведение как инстанция культурной памяти: история и миф // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. Том I (Культурология). С. 98–107.

пункта. Однако она вписывается общий контекст борьбы советской власти с религией. Примеры событий общероссийского масштаба, поскольку их зафиксировано мало, приведены в Приложении [Прил. 19].

Как уже было показано, информация о событиях не имеет системного характера. Поэтому её довольно трудно структурировать. Тем не менее, есть несколько тем, которые «покрывают» основное число записей типа local-history. Это: освящения церквей, пожары, погодные явления и природные катаклизмы (например, резкие погодные колебания).

Всего выявлено 23 случая освящения церквей. Они охватывают период с 1649 по 1860 гг.

Наиболее ранняя запись – сообщение митрополита Ростовского и Ярославского Варлаама, сделанная в 1649 г. [Приложение, № 21А] по случаю освящения церкви «Успения пресвятыя Богородицы и великих святителей Леонтия, Исаия, Игнатия епископов Ростовских».

В 1773 г. в Ростове Великом были освящены одновременно три церкви: «В Ростовском Троицком Варницком монастыре освящена новая каменная церковь настоящеи храм святыя Троицы преосвященным Афанасием епископом Ростовским октября 16 дня 1771-го году. При той же церкви по правую страну предел преподобнаго Сергия Радонежскаго чудотворца освящен Богоявленскаго Авраамиева монастыря архимандритом Иосифом 1771-го году октября 16-го дня. При той же церкви по левую страну предел Афанасия и Кирилла Александриских освящен экономом игуменом Фимоном (!) октября 16-го дня 1771-го году. Все три храма освящены во един день» [Служебник. – М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 605].

В базу данных вошло одно очень полное описание самого обряда освящения церкви: «1823-го года сентября 16-го дня в Ярославской губернии в Любимском уезде в селе у Василия Великаго освящали церковь ново поправленную после пожара. Во-первых положили на преуготовленной стол всю церковную утварь и срачицы, и верхняя одежды на престол, и жертвенник водосвящением освятили посреди церкви. Потом внесли в алтарь, покропили

святою водою престол и жертвенник и возливали водою и вином церковным, и маслом, и колотили гвозди камнями, и затирали воском те места гв... (сре-зано) и втирали священники губами или белыми платками на то приуготовленными, и потом надели одежды, окропивши святой водой, и препоясали белыми шнурами. И потом верхняя одежды надели и пошли с иконами, крестами и хоругвями вокруг церкви. И обойдя церковь, в трапезной (?) отслужили службу и вошли в алтарь, и начали служить литургию, и после благодарный молебен за здравие императора Александра Перваго» [Пролог, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1747; Ярославль, 2019. № 552]. Судя по другим пометам на книге, автором записи был Иван Прокопьев сын Немков. Указанная книга была 4-й в его библиотеке.

Как мы видели на примере вклада митрополита Варлаама 1649 г., обряд освящения церкви был к тому же и поводом для пожертвований: чернилами третьим почерком: «Сего числа [13 декабря] освящение храма был[о] 1754 года подписал Герасим Анофриев образ приложил пяточисленное» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1689; Пермь, 2003. № 361]. Речь идет о Богоявленском соборе г. Соликамска; вклад был оформлен дьякон Никитой Белозеровым.

«1860-го года октября 24-го дня в радостный день освящения храма в Романовском замке пожертвов[ана] книга Сия из Крестовоздвиженского собора» [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 232]. Кроме того, этот случай ещё раз показывает практику обмена книгами между церквами.

В базе данных выявлено 20 случаев пожаров. В одной записи дата утрачена (однако по почерку запись относится к XVII в.). Остальные охватывают период с 1683 по 1937 г. К XVII в. относятся две записи, к XVIII в. – девять, к XIX в. – восемь и к XX в. – одна. Распределение записей по регионам выглядит следующим образом: Ростово-Ярославский – 5, в Московский – 3, Вятско-Уральский – 3. В остальных случаях регионы не определяются.

Несколько записей отражают один пожар.

Так в 1792 г. произошел пожар в г. Чердыни. Это событие стало своего рода хронологической привязкой при покупке и вкладе книг.

- «Сия книга глаголемая Апостол чердынского Воскресенского собора приклад покойнаго купца Михаила Григорьева сына Валуева, подписал сын ево Федор 1792 года после болшаго пожара» [Апостол. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 278].

- «...покойного чердынского купца Михаила Григорьева Валуева, подписал сын ево Федор 1792 года после болшаго пожару» [Триодь постная. –М.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 617].

- «Чясть(!) вторая Толкования на Псалтирь чердынского купца Спиридона Владимирова сына Углецкого куплена после (зачеркнуто) 1793-го году после великаго пожара в первое лето. Подписал я Углецкой своеручно, подарена черды[н]скому мещанину Илье Иванову сыну Углецкому» [Беллярмин, кардинал. Толкование на Псалтырь. –М.-СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 634].

В 1730 г. произошел пожар в г. Ростове. В том же году в церковь Воздвижения при «попе Феодоре Антонове» были вложены две книги, в записях на которых этот пожар упоминался:

- «1730 году июля в день после пожару приложил святую книгу Евангелие повсядневное в Ростов к церкви Воздвижения москвитин сыромятные слободы купецкой человек Трофим Кононов сын Усов о своем здравии и на поминовении усопшим душам Кононону (!) и матери Анне и прочих родителех ...» [Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (Благовестное). – М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 792].

- «1730 году августа в 20 день после пожарного приложил сию книгу Евангелии Воскресное в Ростов церкви Воздвижания, что в Ростове честнаго Креста Господня да предела Архангела Гаврила Москвич Серебряного ряду Иев (!) Иванов сын з детми по своих родителех в вечное поминовение ...»

[Евангелие учительное воскресное. –М.: синод. тип., 1724; Ярославль, 2019. № 279].

В 6 августа «в четверток» 1752 г. был пожар в Переславле Залесском, в ходе которого сгорело шесть церквей и «попов двор» [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Переславль, 2012. № 48]. В 1796 г. в Переславле от молнии случился новый пожар, в результате которого сгорело много домов [Служебник. –М.: Печ. двор, 1676; Переславль, 2012. № 47].

Информация о других событиях местной истории (помимо сведений о пожарах и освящении церквей) носит ещё более случайный характер.

Особое значение для местной истории имеют рассказы о чудесах. Таковых удалось выявить три. Два из них связаны с Ярославлем.

Одно событие повествует о сложении традиции крестного хода за Волгу. Так: «В 1654²⁷³ году 18 июля совершилось чудо от образов Боголюбской Божией Матери и царевича Димитрия по случаю моровой язвы и с тех пор началось празднование иконе Боголюбской Б[ожией] М[атери] и крестохождение за Волгу (далее другими чернилами) С того времени, когда стали носить покровскую икону Св. Паисия» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1695; Ярославль, 2009. № 751]. Согласно записи, благодаря молитве образу иконы Боголюбской Божьей Матери произошло избавление от мировой язвы. Данное сообщение представляет особый интерес, т.к. в литературе известно о почитании в связи с чумой иконы Толгской Божьей матери и установилась традиция крестного именно к Толгскому монастырю. Тогда же была написана икона Толгской Божьей матери с клеймами, на одном из которых изображен крестный ход. Кроме того, обращает внимание и дата – июль. Чума бушевала в Ярославле в сентябре –октябре.

Второе сообщение носит характер рассказа о наказании за грехи. «На память святого Лва епископа Катансаго. 1744 году февраля 20 дня часа 20

²⁷³ В каталоге стоит неправильная дата – 1664 г. однако эпидемия чумы была именно в 1654 г.: *Высоцкий Н.Ф.* Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655. Казань, 1879. 25 с.

грех ради наших во граде Ярославле в соборной церкви Успения пресвятыя Богородицы случилось у гробов святых чюдотворцов огненное возжжение. А от чего случилось, о том весма неизвестно. И згорели раки и гробы святых чюдотворцов Василия и Константина ярославских чюдотворцов. А паче же тела святых весма повредишася. Очесам вси, как священнаго, тако и военачальники, и градоначальники, и вси людие слез и ужаса исполняхуся и велицей скорби, и тузе обретаемся» [Симеон Полоцкий. Жезл правления. –М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 289].

Третье сообщение о чуде относится к г. Бежецку: «Празднуем 15-го числа в сем монастыре образу Всех скорбящих Радости, по случаю бывшего от образа чудотворения над исцелевшею в Бежецке чиновницею Синицыною. – [18]18-го года» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2009. № 551].

Иногда в записи фиксируется информация о каких-либо юбилеях. Примечательна запись о юбилее в г. Перми: «Пермь 1881 года октября 18 го дня. В сей день празднуется юбилей столетия открытия губернии и города Перми из упраздненаго Егошихи[н]скаго завода губернским городом, от катораго до Екатеринбурга отъкрыта железная дорога 1го октября 1878го года. Сие писал в кругу семейства – жены Пелагеи Селивановны 38м лет и сына Иоанна 10 лет – почетной гражданин пермской купец Андрей Федаров Матвеев 70ти лет, слабаго зрения, прослуживаго (!) Пермь общест[ву] безвозмездно 35м лет, 6 лет ратманом и 12 лет секретарем] обществ[енного] банка товарищем директора, древлеправославный христианин, прошу прощения». [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга Житий святых. [Т.1]: Сентябрь – ноябрь. – Киев: Тип. Печер. лавры, 1689; Пермь, 2014. № 284а].

Известна фиксация экстраординарных случаев социального характера: «1724 году генваря в 1 де[нь] поп Василей Алексиев венчал двоеженца Даниловской волости государева крестьянина деревни Угодья Алексксея Иванова девка крестьянка Спаса Новаго монастыря деревни Ристова Евдокея Сегиева. Тогож числа приселка Барлова николаевской поп Василей Алексксиев венчал двоеженца Ухорскаго яму ямщика Ивана Иванова сына того ж Ухорскаго яму

девка Матрена Дмитриева» [Служебник. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 2000. № 148]. Венчание двоеженцев церковью не допускалось.

Нельзя не упомянуть запись о гибели троих человек на Ладожском озере: «1776 году сего месеца октябрья 15 дня утонул в Ладоськом (!) озери (!) на Яськой Куржицы Василеи Погудин, Яков Санатькин, Семен Июдин Марковьской» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1627; Пермь, 2003. № 54].

Выявлено 36 записей о погоде, точные даты которых охватывают период с 1719 по 1944 гг. Наиболее информативные из них приведены в Приложении № 18. Они отражают, главным образом, два региона – Ростово-Ярославский и Вятско-Уральский.

Следует помнить: хотя записи сообщают о климатических экстраординарных явления, они позволяют судить о некоей норме.

Авторы записей фиксируют слишком поздний или ранний приход того или иного времени года.

В Ярославском крае в 1719 г. зима была необычно долгой: «...апреля месеца по 17 число лихо и зело мразно...». Затем началось быстрое снеготаяние, которое привело к большим паводкам: «за сто Лет нихто такой полои воды никто не помнит, понеже у нас в селе Киструсе старую церковь и колаколницу обливало вокруг и в старую трапезную яму наливало полну».

В 1813 г. в Переславле Залесском «ноября (?) 14-го дня в пятницу или в пяток (?) тогда снегу ничего не было». Т.е. обычно в это время года лежал снег, а в 1813 г. зима выдалась поздняя.

В 1824 г. в Пермском крае наоборот зима выдалась ранняя: лед встал 17 октября. При этом «пошел» он только 15 апреля 1825 г. Т.е. зима была затяжной. На следующий год ситуация с ледоходом повторилась: в 1826 г. он начался только 15 и 16 апреля.

В свою очередь в Ярославском крае в 1911 и 1914 гг. Волга «вставала» 19 и 15 ноября.

Авторы записей также фиксируют аномалии в плане погодных явлениях в то или иное время года. Например, об оттепели зимой: в Пермском крае 26 декабря 1771 г. шел дождь. В том же регионе в 1899 г. декабрь оказался переменчивым. 3 декабря был 26 градусов, а 4 и 5 - по 1 градусу. Т.е. была резкая оттепель.

Чаще фиксируется резкое похолодание в теплое время года. В Переяславле (?) в 1808 г. 20 октября 1808 г. выпал снег и «река стала». В неустановленном месте шел в 1823 г. шел снег 6 июня («на Митрофаниев день»). В Ярославском крае в 1833 г. в середине мая с 5.00 до 12.00 шел снег. При этом насыпало реальные сугробы, впрочем, через два часа он растаял.

Интересно, что через 20 лет здесь же ситуация повторилась. «В мае месяце 3-е число был столь (?) снег, хоть на дровнях поежай». Впрочем, автор записи не указывает, как долго лежал снег. Через три года, 3 августа 1856 г. в Пермском крае наблюдалось аналогичное явление: «поутру шел снег».

В неустановленном месте в 1944 г.: «28 мая выпал снег: 13 го мая по новому сеяли гряды». Т.е. снег упал на засеянные за две недели до этого гряды.

Часто приводятся общие оценки году. Например, записи фиксируют засуху в 1774–1777 гг. в Ростово-Ярославском регионе, когда были «травы худы».

В Пермском крае в 1920–1921 гг. сельскохозяйственный год начинался рано. В 1920 г. закончили пахать до 1 мая, а на следующий год на две недели раньше. В 1916 г. начали косить 25 июня. Впрочем, тоже достаточно рано: принято было начинать с Петрова дня. В целом, 1921 г. оказался неудачным. Засуха привела к тому, что косить пришлось до Петрова дня. «Яровые ростки короткие, поздних почти нет, не собрать семена». Трудным год оказался и для пчел: не могли собрать мед.

§ 6. Модель книжной культуры XVI–XIX вв. и информационный потенциал записей (на примере книг Строгановых и их «людей»)

То, что история рода Строгановых²⁷⁴ хорошо отражена во вкладных записях (в частности, в церкви Сольвычегодска), показано ещё в XIX в. П.И. Савваитовым²⁷⁵, а в настоящее время прекрасно подтверждено Н.А. Мудровой, обобщившей свои работы в фундаментальной монографии²⁷⁶. В связи с этим на примере Строгановых оказалось удобно проследить, насколько важна и полна информация записей на книгах. Соответственно, предлагаемый параграф – демонстрация на конкретном и «компактном» примере информационного потенциала нашего источникового комплекса.

Строгановы оказались первыми колонизаторами обширных уральских пространств, стали первыми храмосоздателями и просветителями вновь присоединённых земель. В течение XIX в. они неизменно достигали высших чинов Российской империи, участвовали в государственной жизни страны. На протяжении XVI–XX вв. род Строгановых менял свой социальный статус, все прочнее и прочнее входя в элиту (не только политическую, но и культурную) русского государства.

Несмотря на обширную историографию, посвященную данной семье, отдельные аспекты деятельности Строгановых, их родственников и «людей» (крепостных, работников и т.д.), как представляется, нуждаются в более глубоко осмыслении. Огромная роль, которую сыграли Строгановы в культуре

²⁷⁴ В основу данного параграфа легли материалы следующей статьи автора: *Богданов В.П.* Строгановы и книжная культура России XVI–XIX вв. (по записям на экземплярах старопечатной кириллицы) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 2. С. 69–80; *Богданов В.П.* Священники Белозеровы и несколько сюжетов из истории книжности Пермского края: о чем говорят записи на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 131–146.

²⁷⁵ *Савваитов П.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор. СПб., 1886. 124 с.

²⁷⁶ *Мудрова Н.А.* Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.). Екатеринбург, 2015. 540 с.

России, очевидна. Фактически нет той сферы, в которой сами представители фамилии или их окружение, не оставили бы заметный след. В течение веков социальный статус этой семьи постоянно менялся. Так, с XVI по XIX в. они прошли путь от предприимчивых крестьян до представителей аристократии (не только российской, но и европейской). Этот процесс также отражен в записях. Книжные экземпляры, связанные со Строгановыми и их окружением, представляют собой модель отношения к книге, характерную для разных слоев российского общества на протяжении столетий.

В созданной базе данных фигурирует 58 книг, на которых имеется 65 записей (1612–1859), в которых упомянуты имена 24 представителей рода (некоторые упомянуты в нескольких записях, а некоторые не названы поименно). Чтобы картина была более наглядной, были взяты данные и других каталогов (ГИМ, РГАДА, РГБ²⁷⁷ и БАН). Это позволило «отодвинуть» нижнюю дату до 1570 г. (не позже этой даты был сделан вклад Аники Строганова). В итоге по 13 каталогам и одному частному собранию было выявлено 84 книги [Прил. 15. Схема № 14. Список книг], в которых упомянуты представители семьи Строгановых. В результате в публикуемой ниже родословной росписи [Прил. 15. Схема № 14. Родословная] указаны не 24 человека, как было бы, если бы схема составлялась только по базе данных, а 35 представителей семьи. Полужирным шрифтом выделены имена лиц, непосредственно фигурирующие в записях. Остальные имена показаны для «связки». Для оценки полноты можно привлечь последние работы, посвященные генеалогии Строгановых: работы А.Н. Онучина и И.В. Купцова²⁷⁸. Далее по тексту в круглых скобках арабскими цифрами после знака «№» будут обозначаться лица, указанные в родословной схеме.

²⁷⁷ Записи на трех книгах, включенные Е.А. Емельяновой в статью, были ранее опубликованы в каталоге М.И. Чуванова [Чуванов М.И., 1981. № 102, 118, 138].

²⁷⁸ Именитые люди, бароны и графы Строгановы / Авт.-сост. А. Н. Онучин. 2-е изд., испр. и доп. Пермь, 1996. 94,[1] с.; Купцов И. В. Род Строгановых. Челябинск, 2005. 224 с., ил.

В предлагаемом разделе речь пойдет о вкладе Строгановых и их окружения в книжную культуру. Этой теме посвящена монография Н.А. Мудровой, в которой автор рассматривала период до начала XVIII в. В предлагаемом же разделе хронологические рамки доведены до XIX в.: этот период охватывается записями на книгах.

В теме о роли Строгановых в книжной культуре России четко выделяются три аспекта. Первый: участие непосредственно самих Строгановых в покупках, вкладах и дарении книг. Второй: роль их «людей» в этом процессе. Третий: репертуар книг, которые были объектами купли-продажи, вкладов, дарений и т.д. со стороны Строгановых и их окружения как самостоятельное явление культуры.

6.1. Книги и записи как социокультурное явление

Выявленные экземпляры показывают устойчивый интерес Строгановых к первым отечественным печатным изданиям. Недаром, даже дофёдоровское издание оказалось объектом их вклада [Евангелие (узкошрифтное). –М.: Анонимн. Тип., 1553/1554 гг.; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 279]. Кроме того, среди выявленных книг еще четыре экземпляра XVI в. [Евангелие на престольное, Вильно, 1575; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 288; Октоих, ч. 1–2. –М.: Печ. двор, 1594; Емельянова, 2011. № 1; Апостол. –М.: печ-к. А.Т. Невежа, 1597; Емельянова, 2011. № 2; Апостол. –М.: печ-к. А.Т. Невежа, 1597; Пермь, 2003. № 13], а также десять экземпляров изданий Смутного времени:

– Апостол. –М.: печ-к. И.А. Невежин, 1606; Пермь, 2003. № 23;

– Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 283;

– Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Корпус..., 1992. № 49;

– Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 3;

– Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 5;

– Минея служебная, сентябрь. – М.: печ-к И.А. Невежин, 1607; частное собрание;

– Минея служебная, октябрь. – М.: Печ. двор, 1609; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 329;

– Минея служебная, октябрь. – М.: Печ. двор, 1609; ЛАИ УрФУ. № 87п/3204;

– Устав (Око церковное). М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26;

– Минея, ноябрь, Москва, печ-к И.А. Невежин, 1610; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 281.

С полным основанием Строгановых можно назвать своего рода пропагандистами такого примера технического новшества как книгопечатание.

Из 84 изданий, купленных, вложенных, читаемых и т.д. Строгановыми и их «людьми» 38 (45%) – литургические, 31 – четьи (37%), 12 (14%) – Писание, два (2,5%) справочное и одно (1,5%) законодательное. Выявленная статистика практически совпадает с общими цифрами по всей базе данных [Прил. 3]. Среди книг, связанных со Строгановыми, четьих книг на 9% больше. Кроме того, не выявлено ни одной учебной книги, но они в общей базе данных также представлены мало. В остальных случаях разброс составляет 1,5% – 2%.

Большинство представленных книг – вклады в различные церкви и монастыри. Как сложилась их судьба в дальнейшем? Дониконовские издания в XVIII в. были изъяты из церковных хранилищ и оказались в частных руках. Например, экземпляры 1-го круга Минеи, вложенные Г.Д. Строгановым с матерью Анной Ивановной уже в XVIII в. оказались в семье купцов Серебренниковых. Видимо, Даниил Серебренников целенаправленно собирал указанный круг, затем библиотека перешла к его сыну Василию.

Примечательна функция книги Устав церковный (Типикон) [М.: Синод. тип., 1749; Пермь, 2008. № 180]. Она служила своего рода местом памятных записей. Так, в ней указана дата смерти графа А.С. Строганова (№ 24), его двоюродной сестры княгини А.А. Голицыной [Родословная, № 5ж], а также

дата тезоименитства графини С.В. Строгановой, вдовы графа П.А. Строганова (№ 26).

Интересно посмотреть, записи каких видов встречаются на книгах, связанных со Строгановыми и их окружением. Этот подсчет проведем по нашей базе данных, т.е. по 58 книгам. Всего на них выявлено 253 записи XVI–XX вв.

Из них:

- 121 (47%) о принадлежности (частным или церковным библиотекам),
- 51 (20%) библиографическая,
- 24 (10%) вкладные,
- 18 (7%) о купле-продаже,
- 13 (5%) маргиналий
- 10 (5%) проб пера,
- 13 (6%) разного характера (летописно-дневниковые, читательские, визы типографских работников и др.).

Таким образом, небольшая выборка, связанная со Строгановыми, показала тот же набор и примерно ту же долю записей разных видов, что представлены в базе данных в целом.

Отметим также, что в указанных записях 73 раза фигурируют географические названия. Всего выявлено 16 населенных пунктов. Из них 12 находятся в Пермском крае: Орел-городок (27 упоминаний), Новое Усолье (14 упоминаний), Пермь (шесть упоминаний) и т.д. Кроме того, семь раз упомянута Москва (здесь часто покупались книги), по одному разу с. Кожино Арзамасского уезда, Макарьевская ярмарка, Ярославль. В дальнейшем это наблюдение позволит произвести картографирование записей.

6.2. Именитые люди, бароны и графы Строгановы

Как представляется, в историографии утвердился ряд положений, вызывающие сомнения. Например: принятое в литературе безусловное именование Строгановых в XVII в. в качестве «именитых людей» имеет прочную историографическую традицию; считается, что:

1. Статус «именитых людей» был пожалован представителям всех ветвей рода Строгановых царем Василем Шуйским в 1610 г. А.А. Введенский приводит следующую хронологию пожалований: Андрей Семенович Строганов 20 февраля 1610 г., Никита Григорьевич Строганов – 23 апреля 1610 г., Петр Семенович Строганов и Максим Яковлевич Строганов 29 мая 1610 г.²⁷⁹;

2. Пожалование было осуществлено одновременно с правом именоваться «полным отчеством» (а это являлось очень важным социальным индикатором антропометрической системы);

3. Указанное титулование давало его носителям какой-то особый социальный статус.

Однако записи на книгах позволяют в значительной степени усомниться в справедливости указанных тезисов.

В целом, в составленной схеме [Прил. 15, схема № 14] учтено 11 поколений, начиная с Федора Лукича (ум. 1497; он обозначен в схеме под № 1), который был правнуком легендарного Спиридона, родоначальника фамилии. Сам он в записях не фигурирует, и выявленные записи начинают фиксировать представителей Строгановых следующего поколения. В схеме обозначен (и выделен полужирным) Аника (№ 3), чей вклад (сделанный до 1570 г.) «безвыходного» Евангелия отмечен следующей записью: «Сия книга домовая соборново храму Благовещения святые Богородицы и пределов ея у Вычегоцкие Соли на посаде положение Аникея Строганова»²⁸⁰.

Брат Аники Афанасий в записях не упомянут, а помещен в схему «для связки», т.к. из следующих поколений в записях фигурирует его внук Даниил Григорьев, упомянутый во вкладной записи жены Акелины в 1618 г. Вообще ни дети Афанасия, ни дети Аники в записях не фигурируют, и на схеме обозначены тоже только «для связи», т.к. являются родоначальниками основных ветвей рода, действовавших в XVII в.

²⁷⁹ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 133.

²⁸⁰ Мудрова Н.А. Указ. Соч. С. 301.

Аника имел троих сыновей: Яков (его ветвь по мужской линии угасла после смерти его внука Даниила), Григорий (его единственный сын Никита умер, не оставив потомства) и Семен (№ 7), от которого произошли остальные Строгановы. Семён Аникеев «сын Строганов» и внуки Аники – Максим Яковлев (№ 9) и Никита Григорьев (№ 10) «дети Строгановы» инициировали в 1581 г. поход Ермака в Сибирь.

Важно отметить, что до начала XVII в. особое положение Строгановых не имело официального закрепления и оформление их вкладов ничем не отличается от вкладов представителей непривилегированных слоев (что видно даже по процитированной выше записи Аники). Смутное время укрепило позиции Строгановых, т.к. их владения не подверглись существенному разорению. Несколькими грамотами Василия Шуйского 1610 г. (Ф.А. Волегов и А.А. Введенский указывают разные даты указов, но оба показывают 1610 г.²⁸¹) Никита Григорьев, Максим Яковлев, Андрей и Петр Семёновы «дети Строгановы» за усердную службу царю и Отечеству во время государственной смуты и за денежные ссуды (около 842 тысяч рублей), были пожалованы особым почётным званием «именитых людей» и привилегией писать отчество «с вичем». Это позволяет недатированную запись на [Миняя служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 3], в которой фигурирует «Никита Григорьев сын Строганов», отнести к периоду до 1610 г. В записи 1612 г. на «Уставе» [М.: печ-к А. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26] тот же вкладчик именуется уже «Никитой Григорьевичем Строгановым»). С полным отчеством именуется в записях 1619 г. и Петр, и Андрей Семеновичи Строгановы [Евангелие. М.: печ-к А.М. Радишевский, [1606]; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 283], которые в записях 1605 г. с братом ещё указаны как «Семеновы дети» [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; Емельянова, 2011. № 2]. Акелина же, вдова Даниила Строганова (1545–1596), в записи 1618 г. по-прежнему именуется

²⁸¹ *Введенский А.А.* Указ. Соч. С. 133; *Волегов Ф.А.* Хронологический реестр разных документов и случаев, относящиеся до истории о Строгановых // Пермский край. Вып. 3. 1895. Пермь, 1895. С. 156.

мужа как «Григорьева сына» [Евангелие. М.: Печ. двор [1619]; Емельянова, № 4]: он умер раньше пожалования Василия Шуйского.

Таким образом, право именоваться «с вичем» не распространялось на боковые ветви, к одной из которых принадлежал Даниил Григорьев – троюродный брат Строгановых, получивших эту привилегию.

С полным отчеством именовались представители всех последующих поколений Строгановых, начиная с 5-го, обозначенного на схеме: Иван Максимович (№ 13), с женами Ефимьей Савишной (ум. в 1634 г.), затем – Анной Стефановной, Максим Максимович (№ 14), Дмитрий Андреевич (№ 15) и его жена Анна Ивановна, Федор Петрович (№ 16) с женой Анной Никитичной и их дети.

Обратим внимание вот на что. На сегодняшний момент выявлен лишь один документ, до 1610 г., где фигурирует понятие «именитые люди». Это «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки» 1607 г. В статье 76 «О шанце под городом»: «и ей делати гораздо глубоку и безстрашну, нежели иные шанцы, по тому что в такой шанцы бывають многие *именитые люди*»²⁸². Статья позволяет судить об их привилегированном положении: именитые люди должны находиться в большей безопасности, нежели остальные. Но сам термин здесь выступает как своего рода синоним литературных оборотов, типа «уважаемые люди», «сын благородных родителей» и т.д.

Текста пожалования Строгановых званием «именитые люди» нет. Управляющий строгановскими имениями Ф.А. Волегов в первой половине XIX в. приводил несколько отличную от А.А. Введенского хронологию: 23 февраля право писаться «с вичем» получил Никита Григорьевич Строганов, а двумя указами 29 мая 1610 г. – Андрей и Петр Строгановы. О получении такого права М.Я. Строгановым Волегов не писал. В грамотах 29 мая и А.С. и

²⁸² Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, в 2-х частях: Ч. 1. СПб., 1777. 236 с.; Ч. 2 СПб., 1781. С. 124.

П.С. Строганову сказано, что «именитому человеку» (т.е. он уже имел этот статус) Строганову позволено именоваться полным отчеством²⁸³. Что касается Н.Г. Строганова, то, согласно Волегову, он в грамоте о позволении именоваться полным отчеством (от 23 февраля 1610 г. – его хронология отличается от дат Введенского) «именитым человеком» не назван²⁸⁴. Документа о пожаловании аналогичного права М.Я. Строганову Волегов не называет вообще.

Скорее всего, в грамотах, данных Андрею и Петру Строгановым в 1610 г. «именитый человек» – такой же обобщенный термин, что и в уставе 1607 г. Это своего рода эпитет: «именитому человеку» такому-то позволено именоваться полным отчеством. В этом же контексте в отношении только Андрея Строганова упомянуто пожалование 1610 г. (о праве именоваться полным отчеством) и в грамоте 1692 г.²⁸⁵ Самое раннее (после 1610 г.) упоминание в официальных документах звания «именитый человек» выявлено только в царских грамотах 1678 г.²⁸⁶ В других, в том числе и тех, что подтверждали владение Строгановыми их обширными землями (1616 г. и др.) оно не встречается. Все это говорит о необязательности употребления данного термина в отношении Строгановых.

В Соборном Уложении 1649 г. Строгановы фигурируют в гл. 94 как «имянитые люди» и указаны впереди гостей. При этом за их бесчестье положен штраф 100 руб. – в два раза больше, чем за бесчестье гостей. Можно сказать, что статус Строгановых как именитых людей оказался юридически оформлен только Соборным Уложением.

²⁸³ Волегов Ф.А. Указ. Соч. С. 156.

²⁸⁴ Волегов Ф.А. Указ. Соч. С. 155.

²⁸⁵ Жалованная грамота 25 июля 1692 г. // Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб, 1842. с. 45.

²⁸⁶ 1678, апреля 25. Царская грамота Чердынскому воеводе Димитрию Наумову, о сборе на жалованье ратным людям // Акты исторические. Т. 5. 1676–1700. СПб., 1842. С. 34.

Впервые «именитым человеком» в записях назван Дмитрий Андреевич Строганов (сын Андрея Семеновича) – представитель 6-го поколения Строгановых [Родословная, № 15]. В 1653 г. «продал ... книгу месяц декабрь ... Преображенския обители архимандрит Евфимии именитому человеку Дмитрия Андреевич Строганов...» [Миней служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; Емельянова, 2011. № 7]. Эта покупка отмечена и у Н.А. Мудровой²⁸⁷; она же показывает, что в 1640-х гг. Д.А. Строганов не назван «именитым человеком»²⁸⁸. На одной из рукописных книг (№ 78, составленного Н.А. Мудровой «Каталога сохранившихся книг, принадлежавших Строгановым в XVI – начале XVIII в.») с владельческой записью Д.А. Строганова 1642 г. именование «именитый человек» вписано отдельно (и, видимо, позже) и отличным от основной записи почерком.

Вдовой «именитого человека» (Федора Петровича Строганова – племянника Д.А. Строганова) названа в 1683 г. Анна Никитична [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1642; Емельянова, 2011. № 8]. Но ни её муж, ни его отец, Петр Андреевич, в записях это звание не указывали.

В записях не выявлено ни одного случая, чтобы потомки Максима Яковлевича были названы «именитыми людьми». Из потомков М.Я. Строганова после 1649 г. был жив только внук, Даниил Иванович (№ 17), вложивший книгу в 1652 г.

Можно предположить, что только юридическое наполнение термина «именитый человек» в Соборном Уложении 1649 г. привело к употреблению этого термина потомками А.С. Строганова. И то упоминание Д.А. Строганова в качестве в 1653 г. «именитого человека» и А.Н. Строгановой в 1683 г. в качестве «вдовы именитого человека» выглядят некими прецедентами, а не устоявшейся традицией.

²⁸⁷Мудрова Н.А. Указ. Соч. № 128 (45).

²⁸⁸Мудрова Н.А. Указ. Соч. С. 299.

Григорий Дмитриевич, сын Д.А. Строганова, объединивший в связи (с пресечением остальных ветвей) в своих руках огромные владения рода, стал именоваться «именитым человеком» в записях 1680-х гг., когда совершал вклады самостоятельно, без матери, Анны Ивановны. При этом сама она никогда не фигурировала как «вдова именитого человека». Соответственно, «именитыми людьми» до 1722 г. именовались только сам Г.Д. Строганов и его дети.

В ходе Северной войны (1700–1721) Г.Д. Строганов предоставил значительные средства Петру I, основал ряд железоделательных и других заводов на Урале. В ознаменование заслуг отца, в 1722 г. Александр, Николай и Сергей Григорьевичи Строгановы (№№ 19, 20, 21) были пожалованы титулами баронов (третий случай в нашей стране после П.П. Шафирова и А.И. Остермана)²⁸⁹, после чего звание *именитых людей* якобы с них было снято.

Братья, не называясь поименно, в записях фигурируют несколько раз. Так, 13 сентября 1718 г. Иван Владимиров сын Дьяконов «именитых людей господ Строгановых орловский их крестьянин» (т.е. житель Орла-городка) оставил владельческую запись на книге Петра Могилы «Православное исповедание веры соборная и апостольская церкви восточная» (№ LXIII). Запись сделана ещё до того, как братья получили баронский титул. Через 10 лет, 25 августа 1728 г., тот же владелец, на книге «Патерик или Отчник печерский» [Киев: тип. Лавры, 1678; Пермь, 2003. № 357] свой статус укажет как «вотчины господ *баронов* (выделение авт. –В.Б.) Александра Григорьевича с братьями Строгановых Орла городка крестьянин». 22 июля 1742 г. Симеон Шестаковский, диакон «вотчин высокоблагородных господ *баронов* (выделение авт. – В.Б.) Строгановых Орла городка Николаевской церкви» оставил на книге Симеона Полоцкого «Вечерняя душевная» [М.: Тип. Верхняя, 1683; Пермь, 2003. № 273] запись о её принадлежности данному храму.

²⁸⁹Васильевич С. (Любимов С.В.) Княжеские, графские и баронские роды Российской империи. Словарь-справочник. М., 2018. С. 142, 143–145.

Видный государственный деятель Александр Сергеевич Строганов (№ 23) в 1761 г. был возведён императором Священной Римской империи в графское достоинство, а в 1798 г. получил титул графа Российской империи. Его имя с указанием титула фигурирует во владельческой записи приказчика Добрянского медеплавильного и железоделательного завода, принадлежавшего А.С. Строганову: Василий Иванов сын Лаврюков купил книгу Дмитрия Ростовского «Розыск о брынской вере» [М.: Синод. тип., 1745; Пермь, 2008. № 156]. Кроме того, запись о его смерти под 27 сентября (с указанием 1811 г.), помещена на «Уставе церковном» [М.: Синод. тип., 1749; Пермь, 2008. № 180], который принадлежал Новоусольской Спасо-Преображенской церкви.

Кстати, в этой же книге приведены даты смерти и Анны Александровны Голицыной (ур. графини Строгановой) (под 24 апреля) с указанием 1816 г., а также указано «тезоиме[н]идство графини Софии Вла[ди]мировны» Строгановой, жены члена Негласного комитета Александра I, товарища министра внутренних дел графа Павла Александровича Строганова (№ 25). 21 сентября 1821 г. работник её завода Алексей Невзоров вложил во Владимирскую Богородицкую церковь села Нового Усолья вторую часть «Книги Житий святых. Изд. 7-е» [М.: Синод. тип., 1796; Пермь, 2008. № 733].

Другая графская ветвь происходит от известного дипломата Григория Александровича Строганова – русского дипломата, посла в Испании, Швеции и Османской империи. Во вкладной записи 1821 г. Михаила Герасимова Костарева на книге Симеона Полоцкого «Жезл Правления» [М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 223] сказано, что он вкладывает книгу в Новоусольскую церковь как «барона Строганова ремесленник». Дата позволяет отождествить «барона Строганова» как Г.А. Строганова: он и его сыновья, Александр и Алексей, были единственными представителями рода, носившими на начало XIX в. титулы баронов. Они были возведены в графское достоинство только в день коронации Николая I в 1826 г.

Другой сын Г.А. Строганова, Сергей Григорьевич, стал графом в 1818 г., женившись на своей четверюродной сестре, графине Наталье Павловне

Строгановой (дочь члена негласного Комитета, графа П.А. Строганова). В 1859–1860 гг. граф С.Г. Строганов был московским генерал-губернатором, стал создателем знаменитой «Строгановки». Его экслибрис имеется на экземпляре книги Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» [М.: Печ. двор, 1647; Корпус..., 1992. № 233]. В свою очередь, его сын, Григорий Сергеевич Строганов, передал три книги из своей библиотеки выдающемуся ученому профессору Московского университета Ф.И. Буслаеву [Триодь цветная. –Унев: тип. лавры, печ. П. Берында, 1631; МГУ, 1980. № 201; Евангелие. –Львов, тип. Братства, печ. М. Слезка, 1636; МГУ, 1980. № 247; Иоанникий Галатовский. Ключ разумения. –Львов, тип. М. Слезки, 1663; МГУ, 1980. № 543].

Если посмотреть на выстроившуюся поколенную роспись, нельзя не обратить внимания, что в целом она адекватно отображает состав этой многочисленной семьи. Во-первых, видны все основные ветви рода: потомков Аники (которые и прославили род в XVII–XX вв.) и потомки Афанасия, чья ветвь быстро пресеклась. В свою очередь, потомки Аники разделились на три ветви, из которых продолжение имела лишь линия его праправнука Г.Д. Строганова. Во-вторых, представители рода, которые вошли в схему, хотя и не полностью, но пропорционально отображают состав семьи, представленный в работе И.В. Кускова. При подсчётах были учтены представители семьи независимо от пола, а также жены. Последнее оправдано, т.к. жены «входили» в семью; мужья дочерей Строгановых при подсчете не учитывались –это представители других семей. Так, представители семьи распределяются по поколениям следующим образом: 2-е поколение, поколение Аники, – в схеме представлен 1 человек, у Кускова – 12, 3-е поколение – 0 и 25, 4-е поколение – 7 и 32, 5-е поколение –10 и 40, 6-е поколение –7 и 12, 7-е поколение –3 и 12, 8-е поколение –3 и 24, 9-е поколение –2 и 18, 10-е поколение –1 и 15, 11-е поколение –1 и 17. Немного меняется ситуация в 7-м поколении: схема хуже отображает семью Строгановых и менее совпадает с книгой И.В. Купцова.

Объясняется это тем, что в предыдущих поколениях фигурировали Строгановы-вкладчики. В следующих поколениях Строгановы не совершали вкладов в церкви. Их имена – это дополнительное определение либо социального статуса какого-либо вкладчика (например, «человека Строгановых»), либо обозначение церкви, которая находится во владениях (как мы видели на записях с упоминанием детей Г.Д. Строганова – первого поколения этой семьи, носивших титул баронов). Т.е. упоминания Строгановых с 7-го по 11-е поколение носят более случайный характер, нежели упоминания старших поколений. Представители 10-го и 11-го поколений – отец и сын Сергей Григорьевич (основатель «Строгановки») и Григорий Сергеевич (видный коллекционер, меценат) выступают в качестве собирателей книг. Кстати, не все Строгановы получили высокий социальный статус в XVII в.: в Сольвычегодске вплоть до настоящего времени проживают потомки крестьянской ветви рода. Видимо, один из них и оставил запись на книге Г. Петрова и П. Левшина «Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни» [Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 365]. То, что в составляемой базе данных оказался представитель и «нетитулованной» ветви рода ещё раз говорит о её репрезентативности.

Сначала вклады Строгановых никак не выделяются из вкладов представителей непривилегированных социальных групп, затем (с 4-го поколения) они начинают именоваться с полным отчеством. Затем, уже, главным образом, представители 6-го поколения после Соборного Уложения начинают именоваться со званием «именитых людей». 7-е поколение –это уже бароны Строгановы. Следующие поколения (8-е и 9-е поколения) получают графский титул.

Интересно, что в записи 1633 г., сделанной на Апостоле [Апостол. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1606; Пермь, 2003. № 23], мы видим отца семейства, Ивана Максимовича, его жену, Ефимью Савельевну, и четырёх детей. Но Ефимья Савельевна была первой женой И.М. Строганова и умерла она в 1634 г. (т.е. через год после вклада). У самого отца семейства в книге И.В. Купцова

показано семеро детей (а не четыре как на схеме). Но про одного, Ивана, известно, что он родился в 1615, а умер в 1616 г. Это объясняет, почему он не указан в составе вкладчиков: умер задолго до вклада, в котором перечислены только здравствующие члены семьи И.М. Строганова. Не указаны во вкладе и ещё два сына, Игнатий и Алексей. При этом о первом известно, что в 1647 г. он был вотчинником Сольвычегодского и Устюжского уездов. Вполне уместно предположить, что он был сыном И.М. Строганова от второго брака, т.е. родился после упомянутого вклада. В таком случае, его следует считать не вторым (как это считают А.Н. Онучин и И.В. Купцов), а третьим сыном И.М. Строганова, родившимся, соответственно, после упомянутых во вкладной записи Даниила и Михаила.

Записи также уточняют и годы жизни отдельных персонажей. Например, дочь П.С. Строганова в некоторых изданиях значится либо как умершая в 1644 г., либо в 1645 г.²⁹⁰ Дата вклада 1645 г. показывает, что первая датировка неправильна. То же мы наблюдаем и в отношении Анны Ивановны, матери Г.Д. Строганова (в каталоге ошибочно названа его женой²⁹¹), в литературе фигурируют две возможные даты её смерти: 1654 или 1680 г. Поскольку вкладные записи с её участием датируются 1674 г., а с 1681 г. Г.Д. Строганов начинает совершать вклады самостоятельно, то предпочтительнее становится вторая дата.

Итак, книги, связанные со Строгановыми и их окружением, отразили все события истории этого рода. На этом примере можно сделать два вывода:

Во-первых, адекватное отражение изменения социального статуса – свидетельство системности, полноты и достоверности информации записей.

Во-вторых, то, что записи могут существенно скорректировать представления об истории даже такого известного рода, как Строгановы, говорит о важности и самостоятельности информации записей.

²⁹⁰Именитые люди, бароны и графы Строгановы ... С. 20.

²⁹¹ Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. – Пермь, 2003. С. 446.

С расширением круга записей информация становится более системной и подробной. При этом сформированная база данных (по каталогам, связанным с археографической школой МГУ) может вполне рассматриваться как своеобразное информационное «ядро»: привлечение др. каталогов увеличило список персоналий в родословной росписи лишь на 11 человек, т.е. примерно на 1/3.

6.3. Покупки, вклады и дарения Строгановых

Как известно, Строгановы были инициаторами колонизации Урала и Сибири, устроителями, основателями и основными ктиторами многих церквей и монастырей. Соответственно, они были заинтересованы в постоянном пополнении книгохранилищ этих религиозных и культурных центров Раннего Нового времени. Их роль в распространении именно старопечатной продукции также велика. В нашем случае первым выявленным вкладом является пожертвование Аникой Строгановым (ум. в 1570 г.) так называемого «узкошрифтного» Евангелия, выпущенного в Анонимной типографии в Москве примерно за 10 лет до самостоятельной деятельности Ивана Федорова. В записи сказано: «Сия книга домовая соборново храму Благовещения святыя Богородицы и пределов ея у Вычегоцкие Соли на посаде положение Аникея Строганова» [Евангелие (узкошрифтное). – М.: Анонимн. Тип., 1553/1554 гг.; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 279]. Важно отметить и оперативность отдельных вкладов. Так, выпущенный в 1594 г. в Москве Октоих [Октоих, ч. 1–2. – М.: Печ. двор, 1594; Емельянова, 2011. № 1] был вложен Максимом Яковлеви-чем Строгановым (№ 9) в монастырь «Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одегитрия и пределов ея святых апостол Петра и Павла и святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святаго праведнаго Прокопия. И святыя великомученицы премудрыя Екатерины и Святая мученицы Параскевей, называемой Пятница» на посаде в Сольвычегодске уже в 1596 г.

Н.А. Мудрова показала, что Строгановы имели настоящие склады книг²⁹², из которых периодически совершались пожертвования. Косвенно об этом свидетельствует наличие нескольких экземпляров одного издания (в том числе и редких) в составленном нами списке [Прил. 15. Схема № 14, Список книг]:

- Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606 – два экземпляра;
- Минея служебная, сентябрь. –М: Печ. двор, 1607 – три экземпляра;
- Минея служебная, июнь. –М: Печ. двор, 1646 – два экземпляра.

Кроме того, интересна формулировка о вкладе книг по душе Никиты Григорьевича Строганова (№ 10) его двоюродными братьями. Так, 6 августа 1619 г. Максим Яковлевич и Андрей и Петр Семеновичи (№№ 11, 12) «по брате своем по Никите Григорьевиче Строганове его же Никитинских книг и за то Никиту поминати...» [Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606]; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 283], 1619(?) г. с братьями на помин Н.Г. Строганова Минея служебная, октябрь, Москва, 1609 [Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1609; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 329]. Слова «его же Никитинских книг» – прямое доказательство наличия подобного склада, из которого совершались пожертвования. Причем после его смерти часть книг была продана²⁹³, а часть (видимо, еще перед реализацией имущества) оказалась в руках двоюродных братьев. Видимо, из этой части и совершались вклады «по его душу»²⁹⁴.

²⁹² Сохранились две описи книг, принадлежавших разным представителям рода Строгановых: Опись библиотеки Н.Г. Строганова 1620 г. Екатеринбург, 1991; Мудрова Н.А. Опись библиотеки Строгановых 1627 г. // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 329–340.

²⁹³ Опись библиотеки Н.Г. Строганова 1620 г...

²⁹⁴ Впрочем, возможно, реализация книг была одной из статей доходов Строгановых. Например, известно, что книги для будущего царя Алексея Михайловича в 1630-е гг. покупались «в Москве у сидельцев Строгановых». См.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII вв.: в 3 ч. Ч. 2. М., 1915. С. 592–593.

Упомянутая в записи Аники церковь – известный храм, основанный Строгановыми, чью библиотеку и ризницу они постоянно пополняли²⁹⁵. Уже отмечалось, что в 1596 г. М.Я. Строганов вложил книгу в монастырь в Сольвычегодске. Следует отметить, что адресатами вкладов выступали не только церкви и монастыри Урала. Так, Дмитрий Андреевич Строганов с семьей вложил Служебник [М.: Печ. двор, 1658; Ярославль, 2009. № 111] в одну из ярославских церквей, откуда она попала в библиотеку Ярославского архиерейского дома.

Дети и племянники Аники в записях не выявлены. А представители следующего поколения выступили активными вкладчиками.

Жена внучатого племянника Аники, Даниила Григорьева [Родословная, № 8], в 1618 г. совершила вклад экземпляра очень интересного издания [Евангелие. – Н. Новгород / М.: Печ. двор, 1613/1619; Емельянова, 2011. № 4]. Если ветвь Строгановых, которую представляет Даниил Григорьев, не оставила заметного следа в истории, то вклад, совершенный его женой, заслуживает отдельного рассмотрения. Дело в том, что в историографии закрепились датировка вложенного ею Евангелия как 1619 г., хотя уральские археографы давно предложили считать издание выпущенным в Нижнем Новгороде в 1613 г.²⁹⁶ Сам вклад датируется 1618 г.! Род Григория быстро пресекался. Таким образом, если предлагаемую уральскими археографами датировку издания книги как 1613 г. запись не подтверждает, то однозначно опровергает 1619 г.

Кроме упоминавшихся выше вкладов 1596 и 1619 гг., внук Аники, Максим Яковлевич (далее будет речь идти о Строгановых по старшинству) в 1612

²⁹⁵ *Савваитов П.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор. СПб., 1886. 124 с.

²⁹⁶ *Белобородов С.А., Починская И.В., Мосин А.Г.* и др. Новое об изданиях Нижегородской типографии 1613 г. // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994. Екатеринбург, 1995. С. 4–22; *Белобородов С.А., Мосин А.Г., Починская И.В.* Нижегородское Евангелие 1613 г. Описание экземпляров // Вестник музея "Невьянская икона". Екатеринбург, 2006. Вып. 2. С. 107–142.

г. вместе женой Марией и детьми Иваном и Максимом вложил «Минею служебную, ноябрь» [М., печ. И.А. Невежин, 1610; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 281] в Сольвычегодский Введенский монастырь.

Теперь несколько слов о вкладах самого Никиты Григорьевича. В годы Смуты (возможно, в 1608 г.) он вложил Минею [Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 3] в домовую церковь «общаго монастыря Корежскаго; великаго чудотворца Николы и прочих домов на обители Сольвычегодскаго уезда над Вычегдою рекою» на помин родителей. В 1610 г. он совершил вклад в «церковная честныя общия обители Всемилоствого Спаса Боголепнаго Преображения и Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовещения и святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова на Пыскор что над Камою рекою». В этой записи, как уже отмечалось, он впервые именует себя полным отчеством. В 1611 г. совершил вклад в церковь в г. Устюге [Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Корпус..., 1992. № 49]. В 1612 г. он вложил «Устав (око церковное)» [Устав (Око церковное). М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26] «в свою отчину» «домовои церковной Всемирнаго Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея похвалы и пределов ея в городе на Устье на Орле ниже Великой Перми, что над Камою рекою на усть Яивы реки». Данный вклад –первый из целой череды пожалований семьи Строгановых в «Похвальскую» церковь Орла-городка. Дело обеспечения храма книгами потом продолжил внучатый племянник Н.Г. Строганова –Григорий Дмитриевич.

В 1605 г. Андрей Семенович Строганов вместе с братом Петром вложил книгу Апостол [М.: Печ. двор, 1597; Емельянова, 2011. № 2] в «дом Успения пресвятой Богородицы на место на Морквашах». Как уже отмечалось, в 1619 г. он принял участие во вкладах книг на помин души Н.Г. Строганова, организованных родственниками; кроме того, его имя фигурируют во вкладах его «людей» (о чем будет сказано ниже).

14 февраля 1631 г. П.С. Строганов вместе с сыном Федором [Родословная, № 14] передал «Минею служебную, август» «в дом Пречистой Богородице Благовещению соборному каменному храму и с пределом ея пречистой Богородице собору и трем святителем вселенским Василию Великому, Григорию Богослову и Иванну Златаусту и трем святителем московским Петру и Алексею и Ионе и великому святителю Николе Чюдотворцу и преподобному Симиону Столпнику и святым чудотворцам безсребрянником Козме и Дамияну у Соли Вычегодской на посаде в остроге» [Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1630; Пермь, 2003. № 63]. Известно, что Петр Строганов был владельцем Минеи Общей [М.: Печ. двор, 1625; РГАДА, 1996. № 39.1], которую затем передал своей дочери Анне (№ 1ж). На этом заканчиваются выявленные записи 4-го (по нашей родословной схеме) поколения Строгановых.

Следующее поколение представлено детьми Максима, Андрея и Петра Строгановых: поскольку Никита Григорьевич наследников не оставил, то в марте 1620 г. царь Михаил Фёдорович его вотчину (Орёл-городок, Очерский острожек и Новое Усолье с окрестными селами и деревнями) отдал во владение его двоюродным братьям Максиму Яковлевичу, Андрею (деду Григория Дмитриевича) и Петру Семёновичам Строгановым. Как мы видели, разделу подлежало и огромное книжное собрание.

Вклады Ивана Максимовича [Родословная, № 13] выявлено несколько. В 1633 г. он вместе с женой Ефимьей Савичной (Савельевной), сыновьями Михаилом и Даниилом Ивановичами, дочерьми Федорой и Марфой (№№ 16, 17, 2ж, 3ж) вложили Апостол [М.: печ-к И.А. Невежин, 1606; Пермь, 2003. № 23] в «дом пречистой Богородицы честнаго и славнаго пророка и предтечи Крестителя Господня Ивана и святые великомученицы Парасковии нарицаемая Пятницы». В 1640 г. тот же вкладчик, уже со второй женой (Ефимья умерла в 1634 г.) Анной Стефановной и сыном Даниилом вложил «Минею служебную, сентябрь» [М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 5] в «дом верховным апостолам Петру и Павлу» «на Слудоке» с целью поминания отца и матери, Марфьи Михайловны «во иноцех Марфу», а также самого вкладчика, его жены

Ефимьи Савичны, его брата Максима Михайловича [Родословная, № 14], сына Михаила и дочери Марфы. Аналогичную запись встречаем и на «Минее служебной, июль» [М.: Печ. двор, 1629; Полетаевы, 2017. № 21].

Дмитрий Андреевич Строганов в 1653 г. купил книгу «Миней служебная, декабрь» [М.: Печ. двор, 1645; Емельянова, 2011. № 7]. Причём продал её –архимандрит Преображенской обители Евфимий. Примечательно, что продажа совершена после начала Никоновских реформ, когда уже активно шла правка книг.

В 1683 г. Жена Федора Петровича Строганова, Анна Никитична, вложила книгу «Пролог, перв. пол.» [Емельянова, 2011. № 8] в церковь Федора Сикеота «для своего здоровья и по родителей своих для вечнаго поминания».

Интересно, что в 1645 г. в роли вкладчика выступила и сестра Федора Петровича, Анна, вышедшая замуж за князя А.Ю. Звенигородского. Она вложила книгу Минейю общую [М.: Печ. двор, 1625; РГАДА, 1996. № 39.1], ранее принадлежавшую её отцу.

Следующее поколение самостоятельных вкладчиков представлено лишь двумя членами рода Строгановых.

Даниил Иванович Строганов (№ 17) в 1652 г. вложил в дом Рождества Христова и Николая чудотворца с пределами «Минейю служебную, июнь» [М.: Печ. двор, 1646; Емельянова, 2011. № 6] во здравие свое и «по родителей своих в вечное поминание». В 1661 г. он вложил «Минейю служебную, сентябрь» [М.: печ-к И.А. Невежин. 1607; Прил., № 13. Список. № Ха] «в вотчину свою на Яйву к церкви к Троице Живоначальной и к Николе чудотворцу в дом». Обращает на себя внимание «залеженность» книги (54 года) и то, что книга до никоновской печати была вложена уже после церковной реформы.

В 1680-е гг. объединивший владения потомков Аники Григорий Дмитриевич Строганов [Родословная, № 19] совершил, по крайней мере, 24 вклада в церковь Похвалы Орла-городка. Из них пять [Миней издания 1640-х гг. Миней служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 137; Миней

служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 139; Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 143; Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 145; Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 146] в 1674 г. были совершены вместе с матерью, Анной Ивановной. Все записи Г.Д. Строганова довольно однотипны: «Лета 7182го (1674) году февраля в 9 день сия книга глаголемая Миния (!) месяц октябрь всемирного Воздвижения честнаго и животворящаго креста господня и пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и з пределы на Каме реке в вотчине своеи на устье Орле городке положение Анны Ивановны и Григорья Дмитриевича Строганова для телеснаго здравия и заупокоинаго поминания» [Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 137]. Как мы видим, книги были вложены в церковь Похвалы, куда ранее вкладывал книги Н.Г. Строганов.

В 1692 г. по его указу эти пять книг были перенесены в церковь Успения Пресвятой Богородицы в том же в Орле-городке. Записи об этом тоже однотипны: «7200го (1692) 4 день имянитой человек Григорей Димитриевич Строганов приложил сию книгу Минею месяц май в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятыя Богородицы с пределы. Подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев» [Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 299].

В последующие годы Г.Д. Строганов совершал вклады самостоятельно.

В 1681 г. Г.Д. Строганов вложил в церковь Похвалы «Триодь цветную» [М.: Печ. двор, 1680; Пермь, 2003. № 256]. Ещё через несколько лет – в 1685/86 г. – книгу «Апостол» [М.: Печ. двор, 1684; Пермь, 2003. № 276].

В 1692 г. произошел крупнейший обмен книг. Минеи 1640-х гг., вложенные им вместе с матерью, были перенесены в церковь Успения Пресвятой Богородицы в том же в Орле-городке. Вместо них в церковь Похвалы были переданы Минеи 1690-х гг. издания:

- Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 286;
- Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Пермь, 2003. № 289;
- Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 290;
- Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 293;
- Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 295;
- Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 297;
- Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 299;
- Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 301;
- Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 302;
- Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 303;

К этому же перечню следует добавить и ещё одну книгу литургического характера:

- Триодь Постная. –М.: Печ. двор, 1678; Пермь, 2003. № 249 (Триодь цветная, как было показано, была вложена за 10 лет до этого).

Кроме Минеи, Строгановым были вложены четыре книги:

- История о Варлааме и Иоасафе. –М.: Тип. Верхняя, 1680; Пермь, 2003. № 259;
- *Симеон Полоцкий*. Обед душевный. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Пермь, 2003. № 262.
- *Симеон Полоцкий*. Вечеря душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Пермь, 2003. № 274;
- *Лазарь (Баранович)*. Меч д(у)ховный. – Киев: Тип. Печер. лавры, 1666; Пермь, 2003. № 220;
- *Иоанн Златоуст*. Беседы на евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Пермь, 2003. № 217;
- *Иоанн Златоуст*. Беседы на деяния Апостолов. – Киев: Тип. Печер. лавры, 1624; Пермь, 2003. № 47.

Жена Г.Д. Строганова, Мария Яковлевна, после смерти мужа, в 1717 г. вложила книгу Димитрия Ростовского «Книга житий святых (март – май)» [Киев: Тип. Печер. лавры, 1700; Буланин Д.М., № 255.1] «в Святораспятцки Анзерски скит в церковь Распятия господня по муже своем Григорие и по сродцех своих в вечное поминовение».

Примечательны две вещи. Во-первых, дети Г.Д. и М.Я. Строгановых – это уже представители дворянства. Во-вторых, вклад 1717 г. – последний по времени вклад, совершенный самими Строгановыми (судя по записям, выявленным нами); в последующих записях они лишь упоминаются.

Прекращение вкладов со стороны Строгановых примечательно. Как мы увидим далее, с начала XVIII в. перестают фиксироваться вклады членов царской семьи и... дворян. Можно сказать, что дворяне, наиболее близкая к царской семье социальная группа, повторяет её модель поведения. Впрочем, П.И. Савваитов приводит под 1745 г. пожалование братьями Строгановыми Евангелия 1643 г. в церковь Благовещения в Сольвычегодске²⁹⁷. Однако, судя по тому, что они вкладывают книгу 100-летней давности, это напоминает практику переноса книг, инициированную бароном Н.Г. Строгановым (о чем ещё будет сказано далее).

Возвращаясь к Николаю Григорьевичу Строганову, скажем следующее. Сам он не вкладывал новых книг, но перераспределял уже имеющиеся. Так, по его приказу 20 октября 1754 г. шесть книг [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1623; Пермь, 2003. № 43; Иоанн Златоуст. Беседы на деяния апостолов. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1624; Пермь, 2003. № 47; Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Иоанна. – М.: Печ. двор, 1665; Пермь, 2003. № 217; Лазарь (Баранович). Меч духовный ... – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; Пермь, 2003. № 219; История о Варлааме и Иоасафе. – М.: Тип. Верхняя, 1680; Пермь, 2003. № 259; Симеон Полоцкий.

²⁹⁷Савваитов П. Строгановские вклады ... С. 11.

Обед душевный. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Пермь, 2003. № 262] из церкви Похвалы, которая сооружалась стараниями Никиты Строганова, а потом Г.Д. Строганова (отца Николая) были перенесены в Спасский собор в Новом Усолье. Записи о переносе 1754 г., видимо, сделаны в 1762 г. Во всяком случае об этом прямо сказано на одном из экземпляров [История о Варлааме и Иоасафе. –М.: Тип. Верхняя, 1680; Пермь, 2003. № 259].

Описанное П.И. Савваитовым упомянутое вложение Евангелия 1643 г. выглядит как перенос, а даты (1745 вместо 1754) оказались перепутаны. Как, видимо, и выход книги: в 1643 г. изданий Евангелия на Московском печатном дворе (а издания именно этой типографией закупались и вкладывались Строгановыми) не выходило.

Соответственно, дети, внуки и правнуки Г.Д. и М.Я. Строгановых будут лишь упоминаться в записях, оставленных их «людьми». Однако последующие поколения семьи отразили новое явление: коллекционерство. Выше уже говорилось об экслибрисе праправнука Г.Д. Строганова, Сергея Григорьевича [Родословная, № 27] на экземпляре И. Я. фон Вальхаузена и передаче его сыном, Григорием Сергеевичем [Родословная, № 28], трех книг своего собрания Ф.И. Буслаеву. Можно было бы предположить, что часть экземпляров могла происходить из обширных имений Строгановых. Однако все они (судя по записям) имеют бытование в разных регионах. Т.е. коллекция Строгановых собиралась в ходе целенаправленных покупок у антикваров.

6.4. Покупки, вклады и личные библиотеки окружения Строгановых

Записи фиксируют, по крайней мере, имена 23 работников и жителей имений Строгановых разного времени.

Первым «человеком» Строгановых, имя которого появляется в записях, оказался Наум Игнатъев, «послуживец»²⁹⁸ Никиты Строганова. Так, 1 декабря

²⁹⁸ О послуживцах см.: *Козлова Н.В.* И всякая служня работа работать...: послуживцы в домах жителей Москвы первой четверти XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. М., 2017. С. 542–555.

1636 г. несколько Миней служебных (известны «на май» и «на декабрь») были вложены «в Колугу на Долу к Преображению Господа нашего Иисуса Христа и Рождеству Богородицы и великого святителя Христова чудотворца Николы и великих страсотерпцев Георгия и Дмитрия и святых чудотворцев Петра и княгини Февронии во иноческом чине у Давыда и Еуфросинии Муромских чудотворцев Никиты Григорьева Строганова послуживец Наум Игнатъев при протопопе Петре Федорове и священнике Иване Иевлеве...» [Миней служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626; РГАДА, 2002. № 2.2; Миней служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; РГАДА, 2002. № 49.1]. Видимо, Наум Игнатъев когда-то служил у Н.Г. Строганова и указание на это было самой главной для него характеристикой.

В 1631 г. «человек» А.С. Строганова, Родион Тихонов вложил книгу Апостол [М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; Пермь, 2003. № 13]. К сожалению, запись срезана и замазана, поэтому название церкви установить не удалось.

«Человек» Д.И. Строганова, Васка Алексеев, подписал вклад своего господина 1652 г. [Миней служебную, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Емельянова, 2011. № 6]. Некто Сидорко Связев оформлял все вклады Г.Д. Строганова 1692 г. и акты переноса книг из церкви Похвалы в церковь «Успения пресвятыя Богородицы».

В 1697 г. «Григория Дмитриевича Строганова человек» Михаил Исааков сын Коровин вложил книгу «Евангелие» [М.: Печ. двор, 1694; Пермь, 2003. № 319] в Богоявленский монастырь в Чердыни. Ещё один служитель Строгановых с этой же фамилией, Иван Федоров сын Коровин (и его сын Максим), упомянут под 1750 г. [*Стефан (Яворский)*. Камень веры. – Изд. 2-ое. –М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 113].

На рубеже XVII–XVIII в. житель с. Новое Усолъе, принадлежавшего Г.Д. Строганову, Сидор Степанов сын Белоусов был владельцем Евангелия Учительного [М.: Печ. двор, 1681; Пермь, 2003. № 260]. В 1731 г. он продал его «вотчин... господ баронов Строгановых» крестьянину Григорию Никифо-

рову сыну Королькову. Запись о покупке на книге сделал сын нового владельца, Николай Корольков. Тот же С.С. Белоусов, обозначенный просто как «Сидор Степанов», был владельцем и книги Дмитрия Ростовского «Жития святых. Т. 1–4». Ч. 4 [Димитрий Ростовский. Книга житий святых ... Ч. 4. июнь–август. – Киев: Тип. Печер. лавры, 1705; Пермь, 2008. № 41], которую затем (до 1722 г.) подарил «вотчин именитых людей Александра Григорьевича с братьями Строгановыми» «столнику» Семену Ивановичу Дурных.

С Г.Д. Строгановым связан и один факт дарения книги. На Евангелии [М.: Печ. двор, 1668; Емельянова, 2011. № 608] имеется интересная запись: «Сия книга Евангелие пожалована блаженные памяти именитым человеком Григорием Дмитриевичем Строгановым государем нашему человеку своему Прокопию Матвееву сыну Торопову, а он благословил сыну своему Ивану Прокопьевичу сыну Торопову и ево детям в 1719 году». Мы видим, что Г.Д. Строганов подарил книгу своему «человеку», и тот передал её своему сыну, явно надеясь, что книга будет семейной реликвией. Насколько оправдались его ожидания, сказать трудно. Но упоминания семьи Тороповых периодически появляются в записях на экземплярах пермского собрания.

В 1712 г. «вотчины имянитого человека Григория Дмитриевича Строганова Ленвенского Троицкого варнижского промысла крестьянин его Иван Василев сын Окулов» приобрел Киево-Печерский Патерик [Патерик или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Лавры, 1661; Пермь, 2003. № 203].

13 сентября 1718 г. Иван Владимиров сын Дьяконов подписал книгу своего отца, «именитых людей господ Строгановых орловскаго их крестьянина» (т.е. житель Орла-городка), Владимира Иванова сына Дьяконова [Петр Могила. Православное исповедание веры соборныя и апостольския церкви восточныя. –М.: Печ. двор, 1696; Пермь, 2003. № 326]. Запись сделана ещё до того, как сыновья Г.Д. Строганова Александр, Николай и Сергей Григорьевичи Строгановы, получили баронский титул. Через 10 лет, 25 августа 1728 г., тот же владелец, на книге «Патерик или Отечник печерский» [Киев: Тип. Печер. лавры, 1678; Пермь, 2003. № 357] свой статус укажет как «вотчины господ

баронов (выделение авт. –В.Б.) Александра Григорьевича с братьями Строгановых Орла городка крестьянин». Возможно, в 1705 г. либо отец, либо сын Дьяконовы купил книгу «Поучений» Ефрема Сирина и аввы Дорофея [М.: Печ. двор, 1701; Пермь, 2008. № 2] для церкви «Успения пресвятыя Богородицы и Николая Чюдотворца».

Несколько слов об упоминании в записях «людей» дворян (баронов и затем графов) Строгановых. В XVIII–XIX вв. они активно покупали, продавали, читали книги, а их вклады в церкви и монастыри стали своего рода «компенсацией» за отсутствие вкладов со стороны самих владельцев.

В 1731 г. поп церкви Спаса с. Новое Усолье «госопод баронов Строгановых Александра Григорьевича с братьями» Петр сын Егоров Горбунов благословил (?) книгой «Скрижаль» [М.: Печ. двор, 1655; дополнит. статьи 1656; Пермь, 2003. № 194] своего младшего сына Степана. Через два года Степан продал книгу жителю того же села Никите Малому, а тот –попу Георгию. Возможно, последним был Георгий Дьяконов Наумовых, который в 1734 г. служил попом церкви Спаса с. Новое Усолье, принадлежавшего Строгановым, и оставил запись о принадлежности двух частей книги Пролог [М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2008. № 84] этой церкви. К 1737 г. Наумов был «заказчиком», т.е. руководил деятельностью нескольких приходов [Требник. – Киев: Тип. Лавры, 1646; Пермь, 2003. № 150].

Что касается Горбуновых, то это старожильческая фамилия в Верхокамье. Так, один из Горбуновых составлял ревизию 1795 г. с. Сепыч, принадлежавшего Строгановым²⁹⁹.

22 июля 1742 г. Симеон Шестаковский, диакон «вотчин высокоблагородных господ баронов Строгановых Орла городка Николаевской церкви» оставил на книге Симеона Полоцкого «Вечерня душевная» [М.: Тип. Верхняя, 1683; Пермь, 2003. № 273] запись о её принадлежности данному храму.

²⁹⁹Пушков В.П. Ревизская сказка 1795 г. по сельцу Сепыч как источник по истории старообрядцев Верхокамья // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5 / отв. ред. И.В. Поздеева. М., 1999. С. 41–75.

В 1749 г. «человек» Строгановых Григорий Никитин сын Пономарев купил в Москве книгу И. Галятовского «Мессиа Правдивый» [Киев: Тип. Печер. Лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 317], а через год – Евангелие с толкованием Феофилакта Болгарского [М.: Синод. тип., 1748; Пермь, 2008. № 175].

В 1752 г. «чусовских и камских вотчин канцелярист» барона А.Г. Строганова Михаил Иванов сын Лихачев приобрел книгу Симеона Полоцкого «Жезл Правления» [М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 227].

Во второй половине XVIII в. Василий Иванов сын Лаврюков, работник Добрянского медеплавильного и железоделательного завода, принадлежавшего А.С. Строганову (№ 23), купил книгу Дмитрия Ростовского «Розыск о брынской вере» [М.: Синод. тип., 1745; Пермь, 2008. № 156].

В конце века (до 1784 г.) пономарь церкви Троицы Филипп оставил неразборчивую запись (о принадлежности церкви – ?) на книге «Духовный регламент» [М.: Синод. тип., 1761; Пермь, 2008. № 251].

В это же время, видимо, в 1790 г. какой-то приказчик (запись частично утрачена) генерал-поручика барона А.Н. Строганова тоже оставил свою владельческую (?) запись на 1-й части книги Дмитрия Ростовского «Жития святых» Т. 1–4 [М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 444]. Возможно, это был Яков Иванов сын Дьячков, чьи записи 1790 г. встречаются на других частях того же издания [Дмитрий Ростовский. Книга Житий святых. (Т. 1–4). – Ч. 3, 4. – М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 446; 447].

На рубеже XVIII–XIX вв. «при вотчине ево запасов ево дворовый служитель» (А.С. Строганова) Алексей Васильевич сын Власов вложил книгу Канонник [М.: Синод. тип., (втор. пол. 1780-х); Пермь, 2008. № 599] в неизвестную церковь (запись срезана и установить название не удастся).

В это же время, видимо, последовательно (записи стерты и не удастся восстановить очередность) владели книгой И. Кроковского «Акафист Св. Варваре» [Киев: Тип. Печер. лавры, 1790; Пермь, 2008. № 610] некто Григорий Воронишов и промысловый мастер Алексей Митриев Панов.

21 июля 1821 г. ремесленник «господина барона Строганова», т.е. Г.А. Строганова [Родословная, № 25], Михаил Герасимов Костарев вложил книгу «Жезл Правления» [Симеон Полоцкий. Жезл Правления. – М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 223] в «Новоусольскую Николаевскую церковь».

В том же году, 21 сентября, работник завода графини С.В. Строгановой, Алексей Невзоров, вложил во Владимирскую Богородицкую церковь села Нового Усолья 2-ю часть «Книги Житий святых. [Т. 1–4]. Изд. 7-е» [М.: Синод. тип., 1796; Пермь, 2008. № 733] Дмитрия Ростовского.

В 1847 г. священник Петр Васильев Коровин «поступивший Оханскака уезда графа Строганова из села Григорьевскаго Григория Богослова церкви» сделал запись на книге Служебник [М.: – Синод. тип., 1751; Пермь, 2008. № 187] о принадлежности её церкви Спаса с. Кольчуга Чердынского уезда.

Таким образом, мы налицо следующая структура населения строгановских владений:

«люди» (6): Р.Тихонов (1631 г.), В. Алексеев (1652 г.), С. Свизев (1692 и др. гг.), М.И. Коровин (1697 г.), П.М. Торопов (1719 г.), Г.Н. Пономарев (1749 г.),

Крестьяне (5): С.С. Белоусов (1731 г.), Г.Н. Корольков (1731 г.), И.В. и В.И. Дьяконовы (1718 г.), Н. Малый (1733 г.),

Представители администрации (4): «столник» С.И. Дурных (до 1722 г.), канцелярист М.И. Лихачев (1752 г.), приказчик Я.И. Дьячков (1790 г.), служитель А.В. Власов (рубеж XVIII–XIX вв.)

Духовенство (6): священник П.Е. Горбунов и его сын Степан (1731 г.), заказчик Г. Наумов (1734 г.), диакон С. Шестковский (1742 г.), пономарь Филипп (до 1784 г.), священник П.В. Коровин (1847 г.).

Работные люди (5): крестьянин варницкого промысла И.В. Окулов (1712), работник Добрянского завода В.И. Лаврюков (XVIII в.), промысловый мастер А. Панов (XVIII в.), ремесленник М.Г. Костарев (1821 г.), работник завода А. Невзоров (1821 г.).

Подводя итог разделу, можно заметить следующее.

Записи позволили уточнить социальный статус Строгановых в XVII в., показать ошибочность устоявшегося в историографии мнения, что особый статус Строгановых определялся званием «именитых людей». Особый статус Строгановых определялся их правом именоваться с полным отчеством. Термин же «именитые люди» использовался как синоним «благородного человека» и в XVII в. употреблялся не только в отношении Строгановых. Сами Строгановы стали его употреблять лишь после того, как этим термином они были официально названы в Соборном уложении 1649 г.

Строгановы в записях именуется согласно занимаемому положению. На примере Строгановых видно, как важно обращать внимание на способ именованя человека в источнике. Фигурирует ли он с кратким или полным отчеством. Например, после 1610 г. представители не всех ветвей рода Строгановых стали именоваться «с вичем». Это свидетельствует, что представители разных ветвей имели разный социальный статус.

Строгановым удалось создать уникальную социокультурную среду. Они, став инициаторами освоения новых российских пространств, были первыми храмосоздателями и на протяжении столетий – основными вкладчиками храмов. В значительной степени они задавали пример своим поведением. Недаром, служители именно самых активных вкладчиков (Никиты и Григория Строгановых) сами оказались активными вкладчиками, а также читателями книг. В XVIII в. Строгановы отошли от практики вкладов, однако эстафета оказалась подхвачена их «людьми». При этом судьбы книг, вложенных как самими Строгановыми, так и их «людьми» могут вполне рассматриваться в качестве некой историко-культурной модели.

Выводы

Записи представляют многочисленный и разнообразный источник, являясь элементом большой и сложной системы. Составляющими этой системы являются *издания* (1364 издания, представляющих 322 вида и шесть типов) –

экземпляры (от одного до 77) *изданий* – сами *записи* (15880, представляющие не менее 10 разновидностей, отражающие судьбы конкретного экземпляра. При этом информационный потенциал каждой записи повышается при соотнесении её с общим «конвоем» (по терминологии Д.С. Лихачева): сведениями о типе и виде изданий, на экземпляре которого она находится, судьбой самого экземпляра, информацией других записей, находящихся на нем.

«Историческую информацию» следует разделить на несколько блоков.

Первый блок – это сведения о различных процессах, отраженные в совокупности записей. Наибольшее их количество приходится на кануны широких общественно-политических преобразований в России: канун правления Петра I, Екатерины II и Александра II. В то же время хронология отразила переход от традиционного общества, тесно связанного с сельскохозяйственным циклом, к индустриальному. Так, до 1860-х гг. большая часть записей появлялась с декабря по май. Однако после отмены крепостного права такой четкой зависимости нет. Этот тип информации следует отнести к структурной и на её раскрытие в значительной степени направлено предлагаемое исследование.

Второй тип – выраженная информация. Это непосредственно сведения о тех или иных событиях (как локального, так и государственного масштаба). Однако эта информация носит случайный характер. Хотя значительная часть подобных записей появлялась в канун грандиозных трансформаций, но прямо их они не отразили. В них нет упоминаний о Великих реформах Александра II или войн XVIII–XX вв. Вполне возможно, что в записях на других изданиях (например, гражданской печати XIX в.) эти события отражены. Но их изучение выходит за рамки нашей работы.

Информация записей тесно связана с рядом вспомогательных исторических дисциплин. Данные палеографии при составлении каталогов позволили атрибутировать и установить даты для тех записей, для которых они не были очевидны. Записи оказались ценным источником с точки зрения антропоники, генеалогии, хронологии и краеведения.

Как и любой документ, содержащий большое количество имен, записи могут рассматриваться как источник по истории русского именованослова. В частности, они показали практику отступлений в плане наречения по святцам. Этим объясняет популярность «императорских» имен, Николая и Александра, в XIX в. Записи наглядно показали практику получения монахами при постриге имен на ту же букву, что их светское.

Ценность записей с точки зрения генеалогической информации в том, что они (в отличие от синодиков) отражают текущий состав семьи.

Детально система («издание – экземпляр – записи») оказалась рассмотрена на примере книг и записей, содержащих упоминания о роде Строгановых и их окружении. Книги, на которых фигурируют записи с упоминанием Строгановых, в типологическом и видовом плане отражают модель функционирования старопечатных изданий. Записи, выявленные на этих книгах, также полностью отразили виды, выявленные по всей совокупности материалов базы данных. И в том, и в другом случае практически совпали и процентные показатели.

При всей своей разрозненности, в совокупности записи дают системную информацию: они адекватно отразили состав семьи Строгановых, повышение её социального статуса (от купечества до титулованного дворянства) участие Строгановых и их окружения в книжной культуре России.

Записи рисуют Строгановых активными вкладчиками на протяжении всего XVII в. Однако последние вклады датируются 1692 г. Уже с Петровской эпохи Строгановы-дворяне перестали совершать книжные вклады в церкви и монастыри своего края. С начала XVIII в. в «книжной жизни» строгановских вотчин всё большую и большую роль начинают играть представители разных социальных слоев.

Все это наглядно демонстрирует возможности записей для реконструкции истории книжной культуры и даже некоторых социальных практик XVI–XXI вв.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Богданов Владимир Павлович

**Записи на книгах как источник
по истории книжной культуры
(на материале старопечатных кириллических изданий
конца XV – XVIII веков)**

5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Том 2

Москва – 2023

Глава II. Социальные и географические аспекты бытования экземпляров старопечатных кириллических изданий

Предлагаемая и следующая главы диссертации посвящены реконструкции системы книжной культуры и соотнесению её с данными историографии.

Из анализа записей, с упоминанием Строгановых, стало понятно, что записи зафиксировали сведения о различных аспектах бытования тех или иных экземпляров от напечатания их в типографии в XVI–XVIII вв. до попадания в государственные хранилища. Было выявлено 16 населенных пунктов (что дает выход на географию распространения книг) и пять (а с самими Строгановыми шесть) социальных категорий населения (что позволяет говорить о социальных аспектах бытования книг). Соответственно, различным аспектам этого сюжета посвящены разделы данной главы.

§ 1. Социальные аспекты бытования изданий XVI–XVIII

ВВ.

Социальные аспекты бытования старопечатных памятников представлялось целесообразным проследить отдельно по трем выделяемым по хронологическому принципу группам изданий:

- дониконовские издания (выпущены до середины XVII в.),
- издания второй половины XVII в.,
- издания XVIII в.

Размытость социальной структуры российского общества в XVII в. и её динамика в течение всего рассматриваемого периода (XVI – начала XXI вв.) усложняли поставленную задачу.

В источниках XVII в. отдельные страты общества определены недостаточно четко. Например, даже термин «купец», отражая род занятий,

далеко не всегда имел социальное содержание, а «торговый человек» –термин, отражающий род деятельности, а не статус. Им мог быть и крестьянин, и приборный человек. Еще С.В. Бахрушин писал, что словосочетание «торговый человек» или «торговые люди» определяло скорее занятие, чем звание и не имело «сословного» контекста¹. Во второй половине XVII в. наблюдается более четкое определение сословной принадлежности «торгового человека»: «торговый крестьянин», «торговый иноземец», «торговый посадский человек» и т.п.

В англоязычной историографии имеется попытка сделать основой выделения социальных категорий для XVII в. понятие «чин»². В современной отечественной научной литературе утвердилось, с нашей точки зрения, более правильная практика (восходящая, видимо, ещё к В.О. Ключевскому³) для обозначения социальных слоев XVII в. использовать термин «люди». Так, в качестве основной социальной классификации «можно признать ту, которая была основана на наличие обязанностей человека перед кем-либо. Соответственно, на основании принципа обязательств перед государем или владельцем выделялись четыре светские группы «людей»: 1) *служилые*; 2) *государевы тяглые*; 3) принадлежавшие какому-либо частному владельцу («*Боярские и иных чинов люди и крестьяне*») и 4) *вольные*» В качестве пятой группы можно признать духовенство («*священнический и иноческий чины*»)⁴. Однако размытость термина «люди» очевидна, а сами выделяемые группы, по

¹ Бахрушин С.В. Торговые крестьяне XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Статьи по экономической, социальной и политической истории русского централизованного государства XV–XVII вв. Т. II. М., 1954. С. 118–119.

² Freeze G. The Estate (Soslovie) Paradigm and Russian Social History // The American Historical Review. 1986. Vol. 91, № 1. P. 11–36; Фриз Г. Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: антол. Самара, 2000. С. 121–162.

³ В работе В.О. Ключевского «Терминология русской истории» слово «люди» и человек» встречается не менее 250 раз. См.: Ключевский В.О. Терминология русской истории // Ключевский В.О. Сочинения [Текст]: в 9 т. / [под ред. В.Л. Янина]. Т. VI. Специальные курсы. М., 1989. С. 94–391.

⁴ Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования / [под ред. Д.А. Редина]. СПб., 2018. С. 130–132.

выражению Б.Н. Миронова, были явно открыты «и на входе, и на выходе»⁵: т.е. кто-то мог включаться в их ряды, а кто-то мог из них исключаться.

В XVIII в. происходит оформление сословной структуры российского общества. Так, различные слои служилых людей по отечеству консолидируются в дворянство. При этом новая социальная группа была «открыта на входе и закрыта на выходе»⁶. Т.е. в неё можно было попасть и фактически нельзя было выйти. Оформляется также духовенство (белое и черное), «городские обыватели» (среди них особое положение имели купцы) и крестьяне (как зависимые, так и свободные). Данные категории населения были в значительной степени «открыты и на входе, и на выходе». Статус купца не передавался по наследству, черное духовенство из-за безбрачия не могло воспроизводить себя, а белое духовенство активно пополняло ряды других сословий.

В этой связи было решено в рамках нашей работы выделить шесть больших социальных групп. Ниже приводим их с указанием атрибутивов, которые указывали на отнесение к ним тех или иных лиц:

– *«представители правящей династии»*: монархи (включая иностранных, например, Сигизмунд III), цари и члены их семей, великие князья (для XVIII–XIX вв.)

– *«служилые люди по отечеству»* (для XVII в.) / *«дворянство»* (для XVIII–начала XX в.): вотчинники, помещики, дворяне, бароны, графы, князья, дьяки и подьячие (для XVII–начала XVIII вв.), обладатели классных чинов по табели о рангах (для XVIII–XIX вв.) и др. Если человек в записи XVII в. был

⁵Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII –начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. Т. I. СПб., 1999. С. 140.

⁶ Б.Н. Миронов пишет, что и дворянство, и духовенство были открыты и на входе, и на выходе. Однако, как представляется, это, во всяком случае в отношении потомственного дворянства, не совсем так. Утратить права дворянина было возможно только в случае государственного преступления; утратить их в силу времени или не передать их по наследству было нельзя.

упомянут с полным отчеством даже без дополнительных атрибутивов, он относился к категории *«служилых людей по отчеству»*;

– *«крестьяне»*: крестьяне, дворовые, «люди» такого-то помещика, «житель» деревни или села и др.;

– *«купцы, торговые люди и их семьи»*: купцы, гости, члены гостинной сотни, посадские, «торговые люди» и др.;

– *«работные люди, ремесленники, слуги»*: работные люди, жители ремесленных слобод, служители, “люди” такого-то купца и др.,

– *«духовенство»*: священники, попы, «заказчики», монахи, иноки, схимники, строители, игумены, архимандриты, епископы, архиепископы, митрополиты, патриархи и др.

В большей или меньше степени эти группы отражают основные социальные слои российского общества и в допетровское время, и в имперский период.

Иногда одна запись не дает представление о социальном положении того или иного человека. Однако она может быть установлена другой записи. Так, личность вкладчика в записи 1672 г. неясна: «... дана сия книга глаголемая охтай в Володимерской уезд к церкви живоначалной Троицы и ...преподобного Стефана Саваита и великомученника Димитрея Селунского бо боярине князе Василие Григоривиче Ромодановском во иноцех схимнике Варлааме и по родителех его...». Однако он открывается при чтении другой записи: «Арьтемев сын князь Стефана Василиевича Ромодановского человеку ево Серьгею Понькратеву писал я поп д ... своею рукою». При этом вторая запись помещена на лл. 9–17, а первая (1672 г.) на лл. 17–36. Т.е. одна является своего рода продолжением другой. Мы видим, что неизвестный дарит книгу Сергею Панкратьеву, «человеку» князя Василия Григорьевича

Ромодановского, которую тот вкладывает в церковь Троицы [Октоих, Ч. I. – М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 432]⁷.

Для рассмотрения социальных аспектов бытования старопечатной кириллической книги выявлялись все записи, содержащие хотя бы одно имя и привязку к социальному положению. В поле зрения попадали вкладные, владельческие записи, упоминания о купле-продаже. Поскольку вкладам царской семьи посвящен отдельный раздел, то в тексте о бытовании изданий они не упоминаются.

К информации записей были добавлены данные и о последних владельцах, которые, как правило, фиксируются при поступлении книги в хранилище или при получении её в экспедиции. Это одна из причин, почему количество владельцев столь резко возрастает в XX в.

Всего выявлено 9654 человека, чьи имена фигурируют в записях на книгах. При этом социальный статус (сословие или род деятельности) определяется в 4700 (т.е. 48,6%) случаях.

Для XVI в. – 12 из 39 (30,7%),

Для XVII в. – 2159 из 3768 (57,2%),

Для XVIII в. – 1351 из 2465 (54,8%),

Для XIX в. – 786 из 2101 (37,4%),

Для XX в. – 387 из 1256 (30,8%),

Для XXI в. – 5 из 25 (20%).

Обобщенные данные о лицах, фигурирующих в записях, приведены в Приложении [Прил. VIII, таблица № 2].

1.1. Дониконовские издания

Кириллическим книгам, изданным в XVI –первой половине XVII в., была суждена долгая и интересная судьба⁸. Именно они, выполняя в

⁷ Об участии Ромодановских в книжной культуре см.: *Поляков И.А.* Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020 и др.

⁸ В основу данного раздела положены материалы следующей статьи автора: *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах

царствование последних Рюриковичей и первых Романовых важные просветительские и идеологические функции, в последующие столетия стали основой старообрядческой культуры. На Земском Соборе 1681 г. было решено книги «старых печатей» из обращения изъять и заменить новыми⁹. Книги оказывались «изнесенными» (из храмов и монастырей) и попадали в частные собрания; в том числе и староверов, о чем писал XVIII в. А.И. Журавлев¹⁰.

Выявлено 1407 экземпляров 340 дониконовских изданий, представлявших 40 типографий и издателей XV – первой половины XVII вв., работавших в 11 городах Европы. При этом типовой состав изданий выглядит следующим образом: 171 (50%) литургическое, 82 (24%) текста Писания, 66 (19,5%) четвх книг, 8 (2,5%) справочное, 7 (2%) законодательное, 6 (2%) учебное. В записях на 1407 экземплярах выявлены имена 4693 человек, что составляет в среднем 3–4 имени на экземпляр.

Наибольшее количество лиц лишь упомянуто в записях (на эту категорию приходится 41% всех фигурирующих в записях лиц). Однако эту категорию не следовало игнорировать. Во-первых, потому что нередко люди, сыгравшие ключевую роль в судьбе книги, не являлись ни её владельцами, ни вкладчиками, ни покупателями, ни продавцами или читателями. Таковы, например, уже упомянутые выше протоиерей Успенского собора Григорий и священник церкви Воскресения в Ростове Великом, десятоначальник Иаков, под чьим руководством осуществлялось изъятие из церковных библиотек старых «с новыми несогласных книг». Соответствующие записи на изъятых экземплярах оставлял дьякон церкви Николая Чудотворца на Всполье в Ростове Великом, десятоначальник Михаил; они же в записях лишь

дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2012. № 1. С. 27–44.

⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. V. СПб., 1845. С. 118.

¹⁰ См. об этом: *Журавлев А.И.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви сошествия Святого духа, что на Большой Охте, протоиереем Андреем Иоанновым: В 4 ч. Изд. 5-е. СПб., 1855.

упоминались [Евангелие. –М.: Вильно, 1575; Ярославль, 2004. № 5]¹¹. Из трёх ключевых фигур кампании по изъятию старопечатных книг в Ростове двое не имеют непосредственного отношения к записи, но играют важную роль в судьбе экземпляра. Во-вторых, категорию «упомянутых» не следовало игнорировать, поскольку среди этих лиц есть те, кто в других записях выступает как владелец, вкладчик и т.д. В-третьих, нередко единичная запись может представлять собой фрагмент владельческой записи, но на имеющемся в настоящее время материале это трудно проследить.

Самая ранняя запись на дониконовском издании –запись Н.(Б.) Григорьева (по прозвищу Самариа) 1575/76 г.. Самая поздняя –запись И.И. Карпова 1989 г. о передаче книги Московскому университету.

Первое, что бросается в глаза, это постепенное изменение степени участия мужчин и женщин в судьбе книг. Так, если мы берём фигурантов XVI–XVII вв.¹², то здесь насчитывается 221 имя женщина и 1938 мужчин. Т.е. доля женщин среди них составляет всего лишь 10%. Для XVIII в. этот процент ниже: на 675 мужчин приходится 57 женщин, т.е. 7%. Но в XIX в. ситуация меняется. На 379 мужчин приходится 81 женщина (доля женщин возрастает до 17% от этого числа). В XX в. роль женщин в судьбе книги ещё больше возрастает. На 360 мужчин приходится уже 161 женщина, что составляет треть от общего числа фигурантов. Налицо постепенное повышение роли женщин в бытовании дониконовских книг. «Провал» XVIII в. может объясняться тем, что в это время бытование старопечатных книг было связано с церковными, а

¹¹ Аналогичные записи об изъятии обнаружены на 110 экземплярах: Ярославль, 2004. №№ 3, 5, 16, 19, 23, 30–32, 44, 45, 50, 52, 59, 78, 84, 88, 97, 111, 112, 127, 131, 137, 142, 146, 159, 161–163, 175, 181, 184, 188, 205, 206–207, 209, 218, 219, 225, 229, 246, 251, 255, 256, 258, 262, 263, 266, 278–280, 287, 289, 296, 304, 309, 313–315, 317, 318, 337, 343, 354, 356, 358, 364, 365, 367, 384, 387, 390–392, 398–400, 411, 414, 433, 440, 445, 454, 455, 472, 474, 475, 478, 481, 482, 485, 492, 539, 540, 542, 547, 549, 552, 553, 556, 583–585, 587, 588, 603, 605, 607, 609.

¹² Объединение данных за XVI и XVII вв. оправдано тем, что за XVI в. данных мало. Кроме приведённой ниже статистики фигурантов мужчин и женщин, имеется несколько упоминаний семей (XVI–XVII вв. – 8, XVIII в. – 1, XIX в. – 4, XX в. – 5). поскольку эти данные мало влияют на общую картину, они не учитывались. Кроме того, один человек фигурирует как владелец книги в XXI в., и не учтён в статистике.

не с частными, библиотеками, т.е. для женщин они были менее доступны. В XIX в. старопечатные издания снова стали объектом купли-продажи, приобрели «семейный» характер и оказались в значительной степени в руках старообрядцев, постепенная феминизация общинной жизни которых давно подмечена¹³. Впрочем, К.Г. Мяло относит феминизацию только к XX в. однако это не совсем правильно. Например, в полемических текстах книжников Верхокамья, описывающим ситуация 1866–1889 гг., активно осуждается женское «любоначалие». Интересно, что после смерти основателя максимовского согласия в поморской среде Верхокамья хранителями библиотеки также были назначены женщины¹⁴.

Обращает на себя внимание, что женщины часто фигурируют как самостоятельные субъекты в распоряжении книг. Мы видим их среди дарителей, покупателей, продавцов и владельцев. В 1891 г. К.Е. Данилова «благословила» книгу зятю своему, Ф.Я. Турзякову [Книга о вере. –М.: Печ. двор, 1648; Пермь, 2003. № 156]. Видимо, книга была передана тещей своему зятю в качестве приданого и в этом случае запись отразила одну важную социальную практику –благословение книгой. Примечательно, как увеличивается количество владельцев-женщин в XX в. В XX в. также зафиксирована и одна читательница книги: так Минею служебную за январь [М.: Печ. двор, 1622; Пермь, 2003. № 36] читала некая «Катя Марковна».

Возникает вопрос, в какой среде, сельской или городской, книги бытовали на протяжении трёх с половины столетий.

¹³Мяло К.Г. Социологические аспекты комплексного исследования традиционной культуры поморской общины Верхокамья (Традиция и модернизация) // Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья (Мир старообрядчества. Вып. 6). Ярославль, 2005. С. 22.

¹⁴Решение максимовского собора о совместном владении книгами // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов, В.П. Пушков. М., 2013. С. 132–133.

В XVI–XVII вв. городские и сельские жители упомянуты практически равное количество раз. Так, 234 упоминания падает на первую и 239 на вторую категорию. Для XVIII в. статистика иная. В записях этого времени фигурирует 45 жителей городов и 174 сельских жителя. В XIX в. их доля примерно одинакова: 34 и 38 соответственно. И в XX в. снова увеличивается доля сельских жителей: 110 городских и 184 сельских. Мы видим, что на протяжении столетий дониконовские издания постоянно «кочевали». Объяснить этот феномен можно тем, что, когда они стали с «новаисправными книгами несогласными» их стали изымать из церковных библиотек. Подобные кампании затрагивали в первую очередь городские церкви, как мы это видели на примере Ростова, где в середине XVIII в. шло целенаправленное изъятие старопечатных книг, легших затем в основу собрания Ростовского (затем Ярославского) Архиерейского дома. Из церквей Ростова Великого было изъято 35 экземпляров, а из церквей уезда – 21. В XIX в. старопечатные книги стали активным объектом купли-продажи, которая часто совершалась в городах, на больших ярмарках. Примечательно, что в XX в. книги снова «уходят» в сельскую среду, где и были выявлены археографами. Связано это, наверное, с тем, что в период советской власти антирелигиозная пропаганда в городах велась более целенаправленно.

Теперь посмотрим, какие функции выполняли книги дониконовских изданий.

В XVI–XVII вв. было выявлено всего 306 владельцев книги. Т.е. в это время дониконовские издания ещё не стали особо ценными экземплярами домашних библиотек. Книги эти приобретались, в основном, для вклада в церковь или монастырь, о чём свидетельствует большое количество имен вкладчиков: 11 для XVI в. и 445 для XVII в. В дальнейшем доля вкладчиков снижается и возрастает доля владельцев. Так, в XVIII в. известны имена 68 вкладчиков и 120 владельцев, в XIX в. соответственно 32 и 124, в XX в. – 18 и 272 (из них 179 человек непосредственно передали книги археографам, музеям и т.д.).

Из вкладчиков XVII в.¹⁵ – семь представителей правящей династии, 63 – «служилых человека по отечеству», 100 – представители духовенства (из них половина – высшее церковные иерархи: патриархи, митрополиты, епископы, архимандриты и т.д.), 88 – крестьяне, 36 – купцы и разного рода торговые люди, 10 работных людей.

Большая доля крестьян-вкладчиков объясняется тем, что многие вклады были сделаны ими коллективно. Жертвовали либо семьями, либо целыми округами. Одна из ранних записей (датируется 1635 г.; приведена в Приложении № 22А) не просто коллективный вклад крестьян (21 человека), но и крестьян, принадлежавших разным владельцам – фамилии всех помещиков срезаны, однако их социальное положение устанавливается по полным отчествам: Матфей Федорович (видимо, Стрешнев¹⁶, умерший в 1639 г.), Марья Григорьевна, Екатерина Фоминична [Устав, око церковное. – М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 244; Прил. 1 А]. Все они входили в один приход церкви Николая Чудотворца и Мины Мученика.

Коллективный характер носят и многие вклады работных людей. Что касается вкладов «служилых людей по отечеству», то они всегда были либо индивидуальными, либо семейными. Среди владельцев XVII в. 43 представителя дворянства, 12 священнослужителя (из них большая часть – высшее духовенство), 12 купцов и торговых людей, 19 крестьян и шесть работных людей.

Поскольку со второй половины XVII в. экземпляры дониконовских изданий практически перестают быть предметами вкладов, то статистика

¹⁵ Самый ранний вклад датируется 1575/76 г. – это уже упомянутая самая ранняя запись Н.(Б.) Григорьева, по прозвищу Самариа. Последняя вкладная запись датируется 1943 г., когда Агафья Трифонова Бестужева благословила Рождественской церкви Триодь цветную [М.: Печ. двор, 1621; МГУ. 2000. № 131]).

¹⁶ В записи приведена церковь с мало распространенным названием. Она посвящена Николаю Чудотворцу и Мине Великомученику. Храмов с таким посвящением мало. Один из них – в с. Батюшково ныне Дмитровского городского округа. В XVII в. дворянин московский Матвей Федорович Стрешнев владел вотчинами в Дмитровском уезде. См.: *Наумов О.Н.* Стрешневы. Материалы к родословию. Калуга, 2013. С. 24.

здесь не очень показательна. В связи с этим рассмотрим состав владельцев (их было выявлено 648) дониконовских изданий в XVIII–XX вв.¹⁷

В XVIII в. выявлено всего лишь пять владельцев из дворянского сословия, 17 владельцев из крестьян, семь из купцов, шесть из работных людей, 46 из духовенства. Мы видим, что количество дворян-владельцев, представителей самого привилегированного сословия, ниже, чем представителей других социальных категорий. При этом категория священнослужителей не только значительно превышает остальные социальные группы (59%), но сама по себе стала более демократичной. Большая часть священнослужителей-владельцев – это приходское духовенство, а не высшие церковные иерархи. Так или иначе, это означает, что XVIII в. дониконовские издания были связаны с приходскими библиотеками.

В XIX в. картина ещё больше меняется. Среди владельцев встречаем лишь одного представителя работных людей, девять купцов, 14 священнослужителей и столько же крестьян. При этом мы не видим ни одного владельца из потомственных дворян.

Из выслужившихся дворян владельцами книг были профессора Московского университета: Ф.И. Буслаев, П.В. Хавский и др.

Впрочем, нельзя не указать на один уникальный случай. На дониконовском издании впервые встретились имена Якова и Владимира Мордвиновых. В 1908 г. В.П. Мордвинов подарил Устав [М.: Печ. двор, 1630; Ярославль, 2004. № 270] в Ростовский Музей Церковных Древностей. На том же экземпляре имеется запись скорописью XVIII в.: «№ 165 из книг капитана Якова Мордвинова...». Это прадед последнего, отставной капитан Яков Яковлевич Мордвинов (1729–1799)¹⁸. Т.е., на протяжении, по крайней мере,

¹⁷ Самой ранней владельческой записью следует считать указание на принадлежность Евангелия [Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; Ярославль, 2004. № 51] А.И. Векову. Последняя владельческая запись, видимо, запись о принадлежности книги Е. Чугуну, сделанная в 1950 г. на Минее служебной на сентябрь (М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 295).

¹⁸ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 томах. Т. 2. СПб., 1887. С. 239.

двух веков книга принадлежала дворянской семье. Хотя имен дворян владельцев в XIX в. (за исключением нескольких коллекционеров и представителей университетской профессуры) не выявлено, но данный экземпляр свидетельствует, что представители «благородного сословия» вполне могли владеть старопечатными книгами и в XIX в., но далеко не всегда считали нужным помещать на них соответствующие записи¹⁹.

В XX в. мы снова видим двух дворян (упомянуты в начале века), 23 священнослужителя и 200 крестьян (из числа тех, у кого были получены книги в ходе экспедиций). Вообще большой процент владельцев (322) в XX в. объясняется тем, археографы и сотрудники хранилищ всегда фиксировали, у кого были получены книги. Часто по их просьбе, последние владельцы оставляли на книгах дарственные записи. Наиболее поздняя запись подобного плана – уже приведенная выше дарственная И.И. Карпова Московскому университету в 1989 г. подобного плана сделана на [Евангелие Учительное. – М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 205].

Таким образом, налицо два процесса.

Первый – изменение функции дониконовских изданий: из книг, предназначенных для вкладов, они превращаются в книги домашних библиотек и «книги читаемые». Об этом же говорит (при всей недостаточности данной статистики) и возрастающее количество читателей: три в XVII в., четыре в XVIII в. и шесть в XIX в.

Второй процесс – демократизация бытования экземпляров дониконовских изданий. Если изначально их владельцами были, главным образом, представители дворянства и высшие церковные иерархи, то спустя столетия старопечатные книги превратились в важную часть бытовой культуры крестьянства и приходского духовенства.

¹⁹ Это вполне логично, так как владение старопечатными книгами было косвенным доказательством приверженности староверию. Дворянин не мог быть старовером, что было чревато тяжёлым наказанием, и компрометировать себя использованием старопечатных книг многие опасались. См.: *Лавров А.С.* Колдовство и религия в России. 1700–1750 гг. М., 2000. С. 309–326.

Поскольку книга всегда была предметом купли-продажи, то интересно посмотреть, кто выступал в роли покупателей и продавцов книги. Первая запись о купле-продаже, судя по почерку, относится ещё к XVI в.: «... Семенка Михайлов сын Соудоков архиепископ дяк пе[вчеи] продал есми сие Евангелие прихоженом...» [Евангелие. –М.: Аноним. тип., 1563/1564; МГУ, 2000. № 5]²⁰. Последняя запись о купле-продаже датируется 1940 г., когда Д. Нестеров приобрёл у А.А. Бирюкова Триодь Цветную [М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 2000. № 347). При этом наибольшее количество актов купли-продажи (а точнее перепродажи: реализацией печатной продукции занимался сам Печатный двор, но записи об этом на книгах не помещались; на полях книг отражались факты продажи частными лицами) попадает на XVII в. В это время торговля указанными изданиями была наиболее актуальна. В последующие времена потенциальными покупателями их становились лишь старообрядцы, а со второй половины XIX в. –и букинисты. Впрочем, иногда эти понятия соединялись. Так, в 1920 г. в Ростовский музей перешло 10 книг из библиотеки Василия Петровича Щапова (1870–1935(?))²¹ –представителя известной интеллигентной семьи (именно к ней принадлежит и чл.-корр. РАН Я.Н. Щапов), многие поколения которой были приверженцами старообрядчества²². Интересно, что собрание дяди В.П. Щапова, Павла Васильевича Щапова (1848–1888) стало основой Государственной Публичной Исторической Библиотеки²³.

²⁰ Первая запись о собственно покупке относится к 1604 г., когда «гости Иван ...осков (?) да [Ф]едор П[ро]копьев, да Степан Иголкин купили на церковн[ы]е денги» вторую часть Октоиха, выпущенного в типографии Андроника Тимофеева Невежи (М., 1634).

²¹ Даты жизни приведены в воспоминаниях дальнего родственника владельца коллекции, Н.М. Щапова: *Щапов Н.М. Я верил в Россию... Семейная хроника и воспоминания*. М., 1998. С. 114. Но у даты смерти стоит знак вопроса. Судя по поступлению коллекции в ростовский музей, её владелец мог скончаться ещё в 1920-е гг.

²² *Щапов Н.М. Указ. Соч. С. 17–30.*

²³ *Щапов Н.М. Указ. Соч. С. 28; Воробьева Е.В., Шицкова Л.Б. О реконструкции библиотеки П. В. Щапова в русской части фонда отдела редких книг ГПИБ // Вивлиофика: история книги и изучение книжных памятников Вып. 1. М., 2009. С. 146–156.*

Книги из библиотеки В.П. Щапова, имеющие довольно много записей (в том числе и XIX в.), сделанных разными почерками, не имеют указаний на принадлежность книг этому семейству. Это косвенно свидетельствует о том, что книги были приобретены коллекционером (или кем-то ещё) в течение жизни. Т.е. в данном случае мы имеем дело с целенаправленным приобретением старопечатных книг. Насколько этим занимался сам В.П. Щапов, после которого книги оказались в Ростовском музее, сказать трудно – его дальний родственник, Н.М. Щапов, описывает собирателя как не очень основательного человека, без ярко выраженных увлечений²⁴.

Обращает внимание тот факт, что некоторые социальные слои не участвовали в купле-продаже (по имеющимся данным) вообще. Так, «служилые люди по отечеству» в XVII в. ещё фигурируют как покупатели, но в последующие века дворяне в качестве покупателей не упоминаются. Это также можно объяснить тем, что с XVIII в. основными «потребителями» старопечатных книг становятся старообрядцы, а дворянин не мог быть старообрядцем по определению²⁵.

Впрочем, с покупками книг картина не очень показательна, т.к. в числе покупателей скорее всего оказывались и вкладчики. Однако в каких конкретных случаях это происходило не всегда возможно установить. Тем не менее, для XVI в. не выявлено ни одного случая покупки книг. Зато в XVII в. число покупателей достигает 127! На долю священнослужителей приходится 49 случаев (из них пять игуменов и столько же насельников монастырей), на крестьян – 12 (при этом одна книга была куплена и вложена жителями д. Спирово Михаилом Федоровым и его сыном Гаврилой [Апостол. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 250]), на представителей дворянства – шесть (среди

²⁴Щапов Н.М. Указ. Соч. С. 30, 129–130 и др.

²⁵ Впрочем, как показало исследование А.С. Лаврова, для начала XVIII в. это правило ещё не сложилось и случаи приверженности дворян староверию известны. Но они носили случайный характер. См.: Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1750 гг. М., 2000. С. 309–326. В любом случае, компрометировать себя использованием старопечатных книг (что могло свидетельствовать о принадлежности к старообрядческому учению) никто из дворян бы не стал.

них боярин Б.Г. Юшков, стольник И.В. Зюзин [Минея служебная, июль. – М.: Печ. двор, 1629; Ярославль, 2004. № 199; Кормчая (в переделанном виде). – М.: Печ. двор, 1653; Тверь, 2002. № 95]), на работных людей – четыре, на купцов – три. В XVIII в. выявлено 42 случая покупки, и лидерами здесь становятся крестьяне. На них приходится 16 покупок, а на долю духовенства всего пять, на долю купцов – четыре. Для XIX в. выявлено 16 случаев покупки книги; из них восемь приходится на крестьян и два на священнослужителей. В XX в. зафиксировано шесть случаев покупок. При этом социальное происхождение известно только в двух: протоиерей Покровского храма в Теленештах Н. Донцов приобрел «Минею служебную, октябрь» [М.: Печ. двор, 1619; МГУ, 2000. № 119], крестьянин А.С. Шатров – Октоих, Ч. II [М.: А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 37].

Более примечательна ситуация с продажей книг. Для XVI в. зафиксирован лишь один продавец: «никольский поп» Савва, оставивший продажную запись [Евангелие. – Аноним. тип., 1553–1554; Ярославль, 2004. № 2]. В следующем столетии мы знаем имена уже 102 продавцов: из них 45 священнослужителей, 12 купцов, 5 крестьян и трое работных людей. В XVIII в. известно 35 случаев продажи книг, из которых девять приходятся на священнослужителей, семь – на крестьян, двое на купцов и один на работника типографии. Как мы видим, на втором месте уже фигурируют крестьяне, что ещё раз свидетельствует о постепенной демократизации среды бытования экземпляров дониконовских изданий. В XIX в. из 14 случаев на долю продавцов-священнослужителей приходится всего три упоминания, крестьян – одно. В XX в. из восьми случаев продавцами по одному разу выступили священнослужитель, ремесленник и крестьянин.

В заключение отметим следующее. Из 1936 дониконовских изданий, фигурирующих в базе данных, про 560 можно сказать, что они оказались в государственных хранилищах еще до начала археографических экспедиций (с 1840-х–1950-е гг.); 1045 были получены в период активных археографических работ (с 1960-х по 2010-е гг.). При этом непосредственно из экспедиций

происходит не менее 734 экземпляров, 71 поступил в хранилища из церковных библиотек.

1.2. Издания второй половины XVII вв.

Всего учтено 1588 экземпляров 301 издания, вышедших во второй половине XVII в. в 16 типографиях 10 городов²⁶. На этом материале было выявлено 3405 имен; т.е. на один экземпляр приходится примерно два имени. Для сравнения – для дониконовских изданий этот показатель составляет 3–4 имени.

Вторая половина XVII в. – время уникальное для российской истории вообще и для книгоиздания в частности. В плане репертуара значительно увеличился выход четых книг: в упомянутой базе данных они составляют 30% (87 из 291) от всех изданий второй половины XVII в. Для сравнения: среди дониконовских изданий четых книг насчитывается лишь 19,5% (66 из 340). При этом несколько сократилась доля текстов Писания: 13% (38) против 24% (82). Доля учебной литературы осталась на прежнем уровне – 4%: 11 изданий во второй половине XVII в. и 13 – в первой.

Главное отличие судеб изданий этого периода от дониконовских то, что они имели меньший период бытования (поскольку были изданы позднее) и не столь тесно связаны со старообрядческой средой, по природе своей более демократичной²⁷. Первое обстоятельство сказалось на общем количестве лиц, фигурирующих в записях (о чем было сказано). Второе обстоятельство сказывается на составе владельцев, читателей, продавцов и покупателей книг.

²⁶ В основу данного раздела положены материалы следующей статьи автора: *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах изданий второй половины XVII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2015. № 1. С. 14–28.

²⁷ Издания второй половины XVII в., безусловно, имелись в старообрядческих библиотеках, но они не были объектом столь бережного хранения, как дониконовские издания. В этом плане примечателен эпизод, описываемый М.С. Дракуновой, когда выдающийся старообрядческий книжник Т.В. Останин легко расстаётся с изданием второй половины XVII в., сохраняя в своей библиотеки издания дониконовские: *Губанова (Дракунова) М.С.* Книжные традиции чердынских крестьян (на примере семей Останиных, Лунеговых, Ржевиных) // Фёдоровские чтения 2003. М., 2003. С. 141–153.

Случаев, когда известно участие того или иного человека в судьбе книги, выявлено 1414, т.е. 89% от всей совокупности.

Начнем с гендерного состава лиц, фигурирующих в записях. Роль женщин в судьбах книг, изданных во второй половине XVII в., несколько повышается в течение времени: в XVII и XVIII вв. она оставляет 7% (соответственно, 47 и 11 случаев), в XIX в. – 10% (14), в XX–XXI вв. – 13,5% (16). Однако это повышение не столь значительно, как в случае с дониконовскими изданиями (в силу общей феминизацией старообрядческих общин, где эти книги до сих пор являются основой богослужения). Если в XX в. в записях на дониконовских изданиях (вместе с данными о последних владельцах) фигурирует более 1/3 женских имён (32%), то на изданиях второй половины века – в 2,5 раза меньше!

Кроме того, налицо и явное изменение функций книги [Прил. 8, Таблица № 1]. Книги меньше являются объектами вкладов (29% против 32%), купли-продажи (10% и 9% против, соответственно, 7% и 5,5%) и больше становятся предметами частных библиотек (доля владельцев возрастает до 55% против 48%). Поскольку они меньше связаны со старообрядческой средой (представители которой, во-первых, более консервативны, во-вторых, больше настроены на конспирацию), то и имена читателей на них встречаются чаще (2,5% против 0%) – старообрядцы свои имена скрывали. Причину сокращения вкладов и повышение доли книг в частных библиотеках объясняется самим репертуаром изданий, который, как уже отмечалось, стал более ориентироваться на чтение: основными объектами вкладов становились богослужебные издания.

Теперь же определим доли участия разных социальных групп в судьбах книг [Прил. VIII, Таблица № 2].

Участие «служилых людей по отечеству» в судьбе как дониконовских изданий, так и изданий второй половины XVII в. остаётся примерно неизменным. Из 793 вкладчиков дониконовских изданий, 84 (11%) принадлежали этой социальной группе; из 407 вкладчиков изданий второй

половины XVII в. – 35 (8,5%). Из 1182 владельцев 56 (5%) в первом случае, и из 774 – 40 (5%) во втором. Если среди покупателей дониконовских изданий мы находим 13 дворян из 243 (т.е. 5%), то издания второй половины века дворянами покупались дважды (2%). Что касается продажи книг, то это было явно не «дворянское дело»: только в 1705 г. некто Ларион Андреев, боярский сын Коломенского архиерейского дома, продал книгу Дмитрия Ростовского «Книгу Жития Святых... на три месяца...» [Киев: Типография Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 739].

В отличие от «служилых людей по отечеству» участие купцов в судьбах старопечатных изданий поменялось, хотя и не слишком заметно. Так, налицо примерно равная доля вкладов: 12% и 15% (51 из 435 и 34 из 230 соответственно). При этом купцы стали чаще выступать владельцами книг: 10% и 14% (59 из 578 и 50 из 347 соответственно), возросла доля их покупок книг: 14% и 23% (18 из 129 и 15 из 63 случаев соответственно). Доля продаж осталась на прежнем уровне – 15%: 20 из 132 в первом случае и 7 из 47 во втором. Т.е. купцы стали больше приобретать книг для личных библиотек, а не для вкладов.

Заметно поменялась роль крестьянства в судьбах дониконовских изданий и изданий второй половины XVII в. На крестьянские вклады дониконовских изданий приходится 15% (118 случаев); на издания второй половины XVII в. – лишь 9% (32 случая). Ту же тенденцию мы замечаем и на примере владений книг. Хозяевами дониконовских изданий было 240 крестьян (20%), изданий второй половины XVII в. – лишь 36 (6%). Доля покупателей-крестьян и в том, и в другом случае одинакова – 11%: 26 и 83 соответственно. А вот продажи – различна: крестьяне охотнее продавали издания второй половины XVII в. (8 случаев, т.е. 11%), чем дониконовские (26, т.е. 6%). Видимо, на это влияла принадлежность значительной массы крестьян к старообрядческому движению: дониконовские издания стали основой воспроизводства их религиозной традиции.

Участие рабочих людей в судьбах старопечатных книг увеличивается, но не так заметно, как в случае с духовенством. Дониконовские издания сделали объектами вкладов 10 человек из 435 (2%), изданий второй половины XVII в. – 9 из 230 (4%). То же и в отношении владельцев: 12 из 570 (2%) в первом случае и 8 из 350 (2%) во втором. При этом имеются сведения о 4 из 128 покупках дониконовских изданий (3%) и 3 из 63 (5%) изданий второй половины XVII в. Доля рабочих людей в продаже изданий второй половины XVII в. повысилась значительно: с 4,5% (6 из 132) в первом случае до 8,5% (4 из 47) во втором.

Как уже отмечалось, судьбы изданий второй половины XVII в. на всем протяжении своего бытования теснее всего связаны с духовенством (в отличие от дониконовских изданий). Так, в XVII в. на них приходится 56% лиц, фигурирующих в записях, в XVIII в. – 60%, в XIX в. – 51%, в XX–XXI вв. – 56%. На дониконовские издания в эти периоды приходится соответственно 49%, 48%, 32%, 13,5%. Впрочем, именно духовенство в первую очередь заботилось о церковных библиотеках. Можно вспомнить священника Иоанна Минаина «с причтом», который в 1694–1698 гг. с помощью челобитных царям укомплектовал библиотеку ц. Димитрия царевича «что на крови» в г. Угличе двумя десятками литургических книг. Или митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мацеевич, санкционировавший в 1740-х–1760-х гг. изъятие «старых с новыми несогласных» книг (составивших затем обширное собрание Архиерейского дома) по всей епархии²⁸.

Подробнее роль священнослужителей в судьбах изданий второй половины XVII в. выглядит следующим образом.

Доля вкладов духовенства значительно возросла с 21% (164 случая) до 32% (113 случаев). Увеличение доли вкладов книг наблюдается только у

²⁸Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. Материалы II Международной научной конференции. Москва, 30–31 октября 2009 г. М., 2011. С. 229–241.

священнослужителей: у всех остальных социальных групп доля вкладов снижается. Наблюдается увеличение числа случаев владений (рост с 18% (209) до 28% (192)) и покупок (с 28% (68) до 32% (27)) книг. При этом возрастает роль высшего духовенства: игуменов монастырей, епископов, митрополитов и т.д. Так, среди 424 вкладов дониконовских изданий на долю духовенства приходится 153 случаев, из них 30 (20%) были сделаны высшими церковными иерархами. Из 229 вклада изданий второй половины XVII в. на духовенство приходится 127 случаев, из них 56 (44%) –на высшее духовенство. Т.е. со второй половины XVII в. высшие церковные иерархи в большей степени, чем другие сословия, брали на себя заботу о церковных библиотеках, продолжая практику вкладов. Из 209 представителей духовенства, владевших дониконовскими изданиями, 18 (9%) –высшее духовенство, из 192, владевших изданиями второй половины XVII в., – 21 (11%) –высшее.

Таким образом, записи на книгах наглядно показали особенности бытования изданий второй половины XVII в. Перед нами исторический парадокс. Эти книги, в большей степени ориентированные на частное осмысление, оказались теснее связаны с церковными библиотеками, чем издания более раннего периода, ориентированные в первую очередь на нужды богослужения. Они в отличие от дониконовских изданий меньше интересовали старообрядцев, более грамотных²⁹ и более демократичных по своему социальному составу.

Из 1679 изданий второй половины XVII в., фигурирующих в базе данных, 769 оказались в государственных хранилищах еще до начала археографических экспедиций (с 1880-х по 1950-е гг.); 343 были получены в период активных археографических работ (с 1960-х по 2010-е гг.). При этом из экспедиций происходит всего лишь 55 экземпляров, 177 поступил в

²⁹ Средний уровень грамотности в Европейской России в 1908 г. составлял 23%, в то время как в старообрядческой среде он равнялся 36%, а в северных областях – 43% (16): Сельскохозяйственный и экономический быт старообрядцев (по данным анкеты 1909 г.). М., 1910. С.201–202.

хранилища из церковных библиотек. Остальные случаи приходятся на обмен, покупку и т.д. самих архивохранилищ. Данная статистика свидетельствует о том, что издания этой категории были теснее связаны с библиотеками церковей и монастырей, чем с собраниями частных лиц.

1.3. Издания XVIII в.

Главное отличие судеб изданий XVIII в.³⁰ от более ранних заключается в том, что период их бытования был существенно короче. Соответственно, экземпляры этих изданий имеют значительно меньше записей, и как следствие, гораздо меньше имен, связанных с их судьбами.

Кроме того, в XVIII в. увеличилось число книг, рассчитанных на чтение³¹. Так, из 730 изданий XVIII в., фигурирующих в базе данных лишь 339 (46%) можно отнести к литургическими. Для дониконовских изданий и книг, выпущенных во второй половине XVII в., этот процент выше: 57% и 50% соответственно. Увеличилось также число четких книг: 230 или 30% против 12% и 28% соответственно. Безусловно, это не могло не сказаться на отношении к книгам, со стороны лиц, фигурирующих в записях.

Всего в записях на изданиях XVIII в. выявлено 2303 персонажа (это меньше, чем два имени на экземпляр)³². Отношение к книге удалось определить для 823 человек, сословную принадлежность – для 820. Случаев, когда удалось проследить и то, и другое, к сожалению, немного – 329. Обобщенный материал также представлен в Приложении [Прил. 8, Таблицы № 1 и 2].

Начнем с наблюдений гендерного характера. Роль женщин в судьбе книг заметно повышается к XX в. Если в XVIII и XIX вв. женские имена

³⁰ В основу данного раздела положены материалы следующей статьи автора: *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах изданий XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 4. С. 3–15.

³¹ О репертуаре см.: Приложение № 4.

³² Для сравнения: в записях на 1407 экземплярах дониконовских изданий были выявлены имена 4693 чел. (т.е. в среднем 3–4 имени на экземпляр), для изданий второй половины века эта цифра ниже – 3405 чел. на 1588 экземплярах (2 имени на экземпляр).

составляют 4% от всех имен, встречающихся в записях на книгах (соответственно, 11 случаев из 254 и 15 случаев из 363), то в XX–XXI вв. –это уже 21% (45 случаев из 208). В отношении изданий второй половины XVII в. этот показатель меньше³³, а в отношении дониконовских изданий –больше. Объяснить данный феномен можно тем, что в изданиях XVIII в. значительную долю составляла продукция старообрядческих типографий, ориентированных на «ревнителей древлего благочестия» (о «феминизации» общин последних уже было сказано). Т.е. книги, выпущенные в течение XVIII в. (в старообрядческих типографиях), имеют много общего в плане бытования с книгами, выпущенными до реформ Никона.

Налицо и изменение функции книги. Книги ещё реже становятся объектом вкладов (всего лишь в 15% случаев, в то время как дониконовские издания и издания второй половины XVII в. –в 32% и 29% соответственно), реже становятся объектом купли-продажи. Поскольку издания XVIII в. были больше ориентированы на чтение, то и имена читателей в них стали фиксироваться чаще (8% в отличие от 0% и 2,5% в выпущенных в более раннее время).

Меняется и социальный состав лиц, фигурирующих в записях.

Роль дворян также существенно снизилась. Из 123 вкладчиков изданий XVIII в. был выявлен лишь два человека, которые могут быть отнесены к дворянству. Один из них – подъячий Московского отдаточного двора Алексей Иванович Щеткин. В 1703 г. он вложил в «церковь Божию да всех святых... (низ листа срезан) да чудотворца Христова Николы да страстотерпца Христова Еоръгия что в Яловце» Белосельского стана Пошехонского уезда издание «Ефрем Сирий. Поучения; авва Дорофей. Поучения» [М.: Печ. двор, 1701. Ярославль, 2019. № 22]³⁴. Примечательно, что подписал книгу его шурина

³³ Для сравнения: роль женщин в судьбах книг, изданных во второй половине XVII в., несколько повышается с течением времени: в XVIII вв. их доля оставляет 7% (11 случаев), в XIX в. – 10% (14), в XX–XXI вв. – 13,5% (16).

³⁴ Для сравнения: доля дворян во вкладах дониконовских изданий и изданий XVII в. Составляла 11% и 8,5% соответственно.

–подъячий Иван Васильев. Из 538 владельцев оказалось лишь 14 (3%) дворян; среди владельцев дониконовских изданий и изданий второй половины XVII в. таких было 5%). Из 53 покупателей лишь один оказался дворянином – отставной статский советник Гавриил Андреев Янчевский (1776–1861)³⁵ из г. Перми. Между 1839 и 1859 гг. им была приобретена «Библия» [М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 307], затем в 1859 г. вложенная им в ц. Всех Святых на новом кладбище. Среди продавцов и читателей дворян не встречается.

Доля купцов осталась на прежнем уровне: 13% (16 случаев) вкладов; 6% (31) владений, 13% (7 случаев) покупок, 14% (3 случая) продаж, 1% (1 случай) чтения. Впрочем, последний случай не совсем ясен. На рубеже XVIII–XIX вв. (судя по почерку) священник Федор Алексеев, владелец книги Феофилакта (Лопатинского) «Обличение неправды раскольническая» (М.: Тип. Синодальная, 1745; Ярославль, 2019. № 534)], передал ее московскому купцу Дементию Гаврилову Торопыгину. Контекст записи не позволяет однозначно решить, книга была отдана для чтения или «на совсем».

Доля крестьян также изменилась 8% (10 случаев) вкладов, 13,5% (73 случая) владений, 4,5% (1 случай) продаж, 19% (10 случаев) покупок, 13% (9 случаев) чтения. На случае продажи также остановимся подробнее. В 1730 г. житель с. Новое Усолъе Иван Васильевич Горбунов купил за 4 рубля книгу Стефана (Яворского) «Камень веры» [М.: Синодальная типография, 1729; Пермь, 2008. № 113], а в 1739 г. он же продал её попу Егору уже за 5 рублей.

Доля духовенства снова упала: 22% (27 случаев) вкладов, 18% (99 случаев) владений, 22% (5 случаев) продаж, 13% (7 случаев) покупок, 9% (6 случаев) чтения. Кстати, упомянутый поп Егор, купивший в 1739 г. книгу у И.В. Горбунова, в 1750 г. выменял (?) на неё у служителя барона А.Г. Строганова Ивана Федорова Коровина «Устав да год книг Октаев».

³⁵Он был довольно примечательной личностью в г. Перми: военный, участник войны 1812 г. (имел орден св. Владимира 4 степени с бантом, орден св. Анны 4 степени на шпагу за храбрость, медаль 1812 г.), затем ассессор Пермской уголовной палаты, советник Пермской гражданской и уголовной палаты ([Забывтые имена Пермской губернии // http://www.fnperm.ru](http://www.fnperm.ru) (дата обращения 17.1.2017).

На работных людей (к ним, в частности, отнесен и упомянутый служитель Строганова) приходится 3% (4 случая) вкладов, 0% (два случая) владений, 4% (3 случая) чтения. Один случай покупки и продажи книги связан со служителем Преображенского Пыскорского(?) м-ря Михаилом Артемьевым сыном Кузнецовым. В XVIII в. на Московском печатном дворе (так по-прежнему продолжали именовать Синодальную типографию) он купил Псалтырь с воследованием [М.: Синодальная типография, 1762; Пермь, 2008. № 257], а затем продал её некоему Семену Шеину.

Привлечение изданий именно XVIII в. ещё раз показало важность учета как можно большего числа записей, поскольку это позволяет видеть социальные явления и процессы на более широком хронологическом и социокультурном фоне. Например, записи на изданиях именно XVIII в. позволили окончательно прояснить вопрос, поставленный в разделе о бытовании дониконовских изданий насчёт личности Якова Мордвинова, который был владельцем Часослова 1633 года издания: был ли это капитан Яков Яковлевич Мордвинов или его отец. В 1908 г. Ростовский музей в качестве дара от В.П. Мордвинова получил книгу Часослов [Киев: Тип. Лавры, ок. 1633; Ярославль, 2004. № 270]. На его листах несколько записей и штамп дарителя: «Из книг Владимира Павловича Мордвинова», синим карандашом: «116». На 2-м чистом листе у верхней крышки скорописью 18 в.: «№ 165 из книг капитана Якова Мордвинова». В XVIII в. было два представителя этого рода (отец и сын), носящих имя Яков. Возникает вопрос: кто из них был владельцем книги? Один из них – сын Яков Яковлевич был известен как путешественник и собиратель³⁶, но исключать возможность того, что книга была приобретена его отцом нельзя. Прояснить ситуацию помогают записи на двух изданиях XVIII в.. Требник 1708 г. [Требник. –М.: Печ. двор, 1708; Ярославль, 2019. № 154] имеет схожие записи – штамп В.П. Мордвинова и

³⁶ См., например: *Епатко А.Ю.* Записки капитана Мордвинова о его четырехкратном путешествии на Соловки // Альманах «Соловецкое море». 2007. № 6.

указание: «...возобновися сея книги [...] тщанием и усердием правнука Новгородского уезда, Обонежской пятины, Заонежской половины, Рождественскаго Вашскаго погоста дворянина, Ингерманландскаго пехотнаго полка сержанта Якова Яковлевича Мордвинова – Новоладожским помещиком, Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода Обер-Секретарем, Двора Его Императорскаго Величества камер-юнкером, надворным советником Владимиром Павловым сыном Мордвиновым». На л. II чернилами беглым полууставом XVIII в.: «№ 24 Из книг капитана Якова Мордвинова...». Такие же записи на Триоди постной 1745 г. [Триодь постная. – М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 523]. Теперь не остается сомнений: покупателем книг был прадед дарителя отставной капитан Я.Я. Мордвинов³⁷.

Из 1486 изданий XVIII в., фигурирующих в базе данных, про 395 можно сказать, что они оказались в государственных хранилищах еще в 1880-х–1950-е гг.); 847 были получены в период активных археографических работ (с 1960-х по 2010-е гг.). При этом из экспедиций происходит 83 экземпляра, а ещё 82 поступили в хранилища из церковных библиотек. Примечательно, что дониконовские издания к XX в. стали фактором религиозной жизни частных лиц, издания второй половины XVII в. – церковной жизни, а издания XVIII в. оказались в равной степени связаны и с частными, и с церковными библиотеками.

§ 2. Царские вклады старопечатных книг

Первые Романовы³⁸ (цари Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Федор, Иван, Петр Алексеевичи и члены их семей) заботились не только о возобновлении (после Смутного времени) и развитии книгопечатания, но

³⁷Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 томах. Том 2. СПб., 1887. С. 239.

³⁸ В основу данного параграфа положены материалы следующей статьи автора: Богданов В.П. Царские вклады изданий Московского печатного двора в церкви и монастыри в XVII – начале XVIII в // Археографический Ежегодник за 2012 год. – М., 2016. – С. 119–134.

были активными вкладчиками изданий Московского печатного двора в церкви и монастыри по всей стране. Часть тиража изданий типографии шла членам царской семьи, Печатный двор по царскому указу «для роздачи по церквам и монастырям» стал с каждого своего издания («выхода») отчислять по 50 экземпляров в Приказ Большого дворца³⁹. Однако, куда эти экземпляры шли потом? Ответить на этот вопрос помогают записи.

В литературе уже показано, что «причины, по которым и Михаил Федорович, и Алексей Михайлович столь последовательно занимались отправкой изданий Московского печатного двора по различным, порой весьма удаленным уголкам своей державы, лежали в сфере политики: тот высокий идеал самодержца, который формировали эти издания в сознании русских читателей, должен был получить как можно более широкое распространение через центры духовной жизни, какими были во все века на Руси монастыри и храмы»⁴⁰. Идеалу самодержца и его отражению в изданиях посвящена статья И.В. Поздеевой⁴¹. Однако до недавнего времени в распоряжении историков было не так много собственно царских вкладов – многочисленные упоминания имен правителей в записях чаще всего связаны с необходимостью датировки действия или увековечения того или иного события (мол, произошло «при царе и великом князе Михаиле Фёдоровиче»).

Из 57 представителей династии Романовых, фигурирующих в базе данных, девять были вкладчиками.

Как и в случае со Строгановыми, попробуем привлечь дополнительные данные. В каталогах РГАДА фигурирует 16 вкладов первых Романовых, в публикации Ж.Н. Ивановой – 11, в работе К.М. Асафова, Т.Н. Протасьевой и М.Н. Тихомирова – восемь, в каталоге «МГУ, 2021» – семь, в сводном каталоге

³⁹ См., например: *Пушков В.П.* Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII международной научной конференции, 3–5 октября 2012 г. Сергиев Посад, 2013. С. 216–222.

⁴⁰ *Волкова Т. Ф.* Записи первых Романовых ... С. 502.

⁴¹ См., например: *Поздеева И.В.* Первые Романовы и царистская идея (XVII век) // Вопросы истории. 1996. № 2. С. 41–52.

записей –шесть, в каталогах М.И. Чуванова и Д.Н. Буланина –по четыре, в Усть-Целимском собрании –три, публикации Полетаевых –два. Это тем более примечательно, что некоторые каталоги основаны на коллекциях, которые а priori должны быть богаты царскими вкладами. Например, в основе работ, созданных сотрудниками ГИМа, лежат собрания Синодальной библиотеки, Чудова монастыря... В основу каталогов РГАДА легла коллекция Приказа книгопечатания, куда (в том числе) попадали книги из многих церквей и монастырей.

В общей сложности в базе данных фигурирует 68 вкладов (включая коллективные). Дополнительные источники позволили увеличить число до 134. Фактически на 13 каталогов, используемых в качестве основных источников, приходится 51% выявленных вкладов царской семьи, на девять дополнительных – 49%. Это ещё раз свидетельствует о репрезентативности нашей базы данных.

При этом 21 вклад был сделан двумя и более представителями царской семьи: 19 царями Петром и Иваном, а один – ими с царевной Софьей. Сводные данные приведены в Прил. № 7. Ниже приведена таблица с указанием на количество случаев, отраженных в базе данных и других источниках.

	Всего вкладов	База данных	Каталоги
Марфа Ивановна, царица	6	4	2
Михаил Федорович	64	33	31
Алексей Михайлович	25	3	22
Мария Ильинична, царица	2	0	2
Ирина Михайловна	1	0	1
Федор Алексеевич	3	2	1
Софья Алексеевна, царевна	1	1	0
Петр I	28	24	4
Иван V	21	20	1
Прасковья Федоровна, царица	1	1	0

Екатерина Алексеевна, великая княгиня	1	1	1
---------------------------------------	---	---	---

Таким образом, каталоги, подготовленные археографами МГУ, по книжным вкладам Романовых предоставляют более полные данные, чем каталоги других собраний. Исключение составляют лишь два случая – пожалования Алексея Михайловича (их в базе данных выявлено всего три, плюс пять по каталогу «МГУ, 2021», который в базу данных не вошел), царицы Марии Ильиничны и царевны Ирины Михайловны (чьи вклады в базе данных не отражены вовсе). В свою очередь взятые в качестве дополнительных источников каталоги не содержат упоминаний о вкладах Софьи Алексеевны и Прасковьи Федоровны.

Увеличение привлекаемых источников более наглядно проиллюстрировала практику распоряжения царями несколькими экземплярами одного издания. Например, выявлено по четыре экземпляра Шестоднева [М.: Печ. двор, 1635], Устава (око церковное) [М.: 1633], по три – Евангелия [М.: Печ. двор, 1633], Триоди постной [М.: Печ. двор, 1640].

Распределение царских вкладов по типам книг немного отличается от того, что мы видим по базе данных в целом: 87 (66%) – литургические, 23 (17%) – Писание, 19 (13%) – четьи, 6 (4%) – законодательно-нормативные. Налицо резкое превалирование литургических изданий⁴². Из видов книг наибольшее число, естественно, приходится на Минеи. При этом 132 вклада приходится на московские издания, в первую очередь Московского печатного двора и Верхней типографии. Выявлено лишь три случая пожалования немосковских изданий: в 1627/28 г. царь Михаил Федорович отправил в Ейск издание В. Гарабурды [Евангелие учительное. – Вильно: тип. В.М. Гарабурды, ок. 1580; Полетаевы, 2017. № 4], а в 1667 и 1669 гг. царь Алексей Михайлович вложил

⁴² Если брать только царские вклады, фигурирующие в базе данных (68), то соотношение будет ещё более отличное: литургические 48 (70,5%), Писание 13 (19%), четьи 6 (9,5%), законодательно-нормативные 1 (1%).

в Вознесенский девичий монастырь два издания Киево-Печерской лавры [Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий св. апостола Павла. –Киев: тип. Лавры, 1623; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 313; Беседы Иоанна Златоуста на деяния св. апостол. –Киев: тип. Лавры, 1624; Тихомиров М.Н. и др., 1962 с. 313]. Можно сказать, что царская семья была «распространителем» в первую очередь литургических изданий и московской печати в целом.

Наиболее ранние вклады датируются 1622 г.: царь Михаил Федорович вложил Евангелие в Петровский монастырь «что на Поле» в г. Ростов Великий [Евангелие. –Нижний Новгород, 1613 (?); Ярославль, 2004. № 89] и Минею в московскую церковь Михаила Черниговского и боярина Федора [Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 284].

Наиболее поздними датированными вклады стали передачи Петром I в 1702 г. Октоихов в ц. Усекновения головы Иоанна Предтечи в Старо-Конюшенной слободе [Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1699; МГУ, 2021. № 363] и в предел Петра и Павла «большого» Успенского собора [Октоих. –М.: Печ. двор, 1692; Иванова Ж.Н., 1998. № 142].

Но на самом позднем вкладе записи не сохранилось. Речь идет о передаче Служебника 1630 г. великой княгиней Екатериной Алексеевной в церковь Петра и Павла дворцового села Зикенино (?), «что на Луге», Ямбургского уезда. Совершиться она могла не раньше 1745 г., когда принцесса Софья-Августа-Фредерика Ангальт-Цербская вышла замуж за великого князя Петра Федоровича и приобрела титул «великой княгини».

В 127 случаях имеются сведения о церквях и монастырях, в которые были вложены книги, в 115 – название местностей, где эти церкви и монастыри находились.

Две книги имеют по две вкладные записи: Минея общая. –М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 2000. № 162 [Прил. 7. № 10, 12], Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1634; Корпус, 1992. № 192 [Прил. 7. № 27, 99].

Так на Минее общей на лл. 1 (2-го сч.)–47 есть частично зачеркнутая запись беглым полууставом: «Сию книгу Минею общую пожаловал государь

царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии в церков Богоявления Господниа что в Китае городе на Рву при попе Семионе или хто в тои церкви по нем инны попы будут по сеи книге божииа Богови исправляти а из церкви вон не выносить. А подписал сию книгу приказу [Большого] дворца молодой подьячеи Любим Асманов лета 7136-го августа в 14 день (1628)». По л. 11–28 беглым полууставом рядом с первой записью, по смыслу заменяя ее зачеркнутую часть: «В Вяземскои уезд в село Сычевки в церковь Николы чудотворца лета 7145-го марта в 10 (?) день (1637). А подписал сию книгу приказу Большого дворца подьячии Георгии а прозвищ[е] Любим Асманов» [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 2000. № 162]. Наличие двух адресатов вкладов может объясняться, видимо, отменой первого пожалования. Изначально книга предназначалась для храма, расположенного в самом центре Москвы, а в итоге экземпляр с испорченной вкладной записью был передан в достаточно отдалённый от Москвы приход, причём через 12 лет после выхода книги.

На издании «Псалтырь с воследованием» [М.: Печ. двор, 1634; Корпус, 1992. № 192] также мы видим две записи. Первая 1636 г. о пожаловании Михаилом Федоровичем книги в ц. Николая чудотворца Щанковского уезда. Вторая запись говорит, что «по указу великого государя» (сам царь Алексей Михайлович по имени не называется) «сия книга дана из Приказу Большого дворца» в дворцовое село Рождественское в церковь Покрова Богородицы. Видимо, первое пожалование не состоялось. При этом книга 38 лет хранилась в Приказе Большого дворца.

Интерес также представляет пожалование царя Михаила Федоровича Колоцкому монастырю в г. Можайске в 1635 г. Вкладу подлежала книга «ис патриаршей келеинои казны блаженнои памяти великого государя потриарха Филорета Никитича Московского и всея Русии». Т.е. до вклада она находилась в библиотеке отца царя [Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626; МГУ, 2000. № 179]. Вообще, запись крайне малограмотная. Видимо, составлялась она непосредственно в монастыре. В это время (как мы видели на экземпляре

Минеи общей 1625 г.) вклады Михаила Федоровича подписывал Любим Асманов. Четыре из выявленных нами, датированы как раз 1635 г.

Интересен случай обмена книги. Так по указу царя Федора Алексеевича книга Апостол [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; РГАДА, 1996. № 6.1], хранившаяся в церкви Жен Мироносец напротив Печатного двора, была заменена на аналогичную книгу, выпущенную в том же году. Издание же Невежи было передано в книгохранительную палату «приказу книгопечатного дела».

В историографии обозначена возможность (и даже необходимость) картографирования царских вкладов⁴³. Обращает на себя внимание их территориальный охват: от Путивля на западе до Ейска на востоке и Поморья на севере). Из отдаленных территорий следует назвать также: гг. Брянск, Новгород Великий, Осташков, Порхов, Самару, Торопец, Юрьев-Польский, Царекочайск, сс. Зикенино, «что на Луге» Ямбургского у., Каремша Ломовского у., Даниловское Костромского у. (по одному вкладу).

Впрочем, основная масса вкладов сделана в центральной России: г. Москва (33), г. Углич (25), г. Можайск (5), г. Звенигород (4), г. Ржева Володмирова (3), гг. Калуга, Ростов Великий, Смоленск (2), гг. Арзамас, Александрова слобода, Верея, Лихвин, Переславль-Залесский, Торжок, Юрьев Польской, с. Хатунь, с. Заболотье (1). Записи на экземплярах книг, вошедших в каталоги РГАДА и др., дают примерно тот же список населенных пунктов, что установлен и на основании составляемой базы данных. Этот факт может свидетельствовать как о репрезентативности материалов составляемой базы данных, так и о достаточной устойчивости географических предпочтений царских вкладов.

⁴³Поздеева И. В. «Многоценный и многодрожайший бисер» // Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. М., 2000. С. 11.

Некоторые вклады связаны с освоением новых территорий. Этим можно объяснить вклады в относительно недавно присоединенный Цареккокшайск или в Новый Козлов. В отдаленный Цареккокшайск было совершено три вклада. В ц. Покрова Богородицы и чудотворца Михаила Малеина царь Михаил Федорович вложил Триодь цветную [М.: Печ. двор, 1621 г.; Прил. 7. № 68]. В эту же церковь в 1652 г. царь Алексей Михайлович вложил Жезл правления [М.: Печ. двор, 1666; Прил. 7. № 92]. Несколько ранее в этот же город, в ц. Воскресения, Алексеем Михайловичем был вложен Трефологион (вторая четв., дек.-февр., [М.: Печ. двор, 1638; Прил. 6. № 74]), который через год также был перенесен в ц. Покрова Богородицы.

Одна запись ярко иллюстрирует особое отношение к лицам, находящимся в тюремном заключении. Так в 1650 г. царь Алексей Михайлович передал книгу [Октоих. Ч. 2. Гласы 5–6. –М.: Печ. двор, 1649; РГАДА, 2002. № 119.2.1]. При этом книга была «куплена из Разбойнаго приказу на государевы казенные деньги» и передана «на Москве больших торем в покаяльную избу тюремных сиделцом и по их челобитью».

Интересно, что одна книга была вложена (в 1684 г., в Антониев Сийский монастырь) Петром I и Иваном V «для обещания прадеда своего государя блаженныя памяти великого государя святейшего Филарета Никитича патриарха Московского» [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: Верхн. Тип., 1681; Корпус, 1992. № 699]. Не совсем ясно, что это могло быть за обещание. То, что Филарет мог наказать совершить вклад в обитель, вполне допустимо. Но почему именно книгу С. Полоцкого, писавшего спустя десятилетия после жизни Филарета?

Некоторые церкви и монастыри (в том числе и достаточно удаленные) удостоились нескольких вкладов и, видимо, пользовались особым вниманием царской семьи. Это, прежде всего, московские храмы и монастыри.

Так известно по крайней мере шесть вкладов в Успенский собор Московского кремля:

– два (1637 и 1641 гг.) Михаила Федоровича [Канонник. –М.: Печ. двор, 1636; Иванова Ж.Н., 1998. № 199; Пролог. –М.: Печ. двор, 1641; Тихомиров М.Н. и др., 1962 с. 294],

– три (1649, 1668 и один не датирован) Алексея Михайловича [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1641; Иванова Ж.Н., 1998. № 208; Служебник. –М.: Печ. двор, 1668; Иванова Ж.Н., 1998. № 128; Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1631; Иванова Ж.Н., 1998. № 247]

– один (1702 г.) Петра I [Октоих. –М.: Печ. двор, 1692; Иванова Ж.Н., 1998. № 142].

Выявлены также два пожалования в Алексеевский девичий монастырь царя Михаила Федоровича в 1631 и 1633 гг. [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1628; МГУ, 2000. № 193; Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; РГАДА, 2002. № 23.6].

Известно два акта (1622 и 1644 гг.) передачи книг царем Михаилом Федоровичем в церковь Михаила Черниговского и боярина Федора в Москве [Миняя служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 284; Апостол. –М.: Печ. двор, 1644; Каталог, 1992. № 275].

Кроме того, обращают внимание два вклада в ц. Иоанна Предтечи «у домовых конюшен» в г. Москве: в 1631 г. сюда был совершен вклад Михаилом Федоровичем, а в 1702 г. – Петром I [Прил. 7. №№ 15, 75].

Одна книга (в 1652 г.) была вложена Алексеем Михайловичем [Триодь цветная. –М., 1591; РГАДА, 1998. № 4.8], а вторая (дата не сохранилась) его сестрой царевной Ириной Михайловной [Часослов. –М.: Печ. двор, 1653; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 328] в церковь Мины в Китай-городе.

Впрочем, попечением пользовались в том числе и отдаленные храмы и обители.

Четыре книги были вложены Михаилом Федоровичем в ц. Николая Чудотворца в Можайске [Прил. 7. №№ 30, 31, 36, 44], три – в Богоявленский девичий монастырь в г. Угличе в ходе богомолья великой схимницей и царицей Марфой Ивановной [Прил. 7. №№ 7, 8, 9].

Две книги были вложены в 1651 г. царицей Марией Ильиничной в церковь Марии Египетской в Новгороде [Миняя служебная, март. –М.: Печ. двор, 1645; РГАДА, 2002. № 91.11; Миняя служебная, август. –М.: Печ. двор, 1645; РГАДА, 2002. № 98.14].

В 1638 г. Михаил Федорович вложил две книги в храм Успения Богородицы в Ржеве Володирмировой [Октоих. Ч. 2. Гласы 5–8. –М.: Печ. двор, 1631; РГАДА, 2002. № 16.2.1; Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1635; РГАДА, 2002. № 49.2].

Особое место занимают вклады царей Ивана V и Петра I в ц. Дмитрия царевича «что на крови» в г. Угличе. 17 из них были переданы по именному указу «великих государей» 24 января 1694 г.: круг Миней (кроме июля месяца), Пролог (1-я и 2-я половина) и Октоих (1-я и 2-я части в одной книге), Апостол, Триоди цветная и постная. Две книги были переданы по указу «великих государей» от 20 декабря 1695 г.: Псалтырь с воследованием и Евангелие. Одна книга, Требник 1697 г., была передана в ц. Дмитрия уже в 1697/98 г. Петром I [Прил. 7. № 72]. Все вклады сделаны по челобитью священника Иоанна Минина «с причтом». Таким образом, благодаря царским вкладам церковь оказалась полностью укомплектована богослужебной литературой. Причина того, почему книги данной церкви оказались так хорошо представлены, заключаются, видимо, в том, что собрание её целиком перешло в Угличский историко-художественный музей.

Сведения вкладных царских записей предоставляют возможность наглядно проследить ряд интересных практик:

Во-первых, налицо целенаправленное обеспечение книгами церквей и монастырей страны, которое могло осуществляться тремя путями:

- прямым пожалованием тех или иных экземпляров в книжницы церквей и монастырей по инициативе членов царской семьи.
- дарение книг в ходе богомолья. В ходе такого богомолья в Углич великая схимница Марфа Ивановна в 1628 г. вложила три книги в

Угличский Богоявленский девичий монастырь, о чём свидетельствуют однотипные записи: «Лета 7136-го (1628) марта в 31 день сие святое Евангелие на престолное пожаловала дала государыня великия старица инока Марфа Ивановна на Угличь в свое государнино богомолье в Богоявленской девич монастырь что в Кремле городе. И того монастыря игуменье з сестрами и священником, хто в том монастыре учнут житии, и им за государыню великую старицу иноку Марфу Ивановну Бога молить и сеи книги никому из Богоявленсково монастыря в инои монастырь и к церквам по душам не отдати и не продати ни заложити и никоторыми мерами от Богоявленя Господня не похитит. А аще хто сие святое святое (!) Евангелие похитит и он да восприимет в том суд на втором пришествии перед праведным судьей»⁴⁴. Во время богомолья Михаила Федоровича в Великий Новгород 1645 г. в монастырь к Успения пречистой Богородицы в Колмово была вложена книга Минея [Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 298].

– пожалование книг в ответ на соответствующие челобитья. Именно по таким челобитьям в 1694–1697 гг. в «новопостроенную церковь святого благоверного царевича и великого князя Димитрия» в г. Угличе было передано 20 книг, о чём свидетельствуют записи: «Лета 7204-го (1695) году декабря в 20 день п[о ука]зу великих государей дана сия книга Псалтирь со воследованием на Угличь в новопостроенную церковь святаго благовернаго царевича и великого князя Димитрия, что на месте убиения его по челобитью тоя церкви

⁴⁴ Поскольку в экземпляре МГУ, 2000. № 185 запись частично утрачена, то приводим текст по Ярославль, 2009. № 14*. Примечательно, что тем же, 1628 г., датируется вклад Марфы Ивановны книги июльской Минеи (М., 1627) в «обитель преподобнаго отца нашего Савы чудотворца иже над Вищерою рекою» (См.: Тихомиров М. Н. и др., 1962. С. 287). Возможно, книжные пожалования «отмечали» путь богомолья матери царя.

священника Иоанна Минина с причетники, а старая Псалтирь принята в казну»⁴⁵.

Во-вторых, реализация путём вкладов экземпляров изданий, не пользовавшихся спросом. Конечно, большинство книг было передано вскоре после выхода (в течение 2–3 лет), но многие книги (38 экземпляров) были переданы «с залёжанностью» в 5–10 [Прил. 7. №№ 24, 25, 53, 59, 61, 62, 73, 74, 75, 78, 79, 84, 85, 86, 94, 98, 102, 108, 109, 130], 11–50 [Прил. 7. № 36, 65, 71, 88, 89, 91, 93, 97, 100, 103, 105, 107, 127, 133), а то и более 50 [Прил. 7. № 6, 80, 104, 133, 134] лет. Последнее обстоятельство особенно интересно. Получается, что представители царской семьи в конце XVII–XVIII вв. вкладывали «старые с новыми несогласные книги», которые были запрещены после реформ патриарха Никона! Например, на рубеже XVII–XVIII в. Петр I в Духов Новодевичий монастырь в Путивле вложил Октоих 1638 года издания [Октоих, М.: Печ. двор, 1638; Тверь, 2002. № 202]!

В-третьих, участие царской семьи в перераспределении книг. Впрочем, это видно только на материале дополнительных источников. Так несколько книг, вложенных в церковь Федора Стратилата Троицкого подворья Московского кремля Алексеем Михайловичем в 1663 г., были затем изъяты Петром I в 1705 г. и переданы в Приказ Большого дворца, а оттуда – в кремлевскую церковь Введения Богородицы [Прил. 7. №№ 86, 87]. Случай обмена книги и изъятие издания XVI в. в книгохранительную палату Приказа книгопечатания при Федоре Алексеевиче был описан выше⁴⁶.

⁴⁵ Публикуется по: Ярославль, 2009. № 751. Важно отметить, что для пополнения церковной библиотеки священник Иоанн Минин обращался не только в правительство, но и к частным лицам. Например, по его челобитью в церковь Св. Димитрия была вложено Евангелие учительное [М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 583] членом гостиной сотни Иваном Ивановым «сыном Хадцким» «по обещанию своему и по своих родителей». В целом же, благодаря деятельности Минина церковь пополнилась более, чем 20 книгами.

⁴⁶ Впрочем, при Федоре Алексеевиче проводилось целенаправленное собирание чем-либо примечательных книг: Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1645; РГАДА, 2002. № 95.3; Миняя служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; РГАДА, 2002. № 92.6; Миняя служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; РГАДА, 2002. № 96.2; Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1646; РГАДА, 2002. № 97.1.

Дониконовские издания вкладывались Романовыми чаще, чем издания второй половины XVII в., даже после церковной реформы. Соответственно, роль царской семьи в распространении изданий второй половины XVII в. значительно ниже, чем дониконовских изданий. В базе данных фигурирует соответственно 25 случаев вкладов второй половины XVII в. и 47 дониконовских. Не зафиксировано ни одного царского вклада изданий XVIII в. Видимо, сыграла свою роль секуляризация сознания и новое «царство» уже не так нуждалось в «священстве».

В силу того, что доля царских вкладов по сравнению с общим количеством не велика, то распределение вкладов по датам или проведение более детального статистического анализа ничего не даёт.

Можно констатировать только большую активность царя Михаила Федоровича по сравнению с другими Романовыми (на него одного приходится 64 вклада, а на остальных Романовых – 68). Видимо, Михаил Федорович, на чью долю выпало восстановление Московского печатного двора после Смутного времени, наладил также и каналы передачи продукции этой крупнейшей российской мануфактуры в книжницы церквей и монастырей.

Обращает также на себя внимание обилие вкладов в 1638 г. – 12. На этот год приходится болезнь царевича Ивана Михайловича (умер в начале 1639 г.) и ожидание рождения Василия Михайловича.

Несколько слов о тех, кто оформлял царские вклады.

Первый царский вклад, датированный 16 апреля 1622 г., подписывал подьячий приказа Большого дворца Иван Русинов [Евангелие. – М.: Печ. двор, (1619); Ярославль, 2004. № 89]. Но уже второй вклад, 10 октября 1623 г. [Миняя служебная, январь. – М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 1980. № 127] подписывал молодой подьячий того же приказа Любим Асманов. Всего в базе данных учтено 26 вкладов царя Михаила Федоровича, подписанных Асмановым. Дополнительные источники позволяют довести это число до 32: Прил. 6. №№ 3, 4, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 43, 46, 48, 51, 71. Он подписывал царские вклады

до начала 1640-х гг. Тем более странно видеть вклад Михаила Федоровича в Колоцкий монастырь в 1635 г. без его оформления. Возможно, вклад был спонтанным (например, во время богомолья), а те книги, что заранее планировались быть вложенными, подписывались изначально.

Информация записей позволяет воссоздать примерную биографию этого чиновника. Полное его имя устанавливается по одной записи о царском вкладе [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 2000. № 162] и вкладной записи его вдовы от 1 февраля 1652 г. [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 2000. № 344] – Георгий (по прозвищу Любим) Стефанов сын Асманов. В 1623 г. – молодой подьячий, с 1633 г. – подьячий Приказа Большого дворца. Последний подписанный им вклад [Прил. 7, № 55] датируется 1 апреля 1641 г. [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 2000. № 347] Видимо, с этого времени он был переведен на какую-то новую должность. Последнее известие о его служебной деятельности относится к 1648 г.: в декабре он вместе с дьяконом Никифором Демидовым совершил служебную поездку в Рязань для раздачи жалованья служилым людям. Женат он был на Марии Леонтьевне, оставившую уже упомянутую выше вкладную запись, из которой мы узнаем отчество дьяка и примерную дату смерти.

12 августа 1642 г. «Устав (Око церковное)» [М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 213] подписывал подьячий Казанского дворца Федор Грибоедов – личность известная: стал одним из авторов Соборного Уложения 1649 г.

Вклад 6 сентября 1648 г. в ц. Воскресения Христова г. Царекокшайска подписал подьячий Казанского дворца Трифон Щелоков [Трефологион, втор. четв. (декабрь-февраль). –М.: Печ. двор, 1638; Иванова Ж.Н., 1998. № 128]. В справочнике Н.Ф. Демидовой период его деятельности охватывает 1642–1652

гг.⁴⁷ Впрочем, известны документы и более позднего времени (например, 1653 г.⁴⁸) с его упоминанием.

Вклад царя Алексея Михайловича 1671 г. в церковь Знамени пресвятой Богородицы в Переяславской ямской слободе подписал «ево государевых Тайных дел подъячеи Еремеи Полянской» [Служба явлению Тихвинской иконы Божьей Матери. –М.: Печ. двор, ок. 1661/1665; РГАДА, 2002. № 51.2]. В справочнике Н.Ф. Демидовой период его деятельности указан 1663/64–1700 гг.⁴⁹ При этом о работе его в Приказе тайных дел значится: «ранее 1675 г.». Запись позволяет уточнить этот период – ранее 1671 г.

Обмен книги 1679/80 г. был осуществлен дьяком «приказу книгопечатного дела» Иваном Арбеновым [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; РГАДА, 1996. № 6.1] –личностью хорошо известной в историографии⁵⁰.

В 1687 г. вклад царей Петра и Ивана, а также царевны Софьи был оформлен Онисимом Корневым, подъячим приказа Большого дворца. В справочнике Н.Ф. Демидовой срок его службы указан как 1675–1694 гг.⁵¹ В справочнике С.Б. Веселовского этот чиновник фигурирует под 1700–1701 гг. и значится как «справный подъячий». В 1700 г. он «справил» грамоту царя Петра Спасскому монастырю⁵². [Трефологион, Ч. 1. Часть доп. –М.: Печ. Двор, 1637; МГУ, 2000. № 309].

Отметим также, что вклад царевны Ирины Михайловны был доставлен в церковь Мины в Китай-городе крестовым дьяком Федором Григорьевичем [Часослов. –М.: Печ. двор, 1653; Тихомиров М.Н. и др., 1962 с. 328]. Примечательно, что он назван полным отчеством.

⁴⁷ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011. С. 639.

⁴⁸ Указная с прочетом грамота ц. Алексея Михайловича (приказа Казанского дворца) в г. Астрахань // РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии-экономии (коллекция). № 231/16 (8 мая 1653 г.).

⁴⁹ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 443.

⁵⁰ Там же. С. 42.

⁵¹ Там же. С. 284.

⁵² Вахрамеев И.А. (изд.) Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том 1: Княжие и царские грамоты. М., 1896. С. 213.

Итак, практика царских вкладов существенно способствовала пополнению церковных книжниц (особенно ярко это видно на примере «новопостроенной церкви святого благоверного царевича и великого князя Димитрия» в г. Угличе). Вклады совершались как в близкие и известные церкви и обители, так и в отдалённые уголки страны и малоизвестные духовные центры. Систематичность, с которой совершались вклады, говорит о том значении, которое придавали представители царской династии делу церковного просвещения. Что касается дальнейшего изучения темы, то, как представляется, новые царские вклады должны обнаружиться в региональных книжных собраниях, а также новых экспедиционных находках. Именно региональные собрания лучше отражают географию пожалований книг членами царской семьи. Что касается корпуса записей, нашедших отражение в каталогах, подготовленных археографами Московского университета, то он существенно разнообразнее, чем в каталогах других организаций. Например, практики замены книг, совместных пожалований Софьи, Ивана V и Петра I в других каталогах не выявлено. Это ещё раз говорит о репрезентативности нашей выборки.

§ 3. Центры книжной культуры (региональный аспект)

Выделение региональных аспектов бытования книжных памятников впервые предпринято В.П. Адриановой⁵³. Она выделила условный «северный» (окормляемый московской митрополией и патриархатом) и «южный» (окормляемый киевской митрополией) книжные центры. Однако в созданной нами базе данных не так много материалов, которые можно было бы отнести к выделенному В.П. Адриановой «южному» центру. Подавляющее большинство данных относится к той территории, которую

⁵³Адрианова В.П. Материалы для истории цен на книги в Древней Руси. XVI–XVIII вв. СПб., 1912.

исследовательница назвала «Севером». Однако в её пределах отчетливо прослеживается несколько регионов.

После В.П. Адриановой тему региональных особенностей книжной культуры развивали многие исследователи. Применительно к нашей теме важны наблюдения И.В. Поздеевой о Верхокамье⁵⁴ и А.В. Киселева о Ростовском крае⁵⁵. В частности, по записям на рукописях, выявленных в другом старообрядческом регионе – Верхокамье, – И.В. Поздеева показала, что большинство их имело изначально бытование в Центральной России, а затем они оказались на Урале. При этом в коллекции мало книг, изначально бытовавших в Сибири. Этот факт наглядно показывает направление миграции книг, совпадающий с вектором расселения самих старообрядцев⁵⁶. В настоящее время наблюдения этой статьи могут быть заметно конкретизированы. Кроме того, А.С. Усачев на основе записей на экземплярах ранних изданий показал отсутствие «казанского фактора» в становлении книгопечатания⁵⁷. До этого в литературе бытовало мнение, что необходимость снабжения литургической литературой церковей и монастырей вновь присоединенных земель привела к становлению книгопечатания. Однако экземпляры раннепечатных изданий не содержат сведений о том, что они бытовали в окрестностях Казани.

Вопрос миграции книжных памятников и попадания их в тот или иной регион – один из ключевых. Во все времена были люди, целенаправленно

⁵⁴Поздеева И.В. Книжность старообрядческого Верхокамья: истоки, читатели, судьбы (по записям на экземплярах книг Верхокамского собрания НБ МГУ) // Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археографии в Московском университете. Ярославль: Ремдер, 2005. С. 120–141.

⁵⁵Киселев А.В. К истории книжной культуры в Ростовском уезде во второй половине XVII в.: географические и социальные аспекты // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья... Т. 1. Ярославль, 2008. С. 239–263.

⁵⁶Поздеева И.В. Книжность старообрядческого Верхокамья... С. 120–141.

⁵⁷Усачев А.С. Присоединение Казани и начало русского книгопечатания // 450 лет Апостолу Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиция изучения). М., 2016. С. 176. Усачев А.С. О возможных причинах начала книгопечатания в России: предварительные замечания // Canadian-American Slavic Studies. 2017. Vol. 51, № 2–3. P. 229–247.

занимавшиеся распространением книг, в первую очередь старопечатных, так как именно они стали основой старообрядческой культуры. Известно, что в Верхокамье бывал видный деятель московского староверия Ф. Румянцев (ок. 1905–1930-е гг.(?), расстрелян). Он три раза приезжал в Верхокамье, писал сюда письма, призывал христиан «щепотью не молиться»⁵⁸, в старообрядческих библиотеках хранились «беседы Румянцева»⁵⁹. Кроме того, он же и снабжал местных поморцев книгами (в первую очередь, стиховниками). Известно также, что книжная торговля была широко распространена и в с. Кулига. Именно здесь на рубеже XIX–XX вв., как уже отмечалось, торговал уставщик Антон Филиппович, ездивший за старинными книгами в Москву⁶⁰. Видимо, постоянные контакты с Москвой, выраженные, в частности, в купле-продаже книг, значительно способствовали тому, что Верхокамье превратилось в выдающийся центр старообрядческой культуры. На Южной Вятке также были свои библиофилы. Одна респондентка (П-ва З., 1931 г.р, филипповка-шихалёвка, бывшая духовная мать) рассказывала, что у ее отца был постоянный поставщик–продавец в Нолинском уезде⁶¹. Л.А. Гребнев, родившийся в дер. Дергачи, а работавший в соседнем с. Старая Тушка, также был постоянно связан с Москвой, а его богатейшее собрание было высоко оценено исследователями. Археографам МГУ удалось выявить книги, принадлежавшие семье Гребневых⁶².

В нашей работе регионы выделялись на основе относительной географической близости упомянутых в записях населенных пунктов. Иногда на бытовании книг в том или ином регионе свидетельствует атрибутив лиц, фигурирующих в записях. Например: «тихвиниец» (житель г. Тихвина),

⁵⁸ АМАЛ. Ф. «Верхокамье». Дневник М. Леренман, 1974. С. 15.

⁵⁹О писание соборного заведения книг и икон и прочих приносных пожертвований (публ. И.Л. Ровинской) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5 М., 1999. С. 377–395.

⁶⁰АМАЛ. Ф. «Верхокамье». Дневник Е. Смилянкой, 1975. С. 52.

⁶¹АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова, 2011. С. 30.

⁶²Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки ... С. 171.

«новоторжец (житель Торжка) и т.д. – то, что в современной литературе принято считать катойконимом⁶³.

Восемь каталогов, используемых в работе, отразили региональные собрания, два – библиотеки местных старообрядческих общин. Фактически в них аккумулирована информация о тех собраниях, которые исторически складывались в том или ином крае: Ростово-Ярославском, Пермском (включая Верхокамье), Тверском, Южной Вятке и др.

Записи на экземплярах территориальных собраний (в первую очередь, Пермского и Ростово-Ярославского краев) легко выявили соответствующие регионы (Вятско-Уральский и Ростово-Ярославский). В этом случае современное территориальное собрание позволяет судить о территориальном собрании, функционировавшем здесь в прошлом.

В то же время многие книги сейчас находятся совсем не в тех регионах, с которыми изначально была связана их судьба. Например, как мы видели, книга с вкладной записью вдовы Любима Асманова содержит упоминания о четырех населенных пунктах: Москва – Кенигсберг – Рыльск – Верхокамье [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 2000. № 344]. Приведем ещё один пример. Так, Апостол [Вильно, Тип. Л. и К. Мамоничей, после 1595; Пермь, 2003. № 10] в 1615 г. был вложен стольником П.С. Агибаловым в ц. Архистратига Михаила с. Большие Печерки Арзамасского уезда. В 1693/4 г. эта книга была пожалована (царями Петром и Иоанном -?⁶⁴) в какую-то другую церковь. Возможно, в церковь Введения того же села. В XVIII в. книга оказалась в с. Бояркино Пензенского уезда, а в 1987 г. была получена Пермской Краевой Универсальной Научной Библиотеки от жительницы д. Савина Чайковского района Пермской области. Мы видим, что книга «переместилась» из Южного Поволжья (Нижегородский край) в Центральное

⁶³ См. об этом: *Усачёв А.С.* Писцы рукописных книг и внутренние миграции в России XVI века // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2020. Том 10 / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 2021. С. 148–149.

⁶⁴ Запись в значительной степени утрачена, поэтому её нельзя однозначно атрибутировать как царский вклад.

Поволжье, а затем – Приуралье. Налицо бытование книги в нескольких регионах.

Подобные наблюдения позволяет предположить, что в совокупности записи на книгах дают представления и о территориальных собраниях, в которые эти экземпляры входили ранее. Например, 60 книг Калязинского Троицкого Макарьева монастыря (одного из культурных центров Тверского края XV – начала XX вв.), отраженные в базе данных, оказались разбросаны по хранилищам Тверской области (где их находится наибольшее количество, т.к. собрание в 1920-е напрямую поступило в Тверской Государственный Областной Музей), Москвы, пермской и ростово-ярославской земли. Причем экземпляр, хранящийся ныне в НБ МГУ был получен в 1975 г. археографической экспедицией в сотнях километров от Тверского края – в Соликамском районе. С 1976 г. в Пермской Краевой Универсальной Научной Библиотеке (в XX в. «областной») хранится еще один экземпляр, также связанный изначально с Калязинским монастырем.

В некоторых случаях географическая привязка записи очевидна: в ней указан населенный пункт, уезд и проч. Однако иногда установление региона требовало определенной дополнительной работы. Так, для географической локализации записи 1582 г. с охранной формулой пришлось привлечь и др. записи на экземпляре. В некоторых случаях, это можно установить по языку текста. Использование слов «року» вместо «года», «жонка» вместо «жена» и проч. позволяет утверждать, что запись сделана на территории Украины или Белоруссии. Иногда фигурирует человек, про которого известно, что он точно проживал в данном регионе. Например, фамилия соликамских купцов Ростовщиковых позволила и отнести сделанный ими вклад именно к Пермскому краю [Стефан (Яворский). Камень веры. –М.: Синодальная тип., 1728; Пермь, 2008. № 110].

Книги Пермского собрания содержат записи, созданные в других регионах: три во Владимиро-Суздальском (одна 1628 г. [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. Двор, 1627; Пермь, 2003. № 53], другие датируется

серединой –второй половиной XVII в. [Триодь постная. –М.: Печ. двор, печ-к софийский поп Никон, 1621; Пермь, 2003. № 34; Октоих, Ч. I. –М.: Печ. Двор, 1638; Пермь, 2003. № 104]), две –в Нижнем Новгороде (одна 1643 г. [Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 58], другая тоже середины –второй половины XVII в. [Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 60]).

Записи, отразившие Западный регион (а в основном это книги, бытовавшие в Твери) оказались распределены следующим образом: три записи помещены на книгах нынешнего тверского территориального собрания, три – на книгах ростово-ярославского собрания, пять –собраний МГУ и одна –на книге, бытовавшей в Верхокамье. Книги, находившиеся в XVII в. в церквях и монастырях гг. Владимира и Муром, в XX в. оказались в пермском, ростово-ярославском регионах, откуда поступили в местные хранилища или были получены в ходе археографических экспедиций МГУ.

При этом несколько близко расположенных друг другу населенных пунктов, сведения о которых встречаются в записях, были объединены в более крупные географические единицы.

Выше уже говорилось о возможности картографировать записи с упоминанием Строгановых и вкладов Романовых. Объединенные сведения базы данных, содержащие название того или иного населенного пункта с возможностью «привязать» его к соответствующему региону, приведены в приложении [Прил. 5]. Сведения наглядно отразили региональный дисбаланс, связанный с особенностями формирования базы данных. Так в случае со Строгановыми [Прил. 5, таблица № 1], чья деятельность в значительной степени была связана с Пермским краем, на первом месте по числу упоминаний мы видим именно Вятско-Уральский регион. В случае с Романовыми (а их предок –патриарх Филарет –управлял Ростовской епархией) –Ростово-Ярославский. Однако и там, и там на втором месте стоит Московский регион. При этом записи о вкладах Романовых предсказуемо «покрывают» гораздо большую территорию (семь регионов), чем записи с

упоминанием Строгановых (пять регионов). При этом совокупно две группы записей охватывают девять регионов. Ни записи о вкладах Романовых, ни упоминания Строгановых не содержат сведений о регионе «Украина, Белоруссия, Молдавия». Однако он довольно часто упоминается в целом в базе данных.

Таким образом, всего выявлено 10 регионов [Прил. 5, таблицы №№ 2, 3]. При этом автор понимает условность в установлении их четких границ: в разный период эти территории имели разное административное и даже политическое «наполнение».

Речь идет скорее об апробации методики: выделение больших территориальных единиц для сопоставления их в плане отражения того или иного конкретно-исторического явления; в данном случае – книжной культуры. В Прилож. 5 регионы расположены в алфавитном порядке. Сопоставление их проведено по следующим критериям:

- общее число записей, приходящихся на регион,
- количество населенных пунктов региона, фигурирующих в записях,
- количество человек, связанных с регионом и фигурирующим в записях,
- социальный состав лиц, связанных с регионом и фигурирующим в записях,
- классификация записей, характерная для данного региона.

Следует оговориться, что есть восемь записей, которые не вписываются ни в один выделенный регион и могли бы быть выделены ещё и в 11-й – «Сибирский». Однако их слишком мало. В то же время можно привести их все, и на их основе продемонстрировать, как перечисленные выше критерии применялись для выделения регионов.

– [1664–1668]⁶⁵ «...августа в 30 день по благословению великаго господина преосвященнейшаго кир Корнилия митрополита Сибирского и Тоболскаго дана сия книга Служебник ево архиереиской верховой (!) к церкви Живоначалныя Троицы» [Служебник с соборным свитком. –М.: Печ. двор, 1668; Ярославль, 2009. № 312],

– «Сия книга глаголемая Минея месяц генварь Томского городу коннова казака Григорья Канцава. А купил сию книгу у богоявленских старост у Мартела Холмогорова с товарищем. А дал за сию книгу три рубли. А приложил сию книгу он, Григорей, к церкви Воскреньню (! Воскресенью) Христову по своих родителей 192го (1683) месяца декабря в 1 день при старостех Иване Великоселском да Василье Сиурове, при попе Артемье Семенове. Подписал поп Артемеи Семенов своею рукою» [Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; Верхокамье. № 6];

– «Книга глаголемая обед душевный Тоболского Знаменского монастыря архимандрита Игнатия келейная подписал я архимандрит своею рукою 7207 г (1699 г.) марта в 8 де» [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: тип. Верхняя, 1681; МГУ, 1980. № 601];

– «Книга глаголемая вечеря душевная Тоболского Знаменского монастыря архимандрита Игнатия келеинаи подписал и архимандрит Игнатия своею рукою 7207 г (1699 г.) февраля в 19 де» [Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. –М.: тип. Верхняя, 1683; МГУ, 1980. № 610].

– «Градотомской едино[верческой] Тро[ицкой]» [Требник. –М.: Печ. двор, 1651; Пермь, 2003. № 179];

– «Тоболской мещанин Петр Броников руку приложил» [Магницкий, Л.Ф. Арифметика. –М.: Печ. двор, 1703; Пермь, 2008. № 15];

– Овальный штемпель: «Иван Федорович Щуров в Оренбурге» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641];

⁶⁵ Дата записи устанавливается нахождением на кафедре Корнилия. См. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. стлб. 317.

Восьмая запись – запись 1754 г. о покупке книги в Иркутске посадским жителем г. Яренска П.К. Большого, которая упоминалась выше [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. – Киев: тип. Лавры, 1623; Ярославль, 2009. № 11*].

Итак, мы видим, что в записях фигурируют следующие населенные пункты: Тобольск, Оренбург, Иркутск, Томск. Наиболее ранняя дата – 1660-е гг., наиболее поздняя – 1754 г. В записях упомянуты представители высшего духовенства (митрополит, архимандрит), священник, мещанин, конный казак... Четыре книги могут быть отнесены к четвым, три – к богослужебной литературе, одна – к книгам для обучения. Соотношение не типичное, но оно может объясняться слишком малым размером этой случайной выборки. Семь книг выпущены в Москве (две в верхней типографии, остальные – на печатном дворе), одна – в Киеве.

Теперь же, после описания методики выделения регионов и проверки её на ограниченном материале (Сибири), можно более подробно охарактеризовать их. Выявленные восемь записей, свидетельствующие о пребывании книг в Сибири, были учтены в статистике Вятско-Уральского региона.

3.1. Владимиро-Суздальский

К этому региону отнесены такие города и их окрестности, как: Владимир, Суздаль, Муром, Шуя, Переславль-Залесский и др. Всего 18 населенных пунктов. Переславль-Залесский в настоящее время находится в составе Ярославской области. Но до 1936 г. город был частью именно Владимиро-Суздальского региона.

Выявлено 145 записей, охватывающие период с 1613 по 1921 гг.

В 1613 г. «Минею месяц октябр положил к великому чудотворцу Николе князь Роман Петрович Пожарской в Стародубе Рязанском в село Троецкое...» [Минея служебная, октябрь. – М.: печ-к А.Т. Невежа, 1609;

Ярославль, 2004. № 71]. В записи упомянут Стародуб Ряполовский – населенный пункт, находящийся недалеко от Владимира на берегу р. Клязьма.

В тот же год «московские жители (?) Тимофеи да Третьяк Ондреевы дети Клепиковы по своим родителям в Муроме на подсеке церкви Воздвижения честнаго креста Господня» положили сию книгу глаголемую Минею общую [Минея общая. –М.: Печ. двор, печ-к Н.Ф. Фофанов, 1609; Ярославль, 2004. № 72]. Налицо привязка – Муром – один из уездных городов Владимирского края. Фигуранты записи – москвичи. Исходя из адресата вклада Предпочтение в определении региона (Владими́ро-Сузда́льская земля) было отдано исходя из адресата вклада.

В 1921 г. появилась отметка о принадлежности книги музею Переславля Залесского: «Главмузей Н.К.П. 1921 г.» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Переславль, 2012. № 11].

77 записей могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Это позволяет увидеть динамику записей. Владимиро-Суздальская земля – это та территория, из которой книги, фигурирующие в нашей базе данных, уходили в другие регионы. Если в XVII в. на этот край приходится 7–8% записей, фигурирующих в базе данных и имеющих более или менее точные хронологические привязки, то в последующие века эта цифра варьируется 1,5–2%.

Интересно, что из 95 изданий, экземпляры которых бытовали в регионе, 84 книги московской печати (изданы на Московском печатном дворе, в типографии В.Ф. Бурцова, Верхней типографии и т.д.), 11 изданы в других книжных центрах (четыре в Киеве, три в Вильно, по одной в Клинцах, Кутейне, Могилеве, Почаеве, Рохманово и Уневе). Т.е. Московские издания занимали 88% от общего числа.

За весь рассматриваемый период выявлены имена 106 человек: 45 жителей г. Переславля-Залесского, 13 жителей г. Суздаля, 11 – с. Торчинова, 10 – г. Вязники и др. Социальный состав определяется в 93 случаях: 65 священнослужителей (70%, все упоминания приходятся на XVII–XIX вв.), 13

купцов (14%, фигурируют в XVII–XVIII вв.), 10 крестьян (11%, фигурируют в XVII–XX вв.), пять представителей дворянства и аристократии (5%, фигурируют в XVII–XVIII вв.).

Уже эта приблизительная статистика показывает, что старопечатные издания во Владимиро-Суздальском регионе в сильной степени были связаны с церквами и монастырями.

3.2. Вологодско-Костромской

В Вологодско-Костромской регион были отнесены следующие города и их окрестности: Кострома, Солигалич, Вологда и др. Всего 18 населенных пунктов. Конечно, «напрашивается» отнесение сюда и Устюга Великого. Однако город этот находится достаточно удаленно и был отнесен к «Северному» региону. Кроме того, как будет показано ниже, деловые связи Устюга вообще тяготеют к таким городам, как Нижний Новгород и Соликамск. Так что Устюг в принципе сильно отличается от других территорий, искони входящих в Вологодчину.

Всего выявлено 96 записей, которые можно отнести к Вологодско-Костромскому региону. Наиболее ранняя запись гласит: «В прошлом в 121-м году (1613) Первуша Мичюрин купя Козланские (!) волости всех (?) крестьян на их отписные мирские денги книгу Трeодь постную а другую цветную да Евангиле напрестолное да церковной Устав и положил в дом царю Костянтину а подписал Первуша своею рукою 123-го году марта в 14 день (1615)» [Триодь постная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1607; МГУ, 2000. № 82]. Козланская волость – это южная территория Вологодского края. Следующая по времени запись тоже довольно ранняя – относится к 1619 г. Под этой датой лаконичная надпись говорит о вкладе книги в церковь «Воскресения Христова что в се (!) Дешине» Галицкого уезда Черного стана [Триодь постная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 1980. № 37].

Последняя дата сообщает о покупке ярославским коллекционером А.В. Ильиным в 2006 г. двух книг в Костроме [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор,

1689; Ярославль, 2009. № 624а] и Вологде [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 640а].

42 записи могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Вологодско-Костромская (как и Владимиро-Суздальская) земля – это та территория, из которой книги, фигурирующие в нашей базе данных, уходили в другие регионы. Если в XVII в. на этот край приходится 3–5,5% записей, фигурирующих в базе данных и имеющих более или менее точные хронологические привязки, то в последующие века эта цифра варьируется в пределах лишь 0–1,5%.

Из 73 изданий, чьи экземпляры бытовали в регионе, 65 представляли московские издания, восемь – издания других книжных центров: три были выпущены в Киеве, два в Вильно, по одному в Гале, Кутейне, Львове, Новгород-Северском, Иверском монастыре, Чернигове. Мы видим, что московские издания составляли 87%.

За весь рассматриваемый период выявлены имена 47 человек: 13 жителей г. Костромы, девять – г. Вологды, пять – д. Караваево и др. Социальный состав определяется в 39 случаях: на долю духовенства приходится 14 упоминаний (36%, все упоминания приходятся на XVII–XIX вв.), на крестьян – 13 (33%, фигурируют в XVIII–XX вв.), на купцов – шесть (15%, фигурируют в XVII–XIX вв.), на мещан – три (7%, фигурируют в XVIII–XIX вв.), на дворян – два (5%, оба приходятся на XVII в.), один –работный человек (4%, XVIII в.).

Таким образом, книжная культура Вологодско-Костромского региона носила более демократичный характер, чем Владимиро-Суздальского.

3.3. Вятско-Уральский

К Вятско-Уральскому региону были отнесены следующие города и их окрестности: Пермь, Чердынь, Соликамск, Слободской, Вятка и др. Он второй по числу представленных в базе данных записей. Выявлено 908 записей.

Наиболее ранней записью следует считать вкладную запись некоего Климас Есипова в чердынский монастырь Ивана Богослова 1596 г. [Октоих, Ч. II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Пермь, 2003. № 8]. Однако есть основания считать, что она сделана не в самой Чердыни, а где-то в центральной России (но об этом далее).

Наиболее ранняя запись, сделанная в самом Вятско-Уральском регионе, вкладная запись Н.Г. Строганова 1612 г. с упоминанием домово́й церкви «Всемирнаго Воздвижения чеснаго и животворящаго креста Господня и пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея похвалы и пределов ея в городе на Оустье на Орле ниже Великой Перми, что над Камою рекою на оустье явны реки» [Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26].

Наиболее поздняя запись – упомянутый автограф И.В. Поздеевой о получении книги от Е.Н. Горшковой 6 августа 1987 г. [Псалтырь с воследованием. –Почаев: Тип. Успенского м-ря, 1781; Пермь, 2008. № 422].

526 записи могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Это позволяет увидеть динамику записей. В отличие от двух предыдущих регионов, в Вятско-Уральский край книги «приходили». Если в первую половину XVII в. на него приходится 6% записей, фигурирующих в базе данных и имеющих более или менее точные хронологические привязки, то во вторую половину –уже 18%. В XVIII в. картина схожая: 19% в первую, 21% по вторую. В XIX в. ситуация поменялась. Вятско-Уральский регион стал лидером по числу записей. Однако по сравнению с первой, во вторую половину XIX в. и начале XX в. их доля снижается (с 52% до 43% и 34%). Не трудно заметить, что проценты на себя «оттягивают» Московский и Ростово-Ярославский регион. В это время здесь шли довольно активные процессы инвентаризации старых хранилищ (например, опись библиотеки Троице-Сергиевой лавры 1859 и 1906 гг.) и, как было показано в начале первой главы [I.2], формирование музейных фондов (в Ростове и Ярославле).

Из 388 изданий, экземпляры которых бытовали в регионе, 311 представляли московские типографии, 77 – издания других книжных центров: 28 были выпущены в Киеве, 11 в Санкт-Петербурге, девять в Вильно, семь в Клинцах, пять в Почаеве, по два в Чернигове и Супрасле, по одному в Евье, во Львове, в Уневе. Т.е. доля московских изданий составляет 80%.

За весь рассматриваемый период выявлены имена 734 человек: 150 жителей г. Чердыни, 110 – г. Соликамска, 63 – г. Перми, 37 – с. Новое Усолье, по 25 – с. Искор и г. Кунгур и др. Социальный состав определяется в 550 случаях. Представителей духовенства выявлено 267 (48,5%, фигурируют в XVII–XX вв.), крестьян – 168 (30%, также прослеживаются на протяжении XVII–XX вв.), купечества – 64 (11,5%, также прослеживаются на протяжении XVII–XX вв.), мещан – 26 (5%, фигурируют в XVIII – начале XX вв.), рабочих людей – 10 (3%, прослеживаются на протяжении XVII–XIX вв.), дворянства – 5 (прослеживаются на протяжении XVII–XIX вв.).

Как и в случае с Вологодско-Костромским регионом, мы видим большую демократичность книжной культуры, обусловленную низкой долей дворянства; крестьянство по записям – второй по чистоте упоминаний социальный слой региона. Ещё одной отличительной чертой Вятско-Уральского региона следует считать уже отмеченное обилие датированных читательских записей.

3.4. Западный

К Западному региону были отнесены следующие города и их окрестности: г. Тверь, г. Смоленск, г. Брянск и т.д. Всего 55 населенных пунктов. Часть территории Западного региона короткое время находилась под властью иностранных государств: так Смоленщина, Брянщина и др. в Смутное время и до середины XVII в. находились под властью Речи Посполитой.

Западный регион оказался представлен не очень хорошо, хотя ему посвящен отдельный каталог – «Тверь, 2002». Всего выявлено 174 записи.

Наиболее ранняя запись – 1600-х гг. Изначально запись была составлена в 1602 г. (ещё до Смутного времени), а затем была изменена, когда Смоленск оказался в составе Речи Посполитой: «Лето от созда[ния] мира а от еже по плоти воплощения Слова Божия 1602 месеца мая 10 дня я раб божеи Богдан нареченыи во святом крещении Сидор Л...винов (?) мещанин ...ский (стерто) сию книгу глаголемую Апостол вкупе со кимъвалом (?) их же отдаде Господу Богу во Троице единому и пречистой его Божеи Матери во пречистыи храм ей в богоспасаемой граде ... (слово стерто и над ним – “Смоленску”) замьковьи (?) при державе государа короля Жыкьмонта... за архиепископа Ипатия Потeya а за державою (?) старосты... (стерто) пана Петра Трызны (?) вечьне а николи не порушьно... храма Успения владычеца нашея Богородица замьку... под анафемою и отлучением в день второго пришествия от всех верьных избранных Божиих и зрения пресветлого... буди всим нам полу[чати?]... Аминь» [Апостол (Изд. 3-е). –Вильно, (после 1595); МГУ, 2000. № 46].

Наиболее поздняя помета – «1939 окт. 23 ... (нрзб.) глас 6» и печать Н.Ф. Глушкова – владельца дома в г. Ржеве в 1920-е годы (?) [Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Тверь, 2002. № 10]. Кроме того, на ряде изданий есть штампы библиотеки Калининского пединститута, которые могут относиться к 1980-м гг. [Номоканон, сиреч Законоправилник. 2-е изд. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1624; Тверь, 2002. № 18].

93 записи могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Западный регион, согласно базе данных, не являлся насыщенным книгами (в XVII в. процент записей на них 6–7% от общего числа). Более того, в XVIII в. книги из региона уходили (о чем говорит уменьшение числа записей до 2–4%). Впрочем, затем процесс стабилизировался (на XIX в. приходится 3–5% записей). В начале XX в. записи Западного региона составляют 9% от общего числа. Видимо, в этот период книги осели в местных старообрядческих общинах.

Из 120 изданий, чьи экземпляры бытовали в регионе, 98 – московские издания, 26 – издания других книжных центров: восемь были выпущены в Киеве, четыре в Вильно, три в Кутеине, по одному во Львове, Почаеве, Рохманово, в Санкт-Петербурге, в Уневе. Т.е. доля московских изданий менее 81%.

За весь рассматриваемый период выявлены имена 167 человек: по 27 жителей гг. Твери и Калязина, 10 жителей г. Ржева, по восемь – гг. Торжка и Кашина, семь – г. Злынка, шесть – г. Новозыбкова и др. Социальный состав удается проследить в 130 случаях. При этом на долю духовенства приходится 75 человек (57%, фигурируют в XVII–XX вв.), на крестьян – 28 (21,5%, фигурируют в XVII–XX вв.), купцов – 26 (2%, фигурируют в XVII–XIX вв.), рабочих людей – 1 (0,5%, служитель Калязинского монастыря Иван Шестунов, конец XVIII в. [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 143]).

Примечательно, что записи не фиксируют имена дворян, связанных с регионом. В целом же, бытование старопечатных кириллических изданий, как и в случае с Владимиро-Суздальским регионом, в наибольшей степени связано с духовенством.

3.5. Московский

К Московскому региону были отнесены следующие города и их окрестности: гг. Москва, Сергиев Посад, Можайск, Егорьевск и др. Всего 28 населенных пунктов.

Московский регион, в отличие от предыдущих, был центром книгоиздания. При этом – одним из крупнейших центров книгопечатания в Европе в целом. По этой причине здесь выявлена 481 запись работников типографий. Конечно, это несколько искажает картину бытования книжности в Москве и окрестностях. По этой причине при анализе социального состава жителей региона указанные записи не учитывались.

За их исключением остается 531 запись.

Наиболее ранняя из них –1618/19 г., оставленная «государевым дьяком» С.Ю. Романчуковым (цитировалась выше).

Наиболее поздней записью является запись коллекционера В.В. Величко о покупке книги в 1927 г. в магазине Большакова [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 1980. № 58].

373 записи могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Московский регион всегда (за исключением первой половины XIX в.) входил в тройку лидеров по числу записей. Видимо, в XVI–XVII в. он оказался очень плотно укомплектован старопечатными кириллическими изданиями, которые в XVIII–XIX вв. постепенно из него «уходили»: изымались и продавались из церковных хранилищ. Это наблюдение подтверждается и данными о купле-продаже [II.4].

Из 261 издания, экземпляры которых бытовали в регионе, 204 представляли московские типографии, 57 – издания других книжных центров: 25 были выпущены в Киеве, 12 во Львове пять в Кутеине, четыре в Вильно, три в типографии Иверского монастыря, по два в Остроге, Санкт-Петербурге и Чернигове, по одному в Клинцах, Могилеве, Почаеве, Рохманово, в Санкт-Петербурге, в Уневе. Т.е. даже в Московском регионе – крупном центре книгопечатания – доля московских изданий составляла только 78% (меньше, чем в Западном).

За весь рассматриваемый период выявлено 620 имен: 555 жителя г. Москвы (из них отмечалось 324 – работника типографий), девять жителей г. Дмитрова, по семь – г. Серпухова и Сергиева Посада и др. Если убрать из статистики сотрудников типографий, то мы получаем данные о социальной принадлежности 296 человек. При этом 86 человек представляет духовенство (34%, фигурируют со второй половины XVI в. до первой половины XX вв.), 46 человек – купцов (18%, фигурируют с XVII в. до конца половины XIX вв.), 44 – дворянство и аристократию (17%, фигурируют с XVII в. до XIX вв.), 43 – правящую династию (17%, фигурируют со второй половины XVI в. до XVIII вв.), 21 – рабочих людей (8%, фигурируют в XVII в. и до первой половины

XVIII вв.), 11 –крестьян (4%, фигурируют с XVII в. до XX вв.), пять – интеллигенцию (профессора К.В. Базилевич, Ф.И. Буслаев, М.П. Погодин, В.М. Ундольский).

Таким образом, Московский регион был наиболее «аристократичным». Нельзя не отметить крайнее разнообразие социального состава Московского региона и его «аристократизм». Упоминание представителей дворянства здесь составляет наибольший процент (17%), при этом такой же процент составляют представители правящей династии.

3.6. Поволжье

В регион Поволжья были отнесены следующие города и их окрестности: Нижний Новгород, Алатырь, Арзамас, Пенза и др. Всего 40 населенных пунктов.

Поволжье представлено 100 записями.

Наиболее ранняя датирована 1615 г.: «Сия книга глаголимая Апостол Арзамаскаго уезду села Болших Печерок подписал сию книгу черной диячек Михаило Поморев сентебря в 1 ден. Сия книга на приклад дана по обещаюню... (нрзб.) столника Петра Сорановича Агибалова Арзамаскаго уезду села Болших Печерок. И отдал в церковь архистратига Михало Архангила 124 (1615) году» [Апостол, изд-е 3-е. –Вильно: Тип. К. и Л. Мамоничей, после 1595; Пермь, 2003. № 10].

Наиболее поздняя – 1950 г.: «Книга м[еся]ц сентябрь Саратов 1950 г. Чугунова Еликонида» [Миняя служебная, сентябрь. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1636; МГУ, 2000. № 295].

65 записей могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Для многих экземпляров, вошедших в нашу базу данных, Поволжье оказалось территорией-транзитером. Книги сюда попадали из Московского или Западного регионов и затем уходили дальше (в частности, в Вятско-Уральский). Это связано в значительной степени с торговым характером края. Именно здесь функционировала знаменитая Макарьевская

(затем нижегородская) ярмарка, где активно продавались старопечатные издания. Это, как и в случае с Московским регионом, подтвердили данные о купле-продаже [П.4]. Роль транзитера привела к тому, что доля записей, хотя и небольшая, но довольно устойчивая: колеблется от 1% (во второй половине XVIII в.) до 7% (в первую половину XVII в.). При этом в другие периоды эта доля 2–5%.

Из 76 изданий, чьи экземпляры бытовали в регионе, 60 представляли московские типографии, 17 – другие книжные центры: шесть были выпущены в Киеве, четыре в Вильно, по одному в Клинцах, во Львове, в Могилеве, Почаеве, Уневе, Чернигове. Т.е. доля московских изданий составляла те же 78%, как и в случае с Московским регионом.

При этом выявлены имена 92 человек: по шесть жителей Нижнего Новгорода и Казани, по пять – гг. Балахна, Чебоксары и Вольска, четыре – г. Арзамаса и с. Кожино.

3.7. Ростово-Ярославский

Ростово-Ярославский регион оказался в базе данных наиболее полно представлен. В него включены, такие города и их окрестности, как: Ярославль, Ростов Великий, Пошехонье и др. Всего 187 населенных пунктов. Всего выявлено 1049 записей.

Главной особенностью Ростово-Ярославского региона следует считать отмеченный выше большой процент прекрасно сохранившихся экземпляров ранней кириллической печати (и большая доля ранних записей на них).

Связано это в значительной степени с целенаправленной политикой, проводившейся церковными властями края в середине XVIII в. Известно, что митрополит Ростовский и Ярославский (1742–1763) Арсений (Мацевич) трижды (в 1743, 1744 и 1753 гг.) издавал указы об освидетельствовании церковных библиотек епархии, изъятии оттуда «старых с новоисправленными несогласных книг» и пополнении хранилищ недостающими изданиями. Сама кампания подробно описана Т.И. Гулиной. Здесь же отметим, что изъятию,

подлежали, в основном, книги из приходских церквей; книги из соборов и монастырей оставались в них до особого распоряжения, но с тем, чтобы эти книги не продавались «и другими никаковыми видами не употреблять». Кроме того, в результате на полях книг оставались соответствующие записи. Благодаря подобным записям, возможно проследить масштаб кампании. Интересно, что даты, обозначенные в них, охватывают период 1744–1763 гг., т.е. (несмотря на перерывы) почти полностью покрывают время пребывания на митрополичьей кафедре Арсения.

Кампания позволила аккумулировать в библиотеке следующие ценности: Триодь постная около 1493 г. Ш. Фиоля [Ярославль, 2004. № 1], Евангелия 1553/54 и 1558/59 гг. Анонимной типографии [Ярославль, 2004. № 2, 3], виленские издания П.Т. Мстиславца [Ярославль, 2004. № 9], В. Гарабурды [Ярославль, 2004. № 15], Мамоничей, памятники Острожской книгопечатни, ранние экземпляры московских изданий Андроника Невежи и Ивана Андроникова Невежина, но большинство книг выпущено Московским печатным двором⁶⁶.

Удалось обнаружить несколько случаев, когда в 1920-е гг. в государственные хранилища поступали книги из тех же церквей, из которых производились изъятия в пользу Архиерейского дома в XVIII в. Например, одно Евангелие [М.: Печ. двор, 1716; Ярославль, 2019. № 219] было получено из Борисоглебской церкви, еще два [М.: Печ. двор, 1694, Ярославль, 2009. № 730; М.: Печ. двор, 1703; Ярославль, 2019. № 67] – из Козьмодемьянской (Одигитриевской) церкви г. Ростова. Однако в 1920-е гг. из этих церквей поступали главным образом издания XVIII в. и совсем немного – второй половины XVII в. Это косвенно свидетельствует о том, что в целом кампания

⁶⁶Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: Тр. II междунар. науч. конф. (Мир старообрядчества. Вып. 8). М., 2011. С. 230.

Арсения Мацеевича была успешной: церковным властям удалось изъять дониконовские издания по всей епархии.

Итак, наиболее ранняя запись с упоминанием населенного пункта Ростово-Ярославского региона –самая ранняя запись базы данных вообще: вклад Богдана Самарии «во храм Ивана Преодоотечи (!) да Николы чудотворца на вол[ж]ско[и] берег» 1575/76 г.

Наиболее поздняя 2008 г. – запись о приобретении книги «у антиквара» в г. Ярославле коллекционером А.В. Ильиным [Псалтырь учебная. –М.: Печ. двор, 1654; Ярославль, 2009. № 55а].

675 записей могут быть отнесены к первой или второй половине того или иного века. Ростово-Ярославский регион «собирал» книги. Во-первых, здесь, как и в Московском крае, книги активно вкладывались в церкви и монастыри в XVI–XVII вв. Во-вторых, довольно многочисленное местное старообрядческое население способствовало привлечению книг в регион в XVIII–XX вв. В-третьих, довольно ранняя музеефикация местных ценностей (к ней можно отнести и кампании середины XVIII в.) способствовала их сохранению на данной территории. В результате по числу записей регион неизменно входит в тройку лидеров нашей базы данных. С первой половины XVII по вторую половину XVIII вв. он стоит на первом месте, и его доля постоянно растет (28%, 36%, 40%, 41%). Затем он уступает Вятско-Уральскому региону, с первой половины XIX по начало XX в. его доля колеблется от 16% до 28%.

Из 454 изданий, экземпляры которых бытовали в регионе, 377 представляли московские типографии, 17 –другие книжные центры: 33 в Киеве, девять в Вильно, семь в Санкт-Петербурге, пять в Чернигове, по три в Уневе и типографии Иверского монастыря, по два в Амстердаме, в Кутеине и Львове, по одному в Клинцах, Кракове, Могилеве, Праге, Клинцах. Т.е. доля московских изданий составляла 83%.

Выявлены имена 792 человек: 204 жителя г. Ярославля, 105 г. Ростов Великий, 73 – г. Углича, 32 – с. Веретеи и др. Социальный статус определяется

для 628 человека. Из них 356 священнослужителей (56%, фигурируют во второй половине XVI – начале XXI вв.), 171 крестьянин (27%, XVII – нач. XXI вв.), 47 купцов (7%, XVII – нач. XX вв.), 20 представителей интеллигенции (3%, XVIII – начале XXI вв.), 17 дворян (3%, XVII – нач. XX вв.), 11 мещан (2,5%, XIX – нач. XX вв.), шесть рабочих людей (1,5%, XVII – нач. XX вв.). Большая доля упоминания священнослужителей в записях также может быть связана с упомянутой кампанией по изъятию книг. Именно церковные власти (от иерархов до приходских священников) занимались её проведением.

3.8. Северный

К Северному региону были отнесены следующие города и их окрестности: г. Санкт-Петербург, Псков⁶⁷, Новгород Великий, Устюг Великий, Яренск и др. Всего 34 населенных пункта.

Часть Северного региона, так же, как и Западного, короткое время находилась под властью другого государства: так Новгород и окрестности в Смутное время оказались оккупированы шведами.

Северный регион, как и Московский, был не просто центром книжной культуры, но и книгоиздания (после появления типографий при Синоде и в Александро-Невской Лавре. В записях выявлены имена 12 сотрудников типографии.

При рассмотрении социального состава лиц, фигурирующих в записях, чтобы не исказить картину, они (как и в случае с московским регионом) учитываться не будут.

В Северном регионе было создано 108 записей. Наиболее ранняя датируется 1582/83 г.: «Лета 7091го (1582/83) при державе государя [ц]аря и великаго князя Ивана Василевича всеа Русии и при благоверном царевиче князе Федоре Ивановиче и преосвященном Дионисие митрополите положил

⁶⁷ И.В. Поздеева, пожалуй, первой при анализе записей выделила Северный регион и отнесла к нему Псков: *Поздеева И.В. Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие (судьбы книжные)* // Книга: Исследования и материалы. Сб. 55. М., 1987. С. 200–203.

сие Евангелие на престол оу Николы чудотворца в Новои Русе раб Божии Иван Васильев сын по своих родителей, поминати раба Божия Василья, Анну, Антония оубиеннаг[о], девицу Марину, Прокопия, Григория, Ивана. А кто сие Евангелие отнесет от Николы и таму Бог судит. *(Далее другим почерком)* И при животе Иванове за них замолити и за его жену Улиту, а по смерти их поминати и их родителей» [Евангелие. – Вильно: тип. П. Мстиславца, 1575; Ярославль, 2004. № 7].

Наиболее поздней записью стало сообщение о реставрации книги – установке нового переплета в 1912 г. «иждивением С. Петербургского купеческого сына Петра Ивановича Оурусова» [Евангелие. – Вильно: печ-к П.Т. Мстиславец, 1575; Ярославль, 2004. № 10].

Имеется 66 записей, которые можно отнести к началу и концу того или иного века. Исходя из особенностей формирования нашей базы данных, Северный регион показан в ней как край, который «отдавал» свою книжность другим территориям. И хотя цифры записей в целом стабильны, но тенденции к уменьшению есть.

Интересен следующий случай. В 1754 г. яренский посадский Петр Курсин (?) Болшого купил книгу Иоанна Златоуста «Беседы на 14 посланий апостола Павла» [Киев: тип. Лавры, 1623; Ярославль, 2009. № 11*]. Запись показывает, что книга, напечатанная в Киеве (регион «Украина-Белоруссия-Молдавия»), оказалась в Сибири, а затем –на Севере. Перед нами важная характеристика процесса миграции книг.

Из 85 изданий, чьи экземпляры бытовали в регионе, 63 представляли московские издания, 22 – издания других книжных центров: восемь было выпущено в Киеве, пять в Вильно, по три в Санкт-Петербурге и Супрасле, два в типографии Иверского монастыря, по одному в Кутеине и Могилеве. Т.е. доля московских изданий составляла 73%.

При этом выявлено 114 жителей региона. Из них: 41 житель Санкт-Петербурга, 12 – г. Новгорода Великого, 10 – г. Устюга Великого, шесть г. Тихвина и др. Социальный состав определяется в 79 случаях (из них восемь

сотрудников типографий, которые, как и в случае с Московским регионом, не учитываются при описании социальной структуры). Остальные случаи распределяются следующим образом: 21 представитель правящей династии (29,5%, XVIII – начало XX вв.), 18 купцов (25,5%, XVII – начало XX вв.), 17 священнослужителей (24%, XVII–XIX вв.), 11 крестьян (15%, вторая половина XVII – начало XX вв.), три дворянина (4%, вторая половина XVII – начало XX вв.), 1 работный человек (1%, вторая половина XVIII в.).

3.9. Украина, Белоруссия, Молдавия

Регион «Украина, Белоруссия, Молдавия» воссоздается по материалам собрания МГУ, Ярославля и Перми. К нему были отнесены следующие города и их окрестности: г. Киев, г. Витебск, г. Могилев, г. Вилково, г. Одесса и др. Всего 67 населенных пунктов.

Этот регион отличается от всех остальных по трем причинам.

Во-первых, он окормлялся не Московским патриархом, а Киевским митрополитом и соответствует тому региону, который В.Н. Андрианова охарактеризовала как «южный» центр.

Во-вторых, эти территории долгое время находились в составе других государств – Речи Посполитой и Османской империи. Если территория Левобережной Украины вошла в состав России в 1654 г., то территория Белоруссии – только после завершения разделов Речи Посполитой к 1795 г. Земли Молдавии постепенно входили в состав России на протяжении XIX в.

В-третьих, записи, созданные в этом регионе, часто отличаются по языку и манере написания.

Всего выявлено 185 записей. Наиболее ранняя датирована 1587 г. (?) – это фрагмент владельческой или вкладной записи: «Року 95 (?) месяца марта... повеле дать тую книгу ... (срезано)» [Библия. – Острог: печ-к И. Федоров, на средства князя К.К. Острожского, 1581; МГУ, 2000. № 46]. Последняя дата – 1935 г. Именно тогда был совершен один из последних датированных вкладов: «Сей Апостол благословлен епископом Феогеном Измаильским в женский

кунический Казанский Божией матери монастырь 1935 г. февраля 7-го стар[ого] стиля». Ниже круглая печать с изображением двуперстного знамения и надписью: «Смиреннии епископ Фиоген гр[ад] Измаил» [Апостол, 3-е изд. – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, после 1595; МГУ, 2000. № 46].

Имеется 101 запись, которую можно отнести к первой или второй половине того или иного века. Исходя из этих данных, регион «Украина, Белоруссия, Молдавия» хотя и «отдавал» книги, но в целом достаточно устойчиво сохранял свою книжность. Значительная часть экземпляров, отраженных в базе данных, была получена археографами непосредственно на этой территории.

Из 103 изданий, чьи экземпляры бытовали в регионе, 43 представляли московские издания. Примечательна запись на одном из экземпляров. В 1655/56 г. Б.С. Писемский написал на книге, что взял ее в г. Вильне [Сборник «Кириллова книг». – М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 132]. Т.е. московское издание 1644 года довольно быстро оказалась в г. Вильно (что свидетельствует о связях между регионами) и через 11–12 лет было изъято оттуда.

60 экземпляров – издания других книжных центров: по 15 были выпущены в Вильно и 15 в Киеве, 14 во Львове, по три в Кутеине и Чернигове, по два в Евье и Остроге, по два в Дермани и Крилосе. Т.е. доля московских изданий составляла 41%, однако Московский печатный двор оказался наиболее полно здесь представленной типографией.

При этом выявлены имена 221 человека: девять жителей г. Киева (из них три – сотрудники типографии), пять – г. Острожска, четыре – гг. Витебска, Путивля, Чернигова, по три гг. Балта, Могилёва, Путивля, сел Петраши и Тарасовка. Социальный статус определен у 125 человек. Из них: 62 священнослужителя (50%, XVII–XX вв.), 31 крестьянин (25%, XVII–XX вв.), 12 мещан (10%, XVII–XIX вв.), 10 дворян (8%, XVII–XIX вв.), шесть купцов (5%, XVII – начало XX вв.), два представителя правящей династии (1,5%, вторая половина XVII вв.), один представитель интеллигенции (0,5%, XX в.).

3.10. Черноземье и Юг

Особенности исторической выборки, отраженной в базе данных, привели к тому, что Черноземье оказалось представлено в базе данных менее полно по сравнению с другими регионами. В него включены такие города и их окрестности, как: Рязань, Тула, Белгород, Курск, а также г. Азов и др. Всего 32 населенных пункта.

Выявлено всего 67 записей. Поскольку регион слишком «неопределенный», то приведем здесь несколько записей.

Наиболее ранняя датирована 1613 г. «Лета 7121 г генваря в 25 день дал сию книгу мнею месяц Сентябрь в соборную церковь Оуспения пречистыя Богородица внутрь града Переславля Резанского великии господин пре священным архиепископ Феодорит резанский и муромский по своей души и по своих родителей» [Миняя служебная, сентябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1607; МГУ, 1980. № 84].

Ещё одна запись относится к Азову. «Сию книгу купил Козловского полку поп Гурий Михалов в Азове после Куринского полку священника Нестера Максимова у матери ево Варвары Микитиной дочери, дал денег шесть рублей в 1739м году декабря 10 дня. При том был свидетель Сальянскаго полку прапорщик Алексей Иванович Понамарев» [Стефан (Яворский). Камень веры. –М.: Синод. тип, 1728; Ярославль, 2019. № 314].

Наиболее поздняя – 1869 г.: «Сия книга Варвана Векшыва сельца Михкова(?) волости Карачевской Калужеской губерни писана 1869 года милостивому моему приятелю государю» [История об отцах и страдальцах соловецких. – Супрасль: Тип. Благовещенского мон., кон. 1780-х гг.; Пермь, 2008. № 603].

В базе данных представлено лишь 33 записи, имеющие привязку к первой или второй половине того или иного века. Цифра слишком мала, чтобы говорить о какой-либо динамике.

Из 55 изданий, чьи экземпляры бытовали в регионе, 44 представляли московские типографии, 11 – издания других книжных центров: четыре были

выпущены в Киеве, по два в Вильно и Львове, по одному в Александровской слободе, Могилеве и Супрасле. Т.е. доля московских изданий здесь составила 81%.

При этом выявлены имена 47 человек, связанные с регионом «Черноземья и Юга»: пять жителей Рязани, по три д. Лужок, с. Киструса, г. Тулы и др. Социальный состав определяется у 26 человек. Из них 22 священнослужителя (85%, XVII–XIX вв.), трое купцов (11,5%, вторая половина XVII–XVIII вв.), один крестьянин (3,5%, XX в.).

Подводя итог данному разделу, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, каталоги, отразившие региональные книжные собрания, сложившиеся на определенных территориях к концу XX – началу XXI вв., позволяют реконструировать центры книжной культуры, существовавшие в прошлом. Указанный факт ещё раз свидетельствует о том, что создаваемая база данных является вполне репрезентативной моделью функционирования книжной культуры XVI–XXI вв.

Во-вторых, записи показали, что каждый регион имеет свои отличительные черты (набор изданий, социальную структуру населения и т.д.).

Заметим лишь, что главное направление миграции осуществлялась «с востока на запад», но не из Сибири в центральные или южные районы страны. Это легко объясняется тем, что основными пользователями старопечатных кириллических изданий в XVIII–XX вв. стали старообрядцы. И направление «за Урал» (а не наоборот) было характерно для их расселения. Впрочем, восемь книг базы данных, бытовавшие в Сибири, затем оказались значительно восточнее (в Вятско-Уральском и Ростово-Ярославском регионе) говорит о существовании и обратного движения.

§ 4. Книга как объект купли-продажи

Исследование рынка старопечатных книг ведется в историографии давно⁶⁸. Исследователи говорят о местах распространения книг, динамике цен на них. Однако в значительной степени эти сюжеты мало изучены, в первую очередь из-за отсутствия системной источниковой базы. Как представляется материалы базы данных позволяют несколько продвинуться в указанном вопросе.

Методика сбора и анализа сведений о ценах на книги следующая.

Во-первых, были изучены все сведения о купле-продаже книг с указанием цены.

В базе данных зафиксировано 588 случаев указания цен на книги и 23 случая – на переплетные работы. Рассмотрение в совокупности случаев купли-продажи и переплета оправдано, т.к. и те, и другие показывают востребованность издания. Однако при оценке стоимости книг случаи переплета не следует учитывать. В свою очередь тема стоимости переплетных работ также будет рассмотрена отдельно в конце раздела. К тому же случаев переплета выявлено мало, и они не могут значительно исказить статистику купли-продажи.

В 299 случаях имеется точная дата вплоть до года (охватывают период с 1618 по 2002 гг.), ещё в 141 записях по почерку время можно установить вплоть до полувека, в остальных – до века. Наиболее ранним случаем купли-продажи стала продажа за 4 руб. 10 коп. Евангелия [Вильно, типография Л. и К. Мамоничей 1600; МГУ, 1980. № 67] в с. Вогутино Владимирского уезда в 1618 г. Наиболее поздним – покупка «Минеи служебной, октябрь» [М., Тип. Синодальная, 1747; Ярославль, 3. № 544] в 2002 г. за 500 руб.

В базе данных содержатся сведения о продаже и переплете 354 изданий, при этом пять изданий продавались шесть раз, 11 изданий – пять раз, 12 изданий – четыре раза, 16 изданий – три раза, 75 изданий два раза и 234

⁶⁸ См., например: *Адрианова В.П.* Указ. Соч.

издания по одному разу. То, сколько стоил в разное время экземпляр одного и того же издания (а иногда и один и тот же экземпляр), позволяет наглядно продемонстрировать изменение цен. Несколько подобных примеров приведено в Приложении [Прил. 6. Таблица № 5].

Из всех случаев купли-продажи и переплета 276 (т.е. 45%) относится к дониконовским, 182 (30%) приходится на издания второй половины XVII в. и 152 (25%) на XVIII в.

Места купли-продажи и переплета книг указано в 295 случаях. География охватывает: от Кёнигсберга и Кольберга на западе, до Пермского края (Соликамск, Усолье, Чердынь) на Востоке, от Холмогор на севере, до Молдавии (с. Кунича) на Юге.

Как уже отмечалось, при выделении регионов часто помогали катакойнимы. Например: «Сия книга куплена у Ивашки Екимова сына Стрельцова, а дана полтаря рубля без гривны. Подписал я ж, ярославец Ивашко, своею рукою» [Миния общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 289]. Можно предположить, что контрагентами сделки выступают жители центральной России: один из них –житель Ярославля. Более того, скорее всего житель Ярославля, купив книгу за определенную цену в другом населенном пункте, впоследствии, если захочет её продать, постарается сделать это по схожей цене. В любом случае, указание «ярославец» привязывает книгу к определенному региону –в нашем случае к Ростово-Ярославскому.

Во-вторых, цены следовало привести к такому виду, который позволил бы их сопоставлять. В 564 случаях цену довольно легко отобразить в рублях и копейках. Однако в ряде случаев цены указаны в злотых, левах и др. монетах иностранных государств, соотнести которые с текущим на тот момент курсом не представляется возможным. Интересна запись на уже упоминаемом экземпляре: «1735го году месеца февроля 2 дня сию книгу Евангелие поучительное купил рылскои купец Яков Иванов сын Малцов в пруском в столичном городе Кенизбер[ге] (срезано) в королевец (!) Пруском в (!)

прусского жителя кенизберского господина Василия Корвина прозвание Квасовского Окадемии наук члена. Дал ему дватцать гулденов пруской монеты то есть пят рублей ибо гулден пруской числитца дватцать пять копеек» [Евангелие учительное. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов, 1639; МГУ, 2000. № 344]. Автор записи приводит соотношение гульдена и рубля. Однако подобных сведений «о курсе валют» больше не встретилось.

До XIX в. цены указывались в серебряной монете. В XIX в. цены иногда указываются «серебром» и «ассигнациями». Во втором случае приходилось их переводить «на серебряный курс». Как правило, серебряный рубль составлял примерно три рубля ассигнациями. В связи с этим цены, указанные в ассигнациях, просто делились на три.

В 278 случаях имеется одновременно и указание на место купли-продажи или переплета и точная цена книги.

Наконец, *в-третьих*, следовало определить критерии для сопоставления выявленного материала.

Цены на книги можно было сопоставлять: по типу и виду изданий, по месту изданий, по географии распространения (в каком регионе какие книги распространялись) и т.д. При этом для всех 10 выявленных регионов вычислен такой показатель, как средняя цена за проданный экземпляр. Подсчитана она для каждого века отдельно [Прил. 6. Таблица № 8]. В таблице приведены данные и за XX в., однако в тексте сопоставление по ним не проводится – слишком мало сведений. Также мало данных и за XIX в.

Кроме того, есть два любопытных документа, содержащих важные сведения по ценам XVII в. для Московского региона и «Украины, Белоруссии, Молдавии», а также XIX – начала XX вв. для Вятско-Уральского региона. Речь идет о библиотеке Алексея Авраамовича Мещеринова, составленной во второй половине XVII в. (её описание введено в научный оборот С.П. Луповым⁶⁹), и описи старообрядческой библиотеки Верхокамья 1892 г.,

⁶⁹Лупнов С.П. Книга в России в XVII в. ... С. 99–101.

опубликованной И.Л. Ровинской⁷⁰. В этих разновременных описях проставлены цены на книги.

Итак, в библиотеке А.А. Мещеринова насчитывалось 29 печатных книг и 19 рукописных. В Приложении приведены сведения только о печатных изданиях.

Обладатель собрания имел большой послужной список: был воеводой в Киеве (1661 г.), служил в Холмогорах и проч. 19 книг приобретено в Москве, восемь в Киеве и две в Козмодемьянске.

Что касается описи, введенной в оборот И.Л. Ровинской, то она представляет собой список из 114 книг, хранившихся в библиотеках шести старообрядческих селений: починка Потеряева, деревне Коростели, деревни Конята, починке Самыл, деревни Лиски, починка Мотошинском. Для наглядности нами использовалась только первая часть, книги с 1-й по 29-ю. Все установленные издания –первой половины XVII в. Опись наглядно подтверждает вывод о большом значении ранней московской печати для старообрядческой книжности.

В Приложении [Прил. 6. Таблица №№ 6, 7] приведены данные библиотек Мещеринова и верхокамского собора в несколько отредактированном виде. В частности, для описи 1892 г. добавлен раздел, в котором указаны библиографические ссылки на указанные в ней издания. Из них только семь не удалось отождествить с известными изданиями.

Следует также оговорить, что в разделе не будет затронута обширная тема социального облика продавцов и покупателей книг, т.к. эти вопросы затронуты в других разделах. В нашем случае важно установить общие тенденции рынка купли-продажи старопечатных изданий в России XVII–XX вв.

⁷⁰О писание соборного заведения книг и икон и прочих приносных пожертвований (публ. И.Л. Ровинской) ... С. 377–395; *Богданов В.П.* Вперед к прошлому или познавательная археография. М., 2020. С. 94–101.

4.1. Типы книг и издания разных типографий

Распределение проданных и купленных книг по типам представлено в Приложении [Прил. 6. Таблица № 2].

При этом наблюдается небольшая разница в процентных соотношениях этих типов с общей совокупностью. Процент проданных экземпляров с процентом экземпляров, представленных в базе данных, совпадает лишь со справочной литературой (3%). В случае с литургическими изданиями и текстами Писания мы видим меньший процент среди проданных экземпляров (38% и 17,5%) по сравнению со всеми привлекаемыми нами экземплярами (43% и 21%). В случаях с четвѣй, учебной и законодательно-нормативной литературой ситуация иная. Процент проданных экземпляров (35%, 4%, 2,5%) больше процента в базе данных (29%, 3%, 1%), что свидетельствует о большей востребованности именно этих типов изданий.

Основная часть случаев продажи законодательных памятников (девять) приходится на XVII в., когда эти произведения были актуальны.

В свою очередь из книг для обучения в XVII в. была продана лишь одна, а в XVIII в. – 13.

Богослужебных книг было продано в XVII в. 91, в XVIII в. их было продано 45 (примерно столько же и в XX в. – 46), зато в XIX в. – 51. При этом в купле-продаже XVIII–XX вв. преобладают дониконовские издания – 73 (против 69). На основе этого можно предположить, что большая часть книг была приобретена староверами.

Тексты Писания (на дониконовские издания в этой группе приходится 64 случая) также в основном продавались и покупались в XVII в. – 39 (67 распространялись в XVIII–XX вв.).

Из 448 экземпляров, фигурирующие в базе данных, 345 были изданы в Москве (при этом 290 на Московском печатном дворе, 43 – в сменившей его Синодальной типографии), 23 в Киеве, 17 в Вильно и т.д.

Наиболее ранним изданием, подлежавшим купле-продаже, стал «Апостол» 1573 г.: в 1819 г. он был продан за 40 левов в г. Оргееве, а позже, в

этом же городе, – за 10 руб. серебром [Апостол. – Львов: тип. Ивана Федорова, 1573; МГУ, 2002. № 9]. Наиболее позднее издание, попавшее в выборку, – Октоих 1797 г. [Октоих, ч. I. – М.: Синод. тип., 1797; Пермь, 2008. № 741], проданный за 4 руб. на рубеже XIX–XX вв.

В базе данных фигурируют по шесть случаев продажи следующих изданий:

- Симеон Полоцкий. Жезл правления. – М.: Печ. двор, [1667];
- Сборник переводов Епифания Славинецкого. – М.: Печ. двор, 1665;
- Пролог, втор. пол. – М.: Печ. двор, 1643;
- Новый Завет. – Чернигов: Тип. Троицко-Ильинского монастыря, 1717;
- Иоанн Златоуста. Беседы на евангелиста Иоанна, ч. 1 и 2. – М.: Печ. двор, 1665.

Поскольку огромная роль, которую играли издания московских типографий в книжной культуре (особенно для XVII в.) очевидна, то в дальнейшем особое внимание будем уделять бытованию книг других типографий в том или ином регионе.

4.2. География покупок

Охарактеризуем подробнее практики купли-продажи на разных территориях.

Безусловным лидером по числу купли-продаж следует считать **Ростово-Ярославский** регион. Здесь выявлено 78 случаев, т.е. более четверти (26%) купли-продаж. Он единственный, где представлены все выделенные типы книг: литургических изданий выявлено 29, четых 24, Писания 18, книг для обучения четыре, справочных изданий два и одно – законодательство.

Налицо некий «перекос» в статистике. Однако примечательно, что два случая купли-продажи в Ростово-Ярославском регионе отразили каталоги Пермского собрания. В каталоге «Пермь, 2003» отражена покупка (за 1 руб. 20 коп.), совершенная в Пошехонье [Апостол. – М.: Печ. двор, 1688; Пермь, 2003. № 173, 283]. В каталоге «Пермь, 2008» отражена покупка (за 12 руб.) рубежа

XIX–XX вв., совершенная в Ростове Великом [Питирим, еп. Нижегородский. Пращица. –М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 196].

Отразили Ростово-Ярославский регион (два экземпляра) и каталоги собрания Московского университета. Хотя в собрании МГУ есть Ростово-Ярославская коллекция, но один экземпляр происходит из легендарного Верхокамья –опять же из Пермского края: книга Устав была куплена за 4 руб. и вложена в храм Рождества Христова в г. Романове местным жителем. Сам экземпляр получен московскими археографами в с. Косогор Кезского р-на в 1980 г. Удмуртской АССР [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2002. № 364]. Другой экземпляр получен «из ГИМа» в 1949 г.⁷¹ и источник его поступления туда неизвестен.

Таким образом, выявленный «перекос» в случае с покупками в Ростово-Ярославском регионе может объясняться не только особенностями формирования базы данных, но значимостью той роли, которую играл регион в книжной культуре. Будучи фактической столицей русского государства в 1611–1612 гг., он сохранял статус важного не только экономического, но административного и культурного центра. Именно здесь аккумулировались издания не только Московского печатного двора, но Киево-Печерской лавры и др. книгопечатных центров.

Датированных записей купли-продаж выявлено 52 (67%). При этом крайние даты охватывают период с 1629 по 2002 гг. Книга «Евангелие» [М.: Печ. двор, 1627] была приобретена в Ярославле 25 марта 1629 г. за 1 руб. [Ярославль, 2004. № 165]. Последняя (Миняя служебная, октябрь. [М., Тип. Синод., 1747]) – также в Ярославле за 500 руб.

Т.е. сложение книжного рынка здесь относится к первым десятилетиям после Смутного времени, а его активное функционирование продолжается вплоть до конца XX в.

⁷¹ Книга «Службы и житие Николая чудотворца» [М.: Печ. двор, 1646] была куплена попом церкви Воздвижения с. Прилук Городцкого стана Угличского уезда. 3 руб. в 1674/1675 г. [МГУ, 1980. № 393].

Отметим также куплю-продажу изданий других типографских центров: четыре киевских, два черниговских, одно львовское. Например, XVIII в. в Ростове был продан Часослов [Киев: Тип. Лавры, ок. 1633; Ярославль, 2004. № 270] за 1 руб. 20 коп.; в этом же городе в 1908 г. книга «Патерик, или Отечник Печерский» [Киев: тип. Лавры, 1678; Ярославль, 2009. № 451] была продана сперва за 2 руб. 50 коп. и в том же году перепродана за 3 руб. 75 коп.

Средняя цена за проданный экземпляр в XVII в. составила 3 руб. 84 коп. Это наиболее высокий показатель [Прил. 6. № 8]. В XVIII в. – 2 руб. 73 коп., в XIX в. 45 руб. 13 коп. Обращает на себя резкое падение цены в XVIII в. Возможно, кампания по изъятию старопечатных книг из церковных хранилищ привела не только к пополнению библиотеки архиерейского дома⁷², но и к насыщению рынка свободной продажи.

Второй по числу случаев купли-продажи (62) регион – **Вятско-Уральский регион**. Интересно, что на первом месте в регионе по случаям купли-продажи стоят четьи книги (39), литургических изданий выявлено 11, Писания – семь, три законодательных памятника, два издания книг для обучения.

Большой процент выявленных актов купли-продаж объясняется в первую очередь тем, что для Пермского региона уже создан каталог изданий XVIII в. На издания этого времени приходится 40 случаев купли-продажи. Соответственно, чем новее издание, тем выше шанс сохранения на его экземпляре записей (в том числе и о купле-продаже). Кроме того, издания XVIII в., в отличие от дониконовских, покупались и продавались более свободно. Если основными владельцами старопечатных книг были старообрядцы, то издания XVIII в. могли использоваться и старообрядцами, и никонианами.

⁷²Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома ... С. 229–241.

Датированные записи (29) охватывают период с 1638 по 1948 гг. Мы видим, что несмотря на удаленность от центра, регион стал важным сосредоточием книжного рынка уже в первой половине XIX в. и сохранял свое положение до середины XX в. В 1638 г. «Евангелие учительное» [М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 246] было продано в Чердыни за 2 руб. 25 алтын (2 руб. 75 коп.). в 1948 г. «Псалтырь с воследованием» [М.: Синод. тип., 1795; Пермь, 2008. № 710] была куплена в Кунгуре за 15 руб.

Обращает на себя внимание та оперативность, с которой издания попадали в регион. Московское издание 1633 г. было продано в Чердыни уже в 1638 г. [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2002. № 246], а издание 1636 г. было продано на Обве за 2 руб. 50 коп. уже в 1641 г. [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2002. № 284]. Издания второй половины XVII в. поступали в регион ещё оперативнее. Книга, выпущенная в Москве в 1681 г. была продана в Чердыни за 3 руб. уже 31 мая 1682 г. [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1681; Пермь, 2003. № 261].

Важно отметить, что 12 изданий (один экземпляр продавался дважды) из продававшихся Вятско-Уральском регионе были выпущены не в московских типографиях: пять в Санкт-Петербурге, три в Клинцах, по одной в Киеве, Супрасле, Уневе, Яссах. Впрочем, такое разнообразие типографий также может объясняться использованием регионального каталога XVIII в.: из 12 «немосковских» изданий, бытовавших в регионе и учтенных в базе данных, 10 были выпущены в XVIII в. Из изданий XVII в. здесь продавались лишь два: «Евангелие учительное» Кирилла Транквилиона (Ставровецкого) [Унев: тип. обители, 1696; Пермь, 2003. № 328] было продано в Чердыни 3 декабря 1731 г. за 5 руб., и «Книга житий святых. Т.1. сентябрь-ноябрь» Димитрия Ростовского [Киев: тип. Лавры, 1689; Пермь, 2003. № 363] была продана в XVIII в. в Соликамске за 2 руб. 39 коп.

Средняя стоимость проданного экземпляра в XVII в. составляет 3 руб. 27 коп. В XVIII в. этот показатель составил лишь 2 руб. 47 коп. Налицо также падение цены (как и в случае с Ростово-Ярославским регионом) по сравнению

с предыдущим веком. В XIX в. средняя стоимость довольно низкая – 3 руб. 21 коп. При этом опись 1892 г. –отражает состояние сельской библиотеки –дает гораздо более высокий показатель: 40 руб. 35 коп. Если перевести эту цену «на серебро», получится 13 руб. 45 коп. Она все равно значительно выше, вычисленной по записям.

Третий регион по числу купли-продаж – **Московский**, – который, в отличие от предыдущих, выявляется не по какому-то отдельному каталогу, а по разным (кроме музея «Кижь»). Например, книга «Требник иноческий» [М.: Печ. Двор, 1639] была продана (и куплена – ?) служителями Егоровой пустыни Троице-Сергиева монастыря, в 1641 г. за 2 руб. Сам же экземпляр был получен московскими археографами в 1978 г. в г. Верещагино Пермской обл. [МГУ, 2002. № 340]. Т.е. экземпляр был получен московскими археографами в Пермском крае.

Случаев купли-продажи литургических и четьих книг выявлено 22, текстов Писания пять, учебных два.

Всего выявлен 51 акт купли-продажи, из них 29 имеют точные даты и охватывают период с 1641 по 1971 гг. Требник [М.: Печ. двор, 1651; Пермь, 2003. № 178] был куплен в Москве 10 мая 1658 г. за 1 руб. 20 коп. Книга Феофилакта Болгарского «Евангелие с толкованием (благовестное)» [М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 560] была продана в Московской области в 1971 г. Предыдущая запись датирована 1853 г., остальные – ранее 1767 г. Т.е. московский регион как место активной купли-продажи старопечатных изданий активно функционировал до середины XVIII в. включительно. Обратим внимание на куплю-продажу в Московском регионе украинских изданий. «Патерик или Отечник Печерский» [Киев: Тип. Лавры, 1661; Пермь, 2003. № 203] в XVII в. был продан за 2 руб. в Москве в Овощном ряду; «Новый завет с Псалтырью» [Киев: Тип. Лавры, 1692; Переславль, 2012. № 97] на рубеже XVII–XVIII вв. был продан в Новом Иерусалиме за 3 руб. 40 коп. «Евангелие учительное» Кирилла Транквилиона (Ставровецкого) [Унев: тип.

Унев. обители, 1696; Пермь, 2003. № 327] было продано в Москве 12 января 1752 г. за 5 руб.

Московский регион демонстрирует редкую «стабильность» в показателе средней стоимости экземпляра. В XVII в. этот показатель составляет 3 руб. 60 коп., в XVIII в. – 5 руб. 41 коп. (в отличие от двух предыдущих регионов, здесь мы наблюдаем небольшой рост), в XIX в. – 5 руб. При этом средняя стоимость изданий, приобретенных в XVII в. в Москве А.А. Мещериновым, существенно ниже, вычисленной по записям, – 2 руб. 95 коп. Скорее всего, он «не переплачивал» за переплет.

Возможно, небольшой разброс и стабильность цен из века в век объясняется высоким уровнем концентрации старопечатных изданий в регионе. Они постепенно изымались из местных библиотек (в первую очередь, из приходских и монастырских хранилищ) и выходили на рынок⁷³. Этого запаса хватило здесь на два века; в Ростово-Ярославском и Вятско-Уральском – на один. Отчасти это объясняет, почему многие книги верхокамского и южновятского старообрядческих собраний ране бытовали в Московском регионе: в XIX в. их было легче и дешевле приобрести именно здесь. Известно, что на рубеже XIX–XX вв. поморский уставщик Антон Филиппович ездил за старинными книгами в Москву и затем торговал ими в Верхокамье⁷⁴.

Четвертый по количеству купли-продаж – **Северный регион**: выявлено 26 случаев. Купли-продажи литургических изданий в базе данных представлено 11, четых девять, три текста Писания и по одной учебной книге и законодательному памятнику.

⁷³ С.И. Леонтьева констатировала, что на рубеже XVII–XVIII вв. многие церковные книги за своей ненужностью продаются московскими попами в другие церкви и частные руки» (*Леонтьева С.И.* Пути книг на Ветку // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. Материалы II Международной научной конференции. Москва, 30–31 октября 2009 г. М., 2011. С. 285. Материалы записей, а также наблюдения за современными старообрядческими собраниями, позволяет эту датировку «удлинить» до XIX в.

⁷⁴ АМАЛ. Ф. «Верхокамье». Дневник Е. Смилянкой, 1975. С. 52.

При этом точных дат купли-продажи выявлено 14, и они охватывают период с 1657 по 1912. «Октоих» [Ч. II. –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 2002. № 329] был продан в Новгороде за 5 руб. в 1657 г. «Евангелие» [Вильно: Печ. П.Т. Мстиславец, в доме Мамоничей, 1575] было продано в Санкт-Петербурге за 100 руб. в 1912 г.

Четыре издания выпущены не в московских типографиях: «Триодь постная» [Вильно, тип. Л.К. Мамонича, 1609; МГУ, 2002. № 93] была продана в Наволоцком погосте в 1671 г. за 2 руб. 50 коп., «Брашно духовное» [Кутеин: Тип. Богоявлен.м-ря, 1639; Тверь, 2002. № 49] – в XVII в. в Новгородском уезде за 1 руб., «Часовник» [Супрасль: Тип. Благовещенского мон., 1788; Пермь, 2008. № 582] – в 1833 г. в г. Тихвине (?) за 10 руб. 10 коп. К этому же следует прибавить уже упоминавшийся случай продажи наиболее раннего издания [Евангелие. –Вильно: Печ-к П.Т. Мстиславец, на средства Ивана и Зиновия Зарецких, в доме Мамоничей, 1575; Ярославль, 2004. № 10].

Средняя цена за проданное издание в северном регионе ниже многих – 2 руб. 43 коп. При этом она возрастает в XVIII в. – 3 руб. 20 коп., в XIX в. он составил 5 руб. 53 коп.

Обширный регион **«Украина, Белоруссия, Молдавия»** немного уступает по числу купли-продаж предыдущему: 25 случаев.

Изданий литургических книг выявлено 12, Писания и четых по шесть и одно – законодательно-нормативное. Как и следовало ожидать, большая часть книг, вовлеченных в процесс купли-продажи, – издания «немосковских» типографий. Восемь было выпущено в Киеве, пять во Львове и три в Вильно.

Точных дат выявлено лишь 15, и они охватывают время с 1649 по 1933 гг. Наиболее ранний случай продажи: книга Иоанна Златоуста «Беседы на 14 посланий ап. Павла» [Киев: Тип. Лавры, 1623; Ярославль, 2004. № 118] стоила 24 злотых в мае 1649 г. Последний: «Устав (Око церковное)» [М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; МГУ, 2002. № 100] в 1933 г. стоила в Кременчуге 100 руб.

В регионе «Украина-Белоруссия-Молдавия» бытовали наиболее ранние издания: по два случая продажи «Апостола» [Львов: тип. Ивана

Федорова, 1573; МГУ, 2002. № 9], «Триоди постной» [М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 2002. № 25], один – «Новый завет с псалтырью» [Вильно, тип. Братство св. Духа, 1596; МГУ, 2002. № 55]. Издание XVIII в. продавалось лишь одно: «Патерик Печерский» был продан в 1789 г. в Киеве за 25 руб. 23 коп. [Киев: Тип. Лавры, 1783; Пермь, 2008. № 454].

Обращает на себя внимание бытование здесь ранних виленских изданий. В XVIII в. в Конотопе «Триодь постная» [Вильно, тип. Л.К. Мамонича, 1609] была продана за 6 коп. [МГУ, 2002. № 94]. Видимо, цена была символическая. «Евангелие (без сигнатур)» [Вильно: Тип. Мамоничей, 1600] 5 января 1834 г. было продано в Киеве за 12 руб. 50 коп. [Ярославль, 2004. № 46]. «Новый завет с псалтырью» [Вильно, тип. Братство св. Духа, 1596] был продан в 1903 г. в с. Перепелича Подольской губ. за 25 руб. [МГУ, 2002. № 55].

При этом практически 1/3 продававшихся в регионе изданий была выпущена в Москве. «Трефологион, первая четверть (сентябрь-ноябрь). Часть дополнительная. (Службы преимущественно русским святым)» [М.: Печ. двор, 1637] в XVII в. была продана в г. Усмань за 1 руб. 50 коп. [МГУ, 2002 № 306]. «Миняя общая» [М.: Печ. двор, 1632] в XVII в. в г. Луцке стоила 3 руб. [Ярославль, 2004. № 233]. «Триодь цветная» [М.: Печ. двор, 1640] на Волыни в XVII в. покупалась за неясную цену [МГУ, 2002. № 350]. «Триодь постная» [М.: Печ. двор, 1635], а в 1744 г. была продана в г. Путивле за 2 руб. [МГУ, 1980. № 241]. «Триодь постная» [М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589] в окрестностях с. Кунича (Молдавия) в 1815 г. стоила 50 левов [МГУ, 2002. № 25]. «Триодь постная» [М.: Печ. двор, 1630] в XIX в. была продана в г. Аргиеве (Молдавия) за 40 руб. серебром [МГУ, 2002. № 219], «Устав (Око церковное)» [М.: печ-к А.М. Радишевский, [1610]] в г. Кременчуг 27 декабря 1933 г. – за 50 руб.

Примечательно: из 14 киевских изданий, имеющие записи с указанием цены, в регионе «Украина, Белоруссия, Молдавия» продавалось лишь шесть (к этому же следует прибавить один случай «поновления» книги). Книга «Иоанна Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла» [Киев: Тип. Лавры,

1623] в мае 1649 г. была продана за 24 злотых [Ярославль, 2004. № 118]. Хотя место сделки не указано, но валюта позволяет с уверенностью предположить, что она произошла на территории Украины. Издание И. Галятовского «Ключ разумения» (Киев: тип. Лавры, 1659) 4 июня 1658 г. было продано за 16 злотых [Ярославль, 2009. № 116]. Другой экземпляр того же издания в XVII в. в Густыни был продан за 4 руб. 50 коп. [МГУ, 1980. № 527]. Известно, что 29 февраля 1736 г. книгу И. Галятовского [Киев: тип. Лавры, 1659; Ярославль, 2009. № 116] «поновили» за «полтину». Сочинение Антония Радивилового «Огородок Марии Богородицы» [Киев: Тип. Лавры, 1676] 29 июня 1716 г. была продана в Ольшанском за 30 руб., «Триодь цветная» (Киев: тип. Киево-Печерской, 1631) была продана 14 апреля 1755 г. в Яблуне за 11 злотых [МГУ, 1980. № 201], «Патерик Печерский» (Киев: Тип. Лавры, 01.05.1783) был продан в 1789 г. в Киеве за 25 руб. 23 коп. [Пермь, 2008. № 454].

Средняя цена за издание в XVII в. региона «Украина, Белоруссия, Молдавия» – 3 руб. Возможно, относительно небольшая цена (по сравнению с Москвой) объясняется большой концентрацией здесь печатной продукции. Здесь были сосредоточены крупнейшие типографии (в Киеве, Львове и др.), да и доля виленских и московских изданий была велика. Интересно, что средняя стоимость изданий, приобретенных в Киеве А.А. Мещериновым совпадает с тем, что вычислено по записям, – 3 руб.

В XVIII в. средняя цена за издание региона «Украина, Белоруссия, Молдавия» возрастает и занимает второе место среди всех регионов – 9 руб. 61 коп. В XIX в. показатель вырос – 10 руб. 42 коп.

Особый интерес представляет **Поволжский регион**. Здесь зафиксировано 19 случаев купли-продажи: по шесть случаев литургических и четких, пять – справочных, по одному Писания и законодательных. Можно сказать, что социальная, конфессиональная и этническая пестрота региона приводила к тому, что в нем оказывались востребованными самые разные типы изданий.

Наиболее ранний случай продажи: «Устав (Око церковное)» [М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 213] 9 марта 1657 г. в Казани стоил 4 руб. Последний случай: Триодь цветная [М.: Печ. двор, 1648; МГУ, 1980. № 418] в Городце на Волге в 1856 г. стоила 52 руб. 50 коп.

Торговый характер региона привел к появлению ещё двух важных черт.

Во-первых, два издания происходят из далеких Унева [Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Сия книга нарицаемая Зерцало богословии... – Унев: тип. монастыря, 1692; Ярославль, 2009. № 701] и Почаева [Святцы с уставом. – Почаев, 1795; Южная Вятка, 2012. № 23]. Остальные издания вышли на Москве на Печатном дворе или Синодальной типографии.

Во-вторых, 11 (78%) случаев купли-продажи датированы вплоть до года. Это явная характеристика «делового» характера местного населения, продававшего и покупавшего книги.

Следует помнить, что именно в Нижнем Новгороде на знаменитой ярмарке всегда продавалось довольно много книг. Так, выявлено 18 записей (из них 11 на дониконовских изданиях) с 1678 по 1908 гг., указывающие на приобретение книг именно здесь. Если учесть, что всего данных о купле-продаже с привязкой к региону выявлено 306, то можно утверждать: почти 6% рынка старопечатных книг европейской части российского государства приходится на Макарьевскую/Нижегородскую ярмарку. Значение этого центра особенно отчетливо видно по записи, сделанной на малороссийском наречии (судя по слову «року»): «178 року (1670 г.) в 13 день на Макаревской ярмоньке желто[водского монастыря]...». Т.е. книга была приобретена здесь для нужд региона, который обозначен нами как «Украина, Белоруссия, Молдавия».

Средняя цена в Поволжском регионе в XVII в. составляет 2 руб. 34 коп. Интересно, что средняя стоимость изданий, приобретенных в Поволжье (в Козмодемьянске) А.А. Мещериновым гораздо выше – 6 руб. Впрочем, это дорогие издания – «Соборник» и «Маргарит».

В XVIII в. она немного вырастает – 2 руб. 68 коп. В XIX в. показатель средней цены существенно выше, чем в других регионах – 22 руб. 27 коп.

Отметим также, что на **Западный регион** приходится 14 записей (если считать два акта купли-продажи в Пруссии), из них восемь имеют точные даты.

Наиболее ранний случай продажи: книга «Служба и житие преподобных Сергия и Никона Радонежских» [М.: Печ. двор, 1646; Тверь, 2002. № 76] 17 июля 1685 г. в Торжке стоила 2 руб. Книга Дмитрия Ростовского «Руно орошенное...» [Чернегов: В друкарне Свято-Троецкой Илинской, 1683; Ярославль, 2009. № 548] в Калязине в 1790 г. стоила 2 руб. Если брать каталог «МГУ, 2021», то наиболее ранней датой следует назвать 1665 г.: в этот год в г. Брянске была куплена книга Пролог (перв. пол. [М.: Печ. двор, 1642; МГУ, 2021. № 67]) за 5 руб.

Из 13 изданий лишь два: Острожская Библия [Острог: Тип. К.К. Острожского: Печ-к И. Федоров, 1581; МГУ, 2021. № 6] и уже упомянутая книга Дмитрия Ростовского – были выпущены не в Москве. Т.е. даже в этом регионе основой купли-продаж были издания Московского печатного двора, а не киевских или виленских типографий. Интересно, что два издания, продававшиеся в Пруссии, также были московских типографий: об одном уже говорилось в начале раздела, второе – Триодь цветная [М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 529] была куплена в 1703 г. в г. Кольберге за 3 руб. 60 коп.

Всего в купле-продаже участвовало семь литургических, шесть четких изданий и одно – текст Писания.

В Западном регионе средняя цена за проданный экземпляр в XVII в. одна из наиболее низких – 2 руб. 45 коп. В XVIII в. она возрастает до 4 руб. 79 коп. За более поздние периоды данные очень неполные.

Регион **Черноземья и Юга** представлен лишь 10 случаями купли-продажи, но его выявление очень важно, так как показывает миграцию книг и широту книжного рынка.

Здесь зафиксирована покупка шести изданий литургического характера и два четых. При этом пять случаев датируются с точностью до года. Наиболее ранний случай: «Минея служебная, ноябрь» [М.: Печ. двор, печ-к И. Кириллов, 1623; МГУ, 1980. № 132] была продана в Калуге в 1626 г. за 50 руб. Видимо, она была в дорогом окладе (нынешний переплет датируется уже XVIII в.). Наиболее поздний случай: «Камень веры» Стефана Яворского [М.: Синод. тип., 1728; Ярославль, 2019. № 314] в Азове в 1739 г. стоил 6 руб.

Семь изданий принадлежат к дониконовским, два выпущены во второй половине XVII в., одно – в XVIII в.

Статистика по Черноземью не показательна из-за небольшого числа данных. Тем не менее, средний показатель стоимости проданного экземпляра за XVII в. (если убрать «перекос» из-за стоимости упомянутой выше «Минеи служебная, ноябрь») – 2 руб. 35 коп.. За XVIII в. есть лишь одна запись с ценой – 6 руб. В XIX в. средняя цены рассчитана только по двум записям – 2 р. 69 коп. Это наименьший показатель за XIX в.

Во **Владими́ро-Суздальском регионе** выявлено восемь случаев купли-продажи, при этом пять имеют точные датировки.

Наиболее ранний случай продажи: Евангелие [Вильно, тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 1980. № 67] в с. Вогутино (Владимирский уезд) в 1618 г. стоила 4 руб. 10 коп. Наиболее поздний случай: «Евангелие учительное» [М.: печ. В. Бурцев, 1639; МГУ, 2002. № 343] в Гавриловой слободе Суздальского уезда в 1874 г. стоила 80 руб.

В регионе было реализовано четыре издания литургического характера, два четых, по одному изданию Писания и законодательства.

Во Владимиро-Суздальском регионе средняя цена за издание в XVII в. составила 2 руб. 40 коп. В XVIII в. она возрастает до 5 руб. 50 коп. в XIX в. достигает рекорда – 80 руб.

Последний регион – **Вологодско-Костромской**. Здесь выявлено лишь три случая купли-продажи (все издания литургического характера), из них только два датированы с точностью до года. Книга «Минея служебная,

декабрь» [М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2002. № 282] продавалась в Костроме в 1647 г. за 3 руб., а книга «Миняя общая с праздничной» [М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173] в Галицком уезде стоила в 1652 г. за 3 руб. 50 коп. Следует также обратить внимание на то, что два экземпляра, в которых отражены акты купли-продажи в Вологодско-Костромском регионе длительное время бытования в Пермском крае. «Миняя общая с праздничной» отражена каталогом «Пермь, 2003. № 173», а «Миняя служебная, декабрь» была получена московскими археографами в 1972 г. в г. Верещагино Пермской обл.

В XVIII в. средняя цена за проданный экземпляр в Вологодско-Костромском регионе составляет 3 руб. 17 коп. Т.е. согласно ему, регион тяготеет к Ростово-Ярославскому, Вятско-Уральскому и Московскому регионам. За более поздние периоды показателей нет.

Подводя итог данному разделу, можно сделать несколько выводов.

Как мы видим, каждый регион имеет свои отличительные черты, в частности, свой набор изданий и интенсивность купли-продажи.

Последнее, как представляется, можно приблизительно установить, выявив соотношение между записями с указанием цен и общим числом записей. Данное предположение основано на том, что каждая запись, в той или иной степени, отражает некий факт: принадлежность (церкви или частному лицу), вклад, дарение и т.д. Соответственно, можно выявить: сколько фактов продажи приходится на общее число фактов, зафиксированных записями.

Ростово-Ярославский регион лидер как по числу записей вообще, так и по числу записей о купле-продаже. Однако соотношение их 1072 к 76. Т.е. на записи с указанием цены приходится только 7,2% случаев.

У Вятско-Уральского региона этот показатель выше: 775 и 62. Т.е. 7,8% записей содержат указания на цену.

В свою очередь в Московском регионе, который значительно уступает двум первым по числу записей, доля купли-продажи у него выше: 381 и 41. Т.е. уже в 10,4% записей имеются указания на цену. В общем-то это оправдано

тем, что именно на Московском печатном дворе, а затем Синодальной типографии приобретались многие книги.

Впрочем, наибольшее соотношение общего числа записей с числом записей с ценами наблюдается в регионе «Север»: 96 и 26. В 26% записей встречаются данные о цене. Такой результат трудно было ожидать. Возможно, он объясняется неполнотой данных. Впрочем, нельзя забывать, что Санкт-Петербург в XVIII в. тоже стал крупным типографским центром, а также одним из важных центров старообрядчества.

Довольно высокий показатель купли-продажи в регионе «Украина, Белоруссия, Молдавия»: 170 и 25. Т.е. 14,2% записей содержат указания на цену. Подобное обстоятельство тоже оправдано наличием в регионе типографий (в том числе и старообрядческих), из которых книги распространялись.

Ещё выше соотношение в Поволжье: 83 и 14. Т.е. в 16,8% записей есть указания на цену. Это можно объяснить «транзитным» характером региона и тем, что продажа многих книг происходила на Макарьевской/Нижегородской ярмарке.

Статистика Западного региона близка к Ростово-Ярославскому 155 и 9. Т.е. в 5,8% записей есть указания на цену.

Статистика Владимиро-Суздальского региона близка Московскому: 52 и 7. Т.е. в 13,4% записей имеются указания на цену.

Статистика Черноземья и Вологодско-Костромского регионов мало показательна из-за нехватки данных. В настоящее время она выглядит так: 60 и 8, т.е. 13,3% в первом случае, 81 и 3, т.е. 3,7% во втором.

Таким образом, явными лидерами по числу купли-продаж оказывается Северный регион (26,3%) и Поволжье (17,5%). Если второй случай вполне предсказуем (исходя из торгового характера самой территории), то первый оказался достаточно неожиданным и требует дальнейшей интерпретации. Заметим лишь, что речь может идти в том числе и о разной традиции

обращения с книгой. Например, на Севере и в Поволжье акт купли-продажи фиксировали на самой книге чаще, чем в других регионах.

4.3. Цены

Разброс цен (хотя в силу большого временного охвата, это весьма относительный показатель) также обращает на себя внимание. Минимальная цена (видимо, продавец с покупателя взял символическую плату), – «4 деньги» (т.е. 2 коп.): за эту цену в 1680-е гг. в Москве была продана книга «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» [М.: Печ. двор, 1688; Тверь, 2002. № 173]. Так же за символическую плату (три гроша или 6 коп.) в Конотопе была продана книга «Триодь постная» [Вильно, тип. Л.К. Мамонича, 1609; МГУ, 2002. № 94]. Наиболее высокая цена была заплачена уже в начале XX в. за «Канонник» [М.: печ-к В.Ф. Бурцев, 1641; МГУ, 2002. № 357] – 900 руб. Такая сумма заставляет предположить, что покупка была совершена в условиях большой инфляции: в годы Первой мировой или Гражданской войн. К сожалению, в источнике не указано место покупки.

Эти примеры показывают определенные социальные практики (символическая плата за передачу в постоянное пользование книг), а также детали быта времени 1914–1920-х гг.

В нескольких случаях известна себестоимость издания и можно вычислить прибыль, которую получили продавцы [Прил. 6, таблица № 2].

Два случая показывают существенный «навар»: Псалтырь с воследованием 1636 г. продана через 11 лет после выхода на 75 коп. дороже, а издание 1633 г. (впрочем, не понятно, когда именно) было продано дороже более чем в четыре раза.

В то же время Псалтырь с воследованием 1632 в XVIII в. (правда, не известен конкретный год), была продана существенно ниже себестоимости и существенно ниже, чем средняя цена на богослужебные книги в XVIII в. скорее всего, речь здесь также идет о символической плате. Такие случаи известны и по другим материалам. Например, «игумен борисовский»

Феодосий Комаринский продал «Евангелие учительное» [Заблудов, 1569; Тихомиров М.Н. и др. С. 307] Иякову Афанасьеву всего за пять копеек! При этом средняя цена на литургическую литературу в это время была в разы больше колебалась от 1,5 до 5 рублей⁷⁵).

В Приложении [Прил. 6. Таблица № 5] приведены сведения о пяти изданиях, которые продавались пять и более раз.

Шесть раз продавалась книга Иоанна Златоуста «Беседы на евангелиста Иоанна, ч. 1 и 2» [М.: Печ. двор, 1665]: во всех случаях известна цена и в четырех случаях – место покупки. В 5 октября 1665 г. она была куплена в Москве за 4 руб. [Пермь, 2003. № 218]. В 1686 г. другой экземпляр того же издания был куплен в Москве за 2 руб. 19 коп. [Переславль. № 30]. Этот же экземпляр в Переславле уже в 1708 г. был куплен за 2 руб. Несколькими годами ранее, в 1792 г. другой экземпляр того же издания был куплен за 1 руб. 50 коп. Место покупки, правда, неизвестно, но, судя по тому, что экземпляр происходит из Переяславского хранения, то покупка могла быть совершена также в Владимиро-Суздальском регионе. Известно также, что в XVIII в. ещё один экземпляр этого издания продавался (возможно, в Вятско-Уральском регионе) за три рубля [Пермь, 2003. № 216].

Первое, что бросается в глаза, это отсутствие видимой логики в ценах, что подтверждается и другими примерами.

Так «Кормчая (в переделанном виде)» [М.: Печ. Двор, 1653] в 1663 г. продается за 6 руб. (в Чердыни), в 1675 г. за 4 руб. 50 коп. (в Алатыре), в 1678 г. – за 7 руб. (в Слободском), а в 1680 г. – снова за 4 руб. (место покупки неизвестно). Причем и в 1678 г. и в 1680 г. продается один и тот же экземпляр и, возможно, в одном и том же регионе.

⁷⁵ Известно, что в XVII в. (без точной даты) издания Евангелия учительного продавались за 2 руб. и 5 руб. [Евангелие учительное. – Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, 1595; МГУ, 2002. № 42; Евангелие учительное. – Евье: тип. Братства Св. Духа, 1616; Пермь, 2003. № 27], в 1638 г. – за 2 руб. 75 коп. [Евангелие учительное. – М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2002. № 246], а 4 августа 1693 г. [Евангелие учительное. – М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 61].

«Сборник переводов Епифания Славинецкого» [М.: Печ. двор, 1665] на рубеже XVII–XVIII вв. продавался за 5 руб. (место покупки не известно), в 1712 г. – за 3 руб. (в Новгороде), и в течение XVIII в. продавался дважды за 6,7 руб. (место покупки не известно) и 4 руб. (Новгород).

Какую-то зависимость цены от региона тоже проследить не удастся. Мы видим, что в одном и том же населенном пункте и примерно в одно время цена на книгу может существенно варьироваться (до 25%).

Всё это говорит об отсутствии рынка старопечатных книг и о том, что цены зависели от каких-либо субъективных факторов.

К сожалению, пока трудно говорить о сопоставлении цен на определенные типы книг, выпущенных в разных типографиях.

Выявлен один случай, который показывает, что в XVIII в. книги, выпущенные столетие назад, ценились дороже новых изданий. Так, на книге «Октоих» [часть II. – М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 259] есть запись 1762 г.: «променял на новую книгу, приял 50 копеек». Однако насколько это было правилом, сказать трудно. Скорее всего, только во второй половине XIX в. старопечатные издания приобретают букинистическую ценность. Об этом говорят более высокие цены, фигурирующие в покупках второй половины XIX – начала XX вв. Даже если сделать поправку на «серебряный курс», т.е. сократив в три раза стоимость в пересчете на ассигнации, то получится цифра, существенно превышающая показатели предыдущих веков.

4.4. Динамика покупок

Пик продаж приходится на вторую половину XVII в. – 111 случаев, т.е. почти треть из тех, что датированы с точностью до полувека (за первую половину века – 32 датированных эпизода купли-продажи). Это ожидаемый показатель. В этот период старопечатные издания продолжали выходить и уже становились предметом купли-продажи.

В дальнейшем наблюдается спад купли-продажи: 56 случаев за первую половину XVIII в., 50 – за вторую, 40 за первую половину XIX в. Но во второй

половине наблюдается снова подъем купли-продажи: 58, затем спад (47 за первую половину XX в. и 44 за вторую).

Сокращение продаж книг связано это с тем, что книги постепенно сосредотачивались как в церковных, так и в частных собраниях. Часть из них (дониконовские издания) стали «вне закона», в течение XVIII в. изымались из церковных библиотек и должны были уничтожаться. Всплеск продаж во вторую половину XIX в. также примечателен: старопечатные книги стали предметом коллекционирования. В XX в. они в значительной степени расходятся по государственным хранилищам и изымаются из купли-продажи. Но, тем не менее, книги продолжили продаваться в букинистических магазинах, что являлось существенным источником пополнения старопечатных фондов государственных хранилищ.

Интересно, что наиболее ранние случаи купли-продажи выявлены вовсе не в Ростово-Ярославском или Вятско-Уральском регионах, что можно было бы ожидать, исходя из особенностей нашей исторической выборки. Первый случай (уже приводившаяся выше покупка в с. Вогутино) произошел во Владимиро-Суздальском регионе, второй – покупка «Минеи служебной, ноябрь» [М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 132] в Калуге в 1626 г. за 50 руб.

Кроме того, обращает внимание, что первая продажа приходится на 1618 г. и совпала с восстановлением Московского печатного двора. Косвенно, эти два случая показывают ту востребованность в печатной книге, которую испытывало русское общество в первые годы после Смутного времени.

За первую половину XVII в. выявлено 16 населенных пунктов, где была произведена купля-продажа. Безусловным лидером является Ростово-Ярославский регион: семь случаев (три приходятся на сам г. Ярославль, по одному на города Пошехонье, Романов, Ростов, один на с. Альваицино Ярославской). По два случая приходится на Московский регион (Москва, Егорова пустынь), Черноземье (Калуга, Казачья слобода с. Канабеево), Вятско-Уральский регион (Обва, Чердынь). По одному случаю приходится на Владимиро-Суздальский (с. Вогутино), Костромской (сам г. Кострома)

регионы и Поволжье (Казань). Статистика косвенно указывает на ту особенную роль, которую играл Ростово-Ярославский край в первые десятилетия после Смутного времени.

Вторая половина XVII в. привела к активизации купли-продаж (выявлено 62 случая с указанием населенных пунктов) и увеличению числа регионов. 22 случая приходится на Ростово-Ярославский регион, 16 на Московский, 10 на Вятско-Уральский (из них пять в Чердыни), восемь на Северный, по четыре на Поволжье и Владимиро-Суздальский, три на регион «Украина, Белоруссия, Молдавия», по два на Черноземье и Западный.

В самой Москве было произведено 14 продаж (ещё одна – в близлежащем Ново-Иерусалимском монастыре на р. Истра). Причем одна покупка была совершена на Московском печатном дворе. В Ярославле произошло шесть покупок, в Ярославском уезде – семь, две в Ростовском уезде, по одной в г. Ростове и Угличском уезде. Из других населенных пунктов центрального региона следует назвать: Переславль Залесский, Суздаль, Троице-Сергиев монастырь, Шуйский уезд – здесь всюду было сделано по одной покупке. В Нижнем Поволжье было сделано три покупки: одна в Алатыре и две Юрьевце Повольском. Стоит отметить, что две покупки были совершены в Новгороде и одна – в его окрестностях, в Наволоцком погосте. Из других северных населенных пунктов следует назвать Холмогоры, Каргопольский уезд и т.д. Судя по упоминаемой валюте, «злотые», по крайней мере, две покупки были сделаны на территории Украины или Речи Посполитой.

В первой половине XVIII в. из 56 фактов купли-продажи с привязкой к местам, 10 случаев приходится на Вятско-Уральский регион (из них три в Чердыни, по одному в Соликамске, Орле-городке и др.), по восемь на Ростово-Ярославский (из них три в Пошехонском уезде) и Московский (в самой Москве – семь и один в Павловом Посаде), семь на «Украину, Белоруссию, Молдавию», три на Поволжье (один из них в Нижнем Новгороде, который впервые фигурирует в купле-продаже), два на Север, по одному на

Владими́ро-Сузда́льский, Запа́дный (к этому следует прибавить два случая покупок в Пруссии) и Черноземье.

Во второй половине века из 50 случаев купли-продажи по шесть случаев приходится на Московский (четыре в Москве, один в уезде, один в Дмитрове) и Вятско-Уральский регионы (три в Соликамске и ни одного в Чердыни), пять на Ростово-Ярославский регион (из них три в самом Ярославле), три на регион «Украина, Белоруссия, Молдавия», два на Западный регион, по одному на Север и Поволжье.

В первой половине XIX в. из 40 случаев купли-продажи пять приходится на Поволжье, четыре на регион «Украина, Белоруссия, Молдавия», Север, три на Ростово-Ярославский и Вятско-Уральский регионы, по одному на Черноземье, Западный и Поволжье. Среди мест купли-продажи: Киев, окрестности с. Кунича (Молдавия), Нижний Новгород, Самара, Семенов, Солецк (?), Чердынь и др. Отметим, что Новгород, и Самара – крупные старообрядческие центры.

Во второй половине XIX в. из 58 случаев купли-продажи восемь приходится на Ростово-Ярославский регион, три на Московский, по два на Вятско-Уральский и Поволжье, по одному на Влади́миро-Сузда́льский и Запа́дный регионы. Среди центров купли продажи: Ростов (четыре случая), Ярославль (два)), два на Москву, по одному на Городец (?), Нижний Новгород, дер. Полежаево Ростовского уезда, Суздальский уезд, Чердынь.

Из 47 случаев купли-продажи первой половины XX в. шесть приходится на Яросово-Ярославский регион, четыре – на регион «Украина, Белоруссия, Молдавия», три на Вятско-Уральский, два на Север. Из населенных пунктов следует назвать г. Ростов (шесть случаев), Санкт-Петербург (два случая), по одному – на города Кременчуг, Кунгурский район, Чердынь, с. Перепелича Подольской губернии. Большинство случаев (12) приходится на первые полтора десятилетия XX в. ((т.е. до революционного 1917 г.), девять – на период с 1920 по 1948 г, т.е. в 1920-х–1940-х гг. интенсивность купли-продажи резко упала.

На вторую половину XX века приходится 44 случая купли-продажи, из них четыре приходится на Московский регион, три на Ростово-Ярославский и два на Вятско-Уральский. Два случая приходится на Пермь, по одному на Данилов, некую (Пермскую –?) «Кузомкину деревню», Московскую область, Ростов, и Ярославль.

В XXI в. зафиксирован лишь один случай купли-продажи – в г. Ярославле.

4.5. Переплеты

Переплет и реставрация – неотъемлемая составляющая функционирования книги на протяжении длительного периода. На одном экземпляре имеется запись: «Милостивейший государь Иван Симеонович, прошу вас уделайте Канунник, пожалуйста, покрепче» [Псалтырь. – Вильно: Тип. Троицкого монастыря, [после 1792]; Пермь, 2008. № 671].

В нашей базе данных фигурирует 14 случаев цен за переплетные работы. Приведем лишь случаи, в которых точно известна дата.

Так книга «Евангелие» [М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 393] была переплетена 1 октября 1671 г. за «пол третья рубли» (т.е. за 2 рубля 50 коп.). Судя по сохранившимся фрагментам, переплет был действительно дорогим: доски в итальянском шёлке, судя по характерным затертостям, имелись также отсутствующие сейчас середник и наугольники (видимо, драгоценные).

В 1699 г. книга «Маргарит» Иоанна Златоуста [М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 785] была переплетена в Москве за 10 алтын (ок. 30 коп.).

Имеется еще один случай переплета в XVII в.: за 15 алтын (75 коп.) была переплетена книга «Миняя общая» [М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 2002. № 162] в с. Сычевка Вяземского у.

Мы видим, что цены существенно различаются: они зависят от объема издания и характера его использования. В частности, на престольное Евангелие требует дорогого оклада.

Такая же картина характерна и для более поздних периодов.

В XVIII в. выявлен лишь один случай переплетных работ «Миня служебная, март» [М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 460] была переплетена за 1 руб. 20 коп.

В 1844 г. Служебник [М.: Печ. двор, 1699; Ярославль, 2009. № 803а] была переплетена за 1 руб. 40 коп., а в 1858 г. «Обиход церковного нотного пения» [Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1786] была переплетена за 60 коп.

Наконец, в 1886 г. переплет Евангелия [М.: Печ. двор, 1694; Ярославль, 2009. № 729] стоил 10 руб. серебром.

Выделенные регионы характеризуются разной степенью активности купли-продаж и составом подлежащих купле-продаже книг. Лидерами здесь являются Ростово-Ярославский и Вятско-Уральский регионы.

Значительный разброс цен на экземпляры одних и тех же изданий, продававшихся в близких населенных пунктах примерно в одно время, свидетельствует, что в XVII–XVIII в. рынок старопечатных книг не устоялся.

Доля московских изданий (Печатного двора, Верхней типографии и др.) всегда была подавляющей (даже в Молдавско-Украинском регионе она значительна), однако никогда не составляла 100%. Конкуренцию им составляли виленские и украинские издания, а в XVIII в. – ещё и издания Санкт-Петербурга и старообрядческих типографий (например, Клинцов).

§ 5. Охранные формулы XVI–XIX вв.: эволюция и распространение

Охранные формулы – один из ярких примеров того, как источник «ведет» исследователя⁷⁶. На источниках других видов и типов они не

⁷⁶ В основу данного параграфа положены материалы следующей статьи автора: *Богданов В. П.* Охранные формулы XVI–XIX вв. на экземплярах старопечатных кириллических изданий: эволюция и классификация текстов // *Древняя Русь: вопросы медиевистики.* 2021. № 4 (86). С. 51–62.

встречаются (за исключением некоторых актов), поэтому ему стоило выделить самостоятельный раздел.

К охранным формулам следует отнести определенные *фрагменты текстов, обозначающих вклады книг в церкви, а также факты владения их церковными библиотеками или частными лицами, содержащие запреты на какое-либо несанкционированное использование этих книг: кражу, заклад, порчу и т.д.* В историографии за подобного рода речевыми оборотами закрепилось наименование «формулы проклятия» (см., например, работы И.В. Поздеевой⁷⁷, Е.В. Шапиловой⁷⁸ и др.). Однако оно не совсем верно отражает их суть, о чем будет сказано ниже.

Например, уже наиболее ранняя запись, фигурирующая в базе данных, имеет охранную формулу: в 1575/76 г. Никифор Григорьев сын, а прозвище Богдан Самария, вкладывая книгу заметил: «не властоватися тою книгою ни попу, ни диякону, ни прихожаном, ни детем моим» [Евангелие. –Вильно, 1575; Ярославль, 2004. № 8]. Указанный оборот и следует считать «охранной формулой».

Выявлено 336 записей, которые предусматривают какие-либо ограничения по использованию книг и сулящих наказание за нарушение запрета. При этом слова «проклятие» или «анафема» встречаются 81 раз, т.е. только в 24% случаев. По этой причине в нашей работе используется термин именно «охранные формулы», а не «формулы проклятия». При этом указанные тексты соответствуют выделенному специалистами в области дипломатики элементу *sanctio* (санкция, описание наказаний за нарушение

⁷⁷ В работе И.В. Поздеевой данному сюжету (на примере вкладной записи помещика В. Спякина) посвящен конец главы: *Поздеева И.В. Царь Алексей Михайлович. Псковский помещик Василий Спякин и другие // Книга: Исследования и материалы. Сб. 55. М., 1987. С. 200–203.*

⁷⁸ *Шапилова Е.В. Культурно-историческое значение вкладных записей на экземплярах московских изданий Евангелия XVII в. // <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shapilova.pdf>. (дата обращения: 28.02.2020) В работе И.В. Шапиловой приведена также небольшая историография вопроса.*

условий, изложенных в документе); основной части «условного формуляра» акта⁷⁹.

Из них 213 имеют точную (вплоть до года) датировку и охватывают период с 1575 по 1898 гг.

Обширный в количественном плане материал, как представляется, позволяет получить представление о хронологии, географии и социальной среде бытования записей с охранными формулами, сделать выводы: были ли охранные формулы региональным явлением, чертой какого-либо социального слоя, а также в какой период времени они были наиболее популярны. В суммированном виде некоторые данные приведены в Приложении [Прил. 18, Таблицы №№ 1–4].

Прежде всего, из общего массива следовало выявить все записи, содержащие какие-либо запреты в отношении использования книг и наказания за противоправные действия. В основном, всё это обозначается такими речевыми оборотами, как: «а кто сию книгу...», «и до той книги никому дела нет...» и т.д. Кроме того, часто содержатся некоторые угрозы, типа отсутствия благодати на том, кто совершит действия, запрещенные записями, используются такие слова и сочетания, как «анафема», «будет проклят», «не минует Божьего суда».

Поскольку в случаях, где это возможно, записи в самой базе данных датированы и привязаны к регионам, то выборка из записей с охранными формулами, уже изначально эти соотношения к хронологии и географии содержит.

Снова обращает внимание статистика Ростово-Ярославского региона (77 случаев). Первое объяснение, которое напрашивается, что именно это территориальное собрание в базе данных представлено наибольшим количеством экземпляров (2098 из 5102). Однако это обстоятельство не является решающим. По числу экземпляров и, соответственно, записей,

⁷⁹ *Кашианов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 27.

отраженных в базе данных, второе место занимает Вятско-Уральский регион (1203). Однако в случае же с охранными формулами он стоит на последнем месте: выявлено лишь пять записей. Неравномерность географического распределения может свидетельствовать о разных региональных аспектах книжной культуры.

Пока же следует заметить следующее. На основе выделяемых показателей: даты, географической привязки, разных типов охранных формул, – можно было проводить сопоставления и интерпретации полученных результатов.

5.1. Разновидности охранных формул

На следующем этапе следовало провести классификацию выявленных записей, которая по сути является первой стадией их анализа.

При анализе текстов, содержащих более или менее стандартные формулировки, возникает желание применить «формулярный анализ» (как это блестяще продемонстрировано С.М. Каштановым на актовом материале⁸⁰). Однако в нашем случае, это излишне. Во-первых, вариативность текстов достаточно большая. Во-вторых, сами тексты слишком не большие по объему, чтобы применять к ним столь трудоемкую методику.

В связи с этим было решено попробовать классифицировать записи с охранными формулами, исходя из их содержания. Критерием стала степень радикальности запретов и угроз, отраженная в формулах. Самые «мягкие» – это записи, имеющие только фразы, типа «книгу хранить вечно и никто не изнесет», «до книги никому дела нет». Самые сильные по эмоциональной окраске – записи, где совместно встречались слова «анафема» и «проклят».

В то же время по содержанию все записи разделяются на три большие группы.

Первая: строгий наказ на сохранение книги в церкви на прежнем месте и запрет на её перенос. К ним относятся записи с формулировками,

⁸⁰Каштанов С.М. Указ. соч.

типа: «да той книги никому дела нет», «не властоватися тою книгою никому» и др. Яркий пример такой записи – приведенная выше наиболее ранняя запись Богдана Самарии. Аналогична записи некоего Клина Есипова 1596 г. Он писал: «...тех книг двух Охтаев из монастыря не продать не променять и никому, держать их в монастыре у Ивана Богослова покамест обител стоит» [Октоих, Ч. II. –М.: Печ-к А.Т. Невежа, 1594; Пермь, 2003. № 8]. Дата второй записи Есипова утрачена и в каталоге не датирована. Однако, поскольку она сделана на первой части Октоиха, то можно предположить, что она совершена в тот же год, т.е. –в 1596г.

Мы видим запрет на движение книги при отсутствии каких-либо санкций в отношении того, кто нарушит условия её хранения. Судя по отсутствию специфических терминов, характеризующих западнорусский диалект запись сделана в России: при этом имеется вероятная привязка к региону –монастырь Иоанна Богослова –одна из святынь г. Чердыни.

К этой же категории «мягких» запретных формул отнесены и угрозы легкого наказания. Так, выявлен один случай, когда в качестве угрозы выступает гражданский суд, и один случай, когда штраф: «...кто заложит или продаст, и то ему бы доправить 4 рубли с полтиной» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 253] или «Сия книга глаголемая кормчая строителя и Михайловския (?) игумна белецкаго Герасима куплена в 734 м году Февраля в ден на свои собственные денги, и кто украдет ея повинен граданскому суду и допросу» [Кормчая (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 495].

Таковых выявлено 132 записей; точные даты (известны в 80 случаях) охватывают наиболее крайние даты –с 1575 по 1898 гг. Может смущать крайняя дата – 1898 г. Однако предыдущая датированная запись – 1859 г. (а еще более ранние записи – 1822 г. и 1802 г.) принадлежит ко второму типу. Т.е. XIX в., о чем будет сказано ниже, – время, когда традиция использования охранных формул (по крайней мере, на экземплярах старопечатных кириллических изданий) ушла в прошлое.

Вторая: **детальное перечисление запретов за несанкционированное использование книги и/или угроза за несоблюдение запрета.** В качестве угрозы может выступать: «тягость церковная», «Божий суд».

Первая запись этого плана наиболее мягкая: «Лета 7091го (1582/83) при державе государя [ц]аря и великаго князя Ивана Василевича всеа Русии и при благоверном царевиче князе Федоре Ивановиче и преосвященном Дионисие митрополите положил сие Евангелие на престол оу Николы чудотворца в Новои Русе раб Божии Иван Васильев сын по своих родителей, поминати раба Божия Василья, Анну, Антония оубиеннаг[о], девицу Марину, Прокопия, Григория, Ивана. А кто сие Евангелие отнесет от Николы и таму Бог судит. И при животе Иванове за них замолити и за его жену Улиту, а по смерти их поминати и их родителей» [Евангелие. – Вильно..., 1575; Ярославль, 2004. № 7]. Мы видим указание на то, что книга была положена в северных пределах русского государства – Новой Руссе.

Вторая более категорична: «Лета 7090-го (1582) положил сию книгу толковое Евангилие в храм ... (срезано) Иван Дмитриев сын Бохтин ... (срезано) да дал сию книгу по своей души и по своим родителям. А хто с[ию] книгу из сего храма снесет или корысть получает, и он разсудится са мною пред Спасом и судья ему Бог Исус Христос ...»⁸¹ [Евангелие учительное. – Вильно: Печ. В.М. Гарабурда, ок.1580; МГУ, 2000. № 18]. В записи содержится не только запрет на «изнесение» из храма, но и санкция за «корысть»: «рассудится» перед Богом. Причём вынос из храма и «корыствование» (видимо, продажа, обмен и проч.) явно противопоставляются – между ними союз «или». Т.е. наиболее страшным преступлением является именно извлечение выгоды.

Приведем ещё несколько примеров.

⁸¹Интересно, что есть возможность географически «привязать» запись. Исходя из того, что книга выпущена была в Вильно, а вторая по хронологии запись (XVIII в.) на экземпляре оставлена «могилевцем», т.е. жителем г. Могилева или его окрестностей, можно предположить, книга по крайней мере до XVIII в. не покидала территории Западной Руси. Соответственно и запись 1582 г. сделана здесь же.

Вот, в частности, перечисление того, что нельзя делать с книгой: «7162-го году (1653/54) дал сию сию (!) книгу глаголемую Трефолои в Ростове в церковь святых апостол Петра и Павла москвитин Василеи Иванов сын Печенка по своей душе и по своих родителей (!) в вечный поминонок, а никому над сею книгою хитрости никакой не учинит, из сее церкви ни продат, ни заложит» [Трефологион, третья четверть (март–май). –М.: Печ. двор, 1638; Ярославль, 2004. № 343].

Ещё одна запись –обещание «церковной тягости» за несанкционированное использование книги: «7200 году (1692) месяца июня в 10 [день] сию печатную книгу Минею месяц ианнуарии подал в Ярославль в церковь пречистые Богородицы Казанские в девичь монастырь ярославец посадцкой человек Иоан Назарьев сын Мякушкин по обещанию своему в вечное помяновение по схимнице Анастасии и для своего душевнаго спасения. И быт сеи книге в той церкви вечно неотъемлемо и никому не владети и не продати не заложит, а буде кто сею церковною книгою станет владет или продаст и да будет на нем церковная тягость, якоже святии отцы заповедали, да им отсудитися на Страшном Христове суде» [Минея служебная, январь. – М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 643]. Интересно, что Иван Назарьев сын Мякушкин совершил три вклада в Казанский монастырь: и на всех трех имеется аналогичная запись.

Ко второму типу охранных формул отнесен и поэтический запрет, введенный в научный оборот И.В. Поздеевой⁸²:

Кто помыслит продат,
 тому пропасть
 а кто помыслит заложит
 тому головой наложить (голову положить?⁸³).

⁸² Поздеева И.В. Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие (судьбы книжные) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 55. М., 1987. С. 200–203.

⁸³ Трактовка смысла слова «наложить» принадлежит И.В. Поздеевой.

Записей, подобных вышеприведенным, выявлено 123; точные даты (известны в 88 случаях) охватывают период с 1582 по 1822 гг.

Третья: **послание проклятия**. Это записи, содержащие такие слова, как «проклятие», «анафема» или оба сразу.

Слово «проклятие» в формуле впервые встречается в 1621/22 г.: «Лета 7130 году (1621/22 г.) книгу охтай положили в церков Рожество Христово игумен Еуфимей да Иван Яковлев сын Лапин, а хто сию книгу дерзнет продат или заложи[ть] да будет проклят. Подписал игумен Еуфимей своею рукою» [Октоих, Ч. II: гласы 5–8. –М.: Печ. двор, печ. Н.Ф. Фофанов и П.В. Федыгин, 1618; Ярославль, 2004. № 82]. Слово «анафема» впервые зафиксировано раньше – в 1602 г.: Запись 1602 г. (сохранилась фрагментарно), сделанная в Смоленске или ближайших окрестностях неким мещанином Богданом (в крещении Сидором) более, категорична: «николи не порушьно... храма Успения владычеца нашея Богородица замьку... под анафемою и отлучением в день второго пришествия от всих верьных избранных Божиих и зрения пресветлого» [Апостол. –Изд. 3-е. –Вильно, после 1595; МГУ, 2000. № 46]. Но, как мы помним, изначальная запись сохранилась лишь до указания на место, где стоит храм. Уже слово Смоленск написано др. почерком. Охранная формула дописывалась в то время, когда Смоленск был занят поляками. Отсюда и указание: «при державе государа короля Жыкьмонта... за архиепископа Ипатия Потеля».

Совместно слова «проклятие» и «анафема» встречаются 20 раз. Впервые в 1638 г.: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа изволением изволением (!) и с поспешением Святого Духа по благодати данней нам от вышняго сотворися. Сию (далее западнорусской скорописью) книгу на имя Ейангелие мещане каменецкии поддании его мосце (!) пана Потоцкого старосты Галицкого воеводи Бреславскаго купили сию книгу на имя Ейангелие и з отцем Тимофием за здравие свое и за отпущение грехов и придали ей ко храму Благовещения Пресвятой Богородици. А хто би ей мал отдалити от престола Благовещения или дяк или дякон или поп на них

проклятие анафема року божего 1638 месяца априля дня 25» [Евангелие (с сигнатурами). – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 2000. № 64]. Последний раз сочетание двух слов, обозначающих сильнейшее наказание, встречается в 1755 г.

Записей третьего типа выявлена 81; точные даты (известны 45) охватывают период с 1602 по 1793 гг.

В целом, до 1620-х гг. три типа охранных формул уже сложились. Рассмотрим наиболее ранние датированные записи с охранными формулами, чтобы проследить их генезис. При этом, в основном (кроме специально оговоренных случаев) для краткости будем цитировать только формулы, а не записи целиком.

Записи XVI в. и 1602 г. мы уже рассмотрели. Следующие по хронологии – две записи 1608 г. Из них одна сделана в России, вторая, судя по языку и манере письма, – на Украине.

В первой записи (вклад Олифера Июдина сына Пастухова в церковь «Богоявления Христова и Введения пресвятей Богородицы и в Екатерины Христовы мученицы»), сказано, что «кто из божественных церкви без благословления вынесет сию книгу и мы разсудимся на страшном суде» [Триодь постная. – М.: Печ-к А.Т. Невежа, 1607; МГУ, 2000. № 83]. Т.е. за слушание виновнику грозит держать ответ на Страшном суде. Мы видим, что несмотря на указанное наказание охранный формула достаточно мягкая и вынос книги возможен.

Запись, сделанная на Украине (об этом говорит использование слова «жонка» вместо «жена»), содержит похожее перечисление, но более категорична: «Еже аще бы кто дерзнул отворити аще ли ктитор или поп причетник или тать или ин кто ж человек, таковая каждая особа суперника да имае пречистую Божию Матерь в день страшного вьдания праведнаго судии Христа Спасителя нашего» [Евангелие учительное. – Крилос, 1606; МГУ, 2000. № 79]. Примечательна угроза, что те, кто ослушался указанного в записи запрета, на Страшном суде в качестве соперника будут иметь Богородицу. Это

связано, видимо, с тем, что вклад был совершен «к храму Покрову... Владычица наша Богородица приснодевы Марии».

Процитированные выше записи относятся к формулам второго типа, даже несмотря на большую категоричность.

В записи 1611 г. могилевского жителя сказано: «А хто смеет без благословения и позволения настоятелева сию книгу глаголемую Устав Око церковное из храму церкви Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа изнести... (срезано) на страшном суде» [Устав (Око церковное). –М.: Печ-к А.М. Радишевский, 1610; МГУ, 2000. № 100]. Другая запись (старца Симонова монастыря Сергия) того же года имеет похожую формулировку: «...И кто будет священник служащу, ис церкви никому не по... ни з[а]ложити ж под заклад ни в ыную церков не переносити, ни учеников по ней не учити. И которой священник или дияк церковный или ин продаст книгу сию или под заклад заложит или учеников по ней станет учити и мне с ним судится на господнем нашим Иисусовом Христовом пришествии...» [Минея общая. –М.: Печ-к А.Т. Невежа, 1600; МГУ, 2002. № 65]. Формулы обеих записей могут быть отнесены ко второму типу.

Следующая по хронологии запись, 1612 г., сделана в России и очень кратка. Так, старец Мисаил, при вкладе книги в церковь Рождества Иоанна Предтечи и Николе чудотворцу в Ярославле, указал: «а не властвоватися сею книгою ни попу ни дьякону не прихожан[а]...» [Октоих, Ч. II: гласы 5–8. –М.: Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, 1591–1592; МГУ, 1980. № 46]. Формула относится к первому типу.

В апреле 1613 г. видные деятели Смутного времени купцы Лыткины, совершившие вклад «в Ярославле Поволском на посаде в дом пречистые Богородици честныя и славныя ея Похвалы и великих страсотерпцев Димитрия и Георгия» оставили лишь указание «и по своих родителей безотымочно во веки» [Триодь Постная. –М. [1607]; Ярославль, 2004. № 66].

Запись 1613 г. князя Романа Петровича Пожарского о вкладе «в Стародубе Ряполовском в село Троецкое» сказано кратко: «а хто сию книгу

возмет от великого чудотворца Николы и тот будет анафема» [Миняя служебная, октябрь. –М.: печ-к А. Т. Невежа, 1609; Ярославль, 2004. № 71]. Мы видим, что, хотя и нет угрозы страшного суда, но звучит слово «анафема». Это означает, что перед нами формула третьего, наиболее категоричного, типа.

В записи 1614 г., которую составили «Антипа прозвище Гус [с] сыном своим с Козмою» сказано, что книга вложена к «Лазареву Воскресению ... во граде во Твери на посаде» и до неё никому «дела нет ни роду моему ни племяни». [Евангелие. –Вильно: Печ. П.Т. Мстиславец, 1575; МГУ, 1980. № 23]. Т.е. перед нами формула первого типа, созданная в выделенном нами Западном регионе.

Запись 1618/19 принадлежит известному политическому деятелю начала XVII в. – дьяку С. Ю. Романчукову, чей вклад скреплен ещё более нейтральной формулой: «А тем Евангелием никому не покорыстоватца» [Евангелие. –М.: Печ. двор, [1619? Нижний Новгород, 1613*]; Ярославль, 2004. № 90].

Итак, четыре из 16 наиболее ранних записей (если брать ещё и выше разобранные записи XVI в., включая две записи Козьмы Есипова) отличаются более жесткими формулировками, нежели остальные. Все они сделаны на Западе (Смоленск) и Юго-Западе (Белоруссия, Украина) русского православного мира.

Уже исходя из этого, можно предположить, что мы имеем дело с разными региональными традициями. В конце XVI – начале XVII вв. охранные формулы, бытовавшие на территории российского государства, были более мягкими по сравнению с теми формулами, которые бытовали на Украине и Белоруссии. Потом, видимо, мода на более пространственные и категоричные формулы распространилась (через западные города России, такие как Смоленск, Тверь) и в России.

Приведем несколько примеров охранных формул, встречающихся в России, в 1620-е гг.

«Лета 7130 году (1621/22 г.) книгу охтаии положили в церков Рожество Христово игумен Еуфимеи да Иван Яковлев сын Лапин, а хто сию книгу дерзнет продат или заложит[ь] да будет проклят. Подписал игумен Еуфимеи своею рукою» [Октоих. Часть I: гласы 1–4. –М.: Печ. двор, 1618; Ярославль, 2004. № 82]. Проклятие фигурирует как высшая санкция. Впрочем, оно накладывалось не за простой вынос книги, а за продажу или залог. Кроме того, для нас важно, что данная запись –автограф вкладчика.

Наиболее пространную формулу содержит запись 1622 г. на вкладе, который совершили «серпуховичи Казенные слободы кузнецы Иван Епифантьев сын да Онисим прозвища Ждан да Антон Терентеевы дети» в церковь Преображения и архистратига Михаила в Серпухове на посаде: «...Ащи кто у тех церквей иные священники или дьяконы будут, [ни продать] (стерто –В.Б.) ни в заклад не положити. И аще ли кто будет у сих Божиих церквей у Преображения Спасова и у архангела Михаила поп или дьякон или причетник церковный или из нас каторай ни буди или хто роду нашего и плеча еси или ин человек отлучит сию книгу от сих Божиих церквей, отдаст к инои церкви на положение или [продаст] (стерто –В.Б.) или в закладе положит, и тот человек да буди [судим] (? Неразборчиво) пред Господам (!) Богам (!) Вседержителем на Втором пришествии Христове...» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1621; Верхокамье. № 5]. Мы видим, что книгу запрещено продавать, отдавать в заклад, забирать книгу из этой церкви или передавать её в другую церковь. При этом отдельно перечисляются попы, священники, дьяконы, члены семьи вкладчика или «ин человек». Кроме того, перед нами первая запись, сделанная в центральной России, – в Серпухове.

Показательна запись 1628 г. попа Леонтия: он, совершая вклад «в дом на престол Троицы Живоначальные и священномученику Ипатию чудотворцу и апостолу Матфею евангелисту, что в Торжку на посаде в Копории» пригрозил тому, кто «въступитца в сию книгу, любо каким воровством, или кто осваивати начнет и вынесет из церкви, и тому судит Троица Живоначальная и священномученик Ипатеи и Матфеи евангелист» [Евангелие. –М.: Печ. двор,

1628; Тверь, 2002. № 24]. Т.е. поп Леонтий привел в свидетели святых, которым посвящена церковь, как это мы видели с записью 1608 г., сделанной на Украине, когда в свидетели приводилась Богородица (храм был посвящен празднику Покрова)

Приведем также последние три записи, с охранными формулами и точными датами.

Охранная формула 1793 г. гласит: «Успения пресвятой владычицы нашей Богородицы и присно Марие аби не била отдалена сия книга глаголемаи ключ под проклятием святых отец ...» [Иоанникий Галятовский. Ключ разумения. – Львов, 1663; МГУ, 1980. № 543]. Последние две записи сопровождают вклады калязинского купца Василия Красильникова в ц. Николая Чудотворца: «аще кто сию книгу отъмет от церкви святой то суди его господь бох в будущем веке» (1802 г., [Евангелие учительное. – Евь: типография Братства Св. Духа, 1616; МГУ, 1980. № 99]), «...а ежели кто оную книгу возмет от той церкви, то его судить Бох в будущем веке...» (1822 г., [Служебник. Изд. 2-е. – М.: Печ. двор, 1656; Тверь, 2002. № 110])⁸⁴. Запись 1793 г. может быть отнесена к третьему типу, 1802 и 1822 – ко второму.

Таким образом, поздние записи практически не отличаются от ранних. В то же время анализируя все приведенные записи в совокупности нельзя проследить каких-либо устойчивых оборотов. Вряд ли можно говорить и об эволюции данного вида текстов. Скорее всего, можно говорить о том, что к 1620-м – 1630-м гг. в России распространилась западно-русская традиция охранных формул (отличающаяся большей подробностью и категоричностью), пришедшая из Украины и Белоруссии через Смоленск и Тверь.

В качестве предварительных выводов можно заключить следующее.

⁸⁴ Интересно, что книги, находившиеся в ц. Николая Чудотворца, имели разную судьбу. Одна, видимо, попала в хранилище Калязинского монастыря и оттуда попала в Тверской музей (ныне Тверской Государственный объединенный музей), а другая – в библиотеку Института Философии литературы и Истории, а затем – в обменный фонд библиотеки МГУ.

С 1575 по 1620-е гг. постепенно расширяется ареал бытования охранных формул, что связано с двумя явлениями.

Во-первых, увеличение самого числа экземпляров, которые находились в церковных библиотеках. Соответственно отношение к ним становилось менее сакральным в виду их все более возрастающего количества.

Во-вторых, социально-политические перипетии конца XVI–XVII вв., связанные со Смутным временем. Возможно, в этот период действительно некоторые лица могли начать «извлекать корысть» из церковного имущества, что также приводило к десакрализации отношения, в частности, к книгам.

При этом постепенно популярность приобрели более категоричные формулы, которые содержат больше перечислений возможных вин, угрозы, а также последующие санкции.

Следует обратить внимание, против чего выступали вкладчики.

На первом месте стоит, как уже видно из приводившихся цитат, «изнесение» и извлечение «корысти» (продажа, заклад и проч.).

Кроме того, в охранных формулах встречается запрет на то, чтобы книгу возили по разным местам («а по деревням не таскат» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 586]). Иногда вкладчик пишет, что книгу надо «беречи и воском не искапати...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1628; Тверь, 2002. № 24], «свящею не каплите, со всяким береженьем блюдите...» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1621; Верхокамье. № 5]. На вкладной записи царя Михаила Федоровича (единственной с охранный формулой) значится, чтобы «по тем книгом детеи не учили и не пр[о]довали а хто пр[о]даст да будет проклет» [Минея служебная, май. –М.: Печ. Двор, 1626; МГУ, 2000. № 179]. Это же предостережение – не учить детей – звучит и в другой записи [Минея общая. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1600; МГУ, 2002. № 65].

5.2. Наблюдение за охранными формулами на рукописях

Следует заметить, что охранные формулы вовсе не являются специфической чертой старопечатной книжности. Они появляются довольно

рано на рукописных памятниках. Причем часто их ставят уже сами писцы – создатели рукописей, указывая цели и задачи их написания: такой-то человек заказал данную рукопись для такой-то церкви (наиболее наглядно это представлено в публикации А.С. Усачева⁸⁵).

Соответственно, обращение к записям с охранными формулами на рукописях позволит проследить генезис данного явления. Однако сделано это было уже после получения определенной картины на материале старопечатных книг, который по определению (исходя из числа печатных книг) более многочисленный. Поэтому обращение это носит характер проверки гипотезы. Были взяты два каталога, к созданию которых также были причастны археографы МГУ: тверского⁸⁶ и пермского⁸⁷ собраний.

Из 155 рукописей XIV–XVII вв., фигурирующих в двух каталогах (90 в Тверском и 65 в Пермском) охранные формулы содержат 12. Точные даты охватывают период с 1486 по 1662 гг. Хотя одна запись сделана в XVIII в., но она не имеет точной даты. При этом большинство наиболее ранних записей содержат явные привязки к региону. Запись 1486 г. сделана в Вильно, 1549/50 г. – в Новгороде, 1569 г. – в Тирасполе, 1569 г. – в районе Браслова (Белоруссия), 1631 г. – в Бельске, 1634 г. в Брянске.

Т.е. мы видим, что из шести наиболее ранних записей, имеющих привязку к региону, только одна (1549/50 г.) сделана в России (в Новгороде). Уже эта приблизительная статистика показывает, что в большей степени практика охранных формул в XV–XVI вв. была распространена в юрисдикции киевской митрополии. Возможно, именно на западе православного мира она зародилась и затем перешла в Россию. Наиболее «мягкие» по своему

⁸⁵ В публикации А.С. Усачева выявлено 28 (из 733) записей XVI в., содержащие охранные формулы: Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1–2. Т. 2. М.; СПб., 2018. Шесть относятся к 1530-м – 1580-м гг. (по одной на десятилетие), 22 – к 1590-м гг.

⁸⁶ Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог / под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2012. 224 с.

⁸⁷ Кириллические рукописи XV–XVII вв. в хранилищах Пермского края / под ред. И.В. Поздеевой и Ю.С. Белянкина. Пермь, 2014. 576 с.

содержанию формулы (из тех, чьи даты упомянуты выше) мы находим также в наиболее ранних записях. В 1486 г. виленский мещанин Андрей Ноздрич писал: «...непорушно никим, а не поискивати тых Прелогов ни мне самому, а ни детем моим, а ни нашим ближним, а без наше воли не давати тых Прелогов»⁸⁸. В 1549/50 г. вкладчик в ц. Николы на Липне писал, что в случае выноса книги злоумышленник должен... каяться! В запись 1569 г., сделанной в районе Терасполя, имеется угроза Страшного суда тому, кто нарушит запрет не выносить книгу из церкви. Запись 1631 г., сделанная в Бельске, гласит, что книга от церкви «жадным способом никим отдана и отдалена быти не мает». Слово «проклятие» фигурирует в записи 1633 г., сделанной на территории Белоруссии⁸⁹, 1634 г., сделанной жителем г. Брянска⁹⁰. Т.е. самые категоричные формулы содержат записи, сделанные в 1630-е гг.

Мы видим, что три разновидности бытовали практически параллельно. Выявленные на материале рукописей охранные формулы проклятия могут быть отнесены к первой и второй разновидности. Поскольку записи на рукописных книгах появляются раньше, чем на старопечатных, это косвенно свидетельствует о более позднем происхождении формул третьего типа. На нашем материале мы видим, что наиболее радикальная разновидность фиксируется спустя 27 лет после первой и 20 лет после второй.

Примерно такую же статистику, как мы увидим, дают и материалы записей на старопечатных изданиях.

5.3. Хронология охранных формул

В Приложении [Прил. 18, таблицы 1–3] приведены данные по временному распространению охранных формул.

С 1570-х гг. до 1620-х гг. идет нарастание числа записей.

В 1570-е–1590-е гг. зафиксировано лишь шесть охранных формул. Три из них относятся к первому типу, три ко второму. Одна запись не может быть

⁸⁸Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков ... № 12.

⁸⁹ Кириллические рукописи XV–XVII вв. ... № 7.

⁹⁰Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков ... № 81.

привязана к региону, две относятся к Вятско-Уральскому, по одному к Ростово-Ярославскому, Северному, «Украина, Белоруссия, Молдавия». Однако точно ли последняя запись относится именно к Вятско-Уральскому региону и сделана она там или в другом месте – полной уверенности нет.

В 1600-е гг. зафиксировано три формулы, причем две из них относятся ко второму, а одна к третьему, т.е. наиболее категоричному типу (это уже упоминавшаяся запись, сделанная в Смоленске, начало которой датируется 1602 г.). Две формулы могут быть отнесены к регионам «Украина, Белоруссия, Молдавия» и Западному.

В 1610-е гг. зафиксировано семь формул: три первого, три второго и одна третьего типа. Три относятся к Ростово-Ярославскому региону, по одному к «Украине, Белоруссии, Молдавии», Западному.

В 1620-е гг. зафиксировано 13 формул: пять относятся к первому типу, пять ко второму и три к третьему. Пять происходят из Ростово-Ярославского региона, два – из Западного, по одному из Поволжья, Московского и Владимиро-Суздальского регионов.

Интересно, что последующие десятилетия, вплоть до 1670-х гг. включительно, все три типа формул представлены. При этом превалирует, как правило, второй тип (в 1650-е и 1660-е гг. с небольшим перевесом над третьим). Пять формул распределились между четырьмя регионами: две относятся к Ростово-Ярославскому, по одному – к Западному, Владимиро-Суздальскому и к «Украине, Белоруссии, Молдавии».

Наибольшее количество датированных записей с охранными формулами приходится на 1630-е, 1640-е и 1650-е гг. При этом наиболее «массовыми» годами стали: 1635, 1643 и 1654 гг. – на каждый из них приходится по восемь записей.

За 1630-е гг. выявлено 39 датированных записей с охранными формулами. 12 относятся к первому типу, 18 ко второму, девять к третьему. Увеличилось и число регионов в этот период: семь записей относятся к региону «Украина, Белоруссия, Молдавия», пять – к Ростово-Ярославскому и

Московскому, три к Северу, два к Западному и Поволжью, один – к Черноземью. Итого: семь регионов.

В 1640-е гг. выявлено 33 записи: 13 первого, 14 второго, шесть третьего. При этом 24 могут быть соотнесены с регионами (также семью, как и в 1630-е гг.): 10 относятся к Ростово-Ярославскому, пять к Московскому, по два к «Украине, Белоруссии, Молдавии» и к Поволжью, по одному к Владимиро-Суздальскому, Западному и Вятско-Уральскому. Итого: тоже семь регионов.

В 1650-е гг. наблюдается наибольший географический охват распространения записей с охранными формулами. Выявлено 31 запись: 11 первого, 14 второго, шесть третьего. Из них девять относятся к Ростово-Ярославскому региону, по три – к Вологодско-Костромскому и Черноземью, по два к Московскому, Поволжью и «Украина, Белоруссия, Молдавия», по одному к Владимиро-Суздальскому, Западному и Северному. Итого: девять регионов.

С 1660-х гг. по начало XVIII в. фиксируется спад (как количественный, так и географический) распространения охранных формул.

За 1660-е гг. выявлено 15 записей: шесть первого, четыре второго и четыре третьего. Кроме того, четыре относятся к Ростово-Ярославскому региону, по два к Владимиро-Суздальскому, Вологодско-Костромскому и «Украина, Белоруссия, Молдавия», по одному – к Поволжью и Северу. Итого: шесть регионов.

За 1670-е гг. выявлено 16 записей: девять первого и семь второго типа. При этом семь относятся к Ростово-Ярославскому региону, два к Черноземью, по одному к Владимиро-Суздальскому, Вятско-Уральскому, Западному, Московскому и Северному. Итого: семь регионов.

За 1680-е гг. выявлено 12 записей: одна первого, четыре второго и три третьего вида. При этом четыре относятся к Ростово-Ярославскому, два к «Украине, Белоруссии, Молдавии» и одна – к Северному. Итого: три региона.

За 1690-е гг. выявлено 12 записей: четыре – первого, семь второго и одна третьего типа. Восемь относятся к Ростово-Ярославскому краю, одна – к Западному.

Со второй половины XVIII в. можно утверждать, что их появление носит единичный характер. За два столетия выявлено 37 точно датированных записей с охранными формулами: 19 первого, по девять второго и третьего типа. При этом Восемь относятся к Ростово-Ярославскому региону, пять к «Украина, Белоруссия, Молдавия», по четыре к Западному и Московскому, три к Черноземью, два к Вятско-Уральскому.

В этом плане примечательна последняя датированная: «Сию книгу се Евангилие жертвовал Иоил Авдеев Апраксин в моленную деревни Андрикова в память жены своей Евдокии Семеновны Апраксиной, преставившейся 1-го августа 1898 года, с тем, чтобы никто никем не была присвоена, не заложена и не продана, а считалась бы собственностью моленной вечно. В том я и подписуюсь саморучно. Крестьянин деревни Андрикова Иоил Авдеев Апраксин. Аминь». [Новый завет с псалтырью. – Вильно, тип. Братства св. Духа, ок. 1596; Ярославль, 2004. № 40]. Запись сделана старовером-старопоморцем, видимо, по случаю построения новой моленной в с. Андриково Закобьякинского прихода Любимского у. Ярославской губ. Традиционализм, свойственный старообрядцем, привел к тому, что они воспроизводили, в том числе, и охранные формулы как часть традиции, сложившейся ещё в дониконовские времена.

Так или иначе, даты записей с охранными формулами позволяют говорить о времени распространения и угасания традиции. Так, мы видим, что пик приходится XVII в. на вторую четверть XVII в. [Прил. 17, Таблицы № 1]. Если наибольшее число записей с охранными формулами падает на 1630-е гг., то наибольшее количество регионов, в которых представлены эти записи, приходится на 1650-е гг. ([Прил. 17, Таблицы № 3]. В XVIII в. традиция постепенно ослабевает и последние даты выглядят как исключение, а не как часть существовавшей практики.

5.4. География охранных формул

Из Приложения № 17 (Таблицы № 3) видно, что наибольшее число записей с охранными формулами приходится на Ростово-Ярославский регион (82), за ним «Украина, Белоруссия, Молдавия» (28), Московский (28), Западный (18), Поволжье, Вологодско-Костромской регион (по 13 случаев), Владимиро-Суздальский край, Черноземье (по 12 случаев), Север (9) и меньше всего – на Вятско-Уральский (7 случаев).

По времени фиксации охранных формул на первом месте снова Ростово-Ярославский край (с 1575), за ним идут «Украина, Белоруссия, Молдавия» и Север (с 1582), затем Вятско-Уральский (с 1596 г.), Западный (с 1602), Владимиро-Суздальский (с 1613 г.), Поволжье и Московский (с 1622 г.), Вологодско-Костромской (с 1653 г.) и Черноземье (с 1640 г.).

По продолжительности бытования охранных формул на первом месте стоит «Украина, Белоруссия, Молдавия» (до 1793 г., т.е. 211 лет) и Ростово-Ярославский регион (до 1785, т.е. 210 лет). Впрочем, как мы видели, последняя дата, зафиксированная в Ростово-Ярославской земле, относится вообще к 1898 г. (в этом случае продолжительность бытования увеличивается до 323 лет). Однако она носит случайный характер.

Следующий по продолжительности бытования – Западный регион (до 1822 г., т.е. 208 лет), затем Вятско-Уральский (до 1765 г., т.е. 169 лет), затем – Московский (до 1777 г., т.е. 155 лет). Как и в случае с Ростово-Ярославским краем, последняя дата, зафиксированная в окрестностях Москвы, относится к более позднему времени – 1833 г.: «Сия богодухновенная книга глаголемая Кирилы Иерослимскаго по умерьтвии моем остается въкладу пресвятой владычице Богородице Успение во обители в христианьской находящеися внизу в городе Каломне вдаю чтобы не продать и не золажить абы тут божиим храме 7342 году (1833/34 г.)» [Сборник «Кириллова книга» [М.: Печ. Двор, 1644; МГУ, 1980. № 352]. Однако она тоже носит случайный характер. Причем, судя по последующим записям, не совсем ясно, где она была сделана и попала ли в указанную обитель: автор следующей записи именуется себя

«рижским мещанином» – и, возможно, автор записи 1833 г. также был представителем Западного региона.

Затем по продолжительности бытования идут: Север (до 1682 г., т.е. 100 год), Черноземье и Юг (до 1730 г., т.е. 90 лет), Владимиро-Суздальский (до 1672 г., т.е. 59 лет), Поволжье (до 1661 г., т.е. 39 лет), Вологодско-Костромской (до 1665 г., т.е. 12 лет).

Вряд ли можно говорить о точных сроках и географии распространения. Однако относительное соотношение вполне вероятно и некоторые тенденции очевидны.

В Приложении № 17, таблица № 1 приведена картина распределения по регионам различных типов охранных формул. Мы видим, что в целом, картина общая для всех 10 выделенных территориальных единиц. Так, для шести регионов (Поволжье, Западный, Северный, Владимиро-Суздальский, Московский, Черноземье) большее распространение получили формулы второго типа. Для двух географически близких регионов (Ростово-Ярославский и Вологодско-Костромского) наиболее распространенным стал первый тип. Наконец для двух регионов, причем значительно удаленных друг от друга, большее распространение получили наиболее радикальные формулы: «Украина, Белоруссия, Молдавия» и Вятско-Уральский.

Впрочем, о последнем следует сказать особо. Дело в том, что ни про одну запись с охранными формулами, выявленных на экземплярах Вятско-Уральского региона, нельзя сказать, что она определенно создана непосредственно жителем региона и, соответственно, отражает местную практику.

Так наиболее ранняя, 1596 г., гласит: «Сию книгу Охтай положыл в дом к Вознесению Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа и святого апостола и евангелиста Ивана Богослова во общую обители положыл Клиим Есипов сын и подписал своею рукою лета 7105-го (1596) октября в 20 день. И тех книг двух Охтаев из монастыря не продать не променять и никому, держать их в монастыре у Ивана Богослова покаместь обител стоит» [Октоих, Ч. II: гласы

5–8. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Пермь, 2003. № 8]. Обитель –наиболее известный в г. Чердыни монастырь. Однако является ли вкладчик жителем города, неизвестно. Тем более, что сам Иоанно-Богословский монастырь, долгое с 1631 г. был приписан к Троице-Сергиеву монастырю⁹¹, расположенному относительно недалеко от Москвы, и, возможно, был связан с ним и раньше. В этом случае пожалование вполне могло прийти из Московского региона, где и была составлена запись.

Вторая по хронологии запись следующая: «Сия книга глаголемая Маргарит положил в Соликамские монастырь и в дом пресвятыя Богородицы чеснаго и славнаго ея Благовещения и преподобных отец Зосимы и Саватая Соловецких чудотворцов Гостиные сотни торгового человек Кипреян Якимов сын Патокин по родителем (!) своим в вечное поминание при игумене Сергие при келаре старце Саве Хлепятине и за тою книгу при моемъ Кипреянове и брата моего Климанта животе за здравье Бога молит и родите[леи] наших, по росписи какова дана игумену Сергию, поминат. И тою книги ему игумену, и кто по нем иные будет, от церкви не отлучат. А Бог по мою душу Кипреянову и брата моего Климанта душу сошлет и наши имена потому ж в синодик и в литею написат, подписал Лета 7151 (1643) го мая в 6 день» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; Пермь, 2003. № 121]. Автор записи –член гостиной в 1629–1658 гг. сотни Киприян Якимов сын Патокин, в записи упомянут и его брат Климентий, который также был членом гостиной сотни в 1643–1664 г., но назван без почетного звания. Запись была сделана 6 мая 1643 г., возможно, ещё до пожалования⁹². Патокины – известный предпринимательский род. К середине XVII в. они владели недвижимостью и в Нижнем Новгороде, и в Соликамске⁹³. Соответственно, Патокины могли привнести в Пермский край некую практику другого региона.

⁹¹Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. стлб. 946.

⁹²Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 284.

⁹³Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 275–276.

В третьей по хронологии записи фигурирует купец г. Слободского: «186 (1678) го[ду] августа в 14 де[нь] продал сию книгу Кормчию Слободцкого города Иван Гаврилов сын Лошкин Афонасевскому попу Григорию Костянтинову сыну Панкратову, а взял за нея я Иван у нево, попа Григорья, семь рублей, а брату моему Василию до нея книги дела нет и не [в]ступатца. А подписал сию книгу по его Иванову велению Сергушка Микитин сын Сидоровых» [Кормчая (в переделанном виде). –М.: Печ. Двор, 1653; Пермь, 2003. № 189]. Скорее всего, имеется в виду город Вятского края Слободской, который даже ближе к Нижегородскому региону, чем к Перми.

Четвертая запись гласит: «...похощет сию книгу... взять да будет проклят, и подписал сам сию книгу по повелению тоя ж Богоявленской церкви священника Луки Григорьева Соли ж Камской житель Мишка Филипов сын Турчанинов, а приложена сия книга от сотворения Лета 7209 году, а от воплощения же Бога Слова 1701 го году января в 1 [день]» [Библия. –М.: Печ. двор, 1663; Пермь, 2003. № 210].

Пятая запись, сделанная в 1765 г.⁹⁴, оформляет передачу книги в ц. Богоявления в Соликамске: «...Ростовщикова и аще хто пожелает книгу взять таино или наявно и тож человек да будет или сиречь им анафема» [Стефан (Яворский). Камень веры. –М.: Синод. Тип., 1728; Пермь, 2008. № 110]. Семья купцов Ростовщиковых известна в г. Соликамске. Однако вкладчик мог долгое время находиться и вне города.

Наконец недатированная запись XVIII в. гласит: «Сия книга имянуемая Камень веры соликамской Рождественской церкви казенная. Аще кто похощет татебно взятии да будет проклят» [Стефан (Яворский). Камень веры. Изд. 2-ое. –М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 114].

⁹⁴ Дата установлена по другой записи Ростовщиковой («прихожанина Михайла Ивановича Ростовщикова жена вдова Марфа Степановна госпожа соляная промышленница»), помещенной на этом же экземпляре. Однако вторая запись, сохранившаяся в полном виде, не содержит охранной формулы.

При этом три последние записи сделаны на экземплярах, положенных в одну и ту же церковь – храм Богоявления в г. Соликамске. Возможно, инициаторами их создания были местные священники Белозеровы. Так, именно Никита Иванов сын Белозеров оформлял вклад Ростовщиковой в 1765 г., а затем «освидетельствовал» наличие книги в церкви в 1791 г. При этом в последнем случае он оставил близкий к охранной формуле оборот: «дабы сей книге вечно быть при оной церкви в архиве неотъемлемой».

В любом случае, статистика показывает, что записи с охранными формулами в Вятско-Уральском регионе носят случайный характер и отстоят друг от друга на многие десятилетия (1596, 1643, 1678, 1765).

Это ставит ещё один важный вопрос: степень распространенности охранных формул – какова частота их встречаемости в разных регионах. Для этого имеет смысл посмотреть долю записей с охранными формулами в общем числе записей. Здесь мы получили следующую картину.

По наибольшему проценту записей с охранными формулами лидирует Владимиро-Суздальский регион (21%). Т.е. фактически каждая пятая запись, сделанная здесь, имеет охранную формулу.

На втором месте оказывается «Украина, Белоруссия, Молдавия» (17,6%), на третьем – Черноземье (16,6%).

Далее идет Поволжье (15,6), затем Вологодско-Костромской регион (14,8), Западный (11,6%), Северный (1,4%), Московский (7,3%).

Ростово-Ярославский немного уступает Московскому и стоит на девятом месте – 7,2%. Это довольно неожиданно, поскольку край этот – лидер по общему числу записей с охранными формулами! Наконец на последнем месте Вятско-Уральский регион (0,9%), где наличие охранных формул, как уже говорилось выше, имеет случайный характер.

Попробуем теперь охарактеризовать каждый регион с учетом социального состава лиц, инициировавших создание охранных формул.

Инициаторами создания охранных формул в Ростово-Ярославском регионе выступили: 27 представителей духовенства (15 монахов, семь

священников), 14 дворян (в том числе, четыре князя), пять купцов, двое монастырских слуг, а также четыре коллективных крестьянских жертвователя (это вклады причтов с перечислением большого количества людей)⁹⁵.

«Украина, Белоруссия, Молдавия» представлен четырьмя священнослужителями (из них два монаха), тремя деятелями местного самоуправления (староста и сотник), тремя мещанами, и одним дворянином.

В Западном регионе среди вкладчиков и владельцев мы видим четверых священнослужителей (из них трое монахов), трех крестьян, двух купцов, двух «служилых людей по отечеству» (из них один князь). В двух записях XIX в. фигурирует один человек –калязинский купец Василий Красильников.

В Вологодско-Костромском регионе инициаторами охранных формул стали: четыре священнослужителя (в том числе два монаха, одна из них – «Новодевича монастыря игуменья Елена Сажина с сестрами»), три служилых челвоека по отечеству, один крестьянин.

Среди инициаторов записей Владимиро-Суздальского региона: три монаха (при этом одна – «Николскаго девичья монастыря старица Анися Иванова дочь»), два служилых челвоека по отечеству (князь Роман Петрович Пожарский и вдова вотчинника Федора Плещеева Акелина Степанова), один «человек» князя Ромодановского.

В записях с охранными формулами Московского региона фигурируют: царь (1635 г., Михаил Федорович), пять служилых людей по отечеству (среди них боярин И.Д. Милославский, дворянин московский М.Ф. Глебов), четыре священнослужителя (в том числе архимандрит Высоцкого монастыря Антоний), двое крестьян, гости (братья Грудцыны Усовы).

⁹⁵При этом зафиксирован даже один царский вклад: ««178-го (1670 г.) марта в 17 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец пожаловал (далее скорописью той же руки) [сию книгу] (пропущено) Ростовского уезда в пустыню в церков Николая чудотворца что на Печигде при попе Иоанне для прочтения и ползы а не на продажу» [Иоанн Златоуст. О священстве. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 203]. Однако указанная формулировка («для прочтения, а не на продажу») слишком мягкая и не была отнесена к охранным формулам.

В Поволжье мы видим: шесть служилых людей по отчеству, купца, нескольких горожан (жители г. Балахны, «...прихож[ане] никитцкие Степан Марков, сын Добрынин, да Ефим Наумов, сын Милютин, со всеми прихожен[оми]»), двух крестьян.

На Севере инициаторами записей с охранными формулами выступили: три купца (1638, московский торговый человек Никита Иванов сын Девятков, 1657, «торговые посадские люди ... Михаила и Максим Никифорова дети Клоткина»), два священнослужителя (1635, «богословской поп Иван Стефанов сын Попов»; 1673, «дьячек Яков Аверкиев сын»), два крестьянина (XVII в., «села Голенищева крестьяднин ... Ивановны князь Ивана жены Григоривича Рамодановского Савелеи Сергеев сын», «слоботки Вашки крестьянка Домникая Фролова доч Петрова жена»).

Черноземье представлено вкладами трех служилых людей по отчеству (из них «боярин князь Григорей Семенович Куракин»), двух священнослужителей и один купец.

Мы видим, что состав инициаторов записей с охранными формулами в целом совпадает с социальным составом регионов.

5.5. Социальный состав инициаторов и авторов записей с охранными формулами

В результате социальный состав удалось реконструировать в 177 случаях. Ниже более подробная характеристика будет даваться записям политической элиты (князья и бояре, дьяки и подьячие), высшему духовенству (митрополиты, епископы, архимандриты). Связано это с тем, что выявленные данные могут быть полезны при уточнении справочной информации.

Начнем с царского вклада: «Лета 7143 году (1635) государь царь и великий князь Михаила Федорович всея Руси пожеловали колотцкого Игумена Митрофана и с братьею дал сию глаголимою книгу месяц май в монастырь Колотцкой Евлению пр[е]чисьтыи Богородицы ис потрияршей келеиной козны блаженной памет[и] великого государя потриярха Филорета

Никитича Мосъковского и всея Руси, потом хто иныи игумены в ф томи(!) монастыри будут чтобы по тем книгом детеи не учили и не пр[о]довали а хто пр[о]даст да будет проклет» [Минея служебная, май. –М.: Печ. Двор, 1626; МГУ, 2000. № 179]

Перед нами интересное исключение: другие записи царских вкладов охранной формулы не содержат. Её появление связано с тем, что запись 1635 г. сделана не в Москве, а непосредственно в обители, о чем свидетельствует два обстоятельства. Во-первых, как уже отмечалось, в это время все царские вклады подписывал Любим Асманов. Во-вторых, автор данной записи явно старается показать, что вклад сделан как пожалование игумена Митрофания. Обычно записи на царских вкладах акцентируют внимание на факте самого вклада.

С 1613 по 1653 гг. (даты троих неизвестны) выявлено 13 вкладов и один факт владения князьями и боярами:

– князей Бориса Григорьевича и Ивана Борисовича Вяземских 1645 г. [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 455],

– князя Стефана Ивановича Татеева [Минея общая. –М.: Печ. двор, 1625; Ярославль, 2004. № 136],

– князя Ивана Тимофеевича Вадбольского 1646 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 441, в записи фигурирует как «Давбольский»],

– князя Федора Семеновича Козловского [Октоих, Ч. I: гласы 1–4. –М.: Печ. двор, 1618; Ярославль, 2004. № 83]. Выявленная запись, судя по всему, первая *владельческая* запись, имеющая охранную формулу.

– князей Даниила и Семиона Чигвириных [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 397]. Впрочем, есть сомнения, что это княжеский и даже дворянский род.

– боярина Ильи Даниловича Милославского 1649 г. [Служба и житие Саввы Сторожевского. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 573].

На ниже приведенных вкладах следует остановиться особо, т.к. это группы из нескольких вкладов, оставленных несколькими представителями одной семьи.

– два вклада известного политического деятеля начала XVII в., участника Семибоярщины князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенского 1640 г. [Миня служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1625; Верхокамье. № 12] и 1643 г. [Миня служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 58]. Две записи, созданные по заказу одного человека, значительно отличаются друг от друга. Запись 1640 г., хотя и не окончена, имеет как раз необходимые указания об ограничении использования книги («не продать и не заложить»), запись 1643 г. содержит угрозу наказания, соответствующего преступлению: «А хто сию книгу ис церкви изнесет или какую хитрость учинит и тот судитца с нами пред Господем Богом в день страшнаго и праведнаго его суда».

– вклады 1649 г. боярина князя Федора Семеновича Куракина [Миня служебную, август. –М.: Печ. Двор, 1630; МГУ, 2000. № 216] и 1653/54 г. боярина князя Григорей Семеновича Куракина [Триодь цветная. –М.: печ. Двор, 1653; МГУ, 1980. № 489]. Формулы в записях братьев могут быть отнесены ко второму типу.

– вклады князей Пожарских 1613, 1637

Пожарские оставили яркий след в истории России, в том числе и в книжной культуре, и остановимся на этом сюжете подробнее.

Первая запись создана князем Р.П. Пожарским –видным политическим деятелем эпохи Смуты –и она уже ранее приводилась полностью [Миня служебная, октябрь. –М.: печ-к А. Т. Невежа, 1609; Ярославль, 2004. № 71]. Здесь же отметим, что это едва ли не первая запись, совершенная в России, со словом «анафема».

Через двадцать с лишним лет, 24 марта 1637 г. жена князя Д.М. Пожарского совершила вклад с формулировкой «никому ни продат ни заложит, а кто тое книгу и а кто тое кни от или или (!) заложит или продаст и ему судит бог» [Миня служебная, сентябрь. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1636;

МГУ, 1980. № 249]. Выше уже отмечалась крайняя небрежность записи (составлена, видимо, кем-то из церковнослужителей): в ней даже перепутано имя вкладчицы и указано имя матери (!) народного героя.

Так же на себя обращает внимание, что охранные формулы, созданные хотя и дальними родственниками, но членами одной семьи (к тому же их судьбы пересекались), – Р.П. и Д.М. Пожарского – значительно отличаются друг от друга. В то же время вошедшие в базу данных вкладные записи самого Д.М. Пожарского (в том числе и упомянутый автограф 1614 г.) вообще не имеют охранных формул. Это дает основание утверждать, что факт наличия или отсутствия этих формул зависел исключительно от желания вкладчика и никак не регламентировалось.

Выявлены 34 вкладных и владельческих записей, инициированных дворянами. Они охватывают период по крайней мере с 1618 по 1711 гг.

Наиболее ранняя запись, как уже отмечалось, запись государева дьяка С.Ю. Романчукова в 1618/19 гг. Как и все охранные формулы начала XVII в., сделанные в России, она достаточно лаконична.

Ко второй четверти XVII в. (судя по годам государственной деятельности вкладчика и датам выход книг) относятся и пожалования думного дьяка Ф.Ф. Лихачева. Обе формулы, как и в случае с Романчуковым, краткие: «а хто сию книгу сот церкви чюдотворца Николы похитит и тому судит бог» [Анфологион. – Киев, тип. Печерской лавры, 1619; МГУ, 1980. № 107], «сее книги никому не похитит» [Служебник. – М.: Печ. двор, 1630; Ярославль, 2004. № 210].

Ещё один автограф мы находим на вкладной записи стряпчего Тимофея Иванова сына Кудрявого 1693 г. В нем есть прямое указание: «а будет кто сию книгу украдет или возмет на подержанье прочитат да не отдаст, да буде[т]

анафема сиречь проклят» [Рай мысленный (сборник). Ч. I. –Тип. Иверского мон-ря, 1658/1659.; Ярославль, 2009. № 126]⁹⁶.

В записи 1690 г. «розрядного приказу подьячего ... жена ... симоновского вдова Агрипина Федоровна положила ... души мужа своего Самъ[псона]» значит: «А сеи книги от церкви Божии Никому не отлучать ни которыми делы а будет кто сию книгу от церкви Божии Отлучит и Корысте сбыть ея похочет и Тому человеку судит Господь Бог наш ...и В будущем» [Требник. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 608]. Это самая пространная формула из оставленных представителями семей дьяков и подьячих. Как мы видим, её инициатором была вдова чиновника, а не он сам.

В случае с вкладными записями Романчукова, Кудрявцева, а возможно и Лихачёва, мы имеем дело с автографами. Вклад же Агриппины оформил «того ж села Воскресенского прихожанин Иван Федоров сын Тяпкин» (о нем ещё будет сказано ниже).

В базе данных фигурирует восемь записей, отразивших вклады книг купцов. Они совершались, по крайней мере, с 1643 по 1822 гг. (у двух записей даты утрачены). Наиболее ранняя запись составлена представителями рода Патокиных (о них уже было сказано), следующая – 1644 г. – знаменитого рода гостей Гурьевых: Михил и Иван Гурьевы дети положили книгу «в дом великаго чудотворца Николы и святаго великаго мученика Анкидина [и] иже с ним и святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Аввива» с указанием «А кто сию книгу покусится ис церкви вынести и на том буди тягость церковная» [Требник мирской. –М.: Печ. двор, 1639; Ярославль, 2004. № 378].

Вкладные записи 1802 и 1822 гг. с охранными формулами также совершены купцом –уже упомянутые пожалования Василия Красильникова.

⁹⁶ Следует отметить, что предлагаемая запись – краткая автобиография: «того ж году пожалован в столники июля в 6 день послан был на службу великих государей в полк з боярином и воеводою со князем Федором Семеновичем Урусовым в [Ве]ликии Новгород». При этом уточнение, что был послан в Новгород в тот же год, когда был назначен воеводой Урусов, позволяет уточнить и данные справочника П.И. Иванова. В нем крайняя дата «стольничества» Кудрявого показана 1686 г. (на три года позже).

Однако они более, чем на столетие отстоят по времени от предыдущих записей с охранной формулой, инициированной купцом: в 1686 г. «ростовъцы посадъцкие люди Сидор Трофимов сын Зыков да Симо[н] Григорьев сын Пастухов» положили книгу Пролог в «Ростове на посаде в Чюц[к]ом конце в дом Благовещения пресвятыя Богородицы и святых чудотворец безсребреник Козмы и Домияна» с указанием «сие книги священнику Федоту и по нем которые иные священники будут ни продат ни заложит, быт ей в церкви...» [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 574]. Соответственно, охранные формулы В. Красильникова –это попытка сохранения существовавшей некогда традиции, но не сама традиция.

На долю духовенства приходится 50 случаев вкладных и владельческих записей с охранными формулами. Причем, судя по сохранившимся датам, охранные формулы, оставленные представителями духовенства, распределены довольно равномерно на протяжении почти всего периода бытования. Это означает, что священнослужители были основными хранителями рассматриваемой социо-культурной практики и дольше других поддерживали традицию охранных формул. Показательно, что в XVIII в. из девяти точно датированных записей с охранными формулами только две были инициированы не духовенством: одна дворянкой, женой И.И. Бутурлина Акелиной Петровной, и одна «казаком».

При этом 33 записи скрепляют вклады и владение представителями монашеского духовенства, 17 –приходского. Вклады совершались, по крайней мере, с 1612 по 1785 гг. (у трех записей даты утрачены). Среди них:

– *один митрополит*

Иоасаф, митрополит Ростовский и Ярославский в 1697 г. вложил Октоих в ц. Троицы в г. Ростове [Октоих, Ч. I и II. –М.: Печ. двор, 1692; Ярославль, 2009. № 679]. «И сия книга Евангиле из церкви Бориса и Глеба к инои церкви не отдат никому, ни продат, ни заложит ни которыми делы»

– *два архиепископа*

Стефан, архиепископ Суздальский и Тарусский в 1662, 1663 гг. вложил два экземпляра Пролога в церковь Благовещения Богородицы в Ростове [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. №№ 152; 153]

«А аще кто книгу сию из церкви сея где книга сия дана ради мзды и прибытков своих в богатство себе или ради иного чего в корысть себе возмет и из церкви сея вынесет и ему за таковое ево дело всевидящее око Господь Бог наш судит по делом его»,

«А будет хто сию книгу из сея церкви ради прибытков своих в корысть и в богатство себе возмет и ему за такое ево дело всевидящее око Господь и Бог наш судит по делом его»

Арсений, архиепископ Ростовский и Ярославский в 1785 г. подписал для личной библиотеки книгу П. Могилы [Пётр (Могила). Православное исповедание веры. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль-3. № 473], «А кто сию книгу украдет, тому будет мука вечная.»

– *Два архимандрита*

Антоний, архимандрит (1626–1637) Высоцкого монастыря (1634, Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 2000. № 187), «тому протопопу и всему собору или хто по нем инне будут протопопом у тое ц[е]ркви и священницы и дьяконы и тое книги от церкви не изнесть проч. А хто сию книгу исхитит и тот примет суд от Б[о]га»

Кирилл, архимандрит (1634–1649) Чудова монастыря [1640, Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 266], «без выносу... [а кто] книгу Охтай из церкви святого ... [пророка] Илии вынесет, и на том не буди милости Божия отныне [и до ве]ка... [Аминь]»»

Обращает на себя внимание «мягкость» формул. Нет проклятия, нет слова «анафема». По сути дела, они содержат простое предупреждение о том,

что на человеке, «покорыствовавшемся» книгой, не будет милости божьей. Интересно, что в случае с записью Иоасафа мы имеем дело с автографом. Немного более радикальная формулировка в записи Арсения Верещагина. Она может объясняться происхождением самого митрополита: он был родом из священников г. Кашина и пришел на ростово-ярославскую кафедру из Твери, т.е. из Западного региона, где дольше всего бытовали охранные формулы.

Вклады и факты владения старопечатных книг представителями белого духовенства подтверждаются 17 записями, совершенными в период 1628 по 1720 гг. (пять записей не имеют даты). Наиболее ранняя дата –цитирувавшаяся в начале раздела вкладная запись попа Леонтия. Следующая по времени появления запись –вклад Ивана Степанова сына Попова 1635 г. С указанием: «а хто сию книгу Минею опщую вынесет от чудотворцев от Деонисия и Анфилофия и того судит Бог» [Минея общая. –М.: Печ. двор, 1628; МГУ, 1980. № 178].

Отметим также два упомянутых вклада, которые сделал «пречетенской поп Семион а во иноцех инок скимник Сергей к церкви и ко престолу Рожеству Богородицы Смоленской что в Переславли Резанском». В качестве наказания за неправомерное использование книги значится: «а кто сию книгу Трефолой украдет или продаст или заложит и мы расправимся пред праведным судиею Христом на втором пришествии и на страшнем судищи Христове». Они оба совершены в 1654 г., автограф записей оставлен также одним человеком – «переславские площади подячем Ивашкой Ивановым сыном Родионовым» [Трефологион, четвертая четверть. –М.: Печ. Двор, 1638; МГУ, 1980. № 276; Требник. –М.: Печ. Двор, 1636; Пермь, 2015. № 97a].

24 охранные формулы мы видим на записях крестьян, крайние даты которых охватывают время с 1624 по 1898 гг. (9 записей не имеют даты). Следует отметить, что крестьянские вклады –наиболее массовые. Они, как правило, совершаются прихожанами той или иной церкви. Например: «Сия книга Евангилие положено к страстотер[п]цу христову Егоргию да к Николе чудотворцу пречистыя Богородицы на престол прихоженя крестьяня

Офонасия Ивановича Нестерова деревни Клинина Василеи Марков, Гаврило Савастынов (?), Терентии Микитин, Прокофии да Олександр Фомины дети, Тит да Фома со (!?) Фомы дети и их суседи, да деревни Мартынова Мокеи Давыдов, Овдоким да Василеи Василевы дети [со] своими суседми. И ту книгу глаголемую Евангелие от страстотерпца Христова Егоргия да от Николы чудотворца к церкви от престола никаким измышлением не отнащыват, ни продат, ни заменит, ни татбою не выкрасть. И хто тое Евангелие коею статею измыслит, и ево судит Бог на фтором пришествие. А подписал сию книгу Евангелие егоревской поп Олександр Феофанов Лета 7148 (1640) году июля в 20 де[нь]» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 313]. Мы видим, что в записи поименованы 10 человек, а также указаны «их суседи». При этом запись оформил поп церкви, в которую был совершен вклад – «егоревской поп Олександр Феофанов». Примечательно, что сама формула достаточно развернута. Последней записью с охранной формулой, инициированной крестьянами, следует считать вклад И. Апраксина, который, как и в случае с записью Красильникова, по времени значительно (на 156 лет) отстоит от предыдущей записи: та датирована 1742 г.

Инициаторы 17 записей не указали своего сословного статуса, кроме указания на то, что они являются жителями городов: «ярославец», «переславец», «Соли Камской житель» и др. Таковые записи охватывают время с 1602 по 1701 гг.

Судить о том, является ли охранная формула характеристикой вкладчика/владельца или того, кто оформляет вклад, показывают автографы. Всего выявлен 101 случай, где указано, что запись сделана «своею рукою», также обозначена социальная принадлежность автора.

Из них 54 совершены представителями духовенства: 10 монахами и 44 священниками. Т.е. доля священнослужителей в категории «автографы» ещё выше (53%), чем среди инициаторов записей (здесь их доля только 35%). Видимо, представителей духовенства и следует считать основными носителями традиции охранных формул. Поскольку вклад Михаила

Федоровича 1635 г., содержащий охранную формулу, был оформлен в самом Можайском монастыре, то автором записи мог выступить только монах. Доля автографов духовенства в XVII в. на охранных формулах: 52 из 83, что составляет 63%. В последующие столетия их доля ниже: в XVIII в. на них приходится лишь три подписи из 13 (23%), а в XIX в. автографов духовенства не выявлено.

В XVIII–XIX вв. многие автографы принадлежат крестьянам (шесть⁹⁷ из 16, т.е. 31%), по три автографа оставлены купцами и горожанами.

Из авторов следует выделить уже упомянутого Ивана Федорова сына Тяпкина: он подписал две книги (1690 и 1706), вложенные в «в церковь Божию Воскресения Христова да угодника Божия чудотворца Николая в Ярославской уезд в Верховской стан в село Воскресенское что на речке на Корбеле» [Требник. –М.: Печ. Двор, 1688; Ярославль, 2009. № 608; Минея служебная, январь. –М.: печ. Двор, 1705; Ярославль, 2019. № 113].

Таким образом, можно утверждать, что практика охранных формул появляется в процессе бытования старопечатных изданий с 1570-х гг. и представляет собой не что иное, как перенос традиции, закрепившейся ещё в период господства рукописных изданий.

Изначально охранные формулы как части вкладных и владельческих записей появились на «Украине, Белоруссии, Молдавии». Затем они распространились на регион Верхнего Поволжья: Тверь, Ярославль, Кострома.

В целом, можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, несмотря на довольно широкое распространение, как во временном, так в социальном и географическом плане, *охранные формулы никогда не носили какого-либо обязательного характера*. Например, появление их в записях некоторых социальных групп (членов царской семьи,

⁹⁷ Один из авторов в 1742 г. именуется как «отставной козак Иван Ларионов» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1635; Пермь, 2003. № 89].

дьяков и проч.) и даже регионах (Вятско-Уральском регионе) носит случайный характер. В центральном регионе (Москве, Владимире, Суздале и окрестностях) практика охранных формул также широкого распространения не получила. В Вятско-Уральском регионе она не была распространена вовсе.

Во-вторых, *на необязательный характер формул указывает тот факт, что одни и те же лица могли использовать, а могли не использовать их в своих вкладных и владельческих записях.*

В-третьих, *нельзя говорить о какой-либо четкой географической привязке записей.* Более того, в 1650-е гг. они зафиксированы во всех выделенных регионах (однако пик бытования приходится на 1630-е гг.), кроме Вятско-Уральского. При этом явным лидером по числу охранных формул являются территории по течению р. Волги: Тверь, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород и их окрестности.

В-четвертых, за столетия бытования охранных формул так и *не сложилось какого-либо устойчивого стереотипа.* Единственное, что прослеживается, – большая лаконичность и «мягкость» формул в России в конце XVI – начале XVII вв., и их большая категоричность и пространность на территории Украины и Белоруссии в то же время. В свою очередь к 1620-м гг. практика пространных формул (с перечислением того, что нельзя делать с книгой и какое наказание за это последует) распространяется и в России тоже.

В-пятых, *распространение охранных формул следует связывать с духовенством.* Именно на долю представителей этой социальной и профессиональной группы приходится наибольшее число инициатив соответствующих записей и подавляющее большинство автографов. При этом наибольший процент духовенства в автографах приходится на XVII в. В более поздний период традицию (которая, впрочем, постепенно исчезает) подхватывают крестьяне, мещане, купцы.

Выводы

Экземпляры изданий XVI–XVIII вв. представляют собой многочисленную группу памятников прошлого. Каждый из них имеет свою судьбу; они бытовали в разной социальной и культурной среде, были частью частных и коллективных библиотек. Всё это нашло отражение в записях, в разное время зафиксированных на страницах старопечатных кириллических памятников.

Нельзя не отметить и разные судьбы бытования выделенных трех групп изданий: дониконовских, второй половины XVII и XVIII в.

Первые бывшие изначально объектами вкладов, в XVIII–XIX вв. оказались связаны со старообрядческими библиотеками. Издания второй половины XVII в. в большей степени оказались связаны с приходскими и монастырскими собраниями. Издания XVIII в. нередко выпускались старообрядческими типографиями. Соответственно, среди них также много экземпляров, находившихся в старообрядческой среде.

Таким образом, социальные аспекты бытования старопечатных кириллических изданий во многом определяются их назначением. XVIII в. – время, когда стало больше выпускаться литературы для чтения. Их меньше стараются использовать для вкладов, но ими стараются больше комплектовать личные библиотеки. В XIX – начале XX вв. дониконовские издания оказываются связаны в первую очередь с купечеством и крестьянством; издания XVIII в. в большей степени оказываются связаны с дворянством и духовенством.

В XVII в. важную роль в распространении книг играла царская семья. По сути дела, вклады первых Романовых были продолжением их политики в области книгопечатания и способствовали распространению продукции Московского печатного двора. В то же время это была возможность избавиться от «залежавшихся» книг. В XVIII в. зафиксировано лишь два

вклада: 1702 г., совершенный Петром I, и недатированный, сделанный великой княгиней Екатериной Алексеевной (будущей императрицей Екатериной II).

В XVIII в. резко сократилась доля и дворянских вкладов. Это привело к активизации других слоев населения: купечества и крестьянства. Т.е. подмеченная на примере Строгановых социокультурная черта нашла свое объяснение. Дворяне (в том числе и Строгановы) воспроизводили модель поведения царской семьи. В свою очередь, императоры и члены их семей, фактически ограничивая возможности дворян совершать вклады (они могли трактоваться как «резервирование» места в монастырях), сами подавали в этом пример.

Записи позволили выделить 10 (не считая Сибири) регионов книжной культуры, в которых экземпляры старопечатных кириллических изданий находились в течение XVI–XXI вв. В силу специфики источниковой базы, это регионы Европейской России. Проведенное выделение носит условный характер: оно необходимо для создания дополнительного критерия сопоставления информации. Привлечение других памятников может изменить границы и само количество выделенных регионов.

При безусловном превалировании московской печати, во всех регионах значительную долю составляют издания других центров: в каждом представлены книги, выпущенные в Киеве, Вильно и других городах. Московские издания только в двух случаях (Вологодско-Костромском и Владимиро-Суздальском) приближались 90% (87% и 88% соответственно). В остальных же регионах их доля колеблется от 41% («Украина, Белоруссия, Молдавия») до 83% (Ростово-Ярославский). Все это говорит о наличии развитого книгообмена между регионами.

Записи показали, что в процессе книгообмена процесс купли-продажи играл далеко не ведущую роль. Большой разброс цен на одни и те же издания, книги одних и тех же типов и видов, свидетельствует об отсутствии сложившегося рынка старопечатных изданий. В Московском регионе и Поволжье доля записей о купле-продаже выше, чем в других землях. Из

церквей и монастырей Москвы и окрестностей, в которых в XVI–XVII вв. осело большое количество дониконовских изданий, последние в XVIII–XX вв. поступали на книжный рынок. Своеобразным «местом перераспределения» старопечатных книг была Нижегородская (Макарьевская) ярмарка.

Различаются регионы и по определенным практикам, связанным с книжной культурой. В каких-то регионах оказалась более распространена практика датирования читательских записей (например, в Вятско-Уральском), в каких-то – практика написания «охранных формул» (например, в Западном) и т.д. Вообще, практика «охранных формул» приходит из рукописной культуры и уходит в прошлое в XVIII в. (а в XIX в. подобного рода записи – явные архаизмы). Регион «Украина, Белоруссия, Молдавия» отличается тем, что здесь «охранные формулы» были наиболее категоричны (с употреблением слов «проклятие», «анафема»). В Вятско-Уральском регионе практика охранных формул вообще не была распространена.

Глава III. Структура книжных собраний в отражении записей на книгах

В данной главе речь пойдет монастырских, приходских и частных библиотеках. Записи позволяют выявить и другие типы собраний. Например, государственных учреждений. Так, в 1658/59 г. губной староста Степан Путятин купил «Уложение» для губной избы Переславля Залесского [Уложение. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 576]. Иногда в записях упоминаются библиотеки учебных заведений (семинарий, школ и т.д.). Однако материала о подобного рода собраниях мало, и мы ограничимся тремя обозначенными выше типами.

Изучение состава библиотек позволяет получить новое знание о существовавших некогда структурах и сопоставить эту информацию с имеющейся историографической картиной. Такой подход отчетливее показывает уникальность информации записей на книгах.

В задачи настоящей главы входят: реконструкция состава трех выявленных типов коллекций (по записям, по штампам и другим библиографическим отметкам), а также, по возможности, установление особенности их функционирования.

§ 1. Методика реконструкции состава библиотек

«Пионерами» в области изучения библиотек стали Н.Д. Чечулин⁹⁸ и Ф.В. Боцяновский⁹⁹, уделившие внимание приходским собраниям XVI–XVII вв. Эти исследователи предложили не только свою классификацию типов книг, но и произвели подсчет доли этих типов в библиотеках:

⁹⁸Чечулин Н.Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI в. // Библиограф. 1888. № 11, отд. 1. С. 350–362, № 12. Отд. 1. С. 373–379.

⁹⁹Боцяновский Ф.В. К истории просвещения в древней Руси XVII века. Книги в Устюге Великом. СПб., 1912. 18 с.

	XVI в. (по Н.Д. Чечулину)	1676–1683 гг. (по Ф.В. Боцяновскому)
Богослужebные	772 (51,8%)	421 (60,1%)
Священное Писание и толкование	376 (25,2%)	137 (19,6%)
Книги для чтения	343 (23%)	142 (20,3%)

Н.Д. Чечулин и Ф.В. Боцяновский впервые отметили очевидное преобладание богослужebной литературы в церковных хранилищах (в первую очередь, таких видов, как Минеи служebные и Евангелия напребстольные).

Уже в советское время появились монографии С.П. Лупова¹⁰⁰, М.И. Слуховского¹⁰¹, М.В. Кукушкиной¹⁰², В.П. Сапунова¹⁰³ и др.

М.И. Слуховский разделил бытовую потребность в книге и профессиональное становление библиотечного дела: «Мирской вклад в монастырь, домашнее копирование книги, опись книг в завещании, одолжение книги соседу, семейное чтение вслух – всё это не только предвещало зарождение идеи библиотеки в общественном сознании, но и являлось истоками действительного воплощения её на практике ... Взаимовлияние обеих сторон становления – бытовой и библиотечной – неоспоримо»¹⁰⁴. При этом стихийной природой вкладов М.И. Слуховский объяснил «многодублетность» книг в монастырских библиотеках¹⁰⁵.

На протяжении многих лет неоднократно предпринимались попытки реконструкции состава монастырских библиотек (работы М.В.

¹⁰⁰ Лупов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. 224 с.; *Он же*. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. 372 с.; *Он же*. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976. 378 с.

¹⁰¹ Слуховский, М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения. М., 1968. 231 с.; *Слуховский, М. И.* Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. 252 с.

¹⁰² Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. М., 1977. 224 с.

¹⁰³ Сапунов Б.В. Книга в России в XI–XIII вв. / Под ред. С.П. Лупова. Л., 1978. 231 с.

¹⁰⁴ Слуховский М.И. Русская библиотека XVI–XVII вв. ... С. 3.

¹⁰⁵ Там же. С. 37.

Кукушкиной¹⁰⁶, Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой¹⁰⁷ и др.). Относительно недавно вышла статья А.А. Красикова, посвященная приходским собраниям¹⁰⁸.

Авторов со времен Н.Д. Чечулина и Ф.В. Боцяновского, как правило, привлекают такие источники, как разного рода описи – т.е. элементы делопроизводства.

Но не всегда ясен характер составления описей: какие книги в неё попали, какие не попали! Так, по оценке С.П. Луппова в опись библиотек степенных монастырей 1653 г. попало от 8,6% до 55% книг отдельных обителей. Принцип её формирования не ясен¹⁰⁹.

Насколько известно, пока не предпринималось опыта реконструкции состава библиотек по сохранившимся книжным экземплярам, некогда входившим в те или иные собрания. Имеющийся опыт опять же касается именно крупных монастырских собраний¹¹⁰ или частных библиотек¹¹¹. Что касается воссоздания состава приходских библиотек, то он относительно недавно был предпринят автором этих строк¹¹².

Таким образом, в данной главе **основным источником состава библиотек стали сами книги, про которые известно, что они находились**

¹⁰⁶ См., например: Кукушкина М. В. Указ. соч.

¹⁰⁷ Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). Тула, 2009. С. 120–150.

¹⁰⁸ Красиков А.Н. Библиотеки сельских приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. (на материале Вологодского уезда) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2020. Т. 4. № 1. С. 116–140.

¹⁰⁹ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. ... С. 154–155.

¹¹⁰ Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома // *Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. Материалы II Международной научной конференции*. Москва, 30–31 октября 2009 г. М., 2011. С. 229–241.

¹¹¹ См., например: Воробьева Е.В., Шицкова Л.Б. О реконструкции библиотеки П. В. Щапова в русской части фонда отдела редких книг ГПИБ // *Вивлиофика: история книги и изучение книжных памятников* Вып. 1. М., 2009. С. 146–156.

¹¹² Богданов В.П. Старопечатные книги библиотеки церкви Похвалы пресвятой Богородицы в Орле-Городке (с. Орлинском) в XVIII–XX вв. журнал: научные исследования // *Исторический журнал: научные исследования*. 2021. № 1. С. 137–150.

в том или ином собрании. Если конкретная книга содержит запись о том, что она когда-то находилась в таком-то хранилище, то можно с уверенностью констатировать, что она в нем действительно была. Такой подход имеет преимущество по сравнению с реконструкцией состава библиотек по описям. В этом случае задача воссоздания конкретной библиотеки сводится к тому, чтобы выявить по возможности больше книг, имеющих схожие отметки.

Записи на старопечатных книгах позволяют проследить, как именно эти ценности попадали в те или иные собрания, как они хранились на протяжении столетий. В этом случае важны записи самого разного характера: от сведений о купле-продаже или владении до библиографических помет, сделанных в момент их пребывания в составе церковных библиотек (в базе данных они составили, главным образом, обширную категорию «судьба книги»).

Всего выявлено 4487 записей с 1575 по 2005 гг., говорящих о принадлежности книги духовному или светскому владельцу. Этому же следует прибавить и данные о поступлениях книг в государственные хранилища: получены ли они от светских лиц или церквей и монастырей, – таковых выявлено 1230.

В целом, выявлено 3166 книг, на которых содержится 5717 записей о фактах владения книгами. Из них 856 фактов владения монастырями, 2825 – приходами, 2031 – частными лицами. Из 3681 случая владения книгами монастырями и приходами – 605 являются вкладами.

Некоторые предварительные результаты работы в этом направлении уже были опубликованы нами ранее¹¹³.

Поскольку методика выявления книг частных библиотек достаточно очевидна, остановимся сначала на реконструкции состава монастырских и приходских собраний.

¹¹³ См., например: *Богданов В. П.* Комплектование государственных хранилищ книгами старопечатной кириллицы из церковных библиотек // *Отечественные архивы.* 2018. № 4. С. 68–75.

На сегодняшний момент учтено 1284 церкви и 341 монастырь, упомянутые в записях на книгах. Эти духовные центры находятся в 623 населенных пунктах 156 уездах/районах 64 губерний/областей Российской империи/СССР.

При этом 238 (т.е. 15%) церквей и монастырей фигурируют в двух и более записях. Безусловными рекорсменами по частоте упоминания являются церковь Похвалы Пресвятой Богородицы Орла-городка (61 упоминание), Николая чудотворца и мученицы Варвары на Сполье в Ростове Великом (55) и Спасо-Преображенский Ярославский монастырь (51). Похвальская церковь –наиболее известный храм уральской вотчины Строгановых. Она была одним из объектов постоянных вкладов нескольких поколений этой легендарной семьи. Книги из ее богатой библиотеки в настоящее время встречаются в ряде государственных хранилищ, в том числе и РГБ¹¹⁴]. Спасо-Преображенский монастырь на протяжении столетий был крупнейшим книжным центром. Как известно, именно здесь графом А.И. Мусин-Пушкиным было найдено «Слово о полку Игореве». С 1781 г. здесь стал располагаться «архиерейский дом» – резиденция митрополита, до этого находившаяся в Ростове. Ростовская церковь Николая на Спольи примечательна тем, что ее священники участвовали в кампании по изъятию «старых, с новыми не согласных, книг» по всей епархии¹¹⁵.

Упоминание в записях на книгах, бытовавших в разных регионах, одних и тех же церквей и монастырей говорит о том, что создаваемая база данных достаточно полно охватывает интеллектуальное пространство страны.

Выше мы то же самое видели и на примере имен: для реконструкции состава библиотек из общего массива информации базы данных брались

¹¹⁴Емельянова Е.А. Записи членов семьи Строгановых на книгах кириллической печати в собрании Российской Государственной Библиотеки // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. Материалы II Международной научной конференции. Москва, 30–31 октября 2009 г. М., 2011. С. 220–229.

¹¹⁵Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования ... С. 229–241.

сведения с упоминанием вкладов в церкви и церковных библиотек вообще. К последним относятся записи с такими речевыми оборотами, как «Книга библиотеки... церкви...», «Книга принадлежит церкви...» и т.д.

В качестве характеристики того, как книги попадали в церковные библиотеки и как здесь хранились, показателен следующий эпизод. В XVII в. (дата частично утрачена), «марта в пятый день» поп Иосиф Григорьев, служивший в церкви Николая Чудотворца в Москве (с «Землянова города из-за Петровских ворот»..., что прежде сего был Жуков приказ) передал «в Ростовской уезд в Лахоской стан в село Подозерья к церкви великаго чудотворца Христова Николы» Триодь цветную [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530]. При этом передал он книгу «по обету, что отец мой бывшей поп Григорей у тое церкви великаго чудотворца Николы служил». Далее идет описание того, для чего книга передана [Прил. 1 В].

Запись содержит много интересной информации.

Во-первых, понятен мотив вклада. Поп Иосиф совершает его «по обету» в церковь, где некогда служил его отец.

Во-вторых, примечательно указание на то, что книга «печатная». В начале XVII в., когда ещё активно использовались рукописные книги, оно было принципиальным. Со второй половины века такие уточнения исчезают.

В-третьих, приводится обширная охранная формула.

В-четвертых, вклад подтверждается отцом и сыном Сабуровыми и помещиком Болтиным, а также их крестьянами, которые числились в приходе церкви.

В-пятых, запись о вкладе сделал диакон церкви – Тимофей Яковлев.

Вкладчик также сообщает об обстоятельствах покупки книги, приводит состав своей семьи (для поминания в синодике) и т.д. Однако эти детали выходят за рамки данной главы.

Интересна следующая запись:

«Устав сей принадлежит чердынскому Воскресенскому собору, переплетена она книга в 1866 м года (!) месяца апреля. О принадлежности сей

книги чердынскому Воскресенскому собору заверяю, староста собора чердынский второй гильдии купец Александр Иванов Попов ныне в 1866 м году сей книге после покупки исполнилось сто четырнадцать годов» [Устав церковный (Типикон). –М.: Синод. тип., 1749; Пермь, 2008. № 181].

Запись содержит следующую важную для нашего исследования информацию:

Во-первых, факт принадлежности собору Воскресения Христова в г. Чердыни на протяжении 114 лет (книга хранилась в церкви вплоть до 1920-х гг. и поступила из неё в музей).

Во-вторых, поскольку указана продолжительность нахождения книги в библиотеке храма, можно вычислить, когда она приобретена. Соответственно, дата попадания её в храм 1752 г., т.е. спустя три года после выхода в Москве. Это позволяет судить о времени проникновения книг в регионы.

В-третьих, налицо традиция освидетельствования книжных хранилищ церквей. Это делается старостой собора. В данном случае – купцом 2-й гильдии Александром Ивановичем Поповым. Его визы о принадлежности книги храму мы встречаем и на другом экземпляре: «Чердынского Воскресенского собора казенная, удостоверяю староста Ал. Попов. 1866-го года» [Георгий Кедрин (и другие). Деяния церковныя и гражданския. Ч. 1–3. / Пер. И.И. Сидоровский. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1794; Пермь, 2008. № 690]».

В качестве еще одного примера рассмотрим датированные записи на экземпляре издания Пролога (втор. пол. [М.: Печ. двор, 1685; Пермь, 2014. № 2806]):

Наиболее ранняя запись (1693 г.) сообщает о приобретении книги в церковную библиотеку: «...погоста Искора церкви Рождества Христова казенна куплена у Соли Камском в ряду дано два рубли тридцеть алтын купил церковный старосты Козма Пешехонов и Ананья (?) Судницын в бытность священника Феодосия Поповых же лета 7201 (1693) году февраля в де[нь]». Примечательно, что книга была приобретена непосредственно в Соли

Камской спустя восемь лет после выхода. При этом покупателями выступили старосты церкви Козьма Пешехонов и Ананья Судницын.

С церковью Рождества Христова с. Искор судьба книги будет связана следующие два века.

В 1805, 1838 и 1886 гг. в библиотеке проходило «освидетельствование»:

– «Сия богодухновенная книга то есть Пролог села Искора Христорожественной церкви села казенная подписана 1805 года пономаре[м] Феодором Филиповым Зайковым»;

– «Село Искор Христорожественной церкви 2 июня 1838 года с. Искор свид.»;

– «Сия книга принадлежит к Искорской церкви казенная свидетельствует псаломщик той же церкви Стефан Трофимов Порошин 16 марта 1886 года в воскресенье».

Кроме того, сохранились даты чтения книги в 1875, 1885 и 1886 гг. прихожанами церкви:

– «Читал сию книгу псаломщик Искорской Христорожественной церкви Стефан Трофимович Порошин 1875 года ноября 19 дня»;

– «Сию книгу читал крестьянин той же деревни Григорий Анисимов Чистин 1885 года марта 17 дня»;

– «Смотрел сию книгу крестьянин деревни Большаго поля 4 Григорий Анисимов Чистин 12 числа апреля т. е. в Великую субботу. Подлинное подписал за надлежащим, подписан верно 1886 года апреля 12 дня. Чистин».

Налицо следующие факты:

Во-первых, книга была приобретена церковным старостой в 1693 г.

Во-вторых, книга хранилась в приходской библиотеке на протяжении двух веков.

В-третьих, в библиотеке периодически проходили освидетельствования, подтверждающие наличие книг в хранилище.

Понятно, что в суммированном виде записи, подобные тем, что выявлены нами на Уставе, Триоди Цветной, Прологе и «Деяниях церковных и гражданских...» позволяют наглядно проследить особенности складывания и функционирования приходских библиотек.

С методической точки зрения, важно наблюдение, сделанное В.Б. Сапуновым и А.Б. Постниковым, каков набор необходимых изданий должен быть в каждой церкви¹¹⁶:

1. Евангелие на престольное. Минимальное количество изданий этого вида определяется количеством престолов церкви;
2. Апостол;
3. Часослов. Его иногда заменяла Псалтырь следованная. В старообрядческих общинах в настоящее время она вообще превратилась в основное богослужбное издание. К Часослову могут добавляться Месяцеслов и Святцы, впрочем, иногда они могут быть отдельным изданием;
4. Псалтырь;
5. Служебник;
6. Требник;
7. Устав (Типикон или Око церковное);
8. Минея общая с праздничной или отдельные издания Минеи общей и Минеи праздничной («Анфологион»);
9. Книги Иоанна Златоуста, Феофилакта Болгарского или «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона;
10. Ирмолой;
11. Октоих;
12. Обиход;
13. Триодь Постная;

¹¹⁶Сапунов В.В. Книга в России в XI–XIII вв. ... С. 30–84; Постников А.Б. Судьба старых библиотек псковских церквей // Псков. 2009. № 30. С. 12.

14. Триодь Цветная;
15. Праздники. Книга стихер двенадесятых праздников;
16. Трезвон (стихерарь знаменный);
17. Синодик;
18. Минеи служебные месячные (12 книг);
19. Парамийник – сборник чтений и нравоучительных притч;
20. Трефологион;
21. Прологи. Как правило в двух томах (с сентября по февраль и с марта по август);
22. Шестоднев.

Не совсем понятно, что В.Б. Сапунов и А.Б. Постников подразумевают под некоторыми названиями (например, Трефологион –это и есть «Минея праздничная»). В свою очередь, «стихеры двенадесятым праздникам» помещены в Триодях постной и цветной. Т.е. отдельного издания Стихер в церковной библиотеке может и не быть. Во всяком случае, отдельного издания в XVI–XVIII вв. нами не обнаружено. Насчёт обязательности «Трезвона» и «Парамейника» также можно поспорить, т.к. их тексты имеются и в других книгах. Кроме того, Минея общая с праздничной иногда также называется «Минею с трезвонами»: «...благословил сию книгу Минею с трезвоны ...» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2004. № 364].

Что касается Синодика, то это уникальная книга, в каждой церкви она должна быть отдельная, т.к. в неё вписываются имена лиц, которые заслуживают особого поминовения в конкретной церкви. Соответственно, синодики, как правило, рукописные.

В целом, «в идеале», если убрать спорные Трефологион, Синодик, «стихеры», «Трезвон» и Парамейник то церковная библиотека должны была насчитывать не менее 30 книг (из них 12 Минеи служебных и две книги Пролога, каждая из которых рассчитана на полгода).

Безусловно, по старопечатным изданиям нельзя составить полное представление о церковных библиотеках. Для XVII в. значительную долю

продолжают составлять рукописные издания, а в XIX – начале XX в. – современные. Но в типовом и видовом плане состав церковных библиотек должен быть близким. Кроме того, записи на них должны отражать пути попадания в библиотеку и особенности её функционирования.

Для реконструкции «идеального состава» библиотек были привлечены, кроме записей, данные о поступлении каждого экземпляра в государственные хранилища. Книжные фонды многих музеев значительно пополнились в результате изъятия церковных ценностей, что отразилось в легендах тех или иных экспонатов. Кроме того, некоторые находки археографических экспедиций были получены именно в церквях. Данная методика лучше подходила к анализу состава церковных библиотек XX в., хотя некоторые данные о книжных экземплярах касались и XIX в. Несомненным плюсом такого рода информации следует назвать хронологическую привязку, – если не к конкретному году, то хотя бы к 10-летию.

При подобном подходе один экземпляр может быть учтен несколько раз. Это позволяет проследить судьбу книги, которая, теоретически, за период своего бытования может оказаться в разных библиотеках: монастырской, приходской и частной. Если в период нахождения в каком-либо хранилище на ней оказалось несколько записей о принадлежности, то она также учитывается несколько раз. Если инвентаризация проводилась в разные века, то в этом ничего страшного нет. Однако если записи о разных «освидетельствованиях» приходятся на один и тот же век, это неминуемо приводит к некоторой статистической погрешности. Впрочем, вряд ли это существенно влияет на статистику. Лишь в случае с библиотекой Троице-Сергиевой лавры (в базе данных учтено 118 экземпляров этого собрания) было выявлено четыре инвентаризации, две из которых (1767 и 1795) приходятся на один век. В масштабах всей выборки 5717 экземпляров, это погрешность составляет лишь небольшую долю, и она не может существенно скорректировать типовой и видовой состав.

В результате был получен некий абстрактный список изданий, который реально мог существовать в каждом церковном собрании в XVII–XX вв. Особое внимание обращено на 20 наиболее часто встречающихся в тот или иной период книг – минимальное количество наименований, которое, как было показано выше, должно было содержаться в церковных библиотеках.

При этом следует учесть, что приводимые данные связаны со старопечатными изданиями. Т.е. для XIX–XX вв. они не могут адекватно отражать структуру библиотек. Тем не менее вполне можно допустить ситуацию, что в церквях каких-либо удаленных мест они могли по-прежнему функционировать. Кроме того, вполне возможно, что старопечатные издания изымались из обихода равномерно. Соответственно процентное соотношение типов и видов могло сохраняться.

Наконец, несколько слов о методике воссоздания состава частных библиотек. Из баз данных выявлялись сведения о принадлежности книги частным лицам. Данные о купле-продаже не всегда возможно привлекать, поскольку сами по себе они не дают представление о судьбе книги: хранилась ли в библиотеке продавца/покупателя, приобреталась для дальнейшей передачи (например, вклада в церковь).

Для большей наглядности наиболее крупные собрания будут рассматриваться отдельно.

§ 2. Монастырские собрания

М.В. Кукушкина показала, что собой представляла монастырская библиотека. По её подсчетам средний численный состав библиотек на Русском Севере в XVI–XVII вв. колебался от 27 в маленьких монастырях до полутора тысяч в крупнейшем – Соловецком. При этом самым распространенным типом монастырской библиотеки были собрания от 100 до 350 книг¹¹⁷.

¹¹⁷ Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 15–40.

Всего, как уже отмечалось, выявлено 856 фактов владения книг монастырями. В 67 случаях век установить нельзя. Остальные же распределяются следующим образом: XVII в. – 241, XVIII в. – 231, XIX в. – 135. Но в XX в. выявлено большее число экземпляров – 182, что связано с целенаправленным изъятием книжных памятников после 1917 г.

Наибольшее число видов книг приходится на XVII и XVIII вв. – 51.

Рассмотрим сначала состав монастырской библиотеки на примере наиболее крупного собрания, отраженного в базе данных, Троице-Сергиевом монастыре (с 1742 г. – Лавра).

2.1. Библиотека Троице-Сергиева монастыря

В базе данных имеются сведения о 124 экземплярах, находившихся в разное время в библиотеке обители.

Из них 118 описаны в каталоге И.В. Поздеевой и А.В. Дадыкина [СТСЛ, 2002]. Большая их часть после 1917 г. вошла в книжный фонд Государственной Библиотеки имени В.И. Ленина (ГБЛ), а в 1994 и 1995 гг. – возвращена в Лавру. Два экземпляра из учтенных в базе данных поступили из ГБЛ в НБ МГУ и отражены в каталоге 2000 г. [Служебник. –М.: Печ. двор, 1670; МГУ, 1980. № 571; История о Варлааме и Иоасафе. –М.: Печ. двор, 1680; МГУ, 1980. № 593]. Ещё два экземпляра также поступили из ГБЛ в НБ МГУ, и были опубликованы недавно [Иннокентий (Гизель). Мир с Богом человеку или Покаяния. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1669; МГУ, 2021. № 316; Полуустав. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1682; МГУ, 2021. № А 83].

Кроме того, один экземпляр был получен в ходе археографической экспедиции в Молдавии в 1983 г. [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1623; МГУ, 2000. № 147]. Это означает, что часть библиотеки всё-таки оказалась распылена и, возможно, даже утрачена.

Из 124 экземпляров 117 были напечатаны в Москве на Печатном дворе, две книги – в Москве, но в других типографиях [Миняя служебная, ноябрь. – М.: печ-к А.Т. Невежа, 1610; СТСЛ, 2002. № 1; Евангелие учительное. –М.:

печ-к В.Ф. Бурцов, 1639; СТСЛ, 2002. № 17]. Четыре книги напечатаны в Киеве в типографии Печерской лавры [Требник (Евхологион). Молитвослов и Требник. Ч. 1–3. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1646; СТСЛ, 2002. № 82; Лазарь (Баранович). Меч духовный. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; СТСЛ, 2002. № 38, и две книги, упомянутые выше и не вошедшие в каталог 2002 г.], одна – в Уневе [Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Евангелие учителное... –Унев: тип. Уневской обители, 1696; СТСЛ, 2002. № 110].

На литургические издания приходится 90 экземпляров, т.е. 74%, на четьи – 30 (23%), Писание – 3 (2,5%) и на законодательство – 1 (0,5%).

На первом месте из видов изданий, предсказуемо, стоят Минеи служебные (22 экземпляра), на втором – «Молебное пение о умирении и соединении православныя веры и освобождении от бед, надлежащих православным от сопротивных сопостатов, и канон-молебен о соединении веры православныя и умирении церкви святыя восточныя» (18), на третьем – Служебник (17), затем Требник иноческий (11) и Пролог (5).

Выше уже упоминались, что XVII–XX вв. в хранилище, проводились инвентаризации. Всего 23 книги оказались учтены и в описи XVII в. (точная дата её составления неизвестна), и в последующих (1767, 1795, 1859 и 1906 гг.), 48 – в четырех описаниях XVIII–XX вв. (но их нет в описи XVII в.), 55 – в описаниях 1795, 1859 и 1906 (т.е. не отражены в описи 1767 г.).

Есть также единичные сведения и о других описях. На одном экземпляре значится: «Принадлежит Лавре Преп. Сергия. 1861» [История о Варлааме и Иоасафе. –М.: Печ. двор, 1680; МГУ, 1980. № 593]. На другом экземпляре, наряду с записями 1767, 1795, 1859 и 1906 гг., есть отметки об освидетельствовании 1789 и 1801 гг: «Сия книга от Сотворения мира 1789-го (!) года», «Сия книга 1801-го года» [Часослов. –М.: Печ. двор, 1688; СТСЛ, 2002. № 96].

Попробуем проследить пути формирования коллекции старопечатных изданий.

В реконструированном собрании оказалась лишь один экземпляр, попавший в монастырь в виде вклада: «Сию книгу глаголемую Беседы апостолския в дом Живоначалныя Троицы и преподобнаго отца Сергия и ученика его Никона положил Григорей Ондреив сын Алябьев и вси обитающии в той велицей лавре да неизнесет ю, но ту ей пребывати да промышляет за неключимого ж раба Григория елико [из]волит (!?) да молит. А падписал Григорей рукою своею лета 7132 году мая в 20 день (1624)» [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1623; МГУ, 2000. № 147]¹¹⁸. Интересно, что монастырь уже в XVII в. был назван Лаврой.

Имеется лишь одна запись, которая позволяет судить о том, что некоторые издания присылались в Троице-Сергиев монастырь из Приказа Большой казны: «Лета 7166 мая в 15 день (1658 г.) Живоначальные Троицы Сергиева монастыря сия книга глаголемая Служебник из Большия казны дана в книгохранительную казну пр[и] книгохранителе черном священнике Иосифе Нижегородце¹¹⁹» [Служебник. – М.: Печ. двор, 1655; СТСЛ, 2002. № 43]. Но больше сведений о целенаправленной рассылке изданий Московского печатного двора в Троице-Сергиев монастырь не выявлено.

В то же время, как свидетельствуют документы архива печатного двора, Троице-Сергиев монастырь часто фигурирует в числе покупателей тех или иных изданий. Например, в 1632 г. келарем старцем Александром и казначеем Иосафом было приобретено пять Псылтырей с воследованием, а

¹¹⁸ Алябьевы были тесно связаны с Троице-Сергиевым монастырем. В 1589–1593 гг. дьяк Д. Алябьев составил оброчную отпись на троицкие земли в Нижегородском уезде. 1592/93 гг. Г.А. Алябьеву была выдана вкладная отпись в получении от него 50 руб. на поминовение. В 1619–1621 гг. П.Д. Алябьев был дозорщиком и принял участие в составлении окладов. См. *Черкасова М.С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 55, 280, 282.

¹¹⁹ Иосиф Нижегородец был библиотекарем и ризничим в 1659–1662 гг., а в 1663–1666 гг. – только ризничим. См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Лавры. Ч. I. М., 1878. С. VIII.

также 10 «Псалтыреи большие печати в тетратех»¹²⁰. О покупке книг монастырем (но неизвестно, когда и где совершены приобретения) свидетельствуют две записи в базе данных: «куплена нами грешне [на] казенные денги» [Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 29] и «куплена на монастырские казенные денги» [Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 31].

На Служебнике 1655 г. мы также видим запись о нахождении книги в монастырской библиотеке: «Сия книга глаголемая Служебник Троицкого Сергиева монастыря казенная. 16». Аналогичные записи есть и на Минеях, а также ещё на семи книгах:

- Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 7;
- Ирмологий. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 66;
- Ирмологий. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 67;
- Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 95;
- Октоих. Ч. I и II. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 103;
- Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1690; СТСЛ, 2002. № 100;
- Псалтырь. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 111.

Обращают на себя внимание две однотипные записи на двух Минеях: «Живоначальные Троицы Сергиева монастыря иже в Маковце Радонежском книга Минея печатная месяц ... » [Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 32; Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 34]. Эти записи интересны в первую очередь упоминанием топонима Маковец – холма, на котором был основан легендарный монастырь.

Ещё одна запись XVII в. просто сообщает о принадлежности книги Троице-Сергиеву монастырю: «Сия книга Служебник Троицкой Сергиевой Лавры из ризницы» [Служебник с соборным свитком. –М.: Печ. двор, 1667; СТСЛ, 2002. № 83].

¹²⁰ Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. М., 2001. С. 354, 372.

Всё выше перечисленные книги имеют также отметки об описях XVIII–XX вв., т.е. по крайней мере эти 13 экземпляров, фигурирующие в базе данных, оказались в библиотеке Троице-Сергиева монастыря уже в XVII в.

Интересно, что на одной (уже четырнадцатой) из книг мы встречаем запись о её вложении/приобретении: «[Сия книга Триодь] Цветная дому Пресвятыя и Живоначалныя Троицы Сергиева монастыря положена в церковь соборную Успения Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии в лете осмыа тысящи 194-м месяца августа в день (1686 г.)» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1686; СТСЛ, 2002. № 94]. Однако отметок описей 1767 и 1795 гг. на ней нет, а есть только 1859 г. Следов реставрации, в ходе которых сведения об описях XVIII в. могли быть утрачены, нет. Каких-либо отметок о том, что книга покидала монастырь, также нет. Скорее всего, она не попала в описи XVIII в. по каким-то прозаическим причинам. Например, просто затерялась.

В конце XVII – начале XVIII в. в библиотеку Троице-Сергиева монастыря поступил ещё ряд экземпляров.

На книге Пролог (перв. пол. [М.: Печ. двор, 1661; СТСЛ, 2002. № 74]) мы видим интересную запись: «Дан сей Пролох в Троицкую семинарию ради чтения святых мученик и святых мучениц». Т.е. книга была передана из неизвестного хранения для учебных целей в 1740-е–1750-е гг.: семинария была открыта в 1742 г.¹²¹ Интересно, что позже, в 1758 г., она была в пользовании у одного из монахов: «Дан сей Пролог 6 мес[яцев] прочитать его высокопреподобию отцу гробовому иеромонаху Руфу 1758 года месяца ноеврия 10 дня». Сам Руф Григорович – личность примечательная: сначала он был в игуменом Ключовского Спасского монастыря, потом наместником Елецкого Успенского монастыря (оба в Черниговской епархии)¹²², из которого

¹²¹ Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии. М.: Изд. А. В. Толоконникова, 1867. С. 8, 10.

¹²² Имя Руф мы не встречаем в списке настоятелей Елецкого Успенского монастыря. Но в 1754–1756 гг. у Строева лакуна. Что касается Ключовского Спасского, то о нем сведения

в марте 1756 года вытребован в Лавру и определен гробовым старцем. Однако известно, что он умер 5 февраля 1758 г.¹²³ Странно, что выдача датирована ноябрем.

Книга также фигурирует в последующих описях.

В тоже время в описи 1767 г. фигурирует 52 книги, не имеющие записей XVII в. о принадлежности Троице-Сергиеву монастырю. Т.е. к моменту описи библиотека существенно пополнилась. Всего в базе данных учтено 65 экземпляров, вошедших в опись. Самый большой номер, фигурирующий в описи этого времени, согласно базе данных, – «№ 179» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 23].

Несколько книг попало в библиотеку монастыря из Троицкого Симеонова монастыря. Последний находился в Переславском уезде Владимирской губернии, на реке Сера, обновлен Новоспасским архимандритом Иосифом около 1635 г., а в 1650 г. был приписан к Троице-Сергиеву монастырю. В XVIII в. упразднен¹²⁴. До составления описи 1767 г. книги из Симеонова монастыря попали в библиотеку Лавры. Сведения о переписи, с соответствующими номерами, указаны на следующих книгах:

- Миняя служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1644; СТСЛ, 2002. № 22;
- Миняя служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 26;
- Миняя служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 33;
- Миняя служебная, август. –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 35;
- Служебник. –М.: Печ. двор, 1655; СТСЛ, 2002. № 44;

В описи 1767 гг. (сентябрьская Миняя, которая по каким-то причинам отметок 1767 г. не имеет) они значились под №№ 85, 94, 83, 27.

Интересно, что «Миняя служебная, июль» принадлежала упомянутому архимандриту Иосифу, который возобновил Симеонов монастырь. Согласно

приводятся только с 1764 г. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. Стлб. 515, 534.

¹²³Некрополь Троице-Сергиевой Лавры // [Форум – Рохотонка: Некрополь Троице-Сергиевой Лавры \(1/2\)](#) (дата обращения 18.01.2021).

¹²⁴*Строев П.М.* Указ. Соч. Стлб. 709–710.

П.М. Строеву, Иосиф возглавлял обитель в 1631, 1637; «после в Спасо-Андрониеве»¹²⁵.

Две книги происходят из Богоявленского Троице-Сергиева монастыря в Московском Кремле:

- Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 29;
- Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 31.

Сам монастырь был подворьем Троице-Сергиева монастыря и был упразднен в 1764 г. Две эти книги были куплены Богоявленским монастырем в 1651 г., а в 1767 г. уже попали в опись (под №№ 86 и 103).

Между 1767 г. и 1795 г. в библиотеке Лавры оказались следующие издания:

– Минея служебная, ноябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1610; СТСЛ, 2002. № 1;

– Трефологион, третья четверть (март–май). –М.: Печ. двор, 1638; СТСЛ, 2002. № 3;

– Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 27;

– Сборник из 71 слова. –М.: Печ. двор, 1647; СТСЛ, 2002. № 40;

– Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1692; СТСЛ, 2002. № 104;

Таким образом, за XVIII в. в библиотеку Троице-Сергиева монастыря поступило не менее 56 книг, фигурирующих в базе данных.

В базе данных учтено 65 книг, вошедшие в опись 1795 г. Самый большой номер – на том же экземпляре Минеи общей с праздничной, что и по описи 1767 г. Только на этот раз он значительно выше (что также косвенно свидетельствует о существенном пополнении библиотеки к этому времени) – «№ 246».

С 1795 по 1859 гг. в библиотеке Лавры появились следующие издания:

– Сборник из 71 слова. –М.: Печ. двор, 1647; СТСЛ, 2002. № 39;

– Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1691; СТСЛ, 2002. № 102;

¹²⁵ Строев П.М. Указ. Соч. Стлб. 143.

– Служебник. –М.: Печ. двор, 1693; СТСЛ, 2002. № 107;

– Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; СТСЛ, 2002. № 113.

Ещё одна книга, оказавшаяся в библиотеке в указанный период (т.е. имеет отметку 1859 г.), содержит интересную запись XVII в.: «Гнига (!) глаголемая Евангилье толковое приложена к церкви Покрову Пресвятой Богородицы в село Секатилова (?). И тую книгу из церкви не отнести, а та книга мирская, деньги миром заплатили за ту книгу» [Евангелие учительное. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1639; СТСЛ, 2002. № 17]. Т.е. книга сперва была в приходской библиотеке.

По какой-то причине ряд книг имеют отметки описей 1767 г. и 1859 г., однако не имеют отметки описи 1795 г.

– Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1644; СТСЛ, 2002. № 22.

О ней уже было сказано выше.

– Служебник. –М.: Печ. двор, 1693; СТСЛ, 2002. № 109;

– Молебное пение о умирении и соединении православныя веры и освобождении от бед, надлежащих православным от сопротивных сопостатов, и канон-молебен о соединении веры православныя и умирении церкви святыя восточныя. М.: Печ. двор, [ок. 1655, между 1652 и 1663 гг.]; СТСЛ, 2002. №№ 46 и 47¹²⁶;

– Ирмологий. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 68;

– Служебник, Ч. I: Литургиарий. 6-е изд. –М.: Печ. двор, 1658; СТСЛ, 2002. № 71.

Видимо, эти книги на момент описи 1795 г. были недоступны тем, кто её проводил. Выше мы уже описывали случай, когда книга, оказавшаяся в обители в 1686 г., не попала ни в опись 1767, ни в 1795 гг. [Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1686; СТСЛ, 2002. № 94].

¹²⁶ Оба экземпляра «Молебного пения...» сплетены: Чин освящения воды в навечерие Богоявления. – М.: Печ. двор, [после 29.12.1655]; СТСЛ, 2002. № 64 и 65.

Так или иначе, но с 1795 по 1859 гг. в библиотеке появились по крайней мере пять новых экземпляров и найдены были шесть экземпляров, не попавших в более ранние описи. По самой описи 1859 г. проходит 77 экземпляров, отраженных в базе данных, но номера в них не проставлены.

В период между 1859 и 1906 г. в составе библиотеки оказались ещё по крайней мере 19 новых экземпляров (их нет в более ранних описях). К этому же следует прибавить ещё по крайней мере 15 экземпляров из числа тех, что попали в опись 1767 г., но не указаны в описях 1795 и 1859 гг.

Среди экземпляров, оказавшихся в библиотеке монастыря в этот период, несколько книг с интересной судьбой.

Например, одна, принадлежавшая одному из кремлёвских соборов. На Требнике [М.: Печ. двор, 1677; СТСЛ, 2002. № 93] мы читаем надпись: «... Воскресенскаго (?) собора, что у великаго государя...». скорее всего, это храм Церковь Рождества Богородицы и «Воскрешения Лазаря» на Сенях – древнейшая из сохранившихся (пусть и частично) московских церквей.

Так же обращают на себя внимание записи XVII в. на двух книгах.

На первой [Служебник. –М.: Печ. двор, 1652; СТСЛ, 2002. № 41] наиболее ранняя – запись царского духовника Стефана Вонифатьева: «В лето 7162-го мая в 17 день (1654 г.) духовник государев священной протапо[п] Стефан Нифаньев». Известно, что С. Вонифатьев получал новые издания Печатного двора в нескольких экземплярах¹²⁷ и имел возможность их дальнейшей рассылки. В частности, следующая запись говорит о принадлежности книги Спасо-Преображенскому пустыни в Пронске: «Дана сия книга Служебник в церковь Спасо обновления храма Христова, что в уезде града Пронска в пустыню ... Иосиф к (?) Иеру... (?) по своих родителей и по странных, сиротах и вдовах, и по всех отшедших душах христианских в вечной поминак дондеже мир и вся вселенная и светая (!) церковь стоит в род

¹²⁷ Например, в 1653 г. он получил 20 Чиновников «в тетрадах безденежно» (Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор ... М., 2007. С. 288).

и род во веки неподвижно, а ис тои пустыни се книги никуды не отдасть и не продать и не заложить, но быть». Видимо, речь идет Спасо-Преображенском Пронском монастыре, чья начальная история мало изучена. Интересно, что запись оформлена как вклад некоего Иосифа. Следующая запись некоего дьячка «Сей Служебник дъчка Иева Яковлева сына Попова».

Вторая книга [Требник (Евхологион). –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 38] была вложена в московский монастырь дворянином И.А. Возницыным: «... году месяца иеннуария 20 де[нь] сию книгу Требник Петра Могилы дал вк[л]аду в монастырь Богаевъленской, что за Веташным рядом, на Москве дворянин Иван Арте[мь]ев сын Возницы[н] (?) по своих родителей вечное поминавание».

К 1906 г. В библиотеке Лавры оказалась книга с записями XVIII в.: Сия книга Маргарит Ивана Егорова, подписал сам своею рукою (!) в 1764 году декабря 10 дня» и «Сия книга Иоанна Егорова сына прикащика его собственная, а не хозяйская». Другая запись содержит только дату «1796 август[а] 2 д.» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; СТСЛ, 2002. № 114].

Видимо, книги поступили в самом конце XIX в. или даже в начале XX в. По самой описи 1906 г. проходит 106 экземпляров, отраженных в базе данных.

Нельзя не сказать об одной книге, попавший в библиотеку Лавры уже на рубеже XX–XXI вв., хотя источник поступления её, согласно каталогу, неизвестен. Она происходит из Свято-Ильинского монастыря в г. Вологде, куда книга была вложена его служителем Ильей Темниковым, купившим её, согласно записи, в Москве в 1732 г. [Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; СТСЛ, 2002. № 81]. Сам монастырь был упразднен в 1738 г.¹²⁸ На книге стоит также овальный штемпель «Библиотека

¹²⁸Фехнер М. В. Вологда. М., 1958. ([М. В. Фехнер. Вологда\(2\) \(booksite.ru\)](http://www.booksite.ru)) (дата обращения 18.01.2021).

Викула Морозова», в штемпеле чернилами «69». Видимо, книга принадлежала видному старообрядческому деятелю, промышленнику и коллекционеру, Викуле Елисеевичу Морозову (1829–1894). Кроме того, в книге имеется штамп «Из книг иеродиакона о. Софрония (Макрицкого)». Значит, до того, как оказаться в библиотеке Лавры, книга была в составе библиотеки православного подвижника, публициста иеродиакона Софрония Макрицкого (в миру Александра Андреевича Макрицкого, 1943–2018). Если учесть, что на экземпляре нет обозначений, что книга принадлежала РГБ, то, возможно, последний владелец (А.А. Макрицкого) и передал книгу обители.

В заключении раздела обратим внимание на функционирование библиотеки.

Во-первых, когда книга попадала в обитель, в ней, как правило, появлялась соответствующая запись. В некоторых случаях известны имена лиц, их составлявших. Например: «Книга сия глаголемая Требник Пресвятыя Живоначальныя Троицы Сергиива монастыря книгохранительной казны. А подписал книгу сию книгохранитель иеромонах Иоасаф Суждалец»¹²⁹ [Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 7]. Выше уже упоминался черный священник Иосиф Нижегородец, оставивший запись на Служебнике [Служебник. –М.: Печ. двор, 1655; СТСЛ, 2002. № 43].

Во-вторых, книги в библиотеку шли «волнами». Так, в Троице-Сергиев монастырь попадали книги из упраздненных монастырей. Например, Богоявленского Троице-Сергиева монастыря в Московском Кремле или Троицкого Симеонова монастыря в Переяславском уезде.

В-третьих, книги подлежали постоянной ревизии (составлялись описи в XVII в., 1767, 1795, 1859, 1861 и 1906 гг.) и реставрации. В частности, наличие отметок о ревизии 1795 г. и отсутствие отметок о ревизии 1767 г.,

¹²⁹Сам Иоасаф Суждалец был строителем Свяжского монастыря и постриженником Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале. Стал первым заведовать и книгохранилищем, и крепостным архивом. Он заведовал библиотекой в 1702–1715 гг. Его записи встречаются на печатных книгах монастыря 1706–1714 гг. См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Лавры. Ч. I. М., 1878. С. IX.

может объясняться именно реставрацией второй половины XVIII в., когда листы, на которых стояли штампы 1767 г. (это, как правило, первые припереплетные листы) были утрачены. Так произошло, например, книгой «Служебник с соборным свитком» [М.: Печ. двор, 1668; СТСЛ, 2002. № 84].

В-четвертых, книги циркулировали в монастыре, выполняя разные нужды. Мы видели, что Пролог (перв. пол. [М.: Печ. двор, 1661; СТСЛ, 2002. № 74]) выполнял учебные функции в семинарии, а затем был отдан в 1758 г. для пользования гробовому иеромонаху Руфу. Видимо «непопадания» некоторых книг в ревизии могут объясняться тем, что на момент оставления описей они находились «на руках».

В-пятых, книги могли из Троице-Сергиева монастыря передаваться в другие обители: «Сия глаголемая (!) Псалтырь Пресвятыя Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря книгохранительной казны. А по указу властей отца архимандрита Силвестра, келаря Мисаила, казначея старца Георгия дана книга сия того ж Троицкого Сергиева монастыря вотчины Старицкого уезду села Станишина в церковь святого пророка Илии. А подписал книгу сию книгохранитель старец Иоасаф Суждалец 1707 году месяца (название пропущено) в 17 день» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1651; Верхокамье. № 51]. Интересно, что запись оставлена Иоасафом Суждальцем, известного и по другим записям¹³⁰[Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 7]. Кроме того, примечательна запись XIX в. на экземпляре, вложенным в монастырь Г.А. Алябьевым в 1624 г.: «№ 571-й Библиотеки Гефсиманского скита» [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1623; МГУ, 2000. № 147]. Т.е. в XIX в. (скит был

¹³⁰ Известна ещё одна запись Иоасафа Суждальца 1713 г.: «Книга сия глаголемая Трефолой Пресвятыя Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря книгохранительной казны а по властному указу дана книга сия того же монастыря вотчины села Васильевского в церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества а подписал сию книгу книгохранитель старец Иоасаф суждалец 1713 году месяца марта в 18 день» [Трефологин 1637 год. Книгохранителя Суздальца Иоасаф | Антикварная галерея «СЕВЕРИНЪ» \(severin-art.com\)](http://severin-art.com)

основан 1844 г.¹³¹) в книга хранилась не в самой Лавре, а в одном из её скитов. При этом на экземпляре есть даты описей и 1795 г. (в ней он значится «№ 12», т.е. в хранилище скита была своя нумерация книг), и 1859 г.

В заключении следует отметить, что иногда служащие Троице-Сергиева монастыря/Лавры выступают владельцами и вкладчиками книг.

В 1695 г. «Живоначальные Троицы Сергиева монастыря слуга Андрей Афонасьев сын Кондратьев» вложил книгу Шестоднев «по родителям своим вотчины Живоначальные Троицы Сергиева монастыря села Дебол в церковь Божию во имя великого чудотворца Сергия» [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 600].

В XVIII в. гробовой старец монастыря (так обитель фигурирует в записи, и это позволяет утверждать, что вклад был сделан до 1744 г., когда обитель получила статус Лавры) «Иоанн Ярославец дал сию богодухновенную книгу Патерик Печерский в Ярославль Толчковския слободы в церковь Усекновения честных главы честного и славного пророка и предтечи и крестителя Иоанна...» [Патерик или Отчник Печерский. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1702; Ярославль, 2019. № 52].

В XVIII в. иеромонах Аркадий продал свою келейную книгу «Троицкия Сергиевы Лавры канцеляристу Алексию Репьеву» [Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической. –М.: Синод, тип., 1745; Ярославль, 2019. № 528].

В целом, записи на книгах собрания Троице-Сергиевой Лавры показывают пути комплектования библиотеки, организацию её функционирования и т.д. Далее все эти сюжеты будут рассмотрены на совокупном материале записей.

¹³¹Кочетов Д. Б., Филимонов К. А. Гефсиманский в честь Черниговской иконы Божией Матери мужской скит // Православная энциклопедия. Т. XI: Георгий – Гомар. М., 2006. С. 438–441.

2.2. Комплектование и функционирование монастырских библиотек в XVII–XX вв.

На 599 книг, находившихся в монастырских библиотеках, приходится 868 сообщений, связанных с их судьбой: покупкой, вкладом, принадлежностью и т.д.

Выявлено 177 случаев вкладов, что составляет 29,5% от числа книг. Это означает, что вклады в монастыри обеспечивали не менее этой доли числа книг монастырских библиотек.

Вложение книги было своего рода гарантией получения места в той или иной обители. Например, игумен иеромонах Никифор прямо писал: «Лета 7209-го году (1700) сентября в день дал вкладу книгу Евангелие Кирилла Транквилиона печатную бывшей игумен Оранские пустыни иеромонах Никифор нижегородец по цене за семь рублей да пять рублей денег в домовою святейшаго патриарха что в Нижнем в Благовещенской монастырь, и за тот ево вклад он игумен пущен жить в болницу при архимандрите Аароне з братиею» [Кирилл Транквилион Ставровецкий. Евангелие учительное. – Могилев: Печ. М. Вошанка, Рохманово, 1619¹³²; Ярославль, 2009. № 769].

Как и в храмы (вспомним священника Иоанна Минина), вклады в монастырь иногда совершались «по челобитью». Например: «Лето 7111 (1603) положил Евангелие на престольное оу чудотворьца Николы в Федове (Федорове) монастыре Иван Иванович Годунов по своих родителей по челобитью игумена Никона» [Евангелие (без сигнатур). – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 2000. № 61]. Как мы видим, И.И. Годунов совершил вклад по обращению к нему игумена Никона. В 1655 г. «с Москвы вдова Марья Василевна Олексеевская жена Корепанова» вложила Евангелие и церковную утварь в Федоровский мужской монастырь в г. Переславле Залесском «по челобитью игумена Порфири» [Евангелие. – М.: Печ. двор,

¹³² Выходные сведения фиктивные, фактически ок. 1697 г.

1653; Переславль, 2012. № 9]. Судя по полному отчеству, Корепанова – дворянка.

Поскольку вклады были своего рода «резервированием» места в обители, то Петр I фактически запретил книжные вклады дворян¹³³. Дворяне – слуги государевы, а не монастырские.

В свою очередь на покупки приходится 58 случаев, т.е. 10% от общего числа книг монастырских хранилищ.

Для монастырских библиотек прослеживается ещё один источник поступления – келейные книги монахов. По сведениям М.В. Кукушкиной, согласно описи Соловецкого монастыря XVIII в., из 787 книг, попавших в обитель от частных лиц, 111 – поступили из собраний умерших членов братии¹³⁴.

Похожую картину рисуют и записи нашей базы данных.

Например, известно, что книги, в начале XVIII в. принадлежавшие монахине Наталье Ивановне Взимковой, затем вошли в библиотеку переславского Федоровского монастыря¹³⁵, откуда перешли на хранение в Ростовский музей.

Примечательна одна из записей монаха Варлаама Горшкова: «...книга монаха Варлаама Горшкова получена покупкою из собственного моего кошта чрез труды Ярославского уезду дворцовой Рыбной слободы крепостных дел надсмотрщика Василия Павлова сына Дяконова подписал аз вышеименованный монах брэнною рукою моею в нынешнем 1736-м году октября 15-го дня, то есть в пяток по некоему случаю быв в Ярославле в Афонасиевском монастыре. Сия вышеименованная книга внесена во

¹³³Лавров А.С. Название. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000. С. 298.

¹³⁴Кукушкина М.В. Указ. Соч. С. 41.

¹³⁵ Речь идет о следующих изданиях (имеющих примерно одинаковые записи «Сия книга Апостол Федоровского девича монастыря вкладчицы монахини Натальи Взимковой»):

- Апостол. –М.: Печ. двор, 1695; Переславль, 2012. № 113;
- Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1696; Переславль, 2012. № 114;
- Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1696; Переславль, 2012. № 115;
- Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль, 2012. № 126.

ксенодохимную святого и праведнаго Симеона Богоприимца церковь яже во Спасо–Ярославском Преображенском монастыре при котором имеется болничная келья в ней же и аз монах Варлаам Гаршков между прочими жителство имею. По Божию благоволению во вкладе с таковым же заветом и утверждением якоже в декабрьской четверти брэнною рукою моею написася» [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1702; Ярославль, 2019. № 45]. Монах передал личную келейную книгу в библиотеку Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле на условиях хранения её в приюте для путешественников и больных, который он назвал на греческий манер «ксенодохимной».

Известны случаи, когда монахи покупали книги для своих келейных нужд:

– «Сия книга Граматика Шенкурского острога посацкого человека Никифора Гаврилова Попова Емецкого острога внук иво Алешка Филипов продал сию книгу Антониива Сииского монастыря игумену Феодосию в келью, а взял з книги дватцать алтын денег. Подписал сам я Алешка своею рукою» [Мелетий Смотрицкий. Грамматика. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 522].

– «186-го (1678) февраля в 6 де[нь] Дмитрава города Никицкого монастыря черно[и] поп Митрофан продал сию книгу Потребник Николая Песнушскаго (!) монастыря игумену Тихану в келью. А подписал своею рукою» [требник иноческий. –М.: 1639; Ярославль, 2004. № 372].

Иногда сами монахи при жизни отдавали в монастырь свои келейные книги: «Лета 7194-го (1686) году марта в 2 день дал сию книгу печатную Григория Богослова вкладу Арсения чудотворца в Желтиков монастырь преосвященнаго Симеона архиепископа Тверскаго и Кашинскаго келемнои иво старец Иезекиил Голузин» [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Тверь, 2002. № 128]. В то же время известны случаи, когда монахи передавали книги в другие обители или церкви. Выше

уже приводился пример, когда слуга Троице-Сергиева монастыря А.А. Кондратьев передал книгу в церковь с. Дебол. В 1677 г. Макарий Злобин («келар старец» Калязинского монастыря) передал в Александрову пустынь Ярославского уезда книгу Маргарит, которая ранее была келейной книгой умершего «казначая старца Лаврентия москвитина» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; Ярославль, 2004. № 418].

При каком-либо действии с книгой (вклад, продажа и проч.) монах часто указывал, что книга именно его, а не монастырская. Тем самым он подтверждал свое право на распоряжение ей. Например: «Лета 7167-го месяца февраля в 29 день (1659 г.) продал сию книгу глеголемую (!) Ефрем Сирин из Ростова с посаду Андреевского монастыря казначеи старец Сергей Смолкин свою а не монастырскую книгу в Ростов нутри города в девичь монастырь в дом Рожества Богородицы при игуменье Марфе и при священнике Семионе и при дьяконе Мартине» [Ефрем Сирин. Поучения; авва Дорофей. Поучения. – М.: Печ. двор, 1652; Ярославль, 2009. № 53*].

Выявлено 47 книг, о которых точно известно, что они находились в монашеских кельях.

Монахи могли брать книги из общей библиотеки обители в пользование. На примере Троице-Сергиевой Лавры мы видели, как книга была выдана в пользование гробовому иеромонаху Руфу [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1661; СТСЛ, 2002. № 74]. Записи об этом также, хоть и редко, встречаются. Одна из них уже приводилась выше: в 1687 г. монах Софроний для чтения келейного правила взял книгу из монастырской церкви Святого архистратига Михаила. При этом взял на определенный срок («до недели всех святых»), чтобы затем отдать её монастырскому служащему Иннокентию Житенкому [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 7], т.е. Сделано это было только «за (?) благословением отца Иосифа архимандрита». Соответственно, мы видим, что какие-либо действия с книгами монастырских библиотек возможны только с благословения «начальства».

Интересна запись об одной келейной книге: «В сей книге в начале песни по кафизмам, молитвы дванадесеть псалмов с тропари Вертоград душевн(о!) киевской печать канун заупокой и с помяником, паскалия и с кругом луного течения. Драгаго бисера сия книга, инъших книг в келье не надобно, что в сей книге уставное правило» [Фикара Святогорец. Вертоград душевный. –Вильно: Тип. Братская, 1620; Переславль, 2012. № 2]. Интересно здесь сравнение книги с «бисером». Именно так в 1735 г. сказал о книге и купец Я. Мальцев, «отполонивший книгу у прусского академика и издателя В. Корвина Квасовского [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 2000. № 344].

Т.е. по мнению автора записи книга Фиакра Святогорца –лучшая книга для келейного пользования. Однако в базе данных она представлена только двумя экземплярами.

Нельзя однозначно утверждать, что келейные книги по определению пополняли библиотеки монастырей, в которых служили их владельцы. По этой причине данные о келейных книгах относились к случаям частных библиотек. Впрочем, их число в базе данных очень невелико, чтобы оно как-то существенно исказило картину. Если даже прибавить келейные книги именно к монастырским собраниям, то они составят лишь 6% от общего числа книг. Даты, зафиксированные на них, относятся к XVII–XIX вв.

В базе данных нет записей (кроме указанной), которые свидетельствуют о присылке книг в монастыри из государственных учреждений. Соответственно, не ясен масштаб этого источника поступлений: рассылки книг по приказу церковного или приказного (например, Приказа Большого дворца или Большой казны) начальства.

Налицо следующие источники поступлений книг в монастырские библиотеки:

- вклады частных лиц,
- передача келейных книг монахов,
- покупки,

К этому возможно прибавить и присылку книг из центральных органов государственного и церковного управления. Но об этом свидетельствует лишь одна запись из собрания Троице-Сергиева монастыря.

Вклады (177 случаев) в три раза превышали число самостоятельных монастырских приобретений (58), а те в свою очередь – превышали поступление из числа келейных книг (47).

При этом в разных собраниях ситуация могла быть иной.

Так на примере Троице-Сергиева монастыря мы видели обратную пропорцию: на вклады и присылку приходится по одному случаю, на покупки – два. Соотношение: 2 (покупки) / 1 (вклады) / 1 (присылка).

Вторым по числу записей в базе данных монастырь – Спасо-Преображенский в Ярославле. При архиепископе Арсении (Верещагине), возглавлявшем епархию в 1783–1799 гг., в библиотеку архиерейского дома регулярно поступали свежие издания первой половины XVIII в. Если убрать все сведения о коллекции Ярославского архиерейского дома, который располагался в обители, то на его долю приходится 75 упоминаний в базе данных.

Следует обратить внимание на целенаправленные усилия по пополнению книжного собрания библиотеки. Например: «Лета семь тысяч двесте третьяго (1695) апреля в двадесятыи день куплена сия книга Василия Великого о постничестве в Ярославль в Спасов монастырь в церковную книгохранительницу вечно на пользу чтущим и слышащим при архимандрите Иосифе, что из Володимира из монастыря царя Константина, да при келаре старце Пахомии Симонове и при казначее иеродиаконе Иосифе и всеи братии. И потписал сию книгу Василия Великого о постничестве того Спасова монастыря ярославского казенной подьячеи Андреи Козмин сын Янышев по велению Спасова монастыря архимандрита Иосифа з братиею» [Василий Великий. Книга о постничестве. –Острог: Тип. Острожская, 1594; Ярославль, 2009. № 35]. Аналогичные записи встречаются ещё на шести экземплярах:

- Иннокентий (Гизель). Мир с богом человеку или Покаяние. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 322.
- Патерик, или Отечник. –Киев.: тип. Печерской лавры, 1678; Ярославль, 2009. № 452;
- Службы и жития Сергия и Никона (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских). –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 502;
- Антоний (Радивиловский). Венец Христов. –Тип. Печер. лавры, 1688; Ярославль, 2009. № 611;
- Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2009. № 736;
- Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга житий святых ... на три месяцы вторых: декемврий, иануарий и февруарий. –Тип. Печер. лавры, 1688; Ярославль, 2009. № 742.

Примечательно, что в этот год бы совершен и вклад, возможно, родственником А.К. Янышева (автора предыдущих записей): «Лета седм тысяч двести четвертаго году (1695 г.) ноября в четвертыи ден дал вкладу сию книгу Грамматику по родителех своих в дом всемилостиваго Спаса и святых чудотворцев Ярославского монастыря в церковную книгохранительную службу того ж Спасова монастыря Ярославсго при архимандрите Иосифе, что из Володимира из монастыря царя Константина, да при келаре старце Пахомии Симонове при казначее иеродиаконе Иосифе и всеи братии того ж Спасова монастыря стряпчеи Никифор Семенов сын Янышев и отдана в книгохранительную полату. А подписал сию книгу Грамматику того ж монастыря казенной подьячеи Иван Иванов сын Копорулин по ево отца архимандрита Иосифа повелению» [Мелетий Смотрицкий. Грамматика. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 523].

Ещё одна «кампания» может датироваться 1753 г.: «Книга именуемая Миниа месяца декемвриа Спасова Ярославского монастыря куплена в Московскои типографии 1753-го года маия 29 дня при бытности в том Спасове Ярославском монастыре всечестнаго отца архимандрита Варфоломея Любарского з братиею на церковные денги. Подписал сию книгу реченного

Спасова ярославского монастыря служитель Иван Гаврилов сын Попов» [Миния служебная, сентябрь. –М.: Синод. тип., 1747; Ярославль, 2019. № 548]. Аналогичные записи имеются ещё на пяти экземплярах. При этом акт приобретения оформляли: «того ж манастыря подячеи Иван Петров сын Воронецкий» [Миния служебная, март. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 607; Миния служебная, августа. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 615] и «того ж Спасова яросла[в]ского манастыря подьячей Александър Афонасьев сын Шестерьнин» [Миния служебная, январь. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 604; Миния служебная, апрель. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 609; Миния служебная, май. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 610; Миния служебная, августа. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 615].

Всего же на Спасо-Преображенский монастырь приходится 10 случаев вкладов и 18 покупок. Таким образом, соотношение: 18 (покупок) / 10 (вкладов).

Выявлено 17 записей, которые говорят о нахождении книг в Пыскорском Спасо-Преображенском монастыре.

Из них лишь две однозначно говорят о покупке книг монастырем:

– «Сия книга глаголемая [Три]од цветная Спаса Преображенья Госпо[дня] (заклеено) монастыря казенная куплена в царст[ву]ющем граде Москве... (срезано) при архи[мадрите] Павле 1730-го году генваря в 10 день. А подписал сию книгу по повелению архимадрита Павла пыскорец... (срезано) Дутлов» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1699; Пермь, 2003. № 339].

– «[Сия книга глаго]лемая Апостал Преображения Спасова Пыскорьскаго мана[стыря] куплена на Москве на казеньние (!) деньги при архиматрите Ефимие... (срезано)» [Святцы. –Унев: В... обители Уневской, 1693; Пермь, 2003. № 317]

Есть ещё одна запись архимандрита Ефимия о покупке: «Года декабря в 27 де[нь] сия книга глаголемая Анфологион си есть Цветослов, а купил сию оную книгу Пыскорского монастыря архимандрит Евфимий на Москве на [Печатном] дворе» [Миния праздничная (Анфологион). –М.: Печ. двор, 1706;

Пермь, 2008. № 54]. Однако она не дает представления, что это была за покупка: на монастырские или собственные деньги.

Кроме того, есть запись о вкладе книги в монастырь: «7167-го авгус[та] (1659 г.) в 19 день дал сию книгу П[роло]г Бого[лепному]... Господа Бога и Спаса нашего Иисуса [Христа] Пыскорского монастыр, еже есть в Пер[ми] Великой над Камою рекою. Жилищенней (!) слушка Анисим Сартаков, купил на Москве Печатного двора на свои денги» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1659; Пермь, 2003. № 351].

Таким образом, соотношение приобретенных самостоятельно и полученных в виде вклада книг здесь такое же, что и в случае с Троице-Сергиевой Лаврой: 2 (или даже 3) / 1.

Иная ситуация с Калязинским Троицким Макарьевым монастырем. В базе данных фигурирует 29 книг, имеющих сведения о принадлежности монастырю в XVII–XIX вв. На них выявлено 11 записей о вкладах, совершенных с 1634 г. по 1760 г., и ни одной самостоятельной покупки. Соотношение: 0 (покупки) / 10 (вклады).

Схожая ситуация и Троице-Варницким монастырем в Ростове: из 14 записей 13 сообщают о принадлежности. Лишь одна сообщает о вкладе: «Лета 7156–го (1647/48 г.) сию книгу глаголемую Иван Лествичник дали вкладу в дом Живоначальные Троицы и преподобнаго Сергия Радонежскаго чудотворца, еже у Варниц, дали вкладу при игумене Вавиле и при старце Даниле черной дьякон Феоктист да брат его старец Иона по своих родителей в вечное поминание. И ему, игумену Вавиле, тое книгу Иованна Лествичника, или кто по нем будет, никому не отдать ни продать, а будет кто ее продаст или кому отдаст, и его судит со мною Бог на Страшнем его суде в ден праведнаго его суда. А подписал сию книгу глаголемую Лествичник он же дьяконов брат старец Иона. Амин». [Иоанн Лествичник. Лествица. –М.: Печ. двор, 1647; Ярославль, 2004. № 509]. При этом нет ни одной о самостоятельной монастырской покупке. Соотношение: 0 (покупки) / 1 (вклады).

В целом, выявленная статистика ещё раз подтвердила имеющийся в историографии вывод о ведущей роли вкладов в формировании монастырских библиотек¹³⁶. В то же время случаи покупок в XVII–XVIII вв. никак не могут быть отнесены к разряду единичных (как это сделано М.В. Кукушкиной на материале северных монастырей XVI–XVII вв.¹³⁷).

Как и во всех крупных собраниях, в монастырских библиотеках был хорошо поставлен учет книг. На книгах помещались записи не только в момент их поступления, но и в период проверок.

Если в Троице-Сергиевом монастыре выявлено минимум шесть описей в XVII–XX вв., то в других монастырях должна была быть схожая ситуация, просто данных по ним значительно меньше.

Наиболее ранняя опись, упомянутая в базе данных, – опись Спас-Преображенского монастыря в Ярославле в 1666 г.: «Лета 7175-го (1666/67) книга сия Апостол тетр града Ярославля Поволскаго Большаго обители Всемилоствиваго Спаса и святых чудотворец благоверных князеи Феодора, Давида и Константина Смоленских и Ярославских казенная» [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597. № 42]. Аналогичная запись имеется ещё на двух изданиях:

– Минея служебная, сентябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1607; Ярославль, 2004. № 69.

– Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 244.

При этом и Апостол, и сентябрьская Минея имеют отметки ещё об одной описи, имеющей стандартные формулы: «Книга Спасова Ярославского монастыря». Хотя эти записи не датированы, но, судя по почерку, они сделаны в XVII в. Соответственно, и опись проводилась тогда же.

При перераспределении книг в рамках обители также делалась необходимая запись: «Лета 7185–го (1676 г.) сентября в 24 день книга Сия

¹³⁶ См., например: *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.* Указ. соч. С. 123.

¹³⁷ *Кукушкина М.В.* Указ. Соч. С. 42–45.

глаголемая Миняя месяц ноемврии града Ярославля Пооволскаго Болшаго обители Всемилоствиваго Спаса и святых чудотворец благовернаго великаго князя Феодора Смоленскаго и чад его Давида и Константина Ярославских, казенная, а дана в церков святых чудотворцев неот[ъ]емно, дондеже стоит святая сия и пречестная киновия во веки. Аминь» [Миняя служебная, ноябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1610; Ярославль, 2004. № 74], т.е. книга перешла из монастырской библиотеки в ризницу главного храма.

Нельзя не отметить и фактов обмена книгами между обителями. Например: «Лета 7147 мая в 24 де (1638) сия книга авва Дорофья Успения пречистыя Богородицы Дорофьевы пустыни монастырская казенная послана на время в Нижегородской (Нижегородской) уезд в дом Всемилоствиваго Спаса в Толоконцовской монастырь при игумене Деонисие з бр[атиею]» [Дорофей, авва. Поучения. – Пер. с греч. Иеромонаха Иосифа. –Киев, тип. Печерской лавры, печ-к С. Берында, 1628; МГУ, 1980. № 179]. Примечательно, что в записи фигурирует игумен Деонисий, который не упомянут в справочнике П.М. Строева (в его работе указаны лишь два настоятеля Толоконцовой пустыни, возглавлявшие её в XVI в.)¹³⁸.

Зафиксированы также случаи продажи книг из монастырских библиотек: «189г мая в 25 де (1681) продали сию книгу ис казны Александрова монастыря Свирского тихвинцу Гаврилы Никитину Самсонову а подписал по игуменской и по брацкому веленью монастырской дьячек Калинка Степанов» [Требник. –М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 1980. № 157]. При этом мы видим, что продаже во второй половине XVII в. подлежит дониконовское издание. Т.е. монастырь избавлялся от старых «с новыми несогласными» книгами. Выше приводилась продажа книги из Пыскорского монастыря Д.А. Строганову в 1653 г. Примечательно, что этот процесс иногда требовал каких-либо особых действий со стороны монастырского начальства. Так, 1720 г. казначей «Спасова монастыря Зеленых гор» иеродиакон Авраамий

¹³⁸Строев П.М. Указ. Соч. С. 620.

«по велению одного монастыря архимандрита Феофилакта» ездил на Макарьевскую ярмарку для продажи книги [Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 434]. Конечно, и ярмарка, и Зеленогорский Спасский монастырь находятся под Нижнем Новгородом. Но интересен сам факт езды монастырского казначея для продажи книги.

2.3. Состав монастырских библиотек

Попробуем выявить состав монастырских библиотек в разные периоды.

Применительно к XVII в. в базе данных выявлено 248 экземпляров пяти типов изданий.

Из них 126 экземпляров (51%) литургических изданий. На втором месте стоят четьи книги (70 экземпляров, т.е. 28%), на третьем – Писание (39 экземпляров, т.е. 16%), далее справочная литература (10 экземпляров, т.е. 4%), затем учебная (три экземпляра, т.е. 4%).

По видовому составу (выявлен 51 тип) на первом месте предсказуемо стоят Минеи служебные (54 экземпляра), на втором – Евангелия (27), затем Триоди постные (12) и с минимальными «отрывом» Октоих (11). На пятом месте (10) по числу книг: Устав (Типикон), Евангелие учительное, Служебник и Минея общая.

Виртуальная монастырская библиотека XVIII в. представлена 233 экземплярами.

Для этого периода типовой состав отличается: встречается также издания законодательного характера (два экземпляра, т.е. 1%). На первом месте идет литургическая литература (55 экземпляров или 44%). На втором стоят четьи книги (47 экземпляров, т.е. 38%), затем Писание (19 экземпляров или 15%), по одному экземпляру (т.е. по 1%) учебных и справочных изданий. Налицо увеличение процента четьих книг за счет изданий остальных типов.

Видовой состав (выявлено 52 вида) также отличается. На первом месте значатся также Минеи служебные (39 экземпляров), на втором – Служебник

(23 экземпляра, в XVII в. он в числе других стоит на пятом месте). На третьем месте (по 15 экземпляров) стоят Требник иноческий и... «Молебное пение о умирении и соединении православныя веры и освобождении от бед, надлежащих православным от сопротивных сопостатов, и канон-молебен о соединении веры православныя и умирении церкви святыя восточныя». Последняя книга в базе данных вообще представлена 19 экземплярами. Из них 18 происходят из библиотеки Троице-Сергиевой лавры. На четвертом месте стоит Апостол (12), на пятом – Иоанн Златоуст «Беседы...» (11).

Применительно к XIX в. выявлено 138 экземпляров, хранившихся в монастырских библиотеках.

Типовой состав этого периода менее разнообразный: отсутствует учебная и законодательная литература (возможно, в хранилищах они замещались более новыми изданиями). На долю литургических изданий приходится 33 экземпляра (46%), на четьи книги 28 (т.е. 39%), на Писание – девять экземпляров (12%) и на справочную литературу – два (3%).

Видовой состав (46 видов) также несколько отличается. На первом месте, как и в предыдущие века, Минеи служебные (26 экземпляров), на втором – Служебник (18), на третьем – Требник иноческий (12), затем Евангелие (шесть экземпляров) и Иоанн Златоуст «Беседы...» (пять). При этом «Молебное пение...», которое ранее было на третьем месте, в XIX в. переместилось на 8-е место.

Применительно к XX в. выявлено 184 экземпляра.

В XX в. мы видим снова шесть типов. На первом месте неожиданно оказались тексты Писания (47 экземпляров, т.е. 54%), литургическая литература переместилась на второе место (27 экземпляров, т.е. 31%), далее идут четьи книги (9 экземпляров или 10%), учебная (2 экземпляра или 3%) и по одному экземпляру справочных и законодательных изданий (по 1%).

Видовой состав существенно меньше (41 вид). На первое место вышли... Евангелия (42 экземпляра)! На втором месте с существенным отрывом от первого – Минеи служебные (28 экземпляров). На третьем –

служебник (19 экземпляров), затем «Молебное пение...», на пятом – Требник иноческий (10 экземпляров). Связано это с тем, что Евангелия, будучи постоянными объектами вкладов, сосредотачивались в монастырских хранилищах в большом количестве. Они часто богато украшались, однако реже остальных видов книг были в постоянном обращении. В XX в. при изъятии церковных ценностей именно с этим видом изданий служители монастырей могли легче расставаться: они не так активно привлекались к богослужению. Отсюда «перекося» статистики XX в.

В монастырских собраниях, судя по базе данных, на дониконовские издания здесь приходится 230 случаев, на издания второй половины XVII в. – 215, на издания XVIII в. – 64. При этом в видовом и типовом плане собрание представляет собой нечто среднее между «эталонной» монастырской и приходской библиотекой. Распределение по типам выглядит следующим образом: 283 экземпляра – издания литургического характера (55%), 124 – четьи книги (24%), 91 – тексты Писания (18%), девять – справочная литература (2%), пять – учебная (1%).

По соотношению типов изданий (в частности, по сильному преобладанию литургических книг) собрание Ярославского архиерейского дома, в том виде, в каком оно представлено в базе данных, ближе к типу приходских собраний [Прил. 9, таблицы №№ 1, 3]. Это же подтверждает и распределение книг по видам. Так, наибольшим числом экземпляров представлены Минеи служебные (79), за ними идут Евангелия (52), что больше характерно именно для приходских библиотек. На третьем месте стоят Октоихи (39 экземпляров), затем – Служебники (36 экземпляров), что больше характерно для монастырских библиотек. Наконец на пятом месте – Апостолы (27 экземпляров), что также больше характерно для приходских библиотек.

§ 3. Приходские собрания

Церковные библиотеки – неотъемлемая часть русской культуры. Конечно, есть разница между собором и приходской церковью. Однако в

данном разделе, в силу недостаточного количества информации, деления не будет.

Как уже было сказано, всего выявлено 2825 книг, в разное время принадлежавших приходским библиотекам. В 71 случае время их пребывания не устанавливается, все остальные распределены следующим образом: за XVII в. выявлено 594 экземпляра, за XVIII в. их число выросло (859), далее их количество стало сокращаться: за XIX в. – 660, в XX в. – 358. Наибольшее число видов книг – 93 – зафиксировано в XVIII в.

Н.А. Бакланова привела интересный подсчет: в 1621/22 гг. в Нижнем Новгороде 25 церквей владели 424 книгами. При этом 11 церквей имели 2–10 книг, 7 – 11–21 и 7 – 23–43 книги¹³⁹.

Посмотрим, какую же статистику дают записи.

3.1. Библиотека церкви Похвалы Пресвятой Богородицы Орле-городка (с. Орлинского)

О ранней истории церкви Похвалы Пресвятой Богородицы сведений не найдено. Основное внимание историками уделено периоду с 1735 г.¹⁴⁰, когда было построено современное здание церкви. Однако история храма началась гораздо раньше. Даже в упомянутой базе данных первый вклад в церковь Похвалы датируется 1612 г. А в 1752 г. «соборный храм» был переведен в церковь в Новом Усолье¹⁴¹ и часть книг из церкви Похвалы перешла в новый собор.

Список книг вместе с выявленными на них записями представлен в Приложении № 10. Всего в базе данных выявлено 62 книги, принадлежавших церкви Похвалы в Орле-городке, при этом число записей, зафиксированное на

¹³⁹Бакланова Н.А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и её связи с новым временем. М., 1967. С. 182.

¹⁴⁰<https://stroganovland.ru/o-proekte/orel/dostoprimechatelnosti/cerkov-pohvali-bogorodice.html> (дата обращения 08.06.2020).

¹⁴¹К-в Л., протоиерей. Извлечение из летописи о церквях села Нового Усолья // Пермские Епархиальные Ведомости» 1869 г. № 50. С. 574–580.

них 103 (при этом повторные записи одного времени не учитывались). Всё это позволяет достаточно подробно проследить историю данного собрания.

Строгановыми, согласно базе данных, в период с 1612 (вклад Н.Г. Строганова) по 1692 гг. (вклады Г.Д. Строганова), было передано минимум 28 книг, изданных с 1610 [Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26] по 1690-е гг. (круг Миней 1690-х гг.).

На этом участие Строгановых в судьбе библиотеки церкви Похвалы (впрочем, как и библиотек других церквей), за исключением факта переноса книг в Спасский собор в Новом Усолье в 1754 г., заканчивается. Дальше речь идет о комплектовании силами причта и прихода.

Под 1751 г. встречаем следующую запись: «Сия книга глаголемая общая Миней Орла Городка Похвалской Богородской Церкви казенная 1751 году месяца июля 12 числа» [Миней общая. –М.: Синод. тип., 1743; Пермь, 2008. № 143]. В более поздней записи на том же экземпляре читаем: «Сия книга села Орла городтка (!) Похвалы Богородицы называемая Общая Миней, куплена на церковные денги... 1800-го года». На основании этого можно констатировать, что в 1751 г. (или немногим ранее –выход книги относится к 1743 г.) «Миней общая» была приобретена на средства церкви.

В 1781 г. была куплена присланная из «духовного правления» первая часть Пролога [М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 404]. Причем отдано за книгу было «рубль пятьдесят копеек».

Известно также, что в 1787 г. была куплена книга Игнатия Богоносца [Игнатий Богоносец. Послания / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1784; Пермь, 2008. № 467].

Примечателен случай приобретения книги для церковной библиотеки у частного лица. В 1790 г. была куплена «у вдовы Федосьи Ивановой Косачевы» книга С. Яворского «Камень веры» [М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 113]. В 1800 г. «на церковные денги» была приобретена «Миней общая» [М.: Синод. тип., 1743; Пермь, 2008. № 143].

В XVIII в., правда, неясно в какой именно год, была куплена ещё одна книга [Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры. [Изд. 2-е] –М.: Синод. тип., 1785; Пермь, 2008. № 475]. При этом в записи мы читаем: «В село Орлинское цена 2 рубля 37 к». Т.е., скорее всего, эта книга также была прислана из «духовного правления», как и Пролог.

Известно также, что в XVIII в. книга «Устав», вложенная в 1612 г. Н.Г. Строгановым [Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26], была продана старостой церкви Владимиром Десятым за два рубля с полтиной. Т.е. налицо продажа церковного имущества. Возможно, на вырученные средства были куплены новые книги.

При этом 12 из 62 выявленных экземпляров церкви в разное время были изъяты из неё: проданы (как Устав 1610 г.) или перенесены в другие церкви (Успения Богородицы в Орле-городке в 1692 г. или Новоуслольский Спасский собор в 1754 г.). При этом в XIX в. (судя по почерку) в церковной библиотеке было минимум 33 экземпляра: «№ 33» – самый большой из выявленных в записях номеров.

Сопоставим состав библиотеки церкви Похвалы со списком В.Б. Сапунова и А.Б. Постникова¹⁴². При этом «спорные» виды, о которых говорилось выше (Синодик, Трефологион и проч.), выделим курсивом – их нахождение в церковной библиотеке (во всяком случае в печатном виде) вряд ли обязательно:

Наличие и отсутствие обязательных книг в реконструированной библиотеке церкви Похвалы Пресвятой Богородицы	
<i>Есть</i>	<i>Нет</i>
Апостол	Евангелие напрестольное.
Устав (Типикон или Око церковное)	Часослов.

¹⁴²Сапунов В.В. Книга в России в XI–XIII вв. ... С. 30–84; Постников А.Б. Судьба старых библиотек ... С. 12.

Минея общая с праздничной (или отдельные издания Минеи общей и Минеи праздничной («Анфологион».	Псалтырь
Книги Иоанна Златоуста, Феофилакта Болгарского или «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона.	Служебник
Ирмолой	Требник
Октоих	Шестоднев
Обиход	Парамийник – сборник чтений и нравоучительных притч
Триодь Постная	<i>Синодик</i>
Триодь Цветная	<i>Трезвон (стихерарь знаменный)</i>
Минеи служебные месячные (12 книг).	<i>Трефологион.</i>
Прологи. Как правило в двух томах (с сентября по февраль и с марта по август).	<i>Праздники. Книга стихер двенадцатых праздников</i>

Итак, список обязательных наименований для печатных изданий, которые должны находиться в церкви, оставляет не 22 (как это значится у Сапунова и Постникова), а 18. Из них 11, согласно нашей базе данных, оказались представлены в библиотеке церкви Похвалы изданиями XVII–XVIII вв. Возможно, остальные пока не выявлены или представляли собой издания более позднего времени.

Однако обращает на себя внимание наличие ряда книг, которые не обозначены в списке Б.В. Сапунова и А.Б. Постникова. Например, «Канонник» [Канонник. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2003. № 93], «Новый завет» [Новый завет. –М.: Синод. Тип., 1725; Пермь, 2008. № 104; Новый Завет. –М.: Синод. Тип., 1738; Пермь, 2008. № 134], отдельные службы [Служба Димитрию Ростовскому. –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 245; Служба архистратигу Михаилу. –М.: Синод. Тип., 1765; Пермь, 2008. № 306].

Кроме того, мы видели значительную долю четых книг, который, конечно, в каждой библиотеке может сильно варьироваться. Однако в библиотеке церкви Похвалы список четей литературы очень большой. Здесь, в частности, книги кардинала Р. Беллармина. Конечно, в XVIII–XIX вв. ещё не закончился процесс его беатификации и канонизации католической церковью (завершился лишь в XX в., после чего он стал считаться 33-м Учителем католической церкви), но он всегда был апологетом именно западного христианства¹⁴³. В церкви Похвалы имелось по крайней мере два экземпляра его сочинений.

Теперь несколько слов о полноте и изменении состава библиотеки церкви Похвалы.

62 экземпляра, принадлежавших библиотеке церкви Похвалы, можно отнести к следующим типам: 33 (53%) принадлежат к литургическим изданиям, 25 (40%) – к четым книгам, 3 (5%) – к Писанию и 1 (2%) – к законодательно-нормативным. Немного удивляет относительно небольшой процент изданий с текстом Писания, но это может объясняться и неполнотой базы данных.

Эта статистика несколько отличается от полученной нами некоторое время назад на основе книг, записи на которых содержат упоминание о священнослужителях Белозёровых. В ней из 34 изданий 22 (64%) были отнесены к четым, 10 – к литургическим (29%), по 1 – к Писанию и 1 – к учебным (по 3,5%)¹⁴⁴.

Подобное несовпадение может объясняться тем, что записи Белозеровых встречаются на тех книгах, которые попадали (в первую очередь через вклады) в библиотеку церкви в момент служения Белозеровых в церкви.

¹⁴³ См. о нем: Беллармин, Роберт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. III: Банки – Бергер. СПб., 1891. С. 368–369.

¹⁴⁴ Богданов В.П. Священники Белозеровы и несколько сюжетов из истории книжности Пермского края: о чем говорят записи на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 133.

Т.е. набор учтенных книг в базе данных книг ограничивается периодом службы представителей этой семьи; соответственно он изначально менее полный, чем состав библиотеки Похвалы.

Почти половина книг церкви Похвалы (30) были изданы в XVII в. При этом наиболее старые экземпляры уже к середине XVIII в. были перенесены в другую церковь: некоторые в 1692 г. были переданы по указу Г.Д. Строганова «к церкви Успения пресвятыя Богородицы с пределы», а другие в 1754 г. по указу его сына – «в Новоусольской Спаской собор» (Спасо-Преображенский собор в Новом Усолъе). Последнее изъятие связано с тем, что соборная церковь была перенесена в Новое Усолъе.

Если в Ростово-Ярославском крае в середине XVIII в. проводилась политика изъятия дониконовских изданий из процесса богослужения, то в Пермском крае они продолжали функционировать и далее. На переданных в Новоусольский собор книгах есть записи, подтверждающие нахождение их там вплоть до второй половины XIX в.: «Сия книга Ново-Усольскаго Спасо-Преображенскаго собора. Подписана при составлении новой описи в октябре месяце 1868 года» [*Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Ап. Павла.* – Киев: Тип. Печер. лавры, 1623; Пермь, 2003. № 43].

Впрочем, больше сведений о комплектовании библиотеки церкви Похвалы на экземплярах не выявлено. Все последующие записи фиксируют информацию о функционировании самой библиотеки.

Ряд записей содержит сведения о переплете. В 1845 г. была переплетена книга Пролог (перв. пол. [М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2008. № 79]), в 1846 г. – Триодъ постная [М.: Печ. двор, 1704; Пермь, 2008. № 33].

Первое освидетельствование книг библиотеки относится к 1774 г. Запись неизвестного лица гласит: «Сия книга глаголемая Общая менея Орла городка Похвалской Богородской церкви 1774 года подписал своеручно маяя 20го дня» [Миняя общая с праздничной. – М.: Печ. двор, 1706; Пермь, 2008. № 55]. Вряд ли речь идет о приобретении книги, т.к. дата выхода и дата записи сильно отстоят друг от друга.

В 1825 г. произошло освидетельствование книги И. Ильинского «Симфония...» [*Ильинский Иоанн. Симфония или согласие на четвероевангелие и деяния апостолов.* –М.: Синод. тип., 1761; Пермь, 2008. № 252]. При этом значится, что «Подписал некто из церковнослужителей 1825-го года № 26-й». Т.е. на 1825 г. в библиотеке церкви было не менее 25 книги.

Также неизвестное лицо оставило запись об освидетельствовании другой книги в 1848 г.: «“Сия книга орловской Похвалы Богородицкой церкви казенная. 1848 года февраля 29-го дня. Орел”, “№ 26й”, “№ 28й”» [Благодарственное моление ... о возведении на престол и коронации Павла Петровича. –М.: Синод. тип., 1797; Пермь, 2008. № 745].

В 1850 г. запись об освидетельствовании (дьяконом Павлом Коровиным) была поставлена на «Книге о должностях пресвитеров приходских» [*Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский).* Книга о должностях пресвитеров приходских. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1787; Пермь, 2008. № 556].

В 1866 г. пономарь Илья (не совсем ясно прочтение) Смышляев оставил запись об освидетельствовании книги «Триодь постная» [М.: Печ. двор, 1704; Пермь, 2008. № 33], о переплете которой в 1846 г. уже говорилось. В этом же году запись об освидетельствовании была оставлена на книге «Октоих» неким «пономарём Ильей» (видимо, Смышляевым) [Октоих нотного пения. Изд. 1-е. –М.: Синод. Тип., 1772; Пермь, 2008. № 335].

В 1868 г. в освидетельствовании библиотеки приняли участие диаконы П. Коровин и Илья Смышляев (последний, видимо, с 1866 г. «получил повышение»). В частности, их подписи мы видим на следующих экземплярах:

- Апостол [М.: Печ. двор, 1684; Пермь, 2003. № 276] подпись

П. Коровина 7 сентября,

- Миняя служебная, ноябрь [М.: Печ. двор, [1690]; Пермь, 2003. № 289] – подпись И. Смышляева 30 августа.

В 1870 г. освидетельствование было проведено псаломщиком и чтецом Константином Николаевым сыном Горбуновым. Его подпись от 2 октября

стоит на экземпляре «Минеи служебной, август» [М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 303] и от 24 декабря на «Обиходе...» [Обиход церковный нотного пения. Изд. 1-е. –М.: Синод. Тип., 1772; Пермь, 2008. № 343].

Нельзя не обратить внимания на следующий момент. Даты освидетельствования сильно отстоят друг от друга. И под одной датой речь идет об освидетельствовании разных книг.

Это ставит вопрос о периодичности и самом процессе ревизии библиотеки церкви Похвалы. Возможно, в данном случае не было какой-либо разовой процедуры освидетельствования и соответствующие записи делались по мере обращения к самим книгам. В пользу этого же говорит и некоторая несогласованность в номерах, которые значатся в записях. Большое количество исправлений говорит о том, что к книгам обращались не одновременно, а их единый реестр не составлялся.

Однако выявленные записи, как и в случае с библиотекой Троице-Сергиевой Лавры, показали основные моменты функционирования церковных библиотек:

- комплектация (за счет вкладов и приобретений),
- реставрация,
- освидетельствование.

Перечень лиц, упомянутых в записях, также примечателен.

Прежде всего, следует назвать четырех представителей рода Строгановых, записи с упоминанием которых охватывают период с 1612 по 1754 г. При этом за указанный период Строгановы изменили свой социальный статус. Это Никита Григорьевич Строганов, Григорий Дмитриевич Строганов и его мать Анна, его сын Николай.

Кроме Строгановых и С. Свизева, подписывавшего вклады Г.Д. Строганова в 1692 г., в записях на книгах ц. Похвалы упомянуты:

- вдова Федосья Ивановна Косачева, живущая в с. Ленвы. В 1790 г. у неё была куплена одна из книг, которая затем хранилась в библиотеки с.

Похвалы [*Стефан (Яворский)*]. Камень веры. – Изд. 2-ое. –М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 113],

– староста церкви Владимир Десятый, продавший (видимо, в начале XVIII в.) одну из книг библиотеки [Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26],

– диакон Павел Коровин, в 1850 и 1868 г., оставивший подпись на двух книгах [Апостол. –М.: Печ. двор, 1684; Пермь, 2003. № 276; *Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский)*]. Книга о должностях пресвитеров приходских. Изд. 2-е –М.: Синод. тип., 1787; Пермь, 2008. № 556],

– пономарь, затем диакон Илья Смышляев, оставивший свои подписи в 1866 г. [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1704; Пермь, 2008. № 33; Октоих нотного пения. Изд. 1-е. –М.: Синод. Тип., 1772; Пермь, 2008. № 335] и в 1868 г. [Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Пермь, 2003. № 289],

– псаломщик Константин Николаев сын Горбунов, проводивший освидетельствование в 1870 г. [Миняя служебная, август. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 303; Обиход церковный нотного пения. Изд. 1-е. –М.: Синод. Тип., 1772; Пермь, 2008. № 343],

Известна, что одна книга (не вошедшая в Приложение, т.к. не находилась в библиотеке церкви Похвалы) принадлежала священнику церкви: «Сей Завет Новый Орла городка Похвалской церкви попа Иоанна Тарасова, подписал своеручно» [Новый завет. –М.: Синод. тип., 1738; Пермь, 2008. № 133].

Следует подробнее рассмотреть записи на одном экземпляре, не вошедшим в Приложение. Так, заказчиком Спасской церкви с. Новое Усолье был (в этом качестве упомянут под 1737 г. Требник. –Киев: Тип. Лавры, 1646; Пермь, 2003. № 150) Георгий Наумов. В 1739 г. купил книгу «Камень веры» у новоусольца Ивана Васильева Горбунова. При этом он в 1750 г. «по любовному согласию отдал господина барона Александра Григорьевича Строганова служителю Ивану Федорову Коровину», но взамен «обратно взял к себе Устав, да год книг Октаев». Затем книга оказалась в библиотеке церкви

Похвалы, будучи купленной у Ф.И. Косачевой в 1790 г. [*Стефан (Яворский)*. Камень веры. –Изд. 2-ое. –М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 113]. Записи на «Камне веры» показывают, что священник приобретал книги для библиотеки, менял их и т.д. Т.е. обеспечивал функционирование собрания. Наверное, так действовал не только Г. Наумов, но и другие священники.

3.2. Комплектование библиотек

В целом, способы комплектования приходских библиотек были те же, что и в случае с монастырскими собраниями.

Во-первых, *присылка книг от церковных властей*. Один из таких ранних случаев зафиксирован в следующей записи: «Лета 7177-го году (1669) марта в 1 день по указу великого господина преосвященного Иоасафа архиепископа Тверскаго и Кашинскаго дана сия книга глаголемая Меч духовный еже есть глагол Божии ис казенного приказу при казначее старце Мине Денисове в соборную церковь боголепнаго Преображения Господня при ключаре при Иване Андрееве [Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Переславль, 2012. № 32]. Книга высылалась из «казенного приказа» архиепископии, при этом мы не видим указание на какую-либо плату.

В дальнейшем за присылку книг могли взиматься деньги. Интересна история формирования библиотеки храма Богоявления г. Соликамска.

Ряд экземпляров сохранили следующие записи: «из духовной господина преосвященнейшаго Лаврентия епископа Вятского и Великопермскаго консистории в Соликамское Духовное правление, а из онаго взята к означенной церкви за казенные церковныя денги». Налицо следующий механизм: книга присылалась из местной губернской консистории в Духовное правление, а оттуда выкупалась на церковные деньги. Указанным способом соликамский храм приобрел по крайней мере семь изданий (ниже в круглых скобках в конце описания книги стоят даты их приобретений):

дата	книга
1775 г.	Кирилл Иерусалимский. Поучения / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 338
1785 г.	Игнатий Богоносец. Послания / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). [Изд. 2-е] –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 393
1789 г.	Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры [Изд. 2-е]. –М.: Синод. тип., 1785; Пермь, 2008. № 476
1793 г.	Беллармин, кардинал. Толкование на Псалтирь /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 623
	Беллармин, кардинал. Толкование на Псалтирь /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 644
1795 г.	Иоанн Златоуст. Поучительных слов или бесед десять /Пер. С. И. Писарев. –СПб.: Синод. тип, 1782; Пермь, 2008. № 441
	Евангелие. –М.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 652

Что касается сочинения Беллармина, то в одной из записей сказано: «за все три книги Псалтири отдано в Соликамское духовное правление денег семь рублей». Можно предположить, что из консистории через Духовное правление было получено три тома сочинений Беллармина, а всего –восемь (а не семь) книг. Причем присылка и покупка книг из консистории осуществлялась, по крайней мере, с 1775 по 1795 гг.¹⁴⁵

На двух книгах имеется даже рекомендованная консисторией цена:

¹⁴⁵Интересно, в пяти записях (1775–1795) о присылке книг из Консистории фигурирует епископ Вятский и Великопермский Лаврентий, возглавлявший кафедру с 1774 по 1796 гг. Т.е. записи фактически охватывают весь период его нахождения на кафедре.

«Цена (!) положенная Духовною Консисториею 1 рубль 75 копеек»	Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). [Изд. 2-е]. – М.: Синод. тип., 10.1784; Пермь, 2008. № 468
«Цена положенная Духовной консисториею 2 [р.] 86 к.».	Игнатий Богоносец. Послания / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 09.1784; Пермь, 2008. № 467

Т.е. консистория назначала цену, по которой затем книги распространялись в Духовном правлении.

На одном экземпляре, некогда принадлежавшему церкви Похвалы Богородицы Орла-городка, найдена запись, которая также позволяет судить о том, что книга была продана церкви из консистории: «Сия книга Прологов четвертой части Орла городка Похвалской Богородской церкви купленная из духовного правления за оную отдано денег рубль пятьдесят копеек 1781го года июня 2го числа» [Пролог, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 404].

Второй способ –это обращение настоятеля церкви, старосты причта и т.д. за помощью к потенциальным жертвователям. Таковы царские пожалования 1694–1698 гг. церкви Дмитрия царевича «что на крови» в г. Угличе (по челобитью священника Иоанна Минина).

Иногда прошения о пожаловании книг поступали во время богомолья царей или патриархов. Именно этот случай описан в записях 1695 г. [Устав (Типикон). –М.: Печ. двор, 1695; МГУ, 1980. № 658]:

– «Адриан милостью божию архиепископ царствующаго великаго града Москвы и всея России и всех северных стран патриарх пожаловал сию книгу устав в град Владимир в соборную церковь Успения пресвятыя Богородицы келейная».

– «Лета 7203 г месяца ноемврия в 15 де (1695 г.) сию книгу зовомуу устав великий господин святейший кир Адриан архиепископ Московский и всея России и всех северных стран патриарх пожаловал во град Владимир во

свое архипастырское богомолie в соборную великую церковь Успения пресвятыя Богородицы из своей архиереиской келлии (!) безденежно. По прошению того владимирскаго Богородицкаго собора протопопа Григория Гаврилова во славу пресвятыя Троицы отца сына и духа святого и в четь пречистыя Богородицы присно девы Марии и во хвалу всех святых и во вечное помяновение родителей своих на таблиц его написанных. Аминь». Т.е. Григорий Гаврилов попросил о вкладе во время богомолья патриарха.

Третий источник – *добровольные вклады*. Как правило, это вклады «на помин души», совершенные людьми, не имеющими отношения к приходу. При пожертвовании книги имя вкладчика заносилось в синодик церкви или монастыря. Мы это видим не только в процитированных выше записях Ф.М. Матюшкина 1641 и 1643 гг. и некоего Филимона с дочерью Анастасией 1792/93 г. [Требник. –М.: Печ. двор, 1651; МГУ, 1980. № 468].

Особое место среди вкладов занимают вклады российских правителей и членов царской семьи (за исключением сделанных по «челобитьям»); многие из них были сделаны в ходе богомолья. Некоторые церкви (в том числе и достаточно удаленные) явно пользовались особым вниманием царской семьи и удостоились нескольких вкладов. Три книги царем Михаилом Федоровичем в ц. Николая Чудотворца в Можайске¹⁴⁶.

Четвертый источник пополнения – *приобретение книг причтом*. Наиболее ранняя и полная запись по этому поводу следующая: «Лета 7161 года (1652/53) положили в дом Рождеству пречистой Богородице святой мученице Пярасковее (!) нареченной Пятнице прихоженя. Збирал денги поп Тимофеи Ианикиев полотенных полтора рубли денег да деревни Ряменья Гаврило Петров дал полтину, Лубим (!) Митрофанов алтын да Федор Евдокимов дал гривну, да и Осипов дал гривну, и Анфимов грош, деревни

¹⁴⁶Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1635. МГУ, 2000. № 275, Миняя служебная, сентябрь. – М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 295. Еще один вклад известен также по публикации Т.Ф. Волковой: Октоих. Ч. 1. –М.: Печ. двор, 1631: Волкова Т.Ф. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С.503.

Шуи́ги О[н]дре́и Лихачев дал гривну, И Доиник дал пят алтын, Петр Денисьев дал гривну две денги, деревни Чаншуга Дружина Борисов дал три алтына, Данило Яковьвлев (!) дал алтын, деревни Липовика Яков Анареев дал гривну, Тимофеи Андреев дал гривну, Павел Кирилов да зат (! Зять) его Фатеи Васильев да сын его и Фатеев дали полуполтину, деревни Переем Яков Максимов дал гривну, деревни Починка Трофим Иов з детми своими Василек да Прокопеи, да и дали полполтины, селца Новоселки Ларивон Григорьев дал четыре алтына, Селюян (!) Максимов дал гривну...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1627; Ярославль, 2004. № 162]. Мы видим, что члены причта Рождества Богородицы и мученицы Прасковии –крестьяне деревень Шуи́ги, Чаншуги и Переем –вкладчину приобретают средства «под руководством» священника –попа Тимофея Иоаникиева. При этом пожертвования колеблются от гроша до полуполтины (25 коп.).

В другом случае приобретателем книг для церкви выступает вместе с прихожанами и священник: «Лета 7133 (1625) году... (срезано) [в] книгу глаголемую Апостол тетр поп Евстахии дал полтину Бирев Бажен Михайлович дал полтину человек Алекксия (!) Михайловича Лвова Оксип Авакумов да Асак Александров полтину, Мартиян да Назар дали полтину...» [Апостол. – М.: Печ. двор, 1621; МГУ, 2000. № 127]. Здесь жертвователями выступили и крестьяне, и помещик (Б.М. Бирев), и священник (поп Евстахий).

Пятый источник –*покупка книг у частных лиц*. «Выменил Сию книгу глаголемую Треод посную Дмитриева Наволока Дмитриевской крестиянин с Осинава из деревни Григорей Петров сын Позднее Носников у Михаила у Козмина сына у Роспопина в деревне на Никулине На казенные на церковные денги Дмитрея святого в казну, Дмитрию святому да страсотерьпцу христову Еоргию в дом, а дал на нем смены полтретя рубли денег казенных, а подписал Васка Юрьев сын Новиков» [Триодь Постная. –М.: Печатник Андроник Тимофеев Невежа, 1607; Тверь, 2002. № 11]. Таким образом, на церковные деньги была куплена (хотя использован термин «обменена») книга у частного

лица. Таковую же практику мы видели и в случае с библиотекой церкви Похвалы Пресвятой Богородицы.

Интересно, что в 1671 г. у некоего «понедилского строителя Боголепа» в ц. Николы Чудотворца в Наволоцком погосте было куплено «за полтретя рубли» (2,5 руб.) дониконовское издание. При этом дьячок церкви Яков Аверкиев дополнил запись о покупке охранной формулой «а хто сию книгу возмет из церкви освоит или кто украдет, и на том буди церковная тягота» [Триодь постная (Вильно, тип. Л.К. Мамонича, ок. 1609); МГУ, 2000. № 93]. В последней трети XVII в. наблюдается ограничение бытования дониконовских изданий и сокращается число их вкладов. Здесь же приобретается дониконовское издание. Видимо, церкви не хватало литургической литературы.

Итак, комплектование приходских библиотек книгами, в целом, велось двумя способами: ответственные за библиотеку (священники, старосты), сами пополняли её (например, покупали на деньги общины) или она пополнялась «из-вне» за счёт вкладов прихожан или сторонних лиц.

Как и в случае с монастырями, мы можем получить некое соотношение вкладов и покупок книг приходскими библиотеками. На вклады приходится 433 случая, на покупки – 111. Мы видим ту же картину, что и в случае с монастырскими собраниями. Доля вкладов значительно превышает долю самостоятельных приобретений. Только в монастырях она превышала покупки в три раза, а в случае с церквями – в четыре раза.

Поскольку сведений о владении книг приходами значительно больше, чем монастырями, то в ряде случаев можно проследить мотивы вкладов.

Во-первых, мы часто имеем случаи *особого покровительства отдельных лиц или целых семей какой-либо конкретной церкви*. Из записи становится очевидным покровительство Строгановых церкви Похвалы Богородицы Орла-городка.

Кроме того, можно говорить о покровительстве ярославских предпринимателей Гурьевых церкви «Рождества Христова и Зачатия святых

Богородицы и в дом великаго чюдотворца Николы и святого великаго мученика Анкидина [и] иже с ним и святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Аввива». Известные купцы стали не только её создателями, но и вложили в неё о крайней мере шесть книг:

– Требник мирской. –М.: Печ. двор, 20.07.1639; Ярославль, 2004. № 378;

– Служебник. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 107;

– Служебник. –М.: Печ. двор, 1684; Ярославль, 2009. № 554;

– Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 648;

– Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 649;

– Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658.

Во-вторых, как мы видели по записи попа Иосифа Григорьева, *вклады могли делаться исходя из каких-то фактов истории семьи вкладчика*. Он вкладывает книгу в ту церковь, где служил его отец, и рядом с которой похоронены члены его семьи.

Во-третьих, *вклады совершаются исходя из биографии самого вкладчика*. Например: «Лето 7[тысяч] сто шездесят перваго году (1652/1653) положил сию книгу глаголемую Минею опъшую крестовой поп Васильевской жены Никитича Пушкина Овдотьи Ивановны И[ван] Титов сын Колачев по душе своей и по родителех своих по отце своем и по матере и сродник своих для ради их душевнаго поминания к церкви к Ведению пресвятыя Богородицы да к великому чюдотворцу Николе в Галыцком уезде в Чюхломском осаде в Вискаря (!и) волости, что на реке на Мельше на помещиков... (заклеено) князь Алексея князь Михайлова сына Засекина (и). А положил сию книгу Минею общую яз грешныи человек раб Божии крестовой поп И[ван] Титов по обещању своему и великаго ради страшнаго путного шествия из далные земли Сибирские и Тобольския для ради выходу к Рускому государству к Московскому царьству из за Сибири с пресловущия и славъныя великие реки

Лены. И по той книге служить у тех церквей... (стерто). А те книги от тех церквей не продавать ни закладывать ни к иной церкви отдавать. А кто сию книгу продаст от тех церквей поп или д[ьякон и] или причетник церковной или староста церковной и тот человек буди анафема сиречь проклят. А потыписал сию книгу глаголемую Минею крестовой поп Ив[ан] Титов сам своею рукою. А дано за сию книгу денег три руб[ля] с полтиною» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173].¹⁴⁷

«И[ван] Титов сын Колачев» вложил книгу по обету: после возвращения из дальнего путешествия –«великаго ради страшнаго путнаго шествия из далние земли Сибирские и Тобольския для ради выходу к Рускому государству к Московскому царству из за Сибири с пресловущия и славныя великие реки Лены».

Обратим внимание ещё на несколько случаев.

Очень распространены были передачи книг по завещанию и тогда книги передавались из частных библиотек. После смерти чердынского купца М.Г. Валуева в Воскресенский собор были переданы:

- Апостол. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 278;
- Пролог, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 401;
- Триодь постная. –М.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 617;

Три записи о вкладыях содержат однотипные речевые обороты, однако две сохранились фрагментарно. Полная запись имеется только на Апостоле: «Сия книга глаголемая Апостол чердынского Воскресенского собора приклад покойнаго купца Михаила Григорьева сына Валуева, подписал сын ево Федор 1792 года после болшаго пожара».

Сделано это было потому, что при жизни М.Г. Валуев также совершал вклады в этот собор (достоверно можно говорить об одном): «...а приложил

¹⁴⁷ Согласно летописи П.П. Явловского, В.Н. Пушкин (муж А.И. Пушкиной, чьим «крестовым попом» назвал себя вкладчик), вместе с Кириллом Иосифовичем Супоневым был воеводой в Якутске в 1644–1649 гг. См.: Летопись города Якутска от основания его до нашего времени Явловский Прокопий Прокопьевич. Т. 1 (1632–1800). – [Якутск], 2002. С. 27.

сию книгу того ж города Черды[ни] купец Михаило Григорев сын Валуев» [Миня служебная, февраль. –М.: синод. тип., 1788; Пермь, 2008. № 569]. В данном случае можно говорить о продолжении детьми традиции, заложенной отцом.

На одном экземпляре [Евангелие учительное. –Евье: типография Братства Св. Духа, 1616; МГУ, 1980. № 99] фигурирует несколько записей начала XIX в. Первая: «с книг Василия Красилникова» – свидетельствует о нахождении книги в частной библиотеке. Вторая: «1802 году мая 12 дня отдаю сию книгу в церковь Николая чудотворца по сыне моем Николае Василиевиче для поминовения души его аще кто сию книгу отметь от церкви святой то суди его госпоть бох в будущем веке. Подписал я грешн человек Василеи Красилников своею рукою». Третья: «Сия книга города Калязина купца Василья Яковлева сына Красильникова данная вкладу в церковь Николая чудотворца для поминовения родителя 1805 го года июня 20 го дня».

Не совсем ясно, когда всё-таки книга попала в церковную библиотеку, в 1802 г. или 1805 г., понятно, что она перешла в неё из частной библиотеки и связано это с пожертвованием, совершенном после смерти члена семьи (либо сына Николая, либо самого Василия Красильникова).

Иногда книга должна была попасть в церковь не сразу, а через какое-то время. Т.е. вкладчик санкционирует её использование в других целях, а затем предписывал её помещение в церковную библиотеку. Например, в 1661 г. «патриарша розряду подъячеи Давыд Онтонов» предписал передать книгу церковь Николая Чудотворца, но при этом «прежде по сеи книге изучится Петру Сергеевичу». Петр Сергеевич, видимо, сын упоминаемого в записи Сергея Матвеевича, возможно, дворянина, в чьем имении находилась церковь [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 536].

3.3. Функционирование библиотек

Сами приходские библиотеки не представляли собой нечто застывшее во времени и постоянно обновлялись. Приобретались новые книги, старые

приходили в негодность. Первая запись, показывающая этот процесс, следующая: «147 году (1639) заменил сию книгу поп Потап... егорьевск на Трефолои а подписал своею рукою» [Минея Служебная, октябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1609; МГУ, 2000. № 87].

После реформы патриарха Никона у хранителей библиотек была задача постепенно вывести из употребления старые «с новыми не согласные» издания. Делать это надо было аккуратно, чтобы не помешать самому процессу богослужения. Поэтому процесс замены растягивался на десятилетия, а где-то не завершился вплоть до XX в. В этом плане примечательна одна запись, выявленная на издании 1676 г. [Минея общая с праздничной –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2009. № 364]:

Минея печатная июнь в переплете вдесть	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича при святейшем патриархе Иосифе московском и всея России в лето 7154 (1646)	объявленно [нрзб.] Явившихся книг отдано
Минея печатная февраль в переплете вдесть	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича при святейшем патриархе Филарете московском и всея России в лето 7131 (1623)	Евангелие напрестолное Апостол Шестоднев Триод постная Триод цветная
в церкви Святых отец [в с. Шугор]	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя	церковному сыну Семену
Евангелие напрестолное печатное вдесть	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича при святейшем патриархе Иоасафе	Афонасьеву да церковному старосте посацкому

	московском и всея России в лето 7148 (1640)	человеку Ивану
Апостол печатной в переплете вдесять	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича при святейшем патриархе Иоасафе московском и всея России в лето 7156 (1648)	Сергееву сыну Тетину за неимением при оной церкви других т[ако]вих же
Шестоднев печатной в переплете вдесять	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича при святейшем патриархе Филарете московском и всея России в лето 7135 (1627)	новоисправных книг до указа на расписку
Триод постная печатная в переплете вдесять	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича при святейшем патриархе Иоасафе московском и всея России в лето 7143 (1635)	
Триод цветная в переплете вдесять	при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича при святейшем патриархе Никоне московском и всея России в лето 7161 (1653)	

Мы видим, что книги были изначально изъяты, а затем часть из них (Евангелие, Апостол, Шестоднев и две Триоди) возвращена «церковному сыну» Семену Афанасьеву и «церковному старосте» И.С. Тетину. Видимо,

недостатка в Минеях, которые не были возвращены, в церкви не было, но изъятие других изданий угрожало нормальному функционированию церкви.

В том, как можно было избавиться от «старых с новыми не согласных» книг, прослеживается по крайней мере три способа.

Во-первых, простая продажа.

Например, в 1645 г. отец и сын князя Борис Григорьевич и Иван Борисович Вяземские вложили книгу в ц. Святого Георгия и Николая Чудотворца на р. Ити [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 455]. В 1697 г. была продана «по мирскому совету всех приходских людей» в приход ц. Преображения Господня, но деньги сохранились в приходе ц. Святого Георгия и Николая Чудотворца для поминания жертвователей – князей Вяземских. При этом дьячок Иван Федоров об этом событии также оставил запись «по велению приходских людей».

Мы видели, что староста церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-городке продал Устав [Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26].

Известен случай, когда продажа старопечатной книги была инициирована помещиком, в имении которого находилась церковь. Иерей Петр Семенов в XVIII в. по велению Василия Афанасьевича Ушакова продал книгу, находившуюся в церкви с. Константинова Нижегородского уезда [Евангелие учительное. –М.: Печ. В.Ф. Бурцов, 1639; МГУ, 1980. № 305].

Вообще, в записях этот способ отображен слабо: фактически это признание члена причта в «корысти», которая осуждается так называемыми «охранными формулами». Впрочем, «уличить» хранителей библиотеки можно при сопоставлении разных записей на одном экземпляре. Например, запись XVIII в. на одной книге гласит: «Сия книга села Ивановьскаго церькви Рожества Иоана Предьтечи приложил Павел Наумов сельца Саньдырева Шепин» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1642; МГУ, 1980. № 337]. Вторая сообщает о принадлежности этой книги частному лицу: «Лета 7323 (1815 г.)

сия глаголемая книга пролог три месяца декабрь, генварь, февраль, доставшаяся по наследству родителей весь год прологи четыре книга крестьянина Тверского уезда МАТ САВ (!) своеручно подписал того же года и месяца 17 день на память пророка Данила и трех отрок Анания Азария Мисаила». Забегая вперед, следует сказать: представители духовенства – единственная социальная категория, в которой продавцы книг превалируют над покупателями¹⁴⁸.

Во-вторых, постепенная замена (иногда через продажу). Видимо, о таком случае сообщает следующая запись, сделанная после 1650 г.: «Сия книга глаголемая треод цветная продана в село Дорощевку церковному дьячку Ефиму Иову а продал села Лопатина покровской поп Леонтеи а вместо той книги купил в церковь Поркру (Покрову ?) пресвятыя Богородицы новоисправленую книгу треоть» [Триодъ цветная. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 238]. Аналогичный случай зафиксирован и в другой записи: «Лета 1704/5 г. Соловецкие пустыни, что в Морчуках строител старец Александр выменил сию книгу четвероблаговестник новисправной толковой на четвероблаговѣстник ж толковой старой печати ветхой велми ради церковнаго благочестия дачи в Соловецкую пустыню во 162 м году (1653/4 г.) тоя Соловецкое пустыни строителя Кирилла и сеи новоисправной книге быт в той Соловецкой пустыни в церкви вечно неизменно до скончания века по дачи того вышеписаннаго вкладчика а подписал строител Александр своею рукою» [*Феофилакт Болгарский*. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Печ. двор, 1698; МГУ, 1980. № 673].

В-третьих, инициатором замены книг могли выступать и вышестоящие церковные власти: как это было в Ростово-Ярославской епархии в 1740-х – 1750-х гг. и в Строгановских владениях в 1754 г.

¹⁴⁸ *Богданов В.П.* Дониконовские кириллические издания: из церковных библиотек – в собрания старообрядцев // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 35–41.

Впрочем, известно, что в XIX в. продолжались случаи вкладов в церковь старопечатных книг, хотя в библиотеках могли быть и более новые издания. С 1920-х гг. церкви вообще стали местом, куда окрестные жители приносили хранившиеся в их домах ценности – в том числе и древние книги. Например: «1922 года месяца мая 15 дня сию книгу пожертвовал в церковь св. великомученика Георгия села Вексиц Ростовскаго уезда крестьянин того же села Сергей Сергеевич Дуйков» [Минейя служебная, ноябрь. – М.: Печ. двор, печ-к И. Кириллов, 1623; Ярославль, 2004. № 113]

Также нельзя не отметить и практики книжного обмена между храмами: «1860-го года октября 24-го дня в радостный день освящения храма в Романовском замке пожертвов[ана] книга Сия из Крестовоздвиженскаго собора». [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). – М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 232]. Впрочем, не совсем ясно, в какую церковь совершена передача¹⁴⁹.

Порядок в библиотеке был заботой самого причта и прихожан: «Ревизия 1897 г. / Сии книги привел в порядок иподиак[он] Василий Соколов; / до сего времени/ они были все раз[би]/ты и лежали / как дрова, не / смотря на то/, что они живая вода». [Служебник. – М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 108]. Т.е. прежним хранителям, пусть и не явно, но ставится в вину небрежение в хранении книг, которые «лежали как дрова».

Здесь же следует вспомнить практику освидетельствования состава библиотек, примеры отражения которой приводились выше.

Нельзя также не отметить, что хранители церковных библиотек заботились и о внешнем виде книг. В частности, заказывали их переплеты: «Лета 7180 (1671) году октября в 1 де[нь] переплел книгу сию Евангелие Христово запрестолное по повелеленью игумена Иосифа вдовой поп Никита,

¹⁴⁹ В книге есть ещё одна запись, показывающая принадлежность книги «Архангельской церкви» г. Романова. Однако составителями она датирована рубежом XVIII–XIX вв., т.е. до передачи. Однако возможно, что запись датирована ошибочно.

а евангелисты и одежду положил игумен Иосиф. А дано пол третья рубля, а деньги ему не плачены» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 393].

Книги могли использоваться для решения каких-либо потребностей общины. Например, известно, что книги могли находиться «в закладе»: «Сия книга Треодь цветная церкви Покрова Богородицы что на Ухтоме села Погорелого выкуплена из закладу, а чья сия книга вкладу значится в сеи книге 1747 году апреля дня» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 469].

Есть также записи, показывающие практику выдачи книг для чтения. В этом плане примечательна запись о принадлежности книги собору («Сия книга глаголемая вечеря духовная собора Благовещенскаго что на сенях надлежащая до числа всех соборных книг») и о том, что она выдана для чтения («взята для чтения») [Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; МГУ, 1980. № 609].

3.4. Состав приходских библиотек

За период XVI–XVII в. выявлено 592 книги приходских библиотек, представляющие четыре типа изданий. Из них 350 (т.е. 59%) могут быть отнесены к литургической литературе, 120 (20%) –к текстам Писания, 101 (17%) –к четвым книгам, 16 (2%) к справочным, 5 (1%) –к законодательным и одна к учебным изданиям.

Указанные четыре типа представлены 51 видом книг. На первом месте стоят Минеи служебные (99), на втором –Евангелия (72), на третьем Триодь цветная (50), далее Триодь Постная (39) и Апостол (38). Эти книги встречаются (причем «на первых позициях») и в XVIII–XX вв. Следует обратить внимание на специфические для данного периода издания: Л. Барановича «Меч духовный», С. Полоцкий «Обед душевный» и др. В свою очередь сборник «Скрижаль» встречается в XVII–XVIII вв., но не в XIX–XX

вв. Впрочем, в XIX в. он встречается (выявлено три случая), но не входит в «двадцатку».

В период XVIII в. выявлено книг 955 книг 93 видов, представляющих шесть типов изданий. На первом месте здесь литургические издания (500, т.е. 52%). Однако на втором, в отличие от предыдущего периода стоят не тексты Писания (148, т.е. 15%), а четьи книги (275, т.е. 29%). Затем идет справочная литература (18 наименований, т.е. 2%), законодательная (10, т.е. 1,5%) и учебная (4, т.е. 0,5%) литература.

Шесть типов изданий представлены 92 видами. На первом и втором местах, как и в XVII в., стоят Минеи служебные (105) и Евангелия (77). Однако на третьем месте стоит Пролог (74), затем Минея общая с праздничной (65) – в XVII в. они находились на соответственно на 8-м и 9-м местах. На пятом месте стоит Октоих (59), на шестом Апостол (57).

Следует отметить, что издания Димитрия Ростовского «Жития Святых» появляются в XVIII в. (17 экземпляров, 13-е место), встречаются в XIX (26 экземпляров, 6-е место) и XX вв. (8 экземпляров) При этом и в XVIII и XIX вв. они стоят на 13-м и на 6-м местах соответственно.

Примечательно, что Псалтырь с воследованием, которая в XVII в. стоит по частоте встречаемости на 19-м месте (2 экземпляра), в XVIII в. заняла 12-е место (18 экземпляров). В XIX в. она переместилась на 10-е место (16 экземпляров), а в XX в. – на 9-е (4 экземпляра, как и «Беседы...» Иоанна Златоуста).

Ирмологион, который в XVII в. не входит в «двадцатку», в XVIII в. стоит на 18-м месте (8 экземпляров, как и «Поучений» Ефрема Сирина и аввы Дорофея, «Бесед» Иоанна Златоуста, сборника «Скрижаль», «Устава (Типикон)»). В XIX в. он стоит на 16-м месте (10 экземпляров, как и «Собраний разных поучений на все воскресные и праздничные дни» Г. Петрова и П. Левшина), в XX в. – на 8-м (5 экземпляров, как и Евангелие учительное воскресное и «Толкование на Псалтырь» Р. Беллармина).

На 14-м месте (16 экземпляров) стоит «Требник иноческий» (как и «Молебное пение о умирении и соединении православных веры и освобождении от бед...»). В дальнейшем он встречается и в XIX (так же на 14-м месте, 12 экземпляров) и XX вв. (2 экземпляра, т.е. 12-е место, вместе с «Патериком Печерским», «Новым заветом с псалтырью», и «Обедом душевным» Симеона Полоцкого), но он в XVII в. в церковных библиотеках он не входил в «двадцатку» (выявлено лишь два экземпляра).

Как уже отмечалось, XIX–XX вв. не совсем показательны, потому что в этот период библиотеки комплектовались изданиями более позднего периода.

В период XIX в. 719 экземпляров 95 видов также всех шести типов. На первом месте ожидаемо стоят литургические издания (334, т.е. 46%), затем идут, как и в XVIII в., четыре книги (263, т.е. 37%), затем Писание (72, т.е. 10%), справочные (28, т.е. 4%), законодательные (14, т.е. 2%) и учебные (8 или 1%).

На первом месте также мы видим Минеи служебные (102), на втором – Пролог (73), на третьем, с большим «отставанием», – Служебник (35), потом Требник (31), на пятом – Евангелие (30). Примечательно, что в XVII в. Требник находится на 9-м месте (26 экземпляров), в XVIII в. – на 11-м (21), в XX в. – на 7-м (7 экземпляров).

Следует отметить, что в XIX в. мы наблюдаем гораздо больше изданий, не встречавшихся в более ранние периоды. Среди них – «Обиход церковный» (11-е место, 15 экземпляров). Кроме того, сочинение Беллармина «Толкование на псалтырь» (13 экземпляров, т.е. 13-е место). В предыдущий период он не входит в «двадцатку».

В XX–XXI вв. выявлен всего 321 экземпляр 59 видов шести типов. На первом месте, как и ранее, – литургические издания (143 экземпляра, т.е. 44%), на втором, как ни странно, Писание (89, т.е. 28%), на третьем – четыре книги (75 экземпляров или 23%), далее учебная и законодательная литература (по четыре экземпляра, т.е. по 1,5%).

Интересно, что в отличие от предыдущих веков, как и в случае с монастырскими библиотеками, на первом месте стоят Евангелия (71 экземпляр). Видимо, связано это теми же причинами, что изложены в предыдущем разделе: при изъятии церковных ценностей именно с этим видом изданий священники и прихожане могли легче расставаться, поскольку Евангелия всегда были хорошо представлены, но при этом не так активно привлекались к богослужению. Отсюда «перекося» статистики XX в.¹⁵⁰

Минеи, находящиеся на 2-м месте, отстоят со значительным отрывом – выявлено всего 57 экземпляров. На третьем месте стоит Пролог (20 экземпляров), на 4-м – Апостол, Триоди цветная и постная, а также Служебник (по 12 экземпляров). На 5-м месте Евангелие учительное и «Жития святых» Димитрия Ростовского (по восемь экземпляров).

Таким образом, набор книг в церковных библиотеках не представлял собой окончательно сложившийся состав. Даже первая «десятка» могла значительно отличаться. На первом месте в трех случаях (кроме XX в.) стоят Минеи служебные. В трех случаях (кроме XVIII в.) вторые места заняты Евангелием. Близкое место во всех четырех случаях занимают Пролог (7-е, 3-е, 2-е, 3-е соответственно), Триодь цветная (3-е, 9-е, 7-е, 4-е соответственно), Триодь постная (4-е, 7-е, 8-е, 4-е), Октоих (6-е, 5-е, 9-е, 6-е). В то же время разные эпохи порождают свои виды изданий, которые на какое-то время становятся важной частью церковных библиотек. Так, для XVIII в. (а в большей степени даже для XIX в.) это книга кардинала Р. Беллармина. С этого же времени особое место в церковных собраниях стали занимать Жития Святых Димитрия Ростовского.

Важно отметить, что отдельное издание Псалтыри никогда не входит в первую «десятку»: в XVII в. книга стоит на 16-м месте (7 экземпляров), в XVIII

¹⁵⁰ Если убрать данные об источниках поступлений книг в государственные хранилища, то статистика получится менее наглядной, однако вполне в русле прежних закономерностей: на первом месте будут Минеи (25 экземпляров), на втором – Евангелия (10 экземпляров), далее Пролог (6) и Служебник (по 6 экземпляров), Минея праздничная (4 экземпляра), Триодь цветная и Минея общая с праздничной (5 экземпляров).

в. – на 20-м (6 экз., с тремя другими изданиями), в XIX в. на 23-м (3 экземпляров, на ряду с ещё восемью другими изданиями). В XX в. вообще не выявлено отдельных изданий Псалтырей, связанных с приходскими библиотеками. Видимо, Псалтырь – это книга, главным образом, для домашнего чтения.

§ 4. Частные библиотеки

Состав частных библиотек неоднократно становился объектом изучения. Для XVII и XVIII вв. исследователи констатировали большое число литургической литературы и текстов Писания. Библиотека царя-реформатора Петра I насчитывала 1621 том, при этом книги религиозного содержания составляли в ней 427 единиц (28,2%)¹⁵¹. Библиотека его сестры, царевны Натальи Алексеевны, насчитывала 284 книги, из них 154 (54,1%)¹⁵² имеют религиозный характер. У политического деятеля эпохи дворцовых переворотов князя Д.М. Голицына религиозная тематика незначительно преобладала над светской: 346 и 336 соответственно¹⁵³.

Из 2031 случая нахождения книг в частных библиотеках, в 69 факт владения нельзя отнести к тому или иному веку. За XVII в. выявлено 194 экземпляра старопечатных изданий, про которые известно, что они были в частных библиотеках, за XVIII в. – 319, за XIX в. – 344, за XX в. – 937.

Наибольшее число видов – 99 – приходится, как ни странно, на XX в. Это можно объяснить лучшим учетом частных библиотек: именно в этот период они оказались в поле зрения археографов.

За XVII в. выявлено 194 экземпляра, находившихся в частных библиотеках, представленных шестью типами.

В это время в частных библиотеках, как и в приходских и монастырских, основную долю занимали литургические издания: выявлено

¹⁵¹ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. ... С. 170.

¹⁵² Там же. С. 179.

¹⁵³ Там же. С. 210.

194 случая владений (42%), затем идут тексты Писания (50 или 25%), четьи книги (47 или 24%), затем учительные (7 или 5%), справочные (4, т.е. 2%) и законодательные (3 или 2%) издания.

В XVIII в. выявлено 319 экземпляров. В этот период, в отличие от монастырских и приходских собраний, в частных библиотеках значительно преобладают четьи книги – выявлено 125 экземпляров (39%). Литургическая литература переместилась на второе место – выявлено 99 экземпляров (32%). На третьем месте, как и в случаях с монастырскими и приходскими библиотеками, стоят тексты Писания. На них приходится 54 случая (16%). Далее идет учебная литература, что также отличает частные собрания от других: 32 экземпляра (10%). Затем, ожидаемо, – справочная (6 или 2%) и законодательство (3 или 1%).

В XIX в. выявлено 344 экземпляра. Из них на литургическую (которая снова выходит на первое место) литературу приходится 122 экземпляра (35%), на четьи чуть меньше – 118 (34%), на тексты Писания 58 (17%), на учебную и справочную литературу приходится примерно одинаковое количество (18 и 17 соответственно, т.е. по 5%) и на законодательство – 11 (4%).

За XX в. выявлено 940 экземпляров. Из них 481 приходится на литургическую литературу (51%), на четьи книги – 207 (22%), тексты Писания – 203 (21,5%), справочную – 33 (3,5%), почти одинаковое количество приходится на учебную и законодательную литературу (7 и 9, т.е. по 1%).

Следует отметить, что частные библиотеки не однородны; в первую очередь, они могут быть разделены на две большие группы: светских и духовных лиц. При этом каждая может быть разделена на несколько. Например, первая группа может быть представлена библиотеками монахов и приходских священников. При этом отдельную категорию внутри неё могут составить собрания крупных церковных иерархов. Вторая – собрания светских лиц (дворян или крестьян, чиновников или предпринимателей).

Однако столь дробное деление не позволяет увидеть неких общих тенденций. Поэтому сопоставление видового состава будет проведено именно

в рамках двух указанных изначально групп: библиотек светских и духовных владельцев.

4.1. Собрания представителей духовенства

Книг духовных лиц выявлено значительно меньше, чем светских. Связано это с относительной малочисленностью самого социального слоя. Тем не менее, всего выявлено 137 книг из библиотек лиц духовного сословия. К ним относились и книги, которые в записях названы «келейными». Последние часто приобретались насельниками монастырей по своему вкусу. Так одна из записей сообщает: «Сия книга Граматика Шенкурского острога посацкого человека Никифора Гаврилова Попова Емецкого острога внук иво Алешка Филипов продал сию книгу Антониива Сииского монастыря игумену Феодосию в келью, а взял с книги дватцат алтын денег. Подписал сам я Алешка своею рукою» [*Мелетий Смотрицкий*. Грамматика. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 522]. Мы видим, что частное лицо выступило в роли покупателя в отношении игумена Феодосия. При этом покупке подлежала книга для обучения. И она стала келейной книгой игумена.

За XVII в. в библиотеках духовных лиц выявлено 73 экземпляра 32 видов. Наиболее часто встречающейся книгой был Апостол (выявлено семь экземпляров), второе место делят Евангелия, Минея общая с праздничной и Служебник (по шесть экземпляров). На третьем месте по распространенности оказались Октоих, «Маргарит» Иоанна Златоуста и Триодь постная (по четыре экземпляра). Четвертое место разделили Евангелие учительное, Минеи служебные и Сборник переводов Епифания Славинецкого (по три экземпляра). На пятом месте – Псалтырь (два экземпляра).

За XVIII в. в библиотеках духовных лиц выявлено 72 экземпляра 41 вида. Самой часто встречающейся книгой стал Пролог (8 экземпляров), который в предыдущем столетии в собраниях монахов и священников не обнаружен вообще. На втором месте стоят Апостол и Псалтырь (по пять

экземпляров). Интересно, что в XVII в. Апостол был на первом месте, а Псалтырь – на пятом (было обнаружено лишь два экземпляра). При этом ни в монастырских собраниях, ни в приходских, Псалтырь никогда не входила в пятерку наиболее распространенных видов книг. Данное обстоятельство свидетельствует, что книга была важной частью именно личного чтения.

На третьем месте в частных собраниях духовенства стоит Минея общая с праздничной (четыре экземпляра), на пятом – Минея праздничная, Псалтырь с воследованием и Служебник (по три экземпляра). Следующие издания представлены 1–2 экземплярами и «расставлять места» не имело смысла.

За XIX в. в библиотеках духовных лиц выявлено 47 экземпляров 26 изданий. На первом месте стоит Служебник (семь экземпляров), а на втором – Минеи служебные (шесть экземпляров). За предыдущие периоды Минеи служебные не входили в первую тройку наиболее распространенных книг.

За XX в. в личных библиотеках выявлено лишь 17 экземпляров 13 изданий. Понятно, что при таком количестве любая статистика носит случайный характер. На первом месте оказались Минеи служебные (три экземпляра), на втором – Устав (Типикон), Триодь цветная и Евангелие (по два экземпляра). Оставшиеся восемь изданий представлены по одному экземпляру.

Наиболее полно прослеживается библиотека Арсения (Верецагина), митрополита Ростовского и Ярославского. На семи из восьми книг стоит владельческая запись с указанием на 1793 г. («Из книг Арсения архиепископа Ростовскаго и Яросл[авскаго]: 2 марта 1793»):

– Букварь. – М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 227;

– Введение краткое во всякую историю. – Амстердам, тип. И. Тесинга, 1699; Ярославль, 2009 № 801;

– Грааф, де Абраам. Книга, учащая плавания. С латинского на славено-русский перевел И. Копиевский. – Амстердам: А. Бремман, 1701; Ярославль, 2019. № 17.

– Поликарпов Ф.П. Букварь славяно-греко-латинский. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 3;

– Мелентий (Смотрицкий). Грамматика. –М.: Печ. двор, 1721; Ярославль, 2019. № 249;

– Максимов Ф. Грамматика славенская. –СПб.: тип. Александро-Невской лавры, 1723; Ярославль, 2019. № 268;

На одной книге (Евангелие учительное воскресное) владельческая запись датируется 1788 г.: «Сия книга глаголемая Евангелие дому его высокопреосвященства Арсения архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго 1788-го года месяца октября» [Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип., 1749; Ярославль, 2019. № 588].

Как уже упоминалось, на одной книге (Азбука учебная) стоит владельческая надпись на латинском языке: «Ex libris Arsenij Arceiepiscopi Rostov et Jrosraviensis 2 mart 1793 [anno]».

Налицо явный интерес архиерея к учебной литературе: все указанные книги могут быть отнесены именно к литературе для обучения.

Вообще, Арсений (Верещагин) имел обширную личную библиотеку, большая часть которой состояла из светских книг. В частности, в каталоге гражданской печати Ярославского края учтено более 560 книг из его библиотеки¹⁵⁴.

4.2. Собrania светских лиц

Светские собрания значительно отличаются от библиотек представителей духовенства.

За XVII в. выявлено 112 экземпляров 44 изданий, находившихся в собраниях светских лиц. Первое место, как и в случае с библиотеками духовенства, в этот период занимает Апостол (15 экземпляров). На втором месте стоит Псалтырь с воследованием (9 экземпляров), затем Минеи

¹⁵⁴Гулина Т.И. Книги гражданской печати 1708–1800 гг. из собрания Ярославского музея-заповедника: Каталог. Рыбинск, 2003. С. 623.

служебные (8 экземпляров). Четвертое место «поделили» Минея общая с праздничной и Псалтырь (по шесть экземпляров). На пятом месте – Минея праздничная (пять экземпляров).

И снова обратимся к описанию библиотеки А.А. Мещеринова [Прил. 6. Таблица № 6], где девять книг могут быть отнесены к литургической литературе и Писанию, шесть – к четрым книгам, два к справочной и один – к обучению. Соответственно, выявленная на основе одного книжного собрания, принадлежавшего светскому лицу, статистика коррелируется с общими приведенными выше цифрами.

Интересно, что сам А.А. Мещеринов фигурирует и в нашей базе данных – в 1663 г. он совершил вклад по окольниковому И.А. Гавреневу [Требник (Евхологион). – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1646; Тверь, 2002. № 79]. В описи библиотеки мы видим Требник, но, видимо, московской печати. В целом же, как представляется, большое собрание Мещеринова было рассчитано в том числе для вкладов в церкви и монастыри. Именно этим может объясняться наличие нескольких книг одного вида (Часословы, Апостолы), а также Евангелие напрестольное – неременный атрибут церковной утвари.

В базе данных фигурирует также Иван Алексеевич Мещеринов – воевода, подавлявший Соловецкое восстание – он мог быть сыном А.А. Мещеринова. При этом И.А. Мещеринов в 1679 г. вместе с Богданом Савеловым вложил книгу Евангелие напрестольное [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 102]. Она вполне могла быть из отцовской библиотеки и отражена в описи (№ 5). О самом вкладе будет сказано ниже¹⁵⁵.

В XVIII в. выявлено 230 экземпляров 69 изданий. На первом месте оказались Минеи служебные (20 экземпляров), на втором – Апостол (18), на

¹⁵⁵ Возможно, воевода И.А. Мещеринов тоже был книжником. Косвенно об этом свидетельствует история с «исчезновением» библиотеки Соловецкого монастыря, якобы погибшей при транспортировке тем же Мещериновым. Однако часть книг всё-таки сохранилась (Чумичева, О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 годов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 116). Вполне возможно, что Мещеринов мог пытаться расширить свою личную библиотеку за счет книг обители.

третьем – Псалтырь с воследованием (11). На четвертом с минимальным отрывом – Псалтырь (11), пятое место разделили Пролог и «Словарь славяно-греко-латинский» Ф. Поликарпова (по 10 экземпляров).

В XIX в. выявлено 274 экземпляра 80 изданий.

На первом месте значатся Минеи служебные (21 экземпляр). В библиотеках духовных лиц эти книги, необходимые для богослужения, с минимальным отрывом оказались на втором месте. Это обстоятельство косвенно подтверждает подмеченный процесс перехода книг из церковных библиотек в частные, проходивший в XVIII в.

На втором месте оказался Апостол (19), на третьем Пролог (17). На четвертом – Псалтырь (11). Пятое место «поделили» Триоди постная и цветная (по девять экземпляров).

Интересна одна запись о своей библиотеке, сделанная, видимо, светским лицом: «1881 года всем маим во извес[тно]сть чтоб было все книги 1я празнишная минея иосифски...// [2] я общая минея в пириплоти// [3]я Злотоуст // [4] я пролог 3х месечной // [5] я посноя треодь // [6]я толковая евангилея // [7]я цветная треодь Ефимова за ним 200 руб...// [8] я конун семидесятной // [9] я псолтырь следованоя // [10] я псолтырь учебная иосифского ... // [11]я часовник сториной // [12]я Николина житие // [13]я Иоаньна Богослова жытие и слу... // [14] я страсти господни ... // [15]я шестигласник сториной // [16] я устав и скитцкое покояние // [17]я библия storicaкая // [18]я цветник с прологов ... // [19]я конуник и жетие разним ... // [20]я понофидник писаной // [21] я повседневник ... // [22]я житие и службы Сергия припо ...// [23]я седования неполный ...» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1634; МГУ, 1980. № 227]. На светский характер владельца указывают три косвенных обстоятельства:

- опись (которая явно апеллирует к потенциальным наследникам),
- указание на имя (?) человека, у которого книга взята в залог 200 руб.,
- обилие четых книг.

В любом случае, перед нами достаточно большая библиотека (для частного лица), при этом по крайней мере две из 23 книг были выпущены при патриархе Иосифе – т.е. имеют несомненную букинистическую ценность.

В XX в. выявлено 913 экземпляров 96 изданий. Большинство из них были получены в ходе археографических экспедиций или были переданы последними владельцами в государственные хранилища. Как и за предыдущий период, на первом месте оказались Минеи служебные (119 экземпляров), на втором Псалтыри (75), на третьем – Апостол (56), затем Октоих (46) и Триодь цветная. С небольшим «отрывом» далее идут Евангелие (40) и Пролог (39).

Здесь следует сказать о нескольких частных библиотеках.

Выявлено 15 книг профессора Московского университета Ф.И. Буслаева:

- Лимонарь Софрония патриарха Иерусалимского. –Киев, печ. С. Соболев, 1628; МГУ, 1980. № 181;
- Триодь цветная. –Киев, тип. Печерской лавры, печ. Памва Берында, 1631; МГУ, 1980. № 201;
- Евангелие. – Львов, тип. Братства, печ. М. Слезка, 1636; МГУ, 1980. № 247;
- Трефологион, или Цветослов. –Кутеин: Тип. Богоявленского мон-ря, 1647; МГУ, 1980. № 411;
- Триодь постная (Триодион). Изд. 3-е. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1648; МГУ, 1980. № 417;
- Апостол. Изд. 2-е. –Львов: тип. Михаила Слезки, 1654; МГУ, 1980. № 509;
- Брашно духовное. –Тип. Иверского монастыря, 1661; МГУ, 1980. № 536;
- Иоанникий Галятовский. Ключ разумения. –Львов, тип. Михаила Слезки, 1663; МГУ, 1980. № 543;

– Сборник переводов Елифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; МГУ, 1980. № 551;

– Иннокентий (Гизель). [Синописис]. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1674; МГУ, 1980. № 574;

– Патерик, или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1678; МГУ, 1980. № 584;

– История о Варлааме и Иоасафе. –М.: тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 594;

– Антоний (Радивилловский). Венец Христов. – Киев: Тип. Печерской лавры, 1688; МГУ, 1980. № 623;

– Апостол. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1695; МГУ, 1980. № 652.

– Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; МГУ, 1980. № 664.

В данном случае речь может идти о целенаправленном собирании книжных памятников. При этом восемь выявленных экземпляров – украинской печати (Киев, Львов, Кутеин).

Интересны источники поступления книг. Три из них, как уже говорилось, были переданы графом Г.С. Строгановым в 1858 и 1859 гг.

Одна была получена «в дар от батюшки Алексея Андреевича...» [Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; МГУ, 1980. № 664], другая от Н.А. Сиротинина в 1858 г. [История о Варлааме и Иоасафе. –М.: тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 594].

Одна была передана наследником престола Николаем Александровичем в 1860 г. [Лимонарь Софрония патриарха Иерусалимского. –Киев.: печ-к С. Соболев, 1628; МГУ, 1980. № 181].

Одна была получена также от священника, Н.Н. Десницкого [Иннокентий (Гизель). [Синописис]. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1674; МГУ, 1980. № 574].

Остальные, видимо, были приобретены Ф.И. Буслаевым самостоятельно. Известно, что собрание Ф.И. Буслаева стало одним из источников выпущенной им в 1861 г. хрестоматии («Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языка»)¹⁵⁶.

Представляют также интерес пять книг с автографами видных историков П.М. Строева и П.В. Хавского. При этом Хавский рядом с автографом Строева ставил дату:

дата	Книга
«19 апр. 1847»	Евангелие. –Вильно: тип. К. и Л. Мамоницей, печ. П.Т. Мстиславец, 1575; МГУ, 1980. № 22.
«19 апр. 1847»	Анфологион. Изд-е 2-е. –Львов: тип. Братства, 1638; МГУ, 1980. № 290.
«19 апр. 1847»	Служебник. Изд-е 3-е. –Киев: тип. Печерской лавры, 1639; МГУ, 1980. № 293
«19 апр. 1847»	Служебник. Изд-е 3-е. –Киев: тип. Печерской лавры, 1639; МГУ, 1980. № 293
«26 апр. 1847»	Евангелие. Изд-е 2-е. –Львов: тип. Братства, 1644; МГУ, 1980. № 354

Есть один экземпляр, где значится только автограф П.В. Хавского (без П.М. Строева): Апостол. –Львов: тип. И. Федорова, 1574; МГУ, 1980. № 21. «21 мая 1847».

Все эти пять экземпляров поступили в НБ МГУ в 1956 г. из ГБЛ. Видимо, книги Строева попали в библиотеку П.В. Хавского, а затем – в Румянцевский музей. Возможно, указанные книги, наряду с другими материалами, были использованы в исследованиях П.В. Хавского по

¹⁵⁶Петухова Г.А., Самохвалова Г.В. Библиотека Ф.И. Буслаева // Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М., 1978. С. 86.

хронологии¹⁵⁷. Интересно, что П.В. Хавский был тестем другого крупного библиографа – П.В. Щапова¹⁵⁸.

Наличие автографов Хавского и Строева на одних и тех же книгах помогает лучше понять историю их взаимоотношений и научного сотрудничества. С легкой руки Н.П. Барсукова в литературе утвердилось мнение, что Строев считал Хавского «шарлатаном». В любом случае, это имевшее место в частном письме (академику А.А. Кунику) высказывание относилось к представлениям Хавского о древнерусской хронологии¹⁵⁹. Само же слово «шарлатан» и «шарлатанство» П.М. Строев в переписке употребляет довольно часто – в том числе и к немецкой исторической науке.

Можно вспомнить книги и другого крупного ученого – Вукола Михайловича Ундольского (1816–1864).

В базе данных оказались представлены четыре экземпляра из его библиотеки, которые, в том числе, легли в основу его каталога¹⁶⁰, при этом все они – редкие украинские и виленские издания:

– Анфологион. – Киев: тип. Печер. Лавры, печ. П. Берында, 1619; МГУ, 1980. № 107;

– Новый Завет с Псалтырью. – Вильно: тип. Братства, 1623; МГУ, 1980. № 143;

– Триодь цветная. – Львов, тип. М. Слёзки, 1642; МГУ, 1980. № 330;

– Октоих. Изд-е 3-е. – Львов, 1644; МГУ, 1980. № 364.

На Триоди Цветной есть интересное указание «В напечатанном у Царск. № 126 ничего любопытного не осталось...». В данном случае мы видим

¹⁵⁷Хавский П.В. Хронологические таблицы, в трех книгах, предварительно рассмотренные Академиею наук. Кн. 1–3. М., 1848–1849.

¹⁵⁸Щапов Н.М. Я верил в Россию... С. 27.

¹⁵⁹Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С. 530.

¹⁶⁰Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского: описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й: с прил. Очерка собр. рукописей В. М. Ундольского в полном составе / [сост. А. Викторовым]. М., 1870. 468 стб.

фрагмент самой работы В.М. Ундольского – он активно сверялся с каталогом собрания И.Н. Царского, подготовленным П.М. Строевым¹⁶¹.

4.3. Реконструкция состава крестьянско-купеческой библиотеки XIX в.

Реконструкция библиотек профессиональных коллекционеров не вызывает особых вопросов. Как правило, собиратели оставляют соответствующие отметки о принадлежности, делают описи; часто их собрания целиком переходят в то или иное хранилище.

Сложнее обстоит дело с непрофессиональными собраниями. Впрочем, здесь тоже бывают исключения: выше мы видели опись 1881 г., в которой было перечислено 23 книги, часть из них – дониконовской печати [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1634; МГУ, 1980. № 227]. В случае описи реконструкция значительно облегчена.

Иногда приходится иметь дело с разрозненными записями, позволяющими судить о нахождении книг в той или иной семье более или менее длительное время. Примером может служить библиотека дворян Мордвиновых, где на протяжении нескольких поколений хранились старопечатные издания. В 1809 г. Пермского архиерейского дома крестовый дьякон Логин благословил книгу своему сыну, тоже дьякону и указал, что книга досталась «от прадедов своих» [Стефан Яворский. Камень веры. –М.: Синод. Тип., 1728; Пермь, 2008. № 111]. Однако и в том, и в другом случае мы имеем дело с социальными слоями, которые были наиболее грамотными: дворянство и духовенство.

С крестьянскими библиотеками ситуация сложнее.

При изучении судебных книг, вложенных Строгановыми в храм Похвалы Богородицы в Орле-городке, обратила на себя фамилия Серебренниковых. «Василий Данилов сын Серебренников» стал владельцем по крайней мере

¹⁶¹Строев П.М. Каталог славяно-русских рукописей, принадлежащих московскому первой гильдии купцу и Обществу истории и древностей российских благотворителю Ивану Никитичу Царскому. М., 1836. 78 с.

шести экземпляров Минеи, ранее принадлежавших храму Похвалы Богородицы и вложенные в этот храм Строгановыми:

– Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26;

– Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 137;

– Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 139;

– Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 143;

– Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 145;

– Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 146.

Ещё одна книга с владельческой записью В.Д. Серебеникова хранилась до этого (к сожалению, нет дат вкладов) в церкви Николая Чудотворца на Борку и церкви Покрова Богородицы Шелонской волости [Апостол. –М.: Печ. двор, 1633; Пермь, 2003. № 79].

При этом на «Минеи служебной, ноябрь» рукой В.Д. Серебеникова значится, что «Сия книга покоинаго Данила Серебеникова». Возможно, не только эта, но и другие Минеи из церкви Похвалы принадлежали ранее Даниилу, а потом перешли к его сыну.

Социальное положение Серебениковых неизвестно. Но это очень распространенная в Пермском крае фамилия, которую носили и крестьянские, и мещанские, и купеческие семьи.

Явный интерес к дониконовским изданиям и литургической литературе выдает в Серебениковых старообрядцев. В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что по крайней мере две книги после библиотеки Серебениковых попали в собрание Пермской единоверческой церкви (Устав и та же ноябрьская Минея). Однако с точностью об их конфессиональной принадлежности говорить нельзя.

Наибольшее количество владельческих записей приходится на кунгурского старовера Г.С. Кулыгина. Все они однотипны: «Сия книга глаголемая Менея месечная государственаго крестьянина Пермской губернии Кунгурскаго уезда Неволинской волости старовера Григория

Степанови[ча] Кулыгина куплена в Нижегородской Макарьевской ярмонке на собственное свое иждивение и своим усердием для спасения своей души и отпущения своих ведомых и неведомых многих грехов» [Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1627; Пермь, 2003. № 56]. Аналогичные записи известны ещё на шести книгах:

- Триодь цветная. –М.: Печ. Двор, 1604; Пермь, 2014. № 21а;
- Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 59;
- Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1630; Пермь, 2003. № 63;
- Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2003. № 90;
- Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 135;
- Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 138;
- Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 140;
- Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2014. № 90а.

Примечательно, что владелец – государственный крестьянин. Видимо, запись сделана ещё до отмены крепостного права, когда отделение государственных крестьян от крепостных было принципиально важным. При этом Г.С. Кулыгин явно имел отношение к предпринимательству. Восемь книг его библиотеки были приобретены на Нижегородской Макарьевской ярмарке.

Интересно, что Кулыгиным приобретались Минеи (как и в случае с Серебренниковыми) и Триоди – издания, необходимые для коллективной молитвы. Возможно, они покупались для местного молитвенного дома. Он мог быть как поповским, так и беспоповским.

В данном случае мы имеем дело со «статичными» собраниями: мы не знаем процесс их формирования. Записи позволяют проследить и «динамику» частной библиотеки.

Ниже приведен пример реконструкции крестьянско-купеческой библиотеки, собиравшейся силами четырех поколений семьи Останиных-Лунеговых-Ржевиных. Этому сюжету уже посвящена статья М.С. Губановой

(Дракуновой)¹⁶², но в ней не учтены издания XVIII в., а также есть неточности в датах жизни представителей рода.

Старообрядец (как его называет правнук, Д.Е. Ржевин) Трифон Василюкович Останин (1775–1851) на рубеже XVIII–XIX вв. составил собственную библиотеку. До нас дошло две книги его собрания: Кормчая [М.: Печ. двор, 1650/1653; Пермь, 2003. № 174] и Евангелие Учительное [Унев, 1696; Пермь, 2003. № 327]. Примечателен тот факт, что старообрядец собирал не только дониконовские, но и издания второй половины XVII в. Впрочем, владелец сам избавился от Евангелия Учительного, вероятно, как раз потому, что она была «новой печати»: возможно, продал Никите Федулову Пономареву, дьякону Николаевской церкви с. Ныроба. После Т.В. Останина Кормчая перешла к сыну дочери, Григорию Мироновичу Лунегову (1830–1892), у которого в библиотеке также хранилась дониконовская Псалтырь с воследованием [М.: Печ. двор, 1649; Пермь, 2003. № 168]. Затем Псалтырь с воследованием Г.М. Лунегова (в 1892 г.) и Кормчая Т.В. Останина (1895 г.) перешли к племяннику последнего и правнуку первого, Даниилу Евдокимовичу Ржевину (1854–1914). В свою очередь от жены дяди, Анны Александровны Лунеговой (ур. Якушевой) в 1896 г. Д.Е. Ржевин получил ещё одно дониконовское издание – Октоих, [Ч. II. –М.: Печ. двор, 1631; Пермь, 2003. № 67].

В результате в библиотеке Д.Е. Ржевина были, по крайней мере, следующие книги:

Дата получения	Книга
1892 г.	Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1649; Пермь, 2003. № 168
1895 г.	Кормчая (в первоначальном виде). –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 174
1896 г.	Октоих, Ч. II. –М.: Печ. двор, 1631; Пермь, 2003. № 67

¹⁶² Губанова М.С. Книжные традиции чердынских крестьян (на примере семей Останиных, Лунеговых, Ржевиных) //Фёдоровские чтения 2003. М., 2003. С. 141–153.

	Беллярмин, кардинал. Толкование на Псалтырь / пер. И. Клементьевский. Ч. 1. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 624
--	--

Налицо явный интерес к дониконовским изданиям со стороны нескольких представителей семьи. Известно также, что и Т.В. Останин (в 1849 г.), муж его внучки Г.Е. Надымов (в 1887 г.), правнук Д.Е. Ржевин (1874 г.) и один представитель рода Лунеговых (видимо, родственник Г.М. Лунегова, в 1849 г.) в разные годы были читателями книги «История об отцах и страдальцах Соловецких» [Супрасль, кон. 1780-е гг.; Пермь, 2008. № 604]. Интерес к основополагающему сочинению старообрядчества, а также к дониконовским изданиям, говорит о том, что семья Останиных-Лунеговых-Ржевиных была старообрядческой. Её представители не только сохраняли уникальные памятники, но и старались разобраться в вопросах веры, о чём свидетельствует обращение их также и к никонианским изданиям богословского характера: у Т.В. Останина хранилось Евангелие учительное 1696 года издания; в домашней библиотеке Д.Е. Ржевина книга Беллармина «Толкование на Псалтырь» [пер. И. Клементьевский. Ч. 1. СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 624], Г.Е. Надымов был владельцем книги Тихона Воронежского «Наставление о собственных всякаго христианина должностях» [СПб.: Синод. тип., 1789; Пермь. 2008. № 596]. Все это – яркое свидетельство собирательской традиции книжников Пермского края, а также практики чтения XVIII–XIX вв.

В свою очередь записи на упомянутых книгах, а также некоторых других (многие из которых оставлены Д.Е. Ржевиным) позволили реконструировать историю пяти поколений крестьянско-купеческой семьи.

Впрочем, перед нами также пример старообрядческой библиотеки. Видимо, автор описи 1881 г. (судя по дониконовским изданиям и особому интересу к литургической книжности) также принадлежал к староверам. Это ставит вопрос о более подробном рассмотрении феномена старообрядческой библиотеки.

§ 5. Старообрядческие библиотеки в контексте судеб староверия XIX–XXI вв.

Старообрядчество – уникальное российское явление, связанное со многим событиями и процессами XVII–XXI вв. Представляется принципиально важным утверждение И.Н. Смолича, что «13 мая 1667 и 7 апреля 1685 г. стали исходными точками истории раскола. Первая обозначила религиозное обособление староверов, вторая – гражданско-правовое обособление раскольников на очень долгое время»¹⁶³.

Различным аспектам судеб старообрядчества посвящена обширная литература, пересказывать которую нет смысла. Применительно к нашей теме отметим следующее. Развитие старообрядческого движения в базе данных отразилось в следующих проявлениях:

1. *В выходе отдельных изданий.* В базе данных учтено порядка 55 экземпляров 37 изданий, из числа тех, что могут считаться напечатанными в старообрядческих типографиях¹⁶⁴ (старообрядческое книгоиздание набирает силу к 1790-м гг.);

2. *В истории отдельных экземпляров.* В базе данных фигурирует не менее 446 экземпляров, чья судьба оказалась связана со старообрядцами. Они либо в настоящее время находятся в старообрядческих собраниях, либо в разное время попали в государственные хранилища.

3. *В появлении записей,* отразивших отдельные стороны истории старообрядчества и биографии староверов.

В литературе давно подмечено: изначально для старообрядцев «книга не вещь, она подобна иконе и является духовным окормителем и

¹⁶³ Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917. М., 1997. С. 253.

¹⁶⁴ Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание XVIII–XIX веков. Екатеринбург, 1994. 183 с.

руководителем в деле спасения»¹⁶⁵. Старопечатная книга столетиями была практически маркером принадлежности ее владельца к староверию.

Историографическая традиция изучения старообрядческой книжности насчитывает ни одно столетие и отличается большим охватом. Краткий обзор её будет приведен в разделах предлагаемого параграфа. Здесь же отметим связь между книжностью и бытовой культурой старообрядчества. Недаром в 1960 г. на одном из последних соборов верхокамских староверов использование книг и правила повседневной жизни перечислены вместе:

1. Баня запрещено.
2. Мясо отречено.
3. По новопечатным книгам не молица.
- ...
4. Базарское толокно не потреблять.
- ...
10. Иноверные иконы не молица¹⁶⁶.

В настоящее время дониконовские издания всё реже и реже можно встретить в старообрядческих библиотеках. Однако то, какую роль на протяжении веков они играли в воспроизводстве старообрядческой традиции заставляет обратиться к этому сюжету.

5.1. История старообрядческого движения и старообрядческие согласия, представленные в базе данных

Записи, в той или иной степени связанные со старообрядчеством, распадаются на две группы: те, что описывают какие-то важные события из жизни сторонников «древлего благочестия», и те, что отражают их опосредованно.

¹⁶⁵Бахтина О.Н. Кириллическая книга: современные аспекты восприятия и изучения // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 670.

¹⁶⁶ Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смелянская Е.Б. Рукописи Верхокамья XV–XX вв. М., 1994. С. 244–245.

Тем не менее наиболее ранняя история старообрядчества в записях представлена только в виде рефлексии: рассуждениями на тему, что было во времена Аввакума и его последователей.

Одна из записей содержит явный намек на церковную реформу патриарха Никона: «Противу солнца велит ходити (стр. 546)» [Требник (Евхологион). Молитвослов или Требник. Части 1–3). –Киев: Тип. Печер. лавры, 1646; Ярославль, 2004. № 506]. Автор записи отметил порядок проведения обряда (хождения во время службы), который подвергся изменениям. До реформы было принято хождение против солнца, после реформы закрепились практика хождения «по солнцу».

О хождении староверов в Москву при Никоне сказано в записях на одном экземпляре [Часовник. –М.: Печ. двор, 1634; МГУ, 2000. № 262].

Имеется также одна помета о Павле Коломенском – церковном иерархе, не принявшем никоновских нововведений: «О исправлении обрядов не касающихся веры, и о Павле епископе Колом[енском] стр. 710 и 711» [Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655; Ярославль, 2009. № 77].

Кроме того, безымянный читатель в XIX в. составил краткий конспект книги «История о страдальцах соловецких»: «1-е Создание Соловецкова монастыря послед. Христова в 1420 году. 2-е Присланы о[т] цари разорять монастырь первой раз Игнатей Волхов силою сто воинов в 1670 году стояли по монастырем 2 (испр. На 4) года. 3. По 4 год послан полковник Климент Иовлев с тысящей воинов стоял 2 год. 4. Послан потом воевода Мещеринов с 1300 воинов. Стоял 3 года. Всего 9 годов. Предатель монастыря монах Феоктист» [История о страдальцах соловецких (сборник). –Супрасль: Тип. Благовещенского мон., кон. 1780-х гг.; Пермь, 2008. № 604].

В базе данных оказались представлены деятели раннего старообрядчества.

Строитель Бизюкова Крестовоздвиженского Успенского монастыря Сергей Михайлович Салтыков (Солтыков) [Новый завет с псалтырью. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1692; Переславль, 2012. № 97] и Боголеп Львов [Сборник

переводов Арсения Грека «Анфологион». –М.: Печ. Двор, 1660; МГУ, 1980. № 532] были осуждены на соборе 1666–1667 г.¹⁶⁷ Известно, ещё в 1664 г. лидер старообрядцев протопоп Аввакум подал царю «моленейцо о Сергие Салтыкове»¹⁶⁸. Если Салтыков – представитель известного боярского рода, то род Львовых, хотя и скромнее, не менее примечателен. Это династия дьяков. Брат Боголепа был думным дьяком Григорием (в монашестве Герасим) Львовым (ум. 1646 г.¹⁶⁹). Два брата: Григорий («во иноцех» Герасим) и Борис («во иноцех» Боголеп) – преподнесли Кожеозерскому Богоявленскому монастырю в 1639 г. много церковной утвари и 34 богослужебные книги¹⁷⁰. Сам Боголеп в постановлении собора значится как монах именно Кожеозерского монастыря¹⁷¹. Судя по записи нашей базы данных, к 1674 г., т.е. через восемь лет после осуждения, Боголеп был черным священником Федоровского монастыря [Сборник переводов Арсения Грека «Анфологион». –М.: Печ. Двор, 1660; МГУ, 1980. № 532].

Так в 1679 г. по «святое Евангелие запрестолное дано в церковь Ростовскаго уезду Филимонова стану погосту Рождества пречистые Богородицы, что на Ворсьме, да к великому чудотворцу Николе по душе вдовы Феодоры Игънативы, жены Волохова и по оотце (!) ее Акиле и по матери ее Васьце и по всех родителей ее вечны покои. А дали сию книгу прикащики ее Иван Мещеринов да Богъдан Савелов из ее животов, а дали до

¹⁶⁷ Деяния или постановления Московского Собора, об исправлении церковного благочиния, и о делах, касающихся раскола // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. Стлб. 458–459.

¹⁶⁸ Чумичева, О.В. Указ. Соч. С. 45.

¹⁶⁹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия России XVII в. (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 328.

¹⁷⁰ Ивановский А. Кожеозерский монастырь. М., 1852. С. 9. У М.И. Слуховского ошибочно значатся три брата: Григорий, Борис («в монашестве Герасим») и «некий Боголеп» (Слуховский М.И. Русская библиотека XVI–XVII вв. ... С. 39). В 1649 г. Боголеп совершил вклад по «брате своем родном по иноке Герасиме». Эта запись и позволяет определить крайнюю дату смерти Григория (Герасима) Львова [Святцы. –М.: Печ. двор, 1646; Чуванов М.И., 1981. № 149].

¹⁷¹ Кстати, сам факт щедрых даров монастырю и затем уход одного из дарителя в этот монастырь – ещё одно подтверждение упомянутой выше практики «покупки места» в монастыре путем вклада.

скончания века в церковь» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 102]. В записи упомянута вдова стряпчего Игнатия Волохова, командовавшего стрелецким войском, начавшим в 1668 г. осаду Соловецкого монастыря. Интересно, что её душеприказчиком («приказчиком») выступает Иван Мещеринов –воевода, который в 1676 г. завершил осаду.

Интересен автограф 1696 г. окольничего князя Феодула Федоровича Волконского (1630–1707), в которой фигурирует написание «Исус», а не утвердившаяся после реформы «Иисус» [Миния служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, МГУ, 1980. № 243]. Здесь мы видим совмещение традиции.

Некоторые более поздние записи нередко содержат источниковую информацию о старообрядчестве.

Вот, например, сообщения о разорении старообрядческого центра – Ветки –в 1730-е гг.:

– [под 1733–1736 г.] «Когда была на Ветку розоренья, тогда держала... ..., а Благовещения была среда на вербной».

– «1735 году месеца марта 8 дня розареня ... Ветка была полковковником (!) Сытиным, а держала тот год слова я, а была в Погаре Косецко[и] слободы. Люди [соб?]ралися на Косецкую 1736 году жить [ст(?)]али».

[Часовник. –М.: Печ. двор, 1652–1654; Ярославль, 2009. № 58].

Автор записи по сути дела описывает события, предшествовавшие высылке старообрядцев с Ветки в Центральную Россию¹⁷². Об этих же событиях писал и «Павел Сведзейский презвитер Волоцкий», служивший в храме рождества Богородицы с. Лодина: «Року бываго 1734 выихали москале з козаками до полски зараз по смерти Августа Второго короля полского

¹⁷² См. о них: Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 134. О разгроме Ветки см.: Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века). Т. 1. Киев, 2012. С. 560–561; Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века). Т. 2. Киев, 2012. С. 382.

котории великии руины робили в Полши» [Евхологион или молитвослов или требник. – Львов: тип. Братства, 1719; Ярославль, 2019. № 247].

Явно саркастическое антистарообрядческое (во всяком случае, «антибелокриницкое») высказывание находим на Требнике мирском: «Как же Иероним беглец Амвросия мазал?» [Требник мирской. – М.: Печ. двор, 1639; Ярославль, 2004. № 378]. Речь идет о том, как инок Белокриницкого монастыря Иероним в 1846 г. причащал, а затем и совершил чин перехода митрополита Босно-Сараевского Амвросия, ставшего затем главой старообрядцев, приемлющих священство¹⁷³.

Кроме того, есть записи, отразившие полемику (очную или заочную) по поводу правоты различных вариантов исповедания старой веры или никоновских реформ. О принадлежности книг староверам могут свидетельствовать выделения некоторых фрагментов текста или полемические замечания к ним.

Так на одном экземпляре книги Апостол имеются недатированные карандашные (значит, выполнены не ранее второй половины XIX в.) пометы: «О пострижении власов 148», «О наставниках и еретическом учении 334» [Апостол. – М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; Пермь, 2003. № 13].

В одном экземпляре «Книге о вере» (а её составление относится к 1640-м гг. и связано с полемикой православных с униатами и католиками) также имеются характерные пометы: «Мытарства и святии со страхом и трепетом преходили 128»; «В Никонове книге разгласие 132»; «Новокрещенцов ересь и учитель их Чехович 61, 62, Герасм (!) 64, 77»; «Поста разрешение немощным на кия виды снедеи 170, 177»; «Мясо и пьянственная пития здравия не дают 17»; «церкве разорвание символа прилогом 153»; «Символу прилог явне твердити латини 156» и др. [Книга о вере. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1619–1620; Ярославль, 2004. № 94].

¹⁷³ Вообще на данном экземпляре множество помет в виде крестиков на полях и подчеркиваний, которые показывают особый интерес к иереям.

На книге Симеона Полоцкого напротив текста о троесперстии значится «ложь» [Симеон Полоцкий. Жезл правления. –М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 226], что также свидетельствует о бытовании книги среди староверов.

Только уже в XIX в. некоторые записи о принадлежности книги или её купле-продаже содержат сведения о конфессиональной принадлежности того или иного лица.

Например: «Книга “Ефрема Сирина”, печат. В Москве в 1701 году приобретена покупкой у торговца стар. Вещами Дм. Никол. Чебоксарова за 19 рубл. – октябр. 17-го 1908 года. / Прежний владелец этой книги был Ростовский купец Федор. Андр. Куликов (старообрядец. / По катал. А.И. Кастерина она ценится 20 рубл.» [Ефрем Сирин. Поучения; авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 20].

Выше мы видели, что принадлежность к старообрядчеству одного из владельцев книги указана его правнуком – Д.Е. Ржевин писал о своем прадеде Т.В. Останине: «До 1859 года сия книга принадлежала крес[тьянину] старообрядцу села Вильгорта Чердынского уезда, Трифону Василисковичу Останину...» [Кормчая (в первоначальном виде). –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 174]. При этом сам Т.В. Останин свою конфессиональную принадлежность не указывал, что связано, видимо, с боязнью преследований. Ведь запись на книге – своего рода юридический документ. Соответственно, в XIX в. в силу тех или иных причин эта боязнь исчезает. Возможно, из-за того положения, которое староверы заняли в социально-экономической структуре России, особенно – в провинции.

Как «древлеправославного христианина» характеризует себя и пермский купец Андрей Федоров Матвеев, деятель местного управления, прослуживший, в том числе и «6 лет ратманом и 12 лет секретарем обществ[енного] банка товарищем директора» [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга Житий святых. [Т.1]: Сентябрь – ноябрь. – Киев: Тип. Печер.

лавры, 1689; Пермь, 2014. № 284а]. Наверное, речь идет о Пермском общественном банке, основанном в 1862 г.¹⁷⁴

Наибольшее количество владельческих записей приходится на староверов Серебряниковых (XVIII в.), чья принадлежность к старой вере носит большую долю вероятности и Г.С. Кулыгина (XIX в.), который прямо указывает свою конфессиональную идентификацию. Для их собраний, рассмотренных выше, был характерен интерес к литургическим книгам.

Уже в XX в. даже читатели (не только владельцы) могут вполне указывать свою конфессиональную принадлежность: «Читал сию книгу Жития святых старообряд... Корнилий... Чердынского района Иван Александр[ович] Емельянов(?) 1926 год 30 октября» [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга Житий святых. Т. 1–4. –М.: Синод. тип., 1796; Пермь, 2008. № 734].

Интерес вызывают упоминания каких-либо конфессий внутри старообрядчества. В этом плане интересна следующая запись: «№ 497-й. Книга о разногласиях церковных старообрядцев с православ. церковью» [Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической. –М.: Синод. тип., 1745; Пермь, 2008. № 160]. Т.е. в записи упомянуты «церковные старообрядцы» (поповцы), что подразумевает наличие поблизости «нецерковных», т.е. беспоповцев. Видимо, для региона, – а это явно Пермский край (рядом с процитированной записью стоит название топонима – «Лысьва»), где проживает большое количество староверов разных толков – данное разделение носило принципиальный характер.

Так или иначе, в записях отражены основные течения этого религиозного направления: поповство, единоверие, беспоповцы.

Поповцы

Это направление представлено последователями двух больших согласий.

¹⁷⁴ *Спешилова Е.* Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999. С. 138.

Так уже в самом начале старообрядческого движения, когда со смертью Павла Коломенского сторонники «древлего благочестия» утратили трехчинную иерархию, появилась практика привлечения священников из никонианской церкви. Крупнейшим центром этого движения, получившего названия *беглопоповского*, стала Ветка – ныне Гомельская область респ. Беларусь, в то время – территория Речи Посполитой. Государство несколько раз пыталось вернуть староверов в пределы Российской империи, что нашло отражение в процитированных выше записях об экспедиции полковника Я.Г. Сытина. После разорения Ветки в 1764 г. центр беглопоповщины переместился в Стародубье. Значительная часть беглопоповцев не признала возникшую в 1846 г. Белокриницкую иерархию. Только в 1923 г., с переходом в беглопоповское движение обновленческого епископа Саратовского и Петровского Николая (Позднева) в нем восстановилась трехчинная иерархия. Его представители часто именуется «ветковцами» и «беглопоповцами». В базе данных фигурирует 71 экземпляр бытовавшие среди «ветковцев» и три – среди «беглопоповцев».

Второе течение внутри поповского направления – последователи митрополита Босно-Сараевского Амвросия (1791–1863), перешедшего в 1846 г. в старообрядчество и основавшего новую церковную иерархию (*Белокриницкую* – по месту пребывания Амвросия), часто называвшуюся в дореволюционной России «Австрийской». Впрочем, известны два случая уже из истории археографических экспедиций, когда последние владельцы книг называли себя приверженцами именно «австрийского согласия»: эпизоды относятся к Ростово-Ярославскому¹⁷⁵ и Костромскому¹⁷⁶ регионам – книги были получены ярославскими археографами в 1975 и 1990-е гг. Кроме того, в

¹⁷⁵Захарова О. А. (старообрядка австрийского согласия), д. Шоды Костромской обл. [Апостол. – Львов: печ. И. Федоров, 1574; Ярославль, 2004. № 5]. Указанному экземпляру посвящена отдельная статья: *Смирнов Я.Е.* Книга странствует 417 лет // «Золотое кольцо», 5.12.1991.

¹⁷⁶Самыгина А.Н. (старообрядка австрийского толка), д. Андрюково Любимского р-на Ярославской обл. [Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, печ-к И. Кириллов, 1623; Ярославль, 2004. № 115].

базе данных фигурирует 128 экземпляров, чьи последние владельцы охарактеризовали себя как представителей белокриницкой иерархии.

Поскольку церкви и моленные дома поповцев были задолго до 1846 г. и тем более 1923 г. трудно датировать печать, оттиск которой встречается на ряде листов «Требника»: «Пожертвована старообрядческой церкви за упокой Ивана Михайловича Сонникова. По завещанию покойного продаваема быть не может. г. Киев» [Требник. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 2000. № 150]. К сожалению, личность Сонникова неясна. Примечательно, что вклад совершен по завещанию покойного и в штампе (!) обозначен суровый запрет на вынос книги из церкви. При этом книга была получена в 1972 г. от прихожан «ветковской церкви» – т.е. «беглопоповцев» – тех, кто не принял белокриницкую иерархию.

В 1906 г. с указом о веротерпимости положение старообрядческих общин было легализовано. Это привело к тому, что на книгах, хранившихся в общинах староверов появились соответствующие записи о принадлежности. Всего в базе данных фигурируют книги семи подобных собраний:

1. Старообрядческой Покровской общины г. Ржева:

– Октоих. Ч. II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 1980. № 46;

– Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, печ-к Н.Ф. Феофанов и П.В. Федыгин, 1618; МГУ, 1980. № 101;

– Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Евангелие учительное. – Рохманово, 1619; МГУ, 1980. № 114;

– Псалтырь. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 1980. № 149;

– Служебник. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 1980. № 169;

– Минея общая. –М.: Печ. двор, 1632; МГУ, 1980. № 207.

2. Давыдовского старообрядческого общества Московской губернии:

– Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 1980. № 179.

3. Тульского старообрядческого молитвенного дома приемлющих священство:

– Евангелие. –М.: Печ. двор, 1644; МГУ, 1980. № 358.

4. Старообрядческая церковь Покрова Богородицы и Николая чудотворца г. Бендеры:

– Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1619; МГУ, 1980. № 119.

5. Глазовская старообрядческая община Серпуховского уезда дер. Глазовой:

– Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 222;

– Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 488.

6. Старообрядческое Рогожское кладбище:

– Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 1980. № 317.

При этом запись содержит номер –«№ 16й». Т.е. речь идет именно о книжном собрании.

7. Старообрядческая религиозная община г. Верещагино:

– Служебник. –М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 1980. №147а.

О принадлежности последней организации свидетельствует штамп: «Церковный совет Верещагинской старообрядческой религиозной общины 194.х. Г. Верещагино» с вписанным номером «41». Т.е. и здесь мы имеем дело именно с собранием, причем (не менее 41 книги) довольно крупным.

Обращает на себя внимание следующая запись: «Сия богодухновенная книга Потребник благословляим совокупна отцу Клименту... неприемлющему окружного послания. 19 января 7417 (1909) Марфа Андреевна и Иван Г. Андреев» [Требник. –М.: Печ. двор 1636; МГУ, 2000. № 292]. Выявленная запись – отголосок полемики, ведшейся среди белокриницкого согласия Центральной России. Она была вызвана «Окружным посланием» (издано 24 февраля 1862 г.), направленным на унификацию воззрений и обрядов старооверов. Однако документ привел к разделению белокриницкого согласия на «окружников» и «неокружников»¹⁷⁷. Перед нами

¹⁷⁷ См., например: *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Неокружники // Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 186–189.

запись, отсылающая нас к ситуации, когда споры между двумя направлениями ещё не были преодолены (начало XX в.).

Известны и другие книги, принадлежавшие старообрядческим священникам:

– «Из книг старообрядческого священника Нестора Смирнова» [Питирим, еп. Нижегородский. Пращица. –М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 196],

– «Из книг старообрядческого священника Харитона Родионовича Глинкина № 47» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 370].

Интересна ещё одна запись: «7422 г. 18 генваря (1914) подписую сию книгу в Куриневский новостроющийся женский монастырь Подольской губернии на вечныя годы. Аминь. Стариц с. н. (!) Марой Маргунов Подстреленой» [Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 2000. № 338]. Эта запись показывает развитие такого явления как старообрядческое монастырское общежительство. Впрочем, оно было известно и ранее, однако до 1906 г. старообрядческие монахи вынуждены были стараться сохранять тайну. Поэтому вряд ли до этого времени на книгах старообрядческих монастырей могли появляться записи о принадлежности им.

Наличие старообрядческой церковной иерархии отражено и в ряде владельческих записей.

Так имеются владельческие записи двух старообрядческих епископов:

– епископ Павел [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 1980. № 328; Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; МГУ, 1980. № 449]. Возможно, речь идет о Павле Туркине (1863–1940), епископе Рязанском и Нижегородском, лидере местных «неокружников».

– архиепископ Московский (1915–1934) Мелетий (Картушин, 1859–1934) [Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 1980. № 296]. Личность М. Картушина хорошо известна¹⁷⁸.

Выше приводилась дарственная запись епископа Измаильского Феогена, в 1935 г. передавшего книгу из личной библиотеки «в женский кунический Казанский Божией матери монастырь» [Апостол. – Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, после 1595; МГУ, 2000. № 46]. Сам он был личностью очень интересной. В 1919 г. он был поставлен на Измаильскую епархию, однако после длительной полемики и созыва нескольких соборов, был удален на покой в 1936 г. Впрочем, местные староверы в течение нескольких лет выступали в его защиту. Как мы видим, сам вклад был совершен незадолго до низложения¹⁷⁹.

Наличие трехчинной иерархии, а также приходов и монастырей, сближает функционирование книжных собраний старообрядцев-поповцев XIX–XXI вв. с собраниями официальной (реформированной Никоном) церкви.

Единоверие

Единоверие как отдельное религиозное течение возникло в результате попытки примирить староверов с синодальной церковью в 1800 г. Правительство стремилось распространять единоверие. В частности, способствовало переходу в него многих старообрядческих монастырей. Например, на реке Ирғиз, которые были основаны в XVIII в. выходцами с Ветки. Как раз в связи с ними в записях базы данных единоверие и упоминается:

– «Сия богодухновенная книга глаголемая служебник Средненикольскаго старообрядческаго монастыря» [Служебник. –М.: Печ.

¹⁷⁸ См., например: *Боченков В.В.* Мелетий (Картушин) // Православная энциклопедия. Т. XLIV: Маркелл II – Меркурий и Паисий. М., 2016. С. 547–548.

¹⁷⁹ *Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г.* Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М., 2007. С. 81, 262, 271, 274.

двор, 1627; МГУ, 1980. № 168]. Здесь, судя по всему, идет речь о единоверческом монастыре на Иргизе.

– «Село Ковернино Костром[ской] губ. Высоковский Единоверческий монастырь. Его Высокопреподобию отцу настоятелю Пахомию» [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. –М.: Печ. двор, 1709; Ярославль, 2019. № 176].

Кроме того, в базе данных фигурирует восемь экземпляров, полученных от единоверцев.

Беспоповство

Беспоповские общины выработали иной принцип передачи традиции. Члены общины делятся на так называемых «братских» («соборных») и «не братских» («мирских»). Членами «братии» («собора») считаются дети и подростки, а также несемейные и престарелые, способные подчиняться жестким требованиям иноческого жития в миру. Они образуют своего рода «монастырь». Именно на членов братии, как наиболее грамотных, распространяется вся строгая система запретов.

Беспоповские книжные собрания менее стабильны, чем собрания церковные (как старообрядцев-поповцев, так и синодальных приходов и монастырей). Интересна следующая запись: «Сия книга Октаи Шаитанскаг[о] завода жителя Федара Сидорова сына Машарова куплены не продавать, а где служба, тамо и держат, а без службы бы – не были» [Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1649; Пермь, 2003. № 160]. В записи, очевидно, речь идет о староверах-беспоповцах. Так обладатель книги очень ревностно относится к тому, чтобы она использовалась только там, где есть служба, т.е. среди никониан или старообрядцев-поповцев (точно о конфессиональной принадлежности Ф.С. Машарова судить нельзя).

Беспоповство раздробилось на огромное количество согласий и отдельные «общероссийские» направления разделены на местные ответвления.

В базе представлены книги, бытовавшие и бытующие в следующих беспоповских согласиях:

- поморцы (представлены в таких регионах, как Верхокамье, Ростово-Ярославском, Южная Вятка и др.) – 137 книг,
- филипповцы (представлены в таких регионах, как Ростово-Ярославский, Южная Вятка и др.) – 35 книг,
- федосеевцы (представлены в таких регионах, как Верхокамье, Южная Вятка и др.) – 23 книги,
- часовенные (представлены в таких регионах, как Алтай, Оренбуржье и Средняя Азия, Верхокамье и др.) – 23 книги,
- спасово согласие (представлены в Верхокамье) – четыре книги,
- бегуны (представлены в Верхокамье и Красновишерском районе Пермского края) – три книги,

Ещё девять человек, передавших книги археографам, охарактеризовали себя как «не приемлющие священства», но не отнесли ни к одной крупной конфессии. Один даритель назвал себя «чащечником-ополосканцем» [Миняя общая. – М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 2000. № 162], один старообрядцем «не приемлющем общину» [Новый завет и псалтырь. – Острог: печ. И. Федоров, на ср-ва князя К.К. Острожского, 1580; МГУ, 2000. № 16]. Еще один человек – Ананий Клионович Килин (1916–2002) – известный книжник, писатель. Он едва ли не последний крупный старообрядческий мыслитель, оставивший труды по самым разным вопросам, как на философско-религиозные, так и исторические темы. Недаром, он удостоился отдельной статьи в «Православной энциклопедии»¹⁸⁰.

Впрочем, в одной выше приведенной записи можно прочитать имена трех видных деятелей старообрядчества Верхокамья XX в. – представителей деминского собора местных поморцев:

¹⁸⁰ Агеева Е.А. Килин А.К. // Православная энциклопедия. Т. XXXIII: Киево-Печерская лавра – Кипрская икона Божией Матери. М., 2013. С. 507–509.

- Мальцев Алексей Закхеевич,
- Дудин Архип Егорович,
- Старков Андрей Иванович [Псалтырь. –М.: Печ. двор, ок. 1630; МГУ, 2000. № 235].

Ни о А.З. Мальцеве, ни о А.Е. Дудине нельзя ничего сказать определенного. Скорее всего, это духовные отцы, проживавшие в Сивинском районе Пермского края. Эти фамилии распространены в Верхокамье. Что касается А.И. Старкова (1929 – начало 1990-х гг.), то он хорошо известен московским и пермским исследователям. От него получено несколько книг, записан ряд духовных стихов, а также важные сведения по истории местного старообрядчества¹⁸¹.

Невозможность соотнесения беспоповца с тем или иным направлением характерна не только для информации о поступлении, но и для записей. На 1-м припереплетном листе экземпляра книги Ефрема Сирина и аввы Дорофея вмонтирована фотография, на обороте которой запись карандашом: «б[ывший] владелец книги беспоповец Андреев Андрей Иванович. Торговал одежей на смоленском рынке в соб. доме. Фото с женой» [Преподобный Ефрем Сирин. Поучения; Преподобный авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1652; МГУ, 1980. № 478]. Этот экземпляр интересен ещё и тем, что был экспонатом знаменитого музея М.Н. Бардыгина в Егорьевске. Об этом свидетельствует соответствующая запись: «Музей Михаила Никифоровича Бардыгина». Обратим также внимание, что книга с процитированной записью бытовала в регионе, где много старообрядческих согласий, в частности – беспоповцев.

На одной книге, находящейся сейчас в конфессиональной общине беспоповцев Верхокамья, есть следующий штамп начала XX в.: «Старообрядцы поморского брачного вероисповедания» [Апостол. –М.: Печ.

¹⁸¹ Димухаметова С.А. Мир вещей русских крестьян XIX–XX века: традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхокамья: из собрания Пермского краевого музея: каталог. Пермь, 2010. С. 31, 54.

двор, 1633; Верхокамье. № 19]. Судя по тому, что описанная библиотека принадлежит «деминцам» (одному из ответвлений поморского согласия старообрядцев-беспоповцев Верхокамья), книга могла находиться в ней и на момент проставления штампа.

5.2. Книга в традиционной культуре старообрядчества

Приведенный выше пример с библиотеками Останиных-Лунеговых-Ржевиных продемонстрировал возможность реконструкции состава старообрядческих библиотек конца XVIII – начала XX вв. Существенный потенциал в этом вопросе, применительно к XX в., имеют материалы археографических экспедиций. Интересен не только состав книг, полученных в ходе экспедиций, но и личности тех, кто хранил эти памятники, а затем передал их археографам.

Возможно получить общее представление о том, какое место книга занимает в воспроизводстве старообрядческой традиции. Некоторое время назад это было автором в рамках Гранта Президента РФ № МК-2285.2011.6: в 2011 г. была предпринята попытка воссоздания модели традиционной культуры современного старообрядчества¹⁸², которая может быть экстраполирована и на более раннее время.

Научно-технический прогресс, неотъемлемое условие модернизации, бросил вызов старообрядчеству в целом: выбор между старыми нормами жизни и удобством новых. Старообрядческой общине в этих условиях пришлось значительно тяжелее, нежели другим этноконфессиональным сообществам, т.к. она возникла «как прибежище сторонников “истинной веры”» и изначально более ориентирована «на монастырский [т.е. по природе более аскетичный –В.Б.] тип объединения»¹⁸³. Недаром то же постановление

¹⁸²Богданов В.П. Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин в условиях модернизации // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М., 2013. С. 10–28.

¹⁸³Солдатов А.А. Проблема сохранения идентичности старообрядцев-поповцев (на примере Преображенской общины) // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. К юбилею

1960 г. заканчивается словами: «Не забывай, что у нас килейной монастырский обряд»¹⁸⁴. В условиях соблазна облегчения жизни еще одним путем, выбранным старообрядчеством, стала явная «специализация» в сохранении тех или иных основ вероучения: книжности или системы запретов. Все это наглядно позволяют увидеть дневники археографических экспедиций. В рамках указанного гранта подобного рода информация была аккумулирована автором в базе данных «Традиционная культура русского старообрядчества». Не вдаваясь в подробности её состава, отметим лишь, что в ней были учтены *респонденты*, а также *памятники книжной* (400 экземпляров) *и материальной* (325 предметов) *культуры*, полученные от них, а также записанные от них *тексты народной герменевтики* (325 текстов).

Поля и строки таблиц позволили наглядно получить численные показатели, а имеющиеся хронологические привязки (например, возраст респондента) – проследить эволюцию различных социальных практик (в частности систему запретов, которая с XVIII в. и превратила старообрядчество в обособленную этно-социальную группу), реализуемых разными поколениями старообрядцев. База данных «открыта» и постоянно пополняется.

В итоге удалось выявить лишь трех носителей традиции, которые одновременно являлись выдающимися книжниками и сохраняли традиционный быт. Остальные «специализировались» либо на книжности, либо на сохранении традиционного быта. Например, грамотнейший беспоповский начетник А.К. Килин в конце XX в. создал сочинения, в которых оправдывал возможность использования достижений прогресса (например,

доктора исторических наук, профессора Клавдии Ивановны Козловой: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Никишенков. М., 2012. С. 268.

¹⁸⁴ Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б. Рукописи Верхокамья XV–XX вв. С. 245.

езды на машине)¹⁸⁵, а неграмотная жительница вятской деревни обрезала электрические провода у своего дома, чтобы жить так, как ее предки¹⁸⁶.

Можно сказать, что подобная специализация характерна не только для конкретных личностей, но и для общин в целом. Это наглядно прослеживается на примере дёминцев и максимовцев Верхокамья. И.В. Поздеева еще в 1996 г. констатировала, что «максимовцы повсеместно были более строги в соблюдении запретов... У дёминцев же значительно больше грамотных и более широкие интересы и чуть более “свободные” представления о взаимоотношениях с окружающим миром – от езды на машинах до возможности чтения “новых” книг. “Дёминские” соборы до последнего времени были и многочисленнее и богаче книгами»¹⁸⁷. В настоящее время, с публикацией новых данных, этот тезис может быть значительно конкретизирован.

Ниже приведена таблица, в которой учтены полученные от двух местных согласий памятников книжной и материальной культуры, а также количество зафиксированных духовных стихов.

	Предметы материальной культуры ¹⁸⁸	Памятники старопечатной книжности ¹⁸⁹	Памятники рукописной книжности ¹⁹⁰	духовные стихи ¹⁹¹
--	---	--	---	-------------------------------

¹⁸⁵ Агеева Е.А. «Мысль и мышление староверов» на пороге XXI в. (по трудам старообрядческих писателей) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 13–14.

¹⁸⁶ АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник А. Исэрова, 1999. л. 81. Интересно, что дом бывшего духовного отца шихалёвцев Пиляндыша, С.И. Т-ва (1939–2009) также не был электрифицирован.

¹⁸⁷ Поздеева И.В., Продолжение традиции: книжная культура старообрядческого Верхокамья // Мир старообрядчества. Вып. III. Книга. Традиция. Культура. М., 1996. С. 11.

¹⁸⁸ Данные вычислены по следующему изданию: Димухаметова С.А. Мир вещей русских крестьян. XIX–XX вв.: Традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхокамья: Из собрания Пермского краевого музея: каталог. Пермь, 2010. 446 с.

¹⁸⁹ Данные вычислены по каталогу «МГУ, 2000».

¹⁹⁰ Данные вычислены по следующему изданию: Рукописи Верхокамья XV–XX вв.: М., 1994.

¹⁹¹ Данные вычислены по следующему изданию: Кому повем печаль мою...»: Духовные стихи Верхокамья. Исследования и публикации / под ред. д.и.н. И.В. Поздеевой. М., 2007.

Дёминцы	219	52	177	44
максимовцы	324	11	60	5

Так или иначе, на основе полученной таблицы мы видим полное «несовпадение» показателей: они различаются в разы, а то и на порядки. Это позволяет констатировать, что максимовское согласие на протяжении XX в. действительно предпочитало сохранять «чистоту веры» в первую очередь в бытовом плане. Дёминцы позволяют себе пренебрегать бытовыми запретами, однако сохраняют (сохраняли) книжное знание.

Несмотря на все вызовы времени духовная жизнь общины зависит от наличия в ней грамотных и «упорных в вере» людей. На рубеже 2000-х – 2010-х гг. в шихалёвской общине Южной Вятки взоры были устремлены на «молодого» И.Я. Ч-ва (1958 г/р), которого все высоко ценили за его стремление разобраться в вопросах веры (о нем речь пойдет далее). Двоюродный брат И.Я. Ч-ва, также к тому времени недавно приставший к братии, таким авторитетом не пользовался, потому что «он тепленький, ко всему тепленький» (т.е. ничем «не горел»)¹⁹².

Желание совершенствоваться в вере – это тоже индивидуальная мотивация каждого, но если община обладает несколькими более или менее грамотными и «ищущими» людьми, то даже в условиях малочисленности духовная жизнь в ней активно продолжается. Однако роль субъективного фактора в этом случае повышается и от действий одного конкретного человека многое зависит. В 2009 г. последняя духовница федосеевцев с. Русский Турек, чей авторитет был практически непререкаем, С.П. А-ва (1937 г/р), уехала в богадельню в Казань, забрав с собой наиболее ценные книги и иконы общины¹⁹³. Тем самым местная община оказалась обезглавлена и лишилось важных атрибутов, необходимых для функционирования традиции. После

Поскольку в самой книге нет статистики о количестве духовных стихов, выявленных среди дёминцев и максимовцев, то подсчет был проведен по самим публикациям.

¹⁹² АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова, К. Буйновой, 2010. С. 38, Ч-н А.С., 1933 г/р, филипповец-шихалёвец, с. Шурма.

¹⁹³ АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Веселова, А. Чибисовой, 2009. С. 15.

отъезда С.П. А-вой местные федосеевцы вынуждены собираться на моления в других населенных пунктах. Впрочем, местные поморцы («даниловцы»), которые к 2010-м гг. вообще не имели старопечатных книг, молились по изданиям XIX–XX вв.¹⁹⁴ и после 2009 г. охотно принимали на моление федосеевцев.

5.3. Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI в.: на материале частных библиотек

В 2006 г. на конференции «Традиционная книга и культура позднего русского средневековья»¹⁹⁵ развернулась полемика вокруг задач и методов археографии и понятия термина «социальная археография». Предлагаемый О.Н. Бахтиной и Е.Е. Дутчак подход апеллировал к необходимости максимально четкого изучения не только старообрядческого социума или памятников старообрядческой книжности, но и «самого процесса взаимодействия человека и книги/конфессионального текста»¹⁹⁶. Эту же идею, но в более категоричной форме, отстаивал В.В. Керов¹⁹⁷. И.В. Поздеева выступила с резкой критикой самого термина «социальная археография», выдвинутого Бахтиной, Дутчак и Керовым. Суть ее аргументации сводилась к тому, что археография изначально «социальна», что археография еще в 1970-х–1980-х гг. «ставила вопросы о синхронном составе и диахронной истории местной книжности»¹⁹⁸. К сожалению, она увидела в работах трех авторов просто теоретический призыв, но *не реальную попытку введения в научный оборот и анализа данных* о бытовании памятников (и целых их комплексов) в

¹⁹⁴ ОРК и Р НБ МГУ. Ф. «Южная Вятка». Дневник М. Калинина, 2012. С. 12–13.

¹⁹⁵ Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ярославль, 2008.

¹⁹⁶ Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е. От «книги читаемой» к «человеку читающему»: из опыта работы археографической экспедиции Томского университета (1986–2006) // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2 Ярославль, 2008. С. 285–300.

¹⁹⁷ Керов В.В. Об археографии: классической и социальной // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2 Ярославль, 2008. С. 300–312.

¹⁹⁸ Поздеева И.В. Назад в будущее – об итогах обсуждения статьи В.В. Керова на конференции и в археографической лаборатории // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2 Ярославль, 2008. С. 312–321.

той или иной социальной среде. А ведь необходимость именно такого подхода в исследованиях о старообрядчестве на конференции была затронута и в докладе А.А. Пригарина¹⁹⁹. В заключение своей рецензии на доклады Бахтиной, Дутчак и Керова Поздеева резюмировала: «хоть социальной назови, а археографическую работу сделай» – и высказала надежду, что «в ближайшие годы мы сможем познакомиться с результатами реального осуществления авторами соответствующих полевых исследований»²⁰⁰.

Впрочем, результаты не замедлили себя ждать. Вскоре после дискуссии и перед выходом сборника статей по итогам конференции увидела свет книга Е.Е. Дутчак, в которой предлагаемые подходы нашли отражение²⁰¹. На конференции 2009 г. О.Н. Бахтина и Е.Е. Дутчак продемонстрировали новые примеры результативности этих подходов, правда, без упора на определение «социальная археография»²⁰². Следует сказать, что на той же конференции был прочитан доклад (а затем была опубликована статья) сотрудницы Межкафедральной археографической лаборатории Е.В. Градобойновой²⁰³, во многом также опирающийся на подход О.Н. Бахтиной и Е.Е. Дутчак. Попыткой анализа среды бытования региональной старообрядческой книжности в контексте фольклорных и историко-конфессиональных традиций

¹⁹⁹ Пригарин А.А. «История на полях»: записи в книгах липован как историко-этнографический источник // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2 Ярославль, 2008. С. 149–177.

²⁰⁰ Поздеева И.В. Назад в будущее – об итогах обсуждения статьи В.В. Керова на конференции и в археографической лаборатории // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2. Ярославль, 2008. С. 319.

²⁰¹ Дутчак Е.Е. Из "Вавилона" в "Беловодье": адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX в. – начало XXI в.). Томск, 2007. 414 с.

²⁰² Бахтина О.Н. Кириллическая книга: современные аспекты восприятия и изучения // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 666–674; Дутчак Е.Е. Старообрядческая книга: «болевые точки» научного опознания поздней кириллической рукописи // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 674–689.

²⁰³ Градобойнова Е.В. Роль кириллических печатных изданий в формировании мировоззрения старообрядцев-беспоповцев // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 610–624.

той или иной местности стали работы коллектива московских археографов 2010-х гг.²⁰⁴ Следует отметить, что Е.Е. Дутчак увидела близость отстаиваемых ей подходов, и тех, что нашли отражение в данных сборниках²⁰⁵. Указанные публикации, данные полевых дневников, и материалы каталогов старопечатных кириллических изданий, выпущенных под эгидой археографов Московского университета, стали основой предлагаемого раздела. Его целью следует считать еще одну попытку продемонстрировать возможности социально-археографического подхода, под которым автор понимает максимально полный учет *данных о синхронном составе и диахронной истории местной книжности* в контексте судеб носителей традиции. Данные вопросы будут рассмотрены на материале двух регионов: Южной Вятки и Верхокамья. При этом в разделе будет идти речь именно об изданиях старопечатной кириллицы, которые являются основой чтения и богослужения староверов.

В полевых дневниках экспедиций 1970-х гг. запечатлен образ одного старообрядческого книжника – Сильвестра (Селивёрста) Соловьева (ок. 1898–1984). Он был представителем поморской общины дёминского согласия. В 1928–1970 гг. жил в Сибири, где, по его словам, максимовцы и деминцы вместе слились, но постоянно поддерживал связь с Верхокамьем: был участником собора 9 марта 1960 г., в материалах которого фигурирует как «Служебник» (т.е. своего рода «делопроизводитель»). По возвращению в Верхокамье сохранял связь с Сибирью, о чем свидетельствуют письма из его

²⁰⁴Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник документов. М., 2013. 276 с.; Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова). М., 2012. 306 с.

²⁰⁵Дутчак Е.Е. Полевая археография вчера, сегодня и завтра: размышления о новых публикациях Московского университета // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 85–90.

личного архива²⁰⁶. В последние годы жил в дер. Носята Верещагинского района Пермской области.

Участник археографической экспедиции В.В. Калугин (ныне доктор филологических наук, профессор) в своем полевом дневнике С.П. Соловьева характеризовал так: «С.П. рассказал, что от рождения у него было зрение всегда десять процентов, к 22 годам, когда он начал увлекаться “прилежанием книжным”, он уже совсем ослеп на правый глаз, а левым видел всего пять процентов. “Господь Бог вразумил меня набираться мудрости в книгах прилежно, в них и обрел великую пользу душе своей”. Страсть к чтению не покидала С.П. на протяжении всей жизни, хотя он и утверждает, что прочитал всего лишь книг 40–50. Но даже теперь, когда он ослеп полностью, просит почитать вслух Святое Писание. “Книги – узда воздержанию, книгам неизмеримая глубина”. И книга книг, книга бесконечной мудрости для С.П. – Великие Четьи Минеи Митрополита Макария. “Чтобы прочитать их – надо великую голову иметь, но не допустил Господь постигнуть мне мудрость эту”. Мечта С.П. была прочитать эти книги. С.П. прилично, а на общем фоне современного состояния старообрядчества просто превосходно знает историю Руси и в какой-то мере также историю Византии, хотя и допускает довольно грубые ошибки в хронологии: Димитрий царевич, по его словам, был убит в Угличе в 1584 г. (дата смерти Ивана Грозного), христианство на Руси было принято Владимиром Равноапостольным в 888 г., а патриарх Никон “поломал старую веру в 1666”, впрочем, по Апокалипсису этот год означает наступление царства Антихриста. Обладая великолепной памятью, С.П. свободно цитирует Святое Писание, если не всегда точно, то по крайней мере очень близко к тексту. Интересно отметить, что С.П. знает этимологию отдельных греческих *богослужебных* терминов, например: триодь – трипеснец, полиелей – много милостей, а на прощание, сказал по-гречески "встретимся в загробном мире".

²⁰⁶ См.: Письма из архива С.П. Соловьева (втор. Пол. XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхоякамья ... С. 184–186; МГУ, 2021. С. 256.

С.П. знает, хотя и не совсем хорошо, мифы Древней Греции – Крон, Дий, ЕRMес для него не пустые слова, все это он почерпнул из мартирий. Потому, когда С.П. рассказали о Хронографе, тот сразу же загорелся желанием достать его. Кроме всего этого беседовали несколько часов на самые различные темы и о Никоне Черной горы, и о Василии Новом, и о Феодосии и Антонии Печерском, Никоне Великом, и о начале летописания на Руси, и “откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача перви княжити, и откуда Русская земля стала есть...»²⁰⁷.

Наиболее ценные книги, полученные от С.П. Соловьева, уже введены в научный оборот:

- Псалтырь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1602; МГУ, 2000. № 69;
- Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 2021. № 115;
- Диоптра или зеркало. –Кутеин, тип. Богоявленского м-ря, 1651; МГУ, 2021. № 240;
- Ефрем Сирий. Поучения; авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1652; МГУ, 2021. № 243.

Даже этот небольшой список показывает структуру частного старообрядческого собрания: четьи книги (три), литургические (одна), Писание (одна). При этом обращает на себя внимание круг интересов и объем знаний носителя традиции.

В августе 2010 г. отряд археографической экспедиции МГУ имени М.В. Ломоносова оказался в п. Донаурово Уржумского р-на Кировской обл. – ранее крупном центре староверия. Ранее здесь уживались представители поморского, федосеевского и филипповского согласий. Последнее оказалось еще в XIX в. разделено на «шихалей» («ионовцев») и на «максинерцев» («васинцев»). Здесь археографы познакомились с уже упомянутым членом шихалёвской братии И.Я. Ч-вым (1958 г.р.). Он был удивлен визитом к нему: мол, еще молод, надо со стариками говорить. В то же время у него самого были

²⁰⁷ Материалы к истории старообрядчества Верхотамья... С. 191–192.

некоторые вопросы, на которые он не мог получить ответ у стариков: либо их неудобно спрашивать, либо те и вовсе не знают. И.В. Ч-ва в первую очередь интересовали проблемы местного раскола: как люди, молящиеся по одним правилам и придерживающиеся одинаковых обрядов, оказываются «разноверами». И как другие филипповцы (да и не только они) кладут икону на покойника: лицом к покойнику или «затылком» к нему? Ведь именно из-за этого и разделились в свое время максинерцы с шихалями²⁰⁸. Беседа продолжилась в доме. В комнате хозяина – полка с книгами, среди которых Псалтырь XVII в. (точнее без справочников определить было нельзя), Апостол, изданный на Московском печатном дворе в 1648 г., разного рода старообрядческие газеты и... двухтомник В.С. Высоцкого²⁰⁹. «Есть в нем нечто» – сказал И.Я. Ч-в, заметив, что мы обратили внимание на эту книгу.

И.Я. Ч-в, по поколениям годящийся во внуки С.П. Соловьеву, представляет уже иной тип книжника. Если для Соловьева традиционная культура Верхокамья – основа его мировоззрения, то для Ч-ва – всего лишь один из источников знания.

Затем мы еще были у И.Я. Ч-ва в 2011, 2012 и 2015 гг., он каждый год показывал нам свои «приобретения». Относительно молодой, пытливый, он у всех членов братии снискал искреннее уважение: «старики» стали передавать ему семейные раритеты. В частности, у И.Я. Ч-ва оказался «Стоглав». Причем этот памятник XVI в. был переписан в XVIII в. в Поморье насельниками знаменитой старообрядческой Выговской пустыни (о чем говорят характерные заставки, палеография) на бумаге фабрики Афанасия Гончарова.

²⁰⁸ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова). М., 2012. 306 с.; Филипповское родословие: исторические сочинения старообрядцев-филипповцев Поволжья и Южной Вятки. М., 2004. 88 с.

²⁰⁹ АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова, К. Буйновой, 2010. С. 33.

В 2012 г. у И.Я. Ч-ва оказались интереснейшие материалы из архива самого Л.А. Гребнева²¹⁰.

Так или иначе, библиотеки старообрядцев-беспоповцев никогда не были (и тем более не являются сейчас) явлением стабильным. Они не только пополнялись, но и разделялись между наследниками, изымались властями, покидали регион и т.д. Выявленные археографами в 2010 г. рукописи и книги д. Савиново сейчас находятся вне региона: их забрала одна из дочерей последней хранительницы и перевезла в Москву. Благодаря оцифрованным копиям они не потеряны для науки, а отдельные памятники даже опубликованы, например «Рукопись Иоана» (именно такое написание), – сочинение рубежа XVIII–XIX вв.²¹¹.

В 2012 г. в библиотеке И.Я. Ч-ва появилась «Книга о вере» [М.: Единоверческая типография, 1887] со следующей записью на 1-м припереплетном листе: «По разделу братьев / Какия книги принадлежат мне / Зоту Васильевичу Чернышову / 1я Кормча[я] 2 Охтай 3 Номоканон / 4 Пролог мартовский 5 Вера / 7я Миня 8 Никон Черная горы / 9я Священнонок 10 Часовник / 11 Макарьево видение 12 церковное око, / 13 Псалтырь маленна / 14 Следователна псалтырь». Автор записи Зот Васильевич Чернышов (1858 – после 1934) – один из ключевых деятелей местного староверия рубежа XIX–XX вв.; стоял у истоков сложения шихалёвского согласия. К 2015 г. в библиотеке того же И.Я. Ч-ва появилась книга «Шестоднев» (М.: Единоверческая типография, 1884), в начале XX в. принадлежавшая Алексею Васильевичу Чернышову, брату Зота. Внук Зота Чернышова, сын удочеренной племянницы, Н.И. Ч-в (1924–2016), проживал в соседнем населенном пункте и на молениях часто общался с И.Я. Ч-вым. Однако он не подозревал о существовании этих книг. То, что носители традиции могут и не подозревать

²¹⁰ Археографам Московского университета вместе с коллегами из УрФУ удалось его опубликовать: Материалы к истории старообрядчества (документы из архива Л.А. Гребнева): сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов. М., 2016. 236 с.

²¹¹ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки ... С. 173.

о наличии тех или иных книг в библиотеке братии/соборе, а также в домашних собраниях своих единоверцев, – одна из слабых сторон старообрядческих библиотек (во всяком случае, сегодняшних). Наличие каталогов, наподобие того, что опубликован И.В. Ровинской²¹², – скорее исключение, чем правило.

Все памятники, собранные экспедициями МГУ, имеют подробные сведения о времени, месте находки, а также информацию о последнем владельце: его имя, принадлежность к тому или иному согласию, а иногда – и о статусе в общине. Информация, о памятниках, собранных ярославскими археографами, значительно менее подробна. Далек не всегда известен даже год находки.

Интерес представляет репертуар книжных памятников, в 1960-х – 2000-х гг. перешедших в хранилища страны. Первое, что бросается в глаза, это достаточно равномерное распределение находок 1960-х – 2000-х гг. по типам книг. Их можно представить в виде следующей таблицы:

Книги	1960-е гг.	1970-е гг.	1980-е гг.	1990-е и 2010-е гг.	Итого
Литургические	172 (65%)	133 (51%)	158 (51%)	13 (54%)	476 (55%)
Писание	50 (19%)	77 (30%)	72 (23%)	7 (29%)	206 (24%)
Чительные	34 (13%)	36 (14%)	77 (25%)	4 (17%)	151 (18%)
Учебные	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
Справочные	7 (3%)	14 (5%)	3 (1%)	0 (0%)	24 (3%)
Законодательные	0 (0%)	0 (0%)	2 (0%)	0 (0%)	2 (0%)
Итого	263	260	312	24	859

Безусловно, сбор памятников книжности в разное время подчинялся разным задачам. По свидетельству участников археографических экспедиций Московского университета, в 1960-е гг. и начале 1970-х гг. «брали все, что давали». Во второй половине 1970-х гг. уже встал вопрос избыточного количества одинаковых изданий. Тогда было решено брать не более двух

²¹²Описание соборного заведения книг и икон и прочих приносных пожертвований (публ. И.Л. Ровинской) ... С. 377–395; *Богданов В.П.* Вперед к прошлому или познавательная археография. М., 2020. С. 94–101.

экземпляров изданий, учтенных в книге А.С. Зёрновой²¹³, и то – только при наличии записей. Кроме того, сбору подлежали книги с уникальными записями (например, царские вклады). То есть в какой-то степени выявленные результаты «рукотворны», однако не следует забывать и позиции самих носителей традиции: с чем они готовы были расстаться, а с чем нет. Кроме того, в базе данных учтены результаты деятельности не только Московского университета. В частности, археографическими изысканиями активно занимались организации Ярославского края. Пик активности их приходится на 1980-е гг., то есть то время, когда изыскания МГУ стали идти «на спад». В это время ярославцы тоже «брали все, что давали». Таким образом, исходя из того, что в базе данных учтены работы разных археографических центров (цели и задачи которых в разное время могли не совпадать), а также из означенной позиции самих староверов, некоторые выводы относительно статистики типов и видов получаемых книжных памятников сделать можно.

Во все годы археографические экспедиции привозили больше всего памятников литургической книжности (51%–65%). На втором месте по числу находок следуют экземпляры разных изданий Писания (19%–30%), затем идут четьи книги (13% – 25%), и, наконец, справочные издания (1% – 3%). Изданий законодательного характера в базе данных оказалось учтено меньше 1%, а учебного – ни одного экземпляра. В базе данных не оказалось учтено ни одной книги учебного характера. Лишь один раз (в 1980-е гг.) количество находок четьих книг превышает тексты Писания. Такое распределение вполне понятно, поскольку именно литургические книги составляли основу издательской деятельности типографий. Что касается учебных изданий, то картина здесь не вполне показательна, так как они сильно зачитывались и плохо сохранились до наших дней²¹⁴.

²¹³Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. М., 1958. 152 с.

²¹⁴Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: исследования и публикации. В 3 кн. Кн. 1. М., 2007. С. 62.

В 1960-е гг. было получено 273 экземпляра 31 вида книг. На первом месте по числу находок оказались Минеи (57 служебных, 12 праздничных и 11 общих с праздничной); на втором месте – Триоди (15 постных и 11 цветных), на третьем – Октоих (24). Все это памятники литургической литературы. Затем идут Апостол (18), Евангелия (16), Требники (15), на третьем Псалтыри (13), Служебники и Прологи (по 10) – т.е. и тексты Писания, и литургические книги. В 1970-е гг. разнообразие стало немного меньше. Всего было собрано 270 экземпляров 26 видов книг. На первом месте, по прежнему разного рода Минеи – 61 (31 служебная, 13 праздничных, 9 общих и 8 общих с праздничной), но затем идут тексты Писания: Апостолы (34), Псалтыри (24), Евангелия (20). Затем снова литургические книги: Триоди (по 16 постных и цветных), Октоих (15).

Наконец, 1980-е гг., ставшие, судя по нашей базе данных, апогеем археографических находок (связано это, в первую очередь с появлением новых исследовательских центров; например, в Ростово-Ярославском регионе экспедиции проводили Ярославский государственный университет и Ярославская областная библиотека), также существенно пополнили отечественные хранилища. В базе данных учтено 281 поступление этого периода, представляющие 33 вида книг. На первом месте, по-прежнему, Минеи (29 служебных, 14 общих с праздничной, 10 праздничных и 8 общих), затем Триоди (18 цветных и 12 постных), однако на третьем месте – Псалтырь (21), которая, как известно, являясь частью Писания и основной четвёй (а в старину ещё и учительной) книгой, затем Апостол (18), Прологи (16).

За 1990–2010-е гг., когда поток книг «иссяк» (это связано как с общим уменьшением книг в традиционной среде бытования, так и с ослаблением самой традиции), учтено 46 книг 22 видов. На первом месте, по-прежнему, Минеи (по 4 общих и служебных, 3 общих с праздничными), но на втором – Псалтырь с воследованием (7 находок). И это при том, что в 1960-е она была лишь на 11 месте (7 находок), 1970-е гг. 13 (9 находок), а в 1980-е гг. – на 6 (14 находок). Известно, что именно Псалтырь с воследованием во второй

половине XX в. стала основой старообрядческого (в первую очередь беспоповского) богослужения.

Таким образом, мы видим, что в 1960-е и 1970-е гг. старообрядческие общины достаточно легко расставались с богослужебными книгами, сохраняя в своих библиотеках тексты Писания и четьи книги. В данный период вера, значительно потеряв свои позиции в качестве формы коллективной памяти, оставалась ещё формой индивидуальной идентификации. Именно в этот период начинается процесс упрощения богослужебной практики. В частности, она все больше и больше ведется по одной книге – Псалтыри с воследованием. Когда же очередь дошла до четьих книг, можно говорить о кризисе старообрядческой традиции в целом. То, что сейчас старообрядцы готовы расстаться даже с Псалтырью с воследованием, свидетельствует о крайней степени затухания традиции.

Состав старообрядческих библиотек, безусловно, сильно изменился за вторую половину XX в. В настоящее время наличие дониконовских изданий в домашних библиотеках старообрядцев – редкость. Носители традиции стараются соблюдать правило: мол, новые книги допустимы для чтения, но богослужение ведется только по дониконовским («даниловцы» Русского Турека, скорее, исключение, а не норма). В результате из более чем 170 печатных книг, выявленных в настоящее время у староверов Южной Вятки, лишь 15 были изданы в XVI–XVII вв.²¹⁵ Однако нельзя сказать, что археографические находки стали своего рода «безвозвратными потерями» для носителей традиции. Место книг, представлявших интерес для исследователей, заняли менее ценные издания. В первую очередь ими стали поздние перепечатки.

Примечателен один эпизод, произошедший в археографической экспедиции 2011 г. Участники экспедиции пришли к сыну одной умершей староверки. Тот сказал, что мать благословила внучку Псалтырью. Но на

²¹⁵Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки ... С. 161–164.

поверку книга оказалась «безвозмездным даром от Гедеоновых братьев»²¹⁶, то есть имела протестантское происхождение (в Уржуме имеется довольно крупная община баптистов).

Т.е. для современных староверов важна не столько сама книга (как памятник старины, наследие предков), а её содержание, которое может быть воспроизведено и в более поздних изданиях. В этом плане примечательно, что любимым чтением одной представительницы шихалёвской братии в последние годы жизни (т.е. в 1990-е гг.) был ксерокс (!) с издания духовных стихов, который был предоставлен ей сотрудниками БАН.

Судьба книжных памятников, находящихся в настоящее время у староверов, имеет два варианта. Первый: книги уходят из региона (в частности, попадая в руки профессиональных исследователей). Второй: они оказываются в руках местных книжников, типа И.Я. Ч-ва, с рассказа о котором и начался данный раздел. Во втором случае уникальные памятники остаются в регионе, но уже не являются *основой* библиотеки носителя традиции, а составляют лишь более или менее значимый её *сегмент*. Они могут стоять на одной полке как с более новыми изданиями духовного характера, так и со светскими. Вспомним двухтомник В.С. Высоцкого на одной полке с дониконовскими Апостолом и Псалтырью. У упомянутой З.К. П-вой (1931 г.р.) на полке среди других книг стоит и книга Гече «Библейские истории» (М.: Политиздат, 1988)²¹⁷.

Продолжая тему расширения круга чтения среди староверов, нельзя не вспомнить и ещё один эпизод. В 2011 г. в дер. Микварово Кильмезского р-на Кировской обл. археографы разговаривали со старообрядцем-поповцем (К-н Г.Н., 1933 г.р.), сославшимся в своих рассуждениях о вере на Ф. Бэкона,

²¹⁶АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова, К. Буйновой, 2010. С. 19–20.

²¹⁷ОРК и Р НБ МГУ. Ф. «Южная Вятка». Дневник В. Богданова, 2015. С. 29.

Б. Паскаля и других философов эпох Возрождения и Просвещения, основываясь на издании старообрядческой типографии в Новозыбкове²¹⁸.

Здесь примечательны не только отсылки старовера к западноевропейским философам, но и то, что выдержки их трудов опубликованы в старообрядческой типографии (Новозыбков – центр беглопоповцев).

Уход в прошлое таких личностей, как С.П. Соловьев и другие ознаменовал подмеченный Е.Б. Смилянкой (опирающейся на работы Б. Спока и А. Львова) постепенный переход ряда местных старообрядческих общин из положения «идеологического сообщества» в положение «сообщества текстуального», где образованные члены социума являются не носителями, «а скорее катализаторами образования смыслов, возникающих в использовании текстов неграмотными массами»²¹⁹. Знания «стариков» воспринимаются более молодыми членами общин нередко не как истина последней инстанции, а просто как интересный этнографический факт²²⁰. Они воспитывались бабушками и дедушками, родившимися в 1900-е гг. и ранее. «Мы в такое время росли, когда некогда было рассказывать... Я ничего не знаю, не помню. Мама с внуками много занималась, рассказывала, я на все лето их отправляла к ней. У нее было больше времени свободного, она книги читала» (Н-ва И.С., 1938 г.р., филипповка-шихалёвка²²¹). Те прививали им знания об окружающем мире, исходя из своего воспитания. Однако эти знания учениками советских школ, в большинстве своем бывших октябрятами, пионерами и комсомольцами, усваивались критически и воспринимались как интересные рассказы, а не как подлинное знание о мире. Соответственно,

²¹⁸ Доказательство существования Бога на примере порядка во вселенной. Новозыбков, 1993. 78 с.; АМАЛ. Дневник В. Богданова, 2011. С. 21; АМАЛ. Дневник Н. Высоцкого, Е. Ягодкиной, 2011. С. 23.

²¹⁹ Смилянская Е.Б. Книжная премудрость и избрание пути спасения старообрядцами Верхокамья на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). С. 36–43.

²²⁰ Материалы к истории старообрядчества Верхокамья... С. 194–195

²²¹ АМАЛ. Дневник Н. Высоцкого, Е. Ягодкиной, 2011. С. 16.

внуки тех, кто родился в 1900-е гг., сейчас трактуют представления своих бабушек и дедушек в лучшем случае как традиционные объяснения устоявшимся правилам поведения (мол, почему в том или ином случае надо поступать так, а в другом – так), но не как истинные основы мироздания. Во второй половине XX в. – начале XXI в. традиционные тексты, которые веками входили в обязательный круг чтения старообрядцев, постепенно утратили монополию на образование смыслов и объяснение сложных вопросов. В настоящее время учение «бабушек и дедушек» – это лишь сегмент (причём не очень значительный) общей системы знаний, получаемых староверами. Так же они относятся и к книгам, которые когда-то были единственным источником знаний для их бабушек и дедушек. Круг чтения тех, кто родился ок. 1900-х–1910-х гг., для тех, кто родился в 1950-е гг. и позже, – это лишь небольшая часть читанного ранее и читаемого сейчас.

Со второй половины XX в. «старая книга» все больше и больше воспринимается как «одна из многих книг». Это приводило к тому, что: и другие книги читать можно, и в расставании со старыми – особого греха нет. Включение в круг чтения иноконфессиональных текстов и «отдача» старых книг, издавна бытовавших в рамках данной конфессии (последнее во многом ускорено археографическими работами, ведшихся с 1960-х гг.) совпали по времени. Впрочем, подмеченные процессы не следует однозначно считать проявлением *упадка* старообрядчества в частности и традиционной культуры в целом. Скорее можно говорить о них как *механизмах адаптации* традиционной культуры вызовам сегодняшнего дня.

Выводы

Записи на книгах позволили расширить источниковую базу по составу библиотек. Обычно он решается на материале описей и разного рода делопроизводственной документации. Однако критерий их составления (для периода предшествующего профессиональной библиографии) не всегда ясен. Записи позволяют с уверенностью сказать, что данный экземпляр

принадлежал такому-то светскому или духовному лицу, коллективному или частному владельцу.

Записи позволяют получить как абстрактный состав «идеальной» библиотеки, так и реконструировать какое-либо конкретное собрание (Троице-Сергиева монастыря/лавры, церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке, семьи Останиных-Ржевиных-Лунеговых).

Выделенные три типа библиотек (монастырских, приходских и частных) отличаются видовым набором книг, способами комплектования и особенностями функционирования.

Основным источником пополнения монастырских и приходских библиотек были вклады. Это определило многодублетность книг одних и тех же видов, например, большое количество Евангелий. Исправляло ситуацию целенаправленное комплектование настоятелями монастырей или приходскими священниками библиотек через подачу соответствующих челобитных. Кроме того, источником пополнения были и присылки книг от высшего церковного начальства: митрополичьих дворов, Консисторий и т.д.

Записи позволили установить на конкретных примерах долю различных типов и видов книг в тех или иных собраниях. В церковных библиотеках ожидаемо превалируют литургические издания, в частных значительную долю составляют четьи и книги для обучения.

Частных библиотек (тем более обширных) выявлено не так много. Прослеживается двойственность: выявление пяти книг какого-либо церковного собрания – явно недостаточно для того, чтобы судить о полноте библиотеки, а для частного собрания эта цифра недостаточной не кажется. Связано это с большей случайностью функционирования частных библиотек (по сравнению с церковными): формирование исходя из вкусов и пристрастий владельца, затем распыление по другим собраниям. Соответственно установление пяти–десяти книг, которые в прошлом находились в частной библиотеке (тем более крестьянской или купеческой), это довольно большая удача.

Одним из аспектов темы частных библиотек в XVIII–XXI вв. стали старообрядческие собрания. До второй половины XX в. их ядром была дониконовская книга, т.е. издания, выпущенные до церковной реформы 1650-х гг. Можно выявить две основные отличительных черты, присущих старообрядческим библиотекам (как личным, так и коллективным):

- высокий процент дониконовских изданий, которые до сих пор в значительной степени являются основой старообрядческого богослужения,
- высокий процент литургической литературы.

На протяжении второй половины XX в. старообрядческие собрания стали переходить в государственные хранилища. Проводниками этого процесса стали археографические экспедиции.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Богданов Владимир Павлович

**Записи на книгах как источник
по истории книжной культуры
(на материале старопечатных кириллических изданий
конца XV – XVIII веков)**

5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Том 3

Москва – 2023

Глава IV. Светские социальные группы XVI–XX вв. в отражении записей на книгах

В отличие от второй и третьей глав диссертации, четвертая и пятая посвящены рассмотрению того, как выявленные в историографии системы (в нашем случае, из сферы социальной истории) прослеживаются на материале нашего источника.

Изучение социальных групп на основе записей на книгах позволяет проследить отражение уже известных структур на материале вводимого в научный оборот источника. Что позволяет делать вывод о полноте отраженной в источнике информации.

В предлагаемой главе этот вопрос решается на материале упоминаний основных социальных групп, которые существовали в России задолго до XVIII в., хотя их правовой статус был оформлен лишь в XVIII–XX вв. О принципах их выделения было сказано в разделе II.1. Однако там речь шла именно о бытовании книжных экземпляров, здесь же речь идет о том, насколько записи могут быть полезны для изучения социальной истории. Задачи главы – описание структуры выделяемых социальных групп, особенностей их жизненного уклада, функционирование некоторых институтов и т.д.

§ 1. Служилые люди по отечеству и дворянство

В базе данных содержатся сведения о 476 лицах, чей сословный статус может быть определен как «служилые люди по отечеству» (для XVI–XVII вв.) или дворянство (XVIII–XX вв.).

В XVII в. среди «служилых людей по отечеству» чины бояр и окольничих составляли аристократическую часть. В работе к аристократии относились и обладатели княжеского титула, независимо от того, какой чин они имели. К тому же представители княжеских родов (Рюриковичей, Гедиминовичей или «татарских») чаще других получали высшие думные

чины. Кроме того, в работе к служилым людям по отечеству относились лица, именовавшиеся с отчеством (кроме Строгановых), а также лица, обозначавшиеся следующими атрибутами: думные дворяне, стольники, стряпчие, дворяне московские, выборные дворяне, жильцы, дети боярские.

В XVIII – начале XX вв. привилегированное сословие оказалось более однородно; аристократию же составляли носители титулов (барон, графы, князья).

Вплоть до революции 1917 г. дворянство представляло собой самую привилегированную часть населения, в наибольшей степени подпадавшую под понятие «сословие»¹. Оно никогда не было многочисленным, однако играло ключевую роль в социально-политической и культурной жизни России.

По базе данных для XVII в. выявлено 385 (22%) представителей дворянства (из них 29 могут быть отнесены к аристократии, т.к. имеют титул «князя»), в XVIII в. – 115 (7%), в XIX в. – 30 (3,8%), в XX в. – 7 (20%).

Даже столь общая статистика показывает значительное сокращение участия дворянства в судьбе книг. Если в XVII в. на их долю приходилось 22% упоминаний, то в XIX в. только 3,8%.

Поскольку в XVI–XVII вв. в составе «служилых людей по отечеству» его аристократическая часть составляла особый социальный слой знати и политической элиты, а в XVIII – начале XX вв. стала обозначаться с остальной частью единым термином «дворянство», то ниже рассматриваем данную социальную группу по отмеченным двум периодам. При этом одной из страт дворянства – дьякам и подьячим – будет посвящен отдельный раздел и здесь о них речь идти не будет.

¹*Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. СПб., 1999. С. 85.

1.1. «Служилые люди по отечеству» XVII в.

Ещё Ф. И. Миллер в книге «Известия о российских дворянах»² дал восемь степеней дворянства допетровского времени. С небольшими дополнениями, но эта схема может быть использована и сейчас:

1. Бояре;
2. Окольничие;
3. Думные дворяне;
4. Думные дьяки;
5. Стольник;
6. Стряпчие;
7. Дворяне московские;
8. Выборные дворяне (верхушка уездных служилых людей, потомки местной знати некогда самостоятельных княжеств),
9. Жильцы;
10. Дети боярские (дворовые и городовые).

Все эти страты нашли отражение в сформированной нами базе данных. Впрочем, следует сразу отметить две вещи. Во-первых, в базе данных в наименьшей степени отражена такая специфическая часть дворянского сословия XVII в., как городовые дворяне³. В частности, в отличие от носителей думских чинов или стольников записи не позволили выявить ни одной династии. Во-вторых, о «думных дьяках» речь будет идти в отдельном разделе [IV.4.2].

Для XVII в. Г.Г. Котошихин дает интересную характеристику высшей аристократии России. В самом начале 2-й главы он перечисляет роды,

²Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских. СПб., 1790. С. 30.

³ См. о них: *Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. 593 с. Пожалуй, есть одно надежное упоминание этой социальной группы. И то в этой записи не приводятся конкретные роды, а в целом обозначена корпорация: дворяне погоста Шижехты совершили коллективный вклад («а денги на сию книгу по прихожен успенских всех дворян» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 529].

представители которых могут становиться боярами, минуя чин окольничих, и тех, кто служит и в окольничих, и в боярах:

1. Прежние болшие роды, князей и бояр, многие без остатку миновалися. Ныне ж по тех родах роды, которые бывають в боярех, а в околничих не бывають: князей Черкасских, князей Воротынских, князей Трубетцких, князей Голицыных, князей Хованских, Морозовых, Шереметевых, князей Одоевских, князей Пронских, Шеиных, Салтыковых, князей Репниных, князей Прозоровских, князей Буйносовых, князей Хилковых, князей Урусовых.

2. Роды ж менши тех, которые бывають в околничих и в боярех: князей Куракиных, князей Долгоруковых, Бутурлиных, князей Ромодановских, князей Пожарских, князей Волконских, князей Лобановых, Стрешневых, князей Борятинских, Милославских, Сукиных, Пушкиных, Измайловых, Плещеевых, Лвовых.

3. Роды ж, которые бывають в думных дворянех и в околничих, истчных родов и из середних, и из дворян; и те роды болши тое чести не доходят. Есть потом и иные многие добрые и высокие роды, толко еще в честь не пришли, за причиною и за недослужением⁴.

Ниже приведена таблица родов первых двух категорий русской знати, перечисленные у Г.Г. Котошихина, с указанием, сколько представителей этих семей фигурирует в базе данных.

«Роды, которые бывають в боярех, а в околничих не бывають»					
Черкасские, князья	4	Шереметевы	0	Прозоровские, князья	2
Воротынские, князья	2	Одоевские, князья	2	Буйносовы, князья	0
Трубетцкие, князья ⁵	1	Пронские, князья	1	Хилковы, князья	3

⁴О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. – Издание археографической комиссии. СПб., 1859. С. 19.

⁵ Впрочем, князь Дмитрий Трубетцкой фигурирует только в записи XVIII в. Поэтому в ниже приведенных сведениях о представителях социально-политической элиты XVII в. Трубетцкие не фигурируют.

Голицыны, князя	2	Шейны	0	Урусовы, князя	1
Хованские, князя	2	Салтыковы	13		
Морозовы	2	Репнины, князя	0		
«Роды ж менши тех, которые бывают в околичих и в боярех»					
Куракины, князя	2	Волконские, князя	4	Сукины	1
Долгоруковы, князя	3	Лобановы, князя	1	Пушкины	8
Бутурлины	0	Стрешневы	14	Измайловы	3
Ромодановские, князя	10	Борятинские, князя	3	Плещеевы	3
Пожарские, князя	4	Милославские	7	Львовы	3

Таким образом, из 31 фамилии, носители которых представляли собой высшую социально-политическую прослойку в XVII в., в базе данных фигурирует 26, т.е. 83%.

Представители третьей категории у Котошихина не поименованы.

Ниже приведены данные о русской знати XVII вв., сгруппированные следующим образом.

1. Сперва приводится информация о княжеских фамилиях (независимо от того, какие чины они занимали), затем – о нетитулованных. Среди нетитулованных выделены семьи, представители которых периодически становились боярами, т.е. первая, вторая и третья категории российской знати по Котошихину. Здесь же приведены сведения о представителях этих родов, имевших чины околичих и ниже (чтобы не разрывать информацию о родах).

2. Далее приведены сведения о фамилиях, представители которых не поднимались выше чина околичего.

За XVII в. выявлено 69 мужчин, носивших **княжеский титул**, из них 22 были боярами. Все они представляют 28 родов: из них 19 – Рюриковичей, три Гедиминовича (Голицыны, Куракины, Хованские), пять «татарских князей» (Мещерские, Урусовы, Черкасские, Шейдяковы, Юсуповы) и один неясного происхождения (Чигивирины).

Ниже приведем краткие сведения об упомянутых в записях представителях этих родов.

Барятинские

Барятинские представляют потомков Черниговских Рюриковичей. Они отнесены Котошихиным ко второй категории российской знати.

Фигурирующий в записи 1643 г. стольник (в 1636–1668 гг.) князь Федор Никитич Барятинский⁶ был воеводой на Усерде, затем в Мценске, но чина боярина или окольного так и не получил. Он упомянут в записи своего «человека», купившего книгу [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1632; Ярославль, 2004. № 233].

В 1693 г. князь Иван Петрович Борятинский вложил книгу Евангелие в драгоценном окладе (на котором и значится его имя) в Троицкий Данилов монастырь в г. Переславле [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Переславль, 2012. № 80]⁷.

Под 1754 г. фигурирует князь Яков Семенович Барятинский (1687–1754), бывший с представительницей рода Салтыковых, восприемником при крещении некой Аграфены [Новый Завет. –СПб.: Тип. Александро-Невского м-ря, 1739/1745; Ярославль, 2019. № 406].

Бахтеяровы-Ростовские

Бахтеяровы-Ростовские – одно из ответвлений обширного потомства Ростовских (наряду с Лобановыми-, Щепиными-, Касаткиными – Ростовскими) Рюриковичей. В отличие от сородичей Лобановых-Ростовских, упомянутых Котошихиным во второй категории российской знати, отнесены

⁶Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 1: Князья / Науч. ред. С.В. Думин. СПб., 1993. С. 157; *Шепелёв Л.Е.* Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. СПб, 1999. С. 156.

⁷ Известно, что по завещанию князя И.П. Барятинского, умершего в 1701 г., Троицкий Данилов монастырь в г. Переславле получил пожертвований на сумму более 20000 руб. В дальнейшем его потомки также продолжали помогать обители. См.: *Титов А.А.* Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) // Русский Архив. 1901. №1. С. 353–363.

им к третьей. При этом они не фигурируют в справочнике П.И. Иванова⁸, хотя упомянутый в двух записях князь Владимир Иванович Бахтияров-Ростовский (ум. 1617 г.) был боярином и очень известным деятелем конца XVI–XVII в. В 1612 г. он участвовал в посольстве, приехавшем в Кострому звать на царство Михаила Романова. В базу данных попала книга, принадлежавшая лично ему [Евангелие учительное. –М.: Вильно, печ-к В.М. Гарабурда, ок. 1580; Ярославль, 2004. № 15].

Две записи оформляют вклады дочери князя В.И. Бахтиярова-Ростовского Фотиньи, вышедшей замуж за боярина князя Юрия Андреевича Сицкого, а затем принявшей постриг (не позднее 1662/1663 г.) под именем Феодосья [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 271; Ирмологий. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 89]. При этом в записи 1662/63 гг. на Ирмологии упомянут сын В.И. Бахтиярова-Ростовского Петр, к тому времени также скончавшейся.

Волконские

Волконские, как и Бярятинские, –потомки Черниговских Рюриковичей. Они отнесены Котошихиным ко второй категории российской знати. Несмотря на то, что это один из самых ветвистых русских аристократических родов, в базе данных фигурирует всего трое его представителей.

Имеется владельческая запись XVII в. князя Федора Федоровича Волконского [Миняя служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 483].

В 1696 г. окольный князь Феодул Федорович Волконский (1630–1707) вложил книгу в «вотчину свою в село Волын к Спасу Преображения Господа Бога нашего Иисуса Христа» [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 1980. № 243]. Эта запись уже упоминалась в связи с тем, что

⁸ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

представляет собой автограф и в ней фигурирует написание «Исус» (а не утвердившееся после реформы «Исус»).

В 1696 г. княгиня Анна Михайловна Волконская сделала вклад на помин души своего сына Петра Дмитриевича [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1694; Ярославль, 2009. № 734]. Анна Михайловна была женой князя Дмитрия Андреевича Волконского, стольника, полкового воеводы времен правления Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича. Их сын Петр также был стольником при царице Прасковьи Фёдоровне (1686–1692)⁹.

Воротынские

Воротынские (как Бярятинские и Волконские), – также потомки Черниговских Рюриковичей. Котошихин относит их к первой категории российской знати.

В базе данных фигурирует вклад 1687 г., совершенный боярыней Анастасией Львовной («Настасье Лвовне», ур. Измайловой), женой боярина князя Ивана Алексеевича Воротынского (ум. в 1679) в монастырь Иоанна Предтечи в Быховском уезде [Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1610; МГУ, 2000. № 101]. Их сын стал последним из князей Воротынских¹⁰, но в записи он не упомянут.

Вяземские

Вяземские – потомки Смоленских Рюриковичей. Котошихин их не упоминает, соответственно, относит их к третьей категории российской знати.

В базе данных фигурируют два князя Вяземских: отец и сын Бориса Григорьевич и Иван Борисович. Известно, что князь Б.Г. Вяземский 12 июня

⁹ Волконская Е.Г., княгиня. Род князей Волконских: Материалы, собр. и обраб. кн. Е.Г. Волконской. СПб, 1900. С. 333–334. Впрочем, в литературе нет устоявшегося мнения о личности Д.А. Волконского. В частности, в исследовании княгини Е.Г. Волконской указаны ещё два носителя этого имени и отчества. В книге «Дворянские роды Российской империи» в качестве детей Д.А. Волконского указаны Василий и Михаил. Петра нет (Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 1: ... С. 145). Наша запись дает возможность привязать Анну Михайловну и Петра Дмитриевича к одному из Дмитриев Волконских, живших во второй половине XVII в.

¹⁰ Власьев Г.А. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1. СПб., 1906. С. 59–60.

1637 г. на Московском печатном дворе приобрел Евангелие [М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 312]. Через семь лет в 1644 г., «по своему обещанию и по своих родителей в век неподвижной» вложил ее в ц. Святого Георгия и Николая Чудотворца «в приходе своем на устье Ити реки» (по поручению князя запись сделал священник данного прихода Алексей Григорьев сын Злобин)¹¹. В 1645 г. в тот же приход князя Б.Г. и И.Б. Вяземские вложили ещё одну книгу [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 455]. Интересно, что экземпляр имеет две записи о вкладе: одна сделана также священником А.Г. Злобиным, а другая – дворянином Иваном Игнатьевым сыном Малыгиным. Как уже отмечалось, согласно другой записи, книга в 1697 г. была продана в приход ц. Преображения Господня, но деньги сохранились в приходе ц. Святого Георгия и Николая Чудотворца для поминания жертвователей – князей Вяземских.

Кроме того, на одном экземпляре видна поздняя владельческая запись: «Библ. кн. П. П. Вяземского. XVII в. № 4. 103У/11», ниже: «Остафьево» [История о Варлааме и Иоасафе. – Кутеин: Тип. Богоявленского м-ря, 1637; МГУ, 1980. № 267]. Речь идет о сыне известного поэта П.А. Вяземского князе Петре Петровиче, владельце усадьбы Остафьево.

Голицыны

Голицыны – также один из самых ветвистых родов русской аристократии. В отличие от предыдущих, Голицыны – Гедиминовичи по происхождению. Котошихиным они отнесены к первой категории российской знати. В базе данных фигурируют три представителя рода.

Выше уже упоминалась Ульяна (Ульяния) Ивановна Голицына, жена боярина князя Ивана Васильевича Голицына, вложившую книгу Апостол в первой половине XVII в. [Апостол. –М.: Печ. двор, 1631; Пермь, 2003. № 69].

¹¹Пушков В.П. Книжные покупки Ростова Великого в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // История и культура Ростовской земли. Т. 26. Ростов Великий: Ростовский кремль, 2017. С. 163–171.

Князь И.В. Голицын (ум. 1627) был видным деятелем Смутного времени. Окольничий (с 1592), затем боярин (с 1597).

В справочниках князя И.В. и У.И. Голицына фигурируют как бездетные. Однако у них была дочь. В 1680 внук, князь Ю.М. Одоевский, упомянул У.И. Голицыну в своей вкладной записи как бабушку [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 268]. Т.е. мать князя Ю.М. Одоевского была дочерью князя И.В. и У.И. Голицыных. По справочникам её имя было Марфа Ивановна (ум. 1665 г.)¹².

Уже в XIX в., под 1816 г. (наряду со Строгановыми [см. I.4]), упомянута ещё одна Голицына – Анна Александровна, урожденная графиня Строганова [Устав церковный (Типикон). –М.: Синод. Тип., 1749; Пермь, 2008. № 180].

Засекины

Засекины – потомки Ярославских Рюриковичей. Как и Бахтияровы, они не упомянуты Котошихиным.

В базе данных упомянут только один представитель рода – помещик князь Алексей Михайлов сын Засекин [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173]. Примечательно, что он указан с кратким отчеством. Причем фигурирующие в записи (запись оформляет вклад крестового попа Ивана Титова сына Колачева) представители рода Пушкиных указаны с полным отчеством. Отсутствие полного отчества («Михайлович») может свидетельствовать о высокой степени захудалости ветви, к которой принадлежал князь А.М. Засекин. Сам он не фигурирует в справочнике Иванова, т.е. не имел ни думских, ни московских чинов. В книге О.А. Шватченко он указан как «городовой дворянин»¹³.

Козловские

Козловские – потомки Смоленских Рюриковичей. В записях упоминается только князь Федор Семенович Козловский [Октоих, Часть I. –

¹²Власьев Г.А. Потомство Рюрика... С. 80, 84.

¹³Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во 2-й пол. XVII в. (Историко-географический очерк). М., 1996. С. 92.

М.: Печ. двор, 1618; Ярославль, 2004. № 83]. Он не был примечательной фигурой (хотя и значится в Синодике Спасо-Ярославского монастыря¹⁴), не упомянут в списке П.И. Иванова¹⁵, а в справочной литературе значится просто как представитель 19-го колена от Рюрика¹⁶. Тем не менее, предлагаемая запись дает отправную точку для установления вех его жизни: он умер не ранее 1618 г. – даты выхода книги.

Кропоткины

Кропоткины – потомки Смоленских Рюриковичей. Как Бахтияровы и Засекины, они не упомянуты Котошихиным.

В базе данных фигурирует известная личность – стольник Василий Васильевич Кропоткин (ум. 1691)¹⁷. Он участвовал в ряде военных походов 1650-х–1670-х гг. (в том числе и против Степана Разина), был воеводой в Воронеже (1651 – 54), Переяславле-Рязанском (1661 – 64, в частности составлял по Рязани межевые книги и расписные списки); Нижнем Новгороде (1687/88), в год вступления на престол Ивана и Петра Алексеевичей по вызову правительницы Софьи прибыл в Троицкий монастырь.

Видимо, как покровитель церкви Преображения и Великомученицы Екатерины инициировал вклад окольничего И.Б. Милославского [Миняя общая, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 1980. № 136]. В этой вкладной записи В.В. Кропоткин и упомянут.

Куракины

Куракины, как и Голицыны, являются Гедиминовичами. При этом Котошихин их показывает первыми среди родов второй категории российской знати. В базе данных фигурируют два брата Федор и Григорий Семеновичи Куракины.

¹⁴ *Титов А.А.* Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895. С. 11.

¹⁵ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 190.

¹⁶ *Петров П.Н.* История родов русского дворянства: В 2 кн. Т. 1. М., 1991. С. 114.

¹⁷ Кропоткины // Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 1: Князья ... С. 242.

В 1649 г. «боярин князь Федор Семенович Куракин» положил книгу «Минею служебную, август» в «в Асторохани к церкви Сретению пречистыя Богородицы да к Иванну Предотече да к Николе чудотворцу» [Минею служебную, август. –М.: Печ. двор, 1630; МГУ, 2000. № 216].

Его брат, «боярин князь Григорей Семенович Куракин» в 1653/54 г. положил «Триодь цветную» в г. Яблонов [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 489].

Записи отразили факты биографии этих двух известных деятелей XVII в. Так, князь Ф.С. Куракин в 1628–1631, 1646–1650 (т.е. как раз во времена вклада) был воеводой в Астрахани. Князь Г.С. Куракин в 1652 г. (так же в момент вклада) был послан на воеводство в южнорусскую крепость Яблонов¹⁸.

Интересно, что справочнике П.И. Иванова первый значится боярином лишь с 1658 г., а второй – только в 1640 г. в данном случае мы видим некоторые уточнения в сроках пребывания двух политических деятелей в боярских чинах.

Лобановы-Ростовские

Лобановы-Ростовские, как Бахтеяровы, Засекины и Кропоткины, представляют собой ветвь Ярославских Рюриковичей. Они отнесены Котошихиным ко второй категории российской знати.

«Боярыня вдова княгиня» Анна Никифоровна Ростовская упомянута в записи своего крестьянина [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1696; Тверь, 2002. № 198].

Лыковы-Оболенские

Обширный род Оболенских – потомки Черниговских Рюриковичей, – в базе данных представлен одной ветвью – Лыковых-Оболенских. Она угасла в

¹⁸ Куракины // Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 2: Князья / Науч. ред. С.В. Думин. СПб., 1995. С. 60; Куракин, князь Фёдор Семёнович // Русский биографический словарь. Т.9. Кнаппе – Кюхельбеккер. СПб., 1903. С. 582; Куракин, Григорий Семенович // Русский биографический словарь... С. 580–581.

конце XVII в.¹⁹ У Котошихина они не упомянуты, стало быть, отнесены им к третьей категории русской знати.

Имеются две вкладные записи участника Семибоярщины князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенского (1576–1646). Первый вклад сделан им в 1640 г. вместе с женой Анастасией Никитичной – сестрой патриарха Филарета, теткой первого царя из династии Романовых [Миняя служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1625; Верхокамье. № 12]. Интересно, что в нем указано молитвенное имя Лыкова-Оболенского –Емельян. Второй вклад 1643 г. совершен им самостоятельно «в Нижегородской своей вотчине в селе Пальце в новом храме...» [Миняя служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Пермь, 2003. № 58].

Под 1687 г. в записи крепостного крестьянина Федора Григорьева Баннова упомянут последний представитель ветви Лыковых – боярин князь Михаил Иванович Лыков (ум. 1701) [Требник. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 248].

Львовы

Львовы, как Бахтеяровы, Засекины, Лобановы-Ростовские и Кропоткины, – потомки Ярославских Рюриковичей. В базе данных фигурируют два представителя рода.

Боярин князь Алексей Михайлович Львов упомянут в записи 1625 г. коллективного вклада крестьян [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1620; МГУ, 2000. № 127].

В 1647 г. он же совершил вклад в церковь Николая чудотворца в Рыбной слободе [Миняя служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 448]. В этой записи он фигурирует не только как боярин, но и как «дворецкий».

В 1686 г. был совершен вклад в церковь Иоакима и Анны «что у Пушешнова двора» «по столнике по княз Иване Ивановиче Львове» [Евангелие.

¹⁹ Оболенские // Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 1: Князья ... С. 171.

–М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 1980. № 164]. Кто сделал этот вклад неясно, но примечательна формулировка, что «в той церкви иво князь Иван Ивановича и малой вклад болши тысячи рублей». Видимо, церковь находилась под покровительством Львова.

Мещерские

Мещерские – князья татарского происхождения и у Котошихина они не показаны. В базе данных фигурирует только упомянутый в 1662 г. во вкладной записи боярыни Анны Ильиничны Морозовой, князь Петр Петрович Мещерский [Требник. –М.: Печ. двор, 1651; Пермь, 2003. № 180].

Оболенские, см. Лыковы-Оболенские

Одоевские

Одоевские, как Бярятинские, Волконские и Воротынские, – потомки Черниговских Рюриковичей. Род причислен Котошихиным к первой категории российской знати.

В базе данных фигурирует только двое представителей, однако оба хорошо известны своей политической деятельностью и государственной службой.

Первый – упомянутый внук князей И.В. и У.И. Голицыной, боярин князь Юрий Михайлович Одоевский [Миня служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 286].

В 1673 г. совершил вклад боярин князь Яков (?) Никитич Одоевский неизвестную пустыню (запись в значительной степени утрачена, а имя Яков предложено мной лишь на том основании, что к концу века он был единственный Одоевский, носивший отчество «Никитич») [Ефрем Сириин и авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1652; МГУ, 1980. № 479].

Пожарские

Пожарские – ветвь князей Стародубских Рюриковичей. Котошихин относит их ко второй категории российской знати.

Первая запись создана стольником князем Романом Петровичем Пожарским –видным политическим деятелем эпохи Смуты –и она уже

приводилась выше полностью. В 1613 г. он был послан своим четвероюродным братом Д.М. Пожарским в Суздаль и, видимо, в этот самый период совершил вклад в церковь Николая Чудотворца «в Стародубе Рязполовском в село Троецкое» [Миния служебная, октябрь. –М.: печ-к А. Т. Невежа, 1609; Ярославль, 2004. № 71].

Самый известный представитель рода, князь Дмитрий Михайлович Пожарский (ок. 1577–1642), в записях фигурирует четыре раза.

Во-первых, он сам трижды выступал в роли вкладчика.

В 1625/26 г. он вложил книгу в Макариев-Желтоводский монастырь [Миния служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 1980. № 128]. Примечательно, что вклад произведен в Нижегородский край, с которым Пожарские были тесно связаны, и с которого началось движение Второго ополчения 1611 г.

Второй (недатированный) вклад сделан в церковь Николая чудотворца в с. Мугрееве Волосынино тож». Причем в записи Д.М. Пожарский уже фигурирует как боярин [Трефологион, третья четв. (март-май). –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 2000. № 325].

Третий (также недатированный) сделан в церковь Архангела Михаила [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1607; МГУ, 2021. № 13].

Кроме того, две книги были вложены «по нему» – т.е. на помин души князя Д.М. Пожарского.

24 марта 1637 г., вдова народного героя Д.М. Пожарского совершила вклад и снабдила его следующей записью: «...положила кнеиня (!) Маря Федавна князь Дмитрей Михолича Пож[арскова] Пожарская в дом пречесты Богородицы к преподобному Сергию сию книгу месяц сентябрь о своем здравии о детех о здравии бога молити а той книги от цервки (!) не отнесет никому ни продат ни заложит а кто тое книгу и а кто тое книг от или или (!) заложит или продаст и ему судит бог» [Миния служебная, сентябрь. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1636; МГУ, 1980. № 249]. Запись эта интересна тем, что в ней приводится имя не жены Д.М. Пожарского, а его матери (Мария Фёдоровна

Берсенева-Беклемишева! Известен вклад Д.М. Пожарского вместе с матерью в Спасо-Евфимиев монастырь 1614 г.²⁰ Вторую жену князя звали Феодора Андреевна. Составители каталога 1980 г. отметили крайнюю небрежность записи и большое количество ошибок. Видимо, речь может идти о том, что вкладная запись делалась мало грамотным служителем церкви, а не представителями рода Пожарских или их окружением. Только это обстоятельство объясняет, почему жену князя спутали с его матерью.

Второй вклад на помин Д.М. Пожарского – в церковь Введения Богородицы «во Псковичах» [Миней служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 1980. № 154].

В сохранившейся лишь фрагментарно записи, составленной крепостным крестьянином в начале XVII в., упомянут стольник Иван Дмитриевич Пожарский [Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 2000. № 340] – сын Д.М. Пожарского.

Прозоровские

Прозоровские, как Засекины, Львовы, Бахтеяровы, Кропоткины и Лобановы-Ростовские, – представители Ярославских Рюриковичей. Котошихин относит их к первой категории российской знати. В записи фигурируют четыре представителя рода.

В 1683 г. упомянута княгиня Анна Прозоровская [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 328]. Не ясно, чьей женой из князей Прозоровских она была. При этом запись, судя по фигурирующим в ней фамилиям, составлена кем-то из родов Зубовых или Ртищевых.

В 1698 г. упомянут боярин князь Борис Иванович Прозоровской, в вотчину которого в Можайский уезд с. Поречье ц. Иоанна Предтечи царица Прасковья Федоровна вложила круг Миней [Миней служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2000. № 30].

²⁰Соколов А. Князья Пожарские и нижегородское ополчение. Род князей Пожарских от Рюрика до наших дней. Н. Новгород; Саранск, 2005. С. XLVII.

Дважды в базе данных фигурирует боярин князь Петр Иванович Прозоровской. В 1715 г. он вложил две части книги Октоих в ц. Успения Пресвятой Богородицы и Кирилла Белозерского в Ламскую пустынь Ярославского уезда [Октоих. Ч. I, II. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 549, 553].

Сестра П.И. и Б.И. Прозоровских, Марфа, вышедшая замуж за П.П. Салтыкова, также упомянута в записи своего крепостного 1729 г. [Минея праздничная (Анфологион). –М.: Печатный двор, 1706; Ярославль, 2019. № 136].

Пронский

Пронские – потомки Рязанских Рюриковичей. Котошихин их упоминает в первой категории российской знати. В базе данных фигурирует только один представитель рода – боярин князь Иван Петрович Пронский. Он указан владельцем книги [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Пермь, 2003. № 158].

Ромодановские²¹

Ромодановские, как и Пожарские, – потомки Стародубских Рюриковичей. Котошихин их относит ко второй категории российской знати. Однако в базе данных их учтено довольно много (тем более, что род сам не был многочисленным). По этой причине представлялось целесообразным попробовать расположить их на родословной схеме [Прил. 15. Схема № 10].

Наиболее раннее упоминание Ромодановских относится к 1632/33 г. В этот год совершила вклад в Новодевичий монастырь старица Елена Григорьевна, дочь боярина князя Григория Петровича Ромодановского [Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 1980. № 148]. В том же году она значится как владелица книги [Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; Чуванов М.И., 1981. № 31].

В ряде записей фигурируют и другие дети Г.П. Ромодановского.

²¹ Поляков И.А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020 и др.

В 1671 г. вложила книгу Прасковья Архиповна, жена князя Василия «Меньшого» Григорьевича [Требник (Евхологион). –Киев: Тип. Лавры, 16.12.1646; Ярославль, 2004. № 505].

В 1672 г. был сделан вклад «в Володимерской уезд к церкви живоначалной Троицы и ...преподобного Стефана Саваита и великомученника Димитрея Селунского» для поминания сына Григория и брата Елены Ромодановских, князя Василия «Большого» Григорьевича Ромодановского, принявшего в иночестве имя Варлаама [Октоих, ч. I. –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 432].

В недатированной записи упомянут князь Иван Григорьевич Ромодановский с женой «Ивановной» [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1620; МГУ, 1980. № 122].

Из следующего поколения в записях фигурирует внук упомянутого первым князя Григория Петровича и племянник выше перечисленных боярин Михаил Григорьевич Ромодановский [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 2000. № 54].

В другой записи на Октоихе 1649 г. упомянут сын Василия (Варлаама) Григорьевича Стефан Васильевич.

Наконец последним представителем рода, фигурирующим в записях, стал стольник князь Федор Юрьевич Ромодановский [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1661; МГУ, 1980. № 534].

Жена сына Ф.Ю. Ромодановского, Ивана (последнего из рода Ромодановских), Анна Федоровна (ур. Салтыкова) упомянута в записи своего крестьянина первой половины XVIII в. [Ефрем Сириин. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 2021. № 166].

Их дочь Екатерина вышла замуж графа Михаила Гавриловича Головкина, который также упомянут в записи вместе с А.Ф. Ромодановской.

Итак, налицо четыре поколения Ромодановских. Интересно, что из десяти представителей рода двое приняли постриг.

Сщские

Сицкие, как Засекины, Львовы, Прозоровские и разного рода «Ростовские», – потомки Ярославских Рюриковичей. По какой-то причине Котошихин их не упоминает. Видимо, несмотря на известность этой семьи, он всё-таки отнес её к третьей группе российской знати.

В 1643 г. боярин князь Алексей Юрьевич Сицкий совершил вклад в свою вотчину, в ц. Покрова Пресвятой Богородицы с. Покровское в Раменье [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 2000. № 345].

Выше уже упоминалась Фотинья (в монашестве Феодосья) Володимировна Сицкая, дочь боярина князя В.И. Бахтеярова-Ростовского и жена боярина князя Юрия Андреевича Сицкого. Причем часть её записи, где фигурирует супруг, весьма примечательна: «Лета 7171го (1662/1663 г.) дала сие Евангилье вкладу Вознесенского девича монастыря старица кнежна федосья Сицкая в Ростовском (!) уезд в Петровской монастырь в церков апостолов Петра и Павла и преподобнаго царевича Петра по побратиме своем по боярине князе Георгие Ондреевиче Сицком и Ярославском и ...». [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 89].

Во-первых, муж Феодосии обозначен как «князь Сицкий и Ярославский». Это показывает, что вплоть до пресечения рода (Юрий был последним из фамилии) князья Сицкие указывали свое происхождение от князей Ярославских.

Во-вторых, и князь Юрий Сицкий назван «побратимом». Т.е. после пострига монахиня не называла своего мужа супругом. Это упоминание косвенно свидетельствует о том, что последний князь Сицкий был жив в момент вклада²². Т.е. дата его смерти как 1674 г., которая фигурирует у некоторых генеалогов²³, выглядит более вероятной.

²² В записи работника печатного двора Леонтия Шокурова, принявшего к моменту вклада постриг, его жена также именуется «сестрой».

²³История родов русского дворянства: В 2 кн. Т. 1... С. 133 и др.

В-третьих, князь Юрий Сицкий фигурирует как «Георгий». Второе имя позволяет предположить, что Ю.А. Сицкий в конце жизни тоже принял постриг.

В-четвертых, сама Феодосья именуется себя «княжной», т.е. указывает на свой незамужний статус – она позиционирует себя ни как жена Юрия Сицкого, а как дочь Владимира Бахтиярова.

Троекуров

Троекуровы, как и Засекины, Львовы, Сицкие, – Ярославские Рюриковичи. Котошихин их не упоминает в первых двух группах, стало быть, относит к третьей.

В базе данных под 1663 г. (во вкладной записи своего крепостного крестьянина) фигурирует окольный князь Борис Иванович Троекуров [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 169].

Под 1675 г. стольник князь Иван Борисович Троекуров вложил принадлежавшую ранее ему книгу в свою вотчину, в с. Бурмакино в ц. Воскресения [Миняя служебная, сентябрь-ноябрь. –М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 274].

Урусовы

Урусовы, как и Мещерские, – татарские князья; потомки известного правителя Золотой Орды Едигея (1352–1419).

Боярин Федор Семенович Урусов упомянут в качестве воеводы, посланным со стольником Т.И. Кудрявым в Великий Новгород [Рай мысленный (сборник). –М.: Тип. Ивер. м-ря, 1658; Ярославль, 2009. № 126].

Кроме того, у Урусовых были однофамильцы – петербургские купцы, которые также фигурируют в базе данных [Евангелие. –Вильно: Печ. П.Т. Мстиславец, 1575; Ярославль, 2004. № 10].

Хилковы

Хилковы, как и Пожарские, – потомки «Стародубских» Рюриковичей. Они отнесены Котошихиным к первой категории русской знати.

В базе данных упомянуты трое Хилковых.

Князь Андрей Васильевич Хилков назван во вкладной записи своего сына 1642 г., стольника Федора Андреевича [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1641; Пермь, 2003. № 117].

Кроме того, в одной из записей упомянут ближний стольник и воевода князь Юрий Яковлевич Хилков [Апостол. – Вильно, тип. Л. и К. Мамоничей, 1591; Пермь, 2003. № 3].

Примечательно, что обе записи, в которых фигурируют Хилковы, связаны с Пермским краем. Возможно, это следствие того, что князь Ю.Я. Хилков в 1695–1696 гг. был воеводой соликамским и великопермским.

Хованские

Хованские, как Голицыны и Куракины, – Гедиминовичи. Котошихиним они отнесены к первой категории российской знати.

В базе данных фигурируют два представителя рода.

Под 1666 г. в записи псковского помещика Василия Спякина говорится о походе боярина князя Ивана Андреевича Хованского (видимо, 1664 г. – одном из эпизодов российско-польской войны 1654–1667 гг.) «в Полскую землю» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 235]. И.А. Хованский – виднейший деятель XVII в., вошедший в историю как инициатор известной «Хованщины» – бунта стрельцов, поддержанного старообрядцами.

В записи 1690 г. упомянут боярин князь Иван Иванович Хованский [Уложение. –М.: Печ. Двор, 1649; Пермь, 2003. № 165].

Хотетовские

Хотетовские – потомки Верховских князей из рода Рюриковичей. Котошихиним не упомянуты, т.е. отнесены им к третьей категории российской знати.

В записях назван только окольный князь Иван Степанович Хотетовский, владелец книги «Грамматики славенской» М. Смотрицкого [Мелетий Смотрицкий. Грамматика славенская. –Евье: Тип. Братства Св. Духа, 1619; Тверь, 2002. № 13].

Представители рода не занимали чинов выше окольного.

Черкасские

Черкасские – потомки северокавказских («кабардинских») правителей. Условно также могут быть отнесены к «татарским» князьям. Котошихин их называет первыми в перечне представителей первой категории российской знати.

В базе данных фигурируют три представителя рода.

Имя боярина князя Ивана Борисовича Черкасского упомянут во вкладной записи своего крестьянина Алексея Дорофеева [Евангелие (без сигнатур). – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 1980. № 68].

Стольник князь Михаил Иванович Черкасский был владельцем книги «Триодь цветная» [Триодь цветная. –М.: печ-к. И.А. Невежин, 1604; МГУ, 2000. № 72].

Боярыня, княгиня Авдотья Ивановна Черкасская под 1711/1712 г. названа владелицей с. Кузьмина, в которой находилась церковь Дмитрия Солунского [Ефрем Сирийский. Поучения. –М.: Печ. двор, 1647; Пермь, 2003. № 151].

Чигивирины

В записях фигурирует неизвестный княжеский род Чигивириных [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 397]. В справочной литературе князей Чигивириных нет. Также не известны и дворяне с такой фамилией. В записи же упомянут князь Данила Чигивирин, его брат Семион (в иноках Сергей) и невеста вкладчика, жена брата (?), схимница Алексия. Странно то, что вкладчик именуется кратким отчеством, хотя все его «коллеги» (за исключением Засекиных) в записях упомянуты «с вичем». Что это: ошибка автора записи и вкладчик фигурирует с титулом, которого он не имеет?

Шейдяковы

Шейдяковы, как Мещерские и Урусовы, – «татарские князья». Котошихин их не называет. Род был очень многочисленный и до сих не

удается всех его представителей расположить на одной генеалогической схеме²⁴.

Стольник князь Михаил Федорович Шейдяков²⁵ купил книгу Триодь постную и «по обещаюню послал ту книгу в село Ширенью места Ахтая и Треоди твсеинои (цветной -?)» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 72]. Его родство с другими Шейдяковыми установить не удается.

Юсуповы

Юсуповы также относятся к категории «татарских князей» и восходят к ногайскому правителю Юсуфу (ум. в 1554 г.).

Князь Никита Сеюшевич Юсупов назван вотчинником с. Креве Кашинского уезда во вкладной записи (в ц. Рождества Богородицы) некой «максимовской жены» [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1628; Ярославль, 2004. № 186]. В более поздней записи на том же экземпляре в качестве вкладчиков в ту же церковь (!) фигурируют «князь Петр» и «княж Алексей» Юсуповы. Видимо, как и Никита, это потомки Сеюша-мурзы, сына Ибрагим-мирзы, т.е. представители малоизученной ветви рода²⁶.

Лучше изучено потомство «старшего» Сеюша, а Никита был сыном «младшего» Сеюша.

Имена генерала князя Григория Дмитриевича и князя Александра Ивановича Юсуповых упомянуты на подклейке переплета: реставраторы XVIII в. использовали бумагу с записями браков 1729 г. Первый фигурирует как владелец д. Демешково, Чуткино и Сарафаново, второй – дд. Сычакова и Гаврилова [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 540]. Генерал-аншеф, сенатор князь Г.Д. Юсупов –двоюродный внучатый племянник

²⁴Беляков А.В. Князья и мирзы Шейдяковы в России XVI–XIX вв. // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8 (3). С. 578–612.

²⁵ В каталоге фамилия приведена как «Шендяков».

²⁶Дворянские роды Российской империи. В 10 т. Т. 3: Князья / Науч. ред. С.В. Думин. М., 1996. С. 114.

упомянутого выше Никиты Сеюшевича –внук его двоюродного брата Дмитрия.

Ниже приведены нетитулованные роды, чьи представители периодически в XVII в. становились **боярами** т.е. достигали вершины социально-политической лестницы, часто возвышению рода способствовало родство с царем²⁷.

Головкины

Среди указанных родов по алфавиту первым идут Головкины. Род этот, согласно родословным, был древним (родоначальником считается выехавший в 1482 г. с Волыни Ян Головка²⁸), но не знатным. Головкины выдвинулись лишь в самом конце XVII в. Не в последнюю очередь его возвышению помогло родство с Нарышкиными: Иван Степанович Головкин был двоюродным братом матери царицы Натальи Кирилловны. У Котошихина Головкины не упомянуты.

Фигурирующий в записи боярин Иван Семенович Головкин – единственный, кто достиг чина боярина (в 1692 г.)²⁹ [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63]. Он и его сын Гавриил – известный дипломат Петровской эпохи, – согласно записи, занимали пост казначея.

Сын Г.И. Головкина, граф Михаил Гаврилович Головкин (1699–1754) упомянут в записи начала XVIII в. вместе со своей тещей княгиней А.Ф. Ромодановской, дочерью Ф.П. Салтыкова [Ефрем Сириин. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 2021. № 166]. Если учесть, что теща (соответственно, сватья Г.И. Головкина) была сестрой царицы Прасковьи Федоровны (жены Ивана V с 1684 г.), что также способствовало возвышению Головкиных.

²⁷ Как отмечает генеалог О.Н. Наумов: «Семьи, связанные родством с династиями, всегда имеют особый общественный статус и неизменно привлекают внимание исследователей. Не является исключением генеалогическое окружение Романовых. Брак с кем-либо из них существенно повышал политическое влияние любой семьи, открывал ее представителям доступ к высшим государственным должностям, блистательной карьере и материальному благополучию» (Наумов О.Н. Стрешневы: материалы к родословию. Калуга, 2013. С. 4).

²⁸ Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских. СПб. 1790. С. 392.

²⁹ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 95.

Милославские

Милославские старинный и многочисленный род. Родоначальником его был Вячеслав Сигизмундович, сын Сигизмунда Корсака, выехавшего в Россию в 1390 г. в свите Софьи Витовтовны, невесты великого князя московского Василия и Дмитриевича³⁰.

Представители рода на протяжении века занимали высшие государственные должности. В конце века Милославские породнились с Романовыми – Мария Ильинична Милославская в 1648 г. вышла замуж за царя Алексея Михайловича. Однако родство с царем на судьбе рода (во всяком случае в положительную сторону) не сказалось. Котошихин причисляет род ко второй категории российской знати.

Боярин Ильи Данилович Милославский (1595–1668) в 1649 г. совершил вклад в церковь Знамения Богородицы [Служба и житие Саввы Сторожевского. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 573]. Он (а также его супруги Екатерина Федоровна и Ксения Ивановна) упомянут во вкладной записи своего племянника сокольничего Ивана Богдановича Милославского (ум. 1681 г.) [Минея общая, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 1980. № 136]. Сам И.Д. Милославский – отец жены царя Алексея Михайловича, Марии Ильиничны. Его старшая дочь, Анна, вышла замуж за царского воспитателя Б.И. Морозова – она также фигурирует в базе данных – о них см. ниже.

Боярин Иван Андреевич Милославский и его жена Анна Петровна упомянуты во вкладной записи неустановленного лица [Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 480].

Стольник Константин Дмитриевич Милославский (Милословский) упомянут в записи XVII в. [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1678; Переславль, 2012. № 54].

Морозовы

³⁰ Милославские // Русская родословная книга. Издание: Русской Старины. СПб. 1873. С. 228.

Морозовы – старинный род, общего происхождения с Салтыковыми, Тучковыми, Шеинными и др.³¹ Они происходят от Ивана Семеновича Мороза, якобы праправнука Михаила Прушанина, героя Невской битвы 1240 г.

Несмотря на свою древность, род этот получил привилегированное положение лишь в XVII в. благодаря родству с царской семьей. Котошихин его причисляет к первой категории российской знати.

В базе данных фигурируют четыре представителя рода.

Боярин Иван Васильевич Морозов упомянут в записи 1638 г. как вотчинник с. Кузьминского [Трефологион, третья четв. (март-май). –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 1980. № 275].

Его дети, Борис и Глеб, фигурируют в базе данных.

Известны три вклада боярина Бориса Ивановича Морозова, сделанных в свои вотчины:

– в 1648 г. в ц. Воскресения Христова с. Кишкина Волоцкого стану Вяземского уезда [Требник. –М.: Печ. двор, 1636; Верхокамье. № 22].

– в 1644 г. в с. Лотошино в ц. Преображения Господня [Октоих. Ч. I–II. –М.: Печ. двор, 1638; Тверь, 2002. № 47]

– в 1646 г. в ц. Иконы Казанской Божьей Матери [Миня служебная, февраль. –М.: 1646; Ярославль, 2004. № 472].

В базе данных фигурирует также вклад его жены, сестры царицы, Анны Ильиничны, совершенный в 1662 г. в ц. Покрова Богородицы с. Кондратово, вотчину князя Мещерского [Требник. –М.: Печ. двор, 1651; Пермь, 2003. № 180].

Боярин Глеб Иванович Морозов фигурирует во вкладных записях своих крестьян:

– в 1638 г. «человек» Г.И. Морозова Федор Глухов вложил книгу в церковь при богадельне [Трефологион, четв. четв. (июнь-август). –М.: Печ.

³¹ Салтыковы // Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 2: Князья ... С. 205–206.

двор, 1638; Тверь, 2002. № 45]. Сын вложил то же издание (только другую часть), что и его отец.

– крестьяне вотчины Морозова в 1640-е 1650-е гг.³² с. Алешкова (вместе с крестьянами вотчины П.Ф. Лихарева) вложили книгу «Апостол» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 539].

Протасовы

Котошихин Протасовых не упоминает. В справочнике П.И. Иванова никто из Протасовых в качестве бояр не показан. Согласно ему, Протасовы вообще не получали чинов выше стольников. Тем не менее, в базе данных фигурирует боярыня (!) Анна Михайловна Протасова, купившая и вложившая книгу Служебник [Служебник. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 709]. Однако чьей женой она была неясно. Кроме того, в базе данных упомянут воевода Петр Протасов [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 506].

Салтыковы

Выявлено 13 книг, в записях на которых фигурирует 16 представителей рода Салтыковых.

Салтыковы [Прил. 15, схема № 11] – древний и довольно ветвистый род, происходящий от одного родоначальника с Морозовыми, Тучковыми и др. фамилиями. Они показаны Котошихиным как представители первой категории российской знати. Салтыковы, по сути дела, дважды становились родственниками Романовых. Во-первых, боярин Михаил Михайлович Салтыков был женат на сестре матери царя Михаила Федоровича Екатерине Ивановне, ур. Шестовой. Во-вторых, жена Ивана V Алексеевича – Прасковья Федоровна Салтыкова (1664–1723).

Известны два вклада боярина Михаила Михайловича Салтыкова (ум. в 1671 г.), совершенные им 23 января 1647 г. в Арсенеvu пустынь «Масленичной

³² Дата устанавливается по пребыванию в боярах Г.И. Морозова: 1639/40–1656/57. См. [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 270.

волости что во Мхах» близ Вологды [Миней служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1619; МГУ, 1980. № 108; Миней служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1623; Ярославль, 2004. № 114]. Интересно, что в записи на издании 1619 г. вкладчик перечисляет имена для поминовения: «а родители наши поминати благоверную и великую старицу Марфу раба своего Михаила во иноцех схимника Мисаила рабу свою Екатерину во иноцех схимницу Евникию Бориса Евфимию Домнику и по протчих своих родителях». Видимо, М.М. Салтыков вложил в монастырь весь круг Миней – известен ещё один экземпляр с аналогичной записью 1637 г. [Миней служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 291].

В записи фигурирует царица Марфа Ивановна, чьим племянником был М.М. Салтыков. Упоминание её в записи Салтыковых окончательно опровергает маргинальные попытки возвести её происхождение к князьям Шестуновым, предпринятые генеалогом П.Н. Петровым. Если бы она происходила бы из этого рода, то не попала бы в синодик Салтыковых, которые были в родстве именно с Шестовыми³³. Кроме того, в записи указано монашеское имя отца («схимник Мисаил») и матери (Екатерина «во иноцах схимница Евфиникия») вкладчика. Указан, видимо, брат вкладчика Борис с женой Евфимией. Борис Михайлович Салтыков упомянут также во вкладной записи своего слуги Д.М. Пазухина в 1641 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 389]. Кто такая Домника, сказать трудно. Возможно, дочь Бориса, хотя в генеалогической литературе ничего не известно о его браке³⁴.

Известно, что на дворе боярина М.М. Салтыкова была церковь Успения Богородицы. В записи на книге, принадлежавшей этой церкви, упомянут сам М.М. Салтыков и его сын Петр, бывший в момент написания записи кравчим [Служебник. –М.: Печ. двор, 1651; РГАДА, 2003. № 2.3.].

³³ Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. 1. С. 171.

³⁴ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Т. 2. С. 72.

Одного поколения с Петром Михайловичем Салтыковым был Иван Лаврентьевич Салтыков, упомянутый в записи своего крестового попа Лаврентия Данилова в 1665 г. [Миняя служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 2021. № 128].

Стольник (в 1666–1674 гг.) Дмитрий Иванович Салтыков был владельцем книги Октоих [Октоих, ч. II. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 556].

В одной также недатированной записи фигурирует строитель Бизюкова Крестовоздвиженского Успенского монастыря Сергей (в миру Федор) Михайлович Салтыков (Солтыков) [Новый завет с псалтырью. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1692; Переславль, 2012. № 97]. Его отец, видный деятель Смутного времени, Михаил Глебович «Кривой», поддерживал Лжедмитрия II и приглашение Владислава. Сам С.М. Салтыков известен своей принадлежностью к Расколу³⁵, о чем уже было сказано.

В 1727 г. брата царицы Прасковьи Федоровны (1664–1723), жены Ивана V, обер-шенка Василия Федоровича Салтыкова упомянул священник Андрей Артемьев сын Быков. Он купил две книги для церкви вотчины В.Ф. Салтыкова с. Кимры [Апостол. –М.: Печ. двор, 1713; Тверь, 2002. № 255; Октоих, ч. I. –М.: Печ. двор, 1715; Тверь, 2002. № 256].

В 1729 г. «...боярони вдовы Марфы Ивановны да детей ея Александра Петровича да Михаила Петровича Салтыковых человек их Иоаким Васильев сын Савельев» совершил вклад «в вотчину господ своих Костромского уезду в село Бухолово в церковь Успения пресвятыя Богородицы...» [Миняя праздничная (Анфологион). –М.: Печ. двор, 1706; Ярославль, 2019. № 136]. Марфа Ивановна, урожденная княжна Прозоровская (сестра упомянутых выше Петра и Бориса Ивановичей Прозоровских), – жена Петра Петровича

³⁵ Деяния или постановления Московского Собора, об исправлении церковного благочиния, и о делах, касающихся раскола // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. Стлб. 458–459.

Салтыкова (ум. 1700). Однако их сын Александр в родословных не фигурирует – показан только Михаил³⁶.

Уже в 1754 г. фигурирует некая «... Петровна Салтыкова», наряду с князем Я.С. Бярятинским бывшая восприемницей при крещении некой Аграфены [Новый Завет. –СПб.: Тип. Александро-Невского м-ря, 1739/1745; Ярославль, 2019. № 406].

Отметим также, что в записях назван однофамилец или представитель ещё одной ветви Салтыковых – Харитон Тимофеевич. Он купил книгу своему крестьянину Григорию Малафееву сыну Хохлову «на ево денги», который и упомянул об этом в своей вкладной записи [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 270]. Харитон Тимофеевич -сын Тимофея (Кургана) Ивановича Салтыкова, упомянутого в «Списке 100-го году» среди городских детей боярских г. Дмитрова (1591/1592 г.)³⁷.

Стрешневы

Хотя род не был известен в XV–XVI вв., он стал довольно многочисленным и влиятельным в XVII в., во многом благодаря браку молодого царя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной (1608–1645). Но уже в XVIII в. род пресекался.

Несмотря на то, что недавно вышла обстоятельная работа О.Н. Наумова, посвященная этому роду, в которой использованы в том числе и данные вкладов, аккумулированный нами материал в некоторой степени дополняет её.

Для большей наглядности при воссоздании родословной Стрешневых, так же, как и в других случаях (например, со Строгановыми), привлекались записи, опубликованные в других каталогах.

Котошихин относит Стрешневых ко второй категории российской знати. В базе данных учтено довольно много представителей разных ветвей

³⁶ См., например: *Дворянские роды Российской империи*. В 10 т. / Т. 2 ... С. 208.

³⁷ *Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в.* М.-Л., 1950. С. 221.

рода. По этой причине, как и в случае с князьями Ромодановскими, представлялось целесообразным попробовать расположить их на родословной схеме.

Согласно О.Н. Наумову и др. генеалогам, родоначальником семьи стал «столник плотцкий» Яков Стрешевский, чей сын, Дмитрий выехал на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу (1462–1505)³⁸. При этом О.Н. Наумов показывает, что его праправнуки умерли к 1580-м гг. Представляется маловероятным, чтобы действие пяти поколений уложились в 100 лет. Тем более, что один из праправнуков – «Филька Степанов сын Стречнев» – упомянут в дворовой тетради 1550-х гг.³⁹, т.е. всего полвека после деятельности прапрадеда!

В этом плане примечательна вкладная запись 1646 г. на Триоде цветной [М.: Печ. двор, 1630; Тверь, 2002. № 27], составленная боярином Василием Ивановичем Стрешневым. Его отец, Иван Филиппович, фигурирует в ней как окольничий, принявший схиму под именем Иов.

Исследователи давно обратили внимание на то, что в семье Стрешневых в течение короткого хронологического периода было три человека, носивших имя «Иван Филиппович». При этом два из них – родные братья. Источники трёх Иванов Филипповичей не разделяют. В родословной книге П.В. Долгорукова (это первая работа, в которой реконструируется родословие Стрешневых) И.Ф. Стрешнев значится умершим в 1613 г.⁴⁰, а в справочнике П.И. Иванова – в 1648 г.⁴¹ При этом наличие чина окольничего не фиксируется ни там, ни там. Возможно, И.Ф. Стрешнев, деятель Смутного времени мог получить его в конце периода Семибоярщины. На 1611 г. он ещё значится как думный дворянин (впервые упомянут в этом чине в 1606 г.⁴²). Видимо, при воцарении Романовых И.Ф. Стрешнев совершил постриг и вскоре

³⁸Наумов О.Н. Стрешневы: материалы к родословию ... С. 14.

³⁹Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. ... С. 187.

⁴⁰Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 4. СПб., 1857. Т. 4. С. 411.

⁴¹[Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 393.

⁴²Наумов О.Н. Стрешневы... С. 63.

умер. Постриг совершила и его жена, названная в записи как Ульянея (в схеме Улия).

В справочной литературе значится, что В.И. Стрешнев умер бездетным). В записи же фигурируют пятеро детей, умершие младенцами: Дмитрий, Иван, Михаил, Федор и Евдокия. В работе О.Н. Наумова значатся только первые три сына.

Вообще, Василий Иванович известен как вкладчик по крайней мере ещё трёх книг:

Дата вклада	Книга
1643 г.	Трефологион, сентябрьская четверть. –М.: Печ. двор, 1637; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 295
1647 г.	Минья служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 1980. № 367
1659 г.	Служба и житие Св. Николая. –М.: Печ. двор, 1643; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 308

Еще в одной недатированной записи сказано, что крестьянин В.И. Стрешнева, Казма Алексеев, купил книгу [Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 325].

Примечательно, что в записи на третьей книге фигурирует его сестра – вклад совершен по ней –«иноке схимнице Александре Ивановне Измайлове Ивановне дочери Филипповича Стрешнева». В литературе она показана как жена Никиты Васильевича Годунова⁴³. Однако запись позволяет говорить, что она была замужем за кем-то из Измайловых.

Т.е. перед нами существенное приращение информации о роде Стрешневых.

Из того же поколения, что и Василий Иванович, – стольник Леонтий Афанасьевич (он стал владельцем книги «Брашно духовное» [Иверский м-рь,

⁴³ Там же. С. 29.

1661; Буланин. № 166.1]) и дворянин московский Матвей Федорович, чьи крестьяне (наряду с крестьянами других помещиков) совершили вклад в 1635 г. [Устав, око церковное. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 244; Прил. 1 А].

Следующее поколение представлено на схеме девятью персонажами. Из них пятеро – дети В.И. Стрешнева, умершие младенцами. Ещё два – братья, носившие одинаковые имена – оба Иваны Федоровичи (соответственно, Большой и Меньшой).

Окольничий (с 1676 г. – боярин) Иван Федорович Большой упомянут в грамоте царя Алексея Михайловича 1660 г., использованной в качестве подклейки [Триодь цветная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58]. Его брат вместе с первой женой упомянут под 1643 г. в записи тестя, ясельничего Б.Ф. Болтина [Трефологион, втор. четв. (декабрь -февраль). –М.: Печ. двор, 1638; Чуванов М.И., 1981. № 77].

К этому же поколению принадлежал и Родион Матвеевич Стрешнев (ум. 1687) – один из воспитателей Петра I, окольничий (1657), затем боярин (1676). Он упомянут во вкладной записи сына.

Следующее поколение на схеме представлено сыном Р.М. Стрешнева стольником Иваном Родионовичем, совершившим вклад в 1697 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 614]. Интересно, что в записи также упомянуты три представителя рода Елизаровых – дьяков, ставших думными дворянами и окольничими. Возможно, Стрешневы и Елизаровы объединены узами родства.

Ещё один представитель этого поколения – окольничий (1682), боярин, первый московский губернатор (1709–1711) Тихон Никитич Стрешнев (1644–1719), владевший книгой [Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 531].

В поколенной росписи мы видим 41 человека (35 мужчин и шесть женщин), представляющих семь поколений семьи Стрешневых. При этом сами записи отразили 19 членов семьи (в шести случаях они выступали в

качестве вкладчиков, четырежды – как владельцы; в остальных – просто упомянуты) и четыре поколения.

Мы видим социальную динамику рода. Так, начиная с поколения царицы Евдокии Лукьяновны, Стрешневы прочно заняли свое место среди боярских родов.

Хитрово

Хитрово – старинный и разветвленный род, происходящий от Еду-Хана «по прозванию Сильно-Хитр» (в крещении Андрей), выехавшего из Орды во второй половине XIV в.⁴⁴ Котошихин не упоминает Хитрово, таким образом относит к третьей категории российской знати. В базе данных присутствует несколько его представителей рода.

Знаменитый государственный деятель Богдан Матвеевич Хитрово в записи Вавилы (или Данилы) Тимофеева «сына мельника» назван вотчинником Барашской слободы Алаторского уезда [Триодь постная. – М.: Печ. двор, 1642; Ярославль, 2004. № 423]. Вклад сделан, видимо, до 1668 г., когда Хитрово стал боярином, т.к. этот чин в записи не указан. Некий Василий Васильев Зыков, «человек» Б.М. Хитрово и его жены Марины Ивановны, в 1688 г. вложил Евангелие [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1688; Тверь, 2002. № 176], видимо, в Калязинский монастырь. В этой записи Б.М. Хитрово фигурирует уже как боярин, дворецкий и оружейничий.

Петр Степанович Хитрово назван в записи 1661 г. без указания чина владельцем крестьян «Козьмы Афанасьева с товарищи», совершивших вклад в ц. Воскресения Христова и Николы чудотворца д. Каменца [Апостол. – М.: Печ. двор, 1655; Ярославль, 2009. № 62]. Известно, что он имел чин дворянина московского в 1660–1668 гг.⁴⁵

⁴⁴ Хитровы // Русская родословная книга. Издание: Русской Старины. СПб., 1873. С. 314.

⁴⁵ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель... С. 438.

Дочерью П.С. Хитрово была Акилина, вышедшая замуж за сподвижника Петра I – Ивана Ивановича Бутурлина (1661–1738)⁴⁶. Её вклад 1711 г. отражен в базе данных [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 488]. Сама она интересна тем, что организовала «светличную мастерскую», которая активно работала на заказ. Известно около 35 произведений лицевого шитья, хранящиеся в разных музеях России⁴⁷.

Выше уже приводились записи с упоминанием семей Хитрово-Юшковых-Макаровых. В записи 1681 г. думный дворянин Никита Саввич Хитрово показывает три поколения семьи: себя, сына Ивана Никитича и внуков Андрея и Алексея Ивановичей, которых он «благословил книгой». На той же книги в записи указан и некий Иван Хитрово, владевший книгой в 1789 г. [Симеон Полоцкий. Псалтырь в стихах. –М.: Тип. Верхняя, 1680; Ярославль, 2009. № 475].

Под 1700 г. упомянут думный дворянин Авраам Иванович Хитров (в записи его «послуживца») Е.С. Богданова [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 448].

Юшковы

Род Юшковых также татарского происхождения. Родоначальником его считается некий Зеуша, выехавший к Дмитрию Донском из Золотой Орды и принявший в крещении имя Степан⁴⁸. Юшковы также не упомянуты Котошихиным.

В базе данных, без указания даты, фигурирует боярин Борис Гаврилович Юшков, бывший владельцем книги [Миняя служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Ярославль, 2004. № 199].

⁴⁶Лобанов-Ростовский, А. Б. Русская родословная книга: в 2 т. 2-е изд. Т. 2. СПб., 1895. С. 320.

⁴⁷[Лицевое шитье \(museumpereslavl.ru\)](http://museumpereslavl.ru) (дата обращения 04.09.2021).

⁴⁸Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 томах. Том 2. С.-Петербург, 1887. С. 752.

Примечательно, что из рассмотренных восьми родов нетитулованной знати, представители которых периодически достигали боярского чина, по крайней мере, пять находились в родстве с Романовыми.

Ниже перечислены упомянутые в записях восемь родов, представители которых в XVII в. не достигали чинов выше **окольничих**.

Боборыкины

Древний род Боборыкиных происходит от легендарного Андрея Ивановича Кобылы, московского боярина времен Ивана Калиты и Симеона Гордого. К этому же персонажу возводили свои роды Коновницыны, Романовы, Шереметевы, а также ещё с десятков известных семей⁴⁹.

Окольничий Микита Михайлович Боборыкин совершил вклад в одну из церквей Алаторского уезда [Ефрем Сириин. Поучения. –М.: Печ. двор, 1647; Пермь, 2003. № 151]. Кроме него, в базе данных фигурирует помещик Роман Федорович Боборыкин, который совершил вклад «в подьмосковьную свою вотчину в село Троецкое, что было сельцо Бобырево, в новую церковь Живоначальные Троицы Сергиево виденье с пределы» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 175].

Последним из рода Боборыкиных упомянут под 1822 г. статский советник Алексей Васильевич Боборыкин [Псалтырь. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1697; Тверь, 2002. № 203]

Гаврениевы

Род Гаврениевых восходит к Ивану Ивановичу Гаврениеву, бывшему стольником при великом князе Василии Дмитриевиче (1389–1425)⁵⁰. Они находились в родстве со святым Макарием Калязинским, некоторые из Гаврениевых также были причислены к лику святых.

⁴⁹ *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 140–141.

⁵⁰ *Корсакова В.* Гаврениев, Иван Афанасьевич // Русский биографический словарь. Т. 4: Гааг – Гербель. СПб. 1914. С. 16–18.

Окольничий Иван Офонасьевич Гавренев фигурирует в упомянутой выше вкладной записи дворянина А.А. Мещеринова 1663 г. Вклад сделан в поминание Гавренева. Известно, что он и Мещеринов были соседями (жили рядом в Москве) [Требник (Евхологион). – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1646; Тверь, 2002. № 79].

Известно, что у И.О. Гавренева была дочь Евдокия, скончавшаяся раньше отца: в 1652 г. им был совершен вклад, чтобы «доч мою [...] поминать» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Чуванов М.И., 1981. № 160].

Годуновы

Годуновы не считались родовитой семьей. Они происходили от татарского мурзы Четы, около 1330 г. выехавшего из Орды в Москву⁵¹. Возвышению своему они обязаны службе Бориса Годунова, чья сестра Ирина вышла замуж за будущего царя Федора Иоанновича, а сам Борис вступил на престол в 1598 г. В XVII в. род «захирел». Последним боярином стал Семен Никитич Годунов, умерший в 1605 г.⁵² Все остальные представители рода не поднимались в чинах выше окольного.

В базе данных фигурируют двое Годуновых.

Окольничий Никита Васильевич Годунов фигурирует во фрагменте записи XVII в. [Псалтырь. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 1980. № 171]

Стольник Григорий Петрович Годунов упомянут во владельческой записи ц. Николая Чудотворца, находившейся в его вотчине в с. Поречье [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 143]

Елизаровы

Род Елизаровых также происходит от татарского мурзы – татарский царевич Егул (в крещении Василий) служил Василию Темному (1425–1462)⁵³. Его потомки – известные представители российской бюрократии.

⁵¹Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских. СПб. 1790. С. 391.

⁵²Рудаков В.Е., Экземплярский А.В. Годуновы, дворянский род // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IX: Гоа – Гравер. СПб., 1893. С. 34.

⁵³Руммель В.В. Елизаровы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIа: Евреиновы – Жилон. СПб., 1894. С. 621.

Три представителя Елизаровых фигурируют в записи 1697 г.: «по преставишихся думном дворянине Феодоре Кузмиче да по брате ево околничем Прокофье Кузмиче и по сыне ево столнике Андрее Прокофевиче Елизаровых и по родственниках их» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 614].

Кроме того, известна ещё одна запись, в которой Ф.К. Елизаров фигурирует ещё как думный дьяк. Это запись 1648 г. его «человека», Василия Михайлова [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 205].

В одной из записей упомянут также помещик Евграф Семенович Елизаров, совершивший вклад в ц. Воскресения Христова с. Дешина Галецкого уезда [Триодь постная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 1980. № 37]. Однако кем он является трём Елизаровым, перечисленным в первой записи, определить нельзя.

Измайловы

По преданию, Измайловы также происходят от крещенного татарина Шамаю, служившего князю Олегу Рязанскому (XIV в.).

Из рода Измайловых упомянуто четыре человека: «Лета 7144²⁰ июля во 2 де[нь] (1636) дал сию книгу месяц [мар]т к церкви Знамения пречистые Богородицы да [Ни]коле чудотворцу и к трем святителем и чудот[ворцам] Петру и Алексею и Ионе в дом на... по отце своем Артемье Васил[ь]евиче Изм[айлове] да по матери своеи Василисе Григорьевне схи[мни]це Соф[ь]е да по братьех своих Васил[ь]е Ортемьев[иче] да по Иване Ортемьевиче уб[и]енных. И хто т[ое] книгу из церккви вынесет по недопросу у священника для [ко]рысти или воровства ради и тово со мно[ю] на праведном суде Бог судит. А потписал си[ю книгу] тоеж церккви поп Петр своею рукою» [Миней служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 2000. № 155].

Речь идет об окольничем Артемье Васильевиче Измайлове, его жене Василисе Григорьевне (в монашестве Софье) и двоих сыновьях Василие и Иване. При этом все четверо значатся как «убиенные». Известно, что А.В. Измайлов и его сын Василий были казнены вместе с воеводой боярином М.В.

Шейным после неудачной Смоленской войны (1632–1634 гг.). Иван, судя по справочникам, умер ещё до 1628 г.; согласно записи, он был убит.

Автор записи не упоминает чинов своих родственников. Видимо, это связано с опалой рода. При этом он – сын А.В. и В.Г. Измайловых, однако себя не называет. Возможно, Семён Артемьевич Измайлов, стольник (1627–1629), который также был обвинен по смоленскому делу и наказан кнутом, затем был сослан в Сибирь (1634) и помилован, служил воеводой в Яблонове (1645–1647), Казани (1648), Нижнем Новгороде (1659–1661), окольников (1658–1668), или его брат Андрей Артемьевич, стольник, воевода в Ливнах (1626–1627), Сургуте (1643–1646)⁵⁴.

Матюшкины

Матюшкины – довольно многочисленный служилый род или группа родов. По преданию они происходят от Албауша, выехавшего из Орды в Новгород на службу к Александру Невскому в 1260 г. и принял в крещении имя Евсевия. К этому роду принадлежал и боярин (с 1686 г.) Петр Иванович Матюшкин, женившийся на Феодосье Лукьяновне Стрешневой – сестре царицы. Но он был едва ли не единственный из Матюшкиных, получивший чин боярина.

Его внук (?)⁵⁵, окольников (с 1688 г.) Иван Афанасьевич Матюшкин был владельцем книги, которая затем перешла к его брату генерал-аншефу Михаилу Афанасьевичу Матюшкину⁵⁶, который затем вложил эту книгу в одну из церквей [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1659; Ярославль, 2009. № 117].

⁵⁴Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга: в 2 т. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1895. С. 219–227.

⁵⁵ Выглядит странно, что дед и внук продвигались по службе одновременно: И.П. Матюшкин стал боярином в 1686 г., а его внук – окольников через два года. Это заставляет рассматривать И.А. Матюшкина просто родственником И.П. Матюшкина.

⁵⁶Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга: в 2 т. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 1. С. 369.

Кроме того, из Матюшкиных вышло много дьяков и подьячих (о них речь будет ниже – см. IV.2). Насколько дьяки и подьячие связаны родством с И.П. Матюшкиным, неясно.

Мусин-Пушкины

Род Мусин-Пушкиных тоже довольно древний и многочисленный, восходящей «мужу честну Радше»⁵⁷, от которого вели свое начало Бутурлины, Каменские, Пушкины и т.д.

Мусин-Пушкины тесно связаны с историей Ярославского края. Уже в XVIII в. трое его представителей получили титул «графов». При этом продолжала существовать и «неграфская» ветвь рода. Представители всех ветвей оказались отражены в базе данных.

В базе данных фигурирует окольный Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, совершивший в 1685 г. вклад в свою вотчину с. Угодичи Ростовского уезда (ц. Богоявления), в 1685 г. [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 566]. Этот известный политический деятель эпохи Петра I в 1710 г. был пожалован в графы Российской империи.

В XVIII в. (под 1764 г.) упомянут капитан Алексей Семенович Мусин-Пушкин [Триодь цветная. –М.: Печ двор, 1630; МГУ, 1980. № 189]. Возможно, имеется в виду известный дипломат, который был возведен в графы Священной Римской империи. Однако он потомства не оставил.

Из этого же рода вышел известный археограф, первый исследователь Слова о полку Игореве граф (с 1798 г.) Алексей Иванович Мусин-Пушкин. Сам он не фигурирует в записях, однако им была выстроена церковь в с. Иловна Мологского уезда, из которого происходит одна из книг в драгоценном окладе, фигурирующая в базе данных [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 439]. Судя по дорогому окладу и вышитой бисером закладкой с надписью «Р.В. Софии», она происходит из моленной царевны Софьи Алексеевны.

⁵⁷Петров П.Н. История родов русского дворянства: Т. 1. С. 126–130.

Наконец, Семен Мусин-Пушкин, оставивший в 1876 г. владельческую запись, а в 1891 г. он же передал и Триодь постную [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 355]. До этого в 1888 г. он передал в музей другую книгу [Иоганн Якоби фон Вальхаузен. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. –М.: Печ. двор, 1647; Ярославль, 2004. № 512]. Это известный ярославский земский деятель Семен Александрович Мусин-Пушкин. Его библиотека насчитывала свыше 5000 томов⁵⁸.

Онферьевы

Происхождение Онферьевых неизвестно.

Окольничий Иван Васильевич Онферьев фигурирует в продажной записи крестьянина его вдовы, Василисы Андреевны, Еремки Дементьева [Службы и жития Сергия и Никона (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских). –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 502]

Проестевы

Проестевы малоизвестный род древнего происхождения, восходящий к Дмитрию Миничу, боярину великих князей Дмитрия Донского (1359–1389) и Василия Дмитриевича (1389–1425)⁵⁹. Несмотря на древность, род этот не выдвинул крупных государственных деятелей.

Окольничий (в 1629–1640 гг.)⁶⁰ Степан Матвеевич Проестев фигурирует в базе данных дважды.

Его «человек» Ивашка купил книгу в 1643 г. [Миняя служебная, май. – М.: Печ. двор, 1626; Переславль, 2012. № 3а].

Кроме того, известна книга из личной библиотеки С.М. Проестева [Иоанн Лествичник. Лествица. –М.: Печ. двор, 1647; Верхокамье. № 48].

Обе записи позволяют продлить пребывание Проестева в чине окольничего. В первом случае – на три года. Поскольку вторая книга издана в

⁵⁸Соколов В.В. Семен Александрович Мусин-Пушкин (1858–1907). Ярославль, 1907. 12 с.

⁵⁹Проестев, Степан Матвеевич // Русский биографический словарь. Т. 15: Притвиц – Рейс. СПб., 1910. С. 102–105.

⁶⁰ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 343.

1647 г., и она успела попасть в библиотеку С.М. Проестева, то в звании окольничего он пребывал по крайней мере до 1647 г.

Ниже приведены сведения о родах, представители которых не достигали чинов боярина и окольничих. В силу их многочисленности далеко не для всех указано происхождение. Многие из них появляются в XVII в.

В базе данных упомянуто несколько **думных дворян**.

Луговские

Думный дворянин Томила (в иноч. Филарет) Иудович Луговской (ум. после 1636 г.) упомянут во вкладной записи 1643 г. («в село Андреевское и в новое село Томиловске (!) ... к церкви Рождества пречистые Богородицы да к чудотворцом х Козмо и Домьяну да к церкви Николе Чюдотворцу да святых мученик Флору и Лавру») своего сына – стольника Ивана Луговского [Триодь Цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 399].

По сути дела, Т.И. Луговский (Авраамий Палицын называет его среди доверенных лиц царя Василия Шуйского⁶¹) и стал родоначальником дворянского рода Луговских, угасшего в XVIII в.⁶² Сам он много лет служил дьяком (1606–1625), затем стал дворянином московским, потом (в 1628 г.) – думным⁶³.

Башмаковы

В базе данных фигурирует только один представитель рода –печатник Дементий (Евстигней) Минич Башмаков. В его вкладной записи 1699 г. («в вотчину свою Московского уезду Горетова стану в село Космодемьянское в церковь святых чудотворцов Космы и Дамиана») упомянуты его отец, Мина, и мать, Агриппина [Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; Ярославль, 2009. № 768].

⁶¹Сказание Авраамия Палицына. М.–Л.,1955. С. 203.

⁶²*Руммель В.В.* Луговские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII: Лопари – Малолетние преступники. СПб., 1896. С. 72.

⁶³ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 301–302.

Этот род для XVII в. также имел недавнее происхождение: он восходит к некоему Федору Афанасьевичу, который умер от ран при осаде Смоленска в 1634⁶⁴.

Голохвастовы

В базе данных фигурирует один представитель рода – думный дворянин Василий Яковлевич Голохвастов, в 1677 г. бывший владельцем книги [Пролог, втор. пол. – М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 412].

В отличие от Луговских и Башмаковых, Голохвастовы имели древнее происхождение и выводили его от выходцев из Литвы, перешедших на службу к Дмитрию Донскому (1359–1389)⁶⁵.

О ещё одном думном дворянине, С.И. Ларионове речь пойдет ниже, но в записях он фигурирует без этого чина.

О думных дворянах Ф.К. Елизарове, А.И. и Н.С. Хитрово уже было сказано выше.

В базе данных фигурируют два **думных дьяка**: Федор Федорович Лихачев [Анфологион. – Киев, тип. Печерской лавры, 1619; МГУ, 1980. № 107; Служебник. – М.: Печ. двор, 1630; Ярославль, 2004. № 210] и Федор Кузьмич Елизаров [Евангелие учительное. – М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 205], который к концу жизни достиг чина «думного дворянина». О них будет сказано в разделе, посвященном дьякам.

Из чинов XVII в. чаще других встречаются **стольники** – 82 человека, представляющих 75 фамилий. О Г.П. Годунове, А.К. Елизарове, князе М.Ф. Шейдякове было сказано выше. В силу большого количества остановимся лишь на тех семьях, которые представлены двумя и более именами.

Агибаловы (Огибановы)

Стольник Петр Соранович Агибалов, совершивший вклад в 1615 г. [Апостол. – Вильно: тип. Д. и К. Мамоничей, 1595; Пермь, 2003. № 10], не

⁶⁴ Долгоруков П.В., князь. Российская родословная книга. Часть 4. СПб, 1857. С. 51–52.

⁶⁵ Бобринский А.А., граф. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи: в 2-х т. Часть I. СПб., 1890. С. 385–387.

значится в справочнике П.И. Иванова. Возможно, он был первым стольником в семье.

Его родственник Василий Игнатьев сын Огибалов упомянут в справочнике П.И. Иванова. Время его нахождения в стольниках показано 1686–1692 гг. [Миняя служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 477]. Причем его вкладная запись представляет собой автограф.

Взимковы

Служилый род Взимковых весьма примечателен. Известен дьяк Иван Степанович Взимков, чья дочь Наталья Ивановна (1673–1749), была монахиней переславского Федоровского монастыря. Она пользовалась особым покровительством цариц Натальи Кирилловны, Прасковьи Федоровны и даже самого Петра I. Видимо, братом Натальи был стольник Петр Иванович Взимков, у которого было двое сыновей – Андрей (ум. в 1726 г.) и Федор Петровичи, владевшие книгой, которая затем перешла к их тетке [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1696; Переславль, 2012. № 114]. А.П. Взимков известен и как вкладчик [Апостол. –М.: Печ. двор, 1699; Переславль, 2012. № 147].

Дохтуровы

Согласно легенде, родоначальник Дохтуровых, Кирилл Иванович, выехал из Константинополя в Москву при Иоанне Грозном⁶⁶.

Стольник Степан Герасимович Дохтуров фигурирует в нескольких записях. Известна его владельческая запись 1686 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 560]. В 1679 г. он вложил «в вотчину свою Ярославского уезду в Полуевскую волость в село Рождествено в церковь Рожества пресвятыя Богородицы» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2009. № 366]. Другой его вклад в ту же церковь не датирован [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1678; Ярославль, 2009. № 448].

⁶⁶ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник. Т. 1. СПб., 1886. С. 240–245.

Ещё один вклад был сделан его женой – Марией Андреевной «в село Рождественное, а Оносово то ж, в церков Рождества пресвятые Богородицы» [Апостол. – М.: Печ. двор, 1697; Ярославль, 2009. № 768а].

Кроме того, в записях упомянут Федор Васильевич Дохтуров [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1663; Переславль, 2012. № 21]. Однако его родственная связь с С.Г. Дохтуровым не ясна.

Уже в XVIII в. упомянут майор Афанасий Яковлевич Дохтуров, купивший книгу в 1732 г. «в Москвѣе из лафъки на Спаском мосту в нынешнем 732-м году августа в 8 де[нь] дана четыре рубли Камен веры» [Стефан (Яворский). Камень Веры. – М.: Тип. Синодальная, 1728; Ярославль, 2019. № 317].

Ларионовы

Записи позволяют выявить два поколения стольников Ларионовых.

Видимо, родоначальником семьи был некий Василий, бывший дьяком в 1627 г. Его сын – Семен Васильевич, дворянин московский (с 1658 г.), а затем стряпчий (с 1668 г.)⁶⁷. В записях фигурируют дети и внуки С.В. Ларионова.

Стольник (1689–1692) Иван Семенович Ларионов был владельцем книги, которая затем перешла его жене и дочери (но их имена в записи не указаны) [Апостол. – М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 236].

Стольник (1676–1686), затем думный дворянин (1686–1692) Семен Иванович Ларионов владел имением в «Бовыкином конце», в котором находилась церковь Воскресения Христова. В этой церкви и хранилась книга Апостол [М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 253].

Стряпчий (1658–1676), затем стольник Прокопий Семенович Ларионов и его сын стольник царицы Прасковьи Федоровны (1686–1692) Петр Прокофьевич Ларионов владели сборником «Кириллова книга» [М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 132], о чём оставили соответствующие записи. При

⁶⁷ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... 1853. С. 224.

этом П.П. Ларионов в 1707 г. подарил книгу «власьевскому иерею Гавриле Петрову»⁶⁸.

Итак, в записях фигурируют два брата, Иван Семенович и Прокофий Семенович Ларионовы, и их дети, Семен Иванович и Петр Прокофьевич.

Ордин-Нащокины

В отличие от Агибаловых (Огибаловых), Взимковых, Дохтуровых и Ларионовых, Ордин-Нащокины приписывали себе древнее происхождение. Их родоначальником якобы был итальянский герцог, выехавший к Великому князю Тверскому Александру Михайловичу в начале XIV в.⁶⁹

В базе данных фигурируют два брата стольники Богдан и Сергей Васильевичи Ордин-Нащокины, владевшие книгой в 1700 г. [Апостол. –М.: Печ. двор, 1655; Переславль, 2012. № 10].

Кроме того, стольники князя Ф.Н. Барятинский, В.В. Кропоткин, И.И. Львов, И.Д. Пожарский, Ф.Ю. Ромодановский, И.Б. Троекуров, Ф.А. и Ю.Я. Хилковы, М.И. Черкасский, а также нетитулованные И.Т. Луговской, К.Д. Милославский, Д.И. Салтыков, И.Р. Стрешнев, упомянуты выше.

Следующая категория дворянства – «**дворяне московские**».

Григорьевы

В записях фигурирует дворянин московский Елизар Никифорович Григорьев и его жена Евдокия Моисеевна, в 1691 г. вложившие Евангелие в «в Угелецкой уезд в Кацкой стан к Николе чудотворцу и к Димитрею царевичю московскому и страстотерпцу и углецкому чудотворцу и страстотерпцу» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 561].

Косеговы

⁶⁸ Заметим также, что имена Ларионовых встречаются на книгах, находившихся в разных собраниях. В данном случае фиксация в Пермском каталоге и каталоге МГУ представителей одной семьи не может объясняться тем, что экспедиции Московского университета работали в Пермской области (88 описанных в каталоге книг происходят из Верхокамской коллекции НБ МГУ): книга, в которой фигурирует С.И. Ларионов, происходит из Оренбургско-Казахстанской коллекции.

⁶⁹Бобринский А.А., граф. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи: в 2-х т. Часть II. СПб., 1890. С. 343.

В записях фигурирует лишь один представитель рода –Иван Иванович Косегов. В 1650 г. он купил книгу Пролог [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1641; Пермь, 2003. № 119].

Сабуровы

Сабуровы древний род, имевший общее происхождение с Годуновыми – они были потомками легендарного татарского мурзы Чета (выехал из Орды ок. 1330 г.)⁷⁰. Даже родство с великокняжеской семьей (первой женой Василия III была Соломония Сабурова) существенно на положение рода не повлияло.

В записях фигурируют три представителя рода Сабуровых.

Д.Г. Сабуров и его сын Василий названы в записи попа Григория Иосифова прихожанами Никольской церкви и уже упоминались [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530; Прил. 1 В].

Под 1693 г. стольник Василий Андреев сын Долгово Сабуров показан как вотчинник с. Сарафанова Ярославского уезда [Миняя служебная, май. – М.: Печ. двор, 1626; Ярославль, 2004. № 151].

Ещё один Сабуров фигурирует в записи без чина и должности. Под 1624 г. Иван Никифорович Сабуров показан как прихожанин ц. Параскевы Пятницы (?) в Ржевском уезде [Октоих. Ч. II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 35].

Сунбулов

Из рода Сунбуловых упомянут только Данила Иванович. Он фигурирует во вкладной записи своего «человека» [Псалтырь. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1634; МГУ, 2000. № 264]. В списке П.И. Иванова послужной список Сунбулова заканчивается чином «московского дворянина» на 1692 г.⁷¹

Ниже «дворян московских» находились **стряпчие**. Причем стряпчие могли получать сразу звание стольников. В записи стряпчего, затем стольника Т.И. Кудрявого читаем: «... (затерто) стряпчего Тимофея Иванова сына

⁷⁰Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских. СПб. 1790. С. 391.

⁷¹ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 397.

Кудряваго сию книгу подписал я Тимофеи своею рукою, того ж году пожалован в столники июля в 6 день послан был на службу великих государей в полк з боярином и воеводою со князем Федором Семеновичем Урусовым в [Ве]ликии Новград...» [Рай мысленный (сборник). –Тип. Иверского м-ря, 1658/1659. Часть I; Ярославль, 2009. № 126].

В базе данных фигурируют два стряпчих Кормового дворца:

– Анания («рекомый Роман») Тимофеевич Карцев, владевший Минеей служебной [Минья служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Переславль, 2012. № 84]. Его должность в записи не указана, а установлена по литературе.

– Демид Борисов сын Кондратьев, вложивший книгу в 1680 г. «в Ростов Богоявления Господа и Спаса нашего Исуса (!) Христа в монастыр ко Аврамию чудотворцу» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 428].

В записях фигурирует также стряпчий Сыскного дворца Михаил Андреев Юдин (владел книгой в 1690 г.) [Лазарь (Баранович). Трубы на дни нарочитыя праздников. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 374] и стряпчий Сытного дворца Семен Толкачев, вложивший книгу в ц. Николая Чудотворца в с. Салково (?), вотчину Дмитровского монастыря в Кашине [Иоанн Златоуст. О священстве. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 212]:

Кроме того, известны ещё четыре стряпчих без ведомственной принадлежности:

– Григорий Васильев Меркуров, владевший книгой в 1699 г. [Служба и житие Иоанна Воина. –М.: Печ. двор, 1695; Ярославль, 2009. № 752],

– Евстигней Никитин, упомянутый в XVII в. [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 128],

– Михаил Васильевич Тихменев, владевший книгой в XVII в. [Минья общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 334].

– Макарий Глебовской, оставивший автограф в XVIII в. [Служебник. – М.: Печ. двор, 1630; МГУ, 2000. № 213],

От монастырских стряпчих Быхореве (?), Г. Малхове и Н.С. Янышеве будет сказано далее [V.3.2].

Жильцы

Жильцы представляли собой вторую ступень в общей иерархии дворянства. В базе данных фигурирует только один человек, имевший это звание. Так, жилец Ждан Григорьев сын Третьяков в 1625 г. «положил сию книгу Евангелие по своим родителям на Городище в дом ко святому великомученику Георгию» [Евангелие. –Н. Новгород, 1613(?); Пермь, 2003. № 29].

Дети боярские

Дети боярские в XVII в. были самой низшей категорией дворянства. При этом прослеживаются две страты этой социальной прослойки: государственные и церковные.

«Государевы» дети боярские фигурируют дважды.

– «дети боярские Левонътеи и Борисов сын [со] своими братьями и з дядьями Исаковы», совершившие вклад в ц. Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, один из престолов которого во имя великомученика Георгия Победоносца в Плоховщине Пошехонского уезда [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1627; Ярославль, 2004. № 158].

– Федор Семенов сын Кишдильдеев, совершивший в XVII в. вклад в ц. Покрова Богородицы с. Ширятино [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 456].

О детях боярских, служивших церковным корпорация, речь будет идти далее. Здесь скажем, что таковых в базе данных фигурирует три: И.К. Токмачев (под 1659 г.), Л. Андреев (под 1705 г.), Д. Серков (под 1709 г.).

Несколько слов следует сказать о должностях, занимаемых представителями дворянства и аристократии.

В базе данных выявлены двое **дворецких**: в 1647 г. им значится боярин князь Алексей Михайлович Львов [Миняя служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 448], в 1690 г. – боярин Богдан Матвеевич

Хитрово [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1688; Тверь, 2002. № 176]. Последний показан в записи также как **оружейничий**.

Также в базе данных фигурирует должность **сокольничего** – во второй половине XVII в. её занимал Иван Богданович Милославский (ум. 1681 г.) [Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 136].

В записях под 1699 г. упоминается должность **печатника**: им назван думный дворянин Дементий (Евстигней) Минич Башмаков [Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; Ярославль, 2009. № 768].

В базе данных фигурируют два **казначея** – отец и сын Головкины – «Болшие казны казначеи Гаврила Иванович Головкин да отец ево Иван Семенович Головкин» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63].

Выше перечисленные должности связаны с центральным аппаратом и дворцовой администрацией.

Непосредственно вопросами управления занимались **дьяки** и **подьячие**. Как заметил Г.Ф. Миллер, чины дьяков и думных дьяков «от дворян выключить невозможно»⁷². Им посвящен отдельный раздел нашей работы.

Ниже приведены другие должности.

Несколько человек фигурируют как **воеводы**. Кроме названных выше князей Ф.С. Урусова, Ю.Я. Хилкова и И.А. Хованского, в этой должности упомянуты:

– воевода в г. Чебоксары Михаил Осипович Пушкин, совершивший вклад в 1622 г. в ц. Введения Богородицы г. Чебоксары «по брате по своему по Иване Остафвиче, и по дочери своей по Феодосии» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, п-к софийский поп Никон, 1621; МГУ, 2000. № 138]. В справочной литературе его воеводство указано как 1621–1622 гг. В записи упомянут его брат Иван и дочь Федосья, в память которых и совершен вклад.

⁷²Миллер Г.Ф. Известие о дворяне [Российских] // Миллер Г.Ф. Сочинение по истории России. Избранное. М., 1996. С. 206.

– воевода в Ярославле Василий Яковлевич Унковский упомянут в царской грамоте 1660 г., которая использована в качестве подклейки экземпляра [Триодь цветная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58].

– воевода г. Усмани Богдан Васильевич Лавров, в 1683 г. купивший книгу Трефолион [Трефологион, перв. четв. (сентябрь–ноябрь). Часть дополнительная. (Службы преимущественно русским святым). –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 306],

– воевода г. Чернигова (?) Иван Афанасьевич Желябужский, в 1673 г. вложивший книгу в Ильинский монастырь [Триодь постная. –М.: Печ. двор, печ-к Софийский поп Никон., 1621; МГУ, 2000. № 135],

– воевода Пошехонья Иван Гразив (Гразев –?), XVIII в. [Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Евангелие учебное.... – Унев: Тип. Уневской обители, 1696; Ярославль, 2009. № 764а].

– воевода Петр Протасов упомянут в делопроизводственном документе XVIII в., использованном в качестве подклейки [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 506].

– провинциальный воевода г. Енисейска (в 1743 г.) Петр Миревич [Новый завет с псалтырью. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1692; Ярославль, 2009. № 688]. Его имя связано с авантюрами и крупными злоупотреблениями⁷³. Отсюда и негативное содержание записей, в которых он упомянут: «Ты, господин воевода/ [П]етр Миревич, еже/ ты оставляешь верных .../ [с]лужбы их награждал/...», «NB. И для того, воевода Петр Миревич, зело ст. (срезано) при команде всегда и [от]ступником Божиих и госуд[ар]ственных законов пре[тегч]чайшее чинил наказание и казнь, и яко благотво...[ря]щим злотворящих обуз[ды]вал должно» (напротив текста: «...воля Божия благотворящим обуздovati безумных человек»).

⁷³ Иркутск: историко-краеведческий словарь Иркутск, 2011. С. 334.

Следует отметить, что ещё три воеводы исполняли эти должности в составе Речи Посполитой:

– «староста Галицкий воевода Бреславский» Потоцкий упомянут во вкладной записи 1638 г. его крестьян [Евангелие (с сигнатурами). – Вильно: Тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 2000. № 64].

– «пан Ферлей воеводич любеский» (видимо, Петр Фирлей (?–1619), в 1617–1619 гг. бывший воеводой любельским), назван во вкладной записи 1643 г. Василия Антоновича (?) [Анфологион. – Изд. 2-е. – Львов: тип. Братства, [печ. Иоанн Кунтович], 1638; МГУ, 1980. № 290].

– воевода Дмитрий Вишнецкий, упомянут во вкладной записи Д.А. Судецкого и его жены 1682 г. [Евангелие. – 2-е изд-е. – Львов: тип. Братства, печ. М. Слезка, 1644; МГУ, 1980. № 355].

На экземпляре «Истории об отцах и страдальцах соловецких» упомянут воевода Мещеринов (а также полковник Иовлев). Но это – пересказ текста книги [Супрасль: Тип. Благовещенского мон., кон. 1780-х гг.; Пермь, 2008. № 604].

В одном случае фигурирует должность **губного старосты**. В 1658/1659 гг. «[П]ереславля ... Залеского губьнои [ста]роста Степан Путятин» купил для губной избы Переславля Залесского «на государевы деньги что собираются с сошных людей Переславского же уезду Салеского» [Уложение. – М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 576].

Несколько раз в записях встречается должность **полковника**.

В 1681 г.⁷⁴ стольник полковник Петр Иванович Борисов и стольник Любим Матвеевич Кровков вложили книгу в ц. Воскресения в Алаторском уезде [Требник (Евхологион). Молитвослов или Требник. Части 1–3.* – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1646; Тверь, 2002. № 78]. Эта запись наглядно показывает, что должность полковника занимает лицом, имевшим чин стольника.

⁷⁴ В каталоге дата определена как 1781 г.

Эта же практика подтверждается и вкладом Петра Дмитриева сына Стремичевского 1683 г., который также был полковником и стольником [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 514].

Под 1680 г. упомянут Тимофей Алексеевич, полковник Стародубского полка [История о Варлааме и Иоасафе. – Кутеин, тип. м-ря, 1637; МГУ, 1980. № 268].

Интересно, что вклад воеводы И.А. Желябужского был подписан по его приказу **майором** Петром Токмачевым [Триодь постная. –М.: Печ. двор, печк Софийский поп Никон., 1621; МГУ, 2000. № 135]. То, что это звание-должность фигурирует в XVII в. неожиданно. Видимо, сказывается западное влияние на землях Украины.

В базе данных также фигурирует несколько **поручиков**.

Поручик Петр Григорьев сын Кирчевский в 1652 г. стал владельцем одной из книг [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1651; Ярославль, 2004. № 605].

Видимо, к XVII в. относятся и две недатированные записи.

В первой поручик Гаврила Борисов сын Нетцев (?) назвал себя владельцем книги [Апостол. –М.: Печ. двор, 1621 МГУ, 2000. № 128].

Во второй упомянут некий поручик Ермолай, вместо которого оставил подпись кадашевец Иван Валеков [Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль, 2012. № 124].

Интересно упоминание должности «**путного ключника**»: «Лета 7152-и(1644) апреля в 11 деньсию книгу Евангилие на престолное да пелену тавта червчатая опушка дороги жолтые дал в Переславль Залеской в церковь Рождества Христова и чудотворца Николы что внутри города путной ключник Константин Иванов сын Лихачов по родителям своим Иванна ж Александра схимница Еуфии Наталию Петра младенца ...схимнице девице Клеопатре при попе Фоме Андрееве сыне» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; Переславль, 2012. № 4]. Как свидетельствует М.С. Черкасова, ключники были

мирянами и исполняли функции схожие с приказщичьими⁷⁵. Но не совсем ясно, чем отличался «путный ключник» от простого ключника. К.И. Лихачев принадлежал к тому же роду, что и Ф.Ф. Лихачев⁷⁶.

Кроме того, в базе данных имеются сведения о 20 дворянах, указанных как «помещики».

1.2. Дворянство XVIII–XX вв.

В России XVIII – начала XX вв. феодальная иерархия усложнилась. Связано это было в том числе и с увеличением рода Романовых. Так, в базе данных упомянуты четыре **великих князя**:

– Михаил Николаевич, сын императора Николая I, упомянут во второй половине XIX в. под 13 ноября: «в сей день рожде[ние] в.к. Михаила Николаевича» [Устав церковный (Типикон). –М.: синод. тип., 1763; Пермь, 2008. № 270];

– Владимир Александрович, внук императора Николая I и (сын цесаревича Александра), упомянут в 1849 г. под 9 апреля: «[ро]ждение [ве]ликого [кн]язя Вла[ди]мира Александ[р]овича» [Устав церковный (Типикон). –М.: синод. тип., 1763; Пермь, 2008. № 270];

– Николай Александрович, сын императора Александра II, упомянут в 1860 г.: «19-го апреля 1860 г. во вторник эта книга была привезена из С. Петербурга в Царское село Государем Наследником Николаем Александровичем в Его Собственном портфейле. Спб. 1860 г. Апр. 24 дня. Ф. Буслаев» [Лимонарь Софрония патриарха Иерусалимского. –Киев.: печ. С. Соболев, 1628; МГУ, 1980. № 181]. Примечательно, что книга находилась в распоряжении великого князя и была подарена Ф.И. Буслаеву.

– Георгий Александрович, брат Николая II, упомянут в конце XIX в. [Миния служебная, октябрь. –М.: Синод. тип., 1724; Тверь, 2002. № 277],

⁷⁵Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчин в России конца XVI–XVII века (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 164.

⁷⁶Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки [рода Лихачевых]. СПб., 1913. С. 18.

До Петра I в России был лишь один титул – **князя**, – который в значительной степени «девальвировался» с включением в социально-политическую элиту наряду с родами Рюриковичей и Гедиминовичей татарских и северокавказских родов.

С правления Петра I в феодальной иерархии появились: бароны, графы, светлейшие князья. Сам Петр жаловал именно эти титулы и ни разу не возвел никого в княжеское достоинство: его фаворит А.С. Мешников в 1707 г. был возведен «в княжеское достоинство с наименованием “князь Ижорской земли” с титулом светлейший», т.е. в «светлейшие князья»⁷⁷.

В базе данных за XVIII–XIX вв. дважды упоминаются мужчины – носители княжеских титулов, из числа тех фамилий, что не встречались в XVII в. (Трубецкой и Нелединский) – о них будет сказано ниже. Также за этот период фигурируют представительницы княжеских родов, которых не удастся отнести к той или иной фамилии: Евдокия Ивановна, умершая в 1712 г. [Служба и житие Саввы Сторожевского. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 572] и Ольга Николаевна, упомянутая в XIX в. [Миня служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 302].

В базе данных фигурируют пять человек, имевших титул **графов**. Из них двое принадлежат к роду Строгановых, один – к роду Мусин-Пушкиных.

В одной из записей сказано о свадьбе графа Павла Андреевича Шувалова (1777–1823) с Варварой Петровной, ур. Шаховской (1796–1870). Свадьба произошла 10 мая 1816 г. [Устав церковный (Типикон). –М.: Синод. Тип., 1749; Пермь, 2008. № 180]. Граф П.А. Шувалов, был в близком родстве со Строгановыми.

В записях часто упоминается граф Федор Андреевич Толстой (1758–1849) – известный русский государственный деятель и библиофил. Точнее в записях приводятся ссылки на каталог его обширной библиотеки. Сам каталог,

⁷⁷ Дворянские роды Российской империи. Т. 2. Князья ... С. 185.

как показано во введении, – одна из первых больших работ археографа П.М. Строева⁷⁸. Именно каталог (а не сам коллекционер) упоминается в записях.

В базе данных встречаем такие записи: «Куплена у московского торговца старыми книгами Федора Кузмина 22 марта 1853 года в Ростове. Дана сер[ебром] 5 рубли у Толстаго № 206, у Сопикова № 602», «Наход у Сопик[ова]. I. 602; Толст[ого]. 206; Царск[ого]. 232; Шир[яева]. 4; Корот[аева]. 259; Погод[ина].; Чертк[ова].; М[осковской]. Д[уховной]. Акад[емии]» [Поликарпов Федор. Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. –М.: Печ. двор, 1704; Ярославль, 2019. № 86, 95].

В базе данных фигурирует три человека, имевших титул **баронов**, и все они принадлежат к роду Строгановых (Николай Григорьевич, Мария Артемьевна и не названный по имени Александр Сергеевич).

Кроме того, в записях выявлено пять дворян, указанных просто как помещики.

Особый интерес представляет отражение записями чинов Табели о рангах, как военных, так и гражданских. Это своего рода показатель системности информации источника.

Начнем с военных чинов.

«Генеральские» чины: генерал-фельдмаршал, генерал-аншеф (с 1797 г. – генерал-от-артиллерии, генерал-от инфантерии, генерал-от-кавалерии), генерал-поручик (с 1798 г. – генерал-лейтенант), генерал-майор, – согласно Табели, занимали с 1-го по 4-й⁷⁹. Так же и «адмиральские», но адмиралов в записях не выявлено.

⁷⁸Строев П.М. Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора... графа Федора Андреевича Толстова. М., 1829. 593 с.

⁷⁹Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. СПб., 1999. С. 136.

В базе данных фигурируют шесть человек, имевших звание **генералов**. О генерал-аншефах М.А. Матюшкине, князе Г.Д. Юсупове, генерал-поручике бароне А.Н. Строганове (в одной записи он назван «генерал от армии» [Димитрий Ростовский. Книга Житий святых. (Т. 1–4). – Ч. 3, 4. –М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 446; 447]) речь уже шла выше.

В наиболее ранней записи упомянут видный деятель XVIII в. Г.П. Чернышев: «В Москве в вотчине генерала и орденов святых апостолов (!) Андрея и Александра ковалера и се[на]тора российской Империи пажа Григория Петровича Чернышева» была куплена одна из книг [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 245].

Генерал-лейтенант М.П. Бутурлин оставил интересный автограф: «принял генерал лейтенант Михаил Петрович Бутурлин» [Триодь постная. – М.: Синод. тип., 1731; Ярославль, 2019. № 329]. К чему относится глагол «принял» – неясно.

В базе данных упомянут ещё один генерал из этого рода, но без указания звания – Иван Иванович Бутурлин. Его жена Акулина в 1711 г. совершила вклад в Вознесенский девичий монастырь в Козельске при игуменье Марфе [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 488]. Что касается звания И.И. Бутурлина, то он, как и князь Ф.Ю. Ромодановский, вообще был «генералиссимусом потешных войск»⁸⁰.

Под 1916 г. (в период знаменитого наступления), при цитировании информации какой-то газеты, упомянут генерал Брусиллов [Миняя служебная, июнь. –М.: Синод. тип., 1799; Пермь, 2008. № 758].

Пятым чином Табели был отмененный в 1799 г. **бригадир**. В базе данных фигурирует лишь два человека – носителя данного чина. Первый – комендант г. Ярославля бригадир Кудрявцев. Он фигурирует в документе, использованном при реставрации экземпляра. Сам документ касается поиска

⁸⁰Экземплярский А.В. Бутурлин, Иван Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. V: Буны – Вальтер. СПб., 1891. С. 91–92.

и поимки беглых крестьян [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 533]. Второй – владелец редкого издания Петр Иванович Засецкий [Памва Берында. Лексикон славеноросский. –Кутеин: тип. Богоявленского м-ря, 1653; Ярославль, 2009. № 18].

Следующим шел чин **полковника**.

Если исключить полковников XVII в., то в базе данных учтено лишь два человека, носивших это звание в XVIII –начале XX вв.

Под 1735 г. упомянут полковник Сытин⁸¹, руководивший карательной экспедицией против старообрядцев на Ветке [Часовник. –М.: Печ. двор, (1652–1654); Ярославль, 2009. № 58].

Под 1786 г. в делопроизводственном документе, использованном в качестве подклейке, упомянут полковник Иван Николаевич Ефимов, чье имение под Чердынью (?) подлежало продаже [Евангелия чтомая в Святый Великий Четверток и Пяток. –М.: Синод. тип., 1763; Пермь, 2008. № 262].

Наиболее раннее упоминание должности **майора** – подписанный майором П. Токмачевым вклад И.А. Желябужского 1673 г. При описании рода Дохтуровых также был упомянут и майор А.Я. Дохтуров [Стефан (Яворский). Камень Веры. –М.: Тип. Синодальная, 1728; Ярославль, 2019. № 317].

Остальные упоминания этого звания приходятся на XVIII в. Интересно, что звание это подразделялось на два чина: *премьер-майор* и *секунд-майор*.

Первым («пример-майор») званием обладал Василий Афанасьевич Ушаков [МГУ, 1980. № 305]. По его велению была продана книга, находившаяся в церкви его имения [Евангелие учительное. –М.: Печ. В.Ф. Бурцов, 1639; МГУ, 1980. № 305]. Интересно, что книга – старопечатная. Видимо, помещик старался обновить книги в церкви.

⁸¹ Судьба Якова Григорьевича Сытина (1668/1671 – после 1740 г.) хорошо реконструируется по справочной литературе. Состоя на службе с 1689 г., в 1711–1737 гг. числился жильцом. При этом шел он по гражданской линии: луховский комендант (1714–1715), ассессор галицкой провинции с 1722 г. (?), глава галицкого меньшего нижнего суда (ассессор) в 1722 г., кинешемский воевода в 1729–1731 гг., 1737–1740 гг. (Областные правители России, 1719–1739 гг. М., 2008. С. 618) Мы видим, что период разгона ветки падает на лауну, имеющуюся в послужном списке.

Майор Семен Владимирович Аржевитенов фигурирует в 1786 г. во владельческой записи своего крестьянина как владелец с. Матвеевки [Пролог, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1755; Пермь, 2008. № 204].

Майор Федор Васильев сын Норов помещик д. Коровайки упомянут в 1729 г. в бумаге с записями браков, использованной реставраторами книги в качестве подклейки [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 540].

О майоре П.И. Макарове, состоявшем в родстве с Хитрово, речь уже шла выше [Симеон Полоцкий. Псалтырь в стихах. –М.: Тип. Верхняя, 1680; Ярославль, 2009. № 475].

Несколько человек, фигурирующих в базе данных, носят звание **капитана**.

Так капитан Федор Иванов сын Леонтьев вложил книгу «в дом чудотворьца Николая и съвятя великомученицы Парасковей нареченя Пя[т]ницы вологодьских предел Рамеской волости что в Ельдацах» по своим родителям, а также представителях семьи Ушаковых [Миняя праздничная. Анфологион сиреч Цветослов, или Трифолог. – Новгород-Северский: Тип. Лазаря (Барановича): Семен Ялинский, 1678; Ярославль, 2009. № 454].

Когда речь шла о бытовании книг, упоминалась библиотека путешественника и собирателя капитана Я.Я. Мордвинова, как его характеризовал правнук: «исправник Новгородскаго уезда, Обонежской пятины, Заонежской половины, Рождественскаго Вашскаго погоста дворянин».

Интересно, что современником Я.Я. Мордвинова был подьячий Никитского переславского монастыря Афанасий Мордвинов, который в 1782 г. оставил запись, что книга «Маргарит» принадлежит обители [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; Переславль. № 140]. Но в каких они были родственных отношениях, неясно. Возможно, Афанасий – двоюродный

дядя Я.Я. Мордвинова – Афанасий Федорович (двоюродный брат отца, Якова Фаддевича)⁸².

Чаще всего в записях фигурируют **поручики** – выявлено семь упоминаний.

В 1714 г. поручик Рязанского полка Федот Кораблев подарил книгу подьячему Герасиму Воронову [Рай мысленный (сборник). – Тип. Иверского мон-ря, 1658; Ярославль, 2009. № 127].

Под 1749 г. сообщается о смерти поручика Алексея Ивановича Плескова [Миняя общая с праздничной. – М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 581].

Выявлена также владельческая запись рубежа XVIII–XIX вв. поручика Петра Григорьева сына Устенова [Уложение. – М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 440]. Формулировка «из книг» позволяет судить о наличии библиотеки у этого человека. Примечательно, что книга относится к дониконовским изданиям, однако представляет собой законодательный тип, т.е. вряд ли могла служить поводом для обвинения её владельца в старообрядчестве.

В 1753 г. поручик Гавриил Михайлов сын Плохов привез 7500 ведер вина с казенных винокуренных заводов в Пошехонскую воеводскую канцелярию (информация с рапорта, использованного в качестве подклейки) [Наука о тайне покаяния... – Киев: Тип. Лавры, 1671; Ярославль, 2009. № 353].

Поручик Батюшков Василий Степанов сын оставил две записи на одном экземпляре. В первом случае он, будучи прапорщиком, указал владельцем книги своего отца, также прапорщика, Степана Владимировича сына Батюшкова. В записи 1759 г. он пишет о принадлежности книги и называет себя отставным поручиком мушкетерского полка [Симеон Полоцкий. Жезл правления. – М.: Печ. двор, 1667; Тверь, 2002. № 130].

В 1763 г. отставной поручик Кузьма (Казьма) Федоров сын Львов оставил владельческую запись на дониконовском (!) издании [Евангелие

⁸² Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник ... Том 2. С. 76–77.

учительное. –Вильно, тип. Мамоничей, 1595; МГУ, 2000. № 43]. Это редкий случай владения дониконовским изданием дворянином. Возможно, он принадлежал к тому же роду, что и деятель раннего старообрядчества Боголеп Львов.

На документе 1789 г., который использован в качестве подклейки при реставрации книги, упомянут в качестве владельца вотчины (название стерто) поручик гвардии князь Дмитрий Трубецкой [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 506]. Впрочем, чин поручика гвардии соответствовал штабс-капитану в пехоте или лейтенанту во флоте.

В двух записях упомянуты также **подпоручики**.

Так подпоручик Иван Николаевич Гурьев в 1799 г. фигурирует как помещик Мышкинского у. Ярославской губ. [Триодь цветная (Пентикостарион). –М.: Печ. двор, 1707; Ярославль, 2019. № 141].

Ещё один подпоручик упомянут в неясной записи: «Валмасов подпоручик Аристарх С1 100 (зачеркн.) 88» [Иоанн Максимович (1651–1715). Феатрон или позор нравоучительный. – Чернигов: Тип. Троицко-Ильинского монастыря, 1708; Ярославль, 2019. № 160].

Чин **прапорщика** в записях встречается четыре раза.

В 1739 г. «Сальянскаго полку прапорщик» Алексей Иванович Понамарев был свидетелем сделки [Стефан (Яворский). Камень веры. –М.: Синод. тип., 1728; Ярославль, 2019. № 314].

Известен также владелец книги (?) прапорщик Дмитрий Папов [Дрексель Иеремия. Илиотропион. –Чернигов: Тип. Троицко-Ильинского м-ря, 1714; Ярославль, 2019. № 213].

В одной из записей под 1749 г. упомянут **капрал гвардии** («лебьгвардии Семеновского полку оставного капрала Сава Игнатиев сын Карсаков» [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 223]). Однако капрал гвардии соответствовал армейскому поручику или подпоручику.

Можно также упомянуть звание **сержанта**, которое не является офицерским, но также несколько раз встречается в записях, а его носители были дворянами. Так в качестве сержанта Ингерманландского полка под 1749 г. упомянут и Я.Я. Мордвинов. Кроме того, в бумаге с записями браков 1729 г., использованную при подклейке переплета, находим имя владельца д. Марьино сержанта Петра Дмитриевича Михалкова [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 540].

Гражданские чины Табели о рангах также представлены достаточно полно.

Наивысший чин, фигурирующий в записи, чин **действительного тайного советника** – II-й по Табели о рангах⁸³.

Именно с этим чином под 1799 г. в документе, использованном в качестве подклейки, упомянут князь Александр Юрьевич Нелединский-Мелецкий (правда, в источнике он назван без фамилии) [Триодь цветная (Пентикостарион). –М.: Печ. двор, 1707; Ярославль, 2019. № 141].

В записях также встречается и чин **тайного советника** (III ранг).

В записях дважды фигурирует «тайный советник действительный камергер и кавалер» барон Александр Григорьевич Строганов [Симеон Полоцкий. Жезл Правления. –М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 227; Иоанникий (Галятовский). Месиа праведный. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 317]. Примечательно, что в записи указан не только гражданский, но и придворный чин.

Несколько раз в базе данных фигурирует чин **статского советника** (V ранг).

О статском советнике А.В. Боборыкине, упомянутом в 1822 г., уже было сказано [Псалтырь. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1697; Тверь, 2002. № 203]

В 1833 г. крестьянин Автоном Филатьев во владельческой записи на очень редком издании отражает свою принадлежности «штатского советнику»

⁸³Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России ... С. 136.

Александру Николаевичу Левашеву [Катехизис. (Пер. С. Будного). –Несвиж, изд. М. Кавечинского, С. Будного, Л. Крышковского, 1562; МГУ, 1980. № 12].

В 1859 г. отставной статский советник и кавалер Гавриил Андреев Янчевский [II.1.3], пожертвовал книгу в ц. Всех Святых на кладбище г. Перми [Библия. –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 307].

В двух записях XVIII в. (применительно к дяде императрицы Анны Иоанновны, Василию Федоровичу Салтыкову) упомянут придворный чин **обер-шенка**, соответствующий V-му рангу [Апостол. –М.: Печ. двор, 1713; Тверь, 2002. № 255; Октоих, ч. I. –М.: Печ двор, 1715; Тверь, 2002. № 256].

Следующий чин – **коллежский советник** (VI ранг) – фигурирует один раз: при опечатании старообрядческой моленной в г. Динабурге книга была изъята коллежским советником Несторовым [Евангелие. –Вильно: Печ. П.Т. Мстиславец, в доме Мамоницей, 1575; Ярославль, 2004. № 10].

Коллежский прокурор– должность, имевшаяся во всех коллегиях со времени учреждения прокуратуры; замещалась исключительно лицами из числа дворян и соответствовала VI-му классу гражданской службы.

Так сын коллежского прокурора Егора Федоров сына Елисеева, Михаил Елисеев, вложил книгу «в церковь Введения Пресвятыя Богородицы города Соли Камской в селе Яйвенское, что на Верхотурском волоку» [Евангелие. –М.: Синод. тип., 1753; Пермь, 2008. № 201].

В записях фигурирует также чин **надворного советника** (VII ранг).

Впервые этот чин в записях упомянут в записи конца XVIII – начала XIX в.: «чиновник служащий по особым поручениям в Министерстве государственного контроля в Департаменте военных отчетов надворный советник и кавалер» А. Надеенский оставил запись о покупке книги «в проезд из С.Петербурга в Воронеж и отътуда на возвратном пути в Туле» [Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольническа. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 533].

Кроме того, с этим чином трижды назван Владимир Павлович Мордвинов, правнук Я.Я. Мордвинова, передавший в 1909 г. книги в

Ростовский музей. Все три книги имеют характерные записи о том, что переданы: «Новоладожским помещиком, Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода Оберъ-Секретарем, Двора Его Императорскаго Величества камер-юнкером, надворным советником Владимиром Павловым сыном Мордвиновым» [Часослов. – Киев: Тип. Лавры, ок. 1633; Ярославль, 2004. № 270; Требник. – М.: Печ. двор, 1708; Ярославль, 2019. № 154; Триодъ постная. – М.: Печ. двор, 1745; Ярославль, 2019. № 523]. Примечательно, что В.П. Мордвиновым говорит о себе не только как о надворном советнике, но и как о камер-юнкере. Мы снова видим соответствие гражданского и придворного чина.

Чин титулярного советника (IX ранг) встречается несколько раз.

В 1820 г. титулярный советник Лука Мыльников вложил книгу в ц. Рождества Христова с. Дедюхино [Стефан (Яворский). Камень веры. Изд. 3-е. – М.: Синод. тип., 1749; Пермь, 2008. № 183].

В одной из записей фигурирует корректор Московской Синодальной Типографии титулярный советник Алексей Иванов Смирнов [Миня служебная, октябрь. – М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 1980. № 370]. К сожалению, запись точно не датирована.

Самый низший чин, фигурирующий в записях, – **коллежский секретарь (X ранг)**.

В 1870 г. Коллежский секретарь М. Капустин подарил книгу священнику Михаилу Петровичу Задорину [Псалтырь. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1705; Пермь, 2008. № 49].

Следует также упомянуть редкий чин **гиттен-форвалтера (гиттенфервалтер)** – X-й чин в Табели о рангах⁸⁴. Его обладатель занимал руководящие должности на рудниках и горных заводах. Гиттен-форвалтер Иван Федоров сын Княгищин в 1762 г. продал книгу Иоанна Златоуста

⁸⁴Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Т. 1: ... С. 54.

иеромонаху Никодиму [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. – Киев: Тип. Печер. Лары, 1623; Пермь, 2003. № 545].

В одну из книг вложена записка [Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 326], написанная в 1824 г. от лица «Ярославского земского дворянского заседателя Степанова». Т.е. Степанов был **земским депутатом** «от дворян».

§ 2. Городские слои

Понятия «город» и «городское население» в российской истории прошли сложную эволюцию. В историографии давно замечено, что в развитии российских городов ведущую роли играло государство. На протяжении имперского периода города делились на столичные, губернские, уездные и заштатные – в зависимости от того отношения, «в которое они были поставлены правительством к администрации данного региона»⁸⁵. Города некоторых национальных окраин могли иметь более сложную систему взаимоотношений с центром. Так, на рубеже XVII–XVIII вв. украинские города, получившие в свое время магдебургское право, лавировали между царской и гетманской властью⁸⁶.

В разное время городское население России состояло из нескольких социальных групп. В XVII вв. оно (во всяком случае «великорусская» часть городского населения) носило обобщающий характер «посадских людей». Посадские объединялись в местные общины, которые несли повинности в пользу государства и платили налоги. При Петре I городское тяглое население было разделено на регулярное в составе двух, позднее трех гильдий (купцы, цеховые ремесленники) и нерегулярное, по сути, представлявшее собой

⁸⁵ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 42–43.

⁸⁶ См. об этом: Лазарев Я. А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй губернских реформ Петра I // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 133–145.

разного рода «работных людей», не участвовавших в выборах в местные органы самоуправления⁸⁷.

При Екатерине II в 1785 г. была принята Жалованная грамота городам, введившая понятие «городских обывателей». В ней городское население делилось на шесть групп:

- «настоящие городские обыватели» (владельцы недвижимости из дворян, чиновников, духовенства);
- купцы трёх гильдий;
- ремесленники, записанные в цехи («цеховые»);
- постоянно проживавшие в городе иностранцы;
- именитые граждане (выпускники высших учебных заведений, художники, артисты, банкиры и т.д.);
- посадские люди (прочие граждане, кормящиеся в городе промыслами или рукоделием)⁸⁸.

Проживали в городах и крестьяне. Однако записи не позволяют разделить «городских» крестьян от жителей сел и деревень (крестьянам посвящен следующий раздел). По переписи Центрального статистического комитета МВД 1858 г. было выделено «восемь городских сословий»⁸⁹: структура 1785 г. претерпела не очень сильные изменения, но к ней добавилась ещё и категории почетных граждан (они, кстати, в записях на книгах не выявлены).

Социальная структура больших и малых городов существенно отличалась. На примере благотворителей церкви Богоявления в Соликамске, в

⁸⁷Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. СПб., 1999. С. 111.

⁸⁸Екатерина II. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXII, 1784–1788, № 16187. С. 358–384.

⁸⁹ Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования / [под ред. Д.А. Редина]. СПб., 2018. С. 227.

которой служили священники и дьяки Белозеровы, автором был предложен опыт реконструкции провинциального общества XVIII–XIX вв.⁹⁰

Выявлено шесть случаев передачи книг за период с 1765 по 1836 гг. Из них два вклада совершены женщинами, четыре – мужчинами. При этом четыре человека были представителями предпринимательского сословия, один – из чиновников, один – священнослужитель. Последний совершил не вклад, а продажу. Речь идет о Никите Белозерове, который продал в церковную казну книгу своего отца, а сделка была оформлена старостой мещанином Петром Немытным в 1791 г.

Интересна личность вкладчицы Парасковьи Герасимовой дочери Иконниковой. Она была дочерью соликамского бургомистра Герасима Анофриева, создателем либо самого храма, либо одного из его пределов. Её муж был местным «именитым купцом» (№ 41/9). Сама она к 1791 г. приняла постриг «в городе Вятке в девичьем штатном монастыре», где и умерла в 1796 г.

«Соликамская соляная промышленница» Марфа Степановна Ростовщикова во вкладной записи 1765 г. указана женой Михаила Ростовщикова, а в записи 1793 г. она фигурирует его вдовой. Это дает привязку к годам жизни её и её супруга.

Обращает на себя внимание то, что в двух записях фигурируют не жены вкладчиков, а «сожительницы»: Евдокия Ефимовна (Герасима Анофриева, который был создателем предела храма Богоявления г. Соликамска) и Агафья Максимовна («здешнего служителя» г. Дедюхина Герасима Пупкова). В словаре В.И. Даля показано, что слово «сожительница» было синонимом «жены»⁹¹. Однако слово «сожительница» на всем материале записей было выявлено лишь дважды.

⁹⁰Богданов В.П. Священники Белозеровы и несколько сюжетов из истории книжности Пермского края: о чем говорят записи на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 131–146.

⁹¹ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Т. IV. М., 1980. С. 179.

Понятно, что картина «не полна». Однако на её примере видна сама методика анализа: выявление имен с привязкой к населенным пунктам. В нашем случае – к городам.

Записи на книгах, хранившихся в церкви Похвалы Богородицы Орла-городка, рисуют более подробную картину. Здесь мы видим: представителей строгановской администрации (С. Связев), городских жителей, являющихся членами причта (В. Десятых, К.Н. Горбунов, П. Коровин, И. Тарасов), представителей духовенства (И. Смышляев), деревенскую жительницу Ф.И. Косачеву.

Горбуновы, Коровины и Смышляевы – старожильческие фамилии. Выше уже приводились упоминания представителей разных поколений Горбуновых и Коровиных. Сейчас же скажем о Смышляевых. Род Смышляевых известен в Соликамске по крайней мере с XVIII в. Одна из его ветвей (потомки Емельяна Меркурьевича) переселилась в Пермь [Прил. 15, схема № 12] и о ней речь пойдет далее. Кроме потомков Е.М. Смышляева в схему не удалось внести следующих лиц, связанных с Соликамском:

– купец Никифор Андреев сын Смышляев, прихожанин Спасской церкви (и, видимо, её староста), упомянутый в 1768 г. [Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655; Пермь, 2003. № 194],

– Петр, «причетник пономарь» ц. Воскресения (предела Рождества Христова), оставивший автографы в XVIII в. (в том числе и в 1777 г. [*Ефрем Сирин. Поучения; авва Дорофей. Поучения.* –М.: Печ. двор, 1701; Пермь, 2008. № 3; *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3.* –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 359]).

– Стефан, дьячок той же церкви, оставивший автограф в XVIII в. (в том числе и в 1796 г. [Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655; Пермь, 2003. № 196; Иоаникий (Галатовский). Месиа праведный. –Киев: Тип. Лавры, 1669; Пермь, 2003. № 230].

– выше уже упоминался пономарь (1866), затем диакон (1868 г.) ц. Похвалы в Орле-городке Илья Смышляев [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1704; Пермь, 2008. № 33; Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Пермь, 2003. № 289].

Если совместить данные, выявленные из записей на книгах двух церквей, то получится социальная структура провинциального города. Девять священнослужителей, семь купцов, шесть мещан, одна крестьянка и один представитель строгановской администрации. «Перекос» в стороны духовенства объясняется тем, что именно записи являются их автографами.

Записи показывают социальную структуру разных городов. Это наглядно видно из Прил. 20, где проведен социальный состав столичного города (г. Москвы), губернского (г. Ярославль) и уездного (г. Чердынь). Именно на эти населенные пункты приходится наибольшее число сведений о социальном составе жителей.

В XVII в. распределение упоминаний сословных групп Москвы, Ярославля и Чердыни схожи: на первом месте представители духовенства, затем – дворянства (во всяком случае, разного рода служилых людей). В Ярославле же на втором месте – представители купечества.

В XVIII в. структура населения, согласно записям, поменялась. Впрочем, для Ярославля первые три позиции остались прежними: представители духовенства (71%), затем купечества (12%), потом дворянства (11%). В Москве и Чердыни на первое место по частоте упоминаний (38% и 52% соответственно) вышли именно купцы. В Чердыни за предыдущее столетие они не были представлены вовсе. Дворянство же в Москве «опустилось» на третье место (16%). Как представляется, сохранение (и даже возрастание) доли духовенства в записях (с 68% до 71%) для Ярославля может быть связано с кампанией по изъятию старопечатных книг.

В XIX в. мы видим сохранение первенствующего положения купечества для Москвы (44%) и переход его на третью позицию для Ярославля (12%) и Чердыни (16%). При этом на второе место в этих городах по частоте

упоминаний вышло мещанство (по 32%). На первом (48% и 50%) неожиданно оказались представители духовенства. Впрочем, увеличение частоты их упоминаний предсказуемо после выявления устойчивой практики постоянного освидетельствования книг церковных библиотек. В Москве же духовенство оказалось на втором месте (22%). Связано это может быть с тем, что для XIX в. в базе данных практически не выявлено московских храмов, где могли бы также проводиться освидетельствования.

В XIX в. структура населения Москвы и Чердыни, по записям, снова отличается. В Москве на первом месте – купцы, на втором – священнослужители. В Чердыни наоборот. При этом «разночинцы» и «рабочие люди» (и в том, и в другом случае) – на третьем.

То, что записи рисуют различный состав населения городов, хотя и нельзя говорить об адекватном отображении социальной структуры населения этих городов, важно с источниковедческой точки зрения. Записи «реагируют» на окружающую действительность.

2.1. Термины, характеризующие состав городского населения

В записях фигурирует много терминов, обозначавших городское население; рассмотрим некоторые из них.

Наибольшее число упоминаний приходится на категорию «**КУПЦЫ**»: выявлено 165 человек. При этом упоминание данного термина равномерно распределено в достаточно долгий промежуток времени. Первое датированное упоминание относится к 1696 г.: «В Лето 7204-го месяца генваря в 8 де[нь] (1696) приложил сию богодуховенную книгу Беседы в дом Господень славнаго Вознесения Христа Бога нашего в вечное воспоминание, приходской и посадской купецкой человек Иван Аггеев сын Суконников, дабы душу его воспоминали и прочих его сродников о отпущении грехов, и во веки неотъемлема да будет от святых Божия церкви. Подписал недостойный поп Иоан, служитель святых церкви славнаго Вознесения. Аминь» [Иоанн Златоуст.

Беседы на 14 посланий апостола Павла. – Киев: Тип. Печерской лавры, 1623; Ярославль, 2004. № 117].

Последние относятся к 1912 г., когда Санкт-Петербургский купеческий сын П.И. Урусов переплел и заново украсил книгу церковной библиотеки: «новый бархатный переплет и оукрашено серебряными вызолоченными изображениями: в середине Господа Вседержителя с предстоящими, а по углам четырех евангелистов; на нижней крышке также сделаны серебряные вызолоченные оукрашения. В середине крест, а по углам угольники, таковыя же застежки и на нижних краях досок 4 полозка» [Евангелие. – Вильно: печ-к П.Т. Мстиславец, 1575; Ярославль, 2004. № 10].

Записи отразили деление на гильдии, введенное в XVIII в. Первое упоминание гильдий в записях приходится на 1789 г. Как купец второй гильдии (с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. по указу 1785 г.) фигурирует Дмитрий Емельянович Смышляев – представитель известного пермского рода. Последним в качестве купца 1-й гильдии в записях фигурирует Даниил Евдокимович Ржевин – представитель обширного клана Останиных-Лунеговых-Ржевиных. Об этих двух семьях будет сказано далее.

По числу упоминаний купцов лидирует Москва (34 имени), на втором месте – Чердынь (18), потом идут Соликамск и Ярославль (по 17 имен).

На втором месте по числу упоминаний идут «**посадские**». На них приходится 94 упоминания.

Посадские люди – термин, впервые упомянутый в 1630-е гг. Так под 1635 г. фигурирует Иоанн Матвеев сын Колесников, посадский человек г. Дмитрова, совершивший вклад в «на посаде Никитцкого Монастыря в дом великомученика Христова Никиты» [Устав (Око церковное). – М.: Печ. двор, 1633; Тверь, 2002. № 35].

Под 1638 гг. фигурирую сразу два посадских: г. Юрьевца Повольского Петр Семенов сын Панов [МГУ, 2000. № 296] и вологжанин Сергей Васильев Соленик [Евангелие учительное. – М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 246].

Последнее упоминание относится к 1745 г., когда упомянут угличский посадский Петр Валков [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1625; Ярославль, 2004. № 138]. Интересно, что он привез книгу «из Углицкаго духовнаго правления». Видимо, книга была прислана в Архиерейский дом, хотя представляла собой несомненную ценность для «Богоявленского девичьего монастыря что в Кремле городе»: она была вложена царицей Марфой Ивановной в 1628 г.

Зафиксирован один случай одновременного употребления терминов «купец» и «посадский» – уже упомянутый «приходской и посадской купецкой человек» И.А. Суконников.

В 23 случаях фигурирует термин «**торговый человек**». Для XVII в. термин «торговый человек» чаще всего означал посадского. Обычно он сопровождался указанием на город.

Первое упоминание относится к 1625 г., когда «положил [сию книг] у минею мес[я]ч в дом к живоначальной [Троице] и к преподбному ... торъговом. Человек ... мосту серебряново ряду в денежинъх (!) Лука Михалов сын мастерех ... родителей и по себе в наследие ... ради покод» [Миняя служебная, ноябрь –М.: Печ. двор, печ-к И. Кириллов, 1623; МГУ, 1980. № 137]. Последнее упоминание –запись стрельца Юрьевца Поволжского, купившего в 1674 г. (?) книгу «у москвитина у тарговова человека у Василя (повторено дважды) Ларивонова сна» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1648; МГУ, 1980. № 418].

В двух случаях посадский и торговый выступают в качестве характеристики одного и того же человека –это прихожане ц. Апостола Филиппа и Николая Чудотворца братья новгородские посадские торговые люди Максим и Михаил Никифоровы Клеткины, которые в 1657 г. совершили вклад по своим родителям (Никифору и Анне), брату Григорию и деду Василию [Октоих, ч. I. –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 2000. № 329].

Интересно, что среди «торговых людей» есть и члены гостиной сотни:

– Кипреян Якимов сын Патокин, 1643 г. [Иоанн Златоуст. Маргарит. – М.: Печ. двор, 1641; Пермь, 2003. № 121],

– братья Исаак и Никифор Федоровы Ревякины, 1655 [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 310],

– Никита Иванов сын Спиридонов, 1641 г. [Устав (Око церковное). – М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 360],

– братья Грудцыны-Усовы, 1650 г. [Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 62⁹²]

– Дружина Андреев сын Переславцев [Библия. – Острог: Печ. И. Федоров, 1581; МГУ, 2000. № 20].

Т.е. термин «торговый человек» имел более высокий статус в глазах людей XVII в. Среди «посадских» ни гостей, ни членов гостиной сотни не выявлено: гости и торговые люди сотен рекрутировались из верхушки посадских людей, но, будучи включенными в состав гостей и гостиную сотню, они к посадским уже не относились.

В базе данных фигурирует также два члена **суконной сотни**:

– «Сию книгу приложил к церкви Леонтию Ростовскому чудотворцу, что на Заровье Суконной сотни Борис да Феодор по отце своем да по матери Василье Еферьеве Говянове да по Дарье для поминовения душ их вечно к церкви божию Леонтию Ростовскому чюдотворцу» [Минея служебная. –М.: Печ. двор, 1626; Ярославль, 2004. № 146]. Впрочем, позже они стали членами гостиной сотни (о них см. ниже).

– «Лета 7155 году (1646/47 г.) даны книги двенатцать миней месячных печати новые московские дал вкладу в дом Успения пресвятыя Богородицы в Печерсксой монастырь (?) москвитин торговои человек суконные сотни Иван Василев сын Можеитинов за пягнатцат рублев» [Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 1980. № 383].

Третий по частоте упоминаний в отношении городских жителей термин –«**мещане**». На него приходится 88 случаев. Первое его упоминание

⁹² См. аналогичные записи и на др. Минеях того же круга [Тверь, 2002. № 65–71, 73–75]. Всего выявлено 11 экземпляров. Один, видимо, утерян или не попал в Тверское собрание. При этом по имени назван лишь один из братьев – Иван Якимов сын.

относится к 1602 г.: «раб божеи Богдан нареченыи во святом крещении Сидор Л...винов (?) мещанин [смолен]ский (стерто)» [Апостол. –Вильно, тип. Мамоничей, после 1595; МГУ, 2000. № 46].

Изначально бытование этого термина вообще связано с западнорусским краем: территорией, находившейся либо в непосредственной зависимости от Речи Посполитой, либо под её влиянием (в центральных районах России термин применительно к части городского населения закрепился Жалованной грамотой городам 1785 г.). Вот еще три наиболее ранние датированные упоминания этого термина:

– «мещанин бялыницъкий Оникей Таренисович», 1634 г. [Миняя служебная, сентябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1607; МГУ, 2000. № 85],

– «дашковский мещанин» пан Омельян Иванович, 1639 г. [Евангелие (без сигнатур). –Вильно, тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 1980. № 69].

– «пан Яцик Заломович мещанин Лвовский» [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1623; Ярославль, 2004. № 118].

Также в базе данных фигурируют под 1648 г. «ковшотские» мещане Василий и Игнат Пушкарки [Апостол. –Изд-е 3-е. –Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, после 1595; МГУ, 1980. № 56], под 1649 г. – могилевские мещане Василий и Иван Леоновичи [Миняя служебная, июлб. –М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 1980. № 386].

Видимо, первое упоминание «мещанина» в «великорусских» областях –недатированная запись XVIII в. с именем «волоугос[к]аго мещанина Стефана Федорова Каргополова» [Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655–1656; Ярославль, 2009. № 79].

Последнее упоминание «мещан» относится к 1848 г. В этот год наследники «Углидскаго мещанина Кирила Андреева Кузнецова» продали книгу мещанину г. Чердыни Ивану Иванову Бескову [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Пермь, 203. № 237].

В базе данных фигурируют двое «**цеховых**». Один – житель Нижнего Новгорода Макар Свешников, купивший книгу в 1727 г. [Ярославль, 2009], другой – Санкт-Петербурга – член С.-Петербургского цеха портных, владевший книгой в 1770 г. Борис Федоров Чулков [Ярославль, 2009. № 737].

2.2. Должности городского управления

Записи отразили должности городского управления. В том числе и уникальные для тех или иных территорий. Например, г. Новгорода. Одна из записей гласит: «Лета 7188 г[оду] апреля в д[ень] (1680) пятиконецкие старосты Василей Семенов сын Жулев с товарищи купили из земские избы на градцкие зборные денги во градцкую церков ко Всемилоствому Спасу на Ильину улицу сию книгу печатную месяц генварь у посадцкого человека у Семена Васильева сына Жулева а в то место куплена новая Минея а подписал по велению пятиконецких старост с товарищи земские избы подьячеи Степан Никифоров» [Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 2000. № 140]. Мы видим сохранения древнего института **пятиконецких старост**. При этом налицо хозяйственные функции человека, находящегося на этой должности. В.С. Жулев распоряжается суммой, «из земские избы на градцкие зборные денги» для совершения вклада в знаменитую «градскую церковь» – Спаса на Ильине улице.

В подклейке одного экземпляра упомянут «лантрихтер Сытин» [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 143]. Его самого не удалось найти в справочной литературе. Эта должность относит нас к административной реформе Петра I, когда с 1713 г. в городах во главе судебных ведомств встали **ландрихтеры**⁹³. Возможно, это тот же чиновник

⁹³Тимофеев А. Судебная реформа в России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXXIA: Статика – Судостройство. СПб., 1901. С. 907.

(Яков Георгиевич Сытин), который руководил карательной экспедицией против старообрядцев на Ветку, или его родственник.

В одной записи фигурирует должность **бургомистра**. Им был Герасим Ильин сын Анофриев, несколько лет возглавлявший магистрат г. Соликамска [Службы преподобным отцем Печерским... –Киев: Тип. Лавры, 1785; Пермь, 2008. № 483].

В литературе бургомистром также показан и упомянутый в записях Спиридон Владимиров Углицкий (1745–1820 гг.), купец, много лет возглавлявший городское управление Чердыни. Однако в записях он не фигурирует с этим званием.

В юбилейный для г. Перми, 1881 г., купец Андрей Федоров Матвеев оставил запись на книге из домашней библиотеке, где охарактеризовал себя так: «прослуживаго (!) Пермь общест[ву] безвозмездно 35м лет, 6 лет ратманом и 12 лет секретарем] обществ[енного] банка товарищем директора, древлеправославный христианин, прошу прощения». [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга Житий святых. [Т.1]: Сентябрь – ноябрь. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1689; Пермь, 2014. № 284а]. В данном случае интересно упоминание должности **ратмана** и **товарища директора Общественного банка**. При этом на данных должностях находился старообрядец, впрочем во второй половине XIX в. приверженность старой вере не являлось препятствием для занятия руководящих постов в городских структурах и банках.

Интересно также упоминание «стрелецких чинов», находившихся в Москве стрельцы, будучи значимым населением городов, делились на «десятки» и «полусотни», во главе которых стояли **пятидесятники** и **десятские**: «Сия книга глаголемая Маргарит церкви боголепного Преображе[ни]я и Николы чудотворца что за Смоленскими вороты к [Т]имофееве приказе Пилтева, а сию книгу глаголемую Маргарит потписал той же церкви диякон Лазар Егорев по веленью пятидесятников и десятников

и рядовых стрельцов прихожен [той] же церквѣи» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 370].

Есть ещё одно упоминание «**пятидесятского**». Некий Нифантко Чулошников определил себя как «столника и полковника Сергиева полку Григориевича Сергиева пяд...тник» [Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 443]. Впрочем, скорее всего, это воинская должность.

§ 3. Крестьяне

Крестьянство на протяжении всей истории России до середины XX в. было самой многочисленной группой населения.

Термин «крестьяне» встречается в записях 756 раз. Первая дата относится к 1597 г. (!). В этот год некий крестьянин Евдоким вложил книгу ц. Николая Чудотворца [Евангелие. –Аноним. тип., 1553–1554; МГУ, 2000. № 2]. Последняя дата –1956 г. Этим годом датировано удостоверение, вложенное в одну из книг. В нем фигурирует Елена Михайловна Козырева, уполномоченная по проведению подписки на заём среди крестьян д. Бывальцева колхоза им. М. Горького [Евангелие учительное. –М.: Печ. В.Ф. Бурцов, 1639; Ярославль, 2004. № 379].

На XVI–XVII вв. приходится 175 имен, на XVIII в. – 179, на XIX в. – 155, на XX в. – 247. Увеличение упоминаний числа крестьян в XX в. связано с тем, что многие из них были «последними владельцами» (таковых выявлено 215) книжных памятников – перед тем, как экземпляры оказались в государственных хранилищах.

В данном случае мы имеем дело с наиболее долго фигурирующим термином, обозначающим социальный слой. Это также является косвенным показателем аграрного характера социальной структуры России, сохранявшегося вплоть до середины XX в.

3.1. Категории крестьянского населения

Социальный слой крестьян не был однородным. По переписи 1858 г. было выявлено «46 сельских сословий»⁹⁴. В более ранний период ситуация была ещё сложнее, что отчасти отражено и в записях на книгах.

Особо следует выделить категорию зависимых крестьян, внутри которой отчетливо прослеживаются четыре группы.

Первая категория – это **помещичьи** крестьяне. Первое упоминание относится к 1640 г. Под этим годом был совершен уже упомянутый коллективный вклад крестьян О.И. Нестерова – жителей дер. Клишино – «к стратотер[п]цу Христову Егоргию да к Николе чудотворцу пречистыя Богородицы на престол» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 313].

Последнее упоминание относится к 1833 г. Это владельческая запись крестьянина «села Расловлева вотчины штацкаго советника Александра Николаевича Левашева крестьянина Автонома Филатьева» [Катехизис. [Пер. Симона Будного]. –Несвиж, изд. М. Кавечинского, С. Будного, Л. Крышковского, 1562; МГУ, 1980. № 1833].

Иногда в отношении зависимых крестьян используются термины «человек» (в частности, применительно к шести крестьянам, принадлежавших Строгановым) и «люди». Ими обозначаются дворовые, прислуга, лакеи и т.д.⁹⁵

В записях встречаются и проявления власти помещиков над крепостными.

Так в одном случае помещик отпускает крестьянина на заработки: «1749 году июнь 1 дня Николаевского Верхшяцкого погоста усадиша Усколова лебьгвардии Семеновского полку оставного капрала Сава Игнатиев сын Карсаков отпустил свова крестьянского сна ... деревни Шуалевщины Ивана Антонова в Веденской Островской монастырь в работники до

⁹⁴ Границы и маркеры социальной стратификации России ... С. 227.

⁹⁵ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Т. 2. С. 588; Т.4. С. 284.

показанного сроку» [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 223].

В другом случае мы видим фиксацию разрешения на свадьбу двух крепостных: «...1766-го году февраля 19 дня Суздальскаго уезду Матъницкаго стану вотчины господина Александра Семеновича сына Василчикова сельца Высокова деревни Ломов выборной Иван Яковлев сын Пряхин по приказу господина своего Александр[р]а Семеновича отпустил тоя же вотчины сельца Высокова деревни Ломов крестьянскую девъку в замужество Ульяну Яковлеву дочь того ш Суздолскаго уезду вдовъствующей вотчину села Дунилова (?)» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1621; МГУ, 2000. № 129].

Как мы видели по записи 1640 г. крепостные крестьяне часто выступали вкладчиками. Таких случаев выявлено 10.

При этом известны не только коллективные вклады, но и индивидуальные: «Сия книга глаголемая Апостол куплен в Москве, а купила помещика Семена Федоровича Языкова крестьянская вдова Авдотья Ануфриева дочь и отдала сей Апостол вкладу в вотчину Борисоглебского монастыря в село Губачево в церков Василия Кесаринского (!). Куплен в 1751-м году февраля в 3-м числе» [Апостол. –М.: Синод. Тип., 1748; Ярославль, 2019. № 562]. Сообщение 1751 г. – единственная запись XVIII в. о вкладе книг крепостными. Все остальные случаи приходятся на XVII в.

Вторая категория крестьян – **дворцовые**, – то есть принадлежавшие дворцовому ведомству. Таковых выявлено двое:

– «Лета 7162-го генваря в 15 день (1654) выменил сию книгу Евангилие напрестольное в Ростовской уезд государева дворцоваго села Вошажникова в приселок к Воскресению на Пуру во храм на престол к Успению святей Богородицы государева дворцоваго села Вошажникова непашенной крестьянин кузнец Василей Алексеев по душах родителей своих на поминок. И тое книги Евангилия из церкви с престола Успения святыя Богородицы никому не вынести ни священнику ни дьячку ни церковному причетнику никуда не вынести» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 22].

– «Книга глаголимоя трехмесячная Трефолои Московскаго уезду дворцовой Гжелской волости деревни Кошерово крестьянина Михайлы Симионова а он сию книгу Трефолои купил у своего брата Феклиса Симионова цени рубль пятьдесят копеек» [Трефологион, перв. четв. (сентябрь–ноябрь). Часть доп. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 309]. Эта запись не датирована, но судя по почерку, выполнена в XVIII в.

Третья категория – **монастырские**. Всего выявлено восемь упоминаний.

Наиболее ранняя запись с упоминанием монастырских крестьян датирована 1661 г.: «Лета 7169-го (1661) году февраля в 3 де[нь] продал сию книгу Трефалои крестьянин Новодевичево монастыря володимерского (!) деревни Господинова Данила Оносов, что та книга не воровская а сию книгу продал Федоровой жене Савиновича Плещеева Акилине Степановноне (!) а взял за нее денег три рубли. А хто в сию кингу (!) станет вступатца, им ее очищат и убытку никакова не доведеть ее Акилины, а подписывал сию книгу Трефалои по ево Данилову вельению Усолския волости церкви Николы Чюдотворца дьячек Евдокимко Викулов сын а прозвищю Мазаев Боздель (!) лета 7169 го году февраля в 3 де[нь] (1661 г.), а на то послух Спасова нового монастыря вотчины села Олтосунова церковной дьячек Марко Деонисов сын Рев (Ртов ?) а потписал своею рукою» [Трефологион, четвертая четверть (июнь–август). –М.: Печ. двор, 1638; Ярославль, 2004. № 351].

Наиболее поздние записи датированы 1747 г. (за 17 лет до указа о секуляризации церковных земель, когда категория монастырских крестьян перестала существовать):

– «В Лето 1747 году генваря в 27 день приложил сию книгу Евангелие вотчины Страшныя Богородицы девича монастыря деревни Шугоры Завражья крестьянин Ивана Савастьянов в село Шугора к церкви святого великомученика Георгия щедрот ради Божиих и о поминовении души своеи Ивана Савастьяна Епифея Праксевии Марьи» [Евангелие учительное. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 489].

– «Сию книгу продал... [Чюдова] монастыря слуга Вас[иле]и Борисов в вотчину... монастыря Коломенского уезду село Высокое в деревню [Л]унинскую (?) кр[е]стьянину Василию Лаврентьеву сыну Куликову зачисто 1747 году июня 12-го дня» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389].

Третья категория – **крестьяне Архиерейских домов**, т.е. принадлежавшие митрополитам и архиепископским кафедрам. В базе данных они именуется *митрополичьи или архиепископские крестьяне*. Всего выявлены три записи:

– «[Лета] 7171 году (1663) месяца февраля в 26 день приложил сию книгу глаголемую Триод постную села Зверинца митрополич христианин два брата Флор да Григорей Василевы дети по своих душах и по своих родителех» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 68].

-«Книга глаголемая святое Евангелее (!) тольковое (!) государева дворянина Тихана Андреевича Вындомьского. А подписал сие святое Евангелие митрополич хрестьянин Софеские (!) вотчины Сермяжеские волосте (!) Миронко Калистратов Лета 7175 го (1667) генваря в 13 день» [Евангелие учительное. –Евье: тип. Братства Св. Духа, 1616; Пермь, 2003. № 27].

– «Лета 71... (стерто и заклеено) го году мая в 1-и день положил сию книгу Апостол в дом ко всемилостивому Спасу к боголепному Преображению Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа на Болоте архиепископли Николския слободы крестьянин Пантелеи Федоров сын Попов шапочник по своих родителех в вечной поминок а при его Пантелееве животе и жены его и чад его о их многолетном здравии Бога молити. А как Бог по души их сошлет и нам за душа их поминок учинити в повседневной сенодике написать и поминати душа их яко же и проччих родителей. Кто сию книгу Апостол из дому Всемилоствиваго Спаса вынесет и тому судит Судии праведныйи Владыко Христос на страшном и праведном своем суде егда приидет судити живым и

мертвым и воздати комуждо по делом его» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 2000. № 141].

После 1764 г. крестьяне, принадлежавшие монастырям и Архиерейским домам, были переведены в разряд «экономических». В записях был выявлен лишь два случая упоминаний экономических крестьян:

– «Сия книга глаголемая Трефолои города Егорьевска экономического ведомства Высоцкой волости деревни Луниньской экономического крестьянина Симиона Васильева сына Куликова» [Трефологион, перв. четв. (сентябрь–ноябрь). Часть основная. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 323]. Возможно, С.В. Куликов -сын В.Л. Куликова, упомянутого под 1747 г. в качестве крестьянина Чудова (?) монастыря.

–«1788 году февраля 4 дня Пеиеюцкой (?) округи вотчины коллеги[и] экономи[и] села Кувакина церковнаго старосты Федора Никитину сия оная книга» [Пётр (Могила). Православное исповедание веры. –М.: Синод. тип., 1793; Ярославль, 2019. № 465].

Из категорий свободного крестьянства упоминаются только «государственные». Один из них – живший, видимо, во второй половине XIX в. старообрядец, владелец большой библиотеки Григорий Степанович Кулыгин [Миняя служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1627; Пермь, 2003. № 56].

Впрочем, в XVII в. упомянута категория «сошных людей Переславского же уезду Салеского» [Уложение. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 576]. Сошные люди – представители лично свободных крестьян, чаще называемых «черносошными».

3.2. Должности крестьянского управления

Записи отразили большой «набор» крестьянских должностей.

Интересен документ 1789 г., использованный в качестве подклейки при реставрации книги. Это рапорт на имя владельца вотчины поручика гвардии князя Дмитрия Трубецкого об отсутствии разбойников: «в сотнях ваших и розбоиников всякого чина люди корчемства и тому подобнаго преступлении

не имелось, тако *ж* состоит всё в исправности» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 506]. Информация документа сохранилась не полностью, но, судя по всему, он написан от лица **старосты** (?) Кондратия Дорофеева. В рапорте фигурируют практически все должности крестьянского управления:

- **соцкий** (Василий Федоров Кондратьев)
- **земской** (Еким Антипин) –помощник старосты,
- **пятидесятские** («И в той сотне имеют быть пятидесяцкие: той же вотчины деревни Уткина Петр Яковлев, деревни Вороболова Василей Васильев»)
- **десяцкие** («Десяцкие: деревни Уткина Козма Семенов, Никита Андреев, Николаи Александров, Егор Дмитрев, Тимофеи Терентьев, деревни Вороболова Петр Леонтьев, Степан Горохов, Алеаксеи Бахтрев, деревни Тряслова Петр Григорьев, Андреи Степанов»).

Интересна также фраза: «В той сотне дворов: в деревне Уткине – 68, в деревне Вороболове – 29, в деревне Тряслове – 29, итого 126». Т.е. на 68 дворов дер. Уткино приходилось пять десятских, на 29 дворов дер. Вороболово – три десятских, на 29 дворов дер. Тряслово – два десятских.

Есть и другие упоминания **соцких**.

Например: «... данного нам из выше речено[и] Пошехонско[и] канцелярии и[н]струкц[ия] ехать в Щекинскую и Козмодемьянскую волость для осмотру шартов (?) спорной посеянной земли и для взятия той Щекинск[ои] волости вотчины леиб компании гранодеров Ефима Григорева Змеева, да Сидора Емельянова сына Малова, да Никиты Тим[офеева] сына Сысоева, да вдовы Овдотьи Никифоровой дочери Хлопковой, да Павлокова старосты и крестьян к произведению суда и [при всту]плении нашем в показанную д[е]р[е]вню Павлоково соцкими и [сто]роними людьми на означеную землю для свидетел[ь]ства ... (срезано) на которой земле посеянново хлеба оказалось» чуть ниже дописано другим почерком:

«оказалось овса десять четвертей». [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1632; Ярославль, 2004. № 237].

В качестве обклейки одной из книг использован документ 1716 г. о выборе соцкого в деревни Веретьи Пошехонского уезда. Сход выбрал Ивана Арефьева: «потому, что он человек доброй и к тому делу в сотцкие годен и вбудучи ему Ивану в сотцких за нашим выбором другу не дружит, а недругу не мстит». Выбрали его «на ны[не]шней [1]716 год» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1627; Ярославль, 2004. № 158]. В выборах участвовали 17 человек, при этом первым показан «мирской староста Игнатеи Григорьев». Приговор, видимо, был утвержден местным священником – на обороте документа значится: «Поп Савин Иванов». Интересно, что в документе указано, каким качеством должен обладать человек на выборной должности – «добрый».

Тот же книжный экземпляр подклеен и другим документом – просьбой к архиепископу Ростовскому и Ярославскому Досифею о назначении дьячка. Второй документ, видимо, более поздний (поп Савин уже значится как отставленный), но созданный до низложения Досифея с кафедры – до 1718 г. Состав схода двух документов, хотя они оба созданы в 1716–1718 гг., отличается. Т.е. выборные также менялись.

В этих же документах, а также в случае с упомянутым выше И.Я. Пряхиным (1766 г.), мы видим и должность «**выборного**».

Перед нами наглядная картина состава крестьянского самоуправления и механизм его осуществления.

Сам термин «староста» в значении должности крестьянского самоуправления также фигурирует девять раз. Первое его упоминание относится к 1663 г.: «Лета 7171 году (1663) марта в 25 день купили сию книгу глаголемую Апостал в церковь Введению пречистые Богородицы Кирилова монастыря вотчины села Санникова староста Василеи Фомин да целовалник Третьяк Михалов и все прихожена у дьячка у Григоря Фокина сына Попова, а дали за ние чети щетинскую (?) овса с получетвериком. А потписал сию книгу

Апостал введенской поп Андреи марта в 31 дне» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 436]⁹⁶.

Последнее упоминание сельского старосты относится к 1754 г.: «Сия книга 1754 году Галецькаго уезду Кологривской осады Торменскаи волости вотчины Петра Еремеева сына Иноземцова староста Григорей Степанав ... Иван Егоров» [Октоих, Ч. I. –М.: Печ. двор, 1631; МГУ, 2000. № 227].

Что входило в обязанности (в крестьянском самоуправлении или вотчинном управлении) упомянутой под 1663 г. должности **целовальника**, сказать трудно. Она ещё два раза фигурирует в более поздний период (1725 и 1726 гг.). Но там также, как и в этом случае, речь идет о вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 131].

Еще одна важная должность в крестьянском мире – но в среде владельческих крестьян (Архиерейских домов, дворцовых, помещичьих) – **приказчики**.

Под 1731 г., в вышеприведенной записи, упомянут приказчик монастырской вотчины (принадлежавшее Троице-Сергиеву монастырю с. Клементьево Угличского уезда) Федор Фролов сын Баженов, ссудившего хлебом и овсом местного дьячка [Лазарь (Баранович). Меч духовный. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; Ярославль, 2009. № 277].

Под 1764 г. упомянут приказчик Иван Егоров. При этом в записи значится: сия книга... его собственная, а не хозяйская». Последнее утверждение позволяет предположить, что это управленец именно светского

⁹⁶ Впрочем, данную запись можно воспринимать и как указание должности губного старосты и целовальника. Однако в Соборному уложению 1649 г. значится: «а дворяны и детьми боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел, и черных волостей *старосты*, и *целовальники* (выделение наше -В.Б.), и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми *приказчики* и *старсты*, и *целовальники*» [ст. 161]. Т.е. в нашей записи староста указан как представитель крестьянского самоуправления, а целовальник -его помощник. При этом следует обратить внимание, что речь идет о владении Кирилло-Белозерского монастыря, в управлении вотчин которого также были «целовальники».

имения, а не монастырской вотчины [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; СТСЛ, 2002. № 114].

Видимо, возможны были и какие-то другие наименования для обозначения разного рода управленцев. Интересно, в частности, использование термина «**СТОЛЬНИК**» для обозначения какого-то начальственного лица в вотчине: «вотчин именитых людей Александра Григорьевича с братьями Строгановыми» «**столник**» Семен Иванов Дурных, упомянутый в 1721 г. [Димитрий Ростовский. Книга житий святых ... Ч. 4. июнь–август. – Киев: Тип. Печер. лавры, 1705; Пермь, 2008. № 41].

§ 4. Некоторые «профессиональные» группы XVI–XVIII вв. в записях на книгах

Одной из поставленных задач нашего исследования стало соотнесение полученной картины с данными других источников и историографией. Наиболее удобно сопоставить выявленную информацию с общепризнанными авторитетными справочниками, которые по сути дела аккумулируют в себе сведения различных источников. В течение XIX–XXI вв. был выпущен ряд работ справочного характера, посвященных представителям тех или иных социальных групп, объединенных общей сферой деятельности (более или менее специализированной). В работе было решено для краткости обозначать эти группы как «профессиональные». Понимая условность этого обозначения, термин будет браться в кавычки (как это и сделано в названии главы).

Сопоставление информации справочных изданий с записями на книгах позволяет наглядно увидеть информационный потенциал нашего источника с точки зрения социальной истории. Предметом рассмотрения главы станут: представители привилегированного купечества (гости и члены гостинной сотни), дьяки и подьячие, работники типографий.

4.1. Гости и члены гостиной сотни

Представители привилегированного предпринимательского сословия XV–XVIII вв., члены корпорации гостей и гостиной сотни, давно привлекают внимание исследователей. Ученые традиционно рассматривают их как купеческую (Н.Б. Голикова⁹⁷) или как служебную (С.Н. Кистерев⁹⁸, в значительной степени Б.Н. Флоря⁹⁹) корпорации, делая акцент либо на их составе и происхождении, либо на отношениях с властью. «Гость», «член гостиной сотни» были чинами, обретение которых давало значительные привилегии по отношению к посадской среде, из которой они рекрутировались, но и налагали обязанности, в первую очередь служебные. Тем не менее гости и члены гостиной сотни – это высший слой лиц, занимавшихся предпринимательством, – отдельным специфическим родом деятельности.

За последние годы сделано много для установления численности этих профессиональных групп, составлены списки лиц, носивших эти звания в разные периоды. В этом плане наиболее полные работы – книги Н.Б. Голиковой, в которых реконструирована численность привилегированных купеческих корпораций, показаны генезис и развитие этих социальных и профессиональных групп, а также определены их обязанности в отношении государства.

Информация записей должна либо дополняться сведениями, введенными в оборот Н.Б. Голиковой и её учениками, либо сама дополнять эти сведения. Поскольку именно источниковедческий аспект положен в основу предлагаемой работы, то не так важны различия между социальным положением гостей и членов гостиной сотни, а также имели ли упомянутые в

⁹⁷Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998; Голикова Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII вв. Из научного наследия. М.; СПб., 2012. С. 180.

⁹⁸Кистерев С.Н. К ранней истории гостиной сотни // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 15. СПб, 2016. С. 3–10.

⁹⁹Флоря Б.Н. Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (2-я половина XV – начало XVII в.) // История СССР. 1977. № 5. С. 145–160.

записи персоналии этот статус уже к моменту её составления. На этом основании в разделе, в частности, рассмотрены и упоминания представителей рода Алмазовых-Чистых, хотя ко времени их упоминания они вышли из предпринимательского сословия и были дьяками. В свою очередь, в раздел не включены представители рода Строгановых, которые, имея статус гостей в 1610–1612 гг. всегда выделялись из общего числа привилегированных купцов.

Предварительное знакомство с записями, содержащими имена гостей и членов гостиной сотни, позволило сделать несколько выводов.

Во-первых, записи не выявили ни одного неизвестного члена корпорации гостей или гостиной сотни, что наглядно показывают, насколько большая и скрупулезная работа была проведена Н.Б. Голиковой.

Во-вторых, записи немного уточняют данные Н.Б. Голиковой: в частности, отчества и фамилии некоторых членов привилегированных корпораций.

В-третьих, записи могут служить источником установления семейных связей гостей и членов гостиной сотни, а также демонстрирует генезис этих социальных групп.

В-четвертых, как и все записи, записи с упоминанием гостей и членов гостиной сотни позволяют получить информацию по самым разнообразным сюжетам.

Всего в базе данных оказалось зафиксировано 53 записи с упоминанием 40 представителей привилегированных корпораций. В 49 случаях установление гостей или членов гостиной сотни и отождествление их с лицами, фигурирующими в историографии, не представляло сложностей. Однако в трех случаях следовало проделать некоторые дополнительные действия. Так, в двух записях были утраты, из-за чего трудно было разобрать фамилии. В этом случае полностью восстановить фамилию удалось по именам, отчествам (патронимам) и сохранившимся фрагментам.

В записи: «Сия книга... сотни ...Еремеева сына ...алникова (?), а подписал своею рукою це[на] 2 ру[бля] 8 гривен» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ.

двор, 1685; Ярославль, 2009. № 564] – скрыт либо Андрей, либо Степан Ерофеев Цымбальников (оба члены гостиной сотни в 1690-х – 1713 гг.). Впрочем, по другим каталогам известна запись именно Степана Цымбальникова (покупка книги «Житие Варлаама и Иоасафа» [М.: Печ. двор, 1681; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 333]). Поэтому, с большой долей вероятности, можно считать, что и в нашем случае речь идет именно о нем.

В записи: «Сию книгу Евангелие на престольное дал вкладу к церкви Рождеству Христову и Николаю [Чудотворцу] что ... Слободе на посаде по обрезу золотом евангелисты серебряныя чеканные и застешки серебряные въззолочены (!) оболочено червчатным бархотом ... же церквам дано кандило серебряное въззолоченное весом сто семдесят ... и с чепями ... [поми]новение по своих родителей Илье, схим[нице] Ираиде, Герасиме, Фекле, Семионе, Пъраскове (?) и инных протчих кои в сенадике имена их въписаны ... сотни Иван Герасимов сын ... хляев. А подписал [сию] книгу ... ево Микита Иванов Лета 7206-го (1698) году ... я в 21 ден[ь]» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль, 2012. № 130] – скрыты члены гостиной сотни в 1699–1713 гг. и 1699–1723 гг. Иван Герасимов сын Вихляев и его сын Никита.

В записи И. Соскова, Ф. Прокофьева и С. Иголкина («гости Иван [С]осков да [Ф]едор П[ро]копьев да Степан Иголкин»), датированной 1604 г. [Октоих, Ч. II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 37], тоже есть утраты, однако правильный вариант восполнения их очевиден.

Ещё в одной записи, датируемой не позднее 1693 г.: «Сию книгу приложил к церкви Леонтию Ростовскому чудотворцу, что на Заровье Суконной сотни Борис да Феодор по отце своем да по матери Василье Еферьеве Говянове да по Дарье для поминовения душ их вечно к церкви божию Леонтию Ростовскому чюдотворцу» [Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626; Ярославль, 2004. № 146] – упомянуты члены суконной сотни, братья Борис и Федор Васильевы дети Говяновы. В книге Н.Б. Голиковой фигурируют братья с теми же именами и схожей фамилией – Говядиновы, которые в 1693 г. были членами гостиной сотни. При этом значится, что они

«из посадских людей г. Ростова». Фигурирующие в записи персонажи вкладывают книгу в одну из ростовских церквей. В связи с этим, представлялось возможным отождествить упомянутых Н.Б. Голиковой купцов с теми, которые мы находим в записи.

В рамках раздела в некоторых случаях (как, например, с Цымбальниковым) будут привлекаться данные других каталогов. В качестве Приложения к разделу автором составлены родословные росписи нескольких предпринимательских родов XVII – начала XVIII вв. [Прил. 15, схемы №№ 1, 3, 4, 5]. Росписи были составлены на основе упомянутой базы данных, других каталогов, а также работ Н.Б. Голиковой, Н.В. Козловой¹⁰⁰ и А.И. Аксенова¹⁰¹.

Характеристика записей и особенность вкладов гостей и членов гостиной сотни

Выявленные записи можно разделить на три неравные группы:

- упоминающее тех или иных гостей или членов гостиной сотни (2). В этом случае упомянутые персонажи к самому экземпляру книги отношения не имеют;
- отразившие факт принадлежности экземпляров тому или иному гостю или членам гостиной сотни (11),
- отразившие факт вклада той или иной книги в храм или монастырь (37).

Начнем с первой группы. Член гостиной сотни Лука Павлов сын Топлеников в записи с утраченной датой (но сделанной явно после 1702 г. – даты выхода книги) показан старостой знаменитой церкви «Усекновения

¹⁰⁰ Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., вв. ст. и комм. Н.В. Козловой. М., 2002. 608 с.

¹⁰¹ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988. 189 с.

честныя главы честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Иоанна» в Толчкове [Патерик или Отечник Печерский. – Киев: Тип. Печерской лавры, 1702; Ярославль, 2019. № 52]. Он фигурирует в записи «гробового старца» Иоанна Ярославца, вложившего книгу в эту церковь. В ней перечислены также священник Петр Тимофеев и диакон Георгий Козмин. В целом, запись отразила факт общественного служения Л.П. Топленикова.

К подобного же рода случайному упоминанию принадлежит и выявленная информация о легендарном госте, затем дьяке Ерофее (Алмазе) Чистом. Сведения о нем находим даже не в записи на книге, а на подклейке, в качестве которой использована царская грамота 1660 г. [Триодь цветная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58].

Пять человек в базе данных фигурируют в качестве владельцев книг: члены гостиной сотни Дружина Артъемьев сын Переславцов [Библия. – Острог: печ-к. И. Федоров, 1581; МГУ, 2000. № 20], Иев Софронов Обжигальщиков [Симеон Полоцкий. Псалтырь в стихах. –М.: Тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 590], Степан (?) Ерофеев Цымбальников [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 564]. Восемь записей показывают в качестве владельцев книг братьев Гавриила и Ивана Афанасьевичей Гурьевых [Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 648; Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 649; Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658].

К ним же следует прибавить факты владения, известные по другим каталогам: покупка в 1652 г. книги на Печатном дворе («для домашнего обихода») гостем Василия Григорьева сына Шорина [Ефрем Сирий. Поучения; авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1652; МГУ, 2021. № 252] и факт владения ещё одной книгой С.Е. Цымбальниковым, учтенную в каталоге М.Н. Тихомирова и его учеников. Тогда получится шесть владельцев, обладавших восемью книгами. Из этих восьми книг, три представляют литургическую литературу (Минеи братьев Гурьевых), четыре – четьи книги (Пролог,

Псалтырь в стихах, Ефрем Сирин и авва Дорофей, Житие Варллама и Иосафа) и Писание (Библия).

35 человек – вкладчики книг в различные церкви и монастыри.

Наиболее ранний вклад – совместный вклад трех новгородских купцов: «Ле[т]а 7113 сентября (1604) [сию книгу богодухновен]ную Охтаик гости Иван [С]осков да [Ф]едор П[ро]копьев да Степан Иголкин купили на церковн[ы]е денги священномученика Феодота Ангирскаго и положили в тое же церковь в дом, а подписал тое же церкви Феодотовъской дьячок ... (смыто)» [Октоих, Ч. II. –М.: Печатник А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 37]. Все три хорошо известны: Иван Ананьев сын Сосков, Федор Прокопьев, Степан Юрьев сын Иголкин. Родственные связи их между собой не прослеживаются. Перед нами пример «корпоративного» вклада. Возможно, три гостя были членами прихода деревянного храма Кирилла Белозерского в Новгороде, приделом которого была церковь Федота Ангирского¹⁰².

Особенностью вкладов гостей и членов гостиной сотни следует считать именно их коллективность (при этом обычно вклады носят либо семейный, либо индивидуальный характер, а не «корпоративный», как в предыдущем случае). Итак, выявлено восемь вкладов (31% от общего числа вкладов), совершенные членами одной семьи:

– *Братья Василий, Стефан и Георгий Георгиевы дети Лыткины* в 1613 г. вложили Триодь в г. Ярославль «в дом пречистые Богородици честныя и славныя ея Похвалы и великих страстотерпцев Димитрия и Георгия» [Триодь Постная. –М. 1607; Ярославль, 2004. № 66]

– члены гостиной сотни *братья Смирной (Константин) и Третьяк (Тимофей) Судовщиковы* в 1625 г. «на Самаре в Преображенской монастырь» (как показал А.И. Макаров, это был именно мужской монастырь; женский

¹⁰² Кистерев С.Н. О публикации прихода-расходных книг Соловецкого монастыря // Вестник «Альянс-Архео». 2014. С. 40–57. В это же статье предположительно устанавливается и крестильное имя Прокофьева: Федор.

имел то же название) вложили Минею [Минея служебная, январь. –М.: Печатный двор, 1622; Ярославль, 2004. № 99]¹⁰³.

– член гостиной сотни *Киприан Якимов сын Патокин* в 1643 г. вложил книгу Маргарит «в Соликамские монастырь и в дом пресвятыя Богородицы чеснаго и славнаго ея Благовещения и преподобных отец Зосимы и Саватея Соловецких чудотворцов ... при моем Кипреянове и брата моего Климанта животе...» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; Пермь, 2003. № 121]. В записи также фигурирует его *брат Климентий*, который также был членом гостиной сотни в 1643–1664 г. Однако в записи он фигурирует без почетного звания; видимо, она, датированная 6 мая 1643 г., была сделано ещё до пожалования.

– пять книг вложены тремя поколениями рода гостей и членов гостиной сотни *Гурьевых* (при этом представитель шестого поколения – Гавриил Афанасьевич – одновременно является владельцем книг и вкладчиком). Однако о Гурьевых в целом подробнее будет сказано далее.

– В 1650 г. «*Иван Якимов сын Грудцын Оусов з братьею*» совершил вклад круга Минею [Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 62¹⁰⁴] на подворье Колязинского монастыря в Китай-городе в Москве. Примечательно, что в записи упомянуты (правда не по имени) братья Усовы. Имеются в виду Сила и Степан Якимовы дети Усовы, также бывшие членами гостиной сотни: Сила в 1630–1663 гг., Степан – в 1630–1653 гг. Спустя 39 лет, сын И.Я. Усова Грудцына, Василий, «обновил переплетом» те же экземпляры.

– члены гостиной сотни, *Василий и Матфей Антипины* (1655 [Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 199]).

¹⁰³ Так получилось, что вклад Судовщниковых – это первая книга, связанная с Самарой, в начале XVII в. еще молодым городом. См.: *Макаров А.И.* Книжный вклад 1625 г. в Самарский преображенский монастырь как исторический источник // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 2 (84). С. 91–103.

¹⁰⁴ См. аналогичные записи и на др. Минеях того же круга [Тверь, 2002. № 65–71, 73–75]. Всего выявлено 11 экземпляров. Один, видимо, утерян или не попал в Тверское собрание.

– братья *Исаак и Никифор Федоровы дети Ревякины* (1655, [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 310])?

– гости *Андрей и Семион Евстафьевы дети Лузины* (1690/1691 [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 441]). В литературе уже отмечался интерес Лузиных к книгам. Среди имущества Семена Лузина значилось 15 книг¹⁰⁵.

– купцы *Скрипины* (Аникей Иванов сын Скрипин был членом гостиной сотни в 1650–1658 гг.)¹⁰⁶. Однако запись не совсем типичная. Не ясно, ни в какую церковь осуществлен вклад, ни кем конкретно и в каком году он был сделан, при этом приведен семейный синодик: «Вкладчиков в сие Евангелие поминать Скрыпиных Аврамия, Евфимии, Симеона, Мавры, Ивана убиенного, Феодоры, инока Ионы, Внифантия, Иоаникия, Пелагии, инока Маркела, Пигасии» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 103]. Известно, что стараниями Скрипиных (Аникея и его брата Нифантея (Вонифатия)) был возведен знаменитый храм Ильи Пророка в Ярославле, сохранились описи переданного купцами имущества¹⁰⁷. Известны и другие вклады В.И. Скрипина (например, в Борисоглебский монастырь в Сольвычегодске 1647 г. [Ефрем Сирий. Поучительные слова. –М.: Печ. двор, 1647; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 299]).

Из индивидуальных вкладов следует упомянуть два пожертвования знаменитого гостя Надеи (Епифания) Андреева сына Светешникова. В 1620 г. он вкладывает в «в дом пресвятыя Богородицы [ч]естнаго и славнаго ея Оу[спения] великого чюдотворца... и преподобнаго отца нашего Александра Ошевенского чюдо[творца] Ошев[енского мо]настыря» Октоих [Октоих, Ч. I. –М.: Печатный двор, 1618; МГУ, 2000. № 112], а после 1627 г. (дата

¹⁰⁵Бахрушин С.В. Ярославские торги в XVII в. // Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (Науч. наследие). М., 1987. С. 145.

¹⁰⁶Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 99.

¹⁰⁷Опись 1651 г. церкви Ильи Пророка // 350 лет церкви Ильи Пророка в Ярославле (1650–2000 гг.): статьи и материалы. – Ярославль: Александр Рутман, 2001. С. 117–141.

определяется выходом книги) – Минею в какую-то церковь Введения [Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 2000. № 186].

Уточнение биографических сведений

Записи позволяют уточнять имена, отчества и фамилии некоторых гостей и членов гостиной сотни, а также детали биографии.

Выше уже приводилась запись, в которой давалось несколько отличный от закрепившегося в историографии варианта фамилии: Говяновы, а не Говядиновы [Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626; Ярославль, 2004. № 146]. В трех случаях записи указывают фамилию, вообще не известную по другим источникам:

– член гостиной сотни в 1626–1638 гг. Евстафий Семенов сын Масленников известен в литературе как «Остафий Семенов» и прозвание «Масленников» фигурирует только в записи [Минея служебная, июнь. М.: Печ. двор, 1627; Ярославль, 2009. № 15*],

– член гостиной сотни в 1657–1670-е гг. Дружина Артемьев сын Переславцов [Библия. – Острог: Печ. Иван Федоров, 1581; МГУ, 2000. № 20] в литературе также фигурирует без фамилии¹⁰⁸,

– член гостиной сотни в 1699–1722 гг. Иев Софонов Обжигальщиков [Симеон Полоцкий. Псалтырь в стихах. –М.: Тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 590] по введенным в оборот источником известен как «Сафонов Иев Афанасьев сын», но известно, что он «из записных московских обжигальщиков-кирпичников»¹⁰⁹.

Схожая ситуация с членом гостиной сотни в 1620-х – 1648 гг. Никитой Ивановым сыном Спиридоновым [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор,

¹⁰⁸Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 314. Впрочем, в некоторых источниках середины XVII в. его фамилия указана. См., например: Опись 1651 г. церкви Ильи Пророка ... С. 135.

¹⁰⁹Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 394.

1641; МГУ, 2000. № 360]. В записи указано его отчество, неизвестное по другим источникам.

Запись 1604 г. позволяет расширить время пребывания в привилегированной корпорации Ивана Ананьева Соскова, Федора Прокопьева и Степана Иголкина – они все указаны как гости. В то же время в книге Н.Б. Голиковой первый (в записи значится без отчества) показан как прибывавший в гости в 1598–1602 гг., второй – в 1602 г., третий (в записи также без отчества) – неопределенно до начала XVII в. [Октоих, Ч. II. – М.: Печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 37].

Схожим образом обстоит ситуация с Василием и Матфеем Антипинами. В записи 1655 г. они оба указаны как члены гостиной сотни [Миняя служебная, июль. – М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 199]. При этом в книге Н.Б. Голиковой 1998 г. показано, что они были членами гостиной сотни в разное время: Василий в 1647–1652 гг., Матфей – 1673–1678 гг. В книге Н.Б. Голиковой 2012 г. Василий значится как таможенный голова в Москве в 1651 г.¹¹⁰ В самой записи сказано, что вкладчики, братья Антипины и их отец Антип Филимонов, «с Москвы». Запись позволяет «удревнить» время членства М. Антипина в привилегированной купеческой корпорации. То же касается и его брата Василия, но в обратную сторону – продлить на несколько лет. Впрочем, генеалогию рода пока надежно реконструировать нельзя¹¹¹.

Некоторые факты жизни и профессиональной деятельности купца И.Н. Ревякина уточняют две записи. Согласно одной, 1647 г., вклад совершили, два

¹¹⁰Голикова Н.Б. Привилегированное купечество ..., 2012. С. 180.

¹¹¹ Возможно, Матвей Антипин записи и Матвей Антипин в книге Н.Б. Голиковой – разные лица (судя по большому временному интервалу пребывания в гостиной сотне. Возможно, и Василий Антипин записи, и Василий Антипин в книге Н.Б. Голиковой – тоже два разных человека. В книге Н.Б. Голиковой он значится как «свйяжец», хотя в записи фигурирует города центральной России – Москва и Торжок. Тверской Отроч монастырь фигурирует также во вкладной записи «Василия Антипина сына Филимонова» 1649 г. [Миняя служебная, август. – М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 2021. № 146], о чем будет сказано далее. Кроме того, в записи два брата показаны как пребывающие в гостиной сотне одновременно, а в данных Н.Б. Голиковой мы также видим временной разрыв.

брата, Исаак и Никифор [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 310]. Однако во второй записи, 1651 г., Никифор фигурирует уже один: «...на Устюге ... Великом близ торгу ... каменому храму положил сию книгу... в дом пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея О[д]игитрия гостинные сотни торговой человек родом устюжанин Никифор Федоров сын Ревякин по своих родителей в вечное поминание» [Служебник. –М.: Печатный двор, 1646; Ярославль, 2004. № 497]. При этом вклад совершен в г. Великом Устюге –родине Ревякиных. Можно предположить, что Исаака Ревякина к этому времени уже не было в живых.

В случае с синодиком Скрипиных обращает на себя внимание и формулировка «убиенный». Она косвенно отражает перипетии XVII в. с его многочисленными восстаниями и войнами.

Покровительство церквам

Образ купца благотворителя и храмосоздателя в последнее время стал практически хрестоматийным в историографии¹¹². Записи в этом отношении предоставляют интересный фактический материал.

Представители привилегированных корпораций выступали вкладчиками в церкви и монастыри, прежде всего, родного края. Некоторые из членов привилегированных купеческих корпораций оказывали особое покровительство отдельным церквам, являясь, видимо, их ктиторами. Выше уже приводился пример, как член гостиной сотни Л.П. Топлеников был старостой церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове [Патерик или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Печерской лавры, 1702; Ярославль, 2019. № 52]. При этом вкладов самого Топленикова не зафиксировано.

¹¹²Володихин, Д. М., Федорец А. И. Традиции православной благотворительности. М., 2010. 288 с.

Видимо, об особом покровительстве церкви Федота Ангирского со стороны гостей-новгородцев И. Соскова, Ф. Прокопьева и С. Иголкина свидетельствует самая ранняя запись: перечисленные лица не просто вложили книгу, но купили её на церковные деньги [Октоих, Ч. II. –М.: Печатник А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 37].

Покровительством семьи Лыткиных пользовался деревянный храм «пречистые Богородицы честная и славная ея Похвалы и великих страстотерпцев Димитрия и Георгия». Из «Сказания об иконе Казанской Богоматери и основании Казанского монастыря», повествующем о событиях Смутного времени, следует, что в 1609 году ярославский земский староста Василий Лыткин с братом Третьяком перенес выкупленный у поляков «чудотворный образ Пречистыя Богородицы в церковь, честная Ея Похвалы, во своем приходе, зовомом Дмитриевском, на посаде, в Занетечке»¹¹³. В 1613 г. братья «Василие да Стефан да Георгие Георгиевы дети Лыткина» в эту же церковь вложили Триодь Посную [Триодь постная. –М., 1607; Ярославль, 2004. № 66]. В записи упомянуты Василий и Георгий – гости в 1622–1635 гг. – и третий брат – Стефан, который не был гостем и даже членом гостиной сотни.

Устюжанин, член гостиной сотни первой статьи в 1630–1656 гг., в 1650/51 г. Никифор Федоров сын Ревякин вложил книгу в родной город «в дом пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея О[д]игитрия» [Служебник. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 497].

Известен также вклад братьев Грудцыных-Усовых («Иван Якимов з братьею») 1646 г. «в дом Пречистой Богородицы Владимирской в новую пустынь на реце Югу» («Теплогорская пустынь», основанная в 1643 г.)¹¹⁴ – в родной их Устюжский уезд.

¹¹³Ермолин Е.А. Богохранимый град. Мифогенез в культуре Ярославля XVII в. // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т.1 (Гуманитарные науки). С. 260.

¹¹⁴Поletaев А.В., Поletaева Е.А. Записи на старопечатных книгах ... С. 74.

Несколько записей наглядно иллюстрируют хорошо известную связь купцов Гурьевых с церковью «Рождества Христова и Зачатия святыя Богородицы и в дом великаго чудотворца Николы и святаго великаго мученика Анкидина [и] иже с ним и святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Аввива» [например: Служебник. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 84], а также ещё две церкви пользовались их покровительством и, возможно, были возведены на их средства [Апостол. –М.: Печ. двор, 1655; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 329]. Но ниже об этом будет сказано подробнее.

К 1684–1693 гг. относится возведение каменного храма Богоявления в Ярославле. Его строителем стал член гостиной сотни Алексей Авраамиев сын Зубчанинов. Однако ещё раньше, в 1661 г., он вложил в храм (видимо, прежний, деревянный, построенный ещё в 1539 г.) книгу Триодь цветную [Триодь Цветная. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 129]. В самой записи жертвователю не указан как член гостиной сотни. Согласно данным Н.Б. Голиковой –членом гостиной сотни он станет только в 1671 г.

Подробное перечисление пожертвованной церковной утвари заставляет думать, что покровительство церкви Рождества Христова и Николая Чудотворца в Переславле Залесском оказывали и Вяхляевы «...серебряные чеканные и застешки серебряные вызолочены (!) оболочено червчатным бархотом ... же церквам дано кандило серебряное вызолоченное весом сто семдесят ...и с чепями ...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль, 2012. № 130].

Представитель ярославского предпринимательского рода Чистых-Алмазовых, Дмитрий Ерофеевич Алмазов, уже будучи дьяком, в 1672 г. совершил вклад в ярославский «монастырь Бориса и Глеба на Устье» [Мелетий Смотрицкий. Грамматика. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 527].

Интересна фигура Ивана Иванова сына Хацкого, который в книге Н.Б. Голиковой показан как «москвич» и член гостиной сотни в 1699–1710 гг.

Известна его следующая запись: «Лета 7200 году (1691) декабря в 20 день дал сию книгу глаголемую воскресное Евангилие толковое на Угличь в церковь благовернаго царевича и великаго князя Димитрия, что над кровию его святою, с Москвы гостиной сотни Иван Иванов сын Хадцкой по обещанию своему и по своих родителей тоя ж церкви по челобитью ево попа Ивана Минина, ево радение было о той книге бил челом тому иконнику и он против челоби[ть]я ево дал» [Евангелие учительное. М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 583]. Как уже отмечалось, Иоанн Минин известен своими постоянными обращениями к царям Иоанну и Петру. Был ли сам Хацкой уроженцем Углича – неясно.

В 1703 г. выходец из пушкарей г. Рыльска Михайло Дементьев сын Кричевцов, член гостиной сотни в 1679–1718 гг.¹¹⁵, вложил книгу в одну из церквей г. Рыльска [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 2000. № 181].

Интересно, что не выявлено книг, пожертвованных Надеей Андреевым сыном Святешниковым своему храму-тезке Николы Надеину: это был первый каменный храм на ярославском посаде. В то же время известны два вклада Светешникова в другие храмы и обители. Возможно, знаменитый гость видел свою главную обязанность в отношении родного города именно в строительстве храма: обеспечить его необходимыми книгами могли и другие.

Происхождение и родственные связи гостей и членов гостиной сотни

Происхождение вкладчиков из того или иного населенного пункта прослеживается очень часто по тексту самих записей. Как правило, вклады совершались в церкви или монастыри, связанные с местом рождения и жизни гостей и членов гостиной сотни.

¹¹⁵ В книге Н.Б. Голиковой фамилия значится как «Кричевцев».

Как уже было показано, братья Ревякины были выходцами из Великого Устюга, что и отражено в записи Никифора Ревякина. Об устюжском происхождении пишут и представители рода Грудцыных Усовых.

В плане происхождения членов гостиной сотни (как социального, так и географического) интересна следующая вкладная запись: «Лета 7163 марта в 22 де(нь) (1655) дал сию кн[и]гу гл[агол]емую Минию м[е]с[я]ц июль с Москвы Стретенской улицы въведенской поп Антипа Филимонов да дети ево гостиной сотни Василеи да Матфеи Антипины по своих родителей во град Торжок ко церкви в собор Преображения Сп[а]сова и причистой Б[огоро]д[и]цы Муромской. А кто сию книгу от тоя церкви изнесет и изнесшему судит Бог» [Миния служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 199]. В ней фигурируют два брата, члены гостиной сотни, Василий и Матфей Антипины, а также их отец –введенский поп Антипа Филимонов. Благодаря этой записи мы имеем ценное свидетельство о социальных источниках пополнения корпорации гостиной сотни. Оказывается, это не только посадское население или зажиточные крестьяне, но и духовенство. Представляет также интерес, куда совершен вклад: в г. Торжок. При этом вкладчиками являются не только сыновья, но и их отец. Вполне возможно, что все они были выходцами из этого города. Подтверждением тверских связей семьи может служить также и вклад Василия Антипина сына Филимонова в Тверской Отроч монастырь 1649 г.: «Лета 7157 го (1649) февраля в 19 день приложил сию книгу глаголемую месяц август во Тверь в монастырь Отроч что близ града Твери за Волгою на устье реки Тверцы ко церкви Пресвятыя Богородицы честнаго ея успения москвитин гостинои сотни Василеи Антипов сын Филимонов по своих родителей при архимарите Герасиме. А кто сию книгу от тоя церкви изнесет и тому судит Бог» [Миния служебная, август. – М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 2021. № 146].

Представляется возможным выделить несколько поколений членов гостиной сотни Вихляевых. Инициатор записи – Иван Герасимов сын Вихляев, при этом перед нами автограф его сына Никиты. Запись содержит следующие

имена для поминания: «по своих родителях Илье, схим[нице] Ираиде, Герасиме, Фекле, Семиионе, Пъраскове (?)». Фигурирующего в ней Герасима и упомянутую рядом Феклу следует считать родителями вкладчика. В свою очередь, первая пара: Илья и Ираида – дед и бабушка вкладчика¹¹⁶. Что касается пары «Симеон и Прасковья», то они могут быть дядей и тетей И.Г. Вихляева. Таким образом перед нами четыре поколения Вихляевых. Соответственно, с добавлением сведений историографии, получаем достаточно пространную родословную [Прил. 15, схема № 3].

В двух случаях восстанавливаются ветвистые родословные купцов. Один – история часто упоминаемой семьи Гурьевых. Другой – род Зубчаниных (Зубчаниновых). Поскольку о первых материала довольно много, было целесообразным выделить его в специальный подраздел. Сейчас же речь пойдет о второй семье.

Примечательна запись Алексея Аврамова сына Зубчанинова, бывшего членом гостиной сотни в 1671–1691 гг.¹¹⁷: «Лета 7169 (1661 !?) году марта в 27 день положил сию книгу глаголемую Треот цветъную в церкву Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Алексеи Аврамов сын Зубчанинов по родителях своих, по деде своем и иноке скимънике Иосифе да Улянеи (?), да по отце своем Авраами и по матери своей Александре и по въсех родителях своих» [Триодъ цветная. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 129]. В ней он приводит три поколения семьи: дед (во всяком случае, так кажется) Иосиф и бабушка Улянея, отец Авраамий и мать Александра. При этом про деда известно, что он стал иноком-схимником.

¹¹⁶ Именно такую последовательность в парах нами уже наблюдалась во вкладных записях Матюшкиных. Такой же практики – отождествление первого упоминаемого имени с наиболее старшим поколением – придерживаются и коллеги из Екатеринбурга: *Поletaев А.В., Поletaева Е.А.* Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1 (17). 2017. С. 68. Таким же образом (по положению имен в синодике) авторы реконструируют верхотурского боярского сына Мирона Будакова.

¹¹⁷ *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации ...1998. С. 332.

Эта запись является своего рода ключом к записи синодика с упоминанием рода Зубчаниновых (Зубчаниных): «Род Илии Елизарьева сына Зубчанина: инока схим. Иосифа, инока Геронтия, Василия, иноки Анисии, Елеазара, инока Силы, инока Иова, иноки Улии, иноки Улиты, Авраамия, Давыда, Оулиании, Михаила, Евдокии девицы, Алексия, Оустины девицы, Илии, Исидора, Гавриила, Александры»¹¹⁸. Илья Елизарьев сын Зубчанинов упомянут в грамотах Спасо-Ярославского монастыря 1624 г.¹¹⁹, а также был членом гостиной сотни по крайней мере в 1653/54 г.¹²⁰

Судя по тому, что в Синодике род обозначен как «род Илии Елизарьева», а первым фигурирует известный по записи на Триоди инок схимник Иосиф, то Илья тоже был его потомком. Конечно, точные родственные связи установить не удастся, однако можно утверждать, что в Синодике фигурируют, по крайней мере, три поколения рода Зубчаниновых, – явно те же, кто фигурирует в записи Алексея: он сам, его отец и, видимо, дед. Логично было бы предположить, что Илья Елизарьев – двоюродный брат Алексея. Настораживает большая хронологическая разница в датах упоминания.

Так Илья Елизарьев и его брат Силуян (видимо, это он значится в Синодике как Сила) фигурируют уже в 1624 г., а про Илью известно, что он был членом гостиной сотни в 1653/54 гг. Алексей составляет запись в 1661 г., членом гостиной сотни стал в 1671 г., а возводит храм в 1683–1694 гг. Разница в крайних датах активной деятельности между двумя членами одного поколения очень большая: 1653/54 и 1694 – 40 лет. Скорее всего, Алексей принадлежит к другому поколению и приходится двоюродным племянником Илье. Кстати, более сложный вариант фамилии – Зубчанинов (у Алексея) по сравнению с Зубчаниным (у Ильи) – позволяет предположить, что он возник

¹¹⁸ Цит. по: Блажевская С.Е. Церковь Богоявления в Ярославле. М., 2002. С. 6.

¹¹⁹ Вахрамеев И.А. (изд.) Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том первый: Княжие и царские грамоты. М., 1896. С. 131, 143, 147, 150.

¹²⁰ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 315, 327.

позже. Это обстоятельство также позволяет предположить, что два персонажа принадлежат к разным поколениям.

Для этого внимательно посмотрим на запись Синодика. Выше было сказано о том, что в записях Синодиков часто прослеживается попытка придерживаться определенных формул [I.5.3]¹²¹. Часто они построены по принципу перечисления поколений. В этом случае сперва идут мужские имена, затем женские, а потом имена детей. Второй вариант: перечисление семейных пар. Эти два принципа действуют в том случае, когда запись составляется одномоментно: т.е. человек записывает имена уже умерших родственников. Затем данные вносятся по мере ухода из жизни других членов семьи. И в этом случае данное наблюдение не действует. Кроме того, иногда даже в одномоментных записях авторы не всегда разделяют имена родственников по различным линиям рода. При этом определить изначально, в какой именно части записи по какому принципу расположены имена, нельзя. Соответственно, с надежностью в 100% расположить имена Синодиков на генеалогической схеме, не имея каких-либо других материалов, невозможно.

Видимо, в случае с записью Ильи Елизарова мы имеем дело с первым вариантом. Тогда:

1-е поколение: инок схимник Иосиф, инок Геронтий, Василий, инока Анисия

2-е поколение: Елеазар, инок Сила, инок Иов, инока Улия, инока Улита

3-е поколение: Авраамий, Давыд, Оулиания.

Последние упоминаемые имена приводятся, видимо, без особой системы. Возможно, они дописаны после по мере ухода из жизни: Михаил, Евдокия девица, Алексей, Оустина девица, Илия, Исидор, Гавриил, Александра.

¹²¹Богданов В. П. Генеалогия и судьбы семейных библиотек по записям на книгах старопечатной кириллицы // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 269–283.

Гипотетическая родословная этого рода представлена в Приложении [Прил. 15, схема № 5].

Гости Гурьевы

Род Гурьевых хорошо известен и реконструируется по многим источникам. Вместе с тем, это не столь известный род, как, например, Строгановы. Поэтому уточнения в отношении его, выявленные по записям на книгах, могут быть более показательными.

Для большей полноты информации, как и в случае со Строгановыми, представляется уместным привлечение других каталогов старопечатных кириллических изданий.

Для начала приведем сами записи нашей базы данных:

1. «...Назаревым и с Гуревыми детми с Михаилом, Ондреем и с Ываном Гуревым, и з детми Ивановыми с Михаилом и Петром Гуревыми, а с Анкидиновыми внучаты. Сия книга глаголемая Служебник церкви Рождества Христова что в Ярославле на Волском берегу и с пределы Зачатие святыя Анны и Богородицы Казанской, и Петра и Павла верховных апостолов, и Анкидина и Пигасия и иже с ними Николая чюдотворца, Гурия, Самона и Авива. А тоя святыю церковь построили ерославские жители Дружина, а по имени Анкидин Назарев сын Гурев с братом с своим с Гурем Назаревым и з Гуревыми детми с Михаилом и с Ондреем, и с Ываном Гуревым, и з детми Ивановыми с Михаилом и Петром Гуревыми, а с Анкидиновыми внучаты, а из сей Божии церкви сей книги Служебника никому не вынести и ево не продать и не заложить, и к инои к церкви не отдать. А хто из сей церкви сию книгу похитит или продаст, или заложит, и тому человеку станет мстить Господь Бог на втором пришествии Христове» [Служебник. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 84].

При этом запись тождественна той, что помещена на изразцовом фризе вдоль внешних стен храма: «Лета 7152 (1644) поставлена сия церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при державе государя

царя и великого князя Михаила Федоровича всея России самодержца и при митрополите Варлааме ростовском и ярославском, а воздвигнули сию церковь Анкидин по прозванию Дружина да Гурей Назарьевы дети по своим душам и по своих родителях, а совершали церковь сию после отца своего Гурья Назарьева дети его Михайло да Андрей да Иван по своих душах и родителях на воспоминание вечных благ и совершена сия церковь и освещена осьмые тысячи 152 году месяца августа в 28 день на память Моисея Мурина»¹²².

2. «Лета 7153 году (1644/45) положили сию книгу Потребник в дом Рожества Христова и Зачатия святыя Богородицы и в дом великаго чудотворца Николы и святаго великаго мученика Анкидина [и] иже с ним и святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Аввива на славословие Божие и на похвалу святыя Троица Михайло, Иван Гурьевы, дети Гурьева, по своих родителей и по своих душах на памят и славословия Божия и в похвалу святыя церкви. А кто сию книгу покуситя ис церкви вынести и на том буди тягость церковная».

[Требник мирской. –М.: Печ. двор, 1639; Ярославль, 2004. № 378]

3. «Сия книга глаголемая Служебник церкви Рожества Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа что в Ярославле на Волском берегу, а сеи Служебник из церкви Божии никому не продать и кому не похитит, а будет хто из сеи церкви продаст или похитит и тому человеку станет судить Господь Бог на втором пришествии Христове. А тот Служебник положил[и] вькдаду ерославские жители Анкидин да Гурей Назаревы дети Гуревы и дети Гурия Назаревича Михайло да Андрей, да Иван Гуревы. А сему Служебнику быть у той же церкви в пределе Николы чудотворца»

[Служебник. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 107]

(аналогичная, но хуже сохранившаяся, запись: Служебник. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 84]

¹²²Добровольская Э. Д., Гнедовский Б. В. Ярославль. Тутаев. М., 1971. С. 10.

4. «203 го году (1695) мая в 31 де[нь] сеи ... [Служебник] (срезано) отдал вкладу в церков к Рождеству Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа что в Ярославле на Волском берегу Петр ...онков (оборван) сын по отце своем госте Иване Гуревиче (!) и по матери своеи Ирины Григорвне и по брате Сысое госте Михаиле Ивановиче Гуреве и по всех своих родителей. И сеи Служебник от сеи церкви Рождества Христова никому никуды не отлучить, не продать и не заложить и к инои церкви никому не отдать. А буде хто, тот Служебник от тои церкви куды отлучит или продаст или кому заложит, и тот человек да будет истязан на втором Христове [пришествии] и отлучен будет от царствия небеснаго в веки веком»

[Служебник. –М.: Печ. двор, 1684; Ярославль, 2009. № 554]

5. «1718-го году сентебря в 25 день сия книга по смерти батюшка нашего досталось (!) брату моему Гаврилу Гурьеву по розделу, а за мололетством его, брата своего, Иван Гурьев сию книгу Минею месечную подписал»¹²³.

[Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658]

5. «Сия книга Гаврила Афонасева сына Гурьева»,

[Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658]

6. «1729-го году дал сию книгу Месяц май москвитин Гаврило Афанасев сын Гурьев вькладом во град Ярославль в церков Рождества Христова что на Волском берегу по своих родителей в вечное поминовение».

[Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658]

Кроме того, есть две записи, выявленные на экземпляре, описанном в каталоге Д.М. Буланина:

¹²³ Эта и последующие записи встречаются и на других экземплярах: Аналогичные записи помещены и на двух других Минеях [Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 648; Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 649].

– «198-го в 18 день сия книга Душевный обед гостиной сотни Афанасия Михайлова сына Гурьева, а сей душевный обед я, Афанасей Гурьев, рукою своею подписал».

– «Сия книга Душевный обед по разделу досталась брату Гавриле Гурьеву, а подписал я, Иван Гурьев, за малолетство ево, брата Гавриила Гурьева» [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: тип. Верхняя, 1681; Буланин Д.М., 1986. № 207.1].

Во вкладных записях церкви Рождества Христова довольно полно реконструируются три поколения Гурьевых.

В них фигурируют основатели семейного дела Анкиндин (Дружина), известный деятель г. Ярославля периода Смуты (и последующих лет), борец с польской интервенцией, и Гурий Назарьевы. Затем названы дети Гурия (Михаил, Андрей, Иван), а также его внуки (Михаил и Петр). Кроме того, в одной из записей сын Ивана Гурьева, Петр, упоминает мать Ирину Григорьеву, брата Михаила (Сыся) [Служебник. –М.: Печ. двор, 1684; Ярославль, 2009. № 554]. Сам Петр будет членом гостиной сотни в 1704–1722 гг., поэтому в записи он назван без почетного звания.

Чтобы разобраться далее в родословной упомянутых лиц, следует обратиться к книгам Н.Б. Голиковой и Н.В. Козловой¹²⁴, в которых фигурируют представители рода Гурьевых с краткими характеристиками. В результате выстроилось довольно обширное генеалогическое древо [Прил. 15, Схема № 4]. Записи и публикации Н.Б. Голиковой и Н.В. Козловой позволили включить в него 24 представителей рода (23 мужчины и одна женщина). Из них девять – фигурируют в записях на книгах. В итоге родословная охватывает шесть (!) поколений.

Афанасий Михайлов сын Гурьев (член гостиной сотни в 1691–1718 гг., затем – инспектор в С.-Петербурге) – сын Михаила (Сыся) Иванова сына

¹²⁴Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... М., 1998; Городская семья XVIII века... Поскольку информация двух работ суммирована в поколенной росписи [Прил. 15, схема № 4], то в разделе ссылки на указанные исследования не приводятся.

Гурьева, внук Ивана Гурьева сына Назарьева, правнук Гурия Назарьева сына Гурьева. Кроме того, упомянуты его сыновья, Гавриил и Иван, совершившие между собой раздел семейной библиотеки.

В результате записи позволяют получить следующие сведения:

– Имена некоторых носителей фамилии. Так, Дружина Назарьев хорошо известен. В литературе не однократно отмечалась его патриотическая позиция в годы Смутного времени. Возможно, он стал первым членом семьи, получившим звание гостя. Однако то, что он имел имя Акиндин, явствует только из вкладных записей и записи на фризе церкви. Кроме того, в литературе отмечено, что фамилия Гурьевы закрепилась лишь за его племянниками. Однако в записях он назван Акиндин Назарьев сын Гурьев. В связи с этим можно предположить, что фамилией (патронимом) Гурьев пользовался и его отец, а Назарий – было именем последнего. Схожим образом обстоит дело и с его знаменитым племянником, основателем г. Гурьева Михаилом Гурьевым. Записи позволяют считать, что он имел ещё и второе имя – Сысой.

– Возраст некоторых членов семьи. Даты смерти ни Акиндина (Дружины), ни его брата Гурия неизвестны. К сожалению, и их вкладные записи также не датированы. Однако вкладу подвергается издание 1657 г. Это означает, что умерли они не раньше выхода книги. Т.е. – после 1657 г. Записи позволяют установить и дату смерти Афанасия Михайловича Гурьева. В литературе показано, что в 1718 г. он стал санктпетербургским инспектором. Однако записи позволяют судить, что в этот же год он и умер. Именно в этот год его сыновья Иван и Гавриил разделили оставшиеся после него книги. Три книги, которые получил Гавриил, затем были им вложены в фамильную церковь Рождества Христова.

– Состав семей Гурьевых. В частности, то, что Акиндин совершает вклад вместе с братом Гурием, его детьми и внуками, именуя последних «внучаты» [Служебник. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 84], свидетельствует о том, что своих сыновей у него не было.

– иллюстрирует строительную деятельность Гурьевых. Церковь Рождества Христова посвящена, в том числе, и небесным покровителям основных устроителей – Акиндина и Гурия. Вклад детей Гурия, Михаила и Ивана, пришелся на год завершения строительства. Видимо, это был один из первых вкладов во вновь построенную церковь. Интересно, что вкладам подвергаются издания исключительно литургического характера, т.е. те книги, которые напрямую необходимы для ведения служб, а не тексты Писания или четьи книги.

Итак, налицо 24 представителя (23 мужчины и одна женщина) шести поколений рода.

Несмотря на то, что записи столь подробны, они ставят и некоторые вопросы. Например, кажется слишком большим хронологический охват деятельности трёх поколений рода. Так, поколение дедов (Акиндина-Дружины и Гурия Назарьевых) действует в годы Смуты и ближайшие десятилетия. А деятельность внуков – Михаила и Петра Ивановичей Гурьевых – заканчивается в 1720-е гг.! В этом случае следует допустить, что Акиндин-Дружина в 1613 г., когда получил звание «гостя», был очень молодым человеком и это действительно награда за заслуги перед московским престолом в период Смуты. В то же время звание гостя он носит, по данным Н.Б. Голиковой, до 1635 г., а, согласно записям, умирает после 1657 г. (года издания книги, на которой выявлена вкладная запись). Т.е. после получения высокого звания (своего рода предела для купца) он жил ещё не менее 43 лет.

В свою очередь, возникает вопрос, почему в записи 1695 г., Михаила, брата вкладчика Петра Иванова сына Гурьева, следует поминать, как и родителей? Это могло быть лишь в том случае, если он умер к 1695 г. Считается, что он числился гостем вплоть до 1706 г. Возможно, автор записи спутал его с самым известным представителем рода, племянником Акиндина-Дружины, Михаилом Гурьевым (сыном Гурия Назарова сына).

Впрочем, возможно и то, что постоянные повторения в разных поколениях одних и тех же имен приводят к путанице. И, может быть, в семье

Гурьевых было не два Михаила, а три. Однако «отделить» их друг от друга записи не позволяют.

Другие записи показали, что Гурьевы снабжали храм «Рождества Христова и Зачатия святыя Богородицы и в дом великаго чудотворца Николы и святаго великаго мученика Анкидина [и] иже с ним и святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Аввива» необходимыми для богослужения литургическими изданиями. Причем последние случаи пожалования – книг из семейной библиотеки – также литургического характера: Минеи служебные – переданы Гавриилом Афанасьевичем Гурьевым в 1729 г. [Минея служебная, февраль. – М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 648; Минея служебная, март. – М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 649; Минея служебная, май. – М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658]¹²⁵. Книги других типов (например, четьи или Писание) жертвовались церкви другими вкладчиками. В любом случае, перед нами факт покровительства церкви со стороны пяти поколений одной семьи.

Следует отметить, что одна запись, давно введенная в научный оборот М.Н. Тихомировым и его учениками, позволяет утверждать, что ещё две церкви (правда, в неустановленном месте) пользовались покровительством Гурьевых и, возможно, также были возведены на их средства: «сия книга глаголемая апостол... происхождения... и пресвятыя Богородицы Одигитрия Печерския да святыя мученицы Агафьи и всех святых, а стоит та церковь... стоит церковь во имя чудо архистратига Михаила да Симеона столпника, а строение тех церквей гостя Михаила да гостиной сотни Ивана Гурьевых детей Назарьева и их детей» [Апостол. – М.: Печ. двор, 1655; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 329].

¹²⁵ Возможно, Гурьевыми, только без указания фамилии, в эту же церковь была вложена и «Минея служебная, октябрь» [М.: Печ. двор, 1645; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 299].

Деловые связи гостей и членов гостиной сотни

Если известно место происхождения рода, а вклад относится к другой территории, то можно предположить, что с указанным в записи местом у представителей семьи были какие-то особые связи. Таким образом, вклады могут свидетельствовать о деловых связях купцов.

Известно, что Ярославль был родиной купцов Гурьевых, Лыткиных, Лузиных, Светешниковы, Великий Устюг –купцов Грудцыных, Ревякиных, Калуга –Судовщиковых¹²⁶... В связи с этим интересно посмотреть географию вкладов отдельных лиц.

Косвенным свидетельством обширных деловых связей (в первые годы после смутного времени он вообще был торговым агентом казны¹²⁷) знаменитого Надеи (Епифания) Андреева сына Светешникова (гость 1613–1645 гг.) стал его вклад 1620 г. в далекий монастырь «пресвятыя Богородицы [ч]естнаго и славнаго ея Оу[спения] великого чюдотворца... и преподобнаго отца нашего Александра Ошевенского чюдо[творца]» [Октоих, Ч. I. –М.: Печ. двор, 1618; МГУ, 2000. № 112].

Калужане Судовщиковы «лета 7133-го (1625) году мая в 11 день дали сию книгу на Самаре в Преображенской монастырь государевы гости Смирной да Третияк Судовщиковы по родителям своим». Видимо, с волжским городом Судовщиковы были связаны. О связи их с Поволжьем говорит и тот факт, что Смирной Судовщиков в 1622 г. был таможенным головой в Нижнем Новгороде¹²⁸.

Записи купцов Исаака и Никифора Федоровых сыновей Ревякиных отражают их деловые связи. В записи 1647 г. соликамской «церкви

¹²⁶Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 89.

¹²⁷Кистерев С.Н. Гость Надея Светешников в 1612 и 1613 годах ...

¹²⁸Голикова Н.Б. Привилегированное купечество... 2012. С. 169. Следует отметить, что в историографии высказано мнение (на основе сопоставлений синодиков Гермогена и Судовщиковых) о том, что Судовщиковы были племянниками патриарха Гермогена. См.: Кистерёв С.Н. Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2014. Вып. 4. С. 36–51. Наблюдение весьма интересное, однако вызывает много вопросов.

Богородицы нашея чеснаго и славнаго и усекновения главы святаго и славнаго пророка и Предтечи крестителя Господня Ивана Соликамской во въезде на верх Услоки на сибирскую дорогу» были пожертвованы: книга, а также «подризык полотняной оплечье выборчатое да поручи выборчатые ж» [Миней общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 310]. Известный род устюжских купцов к середине XVII в. оказался тесно связан с Прикамьем, деловые связи братьев охватывали и Великий Устюг, и Соликамск.

Братья Киприян (член гостиной сотни в 1638–1678 гг.) и Климентий (член гостиной сотни в 1643–1664) Яковлевы дети Патокины имели связи с Нижним Новгородом (их отец, Яков Сергеев сын, был посадским человеком Нижнего Новгорода и в этом качестве принимал участие в Земском соборе 1613 г.¹²⁹, а в 1649–1650 гг. там были дворы и лавки некоего Климентия Васильева Патокина¹³⁰). В 1643 г. они вложили книгу Маргарит в «в Соликамские монастырь... в дом пресвятыя Богородицы чеснаго и славнаго ея Благовещения и преподобных отец Зосимы и Саватая Соловецких чудотворцов» [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; Пермь, 2003. № 121].

Представители известного и обширного рода Грудцыных-Усовых, связанных с Великим Устюгом, покровительствовали Тверскому Колязинскому монастырю. Так, «Иван Якимов сын Грудцын Оусов з братьею» вложил в 1650 г. круг Миней [Миней служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1644;

¹²⁹Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. Т. 1–5. СПб., 1850–1912. Т. 1. 1850. Стлб. 1085–1086. О Якиме Патокине см. подробнее: *Лисейцев Д.В.* «Взяв с собою... из всяких чинов выборных, крепких и разумных и постоянных людей»: состав нижегородской делегации на Земском соборе 1613 года // *Преподаватель XXI век*. 2019. № 1–2. С. 309–316. Кроме того, он был членом гостиной сотни в 1629–1658 гг., таможенным головой в Великом Устюге в 1628 г. См.: *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 257; *Голикова Н.Б.* Привилегированное купечество... 2012. С. 173.

¹³⁰*Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации ... С. 275.

Тверь, 2002. № 62 и др.]. Его сын, Василий Иванов сын Грудцын в 1689 г. обновил переплеты вложенных книг.

Грудцыны были «книжными людьми» и активно следили за выходящими изданиями. Возможно, как Строгановы, они приобретали книги для последующих вкладов в разные церкви и монастыри. Однако, если Строгановы это делали, в основном, в своих вотчинах (Соль Вычегодская и Пермский край), то Грудцыны рассылали их по разным местам, с которыми так или иначе были связаны.

В заключении обратим внимание на сферу деятельности И.И. Хацкого, пожертвовавшего книгу ц. Дмитрия на Крови в Угличе. В записи он указан как «иконник». Встречаем мы его и в словаре русских иконописцев: «Февраля в 25 день Гостиной сотни Иван Иванов сын Хацкой подрядился у стольника Павла Васильева сына Яновского в вотчину ево Павлову в церковь божию иконостас резной залаченной и написать царские, северные и южные двери, и месные, и во всех поясах святые иконы против ево, Павлова, образца и розмеру на срок декабря к пятому на десять числу сего ж году. Рядил сорок рублей. Наперед взял дватцать рублей, достальные взять на вышеписанной срок, да запасов против ево, Павловой, росписи. Неустойка сто рублей. К той записи он, Иван, и порутчики Оружейные полаты кормовой иконописец Меркул Яковлев сын Поспелов, Садовой слободы Сергей Филипов сын Оглоблин, и свидетели Огородной слободы Козьма Иванов сын Бакалдин, мещанин Дмитрий Петров руки приложили сами...»¹³¹. Возможно (исходя из боярских списков начала XVIII в.), вотчина П.В. Яновского находилась в районе г. Калуги¹³². В этом случае деловые связи Хацкого охватывают пространство от Углича до Калуги.

¹³¹Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Издание 2-е; ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2009. С. 742.

¹³² Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» // etp://zearov.csu.ru/bspisokc.pl?action=people_id&id=1548 (дата обращения: 20.04.2020).

Корпорации гостей и гостиной сотни в социальном контексте

Итак, записи четко показывают (либо прямо указывая происхождение или демонстрируя ктиторство в отношении отдельных церквей) происхождение гостей и членов гостиной сотни с той или иной территории:

– из Ярославля: Гурьевых (восемь человек), Лузиных, Лыткиных, Чистых (по два человека) А.А. Зубчанинова, Н.А. Светешникова, Л.П. Топленинова. Из ближайшего к Ярославлю Переславля родом Вихляевы (два человека) и Говяновы (два человека). Возможно, из Ярославля или его окрестностей происходил и И.И. Хацкой.

– из Великого Устюга: Грудцыных-Усовых (четыре человека, из них поименованы двое) и братьев Ревякиных (двое),

– из Москвы: братьев Василия и Матвея Антипиных (два человека), И.А. Обжигалщикова.

– из Новгорода: И.А. Соскова, Ф. Прокопьева и С.Ю. Иголкина,

– из Рыльска: М.Д. Кричевцова.

Также с большой долей вероятности записи показывают пермское происхождение Климентия и Киприяна Якимовых детей Патокиных (из Соликамска). Однако, возможно, что они нижегородцы. Как уже было показано, с этим городом была связаны деятельность их отца и там находилось недвижимое имущество родственников. Скорее всего, купец Н.И. Спиридонов, имеет московское происхождение, С.Е. Масленников – ярославское.

В историографии установлено, что из Калуги происходят Судовщиковы (два человека).

В целом, записи подтверждают сделанные в историографии наблюдения о социальной базе корпораций гостей и гостиной сотни. В частности, они показывают особое положение Ярославля в пополнении привилегированных корпораций, отмеченное Н.Б. Голиковой¹³³.

¹³³Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 85, 90.

Таким образом, из Ярославля и окрестных городов происходит 22 (или 23) человека, из Великого Устюга 6, из Москвы 3 (или 4), из Новгорода 3, из Калуги и Соликамска (или Нижнего Новгорода – ?) по 2, из Рыльска 1.

Записи также показывают тесные связи гостей и членов гостиной сотни с некоторыми социальными и профессиональными группами.

Корпорации гостей и гостиной сотни пополнялись выходцами из зажиточных крестьян¹³⁴, посадской верхушки. Фигурирующие в записях роды Гурьевых, Зубчаниновых тесно связаны с Ярославским Спасо-Преображенским монастырем. Из суконной сотни в гостиную попали два человека (братья Говяновы).

В тоже время заслуживает внимание случай прямого указания на происхождение членов гостиной сотни из духовенства: отцом Василия и Матвея Антипиных был священник Антип Филимонов.

Также следует отметить связи гостей и членов гостиной сотни с монашеством. Например, в родословной Вихляевых и Зубчаниновых родоначальники династии значатся схимниками. При этом из 19 представителей Зубчениновых (Зубчениных), упомянутых в Синодике, статус иноков имеют семь человек, а в записи Вихляевых из шести человек постриг совершил минимум один.

В литературе давно показана связь членов привилегированных купеческих корпораций с чиновным аппаратом. Например, известные предприниматели Чистые стали родоначальниками чиновного рода Алмазовых [Прил. 15, схема № 1]. Есть запись, в которой фигурирует «Ерославля поволского торговый человек Назарей Чистого» [Миняя служебная, сентябрь. –М.: 1607; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 282]. В одном из документов 1660 г., использованных в качестве подклейки экземпляра, упомянут его племянник, Ерофей (Алмаз) Иванович Чистой [Триодь цветная. –М.: Печ-к И.А. Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58], уже к тому времени

¹³⁴Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 89, 455 и др.

бывший дьяком. В базе данных фигурирует вклад 1672 г., совершенный сыном последнего, Дмитрием Ерофеевым сыном Алмазовым. Однако он сделан уже в то время, когда вкладчик был дьяком [Мелетий Смотрицкий. Грамматика. – М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 527]. Перед нами пример перехода семьи из одной социальной группы в другую.

Известен (правда, не по нашей базе данных), случай, когда члены привилегированных корпораций становились родственниками чиновников. Например, дьяк Андрей Галкин вложил книгу по своим родителям и по родителям тестя своего гостя Григорья Григорьева Твердикова» [Евангелие учительное. – Вильно, 1600; Тихомиров М.Н. и др., 1962. с. 283]. Т.е. гость Г.Г. Твердиков выдал замуж свою дочь за дьяка А. Галкина.

Если посмотреть родословные Гурьевых и Вихляевых, то можно наглядно увидеть, как потомки предпринимательских родов уходят в другие сферы деятельности. Представители 6-го поколения Гурьевых предпочитают именоваться детьми «санктпетербургского инспектора», а Вихляевы 5-го (а один – Иван Иванович Вихляев «Большой» – даже 4-го) поколения продвигались уже по чиновной и военной карьере.

В заключении следует отметить следующее.

На примере небольшой социальной и профессиональной прослойки – членов привилегированных купеческих корпораций – удалось проследить происхождение некоторых семей, их деловые связи, факты покровительства церквам и т.д. Сочетая данные записей с информацией других источников и историографии, удалось реконструировать генеалогию четырех известных семей. Выявленная информация подтвердила и дополнила имеющуюся в историографии картину генезиса означенных социальных групп, а также способствовала установлению определенных фактов биографии их представителей. В частности, удалось выявить фамилии и отчества некоторых известных купцов, установить новые даты их пребывания в привилегированном статусе. Новым является установление факта пополнения гостинной сотни за счёт выходцев из духовенства. Кроме того, многие члены

семей в конце жизни совершали постриг. Воссозданные родословные наглядно демонстрируют переход отдельных представителей купеческих семей в 3-м – 5-м поколении в дворянство (через военную и чиновную службу).

4.2. Дьяки и подьячие

Дьяки и подьячие – высшая страта разветвленного и пестрого чиновничьего аппарата конца XVI – начала XVIII вв. Более высокий статус, безусловно, выделял их из общей массы дворцовых, приказных, монастырских служащих, но они всё равно оставались её непосредственной частью.

Изучение чиновного аппарата российского государства имеет долгую традицию. Много сделано как в изучении генеалогии некоторых групп, так и в восстановлении судеб отдельных представителей. В отношении дьяков и подьячих XVI – начала XVIII вв. классическим считается справочник С.Б. Веселовского¹³⁵. В настоящее время вышел ряд исследований, раскрывающий особенности функционирования русского бюрократического аппарата XVI–XVII вв.¹³⁶; наиболее полные из них – «Служилая бюрократия в России XVII в.» и «Приказы московского государства...»¹³⁷. В этом же справочнике поставлен вопрос, насколько система монастырского управления была близка с системой государственного, ведь в крупных монастырях были свои дьяки и подьячие, которые, правда, не отражены в справочной литературе. Но в целом во всех трех работах учтены представители органов исполнительной власти и территориальных административных учреждений, монастырские служащие в них не попали.

Записи на экземплярах старопечатных кириллических изданий, в которых упомянуты дьяки и подьячие, оставлены либо самими

¹³⁵ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 382 с.

¹³⁶ См., например: Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011. 655 с.

¹³⁷ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011. 719 с.; Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. 303 с.

представителями чиновного аппарата, либо членами их семей (например, женами и детьми). В рамках данного раздела отбирались те, в которых фигурируют «дьяки» или «подьячие» и из контекста понятно, что это либо государственные служащие, либо служащие крупных монастырей. В ряде случаев дьяками называли себя и дьячки церквей в XIX в.¹³⁸, но эти записи не привлекались.

Всего выявлено 150 записей (из них 68 автографов), а также восемь вложений и фрагментов, использованных в качестве подклеек (среди них даже царский указ 1660 г.¹³⁹), в которых выявлена информация о 103 чиновниках (как государственных, так и монастырских) XVII–XVIII вв. При этом точно датировано 125 записей и документа (использованных в качестве подклеек), даты эти охватывают период с 1610 по 1782 гг.

Наиболее раннее упоминание государственного служащего – вклад подьячего Ануфрия Холопова, который в 1610 г. с братом Семеном передал книгу «в дом Пречистыя Богородицы честнаго ея Введения и великаго чудотворца Николы и великомученика Георгия что в Ордынцах» [Миней служебная, октябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1609; МГУ, 2000. № 87]. В справочнике С.Б. Веселовского он указан подьячим Приказа Большого дворца в 1607/8 гг., но в записи приказ не указан.

Наиболее поздняя запись с упоминанием государственных служащих – сообщение о вкладе Псалтири «в Антониев монастырь Римлянина в церковь умершаго Новгородской губернской канцелярии и подьячего Семена Андреянова Гликерия Петрова дочь марта “12” г дня 1745 г года» [Симеон Полоцкий. Псалтырь в стихах. –М.: Тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 591]. Сведений о Семене Андреанове найти не удалось.

¹³⁸ Например, «Дьяк Александр Паршаков Д.П.» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Пермь, 2003. № 258]. При этом запись написана почерком XIX в. и находится «в окружении» других записей, свидетельствующих о том, что книга находилась в церковной библиотеке.

¹³⁹ Приложение I. («Список великого государя з грамоты от царя...») // Ярославль, 2004. № 58.

Наиболее ранней датой, под которой фигурируют служащие церковной администрации, следует назвать 1659 г.: митрополичий подьячий А.И. Клоковитин совершил вклад «в Ростов внутрут (!) град на Подозере в церковь благоверному и равно апостолом князю Владимиру и святым страстотер[п]цем Христовым Борису и Глебу» [Октоих, Ч. I. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 547].

Последними датами, где фигурируют монастырские служащие, следует назвать 1753 и 1782 гг.

В 1753 г. подьячие Спасо-Ярославского монастыря И.П. Воронежский, Д.С. Кормский, А.А. Шестерин оставили записи о принадлежности обители семи книг [Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Евангелие учителное... – Унев: Тип. Уневской обители, 1696; Ярославль, 2009. № 765; Триодь постная. –М.: Тип. Московская, 1745; Ярославль, 2019. № 524; Минея служебная, ноябрь. –М.: Тип. Синод., 1750; Ярославль, 2019. № 602; Минея служебная, апрель. –М.: Тип. Синод., 1750; Ярославль, 2019. № 609; Минея служебная, май. –М.: Тип. Синод., 1750; Ярославль, 2019. № 610; Минея служебная, август. –М.: Тип. Синод., 1750; Ярославль, 2019. № 615; Минея служебная, июль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 614; Минея служебная, март. –М.: Тип. Синод., 1750; Ярославль, 2019. № 607]. В 1782 г. штатный подьячий Афанасий Мордвинов оставил подпись, что книга «Маргарит» принадлежит Никитского Переславскому монастырю [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; Переславль. № 140].

Как и в случае с гостями и гостиной сотней, упоминания служащих (как государственных, так и монастырских) распадаются на две группы по характеру происхождения сообщения.

Первая: упоминания непосредственно в записях (93 человек). В этом случае указанные записи важны с точки зрения не только истории государственного управления или истории церкви, но и с точки зрения книжной культуры. Имена, фигурирующие в записях, – это те лица, которые принимали какое-то участие в судьбе данного книжного экземпляра. Из них

17 человек – это монастырские служители. О них сведений в справочной литературе быть не может.

Вторая: упоминания на делопроизводственных документах, использованных в качестве подклейки (10 человек, из них один – монастырский служитель). В этом случае фигурирующие имена важны именно с точки зрения истории государственного управления (монастырские дьяки и подьячие в них не упомянуты). Какого-либо участия в судьбе книги упомянутые в этих текстах дьяки и подьячие не принимали.

Таким образом, теоретически аккумулированные сведения могут дополнить картину о 86 (93 – 17 + 10) государственном служащем (упомянутом в записях и вложениях), имеющуюся в справочной литературе. Однако лишь о 50 из них удалось найти сведения в справочниках. Это уже говорит о ценности информации записей –они расширяют список государственных служащих, имеющийся на сегодняшний момент. Также выявленные источники (упоминания представителей системы церковной бюрократии) могут пролить свет и на картину монастырского управления.

Кроме того, в большинстве случаев в справочниках упоминаемые в записях лица фигурируют без отчеств, в свою очередь в записях (во всяком случае, вкладных) они, как правило, фигурируют с отчествами.

Дьяки и подьячие в структуре государственного и церковного управления

Записи отразили разные категории дьяков и подьячих:

– *молодой подьячий* (Любим Асманов до 1633 г., затем – подьячий),

– *подьячий* (59 человек),

– *старший («старый») подьячий* (Хандяшкин, упомянутый в 1714 г. [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2009. № 50*]),

– *справный подьячий* (два человека: В. Федоров, О. Корнеев). Известно, что в 1640 г. справным подьячим стал Любим Асманов, подписывавший в 1620-е–1630-е гг. вклады царя Михаила Федоровича, в 1646 г. справным

подьячим Большого приходу стал Сава Мартынов. Однако в момент фиксации записей они значится просто подьячими.

– *дьяк* (23 человека, среди них: государев дьяк С.Ю. Романчуков, дьяк стременной конюх П. Пузин),

– *думный дьяк*. В записях фигурирует лишь дважды (Ф.К. Елизаров, Ф.Ф. Лихачев). Однако известно, что этот же чин был и ещё у трех упомянутых в записях человек – Т.А. и Я.Т. Витовтовых, А.И. Чистого.

– *крестной дьяк* – своего рода царский секретарь (Гаврила Парфентьев, служивший Михаилу Федоровичу, и Андреан Никитин, служивший царице Наталье Кирилловне¹⁴⁰) и *казначей* – глава казенного двора (отец и сын Головкины).

– *певчие дьяки (подьяки)* – были государевы, патриаршие и, как показывают записи, монастырские, входили в состав соответствующих хоров и участвовали в богослужении.

Интересно распределены дьяки и подьячие по местам службы. Сведения об этом имеются в 37 случаях.

32 оказались связаны с отраслевыми приказами:

– девять служащих Приказа Большого дворца (дьяк М.М. Чирков, справный подьячий О. Коренев, шесть подьячих и один молодой подьячий Л. Асманов),

– пять служащих Казенного приказа (два казначея –отец и сын Головкины, – два дьяка и один подьячий), о них скажем подробнее,

– три служащих Разрядного приказа (думный дьяк Я.Т. Витовтов, дьяк Г. Кунаков, подьячий С. Симоновский),

– два служащих Приказа Большой казны (подьячие Я.Ф. Незамаев, И.Л. Харламов)

¹⁴⁰ Известен ещё некий крестовый дьяк Федор Григорьев, сопроводивший вклад царевны Ирины Михайловны в храм [Часослов. –М.: Печ. двор, 1653; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 328]. В справочник С.Б. Веселовского фигурирует подьячий с таким именем, чья деятельность приходится на 1663/1664–1672/1673 гг.

- два служащих отдаточного двора (шурья подьячие А.И. Щепкин и Иван Василев),
- два служащих Патриаршего разряда (подьячие Д. Антонов и И. Тимофеев),
- два служащих Поместного приказа (подьячие Г.Ф. Воронов, справный подьячий В. Федоров),
- два служащих Стрелецкого приказа (подьячие А. Батурин и С.Н. Сапогов),
- по одному служащему Приказа Большого приходу (Сава Мартынов), Государевой мастерской платы (подьячий П.М. Тугаринов), Монастырского приказа (подьячий Е. Елисеев), Посольского приказа (дьяк М.Г. Матюшкин), Земского приказа (И.Ф. Усов), Хлебного приказа (Е. Кринкин).

15 оказались связаны службой либо с территориальными приказами, либо «на местах»:

- четыре служащих, связанных с г. Новгородом: Новгородского приказа подьячий И. Алексеев, Новгородской губернской канцелярии подьячий С. Андреянов, Новгородской (?) земской избы подьячий С. Никифоров, «новгородский подьячий» М.М. Колуженинов.
- два служащих Казанского дворца (подьячие Ф. Грибоедов, Л.Ф. Янков)
- два служащих по г. Ярославлю: дьяк Алмаз Ерофей Иванович Чистой и подьячий ярославской таможни С.Д. Вашутин (?).
- два служащих по г. Переславлю Залесскому (губной избы подьячий И.О. Попцов и съезжей избы Н.М. Ведерницын).
- по одному служащему г. Дорогобужа (подьячий Я.Ф. Щуров), г. Кинешмы (Е. Шарапов), мытной избы г. Коломна (подьячий В. Петров), Лысковской приказной избы (К. Нефедев), г. Ржева (духовных дел подьячий И. Седой), площадные подьячие г. Переславля Рязанского (И.И. Родионов) и Чердыни (И. Кожевников).

Особое внимание привлекает запись подьячего Большого дворца Ивана Григорьева на издании Ивана Федорова «Новый завет с псалтырью» [Острог, 1580; МГУ, 1980. № 27]. Она носит явно редакторский характер и относится к 1650 г.¹⁴¹ Видимо, служитель собирал сведения для переиздания книг. Примечательно, что в середине XVII в. эта обязанность была возложена на служащего Приказа Большого дворца, а не служащего Приказа книгопечатания.

Следует отметить, что все выявленные служители Казенного приказа оказались представлены в одной записи: «Лета 7201-го (1693) году июля в 21 день по Указу великих государей цари и великие князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев. Выдана ризница во град Торжек в соборную церков к Преображению Господню на Москву ис (!) приказу Болшие казны протопопу Никифору Иванову з братиею, а выдал Болшие казны казначеи Гаврила Иванович Головкин да отец ево Иван Семенович Головкин да того ж приказу дьяки Дмитриеи Степанович да Роман Титович Смирной да подчеи Василеи Василев сын Чюлков». [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63]. В записи фигурирует «Приказ Большой казны» и упомянуты два казначея, два дьяка и один подьячий. Но сама запись вызывает некоторые вопросы.

Казначей –глава Казенного приказа, а не Приказа Большой казны (как указано в записи). Согласно справочнику «Приказы московского государства...», Г.И. Головкин в чине постельничего возглавлял именно *Казенный приказ* в 1689–1693 гг. (затем был назначен боярин князь П.И. Прозоровской)¹⁴². При нем служащими значатся фигурирующие в записи Дмитрий Стефанов и Роман Смирной (но в записи они указаны с отчеством). В сочинении Г.-Ф. Миллера казначеем указан некто «Иван Гаврилович

¹⁴¹ Подробнее об этой записи см.: Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Фёдоровские чтения. 1976. Читатель и книга: Сборник научных трудов. М., 1978. С. 39–54.

¹⁴² Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства ... С. 84.

Головкин» (скорее всего, речь идет именно о Г.И. Головкине)¹⁴³. В справочнике «Московские приказы...» Д. Стефанов значится как подьячий Приказа Большой казны, а не Казенного, но в другой период 1681–1682 гг.¹⁴⁴

Неточность записи можно было бы объяснить тем, что её автор перепутал два приказа. Однако сама формулировка записи очень близка тем, что делали приказные служители при выдаче от имени царей книг в церкви «по челобитьям» местных священников. Т.е. скорее всего запись вышла из-под пера представителя царской администрации. В связи с этим разница информации записи с имеющейся в историографии картиной может быть объяснена более сложной системой управления Казенным приказом и Приказом Большой Казны, нежели она видится сейчас. Известно, что в 1699/1700 г. Приказ Большой казны возглавил и глава Казенного приказа П.И. Прозоровской, а в 1711 г. Казенный приказ был подчинен Приказу Большой казны. Возможно, какие-то попытки в объединении двух ведомств совершались и в 1690-е гг.

Что касается непосредственно приказа Большой казны, то в базе данных фигурируют два служителя: подьячий Яков Федоров сын Незамаев и Иван Лазарев сын Харламов. О Харламове есть сведения и в справочнике С.Б. Веселовского, и в «Приказах московского государства...» (он фигурирует как подьячий приказа Большой казны в 1686–1689 гг.), о Я. Незамаеве довольно много сведений приведено в работе Н.Ф. Демидовой. Там же отмечена на 1688/1689 г. его служба в приказе Большой казны. В «Ономастиконе» С.Б. Веселовский называет дворцового подьячего, упомянутого в 1674 г.¹⁴⁵ Запись, в которой фигурирует Я. Незамаев, не датирована. Однако известна аналогичная запись 1696 г. [Миняя служебная, март. –М.: Печ. двор, 1693;

¹⁴³Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских. СПб. 1790. С. 172.

¹⁴⁴Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства ... С. 53. Кроме того, служил и в других ведомствах: Печатный (1682/83, 1686/87–1687), Судный дворцовый (1684/85–1686/87).

¹⁴⁵Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 216.

Полетаевы, 2017. № 50]. И та, и другая сделаны для поминания Незамаева, т.е. уже после его смерти. Интересно, что в 1609 г. подьячим в приказе Большого прихода служил подьячий Яков Незамаев¹⁴⁶. В 1680 г. Большая часть функций Приказа Большого прихода перешла в Приказ Большой казны. Но вряд ли перед нами один и тот же человек.

Отдельно следует сказать о служащих местного церковного управления (в том числе и монастырей).

– шесть служащих ярославского Спасо-Преображенского монастыря: казенные подьячие И.И. Копорулин, Д.С. Кормский, А.Н. Янышев, подьячие И.П. Воронежский, И.И. Коадлин, А.А. Шестернин.

– пять «архиерейских» служащих: митрополитов Ростовских и Ярославских (дьяк М. Феоктистов, подьячие А.И. Клоковитин и А. Воинов), Коломенского архиерейского дома (подьячий М. Михайлов), Судного приказа Вологодского архиепископа (подьячий И. Михеев),

– три певчих дьяка: государев певчий дьяк ростовец Дмитрий Иванов, архиепископ певчий дьяк Семенка Михайлов сын Соудоков, подьяк тверской купец С. Нечаев. На рубеже XVIII–XIX вв. Подьяки уже не всегда были штатными монастырскими служителями. Об этом свидетельствует статус Семена Нечаева, который в записи фигурирует как «купец подьяк». Соответственно, представитель известной тверской купеческой фамилии Нечаевых пение в монастырском хоре сочетал со своими предпринимательскими делами [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1707; Тверь, 2002. № 247].

– по одному служащему Ипатьевского монастыря в г. Костроме (В. Федоров), Кирилло-Белозерского монастыря (И. Каменский), Никитского монастыря в Переславле (А. Мордвинов), Чудова монастыря (подьячий Б. Никитин).

¹⁴⁶Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия ... С. 177.

Дьяки и подьячие в социальной структуре российского общества

Выявленные записи подчеркивают особое место дьяков и подьячих в социальной структуре российского общества. Начнем с социальной базы данной профессиональной группы.

Первый источник пополнения дьяков и подьячих – их семьи. В записях фигурируют отцы и сыновья, которые занимают должности дьяков и подьячих.

Отец (Тимофей Андреевич) и сын (Яков Тимофеевич) Витовтовы последовательно владели одной книгой в период после 1594 г. и до 1634 г. Даты установлены по выходу книги и по появлению следующей записи 1634 г. [Октоих, Ч. I и II. – М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Ярославль, 2004. № 26]¹⁴⁷.

В разделе I.5.3. подробно рассматривалась вкладная запись дьяка Саввы (Савина) Юрьевича (Лукьяновича) Романчукова [Прил. 15, схема № 9], в которой фигурируют три поколения семьи. Она показывает профессиональную преемственность рода – дети Саввы также были государственными служащими (хотя и не такими успешными как их отец): дьяками, стряпчими и стольниками, т.е. прочно влились в ряды служилого дворянства.

Видимо, о профессиональной преемственности в рамках одной семьи можно говорить и в случае с Незамаевым. Скорее всего, упоминаемый в 1609 г. носитель фамилии и тот Незамаев, что фигурирует в записи на книге 1693 г. – два разных человека. Но то, что они не только носители одной не самой распространенной фамилии, но и тезки, косвенно свидетельствует о том, что они представители одной семьи.

¹⁴⁷ Судьба экземпляра примечательна. В июне 1634 г. Книга была продана дьячком Иваном Сергеевым, а в августе того же года она была вложена Павлом Михайловым сыном Уваровым «в Княжич городка во храм (!) Успенья пречистыя Богородицы и Петра митрополита и великой мученицы Просковей».

Местными исследователями также показано, что род Ведернициных, служивших в съезжей избе в г. Переславле, дал городу три поколения подьячих¹⁴⁸. В базе данных фигурирует самый известный представитель рода – Никита Максимов сын Ведерницын, занимавший должность вслед за своим отцом (с 1651 по 1689 г.), а после него в ней же служил и его сын. Н.М. Ведерницын оставил две вкладные записи 1686 и 1689 гг. [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Переславль, 2012. № 62; Евангелие. –М.: Печ. двор, 1688; Переславль, 2012. № 78].

Дворян, владевших поместьями и вотчинами, следует считать *вторым источником пополнения рядов дьяков и подьячих*. Это касается, в первую очередь, думных (а не приказных) дьяков, которые рекрутировались из служивших по отечеству и в росписях писались выше всех московских чинов.

Так упомянутые выше Т.А. и Я.Т. Витовтовы на рубеже XVI–XVII в. указывают себя с полным отчеством, что свидетельствует о привилегированном положении. Действительно: по крайней мере, четверо Витовтовых значились детьми боярскими уже в середине XVI в.¹⁴⁹.

В записях прослеживается два поколения рода «дворян московских» Елизаровых. В записи 1697 г. стольника И.Р. Стрешнева, сделанной им по приказу отца, боярина Р.М. Стрешнева, сказано, что это вклад по «думном дворянине Феодоре Кузмиче да по брате ево околничем Прокофье Кузмиче и по сыне ево столнике Андрее Прокофевиче Елизаровых» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 614]. В записи 1648 г. фигурирует «думного дьяка Федора Кузмича Елизарова человек Василеи Михайлов» [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 205]. Т.е. записи уловили «социальный лифт» Ф.К. Елизарова: думный дьяк, думный дворянин. Кроме того, налицо факт владения дьяков крестьянами. Но это может объясняться тем, что Елизаровы были «дворянами московскими». Данное

¹⁴⁸ Смирнов М.И. Переславль-Залесский: Ист. очерк 1934 г. Переславль-Залесский, 1996. С. 347–348.

¹⁴⁹ Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л., 1950. С. 195, 144.

обстоятельство позволяло Елизаровым, как Витовтовым и С.Ю. Романчукову, именоваться полным отчеством. Возможно, Стершневым и Елизаровым объединяли родственные узы. Впрочем, видимо, за тридцать лет с момента смерти Ф.К. Елизарова Стрешнев забыл (или не знал), что тот закончил службу окольниким.

Третьим источником пополнения рядов дьяков и подьячих можно считать духовенство. «Федоровского монастыря черный священник» Боголеп Львов благословил «Цветословом» своего внука Григория Львова [Сборник переводов Арсения Грека «Анфологион». –М.: Печ. Двор, 1660; МГУ, 1980. № 532]. В записи 1674 г. последний пишет: «подписал сию книгу внук иво приказу большого двorca подьячей Григорей Львов»¹⁵⁰. Андреан Никитин в записи 1686 г. [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 467] из 33 человек упоминает восемь схимников и трех иереев. Такое обилие священнослужителей в синодики позволяет с большой долей вероятности предположить, что автор записи сам происходит из духовенства.

О связи духовенства и дьячества указывает и запись 1679 г. подьячего Новгородского приказа Ивана Алексева [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 443]. Он совершает вклад со своим отцом священником, «Иваном Алексевым», и братом.

Запись дьяка Ивана Иванова сына Ключарева, в которой сказано, что книга им положена «по родителям своим и своём деде митрополите иноке Ионе»¹⁵¹ [Устав. –М. Печ. двор, 1641; МГУ, № 361], уже упоминалась. Она дает основания считать, что И.И. Ключарев происходил из семьи митрополита.

Четвертый источник пополнения рядов дьяков и подьячих – купечество. В этом плане примечательны упоминания отца и сына Алмазовых.

¹⁵⁰ О Львовых см. III.5.1. Здесь же отметим, что перед нами династия дьяков и подьячих: подьячий Приказа Большого двorca был внучатым племянником тезки, Григория Васильева сына Львова (брата черного священника Боголепа). См. о них: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия XVII в. (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 327.

¹⁵¹ Возможно, речь идёт об Ионе, втором митрополите Ростовском и Ярославском, занимавшем эту кафедру в 1603–1604 гг. (Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. С. 333).

Первый, Ерофей Иванов сын Чистой Алмазов фигурирует в грамоте 1660 г., использованной в качестве подклейки [Триодь цветная. –М.: Печ. Иван Андроников Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58]. Интересно, что он упомянут как «Алмаз Чистой» – по собственному прозвищу («Алмаз») и семейному («Чистой»), которым пользовались его дед, отец, братья отца и двоюродные братья –известные члены корпорации гостей и гостиной сотни Чистые. Чистые – род ярославских купцов. И именно по Ярославлю служил Алмаз в 1660 г. – в год, которым датируется документ, использовавшийся в качестве подклейки книги. Его сын в 1672 г. уже использует прозвище отца в качестве фамилии –Дмитрий Ерофеев сын Алмазов [Мелетий Смотрицкий. Грамматика. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 527]. Следует отметить, что связь этого предпринимательского род с бюрократическим аппаратом уже давно подмечена¹⁵². В дальнейшем потомки Д.Е. Алмазова на протяжении столетий будут служить чиновниками и офицерами¹⁵³.

Несколько слов следует сказать о родственных связях дьяков и подьячих.

Во-первых, дьяки и подьячие могли родниться друг с другом.

Дьяк Демид Иванов сын Рулев подарил зятю своему, подьячему Чудова монастыря, Борису Никитину книгу Пролог [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389]. Мы видим, что монастырский подьячий был женат на дочери дьяка (впрочем, неясно, был ли Рулев приказным управленцем).

Имеется также запись подьячего Ивана Василева, подписавшего вклад своего шурина, тоже подьячего (оба служили на отдаточном дворе) Алексея Иванова сын Щеткина [Ефрем Сирий. Поучения; авва Дорофей. Поучения. – М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 22].

¹⁵²Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 88–110.

¹⁵³ См. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 томах. Т.1. СПб, 1887. С. 30–35.

В то же время возникает вопрос, а не являются ли родственниками А.И. Щеткин и подьячий Большого дворца Ивашко Щеткин, продавший Минею служебную некоему Тихоновскому попу Матвею [Минея служебная, декабрь. –М.: Печатный двор, 1636; МГУ, 2000. № 283]? Судя по отчеству Алексея, а также по датам выхода книг, отдаленным друг от друга на несколько десятилетий, они вполне могли бы быть отцом и сыном.

Во-вторых, представители рода подьячих могли переходить в другие социальные группы.

В 1694 г. Никифор Фомин сын Кудрявцев вложил книгу «в поминовение родителей своих по монахе Генадии и по сыне его Иакове» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 469]. Мы видим, что отец дьяка стал монахом. В XVI в. также известны случаи, когда представители дьяческого рода совершали постриг и даже достигали заметного положения в среде духовенства: так архимандрит волоколамского Возмицкого монастыря Иона происходил из семьи Гнильевских, давшей России несколько дьяков¹⁵⁴. В XVIII в. сын подьячего Егора Шарапова, Степан, стал «посацким человеком» [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: Тип. Верхняя тип., 1681; Ярославль, 2009. № 502]. При этом два поколения семьи владели одной книгой.

Здесь же следует вспомнить и загадочную историю с Натальей Ивановной Взимковой, дочерью подьячего И.Д. Взимкова. С 19 лет она находилась в Переяславском Никитском монастыре¹⁵⁵. В базе данных фигурирует её пять вкладных записей, но в рамках данной работы они не рассматривались.

Отдельно следует сказать о роде монастырских служащих, достигавших звания подьячих, Янышевых. Один из таких – «Спасова

¹⁵⁴Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1. М.; СПб., 2018. С. 341.

¹⁵⁵Левицкая Н.В. О вкладчиках переславской Сольбинской пустыни (по материалам синодика XVIII в.) // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1997г. Ростов 1998. С. 74–82.

монастыря Ярославского казенной подъячей» Андрей Кузьмин сын Янышев, оставивший в 1695 г. [Василий Великий. Книга о постничестве. – Острог: тип. Острожская, на ср-ва кн. К.К. Острожского, 1594; Ярославль, 2004. № 34] и 1701 [Ефрем Сириин. Поучительные слова. –М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 297] записи о приобретении обителью ряда изданий XVII в. Видимо, Янышевы –род служителей ярославского Спасо-Преображенского монастыря. Параллельно с Андреем Янышевым ряд записей (в том же 1695 г.) оставил стряпчий, приказный Никифор Семенов сын Янышев. Кроме его самого в записи упомянут его отец, Симеон (в монашестве Сергей) Герасимович, мать Парасковья (в монашестве Пелагея) Леонтьева дочь и первая жена, Параскева Никифорова дочь Белянинова. В базе данных фигурирует и некий Андреев Янышев. Впрочем, начало записи утрачено, и она начинается лишь с упоминания Спасо-Ярославского монастыря [Служебник. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 348]. Видимо, Андреев тоже был его служителем. Может быть, его следует отождествить с уже упомянутым Андреем.

Дьяки, подьячие и книжная культура

Тема участия дьяков и подьячих в книжной культуре распадается на три сюжета

Первый: оформление дьяками и подьячими вкладов в церкви и монастыри.

Второй: самостоятельные вклады представителями чиновного аппарата.

Третий: владение дьяками и подьячими экземплярами различных изданий.

Начнём с первого сюжета.

Следует отметить дьяков и подьячих, которые подписывали царские вклады. Таковых выявлено всего трое: Иван Русинов, Любим Асманов, Федор Грибоедов и Онисим Корнеев – и о них речь шла выше [II. 2].

Принадлежность двух книг «церкови пречистые Богородицы Толгские» в г. Ярославле обозначена в записях, составленных таможенным подьячим Ивашкой Казариновым – старостой этой церкви [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 584; Октоих, Ч. I. –М.: Печ. двор, 1692; Ярославль, 2009. № 682].

Монастырские служители оформляли вклады, поступавшие в обители. Выше уже говорилось об оформлении вкладов в Спасо-Преображенский монастырь представителями рода Янышевых.

Как было показано выше, оформлял вклады в ярославский Спасо-Преображенский монастырь также подьячие: Иван Иванов сын Копорулин (в 1695 г.) и Иван Иванов сын Коадлин (в 1698 г.).

Особо следует выделить следующую запись, хотя она не является оформлением вклада в строгом смысле слова: «[Сия книга государева] царева [и великого] князя Алексея Михайловича [всеа великия и малыя и белыя Росии Самодержца Пересла]вля [За]ле[ского] гу[б]ные избы. А] купил тое книгу Соборное уложение [П]ереславля же Залеского губьнои [ста]роста Степан Путятин на государевы деньги что собираются с сошных людей Переславского же уезду Салеского, а куплена сия книга у переславъца ... на... Прокофева [сы]на Панова [лета] 167-м году (1658/1659 гг.) и в расходные книги записа[на] [в то]м же го[ду] (?) дано за [нее] полтору рубли... [А] [по]дъписал сию книгу Соборное уло[женіе] [Пе]ресла[вля] же Зале[ско]го губьные избы подьячеи Иван Онаньин сын Попъцов лета семь тысяч сто семьдесятаго года марта в 17 день (1662 г.) на память святаго праведнаго Алексея человека божия. Сия книга государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии Самодержца Переславля Залеского губьные избы» [Уложение. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 576]. Мы видим, что книга была куплена в губную избу (т.е. административное учреждение) г.

Переславля Залесского, причем на средства, собранные с «сошных людей». Соответствующая запись и была составлена подьячим Иваном Онаньиным сыном Поповым.

Что касается вкладов самих дьяков и подьячих, то их выявлено 33 [Прил. 13, таблица № 4].

17 книг (50%) – это литургические книги, 4 (12%) – четьи, 5 (16%) – Писание. Кроме того, несколько экземпляров законодательных текстов (Уложение и «Око церковное») и два экземпляра учебной книги. Одна из них – грамматика, вложенная Д.Е. Алмазовым.

Наиболее ранний – уже упомянутый вклад С.Ю. Романчукова. Следующий, видимо, по времени – также упомянутый вклад Я.Т. Витовтова книги, которой раньше владел он и его отец.

Отметим некоторые случаи.

Именно среди вкладов подьячих мы видим пример очень рационального подхода к вкладу: Давыд Антонов в 1661 г. совершил вклад, при условии, что сначала по книге следует обучиться «Петру Сергеевичу, а учася ему сию книгу береч проку ради» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 536].

Н.П. Лихачев при написании работы, посвященной своему роду, сожалел об отсутствии сведений о книгах думного дьяка Федора Федоровича Лихачёва¹⁵⁶. В базе данных оказались представлены два вклада Ф.Ф. Лихачева:

– «...[Сию книгу] глаголемую Служебник печатной [в] ...мской ... в Шачебальской ... в церковь святого чудотворца Николы и к Дмитрею Селуньскому ... думной диак Федор Лихачев по своих [родителех] ... сее книги никому не похитит» [Служебник. –М.: Печ. Двор, 1630; Ярославль, 2004. № 210].

¹⁵⁶ «Нет никакого сомнения, что у таких лиц, как Терентий Григорьевич и Федор Федорович Лихачевы, были книги. К сожалению, так как эта ветвь вымерла ещё в XVII столетии – не только книги, но и подлинные грамоты – всё исчезло» (Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки [рода Лихачевых]. СПб., 1913. С. 17).

– «Сию книгу глаголемую Трефолой в церковь великого светлого и чудотворца Николы что (в) Касимовьском ...в селе в Дубровках положил государев думной диак Федор Лихачев по сне своем Федоре и по всех родителей своих а хто сию книгу от церкви чудотворца Николы похитит и тому судит бог» [Анфологион. – Киев, тип. Печерской лавры, 1619; МГУ, 1980. № 107].

Оба вклада не имеют датировок. Вторая запись может быть отнесена ко времени после 1634 г.: год смерти стольника Ф.Ф. Лихачева-младшего¹⁵⁷, в память о котором и совершается вклад. Верхней границей может быть время повышения по службе: 1641 г., когда Ф.Ф. Лихачев стал печатником¹⁵⁸. Судя по тому, что в первой записи не упомянут умерший сын вкладчика, она может быть датирована периодом с 1630 г. (выходом книги) по 1634 г. (датой смерти сына).

Судя по дате выхода книги «Анфологион» (1619 г.) и возможности вклада (между 1630 и 1634 гг.), она, скорее всего, была в личной библиотеке Ф.Ф. Лихачева перед тем, как быть отданной в поминание сына.

Крестный дьяк Гаврила Парфентьев в 1641 г. вложил книгу Евангелие учительное [М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 245] «в Вологоцкой уезд в Маслинскую волость в дом пречистыя Богородицы к Одегитрею в пустыню в Мехах». При этом запись содержит указание: «а поминать в вечном сенадике благоверных царевичев князя Ивана Михайловича, да Василия Михайловича». В конце записи стоит росчерк самого Гаврилы. Интересно, что царский секретарь за сделанный вклад просит поминать не своих родственников, а царских детей.

Записи позволяют также представить, какие книги находились в частных собраниях дьяков и подьячих. У нас имеется несколько случаев

¹⁵⁷ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель ... С. 232.

¹⁵⁸ Лихачев, Федор Феодорович // Русский биографический словарь. Т. 10: Лабзина – Ляшенко. М., 1914. С. 496–497.

упоминания принадлежности книги тому или иному лицу [Прил. 13, таблица № 5].

Из 37 книг, находившихся в частных библиотеках, 17 (46%) можно отнести к четвым (одна из них – «Синописис» И. Гизеля – может рассматриваться и как учебник), 11 (31%) можно отнести к литургическим, шесть –к Писанию, три –к обучающим («Лексикон славенороссийский» может рассматриваться и как справочник, «Синописис» И. Гизеля –и как книга для чтения). Схожая структура библиотеки была и у подьячего Семена Ключарева¹⁵⁹.

Набор этот наглядно демонстрирует пристрастия дьяков и подьячих как владельцев частных библиотек. Значительно больше четвых книг, а также изданий справочного характера, по сравнению с вкладками (там значительно преобладают богослужебные книги). Г.Ю. Семенова заметила, что служилые люди имели более разносторонние интересы¹⁶⁰. Видимо, эрудиция и широкий кругозор обеспечивали «устойчивость» положения чиновника. Понятно, что отсутствие тех или иных книг в полученном списке не означает, что таковых вовсе не было в библиотеках чиновников XVII–XVIII в. Однако наличие тех или иных книг в полученном списке может свидетельствовать о том, что таковые книги действительно находились в этих собраниях.

Следует отметить, что в ряде случаев речь идет о покупке книг, – т.е. целенаправленной подборке библиотеки, исходя из вкусов и профессиональной сферы владельца. Так XVII в. подьячий Приказа Большого дворца Василий Овсянников купил «Минею праздничную» [Новгород-Северский: Тип. Лазаря (Барановича), 1678; Ярославль, 2009. № 453] у

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. Д. 53599. Л.11665г. Роспись имущества подьячего Семена Ключарева. «Библея, Псалтырь с следованием, Новой Завет, Стихораль, Кирила Иеросалимского, Триодь постная, 2 книжки полских, Николино Житие, да малых книжек 5 писменных и печатных». Три книги могут быть отнесены к четвым (Стихораль, Кирилл Иерусалимский, Жития Николая Чудотворца), две –к литургической литературе (Псалтырь с воследованием и Триодь постная), две к Писанию (Библия и Новый Завет).

¹⁶⁰ Семенова Г.Ю. Об интересах читателей XVII века по материалам записей в книгах (опыт применения корреляционного анализа) // ОИ. 1994. № 1. С. 169–178.

подьячего Ивана Черкасова, в 1691 г. подьячий Михаил Губин приобрел «Апостол» [Апостол. –М.: Печ-к А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 2000. № 54], в 1705 г. Коломенского архиерейского дома подьячий Марк Михайлов купил книгу Димитрия Ростовского «Жития Святых... на три месяца вторья: декемврий, иануарий и февруарий» [Киев: Тип. Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 739], в начале XVIII в., архиерейский подьяк (т.е. «певчий дьяк») Михаил Алексеев приобрел «Историю о Варлааме и Иоасафе» [М.: Тип. Верхняя, 1680; Тверь. № 158], в 1691 г.

Кроме того, иногда книги продавались частным лицам. Продаж выявлено всего две – обе в XVII в. Первая: уже упомянутая продажа книги И. Черкасовым. Вторая: «приказу Большаго дворца подьячей Ивашко Щепькин» продал книгу «тихоновскому дьякону Матвею» [Миняя служебная, декабрь. – М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 283].

Случаев дарения выявлено три и все они относятся к XVIII в. В 1712 г. книгу «Считание удобное (Таблица умножения)» [М.: Печ. Двор, 1682; МГУ, 1980. № 607] кому-то подарил дьяк Михаил Михайлов. В XVIII в. подьячий с. Измайлова Демид Иванов Рулев (?) подарил «Пролог, перв. пол.» [М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389] подьячему Чюдова монастыря Борису Никитину. В 1714 г. подьячему Поместного приказа Герасиму Федосееву Воронову «Рясаньского польку поручик [Фе]дот Караблев» подарил «Рай Мысленный (сборник). Часть I.» [Тип. Иверского монастыря, 1658 и 1659; Ярославль, 2009. № 127].

Интересно, что трижды книги из частных собраний вкладывались в церковь или монастырь: это случай с книгами Витовтовых, Л.И. Клишина, а также Василия Федорова [Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Матфея, ч. I. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 217]. Впрочем, Василий Федоров –монастырский подьячий (т.е. его отношения с церковью определялись родом службы).

Таким образом, записи на экземплярах старопечатной кириллицы предоставляют разнообразную информацию о дьяках и подьячих XVII–XVIII

в. Они позволяют судить о социальной основе данной категории служилых людей, их связях с другими социальными группами. Записи увеличили списочный состав представителей служилого сословия в России XVII–XVIII вв. Кроме того, записи показывают участие дьяков и подьячих в развитии книжной культуры страны. Они оформляли книжные вклады (делали соответствующие записи на экземплярах) и нередко сами становились вкладчиками. Записи также отобразили «корпоративные» предпочтения дьяков и подьячих в формировании личных библиотек.

4.3. Работники типографий

Работники типографий – интересная и малоизученная категория рабочих людей. Визы их довольно часто встречаются на последних страницах книг. Они мало информативны и представляют собой просто помету о том, что книга просмотрена и может быть допущена к распространению.

Впрочем, в настоящее время создан значительный задел для более углубленного исследования этой социальной группы; в первую очередь, силами А.В. Дадыкина, введшего в оборот большой массив документов по служителям Московского печатного двора¹⁶¹, и А.А. Гусевой, обобщившей многочисленные материалы по московскому и петербургскому книгоизданию XVIII в.¹⁶² Работы двух авторов значительно отличаются. Так, работы А.В. Дадыкина – это списки (а для первой половины XVII в. – таблица) сотрудников, созданные по просопографическому принципу: максимально полная передача информации, имеющейся о данном служителе в архиве

¹⁶¹Дадыкин А.В. Подьячие, справщики, мастеровые люди и сторожа Московского печатного двора. 1614–1652 гг. // Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации. М., 2001. С. 444–511; Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список. / Сост. А.В. Дадыкин // Труды Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 2. – М., 2017. С. 52–238.

¹⁶²Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. 1252 с.

Московского печатного двора. Они не содержат сведения о том, на экземплярах каких изданий встречаются имена этих служителей. Работа А.А. Гусевой напротив основана именно на визах служителей московской и петербургской типографий. Кроме того, её каталог опубликован в качестве составляющей большого справочника по книгоизданию XVIII в. в целом. Иногда имя, отсутствующее в каталоге, встречается в тексте самого справочника. Например, Иван Доброхотский.

Тем не менее визы в определенной степени характеризуют труд работных людей (а на Московском печатном дворе использовался именно наемный труд). Чисто теоретически, выявленные визы могут говорить о нагрузке, которую испытывали работные люди, и объеме работы, с которым они сталкивались.

В качестве приложения составлена таблица сотрудников разных типографий [Прил. 14], которая может рассматриваться как дополнение к работам А.В. Дадыкина и А.А. Гусевой. Как и в случае с каталогом А.А. Гусевой, в таблицу включены все пометы, выявленные и более или менее ясно читаемые. При этом учтены также особенности орфографии. Например, представляется принципиально важным, использует ли человек в своей подписи букву «Ѳ» (кириллическую «фиту») или только «Ф», «і» (так называемую «и десятиричную») или только «и» («и восьмиричную»). Например, мы имеем две подписи неких Иванов Васильевых. В одном случае стоит подпись «Івашко Василев» [Миняя служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 637], в другом – «Иван Василев» [Афанасий, архиепископ Холмогорский. Увет Духовный. –М.: Печ. двор, 1682; МГУ, 1980. № 604]. Именно использование разных букв в подписях, а также значительное хронологическое отставание двух автографов, заставило разделить этих двух сотрудников.

Однако в другом случае сотрудники были объединены. В одном случае фигурирует «Иван Максимов» [Пётр (Могила). Православное исповедание веры. –М.: Тип. Синодальная, 1744; Ярославль, 2019. № 495], в другом – «Иван

Максимов» [Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 531]. Две подписи содержат разные буквы. Однако сотрудники работали в одной типографии в один период: подписи выявлены на близких по времени изданиях 1744 и 1745 гг.

В целом на 565 экземплярах удалось выявить имена 407 сотрудников семи типографий: Московского Печатного двора (215), Московской Синодальной типографии (149), Санкт-Петербургской Синодальной типографии (18), Московской Верхней Типографии (4), типографии В. Бурцева (3) и типографии Киево-Печерской Лавры (2). К этому же следует прибавить 18 книг, которые печатались в Синодальной типографии и в Москве, и в Петербурге. Кроме того, подписи двух персонажей, учтенных в базе данных работали, выявлены на экземплярах изданий, выпущенных в разных типографиях.

Например, А.А. Гусева показывает, что Семен Галагалев работал в 1764–1771 гг. Однако его подпись найдена также на издании 1727 г. Редкое сочетание имени и фамилии позволяет предположить, что перед нами один и тот же человек. При этом в базе данных его имя фигурирует на книге, выпущенной в Санкт-Петербурге, а в распоряжении А.А. Гусевой оказались московские издания. Налицо важное уточнение биографии.

В случае с сотрудниками XVII в. выявлено 25 имен, информацию о носителях которых не удалось найти в публикациях А.В. Дадыкина. В случае с XVIII в. это число больше –55. При этом, по крайней мере, ещё в 54 случаях выходные данные книг, на экземплярах которых выявлены подписи, позволяют уточнить период работы тех или иных сотрудников.

Полное совпадение с информацией историографии выявляется у пяти человек: С. Алексеев, Л. Игнатьев, П. Коренин, М. Осипов, С. Парненков. Во всех остальных случаях либо выявленная информация дополняет сведения справочников, либо наоборот.

Подписи 88 персонажей выявлены два раза и более. Настоящим «ударником» может считаться Федор Федоров, работавший в Синодальной типографии на разных должностях (был типографским лавочником, расходчиком) в 1736–1763 гг. Его подпись выявлена на 25 экземплярах. А.А. Гусева показывает, что он принимал участие в 47 изданиях¹⁶³. На втором месте – Андрей Иевлев, чье имя встречается на 12 экземплярах, выпущенных в Московской Синодальной типографии в 1728 и 1739 гг. При этом в справочнике А.А. Гусевой его нет. На третьем месте – Семен Трофимов, чье имя встречается на восьми экземплярах изданий, выпущенных в Московской Синодальной типографии в 1738 и 1776 гг. Впрочем, мы видим немного разные написания имени и патронима в трех случаях, и не исключено, что перед нами не один, а гораздо больше сотрудников. В Приложении указаны варианты написания фамилии.

Для XVII в. «рекордсменами» (выявлено четыре их пометы) стали три сотрудника: тередорщик 10-го стана (1631/32–1647) Пименко Устинов, чьи пометы выявлены на изданиях 1637–1653 гг., Михаил Григорьев (Гирев), чьи пометы выявлены на изданиях Московского печатного двора 1639–1646 гг., батырщик Михаил Васильев (Василев), чьи пометы встречаются на изданиях Верхней типографии и Московском печатном дворе 1681–1691 гг.

На рубеже XVII–XVIII вв. работал тередорщик Козьма (Кузма) Ефремов. Его подписи найдены на пяти изданиях Московского печатного двора 1676–1705 гг.

Интересна судьба некоего Ивана Калистратова (Евстратьева). Его имя встречается на двух изданиях – Московского печатного двора и Киево-Печерской лавры [Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 299; Миняя общая с праздничной. – Киев, тип. Печер. лавры, 1697; МГУ, 1980. № 666]. Имя «Иван», конечно, самое распространенное, но патроним «Калистратов» в XVII в. больше ни у кого не выявлен и был

¹⁶³Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века ... С. 1215.

достаточно редким. Поэтому представлялось возможным двух типографов объединить. Если наша догадка верна, то можно сказать, что даже рядовые сотрудники типографий могли работать в разных городах.

Видимо, в двух типографиях, Москве и Санкт-Петербурге, работал тередорщик Иван Недумов в 1748–1764 гг. Переплетчик Макарий Георгиев также работал в Санкт-Петербурге (1720-е гг.), а затем в Москве (1740-е гг.), не исключено, что мы имеем дело с двумя разными людьми, но в пользу того, что мы имеем дело с одним человеком, свидетельствуют практически идентичные подписи. Имя уже упомянутого Ивана Доброхотского выявлено на двух московских изданиях 1740-х гг. [Евангелие учительное. –М.: Тип. Синод., 1744; Ярославль, 2019. № 486; Евангелие. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 564, 565]. В то же время, по сведениям А.А. Гусевой, он работал в Санкт-Петербурге, где в 1751 г. принял участие в издании Библии.

Как представляется, данный подход может помочь восстановить факты биографий работных людей и, соответственно, в дальнейшем воссоздать коллективный портрет этой социальной группы.

В то же время есть четыре записи, оставленные сотрудниками уже после выхода книг из типографий.

Особое внимание следует уделить олифленнику Московского печатного двора Л.Г. Шокурову [Прил. 14. Схема № 17]. Известна помета «Левка Шокуров» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; МГУ, 2021. № 324], сделанная на книге, напечатанной в 1680 г. Его личность хорошо прослеживается по архиву Печатного двора, где он проработал с 1667 по 1692 г. В частности, в 1687 г. Л. Шокуров обращался к царской семье с просьбой о помощи, т.к. на печатном дворе работал 30 лет, а в 1683/84 году «многое время заскорбел»¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор –факт и фактор русской культуры. 1652–1700. Исследования и публикации. Кн. 2. М., 2011. С. 179.

Однако особый интерес представляет его вкладная запись: «Лета 7207-го (1698) году в 1 день дал сию божественную книгу святое Евангелие на престольное [...] государева книжного Печатного двора олифяного дела мастер Левонтеи Григориев сын Шокуров родом кашинец же [...] о здравии Бога молит Левонтя, в иноцех Левкея, а по сестре его Ирины, во иноцех Ираиды, и брати моих отородных Трофима и Федора, и сына моего Левонтя, и супружницы ево Елены (зачеркнуто) Праскевы, и чад ево Лукьяна, Ерасима, Елены, Параскови и сродникових; а за упокой Григория, Анны, Мартына, Феодоры ж Евдокеи, Екатерины, младенца Полиекта, Савелия, Акилины, Анкидина, Василия ж, Козмы, Иоанна младенца, Василия младенца, Лукина, Петра, Дениса, Антона, Афонасия, убиенную Настасию, убиенную Ксению, убиенного Семиона и сродников их. А сию книгу подписал аз многогрешны инок Левъкеи Григориев сын Шокуров своею рукою» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Тверь, 2002. № 182]. Из неё становится известен состав его семьи, а также дальнейшая судьба бывшего сотрудника Московского печатного двора. Сделана запись спустя шесть лет после того, как Л.Г. Шокуров перестал работать в типографии. К этому времени он и его жена приняли постриг.

Вкладчик называет себя по имени и отчеству, указывает своих ближайших родственников. Вкладчик – инок, – и если его жена жива, то он её не может назвать женой, тем более, если она тоже приняла постриг. Вполне вероятно, что фигурирующая Ирина (в инокинях Ираида) – не сестра, а жена вкладчика. После указания «сродников их» перечисляются имена для поминовения «за упокой» и первым стоит Григорий. Логично отождествить его с отцом вкладчика, тогда женское имя, указанное рядом, – имя матери вкладчика. Следующая пара мужского и женского имени, скорее всего, дед и бабка вкладчика. Фигурирующие далее имена трудно соотнести с генеалогической схемой, но и без них она насчитывает три поколения.

В данном случае на генеалогическую схему удалось поместить 13 из 32 лиц, фигурирующих во вкладной записи. Обращает на себя количество

умерших младенцев и «убиенных» лиц (соответственно, 3 и 5 из 32 имен), что является важным демографическим показателем.

Сын Л.Г. Шокурова, упомянутый в записи Леонтий, также (как и отец) работал олифленником на Московском печатном дворе (в 1692 -начале XVIII в.)¹⁶⁵. Возможно, сыном Леонтия Леонтьева сын Шокурова был «ренмейстер» Лев Леонтьев сын Шокуров, чья подпись стоит на одном сделанном письме 1720 г.¹⁶⁶

Кроме того, из записи становится ясно, что Шокуров уроженец г. Кашина. Т.е. в Москве был человеком пришлым. Вообще, выявлено два имени типографских сотрудников, имеющих атрибутив, указывающий на приезд откуда-то: «Прибылои Григорей Потапов» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 68], «Прибылой Яшка Прокофьев» [Иоанн Златоуст. О священстве. –М.: Печ. двор, 1664; Тверь, 2002. № 126]. Соответственно, визы дают наглядное подтверждение тому, что среди сотрудников Московского печатного двора было довольно много пришлых.

В одном случае работник Московского печатного двора выступает покупателем. Так, тередорщик Василий Петров купил книгу Апостол: «Продана книга тередо[р]щику Ваське Петрову» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 289].

В базе данных представлены также два случая продажи книг сотрудниками Московского печатного двора:

– «161 году (1653) продал сию книгу Трефалои Ванька Федоров книжный переплетчик от Николы чудотворца ис Садовников Каменнаго городу попу Михаилу а подписал своею рукою» [Трефологион, первая четверть (сентябрь-ноябрь). Часть дополнительная. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 308].

¹⁶⁵ *Дадыкин А.В.* Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список. ... С. 231.

¹⁶⁶ *Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой.* М., 2015. С. 692.

– «1707-го году ноября в 4 де[нь] продал сию книгу книг печатного дела разборщик Степан Иванов» [Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1620; Ярославль, 2004. № 93].

Возможно, С. Иванов – сотрудник, чья подпись выявлена на издании 1715 г. [Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1715; Пермь, 2008. № 71] и учтен в нашей базе данных.

§ 5. Социальная мобильность и разночинцы

При реконструкции отдельных родов прослеживается социальная динамика. На примере Строгановых было показано, как предпринимательская семья в течение полутора веков достигла вершины социальной иерархии Российской империи. Однако это яркое исключение из общего правила. Чаще всего представители разных сословий пополняли ряды черного духовенства, совершая в конце жизни постриг. Что касается белого духовенства, то его представители нередко уходили в другие сословия (дьяков и подьячих, гостей и членов гостиной сотни), вступали в браки с представителями других социальных групп.

Так или иначе, задача данного раздела: проследить более типичные примеры социальной мобильности.

Выше уже упоминалось семейство Останиных-Лунеговых-Ржевиных, книги, которой давно оказались в поле зрения исследователей. Однако этот клан интересен и с точки зрения генеалогии, и с точки зрения социальной динамики провинциальной семьи. Кроме того, особого внимания заслуживает семья пермских купцов Смышляевых. В основном о них и пойдет речь ниже.

Начнем с семьи Останиных-Лунеговых-Ржевиных. Записи на семи книгах, бытовавших в Пермском крае, отразили судьбы 17 человек – пяти поколений жителей г. Чердыни и окрестностей [Прил. 15. Схема № 7]. Об их книжном собрании речь шла выше [Ш. 4.3]. При этом сведения записей дополняются данными других источников (в частности, мемуарных).

Первым представителем рода записи показывают крестьянина с. Вильгорта, старообрядца Трифона Василисковича Останина (1775–1851), а также его жену Анну.

Следующее поколение представлено двумя дочерьми Т.В. Останина Матроной и Параскевой. При этом Матрона Трифоновна (ум. В 1844 г.) вышла замуж за крестьянина с. Вильгорт Мирона Лунегова (ум. в 1867 г.).

Третье поколение представлено детьми Матроны и Мирона Лунеговых:

– Марфа (ум. В 1922 г.), вышедшая замуж за А.М. Кожевникова (ум. в 1919 г.),

– Григорий Миронович Лунегов (1830–1892), женившийся на Анне Александровне, урожденной Якушевой (ум. в 1895 г.),

– Феодосия Мироновна (1833–1905), вышедшая замуж за Евдокима Фомича Ржевина (ум. в 1882 г.),

– Ефимья Мироновна, вышедшая замуж за крестьянина с. Покча (1887), ставшего затем купцом г. Чердыни (1891 г.) Григория Егоровича Надымова.

Четвертое поколение семьи представляют 10 человек (семь мужчин и трое женщин), носители фамилий Кожевниковых, Ржевиных и Надымовых.

Центральный персонаж здесь – автор большинства записей, по которым реконструируется история семьи, Даниил Евдокимович Ржевин (1854–1914). Сам он в 1892 г. «находился на службе, исполняя должность командира на пароходе Вильгорец, и в то же время управлял делами всего пароходства», а с 1896 г. стал купцом 1-й гильдии г. Чердыни.

Пятое поколение в росписи представлено четырьмя людьми (два мужчины и две женщины), носителями фамилий Грибановых, Ржевиных и Юхневых.

Итак, изначально крестьянский род стал купеческим. Причем, получив наследство от дяди, Г.М. Лунегова, Д.Е. Ржевин стал крупным

судовладельцем¹⁶⁷, муж Е.М. Лунеговой, Г.Е. Надымов также из крестьян перешел в купечество и также был судовладельцем...

Информация записей книг, принадлежавших указанным семьям, наглядно иллюстрируют имеющиеся данные мемуарных свидетельств. Последние как бы подтверждает достоверность информации записей, предоставляющих важные свидетельства из истории книжной культуры старой Чердыни.

Схожим образом обстоит дело и с семьей Смышляевых.

История этой семьи отражена в записях на книге «Новый завет» [Новый завет. –М.: Синодал. тип., 1778; Пермь, 2008. № 378]. Записи на ней – настоящий семейный «летописец» конца XVIII в. – середины XIX в. Видимо, «летописец» лег в основу автобиографии Д.Е. Смышляева, впервые опубликованной в 1860 г. сыном автора, краеведом Д.Д. Смышляевым, и переизданной уже в начале XXI в.¹⁶⁸ Авторы второй публикации не были знакомы с «летописцем» и с трудом восстановили отчество автора записки, а в отношении его отца указали только букву «М». В «летописце» полностью приведены имена, отчества отца и деда Д.Е. Смышляева.

«Летописец» охватывает историю пяти поколений рода, причём для каждого представителя указаны даты жизни и изменение его социального статуса. Всё это позволяет проследить социальную динамику семьи.

Родоначальниками семьи стали Меркурий Трофимов Смышляев (1726–1789) и его жена Мария Матвеева дочь. Их социальный статус не указан.

Но, вполне возможно, что они были представителями духовенства. Выше мы видели пономаря ц. Рождества г. Соликамска Петра Смышляева (упомянут под 1777 г.), дьячка ц. Воскресения г. Соликамска Стефана

¹⁶⁷ Чердынь и Урал в историко-культурном наследии России. Материалы научной конференции, посвященной 10-летию Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 285.

¹⁶⁸ *Смышляев Д.Е.* Записка пермского купца // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII–первой половины XIX в. М., 2007. С. 83–87.

Смышляева (упомянут под 1796 г.), пономаря (1866), затем диакона (1868 г.) ц. Похвалы в Орле-городке Илью Смышляева.

Емельян Меркурович Смышляев (1754–1799) сначала был дьячком. Это также позволяет считать вероятным принадлежность его родителей к духовенству. Его подпись стоит даже на книге [Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. –М.: Тип. Верхн., 1683; Пермь, 2003. № 271], принадлежавшей ц. Воскресения и Рождества, где служили его однофамильцы или, возможно, родственники. В 1784 г. он записался в «соликамское купечество». В конце жизни он, согласно мемуарам сына, разорился и Д.Е. Смышляеву пришлось начинать дело заново. В 1775 г. он женился на соликамской посадской дочери Федоре Григорьевне, урожденной Полевой.

У них было двое детей: дочь Евдокия (1783 –?), вышедшая замуж за Я.П. Любимова, и сын Дмитрий Емельянович Смышляев (1789 – после 1828 г.). Д.Е. Смышляев был купцом и в 1822 и 1824 гг. объявлял капитал по 2-й гильдии, а в 1828 г. – по 1-й. Он был женат дважды. Первой его женой (с 1814 г.) стала Дарья Антиповна, ур. Лазарева (1797–1823). Её сестра, Анфиса, была замужем за челябинским купцом Василием Яковлевичем Кураевым. Второй женой (с 1824 г.) Д.Е. Смышляева стала Агрипина (Аграфена) Ивановна, дочь священника Иоана Кузнецова.

У Д.Е. Смышляева было восемь детей (шесть дочерей и два сына). Дмитрий Дмитриевич Смышляев – выдающийся общественный деятель г. Перми, краевед. Он получил за свои заслуги ряд наград, в том числе и ордена, дававшие право на дворянство¹⁶⁹. Его дети, к сожалению, умерли во младенчестве. Семейный летописец заканчивается на его сыне Дмитриии.

Таким образом род Смышляевых в течение пяти поколений (то есть порядка 100 лет) трижды менял свой статус: священнослужители, купцы, дворяне.

¹⁶⁹Смышляев, Дмитрий Дмитриевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXa: Слюз – София Палеолог. СПб., 1900. С. 592.

Всего же в поколенной росписи учтено 15 человек (9 женщин и шесть мужчин), представляющие пять поколений семьи.

Два клана Пермского края на протяжении пяти поколений (примерно 100 лет) демонстрируют высокий уровень социальной мобильности. Представители рода Останиных-Ржевиных-Лунеговых последовательно бывали крестьянами, мещанами и купцами. Представители Смышляевых прошли путь от священнослужителей через мещанство и купечество до дворян. Кроме того, на примере Останиных-Ржевиных-Лунеговых мы ярко видим взаимосвязь «города и деревни» и постепенный переход сельских жителей в город. Этот процесс неоднократно описан в историографии (в том числе, и зарубежной¹⁷⁰).

При описании социальной структуры городского населения на примере гг. Москва, Ярославль и Чердынь уже обращалось внимание на сложность отнесения ряда лиц к тем или иным сословным/социальным категориям. В частности, профессоров Московского университета О.М. Бодянского, Ф.И. Буслаева и М.П. Погодина. Все они имели право на дворянство согласно занимаемой должности, но имели разное происхождение. М.П. Погодин вообще был крепостным крестьянином. Перед нами ещё несколько примеров социальной мобильности.

Ещё одним показателем социальной динамики в XVII – начале XX вв. можно считать наличие лиц, чей социальный атрибут трудно соотнести с той или иной сословной группой.

Обратим внимание на два случая упоминания «**послуживцев**». В базе данных под 1700 г. упомянут «бывший послуживец думного дворянина Авраама Ивановича Хитрова Ефимко Семенов сын Богданова» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 448]. Интересно, что наличие послуживцев именно у Хитрово показано и в литературе¹⁷¹. Кроме

¹⁷⁰Bradley, J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in late imperial Russia. Berkeley, 1985. XVI, 422 с.

¹⁷¹Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. М., 1906. С. 313–314.

того, записи, не входящие в базу данных, под 1636 г. показывают вклады послуживца Н.Г. Строганова Наума Игнатъева [Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626; РГАДА, 2002. № 2.2; Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; РГАДА, 2002. № 49.1].

Впервые на эту категорию населения как отдельную социальную прослойку обратила внимание Н.В. Козлова¹⁷². Послуживцами могли стать как крепостные крестьяне, так и обедневшие дворяне, при этом статус имел временный характер. Ю.С. Бессмертная считает послуживцев разновидностью вольнонаемной прислуги¹⁷³. Обратим внимание на слово «бывший», употребленное в отношении Е.С. Богданова. Оно подтверждает, что статус послуживца носил временный характер. Впрочем, Богданов именуется бывшим послуживцем человека, который умер в 1698 г.

Нельзя не обратить внимание на двойственное положение члена гостиной сотни в 1699–1710 гг. и «иконника» Ивана Иванова сына Хацкого [Евангелие учительное. М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 583]: кроме пребывания в гостиной сотне (т.е. занятия предпринимательской деятельностью), он известен и как иконописец¹⁷⁴.

«Иконником» (как и И.И. Хацкой) показан «Антон Феофилахтов сын Дьяконов», пожертвовавший свою лавку соборной церкви в 1639 г. [Евангелие. –М.: Печ-к А.М. Радишевский, 1606; Ярославль, 2004. № 62] Причем, судя по фамилии, он происходит из духовного сословия. Впрочем, в записи указан и ещё один священнослужитель «духовский дьякон Еуфимий», который тоже занимается предпринимательской деятельностью: владеет лавкой в Иконном ряду.

В записях фигурируют ещё два художника.

¹⁷² Козлов Н.В. «И всякая служня работа работать...»... С. 542–555.

¹⁷³ Бессмертная Ю.С. «Служителі» й «работніки» в полкових містах Гетьманщини 60-х – 70-х рр. XVIII ст. – Кваліфікаційна наукова праця на правах рукопису. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.01 «Історія України». – Полтавський національний педагогічний університет імені В. Г. Короленка; Запорізький національний університет, Полтава, 2021. С. 46.

¹⁷⁴ Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. ... С. 742.

В середине XVIII в. о принадлежности книги «жителю Устюга Великага живописцу Козме Иванову сыну Березину» оставил запись его сын Иван [Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 242]. О К.И. Березине есть информация в словаре иконописцев: «Упоминается в ревизских книгах 1721 г. “Крестьянин, а деревенский владелец”. Живет в Устюжском уезде, Двинской трети Ярокурском стане»¹⁷⁵, т.е. иконописец имел статус крестьянина. Сыновья К.И. Березина также стали художниками; картины Ивана (1721–1784) висят в том числе и Третьяковской галерее.

О ещё одном художнике, иконописце Григории Афанасьеве, известно только, что в 1788 г. он выехал из Углича в Москву [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 625]. Поскольку запись о нем находится в книге, принадлежавшей церкви Царевича Дмитрия среди записей, носящих летописный характер и относящихся к ней, иконописец был связан с указанной церковью.

Известно, что художником был дьячок (1784–1787 гг.), священник (1795–1815 гг.) ц. Богоявления в Соликамске Симеон Белозеров. О нем и о его семье речь будет идти дальше. Здесь отметим, что художник имеет социальный статус священнослужителя.

Ещё один случай изменения социального статуса связан с расстрижением священника. В XVII в. воеводе Усмани Б.В. Лаврову книгу продал **расстрига** Федор, который служил в церкви Козьмы и Дамиана. Возможно, во время служения он носил имя Феоктист [Трефологион. Перв. четв. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 306]. Возможно, расстрига затем перешел в статус крестьянина, как это бывало с лишившимися своих должностей представителями духовенства (что будет показано ниже).

В одном из делопроизводственных документов, использованном в качестве подклейки, упомянут солдат Михаил Иванов – сын попа Гаврила

¹⁷⁵ Там же. С. 93.

[Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 137]. Как известно, духовенство было освобождено от рекрутской повинности¹⁷⁶. Видимо, перед нами отголосок практики «разборов духовенства», когда «излишние» (с точки зрения государства) его представители переводились в другие социальные категории (канцеляристами в бюрократический аппарат, в городские и сельские обыватели), в том числе и солдатами в армию¹⁷⁷.

Также следует отметить, что отнесенные нами к дворянству (в разделе о социальной структуре города) подьячие Иван Васильев и Алексей Иванов сын Щеткин, фигурирующие в начале XVIII в. [Ефрем Сириин. Поучения; авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 22] также скорее всего входили в складывающуюся группу разночинцев. К ней же, наверное, принадлежал, судя по невысокому чину корректор Синодальной типографии XIX в. (?) А.И. Смирнов.

Несколько слов о географической мобильности.

О стремлении перебраться из сельской местности в уездный город (из с. Покча в г. Чердынь) на примере крестьянина, а затем купца Г. Надымова, а также желании переселиться из уездного города в губернский (из г. Соликамска в г. Пермь), как семья Смышляевых, уже было сказано. Но есть и более показательные случаи.

Вспомним, что биография автора записи 1652/53 г. крестового попа «И[ван]а Титова сына Колачева» вместила пребывание и в далекой Сибири (поход до р. Лены), и в Галицком уезде Костромского края. Судя по оперативности вклада, Колачев мог приобрести книгу непосредственно в Москве [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173].

¹⁷⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи ... Т. 1. С. 101.

¹⁷⁷ Там же. С. 134.

Дворянин московский Богдан Семенов сын Писемский в 1655/56 г. (т.е. во время русско-польской войны, был в г. Вильно [Сборник «Кириллова книг». –М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 132].

В 1666 г. псковский помещик В. Спякин был в «Курляндской земле» и «отполонил» книгу Апостол [Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 235]. В этих двух случаях причиной перемещения человека стало участие в боевых действиях.

В 1680 г. «москвитин Семеновской слободы» Иван Дмитриев вложил книгу по «Ростовце Иване Иванове» в храм Петра и Павла в Ростове Великом [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 413]. Впрочем, Москва и Ростов не столь далеки друг от друга и контакты населения двух городов вполне предсказуемы.

Под 1704 г. фигурирует путивльский подьячий Петр Борыбин, который жил у сына в г. Ярославле [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 133].

Выше уже приводился пример с купцом Яковом Мальцовым из г. Рыльска, который в 1735 г. «отполонил» книгу Учительное евангелие из Кенигсберга, из библиотеки В. Корвина Квасовского [М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 1980. № 344]. И это не единственный зафиксированный случай пребывания за границей. В «Пруцкой земле в городе Кольберхе» оказалась и Триодь цветная, которая была вложена в 1648 г. дворянами погоста Шижехты (видимо, где-то во Владимирской земле) в церковь Успения Богородицы [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 529]. Когда книга оказалась в Пруссии, неизвестно. Но в 1703 г. она вернулась в прежнюю церковь. Это означает, что кто-то из прихожан церкви успения увидел её в Пруссии и вернул.

Показательна также ещё одна запись: «В Москве в Китае городе у купца книга глаголамая Пьсалтырь толковая следованная купленна в погребѣ, торгующему разными виноградными винами Димитрея Юрьевича, у ево прикащика грека Ивана Ивановича в 1822-м году месяца августа 20-го дня ...»

[Псалтырь. –Киев: тип. Печер. Лавры, 1697; Тверь, 2002. № 203]. Примечательна упомянутая в записи личность грека Ивана Ивановича, служащего приказчиком у некоего Дмитрия Юрьевича. Это один из немногих случаев упоминаний иностранцев, зафиксированный в базе данных. Кроме того, интересен термин «временный цеховой», которым именует себя И.О. Копейкин. Сам он, судя по всему, – крепостной А.В. Боборыкина (1768–1823)¹⁷⁸, отпущенный в город. Впрочем, неясно, откуда он родом. Поскольку сам «стацкий советник и кавалер» похоронен в Вологде в Спасо-Прилуцком монастыре, а владел поместьями в Вологодском и Кадниковском уездах¹⁷⁹, то Копейкина следует считать уроженцем Вологодчины. Налицо факт:

- приезда в Москву и работа по найму иностранца (грека),
- приезд в Москву и работа по найму крепостного (из Вологодской губернии -?).

Выводы

Упоминание в записях большого количества лиц разного общественного положения дает возможность получить представление о социальных слоях не только в статике, но динамике. В данной главе это рассмотрено на примере светских социальных групп.

В ряде случаев удастся реконструировать истории отдельных семей, что превращает генеалогию в один из методов исследования. Полученные результаты наглядно иллюстрирует такие системы, как: думные чины (для XVII в.), Табель о рангах, должности городского или крестьянского управления и т.д.

¹⁷⁸ *Шереметевский В.В.* Русский Провинциальный Некрополь. М., 1914. С. 87.

¹⁷⁹ О его семье см., например: *Даен М.Е.* Альбомная графика помещика П. А. Боборыкина как источник по истории провинциальной усадебной культуры (1830–1860 гг.) // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 3: Вологда, 2000. С. 503–546.

Записи позволили выделить разные категории русского дворянства XVII – начала XX вв. Для XVII в. удалось выявить практически все указанные Г.Г. Котошихиным семьи высшей российской аристократии («болшие роды, князей и бояр», «Роды ж менши тех, которые бывають в околничих и в боярех»).

В записях также прослеживаются разные категории крестьянства и городских слоев. В первом случае мы имеем дело с частновладельческими, монастырскими (затем «экономическими») и свободными крестьянами. Во втором – с мещанами, цеховыми и купцами.

Материалы главы ещё раз показали, что из субъектов книжной культуры дворянство превращается в категорию населения, которая главным образом только упоминается в записях. Вкладчиками и владельцами старопечатных книг в XVIII–XIX вв. стали крестьяне, часто указывающие в записях свою принадлежность тому или иному владельцу.

Генеалогический подход продемонстрировал особенности формирования некоторых профессиональных групп. Все они оказались тесно связаны с духовенством. Приходские священнослужители были одним из источников пополнения слоя дьяков и подьячих, гостей и гостиной сотни. Кроме того, члены семей последних часто принимали постриг и пополняли ряды черного духовенства. Эта практика зафиксирована и в отношении сотрудников типографий (Л. Шокуров). Что касается дьяков и подьячих, нельзя не обратить внимание на небольшую группу лиц, именующихся с полным отчеством (Витовтовы, Лихачевы и др.). Все они происходят от служилых людей XVI в. и имеют значительное число предков.

Записи показали отношение к книге представителей указанных профессиональных групп. Все они были активными вкладчиками книг в храмы и монастыри, участвовали в процессе купли-продажи... В домашних библиотеках дьяков и подьячих (личные библиотеки других профессиональных групп не реконструируются) преобладали четьи книги.

Сведения записей о дьяках и подьячих, представителях корпораций гостей и гостиной сотни, а также о сотрудниках типографий значительно

уточнили и расширили данные справочников [см. Прил. 12, 13, а также Прил. 14, схемы № 1, 3, 4 и др.].

Записи показали постепенное размывание сословных рамок, социальную и географическую динамику населения. В течение XVII–XIX вв. часто фигурируют лица, которые трудно отнести к тому или иному сословию. Это свидетельствует о пестроте, разнообразии и сложности социальной жизни российского социума, о том, что его социальная структура не исчерпывается теми группами, которые четко определялись в законодательстве.

Кроме того, записи позволяют проследить и достаточно высокую степень миграций. Представитель Пскова оказался в Курляндии, жители г. Рыльска и Шуйского уезда – в Пруссии, Галицкого уезда Костромского края – в Сибири... Прослеживаются тенденции к переселению из сельской местности в города, из уездных городов в губернские.

Глава V. Духовенство XVI–XX вв. в отражении записей на книгах

Поскольку большинство книг представляют собой либо литургическую литературу, либо тексты Писания (а большинство экземпляров бытовало в монастырских или приходских библиотеках), то чаще упоминаются в записях именно представители именно духовенства (как черного, так и белого). Если книга вкладывалась в монастырь, то указывалось имя игумена, епископа, митрополита и т.д. Поскольку практика ухода в монастырь и принятие духовного сана была очень распространена, то большинство вкладных записей, содержащие просьбу о поминовении «родителей», приведены имена иноков, схимников и т.д.

Поэтому записи отразили все степени церковной иерархии. Примечательна фраза неясного содержания (написана фрагментами на разных страницах книги, адресована к епископу Ростовскому и Ярославскому Досифею (Глебову): «Милостию великий господин преосвященный Досифей епископ Ростовский и Ярославский над святою Божию церковию вселенский у[ч]итель», «... и над многими великими отцами архимандриты и игумены и над протопопами и священниками и над дяконы и на[д] поддяконы и над всем освященным чином главнейши[и] и первоначальнейшии пастырь, учитель, и вдовицы (!) и сирый великий заступник и кормитель и оборонитель истинный ходатаи, и всякому насилствующему оборонятел» [Миняя служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104]. По сути дела, в тексте отражена вся иерархия церковных чинов: епископ / архимандриты и игумены / протопопы / священники / дяконы / «поддяконы» (иподьяконы). Если иерархия черного духовенства осталась практически неизменной на протяжении рассматриваемого периода, то белого претерпела значительные изменения, и записи эти трансформации отразили.

И.С. Посошков писал: «Священство – столп и утверждение всему благочестию и всему человеческому спасению, ибо без него никаковыми мерами до царства небеснаго никакому человеку дойти невозможно. Они – наши пастыри, они и отцы, они и вожди, а в книжном учении и разумении не весьма доволни»¹⁸⁰.

Выявлено 2403 человека, имевших статус священнослужителей. Это более 51% тех случаев, когда социальный статус определен.

В XVI–XVII вв. выявлен 1181 (54%) представитель духовенства, в XVIII в. – 660 (48%), в XIX в. – 452 (57,5%), в XX–XXI вв. – 110 (28%).

Впечатляет численность упомянутых в записях представителей черного духовенства (включая церковных иерархов):

– в XVI–XVII вв. – 463 (39,2% от числа всех священно- и церковнослужителей и 21,5% от общего числа лиц, чей статус определен),

– в XVIII в. – 145 (21% от числа всех священно- и церковнослужителей и 10,7% от общего числа лиц, чей статус определен),

– в XIX в. – 61 (13,5% от числа всех священно- и церковнослужителей и 8% от общего числа лиц, чей статус определен),

– в XX–XXI вв. – 33 (30% от числа всех священно- и церковнослужителей и тоже 8% от общего числа лиц, чей статус определен).

Примечательно постепенное сокращение священнослужителей в записях XVI–XX в. и пропорциональное увеличение доли крестьян. Объяснением этому является давнее наблюдение, что именно крестьяне (в первую очередь старообрядцы) к XX в. превратились в основных «пользователей» старопечатных книг. Впрочем, в XIX в., с появлением сперва единоверческой, а затем белокрыницкой церковной иерархии, наметился обратный переход книг (из личных библиотек в церковные). Так, в 1820-е гг. некая Таня подарила Евангелие, напечатанное в типографии Петра

¹⁸⁰ *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. С. 15.

Мстиславца [Вильно, 1575; Ярославль, 2004. № 10], священнику «Полоцкой единоверческой церкви»¹⁸¹.

§ 1. Духовенство и судьбы старопечатных книг

Выше подробно разбирался феномен «охранных формул», содержащихся на многих записях [П.5]¹⁸². Суля разные невзгоды нарушителю хранения книг в том или ином церковном собрании, охранные формулы должны были обезопасить их от посягательств со стороны посторонних лиц. Однако часто рядом с подобного рода записями помещаются сведения о последующей купле-продаже книг, а также более поздние владельческие записи. Например, на экземпляре Евангелия учительного [Кринос: Тип. При церкви Успения, 1606; МГУ, 2002. № 80] имеется вкладная запись 1608 г. «раба божиего Семиона», который грозился с тем, «кто... сие святое Евангелие учительное отдалит от святой церкви», иметь «суд... во день страшного и грозного суда». По листам читаются владельческие записи более позднего времени, из которых узнаем, что книга последовательно принадлежала протопопам вороницким Иосифу Лазаревичу и Василию Бленковскому. Наконец «Року 1676 месяц януария 22 дня купил еи я Федор Минкевич (?) ... в ярмарке в Нежине у Василия Попова...». В 1759 г. книга была вложена в Николаевскую пустынь Рыхловского монастыря (правда, уже без охранной формулы), а в 1971 г. была получена московскими археографами в с. Сачковичи Климовского района Брянской области.

Дониконовских изданий с охранными формулами XVII в. и поздними свидетельствами об их изъятии, купле-продаже или принадлежности частным

¹⁸¹ Этот экземпляр вообще имеет интересную судьбу. Между 1823 и 1855 г. книга из Якубенской Свято-Покровской единоверческой церкви оказалась в Динабургской старообрядческой моленной, откуда была изъята неким коллежским советником Нестеровым.

¹⁸² В основу данного параграфа положены материалы следующей статьи автора: *Богданов В.П.* Дониконовские кириллические издания: из церковных библиотек – в собрания старообрядцев // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 35–41.

лицам выявлено 68: охранные формулы не всегда уберегали книги от перехода из церковной библиотеки в частные руки или превращения в объект купли-продажи. Из 52 экземпляров старопечатной кириллицы, описанных А.В. Дадыкиным в старообрядческой общине Верхокамья в конце XX в., 21 (40 %) содержит записи, позволяющие судить о том, что книги прежде находились в церковных хранилищах. Из 12 экземпляров дониконовских изданий, вошедших в каталог книг, бытовавших в собраниях староверов Южной Вятки в начале XXI в., аналогичные записи имеют три (25%). Можно предположить, что от 25 до 40 % (видимо, в зависимости от региона) дониконовских изданий, ко второй половине XX – началу XXI в. попавших к староверам, изначально принадлежали церковным библиотекам, и «проводниками» перехода, как представляется, могли быть представители духовенства. Тем более, что доля духовенства в записях на старопечатных книгах наиболее высокая, а на дониконовских изданиях – ещё выше (хотя постепенно сокращается): в XVII в. составляет 49% (365 случаев) из числа лиц, чей социальный статус определен, в XVIII в. – 48 % (93), в XIX в. – 32 % (31), в XX–XXI вв. – 13,5 % (31).

Как уже отмечалось, Земский собор 1681 г. постановил изымать дониконовские издания из церковных библиотек и заменять их новыми¹⁸³. Это постановление открыло путь к массовому переходу старинных книг из церковных собраний в частные. Противники никоновских реформ целенаправленно собирали старопечатные издания, выпущенные «при четырех благословенных патриархах». При этом готовы были платить за них гораздо дороже, чем за другие издания. Один из деятелей раннего старообрядчества Спиридон Потемкин (ум. в 1665 г.) писал: «четыре бо книги новые меняют христиане на одну старую»¹⁸⁴. С.И. Леонтьева на материале

¹⁸³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. V. СПб., 1845. С. 118.

¹⁸⁴ Цит. по: Андрианова В.П. Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI–XVIII вв. СПб., 1912. С. 5.

коллекции старопечатных книг, бытовавших на Ветке, констатировала: «Ветковские старообрядцы, имея связи со всеми белорусскими духовными центрами, в последующие столетия, по-видимому, обменивали их (книги, хранившиеся в церквях и монастырях –В.Б.) и выкупали»¹⁸⁵.

Записи помогают понять, каким образом происходил «исход» дониконовских изданий из церковных хранилищ.

Выше вы видели, что на протяжении XVI–XXI вв. шло сокращение упоминаний священнослужителей в записях на книгах. Однако оно компенсируется пропорциональным увеличением доли непривилегированных слоев населения. Так, на долю крестьян в XVI–XVII вв. приходится 131 упоминание (11 % от общей численности лиц с установленной сословной принадлежностью), в XVIII в. – 110 (27 %), в XIX в. – 37 (31 %), в XX – XXI вв. – 187 (78 %). Именно крестьяне (в первую очередь старообрядцы) к XX в. превратились в основных пользователей старопечатных книг.

Показательны данные о купле-продаже изданий в XVII в. (в суммированном виде они приведены ниже в таблице):

Данные о купле-продаже дониконовских изданий в XVII в.

Социальная Принадлежность участников сделки	До 1652 г.		После 1652 г.		Всего
	покупка	продажа	покупка	Продажа	
Дворянство	2	0	4	0	6
Духовенство	11	14	19	25	69
Крестьяне	1	0	6	2	9
Купцы	1	4	2	5	12
Работные люди	2	0	0	2	4
<i>Итого</i>	17	18	31	34	100

¹⁸⁵Леонтьева С.И. Пути книг на ветку // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. Материалы II Международной научной конференции. Москва, 30–31 октября 2009 г. М., 2011. С. 280–281.

Мы видим, что на долю духовенства приходится 69% продаж. Для светских сословий статистика не очень репрезентативна. Видимо, по сравнению с духовенством они были относительно мало вовлечены в процесс купли-продажи. В то же время можно заметить, что у дворян, крестьян и работных людей число покупок превышает число продаж. В двух случаях, у духовенства и купечества, число продаж выше, чем число покупок.

В XVIII в. ситуация еще более показательная. Так, о купле-продаже книг дворянами сведений нет, а на долю работных людей пришелся лишь один случай продажи¹⁸⁶ и ни одной покупки; на долю крестьян – 11 покупок и шесть продаж; на долю купцов – четыре и два; на долю духовенства – пять и восемь соответственно. В XIX в. картина осталась прежней: известны восемь покупок и одна продажа книг крестьянами; две покупки и три продажи старопечатных изданий духовенством.

Подмеченный нами спад купли-продажи в XIX в. [П.4.4], очевидно, объясняется тем, что книжные памятники уже в XVIII в. осели в старообрядческой среде.

При всей скудости сведений, можно утверждать, что только духовенство демонстрирует постоянную тягу к продаже книг, причем время, когда «старые с новыми несогласные книги» были признаны ошибочными и начали изыматься из богослужебной практики (после 1652 г.), стало периодом активизации торговой деятельности духовенства. Для крестьянства и купечества (а именно эти социальные слои были оплотом староверия) это время, напротив, стало периодом активных покупок дониконовских изданий.

Книги, вышедшие в свет после реформ Никона, духовенством продавались не так активно, как дониконовские: на долю духовенства приходится 30% (26 случаев) продаж и 31% (28) покупок; к изданиям XVIII в. – 22 % (5) и 13 % (7) соответственно.

¹⁸⁶ Разборщик печатного дела Степан Иванов продал в 1707 г. Минею декабрьскую [М.: Печ. двор, 1620; Ярославль, 2004. № 93].

О злоупотреблениях духовенства своим положением свидетельствуют и делопроизводственные документы. Так, 31 июля 1690 г. архиепископу Вятскому и Великопермскому Ионе крестьяне с. Сретенского подали челобитную «на попов их прихода, причинивших будто бы притеснения и убытки и на их зазорное поведение»¹⁸⁷. Убытки появились из-за того, что Григорий Савин сын Чудин «книги роздал и распродал, а деньгами владеет и доныне». За книгу Служебник он якобы получил 20 алтын, «а те денги в казну не отдал... да церковную книгу псалтирь со вследованием отдал на Усть-Кишертьи попу Потапу... отдал книгу Октай попу веденскому Тихону, а у нас с книгами скудно»¹⁸⁸. В документе указано также, что крестьянами была составлена «ложная челобитная», о чем говорят перечисленные в ней грехи (нерадивое исполнение обязанностей, отлучки, казнокрадство), почти прямо заимствованные из исповедальных вопросников священникам. Так, почти все пункты обвинения находят аналогии в следующих вопросах: «не оставил ли церкви без петия пьянством или небрежением», «не покорыствовался ли еси чем церковным» и т.д.¹⁸⁹ Для данного исследования важно, что в обвинении фигурирует продажа церковных книг.

Конечно, мы не можем быть уверены, что упомянутые книги были дониконовской печати, однако удаленность самой церкви этой возможности не исключает. Как мы видели, даже царские вклады нередко делались с «залежанностью» в 10, а то и 50 лет. Из фигурирующих в нашей базе данных вкладов Романовых, сделанных после начала реформ патриарха Никона (таковых выявлено 30), семь (т.е. почти четверть) относится к дониконовским изданиям! Поэтому вероятность того, что якобы реализованные попом Григорием Савиным сыном Чюдиным книги были напечатаны еще до церковных реформ, весьма велика. В этом случае мы можем предположить, за

¹⁸⁷ Кунгурские акты XVII века (1668–1699 гг.) / Ред. А.А. Титов. СПб., 1888. С. 179.

¹⁸⁸ Там же. С. 180–181.

¹⁸⁹ Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследования и тексты. СПб., 2006. С. 491–500.

какую цену он «продал казенную церковную книгу служебник». Согласно доносу, она составила 20 алтын (60 коп.). Мы не знаем, какое именно издание Служебника продал поп Григорий, но известно, что Служебник 1602 г. в XVII в. продавался за «полтора рубли» [Служебник. –М.: Печ. двор, 1602; Пермь, 2003. № 21], а 1633 г. – за 3,5 [Служебник. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2002. № 247]. Применительно к изданию 1633 г. известна и отпускная издательская цена – 20 алтын, а с простым переплетом – еще 6 алтын 4 денги (итого 80 коп.). Выходит, поп Григорий, возможно, продал книгу по цене, близкой к отпускной издательской. А вот его коллега «поп Иефет», купивший в XVII в. (очевидно, вскоре после ее выхода) упомянутый «Служебник в Москве на Печатном дворе... на церковные денги» за 3,5 руб., наоборот, вызывает подозрения. Согласно записи, он переплатил за книгу почти в 5–6 раз. Возможно, это и не так: он заплатил реальную цену, а порядка 2,5 руб. вывел из церковной кассы.

Опять же мы не знаем, какого издания была Псалтирь с воследованием, якобы отданная попом Григорием попу Потапу на Усть-Кишерть, но известно, что «указная цена» подобного издания 1632 г. была 1 руб. 28 алтын 2 денги, что с учетом стоимости простого переплета (15 алтын) составит 2 руб. 30 коп., 1636 и 1698 гг. издания (без переплета) – 2 руб. Значит, за реализацию Псалтири следованной поп Григорий мог выручить не менее 2 руб. То же касается и книги «Октай». Каждая часть Октоиха 1638 г. издания официально стоила 1 руб. 10 алтын; первая и вторая Октоиха 1692 г. продавались в 1696 и 1698 гг. по 2 руб. каждая.

В итоге поп Григорий Савин сын Чудин мог нанести ущерб родному приходу на сумму порядка 6 руб. Может быть, обвинения против него действительно были ложными, но его коллеги явно злоупотребляли своим положением по отношению к главной ценности Средневековья – раннего Нового времени – книге, способствуя пополнению дониконовскими изданиями старообрядческих собраний.

Выше был разобран сюжет о кампании по изъятию старопечатных книг в Ростово-Ярославской епархии в 1740-х – 1750-х гг. Книги изымались по приказу ростовской консистории и оказывались в библиотеке Архиерейского дома. Однако примечательно, что один экземпляр [Устав (Око церковное). – М.: Печ. двор, 1641], изъятый в ходе указанной кампании, в начале XX в. оказался в собрании моленной старообрядцев-федосеевцев с. Старая Тушка, а до этого побывал в домашней крестьянской библиотеке. На книге (л. 1–44) есть запись о том, что она 29 ноября 1755 г. была изъята из церкви Иоанна Златоуста старостою церкви св. великомученника Димитрия Селунского попом Петром «по силе присланного к нему из Ярославского духовного правления указа для отсылки ея в Ростовскую духовную консисторию». На 2-м припереплетном листе скорописью второй половины XIX – начала XX в. значится: «Сия книга глаголемая Устав, сиречь Церковное око крестьянина Лазаря Макаровича Мокейнова», а на 1-м припереплетном листе – «Старотушкинского моленного дома № 22»¹⁹⁰. При этом другие старопечатные книги церкви Иоанна Златоуста действительно оказавшись в консистории, затем перешли в Архиерейский дом, а оттуда в середине 1920-х гг. – в Ярославский музей-заповедник [Октоих. Ч. II. – М.: Печ. двор, 1638; Ярославль, 2004. № 365; Минея служебная. Январь. М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 445]. Они были изъяты в тот же день и тем же попом Петром. Таким образом, даже в богатейшем книжном собрании Ярославского архиерейского дома не обошлось без утечки.

Продажа дониконовских изданий духовенством продолжалась и в XIX в. Старообрядец Иван Образцов оставил следующую запись: «Сия книга святое запрестолно Евангелие Ивана Обрасцова. Куплена ано (!) у инока Варсонофия Пахомьева монастыря 1820 года декабря 20 числа, а дано за нее серебром 50 рублей» [Евангелие. – М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Тверь, 2002. № 10].

¹⁹⁰ См.: АМАЛ. Ф. «Южная Вятка». Дневник А. Дадыкина (черновик). Л. 8–9.

Вышеприведённые факты показывают, что священнослужители, но и основными продавцами книг. Статистика продаж свидетельствует о том, что именно через священнослужителей экземпляры запрещённых после реформ Никона книг из церковных библиотек стали переходить в руки приверженцев старой веры: из 39 случаев продажи священнослужителями книг в XVII в. 25 случая приходится на время с 1652 г. (т.е. на тот период, когда книги были объявлены не правильными), а в восьми случаях трудно определить время сделки. При этом среди покупателей второй половины XVII в. священнослужители выступают лишь в трёх случаях.

Обращает внимание ещё один факт. В целом, из 811 фактов передачи книг в государственные хранилища из церковных библиотек 344 (42%) приходится на дониконовские издания. При этом 230 поступили из Ярославского архиерейского дома, куда в значительной степени были свезены в результате кампании 1740-х – 1760-х гг., а 43 находились/находятся в библиотеке Троице-Сергиевой лавры.

Интересно, как распределяются оставшиеся случаи (71).

База данных показывает, что 14 приходится на Ростово-Ярославский регион: два случая передачи отмечены в 1880-е гг., три не датированы, а три относятся уже к 2000-м гг. Остальные приходятся на поступления из Ростовского Яковлевского (4) и Троицко-Варницкого (1) монастырей, церкви Димитрия Солунского (1). Это снова подтверждает эффективность кампании Арсения Мацеевича, которая привела к изъятию дониконовских изданий из библиотек церквей и монастырей и сосредоточению их в архиерейском доме.

Ещё 28 приходится на Тверской регион, 10 – на находки из археографических экспедиций МГУ (из разных районов: от Молдавии до Владимирской области), восемь – на Пермский регион, семь – на Переславль (не затронутый кампанией А. Мацеевича), шесть – на поступления в музей «Кижь».

Указанная статистика снова ставит вопрос о том, проводились ли в других регионах кампании, аналогичные действиям Ростовского митрополита в середине XVIII в.?

Выше уже приводился пример того, что в строгановских владениях старопечатные книги изымались и отправлялись на хранение в Спасский собор в Новом Усолье. Т.е. мы с уверенностью можем утверждать, что по крайней мере Пермском регионе проводилась аналогичная кампания по изъятию старопечатных книг.

То, что, согласно нашей базе данных, лишь 71 экземпляр дониконовских изданий к XX в. находился на церковном хранении, свидетельствует о том, что подавляющая масса древних памятников оказалась в том или ином виде изъята. Вряд ли мы имеем дело лишь с «изнесением» книг из церковных библиотек. Скорее всего кампании, аналогичные действиям, совершенным консисторией в ростово-ярославской епархии в 1740-е–1750-е гг. проводились и в других регионах.

§ 2. Белое духовенство и приходская жизнь

В разные периоды российской истории были созданы разные органы управления приходской жизнью.

Стоглавый собор 1551 г. предусматривал следующую систему: «Епархия (в том числе и митрополичья) делилась на административно-податные единицы – десятины, а некоторые крупные города (в том числе и Москва) – на соборы – объединения церквей. Десятину в административном отношении возглавлял назначенный архиереем светский чиновник – десятинник; собор – избранный священник – поповский староста, а локальную группу сельских церквей – десятский священник»¹⁹¹. Термин «десятина» как церковная единица в базе данных употребляется шесть раз:

¹⁹¹ Давиденко Д.Г. Решения Стоглавого собора и организация белого духовенства Москвы в середине XVI – середине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 3 (85). С. 149.

– «Галецкого уезду Черного стану Луговая десятина», XVII в. [Триодь постная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 1980. № 37];

– «Новоторжская десятина» XVII в., 1735 [Апостол. –М.: Печ. Двор, 1633; МГУ, 2000. № 249];

– «Верейская десятина», XVIII в. [Евангелие. –М.: Печ. Двор, 1703; Ярославль, 2019. № 64];

– «... десятина села Рожествина», 1780 г. [Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольников. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 534];

– «десятина города Соли Камской», 1755 г. [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. Двор, 1696; Пермь, 2003. № 369].

Изначально десятильники (десятинники) занимались сбором церковной десятины. В XVII в. выделились десятинники, которые по-прежнему занимались сбором церковных податей, и «сиделые» десятинники, которые осуществляли постоянное управление определенным «десятинным» округом.

Согласно Стоглаву, «в Поповской избе для церковного благочиния и всяких ради потреб церковных учинить восемь старост поповских, а у них быть по сороку попов, да десятских по 4 человека – дьяконов, чтоб они и с десятскими по вся дни с утра приходили в Поповскую избу и попов и дьяконов поучали б благочинию и порядку церковному... А которые будет на Москве стоять безместные попы и дьяконы, и тем, приходя, стояти у Покрова Св. Богородицы, в поповской избе и правила к литургии правити, и стояли б у правила со страхом Божиим и смехословия никакого и бесчинства у них бы не было; а служитися им наймоватися с патриаршего указу». Под «потребами церковными» подразумевались упорядочение крестцовых служб, распределение панихид по церквам сороков, раздача милостыни и т. п.)¹⁹².

¹⁹² Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 218. Хотя сам термин «поповские старосты» известен и раньше, но именно в Стоглаве их положение юридически довольно точно определялось.

Поповские старосты также участвовали в судебных делах епархии¹⁹³. Их избрание производилось всеми священно- и церковнослужителями заказа (округа). Отсюда и ещё одно название должности – «заказной староста». Иногда в текстах можно встретить совмещение двух терминов, например: «заказной староста поповский». В свою очередь в Москве поповские старосты подчинялись протопопам. Постепенно функции протопопов стали смыкаться с функциями поповских старост.

В 1675 г. Институт десятильников был ликвидирован¹⁹⁴. В 1764 г., с введением благочиний, должность поповских старост была упразднена. Их заменили «благочинные», а сан «протопопа» стал просто почетным саном, до которого мог дослужиться любой священник. При этом вариант «протоиерей» постепенно вытеснил «протопопа».

Таким образом, основными фигурами в управлении приходами были: протопопы – поповские (заказные) старосты (с 1764 г. – благочинные) – десятильники (до 1675 г.). В XVI – середине XVIII вв. несколько приходов объединялись в «казак» (благочиния). Сами приходы управлялись самостоятельно, однако непосредственно подчинялись заказному старосте (он же поповский староста) или, в более позднее время, благочинному.

На протяжении столетий приход был важной частью социальной структуры российского общества¹⁹⁵. В записях на книгах отражены основные черты приходской жизни. Само слово «приход» и «приходской» встречается в записях порядка 60 раз. Крайние даты употребления этих слов – 1623–1889 г.

В первой записи сказано: «Лета 7131го апреля в 6 день (1623) с мирского приговору всех крестьян воскресенского приходу купили сию книгу

¹⁹³ Поповские старосты // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIVa: Полярные сияния – Прая. СПб., 1898. С. 554–555; *Цыпин В., прот.* Благочинный // Православная энциклопедия. Т. V: Бессонов – Бонвеч. М., 2002. С. 341–343.

¹⁹⁴ Десятильники // Православная энциклопедия. Т. XIV: Даниил – Димитрий. М., 2007. С. 449–450.

¹⁹⁵ Его функционированию посвящено много работ. Из последних – книга П.С. Стефановича: *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. 350 с.

Треод цветную на мирские денги» [Триодь цветная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1591; МГУ, 2000. № 28]. Мы видим, что крестьяне приняли решение и приобрели книгу, необходимую для их прихода.

Последняя запись – акт передачи книги Павлом Вишневым, священником Никольской церкви, «что на Топори Мышкинского уезда» братству Святителя Димитрия Ростовского в 1889 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 561].

2.1. Должности управления приходскими объединениями; крестовые попы, дьяконы и дьячки

Записи отражают все выделенные должности управления приходами, однако далеко не всегда позволяют судить об эволюции их функций. В этой связи постараемся просто обозначить время бытования того или иного термина, а также выявить обязанности того или иного должностного лица.

Изначально статус **протопопов** был выше, чем приходских священников, а в XVI – начале XVII вв. – даже поповских старост. Однако записи, вошедшие в базу данных, этого положения не отразили.

Затем в XVII – середине XVIII вв. протопопы возглавляли несколько приходов, служили в соборной церкви и выполняли функции заказчиков/поповских старост. Так, например, в 1753 г. протопоп Воскресенского собора в г. Чердыни Иоанн Феофилов прямо называет себя «заказчиком» [Кормчая (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; Пермь, 2003. № 189]. Впрочем, к этому времени «протопоп» уже постепенно превращался в почетный сан.

Всего выявлено 34 протопопа, на которых приходится 41 запись, крайние даты упоминаний чина – 1622–1795 гг.

Соборные церкви, в которых служили протопопы, имели нескольких священников и дьяконов. Например, про один вклад 1639 г. сказано, что он совершен: «при протопопе Агее, да при соборных попех при попе Василие, да при попе Харлампие, да при дьяконе Перфиле, да при дьяконе Климонте. А

кто будет впред иной протопоп з братею, и им поминат тако ж. А лавкою владат. А подписал протопоп Агеи» [Евангелие. –М.: Печ-к А.М. Радишевский, 1606; Ярославль, 2004. № 62]. Речь идет о некоем «доме Пречистыя Богородицы соборной церкви».

Среди протопопов следует особо выделить духовника царя Алексея Михайловича, протопопа Благовещенского собора Московского Кремля Стефана Вонифатьева (ум. 1656)¹⁹⁶.

В базе данных его имя фигурирует в двух записях. Одна, владельческая, датированная 1654 г., уже приводилась выше [Служебник. –М.: Печ. двор, 1652; СТСЛ, 2002. № 41]. Вторая, недатированная запись, оформляет вклад в Касимовский уезд «благовещенскую вотчину в село Занин починок в церковь Живоначальной Троицы» [Миняя служебная, октябрь. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1609; МГУ, 2000. № 88]. В 1614 г. царь Михаил Федорович передал село Занины Починки («Мальцево тож») Благовещенскому собору¹⁹⁷. Вклад С. Вонифатьева – яркий факт попечения протопопа о церкви соборной вотчины. Примечательно, что вкладу подлежит издание, выпущенное в начале XVII в. Поскольку в записи уже упомянута царица Мария Ильинична, чья свадьба с царем была в 1648 г., то вклад был сделан не ранее этой даты. Налицо «залежанность» в несколько десятилетий.

Согласно наиболее ранней записи, в 1622 г. воевода М.О. Пушкин совершил вклад «во святоую соборную церковь Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пресвятыя и преоблагословенныя владычицы нашея Богородицы и присно Девы Мария честнаго и славнаго ея Введения в Чебоксарех» при протопопе Симеоне и священнике Феодосии [Триодь постная. –М.: Печ. двор, п-к софийский поп Никон, 1621; МГУ, 2000. № 138].

¹⁹⁶ *Архим. Макарий (Веретенников)*. Вонифатьев // Православная энциклопедия. Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. М., 2005. С. 323–325.

¹⁹⁷ *Добролюбов И.В.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упразднённых.... Т. 4. Зарайск, 1891. С. 173.

Последнее упоминание слова «протопоп» встречается в 1781 г. В этом году оставил запись о принадлежности книги «города Чердыни Воскресенскому собору» «того ж собора протопоп Петр Подосенов» [Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О должностях пресвитеров приходских. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 369].

С 1754 г. все чаще и чаще вместо термина «протопоп» употребляется «**протоиерей**» (последняя дата упоминания – 1883 г.). Всего же в 64 записях выявлено 28 человек.

Протопопы следили за составом церковных собраний. С их помощью в библиотеки поступали новые книги или исключались старые. В частности, в 1703 г. протопоп знаменитого Успенского собора г. Владимира Стефан Яковлев продал дониконовское издание, поскольку в собрании имелось более новое [Ефрем Сирий. Поучения; авва Дорофей. Поучения. –М.: Печ. двор, 1652; Пермь, 2003. № 182]. В дальнейшем книга попала в руки старообрядцев.

Много книг было изъято из ростовских церквей протоиереем собора Иоанна Предтечи г. Ростова Григорием, который в 1754 г. выполнял соответствующий наказ ростовской консистории. Помогали ему в этом **десятона начальники**: Иаков, священник Воскресенской церкви и Михаил, дьякон церкви Николая Чудотворца г. Ростова. В 1754 г. их силами было выявлено более трех десятков старопечатных книг. Как представляется, десятиначальники – аналог (и местное название) упраздненным в 1675 г. десятиинникам.

Термин «**поповский староста**» (или «**заказной староста**») в записях фигурирует с 1683 по 1763 гг.

Первое упоминание поповского старосты следующее: «Сия книга Трефолуи Усмони города пот[п]исан церкви святых чюдотворцав Козмы и Дамияна 191го года генваря в 17 день (1683) по указу преосвященнаго Павла митрополита рязанского и муромского... (нрзб.) ис Переславля Рязанского из духовного приказу за приписью диака Ивана Иосифова Усмони города старосты паповской рожествъенской поп Мина осмотра велел подписать при

себе сию книгу и тое церкви попу Феоктисту сказал сия де книга куплена на его денги а осмотра сию книгу велел подписать усмонцу Поликарпу Акинфеиву» [Трефологион. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 306].

Последнее упоминание: «Сия книга Пошехонскаго уезда Ермаковского заказа села Николского, что на Ухтоме, церкви Николая чудотворца 1763 года февраля 25 дня отобрана заказным старостой поповским села Ермакова попом Феодором того ради, что в означенную церковь новоисправная Миня общая куплена» [Миня общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 581].

Передачи книги из епархиального управления в церковь совершалась через этих непосредственных начальников приходских священников. Выше это было показано на примере «паповского рождественского попа Мины». Есть примеры из XVIII в.: «В село Новаго в церковь Благовещения Богородицы. А подписал заказной староста поповский иереи Михаил Красноселский своеручно» [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 169].

Силами заказчиков производились и изъятия книг (как мы видели по записи старосты села Ермакова) в случае необходимости.

В частности, в значительной степени силами заказных поповских старост была проведена кампания по изъятию старопечатных книг в Ростово-Ярославской епархии в 1740-е – 1760-е гг. Записи о ней позволяют судить о размере заказа. Так, упомянутый поп Федор, приходской священник с. Ермакова Пошехонского уезда, был заказным поповским старостой и окормлял несколько сел. В его заказ входили:

– ц. Воскресения Христова «что на Матком»; из неё 7 февраля 1763 г. были изъяты четыре книги [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1630; Ярославль, 2004. № 209; Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 255; Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 296; Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1638; Ярославль, 2004. № 367].

– ц. Великомученика Георгия с. Давшино; из неё 14 февраля 1763 г. были отобраны две книги [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 104; Апостол. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 289]

– ц. Рождества Христова Верховского погоста; из неё 23 февраля 1763 г. была изъята одна книга [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 96]

– ц. Николая Чудотворца с. Никольского на Ухтоме; из неё 25 февраля 1763 г. была отобрана одна книга [Миния общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 581].

При изъятии попом Федором на книгах наносилась стандартная запись: «Сия книга Пошехонского уезда Ермаковского заказа, села Давшина церкви великомученика Георгия 1763-го года, февраля 14-го дня отобрана заказным старостой поповским села Ермакова попом Федором, того ради, что в означенную церковь новоисправное Евангелие куплено».

В случае с попом Федором мы видим совмещение терминов – «заказной староста поповский». Такая форма употребляется минимум в 15 случаях – все они относятся к Ярославскому краю, хронология охватывает период с 1745 по 1763 гг. – к периоду не раз упоминаемой кампании по изъятию старопечатных книг по всей епархии.

При этом наши записи позволяют заметить тенденцию (во всяком случае, в XVIII в.) к употреблению термина «протопоп» («протоиерей») для городских общин, а «поповский» («заказной») староста для сельских.

В записях XIX в. вместо «поповский/заказной староста» употребляется термин «**благочинный**». В базе данных он фигурирует в записях 1810–1873 гг.

Первое упоминание «благочинного» в базе данных довольно туманное: «Новоусольской Владимирской Богородецкой церькви панамарь(!) Константин Михайлов 16 лет от роду и племянника тоя ж церькви священнику Василью Дьяконову, что благочинным. А потписал 1810го года маия 20 числа, а потписал своеручно я сам с предметом Дьяконов». Кто является дядей, кто

племянником – неясно. Однако Василий Дьяконов именуется «благочинным». Последнее упоминание этого термина относится к 1879 г. и фигурирует в следующей записи: «Передается в Собор на предмет передачи в ту церковь, из которой будут справляться, благочинный протоиерей Ф. Будрин 30 окт. 1879 г.» [Кормчая (в переделан. виде). – М.: Печ. двор, 1653; Пермь, 2003. № 189]. Мы видим продолжение практики изъятий старопечатных книг. В записи фигурирует и само слово «благочиние»: «Принадлежит Чердынского уезда Верх-Колвинского благочиния села Кольчуга в церковный архив 18 апреля 1864-го года Великий пост Великоденная(?) суббота или Благословенная. А.(J?) П. В. К.» [Миняя служебная, апрель. – М.: Синод. Тип., 1758; Пермь, 2008. № 222].

Кроме того, во второй главе речь шла о благочинном с. Гаврилов Ям Николае Орлове, который в Ростовский музей церковных древностей передал Служебник [М.: Печ. двор, 1676; Пермь, 2008. № 396] и «через высокопреосвященного Иоанафа архиепископа Ярославского и Ростовского от священника Христорожественской церкви, что в селе Козе Любимского уезда, о. Иоанна Невского» поступило Евангелие [М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 441]. Данный случай наглядно показывает, что благочинный был в связующем звене между приходским священником (Иоанном Невским, священник Христорожественской церкви с. Коза Любимского уезда) и епархиальным начальством (Иоанафаном, архиепископом Ярославским и Ростовским).

В базе данных фигурируют два человека, имеющие кроме атрибутива «протоиерей», ещё и обозначение «благочинный». Один – Василий Короницкий, служивший в соборной церкви Петра и Павла г. Петровска, оставивший в 1790 г. запись о принадлежности книги церкви [Евангелие учительное. – М.: тип. Синодальная, 1744; Ярославль, 2019. № 488] и уже упомянутый Ф. Бурдин.

Интересно, что в записях 16 человек обозначены как «пресвитеры». Этот термин встречается с 1660 по 1780 гг., главным образом в выделенных

нами регионах «Украина, Белоруссия, Молдавия» и Западном. Пресвитер – аналог протопопа или протоиерея. Наиболее раннее упоминание – Кондратий Куфлевский «презвитер Козланский», служивший в 1667 г. в ц. Покрова Богородицы [Триодь постная. –Вильно: тип. Л. Мамонича, ок. 1609; МГУ, 1980. № 91]. Наиболее позднее – упоминание некоего Игнатия, чья владельческая запись датирована 1785 г. [Мелетий Смотрицкий. Грамматика славянская. –Евье: тип. Братства Св. Духа, 1618–1619; МГУ, 2000. № 120].

Один из «пресвитеров» оставил автограф – «священный иерей [Евхологион или молитвослов или требник. –Львов: тип. Братства, 1719; Ярославль, 2019. № 247 Павел Сведзейский презвитер Волоцкий», служивший в храме рождества Богородицы с. Лодина]. Сделанные им летописные записи на книге встречаются в 1723–1735 гг.

Кроме того, дважды упоминается должность «**протопресвитера**». В 1749 г. «отец протопрезвитер Михаил Григоревич Слод(?)ский» благословил книгой Григория Петрова [Новый завет. –М.: Синод. тип., 1725; Ярославль, 2019. № 285]. В уже цитировавшейся записи 1795 г. фигурирует «Вятской епархии и наместничества города Нолинска Николаевского собора грешный и недостойный протопресвитер ... Иоанн Борисов сын Пенегин» [Новый Завет. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1783; Пермь, 2008. № 453]. Интересно, что упоминание этой должности относятся вовсе не к тем регионам, в которых встречается упоминание «пресвитеров». Видимо, два протоиерея просто решили именовать себя более звучным чином.

Обратимся также к ещё одной интересной категории духовенства. Несмотря на небольшое количество информации, представляется возможным выделить интересную категорию священнослужителей –разного рода «**крестовых**» священников (попов), дьяконов и дьячков. Выявлено восемь упоминаний этого термина (шесть попов и по одному дьякону и дьячку) в период с 1632 по 1809 гг.

Согласно словарю Брокгауза и Евфрона, крестовые попы служили в «Крестовой – царской церкви. Состояли они на царском жалованье и обязаны

были в хоромах и в верховых церквах царского дворца «читать, псалмы говорить, кононархат и на крылосе петь», что называлось вообще “служить у крестов”»¹⁹⁸. Впрочем, в современной историографии закрепилось другое представление о них. Так, П.С. Стефанович пишет, что «крестовые священники» упомянуты в постановлении собора 1667 г., который пытался «установить контроль над духовенством “в домех у боляр или иных людей”». При этом исторически сложились по сути дела две группы «крестовых священнослужителей»:

– первая – представители духовенства, нанимавшиеся постоянно служить в дома и пределы, домовые или частные церкви на подходящих условиях,

– вторая – священнослужители, собиравшиеся на «крестец», то есть на площадь, где они заключали сделки и нанимались к богослужению (как на разовое действие)¹⁹⁹.

Согласно духовному регламенту 1721 г. домовые церкви и крестовые попы были запрещены.

Выявленные записи рисуют интересный облик «крестовых священнослужителей». Рассмотрим их.

В 1632 г. «поп Иван Елизаров крестовой» продал книгу [Миня служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 2000. № 185]. Запись плохо сохранилась. Однако можно предположить, что она делалась по приказу упомянутой в ней некоей «жены Семенова».

В 1649 г. крестовый поп Данило Филипьев оформил вклад некоей «Василвы (!) жены Ивановича» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1627; Пермь, 2003. № 54]. Полное отчество мужа вкладчицы позволяет говорить о его дворянском происхождении.

¹⁹⁸ Крестовые попы и дьяки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIa: Коялович–Кулон. СПб., 1895. С. 651.

¹⁹⁹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство ... С. 67.

По каталогу «МГУ, 2021» выявлен случай упоминания и «крестового дьячка»: под 1651 г. фигурирует «боярина Никиты Ивановича Романова крестовый дьячок Яков Петров» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1642; МГУ, 2021. № 72].

Выше уже упоминался вклад 1652/53 гг. крестового попа Овдотьи Пушкиной И.Т. Колачева, сопровождавшего её супруга, В.Н. Пушкина, в Сибирь в 1640-х гг. [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173].

В 1665 г. крестовый поп И.Л. Салтыкова Лаврентий Данилов подписал (свою -?) книгу [Миняя служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 2021. № 128].

В 1674 г. «крестовый вдовый поп» Григорий Алексеев «по приказу Романа Фе[до]ровича Боборыкина» оформил его вкладную запись «в село Троецкое, что было сельцо Бобырево, в новую церковь Живоначальные Троицы Сергиево виденье с пределы» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 175].

В 1710 г. упомянут «крестовый патриарш поп» Тихон [Кормчая (в первоначальном виде). –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 174], чья келейная книга стала объектом купли-продажи между «муромцами посадскими людьми» Никифором Михайловым сыном Мяздриковым и Василием Екимовым сыном Смольяниновым.

В 1809 г. крестовый дьякон Пермского архиерейского дома Логин благословил книгу своему сыну, дьякону церкви Рождества Христова Мехонской слободы Шадринского уезда Иакову Коневу [Стефан Яворский. Камень веры. –М.: Синод. Тип., 1728; Пермь, 2008. № 111]. При этом значится, что книга досталась «от прадедов своих».

Восемь записей позволяют выявить следующие особенности социальной группы «крестовых священнослужителей»:

– сама эта социальная группа появляется за несколько десятилетий до Собора 1667 г., на котором будет предпринята попытка регулирования их деятельности. Последнее же упоминание относится к началу XIX в.

– все они священнослужители,

– сам термин всегда сопровождается дополнительным определением – чей именно он крестовый священнослужитель.

Трижды в записях фигурируют крестовые попы женщин («Семеновой», «Васильвы жены Ивановича», О.И. Пушкиной). Интересно упоминание патриаршего крестового попа Тихона (1710 г.) и крестового дьякона Пермского архиерейского дома Логина Конева (1809).

Люди, имеющие соответствующий атрибут, выполняли функции секретарей помещиков и оформляли их вклады (1649 г., 1674 г.). Можно предположить, что крестовые священнослужители при дворянах и церковных иерархах были аналогами должности крестовых дьяков при членах царской семьи. Они имели собственные библиотеки (1665 (?), 1710, 1809 гг.), могли вкладывать книги в церкви (1652/53 г.), заниматься их продажей (1632 г.).

2.2. Состав причта и хозяйство церкви

Теперь непосредственно о приходе.

В базе данных учтены 1490 человек, в разное время являвшихся членами приходов: 648 в XVI–XVII в., 416 – в XVIII в., 326 – в XIX в., 100 – в XX–XXI вв. Из них 114 человек – члены прихода (т.е. лица, не принадлежавшие клиру).

Приходских священников фигурирует 991, псаломщиков (включая тех, кто именуемых «дьячками») – 245, дьяконов – 133, пономарей – 100, иподьяконов – 4.

В одном из документов, использованном в качестве подклейки при реставрации, описан интересный случай. Группа крестьян с. Веретии Саморской волости Пошехонского уезда обратились к архиепископу Ростовскому и Ярославскому Досифею с просьбой о назначении нового

дьячка. При этом выяснилось, что старый поп церкви – Савин Иванов – оказался «у архиерея, под запрещением». Вместо него был назначен его сын – Лукьян Савинов. При этом «... у той нашей Божии церкви дьячка церковного нету, а прежней дьячек Тимофеи Леонтьев третей год от ц^еркви отстал, а ныне он дьячек в свое место насилно садит во тьячки (!) брата двоюродного Леонтья захребедника иного родного». В результате крестьяне просили назначить дьячком «запрещенного» священника – Савина Иванова. Чтобы «чтоб ему при старосте в мир не ходит и с сыном ево попом Лукъ[яно]м безмятежно у ц^еркви ... (утрачено) [дъ]ячком быти» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1627; Ярославль, 2004. № 158].

Среди обратившихся к архиепископу значится и «Савин Иванов». Возможно, это сам «запрещенный» священник, которого клир просил назначить дьячком. Т.е. низложенный священник становился крестьянином. В этом же нас убеждает и формулировка, «чтоб ему при старосте в мир». Кроме того, обращает на себя внимание и мотивация неугодных клиру дьячков, Тимофея Леонтьева и его двоюродного брата Леонтия: «все живут они в бегах, убегая государева оброку». Т.е. постановка на должность дьячка приводила к облегчению налогового бремени. При этом наглядно видно, что выбор кандидатуры на занятие должностей священника и дьячка происходит в рамках семей, представители которых занимали должности в причте.

Впрочем, с конца XVIII в. практика выборов клира была запрещена²⁰⁰.

Одна из записей позволяет предположить, что священник происходит из семьи крестьян: «по крестьянине Иосифе того ж села Петровского да по матери его Късинии и по всех их родителях приложил книгу поп Евфимии» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 52]. Запись эта показывает, что священниками могли стать и крестьяне. Кроме того, в одной записи при перечислении торговых лавок названа «лавка духовьского дьякона Еуфимия» [Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский,

²⁰⁰Миронов Б. Н. Социальная история России ...Т. 1. С. 101.

1606; Ярославль, 2004. № 62]. Вполне возможно, что дьякон Евфимий происходил из предпринимательской семьи – иначе трудно объяснить наличие в его собственности торговой лавки.

Особую категорию духовенства представляли собой «заштатные» священники (как упомянутый выше Савин Иванов), т.е. выведенные «за штат» (в первую очередь, из-за дисциплинарных взысканий). В одной записи есть упоминание заштатного священника г. Углича Петра Алексеева «прежде бывшего при церкви святого Николая чудотворца Николо Сухопрудсаго». В 1819 г. он подарил (вложил -?) книгу Пролог [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 621]. Вторая запись относится к 1860 г.: заштатный священник Петр Коровин «освидетельствовал принадлежность книги «Градо-Богоявленской церкви» г. Чердыни [Праздники нотного пения. –М.: Синод. тип., 1786; Пермь, 2008. № 514].

Записи отразили смену причта. Например: «В сей день посътави Алексея Порошина во диаконы» [Псалтырь с воследованием. –М.: Синод. Тип., 1753; Пермь, 2008. № 199]. Или: «Матфей Макара[евич] Боголю[бов] во дьячки Осинск[ого] уезда, в Медянском селе», «Кунгур[ского] уезда Сажинскаго села к Архангелькой церкви в дьячки» [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга житий святых. Т. 1. –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 242]. Иногда в записях зафиксирован «рост» священнослужителя. Например, в первой записи о принадлежности книги храма Воскресения Христова с. Матвещива значатся «у той церкви поп Михаил, да поп Илья, дьякон Гаврил, дьячок Семен». Во второй записи значатся «у той церкви поп Илья да поп Гаврил, дьякон Симеон». Мы видим, что дьякон Гаврил стал священником, а дьячок Семен стал дьяконом Симеоном, заступив на место продвинувшегося по службе Гаврилы [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1632; Пермь, 2003. № 71]. Однако такие записи редки. Как правило, записи показывают, что такой-то человек в данный момент находится на такой-то должности.

Наиболее полно состав причта, правда, уже XIX в. отразили каталоги Пермского края. Больше всего сведений имеется по ц. Николая Чудотворца с. Редикор [Прил. 12]. За период с 1840-х до конца XIX в. выявлено по крайней мере 12 членов причта: два (или три) священника, пять пономарей, шесть лиц, именовавших себя «дьячками». «Разброс» в числе членов причта объясняется возможным неправильным прочтением имен. В ряде случаев фамилия священника «Бабин» была прочитана как «Блинов». Упомянутый священник Иоанн Бабков или Бабин, оставивший автографы в 1886 г., скорее всего – Иван Матвеев Бабин, оставивший записи в 1856 г., однако дата была в двух случаях также неправильно прочитана. Чтение фамилии «Бабин» предпочтительнее, т.к. это более распространенная фамилия, в частности и в окрестностях Чердыни (Редикор находится в нескольких километрах от этого города)²⁰¹.

Можно сказать, что по крайней мере с 26 декабря 1852 г. и до 18 мая 1856 г. приход возглавлял священник Иоанн Матвеев Бабин. Затем он был снят и в записях от 6 июля и 24 июля 1856 г. он значится как «бывший священник». В записи от 21 сентября 1858 г. в качестве священника значится Александр Подосенов.

В записи 1857 г. в качестве пономаря указан Иван Осокин. Однако в 1860 г. он значится как «бывый дьячок» этой церкви [Миняя служебная, март. –М.: Синод. Тип., 1758; Пермь, 2008. № 218]. Тут, видимо, имеет место двусмысленность термина. «Дьячок» – обозначение не только псаломщика, но и обобщающее понятие для церковнослужителей, включающее в себя и пономарей. Можно только утверждать, что в промежутке между 1857–1860 гг. Осокин перестал прислуживать в храме.

В записях 1858 и 1859 гг. в качестве пономаря указан Николай Дмитриев Хлопин.

²⁰¹vitaboyarsh.ru/moi_proekty/izdaniya_i_publicacii/genealog_-_eto_ponomar_chitayucshij_pomyannik.html (дата обращения 2.3.2021).

В записи 1867 г. (и ещё в одной, датированной просто как «XIX в.») пономарем значится Василий Иванов. В других записях XIX в., также не имеющим точных дат, пономарями указаны Николай Томин и Григорий Лобанин. Впрочем, во втором случае снова возникает вопрос с прочтением фамилии. В окрестностях Чердыни распространена фамилия Лобовиков, а также есть населенный пункт Лобаново. Поэтому иногда здесь можно встретить фамилию Лобановых (но не Лобаниных).

Наиболее раннее упоминание члена причта – имя Григория Лобовикова 27 января 1848 г. Он фигурирует в качестве «дьячка». Возможно, он же фигурирует и в записи, где фамилия была прочитана как «Лобанин». Тогда речь может идти о «повышении»: из дьячков в пономари. В 1854 и 1858 гг. дьячком указан Иван Никитин Хлопин.

В 1863 и 1864 гг. дьячком значится Александр В. Паршаков. Впрочем, возможно, фамилию следует читать как «Порошин». Она довольно часто встречается в окрестностях Чердыни. Если именно второй вариант чтения правильный, то, возможно, данный персонаж служил в церкви довольно долго. В 1866 г. четырежды указан дьячком Александр Порошин. В двух недатированных записях XIX в. дьячками также указаны Вокул Порошин и Н.Н. Костров (?).

Как мы видим, в конце 1850-х гг. сменился состав прихода этой церкви. Между концом мая и началом июля 1856 г. был снят с должности священник И.М. Бабин. К 1860 г. перестал быть пономарем Иван Осокин. Впрочем, Н.Д. Хлопин на этой должности продержался тоже до 18 марта 1858 г. После 18 марта 1858 г. перестал быть дьячком и И.Н. Хлопин.

Случай с ц. Николая Чудотворца с. Редикор показывает «текучку» кадров в приходе. С чем вызваны кадровые перестановки, сказать трудно.

Впрочем, известны также случаи, когда и священники теряли свою должность: выше упоминался продавший в XVII в. книгу расстрига Федор [Трефологион. Перв. четв. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 306].

Видимо, смена клира связана с позицией самих прихожан. Вплоть до конца XVIII в. приходского священника и других клириков выбирал приход. В качестве одной из подклеек использован текст обращения Ростовского уезду Якимовского заказу села Воскресенского ц. Обновления храма Воскресения Христова прихожан В.М. Ушакова и многих других (перечислены) к митрополиту Ростовскому и Ярославскому Арсению с просьбой разрешить замену прежнего пономаря из-за его старости на выбранного прихожанами молодого пономаря [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2009. № 364].

Выборность клира приводила к тому, что до конца XVIII в. далеко не всегда складывалась династия священнослужителей, служивших в одном храме.

В наиболее ранней дарственной записи (она приводилась во 1-й главе), датированной 1654 г. фигурирует дядя Иван Борисов и племянник Козма Дмитриев сын. Однако служат они в разных церквях [Канонник. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов, 1641; Ярославль, 2009. № 33*].

Записи отразили практику перемещения приходских священников.

О своем месте бывшей службы – ц. Иоанна Предтечи в Девичьем монастыре на Кулишках – в 1679 г. сообщает священник Григорий Алексеев. Причем из самой записи явствует, что ныне он служит в ц. «Живоначалные Троицы и святого Симеона Богоприимца и преподобнаго чудотворца Кирилла Белозерскаго» в с. Семеновском – вотчине Кирилова монастыря Пошехонского уезда [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 443].

Косвенно практика перемещения священников прослеживается в пространной записи Иосифа Григорьева. Он был сыном священника Григория, служившего в церкви Николая Чудотворца в Лахоском стане Ростовского уезда [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530; Прил. 1 В]. Однако сам он себя позиционирует как «с Москвы Землянова города из-за Петровских ворот церкви великаго чудотворца христова Николы, что преже

сего был Жуков приказ, поп Иосиф Григорьев». Т.е. Иосиф Григорьев подчеркивает, что живет в Москве. При этом он перечисляет всю семью и не упоминает братьев или дядьев, служивших священниками в храме Николая Чудотворца. На основе этого можно предположить, что Иосиф продолжил династию отца – стал священником, – но служил в другом храме (в Москве).

Впрочем, в XVII в. зафиксирован случай трех поколений семьи священников, служивших в одной церкви: «Сию книгу глаголемую Минею общюю поп Михаило Иванов по родителям священноиереи Иоанне и матери своей Ирине и о своем здравстве и дети своих. А буде сию книгу Минею кои сын мои поп Михаило или Степан или Петр из церкви Петра и Павла себе кои возмет, и не будет на том сыне благословение мое. И в дело ея не класть им. Бысть ей безвыносно вечно в церкви у Петра и Павла. А кто ее возмет поп или дьячек или понамар или причетник церковной, тот человек анафема, буди проклят. Амин. А подписал я поп Михаило Иоаннов своею рукою лет[о] 7201 (1693) мая в 15 де[нь]». Так, Михаил Иванов сам, а также его отец и дети были священниками, видимо, церкви Петра и Павла [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173].

Несколько слов о хозяйстве церкви.

Дважды в записях фигурируют церковные ризницы. Например: «Сия книга именуемая Скрижаль Ростовской соборной Успения Пресвятыя Богородицы церкви ризничная, а подписал оной соборной церкви протоиереи Иоанн 1784-го года генваря 31-го дня» [Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655/1656; Ярославль, 2009. № 75]. Вторая запись сообщает о приобретении книги в ризницу церкви Спасо-Ярославского монастыря в середине XVIII в. [Минея служебная, апрель. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 609].

Интересна фраза, которая часто фигурирует в охранных формулах: «в дело ея не класть им» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 173]. Она подразумевает возможность хозяйственной деятельности. В том числе передачу книг под залог для получения денег (просто, как правило, вкладчики были против этого).

Запись, сделанная попом Иваном Афанасьевым, служившем в церкви с. Костромского уезда, позволяют представить хозяйство церкви: «1775 году отдана часть церковной земли за винами их кошулевских жителей вперед на десеть лет в корчом (!) по долгую перегороду...» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1671; Пермь, 2014. № 2336]. Запись говорит о наличие церковной земли и возможности сдачи её. Кроме того, на страницах книги много помет о ценах на рожь и овес, а также выдачи денег: «С Великова посту с марка 7 к[опеек] с Василя и Кузми (!) 7 к[опеек] да 14 к[опеек] да 25 к[опеек]». Видимо, сам приходской священник активно занимался предпринимательством.

Следует отметить и ещё одну датированную запись: «Лета 7147 (1639 г.) июля в 18 день приказал в дом пречистые Богородицы соборную церков раб Божии Антон Феофилахтов сын Дьяконов иконник лавку свою в Ъконном ряду, а в межах та лавка сторону: лавка пречистые Богородицы Толстого монастыря, а з другую сторону лавка духовьскуго дьякона Еуфимия, по своей душе и по своих родителей. А не владеет тою лавкою ни роду его, ни племяни, ни протопопу, ни попом, ни дьяконом. Дана лавка по душе его Антония во веки, неподвижимо...» [Евангелие. –М.: Печ-к А.М. Радишевский, 1606; Ярославль, 2004. № 62].

Во-первых, в качестве пожертвования могли передаваться не только деньги или книги, но даже торговая лавка. Известно, что церковные лавки жертвовали церкви Ильи Пророка в Ярославле и купцы Скрипины²⁰².

Во-вторых, сама церковь, имея лавку, могла вести предпринимательскую деятельность.

Члены клира мало чем отличались от крестьян. При этом в базе данных отражен случай крайней нужды церковного дьячка: он (Никита Иванов, дьячок ц. Николая Чудотворца, принадлежавшего Троице-Сергиеву монастырю с. Клементьево Угличского уезда) обратился за хлебной ссудой к приказчику

²⁰² Описание 1651 г. церкви Ильи Пророка ... С. 135–136.

села [Лазарь (Баранович). Меч духовный. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; Ярославль, 2009. № 277].

2.3. Династия священнослужителей Белозеровых

Для XVIII–XIX вв. наличие династий священнослужителей, связанных с одним храмом, – явление обычное. Наиболее показательна в этом плане история семьи Белозеровых из г. Соликамска²⁰³.

Впервые на род священнослужителей г. Соликамска Белозеровых и их вклад в развитие книжной культуры Пермского края обратил внимание Ю.С. Белянкин²⁰⁴. Однако его статья была написана тогда, когда был выпущен только каталог изданий XVI–XVII вв., находящимся в Пермском крае [Пермь, 2003]. Каталог, посвященный изданиям XVIII в. [Пермь, 2008], на которых и в основном и встречаются записи представителей этой семьи, только составлялся. Поэтому весь корпус записей, связанных с этой семьей, был ещё недоступен исследователю.

В настоящее время можно вновь вернуться к намеченной Ю.С. Белянкиным теме на более широком эмпирическом материале. На сегодняшний момент известно 34 книги с 50 записями, содержащих имена представителей рода Белозеровых, крайние даты которых охватывают период с 1728 г. по 1836 г. Мы имеем дело по крайней мере с шестью представителями четырех поколений данной семьи, которые занимались комплектованием и хранением библиотек храма Богоявления г. Соликамска и ц. Рождества Христова г. Дедюхина. Поколенная роспись семьи представлена в Приложении [Прил. 15. № 2].

Старший представитель рода, священнодиакон (на 1728 г.) Белозеров Иоанн Никифорович, купил «на московском печатном дворе» (он так «по

²⁰³Богданов В.П. Священники Белозеровы и несколько сюжетов из истории книжности Пермского края: о чем говорят записи на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 131–146.

²⁰⁴Белянкин Ю.С. Записи соликамских священников Белозеровых на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Федоровские чтения 2007. М., 2007. С. 347–357.

старинке» называет Синодальную типографию) книгу Маргарит 1698 [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; Пермь, 2003. № 338] и «Толкование на деяния Св. Апостолов» Иоанна Златоуста и «Толкование на Апокалипсис» Андрея Кесарийского [Иоанн Златоуст. Толкование на деяния Св. Апостолов; Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Т. 1–2. –М.: Печ. двор, 1712; Пермь, 2008. № 66]. Обе книги были приобретены им для домашней библиотеки. Не ясно, это была одна или несколько поездок в Москву.

У Иоанна Белозерова было, по крайней мере, двое сыновей: Иосиф и Никита. Однако в записи 1777 г. фигурирует ещё и Дмитрий Белозеров. К сожалению, его отчество не указано. Но по времени своей деятельности и по тому, что служил дьячком в ц. Богоявления (как и другие Белозеровы), позволяет его отнести к поколению детей Иоанна Белозерова.

Никита Белозеров (дьячок на 1754 г., диакон на 1765 г.) наследовал часть книг своего отца по семейному разделу с братом Иосифом (священник на 1775 г.) в 1773 г., о чем сообщается в пространной записи. Доставшуюся по наследству книгу «Толкование на деяния...» в 1791 г. он вложил в ц. Богоявления. Он, как и его старший брат Иосиф, занимался оформлением вкладов богатых прихожан, а также вел сношения с консисторией по поводу присылке новых книг.

В частности, именно братья Иосиф и Никита с 1775 по 1795 гг. оформили уже упоминавшиеся книги, поступившие в храм «из Духовной господина преосвященнейшаго Лаврентия епископа Вятскаго и Великопермскаго консистории в Соликамское духовное правление».

Наиболее известной личностью из семьи Белозеровых был сын Никиты Симеон (дьячок в 1784–1787 гг., священник в 1795–1815 гг.). Он прославился как иконописец, и местный историк. Он был женат на сестре соликамского мещанина Ф.П. Рязанцеве, с которым трудился над росписями иконостаса ц. Богоявления. С.Н. Белозерову принадлежит в нем несколько икон (Ильи-пророка и Георгия Победоносца), а также подробное описание этого иконостаса. Оно датируется 1807 и 1812 г. и приведено в описании одной из

книг [Службы преподобным отцем Печерским ... – Киев: Тип. Печер. лавры, 1785; Пермь, 2008. № 483]. Описание позволяет понять, как складывался иконостас и сравнить нынешний с тем, что был во времена Белозеровых.

Кроме того, одна его запись содержат интересные размышления над книгой: «чем о большем добре прилежит, тем болшим усилием нападением чинить лукавый, чего ради весма надавно(!) будет тому бодрствовать, да множайшие плоды любви смиренномудрости, простодушие, благности, и других к подобному подражание возбудят» [Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры. Изд. 2-е. –М.: Синод. Тип., 1785; Пермь, 2008. № 476]²⁰⁵.

Последний представитель рода Белозеровых, известный по записям, – Михаил, сын Симеона Никитича Белозерова, также начинал служить в ц. Богоявления (дьячок на 1810 г.). Однако затем стал священником ц. Рождества Христова г. Дедюхина –заштатного города Соликамского уезда. Его записи менее информативны, чем записи его предшественников. Он указывает лишь принадлежность книге церкви; сами вкладные записи выполнены другими.

Итак, мы видим, как представители четырех поколений одного рода на протяжении ста лет были дьячками, дьяконами и священниками храма. При этом они находились в родстве с мещанами (Рязанцевы, Сухотины) г. Соликамска. Кроме того, представители рода были связаны и с другими городами уезда (г. Дедюхин).

2.4. Прихожане

На протяжении всей истории роль прихода чрезвычайно важна, когда речь идет о жизни храма. Даже сам факт вклада книги в церковь нередко подтверждается членами прихода: «... всея Росии и при преосвященном Варламе митрополите Ростовском и Ярославском положил сие Евангелие тетро на престол в дом Николы чюдотворца в Ростове в Спаскую слободу на Песок Иван Лазарев сын по своеи души и по своих родителей в вечное

²⁰⁵Белянкин Ю.С. Записи... С. 351–353.

поминание, что того Евангелия от престола Николы чудотворца не продати, ни заложити ни в чем, а положено сие Евангелие тетро при священнике Семионе Леонтиеве сыне, или по нем иные священники будут, и им родителей моих поминат Лазаря, Матрону, Ивана, Матрону, Капотелину (!), Иосифа, Еуфросинью, и при прихожанех тоя церкви при Гавриле да Иване Никитиных детеи Шараповых, да при Пятом Третьякове сыне Кандалова и при всех прихожанех» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 251].

Выше мы видели случай, когда прихожане принимали решения о продаже книги (в 1697 г. Миняя общая с праздничной из ц. Святого Георгия была продана в ц. Преображения Господня) из приходской библиотеки. При этом староста прихода не показан [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 455].

Интересно, что приход был институтом, «демократизирующим» сословное российское общество. В XVIII в., Духовный регламент необходимость упразднения домашних церквей объяснял так: «Отселе не быть у мирских ни у кого (кроме фамилии Царскаго Величества) в домех церквам и крестовым попам: ибо сие лишнее есть, и от единыя спеси деется, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа к церквам приходским, и не стыдились бы быть братиею, хотя и крестьян своих, во обществе Христианстем. О Христе бо Иисусе несть раб, ни свободь, глаголет Апостол» [ПСЗ. 1721. № 3718. С. 314–346]. Однако это положение 1721 г. Скорее призывает вернуться к прежней практике, когда домашние церкви не были распространены.

В уже цитируемой записи Иосифа Григорьева дается небольшое описание прихода Никольской церкви: «при прихоженине московском дворянине Димитрие Григоревиче Сабурове и при с[ы]не его Василье Димитриевиче да тое же церкви при прихоженине при помещике Ие Петровиче Болтине и при их крестьянех, которые у тое церкви великаго чудотворца Христова Николы в приходе» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530; Прил. 1 В]. Мы видим, что дворяне, Д.Г. и В.Д. Сабуров, а также И.П. Болтин показаны вместе с крестьянами.

Все члены прихода могли быть вкладчиками на равных правах друг с другом. Яркое подтверждение этому – коллективные вклады крестьян. Выше приводился того, как в 1652/53 гг. как по крайней мере 22 крестьянина (запись оборвана) шести населенных пунктов (деревень Раменья, Липовки, Чаншуга, Шуйги, Починки, сельца Новоселки) собирали средства для вклада книги «дом Рождеству пречистой Богородице святой мученице Пярасковее (!) нареченной Пятнице». При этом сбором средств руководил местный священник – поп Тимофей Ианикиев. Он же дал и больше всех денег – 1,5 руб. [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1627; Ярославль, 2004. № 162]. Мы видим, что покупка книг была делом большого прихода.

Известны случаи, когда прихожанами одной церкви были крепостные разных хозяев. Выше приводилась запись 1635 г., в которой вкладчиками выступали крестьяне, принадлежавшие трем владельцам [Устав, око церковное. – М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 244; Прил. 1 А]

Ещё одна запись подобного плана датируется более поздним периодом: «169 году (1661) февраля в 8 день приложили в церков Воскресения Христова и Николы чудотворца прихоженя Акима Андреева сына Карпова крестьяне Алексеи Аристов с товарищи да Петра Стефанова сына Хитрово крестьяня Козма Афонасев с товарищи да вдова Татьяна Федоровская жена Тяпкина [с] сыном своим Иваном да Яковлев крестьянин Ускова (буква “к” исправлена) Борис да Никифор Иевлевы дети деревни Каменца книгу Апостал тетр безвыносно, а хто ту книгу вынесет или продаст или где заложит или как ея утаит, и буди тот человек анафема. А сию книгу потписал села Воскресенского дьячек Ивашко Корнилов» [Апостол. – М.: Печ. двор, 1655; Ярославль, 2009. № 62]. Мы видим, что вкладчиками выступают крестьяне помещиков А.А. Карпова (крестьянин Алексей Аристов с товарищами), П.С. Хитрово (Козма Афонасьев с товарищами и вдова Федора Тяпкина Татьяна с сыном Иваном), Ускова-Яковлева (?) (Борис и Никифор Иевлевы дети).

Известны приходы, в которые входили дворяне, свободные крестьяне или горожане: «Ле[та] 132(?)го в 19 день (1624) ... [Октай] пятово [гласу] ... в

дом преподобные ... что славет Ржевская ... Пятница ... при с[вящ]енике Феодоре а положили сию книгу прихоженя Иван., Иван Никифорович Сабуров, Третьяк Григорьевич Карсаков, да Ивашкины дети Щерапова Федор да Василеи, да Богдан, да Марья Ондреевская жена Образцова, да Митрофан Коробов, да Федор Дружинин, да Юрья Мантюхин и все прихоженя во веки для своего многолетнего здравия и душевного спасения и по своих родителей. А хто сию книгу Охтай пятого гласу из церкви преподобныя Поросковей возмет или отдаст из церкви или вражьим покушеньем украдет не буд[и] на нем милость Божья отныне и до века». [Октоих. Ч. II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 35]. Мы видим дворян И.Н. Сабурова, Т.Г. Карсакова, а также представителей непривилегированных слоев – Федора, Василия и Богдана Ивашкиных детей Шарапова, Марья, жена Андрея Образцова, Митрофан Коробов, Федор Дружинин и Юрий Мантюхин.

Прихожане выбирали **старосту**. Выявлен 51 человек, названный в записях старостой церкви. Первое упоминание относится к 1638 г. В этот год староста ц. Воскресения Христова в Шолыгино Галахтион Вахромиев сын купил книгу на церковные деньги (за «два рубли пять алтын») [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 246]. Последнее упоминания церковного старосты относится к 1905 г. В этот год «возобновил» (отреставрировал) книгу староста ц. Благовещения ростовский купец Алексей Иванович Лобанов [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 429]. Он же оставил подробное описание судьбы этой книги, пожертвованной архиепископом Вологодским и Белозерским Гавриилом (Кичигиным).

Известны случаи, когда было два старосты. Так, на 1693 г. Козма Пешехонов и Ананья (?) Судницын были старостами ц. Рождества Христова погоста Искор [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1685; Пермь, 2014. № 2806]. Именно они стали покупателями книги.

Примерно этим же временем датируется ещё одно упоминание случая, когда старост было несколько: «Сия книга глаголемая Минея месяц генварь Томского городу коннова казака Григорья Канцава. А купил сию книгу у

богоявленских старост у Мартела Холмогорова с товарищем. А дал за сию книгу три рубли. А приложил сию книгу он, Григореи, к церкви Воскреньню (! Воскресенью) Христову по своих родителей 192го (1683) месяца декабря в 1 день при старостех Иване Великоселском да Василье Сиурове, при попе Артемье Семенове. Подписал поп Артемеи Семенов своею рукою» [Миней служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; Верхокамье. № 6]. В записи, во-первых, фигурирует несколько старост церкви Богоявления («богоявленские старосты») – Мартел Холмогоров с товарищами, а также старосты церкви Воскресения Иван Великоселский и Василий Сиуров.

Сословная принадлежность старост фиксируется лишь в девяти случаях.

В XVII в. таможенный подьячий (т.е. он может быть отнесен к дворянству) Иван Казаринов был старостой ц. Толгской иконы Божьей Матери. Его имя выявлено на двух экземплярах:

- Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 584,
- Октоих. Ч. I–II. –М.: Печ двор, 1692; Ярославль, 2009. № 685.

Обе книги были куплены на церковные деньги, о чем сам И. Казаринов оставил соответствующую запись.

Трое старост, выявленных в XVIII в., – представители купечества. Никифор Андреевич Смышляев и Сергей Иванович Котогонов были старостами ц. Спаса в г. Соликамске [Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655/1656; Пермь, 2003. № 194]. Член гостиной сотни в Лука Павлов сын Топлеников был старостой церкви «Усекновения честных главы честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Иоанна» [Патерик или Отечник Печерский. – Киев: Тип. Печерской лавры, 1702; Ярославль, 2019. № 52].

В XIX в. в числе старост выявлены два крестьянина и два представителя купечества. Первый случай обращает на себя особое внимание. Дело в том, что крестьянин Петр Ермолаевич Виноградов был старостой знаменитой ц. Ильи Пророка в Ярославле [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1669; Ярославль, 2009. № 316]. В принципе, ожидается, что

старостами городских церквей торгово-промышленного Ярославля должны быть купцы или дворяне.

Второй случай с упоминанием крестьянина-старосты также примечателен. В одной из записей читаем: «Сия книга куплена крестьянином Андреем Яковлевым Симановым. По разделу поступила к внуку ево от братьев Василью Васильеву, который служил церковным старостой 1833 и до 1845 году...». В другом месте на том же экземпляре значится: «Сия книга села Ильинского крестьянина Василья Васильева Симанова, который служил церковным старостой 20 лет 3 1/2 месяца и за службу награжден медалью серебряною, на которой изображено Божию милостию Николай Первый на ленте святых Анны» [Пролог, втор. пол. –М.: Синод. тип., 1747; Пермь, 2008. № 168]. Мы видим, что В.В. Симонов был старостой (к сожалению, нет названия церкви) с 1833 по 1853 г. и в 1845 г. был удостоен медали.

Два случая XIX в., где старостами являются представители предпринимательского сословия, относятся к Пермскому краю: Александр Иванов сын Попов был старостой ц. Воскресения в г. Чердыни (его уже приходилось упоминать выше), Михаил Степанов сын Сабашников – ц. Богоявления г. Соликамска [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга Житий святых. –М.: Печ. двор, 1764; Пермь, 2008. № 291]. Оба они были купцами 2-й гильдии. При Сабашникове «глава и крыша перекрыта новым золотом».

Единственный случай XX в. с указанием социальной принадлежности описан выше.

Здесь отметим также имя Ф. Епифанова – старосты старообрядческой церкви – чей штамп («Большой часовни пр. стар. Ф. Епифанов. Тир[асполь] Хер[сонской] губ[ернии]»). обнаружен на трех экземплярах:

- Апостол. –М.: Печ. двор, печ. К. Иванов, 1623; МГУ, 2000. № 142,
- Миняя служебная, август. –М.: Печ. двор, 1630; МГУ, 2000. № 215,
- Служебник. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 247.

В целом, можно утверждать, что приходская жизнь в записях отражена, главным образом, лишь в плане функционирования книжных памятников. Какие-либо хозяйственные проблемы, социальные аспекты приходской жизни и т.д. в них практически не отражены.

В записях выявлена ещё одна должность, связанная с функционированием прихода – **сборщик**: «Янурия (!) в 8 де[нь] приложил сию святую книгу Устав в дом Воздвижения честнаго креста Господня и в предел архангела Гавриила дому ростовского архиереа монах Филарет Данилов сын да тоя церкви зборщика Григорья Ненасьева от мирских подании при попе Феодоре Антониве» [Устав Церковный (Типикон). –М.: Синод. тип., 1733; Ярославль, 2019. № 340]. Судя по записи, сборщик занимался приемом мирских подаяний.

§ 3. Монашество и монастырская жизнь

Монастырская жизнь – тема активно разрабатывавшаяся и в дореволюционный период, и в последние 30 лет. В последнее время она (в том числе и изучение социально-экономических связей монастырей с окружающим социумом²⁰⁶) явно на подъеме. Тем более важно дальнейшее введение в научный оборот новых источников.

В основу легли записи (вкладные записи, а также записи о принадлежности книги той или иной обители), в которых приводится информация о монастырском управлении: обозначены руководитель монастыря (игумен или архимандрит), казначей, келарь и какая-то другая должность (монастырские дьячки, стряпчие, подьячие и т.д.)

²⁰⁶ См., например: *Николаева С.В.* Монастырь в социальной структуре общества XVI–XVII вв.: монашеская братия, вкладчики, светские люди на монастырской службе (по синодикам, вкладным и кормовым книгам, описям Троице-Сергиева монастыря) // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен / отв. сост. Л. Штайндорфф, А.В. Доронин. М., 2020. С. 252–265.

Все это позволило, во-первых, немного уточнить данные справочника П.М. Строева. Во-вторых, более или менее рельефно представить монастырскую жизнь. Лучше всего, естественно (исходя из специфики самого источника) реконструируется книжная культура.

Согласно данным Я.И. Водарского и Э.Г. Истоминой, за всю дореволюционную историю в России существовало 2133 монастыря, 357 пустыней и 84 скита ²⁰⁷. При этом в XVII в. насчитывалось 708 обителей, в XVIII в. – 240, в XIX в. – 333, в начале XX в. – 103. По реформе Екатерины II было упразднено примерно 500 монастырей. К 1917 г., в Российской империи насчитывалось 1256 монастырей, пустынь, скитов и подворий. В базе данных имеется информация о 382 монастырях. При этом порядка 140 не удается отождествить с какими-либо известными обителями.

Монастыри различались по своему статусу. Так, в XVII в. выделялись «степенные» монастыри. В Соборном уложении 1649 г. указаны 49 монастырей, из них 17 имели особое положение: за преступления в отношении их настоятелей и служащих взимался больший штраф, чем за другие 32. При этом подавляющее большинство обителей в Соборном уложении просто не упомянуто. После реформы Екатерины II монастыри были разделены на разряды. Впрочем, классификация монастырей не так важна для нашего исследования. Лишь в некоторых случаях принципиально важно, какой статус имела та или иная обитель. В базе данных мы видим лишь несколько случаев выделения «ставропигий»: указание на то, что обитель находится под непосредственным управлением патриарха или синода. Так, в 1695/96 г. Борисоглебский монастырь [Минея служебная, июль. – М.: Печ. двор, 1693; Переславль, 2012. № 106], в 1700 г. Благовещенский монастырь в Нижнем Новгороде [Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Евангелие учительное. –

²⁰⁷ Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI–начало XX в.). Тула, 2009. 546 с.

Рохманово, 1619²⁰⁸; Ярославль, 2009. № 769] имеют характеристики «домовый патриарший».

В записях также прослеживаются степени монашества: тот путь, который проходит человек, удалившийся от мирской жизни в монастырь.

Нижней ступенью послушания является «**трудник**». Но слово это имеет два значения. С одной стороны – это тот, кто работают «на монастырь по обету бесплатно, по обету» (он далеко не всегда он становится монахом), с другой – «сподвижник по обету, молчальник, обещаник или сухоядец, молчальник, схимник»²⁰⁹. В базе данных мы встречаем слово трудник только во втором значении – подвижника: «Лета 7206 го (1698) году апреля в 25 день о святом светлом Воскресение в понеделок в память святого апостола и еуангелиста Марка преставися благоговеинныи пречестныи трудник схимник Саватии работая во иночестве в веригах боли двою десяти трех лет иноческии. И при смерти его божественных таин он схимник Саватии сподобися и погребен в часовне входа налеве к святителю Трифону, и вериги его железные и подпояску его болшие железные чеши и крест с парамонтом на чепях железной же на ево гробнице устроено и подпись положена на листу железном при архимондрите Иосифе з братьею в честь Спасовы обители иноком труды ево верижника и вечная память и в похвалу граду чесному и Ярославлю, ву (!) удивление трудившихся Бога ради и незабвение внесено в книгу сию того ради, что в той день книга сия Правила Ноконовские (!) принесена бысть в переплете в пречестную обитель Спасову» [Триодь постная. – Краков: печ-к Ш. Фиоль, ок. 1493; Ярославль, 2004. № 1]. Это единственное упоминание трудника в базе данных. Он 23 года носил вериги в Спасо-Преображенском монастыре и был погребен рядом с часовней Трифона.

Следующая степень посвящения – «**послушник**». Всего выявлено девять послушников. Интересно, что все упоминания падают на XVIII–XIX

²⁰⁸ Выходные сведения фиктивные, фактически ок. 1697 г.

²⁰⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. 3–V. СПб.–М., 1882. С. 437.

вв., а точные даты охватывают период с 1815 по 1882 гг. Так, послушник Николаевского монастыря в Переславле Залесском Николай Гаврилов в 1815 г. оставил владельческую запись [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1698; Переславль, 2012. № 139], а в 1882 г. послушник Борисоглебского монастыря Федор Иванов Медведков – запись о прочтении книги [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1702; Ярославль, 2019. № 36].

В базе данных фигурирует 134 **инока** и **инокинь**. Термин этот употребляется в период с 1622 по 1822 гг.

Первое упоминание иноков и инокинь мы видим в пространной записи некоего Григория: «Лета 7130 (1622) сию книгу Треод[ь] постную в монастырь святых (заклеено) что... на... [поло]жил Григорей ...летов (?) сын... и того монастыря... игумену поминать родителей ево инока Иосифа, инока Феодосия, инока Серапиона, Паресковгию, инок Домнику, Варвару, Василия, Андрея, Тарасия, Илью, Еуфимью, Тимофея, инока Александра, Евдокею, Марфу, Екатерину, Дея, Иякова, Дмитрея, Афанасия, инок Еуфимью, Агрипину младе[нца], Васил[и]я младе[нца], Афанасья младе[нца], Микиту младе[нца], Тимофея младе[нца], Екатерину младе[нца], инок Козму, Васил[и]я, инок Сергея и их сродников... [с их?] жены» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1621; МГУ, 1980. № 136].

Последнее упоминание находим под 1820 г. в купчей старообрядца Ивана Образцова, где продавцом книги выступает инок Пахомиева монастыря Варсонофий» [Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Тверь, 2002. № 10].

Термин «**схимники**» и «**схимницы**» в большинстве случаев употребляется с «иноками» и «инокинями». Самостоятельное употребление термина охватывает период с 1644 по 1757 гг. За этот период выявлено 96 случаев. Первый уже приводимая выше вкладная запись путевого ключника К.И. Лихачева, в котором фигурирует «...схимница Еуфии Наталию Петра младенца ...схимнице девице Клеопатре...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; Переславль, 2012. № 4].

Наиболее позднее упоминание термина следующее: «1757 года июля 17 (?) дня я нижеименованный вместо награждения великую ко мне показанную *от* честнаго отца иерея Прокопия Семенова [лю]бовь дарил ему сию книгу именованную розыск на расколников, сочиненную [но]воявленным святителем Димитрием митрополитом Ростовским, [ко]торой книги даровании и подписуюся своеручно схимник Феодор Красно[в]» [Дмитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере. –М.: Синод тип., 1745; Ярославль, 2019. № 518].

Совместное употребление терминов схимник/схимница и инок/инокия выявлено в 50 случаях и охватывает период 1633 по 1697 гг. Первое упоминание – запись приказного человека Ерофея Бовыкина: «Лета 7141 марта в 20 день (1633) преподобных отец наших иже во обители святаго Савы избиенных приложил сию богодухновенную книгу Триодь постную Нижегородскаго оуезду вотчины Лва Офонасьевича Плещева села Троецкого приказной человек Ерофеи Бовыкин тогож села Троецкого к церквам в дом живоначалные Троицы и нерукотвореннаго Образа господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистыя Богородицы Честнаго и славнаго ея Одигитрия с приделы, поминаючи старицу иноку скимницу Еоуфросинию при священицех при попе Михаиле при попе Афонасье при дяконе Фаддее при дьячкех при Ондрее Вертунове при Луке Ильине при Стефане Алексееве и им за то родители мои поминат. Кто ту книгу оукрадет или заложит или какую иную хитрость оучинит и на том не буди милость Божия и пречистыя Богородицы» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1630; МГУ, 2000. № 217].

Последнее упоминание – запись келаря Иакова: «Лета 7206-го (1697) году месяца ноеврия в 6 день Ростовского Богоявленского Аврамиева монастыря келарь монах Ияков приложил сию богодухновенную книгу Апостол печатной в десть того ж Богоявленского Аврамиева монастыря в чудотворцово село Чюфарово к церкви Николая чюдотворца по своих праведных родителей во век безотемно при священно иереи Никите Потапове сыне. Поминат вечно монаха Данила, Захария, иноки схимницы Варвары,

Никиты, Евдокима, Алексия, младенцев Татияны, Нат[а]лии, Ксении, Ульянеи, девицы Улиты, девицы Пелагеи, девицы Ирины, девицы Евфимии, Улиты, Татияны, Лукяна, Антипы, Марины, Настасии, Соломонии, Феодосии, Евстафия, Параскевии и их сродников. А ево монаха Иякова келаря поминат и молит за него Бога о здравии, а после живота его душу его святую поминат и родители его, кои в сеи книге писаны выше сего, в славу Христу Богу нашему и пресвятеи его Богоматери. Аминь. А сию книгу подписал по повелению его (!) того ж монастыря церковной конархист Филип Андреев» [Апостол. – М.: Печ. двор, 1655; Ярославль, 2009. № 60].

Налицо практика XVII в. именовать иночеством все степени монашеского послушания. Что касается степени послушника, то она, видимо, как отдельная, более формализованная, ступень посвящения выделяется уже в синодальный период.

3.1. Архиерейские дома

Сюжет о монастырской жизни следовало начать с описания информации записей об Архиерейских домах. Данные религиозные структуры обладали схожими с монастырями чертами. Сведений о них в базе данных не очень много, но они укладываются в определенную стройную картину.

Архиерейский дом – церковно-административное учреждение, посредством которого архиерей (глава епархии) осуществлял свою власть над подведомственным ему духовенством, вершил суд над клириками и населением принадлежавших архиерейскому дому вотчин²¹⁰. Они обладали разветвленной системой управления.

При этом, как церкви и монастыри, архиерейские дома были объектами вкладов. Например: «206 году (1697/1698) подписал игумен Иларион Сквородцакого монастыря свою книгу в дом архиереиский» [Сборник переводов Епифания Славинецкого... – М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009.

²¹⁰ *Алексеев А.И., Флоря Б.Н.* Архиерейский дом // Православная энциклопедия. Т. III: Анфимий – Афанасий. М., 2001. С. 532–536.

№ 238]. Ярославский архиерейский дом на протяжении XVIII –XIX вв. был сосредоточием уникальных книжных памятников. В этом плане примечательна следующая запись: «В 1889 году 17 января за № 49 Совет православного церковного братства Святителя Димитрия Ростовского чудотворца во граде Ярославле согласно архипастырской резолюции препроводил в ризницу Ярославского архиерейского дома на хранение. Преставлено Евангелие в совет Братства священником церкви Никольской, что на Топори Мышкинского уезда Павлом Вишневым как предмет, относящийся к церковной древности, а для церкви приходской не составляющие надобности. Принял архимандрит Владимир» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 561]. Т.е. запись показывает пути формирования коллекции Ярославского архиерейского дома, который уже к концу века воспринимался как крупнейшее хранилище ценных раритетов. Примечательно, что передаче подлежало как раз Евангелие. Что ещё раз подтверждает наше наблюдение, что с подобного рода изданиями монастырские и приходские библиотеки легче расставались.

В крупных собраниях, таких как Ярославский архиерейским дом, проводились ревизии, в ходе которых книги приводились в порядок, о чем свидетельствует запись иподьякона Василия Соколова 1897 г. о разборе книг [Служебник. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 108]. Его же запись, также 1897 г., имеется и на другом экземпляре: «109. Ге[н]варя 1897 ипод[диакон] Сокол[ов]» [Симеон Полоцкий. Жезл правления. –М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 290].

В записях фигурируют следующие архиерейские дома и их служители:

– Вологодский, XVII вв. [Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104].

– Казанский, 1699 г. [Иннокентий (Гизель). Мир с Богом человеку или Покаяние. – Киев: тип. Печер. Лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 324],

– Коломенский, 1705 [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга житий святых... на три месяцы вторыя... – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1695; Ярославль, 1695; Ярославль, 2009. № 739].

– Ростовский и Ярославский. В 1747 г. архиерейский дом переехал из г. Ростова Великого в Ярославль. На Ростовский и Ярославский архиерейский дом приходится подавляющее число упоминаний.

В записях фигурируют также монастыри, приписанные к архиерейским домам. Например, под 1721 г. упомянут Белогостицкий монастырь, приписанный к Ростовскому архиерейскому дому [Миней служебная, июнь. – М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 478].

Согласно записи, Ростовскому же архиерейскому дому подчинялся ещё один монастырь: «Лета 7169-го году (1661) апреля в 5 день дал сию книгу глаголемую Треод цветную в дом всемилостиваго Спаса в Андреевской монастырь что в Ростове на посаде старец Деонисей Сидоров из села из Осенева на поминок по своих родителях и по своей душе при казначее старце Сергие Смолкине да при старце Варламе, при старце Ионе, при старце Никите и при вьсеи брате (!) и за то им и меня поминат и родители, и сие книги из монастыря Ондреевского никому не вынестъ и на сторону не продать, а сию книгу Треодъ цветную поподписал (!) по казначеиву веленью Сергию з братьею Ростовьского митрополита Ионы подвоиской Иська (!) Савастьянов сын Борашков» [Триодъ постная. – М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 69]. Обращает на себя внимание, что в качестве главы монастыря выступает казначей (при этом не упомянут настоятель) и старательное перечисление братии. Видимо, в отсутствие настоятеля обитель реально оказывалась на самоуправлении монахов. При этом оформляет вклад в обитель по распоряжению казначея представитель администрации митрополита (!) – подвойский. У Строева по Андреевскому монастырю приведено мало информации. О нем сказано, что «когда и кем построен неизвестно. Ныне не

существует»²¹¹. При этом игуменом в сентябре 1657 г. показан казначей Авраамий, в июне 1658 г. – казначей Сергей. Его, видимо, и следует отождествить с персонажем, упомянутым в записи. Следующим главой монастыря показан старец Антоний (август 1663 г.). Все это позволяет предположить, что вплоть до 1668 г. (когда игуменом показан некий Варсонофий) монастырь управлялся казначеями и другими старцами. Возможно, он подчинялся архиерейскому дому. Отсюда и формулировка в записи «поподписал (!) по казначейву велению Сергию з братьею Ростовьского митрополита Ионы подвоиской». Т.е. монастырь сохранял свой уклад, но управлялся непосредственно двором митрополита. «Подвойский», согласно словарю В.И. Даля – «стар. судейский пристав или рассыльный, хожалый, для призыва в суд, объявленья решений; позывай; глашатай и исполнитель приговоров веча»²¹². Впрочем, в других записях и даже делопроизводственных документах этот термин найти не удалось.

Перед нами явление XVII–XVIII вв., когда мелкие монастыри, не имевшие достаточного штата, приписывались к системе управления архиерейскими домами.

В базе данных фигурируют две церкви, напрямую подчиненные Ростовскому архиерею:

– Всех Святых, XVIII в. [Ирмологий. – М.: Печ. двор, 1687; Ярославль, 2009. № 590]

– Воздвижения честного креста Господня с пределом архангела Гавриила, XVIII в. [Устав церковный (Типикон). – М.: Синод. тип., 1733; Ярославль, 2019. № 340].

Кроме того, в одной записи фигурируют «митрополичьи вотчины»

– видимо, вотчина Вологодского митрополита: «В Вологоцкой уезд в Сямскую волость в митропольи отчины приходу к Иванну Богослову на

²¹¹ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. Стлб. 352.

²¹² Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Т. III. «П». М., 1980. С. 165.

Малую Ельму по родителям своим Иван Офонасьевич Плещев священнику Кирилу [и кто у]... Иванна Богослова по нем будет и им за то за Иванова здоровья Офонасьевича и за жену иво Бога молить и родители их поминать. А родители их написаны в сей же книге в сей же книге (!) в последней тетърати а приписал Иванов человек Афонасьевича Плещева Иланька Грязев» [Требник. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 2000. № 150].

– «вотчина ... Иоасафа Митрополита Ростовского и Ярославского» с. Никольское на Горах с ц. Николая Чудотворца, XVII в. [Миня служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104].

В записях также фигурируют подворья, которые имели Архиерейские дома в крупных городах. Например, черный поп Марк жил на московском подворье «Ионы митрополита Ростовскаго и Ярославскаго» (он купил книгу, которую затем после его смерти в 1688 г. вложили по его душе в Угличский Дивногорский монастырь [Требник. –М.: печ. двор, 1651; Ярославль, 2004. № 612]).

В записях упомянуты разные структуры архиерейских домов:

– казенный приказ архиепископа Тверского и Кашинского, 1669 г. [Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Переславль, 2012. № 32];

– судный приказ Вологодского архиепископа, 1675 г. [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. – Киев: Тип. Лавры, 1623; Ярославль, 2004. № 118];

– «Поволский митрополич домовои двор» (при митрополите Ростовском и Ярославском Ионе), 1682 [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 358].

– «Ростовского архиерейского дому ризница», XVIII в. [Часослов. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 598];

– ставленническая палата Ростовского архиерейского дома, XVIII в. [Апостол. –М.: Печ. двор, 1719; Ярославль, 2019. № 242];

– домовый казенный приказ епископа Ростовского и Ярославского, 1724 г. [Требник. –М.: Печ. двор, 1658; Ярославль, 2009. № 112].

В записях фигурируют разные категории служащих архиерейских домов. В вышеприведенной в записи 1699 г. о присылке книг в церковь от Иоасафа архиепископа Тверского и Кашинского упомянуты следующие деятели администрации: «казначей-старец» (Мина Денисов) и ключарь (Иван Андреев) [Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Переславль, 2012. № 32]. Ниже в хронологическом порядке приведены и другие должности, упомянутые в записях:

– сын боярский вологодского архиепископа Иван Козьмин сын Токмачев, 1659 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 91]

– митрополичий подьячий Антон Клоковитин, 1659 г. [Октоих, ч. I. М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 547],

– подвойский «Ростовьского митрополита» Иська Савастьянов сын Борашков, 1661 г. [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 69],

– митрополичий подьячий Афонко Воинов, 1682 г. [Триодь Постная. – М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 358],

– сушильный старец «Ионы митрополита Ростовского и Ярославского» Матфей, 1682 г. [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 489]

– Ростовский «митрополич конюшей старец Иона», 1644 г. [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 398].

– «ростовского Ионы митрополита казначеи священномонах Васьян», 1672 г. [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 359],

– иподьякон Казанского архиерейского дома Иоанн Иоаннов сын Городчиков, 1699 [Иннокентий (Гизель). Мир с Богом человеку или Покаяние. – Киев: тип. Печер. Лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 324],

– боярский сын Коломенского архиерейского дома Ларион Андреев, 1705 г. [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга житий святых... на три месяца вторья... –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 739],

– подъячий Коломенского архиерейского дома Марк Михайлов, 1705 г. [Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). Книга житий святых... на три месяца вторья... – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 739].

– казначей «ростовскаго архиереа преосвященного Димитрия митрополита дому его» Иларий, 1706 г. [Служебник. –М.: Печ. двор, 1705; Ярославль, 2019. № 107],

– бывших епископля дома сын боярской Данила Серков» продал книгу в 1709 г. [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Переславль, 2012. № 27],

– казначей «архиереискаго дому Ростовской епархии» иеромонах Филарет, 1712 г. [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Ч. 1–2. –М.: Печ. двор, 1709; Ярославль, 2019. № 174],

– дьяк домового казенного приказу епископа Ростовского и Ярославского Михаил Феокистов, 1724 г. [Требник. –М.: Печ. двор, 1658; Ярославль, 2009. № 112].

– казначей «ярославскаго архиерейскаго Спаса–Преображенскаго монастыря» иеромонах Антоний, 1856 г. [Служебник. –М.: Печ. двор, 1676; Ярославль, 2009. № 400].

Наиболее часто из должностей при архиерейском доме упоминается казначей (пять раз), сын боярский (три раза), подъячий (два раза), по одному разу фигурируют дьяк, ключарь, подвойский, иподьякон, конюший и сушильный старец.

3.2. Система управления и хозяйство монастыря

Соборное уложение в главе X приводит такую систему монастырского управления: «которых монастырей в лествице не написано, и тем по суду

клясть за бесчестье: архимаритом по десяти рублей; игуменом по осми рублей; келарям и казначеем по шти рублей» (ст. 81), «А рядовым старцем всех монастырей за бесчестье по пяти рублей» (ст. 82). В статьях с 31 по 50, в которых перечислены крупнейшие монастыри (от Троице-Сергиева до Знаменского «на Варварском кресце») в числе управленцев показаны также «соборные старцы».

Записи показывают в качестве основных фигур монастырского управления настоятеля монастыря (**архимандрит, игумен или строитель**), **келаря** и **казначей**. Очень часто упоминание этих должностей имеет дополнительный атрибутив «старец», поскольку они могли замещаться только монахами. Что касается «строителя», то этим наименованием обозначали настоятеля, не имевшего игуменского или архимандритского сана (просто иеромонах)²¹³. При этом в базе данных не выявлено ни одного случая, чтобы игумен или архимандрит назывался «строителем».

В Приложении [Прил. 11] приведена сводная таблица с упоминанием трех указанных должностей, а также других монастырских чинов, основанная на записях книг Спасо-Ярославского монастыря конца XVII – начала XVIII в.

Кроме архимандритов Иосифов, последовательно возглавлявших обитель в 1690-х гг., в составленном списке постоянно фигурируют келарь старец Пахомий Симонов и казначей иеродиакон Иосиф. В записи 1698 г. в качестве келаря упомянут Авраамий Ошанин [Библия. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 194], а в записи 1703 г. он упомянут без фамилии [Служебник с соборным свитком. –М.: Печ. двор, 1668; Ярославль, 2009. № 311].

В списке мы также видим других представителей монастырского управления: стряпчие Григорий Малхов (1698), Никифор Семенов сын

²¹³Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России в XVI–XVII вв. М., СПб., 2011. С. 99; Иванов В.И. Хозяйственно-экономическая культура русских монастырей XVI–XVII вв. // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 371.

Янышев (1695, 1699), подьячие Иван Иванов сын Копорулин (1695), Андрей Козмин сын Янышев (1695, 1701), Дмитрий Стефанов сын Кормский (1697), Дмитрий Дмитриев (1703), черный поп Тарасий «что с Толги» (1703). Интересно, что монастырские стряпчие или подьячие в Соборном уложении не названы. При этом в записях они встречаются только в связи со Спасо-Преображенским монастырем. Наиболее позднее упоминание стряпчего относится к 1748 г. «Сия бого[духовенная книга] Новый Завет Спасова монастыря Ярославского стряпчего Быхорева (?) ... своею 1748» [Новый завет. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 504].

В разных обителях функции «управленцев» могли отличаться. Выше мы отмечали случай, когда запись 1661 г. показала в качестве управляющего монастырем казначея, а не игумена или архимандрита. Однако, видимо, монастырь подчинялся архиерейскому дому митрополита Ростовского и Ярославского [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 69].

В двух случаях упомянут «**наместник**», функции которого неясны:

– «Приказу ея императорскаго величеств... (срезано) [са]модержцы всероссийские а по приказу свято троцкого(!) Сергиева монастыря честнейшаго Господина отца священно архи[мандр]ита Амвросия господина наместника иер[омо]наха Антония Господина келаря иеромонаха П... Господина казначея Питирима Фаминцына собора отпущен того Троецкого Сергиева м[онастыря] поп Василей Переслав...[нрзб] в Москву» [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1696; Переславль, 2012. № 115]. Архимандрит Амвросий Дубневич возглавлял Лавру в 1738–1742 гг. (после стал архиепископом Черниговским и Новгород-Северским)²¹⁴.

– «А после старца Илина[рха] отдана ... отцу ево духовному Савина монастыри наместнику соборному старцу Боголепу Курбатову 188 го (1680 г.) июня в 29 де» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 491];

²¹⁴Строев П.М. Списки иерархов ... С. 140–141.

Вряд ли наместник заменял настоятеля: в случае с Троице-Сергиевым монастырем должность упомянута вместе с архимандритом. И Боголеп Курбатов фигурирует в Наказе 1689 г. после архимандрита Сильвестра и келаря старца Тихона Макарьевского²¹⁵. Однако в Наказе нет казначея (только архимандрит и келарь).

Три раза в записях фигурирует должность **ризничего**, в обязанности которого входило заведывание всей церковной утварью²¹⁶. Упоминания должности относятся к трем наиболее крупным обителям. Так ризничий Чудова монастыря Макарий фигурирует в недатированной записи в качестве покупателя [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Тверь, 2002. № 37]. В 1700 г. «ризничии иеродиякон Адриан при игумене Сергии Ярославце по своих родителей» вложил книгу «Служебник» [Служебник. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 605]. В 1864 г. запись о принадлежности книги «климовскому Покровскому единоверческому монастырю» оставил ризничий Герман [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1651; МГУ, 1980. № 460].

Представители системы управления монастырей иногда сами выступали в роли вкладчиков, покупателей и прочее: «1719-го марта месеца в 1 день Пошехоньского уезду волоуглеца Коньстяньтинова Рожества Пресвятыя Богородицы Исаковы пустыни казначей Тимофей продал я по повелелнию отца игумена Павла з братьей по совету того ж, Пошехоньского уезду вотчины Корнильива манастыря села Никольского церкви Благовешения Пресвятыя Богородицы да в пределех Николы чудотворца и святы великомученицы Парасковей нареченьныя Пятницы святе Еванъелие да царские двери Еванелие с еванъелисты и застесщки серебряными а по договору денег восм рублей а потъписал по повелению сына своего

²¹⁵ 1689, «в сентябре». Наказ, данный Савво-Сторожевскими властям строителю приписнаго Пурдышевского монастыря Акты исторические. Т. 5. 1676–1700. СПб., 1842. С. 330.

²¹⁶ Ризничий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. т. XXVIа: Резонанс и резонаторы – Роза ди-Тиволи. СПб., 1899. С. 694.

духовъ[но]го казначея Тимофея иеромонах Никодим своею рукою» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 173].

Как мы видели в Соборном Уложении 1649 г., в 20 наиболее авторитетных обителях – первыми указанных в «лестнице» Соборного уложения – после казначеев идут **«соборные старцы»**. Видимо, это монахи, участвующие в жизни монастыря и выполняющие какие-то управленческие функции. Как мы видели на примере Боголепа Курбатова, соборный старец мог быть даже наместником монастыря.

Всего упоминаний соборных старцев, кроме Боголепа Курбатова, в базе данных выявлено четыре:

– соборные старцы Макарьевского Калязина монастыря, 1639 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1628; Тверь, 2002. № 25],

– соборный старец Соловецкого монастыря Иона, «ученик архимандрита Варфоломья», 1687 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; МГУ, 1980. № 581]. Возможно, он принадлежал к числу «выходцев» из монастыря во время осады²¹⁷.

– соборный старец Троице-Сергиева монастыря Кирило Конищев, XVII в. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 41]

– соборные старцы Чудова монастыря, XVII в. [Трефологион, перв. четв., 1637; Тверь, 2002. № 41].

В Соборном Уложении упомянуты все четыре обители, однако соборные старцы показаны только для Троице-Сергиева и для Чудова монастырей. Т.е. отсутствие их упоминания в Соборном Уложении для других обителей не означает, что соборных старцев в них не было.

Видимо, особую роль играли соборные старцы, выполняющие ту или иную должность. В базе данных фигурируют два **«гробовых старца»**, о которых речь шла выше и оба связаны с Троице-Сергиевым монастырем:

²¹⁷ Чумичева, О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 годов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 51, 237.

иеромонах Руф, упомянутый в 1658 г. [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1661; СТСЛ, 2002. № 74] и Иоанн Ярославец, упомянутый в первой половине XVIII в. [Патерик или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1702; Ярославль, 2019. № 52].

В принципе, «гробовый старец», также как и сушильный, – должность более характерная для Архиерейского дома. Видимо, эти должности были в наиболее крупных монастырях, а Троице-Сергиев всегда стоял в «лестнице» на первом месте.

Ниже приведены должности, выявленные в записях, но не указанные в Соборном Уложении. Возможно, предыдущие должности могли занимать только монахи. Те, что приведены ниже, могли замещаться светскими лицами.

В записях не выявлено служащих, имеющих статус **монастырских дьяков**. В то же время в системе управления Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, выявлено большое количество **монастырских подьячих** и **монастырских стряпчих**. Однако насколько эти должности были распространены в других обителях, не ясно.

В трех записях фигурирует **казенные дьячки**, которые оформляют факт принадлежности книг обителям:

– 1634 г., «пречистые Богородицы Покрову архистратига Михаила и Христова мученика Мины и святых страсотерпцев Бориса и Глеба нареченных во святом крещении Роман и Давыд» «казенной дьячек Федотко Осипов» [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; Пермь, 2014. № 80а],

– [1650–1652 гг.]²¹⁸ «Троицкой Егоревской пустыни ... [казеной] дьячек Гаранка Борисов» [Требник. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 248],

– 1685 г., «Успения пречистыя Богородицы Паисеина монастыря» «казенной дьячек Аверка Артемьев» (подписал книгу «по благословению отца

²¹⁸ Дата устанавливается по пребыванию Авраамия в должности строителя Благовещенского монастыря в Вязниках (1650–1652 гг.): *Строев П.М.* Списки иерархов ... стлб. 688.

архимандрита Селиверста да келаря старца Иоанна з братьею») [Требник иноческий. – М.: печ. двор, 1639; Ярославль, 2009. № 30*].

В последнем случае речь идет о Мужском Успенском Паисьевом монастыре в Галиче Костромской епархии.

Видимо, казенные дьячки выполняли функции секретарей в небольших обителях. Известен, например: «Верхотурского Николского монастыря церковной и казенной дьячек Ивашко Корешков», составивший в 1668 г. закладную кабалу²¹⁹.

В некоторых архимандритиях (Паисин монастырь тоже был архимандритией) аналогичные функции выполнял «**архимандричий дьячок**»: «Сия книга Петровского монастыря архи[мандр]ита Сергия да сына иво Переславля Залезского Никитцкого монастыря казначея черного диакона Иоасафа их ке[ле]иная. А подписал сию книгу по их архимандрита и сына иво [ве]леню архимандричеи д[ьячо]к Гришка Рукин» [Евангелие учительное. – М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 159].

Особую категорию составляют **слуги монастырские**. По мнению В.А. Петрова, «монастырские слуги» и «деловые люди» аналог холопов частных вотчин. Они представляли собой население, «непосредственно входившие в состав двора вотчинника-феодала»²²⁰. С.В. Николаева на примере Троице-Сергиева монастыря показала, что монастыри с конца XVI в. охотно принимали на работу светских лиц, при этом последние должны были заплатить «взнос» от 5 до 50 руб., который при прекращении службы им возвращался. Категория монастырских слуг довольно часто встречается в записях XVII в.

Наиболее ранняя запись следующая: «Лета 7115 (1607) году апреля в 7(4 ?) де[нь] сию книгу Апостол ... архистратигу Михаилу и к Николе

²¹⁹ (Иванова В.И. Западно-Сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы) // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск. 1986. № 26).

²²⁰ Петров В.А. Слуги и деловые люди монастырских вотчин XVI в. // Труды ЛОИИ. Вып. 2. 1960. С. 129–171.

Чюдотворцу в село Грудево при игумене Арсенье Богоявленско[го] монастыря слуга Иван Григорьев сын Хрисанфова на поминок своей душе и по своих родителях вечныи благ и вовеки Бога славити. Амин» [Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1606; Ярославль, 2004. № 61].

Известны ещё три более поздних упоминания:

– Спасова монастыря того ж монастыря слуга Игнатеи Фомин сын Угримов, 1654 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 36]

– «Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря слуга Андреи Афонасьев сын Кондратьев», 1695 г. [Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1651; Верхокамье. № 51].

– «Сию книгу продал... [Чюдова] монастыря слуга Вас[иле]и Борисов ...», 1747 г. [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389].

Примечательно, что последнее упоминание монастырских слуг в записях приходится за 17 лет до упразднения монастырских вотчин.

В записях не обнаружено упоминание должности «ключника». Однако есть «**подключник**»: «... подключнику Моисею Якимову. А Моисеи Иякимов с[и]ю книгу Минею общую в тетратях отдал за долг за два рубли Богдану Еремееву сыну Федосееву, а Иван, а прозвище Богдан, Еремеев сын Федосеев зделав ту книгу отдал по своих родителей в дом стратотерпца христова Георгия и великого святителя Христова чюдотворца Николы, что на Ельниках, в Ростовской уезд при попе Смирном» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 287]. Видимо, ключники имели и аппарат подчинения.

Не совсем ясна должность «**прибещика**»: «А дьяк Леонтии Иванович Клишин по своей душе и по своих родителях приложил сию глаголемую книгу Апостол в Углицкой уезд [в] вотчину Николы чюдотворца Улеименского монастыря в село Нефедеево в церьков Николы чюдотворца Николы в век неподвижно Лета 7217 (1709) месяца февраля в 1 день, потписал многогрешныи прибещик старец Иона Зезевитов по вел[е]нию дьяка Леонтея

Ивановича Клишина» [Апостол. –М.: Печ. двор, печ-к К. Иванов, 1623; Ярославль, 2004. № 111].

Дважды упомянута должность **конархиста**:

– «подписал по повелению его ... того ж монастыря церковной конархист Филип Андреев» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1655; Ярославль, 2009. № 60]. Речь идет о знаменитом Богоявленском Авраамиевом монастыре в Ростове.

– «Сиа книга Евангелие Толковое воскресное игумена Серапиона Лукьяновца, подписал тои пустыни конархист Димитрии Иванов Вологжанин» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Переславль, 2012. № 56].

Сама должность конархиста предполагала исполнение певческих функций²²¹.

Интересно, что в одной из описей 1755 г. конархисты перечисляются среди разных чинов Устюжского архиерейского дома в одном ряду с подьяками (певчими дьяками), лампачниками, посошниками, кафедрщиками и орлевщиками²²². Скорее всего, в монастырях конархисты выполняли те же функции, что и в Архиерейских домах. Однако, судя по записи, они могли выполнять и работу секретарей.

Ещё одна должность, которая в записях выделяется особо – «деместик» (как значится в Православной энциклопедии, деместик руководитель церковного хора, в данном случае – монастырского²²³): «Лета 7200-го году (1698) мая в 11 день дал вкладу сию книгу Месяц ноемврии в дом пресвятыя Богородицы в Толской монастырь при игумене Гордиане з братиею тоя же пречестныя обители пресвятыя Богородицы Толского монастыря деместик Василии по своей души и родителей своих в вечное

²²¹ Никитин С.И., Старикова И.В. Канонарх // Православная энциклопедия. Т. XXX: Каменец-Подольская епархия – Каракал. М., 2012. С. 267–269.

²²² РГИА. Ф. 796. Оп. 36. Д. 344. [Ведомость по разбору 1755 года священно-церковнослужителей Великоустюжской епархии \(mrezha.ru\)](http://mrezha.ru) (дата обращения: 31.01.2021)

²²³ Кузенков П.В. Доместик // Православная энциклопедия. Т. XV: Димитрий – Дополнения к „Актам Историческим“. М., 2007. С. 601–602.

помяновение» [Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 638].

В одной записи мы видим ещё одну бюрократическую должность: **канцеляриста** – канцелярист Троице-Сергиевой лавры был владельцем книги [Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольническая. –М.: Синод, тип., 1745; Ярославль, 2019. № 528].

Хозяйство монастыря – огромный сложный механизм. В некоторых монастырях для лучшего управления складывалась даже своя приказная система. Так, под 1739 г. фигурирует казенный приказ «Переславля Залесского Никитцкого монастыря». Интересно, что именно в нем, как в своего рода бюрократической структуре, находился экземпляр «Уложения». Из Никитского монастыря книга была выдана «на малое время» в «Горицкий катедраальный (!) монастырь», где располагалась резиденция епископа [Уложение. –М.: Печ. двор, 1649; Переславль, 2012. № 6]. Впрочем, казенный приказ мы видели и в структуре архиерейских домов. Под 1753 г. упомянут «приказ монастырских и вотчинных дел» Спасо-Ярославского монастыря, в котором служил Иван Петров сын Воронежский [Миняя служебная, март. –М.: Тип. Синодальная, 1750; Ярославль, 2019. № 607; Миняя служебная, июль. – М., 1750; Ярославль, 2019. № 614.].

Считается, что в 1640-е – 1660-е гг. насчитывалось около 500 вотчинных монастырей, т.е. владевших населенными землями. По данным 1678 г. во владениях 395 монастырей числилось 98000 крестьянских дворов²²⁴.

Ниже приведены некоторые примеры из хозяйственной жизни обители.

В качестве обклейки крышек и припереплетных листов одной книги [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 131] использованы четыре листа из хозяйственной монастырской книги о приходе (в т. ч. оброчного) и расходе овса, ячменя, ржи и пшеницы с 29 августа 1725 по август

²²⁴ См., например: *Иванов В.И.* Хозяйственно-экономическая культура русских монастырей XVI–XVII вв. // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 369.

1726 гг. В нем речь идет о распределении месячины, траты овса при приезде с Москвы инквизитора Боголепа, подьячего Ильи Каменского «с Вологды», а также окрестных священников. Этот документ содержит упоминание многих должностей, входивших в управление вотчиной, видимо, Кирилло-Белозерского монастыря. Упоминаются:

- «прежний целовальник» Яков Григорьев и целовальник Никита Иванов,
- «служители» Иван Лоскот, Тимофей Котельников
- приказчики Алексей Каменский, Иван Булычев Смирный,
- нарядчики Иван Совин, Федор Самойлов,
- конюхи Артемий Сарин и Илья Куприн, Иван Демин и Андрей Иванов,
- повара Артемий Миронов, Иван Федоров,
- скотник Яков Покровский,

Кроме А. Каменского и И. Булычева Смирного в базе данных выявлен ещё один монастырский **приказчик**. Иван Сидоров сын Блатнов в 1756 г. был приказчиком варниц «ставропигиального Преображенского Пыскорского монастыря» [Ефрем Сириин. Поучения. –М.: Печ. двор, 1647; Пермь, 2014. № 151а]. Что касается **целовальников**, то эта должность как часть системы управления или самоуправления упоминается ещё в записи 1663 г., но там тоже речь идет о Кирилло-Белозерском монастыре [Апостол. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 436].

Имеются ещё записи, характеризующие хозяйство монастырей.

«[1]721 го декабря в ... де[нь] по указ[у пре]освященного Георгия епископа Ростовского [и Я]рославского в Ростовском уезде в домов[ом] архиереиском приписном Белогостицком [доме] взято в казну великого государя того [монас]тыря с оброчных бобылеи с Ывана да Терент[ия А]фонасьевых дети Чирковых, которые... в Углецком уезде в Городцом стану [обро]чные князя Ивана Иванова сына Хованского...на мельнице ево в мельниках (зачеркнуто), что [на р]еке Корожишне, в мельниках оброку [ок]ладу

на нынешней [1]721-и год... рубли платили они бобыли Ива[н да Тере]нтей Чирковы.» [Миня служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 478].

Видимо, эта запись свидетельствует о наличии мельниц у монастыря, на которых работали оброчные бобыли князя И.И. Хованского Иван и Терентий Чирьевы. При этом они платили какую-то сумму монастырю. Налицо довольно сложная система хозяйственных отношений. Так, на предприятиях (в данном случае, мельницах) могли работать помещичьи крестьяне.

О каких-то хозяйственных отношениях сообщает и следующая запись: «180-го году октября в 1 день (1671) ...сию книгу богоглаголемую Октаи в Спаскою вотчину в село... [под?] Озкол в церковь Покрова... [пресвятые] Богородицы деревни Лужок крестьяне... Фролов да Исаика Михайлов сын Лысого при архимандрите... [Бого]лепе и при покровском же священнике Иоанне по обещанию своему на оброчные зборные денги что они ходили в миру со оброзом Покрова же пресвятые Богородицы, а дано за сию книгу рубль денег» [Октоих, Ч. I. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 2000. № 34]. Не ясен монастырь (даже не понятно, принадлежит ли довольно редкое имя «Боголеп» архимандриту), не ясно, принадлежит ли деревня Лужки, откуда происходят крестьяне монастырю. Однако ясно, что упомянутые крестьяне выполняли в пользу монастыря некую повинность –«ходили в миру со образом Покрова же пресвятые Богородицы».

Выше уже был показан случай, как в 1749 г. помещик (С.И. Карсаков) отпускал своего крестьянина (Ивана Антонова) работать на монастырь [Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 223].

В одной записи читаем: «Се аз Сальтан Своелинов (?) сын Шишкин оддал есьми я государева жалованья свои опомесныя земли пречистыя Богородицы Паисина манастиря келарю з братьею на шесть лет, а кортомы мне имать на всякой год по три рубли по обе четверти» [Миня общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 451]. Т.е. помещик

передавал часть своей земли в пользование монастырю, за что тот обязался платить по три рубля.

Среди многочисленных проб пера (в том числе и «начал» некоторых документов) и летописных записей, на одном издании мы читаем следующее: «1750-го августа (!) дня о нелечении никого болящих не ученых. 1750-го августа дня о искоренении корчемств печатных седмь. 1750 августа дня о выписывании из-за моря франкуской (!) водки камор-коллегии обще с комерц-коллигию. 1750 августа дня о бежании (?) старца Ремезова Серафимава ...(утрата) ша росписался ноября в 14 день» [Пролог, втор. пол. – М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 625]. Неясно, с каким именно монастырем связаны эти записи. Так или иначе, налицо коммерческая деятельность: покупка и получение товаров из-за границы по линии Камер- и Коммерц-коллегий.

Несколько слов о вотчинах монастырей. Наиболее ранняя запись с упоминанием монастырской вотчины относится к 1621 г., наиболее поздняя – 1751 г. При этом 16 записей относятся к XVII в., девять – к XVIII в. В 1764 г. по указу Екатерины II о секуляризации церковных земель, вотчины монастырей были ликвидированы.

Записи отразили некоторые вотчины крупных монастырей:

1. Троице-Сергиевой лавры

– с. *Дебол*, ц. Сергия Чудотворца, 1695 г. [Шестоднев. – М.: Печ. двор, 1651; Верхокамье. № 51].

– с. *Сташина* Старицкого уезда (ц. Ильи Пророка), 1707 г. [Псалтырь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1651; Верхокамье, 2013. № 51].

– с. *Клементьево* Угличского у. (ц. Николая Чудотворца), 1731 г. [Лазарь (Баранович). Меч духовный. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; Ярославль, 2009. № 277].

2. Ярославского Спасо-Преображенского монастыря

– с. *Резанино* Игритского стана Ярославского уезда, (ц. Архангела Михаила «и святого и славнаго огнеколесничника и пророка Или

Февзитянина»), XVII в. [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 165],

– с. Федоровское (ц. Федора Стратилата и Николая Чудотворца), 1682 [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 489].

– с. Левашево, ц. Николая Чудотворца, 1654 г. [Евангелие. –М.: Печ. Двор, 1653; Ярославль, 2009. № 36].

3. Кирилло-Белозерский монастырь

– вотчина с. Санниково Арбужевской волости Пошехонского уезду, 1739 г. [Апостол. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 436]

–с. Семеновское Пошехонского уезда (ц. Живоначальной Троицы и Симеона Богоприимца), 1679 [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 443].

4. Богоявленского Авраамиева монастыря

– с. Чуфарово (ц. Николая Чудотворца), 1697 [Апостол. –М.: печ. двор, 1655; Ярославль, 2009. № 60].

5. Троицкого Белопесоцкого монастыря

– вотчина с. Денисово Каширского уезда (церковь Покрова Богородицы), XVII в. [Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, печ-к Н.Ф. Феофанов и П.В. Федьгин, 1618; МГУ, 2000. № 113].

6. Дмитровского монастыря в г. Кашине

– с. Салково (?), ц. Николая Чудотворца, XVII в. [Иоанн Златоуст. О священстве. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 212].

7. Горицкий монастырь

– с. Егорьевское, храм Николая, Георгия и Тихона Чудотворцев, XVII в. [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 283].

8. Алексеевский монастырь

– с. Погост Шунга, ц. Покрова Богородицы и апостолов Петра и Павла, XVII в. [Евангелие (без сигнатур). – Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, 1600; Ярославль, 2004. № 47]

9. Иосифов монастырь

– с. *Фаустова Гора, ц. Иоанна Милостивого, XVIII в.* [Минея общая с праздничной. – М.: печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 136].

10. Солотчинский монастырь²²⁵

– в *Рязанском стане Переяславского уезда* [Минея служебная, ноябрь. – М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 140]

11. Спасо-Евфимиев монастырь

– с. *Образцово, ц. Рождества Богородицы с пределом Евфимия Суздальского, XVII в.* [Евангелие учительное (без пагинации). – Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, 1595; МГУ, 2000. № 45].

12. Савино-Сторожевский монастырь

– *Надеинское Усолье Казанского уезда, ц. Преображения (?), XVII в.* [Минея служебная, октябрь. – М.: Печ. двор, 1692; МГУ, 1980. № 638],

13. Андреевский монастырь г. Ростова

– с. *Сельцо, д. Николая Чудотворца, 1627 г.* [Шестоднев. – М.: Печ. двор, 1626; Ярославль, 2004. № 142].

14. Богоявленский монастырь

– с. *Кривушево, Костромского у., Ондронинкова стану, ц. Покрова Богородицы и Николая Чудотворца, 1654* [Трефологион, вторая четверть. – М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 1980. № 271].

15. Симонов монастырь (Пречистыя Богородицы Симонов монастырь)

– с. *Весь Егонская, «церков Божию Богоявления Господня и верховных: апостол Петра и Павла и святого славнаго пророка Илии», 1691* [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1688; Тверь, 2002. № 175].

16. Улеименский Николая Чудотворца монастырь

– с. *Нефедово, ц. Николая Чудотворца, 1709* [Апостол. – М.: Печ. двор, печ-к К. Иванов, 1623; Ярославль, 2004. № 111].

17. Чудов монастырь (?)

²²⁵ В каталоге название прочитано как «Болотчинский».

– с. *Высокое, Коломенского уезда*, 1747 [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389].

– с. *Станиславль, ц. Михаила Архангела*, XVII в. [Трефологион, перв. четв. –М.: Печ. двор, 1637; Тверь, 2002. № 41]

18. Страшныя Богородицы девича монастыря

– дер. *Шугоры Завражъя, ц. Георгия, с. Шугоры*, 1747 г. [Евангелие учительное. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 489].

19. Борисоглебский монастырь

– с. *Губачево, ц. Василия Кесарийского*, 1751 г. [Апостол. –М.: Синод. Тип., 1748; Ярославль, 2019. № 562]

20. Корнильев Комельский Введенский монастырь

– с. *Никольское, ц. Благовещения Пресвятой Богородицы и Николая чудотворца*, 1719 г. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 173].

Выше упоминался факт владения Преображенским Пыскорским монастырем соляными варницами на 1756 г. [Ефрем Сириин. Поучения. –М.: Печ. двор, 1647; Пермь, 2014. № 151а].

Вклады купцов Грудцыных-Усовых 1650 г. были совершены на подворье Калязинского Троицкого монастыря, располагавшееся в Китай-городе [Минья служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 62²²⁶]. Т.е. крупные обители (видимо, ставропигиальные монастыри), как и Архиерейские дома, имели свои подворья в больших городах.

Таким образом, по записям удалось выявить 25 вотчин и 1 подворье 21 монастыря (т.е. 5% от общего количества имеющихся в базе данных монастырей). Но это вотчины уровня «села» – в них указаны церкви, в которые совершены вклады и т.д. Памятная книжка, например, Владимирской губернии за 1848 г. показывает 918 сёл и 5653 деревень²²⁷. Т.е. примерно на

²²⁶ См. аналогичные записи и на др. Миньях того же круга [Тверь, 2002. № 65–71, 73–75]. Всего выявлено 11 экземпляров. Один, видимо, утерян или не попал в Тверское собрание.

²²⁷ Памятная книжка Владимирской губернии на 1848 г. Владимир, 1848.

одно село приходится 6–7 деревень. Соответственно, за выявленными цифрами скрывается примерно 120 – 140 населенных пунктов.

Интересно, что записи выявили трех наиболее крупных вотчинников: Троице-Сергиева лавра, Кирилло-Белозерский монастырь и Спасо-Преображенский монастырь в Ярославле. У них показано три и две (у Кирилло-Белозерского монастыря) вотчины. Эти же монастыри как крупнейшие вотчинники показаны и в историографии. Так, И.К. Смолич рассматривает именно их владения в качестве примера монастырских «латифундий».

Впрочем, вотчины и подворья, конечно, не единственные структурные составляющие монастырского управления. Под 1736 г. в одной записи фигурирует и ещё один элемент монастырской жизни – приют для странников и больных: «ксенодохимная» церкви Симеона Богоприимца, находившаяся в Спасо–Ярославском Преображенском монастыре [Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1702; Ярославль, 2019. № 45].

3.3. Социальное происхождение монахов

Изучение социального состава монашествующего духовенства – тема не до конца исследованная. И здесь, как представляется, могут помочь записи. Приведем две записи:

– «154-го году (1645/46 г.) сие Евангилие престолное положил на престол Благовещению пресвятей Богородицы и Алексею митрополиту по обещанию своему старец Феофил, а в мире был поп Феодор Марков по своему обещанию и по своих родителей. И хто сие Евангилие учнет честь и нас пожаловат не забыт ...(кон. срезан)» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1619(?); Ярославль, 2004. № 88].

– «Ле[то] 7134 г. (1626 г.) марта 14 день Александр Прохорович Воейков по приказу отца своего Прохора Борисовича а прозвище Богдана во иноцех схимника Пимина Воейкова дал по отце своем иноке схимнике Пимине да по дяде своем по убеном Андрее Матвеевиче Воейкове и по своих

родителии во вклад в пятьдесят рублей книгу в цену mineю ноябрь в Калуге под посадом в монастыр в дом к пресвятой Рожеству что в Завале ... » [Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 132] .

В первом случае мы видим приходского священника, ставшего монахом. Во втором – дворянина Прохора (по прозвищу Богдана) Борисовича Воейкова, принявшего «во иноцех» имя Пимин. Воейковы – известная дворянская фамилия. Но даже без фамилии понятно социальное происхождение фигуранта записи – он указан с полным отчеством.

Собственно, это обстоятельство позволило отнести к дворянству мало известную фамилию Конищевых. В записи с их упоминанием читаем следующее: «Сию книгу Евангелие приложили в церковь Всемилоостивого Спаса боголепного Преображения и пречистые Богородицы Казанские и Николы чюдотворца и святого праведного Симеона Богоприимца, что на Ухре в Горинской волости живоначалные Троицы Сергиева монастыря соборной старец Кирило Конищев да сын ево Семен Клементьевич Конищев ...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 41]. Автор записи именует себя с полным отчеством – Клементьевич – и указывает иноческое имя отца Кирилл. Здесь мы сталкиваемся с практикой, когда монашеское имя (Кирилл) начинается на ту же букву, что и светское (Клементий).

Впрочем, эта практика действует не всегда.

В вышеупомянутой записи 1643 г. значится, что думный дворянин Томила Иудович Луговской в иночестве имел имя Филарет [Триодь Цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 399], хотя его светское имя начиналось на букву «Т». Кроме того, в 1694 г. подьячий Никифор Фомин сын Кудрявцев²²⁸ вложил книгу «в поминовение родителей своих по монахе Генадии и по сыне его Иакове» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 469]. Светское имя отца вкладчика – Фома (что явствует из отчества подьячего Кудрявцева), но иноческое имя – Геннадий. Впрочем, и

²²⁸ См. о нем: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века ... С. 296.

в том, и в другом случае монахи до пострига могли иметь крестильные имена, неизвестные нам.

Всего в базе данных фигурирует 411 монахов (328 мужчин и 83 женщины). Социальное происхождение бесспорно устанавливается в 46 случаях (11%): 39 для XVII в. и 7 для XVIII в. Для более поздних периодов указание на происхождение монахов не прослеживается.

В XVII в. на долю дворян (таких, как Т.И. Луговский, Н.Ф. Кудрявцев и др.) приходится 24 случая (т.е. 61% от периода); при этом 12 упоминаний приходится на женщин (например, княжна Е.Г. Ромодановская).

В записи стряпчего Д.Б. Кондратьева содержится много имен для поминания: «...своих родителей по инаке схимнице Киликеи, по Борисе, по Григорье, по Анне, по Андрее, по Аграфене, по иноке схимнике Левкие, инока схимника Феодосия, по Александре, по Вассе, по младенце Феодоре, по младенце Марии, по младенце Олены (!) и по всех своих родителях...» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 428]. Из девяти имен взрослых людей, фигурирующих в записи, трое приняли постриг.

Согласно базе данных, на долю других слоев (духовенства, крестьян, купцов, работных людей) приходится порядка 39%. Так, из духовенства вышло девять монахов (из них две женщины), из купцов трое, из работных людей и крестьян по два случая, и из правящей династии – один.

В XVIII в. на дворянство приходится по два случая (один – женщина), на духовенство, крестьян и купцов (приняла постриг купчиха) приходится по одному случаю.

Если для XVIII в. статистика мало показательная, то для XVII в. – вполне красноречивая.

Чем можно объяснить такое превалирование дворян?

Выше мы видели случай 1700 г., когда жертвователю признавался: он делает вклад за тем, чтобы быть пущенным «жить в больницу» («бывшей игумен Оранские пустыни» «в домовый святейшаго патриарха что в Нижнем в

Благовещенской монастырь»» [Кирилл Транквилион Ставровецкий. Евангелие Учительное. –Рохманово, 1619²²⁹; Ярославль, 2009. № 769].

По сути дела, бывший игумен «купил» себе место в монастырской больнице благодаря вкладу. В п. 10 разделе «Кого и как принимать в монахи» «Духовного регламента» 1721 г. сказано: «Бездельный же и тщетный и сей обычай есть: даст некто несколько рублей вкладу в монастырь, одождая тако монастырь, чтоб его, когда он похощет, принять, в монахи. И тогда он входит в монастырь, как бы в свою вотчину, и за вклад свой, аки за долг некий»²³⁰. Власть констатирует наличие обычая вклада за будущее место в монастыре и борется с этой практикой.

В общем-то и формулировка во вкладной записи Воейковых: «во вклад в пятьдесят рублей книгу в цену mineю ноябрь в Калуге под посадом в манастыр в дом к пресвятой Рожеству что в Завале ...» [Миня служебная, ноябрь. –М.: печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 132] – также подтверждает практику «покупки».

Понятно, что такое могли позволить себе лишь состоятельные люди. Отсюда обилие «громких» фамилий. Среди монахов мы видим представителей таких известных родов, как Салтыковы, Ромодановские, Сицкие... Т.е. те, которые показаны Котошихиным как представители первой и второй категории российской знати.

В общем-то столь явное превалирование представителей дворянства и аристократии среди монахов нельзя объяснить какими-то особенностями источника. Среди социальных групп, фигурирующих в записях, дворянство вовсе не доминирует. Наоборот: большая часть выявленных имен – представители духовенства.

Обилие дворян среди монахов объясняет героические сопротивления монастырей в ходе боевых действий. Среди оборонявших значительную часть

²²⁹ Выходные сведения фиктивные, фактически ок. 1697 г.

²³⁰ Духовный регламент, 1721 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VI. 1720–1722 гг. СПб.: № 3718.

могли составлять «отставники», т.е. те, кто хорошо был знаком с военным делом (как представитель «служилых людей по отечеству»), но в силу возраста службу оставил. В свою очередь, ветераны уже не годились для дальних походов, но участвовать в ближних боевых операциях вполне могли.

Это подтверждает, в частности, и «Сказание Авраамия Палицына». Так, из Троице-Сергиева монастыря к Дмитрию Пожарскому в Ярославль были посланы соборные старцы Макарий Куровский, Илларион Бровцын, Серапион Воейков и старец Афанасий Ощерин²³¹.

Бровцыны – старый новгородский служилый род (в «Тысячной книге 1550 г.» значится пять носителей этой не самой распространенной фамилии²³²).

Воейковы также старый служилый род, представители которого (Прохор Борисович и его сын Александр) даже фигурируют в базе данных. Сам Серапион (мирское имя Сергей) Воейков – брат Андрея Матвеевича Воейкова²³³, известного воеводы, – которого своим дядей (на самом деле он – двоюродный брат отца) называет Александр Воейков. При этом отец Александра также в конце жизни стал монахом [Миняя служебная, ноябрь. – М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 132].

Ощерины (Ащерины) также хорошо известны по своей службе: в справочнике П.И. Иванова указано пять носителей фамилии, при этом один носит отчество Афанасьевич²³⁴, т.е., возможно, он является сыном монаха Афанасия, если тот не поменял имя при постриге (как Иосиф Русинов, упомянутый в разделе об антропонимике [I.5.2]). Что касается Макария Куровского, то не ясно, был ли он дворянином, но известно, что он был видным деятелем системы управления Троицкого монастыря. В частности, он был одним из составителей описи 1621 г.²³⁵

²³¹Сказание Авраамия Палицына. М.-Л., 1955. С. 220.

²³²Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л. 1950. С. 86.

²³³Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Т. 4. СПб., 1857. С. 337.

²³⁴[Иванов П.И.] Алфавитный указатель... С. 15.

²³⁵Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России ... С. 33, 34, 99.

С.А. Зеньковский, отмечая яростное сопротивление соловецких монахов в 1668–1676 гг., также писал, что «в монастыре было не менее 500–600 боеспособных монахов», «большинство из них имело военную тренировку»²³⁶.

Вторая же по численности категория монахов – выходцы из приходского духовенства. Так, в записи митрополита Ростовского и Ярославского Кирилла из 13 имен взрослых лиц (также значатся ещё три младенца) четыре принадлежат мужчинам, из них трое были священниками: священноиерей Максим (отец Кирилла, в иночестве Матафий), священноиерей Гавриил (возможно, дед вкладчика) и священноинок Иона. Т.е. из трех человек по крайней мере два совершили постриг [Миния служебная, сентябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1607; Ярославль, 2004. № 68].

Из представителей предпринимательского сословия можно назвать посадского человека Илью, в иночестве получившего имя Иринарх – запись, к сожалению, сильно повреждена, поэтому фамилия неизвестна [Требник. –М.: Печ. двор, 1625; МГУ, 2000. № 160]. Информация о монахах «из купцов» содержится в записи Лузиных. Братья Андрей (Член гостиной сотни в 1646–1676 гг., гость в 1675–1721 гг.) и Семен (Гость в 1675–1713 гг.) Евстафьевы дети Лузины во вкладной записи указали имена своих родителей: инока схимника Евфимия и инокиню схимницу Ираиду [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 441]. В данном случае важно отметить, что мы имеем дело с социальной базой русского монашества. На склоне лет, представители предпринимательской семьи Евстафий и Ираида, ушли в монастырь. Аналогичную информацию мы получаем и из синодика Скрипиных. Из 12 человек упомянуты два инока [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 103]. Кроме того, мы видели схожие сведения в синодике Ильи Зубчанина: из 20 человек шесть иноков и инокинь. Однако, поскольку запись Ильи Зубчанина (имеется только запись его двоюродного брата Алексея) не

²³⁶ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: статьи: [в 2 т.]. М., 2006. С. 236.

фигурирует в наших источниках, чтобы не исказить картину, её данные не учитывались при подсчетах.

Крестьяне отец и сын Матвей Алексеев и Иван Шаровниковы вложили книгу по «по своей душе и по сродичах своих по иноке скимнике Арътемье и по иноке скимънице Еуфросиние» [Октоих, ч. I. –М.: Печ. двор, 1618; Ярославль, 2004. № 77]. Скорее всего, «сродники» – это родители Матвея и, соответственно, бабушка и дедушка Ивана. Впрочем, даже если эта атрибуция ошибочна, указание на родственные связи позволяет считать этих монахов крестьянами по происхождению. Примечательно, что данная запись – автограф. Видимо, мы имеем дело с состоятельным крестьянским семейством, представители которого не только могут позволить себе получить образование (указанная запись – очень пространный и из неё приводятся только выдержки), но и совершить такой дорогой вклад как книгу.

Известны монахи из «работных людей»: уже упоминавшийся (в записи 1698 г.) работник Печатного двора Леонтий Шокуров («в иноцех» Левкей)» и его жена Ирина («во иноцех» Ираида) [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Тверь, 2002. № 182]. Впрочем, в записи в числе других 33 представителей рода мы не видим больше никого, кто был бы обозначен как инок. Т.е., среди работных людей уход в монастырь был не так распространен, как в других слоях населения.

Интересно, что в случае с крестьянской семьей и семьей работных людей постриг совершают и муж, и жена. Видимо, это объясняется ещё и чисто хозяйственной целесообразностью: из мира уходят два человека, которые, наверное, уже не могут полноценно участвовать в хозяйственной жизни семьи и, соответственно, вынужденные быть на попечении других членов семьи. Т.е. уход в монастырь – своего рода помощь с их стороны своим родственникам.

Нельзя не обратить внимание ещё на одно обстоятельство. В записи Шокуров называет свою жену «сестрой» – это связано с тем, что они оба совершили постриг и перестали считаться мужем и женой.

Схожую картину мы наблюдаем и в записи 1662/1663 г. Фотиньи (в монашестве Феодосья) Володимеровны Сицкой: своего мужа, князя Юрия Андреевича Сицкого, она называет «побратимом» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 271; Ирмологий. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 89].

В записи 1650 г. «вдова Анна Иванова жена Карпова» сделала вклад «по побратиме своем по иноке схимнике Иасафе» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 585].

В 1656 г. «вдова Евдокея Григорьевская жена Боброва» сделала вклад «по побратиме своем по иноке схимнике Герасиме» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 433].

Записи показывают, что мирское имя мужа Анны было Иван, а иноческое – Иоасаф; мирское имя мужа Евдокии – Григорий, в иночестве Герасим. Снова налицо традиция брать иноческие имена, начинающиеся на ту же букву, что и светские.

Интересно, что оба вклада были совершены в одну церковь: «в дом благоверного князя Владимира и к святым страстотерпцем христовым Борису и Глебу, что в Ростове на Подозере» и имеют одинаковые формулы.

В записи 1612 г. старец Мисаило Харитонов совершил вклад «по матери своей Улите и по матери брата своего Февронье и по брате Георгие и по сестре своей Марье и по *посестрии* (выделение наше –В.Б.) Дарье» [Октоих, Ч. II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; МГУ, 1980. № 46]. В записи термин «посестрия» выступал аналогом «побратима». Если побратим – это постриженный муж, то посестрия – постриженная жена²³⁷. Однако Шокуров в 1698 г. свою жену называет именно «сестрой». Возможно, к концу XVII в. термин «посестрия» стал выходить из обихода.

²³⁷ Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. Т. II. СПб., 1913. стб. 2464.

Таким образом, как не парадоксально (из-за запрета на вступление в брак), но монашество было сферой деятельности, в которой также могли складываться свои династии.

§ 4. Епископат и настоятели монастырей

В целом, списки настоятелей монастырей и глав епархий хорошо известны благодаря работе П.М. Строева. Однако в них, по понятным причинам (работа Строева не была закончена) есть лакуны. В предлагаемом разделе предпринята попытка сопоставить информацию, приводимую П.М. Строевым, с тем, что предоставляют историку записи на книгах.

И.К. Смолич пишет: «На Руси в епископы, согласно канонам Восточной Церкви, могли рукополагаться исключительно монахи, поэтому между церковными иерархами и широкими слоями монашества существовала тесная связь»²³⁸. Однако это вовсе не означает, что в плане социального происхождения высшее духовенство (в данном разделе для краткости будем подразумевать иерархов и глав обителей) и монашество не отличались.

В базе данных содержится 387 записей, отразивших информацию о 260 высших церковных иерархах. Из них: 39 строителей, 89 игуменов, 56 архимандритов, 19 епископов, 25 архиепископа, 24 митрополита, семь патриархов. Хронологический период, в котором упоминаются представители высшего духовенства, – с 1597 по 1935 гг.

В записях какой-либо точный атрибутив приводится далеко не всегда. Из недатированной владельческой записи: «Сия книга апостал собствиность Архимандрита Варсонофия» [Апостол. – Львов: Печ-к И. Федоров, 1574; МГУ, 1980. № 20] – не ясно, о каком именно церковном иерархе идет речь. По имеющимся сведениям, трудно уверенно отождествить упомянутого настоятеля монастыря с кем-либо из фигурирующих в справочнике П.М. Строева.

²³⁸Смолич И.К. Русское монашество ... С. 180.

В то же время эта информация позволяет утверждать, что некий церковный иерарх был владельцем такой-то книги, что важно для понимания состава частных библиотек представителей высшего духовенства.

В наиболее ранней записи упомянуты патриарх Иов и митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам: «Лета 7105 (1597) году месяца [мая] в 8 день на памет святаго апостола [Иоанна] Богослова и евангелиста при царе и великом князе Феодоре Ивановиче всея Русии самодержца и при его благочестивеи царице и великой княгине Ирине и при светеишем патриархе Иове московском и всея Русии и при митрополите Ворламе Ростовском и Ярославском положил сию книгу Охтай осмогласник московская печать в Ростове к Николе чудотворцу и великомученице Варваре на Сполье никольской поп Петр и дети его Родион да Онисим и Василей Петровы Филанины никольских ростовци в вечныи поминок родителем своим и своим душам, покаместа и святыи храм сеи Божиюю благодатию пребывает во веки Отца и Сына и Святого Духа, а потписал Онисим своею рукою сам. Аминь» [Октоих. Ч. I. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Ярославль, 2004. № 30].

В наиболее поздней, уже приводившейся выше, записи (1935 г.), оформлявшей вклад в Казанский женский монастырь с. Кунича фигурирует старообрядческий епископ Измаильский Феоген [Апостол. –Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, после 1595; МГУ, 2000. № 46]. Причем до вклада в монастырь книга была его собственной.

Запись Феогена является ещё и записью предстоятеля наиболее южной и западной епархии. Главами самых восточных епархий и монастырей стали митрополит тобольский и сибирский Корнилий (запись 1660-х гг.), а также архимандрит Тобольского Знаменского м-ря Игнатий (записи 1699 г.)

Наиболее часто в базе данных фигурирует митрополит Ростовский и Ярославский Арсений (Верещагин) – в 14 записях, – на 36 человек приходится две и более записи.

В ряде записей встречаются главы монастырей, сведения о которых отсутствуют в справочной литературе. Выше уже упоминался игумен

Толоконцовского монастыря Дионисий (фигурирует под 1638 г.), о котором нет сведений в справочник П.М. Строева²³⁹ [Дорофей, авва. Поучения. –Киев, тип. Печер. лавры, печ-к С. Берында, 1628; МГУ, 1980. № 179]. Однако это далеко не единственный случай. Выявлен 41 настоятель монастыря, не фигурирующий у П.М. Строева.

При этом в некоторых записях фигурируют не только неизвестные настоятеля, но монастыри, которых не удалось найти в списке Строева:

– Никанор, строитель Фефиловой пустыни (в неё был передана книга по приказу митрополита Новгородского и Великолуцкого Корнилия) XVII в. [Требник. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 1980. № 401].

– Антоний, игумен Ламской пустыни («Ярославского уезду Верховского стану в дом Успения пресвятыя Богородицы и преподобного отца нашего Кирилла Белозерского чудотворца в Ламскую пустыню, что на реке Мологе и на реке Ламе»), при нем в 1715 г. совершил вклад двух книг князь П.И. Прозоровской [Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 549].

– Сергей (Перетрух), строитель Нового Красноярского монастыря Арзамасского уезда [Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1642; Ярославль, 2004. № 424].

Здесь же можно вспомнить, что именно записи на книгах позволяют «разделить» Иосифов, последовательно возглавлявших Спасо-Ярославский монастырь²⁴⁰. Впрочем, «соединение» их началось с труда П.М. Строева²⁴¹. Уже в первом списке настоятелей монастыря, составленном ярославским архиепископом Нилом, два настоятеля указаны раздельно²⁴². В настоящее время составлен новый список настоятелей, значительно уточняющий

²³⁹Строев П.М. Списки иерархов ... С. 620.

²⁴⁰Соломин И.И. Экземпляр Кирилловой книги с автографом-завещанием архимандрита Иосифа // Ярославль, 2009. с. 687–692.

²⁴¹Строев П.М. Списки иерархов... С. 338.

²⁴²Нил, архиеп. Настоятели Ярославского Спасского монастыря // Ярославские епархиальные ведомости. 27 июля 1893 г. № 30. Ч. неофиц. С. 162.

имеющиеся²⁴³. Для наглядности данные записей на книгах Спасо-Преображенского монастыря приведены в отдельной таблице [Прил. 11].

Записей архимандрита Иосифа, возглавлявшего обитель в 1691–1692 гг., периода руководства монастырем, в базе данных нет. Однако есть две записи, которые позволяют его отделить от настоятеля 1693–1700 гг. Обе сделаны на книге Симеона Полоцкого «Обед душевный» [М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № 499]. На одной, недатированной, сказано, что книга «Книга келеиная игумена Иосифа Угрешского монастыря». Вторая, 1699 г., сообщает о продаже келейной книги Владимирского Рождественского монастыря архимандрита Иосифа иеромонаху того же монастыря Досифею. Т.е. две записи показывают, что в разное время Иосиф возглавлял Николо-Угрешский и Владимирский Рождественский монастырь.

У П.М. Строева показан настоятель Рождественского монастыря Иосиф. При этом указана его фамилия «Шохнов» (напротив стоит помета «sic») и сказано, что «в мае 1683 перев. Из Угрешского; по 1699. В 1715 жил еще там на покое»²⁴⁴. Здесь тоже налицо объединение двух Иосифов, но уже других. Так, в списке настоятелей Николо-Угрешского монастыря Иосиф Шохнов показан архимандритом в 1679–1683 гг. При этом далее значится «перев. в Владимиро-Рождественский» монастырь. Затем показаны еще два настоятеля: Паисий (1683–1686), Маркиан (март 1687). Затем показан Иосиф «с февр. 1688, а 19 февр. перев. в Спасо-Ярославский митр.»²⁴⁵.

Возвращаясь к Спасо-Преображенскому монастырю. Записи, фигурирующие в базе данных, четко называют Иосифа, управлявшего монастырем в 1693–1700 гг., происходящим «из Володимира из монастыря царя Константина». Впрочем, под 1699 г. он имеет ещё одну атрибуцию: «Петропавловский» [Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием

²⁴³Зубатенко А.В., Полознев Д.Ф. Настоятели Ярославского Спасского монастыря XIV–XVII вв. (библиографические изыскания) // История и культура Ростовской земли. 2016. Ростов, 2017. С. 231–249.

²⁴⁴ Строев П.М. Списки иерархов... С. 663.

²⁴⁵ Там же. С. 206.

(Благовестное). –М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 796]. Возможно, за этим указанием скрывается пока ещё неизвестная страница биографии Иосифа²⁴⁶ –происхождение из приходского духовенства, у представителей которого встречаются фамилии, связанные с теми или иными церковными праздниками. В данном случае, с днем Петра и Павла.

Третий Иосиф, фигурирующий в 1703 г., назван «ис Переславля Залескаго Никитцкого монастыря» [Служебник с соборным свитком. –М.: Печ. двор, 1668; Ярославль, 2009. № 311]. В списке Строева под 1702 г. действительно указан настоятель Никитского монастыря Иосиф. При этом под знаком вопроса («?») значится, что в 1703 г. его сменил Варлаам Высоцкий²⁴⁷. Запись 1703 г. на Служебнике показывает справедливость данных Строева в этом вопросе: в этом году Иосиф, игумен Никитского монастыря г. Переславля Залеского, уже возглавлял Спасо-Преображенский монастырь в Ярославле.

Следует ещё раз отметить упоминание Ипатя Потя в записи смоленского жителя 1602 г. Помещение его имени в записи связано с дополнительной датировкой вклада. В ней же упомянут и король Сигизмунд III [Апостол (Изд. 3-е). –Вильно, после 1595; МГУ, 2000. № 46]. Однако имя Потя символично, поскольку он, активный сторонник заключения Брестской унии, в 1599–1613 гг. был униатским митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси. Т.е. в записях оказались представлены не только иереи православной церкви. О старообрядческих иерархах речь шла выше: «епископе Павле» (возможно, Павел Туркин, епископ Рязанский и Нижегородский [Иоанн Златоуст. Маргарит. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 1980. № 328; Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1650; МГУ, 1980. № 449]), архиепископ Московский (1915–1934) Мелетий Картушин [Требник иноческий. –М.: Печ. двор, 1639; МГУ, 1980. № 296]. Интересно, что

²⁴⁶ Недавно нами было сделано предположение, что с Иосифом связан один из летописных памятников, послуживших источником для «Истории Российской» В.Н. Татищева. См. *Богданов В.П.* Вперед к прошлому или познавательная археография. М., 2020. С. 32, 128.

²⁴⁷ *Строев П.М.* Списки иерархов... С. 678.

дарственная запись епископа Измаильского Феогена в 1935 г. значится на той же книге, что и имя И. Потя.

4.1. Участие в судьбе книг

Записи, в которых фигурируют представители высшего духовенства (как и в случае с профессиональными группами), условно могут быть разделены на две более или менее сопоставимые группы.

Первая группа – простое **упоминание** (246 случаев). Как правило, в этом случае имена крупных церковных иерархов – момент удостоверения подлинности вклада и принадлежности книги церковной библиотеки, а также дополнительная датировка записи. Например:

– «В Лето 7133-го году (1624 г.) положенна бысть сия книга Апостол месяца семтеврия в первьи ден в дом святому и праведному друогуу Христовоу Лазарю и чюдотворцу Николе при благоверном царе великом князе Михаале (!) Феодоровиче и при светеишем Филарете патрярхе и при митрополите Варламе и при игоумене Кириле еже о Христе и з братею [...] А положил сию книгоу Апостол Сергей Епифантев сын, что в сию книгоу не вступатся никому: ни игоуменоу, ни попу, ни деяконоу, никому ея не освоит, а подписал сию книгу Апостол многогрешною рукою попович Иев Тихонов сын лета 7133-го году месяца семьтеврия в первьи ден на памет преподобнаго отца нашего Семиона столпника летопротца. Амин» [Апостол. –М.: Печ. двор, печ. К. Иванов, 1623; Ярославль, 2004. № 112].

– «Лета 7161-го (1653) месяца марта в 7 ден положил сию книгу при царе государе и великом князе Алексее Михайловиче Всеа Русии самодержца и при благоверной царице и великой княгине Марье Ильиничне и при благоверных царевнах при благоверной царевне Ирине Михайловне и при благоверной царевне Анне Михайловне и при благоверной царевне Татьяне Михайловне и при при благоверной царевне Евдокее Алексеевне и при благоверной царевне Марфе Алексеевне и при святеишем Никоне патрярхе Московском и Всеа Русии и при митрополите Ионе Ростовском и Ярославском

в дом Николе чудотворцу и мученице Христове Варваре Иван Минеев сын Булков сапожник по своих родителей вечный поминак и ныне и во веки. Аминь» [Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; Ярославль, 2004. № 127].

В первой записи мы видим упоминание патриарха Филарета (1619–1633), митрополита Ростовского и Ярославского (1619–1652) Варлаама и игумена Кирилла (не указан монастырь), во второй – патриарха Никона (1652–1666) и митрополита Ростовского и Ярославского (1652–1690) Иону. Даже в случае исчезновения даты время появления книги в церковной библиотеке можно будет датировать по нахождению на кафедре того или иного иерарха.

На простые упоминания приходится 212 случаев. Ещё 34 приходятся на записи, где тот или иной иерарх не только упоминается, но и как-то косвенно участвует в судьбе книги. Например, она передана куда-либо по его повелению. Например: «Лета 1731 году октября месяца в 2 день дана сия книга Псалтырь по указу преосвященного Иоакима архиепископа [Ростовского] и Ярославск[ого] в церковь святого...Росто[ве] ... что... дворе...» [Псалтырь с воследованием. –М.: синод. тип., 1730; Ярославль, 2019. № 325]

Биографии патриархов и митрополитов хорошо известны. Упоминание кого-то из церковных иерархов такого уровня мало, что дает в отношении упомянутого лица. Однако если речь идет о настоятелях монастырей и даже глав некоторых епископий – лиц менее публичных и, стало быть, менее известных, – то любая информация может быть чрезвычайно важна.

Вторая группа – **отражение непосредственного участия в судьбе книги**. Это могут быть владельческие, вкладные записи или записи о купле-продаже. Эти записи могут уточнить не только какие-то факты карьеры упомянутого лица (например, нахождение его у власти епархии или обители в тот или иной момент), на какие-либо пристрастия в формировании личной библиотеки или совершения вкладов.

Чаще всего иерархи становились вкладчиками и дарителями – выявлено 45 и 2 случая соответственно. Среди вкладчиков – два патриарха. Наибольшее число вкладов совершено Никоном. При этом один сделан им тогда, когда он ещё был митрополитом Новгородским.

Впрочем, записи с его упоминанием в качестве митрополита Новгородского не являются его непосредственным вкладом, но вложением в церковь, сделанном по его распоряжению.

Так в 1651 г. по его распоряжению в храм Святой Софии новгородской был вложен круг Меней.: «при благоверном государе царе великом князе Алексее Михайловиче всеа России и при благоверной государыне царице и великой княгине Марье Ильичне и при смиренном Никоне митрополите Великого Новаграда и великолуцком положена сия книга дванадесятные Минеи в Великом Новегороде в соборной великой церкви святыя Софии в приделе святых праведных богоотец Иоакима и Анны идеже лежат мощи Никиты епископа новгородцких чудотворцав на вечную хвалу Божию и пресвятеи Богородицы и всем святым и чтущим и слышащим по них душам на спасение а тех книг никому никакою хитростию *от* церкви не *взять* а хто *будет* забыв страх божий зделает святотатство и тех книг хто *возмет* книгу и того судит Бог в день судный яко *ж* Ананию и Сапфиру» [Минея служебная, октябрь. – М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 1980. № 369]²⁴⁸.

Другие выявленные записи относятся к периоду, когда Никон был уже митрополитом.

²⁴⁸ Дата устанавливается по другой, абсолютно такой же, но полностью сохранившейся, записи, сделанной на экземпляре «Минеи служебной, январь» [Минея служебная, январь. – М.: Печ. двор, 1644; МГУ, 2021. № 104]. Интересна судьба двух книг. Первая была получена в 1969 г. в с. Спас Костромской области, вторая – в 1983 г. в пос. Балки Барского р-на Винницкой обл. Украины. Перед нами яркий пример того, как собрания одного книжного центра оказываются «распыленными» по разным регионам. Указанные записи известны и на других экземплярах: Минея служебная, декабрь. – М.: Печ. двор, 1645; РГАДА, 2002. № 89.14; Минея служебная, февраль. – М.: Печ. двор, 1646; РГАДА, 2002. № 94.9. Видимо, Никоном в софийский собор вкладывался полный круг Минеи 1640-х гг.

– «Лета 7163-го (1655) февраля в 27 де[нь] великий государь святейший Никон патриарх Московский и Всеа Великия и Малыя Росии положил сию книгу Треод цветную в монастырь пречистые Богородицы Иверские и святого преподобного отца нашего Филиппа митрополита и святого праведного Иякова, что на Святе озере, вечных ради благ по своей душе и по своих родителей» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 7]²⁴⁹.

– «Лета 7164 г (1655) июля в 15 де великий государь стеиший Никон партриарх Московский и всеа Великия и малыя Русии положил сию книгу Рождества пресвятыя Богородицы в свои монастырь что в Торшку под властию Иверского монастыря Новгородцкаго уезду на Стем озере» [Иоанн Лествичник. Лествица. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 1980. № 405].

– «7164 г (1655) июня в 11 де сию книгу Треодь Постную великий государь святейшай Никон патриарх Московский и Всеа Великия и Малыя и Белья Росии дал в монастырь Ставрос еже есть Крест» [Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1650; МГУ, 1980. № 455].

– «Лета 7166го (1657) октября в 14 день положил сию книгу Триодь постную великий государь святейший Никон архиепископ (!) царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белья Росии в дом святого живоноснаго Воскресения Новаго Иерусалима» [Триодь постная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589; МГУ, 2000. № 22].

Интересно, что вклады сделаны в монастыри, построенные самим Никоном: владения Иверского монастыря на Валдае и Новоиерусалимский монастырь на Истре. Исключение – монастырь Ставрос. Возможно, этот экземпляр предназначался для монастыря на Кипре.

²⁴⁹ Выявлена аналогичная запись на экземпляре «Минеи служебной, май», сделанная 11 июля того же года: «Лета 7163 года (1655) июля в 11 день великий государь святейший Никон патриарх Московский и всеа великия и малыя Росии положил сию книгу в свои монастырь (подчеркнутое написано над строкой) Рожества пречистыя Богородицы что в Торжку под властию Иверскаго монастыря Новгородскаго уезда на Святе озере [Минея служебная, май. – М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 2021. № 136].

Обращает на себя внимание уже упомянутый вклад патриарха Адриана его келейной книги, т.е. книги из личной библиотеки, в Успенский собор г. Владимира по прошению местного протопопа [Устав (Типикон). –М.: печ. двор, 1695; МГУ, 1980. № 658].

Из глав епархий наиболее частым вкладчиком выступал митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам I. Всего выявлено четыре вклада, совершенных им в разные церкви и монастыри Ростово-Ярославского края:

– «Лета 7144-го (1636) году июля в 24 де[нь] великий господин преосвященный Варлаам митрополит Ростовский и Ярославский дал сию книгу Евангиле запрестолное в тетратех в церков страстотерпцем Христовым Борису и Глебу что в Ростове в городе на Подозере у озера Ростовского. И сия книга Евангиле из церкви Бориса и Глеба к инои церкви не отдат никому, ни продат, ни заложит ни которыми делы» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1628; Ярославль, 2004. № 181].

– «Лета 7156-го (1648) июля в 7 день сию книгу Охтай к церкви Григория Богослова, что в Саду, дал великий господин пре[о]священный Варлаам митрополит Ростов[с]кий и Ярославский на поминание по душе сродника своего по иноке скимнике Иасафе в вечныи покои» [Октоих. Ч. I. – М.: Печ. двор, 1638; Ярославль, 2004. № 362].

– [ок. 1648] «... великий господин преосвященный Варлаам митрополит Ростовский и Ярославский пожаловал есми сию книгу Минею общую в монастырь к церкви к Григорию Богослову по своей душе и по своих родителей и по иноке старце Иоасафе» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 286].

Запись о четвертом вкладе уже неоднократно привлекалась и полностью приведена в Приложении (№ 21).

Выявлено семь вкладов Гавриила, архиепископа Вологодского и Великоустюжского (1684–1707). Однако они настолько информативны, что представлялось целесообразным выделить их рассмотрение в отдельный раздел.

Так же выявлены три вклада ещё одного крупного иерарха – Стефана, архиепископа Суздальского и Торусского, упомянутого также в записи и Гавриила (Кичигина). Но, к сожалению, записи, кроме имени вкладчика, содержат лишь краткую формулировку: «в поминок души своей» или «по своих родителей [в по]минок вечной» [Пролог, перв. пол. – М.: Печ. двор, 1661; Ярославль, 2009. №№ 145, 146; Пролог, втор. пол. – М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. №№ 153, 155].

В 37 случаях церковные иерархи были владельцами. Как уже отмечалось, наиболее многочисленной, исходя из базы данных, была библиотека Арсения (Верещагина), митрополита Ростовского и Ярославского.

В 10 случаях церковные иерархи были продавцами. При этом динамика продаж и набор проданных книг весьма интересны, поэтому приведем их:

– строитель Троицкой Егорьевской пустыни Прохор (Спесивцев) в [1650–1652 гг.]²⁵⁰ продал «Требник [за]чисто Везниковские слободы благовещенск[ому] строителю старцу Аврамию» [Требник. – М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 248]

– казначей Андреевского м-ря в Ростове Сергей (Смолкин), в 1659 г. «продал сию книгу глеголемую (!) Ефрем Сириин ... свою, а не монастырскую ... в Ростов нутри города в девичь монастырь в дом Рожества Богородицы при игуменье Марфе. А взял я Сергей старец за сию книгу у игуменьи Марфы два рубли восемь алтын 2 деньги» [Ефрем Сириин. Поучения; авва Дорофей. Поучения. – М.: Печ. двор, 1652; Ярославль, 2009. № 53*],

– старец Макарий, строитель Игрицкого монастыря г. Костромы, в 1667 г. продал Треодь цветную [Триодь цветная. – М.: Печ. двор, печ. К. Иванов, 1621; МГУ, 2000. № 132],

²⁵⁰ Дата устанавливается по пребыванию Авраамия в должности строителя Благовещенского монастыря в Вязниках (1650–1652 гг.): *Строев П.М.* Списки иерархов ... стлб. 688.

– «понедилский строитель» в 1673 г. Боголеп продал книгу «церкви Николы чудотворца Наволотцкого погоста» [Триодь постная. – [Вильно, тип. Л. К. Мамонича, ок. 1609]; МГУ, 2000. № 93]

– Геронтий, строитель Новой Пустыни Преображения Господня в Чебоксарах в 1674 г. продал книгу Андрееву сыну Сомонова [Триодь постная. –М.: Печ. двор, печ-к софийский поп Никон, 1621; МГУ, 2000. № 138];

– Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, между 18.III.1682 г. и 15.VI.1687 г. продал Евангелие соборному старцу Ионе [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; МГУ, 1980. № 581];

– Мисаил, игумен святогорского монастыря, в 1688 г. продал «Евангелие толковое Пустые Ржевы вдове Акилине Саватиевне Ивановской жене Кустова» [Евангелие учительное. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1639; Пермь, 2003. № 107];

– игумен Андреевского монастыря Киприан в 1696 г. в Борисоглебский монастырь «в село Шулец в церковь Николе Чудотворцу» [Триодь постная. – М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 69];

– Иосиф, архимандрит Владимирского Рождественского монастыря, в 1699 г. продал «свою келеиною книгу того ж монастыря иеромонаху Досифею зачисто» [Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № 499];

– игумен Раифской пустыни в Казани Алексей в 1699 г. продал книгу «свою келе[иною] зачисто» [Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1634; МГУ, 1980. № 227].

Мы видим, что в шести случаях продаже подлежали литургические книги, в трех –четы, в одном –Писание.

Время 10 продаж ограничены второй половиной XVII в. (1650/52–1699 гг.). При этом объектом продаж в девяти из 10 случаев стали книги, выпущенные ещё до никоновских реформ. Исключением стала книга «Триодь постная» 1656 г. При этом игумен Киприан про церковь Николая Чудотворца, что «у нас они за обиходом» [Евангелие]. Видимо, речь идет об обмене

книгами. Кроме того, строитель Игрицкого монастыря Макарий упомянул, что «книга подписана была к нам же в монастырь и та книга у нас в лишках была» [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, печ. К. Иванов, 1621; МГУ, 2000. № 132]. Т.е. запись позволяет рассматривать продажу как элемент хозяйственной деятельности: избавление от лишнего экземпляра. В трех случаях (казначей Сергей Смолкин, архимандрит Иосиф, игумен Алексей) значится, что продавались «свои» («келейные, а не монастырские») книги. В четырех случаях (строители Прохор Спесивцев, Макарий, Геронтий и игумен Киприан) указан, что продаже подлежали монастырские книги. В целом, иерархи явно пытались избавиться от старых «с новыми несогласными» книг как личные, так и монастырские собрания.

В 11 случаях церковные иерархи выступили покупателями (при этом трижды покупали книги для своих обителей). В трех случаях покупки совершались одним человеком –архимандритом Пыскорского монастыря Евфимием (Свиреповым) –для своей обители.

– Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1689; Пермь, 2003. № 362;

– Минея праздничная (Анфологион). –М.: Печ. двор, 1706; Пермь, 2008. № 54;

– Евангелие. –М.: Печ. двор, 1711; Пермь, 2008. № 60.

Все три книги выпущены после реформы патриарха Никона и куплены в Москве.

В остальных случаях цель покупок (для собственной библиотеки или собрания обители) не ясна. При этом в четырех случаях приобреталась литургическая литература, в трех –четыи книги, в трех –тексты Писания, в одном –учебное издание.

Пять купленных книг – дониконовские издания, четыре – издания второй половины XVII в., две – XVIII в.

Трижды церковные иерархи были получателями книг – они им жаловались для нужд обителей или епархий. Так было с игуменом Колоцкого монастыря Митрофан (пожалование 1635 г.) [Минея служебная, май. –М.: Печ.

двор, 1626; МГУ, 2000. № 179]. Дважды получателем книг был Иона, митрополит Ростовский и Ярославский. Так, царевна Софья Алексеевна одарила его двумя книгами Симеона Полоцкого. При этом оба экземпляра имеют одинаковые записи: «Пожаловала государыня и великая благоверная царевна Соф[ь]я Алексеевна богомолца своего Иону митрополита Ростовского и Ярославскаго» [Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № 495; Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 538]. Хотя записи не содержат дат, но их можно определить по времени выхода книг и периодом пребывания Софьи у власти: 1682–1689 гг.

4.2. Архиепископ Вологодский и Великоустюжский Гавриил и его семья

Поскольку о Гаврииле, архиепископе Вологодским и Великоустюжским, в базе данных оказалось аккумулировано гораздо больше информации, чем по другим предстоятелям, представлялось возможным выделить отдельный раздел для данного исторического деятеля.

Разберем записи на них, которые весьма примечательны:

1. *«7203-го году марта в 14 день (1695) пожаловал благословит книгу сию месяц септеврии преосвященнѣишии Гавриил архиепископ Вологодскии и Белоозерскии во град Ростов к церкви Благовещения пресвятыи Богородицы вечных ради благ воздаяния и ради помяновения родителей своих по реклу Кичигиных»²⁵¹*

Миня служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Ярославль, 2004. № 70.

2. *«В лето 7203-го году (1695) генваря в 19 день пожаловал благословил сию книгу Миню с трезвоны преосвященными Гавриил архиепископ Вологодскии и Белоозерскии в Ростовской уезд*

²⁵¹ Аналогичные записи: Миня служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1610; Ярославль, 2004. № 73; Миня служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; Ярославль, 2004. № 123; Миня служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Ярославль, 2004. № 70; Миня служебная, июль. – М.: Печ. двор, 1629; Ярославль, 2004. № 197.

в село Шугорь к церкви святого великомученика Георгия и святого Николая чудотворца щедрот ради Божиих и вечных ради благ воздаяния родителем своим преосвященного Стефана архиепископа Суздальского, игумена Макария схимнонаха ... Феодосия, Анны, Фотинии, Нестора убиенного, Евдокеи, схимнонаха Филарета, Мавры убиенной, Феодоры, Домники, Марии, иерея Гавриила, Марии и всех праведных родителей в вечное поминовение».

[Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2004. № 364]

3. *«... Колязина монастыря архимандрит Гавриил крещен рождением ... родителей и по своих убиеном²⁵² Нестере и Евдокее Феодоре и убиенной (?) Мавре, младенце Акилине, младенце Фекле, младенце Леонтие, младенце Гегорие (!), младенце Марфе, ... младенце Гаврииле, младенце Евгении, Марии в вечный покой».*

Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2004. № 429

Мы видим, что в 1695 г., в январе и марте, Гавриил совершил по крайней мере, пять вкладов в различные церкви. Кроме того, есть один не датированный вклад, совершенный Гавриилом ещё в бытность архимандритом. Все вклады сопровождались соответствующими записями, более или менее подробными. Исходя из них, мы получаем сведения о датах вкладов, статусе жертвователя и составе его семьи.

Известно, что в 1681 г. Гавриил был назначен архимандритом Московского Новоспасского монастыря. Строев сообщает, что в Новоспасский монастырь он был переведен из Троицкого Калязина монастыря, а в Калязин монастырь из Суздальского Васильевского²⁵³. Однако

²⁵² В каталоге слово прочитано как «убиенных». Однако в других записях убиенным показан только Нестер.

²⁵³ Строев П.М. Списки иерархов ... стб. 144, 732.

специальные исследования по истории этих обителей факт пребывания в них Гавриила не упоминают²⁵⁴.

Вышеприведенные записи подтверждают сведения П.М. Строева. Во второй записи Гавриил просит поминать его «отца» Стефана епископа Суздальского. Видимо, именно во Владимирской земле он начал свое монашеское служение и факт пребывания настоятелем Суздальского Васильевского монастыря кажется вполне вероятным. Кроме того, в третьей (наиболее ранней по времени создания) записи он прямо называет себя архимандритом Калязинского монастыря. Таким образом, два сведения Строева нашли подтверждение (одно прямо, второе косвенно).

Свидетельство настоятельства Гавриила находим и в других записях. В НБ МГУ хранится келейная книга этого иерея: «Сия книга преосвященного Гавриила архиепископа Вологодского и Белоозерского ево келейная». Другая, более ранняя запись, гласит: «185-го (1685 г.) году сентября 16 день чернец Никита Смоленской продал сию книгу Иоанна Лествичника печать московская печать (!) архимариту Гавриилу. А взял за нее два рубли а подписал своею рукою» [Иоанн Лествичник. Лествица. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 2021. № 163]. Т.е. книга была приобретена Гавриилом в 1676 г. тогда, когда он был архимандритом, но до того времени, когда он настоятельствовал в Новоспасском монастыре (с 1681 по 1684 г.). Троицкий Калязин монастырь (как и Суздальский Васильевский монастырь) имел статус архимандритии. И П.М. Строев относит начало настоятельства Гавриила именно к 1676 г.²⁵⁵

Теперь обратимся к перечню имен, которые следует поминать по указанию Гавриила. Во второй и третьей записях они похожи: и там и там фигурируют убиенный Нестер, Евдокия, Мавра и т.д. Эти же имена приводятся и на памятных плитах, установленных в построенных Гавриилом церквях. Краевед Н. Суворов писал: «Обе эти церкви, до ныне существующия,

²⁵⁴ *Шереметевский В.В.* Гавриил (Кичигин) // Русский биографический словарь. Т. 4: Гаг – Гербель. СПб, 1914. С. 39–40.

²⁵⁵ *Строев П.М.* Списки иерархов ... стб. 449.

строены в конце 17 столетия, в течение семи или восьми лет, между 1689 и 1697 годами. Создателем той и другой был преосвященный Гавриил, архиепископ вологодский и белозерский, уроженец г. Ростов, из тамошней фамилии Кичигиных. Воздвиженская церковь начата в 1689 году, окончена в 1692 году (годы основания и окончания Воздвиженской церкви изображены в следующей надписи на каменной плите, вделанной в стену паперти этой церкви: "Лета 1689 года августа в 6 день, строил сию церковь преосвященный Гавриил... своею архиерейскою келейною казною, а родом архиерей сего города Ростова, прослытием (прозванием) Кичигиных, в вечное поминовение родителей своих: Нестора убиеннаго, Евдокии, Домники, Марии, Феодосия и сродников"»²⁵⁶.

Таким образом, несколько записей позволили уточнить не только биографию Гавриила (Кичигина), но и получить сведения о его семье. Теперь попробуем пролить свет на социальное происхождение Гавриила.

Записи не дают прямого ответа о социальном происхождении архиерея. Впрочем, ещё В.В. Шереметевский предположил родство Гавриила с архиепископом Суздальским и Торуский (затем «и Юрьевским») Стефаном. Однако предположение это строилось на том, что «в синодике Вологодского Софийского собора под “родом” архиепископа Гавриила первым стоит имя “Преосвященного Стефана архиепископа”»²⁵⁷; также Стефан указан и в приводимых выше записях. На этом же основании в каталоге 2004 г. в примечаниях Гавриил вообще назван сыном Стефана, а сам Стефан указан как происходящий из семьи Кичигиных [Ярославль, 2009. С. 145]. Однако вряд ли это надежное допущение: Гавриил мог поминать Стефана как духовного отца; возможно, именно Стефан и совершил постриг над Гавриилом. То же можно сказать и в отношении фигурирующего в записях после Стефана игумена

²⁵⁶ *Суворов Н.* Несколько сведений о церквях Воздвиженской и Благовещенской в городе Ростове, Ярославской епархии // Ярославские Епархиальные Ведомости. №№ 5–6 за 1863 год (неофициальная часть).

²⁵⁷ *Шереметевский В.В.* Гавриил (Кичигин) ... С. 39–40.

Макария. Совершенно не обязательно, что он был кровным родственником Гавриила.

Здесь скорее следует обратить внимание на ещё одного носителя фамилии «Кичигин». Это некий Иван Несторович Кичигин, «сын боярский суздальского архиепископа», который в 1675–1694 гг. писал «Летописный сборник»²⁵⁸. Примечательно отчество автора сборника – «Несторович», – а ведь именно «убиенного Нестора» Гавриил в записи указывает рядом с женским именем (Евдокия) – как обычно в записях для поминания указаны отец и мать. Не будет большой натяжкой предположить, что Иван Несторович Кичигин – брат Гавриила. Тем более, что его служба также связана с Суздальским архиепископом (а до 1679 г. им был указанный Стефан) и именно Стефана на первом месте упоминает Гавриил. Впрочем, возможно, они все трое связаны кровным родством. Однако принадлежность Кичигиных к дворянству (архиепископские дети боярские) можно считать доказанным.

Согласно плите в Воздвиженской церкви, семья Гавриила происходит из г. Ростова (т.е. её представители являются городскими жителями). В то же время фамилия Кичигины в самом Ростове не распространена (хотя С.Б. Веселовский фиксирует её в Пошехоньи, Костроме и Великих Луках²⁵⁹), но часто встречается в Пермском крае²⁶⁰. И.Н. Кичигин явно связан с Владимирским краем и фигурирует в энциклопедии Владимирской земли²⁶¹. В любом, случае, Гавриила (а, возможно, и упомянутого им игумена Макария) следует считать представителями городского населения.

Итак, биография архиепископа Гавриила выглядит следующим образом. Он родился в семье провинциальной дворянской семье (г. Ростова Великого (?)), служившей Суздальским архиепископам. Его отец был убит,

²⁵⁸ ОР РНБ. Погод. 1953. Летописный сборник Ивана Кичигина.

²⁵⁹ *Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 141.

²⁶⁰ [Записи по фамилии Кичигин из метрических книг Пермского края \(permkrai.ru\)](http://permkrai.ru) (дата обращения 9.2.2021).

²⁶¹ Владимирская энциклопедия: биобиблиографический словарь: А – Я. Владимир, 2002.

брат, Иван, продолжил службу архиепископу, стал автором «Летописного сборника» (1675–1694 гг.). Сам Гавриил стал монахом и к середине 1670-х гг. стал архимандритом Суздальского Васильевского монастыря. В 1676 г. он был переведен в Троицкий Калязин монастырь, а оттуда в 1681 г. – в Московский Новоспасский. Наконец, в 1684 г. и до своей смерти (в 1707 г.) он был архиепископом Вологодским и Великоустюжским. В 1689–1697 гг. «своею архиерейскою келейною казною» построил две церкви в г. Ростове: Воздвижения и Благовещения.

4.3. Высшее духовенство в социальном контексте

Высшее духовенство, конечно, не было сословием (хотя бы просто потому, что его представители не могли иметь семью в момент занятия должности)²⁶². Записи показывают происхождение церковных иерархов и их родственные связи. В одной из записей мы видим, что игумен монастыря делает вклад с просьбой также поминать его сестру старицу: «Книга глаголемая беседы на послания апостола Павла игумена Феоктиста а подписал своею рукою себе потребна донележи бог изволит а во 166 м году (1658/59 г.) дал въкладу в дом всемилостиваго Спаса нерукотвореннаго его образа и пресвятия владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии честнаго и славнаго ея Благовъщения и преподобнаго отца Игнатия чюдотворца что на Лому при строителе старце Григорье з братею за спасение души своея и вечнаго ради поминания своих родителей и сестры своея старицы Ксении Морозовския пустыни а родители наши в сенадик написаны оба рода аминь» [Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1623; МГУ, 1980. № 138]. Запись не дает представления о том, из какой семьи они происходят, но мы видим, что брат и сестра встали на путь монашества, что может свидетельствовать о семейной традиции. При этом брат стал игуменом, т.е. выдвинулся в церковные иерархи.

²⁶² Миронов Б. Н. Социальная история России ... Т. 1. С. 98.

В данном разделе рассмотрены случаи, в которых так или иначе прослеживаются родственные связи или происхождения представителя высшего духовенства.

Запись митрополита Ростовского и Ярославского (1605–1619) Кирилла Завидова содержит 18 имен: «своих родителей с[вя]щ[ен]ноерея Максима во иноцех Мататфия, Анастасию оутопшоую, священноерея Гаврила, Анну, Ефроси[нь]ю, младенца Мирона, младенца Параско[ве]ю, младенца Евдокою (!), Агафью, Семиона, Ефросинью, Гликерью, Ирину, Евдокею, Тихона, священноинок[а] Иону» [Миния служебная, сентябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1607; Ярославль, 2004. № 68]. Она позволяет утверждать, что сам он происходил из духовенства. В синодике из 13 имен взрослых лиц (также значатся ещё три младенца) четыре принадлежат мужчинам, из них трое были священниками: священноиерей Максим (отец Кирилла, в иночестве Матафий), священноиерей Гавриил (возможно, дед вкладчика) и священноинок Иона. Таким образом, приходское духовенство также можно считать одним из источников пополнения монашества и корпорации церковных иерархов.

Точно нельзя определить происхождение Льва Григорьева, который в 1638 г. вложил книгу «по родителе своих а поминати за упокой священноерея Ерофея инока Васьяна священниерея Феодора игумена Герасима схимника инока Феодосия 2ж инок Сергия инок Мак[с]има инок Ефросинию Ирину Марину Агапия Дарию диякона ... Анну Немилу ерея Семиона инока Тихон [а] инок Антонида протопопа ... 2ж Анастасию ... Агреиену ... Аврамля Анну ...» [Трефологион, перв. четв. Часть осн. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 1980. № 263]. Однако примечательно, что в синодике записи фигурирует 20 имен, из них восемь монахов и один из них – игумен; ещё три представителя – приходские священники. На основе этой записи можно предположить, что

вкладчик и упомянутый игумен Герасим происходят из семьи священнослужителей, из которой многие совершили постриг²⁶³.

Интересно перечисление родственников старца Вениамина в записи, составленной в промежутке 1631–1641 гг. (время игуменства упомянутой в записи Варсонофии): «Положил Сию книгу Евангелие в дай Рожества Христова во Трери (!) за Тмакою при игумне Варсунове по родителям по отце священноерее Семионе Козловском, что служил у Ивана Предотечи в Желныне, да по матери своей Дареи, да по тяде (!) своем Василию, да по тетке своей тово жа монастыря игумене Полинареи, и по своем роду старец Вениамин...» [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1629; Тверь, 2002. № 26]. Из записи старца Вениамина мы узнаем, что его тетка, игуменья (до 1622 г.) Христорожественского девичьего монастыря в Твери Аполинария происходила из рода священнослужителей: отец вкладчика показан как священноерей. Является ли он братом игуменьи или мужем её сестры – не ясно. Но всё же перед нами семья, из которой вышла игуменья.

Игумен Исая Степанов сын Невленин Головачев в 1641 г. «положил ... охьтаи перваго гласу ... в храм пречистой Богородицы Покрову в Опочетцком уезде на Черницком погосте ... на память родителем Своим и себе Стефана убит Вассу убит инок Евдокею схим и всем родителем а кто изнесет ис храму пречистые Богородицы тому судить бог» [Октоих. –М.: Печ. двор, 1631; МГУ, 1980. № 197]. Происхождение игумена Исаи и место его игуменства неизвестны. Единственная привязка – место пожертвования – Опочецкий уезд, т.е. Псковская земля. При этом отец и мать вкладчика были

²⁶³ В принципе, несколько схожая ситуация предстает в записях Алексея Григорьева Матулина. Он был священником в церкви Преображения в с. Никольском «в Горах». При этом его предки также служили в этой церкви. Сам же он принял постриг в Авраамиевом Богоявленском монастыре г. Ростова под именем Антония, стал келарем Спасо-Каменицкого монастыря в Вологодском уезде. Интересно, что его сын Андрей служил у «вологодского архиерея поддияконом» [Миния служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104; Миния служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104]. Пример Матулина показывает, что приходской священник вполне мог стать руководителем монастыря (келарь – своего рода эконо́м).

убиты, а еще одно имя (возможно, сестры) имеет атрибутив «инок». Сложная фамилия позволяет предположить, что перед нами представитель той части разветвленной дворянской семьи Головачевых, что имеет ещё один номинатив – Невленины.

Выше уже несколько раз приводилась запись (1641 г.) дьяка И.И. Ключарева, где он своим дедом называет «митрополита инока Иону» [Устав (Око церковное). – М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 361]. Вкладная запись дьяка И.И. Ключарева с упоминанием митрополита Ионы не дает представления о происхождении ни митрополита, ни дьяка. В справочнике С.Б. Веселовского фигурирует лишь один дьяк Иван Ключарев и его деятельность относится к 1652–1663 гг. Ранее нами было высказано предположение, что речь идет об Ионе (Думине), втором митрополите Ростовском и Ярославском, занимавшем эту кафедру в 1603–1604 гг.²⁶⁴. Впрочем, не следует исключать, что дедом И.И. Ключарева был митрополит Подонский и Сарский (1613–1624) Иона (Архангельский)²⁶⁵.

Митрополит Ростовский и Ярославский (1619–1652) Варлаам (Старорушин) сделал вклад «по отце своем священноерее Карпе и по матери своей иноке Еуфимии да по брате своем по иноке схимнике Иасафе» [Устав (Око церковное). – М.: Печ. двор, 1641; Ярославль, 2004. № 412; Прил. 1 Б]. Т.е. его отец был священником и затем вместе с женой принял постриг. Также монахом был и брат Варлаама Иоасаф (в миру Иоанн²⁶⁶). Запись однозначно показывает, что Варлаам происходил из семьи священника. Причем, судя по фамилии, из г. Старая Руса. Схожую фамилию носил и ещё один предстоятель – Киприан (Старорушанин) – последовательно бывший епископом Сибирским (1620–1624), митрополитом Крутицким (1624–1626) и митрополитом Великоновгородским и Великолуцким (1626–1634). Однако были ли они

²⁶⁴ *Строев П.М.* Списки иерархов ... С. 333

²⁶⁵ Иона (Архангельский) // Православная энциклопедия. Т. XXV: Иоанна деяния – Иосиф Шумлянский. М., 2011. С. 443–445.

²⁶⁶ *Вахрина В.И.* Варлаам Старорушин // Православная энциклопедия. Т. VI: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. М., 2003. С. 608–609.

родственниками или их просто объединяет топоним, легший в основу фамилий, нельзя сказать с уверенностью.

Обращают на себя внимание те большие вклады, которые совершены Варлаамом. Причем жертвовал он из личных средств, что косвенно указывает на происхождение из обеспеченной семьи. Вполне возможно, что это она имеет предпринимательские корни [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1635; Ярославль, 2004. № 286].

Также выше уже упоминался строитель Бизюкова Крестовоздвиженского Успенского монастыря Сергей Михайлович Салтыков (Солтыков) [Новый завет с псалтырью. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1692; Переславль, 2012. № 97]. Его происхождение хорошо известно, т.к. он принадлежал известному боярскому роду Салтыковых.

Интересна вкладная запись стольника И.П. Селунского: «Лета 7191го (1682 г.) приложил столник Иван Павлович Селунской в церковь Николы чудотворца в село Оносово по их родителей по [о]тце(!) и по матери поминат Павла убиенаго ... (нрзб.) игуменью Александру, девицу Евфимию...» [Минея общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 453]. Сам он более 50 лет был стольником. В справочнике П.И. Иванова значится, что этот чин он носил уже в 1627 г. и до 1676. Запись, как мы видим, датирована 1682 г. Т.е. позволяет «продлить» срок его службы ещё на несколько лет. При этом известно, что его отец, Павел, был убит. Скорее всего, мать И.П. Селунского, Александра, совершила постриг уже после смерти мужа и более или менее успешного начала карьеры сына, стала игуменьею. В записи также фигурирует некая девица Евфимия. Возможно, сестра стольника. Так или иначе, эта одна из немногих записей, в которой происхождение главы монастыря (в данном случае игуменьи) выглядит абсолютно прозрачно – из дворян.

Состав семьи архимандрита Пыскорского монастыря Евфимия Свирепова понятен из записи 1708 г.: «поминат Андрея, Анисии сх[имницы], Иоанна, Пелагии сх[имницы], Мокия, Евдокии, Евдокии, Евдокии, Анфисы сх[имницы], Домники, Михаила, Дарии» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1697;

Пермь, 2018. № 333а]. Ясно, что его отец не был священником и не принимал схиму. Весьма вероятно, что он был крестьянином, т.к. фамилия Свиреповых широко распространена именно среди крестьян Пермского края. Мать Анисья приняла схиму, также как ещё две представительницы семьи, фигурирующие в записи (Пелагея и Анфиса). Однако предположение о крестьянском происхождении несколько корректируется вкладом родственника архимандрита: «1731 го году декабря в 3 день сию книгу продал поп Стефан Евтихиев сын Свирепов Янвенского острошку церкви Николая чудотворца в казну попу Потапию ... да поминат за упокои священно архимандрита Евфимия, Евдокии, иерея Стефана, Феодосии» [Минейя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1696; Пермь, 2003. № 328]. Обращает на себя два обстоятельства. Во-первых, запись сделана уже после смерти архимандрита. Во-вторых, автор её –священник. При этом архимандрит в записи фигурирует на первом месте (обычно так обозначают отца), а на втором месте значится женское имя (как обычно обозначается имя матери). Вполне вероятно, что архимандрит Евфимий и Евдокия –родители автора записи. Косвенно о том, что поп Стефан был сыном архимандрита, говорит его отчество –Евтихиевич. Как уже отмечалось, при постриге монах брал имя, созвучное (часто начинавшееся на ту же букву), что и его светское имя²⁶⁷. Вполне возможно, что поп Стефан –сын архимандрита Евфимия (имевшего светское имя Евтихий), родившийся до пострига. О том, насколько такие случаи были распространены, ещё предстоит сказать ниже. Однако эта характеристика происхождения Стефана, а не архимандрита Евфимия, который, возможно, – всё-таки представитель крестьянского рода.

Есть ещё одна очень краткая недатированная запись: «... [в церковь Воскресения] Христова что на Успенском врашке для поминовения родителей своих по архимандрите Илинархе схиманаха Иоунны, Савы, Феодора, Анисии. А чтоб сия книга не продать и не золожить и в дом к себе вечно не

²⁶⁷Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 100.

завладеть...» [Димитрий Ростовский. Книга житий святых... –Киев, 1695; Тверь, 2002. № 196]. Сведений об архимандрите Иринархе не найдены. Впрочем, примечательно, что в его роду также фигурирует схимонах Иона. Т.е. в их семье также была распространена практика ухода в монастырь.

Выше речь шла о Гаврииле (Кичигине), архиепископе Вологодском и Великоустюжском. С большой долей вероятности можно считать, что он происходит из семьи детей боярских суздальского архиепископа. Кроме того, в его записи фигурирует и некий игумен Макарий, – возможно, также родственник.

Так же можно вспомнить, что знаменитый Иосиф, архимандрит Спасо-Ярославского монастыря (1693–1700), один раз фигурирует под фамилией Петропавловский [Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (Благовестное). –М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 796]. Она может свидетельствовать о том, что он происходит из семьи приходских священников.

Таким образом, мы выявили 13 (если включать в это число игумена Макария из записи архиепископа Гавриила Кичигина) биографий церковных иерархов.

Лишь в шести случаях происхождение бесспорно: четверо происходят из приходского духовенства, двое – из дворян.

Кроме того, выявлено шесть спорных случаев. Среди них вполне вероятно четверо дворян (если считать Гавриила Кичигина выходцем из семьи «детей боярских», а игумена Макария – его родственником) и трое священников. Однако, если считать архимандрита Евфимия выходцем из крестьян, то происходивших из духовенства – двое, но добавляется один потомок крестьян.

Т.е. происхождение церковных иерархов и настоятелей можно представить следующим образом: из дворян 1–6, из духовенства – 4–8, из крестьян, возможно, 1. Даже при всей относительности полученной «цифры» налицо превалирование духовенства над остальными социальными слоями.

Это тем более интересно, поскольку в случае с социальным происхождением монахов подавляющее число (65%) для XVII в. – представители «служилых людей по отечеству». Видимо, для управления церковной жизнью больше подходили выходцы из духовенства.

В этом нет никакого противоречия. Как показал А.С. Усачев, подготовка архиерея занимала, не менее 20 лет²⁶⁸. Судьба патриарха Филарета представляет собой исключение. Как известно, он был пострижен в монахи против воли в 1600 г. Однако уже спустя менее шести лет (а не 20, как это требовалось) он стал митрополитом Ростовским – сказались «родственные узы» с новым царем – Лжедмитрием I, который, пытаясь показать себя сыном Ивана Грозного, – привечал родню, в том числе и Романовых. Однако для новой должности, а тем более для патриаршества (на которое его возвел впервые также позиционировавший себя родственником «тушинский вор» Лжедмитрий II), Филарет оказался мало подготовлен. В результате по свидетельству астраханского епископа (1641–1655) Пахомия, Филарет (Романов) плохо знал Св. Писание²⁶⁹. К другому патриарху из дворян (Иоакиму Савелову) тоже было ироничное отношение: старообрядческий писатель Федор Иванов упрекал его в пристрастии к дворянской забаве – охоте на зайцев²⁷⁰. Т.е. церковный иерарх из дворян в XVII в. воспринимался как исключение²⁷¹.

По подсчетам Г.М. Запальского преобладание выходцев из духовенства среди настоятелей монастырей сохранялось и в XVIII и даже в XIX вв.²⁷²

²⁶⁸ Усачев А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. 2017. № 5. С. 97–113.

²⁶⁹ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 303.

²⁷⁰ Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1750 гг. М.: Древлехранилище, 2000. С. 295.

²⁷¹ Подробнее о социальном составе руководителей Русской церкви XVI–XVII вв. см.: Усачев А.С. Епископат и военно-служилая знать в России XVI в. // РИ. 2022. № 4. С. 3–17.

²⁷² Запальский Г.М. Настоятели мужских монастырей в России в синодальный период и их социальное происхождение // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен, 2020. С. 279–287.

Теперь рассмотрим случаи, когда представители высшего духовенства имели детей. Это в значительной степени затруднено, т.к. в среде монашествующего духовенства действовали узы духовного родства. Так выше приведенная запродажная запись 1719 г. «Пошехоньского уезду волоуглеца Коньстяньтинова Рожества Пресвятыя Богородицы Исаковы пустыни казначей Тимофей» продал книгу «по повелелнию отца игумена Павла, «а потьписал по повелению сына своего духовъ[но]го казначея Тимофея иеромонах Никодим своею рукою» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 173]. Так, вкладчик, казначей Тимофей, своим отцом называет игумена Павла. При этом «сыном своим духовным» он называет иеромонаха Никодима. В целом, разделить случаи кровного родства от духовного не всегда возможно. Тем не менее случаев, когда у церковных иерархов были дети, не считая архимандрита Евфимия Свирепова и попа Стефана, выявлено шесть.

Дед дьяка И.И. Ключарева, митрополит Иона (если допустить, что он был прямым предком вкладчика), тоже имел детей [Устав. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 361]).

Другой вкладчик – Иван Яковлев – прямо именуется внуком митрополита Иоасафа и делает в 1694 г. вклад по его требованию и при его жизни [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 616]). Имеется в виду митрополит Ростовский и Ярославский (1691–1701) Иоасаф (Лазаревич) – известный своими масштабными строительными проектами²⁷³.

Воскресенский поп Корнилий Васильев в записи просит помянуть «отца моего священноигумена Варлама» [Псалтырь. –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 2000. № 336]. Поскольку вслед за «отцом» идет женское имя, то это слово можно понимать буквально: т.е. родитель вкладчика.

²⁷³Мельник А.Г. Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691–1701) // Кремль России. Материалы и исследования. М., 2003. С. 359–372.

Ещё в одной из записей читаем: «Сия книга Петровского монастыря архи[мандрита]та Сергия да сына иво Переславля Залезского Никитцкого монастыря казначея черного диакона Иоасафа их ке[леи]ная. А подписал сию книгу по их архимандрита и сына иво [ве]леню архимандричеи д[ьячо]к Гришка Рукин» [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 159]. Запись этих же персонажей встречаем и на другой книге: «Сия книга глаголемая огтаи(!) архимандрита Сергия да сына ево дьякона Иоасафа» [Октоих, ч. I. –М.: Печ. двор, 1666; Переславль, 2012. № 33].

В другой недатированной записи XVII в. видим аналогичный случай: «Сия книга глаголемая четная Василия Кесария Капподиискя игумена Иосифа да сына ево Игнатя священника Иванова Попова» [Василий Великий. Книга о постничестве. – Острог: Тип. Острожская, 1594; МГУ, 2000. № 39].

В XVIII в. (?) мы видим, пожалуй, последний такой случай: «Сия книга глаголемая Жезл града Пошехон[ь]я Соборной церкви Воскресения Христова Григор[ь]я Федорова сына Богданова, а благословил меня о[те]ц мои родной игумен Феодосии в паи при братьях за инья книги» [Симеон Полоцкий. Жезл правления. –М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 291]. Видимо, Григорий Федоров сын Богданов был священником в церкви г. Пошехонья. Эта запись интересна тем, что мы видим светское имя игумена Феодосия (Федор) и его фамилию –Богданов.

Таким образом, в XVII в. человек мог сделать светскую карьеру, создать семью, а потом продвигаться и в церковной службе (до игумена или даже митрополита). Соответственно ситуация с Евфимием Свиреповым вполне укладывается в выявленную схему. По крайней мере два случая (не считая истории семьи Романовых, в которой сын патриарха был царем) известны и в XV–XVI в. речь идет о новгородском архиепископе (1484–1504) Геннадии (Гонозове) и митрополите Московском (1581–1586) Дионисии²⁷⁴.

²⁷⁴Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1. М.; СПб., 2018. С. 340–341.

Примечательно, что сыновья пяти настоятелей монастыря также пошли по духовной стезе, а один даже связал свою жизнь с монастырем. Так, сын архимандрита Сергия, черный дьякон Иоасаф, был казначеем монастыря, т.е. занимал важную должность (фактически 3-е место) в управлении обители. [Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 159].

4.4. Социальная динамика в среде высшего духовенства

Записи позволяют судить о социальной динамике в среде высшего духовенства.

В большинстве случаев – это «горизонтальная динамика», т.е. переход из обители в обитель с тем же саном или переход на новую епархию.

На примере двух Иосифов, архимандритов Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, как настоятели приходят на руководство обителью из других монастырей. Так, в 1693 г. архимандрит монастыря «царя Константина» из г. Владимира стал архимандритом Спасо-Ярославского монастыря. В 1703 г. на его месте оказался другой Иосиф, до этого бывший игуменом Никитского монастыря в Переславле Залесского [Прил. 11]. При этом последний продвинулся из игуменов в архимандриты.

Впрочем, выше рассматривались случаи и «вертикальной динамики».

Вкладная запись Варлаама (Высоцкого) была сделана в период, когда он был попом «Рождественского собору что у Великого Государя в верху» (1693–1700 гг). В ней он значится как «Василий Антипьев» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль, 2012. № 131]. В 1700 г. он принял монашество с именем Варлаам в Переславском Борисоглебском монастыре на Песках. В дальнейшем он станет одним из виднейших деятелей русской церкви: будет игуменом Борисоглебского монастыря (1704–1710), архимандритом Свято-Троицкого Данилова монастыря в Переславле (1710–1726), Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1726–1737), духовником русских императриц Екатерины I

и Анны Иоанновны²⁷⁵. Запись фиксирует один из этапов карьерного роста иерарха.

Никон в одной записи фигурирует, как митрополит Новгородский, а в других – как патриарх. Гавриил (Кичигин), начавший свой путь как настоятель Новоспасского монастыря, в одной из записей предстает настоятелем знаменитого тверского Колязинского монастыря [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2004. № 429], а в других записях фигурирует уже как митрополит Вологодский и Великоустюжский [Миней служебная, сентябрь. – М.: Печ. двор, 1607; Ярославль, 2004. № 70 и др.].

К случаю вертикальной динамики следует отнести и биографию строителя/игумена Иосифа. В записи сказано: «Лета 7187-го (1678) декабря в 25 день дал сию богодухновенную книгу глаголемую Евангелисты служащая на престолная Серпейскова уезду Деменские волости в Городечевскую пустыню к великому чудотворцу Николе и святых великом ученицы Парасковии нареченныя Пятницы пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения Перемышского уезду Шаровкина монастыря игумен Иосиф что был преже сего в Юхнове пустыне строителем по своим родителям и по своей душе. И сей книги ... (нрзб.) никому не отдать и ис церкви никому не вынести, а будет кто сее книгу ис тое Городечевские пустыни ис церкви кто отдаст на яве или втаит, или украдет, и тому судит нелицемерной Судия Христос Бог на своем Страшном и славном втором пришествии егда приидет во славе своей со ангелы святыми своими и воздаст комуждо по делом его, и всему слава о Христе. Аминь» (росчерк)» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1668; Переславль, 2012. № 39].

Имеющаяся запись подтверждает изыскания П.М. Строева. Согласно справочнику, Иосиф в 1653–1661 гг. был строителем Юхнова монастыря, а в

²⁷⁵ См. о нем: *Титов А.* Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) // Русский Архив. 1901 №1. С. 353–363.

1667–1670 гг. – игуменом Шаровкина Успенского монастыря²⁷⁶. Т.е. его карьера заключалась в том, что из строителей стал игуменом.

В то же время известны случаи ухода настоятеля от управления обителью. Об этом сообщает следующая запись: «В Лет[о] 7145-го (1637) году месяца мая в 1 день положил сию богодухновенную книгу Тетро Евангелие, сиречь Четвероблаговестие Матфея, Марка, Луку, Иоанна, при государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче Всея Руси при святейшим (!) Филарета патриарха Московским (!) и Всея Руси да при митрополите Варламе Ростовским в славный град Ростов на посад в церковь к Лазареву Воскресению с Москвы и[з] Знаменскаго монастыря, что был государев прежде сего старои двор, черной поп Перфилии, что был прежде сего в Ростове оу Андрея Первозва[нно]го в игумнех. И ту книгу из церкви от Лазаря праведнаго никому не вынести, ни продати, ни заложити, а его родителей поминати, а хто какую хитрость оучинит, судит его Бог» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 263]. Возможно, Перфилий записи – это показанный у П.М. Строева под 1624 г. игумен Андреевского монастыря Порфирий²⁷⁷. В данном случае, главное, что игумен, отойдя от управления монастырем (Андрея Первозванного в Ростове), стал «черным попом» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 263].

Кроме того, в базе данных фигурируют случаи, когда игумены или архимандриты становились главами епархий, но нет случаев, когда главами епархий становились бывшие строители монастырей. Это ещё раз свидетельствует в пользу того, что строители – это настоятели монастыря, не имевшие сана игумена (были просто иеромонахами²⁷⁸).

²⁷⁶ Строев П.М. Списки иерархов ... С. 599, 577.

²⁷⁷ Там же. С. 352.

²⁷⁸ См. у В.И. Даля: «Строитель пустыни, иеромонах, настоятель» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. 3–V. СПб. М., 1882. С. 342).

Выводы

Поскольку в монастырских и приходских собраниях сосредотачивались уникальные книжные памятники, то духовенство было наиболее близкой к книгам категорией населения. Представители этой социальной группы следили за комплектованием библиотек, их функционированием, вели службу по книгам... Это определило то обстоятельство, что половина упомянутых в записях лиц, чей сословный статус известен, – это священнослужители. Представители духовенства стали «проводниками» в процессе перехода дониконовских изданий из церковных собраний в частные библиотеки.

Записи показали жизнь (включая её хозяйственные аспекты) прихода, монастыря, положение белого и черного духовенства в структуре российского общества. Записи отразили уровни управления церковью: заказы (благочиния), архиерейские дома и т.д., – показали разные должности монастырского управления (игумен/архимандрит/строитель, казначей, ризничий и т.д.), а также приходского причта (священник, дьякон, пономарь и т.д.).

Представители приходского причта были тесно связаны с окружающей их социальной средой. Они «рекрутировались» из крестьян и сами могли возвращаться в крестьянское сословие. При этом для XVII в. наличие династий священников, связанных с одним приходом, – явление редкое. Династии складываются в XVIII–XIX вв. (служители церкви Богоявления в Соликамске Белозеровы).

Что касается черного духовенства, то для XVII в. выявлена интересная тенденция: основная часть монахов, чье социальное происхождение известно, – служилые люди по отчеству. В свою очередь управленческие должности (от настоятелей монастырей до глав епархий) занимали выходцы из духовенства. Записи в значительной степени позволили уточнить данные справочника П.М.

Строева о главах епархий и монастырей. Это ещё раз говорит об информационной ценности данного вида источников.

Записи зафиксировали интересные социальные практики, связанные с монашеством. Например, они наглядно показали практику выбора имени при постриге: монах брал имя, которое начиналось на ту же букву, что и мирское. Кроме того, если муж и жена совершали постриг, то они называли друг друга «побратимом» и «посестрией».

Заключение

Разнообразие и информативность записей на книгах связаны с тем, что на протяжении столетий записи выполняли одни и те же функции: обозначали факты передачи книг, удостоверяли принадлежность их организациям или частным лицам, фиксировали значимые случаи жизни населенного пункта, региона или страны, а также биографий конкретных деятелей. В результате в них аккумулировалась информация, не только касающаяся книжной культуры, но социальной истории в целом.

Всё это было продемонстрировано нами на комплексе записей, выявленных на довольно специфическом памятнике прошлого – старопечатных изданий кириллического шрифта (выпущенных с начала 1490-х гг. до 1800 г.). В течение XIX–XX вв. их экземпляры стали постепенно сосредотачиваться в государственных хранилищах. Особую роль в этом процессе с 1960-х гг. стали играть археографические экспедиции, на которые приходится примерно треть привлекаемых в работе экземпляров. При всей важности экспедиций следует помнить, что большинство старопечатных изданий оказались сосредоточены в хранилищах ещё до них, поступив в составе собраний монастырских и приходских библиотек. В то же время экспедиции внесли существенный (но не решающий) вклад не только в формирование музейного фонда страны, но и в расширение представлений о роли старопечатной книжности.

Основу работы составили записи, опубликованные в каталогах старопечатных кириллических изданий, введенных в научный оборот археографами Московского университета. Аккумулированные в виде базы данных, они могут рассматриваться как вполне репрезентативный источник, в ряде случаев значительно более полный, чем корпус записей, зафиксированный в изданиях других организаций. В поле зрения исследователей МГУ оказались собрания разные по своему географическому

положению, истории комплектования и т.д. Только широкий охват (а это и позволили сделать каталоги, созданные под эгидой Московского университета) информации записей позволяет делать те или иные выводы источниковедческого и конкретно-исторического характера. Записи на книгах одного собрания не могут быть признаны представительными для анализа общероссийских явлений и процессов.

Информация записей тесно связана с такими историческими дисциплинами, как хронология, антропонимика, генеалогия и историческое краеведение.

Организация информации записей в виде базы данных позволила в значительной степени сгладить их фрагментарность и видовое разнообразие. Последнее позволяет рассматривать *записи на книгах как группу исторических источников, выделяемую на основе синтаксического (способа фиксации) принципа*. В свою очередь преобладание записей того или иного вида на книжном экземпляре зависит от разновидности самого издания.

Как и любой другой исторический источник, записи на книгах дают новую информацию либо по какому-то сюжету (например, о принадлежности той или иной книги), либо корректируют и дополняют уже имеющиеся сведения (например, биографии лиц, в них упомянутых).

Даже единичные записи могут пролить свет на мало изученные вопросы. Взятые в совокупности они позволяют проследить как макро-, так и микро-уровни исторического развития. Формализация разрозненной информации записей в виде базы данных способна высветить явления и процессы книжной культуры и социальной истории наиболее наглядно.

Ценность записей следует рассматривать в трех аспектах. Есть вопросы, где они могут служить основным источником, есть вопросы, где они могут быть «одним из равноправных источников», а есть вопросы, где их информация носит случайный характер, и они могут привлекаться лишь в качестве дополнений.

Высказывание Л.И. Киселевой о том, что записи могут служить лишь дополнительным источником²⁷⁹, нуждается в корректировке. Для ряда направлений, связанных в первую очередь с книжной культурой, записи могут быть основным, а в ряде случаев и незаменимым источником. В других же областях их информация может привлекаться в качестве дополнительного источника.

Записи на книгах могут быть *основным источником* для изучения многих аспектов книжной культуры.

В частности, они позволили констатировать сложение эффективного механизма книгообмена (но не рынка) между разными регионами на протяжении XVII–XX вв. Здесь важную роль сыграло распространение книг через церковное руководство, а также вклады первых Романовых. По сути дела, они были продолжением их политики в области книгопечатания в целом – способствовали распространению продукции Московского печатного двора. В то же время это была возможность избавиться от «залежавшихся» книг.

В XVIII–XX вв. распространение экземпляров старопечатных книг связано также и с развитием старообрядческого движения. Оно было ориентировано на «сохранение старины» и дониконовские издания играли в этом процессе важную роль. В частности, издания XVI – первой половины XVII вв. и памятники старообрядческих типографий XVIII в. староверы перевозили за собой на новые места. В то же время в ряде церквей дониконовские издания продолжали функционировать и в XIX, и в XX вв.

Важную роль в распространении книг играл сам Печатный двор и его преемница Синодальная типография. Здесь можно говорить и целенаправленной ценовой политике, регулирование набора продаваемых книг и т.д. Но за пределами этих централизованных органов распространения

²⁷⁹ Киселева Л.И. Записи на книгах как исторический источник и их использование в базе данных // <http://nlr.ru/tus/121103/kiseleva.htm> (13.11.2019).

рынок купли-продажи так и не был налажен: слишком велик разброс цен на одни и те же издания в разных регионах в XVI–XX вв.

В отношении книжной культуры удалось проследить изменение социального состава вкладчиков, владельцев, читателей, покупателей, продавцов и т.д. на протяжении четырёх веков. Примечательно прекращение царских и резкое снижение дворянских вкладов в XVIII в. Дворянство, как наиболее близкая к престолу категория населения, копировала модель поведения правящей семьи. Показательна в этом плане вкладная политика Строгановых. Пока они имели статус купцов (пусть и наиболее привилегированных, с правом писаться «полным отчеством» и именоваться «именитыми людьми»), они были активными вкладчиками. Как только они были возведены в дворянство, они перестали вкладывать книги в церкви и монастыри своих владений. Вообще Строгановы и их окружение (дворяне, крепостные, члены администрации и т.д.) представляет собой модель участия в книжной культуре разных социальных слоев.

При этом важно учитывать, на изданиях каких именно видов и типов выполнены записи. Записи позволили воссоздать состав частных, монастырских и приходских библиотек, выявили особенности их формирования и функционирования. Удалось также проследить особенности региональной книжности, например тех или иных практик в отношении книг. Было установлено, в частности, что практика составления «охранных формул» на разных территориях имеет свои особенности. Так, в Вятско-Уральском регионе она носит случайный характер (лишь пять случаев за несколько столетий). В регионе «Украина, Белоруссия, Молдавия» и в Западном регионе «охранные формулы» имели широкое распространение и отличались особой категоричностью (употребление слов «анафема», «проклятие»).

«Одним из» источников записи могут быть для рассмотрения вопросов социальной истории.

Книжная культура в нашем исследовании оказалась ключом к пониманию социальной истории в целом и показана с ней в тесной взаимосвязи.

Упомянутые в записях имена в некоторых случаях удалось выстроить в родословные схемы, что позволило проследить книжные традиции ряда семей. При этом записи позволяют в некоторых случаях точнее определить состав тех или иных семей, чем привычные для решения этого вопроса синодики. Записи всегда отражают «текущий» состав семьи.

Генеалогический аспект позволил прояснить ситуацию с генезисом этих групп. Так, было показано, что монахи в значительной степени «рекрутировались» из дворян. И петровский указ, запрещающий дворянам вступать в монастыри, имел под собой существенное основание. В то же время высшие церковные иерархи, в основном, происходили из приходского духовенства. Кроме того, удалось реконструировать судьбы социальных и профессиональных групп. На примере сведений о дьяках и подьячих, высшего духовенства, членов корпораций гостей и гостиной сотни удалось наглядно проследить объем новой информации, которую дают записи по сравнению с уже имеющейся.

В то же время рассматриваемые записи имеют важную особенность. Они сделаны на изданиях, имевших религиозный характер и бытовавших, главным образом, в церквях и монастырях. Это определило то, что в записях лучше всего оказалась отражена именно религиозная жизнь. По этой причине были выделены разделы, посвященные не только приходским и монастырским библиотекам, но самому функционированию приходов и монастырей.

Следует отметить важность записей в изучении социальной истории, частности именованного россиянами на протяжении столетий, и ряда социальных практик. В частности, практику обращения к книгам. Так, до 1860-х гг. явно прослеживалась тенденция обращения к книгам главным образом в период с ноября по март – время, когда не велись сельскохозяйственные работы и на которое выпадают главные христианские праздники – Рождество и Пасха. С

1860-х гг. эта тенденция уходит. Связано это с изменениями в повседневной жизни россиян, обусловленной Эпохой Великих реформ. Они в значительной степени изменили традиционную жизнь русского общества, способствовали ускоренной модернизации.

Записи на книгах отразили распространение грамотности, рост городского населения, активизацию роли женщин в общественной жизни...

Наконец, лишь *дополнительным источником* записи могут быть для рассмотрения вопросов, связанных с событиями общегосударственной и региональной истории, отражения демографических процессов, распространения грамотности и т.д. В плане фиксации конкретных исторических событий: войн, реформ и т.д. – информационная ценность записей небольшая. Для создателей записей гораздо важнее фиксировать природные катаклизмы, события личной/семейной истории, чем региональной или общегосударственной.

Впрочем, слабое отражение именно событийной истории российского государства XIX–XX вв. объясняется характером источника – записи сделаны на изданиях, которые к XIX–XX вв. в значительной степени завершили свое бытование, осев в государственных хранилищах или церковных библиотеках. Они продолжали бытовать в старообрядческой среде, но это примерно треть от рассмотренных экземпляров. Возможно, записи на более поздних изданиях событийную историю отразили лучше.

В методическом плане трудно согласиться с мнением ученых, которые считают, что при источниковедческом исследовании источник сам ведет исследователя, а значит и определяет структуру работы²⁸⁰. В нашем случае, в первую очередь из-за фрагментарности источника, реконструируемая картина книжной культуры и социальной истории совсем не очевидна. Её воссоздание стало отдельной исследовательской задачей, в результате которой, как

²⁸⁰ См.: например: *Тош Д.* Стремление к истине: Как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 82–84.

представляется, данные о различных явлениях и процессах удалось сложить в относительно стройную систему.

В то же время некоторые характерные для нашего источника сюжеты требовалось выделить в отдельные главы и параграфы работы. Близость к духовенству большинства экземпляров, на которых были выявлены вошедшие в работу записи, потребовала создания разделов о священнослужителях. Наличие большой группы записей с охранными формулами определило выделение соответствующей части. Частое упоминание в записях членов семьи Строгановых также привело к сведению информации о них в отдельный параграф.

Список сокращений

АЕ – Археографический ежегодник

АМАЛ – Архив Межкафедральной археографической лаборатории
исторического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ГАПК – Государственный архив Пермского края

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГПИБ – Государственная Публичная Историческая библиотека

ЛОИИ – Ленинградское отделение института истории

НИИ – Новая и Новейшая история

ОИ – Отечественная история

ОРК и Р НБ МГУ – Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
имени М.В. Ломоносова

ПЗМ –Перславль-Залесский музей

ПОКМ – Пермский Областной краеведческий музей

РГАДА – Российский Государственный архив древних актов

РИ – Российская история

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

ЧОИДР – Чтения в Императорском Обществе истории и древностей
российских

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1 Архивы

РГАДА.

Ф. 396. Архив Оружейной палаты.

Оп. 1. Д. 53599. Л.11665г. Роспись имущества подьячего Семена Ключарева.

ГАПК.

Ф. 37. «Пермская духовная консистория Ведомства православного исповедания (г. Пермь)»

Оп.2. Д. 241, 247 Метрическая книга, Соликамский уезд, г. Соликамск

Архив Межкафедральной археографической лаборатории.

Ф. «Верхокамье».

Дневник М. Леренман, 1974.

Дневник Е. Смилянкой, 1975.

Ф. «Южная Вятка».

Дневник А. Исэрова, 1999.

Дневник А. Исэрова, 2003.

Дневник В. Веселова, А. Чибисовой, 2009.

Дневник В. Богданова, К. Буйновой, 2010.

Дневник В. Богданова, 2011.

Дневник Н. Высоцкого, Е. Ягодкиной, 2011.

Ф. «Тверь».

Дневник В. Богданова, 2006.

ОРК и Р НБ МГУ.

Ф. «Южная Вятка».

Дневник В. Богданова, 2012.

Дневник М. Калинина, 2012.

Дневник В. Богданова, 2015.

Собрание А.В. Дадыкина:

Кириллические печатные книги XVII в. библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Авторы-составители И.В. Поздеева, А.В. Дадыкин. –М. [б/и], 2002. – 120 с. (машинопись)

1.2. Каталоги старопечатных и рукописных кириллических изданий

Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б. Рукописи Верхокамья XV–XX вв. в библиотеке Московского университета. –М.: Цимелия, 1994. – 459 с.

Асафов К.М., Протасьева Т.Н., Тихомиров М.Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII вв. // АЕ за 1961. М., 1962. С. 276-344.

Богданов В.П. Каталог книг, выявленных в частных библиотеках региона // Материалы по истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова): сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов. –М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 156–173.

Буланин Д.М. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков музея истории религии и атеизма в Ленинграде // Научно-атеистические исследования в музеях. Сборник научных трудов. – Л.: Гос. Музей истории религии и атеизма, 1986. С. 17–46; 1987. С. 90–107; 1988. С. 36–70.

Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века. Каталог. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 159, [2] с.

Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. –СПб., 1842. – 902 с.

Гадалова Г.С. Перелевская Е.В. Цветкова Т.В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год): Каталог /под ред. И. В. Поздеевой. – Тверь: Лилия Принт, 2002. – 303 с.

Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Свод. кат.: В 2 кн. / А.А. Гусева; под общ. ред. Л.И. Сазоновой. – Москва: Индрик, 2003.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. – 1251 с.

Дадыкин А.В. Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхокамья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов, В.П. Пушкин. –М.: МАКС Пресс, 2013. – с. 133–182.

Дадыкин А.В., Ерофеева В.И. Книги кириллической печати XVI–XVII веков в Научной библиотеке Московского университета: Каталог. –М.: Индрик, 2021. – 832 с.

Емельянова Е.А. Старообрядческие издания конца XVIII–XIX вв. в собрании Российской государственной библиотеки. –М.: Пашков дом, 2010. – 499 с.

Иванова Ж.Н. Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии / отв. ред. Т.В. Дианова. –М.: ГИМ, 1998. (Труды ГИМ; Вып.95). С. 151–195.

Каталог изданий кириллической печати московских типографий XVIII в. / сост. Т.А. Афанасьева. – Л.: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Вып. 1 (1701–1750). Л., 1986; Вып. 2 (1751–1800). –Л., 1987.

Кириллические издания XVII в. в собрании Переславского музея-заповедника: Кат. / [Е.В. Воробьева, Е.В. Градобойнова, Т.И. Гулина и др.]; ред. И.В. Поздеевой. – Переславль-Залесский [б. и.] ; М.: [б. и.], 2012. – 294 с.

Кириллические издания XVIII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. – Пермь: Пушка, 2008. – 800 с.

Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермского края. Дополнения к Каталогу 2003 г. // Кириллические рукописи XV–XVII вв. в хранилищах Пермского края: каталог. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2014. С. 369–447.

Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. – 487 с.

Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): Каталог. – Ярославль-Ростов [б. и.], 2004. – 630 с.

Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1653–1700 гг.): Каталог. – Ярославль; Ростов; Рыбинск: Издательство ОАО "Рыбинский Дом печати", 2009. – 832 с.

Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1701–1750 гг.): Каталог. – Ярославль-Ростов [б. и.], 2019. – 651 с.

Книга Белоруссии 1517–1917: сводный каталог / сост. Г.Я. Галенченка. Минск: изд-во Белорусская советская энциклопедия, 1986. – 616 с.

Книги кириллической печати в фондах музея-заповедника "Кижы": каталог / Л. Харебова, Н. Шилов; под ред. И. В. Поздеевой; Гос. ист.-архитектур. и этнограф. музей-заповедник "Кижы", Отд. фондов. – Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2005. – 152 с.

Кириллические рукописи XV–XVII вв. в хранилищах Пермского края: каталог. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2014. – 575 с.

Коллекция старопечатных книг XVI–XVII вв. из собрания М.И. Чуванова: Каталог / ГБЛ. Отдел редких книг, сост. И.В. Поздеева. – М.: ГБЛ, 1981. – 162 с.

Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева Вып. 1. СПб.: БАН, 1992. – 217 с.

Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 1. – М.: Археографический центр, 1996. – 240 с.

Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 2. –М.: Индрик, 2002. – 375 с.

Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 3. –М.: Индрик, 2003. – 272 с.

Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры : Ч. 1–3. – Москва : Тип. Т. Рис, 1878–1879.

Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. –М.: Изд-во МГУ, 2000. – 416 с.

Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. –М.: Изд-во МГУ, 1980. – 359 с.

Починская И.В. Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX вв. Екатеринбург, 1994. – 183 с.: ил. на 72 л.

Сводный каталог русской кириллической печати XVIII в. / сост. Зёрнова А.С., Каменева Т.Н. –М. [б. и.], 1968. – 567 с.

Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского: описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й: с прил. Очерка собр. рукописей В. М. Ундольского в полном составе / [сост. А. Викторовым]. – Москва, 1870. – 468 стб.

Строев П.М. Каталог славяно-российских рукописей, принадлежащих московскому первой гильдии купцу и Общества истории и древностей российских благотворителю Ивану Никитичу Царскому. –М.: тип. С. Селивановского, 1836. – [4], 78 с.

Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII в.: каталог изданий, хранящихся в государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина. Вып. 1 – 2. М.: 1974–1981; Пам'ятки книжкового мистецтва [Текст]: каталог стародруків, виданих на Україні / Запаско Я. П., Ісаєвич Я. Д. – Львів: Вид-во при Львівському ун-ті, 1981–1984. Кн. 1: Кн. 1: 1574–1700.–1981. – 135 с.

Cyrillic Books printed before 1701 in British and Irish Collections: A Union Catalogue / compiled by R. Cleminson, C. Thomas, D. Radoslavova, A. Voznesenskij. London, 2000. – 219 pp.

1.3. Публикации источников

Арсений (иером. Троице-Сергиевой лавры). Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1878. Т. 105, 2. С. I–XIX, 1–352; 1878. Т. 107, 4. С. 1–240; 1879. Т. 109, 2. С. 1–267, 1–44.

Вахрамеев И.А. (изд.) Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том 1: Княжие и царские грамоты. –М.: Синод. тип., 1896. – 215 с.

Виршевая поэзия (первая половина XVII в.): сборник / [сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.К. Былинина, А.А. Илюшина]. –М.: Советская Россия, 1989. – 478, [1] с.: ил.

Вирши (силлабическая поэзия XVII–XVIII вв.) / Под общ. ред. П. Н. Беркова, вст. ст. Ив. Розанова. – Л.: Сов. писатель, 1935. – 325 с.

Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., вводн. ст. и комм. Н.В. Козловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 608 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. I–II. – СПб. –М.: Тип. М.О. Вольфа, 1879.

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1–5. СПб., 1850–1912.

Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени [Текст] / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Федеральное архивное агентство, Российский гос. архив древних актов; сост.,

очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. –М.: РОССПЭН, 2015. – 910, [1] с., [16] л.

Деяния или постановления Московского Собора, об исправлении церковного благочиния, и о делах, касающихся раскола. // Дополнения к актам историческим. Т. 5. СПб, 1853. С. 449–521.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 5. 1676–1700. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1842. – 567 с.

Древнерусская притча: Сб. / Сост. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной; Подгот. текста и коммент. Л. И. Алехиной; Предисл. Н. И. Прокофьева. –М.: Сов. Россия, 1991. – 524 с.

Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви сошествия Святого духа, что на Большой Охте, протоиереем Андреем Иоанновым. В 4-х частях. Изд.5-е. 1855.

Кому повем печаль мою...»: Духовные стихи Верхокамья. Исследования и публикации / под ред. Д.и.н. *И.В. Поздеевой* –М.: Данилов монастырь, 2007. – 332 с.

Московский некрополь. Т. 1–3. –СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908.

Котошихин Г.Г. О России в царствование Алексея Михайловича. – Изд. 3-е. – СПб: издание Археогр. комис., 1884. – 260 с.

Мудрова Н.А. Опись библиотеки Строгановых 1627 г. // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С. 329–340.

Опись 1651 г. церкви Ильи Пророка // 350 лет церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1650–2000. Статьи и материалы. Ярославль: А. Рутман, 2001. С. 117–203.

Опись библиотеки Н.Г. Строганова 1620 г.: препринт / сост. Н.А. Мудрова, Б.Н. Морозов. – Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. – 84 с.

Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке [Текст] / [с предисл. В. Ундольского]. – Москва: Издание Имп. О-ва истории и древностей рос., 1848 (В Университетской тип.). – IV, 44 с.

Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: Наука, 1951. – 409, [2] с.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. Т. 1–45. СПб., 1826–1830.

Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле / А.А. Титов. – М.: изд. И.А. Вахромеева, 1895. – 44 с.

Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и коммент. О.А. Державиной и Е.В. Колосовой; Вступ. ст. Л.В. Черепнина. М.-Л.: Наука, 1955. – 346 с.

Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли [Текст]: каталог / [Л. А. Беспалова и др.]; под ред. И. В. Поздеевой; Гос. арх. Тверской обл. [и др.]. – Тверь: Кн. клуб, 2012. – 223 с.

Стоглав: Текст. Словоуказатель / предисл. Дж. Манискалько Базиле, А. В. Юрасова; комм. Е. Б. Емченко. – М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 320 с.

Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с., 4 отд. л.

Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М. – Л., АН СССР. 1950.

Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1–2. М.; СПб., 2018.

Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, в 2-х частях: Ч. 1. – СПб., 1777. – 236 с.; Ч. 2 – СПб., 1781. – 231 с.

Филипповское родословие: исторические сочинения старообрядцев-филипповцев Поволжья и Южной Вятки. – М.: Археодоксия, 2004. – 88 с.

2. Справочники

Васильевич С. (Любимов С.В.) Княжеские, графские и баронские роды Российской империи. Словарь-справочник. –М.: Ломоносовъ, 2018. – 256 с.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. –М.: Наука, 1975. – 607 с.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. –М.: Наука, 1974. – 382 с.

Власьев Г.А. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. Т. 1 (Ч. 1-3) – 2. – СПб., 1906–1918.

Волконская Е.Г., княгиня. Род князей Волконских: Материалы, собр. и обраб. кн. Е.Г. Волконской. С портр. авт., снимком с родословной 1686 и гербом рода СПб. Тип: М.М. Стасюлевича. 1900. – 980 с.

Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список. / Сост. А.В. Дадыкин // Труды Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 2. –М.: Науч. б-ка МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. с. 52 – 238.

Дворянские роды Российской империи. В 10 т. / Тт. 1–4. Князья. – СПб., М. 1993–1998.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. –М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 719 с.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: [В 4-х ч.]. – СПб., 1854–1857.

Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. –М.: ГБЛ, 1958. – 152 с.

Зёрнова А.С. Указатель к Альбому орнаментики книг московской печати XVI–XVII веков. М.: ГБЛ, 1952. 77, [1] с.

[Иванов П.И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. –М.: Типогр: С. Селивановского, 1853. – 498 с.

Иркутск: историко-краеведческий словарь. – Иркутск: Сибирская книга, 2011. – 596 с.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. –М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303 с.

Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1–2. – 2-е изд. – СПб., 1895. – 467 с.

Николаев С.И. Литература Древней Руси: Библиографический словарь / Под ред. О.В. Творогова. –М.: Просвещение, 1996. 238 с.

Областные правители России, 1719–1739 гг. / сост. М.В. Бабич, И.В. Бабич. –М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 831 с.

Православная энциклопедия. Т. 1–68. –М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000 – 2022.

Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. 1–2. – СПб.: Г. Гоппе, 1885.

Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. – СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1913.

Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1–2. – СПб.: А. С. Суворин, 1886–1887.

Русский биографический словарь (в 25-ти томах). Изд. Санкт-Петербургским Императорским Русским историческим обществом под наблюдением его председателя А.А. Половцова. / Изд. под ред. Н. М. Чулкова. Т. 1–25. –М.: тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1896–1914.

Сахаров И.П. Сказания русского народа. Т. I – II. – СПб.: Изд-во: Тип. Сахарова, 1841–1849.

Старообрядчество: Опыт энциклопедического словаря / Сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. М., 1996. – 317 с.

Сельскохозяйственный и экономический быт старообрядцев (по данным анкеты 1909 г.). М., 1910. – 290 с.

Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Издание 2-е; ред.-сост. И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2009. – 1104 с.

Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. – 542 с.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. – 1064 с.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Т. I–IV. – М.: Русский язык, 1980.

Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. – СПб.: Искусство, 1999. – 479 с.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

3. Историография

Агеева Е.А. «Мысль и мышление староверов» на пороге XXI в. (по трудам старообрядческих писателей) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Вып. 4. Екатеринбург, 2001. – С. 3–17.

Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). – М.: Наука, 1988. – 189 с.

Алексеев В.Н., Дергачева-Скоп Е.И. Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. – Тобольск, 1997. – С. 3–8.

Алексеев В.Н., Дергачева-Скоп Е.И. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири: этюды нравственной философии // *Skupiska staroobzedowcow w Europie, Azji i Amierice, ich miejsce i tradycje we wspolczesnym swiecie.* – Warszawa: Polska Akademia nauk, 1994. – С. 43–55.

Бакланова Н.А. О составе библиотек московских купцов во второй четверти XVIII века // *ТОДРЛ. Т. 14 / отв. ред. В. И. Малышев.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 644–649.

Бакланова Н.А. Русский читатель XVII в. // *Древнерусская литература и её связи с новым временем.* – М.: Наука, 1967. – С. 156–193.

Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева / [Соч.] Николая Барсукова, чл. Археогр. комис., пом. нач. Архива и Б-ки Святейшего синода и чл.-кор. О-ва любителей древ. письменности. – СПб: тип. В.С. Балашева, 1878. – 668 с.

Бахтина О.Н. Кириллическая книга: современные аспекты восприятия и изучения // *Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.* – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 666–674.

Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е. От «книги читаемой» к «человеку читающему»: из опыта работы археографической экспедиции Томского университета (1986–2006) // *Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2.* – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 285–300.

Бахрушин С.В. Торговые крестьяне XVII в. // *Бахрушин С.В. Научные труды. Статьи по экономической, социальной и политической истории русского централизованного государства XV–XVII вв. Т. II.* – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – С. 118–134.

Беяков А.В. Князья и мирзы Шейдяковы в России XVI–XIX вв. // *Золотоордынское обозрение.* – 2020. № 8 (3). – С. 578–612.

Беянкин Ю.С. Записи соликамских священников Белозеровых на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // *Федоровские чтения 2007.* – М.: Наука, 2007. – С. 347–357.

Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в.: на примере деятельности Московского Печатного двора: дисс. канд. ист. наук. М., 2012.

Бонюшкина Л.Е., Мякушев С.Д., Соколов А.К. БД как путь к источниковедческому синтезу // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – М., 1996. – № 17. – С. 18–20.

Бородкин Л.И., Гарскова И.М. и др. Компьютеризированный статистический анализ для историков. – М., 1999. – 187 с.

Боцяновский Ф.В. К истории просвещения в древней Руси XVII века. Книги в Устюге Великом. – СПб., 1912. – 18 с.

Васильев В.И. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: Техносфера, 2005. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://tekhnosfera.com/knizhnaya-kultura-v-otechestvennoy-istorii-teoreticheskie-i-istoriko-knigovedcheskie-aspekty> (дата обращения 15.03.2022).

Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. – М.: Соцэгиз, 1962. – 308 с.

Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). – Тула: Гриф и К, 2009. – 546 с.

Волегов Ф.А. Хронологический реестр разных документов и случаев, относящиеся до истории о Строгановых // Пермский край. Вып. 3. – Пермь, 1895. – С. 149–175.

Волкова Т.Ф. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 1997. Т. 50. – С. 501–507.

Володихин Д.М., Федорец А.И. Традиции православной благотворительности. – М.: Вече, 2010. – 285 с.

Володихин Д.М. Средневековая Москва. Столица православной цивилизации. – М.: Центрполиграф, 2022. – 222 с.

Воробьева Е.В., Шицкова Л.Б. О реконструкции библиотеки П.В. Щапова в русской части фонда отдела редких книг ГПИБ // Вивлиофика: история книги и изучение книжных памятников Вып. 1. –М.: Пашков дом, 2009. – С. 146–156.

Воронцова Е.В. Устное бытование духовных стихов в среде современных старообрядцев Южной Вятки // Антропологический форум. – 2014. № 23. –С. 38–51.

Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. – Гёттинген: Konrad Rachnicke Max-Planck-Institut für Geschichte, 1994. –214 с.

Гарскова И.М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. –СПб.: Алетейя, 2018. – 408 с.

Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. –М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 524 с.

Голикова Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII вв. Из научного наследия. –М.: Альянс-Архео; СПб., 2012. – 331 с.

Горюшкина Л.П. О календарной стороне имянаречения и крещения княжеских и царских детей в первой половине – середине XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. № 2(68). – С. 26–39.

Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. – М., 1906. –595 с.

Градобойнова Е.В. Роль кириллических печатных изданий в формировании мировоззрения старообрядцев-беспоповцев // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. –М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 610–624.

Градобойнова Е.В. «Читай зело полезно»: выявление читательского интереса на основе маргиналий текстам кириллических изданий // Федоровские чтения. 2011. –М.: Наука, 2012. –С. 54–67.

Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования: [монография] / [под ред. Д.А. Редина]. –СПб.: Алетейя, 2018. – 722 с.

Грицевская И.М. Чтение и четьи сборники в древнерусских монастырях XV–XVII вв. –СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. – 424 с.

Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. –М., 2011. – С. 229–241.

Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 378 с.

Гусева А.А. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI–XVII вв. –М.: ГБЛ, 1990. – 95 с.

Давиденко Д.Г. Решения Стоглавого собора и организация белого духовенства Москвы в середине XVI – середине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2021. № 3 (85). – С. 147–161.

Дадыкин А.В. Источники по истории издания и распространения первых московских Прологов 1641 и 1642/43 гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 2002.

Дадыкин А.В. Клейма московских печатников на месячных минеях 1644–1646 гг. из собрания НБ МГУ // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. Сборник 10 / Под ред. И.Л. Великодная, Е.В. Зименко, А.Л. Лифшиц. –М.: Новый хронограф, 2017. – С. 149–168.

Дадыкин А.В. Оригинал для набора Пролога на вторую половину года Клинцовской старообрядческой типографии // Мир старообрядчества. История и современность. – Вып. 5. –М.: Изд-во МГУ, 1999. – С. 395 – 399.

Димухаметова С.А. Мир вещей русских крестьян. XIX–XX вв.: Традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхокамья: Из собрания Пермского краевого музея: каталог. – Пермь: Пушка, 2010. – 446 с.

Добровольская Э.Д., Гнедовский Б.В. Ярославль. Тутаев. –М. Искусство, 1971. – 239 с.

Доказательство существования Бога на примере порядка во вселенной. – Новозыбков, 1993. – 78 с.

Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX в. – начало XXI в.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 414 с.

Дутчак Е.Е. Полевая археография вчера, сегодня и завтра: размышления о новых публикациях Московского университета // Вестник Томского государственного университета. – 2015. № 396. – С. 85–90.

Дутчак Е.Е. Полевая археография: учебно-методическое пособие. – Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2018. –100 с.

Дутчак Е.Е. Старообрядческая книга: "болевые точки" научного опознания поздней кириллической рукописи // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. –М. [б.и.], 2011. – С. 674–689.

Емельянова Е.А. Записи членов семьи Строгановых на книгах кириллической печати в собрании Российской Государственной Библиотеки // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. –М. [б.и.], 2011. – С. 220–229.

Епатко А.Ю. Записки капитана Мордвинова о его четырехкратном путешествии на Соловки // Альманах «Соловецкое море». – 2007. № 6. – С. 164–168.

Запальский Г.М. Настоятели мужских монастырей в России в синодальный период и их социальное происхождение // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен / отв. сост. Л. Штайндорфф, А.В. Доронин. –М.: РОССПЭН, 2020. – С. 279 – 287.

Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество: статьи: [в 2 т.]. –М.: Ин-т ДИ-ДИК, 2006 (М.: Типография "Наука"). – 687 с.

Иванов В.И. Хозяйственно-экономическая культура русских монастырей XVI–XVII вв. // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен / отв. сост. Л. Штайндорфф, А.В. Доронин. –М.: РОССПЭН, 2020. С. 367–382.

Ивановский А. Кожеозерский монастырь. –М., 1852. – 16 с.

Именитые люди, бароны и графы Строгановы / Авт.-сост. А. Н. Онучин. – 2-е изд., испр. и доп. – Пермь: Изд-во Ассоц. генеалогов-любителей, 1996. – 94,[1] с.

К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования: по материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. – СПб.: БАН, 1991. – 142 с.

Каишанов С.М. Очерки русской дипломатики. –М.: Наука, 1970. – 498 с.

Керов В.В. Об археографии: классической и социальной // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. В 2 ч. Ч. 2 Ярославль: Ремдер. 2008. – С. 300–312.

Киселев А.В. К истории книжной культуры в Ростовском уезде во второй половине XVII в.: географические и социальные аспекты // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 27 – 28 октября 2006 г.) / [отв. ред. – И.В. Поздеева]. В 2 ч. Т. 1. – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 239 – 263.

Киселева Л.И. Записи на книгах как исторический источник и их использование в базе данных // <http://nlr.ru/tus/121103/kiseleva.htm> (13.11.2019)

Киселева Л.И. Записи на рукописных и редких печатных книгах как исторический источник и их использование в базе данных // Археографический ежегодник за 2003 год. –М.: Наука, 2004. – С. 57–63.

Кистерёв С.Н. О публикации приходо-расходных книг Соловецкого монастыря // Вестник «Альянс-Архео». 2014. – С. 40–57.

Кистерёв С. Н. Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы // Вестник «Альянс-Архео». – М.; СПб., 2014. Вып. 4. – С. 36–51.

Ключевский В.О. Терминология русской истории // *Ключевский В.О.* Сочинения [Текст]: в 9 т. / [под ред. В.Л. Янина]. Т. VI. Специальные курсы. – М.: Мысль, 1989. – С. 94–391

Кобрин В.Б. Генеалогия и система социального этикета // *Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А.* Ключи к тайнам Клио: палеография, метрология, хронология, геральдика, нумизматика, ономастика, генеалогия. – М.: Просвещение, 1994. – С. 251–285;

Кобрин В.Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. / Вступ. ст. Ю. М. Эскина, А. Л. Юрганова. – М.: РГГУ, 1995. – 240 с.

Кобяк Н.А. О научном значении книжных памятников, полученных МГУ из археографических экспедиций // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ч. 1. – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 53–63.

Кобяк Н.А., Леренман М.М., Поздеева И.В., Смилянская Е.Б. Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета 1966–1980 гг. // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). – М., 1982. – С. 11–39.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд-е. – М.: Наука, 2003. – 486 с.

Козлова Н.В. И всякая службная работа работать...: послуживцы в домах жителей Москвы первой четверти XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова / Под ред. Н.С. Борисов, Л.Н. Вдовина, А.А. Голубинский и др. – Т. 5 – М., 2017. – С. 542–555.

Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х гг. – М.: Археографический центр, 1999. – 384 с.

Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – 446, [1] с.

Красиков А.Н. Библиотеки сельских приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. (на материале Вологодского уезда) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 116–140.

Кривич Н.А., Чукуров А.Ю. Книжная культура: вызовы современности // *Общество. Среда. Развитие.* – 2016. № 4. – С. 110–114.

Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. М.: Наука, 1977. – 224 с.

Купцов И.В. Род Строгановых. – Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005. – 224 с., ил.

Лазарев Я.А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй губернских реформ Петра I // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки.* – 2012. № 2 (102). – С. 133–145.

Лебедь М.А. Деятельность Московского печатного двора как фактор укрепления российской государственности: на примере минейного комплекса первой трети XVII в.: дисс. канд. ист. наук. М., 2011.

Левецкая Н.В. О вкладчиках переславской Сольбинской пустыни (по материалам синодика XVIII в.) // *История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1997г.* – Ростов, 1998. – С. 74–82.

Ле Руа Ладюри, Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324) / Пер. с фр. В. А. Бабинцева и Я. Ю. Старцева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. – 544 с.

Леонтьева С.И. Пути книг на Ветку // *Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.* М. [б.и.], 2011. – С. 276 – 290.

Лихачев Д. С. Текстология. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 605 с.

Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки [рода Лихачевых]. – СПб.: Тип. "Сириус", 1913. – 101, [2] с.;

Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицъей библиотеки [рода Лихачевых]: приложения: (издание для родных и друзей). – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913. – 21, [1] с.

Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. – Л.: Наука, 1970. – 224 с.

Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. – Л.: Наука, 1973. – 372 с.

Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. – Л., 1976. – 378 с.

Любжин А.И. Древнеримская литература в библиотеке Т.Н. Грановского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. 23–25 июня 2014 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. — Т. 18. — СПб.: Наука, 2014. — С. 591–603.

Макаров А.И. Книжный вклад 1625 г. в Самарский Преображенский монастырь как исторический источник // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2021. № 2 (84). – С. 91–103.

Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. – 556 с.

Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских // *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. –М.: Наука, 1996. с. 180–226.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. – СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 1999.

Мудрова Н.А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.). –Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – 540 с.

Мыльников А.С. Книга как объект источниковедческого исследования // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1975. –М.: Наука, 1976. –С. 58–74.

Мяло К.Г. Социологические аспекты комплексного исследования традиционной культуры поморской общины Верхокамья (Традиция и модернизация) // Традиционная культура Пермской земли: К 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья (Мир старообрядчества. Вып. 6). –Ярославль, 2005. – С. 19–32.

Немировский Е.Л. Азбуки Ивана Федорова, его учеников и последователей. –М.: Снег, 2015. – 271 с.

Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Фёдоров. –М.: Книга, 1964. – 404 с.

Немировский Е.Л. Иван Федоров и его эпоха: Энциклопедия. –М.: Энциклопедия, Инфра-М, 2010. – 910, [1] с.

Немировский Е.Л. Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве; Жизнь и деятельность Франциска Скорины: Описание изд. и указ. лит., 1517–1977 / [Сост. Е.Л. Немировский]. –М.: ГБЛ, 1978. – 160 с.

Немировский Е.Л. Начало книгопечатания на Украине: Иван Фёдоров. – М.: Книга, 1974. – 197 с.

Николаева С.В. Монастырь в социальной структуре общества XVI–XVII вв.: монашеская братия, вкладчики, светские люди на монастырской службе (по синодикам, вкладным и кормовым книгам, описям Троице-Сергиева монастыря) // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен / отв. сост. Л. Штайндорфф, А.В. Доронин. –М.: РОССПЭН, 2020. С. 252 – 265.

Никольский Н.К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. – [СПб]: О[-во] Л[юбителей] Д[ревней] П[исьменности], 1902. – 32 с. (Памятники древней письменности и искусства. Т. 147).

О писание соборного заведения книг и икон и прочих приносных пожертвований (публ. И.Л. Ровинской) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. –М.: Изд-во МГУ, 1999. – С. 377–395.

Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. – 180 с.

Павлов А.С. Курс церковного права. – Сергиев Посад, тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902. – 552 с.

Петухова Г.А., Самохвалова Г.В. Библиотека Ф.И. Буслаева // Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. –М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978. – С. 78–101.

Пихоя Р.Г., Шашков А.Т. Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. собрания Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала: межвуз. сб. – Свердловск, 1979. – С. 21 – 27.

Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Фёдоровские чтения. 1976. Читатель и книга: Сборник научных трудов. –М.: ГБЛ, 1978. – С. 39–54.

Поздеева И.В. «Завещано друзьям» (к юбилею Великой Отечественной войны) // Археографический ежегодник за 2005 год. –М.: Наука, 2007. –С. 43–61.

Поздеева И.В. Книжная культура российских монастырей: Новое об архимандрите Спасоярославского монастыря Иосифе // 5th International Hilandar Conference: Love of Learning and Devotion to God in Orthodox Monasteries. Selected proceedings. Vol. 1. –Belgrad, Columbus. 2006. –P.229–242;

Поздеева И.В. Книжность старообрядческого Верхокамья: истоки, читатели, судьбы (по записям на экземплярах книг Верхокамского собрания НБ МГУ) // Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археографии в Московском университете. – Ярославль: Ремдер, 2005. – С. 120–141.

Поздеева И.В. Назад в будущее – об итогах обсуждения статьи В.В. Керова на конференции и в археографической лаборатории // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ч. 2. – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 312–321.

Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатной книги кириллического шрифта. Методические рекомендации. – Ростов [б.и.], 2006. – 98 с.

Поздеева И.В. Продолжение традиции: книжная культура старообрядческого Верхокамья // Мир старообрядчества. Вып. III. Книга. Традиция. Культура. –М., 1996. – С. 6–45.

Поздеева И.В. Первые Романовы и царистская идея (XVII век) // Вопросы истории. – 1996. № 2. – С. 41–52.

Поздеева И.В. Патриарх Никон, Авраамий Норов: Новгород, Назарет, Иерусалим, Сараево (век XVII – век XX. Судьбы книжные) // Проблема истории русской книжности, культуры и общественного сознания. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – С. 217–224.

Поздеева И.В. Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие (судьбы книжные) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 55. –М., 1987. С. 200 – 203;

Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: исследования и публикации. В 3 кн. Кн. 1. –М.: Наука, 2007. – 398 с.

Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации. –М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001. – 543 с.

Поздеева И.В., Шалугина И., Бородкин Л.И. О разработке базы данных «Старопечатная книга» // Информационный Бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН. 1991. № 4. Декабрь.

Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск: Сова, 2005. – 339 с.

Поletaев А.В., Поletaева Е.А. Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории

археографических исследований ИГНИ УрФУ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Вып. 1 (17). 2017. С. 38–112.

Поляков И.А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2020. – 26 с.

Починская И.В. Историко-полемический сборник филипповцев Южной Вятки // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. – С. 244–247.

Починская И.В. Книгопечатание Московского государства второй половины XVI – начала XVII веков в отечественной историографии: Концепции, проблемы, гипотезы. – Екатеринбург: Волот, 2012. – 400 с.

Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. (Очерки истории). – М.: Дмитрий Буланин, 2006 (СПб.: Береста), 2006. – 547 с.

Пригарин А.А. «История на полях»: записи в книгах липован как историко-этнографический источник // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ч. 2. – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 149–177.

Проблемы полевой археографии / Под ред. В. А. Черных, С. О. Шмидта. – М.[б.и.], 1979. – 163 с.

Пушков В.П. Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII международной научной конференции, 3–5 октября 2012 г. –Сергиев Посад, 2013. – С. 216–222.

Пушков В.П. Ревизская сказка 1795 г. по сельцу Сепыч как источник по истории старообрядцев Верхокамья // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5 / отв. ред. И.В. Поздеева. – М.: Изд. МГУ, 1999. – С. 41–75.

Пушков В.П. Книжные покупки Ростова Великого в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII веке (по архиву Приказа

книгопечатного дела) // История и культура Ростовской земли. – Т. 26. – Ростов Великий: Ростовский кремль, 2017. – С. 163–171.

Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. – М., 1852. – 564, 45 с.

Рогозин П.И. Существует ли загробная жизнь. – Корнталь, 1968. – 185 с.

Рождественская Н.В. Новгородская берестяная грамота № 10 – «апокрифическая загадка»? // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Материалы международной конференции / под общ. ред. В.Л. Янина. – М.: Индрик, 2003. – С. 310–320.

Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. – М.: Квадрига, 2011. – 655 с.

Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор. – СПб.: тип. и хромолитогр. А. Траншеля, 1886. – 124 с.

Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Археографический центр, 1994. – 274 с.

Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России в XVI–XVII вв. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2011. – 414, [1] с.

Сапунов Б.В. Книга в России в XI–XIII вв. / под ред. С.П. Луппова. – Л.: Наука, 1978. – 231 с.

Селунская Н.Б. От квантификации к исторической информатике – от исторической к виртуальной реальности // ННИ. – 1997. № 5. С. 83–85.

Семенова Г.Ю. Об интересах читателей XVII века по материалам записей в книгах (опыт применения корреляционного анализа) // ОИ. – 1994. № 1. – С. 169–178.

Семибратов В.К. Староверы-федосеевцы Вятского края. – М.: Археодоксия, 2006. – 204 с.

Сидоров А.И. (рец.) Маргиналии в изображении и тексте: очерки о средневековых рукописях / ред. П. Кармасси и Х. Хайтцманн. Висбаден: Харрассовиц Ферлаг, 2019. 252 с. // Средние века. 2020. Вып. 81. № 2. – М.: Наука. – С. 215–228.

Сидоров А.И. Маргиналии на полях рукописей с трудами по истории: культура текста и практики чтения в Западной Европе IX–XIII вв. // Средние века. Вып. 75. Часть 3–4. – М.: Наука, 2014. С. 214–244.

Сидоров А.И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII – X вв.). –СПб.: Гуманитарная академия, 2015. –320 с.

Сироткин С.В. Устный керженский синодик // Старообрядчество в России (XVII–XIX века). –М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 290–300.

Слуховский, М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения. –М.: Книга, 1968. – 231 с.

Слуховский, М. И. Русская библиотека XVI–XVII вв. –М.: Книга, 1973. – 252 с.

Смилянская Е.Б. «Три дороги есть: одна в ад в муку, другая в огонь, а третья в рай...» Повествования о вере и спасении старообрядцев Верхокамья // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI веков (к изучению биографического и религиозного нарратива). –М.: Индрик, 2012. –С. 49–167.

Смилянская Е.Б. Книжная премудрость и избрание пути спасения старообрядцами Верхокамья на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. №1 (21). С. 36–43.

Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. –М.: «Индрик», 2007. – 432 с.

Смирнов М.И. Переславль-Залесский: Ист. очерк 1934 г. – Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996. –364,[2] с.

Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии. –М.: Изд. А. В. Толоконникова, 1867. – 586, [1] с.

Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. М. Церков.-науч. центр "Православ. энцикл.", 1997. – 606,[1] с.

Соломин И.И. Экземпляр Кирилловой книги с автографом-завещанием архимандрита Ярославского Спасо-Преображенского монастыря Иосифа (Приложение) // Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли 1652–1700 годы: Каталог. – Ярославль; Ростов; Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом Печати», 2009. – С. 685–695.

Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие / Европ. ун-т в Санкт-Петербурге; [Отв. ред. и сост. М.М. Кром]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 634 с.

Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. –М.: Индрик, 2002. – 350 с.

Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. –М.: Наука, 1998. – 413 с.

Суворов Н.С. О гражданском браке. – Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1887. –92, II с.

Суворов Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1884. – 404 с.

Судаков Г.В. Грамотность и книжная культура вологжан в XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. III. – Вологда, 1973. – С. 215–226.

Сухова О.А. Синодики как источники по исторической демографии (на примере муромских рукописных синодиков конца XVII – начала XVIII в.) // Историческая демография. Научный журнал. – 2012. № 2 (10). – С. 47–55.

Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) / под ред. Чл.-корр. НАН Украины Г.В. Боряка. Т. 1. Взаимоотношения старообрядческих сообществ с государством и Церковью. – Киев, 2012. – 704 с.

Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) / под ред. Чл.-корр. НАН Украины Г.В. Боряка. Т. 2. Старообрядчество в социокультурном контексте. – Киев, 2012. – 688 с.

Титов А.А. Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) // Русский Архив. – 1901 – №1. – С. 353–363.

Тош Д. Стремление к истине: Как овладеть мастерством историка [Пер. с англ.: Коробочкин М. Л.]. – М.: Весь Мир, 2000. – 294 с.

Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 27 – 28 октября 2006 г.) / [отв. Ред. – И.В. Поздеева]. В 2 ч. Ярославль: «Ремдер», 2008 (Мир старообрядчества. Вып. 7.).

Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. – Т. 1–2. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018.

Усачев А.С. Книгописание и проблемы социально-экономического развития в России XVI в. // Российская история. 2019. № 6. С. 180–201.

Усачев А.С. Коллективные заказчики русских рукописных книг в XVI в. // Отечественные архивы. – 2014. № 1. – С. 33–38.

Усачёв А.С. Писцы рукописных книг и внутренние миграции в России XVI века // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2020. Т. 10 / Отв. ред. В.А. Тишков; [сост. Н.В. Тарасова]. – М.: РАН, 2021. С. 146–198.

Усачев А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. – 2017. № 5. – С. 97–113.

Усачев А.С. Присоединение Казани и начало русского книгопечатания // 450 лет Апостолу Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиция изучения). – М.: Пашков дом, 2016. – С. 171–181.

Усачев А.С. Восприятие центральных светских и духовных властей переписчиками книг в XVI в. (по материалам выходных записей) // Российская история. 2021. № 5. С. 32–47.

Усачев А.С. Колофоны манускриптов и проблемы изучения истории России раннего Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, Вып. 4. С. 1029–1043.

Усачев А.С. Об истории бытования идеи «Третий Рим» в России XVI в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 9–17.

Усачев А.С. Писцы рукописных книг и внутренние миграции в России XVI века // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2020. М., 2021. Т. 10. С. 146–197.

Усачев А.С. События прошлого глазами русских писцов XVI века // Диалог со временем. М., 2020. Вып. 73. С. 343–359.

Усачев А.С. Состав заказчиков рукописных книг XVI в. и проблемы формирования русской военно-служилой элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3(77). С. 70–89.

Усачев А.С. Упоминания титула русского митрополита и государя в неофициальных источниках XVI в. (на материале выходных записей на книгах) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3(65). С. 45–56.

Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. –М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – 340 с.

Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. –СПб.: тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1842. – 120, [7] с.

Филиппов И.С. Анналы Сен-Виктор-де-Марсель: история текста // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / Отв. ред. М.С. Бобкова. – М.: ИВИ РАН, 2011. – С. 140–158.

Филиппов И.С. Имя и вера: крестильные имена в православной Руси и на католическом Западе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2019. – № 1 (75). – С. 123–127.

Филиппов И.С. Раннесредневековый архив аббатства Сен-Виктор де Марсель: опыт реконструкции // Средние века. – 1988. – Т. 51. – С. 200–221.

Хелли Р. Холопство в России 1450–1725: пер. с англ. / предисл. и науч. ред. А.Б. Каменского. – М.: Изд. Центр «Академия», 1998. – 712 с.

Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. – Пермь: Кн. мир, 2003. – 253 с.

Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). – М.: Древлехранилище, 2004. – 396 с.

Чечулин Н.Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI в. // Библиограф. 1888. № 11, отд. 1. С. 350 – 362, № 12. Отд. 1. С. 373-379.

Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 годов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОГИ, 2009. – 350, [1] с.

Шустова Ю.Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): источниковедческое исследование. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 648 с., ил. (Россия и Христианский Восток. Библиотека; Вып. 8).

Шустова Ю.Э. Записи в изданиях типографии Львовского братства 1591–1644 годов из собрания научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ // Вивлиотека: История книги и изучение книжных памятников. – М.: Пашков дом, 2011. Вып. 2. С. 44–79.

Юмашева Ю.Ю. Вторичная документация и ее роль в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журн: науч. исслед. – 2017. № 3. – С. 52–80.

Безсмертна Ю. С. «Служителі» й «работніки» в полкових містах Гетьманщини 60-х – 70-х рр. XVIII ст. – Кваліфікаційна наукова праця на правах рукопису. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.01 «Історія України». – Полтавський

національний педагогічний університет імені В. Г. Короленка; Запорізький національний університет, Полтава – Запоріжжя, 2021.

Bradley, J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in late imperial Russia. – Berkeley, 1985. – XVI, 422 p.

Freeze, G. The Estate (Soslovie) Paradigm and Russian Social History // The American Historical Review. 1986. Vol. 91, № 1. P. 11–36.

Freeze, G. The Parish Clergy in nineteenth-century Russia: Crisis, reform, counter-reform / Gregory L. Freeze. – New Jersey: Princeton University Press, 1981. – 508 с.

Hellie R. Slavery in Russia: 1450–1725. – Chicago: University of Chicago Press, 1982.

Jackson H.J. Romantic Readers: The Evidence of Marginalia. – New Haven, 2005. – 259 p.

Lüdke E. Die Sprache der Versammlungsprotokolle und -beschlüsse der Altgläubigen (am Beispiel des Begriffs „sobor“). Leipzig, 2016. – 342 p.

Ransel D.L. Mothers of Misery/ Child Abandonment in Russia. – Princeton, 1988. P. 8 – 30.

Rogers, D. The old faith and the Russian land: a historical ethnography of ethics in the Urals. – Cornell University Press, 2009.

Sherman W.H. Used Books: Marking Readers in Renaissance England. Philadelphia, 2008. – 457 p.

4. Работы автора

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки

1. *Богданов В. П.* Охранные формулы XVI–XIX вв. на экземплярах старопечатных кириллических изданий: эволюция и классификация текстов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2021. № 4 (86). – С. 51–62. Импакт-фактор РИНЦ – 0,544
2. *Богданов В. П.* Старопечатные книги библиотеки церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-Городке (с. Орлинском) в XVIII–XX вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 137–150. Импакт-фактор РИНЦ – 0,141
3. *Богданов В. П.* Пульс истории, русский именовослов и проблемы демографии: отражение массовых явлений и процессов в записях на экземплярах старопечатной кириллицы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 3. Импакт-фактор РИНЦ – 0,205
4. *Богданов В. П.* Род купцов, именитых людей, баронов, графов Строгановых в записях старопечатной кириллицы XVI–XIX вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 1–16. Импакт-фактор РИНЦ – 0,141
5. *Богданов В. П.* Строгановы и книжная культура России XVI–XIX вв. (по записям на экземплярах старопечатной кириллицы) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 2. С. 69–80. Импакт-фактор РИНЦ – 0,141
6. *Богданов В. П.* Священники Белозеровы и несколько сюжетов из истории книжности Пермского края: о чем говорят записи на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 131–146. Импакт-фактор РИНЦ – 0,33
7. *Богданов В. П.* Комплектование государственных хранилищ книгами старопечатной кириллицы из церковных библиотек // Отечественные архивы. –2018. № 4. –С. 68–75. Импакт-фактор РИНЦ – 0,092
8. *Богданов В. П.* Генеалогия и судьбы семейных библиотек по записям на книгах старопечатной кириллицы // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 269–283. Импакт-фактор РИНЦ – 0,315

9. *Богданов В.П.* Граффити и записи на книгах: акт хулиганства или юридический документ // Преподавание истории в школе. 2018. № 1. С. 26–30. Импакт-фактор РИНЦ – 0,111
10. *Богданов В.П.* Дониконовские кириллические издания: из церковных библиотек – в собрания старообрядцев // Отечественные архивы. – 2017. № 4. –С. 35–41. Импакт-фактор РИНЦ – 0,092
11. *Богданов В.П., Высоцкий Н.А.* Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал История. 2017. № 7. С. 11–20. Импакт-фактор РИНЦ – 0,205
12. *Богданов В.П.* Записи на книгах старопечатной кириллицы в свете генеалогии и социальной истории // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 262–274. Импакт-фактор РИНЦ – 0,315
13. *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах изданий XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. –2017. № 4. –С. 3–15. Импакт-фактор РИНЦ – 0,226
14. *Богданов В.П.* Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI вв.: на материале полемических сочинений // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 1. С. 79–88. Импакт-фактор РИНЦ – 0,141
15. *Богданов В.П.* Что дало старообрядчество русской культуре // Преподавание истории в школе. 2017. № 2. С. 28–33. Импакт-фактор РИНЦ – 0,111
16. *Богданов В.П.* Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI вв.: на материале частных библиотек // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 516–524. Импакт-фактор РИНЦ – 0,141
17. *Богданов В.П.* Южновятская археографическая экспедиция Московского университета: итоги и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 4. С. 414–425. Импакт-фактор РИНЦ – 0,141

18. *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах изданий второй половины XVII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2015. № 1. – С. 14–28. Импакт-фактор РИНЦ – 0,226
19. *Богданов В.П.* Историк и общество в свете устной истории // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 19–32. Импакт-фактор РИНЦ – 0,718
20. *Богданов В.П.* От антропологии колдовства к антропологии этики // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 482–488. Импакт-фактор РИНЦ – 0,718
21. *Богданов В.П.* Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2012. № 1. – С. 27–44. Импакт-фактор РИНЦ – 0,226
22. *Богданов В.П. Таранец С.В.* Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) (рец.) // Вопросы истории. – 2014. № 3. – С. 171–173. Импакт-фактор РИНЦ – 0,304

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

23. *Богданов В.П.* Дьяки и подьячие в записях на экземплярах кириллических изданий XVI–XVIII веков // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19. № 4. С. 418–427.
24. *Богданов В.П.* Формирование коллекции старопечатных книг в музеях и библиотеках: о чем говорят данные о поступлениях // Библиотекосведение. 2018. № 67(5). С. 523–531.
25. *Богданов В.П.* Дискурсы изучения старообрядчества: к постановке проблемы // Культура и искусство. 2017. № 5. С. 12–24.

26. *Богданов В.П.* Теория и практика исторического источниковедения. Рецензия на книги // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. История России. 2016. Т. 15. № 3. С. 140–146.

27. *Богданов В.П.* Царские вклады изданий Московского печатного двора в церкви и монастыри в XVII – начале XVIII в. // Археографический Ежегодник за 2012 год. М.: Наука, 2016. С. 119–134.

Другие публикации по теме диссертации:

28. *Богданов В.П.* Природно-климатический и религиозный фактор в книжной культуре России (по записям на старопечатных кириллических изданиях) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования: 102. М., 2019. С. 519–522.

29. *Богданов В.П.* Религиозная жизнь старообрядцев Южной Вятки XIX–XXI вв.: о чем говорят семейные родословные // Религиоведческие исследования. 2018. № 1 (17). С. 33–68.

30. *Богданов В.П.* Родословие Л.А. Гребнева в контексте демографической истории старообрядчества Южной Вятки // Старообрядческая культура и современный мир. Сборник научных трудов и материалов. Т. 18. Видавництво Ліра-К Киев, 2018. С. 278–290.

31. *Богданов В.П.* Хронология записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий: что показала база данных // Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания. Материалы международной конференции. Информационный бюллетень Ассоциации История и компьютер. Специальный выпуск. 47. М., 2018. С. 71–73.

32. *Богданов В.П.* Статус именитых людей Строгановых: о чем говорят записи на книгах // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова / Под ред. Н. С. Борисов,

Л. Н. Вдовина, А.А. Голубинский и др. Труды Исторического факультета МГУ. Т. 5. М., 2017. С. 313–318.

33. *Богданов В.П.* Записи на книгах старопечатной кириллицы: опыт построения базы данных // Информационный бюллетень Ассоциации История и компьютер. Т. 45. М., 2016. С. 153–155.

34. *Богданов В.П.* Письмо М.А. Басалаева в контексте истории старообрядчества Южной Вятки // Старообрядческая культура и современный мир. Сборник научных трудов и материалов. том 7 / отв. ред. и сост. С.В. Таранец, Киев: типография «Випол», 2016. С. 192–199.

35. Материалы к истории старообрядчества (документы из архива Л.А. Гребнева): сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов. М.: Издательство «Перо», 2016. 236 с.

36. *Богданов В.П.* Генеалогия социальная история России в записях на экземплярах старопечатной кириллицы // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В.Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г / Под ред. Д. Ю. Арапов, Н. С. Борисов, Л. Н. Вдовина и др. Т. 4. М., 2015. С. 215–220.

37. *Богданов В.П.* Глазовский уезд XVIII –начала XIX века как крупный старообрядческий центр // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы XI Международной научной конференции. Т. 1. М., 2014. – С. 256–261.

38. *Богданов В.П.* Живые цифры: базы данных в изучении истории старопечатной книжности // Книга в информационном обществе. Материалы XIII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2014 г.). В 4 ч. Т. 1. ФГБУ науки НИЦ Наука РАН. М., 2014. С. 25–27.

39. *Богданов В.П.* Картина мира русского старообрядчества (по материалам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова) //

Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сборник статей к XV международному съезду славистов. М., 2013. С. 70–87.

40. *Богданов В.П.* Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин в условиях модернизации // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. Труды исторического факультета 61: Серия II. Исторические исследования 24. МАКС Пресс, М., 2013. С. 10–28.

41. *Богданов В.П.* Памятники литературы как исторический источник и факт историографии (на примере изучения старообрядчества) // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ. Материалы всероссийской конференции. ИВИ РАН Москва, 2012. С. 209–212.

42. *Богданов В.П.* Создание базы данных Записи на экземплярах старопечатной кириллицы XVI–XVIII вв.: первые результаты // Федоровские чтения (2011 г.). М., 2012. С. 67–76.

43. *Богданов В.П.* Создание базы данных Традиционная культура русского старообрядчества: предварительные итоги // Информационный бюллетень Ассоциации История и компьютер № 38. Материалы XIII конференции АИК. Сентябрь 2012 г. М., 2012. С. 101–102.

44. *Богданов В.П.* Старообрядчество и русский духовный ренессанс начала XX в. // А мне глаголати неленостно...: Раскол и старообрядчество в современной рефлексии: Сборник научных трудов. Кострома, 2012. С. 63–67.

45. Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: сборник документов / отв. ред. В.П. Богданов, В.П. Пушкин. М.: МАКС Пресс, 2013. 276 с.

46. Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы / под ред. В.П. Богданова. М.: МАКС Пресс, 2013. 188 с.

47. Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова) / отв. ред. В.П. Богданов, А.А. Исэров. М.: МАКС Пресс, 2012. 308 с.

48. *Богданов В.П.* К вопросу о переходе экземпляров дониконовских кириллических изданий из церковных библиотек в руки старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции, проходившей в Москве-Боровске 15–17 ноября 2011 г. М.: Боровск, 2011. С. 116–120.
49. *Богданов В.П.* Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин (на примере региона Южной Вятки) // Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Т. 5. К.: Винница, 2011. С. 117–138.
50. *Богданов В.П.* Из архива старообрядки Верхокамья // Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Т. 5. Винница, 2011. С. 522–539.
51. *Богданов В.П.* Духовенство и судьбы дониконовских кириллических изданий в XVI–XX вв. // Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 111–116.
52. *Богданов В.П.* Археографическая школа Московского университета: люди и судьбы // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. / Отв. ред. И.В. Поздеева. Мир старообрядчества. Т. 8. Б.и., М., 2011. С. 93–110.
53. *Богданов В.П.* Новые массовые данные о бытовании памятников старопечатной кириллицы в XVI–XIX вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к конференции. М., 2009.
54. Кириллические издания XVIII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь: Пушка, 2008. 800 с. (в сост. автор. коллектива)
55. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652гг.): Каталог. –Ярославль-Ростов [б. и.], 2004. 630 с. (в сост. автор. коллектива)

56. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. – 487 с. (в сост. автор. коллектива).

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Богданов Владимир Павлович

**Записи на книгах как источник
по истории книжной культуры
(на материале старопечатных кириллических изданий
конца XV – XVIII веков)**

5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Том 4

Москва – 2023

Приложения

Прил. 1. Записи, наиболее часто цитируемые в работе

А) «Лета 7143 *го* году апреля в 9 *день* (1635) положили сию книгу глаголемую Устав печатной... к церькви великого чюдотворца Николы и великого Христова мученика [Мины]... Матвея Федоровича кресть[яне]: Дмитрии Федоров сын Кабатов да Филип Ондреев сын Паньской, да Фадеи Фадеев сын Хватков, да Кузма Минин сын Чюрин, Никон Иванов сын Чюрин, Василеи Сидоров, Федор Савельев сын Лызло, Яков Иванов сын Чюрин, Прохор Анофреев сын, Иван Иванов, Петр Михайлов сын, Семен Алексеев сын Кабатов, Ерофеи Васильев сын, Иван Игнатъев сын Голятин. Да тово же селца... Марьи Григорьевны крестьяня: Федор Федотов сын Буреи, Степан Офремов сын Чермной да тово *ж* сельца... Катерины Фоминишны крестьяня Степан Иванов сын Ветошников да Иван Семенов Ветошников, Афон[асеи (?)]..., Петр Яковлев, Яков Федоров... [при попе] Климонте (!) Матфееве и въпред хто *будет*... у великого чюдотворца Николы и великому[чени]ка Мины... и церковнаго причету ин по сеи книге Бога славити а за нас Бога молити и родители наши поминати а в сю книгу никому не въступатца и не осваиват, бити ей в церкви Божии *отныне* и до века. Аминь»

[Устав, око церковное. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 244].

Б) «Лета 7157 (1649) февраля в 1 *день* великий господин преосвященный Варлам митрополит Ростовски и Ярославский дал к соборной церкве Успения пресвятыя Богородицы и великих святителей Леонтия, Исаия, Игнатия епископов Ростовских чюдотворцов по отце своем священноерее Карпе и по матери своей иноке Еуфимии да по брате своем по иноке схимнике Иасафе в вечный поминок три колокола. Колокол весом сто дватцет пуд, а два колокола весом дватцет шесть пуд, все три колокола за шесть сот за шесть рублей за дватцет алтын. По нем же иноке схимнике Иасафе дал тое ж соборные церкви в предел великого чюдотворца Леонтия паникадило медное весом девять пуд

за девяносто рублей, по нем же иноке схимнике Иасафе на той же соборной церкви зделаны и поставлены четыре креста железные и медью кресты и яблока укреплены и позолочены на красном. А на позолоту пошло пятьсот семь золотых, по рублю золотой, и того пятьсот сем рублей; да за дело и от золочен[и]я от тех крестов и от яблок ярославским серебряником дано сорок три рубли. По нем же иноке схимнике Иасафе на домовое дворовое каменное строение куплено извести кипелки (!) на восемьдесят рублей. По нем же иноке схимнике Иасафе на Москве на домовом дворе в церкви великого чудотворца Леонтия поставлены пять свеч деревянные, писаны разными красками, налесты железом белое, поддены камен белым за двенадцать рублей. И всего великий господин преосвященный Варлаам митрополит Ростовский и Ярославский в дом пречистые Богородицы и великих чудотворцов ростовских по отцу своему, и по матери, и по брату тысячу триста тридцать восемь рублей двадцать алтын. И в предидущие лета, дасть Бог, по государеву указу, кто будет в Ростове митрополиты, по моему смерти, Варлаама митрополита, на мое место, и им пожаловать отца моего, и мать, и брата за тот вклад велеть поминать: мая в 26 де[нь] соборному протопопу з братею понахида пяти и божественная литургия служить собором, и ево протопопа з братею и вес собор за столом кормить по вся годы неперемежно».

[Устав (Око церковное). – М.: Печ. двор, 1641; Ярославль, 2004. № 412]

В) «Лета... тысящ (?) сто... десят седмаго го[ду] марта в пятыи день положил сию книгу треод цветную печатную с Москвы Землянова города из-за Петровских ворот церкви великаго чудотворца христового Николы, что прежде сего был Жуков приказ, поп Иосиф Григорьев в Ростовской уезд в Лахоской стан в село Подозерья к церкви великаго чудотворца христового Николы по обету, что отец мой бывшей поп Григорей у тое церкви великаго чудотворца Николы служил. И по сей книге по Троице цветной печатной в Троице славимаго Бога пяти и славить попом и дьяконом и всему причету

церковному, при своем животе для своего душевного спасения и по своих родителях по отце своем по иноке схимнике Евфимие и по матери своей Гликерье и по сестре своей Марье и по сыне своем Игнатье и по братьях своих по Иякове да по Харитоне да по Никите младенцах и по сестре своей Гликерье девице, а те мои братья и сестра похранень[ы] у той церкви, и по всех своих сродниках. И сие книги Треод цветная печатной от той церкви великаго чудотворца Николы попом и дьяконом и всему причету церковному и прихоженном не продат ни заложит ни по душе не отдат и никакие над нею хитрости не учинит. А кто сию книгу Треод цветную печатную от той церкви какою хитростию изхитрит и того человека со мною на страшном и праведном суде пред престолом Господним Бог судит, а вперед мне попу Иосифу и детям моим и всем моим сродичам до той книги дела нет. А тож у той церкви священник или дьякон ныне и вперед будет и им бы пожаловат поминат сие родители, которые в сей книге имяны их писаны, а положена сия книга Треод цветная печатная к церкви великаго чудотворца Николы при прихоженине московском дворянине Димитрие Григоревиче Сабурове и при с[ы]не его Василье Димитриевиче да той же церкви при прихоженине при помещике Иане Петровиче Болтине и при их крестьянех, которые у той церкви великаго чудотворца Христова Николы в приходе. А сию книгу Треод цветную подписал зять мой дьякон Тимофей Яковлев сын по моему велению попа Иосифа Григорева».

[Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530]

Прил. 2. Центры книгопечатания, более 10 изданий которых вошли в базу данных

город	типография	Количество изданий в базе данных	% изданий	Дата выхода первого издания	Дата выхода последнего учтенного издания	Количество экземпляров	% экземпляров
Гродно	типография	13	1%	1783	1794	15	0%
Вильно	Типографии Леона, Кузьма, Луки, Мамоничей	19	1%	1586	1620	84	1,5%
	Типография Троицкого монастыря	13	1%	1786	1800	15	0%
Киев	Типография Киево-Печерской лавры	126	9%	1619	1800	306	6%
Клинцы	Типография Ф. Карташева	36	2,5%	1793	1797	39	1%
Львов	Типография Братства	21	1,5%	1591	1745	31	1%
Москва	Московский печатный двор	467	34%	1609	1724	3041	59%
	Синодальная типография	379	28%	1722	1800	801	17%
	Типография В. Бурцова	19	1,5%	1633	1642	73	1,5%
	Типография А.Т. Невежи и И.А. Невежина	16	1,5%	1577	1610	136	2,5%
Почаев	Типография монастыря	14	1%	1618	1795	15	0%
Санкт-Петербург	Синодальная типография	22	1,5%	1714	1782	38	1%
Супрасль	Типография Благовещенского монастыря	13	1%	1736	1797	27	0,5%
Другие типографии (Примерно 130)		206	15,5%	1493	1800	481	9%
Всего		1364	100%			5102	100%

Прил. 3. Репертуар изданий XV–XVIII вв., отраженных в базе данных

	Дониконовские издания	%	Издания 2-й половины XVII в.	%	Издания XVIII в.	%	Итого	%
Литургическая	171	50%	146	50%	328	44,5%	645	47%
«Четьи»	66	19,5%	87	30%	225	30,5%	378	28%
Писание	82	24%	38	13%	130	18%	250	18%
Справочная литература	8	2,5%	6	2%	21	3%	35	2,5%
Учебная литература	6	2%	11	4%	14	2%	31	2,5%
Законодательные-нормативные издания	7	2%	2	1%	16	2%	25	2%
Итого	340	100%	290		734		1364	

Прил. 4. Распределение видов записей по типам видам изданий

Таблица № 1. Распределение записей по типам изданий

	принадлежность		Библиографические		вкладные		«Пробы пера»		Летописно-дневниковые		читательские		маргиналии		Купля-продажа		прочие		всего
	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	
Литургические	2428	32,5%	2491	33,5%	493	6,5%	430	5,5%	519	7%	41	0%	447	5,5%	289	4%	321	5,5%	7459
четы	1719	38%	1373	30%	187	4%	283	6%	137	3%	105	2%	253	6%	184	4%	266	7%	4507
Писание	856	31%	974	35%	229	8,5%	166	6%	119	4,5%	16	0%	112	4%	111	4,5%	186	6,5%	2769
Для обучения	169	36%	157	33%	6	1%	47	10%	11	3%	4	1%	8	1%	15	3%	55	12%	472
Справочная	153	34%	126	28%	21	4,5%	14	3%	13	3%	8	2%	25	5,5%	26	5,5%	65	14,5%	451
законодательство	88	40%	68	30,5%	6	2,5%	10	5%	5	2,5%	1	0%	16	7%	6	2,5%	22	10%	222
	5413	34%	5189	33%	942	6%	950	6%	804	5%	175	1%	861	5%	631	4%	915	6%	15880

Таблица № 2. Распределение записей по видам изданий

Литургическая

	Принадлежн.		Библиограф.		вклад		Проба пера		Летопис.-дневн.		Читат.		маргиналии		Купля-продажа		прочие		всего
	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	
Минеи	1004	30%	1110	33%	243	7%	191	6%	145	4%	13	0%	182	5%	126	4%	315	11%	3329
Служебник	240	32%	208	28%	31	4%	43	6%	35	4%	2	0%	61	8%	19	3%	89	15%	728

Четьи

	Принадлежн.		Библиограф.		вклад		Проба пера		Летоп.- дневн.		Читат.		маргиналии		Купля- продажа		прочие		всего
Пролог	329	35%	264	28%	36	4%	74	8%	49	5%	21	2%	53	5%	16	2%	87	11%	929
Евангелие учительное	105	29%	90	25%	33	9%	24	7%	13	4%	4	1%	30	8%	32	9%	30	8%	361

Писание

	Принадлежн.		Библиограф.		вклад		Проба пера		Летоп.- дневн.		Читат.		маргиналии		Купля- продажа		прочие		всего
Евангелие	361	30%	435	37%	131	11%	14	1%	41	3,5%	2	0%	43	3,5%	34	3%	109	11%	1170
Апостол	258	31%	236	28%	73	9%	96	11,5%	17	2%	4	0%	30	3,5%	40	5%	76	10%	830

Справочная

	Принадлежн.		Библиограф.		вклад		Проба пера		Летоп.- дневн.		Читат.		маргиналии		Купля- продажа		прочие		всего
Устав (Типикон)	74	33%	69	30%	19	8%	8	4%	7	3%	0	0%	21	10%	17	7%	12	5%	227
Беллярмин.	47	45%	21	19%	0	0%	6	5%	1	0%	6	5%	1	0%	0	0%	27	26%	109

Учебная

	Принадлежн.		Библиограф.		вклад		Проба пера		Летоп.- дневн.		Читат.		маргиналии		Купля- продажа		прочие		всего
Поликарпов. Лексикон	49	34%	64	43%	0	0%	12	8%	3	2%	1	0%	5	4%	5	4%	7	5%	146
Магницкий. Арифметика	36	37%	29	30%	0	0%	14	15%	3	3%	0	0%	1	0%	4	4%	11	11%	98

Законодательство

	Принадлежн.		Библиограф.		вклад		Проба пера		Летоп.- дневн.		Читат.		маргиналии		Купля- продажа		прочие		всего
	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	
Уложение	26	31%	30	36%	4	5%	6	7,5%	3	3,5%	0	0%	8	10%	3	3,5%	3	3,5%	83
Кормчая	37	47%	23	30%	2	2,5%	2	2,5%	1	1%	1	1%	5	6%	3	4%	4	6%	78

Прил. 5. Распределение записей по регионам

Таблица № 1. Пример распределения записей по регионам (на примере упоминания Строгановых и царских вкладов)

Регион	Строгановы		Романовы		Итого	
	количество	%	количество	%	количество	%
Владими́ро-Суздальский	0		3	5%	3	2,5%
Вологодско-Костромской	1	2%	0	0%	1	0,5%
Вятско-Уральский	46	85%	0	0%	46	39%
Западный	0		6	9,5%	6	5%
Московский	5	9%	19	30%	24	20,5%
Поволжье	0		3	5%	3	2,5%
Ростово-Ярославский	1	2%	28	44,5%	29	25%
Север	1	2%	2	5,5%	3	2,5%
Черноземье	0		2	5,5%	2	2,5%
Украина, Белоруссия, Молдавия	0		0	0%	0	0%
	54		63		117	

Таблица № 2. Распределение записей по регионам

Регион	число изданий	число экземпляров	Число записей	Наиболее ранняя дата	Наиболее поздняя дата
Владими́ро-Суздальский	95	115	145	1613 г.	1921 г.
Вологодско-Костромской	73	84	96	1613 г.	2006 г.
Вятско-Уральский	388	590	981	1612 г.	1987 г.
Западный	120	153	184	1602 г.	1939 г.
Московский	261	388	548	1618/19 г.	1927 г.
Поволжье	76	86	102	1615 г.	1950 г.
Ростово-Ярославский	454	955	1416	1575/76 г.	2008 г.
Север	85	95	114	1581/82 г.	1912 г.
Украина, Белоруссия, Молдавия	103	128	184	1587 г.	1935 г.
Черноземье	55	59	68	1613 г.	1869 г.

Таблица № 3. Распределение записей по регионам и хронологии

Регион	всего ¹		16 в.		17 в 1		17 в 2		18 в 1		18 в 2		19 в 1		19 в 2		20 в 1	
		%		%		%		%		%		%		%		%		%
Владими́ро-Суздальский	77	3%	0	0%	12	7%	34	8%	14	6%	8	1,5%	4	2%	1	0%	3	2%
Вологодско-Костромской	42	2%	0	0%	10	5,5%	13	3%	6	3%	7	1,5%	1	0%	2	0%	1	0%
Вятско-Уральский	526	22%	0	0%	11	6%	44	18%	44	19%	102	21%	122	52%	141	43%	51	34%
Западный	93	4%	0	0%	13	7%	24	6%	9	4%	10	2%	12	5%	11	3%	13	9%
Московский ²	373	15,5%	0	0%	36	19%	54	12%	21	9%	134	27%	14	5%	95	29%	24	16%
Поволжье	65	2,5%	0	0%	12	7%	20	5%	13	5%	5	1%	3	2%	6	3%	4	3%
Ростово-Ярославский	675	28%	5	72%	52	28%	149	36%	93	40%	199	41%	60	25%	53	16%	42	28%
Север	66	2,5%	1	9%	6	3%	15	3%	12	5%	14	3%	7	4%	8	2%	3	2%
Украина, Белоруссия, Молдавия	101	4%	1	9%	24	13%	25	5%	14	6%	10	2%	9	5%	9	3%	9	6%
Черноземье	33	1,5%	0	0%	5	3%	16	4%	7	3%	1	0%	2	0%	2	1%	0	0%
	2051		7		182	100%	394	100%	233	100%	490	100%	234	100%	328	100%	150	100%

¹ Учтены только те записи, которые можно отнести к первой или второй половине того или иного века.

² Для Московского региона, а также для Севера и «Украина, Белоруссия, Молдавия» данные приводятся без учета упоминаний сотрудников типографий.

Прил. 6. Цены на книги

Таблица № 1. Статистика записей купли-продажи по регионам

Регион	Населенные пункты и окрестности	Количество случаев купли-продажи		Упоминание региона в записях	
Ростово-Ярославский	Пошехонье, Ростов, Углич, Ярославль и др.	77 случаев	29%	1086	40%
Вятско-Уральский	Пермь, Чердынь, Усолье и др. ³	61 случаев	22%	800	28%
Московский	Москва, Павлов Посад, Истра, Дмитров	40 случаев	15%	390	13%
Север	Великий Новгород, Псков, Санкт-Петербург, Холмогоры и др.	25 случаев	10%	99	3%
Украина, Белоруссия, Молдавия	Густынь, Киев, Конотоп, с. Кунича, Оргеев, Усмань, Яблунев и др. ⁴	25 случаев	10%	177	7%
Поволжье	Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов и др.	14 случаев	5%	95	2%
Западный	Тверь, Смоленск и др.	9 случаев (+ две купли-продажи в Пруссии)	3%	158	4,5%
Владимиرو-Суздальский	Владимир, Суздаль, Муром, Шуя и др.	7 случаев	3%	54	1%
Черноземье	Белгород, Воронеж, Калуга, Курск, Рязань и др.	8 случаев	3%	63	1,5%
Вологодско-Костромской	Кострома, Солигалич, Вологда	3	0%	82	3%
		271		2931	

Таблица № 2. Соотношение типов книг, участвовавших в купле-продаже, и в целом представленных в базе данных

	Продано экземпляров		Экземпляров в базе данных	
	количество	процент	количество	процент
литургические	233	38%	2223	43%
Четьи	213	35%	1464	29%
Писание	106	17,5%	1058	21%
Обучение	24	4%	145	3%
Справочная	19	3%	143	3%

³ К этому же региону, условно, был отнесен и Красноярск, на долю которого приходится лишь один случай купли-продажи.

⁴ Кроме того, к этому региону относились случаи купли-продажи, совершенные в злотых, левах и др.

Законодательно- нормативные	15	2,5%	69	1%
	611	100%	5102	100%

Таблица № 3. Себестоимость издания и цена купли-продажи в записях

Издание	Себестоимость	цена в источнике	дата	каталог №	Место
Служебник. –М.: Печ. Двор, 1633	20 алтын + переплёт 6 алт. 4 денг. (0,8 руб.)	350 копеек (3,5 руб.)	17 в.	МГУ, 2002. № 247	Москва
Псалтирь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1632	1 р. 23 алт., "указная цена" – 1 р. 28 алт., 2 ден. Цена простого переплета 15 алт., с золотом – 17 алт. 4 денги (ок. 2,3 руб.)	рубель шесть алтын четыре денги (1,2 руб.)	18.12.17 ...	МГУ, 1980. № 209	Двинский уезд волок Пенезский стан Бронская деревня
Псалтырь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1636	2 руб.	три рубли без четверти (2,75 руб.)	10.1647	МГУ, 1980. № 251	
Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия. ч. 1 –М.: Синод. тип., 1769.	1 руб. 50 коп. 1 ч., 1 руб. 50 коп. 2-я ч.	2 рубля 25 копеек (только ч. 1)	1793	Пермь, 2008. № 226	
Иоанн Златоуст. КНИГА РАЗНЫХ ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И БЕСЕД. Ч. 2. –М.: Синод. тип., 1791.	2 руб. (ч. 2)	3 рубля 28 копеек (только ч. 2)	1795	Пермь, 2008. 652	Соликамск
Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры. [Изд. 2-е]. –М.: Синод. тип., 1785.	1 р. 60 к. (1786, 1787, 1795), 1 р. 80 к. (1795)	2 рубля 37 ¼ копейки		Пермь, 2008. № 475	Орел-городок
Октоих, Ч. 1. –М.: Синод. тип., 1780	3 р. 25 (1763, 1765, 1769, 1777, 1787)	2 рубля		Пермь, 2008. № 411	Соликамск
ПАТЕРИК ПЕЧЕРСКИЙ. – Киев: Тип. Лавры, 1783.		25 рублей 23 копейки	1789	Пермь, 2008. № 454	Киев
Пролог, втор. пол. – М.: Синод. тип., 1755.	4 ру. 50 к. (1765, 1779), 5 р. 20 к. (1779, 1792)	2 рубля 50 копеек (только ч. 2)	1786	Пермь, 2008. № 204	Казань
Пролог. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1779.	4 ру. 50 к. (1765, 1779), 5 р. 20 к. (1779, 1792)	1 рубль 50 копеек (только ч. 2, июнь – август)	1781	Пермь, 2008. № 404	Орел-городок

ЧИН СВЯЩЕННОСЛУЖ ЕНИЯ И ОБРЯДОВ, НАБЛЮДАЕМЫЙ В БОЛЬШОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ. – СПб.: Синод. тип., 1795.	15 коп. 1795	16 копеек с деньгой	1800	Пермь, 2008. № 716
--	--------------	------------------------	------	--------------------------

Таблица № 4. Средняя цена за тип издания (по векам)⁵

Средняя цена за тип издания								
	17 в.	К-во случаев	18 в.	К-во случаев	19 в.	К-во случаев	20 в.	К-во случаев
Литургические	3,64 р.	81	5 р.	38	18,43 р.	44	95,82 р.	46
Четьи	4,09 р.	43	6,65 р.	69	25,83 р.	46	76,81 р.	46
Писание	2,22 р.	35	3,08 р.	9	37,75 р.	26	53,79 р.	25
Обучение	0,60 р.	1	0,80 р.	11	19,01 р.	5	7,72 р.	4
Справочные	3,50 р.	6	3,78 р.	4	25,23 р.	4	47 р.	5
законодательство	4,44 р.	9	4,7 р.	3	11 р.	1	60 р.	1

Таблица № 5. Пример стоимости одних и тех же изданий в разные века

Издание	Век	Точная дата	Цена	каталог	Место купли- продажи
Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна, ч. 1 и 2. –М.: Печ. двор, 1665	17 в.	1665, 5 сентября	4 руб.	Пермь, 2003. № 218	Москва
		1686	2 руб. 6 алтын 4 деньги (2,19 руб.)	Переславль. № 30	Москва
	18 в.	1702	1 и 1/2 руб. (1,5 руб.)	Переславль. № 29	
		1708	2 руб.	Переславль. № 30	Переславль Залесский
		18 в.	3 руб.	Пермь, 2003. № 216	
	19 в.	1884 г.	5 руб.	Ярославль, 2009. № 242	Ярославль
Кормчая (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653	17 в.	1663, 18 апреля	6 руб.	Пермь, 2003. № 189	
		1675, 1 января	4 руб. с полтиною (4,5 руб.)	Тверь, 2002. № 95	Алатырь
		1678, 14 августа	7 руб.	Пермь, 2003. № 189	
		1680, 1 сентября	4 руб.	Тверь, 2002. № 95	
		17 в.	4 руб.	Тверь, 2002. № 95	

⁵ Данные приведены без учета случаев переплета.

Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636	17 в.	1641	полтретья рубли (2,5 руб.)	МГУ, 2002. № 284	Обва
		1647, 7 июня	3 рубля	МГУ, 2002. № 282	Кострома
		1659, 4 июня	2 руб.	МГУ, 2002. № 285	
		17 в.	1 руб 7 гривен (1,7 руб.)	Верхокамье. № 21	
	19 в.	19 в.	полтретья рубля (2,5 руб.)	МГУ, 2002. № 284	
Сборник переводов Епифания Славинецкого. –М.: Печ. двор, 1665.	17/18 в.	17–18 вв.	5 руб.	Ярославль, 2009. № 241	
		18 в.	17.12. 1712 г.	3 руб.	Ярославль, 2009. № 238
	18 в.		6,7 руб.	Ярославль, 2009. № 237	
	18 в.		4 руб.	Ярославль, 2009. № 238	Новгород
	20 в.	Втор. пол. 20 в.	75 руб.	МГУ, 2021. № 298	
		последняя треть 20 в.	400 руб.	Ярославль, 2009. № 241	
Симеон Полоцкий. Жезл правления. – М.: Печ. двор, [1667].	17 в. (?)	17 в. (?)	16 алтын 4 деньги (0,50 руб.)	Переславль. № 36	
	18 в.	1703 (?)	13 алтын 2 деньги (0,40 руб.)	Переславль. № 36	
	18 в. 20 в.	1716	1,5 руб.	Тверь, 2002. № 130	Дмитров
		18 в.	2,75 руб.	Ярославль, 2009. № 289	Ярославль (?)
		Рубеж 19–20 вв.	17,50 руб.	Ярославль, 2009. № 291	
	20 в.	Перв. пол. 20 в.	75 руб.	МГУ, 2021. № 308	

Таблица № 6. Описание библиотеки дворянина А.А. Мещеринова (вторая половина XVII в.)⁶

	Название	Где приобретена	цена
1	Меч духовный, киевской печати	В Киеве	4 руб.
2	Ключ разумения, киевской печати	В Киеве	7 руб.
3	Библия Острожская	В Киеве	6 руб.
4	Евангелие толковое	В Москве	4 руб.
5	Евангелие напрестольное	В Москве	4 руб.
6	Апостол	В Москве	2 руб.
7	Минея общая с праздничной	В Москве	5 руб.
8	Шестоднев	В Москве	2 руб.
9	Триодь постная	В Москве	4 руб.
10	Триодь цветная	В Москве	3 руб.

⁶Луппов С.П. Книга в России в XVII в. –Л.: Наука, 1970. С. 99–101.

11	Соборник большой	В Козьмодемьянске у вдового священника Сергия	5 руб.
12	Маргарит с житием И. Златоуста	То же	7 руб.
13	Октоих на 8 гласов, в двух книгах	В Москве	8 руб.
14	Псалтырь с воследованием	В Москве	4 руб.
15	Требник	В Москве	5 руб.
16	Поучения Ефрема Сирина	В Москве	3 руб.
17	Часослов	В Москве	3 руб.
18	Учение и хитрость ратного строения	В Москве	3 руб.
19	Псалтырь, киевской печати, в полдести	В Киеве	2 руб.
20	Новое небо, киевской печати	В Киеве	1 руб.
21	Часослов старой печати, в полдести	В Москве	1 руб. 20 к.
22	Житие Николая чудотворца, киевской печати	В Киеве	60 коп.
23	Псалтырь, новоисправленный, в четверть дести	В Москве	1 руб. 20 к.
24	То же	В Москве	1 руб. 20 к.
25	Часослов, новоисправленный, в четверть дести	В Москве	60 коп.
26	То же	В Москве	60 коп.
27	Апостол, киевской печати, в четверть дести	В Киеве	1 руб.
28	Новый Завет, киевской печати, в четверть дести	В Киеве	2 руб.
29	Святцы с Указом	В Москве	1 руб. 20 к.

Таблица № 7. Описание старообрядческой библиотеки Верхокамья 1892 г.⁷

№	Издание	Название в источнике	Цена в источнике (в руб. ассиг.)
1	Требник. –М.: Печ. двор, 1647 или 1651	Потребник иосифовской печати с номакононом	70
2		Правила мелкого письма с соловецкой челобитной	10
3	Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610	Устав численной крупной печати Гермона патриарха	30
4		Устав Марковы главы крупной печати Германа патриарха	30

⁷Описание соборного заведения книг и икон и прочих приносных пожертвований (публ. И.Л. Ровинской) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5 М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 377–395; Богданов В.П. Вперед к прошлому или познавательная археография. –М.: Ломоносов, 2020. С. 94–101.

5	Триодь постная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1589	Постная Триодь печати Иева патриарха	40
6	Триодь цветная. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1591	Цветная Триодь печати Иосифа патриарха	53
7	Минья общая с праздничной. – М.: Печ. двор, 1650	Праздничная Минья со службой новаго письма Иосифа патриарха	60
8		Общая малая печати Филарета патриарха променена на Трефолои (на Кириллову)	15
9	Иоанн Златоуст. – Маргарит. – М.: Печ. двор, 1641	Маргарит печати Иоасафова патриарха	110
10	Псалтырь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1642	Псалтырь со воследованием на имя Настасьи Клементьевны на жизнь ея печати Иосифовской	100
11	Книга о вере. –М.: Печ. двор, 1648	Вера книга о правой вере печати Иосифа патриарха	50
12		Соборник по треодям читац печати Иосифа патриарха	88
13		Пролог у Клементьевны по смерти передан Алексею Елфимовичу по две собо печати Филарета патриарха	70
14	Псалтырь. –М.: Печ. двор, 1629 или 1632	Псалтырь Алексея Ефимовича на жизнь его печати Филарета патриарха	80 (50)
15	Апостол. –М.: Печ. двор, 1633	Апостол печати Филарета патриарха	20
16	Ефрем Сирин. Поучения. –М.: Печ. двор, 1647	Евфрем печати Иосифа патриарха	55
17		Четия Минья крюкового письма и обыкновенаго	11
18	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием. –М.: Печ. двор, 1649	Евангелие толковое Матфеи и Марка печати Иосифа патриарха	40
19	Минья служебная, сентябрь. – М.: печ-к И.А. Невежин, 1607	Минья месяца сентебря мелкой печати	10
20	Минья служебная, октябрь. – М.: печ-к И.А. Невежин, 1609	Минья месяца октебря печати Германа патриарха	22
21	Минья служебная, ноябрь. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1610	Минья месяца ноября печати Германа патриарха	22
22	Минья служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622	Минья месяца генваря печати Филарета патриарха	22
23	Минья служебная, февраль. – М.: Печ. двор, 1622	Минья месяца февраля печати Филарета патриарха	22
24	Минья служебная, август. –М.: Печ. двор, 1630	Минья месяца август печати Филарета патриарха	22
25	Октоих. Ч. 1. –М.: Печ. двор, 1631	Охтатаи первого гласа печати Филарета патриарха без выходу	22
26	Октоих. Ч. 2. –М.: Печ. двор, 1631	Октаи пятого гласа печати Иева патриарха	22
27	Минья служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629	Минья июля месяца печати Филарета патриарха	19
28		Псалтырь учебная на жизнь Ивана Мокиевича печати Иева патриарха	30

Таблица № 8. Средние цены на старопечатные издания в разных регионах

Регион	17 в.		18 в.		19 в.		20 в.	
	Ср. цена	К-во	Ср. цена	К-во	Ср. цена	К-во	Ср. цена	К-во
Ростово-Ярославский	3,84 р.	28	2,73 р.	20	45,13 р.	13	61,81 р.	12
Вятско-Уральский	3,27 р.	13	2,47 р.	21	3,21 р.	17	14,85 р.	11
По описи библиотеки 1892 г.					40,35 р.	29		
Московский	3,60 р.	19	5,41 р.	19	5 р.	1	26 р.	2
По библиотеке А.А. Мещеринова	2,95 р.	19						
Север	2,43 р.	10	3,24 р.	5 ⁸	5,53 р.	3 ⁹	42,33 р.	3
Украина, Белоруссия, Молдавия	3 р.	3	8,45 р.	8	20,83 р.	3	32 р.	3
По библиотеке А.А. Мещеринова	3 р.	8						
Поволжье	2,34 р.	8	2,68 р.	4	22,27р.	7		
По библиотеке А.А. Мещеринова	6 р.	2						
Западный	2,45 р.	6	4,79 р.	6	125 р.	1		
Владими́ро-Суздальский	2,40 р.	6	5,50 р.	1	80,00 р.	1		
Черноземье	2,35 р.	5 ¹⁰	6 р.	1	2,69 р.	2		
Вологодско-Костромской	3,17 р.	3						

⁸ При высчитывании средней стоимости не учтен экземпляр книги Феофилакта Болгарского, проданный в 1786 г. в Санкт-Петербурге за 80 руб. [Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 444]. Из-за малого количества объектов этот случай значительно увеличивал среднюю цену изданий, бытовавших в XVIII в. в этом регионе.

⁹ При высчитывании средней стоимости опять же не учтен экземпляр книги Феофилакта Болгарского, проданный в XIX в. в Солецеке (?) за 160 руб.

¹⁰ При высчитывании средней стоимости опять же не учтен экземпляр книги [Миней служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, печ-к И. Кириллов, 1623; МГУ, 1980. № 132], проданный в 1626 г. в Калуге за 50 руб. Видимо, имел дорогой оклад.

Прил. 7. Книжные вклады царской семьи (XVII – начало XVIII в.)

№	Имя	каталог	№	издание	Год вклада	Объект вклада	место	тип книги
1	Михаил Федорович	Ярославль, 2004	89	Евангелие. – Нижний Новгород, 1613 (?)	1622	Петровский монастырь «что на поле» (царевича Петра Ордынца),	Ростов Великий, г.	Писание
2	Михаил Федорович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	284	Миня служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622	1622	Михаила Черниговского и Федора церковь в Кремле	Москва, г.	Литургическая
3	Михаил Федорович	МГУ, 1980	127	Миня служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622	1623	Успения Богородицы церковь		Литургическая
4	Михаил Федорович	МГУ, 2000	139	Миня служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622	1624	Даниловский, что за Москвою рекою	Москва г.	Литургическая
5	Марфа Ивановна, мать царя Михаила Фёдоровича	Буланин	39.1.	Триодь постная. – М.: Печ. двор, печ- к софийский поп Никон, 1621.	1624			Литургическая
6	Михаил Федорович	Полетаевы	4	Евангелие учительное. – Вильно: тип. В.М. Гарабурды, ок. 1580 г.	1627/ 1628		[Енисейск, г.], Сибирь	четья
7	Марфа Ивановна, мать царя Михаила Фёдоровича	Ярославль, 2009	14*	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1627	1628	Богоявленский девичий монастырь	Углич, г.	Писание
8	Марфа Ивановна, мать царя	Ярославль, 2004	138	Миня общая. –М.: Печ. двор, 1625	1628	Богоявленский девичий монастырь	Углич, г.	Литургическая

	Михаила Фёдоровича							
9	Марфа Ивановна, мать царя Михаила Фёдоровича	МГУ, 2000	184	Псалтирь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1627	1628	Богоявленский девичий монастырь	Углич, г.	Литургическая
10	Михаил Федорович	МГУ, 2000	162	Миня общая. –М.: Печ. двор, 1625	1628	Богоявленская Господня церковь	Москва г., Китай-город	Литургическая
11	Марфа Ивановна, мать царя Михаила Фёдоровича	Тихомиров М.Н. и др., 1962	287	Миня служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1627.	1628	Саввы Вишерского монастырь		Литургическая
12	Михаил Федорович	МГУ, 2000	162	Миня общая. –М.: Печ. двор, 1625	1637	Святого Николая Чудотворца	Сычевка, с. Вяземского у.	Литургическая
13	Марфа Ивановна, мать царя Михаила Фёдоровича	МГУ, 2000	204	Евангелие учительное. –М.: Печ. двор, 1629	1629	Знамения пречистые Богородицы, “что у государева старого двора”	Москва, г.	четья
14	Михаил Федорович	МГУ, 2000	193	Миня общая. –М.: Печ. двор, 1628	1631	Алексеевский женский монастырь «в Чертолье», ц. Алексея Человека Божия	[Москва, г.]	Литургическая
15	Михаил Федорович	МГУ, 2000	218	Триодь постная . – М.: Печ. двор, 1630	1631	Рождества Иоанна Предтечи, что у домовых конюшен	[Москва, г.]	Литургическая
16	Михаил Федорович	МГУ, 2000	210	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, [1630]	1633	Параскевы Пятницы	Москва, г.	Литургическая
17	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	23.5.	Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633	1633	Живоначальные Троицы церковь	Калуга, г.	Законодательство

18	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	23.6.	Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633	1633	Зачатьевский девичий монастырь «за Чертольскими вороты»	Москва, г.	Законодательство
19	Михаил Федорович	МГУ, 1980	191	Миня служебная, август. –М.: Печ. двор, 1630	1634	Успения Богородицы церковь		Литургическая
20	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	25.3.	Службник. –М.: Печ. двор, 1633	1634	Богоявления Господня церковь	Белая (?)	Литургическая
21	Михаил Федорович	Тверь, 2002	17	Миня служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622	1635	Богородицы Корсунской церковь	Торопец, г.	Литургическая
22	Михаил Федорович	Волкова, 1997	502	Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633	1635	Куксинский девичий монастырь	Суздаль, г.	Законодательство
23	Михаил Федорович	МГУ, 2021	36	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633	1635	Новодевичий монастырь	Москва, г.	Писание
24	Михаил Федорович	МГУ, 2000	179	Миня служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626	1635	Явления Пречистой Богородицы Колоцкий монастырь	Можайск, г.	Литургическая
25	Михаил Федорович	Ярославль, 2004	187	Миня общая. –М.: Печ. двор, 1628	1635	Царевича Дмитрия церковь		Литургическая
26	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	44.3.	Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1635	1635	Новодевичий монастырь Пречистая Богородицы Казанские	Калуга, г.	четья
27	Михаил Федорович	Корпус, 1992	192	Псалтырь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1634	1636	Никола чудотворца церковь	Щанковский у.	Литургическая
28	Михаил Федорович	МГУ, 1980	235	Апостол. –М.: Печ. двор, 1635	1636	Николая чудотворца церковь	Порхов г.	Писание

29	Михаил Федорович	Ярославль, 2004	282	Апостол. –М.: Печ. двор, 1635	1636	Моисей Боговидца церковь	Москва, г.	Писание
30	Михаил Федорович	МГУ, 2000	275	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1635	1636	Николая чудотворца соборная церковь	Можайск, г.	Литургическая
31	Михаил Федорович	МГУ, 2000	295	Миня служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1636	1636	Николая чудотворца соборная церковь	Можайск, г.	Литургическая
32	Михаил Федорович	Чуванов	47	Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1631	1636	Настасьинский монастырь, церковь Михаила Малеина	Кострома, г.	Литургическая
33	Михаил Федорович	Полетаевы	24	Апостол. –М.: Печ. двор, 1633	1636	Варварский девичий монастырь	Волоколамск, г.	Писание
34	Михаил Федорович	Иванова Ж.Н., 1998	199	Канонник. –М.: Печ. двор, 1636.	1637	Успения Пресвятые Богородицы большой собор	Москва, г., Кремль	Литургическая
35	Михаил Федорович	МГУ, 2000	255	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633	1637	Максима Исповедника церковь	Москва, г.	Писание
36	Михаил Федорович	Корпус, 1992	110	Миня служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626	1637	Николая чудотворца соборная церковь	Можайск, г.	Литургическая
37	Михаил Федорович	Иванова Ж.Н., 1998	7	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1634.	1637	Петра и Павла в пределе Успения Пресвятые Богородицы на площади		Писание
38	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	16.1.2.	Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1631	1638	Живоначальные Троицы (зачеркнуто) Пречистыя Богородицы собор	Ржева Владимирова, г.	Литургическая
39	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	16.2.1.	Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1631	1638	Успения Пречистыя Богородицы собор	Ржева Владимирова, г.	Литургическая

40	Михаил Федорович	МГУ, 2000	320	Трефологион, 2-я четв. –М.: Печ. двор, 1638	1638	Георгия великомученика церковь	Юрьев Польской, г.	Литургическая
41	Михаил Федорович	Ярославль, 2009	19*	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1633	1638	Похвалы Богородицы «что в Соборе»	Углич, г.	Писание
42	Михаил Федорович	Ярославль, 2009	24*	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1637	1638	Преображения Спасова церковь	Углич, г.	Писание
43	Михаил Федорович	МГУ, 2000	315	Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637	1638	Петра митрополита церковь, «что на Государеве дворе»	Переславль-Залесский, г.,	Литургическая
44	Михаил Федорович	Волкова, 1997	502	Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1631	1638	[Николая чудотворца соборная церковь]	Можайск, г.	Литургическая
45	Михаил Федорович	Чуванов	62	Триодь постная. – М.: Печ. двор, 1635	1638	Покровская и Никольская церковь	Заболотье, с.	Литургическая
46	Михаил Федорович	МГУ, 2000	225	Октоих. Ч. I и II. – М.: Печ. двор, 1631	1638	Богородицы Казанской церковь	Даниловское, с.	Литургическая
47	Михаил Федорович	Тверь, 2002	46	Трефологион, 4-я четв. –М.: Печ. двор, 1638	1638	Рождества Христова церковь	Верея, г.	Литургическая
48	Михаил Федорович	Чуванов	81	Трефологион, 4-я четв. –М.: Печ. двор, 1638	1638			Литургическая
49	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	49.2.	Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1635	1638	Успения пречистыя Богородицы церковь	Ржева Владимирова, г.	четья
50	Михаил Федорович	МГУ, 2000	269	Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1635	1639	Николая чудотворца церковь	Каремша, с.	четья
51	Михаил Федорович	МГУ, 2000	304	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1637	1639	Покрова Богородицы церковь	Брянск, г.	Писание
52	Михаил Федорович	МГУ, 2000	318	Трефологион, 2-я четв. –М.: Печ. двор, 1638	1639	Троицкая церковь	Александровская Слобода	Литургическая

53	Михаил Федорович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	294	Апостол. –М.: Печ. двор, 1635	1640	Успения Пречистой Богородицы церковь	Звенигород, г.	Писание
54	Михаил Федорович	Иванова Ж.Н., 1998	6	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1634	1640	Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, «что у Михаила архангела на площади»	[Москва, г.]	Писание
55	Михаил Федорович	МГУ, 2000	347	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1640	1641	Парасковьи Белоградские	Москва, г.	Литургическая
56	Михаил Федорович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	294	Пролог. –М.: Печ. двор, 1641	1641	Успения пречистой Богородицы церковь, «что на площади»	Москва, г.	четья
57	Михаил Федорович	Пермь, 2003	109	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1640	1641	Спасо-Преображенская церковь	Вязьма, г.	Писание
58	Михаил Федорович	Корпус, 1992	256	Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1641	1641	Александра Невского чудотворца, «что на площади»		четья
59	Михаил Федорович	МГУ, 1980	213	Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633	1642	Троицы церковь	Самара г.	Законодательство
60	Михаил Федорович	МГУ, 2000	351	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1640	1642	Николая чудотворца Кочанского церковь	Новгород Великий, г.,	Литургическая
61	Михаил Федорович	РГАДА, 2002	43.6.	Служебник. –М.: Печ. двор, 1635.	1642/ 1643	Успения пречистыя Богородицы		Литургическая
62	Михаил Федорович	Иванова Ж.Н., 1998	242	Иоанн Златоуст. Маргарит. . –М.: Печ. двор, 1641.	1642/ 1643	Успения пречистыя Богородицы церковь	Москва, г., Кремль	четья
63	Михаил Федорович	Корпус, 1992	275	Апостол. –М.: Печ. двор, 1644	1644	Михаила Черниговского и	Москва, г., Кремль-город	Писание

						боярина Федора церковь		
64	Михаил Федорович	Чуванов	103	Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1643	1644	Архангела Михаила собор, «что на площади»	Москва	четья
65	Михаил Федорович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	298	Миня служебная, февраль.–М.: Печ. двор, 1622	1645	к своему государеву богомолью в великий Новгород в монастырь к Успения пречистой Богородицы в Колмово	Новгород Великий, г.,	Литургическая
66	Михаил Федорович	Иванова Ж.Н., 1998	365	Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежин, 1606.	17 в.			Писание
67	Михаил Федорович	Пермь, 2003	98	Миня общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1637	17 в.	«соборная церковь»	Алексин, г.	Литургическая
68	Михаил Федорович	МГУ, 2000	133	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1621	17 в.	Покрова Богородицы и чудотворца Михаила Малеина церковь	Цареккокшайск, г.,	Литургическая
69	Михаил Федорович	Буланин	63.1	Апостол. –М.: Печ. двор, 1633	17 в.	соборная церковь Покрова	Новый Козлов, г.	Писание
70	Михаил Федорович	Буланин	66.2	Требник. –М.: Печ. двор, 1633	17 в.	ц. Ильи Обыденного за Чертольскими воротами	Москва, г.	Литургическая
71	Михаил Федорович	МГУ, 2000	249	Требник. –М.: Печ. двор, 1633		Пресвятой Богородицы церковь	Ржевский уезд	Литургическая
72	Ирина Михайловна, царевна	Тихомиров М.Н. и др., 1962	328	Часослов. –М.: Печ. двор, 1653	17 в.	церковь Мины в Китай-городе	Москва, г.	Литургическая
73	Алексей Михайлович	МГУ, 2000	267	Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1635	1645	Вознесенская церковь	Звенигород, г.	четья

74	Алексей Михайлович	Корпус, 1992	218	Трефологион, 2-я четв. –М.: Печ. двор, 1638	1648	Воскресения Христова церковь	Царекокшайск, г.	Литургическая
75	Алексей Михайлович	Иванова Ж.Н., 1998	208	Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1641	1649	Придел Димитрия Солунского «что в пределе Успения пречистыя Богородицы»	Москва, г.	четья
76	Алексей Михайлович	МГУ, 2021	118	Миня служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645	1649	Воскресения Христова церковь	Арзамас, г.	Литургическая
77	Алексей Михайлович	РГАДА, 2002	119.2.1	Октоих. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1649.	1650	тюрьма ¹¹	Москва, г.	Литургическая
78	Мария Ильинична	РГАДА, 2002	91.11.	Миня служебная, март. . –М.: Печ. двор, 1645	1651	Марии Египетской церковь	Новгород Великий, г.	Литургическая
79	Мария Ильинична	РГАДА, 2002	98.14	Миня служебная, август. –М.: Печ. двор, 1646.	1651	Марии Египетской церковь	Новгород Великий, г.	Литургическая
80	Алексей Михайлович	РГАДА 1	4.8.	Триодь цветная. – М., 1591	1652	церковь Мины египтянина, «что в пределе у Спаса на Дворце»	Москва, г.	Литургическая
81	Алексей Михайлович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	303	Миня служебная, март. –М.: Печ. двор, 1645.	1652	церковь Покрова Богородицы в Рубцове	Москва, г.	Литургическая
82	Алексей Михайлович	МГУ, 1980	430	Октоих, часть I и II. –М.: Печ. двор, 1649	1652	Саввино-Сторожевский монастырь, на вратах, церковь Сергия Чудотворца	Звенигород, г.	Литургическая

¹¹ На экземпляре следующая запись: «из Разбойного приказу велел дать на Москве больших торем в покаяльную избу тюремных сиделцом и по их челобитью". "А куплена из Разбойнаго приказу на государевы казенные деньги».

83	Алексей Михайлович	РГАДА 3	8.1.	Часослов. –М.: Печ. двор, 1652.	1652	Савино-Сторожевский монастырь	Звенигород, г.	Литургическая
84	Алексей Михайлович	МГУ, 2021	141	Миня служебная, май. . –М.: Печ. двор, 1646	1653	Благовещенский собор в Кремле	Москва, г.	Литургическая
85	Алексей Михайлович	МГУ, 2021	266	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1653	1659	Благовещения Богородицы церковь, «что у Днепровских ворот»	Смоленск, г.	Писание
86	Алексей Михайлович	РГАДА 3	18.1.	Миня общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1653.	1663	церковь Федора Стратилата, «что в Кремле на Троицком подворье» ¹² .	Москва, г.	Литургическая
87	Алексей Михайлович	РГАДА 3	46.1.	Миня общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1660	1663	церковь Федора Стратилата, «что в Кремле на Троицком подворье» ¹³	Москва, г.	Литургическая
88	Алексей Михайлович	Буланин	124.1	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (Благовестное) . – М.: Печ. двор, 1649	1666	Авраамия Смоленского монастырь	Смоленск, г.	четья

¹² Запись содержит дополнение: «1705-го генваря 8-го числа по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича и всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца сия книга из церкви великомученика Федора Стратилата взята в приказ Большого дворца в книжную палату и того ж числа и того Приказу отдано в церковь Введения пресвятыя Богородицы, что в Кремле у патриарша Конюшенного двора».

¹³ Запись содержит дополнение, аналогичное предыдущей.

89	Алексей Михайлович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	313	Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий св. апостола Павла. – Киев: тип. Лавры, 1623	1667	Вознесения господня девичий монастырь	Москва, г.	Литургическая
90	Алексей Михайлович	Иванова Ж.Н., 1998	128	Служебник. –М.: Печ. двор, 1667	1668	предел Петра и Павла Успенского собора	Москва	Литургическая
91	Алексей Михайлович	РГАДА, 2002	33.5.	Служебник. –М.: Печ. В.Ф. Бурцева, 1637	1669			Литургическая
92	Алексей Михайлович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	313	Жезл Правления. – М.: Печ. двор, 1666	1669	собор Покрова Богородицы	Царекокшайск, г.	четья
93	Алексей Михайлович	Тихомиров М.Н. и др., 1962	313	Беседы Иоанна Златоуста на деяния св. апостол. –Киев.: тип. Лавры, 1624	1669	Вознесения господня девичий монастырь	Москва, г.	четья
94	Алексей Михайлович	Ярославль, 2009	203	Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Матфея, части I и II. –М.: Печ. двор, 1664	1670	церковь Николая Чудотворца, «на Печегде пустыня»	Ростовский уезд	четья
95	Алексей Михайлович	Иванова Ж.Н., 1998	140	Октоих. Ч. I. –М.: Печ. двор, 1666.	1670	Михаила архангела собор в Кремле	Москва, г.	Литургическая
96	Алексей Михайлович	МГУ, 2021	312	Ефрем Сирий. Поучительные слова. –М.: Печ. двор, 1667	1670	Вознесенская Кириллова пустынь, «в Низсурском стане»	Алаторский у.	четья

97	Алексей Михайлович	Волкова, 1997	503	Трефологион, сент. –ноябрь. –М.: Печ. двор, 1637	1671	Преображенский девич монастырь	Хлынов, г.	Литургическая
98	Алексей Михайлович	РГАДА 3	51.2.	Служба явлению Тихвинской иконы Божьей Матери. – М.: Печ. двор, ок. 1661/1665.	1671	Знамения пресвятой Богородицы Вознесения господня девичий монастырь в Переяславской ямской слободе	Москва, г.	Литургическая
99	[Алексей Михайлович]	Корпус, 1992	192	Псалтырь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1634	1674	церковь Покрова Богородицы	Рождественское, с. Московский уезд	Литургическая
100	Алексей Михайлович	Иванова Ж.Н., 1998	247	Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1631.	17 в.	Придел Димитрия Селунского церкви Успения пречистыя Богородицы	Москва, г.	Законодательство
101	Алексей Михайлович	МГУ, 2021	289	Триодь постная. – М.: Печ. двор, 1663	После 1655 г.	Николая Чудотворца Вознесения господня девичий монастырь.	Хорошово, с., Московский у.	Литургическая
102	Федор Алексеевич	Яросл., 2009	327	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1670	1678	Благовещения Пресвятой Богородицы и Козмы и Домиана святых чудотворцев в Чудском конце	Ростов, г.	Литургическая
103	Федор Алексеевич	Тверь, 2002	130	Симеон Полоцкий. Жезл правления. – М.: Печ. двор, 1667	1678	б/н		четья
104	Федор Алексеевич	РГАДА 1	06.январь	Апостол. –М., 1597	1679/ 1680	Изъятие из церкви Жен Мироносиц против Печатного двора (заменена на	Москва, г.	Писание

						Апостол [М.: Печ. двор, 1679]		
105	Петр I	МГУ, 1980	326	Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1641	1682	Николая Чудотворца церковь	Лихвин, г.	четья
106	Иван V, Петр I	Корпус, 1992	699	Симеон Полоцкий. Обед душевный. – М.: Печ. двор, 1681.	1684	Антониев Сийский монастырь		Четья
107	Софья Алексеевна, Иван V, Петр I	МГУ, 2000	309	Трефологион, 1-я четв. Часть дополнительная. – М.: Печ. двор, 1637	1687	Георгия великомученика церковь	Хатунь, с.	Литургическая
108	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	620	Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1689	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Четья
109	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	626	Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1689	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Четья
110	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	678	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
111	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	680	Октоих, части I и II. –М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
112	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	692	Миня служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
113	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	696	Миня служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая

114	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	698	Миня служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
115	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	703	Миня служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
116	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	705	Миня служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
117	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	707	Миня служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1692	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
118	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	710	Миня служебная, март. –М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
119	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	712	Миня служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
120	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	714	Миня служебная, май. –М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
121	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	717	Миня служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
122	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	722	Миня служебная, август. –М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
123	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	724	Триодь постная. – М.: Печ. двор, 1693	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
124	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	726	Апостол. –М.: Печ. двор, 1694	1694	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Писание

125	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	751	Псалтирь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1695	1695	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
126	Иван V, Петр I	Ярославль, 2009	732	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1694	1695	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Писание
127	Прасковия Феодоровна	СТСЛ	30	Миня служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645	1698	Иоанна Предтечи церковь	Поречье, с.	Литургическая
128	Петр I	Тверь, 2002	202	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1697	1699	Нилого-Столобенская пустынь	Осташков, г.	Писание
129	Петр I	МГУ, 2021	363	Октоих, ч. II. –М.: Печ. двор, 1699	1702	Усекновения головы Иоанна Предтечи церковь	Москва, Старая Конюшенная слобода	Литургическая
130	Петр I	Иванова Ж.Н., 1998	142	Октоих. –М.: Печ. двор, 1692.	1702	придел Петра и Павла «Успенского большого собору»	Москва, г., Кремль	Литургическая
131	Петр I	Яросл., 2009	773	Требник. –М.: Печ. двор, [1697]	1697/1698	Димитрия царевича, что на крови, соборная церковь	Углич, г.	Литургическая
132	Петр I	Иванова Ж.Н., 1998	292	Устав (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1695.	17 в.	Михаила архангела собор в Кремле	Москва, г.	Законодательство
133	Петр I	Тверь, 2002	63	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1644	рубеж 17 / 18 в.	Преображения церковь	Торжок, г.	Писание
134	Екатерина I Алексеевна	МГУ, 1980	310	Триодь цветная. – М.: Печ. двор, 1640	18 в.	Петра и Павла церковь	дворцовое село Зикенино, «что на Луге», Ямбургского у.	Литургическая

Прил. 8. Социальные аспекты бытования изданий XVI–XVIII вв.¹⁴

Таблица № 1. Виды участия в судьбах книг в XVI–XX вв.

Отношение к книге	Дониконовские издания		Издания втор. пол. XVII в.		Издания XVIII в.	
	Количество	%	Количество	%	количество	%
Всего	4693		3400		732	
Не определен	2241		1991		513	
Определено	2452		1409		823 / 847	
Вкладчик	776	32%	404	29%	123	15%
Владелец	1185	48%	772	55%	538	63%
Даритель	67	3%	56	4%	43	5%
Покупатель	243	10%	104	7%	53	6%
Продавец	224	9%	78	5,5%	22	3%
Читатель	7	0%	34	2,5%	68	8%
Проч. (выменял, переплел, заложил)	0	0%	3	0%	0	0%

Таблица № 2. Социальный состав лиц, имевших отношение к книге XVI–XX вв. (по векам)

социальное положение	Дониконовские издания		Издания втор. пол. XVII в.		Издания XVIII в.	
	количество	%	количество	%	количество	%
Всего в XVII в.:	1312		677			
Не определено	573		339			
<i>Определено</i>	739		338			
Служилые люди по отечеству	132	18%	57	17%		
Крестьяне	130	18%	34	10%		
купцы, торговые люди и их семьи	89	12%	46	14%		

¹⁴ В статистику попали лишь лица, о которых известно их участие в судьбе книги, т.е. были ли они вкладчиками, покупателями, продавцами и т.д. Случаи, в которых тот или иной персонаж лишь упоминается и его отношение к книге неизвестно, в статистику не попали. Часто лица, фигурирующие в записях на книгах, могут выступать в нескольких качествах. Например, как покупатель и владелец, как владелец и вкладчик и т.д. Это и объясняет возможные расхождения в цифрах.

представитель правящей династии	6	0%	0	0%		
работные люди, ремесленники, слуги, "люди"	17	3%	10	4%		
священнослужители	365	49%	189	56%		
Всего в XVIII в.:	358		356		252	
Не определено	157		151		131	
<i>Определено</i>	<i>201</i>		<i>204</i>		<i>121</i>	
дворянство и аристократия	19	9%	14	7%	5	4%
Крестьяне	49	24%	21	10%	18	15%
купцы, торговые люди и их семьи	29	14%	35	17%	30	25%
представитель правящей династии	2	1%	2	1%	0	0%
работные люди, ремесленники, слуги, "люди"	9	4%	10	5%	5	4%
священнослужители	93	48%	122	60%	63	52%
Всего в XIX в.	302		259		360	
Не определено	200		131		209	
<i>Определено</i>	<i>102</i>		<i>128</i>		<i>151</i>	
дворянство и аристократия	3	3%	2	1,5%	6	4%
Крестьяне	41	39%	34	26,5%	41	27%
купцы, торговые люди и их семьи	24	23%	24	19%	22	15%
представитель правящей династии	0	0%	0	0%	0	0%
работные люди, ремесленники, слуги, "люди"	3	3%	3	2%	5	3%
священнослужители	31	32%	65	51%	77	50%
Всего в XX–XXI вв.	477		117			
Не определено	260		94		150	
<i>Определено</i>	<i>217</i>		<i>23</i>		<i>57</i>	
дворянство и аристократия	2	1%	2	9%	5	9%
Крестьяне	181	84%	6	20%	37	65%
купцы, торговые люди и их семьи	2	1%	1	4%	2	3%
работные люди, ремесленники, слуги, "люди"	1	0,5%	2	9%	0	0%
священнослужители	31	13,5%	13	56%	13	23%
Всего:	2452		1409			

Известна социальная принадлежность	1260		691			
------------------------------------	------	--	-----	--	--	--

Таблица № 3. Автографы на изданиях XVI–XVIII в.

	Дониконовские издания		Издания втор. Пол. XVII в.		Издания XVIII в.	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%
Дворяне	12	3%	17	4,5%	0	0%
Крестьяне	15	4%	18	4,5%	39	10%
Купцы	27	7%	46	11%	18	4%
Работные люди	154	38%	66	16%	195	50%
священнослужители	197	48%	252	62%	145	36%
	405		408		397	

Прил. 9. Распределение типов и видов книг в монастырских, приходских и частных библиотеках

Таблица № 1. Распределение типов книг в монастырских, приходских и частных библиотеках

век	тип	Монастырские		приходские		частные	
		К-во	%	К-во	%	К-во	%
17 в.	литургическая	126	51%	350	59%	86	45%
	четьи	70	28%	101	17%	43	22,50%
	Писание	39	16%	120	20%	48	25%
	справочная	10	4%	16	3%	7	4%
	учебная	3	1%	0	0%	4	2%
	законодательство	0	0%	5	1%	3	1,50%
			248	100%	592	100%	191
век	тип	К-во	%	К-во	%	К-во	%
18 в.	литургическая	55	44%	500	52%	126	39%
	четьи	47	38%	275	29%	104	32%
	Писание	19	15%	148	15%	53	16%
	справочная	1	1%	18	2%	7	2%
	учебная	1	1%	4	0,50%	3	1%
	законодательство	2	1%	10	1,50%	32	10%
			125	100%	955	100%	325
век	тип	К-во	%	К-во	%	К-во	%
19 в.	литургическая	33	46%	334	46%	121	35%
	четьи	28	39%	263	37%	118	34%
	Писание	9	12%	72	10%	58	17%
	справочная	2	3%	28	4%	17	5%
	учебная	0	0%	8	1%	18	5%
	законодательство	0	0%	14	2%	11	4%
			72	100%	719	100%	343
век	тип	К-во	%	К-во	%	К-во	%
20 в.	литургическая	27	31%	143	44%	511	49%
	четьи	9	10%	89	28%	235	23%
	Писание	47	54%	75	23%	220	21%
	справочная	1	1%	6	2%	40	4%
	учебная	2	3%	4	1,50%	18	2%
	законодательство	1	1%	4	1,50%	12	1%
			87	59%	321	100%	1036

Таблица № 2. Распределение книг монастырских библиотек по видам (XVII–XX вв.)

	17 в.		18 в.		19 в.		20 в.	
место	вид	К-во	вид	К-во	вид	К-во	вид	К-во
1	Миня служебная	53	Миня служебная	39	Миня служебная	26	Евангелие	42
2	Евангелие	27	Служебник	23	Служебник	18	Миня служебная	28
3			МОЛЕБНОЕ ПЕНИЕ О УМИРЕНИИ И СОЕДИНЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЕРЫ И ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ БЕД ... , Требник иноческий					
	Триодь постная	12	Требник иноческий	15	Требник иноческий	12	Служебник	19
4							МОЛЕБНОЕ ПЕНИЕ О УМИРЕНИИ И СОЕДИНЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЕРЫ И ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ БЕД ... 2-е изд.	
	Октоих	11	Иоанн Златоуст. Беседы..., Апостол	11	Евангелие	6		17
5	Служебник, Миня общая, Устав (Типикон)	10	Псалтырь с восследованием	10	Иоанн Златоуст. Беседы...	5	Требник иноческий	10
6	Евангелие Учительное	9	Пролог, Шестоднев	9	Пролог, Шестоднев	4	Пролог	5
7					Иоанн Златоуст. Маргарит, Миня праздничная, Миня общая с праздничной, Ирмологий, Евангелие Учительное, ЛАЗАРЬ (БАРАНОВИЧ). МЕЧ Д(У)Х(О)ВНЫЙ			
	Апостол	8	Ирмологий, Октоих	7		3	Шестоднев	4

8	Требник	7	Триодь цветная	5	<p>Димитрий Ростовский. Жития святых, Апостол, МОЛЕБНОЕ ПЕНИЕ О УМИРЕНИИ И СОЕДИНЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЕРЫ И ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ БЕД ..., [Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ, Патерик Печерский, Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ, Часослов, СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА, Триодь постная, Требник, Псалтырь с воследованием, Октоих</p>	2	<p>Апостол, Евангелие Учительное, Иоанн Златоуст. Беседы..., Иоанн Златоуст. Маргарит, Минея праздничная, Псалтырь, Псалтырь с воследованием</p>	3
9	Шестоднев	6	<p>Минея праздничная, Димитрий Ростовский. Жития святых, Минея общая с праздничной, Триодь постная</p>	4	<p>Устав (Типикон) Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Триодь цветная Ефрем Сирий, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ Служба, житие и чудеса Николая чудотворца Иоанн Лествичник. ЛЕСТВИЦА.</p>	1	<p>Минея общая с праздничной ЧИН ОСВЯЩЕНИЯ ВОДЫ В НАВЕЧЕРИЕ БОГОЯВЛЕНИЯ Триодь цветная Ирмологий ЛАЗАРЬ (БАРАНОВИЧ). МЕЧ Д(У)Х(О)ВНЫЙ Требник Октоих</p>	2

					<p>Иоанникий Гаятовский. Ключ разумения КОРМЧАЯ Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ Симеон Полоцкий. Два поучения Святцы СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). СБОРНИК О ПОЧИТАНИИ ИКОН (в 12 словах) Новый Завет Сборник «СКРИЖАЛЬ». Сборник «КИРИЛЛОВА КНИГА» Псалтырь Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Перло многоценное.</p>		<p>Сборник «СКРИЖАЛЬ». СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских) Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ</p>	
10	Триодь цветная,	4	Евангелие СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ	3		Бароний, Цезарь (1538– 1607). ДЕЯНИЯ	1	

	Требник иноческий, Пролог, Миняя праздничная		ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). СБОРНИК О ПОЧИТАНИИ ИКОН (в 12 словах) Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ Требник Евангелие Учительное			ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*. Библия Духовный регламент. Часослов Устав (Типикон) Требник мирский СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). Пётр (Могила). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ Кирилл Транквилион Ставровецкий. Зерцало богословия Преподобный Ефрем Сирин. Поучения; Преподобный авва Дорофей. Поучения СБОРНИК О ПОЧИТАНИИ ИКОН (в 12 словах) СЛУЖБЫ, ЖИТИЕ И ЧУДЕСА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. Акафисты Триодь постная	
--	--	--	---	--	--	---	--

11	Иоанн Златоуст. Беседы... Патерик Печерский Минея общая с праздничной Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Евангелие учительное Иоанн Златоуст. Маргарит Димитрий Ростовский. Жития святых Ирмологий Псалтырь с воследованием Псалтырь Смотрицкий Мелетий. ГРАММАТИКА.	3	Минея общая Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ Уложение Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. Псалтырь Библия Диоптра	2				
12	ЛАЗАРЬ (БАРАНОВИЧ). МЕЧ Д(У)Х(О)ВНЫЙ СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских) Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ	2	Новый завет Часослов Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Евангелие учительное воскресное Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских) Бароний, Цезарь (1538–1607). ДЕЯНИЯ	1				

	<p>СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ</p>	<p>ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*. Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ Иоанн Лествичник. ЛЕСТВИЦА. Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием Кирилл Транквиллион Ставроецкий. Евангелие учительное Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ. Служба ПРЕПОДОБНЫМ... АНТОНИЮ И ФЕОДОСИЮ ПЕЧЕРСКИМ. – СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНЫМ ОТЦЕМ ПЕЧЕРСКИМ... Устав (Типикон) Молитвослов ТРИАКАФИСТНЫЙ. Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ Требник мирский Сборник «СКРИЖАЛЬ».</p>					
--	--	--	--	--	--	--	--

			СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. КОРМЧАЯ				
1.	Филалет Христофор. Апокрисис. Иоанн Златоуст. Книга о священстве Требник мирский Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ Библия АНТОНИЙ (РАДИВИЛОВСКИЙ). Венец Христовъ Дорофей, авва. ПОУЧЕНИЯ. Служба, житие и чудеса Николая чудотворца [Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ. ИОАНН МОСХ. ЛИМОНАРЬ, ИЛИ ЦВЕТНИК. ИСТОРИЯ ОБ ОТЦАХ И СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ: [Сборник]	1					

Кирилл Транквилион Ставроецкий. Зерцало богословия Лазарь Баранович. Трубы словес проповедных. Лимонарь Софрония патриарха Иерусалимского. Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ АРСЕНИЯ ГРЕКА «АНФОЛОГИОН». ФИКАРА СВЯТОГОРЕЦ. Вертоград душевный РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник). Иоанн Лествичник. ЛЕСТВИЦА.							
	241		231		135		182

Таблица № 3. Распределение книг приходских библиотек по видам (XVII–XX вв.)

17 в.			18 в.			19 в.			20 в.		
Вид	К-во	место	вид	К-во	место	вид	К-во	место	вид	К-во	место
Миня служебная	100	1	Миня служебная	89	1	Миня служебная	89	1	Евангелие	73	1
Евангелие	72	2	Евангелие	76	2	Пролог	72	2	Миня служебная	64	2
Триодь цветная	51	3	Пролог	72	3	Требник	33	3	Пролог	23	3

Триодь постная	40	4	Минья общая с праздничной	63	4	Евангелие	30	4	Триодь постная	17	4
Апостол	38	5	Октоих	58	5	Димитрий Ростовский. Жития святых	26	5	Триодь цветная	15	5
Минья праздничная	31	6	Апостол	57	6	Служебник	24	6	Апостол, Служебник	14	6
Минья общая с праздничной, Пролог	29	7	Триодь постная	49	7	Триодь цветная	23	7	Евангелие Учительное	10	7
Октоих	28	8	Триодь цветная	35	8	Триодь постная	19	8	Требник, Димитрий Ростовский. Жития святых	8	8
Требник	26	9	Служебник	30	9	Апостол	17	9	Октоих, Минья общая с праздничной	7	9
Минья общая	19	10	Требник	21	10	Октоих	16	10	Минья праздничная	6	10
Евангелие Учительное	17	11	Шестоднев	19	11	обиход церковный НОТНОГО ПЕНИЯ	15	11			
			Димитрий Ростовский. Жития святых	17	12	Псалтырь с воследованием	15	11			
Устав (Типикон)	15	12	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	15	13	Иоанн Златоуст. Беседы...	13	12			
Служебник	11	13	Минья праздничная	14	14	Минья общая с праздничной	13	12	Шестоднев	5	11
Шестоднев	10	14	Евангелие Учительное	14	14	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3.	13	12	МИНЕЯ ОБЩАЯ	5	11
Иоанн Златоуст. Беседы...	8	15	Псалтырь с воследованием	13	15	Устав (Типикон)	11	13	Евангелие учительное воскресное	5	11
Псалтырь	7	16	Минья общая	13	15	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных	10	14	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер.	5	11

						поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3.			И.Клементьевский. Ч. 1–3.		
Требник мирский	5	17	Устав (Типикон)	9	16	КОРМЧАЯ	10	14	Ирмологий	5	11
Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	5	17	Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	8	17	Новый завет	9	15	Иоанн Златоуст. Беседы...	4	12
Сборник «СКРИЖАЛЬ».	4	18	Сборник «СКРИЖАЛЬ».	8	17	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	9	15	Псалтырь с воследованием	4	12
Псалтырь с воследованием	3	19	Иоанн Златоуст. Беседы...	8	17	Ирмологий	9	15	Устав (Типикон)	4	12
Требник иноческий	3	19	Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	7	18	Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА	8	16	Новый завет	3	13
Уложение	3	19	Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ.	7	18	Минея праздничная	8	16	Требник иноческий	3	13
Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	3	19	КОРМЧАЯ	7	18	Евангелие Учительное	8	16	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	3	13
Псалтырь с месяцесловом	3	19	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.	7	18	Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). Книга о должностях пресвитеров приходских	7	17	Евангелия ЧТОМАЯ ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК И ПЯТОК	3	13
Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	3	19	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3.	6	19	Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	7	17	Иоанн Златоуст. Маргарит	3	13
Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.	2	20	Евангелие учительное воскресное	6	19	Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ.	7	17	СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских)	2	14

Евангелия ЧТОМАЯ ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК И ПЯТОК	2	20	Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). Книга о должностях пресвитеров приходских	6	19	Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ	5	18	Новый Завет с псалтырью	2	14
Иоанникий Галатовский. Ключ разумения	2	20	Игнатий Богоносец. Послания	5	20	Библия	5	18	Патерик Печерский	2	14
Димитрий Ростовский. Жития святых	2	20	ПРАЗДНИКИ НОТНОГО ПЕНИЯ	5	20	Патерик Печерский	5	18	Псалтырь	2	14
ЛАЗАРЬ (БАРАНОВИЧ). МЕЧ Д(У)Х(О)ВНЫЙ	2	20	[Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ.	4	21	Новый Завет с псалтырью	4	19	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.	2	14
Иоанн Златоуст. Маргарит	2	20	Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической.	4	21	Шестоднев	4	19	Ефрем Сирий, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	1	15
ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ	2	20	Псалтырь	4	21	Евангелие учительное воскресное	4	19	Иннокентий (Гизель). МИР С БОГОМ ЧЕЛОВЕКУ или Покаяние	1	15
Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ	1	21	Иоанн Златоуст. Толкование...	4	21	Георгий Кедрин (и другие). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ. Ч. 1–3. /Пер. И.И. Сидоровский. Изд. 1-е	4	19	Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ ВСЯКАГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ	1	15
Евангелие учительное воскресное	1	21	Иоанн Златоуст. Маргарит	4	21	Гавриил (Петров). О СЛУЖЕНИИ И ЧИНОПОЛОЖЕНИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ	4	19	Димитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере.	1	15

						ГРЕКОРОССИЙСКИЯ ЦЕРКВИ					
Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	1	21	Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ	4	21	Евангелия ЧТОМАЯ ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК И ПЯТОК	4	19	Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической.	1	15
Иоанн Златоуст. Книга о священстве	1	21	СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА	4	21	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.	4	19	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1-3.	1	15
Иоанн Лествичник. ЛЕСТВИЦА.	1	21	Димитрий Ростовский. Руно орошенное.	3	22	Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	4	19	ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ	1	15
Ирмологий	1	21	Новый завет	3	22	СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА	4	19	ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ	1	15
Канонник	1	21	Библия	3	22	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНΙΑ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин).	4	19	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	1	15
КОРМЧАЯ	1	21	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все	3	22	[Кроковский Иоасаф]. Акафист св. Варваре	3	20	Афанасий (Любимов). УВЕТ ДУХОВНЫЙ	1	15

			воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3.								
Новый Завет с псалтырью	1	21	Часослов	3	22	ПРАЗДНИКИ НОТНОГО ПЕНИЯ	3	20	Ардт Иоанн. ЧТИРИ КНИГИ О ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ.	1	15
Памва Берында. Лексикон славеноросский.	1	21	Поликарпов, Федор Поликарпович. БУКВАРЬ СЛАВЯНО- ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ	3	22	Сборник «СКРИЖАЛЬ».	3	20	ЧИНОВНИК АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ	1	15
РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник).	1	21	Требник мирский	3	22	Димитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере.	3	20	Гавриил (Петров). О СЛУЖЕНИИ И ЧИНОПОЛОЖЕНИЯ Х ПРАВОСЛАВНЫХ ГРЕКОРОССИЙСКИ Х ЦЕРКВИ	1	15
СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО О (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин).	1	21	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	3	22	Иоанн Златоуст. Маргарит	3	20	КНИГА О ВЕРЕ	1	15
Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ	1	21	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий	3	22	Поликарпов, Федор Поликарпович. БУКВАРЬ СЛАВЯНО- ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ	3	20	Сборник «КИРИЛЛОВА КНИГА»	1	15

			Александрийский и Иоанн Дамаскин).								
Служба И ЖИТИЕ ИОАННА ВОИНА.	1	21	Смотрицкий Мелетий. ГРАММАТИКА.	2	23	Канонник	3	20	Последование молебных пений	1	15
Служба и житие Саввы Сторожевского	1	21	Патерик Печерский	2	23	Ефрем Сириин. ПОУЧЕНИЯ	3	20	СБОРНИК О ПОЧИТАНИИ ИКОН (в 12 словах)	1	15
Часослов	1	21	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ	2	23	ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ	2	21	МОЛЕБНОЕ ПЕНИЕ О УМИРЕНИИ И СОЕДИНЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЕРЫ И ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ БЕД, НАЛЕЖАЩИХ ПРАВОСЛАВНЫМ ОТ СОПРОТИВНЫХ СОПОСТАТОВ, И КАНОН-МОЛЕБЕН О СОЕДИНЕНИИ ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНЫЯ И УМИРЕНИИ ЦЕРКВЕ СВЯТЫЯ ВОСТОЧНЫЯ... 2-е изд.	1	15
Номоканон, сиреч Законоправилник. 2-е изд.	1	21	Молитвы повседневные.	2	23	Иоанн Златоуст. Поучительных слов...	2	21	Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	1	15
Итого:	594		Иоанн Дамаскин. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ	2	23	Иоанн Дамаскин. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ	2	21	Акафисты	1	15

		ВЕРЫ./Пер. Амвросий (Зертис-Каменский)			ВЕРЫ./Пер. Амвросий (Зертис-Каменский)					
		Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ	2	23	Ильинский Иоанн. Симфония или согласие на четвероевангелие и деяния апостолов	2	21	Иоанн Лествичник. ЛЕСТВИЦА.	1	15
		Ирмологий	2	23	Смотрицкий Мелетий. ГРАММАТИКА.	2	21	КОРМЧАЯ	1	15
		Духовный регламент.	2	23	Димитрий Ростовский. Собрание разных поучительных слов и других сочинений. Ч. 1–6.	2	21	Иоанн Дамаскин. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЕРЫ./Пер. Амвросий (Зертис-Каменский)	1	15
		Димитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере.	2	23	БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕНИЕ О ВОЗВЕДЕНИИ НА ПРЕСТОЛ...	2	21	КНИГА КИРИЛЛОВА.	1	15
		Требник иноческий	2	23	Часослов	2	21	Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ	1	15
		БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕНИЕ О ВОЗВЕДЕНИИ НА ПРЕСТОЛ...	2	23	Афанасий (Любимов). УВЕТ ДУХОВНЫЙ	2	21	Канонник	1	15
		Бароний, Цезарь (1538– 1607). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*.	2	23	Соборник	2	21	Соборник	1	15
		Евангелия ЧТОМАЯ ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК И ПЯТОК	2	23	Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры	2	21	Макарий Египетский. Слова	1	15

			Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры	2	23	Пётр (Мои́ла). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ	2	21	Иоанн Златоуст. Поучительных слов...	1	15
			Канонник	2	23	Псалтырь	2	21	Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры	1	15
			Пётр (Мои́ла). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ	2	23	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ	2	21	Итого:	35	8
			МАНИФЕСТ ИЛИ ОБЪЯВЛЕНИЕ О СМЕРТИ ПЕТРА I, УКАЗ СИНОДА О ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ ЕКАТЕРИНЫ I. Форма возношения имен императорской фамилии.	1	24	[Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ.	2	21			
			Псалтырь учебная	1	24	Часовник	1	22			
			Псалтырь с толкованием	1	24	Номоканон, сиреч Законоправилник. 2-е изд.	1	22			
			ПРЕЧЕСТНЫЙ АКАФИСТЫ И ПРОЧИЕ СПАСИТЕЛЬНЫЕ МОЛЬБЫ	1	24	Требник иноческий	1	22			
			Последование молебных пений	1	24	Уложение	1	22			
			СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНЫМ ОТЦЕМ ПЕЧЕРСКИМ...	1	24	Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической.	1	22			

		Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА	1	24	Цветник	1	22			
		Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ.	1	24	Памва Берында. Лексикон славеноросский.	1	22			
		Часовник	1	24	Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ ВСЯКАГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ	1	22			
		обиход церковный НОТНОГО ПЕНИЯ	1	24	ЧИН СВЯЩЕНОСЛУЖЕНИ Я И ОБРЯДОВ, НАБЛЮДАЕМЫЙ В БОЛЬШОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ. –	1	22			
		ЧИН СВЯЩЕНОСЛУЖЕНИ Я И ОБРЯДОВ, НАБЛЮДАЕМЫЙ В БОЛЬШОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ. –	1	24	Алексеев Иван. СЛУЖБА С АКАФИСТОМ И ЖИТИЕ СТЕФАНА ЕПИСКОПА ПЕРМСКОГО. –	1	22			
		Акафисты	1	24	Акафисты	1	22			
		ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ	1	24	Последование молебных пений	1	22			
		Иоанн Златоуст. Поучительных слов...	1	24	Василий Великий. БОГОУГОДНЫЕ ТРУДЫ	1	22			

		Служба ПРЕПОДОБНЫМ... АНТОНИЮ И ФЕОДОСИЮ ПЕЧЕРСКИМ. –	1	24	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	1	22			
		ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ	1	24	Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Евангелие учительное	1	22			
		Служба И ЖИТИЕ ИОАННА ВОИНА.	1	24	Служба Димитрию Ростовскому.	1	22			
		Кроковский Иоасаф. АКАФИСТ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ВАРВАРЕ	1	24	Месяцеслов	1	22			
		Служба ЗАХАРИИ И ЕЛИСАВЕТЕ.	1	24	Миняя общая	1	22			
		Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ	1	24	Служба архистратигу Михаилу	1	22			
		РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник).	1	24	Никон Черногорец. Пандекты	1	22			
		Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Перло многоценное.	1	24	Добротолюбие	1	22			
		Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Евангелие учительное	1	24	Иннокентий (Гизель). МИР С БОГОМ ЧЕЛОВЕКУ или Покаяние	1	22			
		РЕЕСТР ПАНИХИДНЫЙ.	1	24	Службы на каждый день страстной седмицы. Служба во вторник.	1	22			
		Иоанникий (Галатовский). МЕСИА ПРАВДИВЫЙ	1	24	Молитвы повседневные.	1	22			
		Иоанникий Галатовский. Ключ разумения	1	24	СОБОР В БОГОСПАСАЕМОМ	1	22			

						ГРАДЕ ВИЛЬНИ бывшии 18 генваря 1509 (7017)					
			Ирмологий и месяцеслов	1	24	Нафанаил, игумен Киевского Михайловского монастыря. КНИГА О ВЕРЕ.	1	22			
			СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских)	1	24	СТРАСТИ ХРИСТОВЫ.	1	22			
			Итого:	85		Служба И ЖИТИЕ ИОАННА ВОИНА.	1	22			
				9		Духовный регламент.	1	22			
						Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ	1	22			
						Итого:	66				
							0				

Таблица № 4. Распределение книг частных библиотек по видам (XVII–XX вв.)

17 в.			18 в.			19 в.			20 в.		
Вид	К-во	место	вид	К-во	место	вид	К-во	место	вид	К-во	место
Апостол	24	1	Апостол	25	1	Миня служебная	27	1	Миня служебная	123	1
Миня общая с праздничной	12	2	Миня служебная	22	2	Апостол	23	2	Псалтырь	75	2
Миня служебная	11	3	Пролог	17	3	Пролог	18	3	Апостол	56	3
Псалтырь	9	4	Псалтырь воследованием ^с	16	4	Псалтырь	15	4	Октоих	47	4
Евангелие	9	4	Псалтырь	16	4	Службник	15	4	Триодь цветная	45	5

Октоих	9	4	Поликарпов, Федор Поликарпович. БУКВАРЬ СЛАВЯНО- ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ	13	5	Триодь постная	12	5	Евангелие	43	6
Псалтырь воследованием ^с	9	4	Служебник	12	6	Триодь цветная	9	6	Пролог	39	7
Триодь постная	8	5	Евангелие Учительное	12	7	Библия	8	7	Триодь постная	35	8
Служебник	8	5	Евангелие учительное воскресное	8	8	Миня общая ^с праздничной	8	7	Миня общая ^с праздничной	34	9
Миня праздничная	7	6	Триодь постная	8	8	Магницкий. АРИФМЕТИКА	8	7	Миня праздничная	33	10
Иоанн Златоуст. Маргарит	6	7	Октоих	8	8	Псалтырь ^с воследованием	7	8	Псалтырь ^с воследованием	33	10
Евангелие Учительное	5	8	Триодь цветная	7	9	Октоих	7	8	Евангелие Учительное	31	11
Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ	5	8	Иоанн Златоуст. Маргарит	7	9	Канонник	7	8	Устав (Типикон)	25	12
Пролог	4	9	Евангелие	7	9	Евангелие Учительное	7	8	Требник	22	13
Сборник «КИРИЛЛОВА КНИГА»	4	9	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	6	10	Евангелие	6	9	Миня общая	21	14
Часовник	4	9	Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ	6	10	Устав (Типикон)	6	9	Часовник	21	14
Триодь цветная	3	10	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНΙΑ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин).	6	10	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1– 3.	6	9	Канонник	18	15

Смотрицкий Мелетий. ГРАММАТИКА.	3	10	Минея праздничная	6	10	ИСТОРИЯ ОТЦАХ СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ: [Сборник]	5	10	Библия	18	15
Библия	3	10	Димитрий Ростовский. Жития святых	5	11	Часослов	5	10	Служебник	14	16
СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин).	3	10	Минея общая с праздничной	5	11	Шестоднев	5	10	Шестоднев	14	16
Иоанн Златоуст. Беседы...	3	10	Иннокентий (Гизель). [Синописис]	4	12	Димитрий Ростовский. Жития святых	5	10	Часослов	12	17
Минея общая	3	10	Новый завет	4	12	Сборник «СКРИЖАЛЬ».	4	11	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	10	18
Требник	3	10	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	4	12	Поликарпов, Федор Поликарпович. БУКВАРЬ СЛАВЯНО- ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ	4	11	Новый Завет с псалтырью	9	19
Устав (Типикон)	2	11	Магницкий. АРИФМЕТИКА	4	12	Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА	4	11	Иоанн Златоуст. Беседы...	8	20
Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	2	11	Иоанн Златоуст. Беседы...	4	12	Новый завет	4	11	Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ	7	21

ИСТОРИЯ ВАРЛААМЕ ИОАСАФЕ	О И	2	11	Кроковский Иоасаф. АКАФИСТ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ВАРВАРЕ	3	13	Иоанн Златоуст. Беседы...	4	11	Требник мирский	6	22
Уложение		2	11	Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ	3	13	СТРАСТИ ХРИСТОВЫ.	4	11	Димитрий Ростовский. Жития святых	6	22
Служба, житие и чудеса Николая чудотворца		2	11	Иоанн Максимович. АЛФАВИТ РИФМАМИ СЛОЖЕННЫЙ.	3	13	Требник	4	11	Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	5	23
Симеон Полоцкий. БУКВАРЬ ЯЗЫКА СЛАВЕНСКА.		2	11	Требник	3	13	Уложение	4	11	КОРМЧАЯ	5	23
Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.		2	11	Минея общая	3	13	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием	4	11	Новый завет	5	23
Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Зерцало богословия		1	12	[Иоаким (Савелов), патриарх Московский]. СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕННОЕ О ИЗБАВЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ОТСТУПНИКОВ*.	2	15	Пётр (Могила). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ	4	11	Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	5	23
Канонник		1	12	Максимов Федор. ГРАММАТИКА СЛАВЕНСКАЯ	2	15	Минея праздничная	3	12	Поликарпов, Федор Поликарпович. БУКВАРЬ СЛАВЯНО-ГРЕКО- ЛАТИНСКИЙ	4	24
Иоганн Якоби фон Вальхаузен. УЧЕНИЕ И ХИТРОСТЬ РАТНОГО СТРОЕНИЯ		1	12	Библия	2	15	Минея общая	3	12	Дорофей, авва. ЦВЕТНИК.	4	24

ПЕХОТНЫХ ЛЮДЕЙ.											
ИОАНН МОСХ. ЛИМОНАРЬ, ИЛИ ЦВЕТНИК.	1	12	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3.	2	15	КОРМЧАЯ	3	12	Акафисты	4	24
Иннокентий (Гизель). [Синописис]	1	12	Иоанникий Галятовский. Небо новое	2	15	Иоанн Златоуст. Толкование...	3	12	Иоанн Златоуст. Маргарит	4	24
Евангелие учительное воскресное	1	12	Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	2	15	Иннокентий (Гизель). МИР С БОГОМ ЧЕЛОВЕКУ или Покаяние	3	12	Кирилл Транквиллион Ставровецкий. Евангелие учительное	4	24
ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ	1	12	Игнатий Богоносец. Послания	2	15	Ефрем Сирин, авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ	3	12	Пётр (Могила). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ	3	25
Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ	1	12	ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ	2	15	Евангелие учительное воскресное	3	12	Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической.	3	25
СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских)	1	12	Устав (Типикон)	2	15	Иоанн Златоуст. Маргарит	3	12	ИСТОРИЯ ОБ ОТЦАХ И СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ: [Сборник]	3	25

Святцы	1	12	Патерик Печерский	2	15	Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ	3	12	Требник иноческий	3	25
СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ АРСЕНИЯ ГРЕКА «АНФОЛОГИОН»*.	1	12	Пётр (Могила). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ	2	15	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНІЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасимъ Александрийский и Иоанн Дамаскин).	3	12	Уложение	3	25
Сборник «Собрание краткой науки об артикулах веры».	1	12	Смотрицкий Мелетий. ГРАММАТИКА.	2	15	БЛАГОВЕСТИЕ ИЛИ ДОБРАЯ ВЕСТЬ РАДОСТИ в житіи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Иоанна Кущника	2	13	Псалтырь с толкованием	3	25
Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ	1	12	Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ.	2	15	Духовный регламент.	2	13	Святцы	3	25
РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник).	1	12	Сборник «СКРИЖАЛЬ».	2	15	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.	2	13	Сборник «КИРИЛЛОВА КНИГА»	3	25
Псалтырь с месяцесловом	1	12	Часовник	2	15	Иннокентий (Гизель). [Синопис]	2	13	СЫН ЦЕРКОВНЫЙ	3	25
Требник мирский	1	12	Считание удобное (Таблица умножения).	2	15	Иоанникий Галятовский. Небо новое	2	13	[Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ.	2	26
Часослов	1	12	Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ	2	15	Максимов Федор. ГРАММАТИКА СЛАВЕНСКАЯ	2	13	Служба НА ПОЛОЖЕНИЕ	2	26

			ВСЯКАГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ					РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ.			
Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ.	1	12	Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	2	15	Требник мирский	2	13	АЛЬФА И ОМЕГА.	2	26
Номоканон, сиреч Законоправилник. 2-е изд.	1	12	СОБРАНИЕ КРАТКОЙ НАУКИ О АРТИКУЛАХ ВЕРЫ.	1	16	Лимонарь Софония патриарха Иерусалимского.	2	13	Иоанн Лествичник. ЛЕСТВИЦА.	2	26
Новый Завет с псалтырю	1	12	Диоптра	1	16	Феофан (Прокопович). ПРАВДА ВОЛИ МОНАРШЕЙ	2	13	Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ.	2	26
Новый завет	1	12	Димитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере.	1	16	Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольническа.	2	13	Евангелие учительное воскресное	2	26
Нафанаил, игумен Киевского Михайловского монастыря. КНИГА О ВЕРЕ.	1	12	Уложение	1	16	Новый Завет с псалтырю	2	13	Месяцеслов	2	26
Требник иноческий	1	12	ВВЕДЕНИЕ КРАТКОЕ ВО ВСЯКУЮ ИСТОРИЮ.	1	16	Часовник	2	13	Ирмологий	2	26
Памва Берында. Лексикон славеноросский.	1	12	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ	1	16	Акафисты	2	13	Димитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере.	2	26
Служба И ЖИТИЕ ИОАННА ВОИНА.	1	12	Букварь	1	16	Патерик Печерский	2	13	Диоптра	2	26
Итого:	194		Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольническа.	1	16	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	1	14	Нафанаил, игумен Киевского Михайловского	2	26

								монастыря. КНИГА О ВЕРЕ.			
			Бароний, Цезарь (1538– 1607). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*.	1	16	СОБОРНОЕ ДЕЯНИЕ КИЕВСКОЕ НА АРМЕНИНА ЕРЕТИКА МАРТИНА	1	14	Никон Черногорец. Пандекты	2	26
			АНТОНИЙ (РАДИВИЛОВСКИЙ). ОГОРОДОК МАРИИ БОГОРОДИЦЫ розмаитыми цветами словес на праздники господския, богородичны и проч. святых... През иеромонаха Антония Радивиловского, намесника тои св. Лавры Киево-Печерской насажденный. –	1	16	Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ.	1	14	Псалтырь с месяцесловом	2	26
			Азбука учебная	1	16	Служба, житие и чудеса Николая чудотворца	1	14	ЖИТИЕ ВАСИЛИЯ НОВОГО	2	26
			Часослов	1	16	СЫН ЦЕРКОВНЫЙ	1	14	[Хефтен Бенедикт]. ЦАРСКИЙ ПУТЬ КРЕСТА ГОСПОДНЯ /[Пер. с лат. И. Максимовича]	1	27
			[Гергард Йоган]. БОГОМЫСЛИЕ*	1	16	Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ ВСЯКАГО	1	14	[Лаврентий Зизаний]. Катехизис	1	27

						ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ					
			Грааф, де Абраам. КНИГА, УЧАЩАЯ ПЛАВАНИЯ. С латинского на славено- русский перевел* Илья Копиевский	1	16	Дорофей, авва. ЦВЕТНИК.	1	14	Евангелия ЧТОМАЯ ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК И ПЯТОК	1	27
			Канонник	1	16	Димитрий Ростовский. Розыск о Брынской вере.	1	14	[ЧИНОВНИК СВЯТИТЕЛЬСКИЙ].	1	27
			Шестоднев	1	16	Брашно духовное	1	14	Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Толкование на Апокалипсис	1	27
			Платон (Левшин). ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ	1	16	Бароний, Цезарь (1538–1607). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*.	1	14	Григорий Назианзин. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА	1	27
			Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ.	1	16	Афанасий (Тапольский). СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЕДЬМУЮ ПО ПАСХЕ.	1	14	Дорофей, авва. ПОУЧЕНИЯ.	1	27
			ЛАЗАРЬ (БАРАНОВИЧ). МЕЧ Д(У)Х(О)ВНЫЙ	1	16	АНТОНИЙ (РАДИВИЛОВСКИЙ). ОГОРОДОК МАРИИ БОГОРОДИЦЫ розмаитыми цветами словес на праздники господския, богородичны и проч. святых... През	1	14	Георгий Кедрин (и другие). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЯ И ГРАЖДАНСКИЯ. Ч. 1–3. /Пер. И.И. Сидоровский. Изд. 1- е	1	27

						иеромонаха Антония Радивиловского, наместника той св. Лавры Киево-Печерской насажденный. –					
			Последование молебных пений	1	16	Димитрий Ростовский. Руно орошенное.	1	14	Димитрий Ростовский. Руно орошенное.	1	27
			КОРМЧАЯ	1	16	СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА	1	14	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3.	1	27
			Кирилл Транквиллион Ставроецкий. Перло многоценное.	1	16	Нафанаил, игумен Киевского Михайловского монастыря. КНИГА О ВЕРЕ.	1	14	ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ	1	27
			Иероним Стридонский. Сказание учителя ц(е)рковнаго Иеронима святого о Иуде ПРЕДАТЕЛе Господа нашего Иисуса Христа	1	16	НАУКА О ТАЙНЕ СВ. ПОКАЯНИЯ.	1	14	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3.	1	27
			Кирилл Транквиллион Ставроецкий. Евангелие учительное	1	16	Молитвослов ТРИАКАФИСТНЫЙ.	1	14	Бароний, Цезарь (1538–1607). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*.	1	27

		Лазарь Баранович. Трубы словес проповедных.	1	16	Молитвослов С ПСАЛТИРЬЮ.	1	14	Патерик Печерский	1	27
		ПРАЗДНИКИ НОТНОГО ПЕНИЯ	1	16	Платон (Левшин). ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ	1	14	Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ ВСЯКАГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ	1	27
		Исайя (Копинский). АЛФАВИТ ДУХОВНЫЙ	1	16	Полуустав	1	14	Считание удобное (Таблица умножения).	1	27
		РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник).	1	16	[Лаврентий Зизаний]. Катехизис	1	14	СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских)	1	27
		Иоанникий (Галятовский). МЕСИА ПРАВДИВЫЙ	1	16	Последование молебных пений	1	14	Служба и житие Саввы Сторожевского	1	27
		ИОАНН МОСХ. ЛИМОНАРЬ, ИЛИ ЦВЕТНИК.	1	16	Псалтырь учебная	1	14	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ.	1	27
		Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ.	1	16	Иоанникий (Галятовский). КАЗАНЯ ПРИДАНЫ ДО КНИГИ КЛЮЧ РАЗУМЕНИЯ НАЗВАННОЙ.	1	14	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ	1	27
		Иоанн Златоуст. Книга о священстве	1	16	РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник).	1	14	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ	1	27

								СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин).			
			Номоканон, сиреч Законоправилник. 2-е изд.	1	16	Иоанн Максимович (1651–1715). Феатрон или позор нравоучительный	1	14	СБОРНИК О ПОЧИТАНИИ ИКОН (в 12 словах)	1	27
			Служба И ЖИТИЕ ИОАННА ВОИНА.	1	16	Кирилл Транквилион Ставровецкий. Перло многоценное.	1	14	СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА	1	27
			Кирилл Транквилион Ставровецкий. Зерцало богословия	1	16	Кирилл Транквилион Ставровецкий. Евангелие учительное	1	14	Сборник «СКРИЖАЛЬ».	1	27
			Итого:	319		Катехизис	1	14	Псалтырь учебная	1	27
						Кантемир, Антиох Дмитриевич. СИМФОНИЯ НА ПСАЛМЫ.	1	14	Кирилл Транквилион Ставровецкий. Зерцало богословия	1	27
						Святцы	1	14	Полуустав	1	27
						ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ	1	14	ЖИТИЕ... ВЕЛ[ИКОГО] КНЯЗЯ КИЕВСКОГО ВЛАДЫМЕРА,	1	27
						Ирмологий и месяцеслов	1	14	Цветник	1	27
						Иоганн Якоби фон Вальхаузен. УЧЕНИЕ И ХИТРОСТЬ РАТНОГО СТРОЕНИЯ	1	14	Месяцеслов ВСЕГО ЛЕТА.	1	27

					ПЕХОТНЫХ ЛЮДЕЙ.					
					Иоанникий (Галятовский). МЕСИА ПРАВДИВЫЙ	1	14	Магницкий. АРИФМЕТИКА	1	27
					Молитвослов	1	14	указ о возношении императорской фамилии за вогослужеине[м] (с приложением «Формы повседневному церковному возношению»)	1	27
					Месяцеслов	1	14	КНИГА О ВЕРЕ	1	27
					Итого:	344		Кантемир, Антиох Дмитриевич. СИМФОНИЯ НА ПСАЛМЫ.	1	27
								Иоанникий Галятовский. Ключ разумения	1	27
								Иоанн Златоуст. Книга о священстве	1	27
								Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ	1	27
								Илия Минятий Кефалонитянин. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ. Ч. 1–2. /Пер. С.И. Писарев	1	27

								Игнатий Богоносец. Послания	1	27
								УСТАВ О ХРИСТИАНСКОМ ЖИТИИ	1	27
								Итого:	940	

Прил. 10. Библиотека церкви Похвалы Пресвятой Богородицы Орла-городка

Тип издания	Издание	«Первые» записи (в основном, XVII в.)	«Вторые» и «третьи» записи (в основном, XVIII–XIX вв.)
законодательно-нормативные	1. Устав (Око церковное). –М.: печ-к А.М. Радишевский, [1610]; Пермь, 2003. № 26	№ 1 [1612]: «Лета 7120-го (1612) месяца марта в 23 день Сия книга Оустав домовои церковной Всемирнаго Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея похвалы и пределов ея в городе на Оустье на Орле ниже Великой Перми, что над Камою рекою на Оусть Яивы реки. Положение Никиты Григорьевича Строганова в своей отчине».	№ 33 [18 в.]: «Устав от церкви Орла городка куплен от старосты Владимира Десятого, [це]ны дано денег два рубли с половиной».
четьи	2. <i>Иоанн Златоуст</i> . Беседы на 14 посланий Ап. Павла. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1623; Пермь, 2003. № 43	№ 2 [17 в.]: «Сию [книгу] ... Павла ... нашего ... имянит[ои] ... челове[к] Григо[рии Дмитриевич] Строган[ов] в вотчи[ну] свою на Орел Городок к церкви Похвалы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии»	№ 34 [1754]: «А по указу государя нашего барона Николая Григорьевича переведена она в Новоусольский Спасопреображенский собор. А указ августа от 3го а в духовной канцелярии полученному октября 20го числа 1754 года».
четьи	3. <i>Иоанн Златоуст</i> . Беседы на деяния Апостолов. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1624; Пермь, 2003. № 47	№ 3 [1692 ¹⁵]: «... декабря в 8 день приложил сию [книгу] глаголемую Беседы на деянье именитои [человек] Грегореи Дмитриевич ¹⁶ к церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы с пределы в вотчину свою на Орел Городок»	№ 35 [1754]: А по указу государя нашего барона Николая Григорьевича августа от 3-го в Орловской домовои канцелярии полученном октября 20го числа 1754 году она переведена в Новоусольской Спаской собор».
Литургическая	4. Канонник. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2003. № 93	№ 4 [17 в.]: «[Сия] книга имянитого человека Григоря Димитриевича Строганова Орловсково ево».	

¹⁵ Дата устанавливается по др. аналогичным записям.

¹⁶ Фамилия «Строганов» пропущена.

Литургическая	5. Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 137	№ 5 [1674]: «Лета 7182го (1674) году февраля в 9 день сия книга глаголемая Миния (!) месяц октябрь всемирного Воздвижения честнаго и животворящаго креста господня и пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и з пределы на Каме реке в вотчине своеи на устье Орле Городке положение Анны Ивановны и Григорья Дмитриевича Строганова для телеснаго здравия и заупокоинаго поминания».	№ 36 [1692]: «Лета 7201 го (1692) месяца октоврия в 31 день сию книгу Минею месяц октябрь именитый человек Григории Димитриевич Строганов в вотчине своеи на Орле городке приложил к церкви Успения пресвятыя Богородицы с пределы».
Литургическая	6. Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 139	№ 6 [1674]: «Лета [7182 (1674)]1 году февраля в 9 де[нь] сия книга глаголемая Мения месяц ноябрь Всемирнаго Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и пресвятыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и с пределы на Каме реке в вотчине своеи на Устье на орле гор[о]дке положение Анны Ивановны и Григория Дмитриевича Строганова душевнаго ради спасения и телеснаго здравия и за упокоинога помина[ни]я вечно».	№ 37 [1692]: «Лета 72[01]1 (1692) [октября] в 31 день сию книгу минею месяц ноябрь имянитый человек Григории Димитриевич Строганов в вотчине своеи на Орле городке приложил к церкви Успения пресвятыя Богородицы с пределы».
Литургическая	7. Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 143	№ 7 [1674]: «Лета 7182го (1674) февраля в 9 день сия книга глаголемая Мения месяц май Всемирного Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и с пределы над Камою рекою в вотчине своеи на Устье на Орле Городке положение Анны Ивановны и Григорья Дмитриевича Строганова для ради душевнаго спасения и телеснаго здравия и заупокоинога вечнаго поминания».	№ 38 [1692]: «Лета 7201го (1692) октоврия в 31 день сию книгу Минею месяц май имянитый человек Григории Димитриевич Строганов в вотчине своеи на Орле городке приложил к церкви Успения пресвятыя Богородицы с пределы».

Литургическая	8. Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 145	№ 8 [1674]: «Лета 7182го (1674) году февраля в 9 день сия книга глаголемая Миния месяц июнь Всемирного Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и пречистые Богородицы честныя и славныя Ея Похвалы из пределы на Каме реке в вотчине своеи на Устье Орле Городке положение Анны Ивановны и Григорья Дмитриевича Строганова душевнаго ради спасения и телеснаго здравия и заупокойнаго поминания».	№ 39 [1692]: «7201го (1692) октоврия в 31 день сию книгу Минею месяц июнь имяниты[и] человек Григории Дмитриевич Строганов в вотчине своеи на Орле городке приложил к церкви Успения пресвятыя Богородицы с приделы».
Литургическая	9. Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 146	№ 9 [1674]: «Лета 7182 го (1674) февраля в 9 де[нь] сия книга глаголемая Мения всемирного Воздвижения честнаго и животворящаг[о] креста Господня и пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и с пределы над Камою рекою в вотчине своеи на Устье на Орле городке. Положение Анны Ивановны и Григориа Дмитриевича Строганова душевнаго ради спасения и телеснаго здравия и вечнаго поминания».	№ 40 [1692]: «Лета 7201 го (1692) октября в 31 де[нь] сию книгу Минею месяц июль имянитыи человек Григории Димитриевич Строганов в вотчине своеи на Орле городке приложил к церкви Успения пресвятыя Богородицы с пределы».
Четьи	10. <i>Иоанн Златоуст.</i> Беседы на евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Пермь, 2003. № 217	№ 10 [1692]: «Декабря в 8 де[нь] сия книга глаголемая Беседы на Игелские (!) приложил имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов к церкви Похвалы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии в вотчину свою на Орел Городок».	№ 41 [1762]: «А по указу его превосходительства (!) государя барона Николая Григорьевича переведена в Новоусольской Спасский ¹⁷ собор 1762 года август (!) в 20 день»

¹⁷ Пповерх скорописью 19 в. «Спасопреображенский».

Четьи	11. <i>Лазарь (Баранович). Меч д(у)ховный.</i> –Киев: Тип. Печер. лавры, 1666; Пермь, 2003. № 219	№ 11 [1692] ¹⁸ : «Сия книга глаголемая Духовный (!) приложил имянитой человек Григорей Дмитриевич в вотчину свою на Орел городок к церкви Похвалы Богородицы».	№ 42 [1754]: «А по указу государя барона Николая Григорьевича 1754 года августа в 6 [день] здесь полученная октября 20 1754 года» ¹⁹ ..
Литургическая	12. Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1678; Пермь, 2003. № 249	№ 12 [1692] ²⁰ : «...го (оборвано) декабря в 12 день сию книгу глаголемую Триодь постную положил имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов в вотчине своей на Орле Городке к церкви Похвалы пресвятеи Богородицы с пределы».	№ 43 [19 в.]: «№ 9-й Орловской Похвало-Богородицкой церкви»
Литургическая	13. Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Пермь, 2003. № 256	№ 13 [1681]: «190го (1681) декабря в 12 день сию книгу глаголе[мую] Тр[ио]дь [цветная] п[риложил] и[мянитой] человек [Григорей Димитриевич] Строганов в вотчине своей на Орле Городке к церкви Похвалы пресвятеи Богородицы с пределы».	№ 44 [19 в.]: «№ 8й. Сия богодухновенная книга села Орла-Городка Похвало-Богородицкой церкви казенная». № 45 [19 в.]: «Похвало-Богородицкой церкви».
Четья	14. История о Варлааме и Иоасафе. -М.: Тип. Верхняя, 1680; Пермь, 2003. № 259	№ 14 [1692]: «[Сия] книга глаголемая История о Варлааме и о Иоасафе царе Индиистем (!) приложил имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов в вотчину свою на Орел Городок [к церкви] (утрачено) Похвалы пресвятыя Богородицы с пределы».	№ 46 [1762]: «А по указу государя нашего барона Николая Григорьевича августа от 3го, а церковной домовои канцелярии полученном октября 20 числа (!) 1754 году, оная переведена в Новоусолски[и] Спаскии собор. Подписано августа 20 числа 1762г о года».
Четья	15. <i>Симеон Полоцкий. Обед душевный.</i> -М.: Тип. Верхняя, 1681; Пермь, 2003. № 262	№ 15 [1692]: «Лета ... (утрачено) генваря в 3 день приложил сию книгу [глаголемую Обед] душевнии имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов в вотчину свою на Орел Городок глаголемую обед к церкви Похвалы пресвятыя Богородицы с пределы».	№ 47 [1754]: «А потом по указу его высокопрево[с]ходительства государя барона Николая Григорьевича августа от 3 в Орловской домовои канцелярии полученном октября 20 чис[л]а 1754 году, оная переведена в Новоусолской Спаской собор».

¹⁸ Вероятная дата устанавливается по др. аналогичным записям.

¹⁹ Запись, хотя и не упоминает Новоусольский собор, сделана тогда же, когда и др. аналогичные записи.

²⁰ Вероятная дата устанавливается по др. аналогичным записям.

Четья	16. <i>Симеон Полоцкий</i> . Вечеря душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Пермь, 2003. № 274	№ 16 [1692]: «Сия книга ... нарицаемую Вечерю душевную приложил имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов в вотчину свою на Орел Городок к церкви Похвалы пресвятыя Богородицы».	
Писание	17. Апостол. –М.: Печ. двор, 1684; Пермь, 2003. № 276	№ 17 [1685/86]: «7194 ^{2<о>} году... де[нь]...» (вкладная Г.Д. Строганова (?))	№ 48 [1868]: «№ 1. Орловской Похвало-Богородицкой церкви. Свидетельствую. Диакон П. Коровин. 1868 года октября 7 дня»
Литургическая	18. Миняя служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 286	№ 18 [1692]: «...имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов приложил сию глаголемую книгу Менею месяц сентябрь в вотчину свою на Орел городок к соборной церкви [Похвалы] пресвятыя Богородицы с пределы, подписал по приказу государя своево имянитого человека Григория Дмитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Литургическая	19. Миняя служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Пермь, 2003. № 289	№ 19 [1692]: «7200го (1692) июля в 4 день [имянитой] (срезано) человек Григорей Дмитриевич Строганов приложил сию глаголемую книгу Менею месяц ноябрь в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятыя Богородицы с пределы. П[одписал] (заклеено) по приказу государя своево имянитого человека Григория Дмитриевича человек Сидорко Связев».	№ 49 [1868]: «№ 6 Месячная миняя Орловской Похвало-Богородицкой церкви казенная. Свидетельствую той же церкви дьякон Илия Смышляев 1868 года августа 30 дня». В словах «казенная», «свидетельствую», «месячная» поправлены ошибки: простым карандашом вставлено второе «н», «е» исправлено на «е».
			скорописью вт. Пол. 19 в.: «№ 6-й Орловской Похвало-Богородицкой церкви казенная»
Литургическая	20. Миняя служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 290	№ 20 [1692]: «7200го (1692) июля в 4 день имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов приложил сию книгу Менею (!) месяц февраль в вотчину свою на Орел	

		Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с пределы, подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григоря Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Литургическая	21. Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Пермь, 2003. № 292		№ 50 [19 в.]: «№ 6-й Орловской церкви»
Литургическая	22. Минея служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 293	№ 21 [1692]: «7200го (1692) июля в [4] день имянитои человек Григорей Димитриевич Строганов приложил сию книгу Менею месяц генварь в вотчину на Орел Городок к соборной ц[еркви] ... Похвалы пресвятые Богородицы с пределы подписал по приказу государя своиго имянитого человека Григория Димитреивича человек иво Сидорко Связев».	№ 51 [19 в.]: «№ 6 Орловской церкви».
Литургическая	23. Минея служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 295	№ 22 [1692]: «... имянитои человек Григорей Димитриевич Строганов [положил] сию книгу Менею месяц март в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с пределы. Подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Литургическая	24. Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 297	№ 23 [1692]: «7200го (1692) июля в [4] день имянитои человек Григорей Димитриевич Строганов [положил] сию книгу Менею месяц апрель в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с пределы. Подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	

Литургическая	25. Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 299	№ 24 [1692]: «7200го (1692) июля в 4 де[нь] имянитой человек Григорей Димитриевич Строганов приложил сию Менею месяц май в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с пределы. Подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Литургическая	26. Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 301	№ 25 [1692]: «7200го (1692) июля в 4 де[нь] имянитой человек Григорей Димитриевич Строганов приложил сию Менею месяц июнь в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с пределы. Подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Литургическая	27. Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 302	№ 26 [1692]: «7200го (1692) июля в 4 де[нь] имянитой человек Григорей Димитриевич Строганов приложил сию Менею (!) месяц июль в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с пределы. Подписал по приказу государя своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Литургическая	28. Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 303	№ 27 [1692]: «[7200 (1692) года июля в 4 день]2 имянитой человек Григорей Димитриевич Строганов приложил сию глаголемую книгу Менею месяц август в вотчину свою на Орел Городок к соборной церкви Похвалы пресвятые Богородицы с	№ 52 [1870]: «Минея месяц август Орловской Похвало-Богородицкой церкви. в чем и удостоверяет своеручным подписом псаломщик Константин Николаев г-н Горбунов. 1870 года, октября 2 дня».

		пределы, а подписал по приказу [господина] (оборвано) своиво имянитого человека Григория Димитриевича человек иво Сидорко Связев».	
Четья	29. <i>Симеон Полоцкий</i> . Вечеря душевная. М.: Тип. Верхняя. –1683; Пермь, 2003. № 359		№ 53 [19 в.]: «№ 72й Сия книга под названием Соборникъ1 Орловской Похвало-Богородицкой церкви». Ниже карандашом «№ 2й».
Четья	30. <i>Ефрем Сирийский</i> . Поучения; <i>авва Дорофей</i> . Поучения. –М.: Печ. двор, 1701; Пермь, 2008. № 2		№ 54 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 14-й» (зачеркнут).
Литургическая	31. Триодь цветная (Пентикостарион). –М.: Печ. двор, 1704; Пермь, 2008. № 26		№ 55 [19 в.]: «Сия богодухновенная книга орловской Похвало-Богородицкой церкви».
			№ 56 [19 в.]: «[Сия] книга Триодь [цветная] села орлинского Похвалской [Богородицкой церкви]...».
Литургическая	32. Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1704; Пермь, 2008. № 33		№ 57 [19 в.]: «[Сия] книга глаголемая Триодь Посная села орлинского Богородицкой (слово вписано иным почерком) Похвалской Богородской церкви казенная. Подписал некто ис церковнослужителей».
			№ 58 [1846]: «Сия книга переплетена в 1846м году».
			№ 59 [1866]: «№ 9й», «Сия Триодь постная Орловской Похвало-Богородицкой церкви казенная. Писал. Уверяю, пономарь Исаия(и) Смышляев [18]66-го 22 февр.+».
Литургическая	33. Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, [1706]; Пермь, 2008. № 55		№ 60 [1774]: «Сия книга глаголемая Общая менея Орла городка Похвалской Богородской церкви 1774 года подписал своеручно маяя 20го дня».
			№ 61 [19 в.]: «№ 11й Орловской Похвало-Богородицкой церкви».
Литургическая			№ 62 [19 в.]: «№ 5-й Орловской церкви».

	34. Октоих. Ч. 2. –М.: Печ. двор, 1715; Пермь, 2008. № 71		№ 63 [18 в.]: «Сия книга Окт[оих] села Орла городка Похвалской Богородской церкви казенная».
Четья	35. Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2008. № 79		№ 64 [18 в.]: «Сия книга глаголемый Пролог орловской Богородской церкви казенный».
			№ 65 [19 в.]: «Сия книга под названием сентябрьской Пролог принадлежит орловской Похвало-Богородицкой церкви. № 29 (чернилами другого цвета, перечеркнут).
			№ 66 [1845]: Переплетен в 1845 году февраля 29го дня. Орел Городок».
Четья	36. Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2008. № 80		№ 67 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 29», номер перечеркнут, ниже карандашом: «№ 14й».
Писание	37. Новый завет. –М.: Синод. Тип., 1725; Пермь, 2008. № 104		№ 68 [19 в.]: «Апостол». Ниже: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 3й», карандашом: «№ 6».
Четья	38. Стефан (Яворский). Камень веры. Изд. 2-ое. –М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 113	№ 28 [1790]: «Сия книга называемая Камень веры Орла городка Похвалской Богородской церкви куплена села Ленвы у вдовы Федосьи Ивановой Косачевы. Дано за оную 4 рубля без переплету 1790го года декабря 12го дня».	№ 69 [19 в.]: «Орлинской церкви Похвалы Богородской книга Камень веры».
			№ 70 [19 в.]: «Села Орла городка Похвальской церкви, казенная. Подписи (подпись)».
			№ 71 [19 в.]: «Похвальской церкви. Казенная».
Писание	39. Новый Завет. –М.: Синод. Тип., 1738; Пермь, 2008. № 134		№ 72 [19 в.]: «Села Орла Похвало-Богородицкой церкви казенная»
			№ 73 [19 в.]: «Сия книга села Орла Похвало-Богородицкой церкви Соликамскаго уезда Пермской епархии казенная»;
			№ 74 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 2й».

Литургическая	40. Минея общая. –М.: Синод. тип., 1743; Пермь, 2008. № 143	№ 29 [1751]: «Сия книга глаголемая общая Минея Орла Городка Похвалской Богородской Ц ^е ркви казенная 1751 году м ^е с ^я ца июля 12 числа»	№ 75 [1800]: «Сия книга села Орла городтка (!) Похвалы Богородицы называемая Общая Минея, куплена на церковные денги... 1800-го года».
Четья	41. <i>Питирим, еп. Нижегородский</i> . Пращица. –М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 194		№ 76 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 25-й».
Литургическая	42. Служба Димитрию Ростовскому. – М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 245		№ 77 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви», там же: «№ 25й».
Четья	43. <i>Ильинский Иоанн</i> . Симфония или согласие на четвероевангелие и деяния апостолов. –М.: Синод. тип., 1761; Пермь, 2008. № 252		№ 78 [1825 в.]: «Symphonia – Сия Симфония орловской Похвальской Богородской церкви казенная. Подписал некто из церьковнослужителей 1825-го года № 26-й».
			№ 79 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви».
Четья	44. Евангелия, чтмая во святыи великий четверток и пяток. –М.: Синод. тип., 1763; Пермь, 2008. № 258		№ 80 [19 в.]: «№ 33-й орловской Похвало-Богородицкой церкви».
литургическая	45. Служба архистратигу Михаилу. – М.: Синод. Тип., [1765]; Пермь, 2008. № 306		№ 81 [19 в.]: «№ 22й. Орловской церкви»
Четья	46. <i>Иоанн Златоуст</i> . Беседы на деяния святых апостолов. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Т. 1–2. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1768; Пермь, 2008. № 324		№ 82 [19 в.]: «№ 9-й орловской Похвало-Богородицкой церкви», ниже карандашом: «№ 6».
Четья	47. <i>Иоанн Златоуст</i> . Беседы на Книгу Бытия. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1769; Пермь, 2008. № 328		№ 83 [19 в.]: «Сия книга называемая Беседы Иоанна Златоустаго на Бытия села Орлинского Похвальской Бог ородской церкви. Казенная «№ 10й» (зачеркнут) и карандашом: «№ 7». На обклейке верхней крышки: «№ 14й» (зачеркнут).

Литургическая	48. Октоих нотного пения. Изд. 1-е. – М.: Синод. Тип., 1772; Пермь, 2008. № 335		№ 84 [1866 в.]: «№ 4-й. Орловской церкви», ниже другим почерком: «Свидетельствует оной церкви пономарь Илья... (нрзб.) 1866 года 9 августа»
Литургическая	49. Ирмологий нотного пения. Изд. 1-е. – М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 340		№ 85 [19 в.]: «Си[я книга] Ирмосы [часть] Бого-(и) первая села орла городка Похвальской церкви казенная».
			№ 86 [19 в.]: «№ 5 орловской церкви»
литургическая	50. Ирмологий нотного пения. Изд. 1-е. – М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 341		№ 87 [19 в.]: «Октоих», «№ 5. Орловской церкви», «Орлинской Похвало-Богородицкой церкви».
			№ 88 [19 в.]: «[Сия] книга Ирмосы нотныя часть вторая села Орлинского Похвалской церкви казенная»
литургическая	51. Обиход нотного пения.. Изд. 1-е М.: Синод. Тип., 1772; Пермь, 2008. № 343		№ 89 [19 в.]: «...городка Похвалской церкви казенная»
			№ 90 [19 в.]: «№ 1-й. Орловской Похвало-Богородицкой церкви»
			№ 91 [1870]: «Libri. Орловской Похвало-Богородицкой церкви; в чем свидетельствую. Чтец Константин Горбунов. 1870 года 24 декабря».
Литургическая	52. Обиход церковный нотного пения.. Изд. 1-е. – М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 344		№ 92 [19 в.]: «№ 1-й. Орловской церкви [Похвала Богородицы]», ниже полууставом того же времени: «орлинской церкви».
			№ 93 [19 в.]: «Сия книга Обиход села орла городка Похвалской церкви казенная».
Литургическая	53. Последование молебных пений. – М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 390		№ 94 [19 в.]: «Сия книга Чиновник села Орла городка Похвалской Богородской церкви казенная».
Четья	54. Пролог, перв. пол. – М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 404	№ 30 [1781]: «Сия книга Прологов четвертой части Орла городка Похвалской Богородской церкви купленная из духовного правления за	№ 95 [19 в.]: «№ 28й Орловской Похвало-Богородицкой церкви» (номер исправлен карандашом на «№ 14»).

		оную отдано денег рубль пятьдесят копеек 1781го года июня 2го числа».	
Четья	55. <i>Игнатий Богоносец</i> . Послания / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1784; Пермь, 2008. № 467	№ 31 [1787]: «Сия книга Орла городка Похвалской Богородской церкви казенная куплена 1787го года маяя дня».	
Четья	56. <i>Кирилл Иерусалимский</i> . Поучения / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). [Изд. 2-е]. –М.: Синод. тип., 1784; Пермь, 2008. № 468		№ 96 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви. Казенная. № 21-й», ниже карандашом: «№ 22-й».
Четья	57. Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры.[Изд. 2-е]. –М.: Синод. тип., 1785; Пермь, 2008. № 475	№ 32 [18 в.]: «В село Орлинское цена 2 рубля 37 и».	№ 97 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 13». Ниже карандашом: «№ 1».
Четья	58. <i>Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский)</i> . Книга о должностях пресвитеров приходских. Изд. 2-е –М.: Синод. тип., 1787; Пермь, 2008. № 556		№ 98 [19 в.]: «Деу(и). Сия книга Орла-городка Похвало-Богородицкой церкви казенная, в чем свидетельствую той же церкви диакон Павел Коровин 1850 года марта 2го дня». На обклейке верхней крышки карандашом: «№ 20й».
			№ 99 [19 в.]: «№ 17й», ниже карандашом: «№ 20й».
Четья	59. Беллярмин, кардинал. Толкование на псалтырь / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.*: Синод. тип. 1791; Пермь, 2008. № 627		№ 100 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 8й».
Четья	60. Беллярмин, кардинал. Толкование на псалтырь / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.*: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 637		№ 101 [19 в.]: «Орловской Похвало-Богородицкой церкви № 8й». Номер и цифра зачеркнуты карандашом, ниже приписано: «№ 3й».

Четья	61. Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало)*. Книга Житий святых. [Т. 1–4]. Изд. 7-е. –М.: Синод. Тип., 1796; Пермь, 2008. № 736		№ 102 [19 в.]: «№ 27й (номер и на л. 298). Орловской церкви церковная». Там же карандашом: «№ 11й»
Литургическая	62. Благодарственное моление ... о возведении на престол и коронации Павла Петровича. –М.: Синод. тип., 1797; Пермь, 2008. № 745		№ 103 [1848]: «Сия книга орловской Похвалы Богородицкой церкви казенная. 1848 года февраля 29-го дня. Орел», «№ 26й», «№ 28й», старый номер «№ 649».

Прил. 11. Управление Спасо-Преображенском монастыре в Ярославле в 1690-е – 1700-е гг.

дата	архимандрит	келарь	казначей	Другие должности	книга
1695, апрель 20.	при архимандрите Иосифе, что из Володимира из монастыря царя Константина	да при келаре старце Пахомии Симонове	при казначее иеродиаконе Иосифе и всеи братии	«подписал сию книгу Трубы того Спасова монастыря ярославского казенной подьячей Андреи Козмин сын Янышев»	ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ Острог: Тип. Острожская, на средства кн. К. К. Острожского, 1594; Ярославль, 2004. № 35
					СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских) М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 502
					Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 379
					ПАТЕРИК, или ОТЕЧНИК ПЕЧЕРСКИЙ. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1678; Ярославль, 2009. № 452
					АНТОНИЙ (РАДВИЛОВСКИЙ). ВЕНЕЦ ХРИСТОВ. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1688; Ярославль, 2009. № 611
					ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1694; Ярославль, 2009. № 736
					Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ... на три месяцы втория: декемврий, иануарий и февруарий. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 742
1695, ноября 4	- «» -	- «» -	- «» -	«за вписание имен в Синодики престивлшихся душ родителей тоя ж Спасовы обители стряпчего Никифора Семенова сына Янышева» (вкладчик), «...подписал сию книгу Грамматику того ж монастыря казенной подьячей Иван	Мелетий Смотрицкий. ГРАММАТИКА. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 523. (вклад Н.С. Янышева)

				Иванов сын Копорулин» (автор записи)	
1697, марта 1	- «» –	- «» –	- «» –	н/уп	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 614 (вклад И.Р. Стрешнева по Ф.К. Елизарове).
1697, декабрь 25	- «» –	- «» –	- «» –	«того Спасова монастыря Ярославского казенной подьячей Дмитреи Стефанов сын Кормской»	Кирилл Транквилион (Ставровецкий). Евангелие учителное... – Унев: Тип. Унев. Обит., 1696; Ярославль, 2009. № 765
1698, августа	- «» –	при келаре старце Авраамие Ошанине	- «» –	«Спасова же монастыря монастырских дел стряпчей Григорей Малхов»	БИБЛИЯ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 194
После 1699, января	Спасова монастыря Ярославского архимандрит Иосиф Петропавловский	н/уп	н/уп	«тоя же обители приказный Никифор Семенов сын Янышев»	Феофилакт Болгарский. ЕВАНГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (БЛАГОВЕСТНОЕ). –М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 796. Вклад архимандрита Иосифа в ц. Богоявления Господня и Преподобного Дмитрия Прилуцкого близ Спасова монастыря на Рву
1701, марта 1	н/уп	н/уп	Спасова монастыря Ярославского казначеи иеродиакон Иосиф	«казенной подьячей Андреи Козмин сын Янышев»	Ефрем Сирин. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА. –М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 297. Вклад казначея иеродиакона Иосифа в ц. Пресвятой Богородицы Донской Федоровской слободы
1703, декабря 11	При отце архимандрите Иосифе, что ис Переславля Залескаго Никитцкого монастыря	- «» –	н/уп	«того ж монастыр[я] черной поп Тарасии, что с Толги» (вкладчик), «подьячей Дмитреи Дмитриев» (автор записи)	СЛУЖЕБНИК С СОБОРНЫМ СВИТКОМ. –М.: Печ. двор, 1668; Ярославль, 2009. № 311

Прил. 12. Книги и причт ц. Николая Чудотворца с. Редикор**Таблица № 1. Библиотека церкви**

- I Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Пермь, 2003. № 239
- II Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Пермь, 2003. № 258
- III Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 287
- IV Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 298
- V Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 300. *В книге нет упоминаний о причте*
- VI Октоих. Ч. 2. –М.: Пч. двор, 1699; Пермь, 2003. № 342
- VII Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1707; Пермь, 2008. № 57
- VIII Шестоднев. –М.: Синод. тип., 1733; Пермь, 2008. № 120
- IX Апостол. –М.: Синод. тип., 1748; Пермь, 2008. № 172
- X Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1758; Пермь, 2008. № 213
- XI Минея служебная, декабрь. –М.: Синод. Тип., 1758; Пермь, 2008. № 216
- XII Минея служебная, март. –М.: Синод. Тип., 1758; Пермь, 2008. № 218
- XIII Минея служебная, февраль. –М.: Синод. Тип., 1758; Пермь, 2008. № 220
- XIV Ирмологий. –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 230

XV Обиход церковный нотного пения. –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 347

XVI Гавриил (Петров) и Платон (Левшин). Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1-3. –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 361

XVII Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О должностях пресвитеров приходских. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 368

XVIII Пролог, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 402

XIX Пролог, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 403

XX Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры. –М.: Синод. тип., 1785; Пермь, 2008. № 478

XXI Требник. –М.: Синод. тип., 1789; Пермь, 2008. № 583

Таблица № 2. Причт церкви

СВЯЩЕННИК	ПОНОМАРЬ	ДЬЯЧОК
		Григорий Лабовиков ²¹ , 27 января 1848 [XIX]
Иоанн Матвеев ²² Бабин ²³ , 26 декабря 1852 [XXI], 20 февраля 1853 [XVI], 4 октября 1853 [X], 20 декабря 1854 [VIII], 15 июля 1854, 24 июля 1856 [XVIII]; 7 ноября 1855 [XVII]; 7 января 1856 [XX], 12 апреля 1856 [IV, XV, XIV], 18 мая 1856 [XVII ²⁴]; 1856 [VI], <i>Бывший священник Иоанн Бабин</i> , 6 июля 1856 [XIX, XI, XIII, XV], 24 июля 1856 [I ²⁵ , XIX, XI, XIII] Александр Подосенов ²⁶ , 21 сентября 1858 [XVIII]	Иван Осокин , 14 марта 1857 [XIII], <i>«бывый дячок»</i> 1860 [XII] Николай Дмитриев ²⁷ Хлопин , <i>Бывший пономарь</i> 18 марта 1858 [IX] 4 марта 1859 [XIX], 1859 [VII] Василий Иванов (Киманов – ?) , 1867, 19 в. [II, III]	Иван Никитин ²⁸ Хлопин ²⁹ , 1854 [II] 18 марта 1858 [IX] Александр В. ³⁰ Паршаков (Поромщик – ?), 1863 г. [III], 25 октября 1864 [XV] 19 в. [II] Александр Порошин , 18 января 1866 [XVI], 14 октября 1866 [XX],

²¹ В окрестностях Чердыни распространена фамилия «Лобовиков».

²² Отчество фигурирует только в: VII, XVI.

²³ В ряде записей ошибочно указан как «Блинов»: IV, VI, XI, XIII, XV, XIX.

²⁴ В каталоге 2003 г. дата прочитана как «1886 г.».

²⁵ В каталоге 2003 г. дата прочитана как «1886 г.».

²⁶ В каталоге 2003 г. фамилия прочитана как «Подосонов». Однако в окрестностях Чердыни распространена фамилия «Подосенов».

²⁷ Отчество фигурирует только в: IX.

²⁸ В II значится «Никитич» и без фамилии.

²⁹ Фамилия фигурирует только в: IX.

³⁰ Второй инициал фигурирует только в: III.

		31 октября 1866 [XIX], 18 декабря 1866 [VIII]
	Николай Томин , 19 в. [II] Григорий Лобанин ³¹ , 19 в. [II]	Вокул Порошин , 19 в. [XVII] Н.Н. Костров (?) , 19 в. [VIII]

³¹ В Соликамской округе распространена фамилия «Лобанов».

Прил. 13. Записи с упоминанием дьяков и подьячих

Таблица № 1. Дьяки и подьячие, упомянутые в записях

1. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 607 с.
2. *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011. 719 с.
3. [*Иванов П.И.*] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. М., 1853. 498 с.

	Имя и должность по записи	Запись	Книга	Информация из справочника С.Б. Веселовского
1.	<i>Алексеев Иван</i> , подьячий Новгородского приказа, сын священника Иоанна Предтечи Алексеева	<i>Зап. 1 [1679]:</i> «[7]188 (1679) году ноября в 25 день в Пошехонской уезд Кирилова монастыря в вотчину в село Семеновское в церковь Живоначальные Троицы и святого Симеона Богоприимца и преподобнаго чудотворца Кирилла Белозерскаго. Сию книгу святое Евангелие на престолное с евангелисты серебряными позлащены дал по обещанию своему священник Григорей Алексеев, что преже сего служил у церкви Иоанна Предтечи в Девиче монастыре, что на Кулишках з детми своими сы (!) Яковом, с Ъваном. А сия книги святого Евангелия никому из церкви не продать и не заложить, и не отдать, и никакие хитрости не учинить, и буде кто сию книгу святое Евангелие из церкви Живоначальные Троицы и угодников ея кому продаст или заложит, или отдаст, или иную какую хитрость учинит, и тому судия опции создатель творец на втором своем Христове пришествии во веки Аминь. А подписал сие святое	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 443	1679 –подьячий Новгородского приказа. [2. С. 26]

		Евангелие по повелению отца своего Григория Алексеевича Новгородского приказу подъячей Иван Алексеев».		
2.	<i>Алексеев Тимофей</i> , дьяк	<i>Зап. 2 [сер. XVII в.]</i> : «Сия книга Псалтырь села Туманова церкви Покрова Пресвятыя Богородицы с пределы Илии Пророка и Николая Чудотворца. Подписал дьяк Тимофей Алексеев».	ПСАЛТЫРЬ С ВОСЛЕДОВАНИЕ М. –М.: Печ. двор, 1630-е гг.; Южная Вятка., 2012. № 6	Нет
3.	<i>Алмазов Дмитрий Ерофеев сын</i> , дьяк	<i>Зап. 3 [1672]</i> : «Лета 7180-го (1672) августа в 3 ден сию книгу Грамматику дал в монастырь Бориса и Глеба на Устье диак Дмитрие Иерофеев сын Алмазов при игумене Сергии при казначее Ворфоломее».	Мелетий Смотрицкий. ГРАММАТИКА. – М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 527	1658–1674 гг. –дьяк Приказа Большого дворца, в 1667/68, 1670/71, 1673–1675 – дворянин у печатного дела, с 1674/75 г. пожалован в московские дворяне. Сын думного дьяка Алмаза Иванова [2. С. 31]
4.	<i>Андреянов Семен</i> , подъячий Новгородской губернской канцелярии	<i>Зап. 4 [1745 в.]</i> : «Сию книгу глаголемую Псалтирь дала в Антониев монастырь Римлянина в церковь умершаго Новгородской губернской канцелярии и подячего Семена Андреянова Гликерия Петрова дочь марта “12” г дня 1745 г года».	Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ. –М.: Тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 591	Нет
5.	<i>Антонов Давыд</i> , подъячий патриаршего разряда	<i>Зап. 5 [1661]</i> : «Лета 7172 го[ду] (1661) сентября в 14 де[нь] сию богогл[аго]л[ему]ю книгу Тетр приложил в дом святаго Николы чюдотвор[ца]... Сергея Матвеева... в село нарецаемы Черниж патриарша розряду подъячей Давыд Антонов ради своего многолетнего здравия... а прежде по сеи книге изучится Петру Сергеевичу, а учася ему сию книгу береч проку ради...святаго Николы Чюдотворца, во веки веком невозбранно».	АПОСТОЛ. –М.: Печа. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 536	Нет
6.	<i>Асманов (Османов) Георгий (прозвище</i>	<i>Зап. 6 –33 [1623–1641]</i> : Подписывал вклады царя Михаила Федоровича в 1623–1641 гг.		1626–1649 –подъячий приказа Большого дворца, с 10 марта 1640 г. –справный подъячий

	<i>Любим) Стефанов сын,</i> молодой подьячий, затем подьячий приказа Большого двorca.			там же, в 1638 г. имел в Москве два двора. В декабре 1648 г. послан в Рязань раздавать жалование служивым людям. [1. С. 34; 2. С. 47]
7.	<i>Батуриин Алексей,</i> подьячий Стрелецкого приказа	<i>Зап. 34 [XVII в.]:</i> «Стрелецково приказа подьячево подьячего Алексея Батурина книга Лексикон».	Памва Берында. ЛЕКСИКОН СЛАВЕНОРОССКИЙ* . 2-е изд. Кутеин: Тип. Богоявленского м-ря, 1653; Тверь, 2002. № 98	1687–1689 гг. – подьячий Стрелецкого приказа [2. С. 56]
8.	<i>Бочеров Самуил,</i> дьяк	<i>Зап. 35 [XVIII в. (?)]:</i> «дьяк Самуил Бочеров»	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М.: Печ. двор, 1630; МГУ, 2000. № 215	Нет
9.	<i>Буров Федор Михайлов,</i> подьячий,	<i>Зап. 36 [XVII в.]:</i> «... постдную дал в Цивилску ... церковь живоначалные Троицы подьячей Федор Михайлов сын Буров поминая родителей своих а в то время были священник закашик Иван ... да поп Данил да дьякон К[о]ндр[атий] (?) а сию вкладную книгу им соборные церкви попом с причетники сие книги из соборные церкви ни продат ни золожит ни по душе никому... а поминат родителей наших по церковному сенаднику а буде кто сию книгу из соборные церкви продаст или золожит или кому напрасно поступитца кроме церквей божиих и тому судит бог на страшном суде Христове».	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1650; МГУ, 1980. № 456	Нет
10.	<i>Василив Иван,</i> московского отдаточного двора подьячей,	<i>Зап. 37 [1703]:</i> «1703-го году месяца генваря в 8 де[нь] приложил сию книгу преподобного отца нашего Ефърема Сирина московского отдаточного двора подьячей Алексей Иванов сын Щеткин в Пошехонской уезд в Белоселской стан в церковь Божию да всех святых... да чудотворца Христова Николы да страстотерпца Христова	Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ; авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ.	Нет

		Еорьгия что в Яловце безъвыносно а подписал сию книгу по велению шурина своего Алексея Щеткина того ж московского отдаточного двора подячей Иван Василев».	М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 22	
11.	Васильков Андрей , подьячий	<i>Зап. 38 [перв. пол. 18 в.]</i> «... [чудеса] Богородицы подячего Андрея Василкова».	Иоанникий Галятовский. НЕБО НОВОЕ . –Могилев: тип. Максима Воцанки, 1699; Ярославль, 2009. № 808	нет
12.	Вашутин Стефан Дмитриев , подьячий ярославской таможи (?)	<i>Зап. 39 [1722]:</i> «[Сия] книга Ярославской таможи подячего Стефана Дмитриева сына Вашу[тина].... А купил в Ярославле из лав[ки] ... апреля 4 дня 1722-го года [у я]рославца ... у Ильи Лоханина».	ИННОКЕНТИЙ (ГИЗЕЛЬ). [СИНОПСИС] . – Киев: Тип. Печерской лавры, 1674. Ярославль, 2009. №370	Вашутин Степан, 1681–1684 –молодой подьячий Ярославской приказной избы [2. С. 108]
13.	Ведерницын Никита Максимов сын , подьячий съезжей избы Переславля Залесского	<i>Зап. 40 [1686]:</i> «7194-го (1686) марта в 1 день милосердия ради великого Бога и Спаса нашего Исуса Христа и его матере пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии и всех святых от века оугодивших ему о отпущении грехов своих и будущих ради благ восприятия дал сию книгу вкладу глаголемую Обед духовный печатный трудов и сложения пречестнаго отца Симиона Полоцкого 190-го году (1681/82) в Переславль Залеской в церков Введения пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии и святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова Переславля же Залесского многогрешный подячей Никита Ведерницын, купя на келеинные свои денги да с нею дал вкладу же дватцеть один рубль своих же келеинных денег на строение святаго и божественнаго Евангелия а те денги оу сына моего Афанасия а построит то Евангелие на образец каково оу Покрова пресвятыя Богородицы в городе – по красному бархату а евангелисты обложит чеканом и позолотит а чего денег нестанет прибавит а зделат бы путем».	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ . –М.: Тип. Верхняя, 1681. Переславль, 2012. № 62	1650–1686 гг. – подьячий Переславль-Залесской приказной избы [2. С. 108] <i>Известен по краеведческим материалам:</i> <i>Ведерницын Никита Максимович (ум. 1689) – подьячий переславской съезжей избы с</i>
		<i>Зап. 41 [1689]:</i> «197-го (1689) году марта в 17 день благоволением и помощью всесилнаго во Троице славимаго Бога и его пречистыя Богоматере построена бысть	ЕВАНГЕЛИЕ . – М.: Печ. двор, 1688;	

		сия богодухновенная книга глаголемая святое Евангелие в Переславль Залеской в церковь Святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова со и евангелисты серебряными и золочеными и совсем прикладом обещанием и радением Переславля же Залеского съезжие избы подъячего Никиты Максимова сына Ведерницына своими келейнными денгами в поминовение души своея и по своих родителех».	Переславль, 2012. № 78	1651 по 1689 г. В Переславле в этой же должности служили его отец Максим (ум. в 1654), сын Афонасий и внук Иван. Род Никиты Ведерницына внесен в Синодики переславских м-рей. Например, в Синодик Никольского м-ря ³² .
14.	Витовтов Тимофей Андреев , дьяк	Зап. 42 [после 1594 до 1634 гг.]: «Сия книга Охтай Тимофея Ондреев[ича] Ви[то]втова» Зап. 43 [после 1594 до 1634 гг.]: Сия книга богодуховная глаголемая Ахтай Тимофея Ондреевича Витофтова да и сына ево Якова Тимофеевича Витофтова ж»	ОКТОИХ , части I и II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Ярославль, 2004. № 26	с 1598 г. по 8 февраля 1600 г. дьяк в Тобольске, в 1600/01 г. до воцарения Лжедмитрия, дьяк Разрядного приказа, с воцарения Василия в 1606 г. опять там же, до конца 1607 г., думный дьяк в походе царя Василия под Тулу, с апреля 1609–1610 гг. дьяк (не думный) в Свияжске, в 1611 г. думный дьяк в Подмосковном ополчении, 12 и 25

³²Смирнов М.И. Переславль-Залесский: исторический очерк 1934 г. – Переславль-Залесский, 1996. С. 347–348. ПЗМ-1272. Л. 241). Сохранились и другие вклады Ведерницына: Иконы: «Троица» Стефана Казаринова (ПЗМ-2158), вклад 1679 г. в городской Введенский храм (поступила в музей из ц. Иоанна Богослова); «Святой Никита воин в житии» Феодота Феофанова (ПЗМ-2750), вклад 1677 г. в Никитский м-рь; «Распятие с семью таинствами» Стефана Казаринова (ПЗМ-2147), вклад 1682 г. в городской Спасо-Преображенский собор.

				июля 1612 г. в Ярославле при кн. Дм. Пожарском ведал Монастырский приказ, в 1614 г. и 1616 г. дьяк (не думный) Патриаршего двора (в отсутствие Филарета), 1627–1629 – дьяк, умер не у дел в 1628 г. [1. С. 94–95; 2. С. 114; 3. С. 67].
15.	Витовтов Яков Тимофеевич, дьяк	<i>См. также зап. 43</i> <i>Зап. 44 [после 1594 до 1634 гг.]: «... С[и]ю книгу Ахт[аи] И[ак]ов Тим[о]феев[и]ч В[итовто]в отдал в церков Ж[и]вот[ворящего] [Кре]ст[а] (?) ...».</i>		стряпчий (1626/27–1635/36 гг.), дворянин московский (1635/36–1639/40 гг.). В 1654/55 гг. – дьяк Иноземного приказа [1. С. 96; 3. С. 67].
16.	Воронов Герасим Федосеев, подьячий Поместного приказа	<i>Зап. 45 [1714]: «...Московского Поместного приказу подячего [Г]ерасима Воронова. А подарил сию книгу ево Гарасима Рясаньского польку поручик [Фе]дот Караблев месяца марта...714-го году. [По]дъписал [Га]расим Федосеев сын Воронов своею рукою».</i>	РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник). Часть I. – Тип. Иверского монастыря, 1658 и 1659; Ярославль, 2009. № 127	Нет
17.	Головкин Гаврила Иванович, казначей	<i>Зап. 46 [1693]: «Лета 7201-го (1693) году июля в 21 день по Указу великих государей царей и великие князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев. Выдана ризница во град Торжек в соборную церков к Преображению Господню на Москву ис (!) приказу Болшие казны протопопу Никифору Иванову з братиеню, а выдал Болшие казны казначеи Гаврила Иванович Головкин да отец ево Иван Семенович Головкин да того ж приказу дьяки Дмитреи Степанович да Роман Титович Смирной да подчеи Василеи Василев сын Чюлков».</i>	ЕВАНГЕЛИЕ. – М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63	1676 г. – стольник царицы Натальи Кирилловны, 1677–1686 гг. – стольник комнатный царя Петра Алексеевича, 1689 г. –

				постельничий ц. Петра Алексеевича [3. С. 95]
18.	Головкин Иван Семенович, казначей	См.: Зап. 46[1693].		1677/78 подьячий Вологодской таможенной избы. Из Вологодских посадских людей. [2. С. 138], 1671 –1677 гг. – дворянин московский, 1682 г. – постельничий ц. Петра Алексеевича, 1689 г. –окольный, 1692 -боярин [3. С. 95]
19.	Грибоедов Федор, подьячий Приказа Казанского дворца	Зап. 47 [1642]: «Лета 7150 г (1642 г.) августа в 12 де государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии пожаловал сию книгу устав на Самару в соборную церковь живоначалные Троицы а подписал сию книгу казанского дворца подиачей Федор Грибоедов»	УСТАВ (ОКО ЦЕРКОВНОЕ). –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 1980. № 213	1628–1642 –подьячий, в 1648–1675 гг. –дьяк приказа Казанского дворца. [2. С. 144] В 1638 г. – подьячий Казанского приказа. С 1673 г. –дьяк того же приказа. Один из создателей Соборного Уложения [1. С. 131].
20.	Григорьев Иван, подьячий Приказа Большого дворца	Зап. 48 [1650]: «Сии псалтырь приказу большого дворца подьячего Ивана Григорьева сына писал по полям золотом и серебром и баканом добрыми и киноварем и голубцом своею рукою Иван Григорев сын» ³³ .	НОВЫЙ ЗАВЕТ С ПСАЛТЫРЬЮ. – Острог: Печ. И. Федоров, на средства князя К. К.	1648–1649 подьячий Приказа Большого дворца. [2. С. 146].

³³ На экземпляре много записей и помет Ивана Григорьева. Их характер позволяет предполагать, что Иван Григорьев по данному экземпляру готовил текст Нового завета для печати. См. об этом: Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Федоровские чтения, 1976. М., 1978. С. 52–53.

			Острожского, 1580; МГУ, 1980. № 27	
21.	Губин Михаил , подьячий	<i>Зап. 49 [1691]:</i> «199го (1691) продал сию церковную книгу горловской поп Зотик подьячему Михаилу Губину а денги взял полтину в церковное строение подписал своею рукою».	АПОСТОЛ. –М.: Печатник А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 2000. № 54	1682–1692 –подьячий Сибирского приказа [2. С. 154].
22.	Елизаров Федор Кузмич , думный дьяк, думный дворянин, брат П.К. Елизарова	<i>Зап. 50 [1648]:</i> «Лета 7157го декабря в 24 день (1648) купил сию глаголемую книгу Евангелие толковое думного дьяка Федора Кузмича Елизарова человек Василеи Михайлов углецкова пречистен[ск]аго попа Гаврила Максимова сына, а д[енег]... (смыто) с польтиною а потписал с[и]ю книгу Евангелие толковое я Василеи Михайлов своею рукою». <i>Зап. 51 [1697]:</i> «Лета 7205-го (1697) марта в 1 день по приказу блаженныя памяти отца моего боярина Родиона Матфеевича приложил я столник Иоанн Родионович Стрешнев в монастыр всемилостиваго Спаса и святаго благовернаго великаго князя Феодора и чад его Давида и Константина ярославских чудотворцов сию книгу святое Евангелие по преставишихся думном дворянине Феодоре Кузмиче да по брате ево околичем Прокофье Кузмиче и по сыне ево столнике Андрее Прокофевиче Елизаровых и по родственниках их и по своих во веки неотемлемо. А за сии приклад пожаловат отцу архимандриту з братиею и кто по них будут о сущих в сей жизни Господа Бога молить, отшедших же души поминат. Приложено же бысть сие святое Евангелие при архимандрите Иосифе да при старце Пахомии и при казначее старце Иосифе и при всей в та времена бывшей братии».	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. – М.: Печ. двор, 1629; МГУ, 2000. № 205. ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 614	В 1616/17 г. –жилец Костромской чети, в 1638/39 г. –дворянин, с 1644 г. –дьяк Поместного приказа, с 1646 г. –думный дьяк (с 1650 г. –думный дворянин, с 1655 г. –окольничий) и управляющий Поместным приказом [1. С. 171; 2. С. 183; 3. С. 129].
23.	Золотилов Тугарин Федоров , подьячий	<i>Зап. 52 [XVII в.]:</i> «Сия книга подьядячего (!) Тугарина Федорова сына Золотилова».	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1607; МГУ, 1980. № 81	Нет
24.	Иосифов Иван , дьяк Духовного приказа	<i>Зап. 53 [1645]:</i> “[71]53аго [го]ду в 13 день (1645 ?)... преосвящоннаго (!) митрополита Рязанскаго [и] Муромскаго [п]о указу из духовного пр[иказа] за приписью дьяка Ивана Иосифова... по досмотру ...аша города [с]оборныя церкви ...шаго [архистрати]га Михаила... уезду села Иляхина церкви [Ро]ждества Богородицы а [под]писал сию книгу тоя ж церкви поп Афонасеи».	УСТАВ (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 257	Нет

		<i>Зап. 54 [1683]:</i> «Сия книга Трефолуи Усмони города пот[п]исан церкви святых чудотворцав Козмы и Дамияна 191го года генваря в 17 день (1683) по указу преосвященнаго Павла митрополита рязанского и муромского... (нрзб.) ис Переславля Рязанского из духовного приказа за приписью диака Ивана Иосифова Усмони города старосты паповской рожестьвенской поп Мина осмотра велел подписать при себе сию книгу и тое церкви попу Феоктисту сказал сия де книга куплена на его денги а осмотра сию книгу велел подписать усмонцу Поликарпу Акинфеиву».	ТРЕФОЛОГИОН , перв. четв. часть дополнительная. –М.: Печ. двор, 1637; МГУ, 2000. № 306	
25.	Казаринов Иван , таможенный подьячий	<i>Зап. 55 [1696]:</i> «Лета 7204-го (1696) году марта в 20 день куплена сия книга Егвангелие толковое в Ярославль в церков пречистые Богородицы Толгские, что в Кремли городе, на церковные денги, дана два рубли с полтиною. Подписал сию книгу тое ж церкви староста церковной таможенной подьячей Ивашко Казаринов своею рукою»	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 584	Возможно, до 1684/85 г. был подьячим Ярославской приказной палаты [2. С. 244].
		<i>Зап. 56 [1696]:</i> запись аналогичная № 55	ОКТОИХ, части I и II. –М.: Печ. двор, 03.1692 (7200); Ярославль, 2009. № 682	
26.	Клишин Леонтий Иванович , дьяк	<i>Зап. 57 [нач. XVIII в.]:</i> «Сия книга диака Леонтия Клишина и подписана его рукою. Сия книга диака Леонтия Иванова сына Клишина и подписана его рукою»	АПОСТОЛ. –М.: Печ. двор, 1623; Ярославль, 2004. № 111	1670–1689, 1691–1704 гг. –подьячий Разрядного приказа [2. С. 262]. С 1700 г. – дьяк в Пскове [1. С. 238].
		<i>Зап. 58 [1709]³⁴:</i> «А дьяк Леонтии Иванович Клишин по своей душе и по своих родителей приложил сию глаголемую книгу Апостол в Углицкой уезд [в] вотчину Николы чудотворца Улеименского монастыря в село Нефедеево в церьков Николы чудотворца Николы в век неподвижно Лета 7217 (1709) месяца февраля в 1 день, потписал многогрешныи прибешик старец Иона Зезевитов по вел[е]нию дьяка Леонтея Ивановича Клишина»		
		<i>Зап. 59 [нач. XVIII в.]:</i> «Диака Леонтия Клишина, подписана его рукою (завершена сложным росчерком).	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ... Т.2. Киев: Тип. Лавры,	

³⁴ Запись сделана разными почерками.

			1695; Пермь, 2003. № 320	
27.	Ключарев Иван Иванов сын, дьяк	<i>Зап. 60 [1641]:</i> «...149 году июня в 9 день (1641) сию книгу глаголемую устав дал в дом пречистые Богородицы Казанские и великого чудотворца Николы и великие мученицы Екатерины еже есть на Москве на Кулишках дьяк Иван Иванов сын Ключарев по своих родителей по своем деде по митрополите иноке Ионе и по иных моих детех на помин Слава свершителю Богу».	УСТАВ (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 361	1622–1635 –подьячий, 1641–1643 –дьяк Ямского приказа [2. С. 266], назначен в посольство в Грузию [1. С. 242].
28.	Колуженинов Михаил Михайлов сын, новгородский подьячий	<i>Зап. 61 [1677]:</i> 185-го году апреля в 3 де[нь] (1677) сию книгу святое Еуангелие церкви святых чудотворцов Кира и Иоанна что за Москвою рекою в Кожевниках, поп Елисеи Иеремиев поступился новгородскому подьячему Михаилу Михайлову сыну Колуженинову, а за тое святую книгу по уговору в церковное строение денег четыре рубли, а подписал тое церкви я священник своею рукою. Амин».	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 261	1668–1676 –подьячий Новгородского дворцового приказа. Возможно, сын подьячего Московского судного приказа [2. С. 276].
29.	Коренев Онисим, справный подьячий приказа Большого дворца	<i>Зап. 62 [1687]:</i> «[Лета] 7196го году октября... (1687) [де]н[ь] великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича [Петра] Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев дана сия книга в переплете глаголемая трехмесячные Трефолои Московского уезду в село Хатунь ³⁵ в церков великомученика ³⁶ и чудотворца Георгия по челобитью тое ж церкви священника Никифора Иоаннова ³⁷ с причетники з (!) подписал подячеи Онисим Коренев».	ТРЕФОЛОГИОН, перв. четв.(сент.–ноябрь). Часть доп. – М.: Печ. Двор, 1637; МГУ, 2000. № 309	1675–1694 –подьячий Приказа Большого дворца [2. С. 284]; в 1700–1701 –Справный подьячий Приказа Большого дворца [1. С. 261]
30.	Кринкин Евфимий, подьячий Хлебного дворца	<i>Зап. 63 [1626/27]</i> «135-го году (1626/27 г.) сию книгу глаголемую Минею общую(!) послал в Ростов к Борису и Глебу, что на Подозере, Хлебенново дворца подьячеи Еуфимеи Кринкин по своих родителей, и священнику родителей наших поминат, и тое книгу ис церкви никуды не давати, и не продат, и не саложит, и какую хитрость над книгою зделает и нас с ним в том Богу судит»,	МИНЕЯ ОБЩАЯ. – М.: Печ. двор, 1625; Ярославль, 2004. № 137	подьячий Хлебного дворца. В 1638 г. имел двор в Москве. [1. С. 268]

³⁵Название села – по стертому тексту.

³⁶По стертому тексту.

³⁷По более раннему тексту «священников Иова да Козмы».

31.	Кудрявцев Никифор Фомин , дьяк	<i>Зап. 64 [1694]:</i> «Лета 7202-го (1694) году марта в 10 день диак Никифор Фомин сын Кудрявцов дал сию книгу глаголемую Триодь цветную в поминовение родителей своих по монахе Генадии и по сыне его Иакове в Пошехонской уезд в Ухтумскую волость в село Погорелое к церкви Корнилия чудотворца на Ухтоме. А кто сию святую книгу от тоя святыя церкви священник или какой церковной причетник или ин кто каким злым намерением из тоя церкви изнесет или кому отдаст, или кому под заклад отдаст же, или в доме своем станет такожде утайкою держать и хотя ее утаить и впредь завладеть, и того, кто сию святую книгу похочет утаить, судит Господь Бог на вѣтором своем Христове пришествии. А подписал сию святую книгу Стефан Никифоров сын Кудрявцова по приказу отца своего Никифора Фомича. А по ком сия святая книга дана для поминовения родителей своих (!) и тому дана роспись, кого поминат имяны, и написать в церкоковном (!) сенодикте (!). При бытности у тоя святыя церкви священника Данила Иванова сына Панахидина».	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 469	1668–1681 подьячий, 1681–1700 –дьяк Владимирского судного приказа [2. С. 296], в 1680 г. – гонец в Турцию. Дьяк в Пскове (1680–1682 гг.). В 1685/86–1699/1700 – дьяк Пушкарского приказа [1. С. 272].
32.	Лихачев Федор Федорович , думный дьяк	<i>Зап. 65 [XVII в.]:</i> «...[Сию книгу] глаголемую Службник печатной [в] ...мской ... в Шачебальской ... в церковь святого чудотворца Николы и к Дмитрею Селуньскому ... думной диак Федор Лихачев по своих [родителях] ... сее книги никому не похитит». <i>Зап. 66 [XVII в.]:</i> «Сию книгу глаголемую тrefолой в церковь великого светлого и чудотворца Николы что [в] Касимовском ...в сел в Дубровках положил государев думной диак Федор Лихачев по сыне своем Федоре и по всех родителей своих а хто сию книгу сот церкви чудотворца Николы похитит и тому судит бог».	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. Двор, 1630; Ярославль, 2004. № 210 АНФОЛОГИОН. – Киев, тип. Печерской лавры, 1619; МГУ, 1980. № 107	Подьячий в 1603/04 г., в 1606/07 г. дьяк в Калуге, с 1608/09 г. дьяк различных приказов: Стрелецкого, Казенного, с июня по август 1612 г. дьяк Поместного приказа в Ярославле в ополчении кн. Дм. Пожарского, затем Приказа Большого прихода, Разбойного, Приказа Большого дворца, Разрядного, Посольского приказов. С 1622 г. думный дьяк, в 1635–1643 гг. думный дьяк Посольского приказа, в 1639/40 г. печатник и

				думный дьяк, 1 сентября 1644 г. пожалован в печатники и думные дворяне, в чине думного дворянина умер около 1653 г. [1. С. 296–297; 2. С. 318–319].
33.	Лвов Григорий , подьячий Приказа Большого дворца	<i>Зап. 67 [1674]:</i> Скорописью 17 в.: «Сия ... а подписал сию книгу внук иво приказу болшого дворца подячеи Григореи Лвов Лета 7183 г году декабря в е де (5.XII.1674 г.)».	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ АРСЕНИЯ ГРЕКА «АНФОЛОГИОН»* . –М.: Печ. двор, 1660; МГУ, 1980. № 532	1683–1688 г. – молодой подьячий приказа Большого дворца [2. С. 328].
34.	Мартынов Сава , подьячий Большого приходу	<i>Зап. 68 [1643]</i> «Лета 7151го (1643) году августа в 31 день дал сию книгу Трефолои в церковь апостола Филиппа да в предел великомучерницы (!) Екатерины Олександрейские Болшого приходу подячеи Сава Мартынов по родителям своим, а подписал своею рукою. А тоо книги из церкви не продать и никому не отдать и не продать. А отдана Сия книга при попе Офонасье Семенове».	ТРЕФОЛОГИОН , первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть основная. –М.: Печ. двор, 1637; Верхокамье. № 23	1626–1653 –подьячий, с 1646 г. –справный подьячий Приказа Большого прихода, в 1638 г. вместе с братом владел двором в Москве [1. С. 321; 2. С. 342]
35.	Матюшкин Максим Григорьевич , дьяк Посольского приказа	<i>Зап. 69 [1641]:</i> «Лета 7150 г декабря в 27 де (27.XII. 1641 г.) дана сия книга маргарит в Ростовской уезд в Брисоглеб[ский мона]стыр ... при игумене Феодосие да при келаре Сергие з братею и игумену пожаловат за тое книгу написат во вседневной сенадик род посолскаг приказу дьяка Максима Григоревича Матюшкина раба божия Григория Ирины Максима Семиона Алексъя Андръя младе[нца] Настасею Анну Ирины Емеляна младе[нца] Евдокью млад[енца] Иванна млад[енца] Козмы младе[нца] Никона Василя и из монастыря сие книги не продат и никому не отдат и иные власти. И им потому ж денным помяновением не забыт дондеж сия обител стоить» ³⁸	Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ . –М.: Печ. Двор, 1641; МГУ, 1980. № 328	1611 –Подьячий Приказа холопьяго суда, 1619–1624 – подьячий, 1624–1640 гг. –дьяк Посольского приказа и Новгородской чети. Выполнял ряд важных поручений. Умер в

³⁸ Аналогичная запись сына М.Г. Матюшкина – Федора – имеется на др. издании [Евангелие. – М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 385].

				1640 г. (?) [1. С. 325; 2. С. 346]
36.	Михайлов Михаил , дьяк	<i>Зап. 70 [1712]:</i> «1712. На 25. дарова дьяк Михаил Михайлов».	СЧИТАНИЕ УДОБНОЕ (Таблица умножения). М.: Печ. Двор, 1682; МГУ, 1980. № 607	Возможно, подьячий Приказа Большого дворца (1691 [1. С. 361]).
37.	Незамаев Яков Федоров , подьячий Приказа Большой казны.	<i>Зап. 71 [XVII в.]:</i> «Сего декабря в ла де сия богодуховенная книга минея месяц Май и дана в Спаской собор что на дворце в поминовение души приказу болшие казны подячего Якова Федорова сна Незамаева и сродников ево».	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ , май. М.: Печ. двор, 1693; МГУ, 1980. № 646	1675–1678 –подьячий Ярославской приказной избы, 1683–1688 –старший подьячий Приказа Большого дворца, 1688–1689 –старший подьячий приказа Большой казны. Возможно, сын подьячего судного стола Ярославской приказной избы Федора Незамаева (1660 г.). [2. С. 382].
38.	Нефедев Киприян , подьячий Лысковской приказной избы	<i>Зап. 72 [XVIII в.]:</i> «Лысковские приказные избы подячего Кипреяна Нефедова».	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФANIA СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасимий Александрийский и Иоанн Дамаскин). М.: Печ. Двор, 1665; МГУ, 1980. № 553	Нет

39.	Нефедьев Василий , дьяк.	<i>Зап. 73 [1652]:</i> «160 го[ду] генваря в 15 д[ень] (1652) сию книгу месяц апрел дал вкладу в церков архангела Михаила что на погосте в Московском уезде дьяк Васелеи Нефедев в вечной поминок подписал Василеи Нефедев».	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ , апрель М.: Печ. Двор; МГУ, 2000. № 158	Дьяк новой чети (1646/47), дьяк в Казани (1648–1650/51). В 1653 г. назначен в посольство в Персию. В 1659–1662 гг. – дьяк Приказа Большой казны [1. С. 364].
40.	Никитин Андреан , крестовый дьяк царицы Натальи Кирилловны	<i>Зап. 74 [1686]:</i> «Лет[а] 7194го году (1686 г.) месяца ианнуария в 18 день благоверныя государыни царицы и великия княгини Наталии Кириловны крестовой дьяк Андреан Никитин приложил сию книгу во церковь святаго пророка и Предтечи и Крестителя Иоанна в Ростове граде что на Заровье ради душевнаго своего спасения и телеснаго здравия и супруги своея Вассы и ради помяновения сродник своих схимника Серапиона, схимницы Евдокии, схимницы Екатерины, иерея Зиновия, иерея Михаила, иерея Иосифа, Ирины, Михаила, Марфы, Матроны, Мартина, Ефрема, князя Дмитрия, схимника Ионы, Анны ж 2, схимницы Анфисы, схимницы Улии, схимницы Ираиды, схимницы Агафии, Гавриила, Феодоры, Акилины, Павла, Алексея ж 2, Дмитрия, Алексея утопшаго, Петра ж 2, Андрея ж 2, Иякова, Дарии, Анны, Евфимии младенца, Феодора младенца и их сродник при священни[ке] тоя церкви Никите, подписал своею рукою».	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ . –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 467	
41.	Никифоров Степан , подьячий земской избы в Новгороде	<i>Зап. 75 [1680]:</i> «Лета 7188 г[оду] апреля в д[ень] (1680) пятиконецкие старосты Василеи Семенов сын Жулев с товарищи купили из земские избы на градцкие зборные денги во градцкую церков ко Всемилоствому Спасу на Ильину улицу сию книгу печатную месец генварь у посадцкого человека у Семена Васильева сына Жулева а в то место куплена новая Минея а подписал по веленью пятиконецких старост с товарищи земские избы подьячеи Степан Никифоров».	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, январь . М.: Печ. двор, 1622; МГУ, 2000. № 140	1681 –подьячий Новгородской приказной палаты [2. С. 398].
42.	Овсянников Василий , подьячий Приказа Большого дворца	<i>Зап. 76 [XVII в.]:</i> «Сия книга ... подьячего Ивана Черкасова, а продал я Иван сию книгу Приказ[у] Болшого дворца подьячему Василью Овсяникову, а денги взял по договору».	МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ. Анфологион сиреч Цветослов, или Трифолог... [Новгород-Северский: Тип.	1691/92 подьячий Приказа Большого дворца [2. С. 404].

			Лазаря (Барановича), 1678; Ярославль, 2009. № 453	
43.	Парфеньев Гаврила, царский крестный дьяк	<i>Зап. 77 [1641]:</i> На л. 1 (1-го сч.) – 120, скорописью: «Лета 7149 году месяца февраля (1641) дана сия книга глаголемая Евангелие толковое в Вологоцкой уезд в Маслинскую волость в дом пречистыя Богородицы к Одегитрею в пустыню в Мъхах. А взял сию книгу старец строител тойж пустыни Арсенея. А поминать в вечном сенадике благоверных царевичев князя Ивана Михайловича, да Василия Михайловича, а подписал царьского величества крестной дьяк Гаври[л]о Парфеньев (росчерк)»	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. – М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 245	нет
44.	Петров Василий, подьячий мытной избы в Коломне	<i>Зап. 78 [1666]:</i> «174 июля в 27 день (1666) продал сию книгу мытной избы подьячией Василю Петров города Коломны (?) соборной церкви Успения пресвятыя Богородицы протопопу Ивану Ильину(?)».	ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ. –Острог, 1594; МГУ, 2000. № 39	1664–1699 –подьячий мытной избы [2. С. 433].
45.	Поздеев Иван. дьяк	<i>Зап. 79[XVII в.]:</i> «27 алтын 4 де[ньги] дано денег московских ходячих дьяк Иван Поз[д]е[е]в»	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104	Дьяк – упоминается с 1572/73 гг. как подьячий. В 1620 г. – дьяк Денежного двора в Москве, в 1622 г. – дьяк Приказа Большого дворца, в 1622/23, 1623/24, 1626–1627 гг. – дьяк в объездах на Москве. В 1625–1626 гг. – дьяк Денежного двора, в 1626–1627 гг. – дьяк Разбойного приказа. В 1628/29 гг. назначен на Печатный двор, но там не сидел.

				В 1629–1630 гг. дьяк в Новой чети [1. С. 417; 2. С. 440].
46.	Попцов Иван Онаньин сын, подьячий Губной избы г. Переславля Залесского	<i>Зап. 80 [1662]:</i> «[Сия книга государева] царева [и великого] князя Алексея Михайловича [всеа великия и малыя и белыя Росии Самодержца Пересла]вля [За]ле[ского] гу[б]ные избы. А] купил тое книгу Соборное уложение [П]ереславля же Залесского губной [ста]роста Степан Путятин на государевы деньги что собираются с сошных людей Переславского же уезду Салесского, а куплена сия книга у переславца ... на... Прокофева [сы]на Панова [лета] 167-м году (1658/1659 гг.) и в расходные книги записа[на] [в то]м же го[ду] (?) дано за [нее] полтору рубли... [А] [по]дписал сию книгу Соборное уло[женіе] [Пе]ресла[вля] же Зале[ско]го губные избы подьячи Иван Онаньин сын Попцов лета семь тысяч сто семьдесятая года марта в 17 день (1662 г.) на память святаго праведнаго Алексия человека божия. Сия книга государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии Самодержца Переславля Залесского губные избы».	УЛОЖЕНИЕ. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 576	Нет
47.	Протопопов Илья Никитин, подьячий Приказа Большого дворца	<i>Зап. 81 [XVII в.]:</i> «Сия книга книга (!) глаголемая Беседы евангельския прикасу Большаго дворца подячего Ильи Никитина сына Протопопова (и подпись)»	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ. Ч. 2–М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 223	Нет
48.	Пузин Петр, дьяк, стременной конюх,	<i>Зап. 82 [1726]:</i> «Сие Уложение в Главную Санкт Питербурскую портовую (вписано) таможно, дьяк блаженные памяти великия государыни благоверные царицы и великия княгини Параскевы Феодоровны стремянном конюх Петр Пузин ценою за сем рублей 1726-го маяя дня 30-го (?)».	Уложение. –М.: Печ. двор, 1649; Тверь, 2002. № 83	Нет
49.	Родионов Иван Иванов сын, площадной подьячий Переславля Рязанского	<i>Зап. 83 [1654]:</i> «Лета 7163 ноября 1 в де (1.XI.1654 г.) на память свтых чудотворцав Казмы и Домьяна приложил сию книгу треволой прчетенской поп Семион а во иноцех инок скимник Сергъй к церкви и ко престолу Рожеству Богородицы Смоленской что в Переславли Резанском внутр горе по своей дщ и по своих родителей в въчный поминок а кто сию книгу треболей украдет или продасть или заложить и мы росправнмья пред праведным судисю Христом на втором пришествии и на страшнем судищи Христов а подписал сию книгу трефолой по вельню отца своего духовного	ТРЕФОЛОГИОН, четвертая четверть (июнь–август). –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 1980. № 276	нет

		предтеченского попа Семиона а во иноцех инока скимника Сергья переславские площади подячей Ивашка Иваное сын Родионов».		
		<i>Зап. 84 [1654]:</i> «Лета 7163 (1654) ... на память... Богородицы... приложил сию книгу Потребник предтечекской поп Семионъ... и по своих родителей... поминать. А кто сию книгу Потребник украдет или продаст или [зало]жить... пред праведным судиею Хри стом на втором пришествии и на страшнем судищи Христове. А подписал сию книгу Потребник по велению отца своего духовного предтече некого попа Семиона... иноцех инока сия книга Сергея Переславсина площадьна дьячек Ивашка Иванов сын Родионов».	ТРЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2014. № 97а	
50.	Романчуков, Савин Лукьянович (прозвище – Сава Юрьевич), государев дьяк	<i>Зап. 85 [1618/1619]:</i> «Сию книгу Еуангелие положил в церкви у Николы Чюдотворца в Отводных государев диак Савин прозвище Сава Юрьев сын Раманчуков по отце своем Лукьяне прозвище по Юр[ь]е Леонтъевиче Раманчукове и по прочих своих сродниках и по своен грешнии душе при священнике Семене Минине в лето 7127-го (1618/19) и священнику Семену Миночу пожаловат Лук[ь]яна Леонтъевича и прочих его сродников и Савинова сына Онтоня младенца поминати. А егда будет время и Савин заплатит общевателный долг, Бог сошлет по грешную его душу, и Савина поминат тако ж и прочим священником, которые по Семене будут, то ж пожаловат творит. А тем Евангелием никому не покорыстоватца, а буде случитца что, починит, а пустит Бог на грехи, велит пожит Савиным детем Васил[ь]ю, Алексею, Георгию, Ивану, и то велет им зделати. Писал Сава»	ЕВАНГЕЛИЕ. –Б. в. [М.: Печ. двор, 1619;? Нижний Новгород, 1613*]; Ярославль, 2004. № 90	В 1610/11 гг. дьяк (Денежного двора?), 1612 г. – дьяк при боярах, 21 октября 1625 г. – дьяк Посольского приказа, одновременно в 1620/21–1623/24 гг. – дьяк Новгородской чети [1. С. 451; 2. С. 485].
51.	Рулев (?) Демид Иванов, подьячий	<i>Зап. 86 [нач. XVIII в.]:</i> «Гълаголемая [Пролог] села Измаилова подячего Демиды Ив[а]нова сына Рулева (? Ручева), а кто сию книгу украдет, и т[о]го человека судит Господь Бог на втором страшнем пришествии (!) своим Христове» <i>Зап. 87 [нач. XVIII в.]:</i> «И сию я книгу дал затю (!) своему подячему Чюдова монастыря Борису Никитину после себя, чтоб меня поминал. А буде сродником моем никому не вступадца, а буде хто вступитца, и тому судит Бог на втором пришествии (!)».	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389	Нет
52.	Сапогов Семен Никитин сын, подьячий Стрелецкого приказа	<i>Зап. 88 [после 1692]:</i> «Сия книга нарицаемая Зерцало богословии Стрелецкого приказ[у] подячего Семена Никитина сына Сапогова».	Кирилл Транквилион (Ставроецкий). ЗЕРЦАЛО БОГОСЛОВИИ. – Унев: тип. Мон-ря,	1687–1689, подьячий Стрелецкого приказа [2. С. 500].

			1692; Тверь, 2002. № 191	
53.	Свинцов Григорий , подьячий.	<i>Зап. 89 [XVII в.]</i> : «Сия книга глаголемая триод цветная приложена к церкви Покрову пресвяте Богородицы дал в сию книгу рубль Скопина города подячеи Григорей Свинцов да в сеи же книге с престолной Богородицы на промен снято прикладных двадцат алтын а дана сия книга с четвертью три рубля»	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 238	Нет
54.	Седой Илья , «ржевского духовных дел подячий»	<i>Зап. 90 [XVII в.]</i> : «Приписал подячеи Иля Седого потому книга его» <i>Зап. 91 [XVII в.]</i> : «Сеия книга глаголемая ржевского духовных дел подячего Или Седого»	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 1980. № 169	Нет
55.	Силин Захарий «по реклу Богдан», дьяк	<i>Зап. 92 [1676]</i> : «Лета зрпд августа в 11 де (11.VIII.1676 г.) продал сию книгу месяц декабрь Баражский слободы тяглец Тихон Иванов дьяку Захарью по реклу Богдану Силину а подписал сию книгу по иво Тихонову веленью Куземка Савелиев»	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 1980. № 243	Подьячий, в 1648 г. – ведал Серебряный приказ. Подьячий Золотой и Серебряной палаты (1643, 1667/68–1680/81). Дьяк Костромской чети (1648/49. Дьяк, ведал приказ Великого княжества Литовского и Устюжскую четь (1665), дьяк Приказа золотого дела (1664) [1. С. 475]; 1649–1686 – дьяк. Умер в 1685/86 [2. С. 515].
56.	Симоновский Самсон , подьячий Разрядного приказа, муж Агриппины Федоровны,	<i>Зап. 93 [1690]</i> : «Лета 7199го (1690) месяца ноябрь[врия] в первый день на память святых чудотворцов безсребреников Космы и Дамиана ... сию ... книгу [гла]големую Еввхологии ... Молитвослов [или] Требник в церкви Воскресения Хр[истова] ... в Ярославском ... или в селе глаголемом Воскресеньское ... Корбехе розрядного приказу подячего ... жена ... Симоновского вдова Агрипина Федоровна положила ... души мужа своего Самь[псона] и прочих своих родителей и пожаловать святым иереем котор... у церкви Божиини в предыдущия лета служить будут, мужа ея	ТРЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 608	1668–1689 –подьячий Разрядного приказа [2. С. 518].

		Агрипинина Самьсона и прочих родителей ея поминать а о ея здравии и о спасении у Бога милости просить, а как изволит Вседержитель Господь Бог наш ея Агрипину от сего света преселить в вечную жизнь и душу ея поминать с прочими усопшими ея родители и со всеми православными христианы. А сеи книги от церкви Божии никому не отлучать ни которыми делы а будет кто сию книгу от церкви Божии отлучит и корысте сбыть ея похочет и тому человеку судит Господь Бог наш ...и в будущем. А подписал сию книгу того ж села Воскресенского прихожанин Иван Федоров сын Тяпкин лета 199-го (1691) месяца ноемврия в 1 де[нь]»		
57.	Смирной Роман Титович , дьяк Приказа Большой казны	См.: Зап. 46 [1693]:	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63	1682–83 – подьячий, 1688/89 –1717 дьяк Казанского приказа, 1684 1691 –подьячий, в 1691–1704 гг. дьяк Мастерской палаты; в 1719 г. переписан с др. дьяками в царскую казну [1. с. 479; 2. С. 521].
58.	Степанов Артемий Евстафьев сын , дьяк	Зап. 94 [XVII в.]: «... в 10 (?) де[нь] дал сию книгу Трефалуи (!) в соборную церков Успения пресвятыя Богородицы, что в городе Алексине, дьяк Артемеи Евстафьев сын Степанов по отце своем Евстафие и по сыне своем Феодоре, а дал сию книгу в тое соборную церков при соборном попе Димитрее Ермилове сыне Попову (!), а ему пожаловать, и хто после ево будет, поминать».	ТРЕФОЛОГИОН , первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть дополнительная. (Службы преимущественно русским святым) М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 329	Подьячий Разрядного приказа (1656), подьячий Приказа тайных дел (1660–1674), дьяк, ведал Приказом тайных дел (с 1674), дьяк Приказа Большой казны (1691–1696), дьяк в Киеве (1696) [1. С. 490]. До 1675 –подьячий, в 1675–1701 гг. –дьяк Приказа Тайных дел [2. С. 534].

59.	Степанов Дмитрий , дьяк Приказа Большой казны	См.: <i>Зап. 46 [1693]</i> :	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63	1654–1677 –подьячий 1677–1700 –дьяк Приказа Большой казны, дьяк на Двине (1678–1681), дьяк Дворцового судного приказа (1685), дьяк Казенного двора (1688/89–1697/98) [1. С. 492; [2. С. 535]
60.	Терентьев Сергей , подьячий	<i>Зап. 95 [1678]</i> : «187го году сентебря в 7 [день] (1678) Рязского уезду села Поплевина воскресенской поп Прохор продал сю книгу Минию общую Лариону Дмитриевичу Бабину всял сорок шесть алтын четыре денги а куплена ся книга села Поплевина у подьячего Сергия Терентьева, продав руку приложилъ».	МИНЕЯ ОБЩАЯ. – М.: Печ. двор, 1618; МГУ, 2000. № 111	Нет
61.	Тимофеев Иван , подьячий Патриаршего разряда	<i>Зап. 96 [1677]</i> : «[Сия] книга глаголемая Святцы патриаршего розряду подьячего Ивана Тимофеева, подписал своею рукою лета 7186-го (1677) сентября в девятыи на десят ден»	СВЯТЦЫ. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 503	нет ³⁹

³⁹ В справочнике С.Б. Веселовского указано четыре дьяка и подьячих, но ни один не подходит под характеристику записи (ни по хронологии, ни по сфере деятельности). У Н.Ф. Демидовой указано 11 Иванов Тимофеевых.

62.	Тугаринов Прокофий Митрофанов , подьячий Государевой мастерской палаты	<i>Зап. 97 [кон. XVII в. / нач. XVIII в.]</i> : «Сия книга глаголемая Трубы церкви Сергия чудотворца что на Каме реке, а дал сию книгу вкладу в церковь Сергию чудотворцу государевы мастерской палаты подьячей Прокофеи Митрофанов сын Тугаринов, [книга] казеная»	Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ. – В 25.12.1693 г. Киев: тип. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 374	1681–1684 подьячий, 1693–1695 –дьяк Аптекарского приказа. В 25.12.1693 г. пожалован из подьячих в дьяки, в 1696 г. назначен в поход под Азов. Сын дьяка (1675–1689), думного дьяка (1690–1701) М.П. Тугаринова [1. С. 527; 2. С. 572].
63.	Усов Иван Федотов , подьячий Земского приказа	<i>Зап. 98 [XVII в.]</i> : «Сия книга Жезл Правления земского приказу подчего Ивана Федотова сына Усова»	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1667; Переславль, 2012. № 36	1668–1678 –подьячий Земского приказа [2. С. 579]
64.	Хандяшкин , подьячий	<i>Зап. 99 [1714]</i> : «1714 году июня в 20 день дорогобужского подьячего Якова ... старого подьячего его милости Хандяшкина ... поп Данила, что зъев мыла»	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2009. № 50*	Нет

65.	<i>Харламов Иван Лазарев,</i> подьячий Приказа Большой казны	<i>Зап. 100 [XVII в.]:</i> «[Сия книга] глаголемая Вечера душевъная...[Прика]зу Болшие казны подьячего Ивана Лазарева сына Харламова (росчерк)»	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 529	Подьячий Приказа Новой чети, 16.10.1665 г.; в марте 1676 г., в 1677/78 и 21.05.1680 г. подьячий Новгородского приказа; 23.07.1683 г. подьячий приказа Большой казны, в октябре 1693 г. дьяк в Москве [1. С. 553; 2. С. 604].
66.	<i>Холопов Онуфрий (Ануфрей),</i> подьячий Приказа большого дворца	<i>Зап. 101 [1610]:</i> «Лета 7118 году (1610) приложил сию книгоу месяц октябрь в дом Пречистыя Богородицы честнаго ея Введения и великаго чудотворца Николы и великомученика Георгия что в Ордынцах Ануфреи подьячеи с своим братом Семеном а прозвище Холопов по своих родителей при своем животе при священнике Саве»	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1609; МГУ, 2000. № 87	Подьячий Приказа Большого дворца (1607/8) [1. С. 556].
67.	<i>Хрипунов Иван Авксентьевич,</i> дьяк	<i>Зап. 102 [XVII в.]:</i> «Книга сия диака Ивана Авксентиева сына Хрипунова, жены ево Марфы Васильевой дочери»	НОВЫЙ ЗАВЕТ. – Чернигов: Тип. Троицко-Ильинского монастыря, 1717; Ярославль-3, № 233	Инспекторский писарь в Ратуше 1705 г., 1706–1710 –дьяк, в 1711–1712 на Двине, в 1721 г. – там же товарищ судьи Юстиц-Коллегии [1. С. 557; 2. С. 608].

68.	Черкасов Иван , подьячий.	<i>Зап. 103 [XVII в.]</i> : «Сия книга Ивана Черкасова». <i>См. зап. 76 [XVII в.]</i>	МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ. Анфологион сиреч Цветослов, или Трифолог... [Новгород-Северский: Тип. Лазаря (Барановича): Семен Ялинский], 1678; Ярославль, 2009. № 453	Подьячий, 23 ноября 1660 г. получил наказ ехать на Олонец для сыска беглых солдат; – 1669/70, 1685–1699 – подьячий Олонецкой приказной избы [1. С. 564; 2. С. 614].
69.	Чирков Максим Молчанов , дьяк Приказа Большого дворца	<i>Зап. 104 [1637 в.]</i> ⁴⁰ : «Лета зрме г Февраля в Зи день (17.02.1637 г.) на память великомученника Федора Тирона сию книгу в дох к церкви великомченицы Парасковии нарицаемая Пятницы дал государев црв и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси дьяк Максим Молчанов сын Чирков в поминанье родителей своих а про своеи жены своеи Варвары здоровеи».	МИНЕЯ ОБЩАЯ С ПРАЗДНИЧНОЙ. – М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 233	1626–1646 – дьяк приказа Большого дворца [1. С. 568].
70.	Чулков Василий Васильев сын , подьячий Приказа Большой казны	<i>См.: Зап. 46 [1693]:</i>	ЕВАНГЕЛИЕ. – М.: Печ. двор, 1644; Тверь, 2002. № 63	1671–1698 – подьячий Казенного приказа [2. С. 623].
71.	Шарапов Егор , кинешемский подьячий	<i>Зап. 105 [XVIII в.]</i> «Сия книга богадухновенная Вечера кинешемско подячего Егора Шарапова да и сына его Ивана Шарапова, за сим писав Иван Шарапов»	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. – М.: Тип. Верхняя тип., 1681; Ярославль, 2009. № 502	Нет
72.	Щепкин Алексей Иванов сын , подьячий московского	<i>См. зап. № 37 (И. Василев)</i>	Ефрем Сириин. ПОУЧЕНИЯ; авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ.	Нет

⁴⁰ Запись сделана разными почерками.

	отдаточного двора		М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 22	
73.	Щепкин Ивашко , подьячий приказа Большого дворца.	<i>Зап. 106 [XVII в.]</i> : «...продал сию книгу месяц декабрь приказу Большаго дворца подячеи Ивашко Щепькин тихоновскому дьякону Матвею а порука по мене в той книге дворовой человек Осип Тихонов сын Соловкин а подписал сию книгу Ивашко Щепькин своею рукою».	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ДЕКАБРЬ. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 2000. № 283	1687/8 молодой подьячий Приказа Большого дворца [1. С. 640].
74.	Щуров Яков Федоров , подьячий в г. Дорогобуже.	<i>Зап. 107 [1714]</i> : «Сия книга, глаголимая Ахтаи дорогобуженина подячего Якова Федорова его милости Щурова, писав (!) поп Данила, что он зъев мыла».	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 12.12.1650; Ярославль, 2009. № 50*	Нет
75.	Янков Лаврентий Федоров , подьячий Казанского дворца.	<i>Зап. 108 [XVII в.]</i> : «[Лета] 71...го февраля в 24 день приложил сию книгу ...[Триод]д (?) ... что на Кулишках Казанского дворца [подьячеи] ... Федоров сын ...».	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. Двор, 1672; Ярославль, 2009. № 355	нет

Таблица № 2. Монастырские подьячие XVII–XVIII вв.

	Алексеев Михаил , архиерейский подьяк	<i>Зап. 1 [XVIII в.]</i> : «Сия книга архиерейскаго подьяка Михаила Алексиева сына, а подписал сию книгу он, подьяк Михаила Алексиев, своею рукою, а ценою куплена дана двацагь (!) один рубль дватцет алтын, а куплена в Астрахани (?) сия книга Иоасафа царевича индийских, зачисто, при некоторых добрых людех для свидетелства и оправдания и для очищения или для оправдания от некоторых, хотящих ложно назвати и имети при себе И владети ею, и читаны ... (нрзб.) сея богодухновенниия (?)».	ИСТОРИЯ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ. –М.: Тип. Верхняя, 1680; Тверь. № 158	
	Воинов Афанасий , подьячий митрополита	<i>Зап. 2 [1682]</i> : «Лета 7190-го (1682) году генваря в 15 день положена сия книга Триод постная Ярославля Поволского митрополич домовои двора в церковь великого святителя Леонтия епископа Ростовскаго чудотворца домовая казенная. А подписал сию книгу Триодь митрополич подячеи Афонка Воинов».	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 358	

	Ростовского и Ярославского Ионы		
	Воронецкий Иван Петров, подъячий Спао-Ярославского монастыря	<i>Зап. 3 [1753]:</i> «Книга именуемая Минея месяца марта Спасова Ярославского монастыря и святых благоверных великих князей преподобного <i>отца</i> нашего Феодора и чад его Давида и Конъстантина Смоленских и Ярославских чудотворцев церковная купленная в Московской типографии на церковные денги лета тысяща семьсот пятьдесят третияго году месяца маия двадесят девятого дня [при] <i>отце</i> архимандрите Варфоломее Любарском еже о Христе з братиею а подписал того манастыря приказу манастырских и <i>вотчинных</i> дел подячей Иван Петров сын Воронежский»	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Тип. Синодальная, 1750; Ярославль, 2019. № 607
		<i>Зап. 4 [1753]:</i> «Сия [кни]га глаголемая Минея июлия месеца Спасова монастыря ярославского церковная куплена в Московьской типографии на церковныя денгии 1753 года маия месяца в 29 <i>день</i> того манастыря при господине <i>отце</i> архимандрите Варьфоломее Любарском с братиею, а подписал того <i>ж</i> манастыря подячей Иван Петров сын Воронежский»	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 614.
	Иванов Дмитрий, государев певчий дьяк, ростовец,	<i>Зап. 5 [1682]:</i> «Лета 7190го (1682 г.) февраля в 13 день приложил книгу сию государев певчеи диаки Дмитриеи Иванов сын ростовец в Ростов в Девич монастырь Рожества Богородицы по своих родителейх».	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № 494
		<i>Зап. 6 [ок. 1683]:</i> «Приложил сию книгу Вечерю духовную великих государеи певчеи дьяк Дмитреи Иванов сын ростовец во град Ростов в девичь монастырь к церкви Рожеству Богородицы по своих родителейх а подписал книгу своею рукою».	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 530
	Кoadлин Иван Иванов, подъячий Спасо-Ярославского монастыря	<i>Зап. 7 [1698]:</i> «Сия книга Никановские правила Черногорского игумена из Ярославля Болшаго монастыря Всемилоствиваго Спаса и святых чудотворцов великого князя преподобнаго <i>отца</i> нашего Феодора и чад его Давыда и Константина Смоленских и Ярославских чудотворцев. А подписал сию книгу того <i>ж</i> ярославского монастыря подячей Иван Иванов сын Кoadлин (!) по велению архимандрита Иосифа, что из Володимира Царяконстантиновского монастыря, архимандрит же был лета семь тысящ двести шестаго (1698) году апреля в двадесят пятыи день»	рукопись: Никон Черной Горы. Тактикон – XVI в., первая треть. 2°. Листы 1–337, сплетена с книгой: ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –Б. в. [Краков: Печ. Швайпольт Фиоль. Ок. 1493*]; Ярославль, 2004. № 1
	Клоковитин Антон Иванович, подъячий	<i>Зап. 8 [1659]:</i> «Лета 7168-го (1659) сентября в 5 де[нь] приложил сию книгу глеголемую (!) Охтай в Ростов внутрут (!) град на Подозере в церковь благоверному и равно апостолом князю Владимиру и святым страстотер[п]цем Христовым Борису и Глебу митрополич подячей Антон Клоковитин по своеи души и по своих роди[те]лех по Иване, по Марфе, по	ОКТОИХ, Часть I. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 547

Ростовского митрополита	девице Стефаниде в бесконечные веки. А хто сию книгу продасть или заложить или какую хитрость учинит, и тому Бог судить на страшнем своем Христове пришествии»	
Копорулин Иван иванович, казенный подьячий Спасо-Ярославского монастыря	<i>Зап. 9 [1695]:</i> «Лета седм тысяч двести четвертаго году (1695 г.) ноября в четверты ден дал вкладу сию книгу Грамматику по родителех своих в дом всемилостиваго Спаса и святых чудотворцев *Ярославского монастыря в церковную книгохранительную службу того ж Спасова монастыря Ярославско при архимандрите Иосифе, что из Володимира из монастыря царя Константина, да при келаре старце Пахомии Симонове при казначее иеродиаконе Иосифе и всеи братии того ж Спасова монастыря стряпчеи Никифор Семенов сын Янышев и отдана в книгохранительную полату. А подписал сию книгу Грамматику того ж монастыря казенной подьячеи Иван Иванов сын Копорулин по ево отца архимандрита Иосифа повелению»	Мелетий Смотрицкий. ГРАММАТИКА. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 524
Кормский Дмитрий Стефанов, казенный подьячий Спасо-Ярославского монастыря	<i>Зап. 10 [1697]:</i> «Лета семь тысяч двесте шестаго (1697) декабря в двадесят пятый день куплена сия книга Еваггелие (!) в толковании Кириллово в Ярославль в Спасов монастырь в церковную книгохранительницу вечно на пользу чтущим и слышащим при архимандрите Иосифе что из Володимера из монастыря царя Константина да при келаре старце Пахомии Симонове и при казначее иеродиаконе Иосифе и всей братии. А подписал сию книгу Еваггелие в толковании Кириллово того Спасова монастыря Ярославского касенной подьячеи Дмитрие Стефанов сын Кормской по велению Спасова ж монастыря архимандрита Иосифа з братиею»	КИРИЛЛ ТРАНКВИЛЛИОН (СТАВРОВЕЦКИЙ). ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ... – Унев: Тип. Уневской обители, 1696; Ярославль, 2009. № 765.
Михайлов Марк, подьячий Коломенского Архиерейского дома	<i>Зап. 11 [1705]:</i> «1705-го года августа в 20 день сею книгою уступил дому преосвященного Антония архиепископа Коломенского сын боярской Ларион Андреев того ж архиереиского дому подячему Марку Михайлову во вся. А взял за сию книгу он Ларион с него подячего Марка денег три рубли кроме прочаго. Подписал Марко Михайлов».	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ... на три месяцы втория: декамврий, иануарий и февруарий.– Киев: Тип. Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 739
Михеев Иван, подьячий Судного приказа Вологодского архиепископа	<i>Зап. 12 [1675]:</i> «183-го (1675) генваря в 15 де[нь] прадал (!) сию книгу Беседы апостолские Барашские слододы книжнаго ряду Иван Максимов вологодцаго архиепископа подьячему Суднаго ево приказу Ивану Михееву, а подписал я, Иван, своею рукою»	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АП. ПАВЛА. –Киев: Тип. Лавры, 1623; Ярославль, 2004. № 118

Мордвинов, Афанасий штатный подьячий переславского Никитского м-ря	<i>Зап. 13 [1782]: «Сия книга называемая Маргарит переславского Никитского монастыря церковная, а подписал оную по приказанию того же Никитского монастыря игумена и семинарии префекта Иоанникия того же монастыря штатный подячей Афанасий Мордвинов, Апреля 29-го дня 1782-го года»</i>	Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. двор, 1698; Переславль, 2012. № 140
Нечаев Семен, подьяк, тверской купец	<i>Зап. 14 [конецXVIII–начало XIXв.]: «Сия книга бывшего тверского купца, а ныне мещанина Никите Земцове (!), принадлежит тверскому купцу подьяку Семенову Нечаеву».</i>	Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1707; Тверь, 2002. № 247
Никитин Борис, подьячий Чудова монастыря	см. запись № 83[XVIII в.] (И. Рулев)	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389
Соудоков Семенка Михайлов сын, архиепископ певчий дьяк	<i>Зап. 15 [XVI в. (?)] “... Семенка Михайлов сын Соудоков архиепископ диак пе[вчей] продал есми сие Евангелие прихоженом ...”</i>	ЕВАНГЕЛИЕ. –Б. в. [М.: Анонимная типография], [1563–1564]; МГУ, 2000. № 5
Федоров Василий, подьячий Ипатьевского монастыря в г. Костроме	<i>Зап. 16 [XVIII в.]: «...Троицкого Ипатьцкого монастыря подьячего Василья Федорова, а он по обещанию(!) съвоему отдал того ж Ипатьцкого монастыря под манастырьною Богосльовьскою сълободы в церковь святаго апосътола и евангелиста Иоангна Богосльова»</i>	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, ч. I. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 217
Феоктистов Михаил, дьяк домового казенного приказа епископа	<i>Зап. 17. «1724 гвду июня (!) въ 26. Пw указ[у] преосвещенногw Георгия епископа Ростовского и Ярославског[о] и по наказу из домового казннаго приказу за приписью дьяка Михаила Феоктистова велено ехат<ь> приставу Ивану Никитину в Ростовко<и> уезд в синодално Воскресенско монастырь и не доезжая того Воскресенского монастыря брать...»⁴¹</i>	ТРЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1658; Ярославль, 2009. № 112

⁴¹ Делопроизводственный документ (в приложении приводится только начало), использованного в качестве подклейки.

	Ростовского и Ярославского, автогр., 1724 г.		
	Шестернин Александр Афанасьев сын, подьячий Спасо-Ярославского монастыря	<i>Зап. 18–22 [1753]:</i> «[Сия] книга Треодь Спасова Ярославского мана[стыря] церковная купленная в Московской типографии на церковные денги 1753-го года мая 29-го дня при всечестном отце архимандрите Варфоломее со всею еже о Христе братиею, а подписал того ж монастыря подячей Александр Афонасьев сын Шестернин».	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Тип. Московская, 1745; Ярославль, 2019. № 524 аналогичные записи на экземплярах: МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М.: Тип. Синодальная, 1750; Ярославль, 2019. № 602; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 609; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. – М., 1750; Ярославль, 2019. № 610; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 615
	Янышев Андрей Козмин сын, казенный подьячий подьячий Спасо-Ярославского монастыря	<i>Зап. 23-30[1695]:</i> «Лета семь тысяч двести третьяго (1695) апреля в двадесятый день куплена сия книга Василия Великого в Ярославль в Спасов монастырь в церковную книгохранительницу вечно на пользу чтущим и слышащим при архимандрите Иосифе, что из Володимира из монастыря царя Константина, да при келаре старце Пахомии Симонове, и при казначее иеродиаконе Иосифе и всеи братии, а потписал сию книгу Житие Сергиево того Спасова монастыря Ярославского казенной подячей Андреи Козмин сын Янышев по велению Спасова монастыря архимандрита Иосифа з братию»	Василий Великий. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ. –Острог: тип. Острожская, на ср-ва кн. К.К. Острожского, 1594; Ярославль, 2004. № 34 ⁴² .
		<i>Зап. 31 [1695]:</i> «1701-го году марта в 1 день сию Ефрема Сирина дал вкладу в церковь пресвятыя Богородицы Донския, что в служне Федоровской слободе Спасова монастыря	Ефрем Сирин. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА. –М.: печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 297

⁴² Службы и жития Сергия и Никона. – М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 502; Иннокентий (Гизель). МИР С БОГОМ ЧЕЛОВЕКУ или Покаяние... – Киев: тип. Лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 322; Лазарь (Баранович). Трубы на дни нарочитыя праздников. –Киев: тип. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 379; Патерик или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Лары, 1678; Ярославль, 2009. № 452; Антоний (Радивиловский). Венец Христов... – Киев: Тип. Лавры, 1688; Ярославль, 2009. № 611; Шестоднев. –М.: Печ. двор, 1694; Ярославль, 2009. № 736; Димитрий Ростовский (Даниил Саввич Туптало). Книга житий святых... Т. 2. –Киев: тип. Лавры, 02.1695; Ярославль, 2009. № 452. В последней записи дата не сохранилась, но судя по формуле записи она также датируется 1695 г.

	Яраславского казначеи иеродиакон Иосиф, а потписал казенной подьячей Андреи Козьмин сын Янышев»	
--	---	--

Таблица № 3. Дьяки и подьячие, упомянутые в обклейках и вложениях

	Имя	Веселовский С.Б.	Где упомянут
1.	Андронов Матвей, подьячий ⁴³	«Г<о>с<но>д<и>ну камериру Ил<ь>е Ивановичю Мещерикову, доношу твоему благородию по указу великого г<о>с<ю>д<а>ря и по наказной памяти от твоего благо[ро]дия послан я в Ростовской уезд в По[л]дюнской (?) в Филимонов стан для збору денег из доходов, а имяно наберат будущего [1]721 году на поупку и на ... ряд морского правянта...(далее отчет о потраченных деньгах). [Подпись]. Под<ь>ячеи Матвеи Андронов»	Обклейка. № 1: делопроизводственный документ 1720 г. (<i>АПОСТОЛ</i> . –М.: Печ. В.Ф. Бурцов, 1638; Ярославль, 2004. № 369)
2.	Борыбин Петр (?),	отставной путивльский подьячий, отец И. Борыбина, жил у сына в Ярославле в 1704 г.	Обклейка. № 2: фрагмент столбца 1704 г. (<i>ПРОЛОГ</i> , втор. пол. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 133)
3.	Елисеев Евтифей, подьячий	Справный подьячий Монастырского приказа в 1658–1661 гг.	Обклейка. № 3: царская грамота 1660 г. (<i>ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ</i> . –М.: Печ. Иван Андроников Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58)
4.	Ерохов Андриан, дьяк	Подьячий приказа Казанского дворца, на службе в Белгороде, в 1648/1649, 1651 г. подьячий в объездах на Москве, с 1658/59 г. дьяк Монастырского приказа, в 1664 г. в Севске, в 1665 г. назначен в Челобитный приказ, в 1670 и 1671/72 г. дьяк Земского приказа, в 1677/78 г. дьяк Новой чети.	Обклейка. № 3
5.	Иван, подьячий, упом.	крестьянину Василию Исаеву («...и вместо тех денег за двор ево Ис[аева] взяли с него Василя пять рублей и всего за ... двор издержанных денег восемь рублей ...») с упоминанием села Нарашь(?), подьячего Ивана, и Гаврилова сына Попова.	Обклейка. № 4: фрагменты «оправдательного» письма на двор, усадьбу и хоромное строение старосты и крестьян XVIII в. (<i>МИНЕЯ ОБЩАЯ</i> . –М.: Печ. двор, 1628; Ярославль, 2004. № 185)

⁴³ Поскольку имя этого подьячего не упомянуто в справочнике С.Б. Веселовского, то приводим текст, в котором он фигурирует. В остальных случаях курсивом также приводится информация записи, а прямым текстом –С.Б. Веселовского.

6.	Каменский Илья, подьячий Вологды» ⁴⁴	«... октября в 30 день пригезжал (!) с Вологды подячей Илья Каменской для ведомостей, что мужеска полу душ в Пошехонских вотчинах...»	Обклейка. № 5: четыре листа (2, 2) из хозяйственной монастырской книги о приходе (в т. ч. оброчного) и расходе овса, ячменя, ржи и пшеницы с 29 августа 1725 по август 1726 г. (<i>ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 131</i>)
7.	Кунаков Григорий	Дьяк в Атемаре в 1647/1648 г., с 17.04.1749 г. по 15.04.1654 г. дьяк Стрелецкого приказа, в 1655/56 г. дьяк в Холопьем городке, в 1656/1657 г. дьяк в Разрядном приказе.	Обклейка. № 6: лист расходной книги сер. 17 в., вероятно, одного из московских монастырей (<i>ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 128</i>)
8.	Малыгин Петр, дьяк	Дьяк, служил в Полоцке (с декабря 1654 по 8 марта 1657), Путивле, в Монастырском приказе (с 4 февраля 1659 по март 1661), в Московском судном приказе (1662), в приказе Холопьяго суда (с 15 мая 1664).	Обклейка. № 3
9.	Федоров Василий	В 1682/1683 г. справный подьячий Поместного приказа, с сентября 1684 г. по 1692/93 г. дьяк там же.	Обклейка. № 6
10.	Чистой Ерофей дьяк Алмаз Иванович,	См. Приложение № 14, схема № 1	Обклейка. № 3

⁴⁴ Видимо, подьячий Кирилло-Белозерского монастыря.

Таблица № 4. Вклады дьяков и подьячих XVII –XVIII вв.

1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 443	Писание	<i>Алексеев Иван</i> [1679], подьячий Новгородского приказа
2	Мелетий Смотрицкий. ГРАММАТИКА. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 527	учебная	<i>Алмазов Дмитрий Ерофеев сын</i> [1672], дьяк
3	Симеон Полоцкий. ПСАЛТИРЬ В СТИХАХ. –М.: Тип. Верхняя, 1680; МГУ, 1980. № 591	Четья	<i>Гликерья Петрова</i> , вдова <i>Андреянова Семена</i> [1745], подьячего Новгородской губернской канцелярии
4	АПОСТОЛ. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 536	писание	<i>Антонов Давыд</i> [1661], подьячий Патриаршего разряда
5	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1650; МГУ, 1980. № 456	Литургическая	<i>Буров Федор Михайлов</i> [втор. пол. XVII в.], подьячий
6	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. –М.: Тип. Верхняя, 1681. Переславль. № 62	Четья	<i>Ведерницын Никита Максимов сын</i> [1686, 1689], подьячий съезжей избы Переславля Залесского
7	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1688; Переславль. № 78	Писание	
8	ОКТОИХ, Ч. I и II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Ярославль, 2004. № 26	литургическая	<i>Витовтов Яков Тимофеевич</i> [перв. пол. XVII в.], в 1654/55 гг. дьяк Иноземного приказа
9	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1672; Ярославль, 2009. № 358	литургическая	<i>Воинов Афанасий</i> [1682], подьячий митрополита Ростовского и Ярославского Ионы
10	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № 494	Четья	<i>Иванов Дмитрий</i> [1682, 1683], государев певчий дьяк, ростовец
11	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. М.: Тип. Верхняя. 1683; Ярославль, 2009. № 530	Четья	
12	АПОСТОЛ. –М.: Печ. двор, 1623; Ярославль, 2004. № 111	Писание	<i>Клишин Леонтий Иванович</i> [1709], подьячий, с 1691 г. дьяк Разрядного приказа. С 1700 г. – дьяк в Пскове
13	ОКТОИХ, Ч. I: гласы 1–4; М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 547	литургическая	<i>Клоковитин Антон Иванов</i> [1668], подьячий Ростовского митрополита
14	УСТАВ (Око церковное). М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 361	Законодательство	<i>Ключарев Иван Иванов</i> [1641], дьяк
15.	МИНЕЯ ОБЩАЯ. –М.: Печ. двор, 1625; Ярославль, 2004. № 137	литургическая	<i>Кринкин Евфимий</i> [1626/27], подьячий Хлебного двorca
16	Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 469	литургическая	<i>Кудрявцев Никифор Фомин</i> [1694], дьяк
17	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. Двор, 1630; Ярославль, 2004. № 210	литургическая	<i>Лихачев Федор Федорович</i> [XVII в.], думный дьяк
18	Анфологион. –Киев, тип. Печерской лавры, 1619; МГУ, 1980. № 107	литургическая	

19	ТРЕФОЛОГИОН, первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть основная. – М.: Печ. двор, 1637; Верхокамье. № 23	литургическая	Мартынов Сава [1643], подьячий Большого приходу
20	Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. Двор, 1641; МГУ, 1980. № 328	Четья	<i>Матюшкин Максим Григорьевич</i> [1641], дьяк Посольского приказа
21	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель М.: Печ. Двор; МГУ, 2000. № 158	Литургическая	Нефедьев Василий [1652], дьяк
22	Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 467	Литургическая	Никитин Андреан [1686], крестовый дьяк
23	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 245	учебная	<i>Парфеньев Гаврила</i> [1641], царский крестный дьяк
24	Уложение. –М.: Печ. двор, 1649; Тверь, 2002. № 83	Законодательство	<i>Пузин Петр</i> [1726], дьяк, стремени конюх
25	ЕВАНГЕЛИЕ. –Б. в. [Нижний Новгород, 1613*]; Ярославль, 2004. № 90	Писание	<i>Романчуков, Савин Лукьянович</i> (прозвище – Сава Юрьевич) [1618/19], государев дьяк
26	ТРЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 608	Литургическая	Агриппина Федоровна [1691], вдова <i>Самсона Симоновского</i> , подьячего Разрядного приказа
27	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 238	Литургическая	Свинцов Григорий [XVII в.], подьячий
28	ТРЕФОЛОГИОН, первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть дополнительная. (Службы преимущественно русским святым). – М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 329	литургическая	Степанов Артемий Евстафьев сын [XVII в.], дьяк.
29	Лазарь (Баранович). ТРУБЫ НА ДНИ НАРОЧИТЫЯ ПРАЗДНИКОВ. –Киев: тип. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 374	Четья	Тугаринов Прокофий Митрофанов [рубеж XVII/XVIII вв.], подьячий Государевой мастерской палаты.
30	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь М.: печ-к А.Т. Невежа, 1609; МГУ, 2000. № 87	Литургическая	Холопов Онуфрий (Ануфрей) [1610], подьячий Приказа большого дворца
31	МИНЕЯ ОБЩАЯ С ПРАЗДНИЧНОЙ. – М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 233	Литургическая	Чирков Максим Молчанов, дьяк Приказа Большого дворца
32	Ефрем Сирий. ПОУЧЕНИЯ; авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 22	Четья	<i>Щепкин Алексей Иванов сын</i> , [1703], подьячий московского отдаточного двора
33	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. Двор, 1672; Ярославль, 2009. № 355	литургическая	<i>Янков Лаврентий Федоров</i> [XVII в.], подьячий Казанского дворца

Таблица № 5. Книги из личных библиотек дьяков и подьячих

1.	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М.: Печатный двор, 1630; МГУ, 2000. № 215	литургическая	<i>Бочеров Самуил</i> [XVIII в. (?)], дьяк
2.	Иоанникий Галятовский. Небо новое. – Могилев: тип. Максима Вошанки, 1699; Ярославль, 2009. № 808	Четья	<i>Васильков Андрей</i> [перв. пол. 18 в.], подьячий

3.	ИННОКЕНТИЙ (ГИЗЕЛЬ). [СИНОПСИС]. – Киев: Тип. Печерской лавры, 1674. Ярославль, 2009. №370	Четья, обучение	<i>Ваши[тин] Стефан Дмитриев</i> [1722], подьячий ярославской таможи
4.	ОКТОИХ, Ч. I и II. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1594; Ярославль, 2004. № 26	литургическая	<i>Витовтов Тимофей Андреев</i> [нач. XVII в.], <i>Витовтов Яков Тимофеевич</i> [нач. XVII в.],
5.	РАЙ МЫСЛЕННЫЙ (сборник). Ч. I. –Тип. Иверского монастыря, 1658 и 1659; Ярославль, 2009. № 127	Четья	<i>Воронов Герасим Федосеев</i> [1714], подьячий Поместного приказа
6.	НОВЫЙ ЗАВЕТ С ПСАЛТЫРЬЮ. –Острог: Печ. Иван Федоров, на средства князя К.К. Острожского, 1580; МГУ, 1980. № 27	Писание	<i>Григорьев Иван</i> [1650], подьячий Приказа Большого дворца
7.	АПОСТОЛ. –М.: Печатник А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 2000. № 54	Писание	<i>Губин Михаил</i> [1691], подьячий
8.	Триодь постная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1607; МГУ, 1980. № 81	литургическая	<i>Золотилов Тугарин Федоров</i> [XVII в.]
9.	Апостол. –М.: Печ. двор, 1623; Ярославль, 2004. № 111	Писание	<i>Клишин Леонтий Иванович</i> [нач. XVIIIв.], дьяк
10.	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ... Т.2. Киев: Тип. Лавры, 1695; Пермь, 2003. № 320	Четья	
11.	ЕВАНГЕЛИ. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 261	Писание	<i>Колуженинов Михаил Михайлов</i> [1677], новгородский подьячий
12.	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ АРСЕНИЯ ГРЕКА «АНФОЛОГИОН». –М.: Печ. двор, 1660; МГУ, 1980. № 532	Четья	<i>Львов Григорий</i> [1674], подьячий Приказа Большого дворца
13.	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ... на три месяца вторья: декемврий, иануарий и февруарий. – Киев: Тип. Лавры, 1695; Ярославль, 2009. № 739	Четья	<i>Михайлов Марк</i> , [1705], подьячий Коломенского Архирейского дома
14.	Считание удобное (Таблица умножения). –М.: Печ. Двор, 1682; МГУ, 1980. № 607	Обучение	<i>Михайлов Михаил</i> [1712], дьяк
15.	ИОАНН ЗЛАТОУСТ. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АП. ПАВЛА. –Киев: Тип. Лавры, 1623; Ярославль, 2004. № 118	Четья	<i>Михеев Иван</i> [1675], подьячий Судного приказа Вологодского архиепископа
16.	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). М.: Печ. Двор, 1665; МГУ, 1980. № 553	Четья	<i>Нефедев Киприан</i> [XVII в.], подьячий Лысковской приказной избы
17.	Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1707; Тверь, 2002. № 247	литургическая	<i>Нечаев Семенов</i> [XVIII–XIX вв.], подьяк, тверской купец
18.	ПРОЛОГ, перв. пол.–М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 389	Четья	<i>Никитин Борис</i> [XVIII в.], подьячий Чудова м-ря
19.	МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ. Анфологион сиреч Цветослов, или Трифолог... – [Новгород-Северский: Тип. Лазаря (Барановича), 1678; Ярославль, 2009. № 453	литургическая	<i>Овсянников Василий</i> [XVII в.], подьячий Приказа Большого дворца

20.	ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. КНИГА О ПОСТНИЧЕСТВЕ. –Острог, 1594; МГУ, 2000. № 39	Четья	<i>Петров Василий</i> [1666 г.], подьячий мытной избы в Коломне
21.	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Ярославль, 2004. № 104	литургическая	<i>Поздеев Иван</i> [XVII в.], дьяк
22.	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, Ч. I и II. –М.: Печ. двор, 1664. Ч. 2; Ярославль, 2009. № 223	Четья	<i>Протопопов Илья Никитин</i> [XVII в.], подьячий Приказа Большого дворца
23.	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 03.1675; Ярославль, 2009. № 389	Четья	Рулев (?) Демид Иванов [рубеж XVII/XVIII вв.], подьячий
24.	Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Зерцало богословии. –Унев: тип. Мон-ря, 1692; Тверь, 2002. № 191	Четья	Сапогов Семен Никитин сын [1693 г.], подьячий Стрелецкого приказа
25.	Службник. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 1980. № 169	литургическая	Седой Илья, «ржевского духовных дел подьячий»
26.	Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; МГУ, 1980. № 243	литургическая	Силин Захарий «по реклу Богдан» [1676], дьяк
27.	ЕВАНГЕЛИЕ. –Б. в. [М.: Анонимная типография], [1563–1564]; МГУ, 2000. № 5	Писание	Соудокос Семенка Михайлов сын [XVII в.(?)], <i>архиепископ</i> певчий дьяк
28.	МИНЕЯ ОБЩАЯ. М.: Печ. двор, 1618; МГУ, 2000. № 111	литургическая	Терентьев Сергей, подьячий
29.	СВЯТЦЫ. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 503	литургическая	Тимофеев Иван [1677], подьячий Патриаршего разряда
30.	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ.–М.: Печ. двор, [10.02/10.07.1667]; Переславль. № 36	Четья	Усов Иван Федотов [XVII в.], подьячий Земского приказа
31.	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печатный двор, 1650; Ярославль, 2009. № 50*	Четья	Хандяшкин [1714 г.], старый подьячий
32.	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. – М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 529	Четья	Харламов Иван Лазарев [XVII в.], подьячий Приказа Большой казны
33.	НОВЫЙ ЗАВЕТ. Чернигов: Тип. Троицко-Ильинского монастыря, 1717; Ярославль-3, № 233	Писание	Хрипунов Иван Авксентьев [XVII в.], дьяк
34.	МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ. Анфологион сиреч Цветослов, или Трифолог... – [Новгород-Северский: Тип. Лазаря (Барановича): Семен Ялинский], 1678; Ярославль, 2009. № 453	литургическая	Черкасов Иван [XVII в.], подьячий
35.	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. –М.: Тип. Верхняя тип., 10.1681; Ярославль, 2009. № 502	Четья	<i>Шарапов Иван</i> [XVIII в.], кинешемский подьячий
36.	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ДЕКАБРЬ. –М.: Печатный двор, 1636; МГУ, 2000. № 283	литургическая	Щепкин Ивашко [XVII в.], подьячий приказа Большого дворца
37.	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печатный двор, 1650; Ярославль, 2009. № 50*	Четья	<i>Щуров Яков Федоров</i> [1714 г.], подьячий в г. Дорогобуже

Прил. 14. Работники Московского печатного двора и других типографий, чьи пометы встречаются на книжных экземплярах

Уточнения должности и времени работы приведены по следующим публикациям:

– *Дадыкин А.В.* Подьячие, справщики, мастеровые люди и сторожа Московского печатного двора. 1614–1652 гг. (Сост. А.В. Дадыкин) // Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. Исследования и публикации. М, 2001. С. 444–511.

– *Дадыкин А.В.* Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список / Сост. А.В. Дадыкин // Труды Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 2. –М.: Науч. б-ка МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. с. 52–238.

– *Гусева А.А.* Список имен мастеровых... // Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. –М.: Индрик, 2010. с. 1181–1219.

	Имя	должность	подпись	К-во подписей	Название книги
1.	...Андреев(?),	1694	«... [А]н[дрее]в»	1	ЕВАНГЕЛИЕ –М.: Печ. двор, 1694; Ярославль, 2009. № 730
2.	... Павлова	1767	«[...нрзб] Павлова»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АП. ПАВЛА. Ч. 2. Изд. 2-е Ч. 2. Беседы на послания к галатам. – Послания к евреям. –М.: Синод. тип., 06.1767; Пермь, 2008. № 320
3.	... Савельев	1646	«... Савельевъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1646; МГУ, 1980. № 381
4.	... Федоров	1691	«...Ф[е]доров»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 667
5.	...атев	1670	«...(а)тев»	1	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 336
6.	...одов	1750	«...одовъ» (<i>оторвано</i>)	1	ПСАЛТИРЬ С ВОССЛЕДОВАНИЕМ. –М.: Синод. тип., 1750; Ярославль, 2019. № 616

7.	...Петров	1782	«...[Пе]тровъ(?)»	1	Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЛИ БЕСЕД ДЕСЯТЬ. /Пер. С. И. Писарев. – СПб.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 441
8.	...Сергеев	1795	«... Сергеевъ»	1	КРАТКИЯ ПОУЧЕНИЯ О ГЛАВНЕЙШИХ СПАСИТЕЛЬНЫХ ДОГМАТАХ ВЕРЫ. [Изд. 5-е]. –М.: Синод. тип., 1795; Пермь, 2008. № 715
9.	...янов		«...яновъ»	1	БИБЛИЯ. Изд. 4-е. –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 235
10.	Абрынский Федор	1759	«Федор Абрынски[й]»	1	Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 233
11.	Авдеев Федот	1667	«Федотка Авдеевъ»	1	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ. –М.: Печ. двор, [1667]; МГУ, 1980. № 565
12.	Авраамов (Аврамов) Тимофеи	Тередорщик, 1650–1664	«Тимоф[еи] Авраам[ов]»	1	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. №168
13.	Аврамов Роман	Тередорщик, 1657–1664	«Роман Аврамов»	2	ИРМОЛОГИЙ. –М.: Печ. двор, 1657; СТСЛ, 2002. № 67 ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 143
14.	Адимов Данил	1683	«Даніл Адимов»	1	ОКТОИХ, Часть I. –М.: Печ. двор, 1683; Пермь, 2003. № 275
15.	Александров Бажен	Батырщик, разборщик 1634–1649	«Номоканон смотрѣл Бажѣн», «Номоканон смотрѣл Бажѣн Александров»	2	ТРЕБНИК ИНОЧЕСКИЙ. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 7, 12
16.	Александров Дмитрий [Коробов]	Тередорщик, батырщик, 1660–1695	«Дмитрей Александровъ»	2	ОКТОИХ, Ч. 2. –М.: Печ. двор, 1666; МГУ, 1980. № 559 ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 386
17.	Алексеев Иван	Тередорщик, 1640–1647, ранее работал в типографии В. Бурцева; в 1647 – «стал в дьяконы»	«Ивашко Алексѣев переплетчик», «Иван Алексеев»	2	СБОРНИК О ПОЧИТАНИИ ИКОН (в 12 словах). –М.: Печ. двор, 1642; СТСЛ, 2002. № 19, МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, январь. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 440
18.	Алексеев Степан ⁴⁵	1781	«Степан Алексеевъ(?)»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ. –М.: Синод. тип., 1781; Пермь, 2008. № 419

⁴⁵ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие С. Алексеев, указано это же издание (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1182).

19.	Алексеев Яков	Батыршик, 1663–1700	«Яков Алексѣевъ»	2	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, ч. II. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 226 Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА. –М.: Печ. двор, 1665; Переславль, 2012. № 29
20.	Алексей Ники...	1724	«Алеѣѣ Ники...»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, январь. –М.: Печ. двор, 1724; Пермь, 2008. № 97
21.	Алексей П	1744	«Алексеи П»,	1	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 491
22.	Ан Ф	1732	«Ан Ф»	1	МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ. –М.: Синод. тип., 1732; Ярославль, 2019. № 337
23.	Ананьин Козма	Терedorщик, Батыйшик, 1663–1700	«Козма Ананьин ...» «Козма Ананьинъ»	3	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 214 ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 583 Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1693; Пермь, 2003. № 315
24.	Ананьин Степан	Терedorщик, 1647–1683	«Смoтрил (!) Стенька Онаньинъ»	1	КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 16
25.	Андрев (Андреев – 1787) Федот ⁴⁶	Терedorщик, 1773–1796	«Федот Андреевъ», «Федот Андревъ(?)»	5	КОРМЧАЯ. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1787; Пермь, 2008. № 544, Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.*: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 638, 639, 641, 646
26.	Андреев Андрей	Терedorщик, 1663–1689	«Андреи Андр[e]в»	1	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ. –М.: Печ. двор, [10.02/10.07.1667]; Ярославль, 2009. № 287
27.	Андреев Василий ⁴⁷	1737	«Василей Андрѣевъ»	1	ОКТОИХ. Ч. 1–2. Ч. 2. –М.: Тип. Синод., 01.1740 (7247); Ярославль, 2019. № 411
28.	Андреев Михаил ⁴⁸	1767	«Михаила Андреевъ», «Михаила Андреев»	2	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА КНИГУ БЫТИЯ. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1767; Пермь, 2008. № 323 Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1769; Пермь, 2008. № 326
29.	Андреев Петр	Батыршик, терedorщик, переплетчик, 1629–1651	«Петр Гондрѣев»	1	Иоганн Якоби фон Вальхаузен. УЧЕНИЕ И ХИТРОСТЬ РАТНОГО СТРОЕНИЯ ПЕХОТНЫХ ЛЮДЕЙ. –М.: Печ. двор, 1647; Ярославль, 2004. № 512

⁴⁶ Принимал участие также в следующем издании: Герман. Модест. Симфония. –М., 1773; Макарий Великий. Слова. –СПб, 1775; Минея служебная, ноябрь. –М., 1778; Беллярмин Р., кардинал. Толкование на Псалтырь. Ч. 3. –М., 1791 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1183).

⁴⁷ Принимал участие также в следующем издании: Богданов А.И. Симфония на Послания и Апокалипсис. –М., 1737 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1183).

⁴⁸ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие М. Андреев, указана только 1-я часть Иоанна Златоуста 1767 г. издания (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1183).

30.	Андреев Прокофий ⁴⁹	1777	«Прокофеі Андреевъ»	1	Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕСВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 367
31.	Андреев Федор	Батырщик, тередорщик, 1629–1638	«Федка Сндрѣвъ»	1	ТРЕФОЛОГИОН, первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть основная. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 322
32.	Андрей	1722	«Андрея»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1722; Тверь, 2002. № 270
33.	Анриан	1773	«Анриа[н]»	1	МИНЕЯ ОБЩАЯ С ПРАЗДНИЧНОЙ. –М.: Синод. тип., 1773; Пермь, 2008. № 350
34.	Антамонов (Артамонов, Автомонов) Иван	Тередорщик, 1663–1700	«Иван Антамоновъ»	1	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Ярославль, 2009. № 532
35.	Антонов Никифор	Разборщик, наборщик, 1620–1654	«Микифорко Онтонов»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 1980. № 146
36.	Артемьев Григорий ⁵⁰	1756–1759	«Грягореи Артемевъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Печ. двор, 1758; Пермь, 2008. № 225
37.	Артемьев Федор	Тередорщик, 1749–1776	«Федор Артемевъ»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1741; Ярославль, 2019. № 420 Евангелие. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 478
38.	Афанасев Григорий	1705	«Григореі Афанасев»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. Изд. 3-е. –М.: Печ. двор, 1705; Пермь, 2008. № 48
39.	Афанасьев Стефан ⁵¹	Батырщик, 1728	«Стефан Афанас[ьев]»	1	МИНЕЯ ОБЩАЯ. –М.: Синод. тип., 02.1743; Пермь, 2008. № 143 Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА. –М.: Синод. Тип., 1752; Пермь, 2008. № 194
40.	Афонасьев Петр	Батырщик, тередорщик, 1641–1653	«Смотрѣл Петрушка Фонасьевъ», «Петрушка Афанасев смотрѣл и четвертки [вк]ладывал»	2	ТРИОДЬ цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 397; КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 15
41.	Афонасьев Федор	Тередорщик, 1693–1700	«Федор Афанасевъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 291

⁴⁹ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие П. Андреев, указано только издание П. Сопковского 1777 г. (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1183).

⁵⁰ Принимал участие также в следующих изданиях: Шестоднев. –М., 1756; Димитрий Ростовский. Жития Святых, месяцы март –май. М., 1759 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1184).

⁵¹ Принимал участие также в следующем издании: Стефан (Яворский). Камень веры. –М., 1728. Однако подпись стоит несколько иная: «Степанъ Афанасьевъ» (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1184).

42.	Балашов	1748	«Балашов»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 563
43.	Березин ⁵²	Наборщик, 1781–1786	«Наб. Алѣзей Иванов Лисицынъ»	1	Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И БЕСЕД ДЕСЯТЬ / пер. С.И. Писарев. –СПб: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 439
44.	Богдан	1675	«Богданъ»	1	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Переславль, 2012. № 45
45.	Богданов Петр Ефимов	Разборщик, наборщик, 1666–1700	«Петр Ефим[о]в» (Ефимов Петр Богданов).	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Ярославль, 2009. № 638
46.	Богомоллов Иван	1791	«Иван Богомолловъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 640
47.	Борисов Дмитрий	1709	«Дмитрьей Борисов»	2	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА. Ч. 1–2. –М.: Печ. двор, 1709; Ярославль, 2019. № 174, 175
48.	Борисов Иван ⁵³	Тередорщик, 1762–1781	«Иван Борисовъ»	2	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА. Ч. 1. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1765; Пермь, 2008. № 299 Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧЕНИЙ НА ВСЕ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 388
49.	Варфоломеев Иван	Батырщик, тередорщик, наборщик, лавочный сиделец, 1648–1700	«Иван Варфо[ломеев]»	1	МОЛЕБНОЕ ПЕНИЕ, ПЕВАЕМОЕ ВО ВРЕМЯ БРАНИ. Иоаким, патриарх Московский. ПОУЧЕНИЕ ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ СУПОСТАТОВ, части I и II. Часть I. Последование молебного пения ко господу богу нашему, за царя и за люди, певаемого во время брани, против супостатов... –М.: Печ. двор, [1678]; Ярославль, 2009. № 447
50.	Василев ⁵⁴	1708–1709	«Василевъ»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1709; Ярославль, 2019. № 165

⁵² Принимал участие также в следующих изданиях: Книга кратких поучений о главнейших спасительных догматах веры. –М., 1781; Обиход церковный нотного пения. М., 1786 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1185).

⁵³ Принимал участие также в следующих изданиях: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы июнь -август. –М., 1762; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы июнь –август. –М., 1764; Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. Ч. 2. –М., 1767; Минея служебная, май. –М., 1776; Служба во Святую и великую субботу первой седмицы Великого поста. –М., до 1781 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1185).

⁵⁴ Принимал участие также в следующих изданиях: Последование молебных пений. –М., 1708; Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. Ч. 1. –М., 1709 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1186).

51.	Василев (Васильев) Иван	Батырщик, 1688–1700 ⁵⁵	«Ивашко Василевъ» ⁵⁶ ,	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 637 Феофилакт Болгарский. ЕВАНГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (БЛАГОВЕСТНОЕ). –М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 795
52.	Василев (Васильев) Иван ⁵⁷	Тередорщик, 1660–1688	«Иван Василевъ»	1	[Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ. –М.: Печ. двор, 1682; МГУ, 1980. № 604
53.	Василев Леонтеи	Батырщик, наборщик, 1655 – до 1676	«Смотрел он Леонтеи Василевъ»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 206
54.	Василев Пантелей	Батырщик, 1666–1668	«Пантелеико Василев»	1	БИБЛИЯ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 197
55.	Василив (Васильев) Михаил ⁵⁸	батырщик Верхней палаты, до 1683, затем - батырщик, разборщик (до 1700 г.)	«Михаило Василівъ», «Михаило Васильевъ», «Михаило Васил[ев]»	4	Симеон Полоцкий. ОБЕД ДУШЕВНЫЙ. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № № 491, 501 УСТАВ (ТИПИКОН). –М.: Печ. двор, 1682; Переславль, 2012. № 64 [Афанасий, архиепископ Холмогорский]. УВЕТ ДУХОВНЫЙ. –М.: Печ. двор, 09.1682; Пермь, 2003. № 268 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 664
56.	Василий Еу	тередорщик 3-го стана (1639/1640– 1649)	«Смотрил Васка Еуѳеіааи»	1	ТРЕБНИК ИНОЧЕСКИЙ. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 12
57.	Василий...	1691	«Василеи ...»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2014. № 296а

⁵⁵ В справочнике А.В. Дадыкина указан как Иван Расторгуй Большой Васильев (*Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... 96*).

⁵⁶ Подпись срезана. К Ивану Большому Васильеву отнесена с определенной степенью вероятности.

⁵⁷ В справочнике А.В. Дадыкина указан как Иван Чудов (Чудин) Васильев (*Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 97*).

⁵⁸ Возможно, одна из выявленных подписей принадлежит батырщику, Михаил Васильев (1680–1694). (*Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 98*).

58.	Васильев Иван ⁵⁹	1762–1780	«Иван Васильев(?)»	1	ЧИНОВНИК АРХИЕРЕЙСКОГО СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ. –М.: Синод. тип., 1760; Пермь, 2008. № 248
	Васильев Иван Чудов (Чудин), см. Чудин (Чудов) Иван Васильев				
59.	Васильев Илья (?)	1779 / 1783	«Илья (?) Васильев»	1	СЛУЖБЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ. СЛУЖБА ВО ВТОРНИК. – М.: Синод. Тип., [1779–1783]; Пермь, 2008. № 463
60.	Васильев Мисаил ⁶⁰	1764–1769, 1771	«Мисаила Васильев»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Синод. Тип., 1771; Пермь, 2008. № 332
61.	Васильев Петр ⁶¹	Батыйщик (?), 1764 , 1772–1779	«Ба(!) Петр Васильев»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Изд. 3. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 284
62.	Васильев Прокофий ⁶²	Батырщик, 1741	«Прокофеи Васильев»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Тип. Синод., 1741; Ярославль, 2019. № 431
63.	Васильев Симон	Батырщик, теридорщик, 1639–1654		1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 485
	Васильев Степан, см. Сахаров Степан Васильев				
64.	Васильев Степан	1743	«Степан Васильев. Петр Мансуров».	1	ПОСЛЕДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ, –М.: Синод. Тип., 1743; Пермь, 2008. № 144

⁵⁹ Принимал участие также в следующих изданиях: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы июнь–август. –М., 1762; Димитрий Ростовский. Розыск о брынской вере. –М., 1762; Платон (Левшин). Увещание во утверждении истины. –М., 1766; Гавриил (Петров), Платон (Левшин). Собрание разных поучений. Ч. 3. –М., 1780 (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1186).

⁶⁰ Принимал участие также в следующих изданиях: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы март–май. –М., 1764; Новый Завет. –М., 1765; Требник. М., 1769. В каталоге А.А. Гусевой подпись значится как «Михаила Васильев» (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1186).

⁶¹ Принимал участие также в следующих изданиях: Октоих нотного пения. –М., 1772; Иоанн Златоуст. Поучительных слов и бесед десять. М., 1773; Исаия (Копинский). Алфавит духовный. –СПб., 1774 (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1186).

⁶² Принимал участие также в следующем издании: Минея служебная, сентябрь. –М., 1741 (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1187).

65.	Венидехтов Корнило	Тередорщик, наборщик, 1652–1683	«Корнило Венидех[товъ]».	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 88
66.	Визиков Иван	1677	«Иоан Визиковъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 440
67.	Викулин Первушка (Петрушка) ⁶³	1664	«Первушка (Петрушка?) Викулин»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 201
68.	Волков Елисей	1760-е	«Елисеи Волков»	1	ОКТОИХ. Ч. 2 (гласы 5–8). –М.: Синод. тип., [1760-е].*; Пермь, 2008. № 329
	Волков Кузьма, см. Иванов Кузьма Волков				
69.	Владимиров (Володимеров) Андрей	Тередорщик, 1662–1664	«Андреи Володимеров» (зачеркнута)	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 222
70.	Володимеров Ефим	Батырщик, 1677–1688	«Ефим Володимеров»	1	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1678; Ярославль, 2009. № 449
71.	Володимеров Фомка	Батыйщик, тередорщик, 1638–1640	«Фомка Володимеровъ»	1	ТРЕФОЛОГИОН, третья четверть (март–май). –М.: Печ. двор, 1638; МГУ, 2000. № 324
72.	Воробьев Денис	Тередорщик, 1656	«тередорщи[к] Денис Воробевъ»	1	СЛУЖЕБНИК. Изд. 2-е. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. №82
73.	Гаврилов Алексей ⁶⁴	1739–1759	«Алезей Гавриловъ»	3	СЛУЖЕБНИК. –М.: Синод. тип., 1739, Ярославль, 2019. № 383, 391, 392
74.	Гаврилов Иван ⁶⁵	1740-е	«Иван Гавриловъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1741; Ярославль, 2019. № 419
75.	Гаврилов Петр ⁶⁶	1768–1786	«Петр Гавриловъ» «Петр Гавріловъ» (1777)	3	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. Тип., 1767; Пермь, 2008. № 317

⁶³ Возможно, «Первушка» -прозвище Ильи Викулина (1662–1664). (Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 103).

⁶⁴ Принимал участие также в следующем издании: Димитрий Ростовский. Жития Святых, месяцы сентябрь –ноябрь. –М., 1759 (Гусева А.А. Список имен мастеровых ...с. 1187).

⁶⁵ А.А. Гусева выявила двух человек с именем Иван Гаврилов. Один работал в 1724 г. (батыйщиком), другой –в 1763–1800 гг.

⁶⁶ Принимал участие также в следующих изданиях: Минея служебная, август. –М., 1768; Иоанн Златоуст. Маргарит. –М., 1773; Минея служебная, апрель. –М., 1776; Амвросий, еп. Медиоланский. О должностях. –М., 1776; Минея служебная, август. –М., 1778; Иоанн Златоуст.

					Гавриил (Петров) и Платон (Левшин). СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧЕНИЙ НА ВСЕ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Ч. 1-3. –М.: Синод. Тип., 1777; Пермь, 2008. № 374, ПРАЗДНИКИ НОТНОГО ПЕНИЯ. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1786; Пермь, 2008. № 513
76.	Гаврилов Стефан	1758	«Стефан Гаврилов»,	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М.: Синод. тип., 1758; Пермь, 2008. № 228
77.	Галагалев Семен ⁶⁷	1727, 1764–1771	«Тел нед 2 мѠ Семен Глагалев»	1	Кантемир, А. Д. СИМФОНИЯ НА ПСАЛІМЫ. –СПб.: Синод. Тип., 1727; Пермь, 2008. № 108
78.	Галахтионов Викула	Тередорщик, 1679–1700	«Викула»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, январь. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 706 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 633
79.	Галахтионов Петр	Тередорщик, 1659–1663	«Петр Галахтионов»	1	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 188
80.	Георгиев Макарий ⁶⁸	Переплетчик, 1727, 1747–1749	«Макарий Георгіевъ» «Макарий Георгіевъ».	2	Кантемир, Антиох Дмитриевич. СИМФОНИЯ НА ПСАЛІМЫ. –СПб.: Санкт-Петербургская тип., 1727; Ярославль, 2019. № 302 Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 516
81.	Говоров Иван ⁶⁹	Наборщик, 1760–1768	«Иван Говоров»	1	Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 520
82.	Григорий Ав	1741	«Григорей Ав»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь. 4-е издание. –М.: Синод. тип., 1741; Ярославль, 2019. № 421
83.	Григорий Иванов ⁷⁰	1690-е–1700-е	«Григор[ии] Ивано[в]» «Григории (?) Ивановъ»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 301; Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1705; Ярославль, 2019. № 117

Беседы на Матфея евангелиста. –М., 1781; Служба в среду первыя седмицы Святаго Великаго поста. –М., не позднее 1781 г. (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1188).

⁶⁷ Принимал участие также в следующих изданиях: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы декабрь–февраль. –М., 1764; Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Ч. 2. –М., 1769; Минея служебная, июнь. –М., 1771 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1188).

⁶⁸ Принимал участие также в следующих изданиях: Минея служебная, октябрь. –М., 1747; Стефан (Яворский). Камень веры. М., 1749 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1188).

⁶⁹ Принимал участие также в следующих изданиях: Геден (Криновский). Собрание разных поучительных слов. Ч. 1. –М., 1760; Минея служебная, сентябрь. –М., 1763; Службник. –М., 1763; Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. –М., 1768; Минея служебная, март. М., 1768 Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1189).

⁷⁰ Возможно, два разных человека. У А.В. Дадыкина значатся пять человек с таким именем, работавшие в 1690-е гг.

84.	Григорьев (Грирев) Михаил ⁷¹	1630-е –1640-е	«Михаило Григорьевъ» «Мишка Григорьевъ» «Мишка Григорьевъ» «Мишка Гриревъ» (1641, МГУ)	4	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов. –1639; МГУ, 2000. № 343 Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 1980. № 328; Ярославль, 2004. № 418 СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА (Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских). –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 36
85.	Григорьев Самуил (Самошко)	Батырщик, 1677–1689	«Самошко Григорьевъ»	2	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 466, 470
86.	Григорьев (Красноселец)Семен	Батырщик, 1678–1686	«Баты[и]щик Семен Григорьевъ».	1	СЛУЖБЫ, ЖИТИЕ И ЧУДЕСА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. –М.: Печ. двор, 1679; Ярославль, 2009. № 458
87.	Григорьев Андрей	1741	Андрей Григорьевъ	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Тип. Синод., 1741; Ярославль, 2019. № 422
88.	Григорьев Иван	Батырщик, тередорщик, 1636–1650	«Смотрил Иван Григорьевъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов. –1639; МГУ, 2000. № 344
89.	Григорьев Карп	Тередорщик, 1700	«Карп Григорьевъ»	1	Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1705; Пермь, 2008. № 44
90.	Григорьев Леонтий	Разборщик, наборщик, 1629–1649	«Левка наборщик»	1	СЛУЖБА И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 502
91.	Григорьев Матфей	Сторож, 1646–1653, 1664	«Матфеи Григоріів чита[л]»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 222
92.	Григорьев Никита	1766	«Никита Григорьевъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 315
93.	Григорьев Павел ⁷²	1759–1768	«Павел Григорьевъ»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. Тип., 1767; Пермь, 2008. № 318

⁷¹ В 1630-х –1650-х гг. работала два Михаила Григорьева. См. *Дадькин А.В.* Подьячие, справщики, мастеровые люди и сторожа Московского печатного двора. 1614–1652 гг. ... С. 458.

⁷² Принимал участие также в следующих изданиях: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы март–май. –М., 1759; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы декабрь–февраль. –М., 1767; Минея служебная, декабрь. –М., 1768 (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1189).

94.	Григорьев Петр	Батырщик, 1661–1699	«Петр Гръев», «Петр Григорьев, [Андрей] (?) ... (срезано)»	2	ИОАНН ЗЛАТОУСТ. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, Часть I (Беседы 1–45). – М.: Печ. двор, 1664; МГУ, 1980. № 549; Переславль, 2012. № 24
95.	Григорьев Федор	Терedorщик, 1659–1670	«Федор Григорьев, чистая», «Фетка Григорьев» (1665), «Федор Григор[ев]»	3	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, часть II. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 221 Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА. –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 247 Ефрем Сирий. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА. –М.: Печ. двор, 1667; Ярославль, 2009. № 297
96.	Григорьев Фёдор	1732	«Федор Григорьевъ»	1	ТРЕБНИК. –М.: Тип. Синод., 1732; Ярославль, 2019. № 339
97.	Данилов Никита	Терedorщик, 1698–1700	«Микита Данилов»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Ярославль, 2009. № 638
98.	Данилов Степан	батыйщик, 1633–1651	«Смотрѣл по числом по 305 Стенка Данилов»	1	УСТАВ (Око церковное). –М.: Печ. Двор, 1633; Ярославль, 2004. № 268
99.	Данилов Федор Чистый	Наборщик, батыйщик, 1620–1631	«Федор Даниловъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1628; Ярославль, 2004. № 175
100.	Денисов Григорий	1777	«Григорей Денисовъ»	1	Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕСВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 370
101.	Дмитреев Дмитрий	Батырщик, терedorщик, 1655–1664, 1667–1677	«Дмитрей Дмитреевъ»	2	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ. –М.: Печ. двор, [1667]; Ярославль, 2009. № 291; ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 415
102.	Дмитриев Дей	1653	«Смотрил Дѣика Дмитри[ев]»	1	КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; СТСЛ, 2002. № 42
103.	Дмитриев Дорофей	Батырщик, терedorщик, 1645–1653	«Дорофеи Дмитреев»	1	Феофилакт Болгарский. ЕВАГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (Благовестное). –М.: Печ. двор, 1649; МГУ, 1980. № 443
104.	Дмитрий	1639		1	ТРЕБНИК ИНОЧЕСКИЙ. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 13
105.	Дмитрий	1750		1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 609

106.	Доброхотский (Доброхотов) Иван ⁷³	Батырщик, 1744–1748 , 1751	«Иван Доброхотовъ» (1744), «Иван Доброхотский»	3	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Тип. Синод., 1744; Ярославль, 2019. № 486; ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 564, 565
107.	Дорофеев Михаил ⁷⁴	1790–1791	«Михаила Дорофеевъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 646
108.	Дурасин (Дурасов) Федор Харитонов ⁷⁵	1651	«Фетка Дурсанин (?)»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1651; Ярославль, 2004. № 606
109.	Дьякин Василий	1776	«Василии Дьякинъ»,	1	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧЕНИЙ НА ВСЕ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 356
110.	Евдокимов Григорий	Батыйщик, 1643–1654	«Гришка Евдоки[мов]»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 472 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1651; Ярославль, 2004. № 609
111.	Евфимьев Василий ⁷⁶	1781	«Смотрил Васка Ευθεϊύάαυ»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ; М.: Синод. тип., 1781; Пермь, 2008. № 420
112.	Евстратъев (Евстратов) Иван Калистратов	Тередорщик, 1690–1700	«Иван Калистратов», «Иван Калистратов»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 299; Минея общая с праздничной. Киев, тип. Печер. лавры, 1697; МГУ, 1980. № 666
113.	Егор	1665	«Егор ровнал полна вся»	1	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНІЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасимй Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 239
114.	Егор	1683	«Егор смотрель»	1	Симеон Полоцкий. ВЕЧЕРЯ ДУШЕВНАЯ. –М.: Тип. Верхняя, 1683; МГУ, 1980. № 609;
115.	Егоров Иван ⁷⁷	1748 , 1760–1762	«Иван Егоровъ»	1	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 584

⁷³ Указан А.А. Гусевой в качестве батырщика, принимавшего участие в издании Библии [СПб., 1751]. См.: Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 43.

⁷⁴ Принимал участие также в следующих изданиях: Василий Великий. Богоугодные труды. Т. 1. –М., 1790; Иоанн Златоуст. Книга разных поучительных слов и бесед. Ч. 2. –М., 1791 (Гусева А.А. Список имен мастеровых...с. 1191).

⁷⁵ В каталоге А.А. Дадькина значится Харитонов Дмитрий Дурасов, тередорщик, работавший на Московском печатном дворе в 1655–1658 гг. Возможно, в нашем случае было неправильно прочитано имя: следует читать не «Фетка», а «Митка».

⁷⁶ В каталоге А.А. Гусевой фигурирует Василий Ефимов (1785–1797), принимавший участие в подготовке следующих изданий: Иоанн Лествичник. Лествица возводящая на небо. –М., 1785; Библия. –М., 1797. (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1192).

⁷⁷ Принимал участие также в следующих изданиях: Гедеон (Криновский). Собрание разных поучительных слов. Ч. 1. –М., 1760; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы июнь –август. М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1191).

116.	Елизаров ⁷⁸	1772, 1791	«...Елизаравъ»	1	ОБИХОД ЦЕРКОВНЫЙ НОТНОГО ПЕНИЯ. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 344
117.	Елисев ⁷⁹	1745, 1772	«Елисевъ»	1	Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 517
118.	Емельянов Любим	Наборщик, тередорщик, 1633–1653	«Смотрил Любимъ»	1	ОКТОИХ, части I и II. Часть 1: гласы 1–4. –М.: Печ. двор, 1631; Ярославль, 2004. № 224
119.	Ерофеев Аверкий	Батырщик, 1642–1651	«Смотрил Аверка»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М.: Печ. двор, 1646; СТСЛ, 2002. № 34
120.	Ефимов Иван	Батырщик, 1676–1700	«Иван Ефимовъ»	1	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1678; Ярославль, 2009. № 450
121.	Ефимов Харитон	Тередорщик, 1677–1700	«Харитон Евфимовъ»	1	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 419
122.	Ефремов Козма (Кузьма) ⁸⁰	Тередорщик, 1676–1700, 1705	«Казма Ефремовъ» «Кузма Ефремовъ» «Козма Ефремовъ»	5	ПРОЛОГ, втор. пол. –1677; Ярославль, 2009. № 411 Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 467 Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль, 2012. № 128 Феофилакт Болгарский. ЕВАГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (Благовестное). –М.: Печ. двор, 1698; Переславль, 2012. № 142 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, январь. –М., 1710; Ярославль, 2019. № 185
123.	Залетов	1795	«Залетовъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 10.1791; Пермь, 2008. № 629
124.	Захарьев Патрекей	Тередорщик, 1677–1700	«[П]атрекей Захаревъ»	1	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Пермь, 2003. № 237
125.	Захарьев Иван Трушков	Тередорщик, 1655–1679	«Иван Захаревъ»	2	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печ. двор, 1662; Ярославль, 2009. № 166 ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 338

⁷⁸ Принимал участие также в следующем издании: Афанасий (Любимов). Увет духовный. –М., 1791 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1191).

⁷⁹ А.А. Гусева указывает Ивана Елисеева, работавшего в 1762–1768 гг. (Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века ...с. 1191).

⁸⁰ Фигурирует и в справочнике А.В. Дадыкина, и А.А. Гусевой: Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 123; Гусева А.А. Список имен мастеровых...с. 1191).

126.	Званарев [Иван] ⁸¹	1767–1776, 1791	«Званарев»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 637
127.	Зверев Иван ⁸²	Тередорщик, 1726, 1745	«Иван Сверев (?)»	1	Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 517
128.	Зубака Василий	1712	«Василе Зубака»	1	Иоанн Златоуст. ТОЛКОВАНИЕ НА ДЕЯНИЯ СВ. АПОСТОЛОВ; Андрей Кесарийский. ТОЛКОВАНИЕ НА АПОКАЛИПСИС. Т. 1–2. –М.: Печ. двор, 1712; Ярославль, 2019. № 206
129.	Иакимав Иван	1758	«Иванка Иакимавъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Синод. тип., 1758; Пермь, 2008. № 218
130.	Иван	сторож	«Иван сторож»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; Ярославль, 2004. № 298
131.	Иван	1691	«Ив[а]н»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 671
132.	Иван	1630	«Иван»	1	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1630; Тверь, 2002. № 28
133.	Иван	1748	«Иван Смотрель»	1	Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 521 Феофилакт Болгарский. ЕВАНГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (благовестное). –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 582
134.	Иван	1789	«Иванъ»	1	Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ ВСЯКАГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ. –СПб.: Синод. тип., 1789*; Пермь, 2008. № 596
135.	Иван	1630	«Иван»	1	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1630; Ярославль, 2004. № 219
136.	Иван	1698	«Иван...»	1	Феофилакт Болгарский. ЕВАГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (Благовестное). –М.: Печ. двор, 1698; МГУ, 1980. № 670
137.	Иван	1652	«Сплел (?) Иванко»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1652; Ярославль, 2009. № 3
138.	Иван ..	1748	«Ивань... [нрзб.]»	1	МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ (АНФОЛОГИОН). –М.: Тип. Синод., 1748; Ярославль, 2019. № 574
139.	Иван ...	1745	«Иван... (нрзб.)»	1	Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 521
140.	Иван ...	1652	«Иван ...»	1	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печ. двор, 1652; Ярославль, 2004. № 623

⁸¹ А.А. Гусева указывает Ивана Званарева, принимавшего участие в следующих изданиях: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы сентябрь–ноябрь. –М., 1767; Герман Модест. Симфония. –М., 1773; Минея служебная, март. –М., 1776; Беллярмин, Роберто, кардинал. Толкование на Псалтырь. Ч. 2. М., 1791 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1192). Подписи на последних двух изданиях совпадают с выявленной нами «Званарев» (фамилия без имени).

⁸² Принимал участие также в следующих изданиях: Псалтырь с кратким толкованием. –СПб., 1726 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1192).

141.	Иван Люб...в	1691	«смотритель Иван Люб=въ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 656
142.	Иван С	1748	«Иван С»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 563
143.	Иванав Антон	1743	«Антон Иванав (!)»	1	ПОСЛЕДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ. –М.: Синод. тип., 1743; Ярославль, 2019. № 469
144.	Иванав Терентеи	1759	«Терентеи Иванав»	1	Триодь цветная (ПЕНТИКОСТАРИОН). –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 236
145.	Иванов Григорий	Справщик, 1618	«смотрил Гришка Иванов»	1	Октоих, часть I. –М.: Печ. двор, печ-к Н.Ф. Фофанов и П.В. Федыгин, 1618; МГУ, 1980. № 101
146.	Иванов	1692, 1693	«Читовано (?) Иванов» «...Иванов»	2	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1692; Пермь, 2003. № 304 Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1693; Пермь, 2003. № 313
147.	Иванов ⁸³	Тередорщик, 1750-е	«Тередорщик Иванов»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. Тип., 1759; Пермь, 2008. № 243
148.	Иванов Михаил ⁸⁴	Батыйщик, 1680-е	«Михаило Иванов»	1	Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 465
149.	Иванов Григорий	Тередорщик, батырщик, 1633–1651	«Гришка Иванов»	1	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1643; МГУ, 1980. № 345
150.	Иванов Иван ⁸⁵	переплётчик, типографский лавочник, 1744, 1747–1768	«Иван Иванов»	1	Евангелие. –М.: Синод. тип., 1744; Пермь, 2008. № 151 ПРОЛОГ. Ч. 1–2. –М.: Тип. Синод., 1747; Ярославль, 2019. № 557
151.	Иванов Иван ⁸⁶	1760-е	«Иван Ивановъ»	1	Иоанн Златоуст. Беседы на деяния святых апостолов. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Т. 1–2. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1768; Пермь, 2008. № 324

⁸³ Возможно, тередорщик Николай Иванов, принимавший участие в подготовке по крайней мере восьми изданий (*Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1195*)

⁸⁴ В справочнике А.В. Дадыкина указаны два батырщика Михаила Иванова (Белокур и Красноселец), которые работали в 1680-е гг. (*Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 135*).

⁸⁵ А.А. Гусева выявила трех работников московской типографии с именем «Иван Иванов». Персонаж, отождествленный с выявленным нами именем, участвовал в 47 изданиях! (*Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1194–1195*).

⁸⁶ Данного работника типографии не позволяет отождествить с предыдущим особенностью подписи: свое имя и фамилию он два раза начинает с «И», а не с «І».

152.	Иванов Иван ⁸⁷	1792	«Иван Иванов»	2	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 632, 637
153.	Иванов Калина	Терedorщик, 1693–1700	«Калина Ивановъ»	1	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1694; Ярославль, 2009. № 736
154.	Иванов Кузьма Волков	Терedorщик, 1687–1694, 1697	«Куземка Волковъ»	1	Евангелие учительное воскресное. –М.: Печ. двор, 01.1697; Переславль, 2012. № 125
155.	Иванов Лев ⁸⁸	Терedorщик, 1719 , 1724– 1734, «из церковников»	«Лев Иван[ов]»	2	Бароний, Цезарь (1538–1607). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*. –М.: Печ. двор, 1719; Тверь. № 261, 262
156.	Иванов Нефед	Батырщик, 1676–1682	«Нефедко Ивановъ»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1676; Ярославль, 2009. № 390
157.	Иванов Никита	1758	«Никита Ивановъ»	1	миня служебная, май. –М.: Синод. тип., 1758; Пермь, 2008. № 224
158.	Иванов Никифор	1737	«Никифор Ивановъ»	1	Богданов Андрей Иванович. СИМФОНИЯ НА ПОСЛАНИЯ И АПОКАЛИПСИС. –М.: Синод. тип., 1737; Ярославль, 2019. № 368
159.	Иванов Николай	терedorщик, переплетчик 1747–1766	«Николаи Иванов», «Николаи Иванов»	5	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Синод. тип., 1747; Ярославль, 2019. № 486, 545 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь. –М.: 1747; Ярославль, 2019. № 544 АПОСТОЛ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 562 МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ (АНФОЛОГИОН). –М.: Тип. Синод., 1748; Ярославль, 2019. № 574
160.	Иванов Петр	Наборщик, 1691 – после 1700, 1704	«П[ет]р Ивановъ»	1	Поликарпов Федор. ЛЕКСИКОН ТРЕЯЗЫЧНЫЙ, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. –М.: Печ. двор, 1704; Ярославль, 2019. № 90
161.	Иванов Петр ⁸⁹	1740-е	«Петр Иванов»	1	Евангелие. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 475

⁸⁷ Принимал участие также в следующем издании: Амвросий еп. Медиоланский. Поучения. –СПб, 1778 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1195).

⁸⁸ Принимал участие также в следующем издании: Миня служебная, март. М., 1724 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1195).

⁸⁹ Отождествить этого и следующего носителей имени «Петр Иванов» мешает большой хронологический разброс. Получается, что он проработал в типографии 50 лет.

162.	Иванов Петр ⁹⁰	1763–1794	«Петра Иванова» «Петр Иванов», «Петр Иванов» «Полна, Петр Иванов»	4	БИБЛИЯ. Изд 5-е. –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 311 Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ /Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 337 Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕСВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 366 Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 635
163.	Иванов Петр (Ножевник)	Батырщик, 1628–1664	«Петрушка Ивановъ»	1	ИОАНН ЗЛАТОУСТ. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, части I и II. Часть I (Беседы 1–45). –М.: Печ. двор, 1664; Переславль, 2012. № 25
164.	Иванов Стефан	Батыйщик, 1715	«Батыщик Стефан Иванов»	1	ОКТОИХ. Ч. I–II. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1715; Пермь, 2008. № 71
165.	Иванов Федор	«4-й», резец, 1646–1652	«Өетко Иванов»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 480
166.	Иванов Федор	«1-й», разборщик, тередорщик, 1652–1658	«Өедор Иванов»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1657; Пермь, 2003. № 199
167.	Иванов Федор	тередорщик (с 1728 г., 1737–1743 гг.)	«Өедор Иванов», «Өедор Ивановъ»	2	Феофан (Прокопович). ПЕРВОЕ УЧЕНИЕ ОТРОКОМ. –М.: Синод. тип., 1740; Ярославль, 2019. № 414 Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 521
168.	Иванов Федор ⁹¹	1707	«Өедор Ивановъ»	1	Поликарпов, Федор Поликарпович (ум. 1731). ЛЕКСИКОН ТРЕЯЗЫЧНЫЙ, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. –М.: Печ. двор, 1704; Ярославль, 2019. № 87

⁹⁰ А.А. Гусева показывает, что П. Иванов принимал участие также в 14 изданиях: Псалтырь. –М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1196).

⁹¹ Принимал участие в подготовке следующих книг: Евангелие учительное воскресное. –М., 1707; Минея общая. М., 1707 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1196).

169.	Игнатев Василий ⁹²		«Василеи Ингате[в]»	1	Петр Могила. ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ СОБОРНЫЯ И АПОСТОЛЬСКИЯ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНЫЯ. –М.: Печ. двор, 1696; Ярославль, 2009. № 761
170.	Игнатъев Иван	Терedorщик, 1661–1688	«Иван Игнатъев» «Иван Игнатъвъ»	2	СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ ЕПИФАНІЯ СЛАВИНЕЦКОГО (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 228 ТРИОДЪ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 337
171.	Игнатъев Лаврентій ⁹³	1745	«Полная вторично смотрел Лаврентей Игнатъевъ ¹ »	1	Феофилакт (Лопатинский). ОБЛИЧЕНИЕ НЕПРАВДЫ РАСКОЛЬНИЧЕСКИЯ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 526
172.	Иевлев Андрей	1728	«Андрѣи Иевл[ев]», «Андреи Иевълевъ», «Андреи Иевлевъ»	12	Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ. –М.: Синод. тип., 1728; Ярославль, 2019. № 315 СЛУЖЕБНИК. –М.: Синод. тип., 1739; Ярославль, 2019. № 384, 386, 388, 389, 390, 393, 394, 396, 398–400
173.	Иевлев Прохор (Яковлев-?)	1693	«Прохор Иевлев» (Яковлев ?).	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 719
174.	Ильин Иван	Терedorщик, разборщик, 1655–1664, 1666	«Иван Ильинъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь–ноябрь. –М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 267
175.	Илья П	1691, 1693	«Илья» и буква «П» в круге, «Илюшка П» («П» в круге).	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 675 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 712
176.	Иоаннов Ларион	1791	«Ларион Иоанновъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М.–СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 620
177.	Исаев Дмитрий ⁹⁴	1758, 1762	«Дмитреи Исаевъ»	1	минья служебная, июль. –М.: Синод. тип., 08.1758; Пермь, 2008. № 227
178.	Исаев Федор	Терedorщик, наборщик, 1643–1656, 1663, 1675	«Федор Исаев(?)»	1	БИБЛИЯ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 196; ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 386

⁹² Возможно, фигурирует в каталоге А.А. Гусевой как терedorщик (1728 –уволен 1731), принимавший участие в подготовке следующего издания: Стефан (Яворский). Камень веры. –М., 1728 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1196).

⁹³ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие Л. Игнатъев, указано это же издание (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1197).

⁹⁴ Принимал участие также в следующем издании: Псалтырь. М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1197).

179.	Исаев Федор Меньшой	Батырщик, наборщик, 1647–1689	«Стенка Василев да Федор Исаевъ».	1	ЧИНОВНИК АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 422
180.	Калиберин Яков	1748, 1751–1764, 1765	«Яков Калиберинъ»	3	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 578 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 276 Служба НА ВОЗНЕСЕНИЕ. –М.: Синод. тип., [1765]; Пермь, 2008. № 304
	Калистратов Иван, см. Евстратьев (Евстратов) Иван Калистратов				
181.	Карцев Роман	1691	«Романа Карцева»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1691; Переславль, 2012. № 84
182.	Каряке Григорий	1691	«Григорей Каряке»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1691; МГУ, 1980. № 628
	Качанов Мелентеи см. Кириллов Мелетий Качанов				
	Качанов Мелентеи, см. Кириллов Мелетий Качанов				
183.	Килилев Миска	Типографски й справщик	«Миска Килилев справил Ларион»	1	КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 494
184.	Кипреян		«Кипреянъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. Изд. 3-е. –М.: Печ. двор, 1705; Пермь, 2008. № 51
185.	Кипреянов Фома	Батырщик, 1661–1664	«Фома Кипреяновъ», «Фома К[и]преян[ов]»	3	ШЕСТОДНЕВ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 185, 189, 190
186.	Кирилко	1643	«...Кирилко»	1	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1643; Ярославль, 2004. № 430
187.	Кирилов Иван ⁹⁵	1667 , 1772	«Иван Кирилов»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. тип., 1767; Пермь, 2008. № 318
188.	Кирилов (Киреев) Макар	Батырщик, 1650–1653	«Макарко Кирилов»	1	КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; Пермь, 2003. № 188

⁹⁵ Принимал участие также в следующем издании: Иван Златоуст. Беседы о покаянии. –М., 1772 (Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века ...с. 1198).

189.	Качанов Мелетий Кириллов	Терedorщик, 1655–1682	«Мелентеи Качанов»	1	ПРОЛОГ, втор. пол.–М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 412
190.	Клачков Иван	1791	«Смотрел Иван Клачковъ»	2	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 639, 644
191.	Клочков (Клачков) Михаил ⁹⁶	1791	«Смотрел Михаїла Клочковъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 628
192.	Козма	1670	«Коз[ма]» (<i>срезано</i>)	1	ТРИОДЪ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 341
193.	Козма	1705	«Козма» и далее «Е/4» в круге.	1	Минья служебная, апрель. Изд. 3-е. –М.: Печ. двор, 1705; Пермь, 2008. № 38
194.	Козмин Борис		«Борис Козмин»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 459
	Козмин Игнатий, см. Кузмин Игнатий				
	Козмин Семен, см. Кузмин Семен				
	Коковнин Михей Корнильев см. Корнильев Михей Коковнин				
195.	Корнильев (Коковнин) Михей	Терedorщик, 1650–1664	«Михѣи Корнильев (<i>перечеркнуто</i>)»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 214
196.	Кондратий	1667	«Кондраша»	1	СЛУЖЕБНИК С СОБОРНЫМ СВИТКОМ. –М.: Печ. двор, 1667; СТСЛ, 2002. № 83
197.	Кондратьев Иван ⁹⁷	1778–1799	«Иван Кондратиевъ(!)», «Иван Кондратьевъ»	3	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. Ч. 3. –М.–СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 640, 643, 644
198.	Копосов Прохор	Терedorщик, 1652–1653	«Прохор Колосов»	1	КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 495

⁹⁶ Принимал участие также в следующем издании: Библия. М., 1790; Беллярмин, Р., кардинал. Толкование на Псалтырь. Ч. 3. –М., 1791 (Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века ...с. 1198).

⁹⁷ Принимал участие также в шести изданиях (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1198).

199.	Коренин Петр ⁹⁸	1748	«Петр Коренинь»	1	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 582
200.	Корнилов Алексей	Разборщик, наборщик, 1682–1700	«Алезѣи Корниловъ»	3	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 03.1693; МГУ, 1980. № 645; Петр Могила. ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ СОБОРНЫЯ И АПОСТОЛЬСКИЯ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНЫЯ. –М.: Печ. двор, 1696; Переславль, 2012. № 120 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1698; Переславль, 2012. № 137
201.	Коровин Петр	1759	«Петр Корови[нь]»	1	Минея праздничная (АНФОЛОГИОН). –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 244
202.	Кузмин (Козмин) Игнатий	Тередорщик, Батырщик, 1677–1700	«Игнатеи Козмин»	1	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. – М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 488
203.	Кузмин (Козмин) Семен	Разборщик, 1680–1700	«Разборщик Семен Козминъ», «Семен Козмин»	3	Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Пермь, 2003. № 258 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 661 Феофилакт Болгарский. ЕВАНГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (БЛАГОВЕСТНОЕ). –М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 794
204.	Кулаков	1727	«Кулаковъ»	1	Кантемир, Антиох Дмитриевич. СИМФОНИЯ НА ПСАЛМЫ. –СПб.: Санкт-Петербургская тип., 1727; Ярославль, 2019. № 302
205.	Ларивонов	1688	«Ларивоновъ», «П?» (в крузе)	1	ЧАСОСЛОВ. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 594
206.	Ларин Семен ⁹⁹	1688	«Семен Ларин»	1	СЛУЖБА НЕРУКОТВОРНОМУ ОБРАЗУ... И(ИСУ)СА ХР(И)СТА. –Киев.: Тип. Лавры, 1680; Ярославль, 2009. № 487
207.	Ларион	Справщик, 1653	«Миска Килилев справил Ларион»	МГУ, 1980	КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; МГУ, 1980. № 494
208.	Ларионов Алексей	1691	«Алез[еи] (вытерто) Ларионовъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 297
209.	Ларионов Василий ¹⁰⁰		«Василе Ларионовъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Печ. двор, 1692; Ярославль, 2009. № 696

⁹⁸ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие П. Коренин, указано это же издание (*Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1182*).

⁹⁹ Возможно, подпись тередорщика Семена Ларина (1680–1700). (*Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 158*).

¹⁰⁰ В справочнике А.В. Дадыкина учтено два Василия Ларионова (тередорщик и батырщик), работавшие в 1690-е гг. (*Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века... С. 157–158*).

210.	Ларионов Перфилей	Батыршик, 1655–1659	«Перфилей Ларионов» «Перфилей Ларионов»	1	Сборник «СКРИЖАЛЬ» –М.: Печ. двор, 1655; доп. статьи 1656; Ярославль, 2009. № 77
211.	Лебедев Матфей	Терedorщик, 1687–1693	«Матфеи Лебедевъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 647
212.	Лебедев Меркул Степанов	Разборщик, наборщик, 1677–1689	«Меркуль...»	1	ЧАСОСЛОВ. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 595
213.	Лев	1664	«Левка...»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 210
214.	Лисицин Василий	1782	«Василья Лисицына»	1	Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЛИ БЕСЕД ДЕСЯТЬ / Пер. С. И. Писарев. –СПб.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 443
215.	Лисицын Алексей Иванов	Наборщик, 1782	«Наб. Алѣгей Иванов Лисицынъ»	1	Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И БЕСЕД ДЕСЯТЬ / Пер. С.И. Писарев. –СПб: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 439
	Логвинов Иван, см. Степанов Иван Логинов				
216.	Лукиан	1665	«смотрил Лукиан»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА ИОАНН. –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 245
217.	Лукьянов Андрей	Терedorщик, 1661–1664	«Андрюшка Лукьяно[въ]»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1663; Тверь. № 122
218.	Львов Григорий Григорьев сын	Наборщик, 1635–1645	«[Гр]ишка Львов»	1	УСТАВ (Око церковное). –М.: Печ. двор, 1641; Ярославль, 2004. № 412а
219.	Макаров Григорий	1690	«Гришка Макаровъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ДЕКАБРЬ. –М.: Печ. двор, [1690]; МГУ, 1980. № 627
220.	Максим С	Переплетчик (?), 1653	«С Максим»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 43
221.	Максимов Василий	Терedorщик, 1637–1653	«Васка Мазимаѡ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 467
222.	Максимов Иван ¹⁰¹	1744, 1745	«Иван Мазимовъ» «Иван Максимовъ»	2	Пётр (Могила). ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ. –М.: Тип. Синод., 1744; Ярославль, 2019. № 495;

¹⁰¹ Принимал участие также в следующем издании: Петр (Могила). Православное исповедание веры. –М., 1744 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1200).

					Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольнической. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 531
223.	Максимов Федор	Батырщик, наборщик, 1646–1651	«Федор Максимов»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 25
224.	Мансуров Петр	1743	«Степан Васильев. <i>Петр Мансуров</i> ».	1	ПОСЛЕДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ, –М.: Синод. Тип., 1743; Пермь, 2008. № 144
225.	Мartiнов (Мартынов) Василий	Наборщик, 1628–1664	«Василе[и] Martинов»	1	Сборник «СКРИЖАЛЬ» –М.: Печ. двор, 1655; доп. статьи 1656; Ярославль, 2009. № 75
226.	Матвеев Фадей	1764	«Өодеи Матвѣевъ», «Өадеи Матвеевъ»	2	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Изд. 3. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 285, 290
227.	Матфеев Алексей	Разборщик, батырщик, 1688–1697	«Алезей Матфеивъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Ярославль, 2009. № 635
228.	Матфей Ряи...	1664	«Матфеи Ряи...читал (?)»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 220
229.	Минин Семен	Тередорщик, 1661–1700	«Семен Минин» «Семен Минин»,	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 710 ОКТОИХ, часть II.–М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 260
230.	Миронов Иван	1737	«Иван Мироновъ»	1	Богданов Андрей Иванович. СИМФОНИЯ НА ПОСЛАНИЯ И АПОКАЛИПСИС. –М.: Синод. тип., 1737; Ярославль, 2019. № 369
231.	Митрофанов Петр	Тередорщик, 1683–1700	«Петр Митрофанов»	2	Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. двор, 1698; Ярославль, 2009. № 785, Переславль, 2012. № 139
232.	Михаил	1718	«Міхаиль»	1	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1718; Ярославль, 2019. № 238
233.	Михайлов (Михайлов) Иван ¹⁰²	1783–1789	«Иван(?) Михайлов», «Иван Миихайловъ»	2	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 627 Михайлов, Георгий (Покорский). О ЦЕРКВИ И ТАИНСТВАХ [Изд. 2-е]. М.: Синод. тип., 1793; Пермь, 2008. № 677
234.	Михайлов Никита	Наборщик, 1675–1697	«Никита Михайлов», «Ники[т]ка С(?)м»	2	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 03.1675; Ярославль, 2009. № 383, СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1676; Ярославль, 2009. № 404

¹⁰² Принимал участие также в следующих изданиях: Сульпиций Север. Священная история. –М, 1783; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяц октябрь. –М., 1789 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1202).

235.	Михайлов Андрей	1798	«Андрей Михайлов»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 652
236.	Михайлов Иван	1735, 1749	«Иван Михайлов»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1735; Ярославль, 2019. № 355, ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ ВОСКРЕСНОЕ. –М.: Тип. Синод., 1749; Ярославль, 2019. № 588
237.	Михайлов Иван	1724	«Иван Михайлов»	1	Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип., 1724; Пермь, 2008. № 103
238.	Михайлов Яков	Тередорщик, 1695–1700	«Яков Михайлов»	1	ПОСЛЕДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ. –М.: Печ. двор, 1708; Ярославль, 2019. № 150
239.	Михеи	1655	«Михеи»	1	Сборник «СКРИЖАЛЬ» –М.: Печ. двор, 1655; доп. статьи 1656; Ярославль, 2009. №76
240.	Мишлюнин	1747	«Мишлюнин»	1	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Синод. тип., 1747; Ярославль, 2019. № 556
241.	Моисей	1639	«Смотрил Моисей»	1	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов. –1639; МГУ, 1980. № 305
242.	Навадив Яков	1698	«Яков Навадивъ»	1	Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. двор, 1698; Переславль, 2012. № 141
243.	Наумов Семен	1764	«Семен Наумовъ»	2	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА Житий святых. [Т. 1–4]. Изд. 3. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 294, 295
244.	Недумов Иван ¹⁰³	Тередорщик, 1748 , 1751–1764	«Иван Недумов»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Тип. Синод., 1748; Ярославль, 2019. № 576 Миня служебная, июль. –М.: Синод. тип., 1758; Пермь, 2008. № 226
245.	Нестеров Павел	Тередорщик, 1652–1654	«Павел Нестеров»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 42
246.	Нефедав Иван	1635	«Иван Нефедавъ»	1	МИНЕЯ ОБЩАЯ С ПРАЗДНИЧНОЙ. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 2000. № 272
247.	Никита	Наборщик, 1633	«Никита наборщик»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 254
248.	Никитин Борис	1743	«Борис Никитинъ»	1	ПОСЛЕДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ. –М.: Синод. тип., 1743; Ярославль, 2019. № 467
249.	Никифор	1646	«Смотрел Никифорко, полна вся»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 144
250.	Никифоров Иван	Разборщик, наборщик, 1639–1656	«И[в]ашко Никифоров. Служебник»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 498
251.	Никифоров Козма	Батырщик, 1660–1700	«Козма Никифоров»,	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА. –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 247

¹⁰³ Принимал участие также в следующих изданиях: Библия. –СПб., 1751; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы сентябрь – ноябрь. М., 1759; Евангелие учительное воскресное. –М., 1759; Чиновник архиерейского служения. –М., 1760; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы сентябрь–ноябрь. –М., 1764 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1203).

252.	Никифоров Филат	батырщик, 1656–1660	«Оилатко Никифоров»	1	Сборник «СКРИЖАЛЬ» –М.: Печ. двор, 10.1655; дополнительные статьи 1656; Пермь, 2003. № 196
253.	Николай Рож...	1743	«Николаи Рож... (?)»	1	ПОСЛЕДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ. –М.: Тип. Синод., 1743; Ярославль, 2019. № 468
254.	Никонов Савва ¹⁰⁴	1764–1776, 1779	«Савва Никоновъ»	1	Последование молебных пеней. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 390
255.	Обросим ¹⁰⁵	1741 , 1742– 1764	«СОбросимъ»	4	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1741; Пермь, 2008. № 138 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 577
256.	Обухов (Абухав) Степан	1766	«Степан Абухавъ(!)»	2	БИБЛИЯ. Изд 5-е., –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 309, Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. Тип., 1767; Пермь, 2008. № 317
257.	Обухов М.	1709	«М Обуховъ»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА. Ч. 1–2. Ч. 2. –М.: Печ. двор, 1709; Ярославль, 2019. № 176
	Онаньев Степан, см. Ананьин Степан				
258.	Осеров Мирон	1701	«Мирон Осеров»	1	Ефрем Сирий. ПОУЧЕНИЯ; авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 18
259.	Осипов Григорий	Тередорщик, 1651–1694	«Григореі СѸсиповъ»	2	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 130 Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 211
260.	Осипов Митрофан ¹⁰⁶	Переплетчик, типографский лавочник, 1747 , 1752	«Митрафан О», «Митрофан», «Митрофан СѸ...», «Митрофан СѸсипов», «Митрофан Осипов»,	5	Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА. –М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 196, 197, 198 ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1747; Ярославль, 2019. № 551 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Синод. тип., 1747; Пермь, 2008. № 164
261.	Осипов Тит	Батырщик, тередорщик, 1659–1664	«Тит СѸсипов»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 179, Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ. Ч. II. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 224

¹⁰⁴ Принимал участие также в следующих изданиях: Апостол. –М., 1764; Минея служебная, сентябрь. –М., 1768; Иоанн Дамаскин. Изложение православных веры. –М., 1774; Амвросий, еп. Медиоланский. О должностях. –М., 1776 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1204).

¹⁰⁵ Принимал участие также в следующих изданиях: Псалтырь с воследованием. –М., 1742; Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы март –май. М., 1764 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1204).

¹⁰⁶ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие М. Осипов, указана только «Пращица» (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1204).

262.	Павлов Максим ¹⁰⁷	1750	«Мазим Павловъ»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 602
263.	Павлов Пе. Ва.	1764	«Паєлова Пе. Ва.»	1	Евангелие. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 276
264.	Павлов Петр	1702	«Петр Павловъ»	1	ПРОЛОГ, втор пол. –М.: Печ. двор, 1702; Ярославль, 2019. № 45
265.	Павлов Семен	Батырщик, 1663–1664, 1666	«Семен Павлов»	1	ОКТОИХ, ч. II. –М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 261
266.	Палимосовский Иван ¹⁰⁸	1769, 1772	«Иван Палимосовски[й]»	1	Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ /Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 339
267.	Панкратьев Никифор	тередорщик, переплетчик, 1715–1735	«Никифор Панкратьевъ»	1	Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип., 1724; Ярославль, 2019. № 280
268.	Пантелеев Михаил	1705	«Михало Пантел[еев]»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. Изд. 3-е. –М.: Печ. двор, 1705; Ярославль, 2019. № 130
269.	Парнеков Иван	1735	«Иван Парнековъ»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1735; Ярославль, 2019. № 360, 363
270.	Парнеков Козма ¹⁰⁹	Наборщик, 1741 , 1749	«Козма Парнеков» (?)	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Синод. тип., 1741; Ярославль, 2019. № 429
271.	Парнеков Стефан ¹¹⁰	1704	«Стефан Пар»	1	Поликарпов, Федор Поликарповнч (ум. 1731). ЛЕКСИКОН ТРЕЯЗЫЧНЫЙ, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. –М.: Печ. двор, 1704; Ярославль, 2019. № 90
272.	ПетровКоряков Григорий	Батырщик, 1678–1700	«Григорей Перов», «Григорей Петров»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 510, МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, декабрь. –М.: Печ. двор, [1690]; Тверь, 2002. № 187
273.	Петр	1689	«Петр ...»	1	ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1689; Ярославль, 2009. № 623
274.	Петр	1759	«Петръ...»	1	Минея праздничная (АНФОЛОГИОН). –М.: Синод. тип., 1759; Кижы. № 24
275.	Петров Стефан	Тередорщик, 1678–1679	«Стефан Петро»	1	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1678; Пермь, 2003. № 253

¹⁰⁷ Принимал участие также в следующем издании: Минея служебная, январь. –М., 1750 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1205).

¹⁰⁸ Принимал участие также в следующем издании: Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Ч. 2. –М., 1769 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1205).

¹⁰⁹ Принимал участие также в следующих изданиях: Евангелие учительное воскресное. –М., 1749 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1205).

¹¹⁰ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие С. Парнеков, указано это же издание (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1205).

	Петров Агей Прокофьев см. Прокофьев Агей Петров				
276.	Петров Алексей ¹¹¹	1779, 1782	«Алексеи Петровъ», «Алезеі Петров»	2	Игнатий Богоносец. ПОСЛАНИЯ /Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). [Изд. 2-е]. –М.: Синод. тип., 1779 (7287); Пермь, 2008. № 391 Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЛИ БЕСЕД ДЕСЯТЬ. /Пер. С. И. Писарев. –СПб.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 440
277.	Петров Гавриил	Батыршик, 1635–1691	«Гаврилко Петров»	1	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 318
	Петров Григорий см. Перов Коряков Григорий				
278.	Петров Иван	1766	«Иван Петровъ»	1	БИБЛИЯ. Изд 5-е. –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 307
279.	Петров Иван ¹¹²	Наборщик, 1730–1741, 1745 сын наборщика	«Иван Петровъ»	2	Феофилакт (Лопатинский). Обличение неправды раскольническа. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 525, 531
280.	Петров Илья (Илья)	Батыршик, тередорщик, 1682–1698	«Илья Петровъ», «Илья Петров»	2	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 573; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, январь. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 705
281.	Петров Федор ¹¹³	1776, 1783– 1785	«Федор Петровъ»,	1	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧЕНИЙ НА ВСЕ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 356
282.	Петру Иван	1791	«Иван Петру»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 636
283.	Пименов Антон	Батыршик, 1646–1697	«[А]нтошка Пиминов»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНТСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 205

¹¹¹ Принимал участие также в следующем издании: Пролог, месяцы июнь–август. –М., 1779 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1206).

¹¹² Принимал участие также в следующем издании: Минея служебная, октябрь. –М., 1741 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1206).

¹¹³ Принимал участие также в следующих изданиях: Сульпиций Север. Священная история. –М., 1783; Иоанн Лествичник. Лествица возводящая на небо. –М., 1785 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1206).

284.	Пономарев Ларион	1691	«Ларион Пономаревъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 297
285.	Попов Борис ¹¹⁴	1766–1785	«Борис Попов»,	2	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА. Ч. 1. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1765; Пермь, 2008. № 299; Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕСВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 368
286.	Попов Иван Федоров сын	Разборщик, 1646, 1647– 1649	«Иван Федоров»	1	СЛУЖБЫ И ЖИТИЯ СЕРГИЯ И НИКОНА. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 501
287.	Попов Ник	1696	«Попова Ник»	1	Петр Могила. ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ СОБОРНЫЯ И АПОСТОЛЬСКИЯ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНЫЯ. –М.: Печ. двор, 1696; Ярославль, 2009. № 761
288.	Потапов Григорий	1656	«Прибылои Григорей Потапов»	1	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 68
289.	Прокофей	1639	«Прокофеи»	1	ТРЕБНИК ИНОЧЕСКИЙ. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 10
290.	Прокофьев Агей Петров	Терedorщик, 1661–1668	"Агеико Прокофев", "4" в круге, "улз"	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, Часть II. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 226
291.	Прокофьев Яков (Яшка)	1664	«Прибылой Яшка Прокофьевъ»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Тверь, 2002. № 126
292.	Прокоцев Алексей	1719	«Алексеи Прокоцевъ»	1	Бароний, Цезарь (1538–1607). ДЕЯНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ*. –М.: Печ. двор, 1719; Тверь. № 262
293.	Прохоров Иван	Терedorщик, 1645–1648	«Ивашко Прохоров»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Печ. двор, 1646; Ярославль, 2004. № 487
294.	Пучков Семён ¹¹⁵	1750	«Семен Пучков»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 612
295.	Ряза Павел	1627	«Мц июнь Павел Ряза»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Печ. двор, 1627; МГУ, 1980. № 174
296.	Родионов Дмитрий ¹¹⁶	1742–1768	«Дмитрий Родионов»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало)*. КНИГА Житиц святых. [Т. 1–4]. Изд. 3. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 281

¹¹⁴ Принимал участие также в следующих изданиях: Платон (Левшин). Православное учение. –М., 1766; Праздники нотного пения. –М., 1772; Игнатий Богоносец. Послания. –М., 1772; Иоанн Златоуст. Поучительных слов и бесед десять. –М., 1773; Минея праздничная. –М., 1785 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1185).

¹¹⁵ В каталоге А.А. Гусевой значатся «Пучков» (Евангелие. М., 1748) и «Пучков Семен» (Праздники нотного пения. –М., 1772). См.: Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1207). Наши материалы позволяют считать, что указанные персонажи –один человек.

¹¹⁶ Принимал участие также в следующих изданиях: Пролог, перв. пол. –М., 1742; Минея служебная, ноябрь. –М., 1768; Платон (Левшин). Православное учение. М., 1768 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1208).

297.	Родионов Иван	1782	«Иван Родионовъ»	1	Евангелие [Ч. 1–2]. Ч. 1. Евангелие. –М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 437
298.	Родионов Кондратий «Второй»	Батырщик, 1646–1654	«Кондрашка Родивоновъ»	1	Феофилакт Болгарский. ЕВАГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (Благовестное). –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 562
299.	Роман	1716	«Романъ...»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1716; Пермь, 2008. № 74
300.	Рудин Степан (Стефан) ¹¹⁷	Тередорщик, переплетчик, 1703 , 1704– 1732	«Стефан Рудин» «Рудин»	1	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Печ. двор, 1703; Ярославль, 2019. № 74 Евангелие. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 478
301.	Рыбаков Иван ¹¹⁸	1757, 1759	«Иван Рыбаковъ»	2	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало) КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 2. –М.: Синод. Тип., 1759; Пермь, 2008. № 239 Минея праздничная (АНФОЛОГИОН). –М.: Синод. тип., 1759; Пермь, 2008. № 244
302.	Савелев Илья ¹¹⁹	Тередорщик, 1680-е –1690е	«Илья Савелев»	1	ЧАСОСЛОВ. –М.: Печ. двор, 1688; Ярославль, 2009. № 598
303.	Савельев Петр	Батырщик, разборщик, 1656–1659	«[Ра]зборщик Петрушка Савельивъ»	1	СЛУЖЕБНИК. Ч. I и II. –М.: Печ. двор, 1658; Ярославль, 2009. № 110
304.	Савельев Филипп	Наборщик, тередорщик, 1644–1654	«[Филиппко (?)] Савельевъ»	1	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 530
305.	Самойлов Емельян	Тередорщик, 1660–1697	«Емельян Самоилов»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. №177
306.	Сахаров Стефан Василев	Наборщик, тередорщик, 1650–1700	«Стенка Василев да Федор Исаевъ», «Стефан Василевъ»	2	ЧИНОВНИК АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 422 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 504
307.	Селиверстов Антон	Тередорщик, 1633–1653 (до 1634 г. –в типографии В. Бурцева)	«Антошка Селиверстов»	1	Нафанаил, игумен Киевского Михайловского монастыря. КНИГА О ВЕРЕ. –М.: Печ. двор, 1648; Пермь, 2003. № 157

¹¹⁷ Принимал участие также в следующих изданиях: Поликарпов Федор. Лексикон треязычный. –М., 1704; Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. –М., 1712; Минея общая. –М., 1730/1740 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1208).

¹¹⁸ Принимал участие также в следующем издании: Триодь постная. М., 1757 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1208).

¹¹⁹ У А.В. Дадькина учтены два тередорщика Ильи Савельевых, работавших в 1680-е –1690-е гг.

308.	Селиверстов Иван	Тередорщик, 1637	«Справил Ивашка Селивѣрстовъ»	2	Евангелие. –М.: Печ. двор, 1637; Ярославль, 2004. № 311
309.	Селиверстов Игнатий ¹²⁰	Тередорщик, 1678–1687	«Игнашка Селиверстов» «Игнашка Селиверстов»	2	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1680; Тверь, 2002. № 155; ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1681; Ярославль, 2009. № 509
310.	Семен	1691, 1692	«Семенко» «Семен, Яков»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Печ. двор, 1691; МГУ, 1980. № 631; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Печ. двор, 1692; МГУ, 1980. № 636
311.	Семёнов Алексей ¹²¹	1748	«Алезеі Семенов»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Тип. Синод., 1748; Ярославль, 2019. № 575
312.	Семенов Андрей	1739	«Андреі Семеновъ»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Синод. тип., 1739; Ярославль, 2019. № 387
313.	Семенов Ермолай	1680	«Ермошка Семенов»	1	Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1680; Ярославль, 2009. № 468
314.	Семенов Ефим	Батырщик, 1646–1662	«Еуѡим Семенов»	1	СЛУЖЕБНИК. [3-е изд.] –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. №86
315.	Семенов Ефрем ...	1653	«Ефрѣм (? Смыто) Семенов»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. №29
316.	Семенов Иван	1709	«Иван Семенов»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА 14 ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА. Ч. 1–2. –М.: Печ. двор, 1709; Ярославль, 2019. № 170.
317.	Семенов Иван ¹²²	Батырщик (в Московской типографии с 1729 г.), 1739, 1741–1747, 1750	«Иван Семеновъ» «Иван Семеновъ»	2	СЛУЖЕБНИК. –М.: Синод. тип., 1739; Ярославль, 2019. № 397 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 610
318.	Семенов Михаил	Тередорщик, 1655–1677	«Михаило Семенов» (зачеркнута)	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, часть II. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 221

¹²⁰ В каталоге 2002 фамилия прочитана как «Гловерстов».

¹²¹ В каталоге А.А. Гусевой значится Алексей Семенов, работавший в 1775–1776 гг. в Петербурге.

¹²² Принимал участие также в следующих изданиях: Минея служебная, август. –М., 1741, Пролог, месяцы сентябрь–ноябрь. –М., 1747; Пролог, месяцы декабрь –февраль. –М., 1747; Пролог, месяцы март –май. М., 1747; Пролог, месяцы июнь–август. М., 1747 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1209).

319.	Семенов Федор	Батырщик, 1661–1689, 1690, 1693	«Федор Семѣновъ» «Федор Семенов»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ДЕКАБРЬ. –М.: Печ. двор, [1690]; СТСЛ, 2002. № 100 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 711
320.	Семенов Федор	Наборщик, справщик, 1620–1651	«Федор Семенов с[ын]ъ»	1	Ефрем Сирин. ПОУЧЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1647; Пермь, 2003. № 151
321.	Сергей	Разборщик, 1644, 1645	«Смотрѣл Сергей розборщикъ»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1644; Ярославль, 2004. № 441, МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 464
322.	Серебряков Андрей ¹²³	Наборщик (в Московской типографии с 1728 г.; 1744), 1712	«Андрей Серебряковъ»	1	Иоанн Златоуст. ТОЛКОВАНИЕ НА ДЕЯНИЯ СВ. АПОСТОЛОВ; Андрей Кесарийский. ТОЛКОВАНИЕ НА АПОКАЛИПСИС. Т. 1–2. –М.: Печ. двор, 1712; Ярославль, 2019. № 204
323.	Сидоров Леонтий (Лев, Левонтей)	Батырщик, тередорщик, 1645–1654	«Лев Сидоров»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, АВГУСТ. –М.: Печ. двор. 1646; СТСЛ, 2002. № 35
324.	Сидоров Яков (Иаков)	Тередорщик, наборщик, 1662–1700	«Иаков Сидоров» (1670), «Яков ...» (<i>нрзб.</i>), «Яков Сыдоров»	3	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 335, ПРОЛОГ, перв. пол.–М.: Печ. двор, 1675; Ярославль, 2009. № 388 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 424
325.	Силуянов Василий	Разборщик, наборщик, 1681–1700	«к в Василеи Силуяновъ» «Василеи Силуянов»	2	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, декабрь. –М.: Печ. двор, 1692; МГУ, 1980. № 641; Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. двор, 1698; МГУ, 1980. № 674
326.	Скотников [Петр] ¹²⁴	1750–1777	«Скотников»	1	Минея служебная, май. –М.: Синод. тип., 1771; Пермь, 2008. № 333
327.	Соколов Осип ¹²⁵	1759, 1762	«СѸсип Саколовъ»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Тупгало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. –Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1762; Пермь, 2008. № 255

¹²³ Принимал участие также в следующем издании: Евангелие учительное воскресное. –М., 1744 (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1210).

¹²⁴ Принимал участие также в следующих изданиях: Псалтырь с воследованием. –М., 1750; Димитрий Ростовский. Розыск о брынской вере. М., 1755; Устав церковный (Типикон). –М., 1755; Парфений (Сопковский), Георгий (Конисский). О должностях пресвитеров приходских. М., 177 (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1211).

¹²⁵ В каталоге А.А. Гусевой в качестве книги, в подготовке которой принимал участие О. Соколов (*Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1211).

328.	Сорокин Петр	1748	«Петр Сорокинъ»	1	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Синод. тип., 1748; Пермь, 2008. № 174
329.	Степанов Гавриил ¹²⁶	1742, 1762	«Гаврила Степанов»	1	Миняя служебная, июнь. –М.: Синод. тип., 1741; Ярославль, 2019. № 430
330.	Степанов Иван ¹²⁷	1766	«Пе Иван Сте»	1	Устав церковный (ТИПИКОН). –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 314
331.	Степанов Иван ¹²⁸	Наборщик, 1739–1771	«Иван Степановъ»	3	УСТАВ ЦЕРКОВНЫЙ (ТИПИКОН). –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 505 Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 520, ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Тип. Московская, 1745; Ярославль, 2019. № 523
332.	Степанов Иван Логинов (Логвинов)	Батырщик, 1655–1662	«Иван Логвинов»	1	СЛУЖЕБНИК. 4-е издание. –М.: Печ. двор, [1657]; Ярославль, 2009. №107
333.	Степанов Николай ¹²⁹	1777, 1791	«Николай Степановъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 622
334.	Степанов Федор ¹³⁰	1728, 1794	«Смо[трел] Фе[дор] Сте[панов](?)»	1	Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЛИ БЕСЕД ДЕСЯТЬ. / Пер. С. И. Писарев. –СПб.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 443
335.	Стефанов Иван ¹³¹	1650-е	«Выбор Иван Стефанов»	2	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. №101, 102
336.	Сухопаров Дмитрий ¹³²	1790	«смотрел Димитрей Сухопаровъ»	1	Феофилакт (Лопатинский). ОБЛИЧЕНИЕ НЕПРАВДЫ РАСКОЛЬНИЧЕСКИЯ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 527

¹²⁶ Принимал участие также в следующем издании: Евангелие учительное воскресное. –М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1211).

¹²⁷ Возможно, наборщик Иван Степанов, который переплетал в золотую бумагу книгу: Служба Димитрию Ростовскому. –М., 1759 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 369).

¹²⁸ В каталоге А.А. Гусевой показан как участник 16 изданий (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1212).

¹²⁹ Принимал участие также в следующем издании: Парфений (Сопковский), Георгий (Конисский). О должностях пресвитеров приходских. –М., 177 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1212).

¹³⁰ Принимал участие также в следующем издании: Тихон, еп. Воронежский. Наставление о собственных всякого христианина должностях. –М., 1794 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1212).

¹³¹ В справочнике А.В. Дадыкина фигурирует три Ивана Степановых, работавших в 1650-е гг. Дадыкин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список ... С. 206.

¹³² Принимал участие также в следующем издании: Василий Великий. Богоугодные труды. Кн. 2. –М., 1790 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1213).

337.	Татарин	Справщик, 1623	«Татарин(?)»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Печ. двор, 1623; МГУ, 1980. № 140
338.	Герентьев Алексей ¹³³	1791 , 1795	«Алексе́й Терентьевъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 626
339.	Герентьев Иван ¹³⁴	1791–1795	«Иван Терентьев»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 647
340.	Тимофеев Алексей	Тередорщик, 1629–1632	«Смотрил то числом Сѡлеѣзя Тимоѳѣвъ»	1	ОКТОИХ, часть II: гласы 1–4. –М.: Печ. двор, 1631; Ярославль, 2004. № 224
341.	Тимофеев Иван	Наборщик, тередорщик, 1623–1654	«Смотрил Иван Тимоѳѣвъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Тверь, 2002. № 72
342.	Тимофеев Михаил ¹³⁵	1743, 1748	«Михайла Тимофеевъ»	1	СЛУЖЕБНИК. –М.: Тип. Синод., 1748; Ярославль, 2019. № 579
343.	Тимофеев Семен ¹³⁶	1786, 1794	«Семен Тимофеевъ»	1	Петр Хрисолог. ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛОВА Т. 1–2. /Пер. И. Клементьевский. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1794; Пермь, 2008. № 695
344.	Тит	Тередорщик	«смотрил тередорщик Тит»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 254
345.	Титов Иван		«[И]ван Титов»		
346.	Титов Михаил ¹³⁷	1767–1771	«Михаила Титов»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. Тип., 1767; Пермь, 2008. № 318
347.	Титов Фадей	Батырщик, 1629–1647	«Смотрел Фадеи Титов (?)»	1	ТРЕФОЛОГИОН, третья четверть (март–май). –М.: Печ. двор, 1638; СТСЛ, 2002. № 5
348.	Тихамиров Алексей	1791	«Смотрел Алексеи Тихамировъ»	1	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 624

¹³³ Принимал участие в следующем издании: Гавриил (Петров). О служении и чиноположениях православныя греко-российския церкви. – М., 1795 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... 1214).

¹³⁴ Принимал участие также в следующих изданиях: Иоанн Златоуст. Книга разных поучительных слов. –М., 1791; Иоанн Златоуст. Избранные слова из разных поучений. Ч 1–2. М., 1792; Иоанн Златоуст. Избранные слова на Иоанна Евангелиста. –М., 1793; Триодь цветная. М., 1795 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1213).

¹³⁵ Принимал участие в следующем издании: Петр (Могила). Православное исповедание веры. –М., 1743 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1213).

¹³⁶ Принимал участие в следующем издании: Праздники нотного пения. М., 1786 (Гусева А.А. Список имен мастеровых...с. 1213).

¹³⁷ Принимал участие в следующем издании: Новый завет. М., 1767; Минея служебная, июль. –М., 1771 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1213).

349.	Тихонов Осип ¹³⁸	1724, 1743	«Сѡсип Тихо[в]»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. Изд. 4-е. –М.: Синод. тип., 1724; Пермь, 2008. № 100
350.	Трантревич Калистрат	1663	«Смотрил Калистрат Трантъревичю (!)»	1	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 180
351.	Трифонов Иван	1724	«[И]ван Трифонов»	1	Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип., 1724; Пермь, 2008. № 103
352.	Трофимов Василий	Батырщик, 1636–1650	Νῆδοτῆύ ἰάάδὺεέύ Ἰππεάῖν Ἀάῖνεά Ὀδῖθεῖῖα	1	ТРЕБНИК ИНОЧЕСКИЙ. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 13
353.	Трофимов Семен ¹³⁹	1738, 1773– 1779	«Семен Трофимов», «Семен Трофимовъ», «Семен Трофимовъ», «Семен Трофимовъ» «Семен Трофимов»	8	Феофан (Прокопович). ПЕРВОЕ УЧЕНИЕ ОТРОКОМ. –М.: Синод. тип., 1738; Ярославль, 2019. № 378 Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧЕНИЙ НА ВСЕ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 358, 359, 360, 361, 362, 364; Киж. № 31
354.	Устинов Пимин ¹⁴⁰	Тередорщик, 1631–1656	«Смотрел Пимин», «Пиминко», «Смотрѣл Пиминко Устинов», «Смотрѣл Пиминко Устинов и четвѣрки клат»,	4	ТРЕФОЛОГИОН, первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть основная. –М.: Печ. двор, 1637; Верхокамье. № 24 ТРЕБНИК ИНОЧЕСКИЙ. –М.: Печ. двор, 1639; СТСЛ, 2002. № 10 ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1643; Пермь, 2003. № 129 КОРМЧАЯ (в переделанном виде). –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 16
355.	Фадеев Федот	Батырщик, тередорщик, 1662–1689	«Федотка Фадѣв», «Федот Фадеев»	2	Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ. –М.: Печ. двор, [1667]; МГУ, 1980. № 565 ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 418
356.	Федор	1701	«Федор»	1	Ефрем Сирий. ПОУЧЕНИЯ; авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 26
357.	Фёдор	1745	«Федоръ» «С Федоръ»	2	Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 517; Феофилакт (Лопатинский). ОБЛИЧЕНИЕ НЕПРАВДЫ РАСКОЛЬНИЧЕСКИЯ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 533
358.	Федор ...	1663	«Фетка...»	1	АПОСТОЛ. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 199

¹³⁸ Принимал участие в следующем издании: Петр (Могила). Православное исповедание веры. –М., 1743 (Гусева А.А. Список имен мастеровых...с. 1214).

¹³⁹ Принимал участие в следующих изданиях: Герман. Модест. Симфония. –М., 1773; Пролог, месяцы декабрь –февраль. М., 1779 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1214).

¹⁴⁰ Возможно, разные люди

359.	Федор Сав...	1681	«Смотрел Федор Сав...»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1681; Тверь, 2002. № 163
360.	Федоров Алексей ¹⁴¹	Переплетчик (в Московской типографии с 1702 г.), типографский лавочник (1709–1733), «из купечества, переплетчико в сын	«Алеѣсѣи Ѳедоровѣ»	1	Феофилакт Болгарский. ЕВАНГЕЛИЕ С ТОЛКОВАНИЕМ (БЛАГОВЕСТНОЕ). –М.: Печ. двор, 1703; Пермь, 2008. № 24
361.	Федоров Антип	1704	«Антип Ѳедоровѣ»	1	Поликарпов Федор. ЛЕКСИКОН ТРЕЯЗЫЧНЫЙ, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. –М.: Печ. двор, 1704; Ярославль, 2019. № 90
362.	Федоров Антип	1735	«Антип Ѳедоровѣ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1735; Ярославль, 2019. № 362
363.	Федоров Борис	Батыршик, 1678, 1680–1685	«Бориска Ѳедоровѣ»	1	ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1678; Пермь, 2003. № 249
364.	Федоров Иван ¹⁴²	1670-е	«Смотрил Иван Ѳедоровѣ»	1	ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1670; Ярославль, 2009. № 343
365.	Федоров Максим ¹⁴³	1764, 1782	«Мазим Ѳедоровѣ»	1	Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЛИ БЕСЕД ДЕСЯТЬ. /Пер. С. И. Писарев. –СПб.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 440
366.	Федоров Матвей	1744	«Матвей Ѳедоровѣ»	2	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 487, 491
367.	Федоров Никита (Микита) ¹⁴⁴	1744, 1750	«Никита Ѳедоровѣ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 605

¹⁴¹ Принимал участие в следующем издании: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий ап. Павла. Ч. 2. –М., 1709; Триодь цветная. М., 1714; Шестоднев. –М., 1733 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1214).

¹⁴² В справочнике А.В. Дадькина фигурирует три Ивана Федоровых, работавших в 1670-е гг. Дадькин А.В. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список... С. 220.

¹⁴³ Принимал участие в следующем издании: Иоанн Златоуст. Маргарит. –М., 1764 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1215).

¹⁴⁴ Принимал участие в следующем издании: Псалтырь. –М., 1744 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1215).

368.	Федоров Петр ¹⁴⁵	1753–1794	«Петр Федоровъ»	1	КОРМЧАЯ. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1787; Пермь, 2008. № 545
369.	Федоров Прохор	Тередорщик, 1626, 1629– 1651	«смотрил ПрохорФедоровъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1626; Ярославль, 2004. № 148
370.	Федоров Федор	Наборщик, разборщик, 1631–1664	«Федка Федоров» (1647), «Федко Федоров»	3	Иоганн Якоби фон Вальхаузен. УЧЕНИЕ И ХИТРОСТЬ РАТНОГО СТРОЕНИЯ ПЕХОТНЫХ ЛЮДЕЙ. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 1980. № 409 ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 10, ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 31
371.	Федоров Федор ¹⁴⁶	переплетчик, типографский лавочник, расходчик, 1736–1763, 1766, «из купечества»	«ӨӨ» «Федор Федоровъ», «Федер (!)Фе(!)», «Федор Фед», «Федор Федоровъ» «Федор Фе», «Федор Федоровъ»	25	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. –М.: Тип. Синод., 1744; Ярославль, 2019. № 488; Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Синод. тип., 1745; Ярославль, 2019. № 515; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, декабрь. –М.: Тип. Синод., 1747; Ярославль, 2019. № 548; ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Тип. Московская, 1748; Ярославль, 2019. № 571; ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 578; Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 584, Пермь, 2008. № 174; Евангелие учительное воскресное. –М.: Синод. тип., 1749; Ярославль, 2019. № 588; Стефан (Яворский). Камень веры. –Изд. 3-е. –М.: Синод. тип., 1749; Ярославль, 2019. № 590, 591; Карион (Истомин). СЛУЖБА И ЖИТИЕ ИОАННА ВОИНА 5-е изд. –М.: Синод. тип., (30 июля). –1750; Ярославль, 2019. № 597; ОКТОИХ. Ч. 1–2. Ч. 2. Гласы 5–8. –М.: Синод. тип., 1750; Ярославль, 2019. № 599; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь. –М.: Синод. тип., 1750; Ярославль, 2019. № 600; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 602; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 605, 606; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Синод. тип., 1750; Ярославль, 2019. № 607; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 608, 609; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 610; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 614; МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, август. –М., 1750; Ярославль, 2019. № 615; МЕСЯЦЕСЛОВ ВСЕГО ЛЕТА. –М.: Тип. Синод., 1750; Ярославль, 2019. № 617; ПРОЛОГ, перв. пол. –М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 192;

¹⁴⁵ В каталоге А.А. Гусевой значатся два Петра Федорова: Афансий (Любимов) Увет духовный. –М., 1753; Евангелие учительное воскресное. М., 1794 (*Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1215*). Однако они оба пишут фамилию через букву «Ө», как и выявленный нами сотрудник. Это позволило нам объединить всех этих лиц.

¹⁴⁶ В каталоге А.А. Гусевой значатся как человек, участвовавший в подготовке 47 изданий (*Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1216*).

					Устав церковный (ТИПИКОН). –М.: Синод. тип., 1763; Пермь, 2008. № 270; ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 315.
372.	Федотов Яков		«Яков Федотовъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1735; Ярославль, 2019. № 362
373.	Феопентов Григорий	Батырщик, 1659–1664	«Гришка Феопентов»	1	Иоанн Златоуст. О СВЯЩЕНТСТВЕ. –М.: Печ. двор, 1664; Ярославль, 2009. № 207
374.	Фефилов Тихон	Тередорщик, 1655–1664	«Тихон Фефилов»	1	СЛУЖЕБНИК. 4-е издание. –М.: Печ. двор, [1657]; Ярославль, 2009. №108
375.	Фиклистав Иван	1791	«Смотрел Иван Фиклиставъ»	2	Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ /Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.*: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 623, 634
376.	Филипов Мина ¹⁴⁷	1767, 1768	«Мина Филиповъ»	1	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Ч. 4. –М.: Синод. Тип., 1767; Пермь, 2008. № 317
377.	Филипов Федосей	батырщик 1628–1637	«сделано за Федосея...»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 251
378.	Фома	1693	«Фома»	1	Миня служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 718
379.	Фомин Петр	Тередорщик, 1628–1664	«Смотрил Петр Фомин» «Петр Фомин», «Петр Фомин (!)»	3	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 20.07.1644; Тверь, 2002. № 63а, Сборник «СКРИЖАЛЬ» –М.: Печ. двор, 1655; доп. статьи 1656; Тверь. № 106, Пермь, 2003. № 196
380.	Фролов Ефрем	Тередорщик, 1645–1664	«Ефрем Фролов»	1	Мелетий Смотрицкий. ГРАММАТИКА. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 523
381.	Фрязин Иван	Тередорщик, 1620–1649	«Смотрѣл Иван Фрязин», «Иван Фрязин»	3	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, март. –М.: Печ. двор, 1624; Ярославль, 2004. № 126 ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1633; Ярославль, 2004. № 250, МГУ, 2000. № 256
382.	Хилов Большой Иван	Батырщик, Тередорщик, 1677–1683	«Иван Хилов» (т.е. Иванов Иван Хилов Большой) и буква «Б» в круге.	1	СЛУЖБЫ, ЖИТИЕ И ЧУДЕСА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. –М.: Печ. двор, 1679; Ярославль, 2009. № 455
383.	Холманов Иван	1640	«Смотрил Ивашка Холманов»	1	ТРИОДЬ цветная. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 397
384.	Чарсков Козма	1748	«Козма Чарсковъ»	1	Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.: Синод. тип., 1748; Ярославль, 2019. № 580
385.	Черный Иван	Батырщик, наборщик, 1628–1632	«Иван Чернои»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Печ. двор, 1628; Ярославль, 2004. № 174

¹⁴⁷ Принимал участие в следующем издании: Миня служебная, декабрь. –М., 1768 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1217).

386.	Чучкин [Федот] ¹⁴⁸	1779, 1781	«Чучькинъ»	1	Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧЕНИЙ НА ВСЕ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 388
387.	Чучкин Степан	1766	«Степан Чучькинъ»,	1	Устав церковный (ТИПИКОН). –М.: Синод. тип., 1766; Пермь, 2008. № 314
388.	Чюдов (Чудин) Иван Васильев	Тередорщик, 1660–1688	«Иван Чюдовъ» (Васильев Иван Чудов (или Чудин)). «Иван Василевъ»	1	ПРОЛОГ, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 413 Симеон Полоцкий. ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ. –М.: Печ. двор, [1667]; Ярославль, 2009. № 290
389.	Шестик Иван	1704, 1705	«Иван Шестик (?), «Шестик»	2	Поликарпов, Федор Поликарповнч (ум. 1731). ЛЕКСИКОН ТРЕЯЗЫЧНЫЙ, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное. –М.: Печ. двор, 1704; Ярославль, 2019. № 100 МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. –М.: Печ. двор, 1705; Ярославль, 2019. № 125
390.	Шипулин Михаил ¹⁴⁹	Батырщик, 1728–1738, 1739, 1751	«Шипулинъ» «Михаила Шипулинъ»	3	СЛУЖЕБНИК. –М.: Синод. тип., 1739; Ярославль, 2019. № 385, 395ж СЛУЖЕБНИК. –М.: Синод. Тип., 1751; Пермь, 2008. № 187;
391.	Шульцев (Шулцав) Сергей ¹⁵⁰	1762–1763	«Сергей Шулцав(!)»	1	Служебник. –М.: Синод. тип., 1763; Пермь, 2008. № 274
392.	Шулцов (Шульцав) Иван ¹⁵¹	1741–1773	«Иван Шульцовъ», «Иван Шульцовъ»	2	ПСАЛТИРЬ. –М.: Синод. тип., 1744; Ярославль, 2019. № 471 Дмитрий Ростовский. РОЗЫСК О БРЫНСКОЙ ВЕРЕ. –М.: Тип. Синод., 1745; Ярославль, 2019. № 516
393.	Ябланцев Михаил	1724, 1740	«Михайла Ябланцевъ»	2	ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ ВОСКРЕСНОЕ. –М.: Синод. тип., 1724; Ярославль, 2019. № 280, Феофан (Прокопович). ПЕРВОЕ УЧЕНИЕ ОТРОКОМ. –М.: Синод. тип., 1740 Ярославль, 2019. № 414
394.	Яким (Еким)	1747	в неровном круге: «Смотрел Еким (?)»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Синод. тип., 1747; Ярославль, 2019. № 545
395.	Яков	1727	«полна Яковъ»	1	Кантемир, Антиох Дмитриевич. СИМФОНИЯ НА ПСАЛМЫ. –СПб.: Санкт-Петербургская тип., 1727; Пермь, 2008. № 109

¹⁴⁸ Принимал участие в следующем издании: Книга кратких поучений о главнейших спасительных догматах веры. –М., 1781 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1217).

¹⁴⁹ Принимал участие в следующем издании: Новый завет. –М., 1738 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1217).

¹⁵⁰ Принимал участие в следующем издании: Евангелие учительное воскресное. –М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1217).

¹⁵¹ Согласно каталогу А.А. Гусевой, принимал участие в подготовке девяти изданий (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1218).

396.	Яков	1692	«Семен, Яков»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Печ. двор, 1692; МГУ, 1980. № 636
397.	Яковлев Алексей	Батыршик, 1680–1700	«Алезѣи Яковлев»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1692; Ярославль, 2009. № 694
398.	Яковлев Андреан	Тередорщик, 1663–1664, 1665	«Андреян Яковлев»	1	Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА. –М.: Печ. двор, 1665; Ярославль, 2009. № 245
399.	Яковлев Василий ¹⁵²	1776–1781	«Василеи Яковлевъ».		Игнатий Богоносец. ПОСЛАНИЯ / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. Тип., 1779; Пермь, 2008. № 393
400.	Яковлев Давыд	Батыршик, 1681–1700	«Давыд Яковлевъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, апрель. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 713
401.	Яковлев Козма ¹⁵³	1758 , 1762	«Козма Яковлевъ»	1	Минея служебная, апрель. –М.: Синод. тип., 1758; Пермь, 2008. № 222
402.	Яковлев Прохор	1741	«Прохор Яковлевъ»	1	ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Тип. Синод., 1741; Ярославль, 2019. № 417
403.	Яковлев Прохор		«Прошка Яковълевъ»	1	МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 659
404.	Яковлев Семен	Батыршик, 1676–1700, 1714 ¹⁵⁴	«Семен Яковл[ев]»	1	СБОРНИК ИЗ 71 СЛОВА. –М.: Печ. двор, 1700; Ярославль, 2009. № 815
405.	Яковлев Степан ¹⁵⁵	1762–1764	«Степан Яковлевъ»	2	Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–4]. Изд. 3. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 283, 284
406.	Яковлев Федор ¹⁵⁶	1758 , 1759– 1765	«Федарь(!) Яковлев»	1	Минея служебная, май. –М.: Синод. тип., 1758; Пермь, 2008. № 223

¹⁵² Принимал участие также в следующих изданиях: Амвросий, еп. Медиоланский. О должностях. –М., 1776; Служба во Святый и Великий Четверток Страстной седмицы. –М, 1780–1781 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1218).

¹⁵³ Принимал участие также в следующем издании: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы сентябрь –ноябрь. –М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1218).

¹⁵⁴ Видимо, фигурирует в двух каталогах: *Дадыкин А.В.* Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список... С. 236; *Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1219).

¹⁵⁵ Принимал участие также в следующем издании: Димитрий Ростовский. Жития святых, месяцы сентябрь –ноябрь. М., 1762 (Гусева А.А. Список имен мастеровых... С. 1219).

¹⁵⁶ В каталоге А.А. Гусевой показан как участник девяти изданий *Гусева А.А.* Список имен мастеровых... С. 1219).

Прил. 15. Родословные схемы

Перед схемами приводятся названия книг, на записях которых имеется информация об отдельных представителях рода. После имени и характеристики человека приводится номер книги, из записи на которой о нем почерпнуты сведения, дата упоминания и характер упоминания. Выделение в родословных схемах имени полужирным шрифтом означает, что этот человек непосредственно фигурирует в записи. Остальные имена приведены для воссоздания общей схемы. В некоторых случаях указаны крайние даты, в которых действовали представители поколений.

Схема № 1. Гости и дьяки *Алмазовы-Чистые*

Книги:

- I. Триодь цветная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58
- II. Минея служебная, сентябрь. –М, 1607; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 82
- III. Мелетий Смотрицкий. Грамматика. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 527.

1-е поколение (1614)

1 *Чистый Иван*. Гость (1614). В конце жизни – инок¹⁵⁷.

2-е поколение (1619–1689)

2 /1. *Чистый Назар Иванович*, «Ерославля поволского торговый человек», гость (1619–1631). Дьяк Приказов Большой казны (1631–

¹⁵⁷Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 97.

1646/47), Рудного сыска (1642), Посольского (1647–1648). Думный дьяк (1647¹⁵⁸). Вкладчик, 1617 г. [III].

Жена: Агафья¹⁵⁹.

3 /1. *Чистый Иван Иванович* (ум. 1668¹⁶⁰). Дьяк в Нижнем Новгороде (1648–1649), в Ярославле (1650), в Костромской чети (1660–1664), в Смоленске (1689). Дьяк Ямского приказа (1667)

4 /1. *Чистый Аникей Иванович* (ум. после 1677 г.¹⁶¹). Член гостиной сотни (1614–1631), гость (1631–1645). Таможенный голова в Архангельске (1645/46, 1648). Дьяк Приказов Большой казны (1647–1658), Казенного (1664–1666/67).

3-е поколение (1626–1692)

5 /3/1. *Чистой Ерофей (Алмаз) Иванович*, русский предприниматель, думный дьяк (1653), печатник (1668), дипломат XVII в. В 1626–1638 гг. член гостиной сотни, получил чин гостя в 1638 г. Товарищ таможенного головы в Москве (1627), таможенный голова в Архангельске и Холмогорах (1627/28), на Двине (1638/39). С декабря 1639 г. дьяк.¹⁶² В 1640 г. был дьяком Казанского приказа, в 1647 году дьяком Посольского приказа, в 1654–1658 и в 1665–1667 гг. управлял Посольским приказом. Дьяк в Ярославле в 1656/57–1660/61. В 1660/61 и в 1662 – у полковых дел с кн. И. А. Хованским, дьяк Владимирского судного приказа (1662), на Двине (1665–1666), Костромской чети (в 1667/68 и 1670), в Нижнем Новгороде (1672, 1674), на Терке (1675), в Тобольске (1678–1683), после взятия

¹⁵⁸ [Иванов П.И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. М., Типограф: С. Селивановского. 1853 г. с. 460.

¹⁵⁹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 569.

¹⁶⁰ [Иванов П.И.] Указ. Соч. С. 460.

¹⁶¹ Там же. С. 460.

¹⁶² См.: Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 9, 98, 102, 110, 252, 322.

Соловецкого м-ря послан туда с кн. Волконским переписывать и сыскивать монастырскую казну. Уп. 1660 г. [I].

6 /3/1. *Чистый Иван Иванович* (ум. после 1692 г.). Гость в 1646–1648 гг. Дьяк (1692¹⁶³).

7 /3/1. *Чистый Матвей Иванович* (ум. после 1692 г.). Гость в 1646–1648 гг. Дьяк (1692¹⁶⁴).

4-е поколение (1645–1692)

8 /5/3/1. *Алмазов Дмитрий Ерофеев*. Член гостиной сотни (1645–1667). Дьяк (1658), дворянин московский (в 1673 г.), помещик Московского уезда (1685). Дьяк Большого дворца (1659–1660), Печатного двора (1666/67–1675/76). Вкладчик 1672 г. [III].

9 /5/3/1. *Алмазов Андрей Ерофеев*. Член гостиной сотни (1642–1650), гость (1650–1699).

10 /5/3/1. *Алмазов Семен Ерофеевич* (ум. 1688). Государственный деятель (был стряпчим, рындой), дипломат, стольник (1675) воевода в Курске (в 1675 году), ездил за царём (1679), думный дворянин (1687).

11 /5/3/1. *Алмазов Михаил Ерофеевич* (?), дьяк. Большой дворец (1658/59–1661).

12 /6/3/1. *Чистый Иван Иванович*. Костромская четь (1659–1665), подьячий Ямского приказа (1667–68, 1682), дьяк (1691/1692).

13 /6/3/1. *Чистый Матвей Иванович*. Аптекарский приказ (1687), дьяк (1692).

5-е поколение (1679–1745)

14 /6/5/3/1. *Алмазов Иван Дмитриевич* (1687– после 1737). Стольник царицы Прасковьи, а затем Евдокии Федоровны (1692), казначей московского монетного двора (1727–1737).

¹⁶³[*Иванов П.И.*] Указ. Соч. С. 460.

¹⁶⁴ Там же. С. 460.

Жена: Наталья Григорьевна, ур. Васильчикова

15 /9/5/3/1 Алмазов Иван Семёнович (1679–1745), стольник царицы
Прасковьи Фёдоровны (1692). Капитан (1737). Бригадир.

Жена: Анна Степановна.

Схема № 2. Священнослужители Белозеровы

Книги:

- I. Иоанн Златоуст. МАРГАРИТ. –М.: Печ. двор, 1698; Пермь, 2003. № 338;
- II. Иоанн Златоуст. ТОЛКОВАНИЕ НА ДЕЯНИЯ СВ. АПОСТОЛОВ;
Андрей Кесарийский. ТОЛКОВАНИЕ НА АПОКАЛИПСИС. Т. 1–2. –М.:
Печ. двор, 1712; Пермь, 2008. № 66;
- III. Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). –М.:
Печ. двор, 1703; Пермь, 2008. № 24;
- IV. Ефрем Сирий. ПОУЧЕНИЯ; авва Дорофей. ПОУЧЕНИЯ. –М.: Печ.
двор, 1701; Пермь, 2008. № 4;
- V. Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ. –М.: Синод. тип., 1728; Пермь,
2008. № 110;
- IV. Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ. [Т. 1–
4]. Изд. 3. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 294;
- VII. Краткия поучения о главнейших спасительных догматах веры. [Изд.
2-е]. –М.: Синод. Тип., 1785; Пермь, 2008. № 476;
- VIII. СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНЫМ ОТЦЕМ ПЕЧЕРСКИМ... – Киев: Тип.
Печерской лавры, 1785; Пермь, 2008. № 483;
- IX. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНЫМ... АНТОНИЮ И ФЕОДОСИЮ
ПЕЧЕРСКИМ. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1764; Пермь, 2008. № 280;
- X. Стефан (Яворский). КАМЕНЬ ВЕРЫ. –М.: Синод. тип., 1728; Пермь,
2008. № 110;

- XI. Иоанн Златоуст. ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ ИЛИ БЕСЕД ДЕСЯТЬ. /Пер. С.И. Писарев. –СПб.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 441;
- XII. ЕВАНГЕЛИЕ. –М.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 652;
- XIII. Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 338;
- XIV. Игнатий Богоносец. ПОСЛАНИЯ / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). [Изд. 2-е] –М.: Синод. тип., 1779; Пермь, 2008. № 393;
- XV. Беллярмин, кардинал. ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ / Пер. И. Клементьевский. Ч. 1–3. –М. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 644;
- XVI. ПРОЛОГ, перв. пол. М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2008. № 86;
- XVII. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, октябрь. –М.: Синод. тип., 1778; Пермь, 2008. № 380;
- XVIII. МИНЕЯ ОБЩАЯ С ПРАЗДНИЧНОЙ. –М.: Синод. тип., 1773; Пермь, 2008. № 350;
- XIX. Кирилл Иерусалимский. ПОУЧЕНИЯ /Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1772; Пермь, 2008. № 338;
- XX. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июнь. –М.: Синод. тип., 1778; Пермь, 2008. № 383;
- XXI. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, ноябрь. –М.: Синод. тип., 1778; Пермь, 2008. № 381
- XXII. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, февраль. М.: Синод. тип., 1778; Пермь, 2008. № 382;
- XXIII. ОКТОИХ. Ч. 1 (гласы 1–4). –М.: Синод. тип., 1780; Пермь, 2008. № 411;
- XXIV. Парфений (Сопковский) и Георгий (Конисский). О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕСВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ. Изд. 1-е. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 367;

- XXV. Иоанн Дамаскин. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЕРЫ / Пер. Амвросий (Зертис-Каменский). –М.: Синод. тип., 1785; Пермь, 2008. № 482;
- XXVI. МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. –М.: Синод. тип., 1778; Пермь, 2008. № 384
- XXVII. ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. –М.: Синод. тип., 1777; Пермь, 2008. № 376;
- XXVIII. Тихон Воронежский. НАСТАВЛЕНИЕ О СОБСТВЕННЫХ ВСЯКАГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНОСТЯХ. М.: Синод. тип., 1789; Пермь, 2008. № 594;
- XXIX. Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА. –М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 197;
- XXX. Питирим, еп. Нижегородский. ПРАЩИЦА. М.: Синод. тип., 1752; Пермь, 2008. № 195;
- XXXI. КОРМЧАЯ. Ч. 1–2. –М.: Синод. тип., 1787; Пермь, 2008. № 545;
- XXXII. Стефан (Яворский). Камень веры. –Изд. 3-е. –М.: Синод. тип., 1749; Пермь, 2008. № 183;
- XXXIII. Иоанн Златоуст. БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА. /Пер. И. Клементьевский. –М.: Синод. тип., 1793; Пермь, 2008. № 675.
- XXXIV. Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Ч. 1. Беседы на послания к римлянам и коринфянам. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1765; Пермь, 2008. № 299.

1-е поколение (1728)

1 Белозеров Иоанн Никифорович. Священнодиакон ц. Богоявления
Господня г. Соликамска (1728 г.¹⁶⁵).

2-е поколение (1754–1777)

¹⁶⁵ Даты взяты из самих записей. Они дают более или менее точное (в разных случаях по-разному) представления о вехах жизни Белозеровых.

2 / 1 **Белозеров Иосиф Иоаннович**. Священник (1775 г.) ц. Богоявления
Господня г. Соликамска.

3 / 1 **Белозеров Никита Иоаннович** (1738–1809¹⁶⁶). Дьячок (1754). ц.
Богоявления Господня г. Соликамска. Дьячок (1754–1765), диакон
(с 1765 г.).

4 / 1 **Белозеров Дмитрий Иоаннович**. Дьячок (1777 г.) ц. Богоявления
Господня г. Соликамска.

3-е поколение (1756–1815)

5 / 2/1 Белозеров Андрей Иосифов (ум. до 1803 г.)¹⁶⁷.

1ж /2/1 **Стефанида Иосифова**¹⁶⁸.

Муж (с 1803 г.): Матфей Петров Смышляев, «Воскресенской
церкви дьячек отрок». Возможно, сын Петра Смышляева,
«причетника пономаря» церкви воскресения г. Соликамска,
оставившего два автографа, фигурирующие в базе данных¹⁶⁹.

6 /3/1 **Белозеров Симеон Никитич** (р. 1756 – ум. после 1815 г.¹⁷⁰). В
1784–1787 гг. – дьячок, в 1795–1815 гг. – священник ц. Богоявления
г. Соликамска.

¹⁶⁶ ГАПК Ф.37. Оп.2. Д. 247; <https://pokolenia.permkrai.ru/records/view/942298> (дата обращения 30.04.2022).

¹⁶⁷ Упомянут: ГАПК. Ф. 37. Оп.2. Д. 241 (Метрическая книга, Соликамский уезд, г. Соликамск).

¹⁶⁸ Упомянута: ГАПК Ф. 37. Оп.2. Д. 241 (Метрическая книга, Соликамский уезд, г. Соликамск).

¹⁶⁹ В базе данных выявлено два автографа П. Смышляева, датированные 1777 г. [Ефрем Сирий. Поучения; авва Дорофей. Поучения. – М.: Печ. двор, 1701; Пермь, 2008. № 3; Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3. – М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 359]

¹⁷⁰ В литературе указана дата смерти 1814 г. Однако это не соответствует действительности, т.к. последняя запись датирована 1815 г. Известно также, что 23 июля 1810 г. было совершено погребение над священником Симеоном Никитичем Белозеровым, «утопшем», прожившем 58 лет (ГАПК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 266 // pokolenia.permkrai.ru/records/view/887027. (дата обращения 30.04.2022)). Может быть, речь идет о полном тезке персонажа, фигурирующего в записи.

Жена: ? Филипповна, ур. Рязанцева, сестра иконописца, мещанина
г. Соликамска Петра Филипова Рязанцева, с которым С.Н.
Белозеров трудился над иконостасом Богоявленского сбора г.
Соликамска¹⁷¹.

4-е поколение (1810–1836)

7 / 6/2/1 **Белозеров Михаил Семенович**. Дьячок (1810) ц. Богоявления
Господня г. Соликамска. Священник (1822–1836) ц. Рождества
Христова с. Дедюхино.
Жена (с 1831 г.): Анисья Афтомоновна, дочь мещанина Афтомона
Львова Сухотина¹⁷².

Схема № 3. Купцы *Вихляевы*

Книги:

Евангелие. –М.: Печ. двор, 1697; Переславль. № 130.

1-е поколение

1 **Вихляев Илья**

Жена: **Ираида**, инока

2-е поколение

2 /1 **Вихляев Герасим Ильин**

3 /1 Жена: **Фекла**

4 (?) /1 **Вихляев Симеон Ильин**

Жена: **Прасковья**

3-е поколение

¹⁷¹ Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. – Пермь: Кн. мир, 2004. С. 194.

¹⁷² В записи о бракосочетании М.Н. Белозеров значится как дьячок. ГАПКФ. 37. Оп.2. Д. 270 // pokolenia.permkrai.ru/records/view/897726 (дата обращения 30.04.2022)

5. /2/1 **Вихляев Иван Герасимов сын.** Член гостиной сотни в 1699–1713 гг.

4-е поколение (1699–1763)

6 /5/2/1 **Вихляев Никита Иванов сын.** Член гостиной сотни в 1699–1723 гг. Московской ратуши бургомистр, с 1725 г. –ратсгер главного магистрата.

7 /5/2/1 **Вихляев Иван Иванов сын «Большой»** (ум. 1753)¹⁷³. Член гостиной сотни в 1701–1725 гг.

8 /5/2/1 **Вихляев Иван Иванов сын «Меньший».** Служил обер-цолнером Петербургской торговой таможни¹⁷⁴. Бургомистр (1743 г.), член московской конторы Главного магистрата (в 1754 г. –в ранге капитана). С 1763 г. – коллежский ассессор. В 1767 г. –бургомистр, член Магистратской конторы¹⁷⁵. В 1773 г. значится как член Магистратской конторы¹⁷⁶. Упомянут в 1774 г.¹⁷⁷ В 1775 г. – домовладелец¹⁷⁸.

5-е поколение (1755–1767)

9 /6/5/2/1 **Вихляев Алексей Никитич.**

10 /7/5/2/1 **Вихляев Иван Иванович.** С 1755 г. – переводчик в Гамбурге.

11 /7/5/2/1 **Вихляев Никита Иванович.** С 1759 г. состоял «при Сенате у сочинения Уложения копиистом».

¹⁷³ Дата жизни И.И. Вихляева «Большого», как и данные обо всех последующих персонажах, взяты из книги: *Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). – М.: Наука, 1988. С. 49.

¹⁷⁴ *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е –начало 60-х гг. –М.: Археографический центр, 1999. С. 139.

¹⁷⁵ Санктпетербургские Ведомости. 04.09.1767.

¹⁷⁶ Санктпетербургские Ведомости. 13.12.1773.

¹⁷⁷ Санктпетербургские Ведомости. 10.01.1774.

¹⁷⁸ Санктпетербургские Ведомости. 01.09.1775.

12 /8/5/2/1 Вихляев Илья Иванович. С 1759 г. на военной службе. В 1762 г. – сержант л.-гв. Семеновского Полка, в 1767 г. – капитан Главной Полицеймейстерской Канцелярии¹⁷⁹.

13 /8/5/2/1 Вихляев Петр Иванович. С 1759 г. на военной службе. С 1765 г.¹⁸⁰ В 1767 г. – прапорщик л.-гв. Преображенского полка¹⁸¹, в 1774 г. –подпоручик¹⁸².

Схема № 4. Купцы *Гурьевы*

- I. Требник мирской. –М.: Печ. двор, 1639; Ярославль, 2004. № 378;
- II. Апостол. –М.: Печ. двор, 1655; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 329
- III. Служебник. –М.: Печ. двор, 1656; Ярославль, 2009. № 84;
- IV. Служебник. –М.: Печ. двор, 1657; Ярославль, 2009. № 107;
- V. Симеон Полоцкий. Обет душевный. –М.: печ. Двор, 1681; Буланин. № 207.1.
- VI. Служебник. –М.: Печ. двор, 1684; Ярославль, 2009. № 554;
- VII. Миня служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 648;
- VIII. Миня служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 649;
- IX. Миня служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Ярославль, 2009. № 658;

1-е поколение

¹⁷⁹ Санктпетербургские Ведомости. 18.10.1762.

¹⁸⁰ Санктпетербургские Ведомости. 03.05.1765.

¹⁸¹ Санктпетербургские Ведомости. 18.12.1767.

¹⁸² Санктпетербургские Ведомости. 10.01.1774.

- 1 Назарий Гурьев. Монастырский крестьянин¹⁸³. Его дети значились как «старинные крестьяне Спасского монастыря»¹⁸⁴.

2-е поколение (1613–1657)

- 2 /1 **Акиндин (Дружина) Назарьев сын Гурьев** (ум. не ранее 1657 г.). Член гостинной сотни (1613/14–1635)¹⁸⁵. Вложил книги [III, IV] в «церковь Рождества Христова что в Ярославле на Волском берегу и с пределы Зачатие святыя Анны и Богородицы Казанской, и Петра и Павла верховных апостолов, и Акиндина и Пигасия и иже с ними Николая чудотворца, Гурия, Самона и Авива».
- 3 /1 **Гурий Назарьев** (ум. не ранее 1657 г.). Вложил книги [III, IV] в церковь в «церковь Рождества Христова».

3-е поколение (1641–1695)

- 4 /3/1 Макарий Гурьев¹⁸⁶.

- 5 /3/1 **Михаил (Сысой) Гурьев** (ум. до 1695 г.). Стал гостем в 1646 г.¹⁸⁷ После 1641 г. служил «на денежном дворе у денежного дела» и «у ефимочной покупки»¹⁸⁸. В 1644/45 г. вложил книги [I, II] в «дом Рождества Христова и Зачатия святыя Богородицы и в дом великого чудотворца Николы и святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Аввива». Вложил книги [III, IV] в церковь в «церковь Рождества Христова».

- 6 /3/1 **Андрей Гурьев**. Вложил книги [III, IV] в церковь в «церковь Рождества Христова».

Жена: сестра купца В.Г. Шорина (?)¹⁸⁹.

¹⁸³ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 9.

¹⁸⁴ Вахрамеев И.А. (изд.) Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том первый: Княжие и царские грамоты. М., 1896. С. 140.

¹⁸⁵ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 86.

¹⁸⁶ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 289.

¹⁸⁷ Голикова Н.Б. Привилегированное купечество... 2012. С. 52.

¹⁸⁸ Там же. С. 139.

¹⁸⁹ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 331.

7 /3/1 **Иван Гурьев** (ум. до 1695 г.). Гость (1663–1687)¹⁹⁰. После 1641 г. служил «на денежном дворе у денежного дела» и «у ефимочной покупки»¹⁹¹. Служил таможенным головой в Холмогорах (1663/64), Соли Вычегодской (1671) и Москве (1676)¹⁹². В 1681 г. пожалован 750 четвертями земли 85 руб.¹⁹³ В 1644/45 г. вложил книги [I, II]. Вложил книги [III, IV] в церковь в «церковь Рождества Христова». Упомянут в 1695 г. [VI].

Жена: Ирина Григорьевна (ум. до 1695 г.). Упомянута в 1695 г. [VI]
4-е поколение (1646–1722)

8 /4/3/1 Григорий Макарьев. Член гостиной сотни в 1646–1676¹⁹⁴.

9 /5/3/1 Гурьев Иван Михайлов. Член гостиной сотни в 1685¹⁹⁵.

10 /3/1 Гурьев Григорий Андреевич. Член гостиной сотни в 1671. Племянник купца В.Г. Шорина¹⁹⁶.

11 /6/3/1 Гурьев Илья Андреевич (ум. в 1704 г.). Член гостиной сотни (1676–1704)¹⁹⁷.

12 /7/3/1 **Гурьев Михаил Иванов** (ум. 1690)¹⁹⁸. Член гостиной сотни (1670–1675), гость (1675–1706)¹⁹⁹. Жалованная грамота на право именоваться гостем – 1679 г.²⁰⁰ После 1641 г. служил «на денежном дворе у денежного дела» и «у ефимочной покупки»²⁰¹. Таможенный

¹⁹⁰ Там же. С. 152.

¹⁹¹ Голикова Н.Б. Привилегированное купечество... 2012. С. 139.

¹⁹² Там же. С. 79.

¹⁹³ Там же. С. 178.

¹⁹⁴ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 289.

¹⁹⁵ Там же. 1998. С. 331.

¹⁹⁶ Там же. С. 331.

¹⁹⁷ Там же. С. 331.

¹⁹⁸ Московский некрополь / [В. И. Сайтов, Б. Л. Модзалевский]; [Авт. предисл. и изд. Вел. кн. Николай Михайлович]. СПб., 1907–1908. Т. 1: (А–И). 1907. С. 344.

¹⁹⁹ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 121, 331.

²⁰⁰ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988. С. 36.

²⁰¹ Голикова Н.Б. Привилегированное купечество... 2012. С. 139.

голова в Москве (1669/70)²⁰². В 1681 г. пожалован 750 четвертями земли 85 руб.²⁰³ Вкладчик [I, II, III].

13 /7/3/1 **Гурьев Петр Иванов**. Член Гостиной сотни (1704–1722)²⁰⁴. Вкладчик [I, II, III]. В 1695 г. вложил книгу [VI] в ц. Рождества Христова в г. Ярославле.

Жена: Елисавета Клементьевна, дочь Лузина. Сестра члена гостиной сотни (1698–1701²⁰⁵) Ивана Клементьева сына Лузина²⁰⁶.

14 /7/3/1 Гурьев Василий Иванов. Поручик²⁰⁷.

1ж /7/3/1 ?

Муж: Павел Степанов²⁰⁸

5-е поколение (1646–1718)

15 /10/4/3/1 Гурьев Михаил Григорьев. Член гостиной сотни (1646–1694)²⁰⁹.

16 /10/4/3/1 Гурьев Фома Григорьев. Член гостиной сотни (1646–1676), гость (1675–1687)²¹⁰. В 1681 г. пожалован 700 четвертями земли 80 руб.²¹¹

17 /12/7/3/1 **Гурьев Афанасий Михайлов** (ум. в 1718 г.). Купил книгу V в 1690/91 гг. и в записи о покупке именовал себя членом гостиной сотни. Член гостиной сотни (1691–1718), с 1718 г. инспектор в Санкт-

²⁰² Там же. С. 79.

²⁰³ Там же. С. 178.

²⁰⁴ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 200, 412. Городская семья XVIII века... № 40, С. 102–103.

²⁰⁵ Там же. 388.

²⁰⁶ Городская семья XVIII века ... № 40, С. 102–103.

²⁰⁷ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 200.

²⁰⁸ Городская семья XVIII века ... № 40, С. 102–103.

²⁰⁹ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 289.

²¹⁰ Там же. С. 289; Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества... С. 56.

²¹¹ Голикова Н.Б. Привилегированное купечество... 2012. С. 178.

Петербурге²¹². В 1703 г. – свидетель при духовной И.М. Сверчкова²¹³.
Уп. (но не назван по имени) в 1718 и 1719 гг. [V, VI, VII, VIII].

6-е поколение (1718–1736)

- 18 /17/12/7/3/1 Гурьев Григорий Афанасьев. Подьячий петербургский военной канцелярии²¹⁴.
- 19 /17/12/7/3/1 Гурьев Алексей Афанасьев. «Сын Санкт-Петербургского инспектора», продолжал заниматься торговлей²¹⁵. В 1720 г. установил «ряд» со своим дядей П.И. Гурьевым²¹⁶.
- 20 /17/12/7/3/1 Гурьев Иван Афанасьев.** «Сын Санкт-Петербургского инспектора», продолжал заниматься торговлей²¹⁷. В 1718 г. и 1719 г. подписал книги [V, VII, VIII, IX] своему брату Г.А. Гурьеву «за малолетством». Упомянут в духовной П.И. Гурьева и Н.А. Гурьева 1722 г.²¹⁸ В 1754 г. продал Ярославскую шёлковую фабрику Илье Полуярославцеву²¹⁹.
- 21 /17/12/7/3/1 Гурьев Николай Афанасьев. «Сын Санкт-Петербургского инспектора», продолжал заниматься торговлей²²⁰. Упомянут в духовной П.И. Гурьева 1722 г.²²¹ В 1722 г. составил свою духовную²²².

²¹² Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 198, 386, 445

²¹³ Городская семья XVIII века ... № 7. С. 71–72. В книге А.И. Аксенова также фигурирует Афанасий Михайлович Гурьев из Ярославля. Он назван зятем Андрея Максимовича Затрапезного, в 1741 г. наследовавшим его фабрику: Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества... С. 105. Однако фигурирующий в нашей родословной росписи А.М. Гурьев не мог быть тем человеком, которого упоминает А.И. Аксенов, т.к. умер в 1718 г.

²¹⁴ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 198.

²¹⁵ Там же. С. 198.

²¹⁶ Городская семья XVIII века ... № 344. С. 461–462.

²¹⁷ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 198.

²¹⁸ Городская семья XVIII века ... № 40. С. 102–103, № 46. С. 107–108.

²¹⁹ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества... С. 105.

²²⁰ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 198.

²²¹ Городская семья XVIII века ... № 40. С. 102–103.

²²² Там же. № 46. С. 107–108.

22 /17/12/7/3/1 **Гурьев Гавриил Афанасьев.** «Сын Санкт-Петербургского инспектора», продолжал заниматься торговлей, член Гостиной сотни в 1723 г.²²³ Упомянут в духовной Н.А. Гурьева 1722 г.²²⁴ После смерти отца получил книги в 1718 г. [VIII, IX] и 1719 г. получил книгу [V, VII] после раздела, за тем в 1729 г. вложил три книги [VI, VIII, IX] в ц. Рождества Христова в г. Ярославле. Книгу V он продал Максиму Андрееву сыну Ромадину в 1736 г.

23 /17/12/7/3/1 **Гурьев Петр Афанасьев** (ум. 1725). Член Гостиной сотни²²⁵.

Схема № 5. Купцы *Зубчаниновы* (*Зубчанины*)

Книга:

Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1660; Ярославль, 2009. № 129

1-е поколение

1 Иосиф. Инок-схимник.

Жена: Ульяна

2-е поколение

2 / 1 Елизар Иосифов.

3 / 1 Авраамий Иосифов.

Жена: Александра

3-е поколение (1642–1691)

4 /2/1 Илья Елизарьев сын Зубчанин. Член Гостиной сотни в 1653/54 г.

В 1642 г. был таможенным головой в Архангельском, в 1654 г. товарищем таможенного головы на Двине²²⁶.

5 /2/1 Селуян (Сила (?)) Елизарьев сын Зубчанин.

²²³ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 198, 412.

²²⁴ Городская семья XVIII века ... № 46. С. 107–108.

²²⁵ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации ... 1998. С. 412.

²²⁶ Голикова Н.Б. Привилегированное купечество... 2012. С. 171, 181.

6 /3/1 **Алексей Аврамов сын Зубчанинов**. Член гостиной сотни в 1671–1691 гг.

Схема № 6. Род дьяка Ф.М. Матюшкина

Книги:

I. *Евангелие*. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль 2004. № 385

II. *Иоанн Златоуст. Маргарит*. –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 1980. № 328

1-е поколение

1 Матюшкин Григорий. Упомянут: II (1641), I (1643).

Жена: Ирина. Упомянут: II (1641), I (1643).

2-е поколение (1641–1643)

2 /1 Матюшкин Максим Григорьевич. Подьячий Приказа холопьяго суда (1611), подьячий Посольского приказа (1618–1619), дьяк Посольского приказа и Новгородской чети (1624/25–1641).
Вкладчик: II (1641), I (1643).

Жена: Настасья. Упомянут: II (1641), I (1643).

3 /1 Матюшкин Симеон Григорьевич. Упомянут: II (1641), I (1643).

Жена: Анна. Упомянута: II (1641), I (1643).

4 /1 Матюшкин Алексей Григорьевич. Упомянут: II (1641), I (1643).

Жена: Ирина. Упомянут: II (1641), I (1643).

3-е поколение (1643)

5 /2/1 Матюшкин Федор Максимович. Вкладчик: I (1643).

Схема № 7. Крестьяне и купцы *Останины-Лунеговы-Ржевины*²²⁷

²²⁷Знак «*» означает, что человек фигурирует в воспоминаниях М.Т. Грибановой, С.Н. Юхнова или В.Н. Алина: Чердынь и Урал в историко-культурном наследии России.

Книги:

- I. Октоих, ч. 2. –М.: Печ. двор, 1631; Пермь, 2003. № 67.
- II. Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1649; Пермь, 2003. № 168.
- III. Кормчая (в первоначальном виде). –М.: Печ. двор, 1650; Пермь, 2003. № 174.
- IV. Кирилл Транквилион (Ставронецкий) Евангелие учительное... – Унев: Тип. Уневской обители, 1696; Пермь, 2003. № 327.
- V. История об отцах и страдальцах Соловецких: [сборник] – Супрасль: Тип. Благовещенского мон., кон. 1780-е гг.; Пермь, 2008. № 604.
- VI. Беллярмин, кардинал. Толкование на Псалтырь / пер. И. Клементьевский. Ч. 1. –СПб.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 624.
- VII. Тихон Воронежский. Наставление о собственных всякаго христианина должностях. –СПб.: Синод. тип., 1789; Пермь, 2008. № 596.
- VIII. Минея служебная, июль. –М.: Синод. тип., 1788; Пермь, 2008. № 573.

1-е поколение (1775–1851)

- 1 **Останин Трифон Василискович*** (1775–1851) – старообрядец, крестьянин с. Вильгорта. Владелец: IV (1844), III (1851). Упомянут: III (1900). Читатель: V (1845).
Жена: Анна: Упомянут: III (1900 г.).

2-е поколение (1844–1867)

- 1ж/1 **Матрона Трифонова*** (ум. 16.05.1844). Упомянут: VI (1890-е); III (1900, 1901).
Муж: Лунегов Мирон (ум. 18.10.1867): VI (уп., 1890-е гг.); III (уп., 1900, 1901).

2ж / 1 **Параскева Трифоновна** (?). Упомянут: III (1900).

3-е поколение (1833–1922)

3ж / 1 ж/1 Лунегова Марфа Мироновна (ум. 1922 г.)*

Муж: Кожевников Андрей Михайлович (ум. 1919 г.)*.

2 / 1ж/1 **Лунегов Григорий Миронович** (1830 – 08/9.09.1892)*.

Крестьянин с. Вильгорт. Владелец: III (получил книгу по смерти деда, Т.В. Останина), II (1893), III (1900). Упомянут: III (1901), VI (1890-е гг.).

Жена: Анна Александровна, ур. Якушева (ум. 23.03.1895).

Владелец: I ((?), 19 в.). Упомянута: VI (1900 г.).

4ж / 1ж/1 **Феодосия Мироновна**, ур. Лунегова (1833–31.08.1905).

Упомянута: II (19 в.), III (1900, 1901).

Муж: **Ржевин Евдоким Фомич** (ум. 31.07.1882). Упомянут: VI (1890-е гг.), III (1901). Его родители, Фома (ум. 06.10.1895) и **Васса** (ум. 21.08.1891) **Ржевины** упомянуты: III (1900).

5ж / 1ж/1 Лунегова Ефимья Мироновна

Муж: **Надымов Григорий Егорович**, крестьянин с. Покча (1887), чердынский купец (1891). Читатель: V (1887). Владелец VII (1891).

4-е поколение (1842–1914)

3 /3ж/1ж/1 Кожевников Петр Андреевич*

4 /3ж/1ж/1 Кожевников Николай Андреевич*

6ж /3ж/1ж/1 Кожевникова Ольга Андреевна*

5 /3ж/1ж/1 Кожевников Иван Андреевич*

7ж /3ж/1ж/1 Кожевникова Клавдия Андреевна*

Муж. Грибанов Тимофей Николаевич*

6 /4ж/1ж/1 **Ржевин Даниил Евдокимович*** (1854–1914)²²⁸. В 1892 г.

«находился на службе, исполняя должность командира на пароходе Вильгорец, и в то же время управлял делами всего пароходства» («II»).

²²⁸Согрин С.Н. Алины. Трагедия рода. 2014; Согрин С.Н. Алины. Времен связующая нить. 2016

Временный купец 1-й гильдии (1896). Владелец: I (1896, от А.А. Лунеговой (?)), II (1892), III (1895 г., «по праву наследства» от дяди, Г.М. Лунегова), VI (19 в.). Читатель: V (1874).

Жена: **Мария Петровна, ур. Удникова** (1860 – 8/18.08.1894, умерла от холеры в г. Перми), дочь Петра и Екатерина Удниковых [VI, 1890-е гг.], сестра Г.П. Удникова [VI, 1890-е гг.; III, 1900], М.П. Удникова [II, 1894].. Упомянута: II (1894), VI (1890-е), III (1901)

7 /4ж/1ж/1 **Ржевин Михаил Евдокимович** (ум. 19.05.1842). Упомянут: VI (1890-е), III (1900).

8ж /5ж/1ж/1 **Надымова Анна Григорьевна**. Упомянута: III (1900).*

Муж: Юхнев Николай Иванович*

8 /5ж/1ж/1 **Надымов Григорий Григорьевич**

9 /5ж/1ж/1 **Надымов Василий Григорьевич**. Упомянут: III (1900).

5-Е ПОКОЛЕНИЕ (1888–1999)

9ж /6ж/2ж/1ж/1 **Грибанова Мария Тимофеевна** (1912–1999)*

10ж /6/3ж/1ж/1 **Ржевина Анфия Данииловна** (ум. 1975). Упомянута: II (1890-е гг.)*. Жила в Бразилии.

Муж: Алин Николай Петрович (ум. 1919)*. Умер в г. Чита. Видимо, его отец, **Алин Петр Николаевич**, ум. в Перми 11 июля 1888 г. [VIII].

10 /6/3ж/1ж/1 **Ржевин Александр Данилович**. Упомянут: II (1890-е гг.)*.

11 /7ж/4ж/1ж/1 **Юхнев Семен Николаевич** (1903–15.01.1991)*

Схема № 8. Род комиссара А.Ф. Подлескова

Книга:

Лазарь (Баранович). Трубы на дни нарочитыя праздников – Киев, тип. Лавры, 1674; Ярославль, 2009. № 373.

1-е поколение (1754)

1 Подлесков Фрол

Жена: Акелина Федоровна (ум. 20.2.1754). У неё сестра Стефанида Федоровна (ум. в 1761 г.).

2-е поколение (1748–1765)

2 / 1 Подлесков Алексей Фролович (ум. 9.03.1748 г., г. «Амбурх» (Ямбург -?). Комиссар. Купил книгу в 1 января 1745 г., о чем оставил соответствующую запись.

Жена. Евдокия Дмитриевна (ум. 1765 г.).

3-е поколение (1746–1765)

3 /2/1 Подлесков Григорий Алексеевич. Видимо, автор большинства записей.

4 /2/1 Подлесков Василий Алексеевич (ум. 1757 г.)

5 /2/1 Подлесков Алексей Алексеевич (ум. 1757 г.)

6 /2/1 Подлесков Егор Алексеевич (ум. в августе 1746 г.)

1ж /3/2/1 Гликерья Алексеевна (7.5.1765–13.5.1765, «по обедни»)

4-е поколение (1761–1810)

7 /3/2/1 Подлесков Михаил Григорьевич

8 /3/2/1 Подлесков Петр Григорьевич

9 /3/2/1 Подлесков Алексей Григорьевич

10 /3/2/1 Подлесков Иван Григорьевич

2ж /3/2/1 Федосья (Большая) Григорьевна (1764–1810)

Муж: Николай Федорович.

3ж /3/2/1 Федосья (Меньшая) Григорьевна

5-е поколение (1799)

4ж /1ж/3/2/1 Анна Николаевна (р. 1–2.02.1799)

5ж /1ж/3/2/1 Пелагея Николаевна (ум. 8–9.8.1799).

Схема № 9. Дворяне Романчуковы

Книга:

Евангелие. –Нижний Новгород, 1613 (?); Ярославль, 2004. № 90.

1-е поколение

1 Романчуков Лукьян (Юрий) Леонтьев.

2-е поколение

2 /1 Романчуков Савва Лукьянов, дьяк в различных приказах, а в конце жизни –дьяк новгородской чети.

3-е поколение

3 /2/1 Романчуков Василий Савин, стряпчий (1635/36 гг.).**4 /2/1 Романчуков Алексей Савин**²²⁹, дьяк, дипломат, поэт. Стряпчий (1626/27 гг.). В 1636 г. был назначен посланником к персидскому шаху (русская миссия путешествовала вместе с голштинской), вскоре по возвращению скончался.**5 /2/1 Романчуков Георгий (Юрий) Савин**, патриарший стольник (1628/29 гг.), стряпчий (1635/36–1639/40 гг.). В 1632 г. купил на Московском печатном дворе Псалтырь учебную²³⁰.**6 /2/1 Романчуков Иван Савин**, патриарший стольник (1628/29 гг.), дворянин московский (1657/58–1667/68 гг.).

4-е поколение

²²⁹ Николаев С.И. Литература Древней Руси: Библиографический словарь / Под ред. О.В. Творогова. М., 1996. 238 с.; *Виршевая поэзия (первая половина XVII в.): сборник / [сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. К. Былинина, А. А. Илюшина]*. М., 1989. С. 435–436.

²³⁰ Продажа учебной Псалтыри (выхода 29 августа 1632 г.) // Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор –факт и фактор русской культуры. 1618–1652: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации. М., 2001. С. 386.

7 /6/2/1 **Романчуков Иван Иванов**, городской дворянин²³¹

1ж. /6/2/1 Зиновия Ивановна.

Муж: Языков Михаил Анфиногенович, стольник (1680–1692)²³².

5-е поколение

8 /7/6/2/1 **Романчуков Даниил Иванов**, в 1682 г. жилец полковой службы без поместья²³³.

Схема № 10. Князя Ромодановские

Книги:

I. Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; МГУ, 2000. № 54;

II. Миня служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1620; МГУ, 1980. № 122;

II.a. Миня служебная, январь. –М.: Печ. двор, 1622; Чуванов М.И., 1981. № 31;

III. Миня служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 1980.

№ 148;

IV. Требник (Евхологион). –Киев: Тип. Лавры, 1646; Ярославль, 2004. № 505;

V. Октоих. Ч. 1. –М.: Печ. двор, 1649; МГУ. 1980. № 432;

VI. Ефрем Сирин. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 2021. № 166;

VII. Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1661; МГУ, 1980. № 534.

1-е поколение

1 **Ромодановский Григорий Петрович**, князь, боярин. Упомянут: III (1632–1633).

²³¹Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во 2-й пол. XVII в. (Историко-географический очерк). М., 1996. С. 150.

²³²Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. –СПб., 1887. С. 787.

²³³http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=8797 (17/02/2019)

2-е поколение

2 /1 **Ромодановский Большой Василий** (в иноч. Варлаам) **Григорьевич**, князь, боярин. Упомянут: V (1672 г.).

1ж /1 **Ромодановская Елена Григорьевна**, княжна, старица. Владелец П.а (?) (1632/33). Вкладчик, III (1632/1633).

3 /1 **Ромодановский Иван Григорьевич**, князь. Упомянут: II (17 в.).

Жена: **Ромодановская ... Ивановна**, княгиня. Упомянут: II (17 в.).

4/1 **Ромодановский Меньшой Василий Григорьевич**, князь, боярин. Упомянут: IV (1671).

Жена: **Ромодановская Прасковья Архиповна**, княгиня. Вкладчик: IV (1671).

5/1 Ромодановский Меньшой Иван Григорьевич, князь

6 /1 Ромодановский Григорий Григорьевич, князь

3-е поколение

7 /2/1 **Ромодановский Стефан Васильевич**, князь. Упомянут: V (17 в.).

8 /5/1 Ромодановский Юрий Иванович, князь, боярин.

9 /6/1 **Ромодановский Михаил Григорьевич**, боярин, князь. Упомянут: I (17 -18 вв.).

4-е поколение

10 /8/5/1 **Ромодановский Федор Юрьевич** (ум. 1717), «князь-кесарь», стольник. Упомянут: VI (1715); VII (17 в.).

5-е поколение

11 /10/8/5/1 Ромодановский Иван Федорович. Последний представитель рода.

Жена: **Анастасия Федоровна**, ур. Салтыкова, дочь Федора Петровича Салтыкова, двоюродная сестра императрицы Анны Иоанновны. Упомянута: VI (17 в.).

6-е поколение

1ж /11/10/8/5/1 Екатерина Ивановна

Муж: **Головкин Михаил Гаврилович**, граф (1699–1754), сенатор, вице-канцлер. Упомянут: VI (17 в.).

Схема № 11. Бояре *Салтыковы*

- I. Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1619; МГУ, 1980. № 108;
- II. Минея служебная, февраль. –М.: Печ. двор, 1622; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 291;
- III. Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1623; Ярославль, 2004. № 114
- IV. Евангелие. –М.: Печ. двор, 1640; Ярославль, 2004. № 389
- V. Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; СТСЛ, 2002. № 30.
- Va. Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 2021. № 128.
- Vб. Ефрем Сирин. –М.: Печ. двор, 1647; МГУ, 2021. № 166.
- VI. Октоих, ч. II. –М.: Печ. двор, 1649; Ярославль, 2004. № 556
- VII. Служебник. –М.: Печ. двор, 1651; РГАДА, 2003. № 2.3.].
- VIII. Новый завет с псалтырью. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1692; Переславль, 2012. № 97
- IX. Минея праздничная (Анфологион). –М.: Печ. двор, 1706; Ярославль, 2019. № 136
- X. Апостол. –М.: Печ. двор, 1713; Тверь, 2002. № 255;
- XI. Октоих, ч. I. –М.: Печ двор, 1715; Тверь, 2002. № 256

1-е поколение

1 Морозов-Солтык Михаил Игнатьевич

2-е поколение

2 /1 Салтыков Игнатий Михайлович

3 /1 Салтыков Иван Михайлович

3-е поколение

4 /2/1 Салтыков Михаил Игнатъевич

5 /3/1 Салтыков Борис Иванович

6 /3/1 Салтыков Глеб Иванович

4-е поколение

7 /4/2/1 **Салтыков Михаил Михайлович**, в иноч. Мисаил. Упомянут: I, II, III (1647).

Жена: **Екатерина Ивановна**, ур. Шестова. Сестра Ксении Ивановны (в иноч. Марфы), жены Ф.Н. Романова (патриарха Филарета) и матери царя Михаила Федоровича. Упомянута: I, II, III (1647).

8 /5/3/1 Салтыков Дмитрий Борисович

9 /6/3/1 Салтыков Михаил Глебович «Кривой»

5-е поколение

10 /7/4/2/1 **Салтыков Борис Михайлович** (?–1644). Упомянут: I, II, III, IV (1641).

Жена: **Евфимия** (?).

11 /7/4/2/1 **Салтыков Михаил Михайлович** (ум. в 1671 г.). Вкладчик I, II, III (1647). Упомянут: VII (17 в.).

12 /8/5/3/1 Салтыков Лаврентий Дмитриевич

13 /9/6/3/1 Салтыков Петр Михайлович

14 /9/6/3/1 **Салтыков Федор Михайлович**, в иноч. **Сергей**. Упомянут: VIII (17 в.).

6-е поколение

15 /11/7/4/2/1 **Салтыков Петр Михайлович**. Кравчий. Упомянут: VII (17 в.).

16 /12/8/5/3/1 **Салтыков Иван Лаврентьевич** (ум. ок. 1703), стольник, воевода в Томске в 1666–1667 гг. Упомянут: Va (1665).

17 /9/7/5/3/1 Салтыков Федор Петрович (?–1697)

7-е поколение

18 /15/11/7/4/2/1 **Салтыков Петр Петрович** (ум. 1700)

Жена: **Марфа Ивановна**, ур. княжна Прозоровская (1657–27.02.1730), сестра князя П.И. Прозоровского; в первом браке замужем за князем Александром Ивановичем Лобановым-Ростовским. Упомянут: IX (1729).

19 /16/12/5/3/1 **Салтыков Дмитрий Иванович**, стольник (в 1666–1674 гг.). Владелец [VI].

20 /17/9/7/5/3/1 граф (с 1730 г.) **Салтыков Василий Федорович** (1672–1730). Упомянут: X, XI (1727).

1ж /17/9/7/5/3/1 **Прасковья Федоровна**. Вкладчик: V (1698).

Муж: царь **Иван V** (о записях с его упоминанием см. раздел о царских вкладах).

2ж /17/9/7/5/3/1 **Анастасия Федоровна**. Упомянута: Vб (18 в.).

Муж: Ромодановский Иван Федорович, князь (ум. 1730), сын «князя-кесаря» Ф.П. Ромодановского (ум. 1717).

8-е поколение

21 /15/12/9/6/4/2/1 **Салтыков Александр Петрович**. Упомянут: IX (1729).

22 /15/12/9/6/4/2/1 **Салтыков Михаил Петрович**. Упомянут: IX (1729).

Схема № 12. Купцы Смышляевы

Книга:

Новый завет. –М.: Синодал. тип., 1778; Пермь, 2008. № 378.

1-е поколение (1726–1789)

1. **Смышляев Меркурий Трофимов** (1726–22 июля 1789 г.).

Жена: Мария Матвеева дочь (1724–1790, «в Богоявлениев день, в первый удар в колокол благовест к обедни»).

2-е поколение (1754–1811)

2. /1 **Смышляев Емельян Меркурьевич** (июль 1754 г., «тезоименитство 8 июля» – 3 января 1799 г. «по полуночи в 12 часу»), «Был дьячком 18 лет, а в Соликамское купечество перешел в 1784 г.». Был купцом и в 1799 г. Женился 25 января 1775 г. 10 апреля 1791 г. «в великий четверток перешел в новый дом»²³⁴.

Жена: Федора Григорьевна, ур. Полевая (1759 – ум. 20 июля 1811 г.), «Соликамская посадская дочь». Видимо, имела сестру Марию Полевую.

3-е поколение (1783–1828)

1ж /2/1 **Смышляева Евдокия Емельяновна** (р. 2 августа 1783 г.), дочь купца Е.М. Смышляева. «Бракосочетание было 1799 году января 18 дня». В ее доме до 1811 г. жил Д.Е. Смышляев.

Муж: Любимов Яков Петрович (ум. 15 сентября 1808 г. «во втором часу за полночь»).

3 /2/1 **Смышляев Дмитрий Емельянович** (2 февраля 1789, «в самый благовест первой утрени»), сын купца Е.М. Смышляева. Женился в 1814 г. «на 25м году». 26 сентября «1811го в сей день перешол жить в свой дом Соликамский купец Дмитрий Смышляев с сестры». 26 сентября 1814 г. записался в пермское купечество. «1815 года мая 4 ч. Перешол в дом каменной из деревянного жить». В 1822 г. и 1824 гг. – купец 2-й гильдии. 1 января 1828 г. «объявил капитал по 1-й гильдии».

Жены:

1) Дарья Антиповна, ур. Лазарева (1797–24 августа 1823 г. «с полудня в 3 часа», «в замужестве жила 9 лет и 9 месяц и 4 дня»), «1814 года 16 бракосочетался... на златоустовского служителя

²³⁴Упомянут на экземпляре: *Симеон Полоцкий. Вечеря душевная.* – М.: Тип. Верхн., 01.1683; Пермь, 2003. № 271.

девице ... брал ее от челябинского купца Василия Кураева на 17 году»²³⁵. Первое время молодые жили в доме В.Я. Кураева²³⁶.

2) Смышляева Агрипина (Аграфена) Ивановна (р. 1807), дочь священника Иоана Кузнецова. Брак от 26 января 1824 г.

4-е поколение (1814–1835)

2ж /3(1)/2/1 Смышляева Екатерина Дмитриевна (р. 20 ноября 1814 г., «по утру в десятом часу ангела ея 24 ч. Ноября»).

3ж /3(1)/2/1 Смышляева Анна Дмитриевна (р. 18 ноября 1815 г. «ангела ея 19 ч. ноября»)

4 /3(1)/2/1 Смышляев Иван Дмитриевич (р. 11 октября 1822 г., «именины 12»)

5 /3(2)/2/1 Смышляев Дмитрий Дмитриевич (р. 22 февраля 1828 г., «тесоименитство 11 ч. февраля» – 15 ноября 1893). Российский земский деятель, краевед и историк Пермского края, Почётный член Императорского православного палестинского общества²³⁷.

4ж/3(2)/2/1 Смышляева Павлина Дмитриевна (р. 1 февраля 1827 г.).

5ж /3(2)/2/1 Смышляева Феодора Дмитриевна (р. 30 января 1830 г., «в заутрени»).

6ж /3(2)/2/1 Смышляева Аграфена Дмитриевна (р. 26 сентября 1831 г., «именитство 23 июня»).

7ж /3(2)/2/1 Смышляева Александра Дмитриевна (р. 4 мая 1835 г., «именины 18 майя»).

8ж /1ж/2/1 Любимова Пульхерия Яковлевна (9 августа 1804, «тезоименитство того же месяца 13 числа»)

²³⁵Василий Яковлевич Кураев был женат на её сестре.

²³⁶Спешилова Е. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. – Пермь. Издательство «Курсив», 1999. С. 152, 209.

²³⁷Смышляев, Дмитрий Дмитриевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXа: Слюз – София Палеолог. СПб., 1900. С. 592.

9ж /1ж/2/1 **Любимова Анна Яковлевна** (9 июня 1805, «тезоименитство того же месяца 13 числа»)

5-е поколение (1859)

6 /5/3(2)/2/1 **Смышляев Дмитрий Дмитриевич** (р. 2 февраля 1859 г.)

Схема № 13. Бояре *Стрешневы*

Книги:

- I. Евангелие учительное. –Вильно: тип. В.М. Гарабурды, ок. 1580; Полетаевы, 2017. № 5.
- II. Триодь цветная. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1604; Ярославль, 2004. № 58
- III. Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1630; Тверь, 2002. № 27
- IIIа. Устав, око церковное. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 244.
- IV. Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 325.
- V. Миняя служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1636; Иванова Ж.Н., 1998. № 72.
- VI. Трефолой, сентябрьская четверть. –М.: Печ. двор, 1637; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 295.
- VIа. Трефологион, втор. четв. (декабрь -февраль). –М.: Печ. двор, 1638; Чуванов М.И., 1981. № 77.
- VII. Устав (Око Церковное). –М.: Печ. двор, 1641; МГУ, 2000. № 358.
- VIII. Миняя служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; МГУ, 1980. № 367.
- IX. Служба и житие Св. Николая Чудотворца. –М.: Печ. двор, 1644; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 309.
- X. Брашно духовное. –Ивер. М-рь, 1661; Буланин. № 166.2.
- XI. Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. –М.: Верх. Тип., 1683; Ярославль, 2009. № 531.
- XII. Антоний (Радивиловский). Венец Христов... – Киев: Тип. Лавры, 1688; Ярославль, 2009. № 614.

1-е поколение

1 Стрешнев Иван Филиппович

2-е поколение

2 /1 Стрешнев Федор Иванович

3 /1 Стрешнев Василий Иванович

3-е поколение

4 /2/1 Стрешнев Филипп Федорович

5 /2/1 Стрешнев Михаил Васильевич

6 /2/1 Стрешнев Андрей Васильевич

7 /3/1 Стрешнев Иван Васильевич

4-е поколение

8 /4/2/1 **Стрешнев Иван** (схим. Иов) **Филиппович** (ум. после 1613 г.),
окольничий. Дьяк (с 1605 г. – думный дьяк) Разрядного приказа.
Думный дворянин (с 1606 г.). Вкладчик I (1586/87, в Свяжский
Троице-Сергиев монастырь). Упомянут: III (1646).

Жена: **Ульяна Васильевна** (схим. Улея). Упомянута: III (1646).

9 /5/2/1 Стрешнев Евстафий Михайлович

10 /6/2/1 Стрешнев Степан Андреевич

11 /7/3/1 Стрешнев Афанасий Иванович

12 /7/3/1 Стрешнев Федор Иванович

5-е поколение

13 /8/4/2/1 **Стрешнев Василий Иванович** (? –1661), крупный
государственный и военный деятель, боярин (1645), старший боярин,
заведовал несколькими приказами (в 1626–1639 Оружейным, в 1629–
1634 –Золотого дела), вёл дипломатические переговоры с иноземными
посланниками, вологодский наместник (1646). Вкладчик: VI (1643), III
(1646), VIII (1647), IX (1659). Упомянут: IV (17 в.).

Жена. **Ирина Васильевна (Прокофьевна)**. Упомянута: IV (1646).

1ж /8/4/2/1 **Александра Ивановна**, инокиня схимница. Упомянута: IX (1659).

Муж: Измайлов²³⁸.

14 /9/5/2/1 Стрешнев Пётр Евстафьевич

15 /10/6/2/1 Стрешнев Фёдор Степанович

16 /10/6/2/1 Стрешнев Лукьян Степанович

17 /10/6/2/1 Стрешнев Сергей Степанович

18 /10/6/2/1 Стрешнев Иван Степанович

19 /11/7/3/1 Стрешнев Илья Афанасьевич

20 /11/7/3/1 Стрешнев Константин Афанасьевич

21 /11/7/3/1 **Стрешнев Леонтий Афанасьевич** (ум. после 1640).

Стольник. В 1691–1693 гг. –воевода «на Олонце и во всех заонежских станех и погостех»²³⁹. Владелец: X (17 в.).

22 /11/7/3/1 Стрешнев Яков Афанасьевич Большой

23 /11/7/3/1 Стрешнев Константин Афанасьевич

24 /11/7/3/1 Стрешнев Яков Афанасьевич Меньшой

25 /12/7/3/1 **Стрешнев Матвей Фёдорович** (ум. 1639). В 1612 г. – сотенный голова, с 1617 по 1639 гг. –воевода в разных городах. Упомянут: III.a (1635).

6-е поколение

26 /13/8/4/2/1 **Стрешнев Дмитрий Васильевич**. Упомянут: II (1646).

27 /13/8/4/2/1 **Стрешнев Федор Васильевич**. Упомянут: II (1646).

28 /13/8/4/2/1 **Стрешнев Михаил Васильевич**. Упомянут: II (1646).

29 /13/8/4/2/1 **Стрешнев Иван Васильевич**. Упомянут: II (1646).

2ж /13/8/4/2/1 **Евдокия Васильевна**. Упомянута: II (1646).

²³⁸ В литературе она показана как жена Никиты Васильевича Годунова. См.: *Наумов О.Н.* Стрешневы: материалы к родословию. – Калуга, 2013. С. 29.

²³⁹ Бюллетень Музея истории Культурного центра МВД по республике Карелия. Периодическое научно-исследовательское издание. Вып. 1 (45). –Петрозаводск, 2014. С. 50.

30 /15/10/6/2/1 **Стрешнев Иван Фёдорович Большой**, стольник (1636),
окольничий (1654), боярин (1676). Упомянут: II (1660)

31 /15/10/6/2/1 **Стрешнев Иван Фёдорович Меньшой**, стольник (1631),
окольничий (1656). Вкладчик: VIa (1643), VII ((?), 1652 г.)

Жена: **Матрона Баимовна**²⁴⁰ (ум. до 1643 г.), дочь ясельничего
Баима Федоровича Болтина. Упомянута: VIa (1643).

32 /15/10/6/2/1 Стрешнев Максим Фёдорович

33 /16/10/6/2/1 **Стрешнев Семён (Степан) Лукьянович** (ум. 1666),
боярин (1655). Наместник нижегородский (1656), глава приказа
Великого княжества Литовского и приказа Устюжской четверти
(1657). Известен своим горячим участием в деле низложения
патриарха Никона. Владелец V (17 в.).

Жена:

1-я, **Мария Алексеевна** (ум. 1674), дочь стольника князя А.Ф.
Лыкова. Владелица V (17 в.).

2-я, Анна Никитична, ур. Беглецова.

3ж /16/10/6/2/1 Евдокия Лукьяновна (1608–1645).

Муж: царь Михаил Федорович (1613–1645).

4ж /16/10/6/2/1 Ирина Лукьяновна

5ж /16/10/6/2/1 Феодосия Лукьяновна

6ж /16/10/6/2/1 Анна Лукьяновна

34 /23/11/7/3/1 Стрешнев Никита Константинович

35 /25/12/7/3/1 **Стрешнев Родион Матвеевич** (ум. 1687), один из
воспитателей Петра I, окольничий (1657), боярин (1676). Упомянут:
XII (1697).

7-е поколение

²⁴⁰ То, что Матрона была женой именно И.Ф. Стрешнева младшего, см.: *Наумов О.Н.* Стрешневы: материалы к родословию. – Калуга, 2013. С. 33.

36 /34/23/11/7/3/1 **Стрешнев Тихон Никитич** (1644–1719), окольный (1682), боярин, первый московский губернатор (1709–1711) и последний руководитель (с 1689 г.) Разрядного приказа, сенатор. Владелец: XII (17 в.)

37 /35/25/12/7/3/1 **Стрешнев Иван Родионович** (1665–1722), стольник, ближний боярин. Вкладчик: XII (1697).

Схема № 14. Купцы и дворяне *Строгановы*

Книги:

I. Евангелие (узкошрифтное). –М.: Анонимн. Тип., 1553/1554 гг.; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 279.

II. Евангелие на престольное, Вильно, 1575; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 288.

III. Октоих, ч. 1–2. –М.: Печ. двор, 1594; Емельянова, 2011. № 1.

IV. Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; Емельянова, 2011. № 2].

V. Апостол. –М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597; Пермь, 2003. № 13.

VI. Апостол. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1606; Пермь, 2003. № 23.

VII. Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 283.

VIII. Евангелие. –М.: печ-к А.М. Радишевский, 1606; Корпус..., 1992. № 49.

IX. Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 3.

X. Минея служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1607; Емельянова, 2011. № 5.

- Ха. Минея служебная, сентябрь. –М.: печ-к И.А. Невежин, 1607; частное собрание²⁴¹.
- XI. Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1609; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 329.
- XIа Минея служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1609; ЛАИ УрФУ. № 87п/3204.
- XII. Устав (Око церковное). М.: печ-к А.М. Радишевский, 1610; Пермь, 2003. № 26.
- XIII. Минея, ноябрь, Москва, печ. И.А. Невежин, 1610; Тихомиров М.Н. и др., 1962. С. 281.
- XIV. Евангелие. –М.: Печ. двор, 1619; Емельянова, 2011. № 4.
- XV. Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1623; Пермь, 2003. № 43.
- XVI. Иоанн Златоуст. Беседы на деяния апостолов. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1624; Пермь, 2003. № 47.
- XVII. Минея служебная, май. –М.: Печ. двор 1626; РГАДА, 2002. № 2.2.
- XVIIа. Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1629; Полетаевы, 2017. № 21]
- XVIII. Минея общая. –М.: Печ. двор, 1625; РГАДА, 1996. № 39.1.
- XIX. Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1630; Пермь, 2003. № 63.
- XX. Триодь цветная. –Унев: тип. лавры, печ. П. Берында, 1631; МГУ, 1980. № 201.
- XXI. Минея служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1636; РГАДА, 2002. № 49.1]
- XXII. Канонник. –М.: Печ. двор, 1636; Пермь, 2003. № 93;
- XXIII. Евангелие. –Львов, тип. Братства, печ. М. Слезка, 1636; МГУ, 1980. № 247.

²⁴¹Автор благодарит Ю.С. Белянкина за предоставленные сведения.

- XXIV. Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1642; Емельянова, 2011. № 8 (Чуванов М.И., 1981. № 102).
- XXV. Миня служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1645; Емельянова, 2011. № 7 (Чуванов М.И., 1981. № 118).
- XXVI. Миня служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 137
- XXVII. Миня служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1645; Пермь, 2003. № 139
- XXVIII. Миня служебная, май. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 143
- XXIX. Миня служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 145
- XXX. Миняю служебную, июнь. –М.: Печ. двор, 1646; Емельянова, 2011. № 6 (Чуванов М.И., 1981. № 138).
- XXXI. Миня служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1646; Пермь, 2003. № 146,
- XXXIa. Миня служебная, август. –М.: Печ. двор, 1646; НБ МГУ. № 2Фа314.
- XXXII. Иоганн Якоби фон Вальхаузен. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. –М.: Печ. двор, 1647; Корпус..., 1992. № 233.
- XXXIII. Сборник «Скрижаль». –М.: Печ. двор, 1655; дополнит. статьи 1656; Пермь, 2003. № 194]
- XXXIV. Служебник, части 1 и 2. –М.: Печ. двор, 1658; Ярославль, 2009. № 111.
- XXXV. Патерик или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1661; Пермь, 2003. № 203.
- XXXVI. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения. –Львов, тип. М. Слезки, 1663; МГУ, 1980. № 543.
- XXXVII. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Иоанна. –М.: Печ. двор, 1665; Пермь, 2003. № 217.
- XXXVIII. Лазарь (Баранович). Меч духовный ... – Киев: Тип. Печер. Лавры, 1666; Пермь, 2003. № 219.

- XXXIX. Симеон Полоцкий. Жезл Правления. –М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 223.
- XL. Симеон Полоцкий. Жезл Правления. –М.: Печ. двор, 1667; Пермь, 2003. № 227]
- XLI. Евангелие. –М.: Печ. двор, 1668; Емельянова, 2011. № 608.
- XLII. Иоаникий (Галятовский). Месиа правдивый. –Киев: Тип. Печер. Лавры, 1669; Ярославль, 2009. № 317.
- XLIII. Патерик, или Отечник Печерский. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1678; Пермь, 2003. № 357.
- XLIV. Триодь Постная. –М.: Печ. двор, 1678; Пермь, 2003. № 249.
- XLV. Триодь Постная. –М.: Печ. двор, 1680; Пермь, 2003. № 256.
- XLVI. История о Варлааме и Иоасафе. –М.: Тип. Верхняя, 1680; Пермь, 2003. № 259.
- XLVII. Евангелие Учительное. –М.: Печ. двор, 1681; Пермь, 2003. № 260.
- XLVIII. Симеон Полоцкий. Обед душевный. –М.: Тип. Верхняя, 1681; Пермь, 2003. № 262.
- XLIX. Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. М.: Тип. Верхняя, 1683; Пермь, 2003. № 273.
- L. Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; Пермь, 2003. № 274.
- LI. Апостол. –М.: Печ. двор, 1684; Пермь, 2003. № 276.
- LII. Димитрий Ростовский. Книга Житий святых. [Т.1]: Сентябрь – ноябрь. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1689; Пермь, 2014. № 284а.
- LIII. Миня служебная, сентябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 286]
- LIV. Миня служебная, октябрь. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 290]
- LV. Миня служебная, декабрь. –М.: Печ. двор, 1690; Пермь, 2003. № 293]
- LVI. Миня служебная, март. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 295]

- LVII. Минея служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 297]
- LVIII. Минея служебная, май. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 299.
- LIX. Минея служебная, июнь. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 301]
- LX. Минея служебная, июль. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 302]
- LXI. Минея служебная, август. –М.: Печ. двор, 1691; Пермь, 2003. № 303]
- LXII. Евангелие. –М.: Печ. двор, 1694; Пермь, 2003. № 319]
- LXIII. Могила П. Православное исповедание веры соборныя и апостольския церкви восточныя. –М.: Печ. двор, 1696; Пермь, 2003. № 326]
- LXIV. Книга житий святых (март – май). Киев: Тип. Печер. лавры, 1700; Буланин Д.М., № 255.1.
- LXV. Димитрий Ростовский. Книга житий святых ... Ч. 4. июнь–август. – Киев: Тип. Печер. лавры, 1705; Пермь, 2008. № 41.
- LXVI. Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1718; Пермь, 2008. № 84.
- LXVII. Стратеман Вильгельм. Феатрон или позор исторический. Пер. с латинского Гавриил Бужинский. –СПб., 1724; Иванова Ж.Н., 1998. № 299.
- LXVIII. Стефан (Яворский). Камень веры. Изд. 2-е. –М.: Синод. тип., 1729; Пермь, 2008. № 113.
- LXIX. Дмитрий Ростовский. Розыск о брынской вере. –М.: Синод. тип., 1745; Пермь, 2008. № 156.
- LXX. Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). – М.: Синод. тип., 1748; Пермь, 2008. № 175.
- LXXI. Устав церковном (Типикон). –М.: Синод. тип., 1749; Пермь, 2008. № 180.
- LXXII. Служебник. –М.: – Синод. тип., 1751; Пермь, 2008. № 187.
- LXXIII. Духовный регламент. Изд. 6-е. –М.: Синод. тип., 1761; Пермь, 2008. № 251.

- LXXIV. Гавриил (Петров) и Платон (Левшин), собиратели и редакторы. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3. –М.: Синод. тип., 1776; Пермь, 2008. № 365.
- LXXV. Димитрий Ростовский. Книга Житий святых. (Т. 1–4). –Ч. 1. –М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 444.
- LXXVI. Димитрий Ростовский. Книга Житий святых. (Т. 1–4). –Ч. 3. –М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 446.
- LXXVII. Димитрий Ростовский. Книга Житий святых. (Т. 1–4). –Ч. 4. –М.: Синод. тип., 1782; Пермь, 2008. № 447.
- LXXVIII. Канонник. –М.: Синод. тип., (втор. пол. 1780-х); Пермь, 2008. № 599.
- LXXIX. (Кроковский Иоасаф). Акафист св. Варваре. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1790; Пермь, 2008. № 610.
- LXXX. Димитрий Ростовский. Книга Житий святых. (Т. 1–4). Ч. 2. Изд. 7-е. –М.: Синод. тип., 1796; Пермь, 2008. № 733.

1-е поколение

1 Строганов Федор (в иноч. Феодосий) Лукин.

2-е поколение

2 /1 Строганов Афанасий Федоров

3 /2 **Строганов Аника (Иоанникий, Аникей, в монашестве Иоасаф) Федоров** (1488–1569/1570). Вкладчик: I (до 1570 г.).

3-е поколение

4 /2/1 Строганов Григорий Афанасьев

5 /3/1 Строганов Яков Аникеев

6 /3/1 Строганов Григорий Аникеев

7 /3/1 Строганов Семен Аникеев

4-е поколение

8 /4/2/1 **Даниил Григорьев** (1545–1596), промышленник и землевладелец. Упомянут: 1618 г., XIV.

Жена: **Акелина Гаврилова дочь, ур. Эдемская** (1558–1638).

Вкладчик: XIV (1618).

9 /5/3/1 **Строганов Максим Яковлевич** (1557–1624), промышленник и землевладелец. В 1610 г. получил право писаться с полным отчеством. Вкладчик: III (1596), XIII (1612); VII (1619); XI (1619(?)). Упомянут: XVIIa (1636–1640); X (1640).

Жена: **Марья (в иночестве Марфа) Михайловна, ур. Преподобова** (1564–1631), Вкладчик: XIII (1612). Упомянута: XVIIa (1636–1640); X (1640).

10 /6/3/1 **Строганов Никита Григорьевич** (1560–1616), промышленник и землевладелец. В 1610 г. получил право писаться с полным отчеством. Вкладчик: IX (1608 (?)); VIII (1611); XII (1612). Упомянут: XVII (1636), XXI (1619), VII (1619(?)), XI (17 в.).

Жена: Евпраксия Фёдоровна, ур. Кобелева (1564–1608)

11 /7/3/1 **Строганов Андрей Семенович** (1581–1649), промышленник и землевладелец. В 1610 получил звание «именитого человека» и право писаться с полным отчеством. Вкладчик: IV (1605), VII (1619); XI (1619(?)). Упомянут: V (1631).

Жена: 1. – ?

2. Татьяна Дмитриевна, ур. Жедринская (1584–1639)

12 /7/3/1 **Строганов Петр Семенович** (1583–1639), промышленник и землевладелец. В 1610 получил звание «именитого человека» и право писаться с полным отчеством. Вкладчик: IV (1605); VII (1619); XI (1619(?)); XIX (1631). Владелец: XVIII.

Жена: Матрёна Ивановна, ур. Бобрищева-Пушкина (1594–1668).

13 /9/5/3/1 **Строганов Иван Максимович** (1592–1644), промышленник и землевладелец. Вкладчик: XIII (1612); II (1630); VI (1633); X (1640); XVIIa (1636–1640).

Жена: 1-я **Ефимья Савелевна (Саввична), ур. Пушкина** (1597–1634). Вкладчик: 1630, II; 1633, VI. Упомянута: 1636–1640, XVIIa; 1640, X.

2-я **Анна Стефановна** (ок. 1610/1620–1640). Вкладчик: X (1640).

14 /9/5/3/1 **Максим Максимович** (1603–1627), промышленник и землевладелец. Вкладчик: XIII (1612). Упомянут: XVIIa (1636–1640); X (1640).

15 /11/7/3/1 **Строганов Дмитрий Андреевич** (ок. 1612–1670), именитый человек, промышленник, землевладелец. Покупатель: XXV (1653). Вкладчик: XXXIV (после 1658 г.).

Жена: 1-я: **Анна Васильевна, ур. Волконская** (1621–1649), дочь окольничего князя В.Б. Волконского.

2-я: **Анна Ивановна, ур. Злобина** (ок. 1635 – после 1680). Вкладчик: XXXIV (после 1658 г.); XXVI (1674), XXVII, XXVIII, XXIX, XXXI (17 в.).

16 /12/7/3/1 **Строганов Федор Петрович** (1627–1671), именитый человек, промышленник и землевладелец. Вкладчик: XIX (1631). Упомянут: XXIV (1683).

Жена: **Анна Никитична, ур. Барятинская** (ок. 1632–1686), дочь дворянина московского и воеводы, князя Н.М. Барятинского. Вкладчик: XXIV (1683).

1ж/12/7/3/1 **Строганова Анна Петровна** (1616–1645). Вкладчик: XVIII (1645).

Муж: **Алексей Юрьевич, князь Звенигородский**. Упомянут: XVIII (1645).

6-е поколение

17 /13(1)/9/5/3/1 **Строганов Данило Иванович** (1622–1668), промышленник, землевладелец. Вкладчик: II (1630); VI (1633); XVIIa (1636–1640); X (1640); XXX (1652); XVIIa (автограф, 1636–1640).

18 /13(1)/9/5/3/1 **Строганов Михаил Иванович** (1618–1636). Вкладчик: II (1630); VI (1633). Упомянут: XVIIa (1636–1640); X (1640).

1ж/13(1)/9/5/3/1 **Строганова Федора Ивановна** (ум. 1649). Вкладчик: II (1630); VI (1633).

2ж/13(1)/9/5/3/1 **Строганова Марфа Ивановна** (1621–1636). Вкладчик: II (1630); VI (1633). Упомянута: XVIIa (1636–1640); X (1640).

19 /15/11/7/3/1 **Строганов Григорий Дмитриевич** (1656–1715), именитый человек, промышленник, землевладелец, политический деятель. Вкладчик: XXXIV (после 1658 г.); XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXXI (1674, 1692); XLV (1681); LIII, LIV, LV, LVII, LVIII, LIX, LX, LXI (1692); XV, XVI, XXXVII, XXXVIII, XLIV, XLVI, XLVIII, L, LIII, LVI (17 в.). Даритель: XLI (кон. 17 – нач. 18 в., запись сделана в 1719 г.). Упомянут: LXII (1697); XLVII (кон. 17 – нач. 18 в.); LI (1702); XXXV (1712); LXIV (1717).

Жена: 1-я: Василиса (Васса) Ивановна, ур. княжна Мещерская (1654–1693), дочь туринаского воеводы князь И.И. Мещерского

2-я: **Мария Яковлевна**, ур. Новосильцева (1677–1733), сестра соликамского воеводы В.Я. Новосильцева. Вкладчик: LI (1702); LXIV (1717).

3ж/15/11/7/3/1 **Строганова Пелагея Дмитриевна** (1658–1680). Упомянута: XXXIV (после 1658).

Муж: Голицын Андрей Иванович, князь (ок. 1649–1703), воевода и ближний боярин.

7-е поколение

20 /19/15/11/7/3/1 **Строганов Александр Григорьевич** (1698–1754), именитый человек, барон с 1722 г., камергер, действительный тайный советник, генерал-поручик. Вкладчик: ЛII (1702). Упомянут: LXIII (1718); LXVII (1725); XLIII (1728); XXXIII (1731); LXV (1734); XLIX (1742); XLII (1749); XL; LXVI, LXVIII (1750); LXIII, LXV (18 в.).

Жена: 1-я: Доминика (Татьяна) Васильевна, ур. Шереметева (1706–1728), дочь генерал-майора Василия Петровича Шереметева.

2-я: Елена Васильевна, ур. Дмитриева-Мамонова (1716–1744), дочь адмирала Василия Афанасьевича Дмитриева-Мамонова

3-я: **Строганова Мария Артемьевна, ур. Загряжская, в 1-м браке Ислентьева** (1722–1784), дочь генерал-аншефа А.Г. Загряжского. Упомянута: LXXIII (18 в.).

21 /19/15/11/7/3/1 **Строганов Николай Григорьевич** (1700–1758), именитый человек, барон с 1722 г., тайный советник, действительный камергер, кавалер орденов Святого Александра Невского и Святой Анны 1-й степени. Вкладчик: 1702, ЛII. Упомянут: LXIII (1718); LXVII (1725); XLIX (1742); XV, XVI, XXXVIII, XXXVII, XLVI, XLVIII (1754).

22 /19/15/11/7/3/1 **Строганов Сергей Григорьевич** (1707–1756), именитый человек, барон с 1722 г., действительный камергер, генерал-поручик. Вкладчик: ЛII (1702). Упомянут: LXIII (1718); LXVII (1725); LXIV (1728); XLIX (1742).

8-е поколение

4ж /20(2)/19/15/11/7/3/1 **Анна Александровна** (1739–1816) – кавалерственная дама Ордена Святой Екатерины меньшего креста. Упомянута: LXXI (1816).

Муж: Голицын Михаил Михайлович, князь (1731–1804), генерал-поручик, действительный камергер, Калужский губернский предводитель дворянства.

23 /21/19/15/11/7/3/1 **Строганов Александр Николаевич, барон** (1740–1789), действительный тайный советник, «от армии генерал поручик», член Санкт-Петербургского Английского собрания (1774–1789). Упомянут: LXXV, LXXVI, LXXVII (1790).

24 /22/19/15/11/7/3/1 **Строганов Александр Сергеевич, граф** с 1798 г. (1733–1811), «действительный камергер и ординов Александра Невского и пророчицы Анны кавалер». Упомянут: LXIX (кон. 18 – нач. 19 в., но сама книги куплена в 1747 г.), LXXVIII, LXXIX (возможно, в записи имеется в виду кто-то другой из графов Строгановых); LXXI (1811).

9-е поколение

25 /23/21/19/15/11/7/3/1 **Строганов Григорий Александрович** (1770–1857), барон, граф (с 1826 г.), действительный тайный советник, посол в Испании, Швеции и Османской империи. Упомянут: XXXIX (1821 г., назван только по фамилии и титулу барона); LXXII (1844 г., назван по фамилии и титулу графа).

26 /24/22/19/15/11/7/4/1 **Строганов Павел Александрович, граф** (1772–1817)

Жена: **Софья Владимировна, ур. Голицына** (1775–1845), дочь бригадира, князя В.Б. Голицына, фрейлина четырёх императриц. Упомянута: LXXX (1821), LXXI (начало 19 в.).

10-е поколение

27 /25 /23/21/19/15/11/7/3/1 **Строганов Сергей Григорьевич** (1794–1882), **барон, граф** (с 1818 г.: наследовал титул от тестя) –генерал от кавалерии, московский генерал-губернатор, меценат, коллекционер, основатель «Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам» (ныне МГХПА им. С.Г. Строганова). Владелец: экслибрис «граф Сергей Строганов» [XXXII]

Жена: Наталья Павловна, ур. Строганова (1796–1872), дочь графа П.А. Строганова (см. № 26) – единственная наследница строгановского состояния

11-е поколение

28 /27/25/23/21/19/15/11/7/3/1 **Строганов Григорий Сергеевич, граф (1829–1910)** действительный статский советник, коллекционер и почетный член Академии художеств, Даритель: XX, XXIII, XXXVI (1859).

Жена: Мария Болеславновна, ур. Потоцкая (1839–1882), дочь церемонеймейстера графа Б.С. Потоцкого.

Схема № 15. Крестьяне Чернышovy

Родословная составлена по полемическим сочинениям филипповцев Южной Вятки, материалам общинного делопроизводства и полевым дневникам археографических экспедиций.

1-е поколение

1 Чернышов Василий. Жил под Нолинском. Переехал в Коньшево (Уржумчас) Хлебниковской вол. Уржумского у. Стал старовером, его брат остался мирским.

2-е поколение (1858–после 1934)

2 / 1 Чернышов Иван Васильевич.

Жена: Елена

3 / 1 **Чернышов Зот Васильевич** (1858–после 1934). Владелец большой библиотеки [9]. Автор записки о разделе филипповской шихалёвской

братии²⁴². Своих детей не было. Удочерил Феклу (ум. 1926), мать Н.И. Ч-ва (1924–2016).

Жена: Ирина

4 / 1 **Чернышов Алексей Васильевич**. Возможно, одно время принадлежал к максинерской братии и 30 января 1915 г. участвовал в соборе в дер. Уланово (в доме К.П. Крупина), приведшим к воссоединению максинерцев и медян (басалаевцев)²⁴³. Владелец книги «Шестоднев» (М.: Единоверческая типография, 1884²⁴⁴).

Жена: Елена

5 / 1 Чернышов Григорий Васильевич

3-е поколение (1888–1959)

6 / 2/1 Чернышов Павел Иванович. Имел трех сыновей и дочь

Жена: Зиновия

7 / 2/1 Чернышов Григорий Иванович

Жена: Евдокия

8 / 2/1 Чернышов Яков Иванович

Жена: Татьяна

9 / 2/1 Чернышов Давид Иванович.

Жена: Зиновия

10 / 4/1 Чернышов Василий Алексеевич, согласно устной традиции, был филипповцем-максинерцем (видимо, по этой причине он не указан в поминальнике **Н.И. Ч-ва**).

²⁴² Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова). –М.: МАКС Пресс, 2012. С. 112–115.

²⁴³ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова). –М.: МАКС Пресс, 2012. С. 120–125.

²⁴⁴ *Богданов В.П.* Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI в.: на материале частных библиотек // Исторический журнал: научные исследования.

11 /4/1 **Чернышов Аверьян (Аверкий) Алексеевич** (1888–1959).

Филипповец-шихалёвец. Во время коллективизации и войны не крестил тех (видимо, и их родственников), кто вступил в колхоз. Один из репрессированных в 1952 г. духовных отцов. Жил «за Вяткой». Был земским писарем. Видимо, автор-составитель «Филипповского родословия»; в частности, записал за своим дядей З.В. Чернышовым рассказ о выделении Черновых из шихалёвской братии²⁴⁵.

Жена: Ксения

12 /4/1 Чернышов Моисей Алексеевич. Жил «за Вяткой». Ушел в максинерское согласие. Участвовал в соборе 30 января 1915 г. в дер. Уланово²⁴⁶. По рассказам, в конце жизни ушёл в Сибирь и стал молоканином. Имел сына Стафея и дочь Степанию (на схеме не показана).

13 /4/1 Чернышов Федор Алексеевич. Имел сына Лаврентия и дочь Евдокию.

Жена: Никитична

1ж /4/1 Феодосья Алексеевна

4-е поколение (1911–1996)

14 /7/2/1 Чернышов Ермил Григорьевич

3ж /7/2/1 Фекла Григорьевна. Была удочерена З.В. Чернышовым. Мать

Н.И. Ч-ва (1924–2016), переписавшего труд **А.А. Чернышова**.

15 /9/2/1 Чернышов Еремей Давидович.

²⁴⁵ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова). –М.: МАКС Пресс, 2012. С. 297

²⁴⁶ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова). –М.: МАКС Пресс, 2012. С. 120–125.

16 /11/4/1 Чернышов Василий Аверьянович (1915 – 02.04.1945), рядовой (?) 395-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 155-го Укрепленного Района.

17 11/4/1 Чернышов Евтихий Аверьянович

18 /11/4/1 Чернышов Ион Аверьянович

19 /11/4/1 Чернышов Илларион Аверьянович. Погиб на фронте (?).

20 /11/4/1 Евтихий Аверьянович. Умер бездетным

Жена: татарка

4ж /11/4/1 Мария Аверьяновна

Муж: **Чернышов Георгий (Егор) Кириллович** (1911–1996), филипповец-шихалевец. Приговорен 27 ноября 1937 г. за антисоветскую агитацию к 10 годам лишения свободы, реабилитирован 1 июля 1961 г. Один из самых авторитетных деятелей шихалевской братии второй половины XX в. Автор оригинальных произведений (в том числе и поэтических) на религиозные темы. В его архиве найдена рукопись, озаглавленная нами «Из истории шихалевской братии в с. Шишкине», отсутствующая в «Шихалевском сборнике»²⁴⁷).

Схема № 16. Купцы (?) *Шеины*

Записи на книге: *Часовник. –Клинцы: Тип. Д. Рукавишников, 02.09.1786 (7295); Пермь, 2008. № 518*

1-е поколение (1812–1866)

1 Шеин Герасим (ум. 25 марта 1812 г.). Сын (?) Шеиной Евдокии

Алексеевны (ум. 05.04.1866).

²⁴⁷ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова). –М.: МАКС Пресс, 2012. С. 120–125.

Жена: Степанида (ум. 13.07.1854 г.)

2-Е ПОКОЛЕНИЕ (1818–1863)

2 /1 Шеин Яков Герасимович. «1818 (обрезано) года 1 числа ноября вступил в службу». Венчался 20 января 1841 г.

Жены: 1-я: Шеина Елена Ивановна (ум. 17.08.1855). «1855 года в сие 17 число померла жена моя Елена Ивановна в 9 1/2 часу утра в городе Нижнем и похоронена в полевой церкви противу(!) алтаря. Яков Шеин».

2-я (с 15 февраля 1856 г.): Шеина Анна Дмитриева.

3-я: Шеина Елисавета Ивановна.

3 /1 Шеин Григорий Герасимович. Венчался 25 января 1848 г.

4 /1 Шеин Иван Герасимович. Венчался 20 января 1839 г.

5 /1 Шеин Петр Герасимович (ум. 31.03.1863 г., «первой день Пасхи»).

3-Е ПОКОЛЕНИЕ (1838–1876)

6 /2/1 Шеин Вениамин Яковлевич (11/12.09.1847–25.01.1848).

7 /2/1 Шеин Иван Яковлев (22.05.1841 – ?).

8 /2/1 Шеин Иван (1-й) Яковлев (23.08.1846 – ок. 1847). «против Старого Макарья на Волге крещен в Казане 1й».

9 /2/1 Шеин Иван (2-й) Яковлев (25.02.1851 – ?)

10 /2/1 Шеин Александр (1-й) Яковлевич (07.06.1844 – ок. 1845 г.)

11 /2/1 Шеин Александр (2-й) Яковлевич (01.06.1845 – ?), г. Дедюхин, упом., 1844, 1845, 1847 г., 1864, 1876 г. Женился 19 января 1864 г. В 2 декабря 1876 г. Провел семейный раздел с родственниками (в том числе и с дядей И.Г. Шеиным). Жил в Дедюхине.

Жена: Екатерина Олеговна (1848 – ?)

1ж /2/1 Филонида Яковлевна (11.10.1838 – ?)

2ж /2/1 Клавдия Яковлевна (21.03.1843 – 01.04.1843)

3ж /2/1 Евлампия Яковлевна (8.10.1846–17.11.1847)

4ж /2/1 Шеина Екатерина Яковлевна (26.11.1848 – 04.07.1849(?))

12 /2/1 Шеин Николай Петрович. 2 декабря 1876 г. участвовал в семейном разделе с родственниками (в том числе и с дядей И.Г. Шеиным и двоюродным братом (?) А.Я. Шеиным). Уехал в Пермь 30 декабря 1876 г.

5ж /2/1 (?) Петровна (ок. 1843 г.)

4-е поколение (1871)

13 /11/2/1 Шеин Павел Александрович (18.02.1871 – ?)

Схема № 17. Род работника печатного двора *Л.Г. Шокурова*

Книга:

Евангелие. –М.: Печ. двор, 8.1689; Тверь, 2002. № 182.

1-е поколение

1 Шокуров Мартын

Жена: Феодора

2-е поколение

2 /1 Шокуров Григорий Мартынович

Жена: Анна

3-е поколение

3 /2/1 **Шокуров Левонтий (Левкей) Григорьев.** Работник Печатного двора.

Жена: Ирина (в ин. Ираида)

4 /2/1 Шокуров Трофим Григорьев

5 /2/1 Шокуров Федор Григорьев

4-е поколение

6 /3/2/1 Шокуров Левонтий Левонтьевич

5-е поколение

7 /6/3/2/1 Шокуров Лукьян Левонтьевич

8 /6/3/2/1 Шокуров Ерасим Левонтъевич

1ж /6/3/2/1 Шокурова Елена Левонтъевна

2ж /6/3/2/1 Шокурова Парасковья Левонтъевна

Прил. 16. Распределение записей по векам и месяцам в XVII –первой половине XX вв.²⁴⁸

Таблица № 1. Таблица распределения записей по векам

	17 в.		18 в.		19 в.		20 в.
	17 в. 1	17 в. 2	18 в. 1	18 в. 2	19 в. 1	19 в. 2	20 в. 1
Январь	18	<i>71</i>	28	47	40	38	14
Февраль	23	47	34	47	35	32	19
Март	<i>61</i>	<i>88</i>	<i>50</i>	<i>67</i>	<i>61</i>	<i>62</i>	<i>29</i>
Апрель	<i>30</i>	48	16	28	28	27	23
Май	18	33	<i>36</i>	<i>73</i>	33	28	24
Июнь	16	30	19	35	24	33	9
Июль	15	40	16	30	19	17	15
Август	17	18	14	16	14	18	9
Сентябрь	22	49	20	35	27	26	14
Октябрь	11	32	23	28	31	58	26
Ноябрь	10	22	23	26	23	26	12
декабрь	19	51	23	54	28	36	21
	260	529	302	486	363	401	215

²⁴⁸ Внутри таблиц полужирным и курсивом выделены экстремумы, просто курсивом –вторые показатели.

Таблица № 2. Диаграмма распределения записей по векам

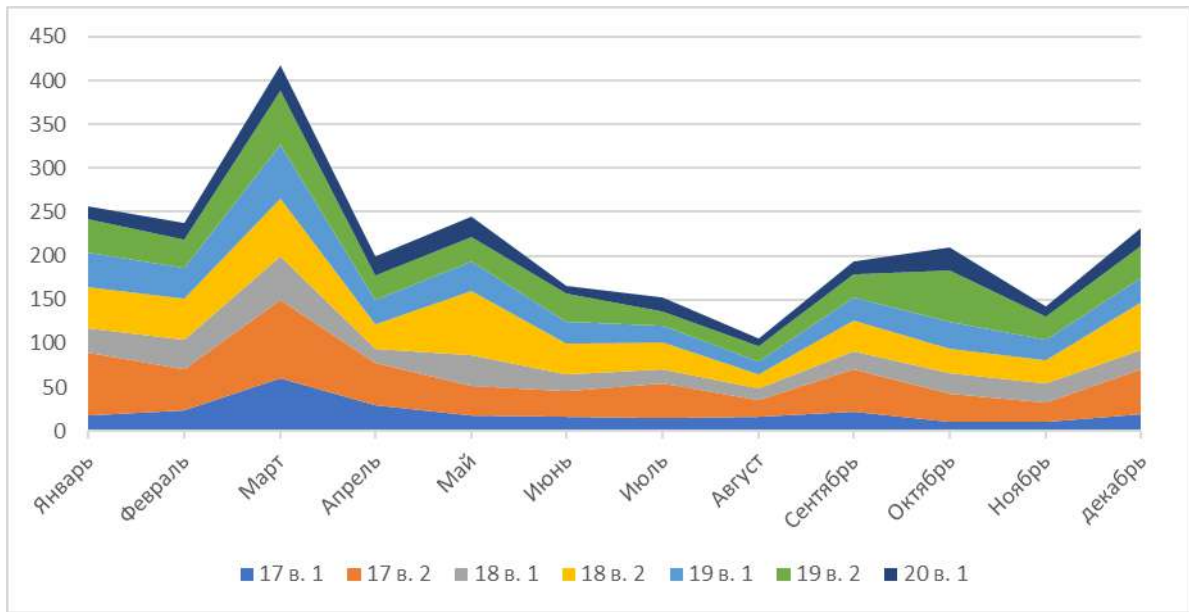

Таблица № 3. Диаграмма распределения записей по месяцам

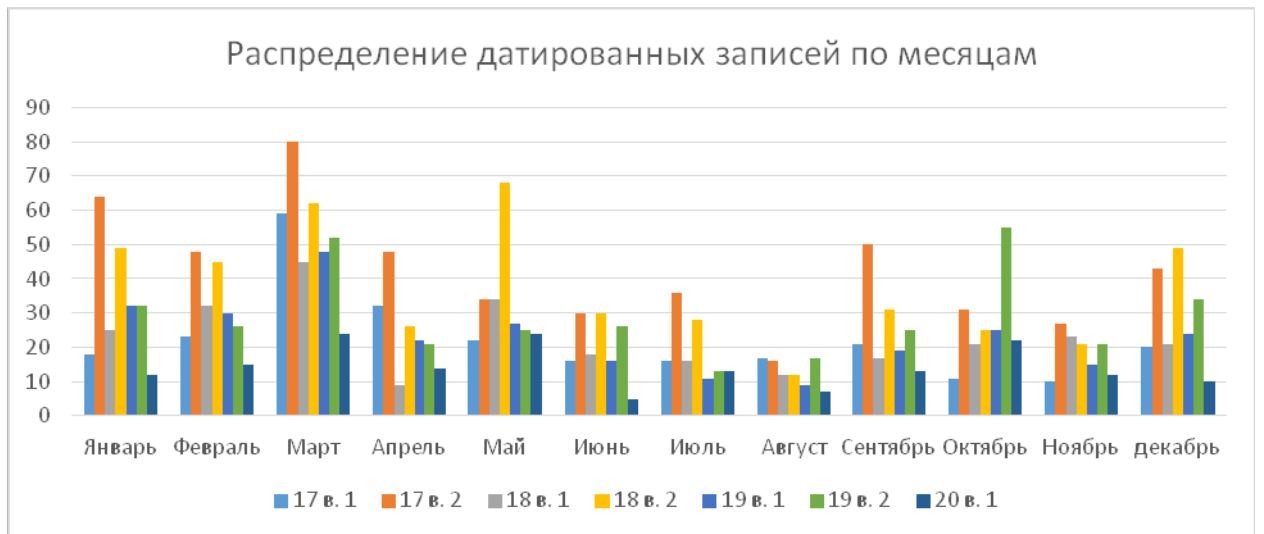
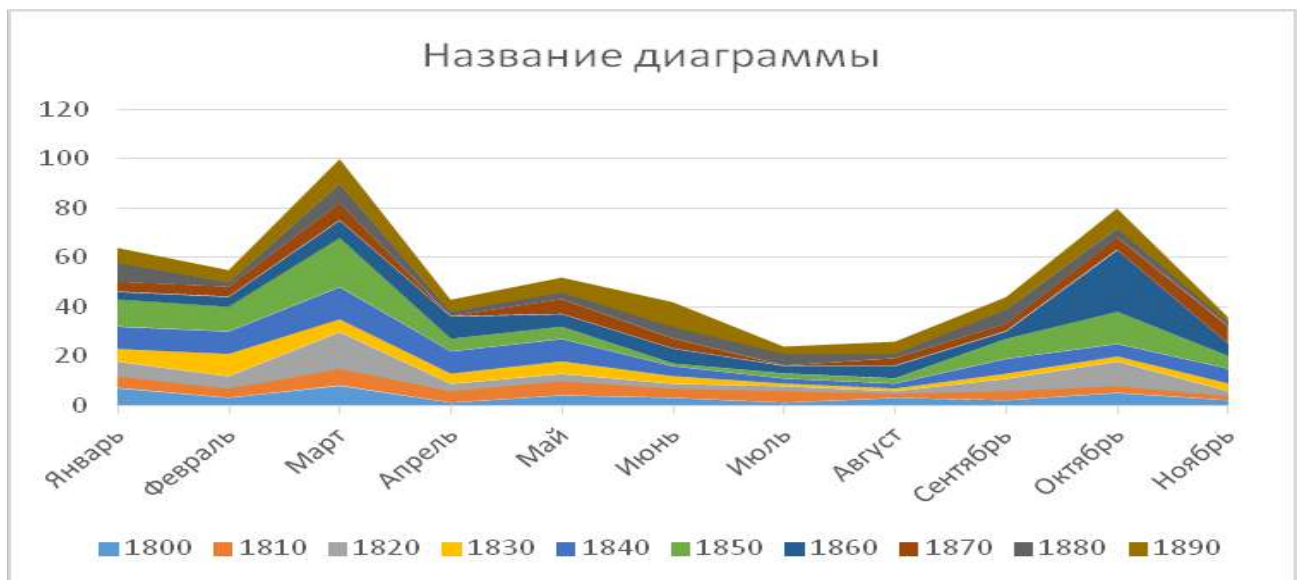

Таблица № 4. Таблица распределения записей в XIX в. по месяцам

	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890
Январь	7	5	7	10	11	13	5	6	8	6
Февраль	4	4	5	12	10	11	5	8	2	5
Март	11	10	15	8	15	25	10	8	9	10
Апрель	2	6	5	4	11	5	13	1	3	5
Май	7	7	3	5	11	5	6	7	4	6
Июнь	4	4	3	7	5	1	7	4	8	12
Июль	2	10	2	2	2	2	5	1	5	4
Август	3	2	2	3	4	2	5	4	2	5
Сентябрь	5	5	6	4	7	8	3	3	6	6
Октябрь	6	5	9	4	6	12	27	5	5	9
Ноябрь	4	3	3	4	9	7	6	9	2	2
Декабрь	8	6	7	2	5	7	11	2	7	9

Таблица № 5. Диаграмма распределения записей в XIX в. по месяцам

Прил. 17. Русский именовослов XVI–XXI вв.*17.1. Светские имена (мужчины)***XVI в.**

Имя	Количество имен
Димитрий	1
Дружина	1
Евдоким	1
Иоанн	1
Федор	1

XVII в.

Имя	Количество имен	место
Иван (157) + Иоанн (4)	161	1
Федор (56) + Феодор (1),	58	2
Василий	57	2
Петр	47	3
Михаил (36) + Михайло (2) + Михаило (1)	39	4
Григорий	36	5
Семен (26) + Семион (3) + Симон (2)	31	6
Алексей	30	7
Андрей	25	8
Степан (18) + Стефан (8)	26	9
Борис, Дмитрий (17) + Дмитрей (1) + Димитрий (1)	19	10
Никита, Яков (17) + Иаков (1)	18	11
Кузьма (5) + Козма (3) + Козьма (3) + Косма (2), Никифор	13	12
Богдан, Гавриил, Данила (4) + Даниил (3) + Данило (2) + Данил (1),	10	13
Матвей (8) + Матфей (1)	9	14
Игнатий (6) + Игнат (2), Леонтий (4) + Левонтий (3) + Леонтей (1)	8	15
Афанасий (3) + Афонасий (3), Емельян, Илья, Кондратий, Павел, Прохор, Роман, Тимофей	6	16
Антон, Ефим (4) + Еуфим (1), Максим, Сергей, Сидор, Фома,	5	17
Георгий, Гурий, Ерофей, Константин, Лука, Любим, Михей, Прокопий (2) + Прокофий (2), Юрий	4	18
Владимир, Дружина, Ермолай (2) + Ермола (1), Иосиф, Никон, Осип, Тит, Тихон, Федот	3	19
Аким, Андриан, Викул (1) + Викула (1), Давыд, Дей, Дементий, Денис, Евстигней, Ефрем, Кирилл, Корнилий, Лаврентий, Ларион, Лев, Лукьян, Моисей, Нестер (1) + Нестор (1), Николай, Онисим,	2	20

Пантелей, Савелий, Самсон, Смирной, Трофим, Фадей, Филипп, Харитон		
Абросим, Аверкий, Авраам, Автоном, Агап, Агей, Александр, Андрон, Аника, Анисим, Анкиндин, Артемий, Бажен, Вавило, Варфоломей, Владислав, Влас, Галактион, Герасим, Глеб, Гуриш, Демид, Дорофей, Евдоким, Евстафий, Евтифей, Егор, Елизарий, Епифан, Еремей, Завьял, Захарий, Иланька, Иона, Исай, Исак, Калина, Кипреян, Климант, Конон, Лашка (!?), Левон, Макарий, Марк, Мартел, Мелентий, Меркул, Меркурий, Мирон, Миска, Митрофан, Мокей, Надея, Назарий, Наум, Нефед, Оникей, Онуфрий, Патрекей, Пимен, Порфирий, Постник, Пронко, Родион, Савва, Савин, Садам, Салтан, Самуил, Сигизмунд, Сила, Силуян, Сысой, Тарас, Терентий, Третьяк, Томила, Тугарин, Устин, Фатей, Федосей, Феодул, Теофилакт, Флор, Харлампий, Хрисанф, Ян, Яцек	1	25

XVIII в.

Имя	Количество имен	Место
Иван (115) + Иоанн (2)	117	1
Михаил (40) + Михайло (2)	42	2
Петр	38	3
Василий	37	4
Федор	35	5
Алексей	29	6
Степан (15) + Стефан (12)	27	7
Григорий, Семен (19) + Симеон (1) + Симион (1)	21	8
Яков	17	9
Андрей, Дмитрий	13	10
Александр	11	11
Илья (9) + Илия (1)	10	12
Афанасий (6) + Афонасий (2), Сергей	8	13
Козма (3) + Козьма (1) + Кузьма (3), Никита, Никифор	7	14
Борис, Гавриил (4) + Гаврила (2), Макар (3) + Макарий (3), Матвей (5) + Матфей (1), Прокофий (5) + Прокопий (1), Тимофей	6	15
Артемий, Леонтий, Николай, Филипп	5	16
Владимир, Герасим, Иоаким (2) + Яким (2), Ларион, Павел, Сидор, Федот	4	17
Андреан (1) + Андреян (2), Егор, Ефим (2) + Евфим (1), Киприан (2) + Куприян (1), Максим, Митрофан, Савва	3	18
Авдей (1) + Авдий (1), Антип, Антон, Влас, Данила, Елисей, Игнатий, Иев, Лаврентий, Лев, Лука, Мирон, Нифантий, Обросим, Осип, Терентий, Трифон, Трофим, Фома,	2	19
Август, Авраам, Артамон, Архип, Бажен, Богдан, Викул, Евдоким, Евсей, Евстигней, Емельян, Еремей, Ефтифей, Захар, Индис, Иоиль, Иродион, Карп, Кирилл, Климент, Кондратий, Конон, Маркел, Мартемьян, Мартын, Мартьян, Мельхиседек, Меркурий, Мина,	1	20

Назар, Нестор, Нифед, Остафий, Панкрат, Панфил, Прохор, Родион, Роман, Серапион, Стахей, Сысой, Устин, Фадей, Федос, Ферапонт		
---	--	--

XIX в.

Имя	Количество имен	место
Иван (34) + Иоанн (1)	35	1
Михаил (15) + Михало (1), Николай	16	2
Александр, Петр, Федор	15	3
Алексей, Василий	13	4
Григорий	11	5
Дмитрий (9) + Димитрий (1)	10	6
Степан (6) + Стефан (3)	9	7
Андрей, Семен (5) + Симион (1), Сергей	6	8
Павел	5	9
Афанасий, Гавриил (3) + Гаврила (1), Ефим, Козьма (2) + Козма (1) + Кузьма (1), Яков	4	10
Владимир, Дементий (2) + Дементиан (1), Егор, Илья, Максим, Матвей, Савва, Тимофей	3	11
Автоном, Адреян (1) + Андриян (1), Аристарх, Викул, Георгий, Герасим, Давыд, Емельян, Захар, Иларион (1) + Ларион (1), Кондратий, Леонтий, Осип, Порфирий, Савелий, Трифон	2	12
Агафон, Аникей, Антип, Борис, Варван, Вахрамей, Всеволод, Гурий, Гурьян, Даниил, Демид, Дорофей, Евграф, Евдоким, Естафий, Игнатий, Игорь, Иоахим, Иоиль, Карп, Кир, Кирилл, Константин, Корнил, Лаврентий, Лазарь, Логин, Лука, Макар, Меркурий, Мина, Михей, Наум, Никифор, Прокофий, Самуил, Сидор, Спиридон, Стахей, Терентий, Трофим, Филат, Филипп, Фома, Фрол, Харитон	1	13

XX в.

Имя	Количество имен	
Иван (7) + Иоанн (1)	8	1
Николай	5	2
Андрей, Петр	4	3
Александр, Алексей, Михаил, Сергей	3	4
Владимир, Дмитрий, Павел, Семен, Федор	2	5
Василий, Григорий, Евдоким, Епифан, Захар, Иларион, Константин, Кузьма, Лука, Марк, Мирон, Михей, Силантий, Степан, Финоген	1	6

17.2. Светские имена (женщины)

XVII в.

Имя	Количество имен	место
Анна, Мария (7) + Марья (3)	10	1
Евдокия (8) + Овдотья (1)	8	2
Ирина	7	3
Марфа	5	4
Прасковья	4	5
Анастасия (2) + Анастасья (1), Евфимия (2) + Ефимья (1), Наталья (2) + Наталия (1), Софья	3	6
Домника (1) + Домникея (1), Екатерина, Елена (1) + Алена (1), Ксения, Татьяна, Ульяна, Феодосия	2	7
Агриппина, Акилина, Дарья, Иксимия, Лидия, Марина, Неонила, Пелагея, Устинья, Федора, Фотинья, Варвара	1	8

XVIII в.

Имя	Количество имен	место
Авдотья (4) + Евдокия (3)	7	1
Анна	3	2
Мария	3	3
Екатерина, Елизавета, Марфа	2	4
Анастасия, Анисья, Варвара, Маремьяна, Матрона, Татьяна, Ульяна, Федора, Фекла, Дориана	1	5

XIX в.

Имя	Количество имен	место
Мария	6	1
Александра, Анна	5	2
Екатерина	3	3
Авдотья (1) + Евдокия (1), Агриппина, Ольга, Прасковья (1) + Прасковья (1)	2	4
Аграфена, Василиса, Дарья, Елизавета, Ирина, Кристина, Марфа, Павлина, Софья, Татьяна, Федосия, Феодора,	1	5

XX в.

Имя	Количество имен	место
Анна	8	1
Александра	6	2
Мария	4	3
Евгения, Екатерина, Елизавета, Марина, Наталья, Нина, Ольга, Улиана (1) + Ульяна (1)	2	4
Агафья, Анастасия, Валентина, Варвара, Евдокия, Елена, Еликонида, Ираида, Клавдия, Ксения, Лидия, Лукерья, Марфа, Надежда, Пелагея, Полина, Прасковья, Степанида, Таисия	1	5

17.3. Монашеские имена (мужчины)

XVI в.

Имя	Количество имен
Варлаам	1
Дионисий	1
Иов	1

XVII в.

Имя	Количество имен	место
Иосиф	25	1
Иона	22	2
Сергей (12) + Сергей (9)	21	3
Иосаф	16	4
Феодосий	15	5
Антоний (10) + Антоней (1) + Антон (1), Варлаам (10) + Варлам (2)	12	6
Евфимий (8) + Ефимий (3)	11	7
Авраамий (8) + Аврам (1)	9	8
Кирилл, Семен (2) + Семион (2) + Симеон (3) + Симон (1)	8	9
Герасим, Корнилий	7	10
Иван (3) + Иоанн (3), Игнатий (5) + Игнат (1), Макарий, Тихон	6	11
Андреан (1) + Андреян (1) + Адриан (3), Дионисий (4) + Деонисий (1), Иларион, Савватий (3) + Савва (2)	5	12
Арсений, Боголеп, Варфоломей, Иаков (2) + Ияков (2), Лаврентий, Матвей (3) + Матфей (1), Михаил, Моисей (3) + Мосей (1), Никифор, Павел, Филарет	4	13
Александр, Афанасий, Вассиан, Ермоген, Исаяя (2) + Исаия (1), Киприан, Маркел, Мисаил (2) + Мисаило (1), Никон,	3	14

Пафнутий (2) + Пафнотий (1), Серапион, Сильвестр (2) + Селивестр (1), Софроний, Тарасий, Димитрий (2) + Дмитрий (1)		
Андрей, Анофрий (1) + Ануфрий (1), Гавриил, Геннадий, Гермоген, Гурий, Давид (1) + Давыд (1), Даниил, Илья, Иоаким, Иринарх, Козма (1) + Козьма (1), Константин, Леонтий (1) + Левонтий (1), Мелетий, Митрофан, Никодим, Петр, Порфирий, Прохор, Стефан, Тимофей, Федор (1) + Феодор (1), Федорит(1) + Феодорит (1), Флавиан	2	15
Аарон, Агапий, Акила, Алексей, Амфилохий, Анемподист, Аркадий, Артем, Бенедикт, Вавила, Варнава, Варсонофий, Василий, Василиск, Вениамин, Геронтий, Гордиан, Григорий, Дамаскин, Евлогий, Емельян, Епифан, Ефрем, Зосима, Иезекиил, Измаил, Илинарх, Иннокентий, Иов, Ипатий, Иустин, Лазарь, Леонид, Логин, Максим, Марк, Мататфей, Мина, Нектарий, Никандр, Никонор, Нифонт, Паисий, Пантелеймон, Паладий, Парфений, Пахомий, Перфилий, Петроний, Пимен, Питирим, Прокопий, Рафаил, Сафрон, Соломон, Спиридон, Таисий, Трифон, Устин, Феоктист, Феофил, Филипп	1	15

XVIII в.

Имя	Количество имен	место
Феофилакт	6	1
Иосаф, Иосиф	5	2
Антоний, Варлаам (3) + Варлаам (1), Сергей (3) + Сергей (1), Феодосий	4	3
Авраамий, Арсений, Герман, Игнатий, Лаврентий, Павел, Серапион	3	4
Александр, Василий, Димитрий, Евфимий, Иоаким, Иоиль, Иона, Исая, Корнилий, Митрофан, Никодим, Паисий, Пармен, Питирим, Тарасий, Федор, Филарет	2	5
Акепсим (?), Амвросий, Андроник, Апполлинарий, Аристотель, Афанасий, Боголеп, Варсонофий, Варфоломей, Венедикта, Вениамин, Виктор, Виссарион, Гавриил, Гедеон, Геласий, Геннадий, Георгий, Герасим, Гурий, Дамаскин, Диаскорид, Досифей, Евгений, Ефрем, Иаков, Иев, Иларий, Иларион, Илия, Иоанн, Иримей, Иринарх, Лев, Никита, Николай, Паладий, Парфений, Платон, Порфирий, Рафаил, Руф, Савватий, Силивестр, Соломон, Стефан, Тимофей, Тихон, Феоктист, Феофан, Ферапонт, Филимон, Филофей	1	

XIX в.

Имя	Количество имен	
Павел	3	1
Варсонофий, Владимир, Иоанникий, Мелетий, Нил, Пахомий, Филарет	2	2

Авраам, Агафангел, Александр, Алексей, Амфилохий, Анания, Антоний, Вениамин, Гедеон, Герман, Даниил, Дорофей, Евгений, Евфимий, Илья, Иоасаф, Иов, Ионафан, Иринарх, Иустин, Марсалий, Митрофан, Моисей, Неофит, Николай, Нифонт, Паисий, Палиал (!), Палладий, Парфений, Пафнутий, Порфирий, Савватий, Сергей, Симеон, Стефан, Феодосий	1	3
--	---	---

XX в.

Имя	Количество имен	место
Павел, Тарасий	2	1
Амвросий, Андроник, Антоний, Григорий, Иаков, Иоасаф, Иринарх, Марк, Марой, Николай, Серафим, Тихон, Феоген, Феодосий, Феофан, Хрисанф	1	1

17.4. Монашеские имена (женщины)

XVII в.

Имя	Количество имен	место
Анисья, Ираида	5	1
Евфимия (2) + Еуфимия (1) + Еуфимья (1), Елена	4	2
Анастасия, Ксения, Марина, Марфа	3	3
Анна, Анфиса, Гликерия, Дарья, Евдокия, Екатерина, Ефросиния (1) + Ефросинья (1), Ирина, Неонила, Петранида, София (1) + Софья (1), Феодосия (1) + Федосья (1), Фотиния (1) + Фотинья (1)	2	4
Агафья, Агриппина, Александра, Алексия, Антонида, Анфия, Апполинария, Варвара, Варсонофия, Василиса, Домника, Досифея, Евпраксия, Евникея, Евфросиния, Каптелина, Киликия, Пелагея, Платонида, Сусанна, Таисия, Февронья, Фекла, Феодора, Фомаида, Юлия	1	5

XVIII в.

Имя	Количество имен	
Мавра	1	
Наталия	1	
Пелагея	1	
Прасковья	1	
Устиния	1	

XIX в.

Имя	Количество имен
Евгения	1
Елизавета	1
Ираида	1
Мария	1
Олимпиада	1
Ольга	1

XX в.

Имя	Количество имен
Анна	1
Евгения	1
Федосья	1
Ювеналия	1

17.5. Приходское духовенство

XVI в.

Имя	Количество имен
Петр	1
Савва	1
Семен	1

XVII в.

Имя	Количество имен	
Иван (6) + Иоанн (21)	81	1
Василий	28	2
Михаил	23	3
Григорий, Федор (16) + Феодор (6)	22	4
Алексей	19	5
Иосиф, Семен (12) + Семион (4), Стефан (15) + Степан (1)	16	6
Петр	14	7
Андрей, Дмитрий (11) + Димитрий (2), Никита	13	8
Тимофей	12	9

Гавриил (10) + Гаврила (1)	11	10
Афанасий (9) + Афонасий (1)	10	11
Иаков (5) + Ияков (3) + Яков (1)	9	12
Александр, Евфимий (5) + Еуфимий (1) + Ефим (2), Симеон	8	13
Даниил (5) + Данила (2), Матвей, Никифор	7	14
Герасим, Иов (4) + Иев (1), Козма, Макарий (4) + Макар (1), Сергей (3) + Сергей (2), Федот (3) + Феодот (2)	5	15
Борис, Карп, Кирилл, Климонт (2) + Климент (1) + Клемент (1), Корнилий, Лазарь, Максим, Наум, Сидор (3) + Исидор (1)	4	16
Андриан (2) + Андреян (1), Анофрей (2) + Ануфрий (1), Артемей (2) + Артем (1), Богдан, Варлаам, Владимир, Власий, Георгий, Емельян, Иоаким, Иродион, Лука, Марко (2) + Марк (1), Савва, Спиридон, Терентий	3	17
Агапий (1) + Агапит (1), Антипа (2) + Антип (1), Анфим, Доментиан, Евстафий (1) + Евстахий (1), Елисей, Ермолай, Игнатий, Иуда, Кондратий, Конон, Леонтий, Логин, Нестор, Павел, Перфилий, Потап, Прохор, Роман, Тарасий, Фаддей, Феоктист, Филипп	2	18
Аверкий, Авраамий, Агей, Акакий, Андроник, Анисим, Аристарх, Архип, Афиноген, Бажен, Вавила, Вукол, Галактион, Гурий, Давыд, Дементий, Дионисий, Евдоким, Еремей, Ерофей, Зиновий, Зотик, Иефет, Илья, Иона, Исай, Калина, Калинин, Капитон, Кореп, Лаврентий, Ларион, Лев, Лукьян, Мануил, Мартин, Мартьян, Матфей, Меркурий, Мина, Моисей, Назар, Нафанаил, Никола, Палладий, Панкратий, Полиевкт, Полиект, Прокофий, Рафаил, Родион, Самсон, Селивестр, Софроний, Тихон, Трофим, Устин, Феодосий, Фирс, Харитон, Харлампий, Хрисанф, Смирной, Юрий	1	19

XVIII в.

Имя	Количество имен	
Иван (44) + Иоанн (30)	74	1
Василий	33	2
Федор (22) + Феодор (5)	27	3
Петр	25	4
Михаил	24	5
Андрей	20	6
Алексей	15	7
Симеон (8) + Семен (5) + Семион (1), Стефан (13) + Степан (1)	14	8
Григорий	12	9
Гавриил (10) + Гаврила (1), Дмитрий (6) + Димитрий (5)	11	10
Иаков (4) + Яков (2) + Ияков (2), Матвей (6) + Матфей (2), Никита, Николай, Тимофей	8	11
Афанасий, Максим	7	12
Александр, Георгий	6	13
Павел	5	14

Борис, Илья (3) + Илия (1), Иосиф	4	15
Евфимий (2) + Ефимий (1), Захарий (2) + Захар (1), Иоаким (2) + Яким (1), Сергей	3	16
Геннадий, Евдоким, Игнатий, Кирилл, Константин, Леонтий, Лука, Макар, Марк, Прокофий, Тихон, Федот, Филипп	2	17
«Лексаха Кустерской», Авдей, Аврам, Агей, Андриан, Анофрей, Антон, Анфим, Архип, Валериан, Василиск, Виталий, Влас, Вонифатий, Герасим, Гурий, Даниил, Егор, Емельян, Иев, Иеремия, Иларион, Иродион, Исай, Исидор, Иустин, Кирьяк, Климон, Лев, Логин, Лукьян, Маркиан, Меркул, Мирон, Михей, Моисей, Нестор, Никифор, Парамон, Пахомий, Потапий, Прохор, Родион, Савва, Савелий, Савин, Селиван, Сильвестр, Трофим, Феодосий, Фирс, Фока, Фотий	1	18

XIX в.

Имя	Количество имен	
Иоанн (37) + Иван (30)	67	1
Петр	28	2
Александр	24	3
Василий	20	4
Николай	17	5
Михаил, Федор (11) + Феодор (4)	15	6
Алексей, Андрей	13	7
Стефан (9) + Степан (3)	12	8
Григорий	11	9
Евфимий (5) + Ефимий (3) + Ефим (2), Павел	10	10
Дмитрий (7) + Димитрий (2)	9	11
Симеон (4) + Семен (2), Яков (5) + Иаков (1)	6	12
Гавриил, Константин	4	13
Игнатий, Матфей, Сергей (2) + Сергей (1), Тимофей	3	14
Антон (1) + Антоний (1), Викула (1) + Вукул (1), Евграф, Евдоким, Епифаний, Иларион (1) + Ларион (1), Илья, Иоаким, Прокопий	2	15
Абрам, Андреан, Аркадий, Арсений, Афанасий, Борис, Вавила, Владимир, Вячеслав, Гордей, Евлампий, Евонасий(?), Егор, Емельян, Ерметий, Ермил, Захарий, Иосиф, Иродион, Исая, Иулиан, Капитон, Лев, Лонгин, Македоний, Мартин, Мелетий, Меркурий, Наум, Нерон, Нестор, Никанор, Порфирий, Родион, Терентий, Трофим, Уар, Феопелепт, Филипп, Цвиза	1	16

XX в.

Имя	Количество имен	
Иоанн (3) + Иван (2), Михаил, Николай	5	1

Петр	4	2
Александр, Алексей, Сергей (1) + Сергей (2)	3	3
Василий, Виктор, Дмитрий (1) + Дмитрий (1), Иаков, Константин, Павел	2	4
Агафоник, Андрей, Артемий, Валентин, Вениамин, Викул, Виталий, Владимир, Григорий, Демид, Евгений, Евграф, Евдоким, Емельян, Иосиф, Киприан, Климент, Козма, Кондрат, Леонтий, Марк, Матвей, Мефодий, Никанор, Прокопий, Самуил, Федор, Феодосий, Филипп, Харитон	1	5

Прил. 18. Охранные формулы

Таблица № 1. Распределение типов охранных формул по регионам

	1-й тип	%	2-й тип	%	3-й тип	%	всего	
Ростово-Ярославский	41	59%	35	43%	6	8%	82	36,50%
Украина, Белоруссия, Молдавия	5	19%	6	22%	17	59%	28	14%
Поволжье	1	8%	10	77%	2	15%	13	6%
Западный	7	35%	9	53%	2	12%	18	8%
Вологодско-Костромской	6	50%	2	17%	5	33%	13	5%
Север	1	10%	6	72%	2	20%	9	4,50%
Владими́ро-Суздальский	4	27,50%	5	45%	3	27,50%	12	4,50%
Московский	8	26%	12	44%	8	30%	28	13%
Черноземье и Юг	5	36,50%	4	54,50%	3	11%	12	4,50%
Вятско-Уральский	3	43%	1	14%	3	43%	7	3%
	81		90		51		222	100%

Таблица № 2. Распределение типов охранных формул по хронологии

	1570-е – 1590- е	1600- е	1610- е	1620- е	1630- е	1640- е	1650- е	1660- е	1670- е	1680- е	1690- е	18 в. 1	18 в. 2	19 в. 1	19 в. 2
1-й тип	3	0	3	5	12	13	11	6	9	1	4	12	1	2	4
2-й тип	3	2	3	5	18	14	15	5	7	4	7	4	3	2	0
3-й тип	0	1	1	3	9	6	5	4	0	3	1	7	2	0	0
Всего:	6	3	7	13	39	33	31	15	16	8	12	23	6	4	4

Таблица № 3. Продолжительность бытования охранных формул в регионах и их процентное соотношения с общим числом записей

Регионы	Даты и продолжительность бытования	всего	%	Общее число записей привязкой региону	% записей с охранными формулами от общего числа записей
Ростово-Ярославский (Пошехонье, Ростов, Углич, Ярославль и др.)	1575–1785/1898 (210)	82	36,50%	1086	7,2%
Украина, Белоруссия, Молдавия (Густынь, Киев, Конотоп, с. Кунича, Оргеев, Усмань, Яблунев и др.)	1582–1793 (211)	28	14%	177	17,5%
Московский (Москва, Павлов Посад, Истра, Дмитров и др.)	1622–1777/1833 (155)	28	6%	390	7,2%
Западный (Тверь, Смоленск и др.)	1602–1822 (220)	18	8%	158	11,4%
Поволжье (Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов и др.)	1622–1661 (39)	13	5%	95	13,6%

Вологодско-Костромской (Вологда, Кострома, Солигалич и др.)	1653–1665 (12)	13	4,50%	82	14,6%
Север (Великий Новгород, Псков, Санкт-Петербург, Холмогоры и др.)	1582–1682 (100)	9	4,50%	54	20%
Владими́ро-Сузда́льский (Владимир, Суздаль, Муром, Шуя и др.)	1613–1672 (59)	12	13%	99	11,1%
Черноземье и Юг (Белгород, Калуга, Курск, Рязань и др.)	1640–1730 (90)	12	4,50%	63	15,8%
Вятско-Уральский (Вятка, Пермь, Слободской, Соликамск, Усолье, Чердынь и др.)	1596–1765 (169)	7	3%	800	0,9%
		223	100%		

Таблица № 4. Распространение охранных формул в 1570-х – 1670-х гг.

Регион	1580-е– 1610-е		1620-е		1630-е		1640-е		1650-е		1660-е		1670-е	
		%		%		%		%		%		%		%
Ростово- Ярославский	3	27,5	1	16,5	5	20	11	57,5	9	48,1	4	41	6	50
Украина, Белоруссия, Молдавия	3	27,5	0	0	7	28	2	10,5	2	9	2	17	0	0
Поволжье	0	0	1	16,5	2	8	2	10,5	2	9	1	8	0	0
Западный	3	18	2	34	2	8	1	5	1	5,3	1	0	1	11
Вологодско- Костромской	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	17	0	0
Север	1	9	0	0	3	12	0	0	1	5,3	0	0	1	11
Владими́ро- Суздальский	1	9	1	16,5	0	0	1	5	1	5,3	2	17	1	11
Московский	0	0	1	16,5	5	20	2	10,5	2	9	0	0	1	0
Черноземье и Юг	0	0	0	0	1	4	0	0	3	9	0	0	2	17
Вятка- Уральский	2	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	13	100%	6	100%	25	100%	19	100%	21	100%	12	100%	12	100%

Прил. 19. Записи летописно-дневникового характера

19.1. Отдельные события XVII–XIX вв.

Отражение событий государственного масштаба (императорские указы, восстания, войны и т.д.) XVII–XIX вв. в записях носит случайный характер. Видимо, сказывается невысокий уровень грамотности по сравнению с XX в. Кроме того, более или менее системный характер имело отражение истории старообрядчества. Однако этот сюжет вынесен в отдельный раздел.

В данном случае остановимся на наиболее ярких записях.

Выше уже упоминалась запись 1602 г. (и переработанная через несколько лет) смоленского мещанина Богданова «во святом крещении Сидора», отразившая пребывание Смоленска в руках поляков. В ней упомянуты «государь король Жыкьмонт» и глава униатов архиепископ Ипатий Потей [Апостол. –Вильно, тип. К. и Л. Мамоничей, после 1595; МГУ, 2000. № 46].

Выше уже упоминался род Измайловых, двое представителей которых были казнены в 1634 г. Это отголосок неудачной Смоленской войны 1632–1634 гг. [Миняя служебная, март. –М.: Печ. двор, 1624; МГУ, 2000. № 155].

Богдан Семенов сын Писемский (дворянин московский в 1662–1677 гг.²⁴⁹) оставил запись, согласно которой он взял книгу «на государеве службе в Вильне ... 1655/56 году» [Сборник «Кириллова книг». –М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 132], т.е. тем самым обозначил свое участие в русско-польской войне 1654–1667 гг.

²⁴⁹[Иванов П.И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. М., Типогр: С. Селивановского. 1853. С. 321.

В одной записи упоминается моровое поветрие 1657 г.: «Сия книга глаголемая Миня опщя приложена в Ростовском уезде в вотчине Петра царевича ростовского чудотворца в селе Петровском к церкви Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуca Христа да в пределе Алексеи человек Божии приложена сия книга Лета 7165 году (1657) после морового поветрия по крестьянине Иосифе того ж села Петровского да по матери его Късинии и по всех их родителях приложил книгу поп Евфимии, а выменена та книга на их по силе (!)» [Миня общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 52].

В записях фигурирует поход боярина князя Ивана Андреевича Хованского «в Полскую землю» 1664 г. [Апостол. –М.: Печ. двор, 1635; МГУ, 1980. № 235]. В нем принимал участие автор записи Василий Спякин.

Одна, к сожалению, недатированная запись (видимо, XVIII в.), содержит следующую информацию: «По ука[зу] великаго государя февраля в по имянному его великаго государя указу велено на Москве и в городе, и в уезде, с помещиковых и вотчинниковых, з боярских и с монастырских и со всяких чинов людей выбирать с пят[и] дворов солдата пешево самово...» [Октоих, Ч. I. –М.: Печ. двор, 1638; Ярославль, 2004. № 356]. Мы видим явную рефлексию по поводу указа Петра I о рекрутской повинности.

Интересное описание смерти двух императоров мы встречаем на листах книги Апостол: «Первыи император царь Петр Алексеевич преставился 1725 м году генваря против 28 числа в ночи за два часа до свету на памет преподобнаго отца наше Ефрема Сирина. А перед смертию его императора в 724 м году в летнее время в реках вода во все лето была зелена. Вторый император Петр Алексеевич преставися в 730 м году генваря против 19 г числа (19.1.1730 г.) в ночи. А перед смертию его в 729 м году ноября против 6 г числа (6.XI.1729 г.) с полнощи до свету по западной стране ходили многие столпы, а после смерти его императорской в том же 730 м году Февраля против 5 г

числа с вечера и до полуночи на востоке и северной стране ходили страшные огненные столпы» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; МГУ, 1980. № 426].

Примечательна привязка автора записей смертей правителей и природных катаклизмов: зеленая вода в реках на кануне смерти Петра I, загадочные сеяния и огненные столбы перед смертью Петра II.

В одном делопроизводственном документе, использованном в качестве подклейки при реставрации, упомянуты жители Щекинской волости лейб-кампании гренадеры: Никита Тимофеев сын Сысоев, Ефим Григорьев сын Змеев, Сидор Емельянов сын Малово [Миняя общая. –М.: Печ. двор, 1632; Ярославль, 2004. № 237]. Это участники переворота 1741 г., возведшего на престол императрицу Елизавету Петровну. Рядовые участники переворота получили по 29 крепостных душ в Пошехонском уезде Ярославского уезда (в бывших имениях князя А.Д. Меншикова)²⁵⁰.

Две записи отразили Чумной бунт 1771 г.:

«1771 году все приказы выехали ис Кремля вон» [Пролог, втор. пол.–М.: Печ. двор, 1696; МГУ, 1980. № 659].

«В 1771 год в особливое всех примечаше в царствующем град Москве зделалось богонесносное и безчеловьчное московскаго архиерея убивство произошедшее от суеверия граждан масковских кои доверяя более себе и своему заблужденному рассудку по согласию с многими за взяле иконы и ей зборных денег пришед когда бегством хотел ыным неповинным пресосвъщенными спастис в Донском монастырь и там по доволному иску сыскав в монастырь наверху во олтар на переходах иконы некоторые вывели его из монастыря и убили у задних ворот у кораулни и убитаго бросили в том же мест где пролили неповинную кровь его ...» [Симеон Полоцкий. Вечерня душевная. –М.: Тип. Верхняя, 1683; МГУ, 1980. № 609]. Если учесть, что другая запись на этой книге («Сия книга глаголемая вечеря духовная собора

²⁵⁰Дёмкин А. В. Лейб-кампания императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762 гг.). – М., 2009. С. 170.

Благовещенского что на сенях надлежащая до числа всех соборных книг») свидетельствует о принадлежности её Благовещенскому собору Московского Кремля, то становится понятным, что описание событий 1771 г. могло быть сделано очевидцем.

Под 1807 г. находим запись о войне с «французским королем» [Требник. –М.: Печ. двор, 1651; Тверь, 2002. № 89]. В Минее общей с праздничной напротив даты 23 декабря есть приписка: «И торжество о избавлении Царства Россиискаго от нашествия галлов (французов) и с ними двадесяти язык» [Минее общей с праздничной. –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2009. № 365]. Последнее сообщение –отсылка к завершению войны 1812 г.

Интересно, что оказались не отрефлексированными такие события, как реформы Екатерины II, Александра II и др.

Впрочем, в записях фигурирует имя крестьянина Комиссарова, спасшего в 1866 г. жизнь Александру II [Минее служебная, апрель. –М.: Печ. двор, 1693; Ярославль, 2009. № 712, 743]. За это, как известно, крестьянин Осип Иванович был возведен в дворянство, получив фамилию «Комиссаров-Костромской»²⁵¹.

19.2. Отдельные события XX в.

Из отдельных событий XX в. нельзя не отметить Первую мировую войну и события революций и Гражданской войны. Только отражены эти события довольно специфически: сами по себе они не привлекают внимание создателей записей.

Например, в 1916 г. неизвестный оставил следующую запись: «1916 года. Июня 25 дня погода самая хорошая. Начинают косить. Обедня. Суббота. С 22 мая по 16 июня взяли в плен австрийцы 217000 человек; армии генерала

²⁵¹Комиссаров, Осип Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. т. XVа: Коала – Конкордия. СПб., 1895. С. 864

Брусилова от[од]вигаются» [Миняя служебная, июнь. –М.: Синод. тип., 1799; Пермь, 2008. № 758].

Безымянного жителя (скорее всего, именно пермского, т.к. книга бытовала именно в этом регионе и сейчас находится в местном хранилище) интересовала в первую очередь погода: пора или не пора косить. Тем не менее, в свою летопись о погоде (всего на экземпляре четыре записи подобного плана с 1914 по 1921 г.) он вставил выдержку, видимо, из газетного сообщения. Это свидетельствует о том, что сводки с далекого фронта его интересовали так же, как и то, от чего реально завесила его повседневная жизнь.

Другой пермский житель оставил следующую запись: «1919 года 10 октября убит на башкирской мельнице Петр Степанов Ламанов» [Псалтырь. – М.: Синод. тип., 1795; Пермь, 2008. № 709]. Запись является свидетельством тех ужасов, которые пережил Пермский край и его жители в годы Гражданской войны.

В уже упомянутой помете у текста обещания «Зри. Адаму обещано Богом быти и последнему роду свободу, землю, волю, фабрики и заводы» [Сборник «Кириллова книга». –М.: Печ. двор, 1644; Пермь, 2003. № 132] отразилась ирония автора по поводу обещаний советской власти. Большевицкий лозунг «Земля крестьянам, фабрики рабочим» напомнил ему искушение Адама Сатаной.

Ранее, при анализе данных о купле-продаже старопечатных изданий уже упоминалась запись, которая, видимо, тоже относится к данному периоду. На книге «Канонник» [М.: печ. В. Бурцов, 1641; МГУ, 2002. № 357] указана цена – 900 руб. Столь высокая цена заставляет предположить, что покупка была совершена в условиях большой инфляции: в годы Первой мировой войны или Гражданской войны.

Одна из владелиц книги подписалась следующим образом: «Дерев[ня] Ваненки Бузмаковой Марфы Игнатовой единоличница лишоная пра[ва] голоса» [Псалтырь. –Александрова слобода, печ. А.Т. Невежа, 1577; МГУ,

2000. № 14]. Бузмаковы –одна из самых распространенных фамилий в Верхокамье. Марфа Игнатьева –крестьянка-единоличница, пораженная в правах. Видимо, запись относится к 1930-м гг.

Установившаяся власть открыто заявляла о борьбе с религией. В базе данных есть три книги со штампом Ярославского окружного совета «Союза воинственных безбожников СССР». Обе датированы 1920-ми гг. [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1685; Ярославль, 2009. № 562; Псалтырь. –М.: Печ. двор, 1650; Ярославль, 2004. № 593; Пролог, втор. пол.–М.: Печ. двор, 1702; Ярославль, 2019. № 49].

В то же время именно при советской власти начался процесс целенаправленной постановки памятников старины на государственный учет. Некоторые записи отразили и этот процесс. Так, на книге «Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин)» [М.: Печ. двор, 1665; МГУ, 1980. № 552] имеется ярлык «Комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Нар. Комиссариата по Просвещению с № 535». Имеется и ещё один подобного рода ярлык: «Губернск[ий] подотд[ел] по дел[ам] музеев и охране памятников] искусства и старины при Тверском Губ[ернском] отделе Народн[ого] образования]. Комиссия по охр[ане] и регистрации] памятников] искусства» [Евангелие. –М.: Печ. двор, 1698; Тверь, 2002. № 209].

Нашла отражение в записях и коллективизация.

В записи трижды упомянуты колхозы.

В одной записи упомянуто о пожаре в телятнике: «15 апреля 1937 года вечером был пожар, сгорел телятник колхозный... (подпись нрзб.)» [Апостол. –М.: Печ. двор, 1633; МГУ, 2000. № 252].

Две другие записи относятся к более позднему периоду.

Великая Отечественная война фигурирует лишь в двух записях.

В одной сказано: «Вячеслав Вячеславович взят в армию 25-го января 1942 года, в июне взят был на фронт» [Псалтырь. –М.: Синод. тип., 1795; Пермь, 2008. № 709]. Поскольку в самой книге приводится много записей о членах пермской семьи Ламановых, то логично предположить, что и фамилия упомянутого Вячеслава Вячеславовича Ломанов. Человека с таким именем мы находим в базе данных «Дорога памяти». Выясняется, что он 1923 г/р., действительно был призван в армию в январе 1942 г. С апреля 1942 по сентябрь 1942 служил минометчиком в 1182 артиллерийском полку. С сентября 1942 по сентябрь 1943 – минометчиком в 245 гвардейском стрелковом полку. С января 1943 по январь 1944 находился в госпитале 414 по тяжелому ранению в голову (9 сентября 1943). В 1985 г. был награжден орденом Великой Отечественной войны²⁵².

Другая запись периода Великой Отечественной войны гласит: «В правление колхоза 2-я Пятилетка от колхозника Горбуновской бригады Чадова Федора Алексеевича. Заявление: В настоящем просим разобрать мое заявление колхозника Горбуновской бригады. Мы просим правление колхоза разрешить нам хлеба для пропитания трех человек ввиду того, что у нас хлеба не имеется. Просим не отказать наше просьбу. В чем подписуюсь. Чадов. 16/II.42 года» [Библия. –Острог: печ. И. Федоров, на средства кн. К.К. Острожского, 1581; МГУ, 2000. № 20].

В записи ничего не сказано о боевых действиях или режиме работы, однако она наглядно рисует социальную обстановку, сложившуюся в тылу.

В одну книгу вложено удостоверение 1956 г. на имя Козыревой Елены Михайловны, уполномоченной по проведению подписки на заём среди крестьян д. Бывальцева колхоза им. М. Горького [Евангелие учительное. –М.: Печатник В.Ф. Бурцов, 1639 Ярославль, 2004. № 379].

²⁵²[Галерея памяти \(1418museum.ru\)](http://1418museum.ru) (дата обращения 14.02.2021).

В данном случае интересен сам факт проведения подписки на государственный заём – широко распространённой практики в советское время.

19.3. Записи о погоде

	Ростово-Ярославский регион	Вятско-Уральский регион	Другие регионы
1-я пол. XVIII в.	«[В] 1719-м году была зима неотменно апреля месяца по 17 число лихо и зело мразно. А с того числа стал разрой(!) и поляя вода разливалася такова велика, что и за сто Лет нихто такой полои воды никто не помнит, понеже у нас в селе Киструсе старую церковь и колаколницу обливало вокруг и в старую трапезную яму наливало полну» <i>Апостол. –М.: Печ. двор, 1648; Ярославль, 2004. № 537</i>		
2-я пол. XVIII в.	«1774 году лето было весма сухо, рожь посретственно яровые весма были худы травы средние а цена с осени по рублю воз. В том же было году и межевание» <i>Триодь постная. –М.: Печ. двор, 1663; Ярославль, 2009. № 180</i>	к 1771 г. – «Зима тепла дождь был дека[бря] 26го чис[ла]» <i>Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1671; Пермь, 2014. № 2336</i>	под 30 сентября: «1768 году сего месеца 29 числа был гром и молния». <i>Служебник. –М.: Печ. двор, 1699; МГУ, 1980. № 677</i>
	«1775 году весна продолжителна вода исмором (?!) вся стекла и засуха велика была травы весма худы по полтора рубли воз сена» - «» -		
	«1775 году травы весма были худы весной и в Великой пост 2 рубли был воз сена и болше. Такова году не бывало рожь была по 80 копеек мера ячьменю по рублю по 20 копеек мешек. 1775 году отдана часть церковной земли за винами их кошулевских жителей вперед на		

	десеть лет в корчом (!) по долгую перегороду...» - «» -		
	«1774, 1775, 1776, 1777 годов засухи все и травы родилис весма худы» - «» -		
	«1776 году з генваря со 18 дня зима была весма тепла все с кровель капало и зажеры были марта по 9 число а после 9-го числа захватила стужа великая и снегу выпало весма много и стояла стужа даже (не окончена)» - «» -		
	«1778-го марта лошади дороги да свиньи хлеб и кормы весма дешевы в Великой пост по 20 копеек четверик ржи, по десети копеек четверик овес, зима была теплая» - «» -		
1-я пол. XIX в.	«1815-го года июля 18-го числа в селе Бурмакине был град величиною более грецкаго ореха, почему стекло множество выбило и хлеб побило довольно. Сие писал правильно того ж села дьячек Стефан Иванов, ибо и у миня в доме вышибло 5-ть стекол». <i>Миня служебная, сентябрь –ноябрь. –М.: Печ. двор, 1666; Ярославль, 2009. № 274</i>	«1824 года октября 17 (было: «10») числа на реке Каме лет (!) остановился» «1825 года апреля 15 числа на реке Каме лет пошел». «1826 года апреля 16 ч. На реке Каме лет пошевелился и пошел» <i>Часовник. –Клинцы: тип. Д. Рукавишникова, 1786; Пермь, 2008. № 518</i>	«1808 года октября на 20 число в ночи выпал снег и река стала» <i>Служебник. –М.: Печ. двор, 1676; Переславль, 2012. № 46</i> «Сия книга Переславля Залесскаго церкви святаго апостола Филиппа что в Рыбной слободе у реки Трубежи подписана 1813-го ноября (?) 14-го дня в пятницу или в пяток (?) тогда снегу ничего не было»,

			<i>Пролог, перв. пол. –М.: Печ. двор, 1675; Переславль, 2012. № 45</i> «1823», запись о снеге на Митрофанов день (4.VI). <i>Служебник. –М.: Печ. двор, 1616; МГУ, 1980. № 98</i>
	«1833-го года мая 16-го дня по[полудни] в 5-м часу шел снег и продо[л]жался до 12-го часу и покрывал в [...зе]млю не менее дву[х] вершков [...] пополудни в 2 часа раста[ял]». <i>Новый завет. –М.: Синод. тип., 1738; Ярославль, 2019. № 376</i>	«1839 году в сие число по полудни в часу... от накатившейся с северозападной стороны тучи в с. Веретье сгорела деревянная церковь ... на каменной холодной и олтаря кровля и два обувательские дома»; <i>Псалтырь с воследованием. –М.: Синод. тип., 1753; Пермь, 2008. № 199</i>	
		«В 1848 году марта 30 дня в седмом часу утра был гром, молния и велий дождь», <i>Триодь постная. –М.: Синод. тип., 1791; Пермь, 2008. № 617</i>	
2-я пол. XIX в.	«В 1853 2-м годе в мае месяце 3-е число был столь (?) снег, хоть на дровнях поежай» <i>Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1695; Ярославль, 2009. № 751</i>	«1856 августа 3-го числа поутру снег повалился» <i>Псалтырь. –М.: Синод. тип., 1795; Пермь, 2008. № 709</i>	
		(08.V) «В сии день пополудни 5 часа ударила погода, пролома крыши и дома 1863 года и скот прибило» <i>Псалтырь с воследованием. –М.: Печ. двор, 1671; Пермь, 2014. № 2336</i>	«[1]874 мая 29 день вечером продолжалась очень сильня буря, ветра начались с 6 часов вечера до трех чясов утра ...» <i>Часовник. –М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 1980. № 316</i>
	«1888 году месяца сентября 22 дня была гроза». <i>Пролог, втор. пол. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2009. № 410</i>	«1881 года. Лед пошел и мост возведен апреля 8го в 6 часов вечера. 1882 года. Мост розведен 18 апреля в 9 часов вечера»	

		<i>Псалтыри с воследованием. –М.: Печ. двор, 1632; Пермь, 2014, № 75 а]</i>	
		«1897 года 6-го августа была погода очень теплая вторая весна и продолжалось день 6(?), о чем и свидетельствует Градо-Чердынского собора ...» <i>Апостол. –М.: Синод. тип., 1764; Пермь, 2008. № 278</i>	
		«1899 год декаб. 3 чис[ло] было холоду 26 градус, 4 числ[о] было холоду градус, 5 числ[о] было холоду градус». <i>Димитрий Ростовский (Д.С. Туптало). КНИГА Житий святых. [Т. 1–4]. –М.: Синод. тип., 1796; Пермь, 2008. № 734</i>	
1-я пол. XX в.	«В 1911 г. Волга встала 3 ч. ночи на 19-е ноября» «В 1914 г. Волга встала 15-го ноября» <i>Минея служебная, ноябрь. –М.: Печ. двор, 1692; Ярославль, 2009. № 698</i>	«1914 г. июля 11-го вторник погода великолепная...» «1916 года. Июня 25 дня погода самая хорошая. Начинают косить». <i>Минея служебная, июнь. –М.: Синод. тип., 1799; Пермь, 2008. № 758</i>	
	«Скотину согнали 9-го апреля. Год весьма ранний. На Георгия яблони цвели, пашню кончили до 1-го мая. На Николу сирень и земляника в полном цвету, рожь колосилась / 1920 г. 7-го мая, Пасха была 29 марта, сухо было», «Дождей не было до 20 мая»; «В 1921 году на 2 недели раньше 1920 года начали пахать с 1-го апреля до 15-го уже все кончено и картофель...» <i>Триодь цветная (Пентикостарион). –М.: Печ. двор, 1707; Ярославль, 2019. № 142</i>	«1921 г. засушливый. Дожди были в Радоницу и Семик. Косить начали в 1-й половине июня, жать до Петрова дня. Рож вследствие засухи налилась плохо. Яровые ростки короткие, поздних почти нет, не собрать семена. Пчелы роиться начали во 2-й половине мая, рои большие, не сидят, т.к. нет меда. Пчела в поисках меда растерялась, а так же много погибло от дневных бурь, и к Петрову дню от хороших семей и роев остались жалкие семейки, которые едва ли обезпечат себя медом.» - «» -	«1928 года был дождь; 30 мая заливной, помыла все хлеба и позбила градам еще вначали...». <i>Апостол. –Вильно: тип. Л. и К. Мамоничей, 1591– после 1595; МГУ, 1980. № 57</i>

			1944 г.: «28 мая выпал снег: 13 го мая по новому сеяли гряды». <i>Часовник. –М.: Печ. двор, 1640; МГУ, 1980. № 316</i>
--	--	--	---

Прил. 20. Социальная структура столичного, губернского и уездного городов в XVII–XIX вв. по записям на книгах

	XVII в.					
	Москва	%	Ярославль		Чердынь	%
духовенство	47	37%	30	68%	4	80%
Дворянство и аристократия	40	32%	3	7%	1	20%
Купцы и торговые люди	20	14%	9	20%		
Работные люди	1	7,5%	1	5%		
крестьяне	1	7,5%				
	124		44		5	

	XVIII в.					
	Москва	%	Ярославль		Чердынь	%
духовенство	6	33%	28	71%	7	24%
Дворянство и аристократия	3	16%	4	11%	1	3%
Купцы и торговые люди	7	38%	5	12%	15	52%
Работные люди	1	6,5%				
мещане	1	6,5%	2	6%	6	21%
	18		39		29	

	XIX в.					
	Москва	%	Ярославль		Чердынь	%
духовенство	3	17%	12	48%	28	50%
Дворянство и аристократия	4	22%	1	4%		
Купцы и торговые люди	8	44%	3	12%	9	16%
крестьянин			1	4%	1	2%
мещане	3	17%	8	32%	18	32%
	18		25		56	

Прил. 21. Социальные группы и автографы (XVII–XIX вв.)

XVII в.					
	Общее Количество упоминаний		К-во автографов		% лиц, оставивших автографы к общему числу в социальной группе
Дворянство	385	20%	34	9%	34,5%
Духовенство	1165	60%	269	70%	23%
Купцы и мещане	161	8,5%	47	12%	29%
Работные люди	52	2,5%	21	6%	40%
Крестьяне	175	9%	11	3%	6%
	1938		382		19,7%

XVIII в.					
	Общее Количество упоминаний		К-во автографов		% лиц, оставивших автографы к общему числу в социальной группе
Дворянство	118	10%	16	4,5%	13,5%
Духовенство	657	56%	245	69%	37%
Купцы и мещане	160	14%	52	15%	32%
Работные люди	57	5%	14	3,5%	24%
крестьяне	180	15%	28	8%	15%
	1172		355		30%

XIX в.					
	Общее Количество упоминаний		К-во автографов %		% лиц, оставивших автографы к общему числу в социальной группе
Дворянство	39	5%	11	4%	16,1%
Духовенство	457	55%	185	67%	37,5%
Купцы и мещане	153	18,5%	46	16%	29%
Работные люди	21	2,5%	5	1%	25%
Крестьяне	154	19%	35	12%	20,6%
	824	100%	282	100%	34%

Прил. 22. Информация записей о социальных макро-процессах российской истории XVII–XIX вв.

22.1. Демография в записях на книгах

Сведения демографического характера относительно немногочисленны. Их условно можно разделить на две категории.

Первую категорию сведений демографического характера составили данные синодиков (аналогичные тем, что имеются в записях архимандрита Гавриила) – списков имен лиц, которые следует помянуть. Часто имена содержат дополнительные характеристики, типа «девица», «иеромонах», «младенец», «убиенный» и т.д.

Как представляется, в вопросах демографии синодики не так уж и «глухи» (как о них сказал С.В. Сироткин применительно к реконструкции родословных²⁵³). О.А. Сухова отметила, что синодики могут быть использованы для реконструкции демографических процессов²⁵⁴. Так, в них часто указывается, был ли умерший «младенцем» (т.е. достигшим или не достигшим 12 лет) или нет, что дает выход на указанную проблему. В случае с Матюшкиными мы видели 5 младенцев из 16 имен, в случае со старцем Иннокентием – 6 из 26. Кроме атрибутива «младенец» в синодиках иногда указывают и насильственную причину смерти – «убиенный». Так, для XVII в. выявлено 14 «убиенных» лиц. Упомянутый в записях архиепископа Гавриила (Кичигина) Нестер (скорее всего отец этого видного церковного деятеля) значится как «убиенный» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1674; Ярославль, 2004. № 364; Евангелие. –М.: Печ. двор, 1677; Ярославль, 2004. №

²⁵³Сироткин С.В. Устный керженский синодик // Старообрядчество в России (XVII–XIX века). М, 1999. С. 290.

²⁵⁴Сухова О.А. Синодики как источники по исторической демографии (на примере муромских рукописных синодиков конца XVII – начала XVIII в.) // Историческая демография. Научный журнал. 2012. № 2 (10). С. 47–55.

429]. Убиенной показана и некая Мавра. Вообще, указание на «убиенный» встречается только в синодиках XVII в. Видимо, это показатель тех социальных волнений, которыми так богат XVII в.

Вторую категорию сведений демографического характера составили записи о рождениях и смертях – «летописцы». Однако при сплошном просмотре записей не всегда понятно, достиг ли человек взрослого возраста на момент смерти или нет, не всегда понятно. Понятно это становится лишь при попытке реконструировать родословную той или иной семьи на основе уже упомянутых «летописцев».

Авторы записей указывают непосредственно даты рождения (а иногда и крещения) и смерти, в то время как клировые ведомости могут указывать только даты крещения и отпевания. Это позволяет выстроить хотя бы приблизительную «сезонную» динамику. К сожалению, сведений о рождении гораздо меньше, чем сведений о смертях. Это легко объяснимо: важно помнить день смерти и к этому дню заказывать соответствующие службы.

Лидером рождений является май (8 случаев), затем март и июнь (по 6 случаев), июль (5). За апрель рождений не выявлено и по одному случаю приходится на январь, август и ноябрь. По идее на динамику рождений должна влиять система запретов, связанных с постами: время зачатий не должно приходиться на период постов, когда интимная жизнь воспрещалась. Судя по всему, если из выявленных экстремумов вычесть 9 месяцев, эта правило соблюдалось.

Что касается смертей, то они не могут быть подчинены каким-то сезонным колебаниям и должны иметь случайный характер. Так или иначе, но наибольшее количество выявлено в марте (16), августе (13), апреле и июне (по 9).

В целом, на основе записей мы можем говорить лишь о некоторых тенденциях (которые могут отражать действительно имевшую место реальность), но не об абсолютных цифрах.

Для XVII в. при кажущемся обилии материала базы данных, демографического материала мало.

Обращает на себя внимание запись, в которой отец просит поминать детей: «По абецаннию и воспоминанию детеи своих младенца Аннастасеи и младенца Евдакеи и младенца Ивана на возпоминание душ наших грешных сию книгу именуется Трефалои приложил к церкви Введению пресветые Богородицы в Романовском уезде в селе Нов[о]м [...] А приложена сия книга в церковь Введения пресвятыя Богородицы] ... [на помин] (срезано и заклеено) отца нашего Федора и сына ... (затерто) и дяди Иоанна и ... (затерто) Мяиковых (?)» [Миняя общая с праздничной. –М.: Печ. двор, 1645; Ярославль, 2004. № 451]. Запись не позволяет судить о социальном положении вкладчика. Но следует помнить, что высокая детская смертность была характерна и для привилегированных слоев. В частности, Василий Иванович Стрешнев пережил пятерых своих детей, скончавшихся во младенчестве [Триодь цветная. –М.: Печ. двор, 1630; Тверь, 2002. № 27]²⁵⁵.

Для XVII в. выявлено пять обширных синодиков (в том числе и архиепископа Гавриила), в которых фигурируют 98 имен, из них 23 (23%) младенцев.

Что касается XVIII–XX вв. «демографическая информация» более разнообразная и детальная: в записях часто приводятся даты рождения и смертей, а иногда –и возраст человека на момент смерти.

Для XVIII и XIX вв. попробуем ввести двойной показатель: процент младенцев от общего числа умерших по записям за определенный период и процент умерших младенцев по реконструированным родословным.

²⁵⁵ Факт высокой детской смертности заставил ряд исследователей (в первую очередь, иностранных) предположить факт целенаправленного детоубийства. См. например: *Ransel D.L. Mothers of Misery/ Child Abandonment in Russia*. Princeton, 1988. P. 8–30; *Хелли Р. Холопство в России 1450–1725*. М., 1998. С. 93, 96 и т.д. Факт детоубийства отражен даже в классической литературе. Во второй главе романа Л.Н. Толстого «Воскресение» (1889–1899) показана возможная участь новорожденной Катерины Масловой. Однако следует помнить, что героиня была незаконнорожденной и её положение не было типичным.

В записях XVIII в. этот показатель следующий: 15 взрослых и 5 (25%) – младенцы. Т.е. процентное соотношение детской смертности стало выше по сравнению с XVII в.! Если смотреть на историю упомянутого рода Подлесковых [Прил. 15, схема № 8], то соотношение ещё выше: на 11 взрослых (даты смерти не всех известны, но об их смерти в раннем возрасте не сообщается) приходится 7 детей (т.е. 38%). Как представляется, статистика детской смертности в XVIII в. может варьироваться в этих пределах от 25% до 38% (среднее значение 31,5%), что гораздо выше аналогичного показателя XVII в. Такая статистика в отношении XVIII в. не кажется странной после работ Б.Н. Миронова, наглядно показавшего изменения в худшую сторону антропометрических показателей населения России в этот период²⁵⁶. Кроме того, и в художественной литературе XVIII в. есть указания на высокую детскую смертность даже в дворянской среде: «Покойник батюшка женился на покойнице матушке. Она была по прозванию Приплодиных. Нас, детей, было у них восемнадцать человек; да, кроме меня с братцем, все, по власти господней, примерли. Иных из бани мертвых вытащили. Трое, похлебав молочка из медного котлика, скончались. Двое о святой неделе с колокольни свалились; а достальные сами не стояли, батюшка!» [Фонвизин Д.И. Недоросль. (1782). III. 5].

В XIX в. из 48 умерших – 5 (10%) дети. Однако род Шеиных [Прил. 15, Схема № 16] демонстрирует несколько иную статистику. Так, на 23 человека, фигурирующих в поколенной росписи, приходится 6 детских смертей, т.е. 26%. Как представляется, детская смертность в XIX в. может варьироваться в пределах 10% – 26% (среднее значение – 18%). В этот диапазон укладывается и статистика, которую можно установить по другой родословной – семье

²⁵⁶Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 207–208.

Гребневых. В синодике фигурирует 70 человек, умерших на момент составления, из них 14 (т.е. 20%) – дети²⁵⁷.

В XX в. случаев детской смертности не выявлено.

Хотя о наглядной демографической статистике говорить пока не приходится – выявлено пока слишком мало сведений, – потенциал проделанной работы довольно большой. Тем более, что в некоторых случаях авторы записей указывают возраст умерших, что может быть полезно для установления средней продолжительности жизни.

Записи не содержат систематической информации о том, в каком возрасте люди становились родителями. Лишь одна запись (она уже приводилась в другом разделе) имеет следующую информацию, что старшему сыну Луки Михеева Наумова (?) Константину 12 лет, Николаю 10 лет, Василию 4 года [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин). –М.: Печ. двор, 1665; Пермь, 2003. № 215]. При этом сама запись сделана в 1849 г., и её автору на тот момент было 39 лет. Следовательно, он впервые стал отцом в 27 лет (т.е. в 1837 г.).

22.2. Грамотность населения России XVII–XIX вв.

Для изучения вопроса грамотности населения России привлекаются разные источники.

Исследователь грамотности в Вологодском крае Г.В. Судаков на обширном материале делопроизводства пытался составить список грамотных для XVII в. Согласно ему, «в таких городах, как Великий Устюг, Белозерск,

²⁵⁷ Помянник Л.А. Гребнева (публ. В.П. Богданова, В.К. Семibrатова) // Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л.А. Гребнева / отв. ред. В.П. Богданов. М., 2016. С. 199–205.

Вологда, Тотьма, грамотность доходила до 16% и выше, а в волостях до 4% и выше»²⁵⁸.

Для рассмотрения вопроса в общероссийском масштабе XVIII–XIX вв. Б.Н. Миронов активно использует рекрутские списки, А.А. Голубинский – материалы Генерального Межевания. При этом А.А. Голубинский основное внимание уделил «собственноручным подписям». При этом статистика грамотных за тот или иной период у разных исследователей варьируется.

Б.Н. Миронов отмечает, что на 1797 г. уровень грамотности (старше 9 лет) сельского населения составлял 4%, а городского – 10%. На 1847 г. данные иные: 10% и 30% соответственно, на 1917 г. – 36 и 64%%. При этом грамотность дворянства на 1847, 1857, 1897 и 1917 гг. – 76, 77, 89 и 90%%. Грамотность духовенства лишь немного уступала дворянству: на 1857 г. она составляла 72%., на 1897 г. – 86%²⁵⁹. По подсчётам А.А. Голубинского, среди крестьян, выступавших в ходе Генерального межевания поверенными, доля грамотных была не ниже 20%, «а в случае с экономическими крестьянами было больше 55%»²⁶⁰.

Как представляется, записи на книгах могут быть использованы в качестве источника для изучения грамотности в России XVII–XIX вв. В нашем же случае все выявленные категории населения – это лица, чья связь с книгой установлена. В этом плане первостепенную роль играют автографы. Раздел этот не претендует на полноту. Автор понимает ограниченность исследуемого материала для данного вопроса, но тем не менее некие выявляемые тенденции, как представляется, заслуживают внимания.

Предлагаемая методика достаточно простая:

²⁵⁸ *Судаков Г.В.* Грамотность и книжная культура вологжан в XVII в. // *Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник.* Вып. III. Вологда, 1973. С. 215–226.

²⁵⁹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи ... Т. 1. С. 104, 527.

²⁶⁰ *Голубинский А.А.* Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2011. С. 22.

– *первый этап*, – выявление доли социальных групп в общем числе автографов за тот или иной период,

– *второй этап*, – установление числа автографов к числу упоминаний лиц той или иной категории.

Конечно, методика не претендует на полноту и создание устойчивой объяснительной модели. Например, за три столетия встречается крайне низкий процент автографов среди дворян. Связано это, естественно, не с низким уровнем грамотности, а с тем, что сами дворяне записи делали редко: за них это делали представители других категорий населения. В частности, в XVII в. эту обязанность исполняли «крестовые попы». То же самое в отношении представителей правящей династии: не выявлено ни одного автографа членов царской семьи. В случае с работными людьми ситуация обратная. Поскольку подавляющее большинство их, фигурирующих в базе данных, – сотрудники типографий и их имена фигурируют в связи с освидетельствованием книги, то доля автографов здесь будет наибольшей. Но это вовсе не означает, что процент грамотных среди рабочего населения был выше, чем у других социальных слоев.

В то же время для ряда категорий (в первую очередь, крестьянства) выявленное соотношение – число автографов к общему числу упоминаний лиц данной социальной группы – может быть очень важно. Тем более если его проследить в масштабах нескольких столетий. Сводные данные приведены в Приложении [Прил. 21].

Мы видим, что за три столетия соотношение доли социальных групп в автографах меняется. Во всех трех случаях на первом месте стоит духовенство. Однако его доля несколько сокращается от XVII до XIX вв. (70%, 69%, 67%). Сокращение доли происходит за счет увеличения доли других социальных групп. Так, в течение трех веков мы наблюдаем постоянное увеличение доли автографов крестьян: 3%, 8%, 12%. Также увеличивается доля купцов и мещан: 12%, 15%, 16%. Только доля двух социальных групп

сокращается: дворянства (9%, 4,5%, 4%) и «работных людей» (6%, 3,5%, 1%). Связано, наверное, это с общим сокращением степени участия этих социальных групп в судьбе старопечатных книг. Так, как мы видели, дворянство с начала XVIII в. перестало практиковать вклады старопечатных книг. Соответственно, снизилась и необходимость для создания автографов, т.к. исчезла практика создания вкладных записей. Что касается «работных людей», то эта группа населения стала больше себя отождествлять с другими (например, с мещанами).

Если же мы посмотрим на процент автографов в каждой социальной группе, то во всех случаях (кроме дворянства) увидим положительную динамику.

Так доля автографов духовенства составляла в XVII в. 23%, в XVIII в. – 37%, в XIX в. –37,5%. Можно предположить, что, по сравнению с XVII в., в XVIII в. доля грамотных среди духовенства увеличилась на 14%, а в XIX в. по сравнению с XVIII в. –на 0,5%.

Более показательна ситуация с крестьянством. Доля автографов в этой социальной группе для XVII в. –6%, в XVIII в. –15%, в XIX в. –20,6%. Т.е. доля грамотных среди крестьян в XVIII в. по сравнению с XIX в. увеличилась на 9%, а в XIX в. по сравнению с XVIII в. –на 5,6%.

С «городскими сословиями» ситуация не однозначная.

Доля автографов в этой социальной группе для XVII в. –29%, в XVIII в. –32%, в XIX в. –29%. Соответственно, по сравнению с XVII в. доля грамотных среди купечества и мещанства в XVIII в. увеличилось на 3%, а в XIX в. снова сократилась на 3%. Сокращение процента грамотных в XIX в. может объясняться пополнением городских слоев за счет неграмотного населения.

Кроме того, «проседание» среди купцов и мещан может объясняться и постепенным переходом старопечатных книг в крестьянские библиотеки.

Что касается работных людей, то эта группа слишком малочисленна для получения более или менее надежных подсчетов. Но мы наблюдаем

наибольший процент автографов у этой группы в XVII в. (40%), затем сокращение их в XVIII в. (24%), и снова увеличение в XIX в. (25%).

В любом случае, увеличение числа автографов практически во всех выявленных социальных категориях, может служить показателем повышения грамотности в стране в целом.

Если взять издания только XVIII в. и посмотреть, как ими пользовались современники, статистика будет ещё более интересной. Дворян среди них нет. Но из 17 крестьян 6 (35%) имеют автографы, из 30 купцов – 8 (26%), из 22 священников – 19 (86%). Перед нами неожиданно высокий уровень грамотности у крестьян, но в целом 35% – вполне укладываются в выявленный А.А. Голубинским диапазон.

Впрочем, степень грамотности требует отдельного рассмотрения. Здесь же приведем только некоторые примеры.

Выше приводилась запись 1635 г., составленная в Колоцком монастыре г. Можайска и оформлявшая царский вклад в обитель, которая выполнена явно мало грамотным человеком: слово «патриарх» написано, как «потриарх», имя «Филарет» написано, как «Филорет» и т.д. [Миняя служебная, май. –М.: Печ. двор, 1626; МГУ, 2000. № 179]. Как правило, вклады оформляли специальные монастырские служители: подьячие или даже казначеи, – люди наиболее грамотные. Косвенно указанная запись в целом показывает уровень грамотности монахов обители.

Выше также цитировалась запись 1637 г., оформлявшая вклад князей Пожарских. В ней отчество Д.М. Пожарского написано, как «Михолич», титул «княгиня» указан как «кнеиня», слово «церкви» значится как «цервки», а также перепутано имя вдовы князя (вкладчицы!) и его матери [Миняя служебная, сентябрь. –М.: печ-к В.Ф. Бурцов, 1636; МГУ, 1980. № 249]. Запись также сделана служителями церкви «дом пречесты Богородицы к преподобному Сергию».

Так или иначе, факт владения книгой тоже не может быть указанием на высокую грамотность владельца. Неизвестный владелец по крайней мере 23 книг (именно столько он перечисляет в описи своей библиотеки) показывает незнание правил правописания: слово «переплет» пишет, как «пириплот», слово «старинный», – как «сториной», притяжательное местоимение «моим», – как «маим», и т.д. [Псалтырь с воследованием. – М.: Печ. двор, 1634; МГУ, 1980. № 227].

Отметим еще один показатель образованности: употребление латыни / латиницы. Некоторые записи выполнены на латинице полностью, некоторые лишь частично. Тем не менее, употребление знаков латинского алфавита можно считать значимым элементом европеизации русской культуры. Это тем более важно, что большая часть изданий, вошедших в нашу базу данных, – издания религиозного характера, связанные с православной культурой, основанной на кириллице, а не на латинице.

Употребление латиницы выявлено в 126 (т.е. менее одного процента) записей, точные даты которых охватывают период с 1651 по 1937 г.

При этом не выявлено ни одной записи на латинице, фиксирующей вклад. Исключение составляет запись 16 июля 1651 г., представляющую собой информацию о покупке и о вкладе, в которой автор путает некоторые буквы и заменяет кириллические знаки латиницей (m, z). В ней фигурирует «обыватлка» Каменца Подольского и упомянута церковь Животворящего Креста этого города и пан Петр Потоцкий. Т.е. латинские буквы здесь объясняются просто: книга бытовала в районе культурного пограничья [Евангелие. – Львов: тип. Братства, 1644; МГУ, 1980. № 356], а употребление латинских букв – отличительная черта украинско-белорусской скорописи.

Мы видим употребление латиницы на одном вложении, семи маргиналий и, соответственно, 118 записях.

Вложение имеет хозяйственный характер (расписка о получении чего-либо в 1928 г. – ?) и содержит слово с неясным смыслом «Pachomius (?)»

[Триодь постная. –Киев: Тип. Печер. лавры, 1627; Ярославль, 2004. № 155].
Маргиналии (в частности, «NB») из-за краткости не датируются (даже примерно).

Характер 40 записей не определяется: они либо стерты, либо не ясен их смысл.

В 47 записях имеется информация о принадлежности. Значительная часть записей на латинице (13 или чуть более 10%) –эклибрисы. Само слово «Ex libris» впервые встречается в одной записи XVII в., остальные случаи приходятся на XVIII в. Впрочем, по крайней мере две (из-за неясности датировки) могут быть отнесены к XIX в.

Примечательно, что эклибрис на латинице составлен высокопоставленным церковным иерархом –Арсением, архиепископом Ярославским: «Ex libris Arsenij Arceiepiscopi Rostov et Jroslaviensis 2 mart 1793 [anno]». [Азбука учебная. –М.: Печ. двор, 1686; Ярославль, 2009. № 586].

Следует отметить, что 20 записей относятся к владению книгой частными лицами, 18 –церквами и монастырями, четыре –семинариями. В пяти случаях, хотя и понятен характер записи, но владелец самого экземпляра неясен.

17 записей могут быть отнесены к пробам пера. При этом большая часть из них –крылатые латинские выражения. Например, запись XVIII в. (?): «Seocit amor nummi, quantum ipsu pecunia crescit» (Растёт любовь к деньгам по мере того, как растёт само богатство) [Симеон Полоцкий. Обед душевный. – М.: Тип. Верхняя, 1681; Ярославль, 2009. № 501].

Пять записей носят библиографический характер. Например: «Sia kniga bogospasaemaа Prolog» [Служебник. –М.: печ. двор, 1684].

Четыре записи могут быть отнесены к летописным. Две явно не дописаны, в одной приведена информация о судьбе книги, ещё одна о событии 1697 г. Варшавой: «Року 1697 г. посполито роушение было под Варьшаву того

року зволозки. Na ten czas byl... 6 Zacearia...» (конец срезан)» [Евангелие. –М.: Аноним. тип., 1558/59; МГУ, 1980. № 10].

Также четыре записи могут быть отнесены к учебным. Они представляют собой либо перевод тех или иных слов или выражений, как в следующем случае: «Deus Бог Deus Pater Deus spiritis sactiamen» [Пётр (Могила). Православное исповедание веры. –М.: Синод. тип., 1743; Ярославль, 2019. № 466].

Одна запись представляет собой начала молитв и выполнена на русском и латинском языках [Поликарпов Ф.Б. Букварь славяно-греко-латинский. –М.: Печ. двор, 1701; Ярославль, 2019. № 9].

По векам записи распределяются следующим образом:

В XVII в. выявлено 10 записей на латинице. При этом две содержат лишь отдельные латинские буквы и слова. Например: «Месеца маяя во 23 число во 195-е (1687) Лето за (?) благословением отца Иосифа архимандрита и за позволением его взял я Софронии сию книгу глаголемую Триодион цветоносну для правила своего келеиного с церкви святого архистратига Христова Михаила, а на отправу церковную отнести ей сам по треба (?). А мне ей имати с церкви до недели всех святых, а потом от отдати ея... (смыто) церковныя Инокенътию Житенкому. Рукою своею. Amen. Confiny» [Триодъ постная. –М.: Печ. двор, 1653; Ярославль, 2009. № 7].

Четыре надписи на латинице обнаружены на литургических изданиях, по три –на Писании и четьи.

При этом четыре написаны на территории, окормляемой Киевской митрополии, по одной –в Ростово-Ярославском (вышеприведенная запись 1687 г.) и Западном регионах. Все датированные записи относятся ко второй половине XVII в.: две –к 1650-м гг., одна к 1680-м и две 1690-м гг.

В XVIII в. выявлена 41 запись на латинице. Наибольшее число записей приходится на четьи книги (13), далее идет литургическая (11), учебная (7), справочная (4), Писание (3) и законодательство (2).

По одной записи относится к 1720-м, 1730-м и 1740-м гг., две –к 1750-м, две к 1770-м, одна к 1780-м и пять в 1790-м. Можно сказать, что 1790-е гг. – пик бытования записей на латинице.

Четыре записи относятся к Вятско-Уральскому региону, три –к Ростово-Ярославскому, два к «Украине-Белоруссии-Молдавии» и один –к Вологодско-Костромскому.

В записях Вятско-Уральского региона упомянуто несколько церквей: Николаевский и Спасский соборы в Новом Усолье, Богоявленский собор в Соликамске. Записи сделаны в 1774, 1777 и 1792 гг. На основе этого (нескольких дат, названий нескольких церквей) мы можем говорить о некоей традиции, устоявшейся в этом крае во второй половине XVIII в. В Соликамске было модно делать записи на латинском языке.

В XIX в. выявлено 29 записей на латинице. Наибольшее число записей приходится на литургическую литературу (10), далее идут учебная и четья (по семь), меньше всех –Писание (три).

К Вятско-Уральскому региону относится три записи, к Западному –две, по одной к «Украине-Белоруссии-Молдавии» и Ростово-Ярославскому.

Т.е., как и в XVIII в., Вятско-Уральский регион дает чуть более высокий показатель, чем другие. Интересно, что две записи на латинице мы встречаем на экземпляре, принадлежавшем Спасо-Преображенскому собору в Новом Усолье. Одна из них принадлежит священнику: «Sacerdos Jacobus Levitskiy» (священник Яков Левицкий) [Требник (Евхологион). –Киев: Тип. Печерской лавры, 1646; Пермь, 2003. № 150].

Во второй половине XIX в. на одном экземпляре были сделаны записи не просто на латинице, но на латинском, французском и английском языках: комментарии к отдельным стихам и переводы некоторых церковнославянских выражений [Новый Завет. –Чернигов: Тип. Троице-Ильинского м-ря, 1717; Ярославль, 2019. № 233].

В XX в. выявлено всего три записи на латинице. Все они приходится на литургические издания, при этом географических привязок они не имеют.

Из вышеприведенного небольшого очерка можно сделать следующий вывод.

Употребление латиницы в записях на старопечатных кириллических изданиях никогда не носило масштабного характера. Вместе с тем в XVIII–XIX вв. латиница в некоторых случаях была элементом демонстрации образованности. Основным носителем этой традиции следует считать духовенство: значительная часть употребления латиницы приходится именно на записи о принадлежности книги тому или иному церковному собранию. На это же указывает и то обстоятельство, что часть записей связана с бытованием книг в духовных семинариях. Обращает на себя внимание устойчивая традиция создания записей на латинице среди пермского духовенства в XVIII–XIX в. Вообще же наибольшая мода на латиницу падает на вторую половину XVIII в.

Подводя итог, можно сказать, что записи в целом показали тенденции развития грамотности в России, при этом они позволяют (но это является предметом более детального рассмотрения) судить не только о широте распространения грамотности, но и её степени.